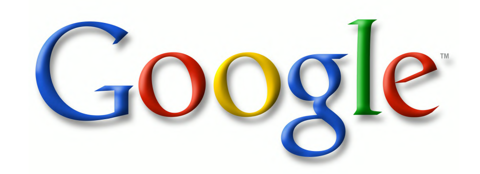
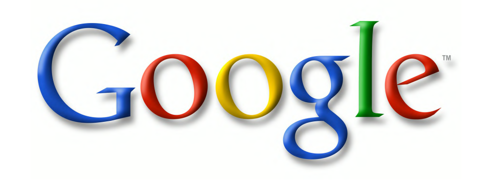
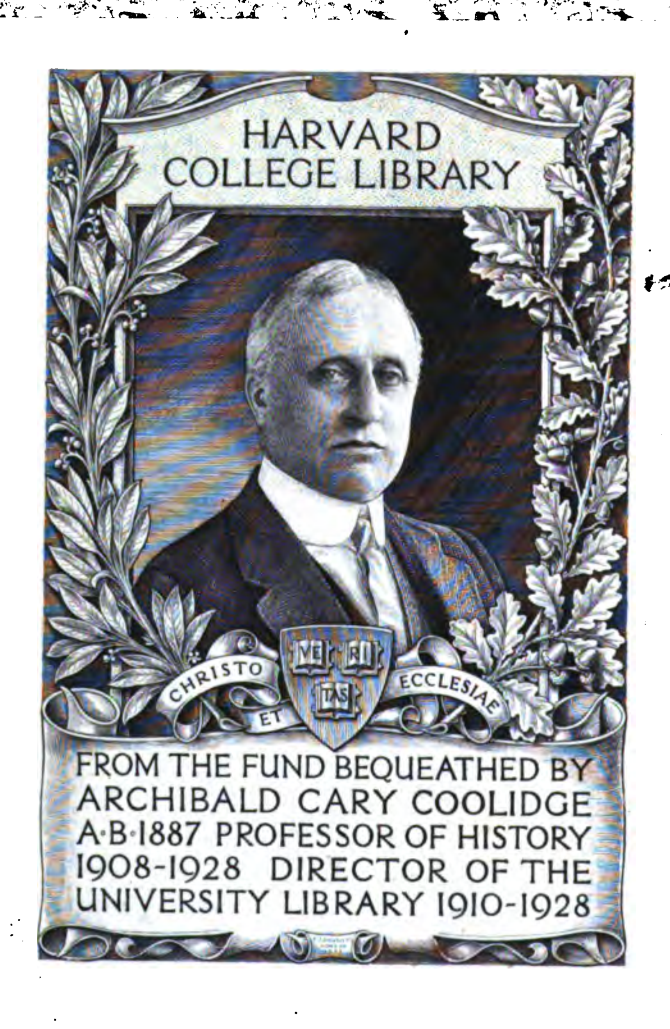

HARVARD
COLLEGE LIBRARY
VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1847.

АПРѢЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1847 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.— Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

—

1847.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,

ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ПО

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1846 ГОДЪ.

Наслѣдственное попеченіе о распространеніи просвѣщенія, ознаменовавшее съ давнихъ временъ Русскихъ Монарховъ, проявилось въ обновленной силѣ съ самаго восшествія Вашего Императорскаго Величества на Прародно-

дительскій Престолъ. Призванный Высочайшимъ довѣріемъ быть ближайшимъ исполнителемъ воли Монаршей по этой важной части Государственнаго Управленія, я считаю себя свыше мѣръ счастливымъ всякій разъ, когда могу повергнуть на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества новое свидѣтельство посильнаго своего усердія и неослабной дѣятельности подчиненныхъ мнѣ мѣстъ и лицъ. Съ этою мыслію пріемлю смѣлость представить всеподданнѣйшій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1846 годъ, *четырнадцатый* со времени завѣдыванія моего симъ Министерствомъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, онъ состоитъ, *во-первыхъ*, изъ обозрѣнія общихъ распоряженій, относящихся совокупно ко всѣмъ или къ нѣкоторымъ частямъ Министерства; *во-вторыхъ*, изъ описанія состоянія частей отдѣльно и изложенія мѣръ, принятыхъ къ улучшенію каждой; *въ-третьихъ*, изъ таблицъ и вѣдомостей, показывающихъ подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія, б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ, в) движеніе дѣлъ и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ бумагъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

Поѣздка Министра въ Москву.

Въ бытность мою съ Высочайшаго соизволенія въ Москвѣ, я осмотрѣлъ Университетъ и тамошнія учебныя заведенія, и былъ свидѣтелемъ открытія Университетскихъ Клиникъ. Во время моего отсутствія, съ 5 Августа по 17 Октября, управлялъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Товарищъ мой, Сенаторъ Князь Ширинскій-Шихматовъ.

Изъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ по ввѣренному мнѣ Министерству наиболѣе замѣчательны въ протекшемъ году слѣдующія:

Положеніе о срокахъ выслуги по учебной части на первый классный чинъ.

По случаю изданія въ 1844 г. Дополнительныхъ Правилъ о службѣ Гражданской, вносилъ я въ Государственный Совѣтъ представленіе о срокахъ выслуги въ первый чинъ по нѣкоторымъ учебнымъ должностямъ. Представленіе это, одобренное Государственнымъ Совѣтомъ, удостоено Высочайшаго утвержденія въ 3 день Генваря.

Положеніе о спеціальныхъ испытаніяхъ.

Тѣми же Дополнительными Правилами требовалось между прочимъ составленіе подробнаго Положенія, которое опредѣляло бы объемъ и предметы спеціальныхъ испытаній для должностныхъ лицъ вѣдомства Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія, изъятыхъ изъ общаго правила на счетъ первоначальнаго производства. Положеніе это, составленное въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, удостоено Высочайшаго одобренія въ Мартѣ истекшаго года, и тогда же введено въ дѣйствіе.

Порученіе Прокурорамъ Измаильскому и Таганрогскому присутствовать при испытаніяхъ на классный чинъ.

На основаніи тѣхъ же Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ Гражданской, Уѣздные Предводители Дворянства обязывались присутствовать при испытаніи лицъ, удостоиваемыхъ производства въ первый классный чинъ или почетное гражданство. По несуществованію въ городахъ Измаилѣ и Таганрогѣ званія Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, испрошено чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее разрѣшеніе, чтобы при такихъ испытаніяхъ присутствовали мѣстные Прокуроры.

Объ увольненіи отъ службы неблагонадежныхъ Чиновниковъ.

Во исполненіе Высочайше утвержденнаго 3 Декабря 1846 года Положенія Комитета Министровъ о принятіи къ руководству по всѣмъ вѣдомствамъ одобренныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ по Министерству Юстиціи мѣръ относительно неблагонадежныхъ Чиновниковъ, предписано мною: 1) увольняемыхъ изъ дру-

гихъ вѣдомствъ такого рода Чиновниковъ не опредѣлять по Министерству Народнаго Просвѣщенія безъ представленія о томъ мнѣ, и 2) при личномъ обозрѣніи Окружными Начальниками, или довѣренными отъ нихъ лицами учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, со всею строгостію обращать вниманіе на Чиновниковъ, и о ненадежныхъ немедленно доносить Министерству для увольненія отъ службы.

О допущеніи Академиковъ и Адъюнктовъ Академіи Наукъ къ должностямъ Преподавателей въ Университетѣ безъ требованія ученыхъ степеней.

По Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе представленія моего, Ваше Императорское Величество соизволили: при допущеніи, въ случаѣ надобности, Академиковъ и Адъюнктовъ Академіи Наукъ къ должностямъ профессорскимъ и адъюнктскимъ въ здѣшнемъ Университетѣ, не требовать отъ нихъ диплома на ученую степень Доктора или Магистра, которыя достаточно замѣняются академическими званіями.

О соединеніи должностей Комнатныхъ Надзирателей съ должностями Учителей.

Разрѣшенное въ 1843 году, съ Высочайшаго соизволенія, на три года, соединеніе, въ случаѣ надобности, должности Комнатныхъ Надзирателей при Благородныхъ Пансіонахъ Гимназій съ должностями Учителей, какъ оказавшееся полезнымъ, по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, продолжено еще на три года.

Объ изъятіи Логики изъ гимназическаго курса.

Продолжительный опытъ указалъ на необходимость измѣненія преподаванія нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ въ Гимназіяхъ. Такъ въ 1844 году отмѣнено отдѣльное преподаваніе Статистики, которая теперь въ ограниченномъ объемѣ входитъ въ Географію, а дальнѣйшее развитіе сей Науки предоставлено Университетамъ. Въ истекшемъ году я призналъ справедливымъ изъять изъ гимназическаго курса Логику, какъ Науку, недоступную для гимназистовъ ни по возрасту, ни по умственному развитію, и принадлежащую собственно къ курсу университетскому. На это предположеніе послѣдовало Высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

О содержаніи Приходскихъ Училищъ въ городахъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по встрѣченному затрудненію въ отпускѣ содержанія Приходскимъ Училищамъ, испросилъ чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе, чтобы тамъ, гдѣ городскія общества, по крайней бѣдности, не могутъ производить отъ себя содержанія Приходскимъ Училищамъ, было назначаемо таковое, по представленіямъ Губернскихъ Начальствъ, изъ городскихъ доходовъ.

О служебныхъ правахъ лицъ, отправляемыхъ за границу.

Высочайше утвержденнымъ въ 3 день Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ по мое-

му представленію, опредѣлены служебныя права молодыхъ людей, отправляемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія за границу. По этому постановленію, лица, окончившія курсъ ученія и пріобрѣтшія ученыя степени, при отправленіи ихъ прямо изъ учебныхъ заведеній въ чужіе краи, для усовершенствованія въ наукахъ, зачисляются въ дѣйствительную государственную службу и состоятъ въ оной во все время заграничнаго путешествія, съ распространеніемъ послѣдняго правила и на тѣхъ изъ посылаемыхъ Правительствомъ за границу лицъ, кои при отправленіи ихъ туда состояли уже на службѣ.

Правила для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ.

По истеченіи срока, на который приняты въ руководство утвержденныя въ 1837 году Правила для испытанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимназіяхъ, и по разсмотрѣніи сихъ Правилъ вновь, не усматривая достаточныхъ причинъ къ измѣненію оныхъ, я предписалъ принимать ихъ въ руководство и на будущее время, до особаго распоряженія.

Опредѣленіе на службу Лекарей.

Въ минувшемъ году изъ Университетовъ выпущено казеннокоштныхъ Студентовъ на службу по Медицинскому Вѣдомству: Военному 17, Морскому 5, и Гражданскому 6, всего 28 человѣкъ.

Въ томъ числѣ: изъ Московскаго Университета 12, Харьковскаго 3, Дерптскаго 5, Казанскаго 1 и Кіевскаго 7.

Стипендіаты Баронета Вилліе.

Стипендіатъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Баронета Вилліе, Лекарь Кабановъ, по возвращеніи изъ-за границы, гдѣ онъ находился для усовершенствованія въ Медицинскихъ Наукахъ, переданъ въ Военное Вѣдомство, согласно съ Положеніемъ о Стипендіи, для выдержанія испытанія на степень Доктора и для опредѣленія потомъ на службу въ Первый Военно-Сухопутный Госпиталь.

На открывшуюся за тѣмъ вакансію Стипендіата избранъ Кандидатъ Университета Св. Владиміра Бессеръ и помѣщенъ въ Московскій Университетъ для образованія по медицинской части.

Частныя учебныя заведенія.

Въ теченіе 1846 года дано разрѣшеніе открыть шестьдесятъ четыре частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ 24 пансіона (4 мужскіе и 20 дѣвичьихъ) и 40 школъ. Бо́льшее число оныхъ въ Округахъ С. Петербургскомъ (20), Дерптскомъ (14), Одесскомъ и Бѣлорусскомъ (по 11). Прекратили существованіе 13 частныхъ пансіоновъ и 23 школы.

Образцовые Пансіоны для дѣвицъ.

Образцовыхъ дѣвичьихъ Пансіоновъ въ Западныхъ Губерніяхъ находится семь: по Бѣлорусскому Округу — въ Вильнѣ,

Минскѣ, Витебскѣ и Полоцкѣ; по Кіевскому — въ Кіевѣ, Каменцѣ-Подольскомъ и Житомірѣ. На содержаніе каждаго изъ нихъ отпускается изъ Государственнаго Казначейства по 1.500 рублей серебромъ въ безотчетное распоряженіе содержательницъ. Въ истекшемъ году въ Житомірскій Пансіонъ опредѣлена содержательницею, съ Высочайшаго Государыни Императрицы соизволенія, бывшая классная дама Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ, Соколова.

Кромѣ сихъ семи, въ Вильнѣ находится еще другой Образцовый Пансіонъ для дѣвицъ средняго состоянія, получающій ежегодно въ пособіе по тысячѣ рублей серебромъ изъ процентовъ съ особаго капитала, переданнаго изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на усиленіе способовъ женскаго воспитанія въ томъ краѣ, въ замѣнъ Пансіоновъ, существовавшихъ при женскихъ Римскокатолическихъ монастыряхъ.

На счетъ того же источника содержатся еще школы для начальнаго обученія бѣдныхъ дѣвицъ: въ Вильнѣ двухклассная, въ Минскѣ и Витебскѣ одноклассныя; изъ нихъ при Минской, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1846 году открытъ Конвиктъ для 21 воспитанницы тамош-

няго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Мѣры, относящіяся къ образованію Евреевъ:

Высочайшимъ Указомъ 13 Ноября 1844 года повелѣно: для приведенія въ извѣстность нынѣ существующихъ Еврейскихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, а также домашнихъ учителей, учредить въ мѣстахъ жительства Евреевъ Временныя Училищныя Коммиссіи изъ Христіанъ и Евреевъ. Таковыхъ Коммиссій находится теперь въ полномъ дѣйствіи: въ Бѣлорусскомъ Округѣ 37, въ Кіевскомъ 33, Одесскомъ 21, и въ Дерптскомъ 8, всего 99. Въ вѣдомство сихъ Коммиссій поступило по Округамъ Кіевскому, Бѣлорусскому, Одесскому и Дерптскому: высшихъ Училищъ или Ешиботовъ 27, Талмудъ-Торъ или Училищъ для бѣдныхъ 52, Училищъ первоначальныхъ или Хадаримовъ 1-го разряда 2.702, Училищъ второстепенныхъ или 2-го разряда 2.580. Вообще какъ въ училищахъ, такъ и въ частныхъ домахъ Учителей: 10.861, учащихся 69.464; сверхъ того ученыхъ Еврейскихъ заведеній или Бесъ-Медрашей и Клаузъ 904.

1) Училищныя Коммиссіи.

2) Число Еврейскихъ Училищъ.

3) Мѣры къ изученію Русскаго языка.

По принятіи Еврейскихъ учебныхъ заведеній въ Вѣдомство Учебнаго Начальства, представилась возможность приступить къ нѣкоторому устройству оныхъ. Начало сдѣлано введеніемъ въ

училищахъ второстепенныхъ (гдѣ обучаются дѣти 8 лѣтъ и старѣе) преподаванія Русскаго языка и подверженіемъ учителей испытанію. Независимо отъ сего, сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ Евреи, желающіе посвятить себя обученію своихъ единовѣрцевъ, были допускаемы къ тому не иначе, какъ по испытаніи въ общихъ и спеціальныхъ Еврейскихъ предметахъ, по особой изданной на сей конецъ программѣ. Для облегченія Евреямъ изученія Русскаго языка и Ариѳметики открыты въ Витебскѣ и Гроднѣ, подъ наблюденіемъ Директоровъ Гимназій, частные уроки, съ разрѣшеніемъ учреждать таковые, по мѣрѣ возможности, и въ прочихъ Дирекціяхъ Бѣлорусскаго Округа, а для практическаго упражненія Евреевъ въ Русскомъ языкѣ составлено особое руководство.

4) Особенныя училища.

Еврейскія Училища въ Одессѣ, Кишиневѣ и Ригѣ, а также частныя Еврейскія училища въ Вильнѣ и Минскѣ продолжали дѣйствовать съ пользою и въ 1846 году. Сверхъ того въ Минскѣ и въ трехъ Уѣздахъ Минской Губерніи открыто по одному частному Еврейскому училищу и сдѣлано распоряженіе объ открытіи таковыхъ въ Золотоношѣ, Полтавской Губерніи, и въ Одессѣ для Караимовъ.

5) Открытіе приготовительныхъ классовъ для Раввинскихъ Училищъ.

По недостаточному еще развитію денежныхъ средствъ, опредѣленныхъ на образованіе Евреевъ, училища для нихъ отъ Правительства не могли до сего времени быть устроены, однакожь въ концѣ 1846 года предписано положить этому дѣлу начало открытіемъ, въ слѣдующемъ Еврейскомъ учебномъ году, въ Вильнѣ и Житомірѣ, приготовительныхъ классовъ, для предназначенныхъ тамъ Раввинскихъ Училищъ, долженствующихъ вмѣстѣ служить и разсадникомъ преподавателей, образованныхъ въ видахъ Правительства.

Источники на содержаніе отъ казны Еврейскихъ училищъ:
а) Свѣчной сборъ.

По утвержденіи Правилъ для свѣчнаго сбора, хотя и сдѣлано распоряженіе о введеніи онаго съ 1 Генваря 1846 года, но, за неимѣніемъ посемейныхъ списковъ, которые должны служить къ тому основаніемъ, по новости дѣла и по крайней бѣдности Евреевъ нѣкоторыхъ Губерній, постигнутыхъ неурожаемъ, невозможно было обезпечить вполнѣ эту статью дохода. Для устраненія встрѣченныхъ такимъ образомъ затрудненій, допущены отчасти облегчительныя средства, и мѣстами свѣчной сборъ отданъ на откупное содержаніе; мѣстами же безуспѣшность торговъ и неудовлетворительность хозяйственнаго управленія въ столь многосложномъ дѣлѣ, привели къ необхо-

димости ввѣрить означенный сборъ благонадежнымъ Евреямъ на правѣ коммиссіонеровъ, подъ достаточные залоги; и на сей конецъ дана отъ Министерства въ руководство особая Инструкція. За всѣмъ тѣмъ, хотя свѣчной сборъ не вездѣ еще устроенъ окончательно, однакожъ большею частію приведенъ въ извѣстность и начинаетъ принимать правильное направленіе. Общій съ онаго доходъ, по приблизительному разсчету, можетъ составить болѣе 300.000 рублей серебромъ.

б) Доходъ съ Еврейскихъ типографій.

Въ исполненіе Высочайше утвержденнаго Положенія о Еврейскихъ типографіяхъ, произведены были торги на отдачу въ содержаніе опредѣленныхъ въ Вильнѣ и Житомірѣ заведеній сего рода и на послѣднее заключенъ контрактъ на 12 лѣтъ, съ платою по 4.350 рублей серебромъ въ годъ въ пользу Еврейскихъ училищъ.

Временный Медицинскій Комитетъ.

Дѣйствія Временнаго Медицинскаго Комитета ограничились предѣлами ученой и учебной медицинской части, сообразно съ требованіями Министерства. Занятія Комитета заключались преимущественно: 1) въ разсмотрѣніи представленій Попечителя Московскаго Учебнаго Округа: а) о снабженіи новыхъ Клиникъ при Московскомъ Университетѣ разными принадлежностями;

б) объ устройствѣ аптеки въ этихъ Клиникахъ; 2) въ соображеніи: а) отзывовъ Предсѣдателя Комитета Государственнаго Коннозаводства и Министровъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ на Проектъ Устава и Штата Ветеринарнаго Училища; б) предположеній касательно передачи въ Вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія Ветеринарнаго Заведенія здѣшней Медико-Хирургической Академіи и Артиллерійской Коновальной Школы; 3) въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣченныхъ Медицинскими Факультетами Дерптскаго, Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ, при исполненіи новыхъ Правилъ испытанія Врачей, Фармацевтовъ, Ветеринаровъ, и проч.; 4) въ разсмотрѣніи Проекта Положенія объ учрежденіи аптеки при Университетѣ Св. Владиміра; 5) въ постановленіи мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 7 Декабря 1845 года Дополнительнаго постановленія о Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета; 6) въ разсмотрѣніи проекта Положенія о хозяйственномъ и полицейскомъ управленіи Факультетской Клиники Московскаго Университета; 7) въ обсужденіи предположенія о прибавкѣ суммы на расходы по аптекѣ

Московскаго Университета; 8) въ составленіи новаго для Харьковскаго и Казанскаго Университетовъ распредѣленія Медицинскихъ предметовъ, относительно къ объему ихъ и порядку преподаванія; 9) въ соображеніи: а) измѣненій и улучшеній въ составѣ Медицинскаго Факультета Харьковскаго Университета; б) проекта Правилъ испытанія для перевода и выпуска Студентовъ Казанскаго Университета.

Временный Медицинскій Комитетъ и въ протекшемъ году участвовалъ своими отзывами въ назначеніи Медицинскихъ преподавателей. На такомъ основаніи, по прочтеніи пробныхъ лекцій въ присутствіи Членовъ и постороннихъ посѣтителей, опредѣлены: Сверхштатный Частный Преподаватель Дерптскаго Университста, Докторъ Медицины Цильхертъ, Экстраординарнымъ Профессоромъ Теоретической Хирургіи съ Офталміатріею въ Университетъ Св. Владиміра, а бывшій Ассистентомъ при Профессорѣ Акушерства въ Дерптскомъ Университетѣ, Докторъ Медицины Кохъ, Адъюнктомъ при Профессорѣ Акушерства же въ Московскій Университетъ. Сверхъ того Комитетъ изложилъ свое мнѣніе по нѣкоторымъ частнымъ случаямъ, требовавшимъ, по существу своему, предварительныхъ соображеній, и

заключеніе его по симъ дѣламъ послужило основаніемъ къ рѣшенію оныхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

относящіяся къ отдѣльнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. С. Петербургскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 69, учащихся 700; онъ удостоилъ 63 человѣка въ ученыя званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ шести Губерній, находится 10 Гимназій (при осьми существуютъ Благородные Пансіоны); 1 Высшее Уѣздное Училище; 50 Училищъ Уѣздныхъ, съ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ; 80 Приходскихъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ; 14 училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій; 177 частныхъ пансіоновъ и школъ. Всего въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и Надзирателей 695, учащихся обоего пола 16.628.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ 34.829 томовъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и приборовъ 338; въ Минералогическомъ 12.803 штуфа; въ Зоологическомъ, состоящемъ изъ трехъ отдѣленій: Зоологическаго, Палеонтологическаго и Зоотомическаго, 10.165 предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ 2.712 монетъ и медалей; въ Агрономическомъ Кабинетѣ моделей и земледѣльческихъ орудій 36; въ Технологическомъ 505 нумеровъ; въ собраніи Рисовальной Школы 494 предмета; въ Ботаническомъ Музеѣ: а) гербарій изъ 15.346 породъ; б) живыхъ растеній 1.388 породъ; въ Химической Лабораторіи приборовъ и принадлежностей 3.476.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Опредѣлены: Ординарный Академикъ Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ Буняковскій— Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Математики; Ассессоръ Прокураторіи Царства Польскаго Чайковскій — по каѳедрѣ Административныхъ и Уголовныхъ Законовъ Царства; возвратившійся изъ путешествія по Востоку Магистръ Диттель — исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Турецкаго языка. Экстраординарный Профессоръ Савичь повышенъ въ званіе Ординарнаго Профессора по каѳедрѣ Астрономіи. Адъюнктъ Усовъ утвержденъ Экстраординарнымъ

Профессоромъ по Сельскому Хозяйству. Уволены отъ службы съ пенсіями: заслуженые Профессоры, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Чижовъ и Соловьевъ. Назначенный въ 1845 году для чтенія Сельскаго Хозяйства въ значительнѣйшихъ городахъ С. Петербургскаго Округа Докторъ Желѣзновъ, въ истекшемъ году перемѣщенъ въ Москву на каѳедру Сельскаго Хозяйства. Умерли: Экстраординарный Профессоръ Арабскаго языка Волковъ и Преподаватель Славянскихъ нарѣчій Прейсъ.

Путешествія съ ученою цѣлію.

Докторъ Желѣзновъ, о которомъ упомянуто выше, отправленъ въ Маѣ на полгода въ Губерніи Средней и Восточной Европейской Россіи, для обозрѣнія состоянія Сельскаго Хозяйства въ смыслѣ науки.

Ординарный Профессоръ Ботаники Шиховскій посланъ былъ въ Финляндію и Швецію на три съ половиною мѣсяца для Ботаническихъ изысканій, вмѣстѣ съ предназначеннымъ къ преподаванію Естественной Исторіи и Товаровѣдѣнія въ Архангельской Гимназіи, Коллежскимъ Регистраторомъ Тушевымъ.

Профессоръ Зоологіи Куторга путешествовалъ по С. Петербургской Губерніи, для опредѣленія границъ формацій и собиранія окаменѣлостей.

Пріобрѣтеніе коллекціи минераловъ.

Съ моего разрѣшенія, Университетъ пріобрѣлъ за три тысячи руб. сереб. коллекцію Минераловъ Подполковника Соболевскаго, состоящую изъ 3.283 нумеровъ.

Распоряженіе по Пятой Гимназіи.

Открытая въ 1845 году Пятая Гимназія въ С. Петербургѣ (въ Коломнѣ) и состоящая до времени только изъ трехъ классовъ, до того наполнилась, что оказалось необходимымъ первый классъ оной раздѣлить на два отдѣленія, и потому разрѣшено, не открывая еще четвертаго класса, дозволить ученикамъ, кончившимъ ученіе въ третьемъ классѣ, поступать въ четвертый классъ той изъ здѣшнихъ Гимназій, въ которую они пожелаютъ.

Высочайшее посѣщеніе.

Первая С. Петербургская Гимназія осчастливлена посѣщеніемъ Вашего Императорскаго Величества и удостоена благосклоннаго Высочайшаго отзыва.

Состояніе прочихъ здѣшнихъ Гимназій.

Прочія Гимназіи находятся также въ совершенно удовлетворительномъ состояніи и продолжаютъ заслуживать полную мою признательность. Четвертая, Ларинская Гимназія, отъ пожара по сосѣдству, лишилась части своихъ строеній, вмѣсто которыхъ предположено выстроить новыя, къ чему и будетъ приступлено весною.

Инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній. Инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній въ С. Петербургѣ въ 1846 году были: Ординарные Профессоры Университета Куторга и Фрейтагъ, Адъюнктъ Савичь и Коллежскій Совѣтникъ Дель.

Состояніе сихъ заведеній. Мужескихъ Пансіоновъ состоитъ нынѣ въ С. Петербургѣ 8, дѣвичьихъ 27, школъ для дѣтей обоего пола 105, всего 140; въ нихъ учащихся мужескаго пола 1.596, женскаго 2.794, и того 4.390; изъ нихъ Дворянскихъ дѣтей 2.051, купеческихъ 1.285, остальные принадлежатъ къ прочимъ сословіямъ.

Нарвское Высшее Училище. Учрежденное въ 1843 году въ Нарвѣ Высшее, четырехклассное Уѣздное Училище, распространило объемъ преподаванія введеніемъ, въ видѣ опыта, обученія Латинскому языку.

Пріобрѣтеніе для него дома. Неудобное помѣщеніе сего Училища побудило пріобрѣсти для него домъ Генералъ-Лейтенанта Веліо. Слѣдующіе за оный 14.000 руб. сереб. отнесены на счетъ Строительныхъ суммъ Министерства.

Помѣщеніе Училища въ Онегѣ. Постройка дома Уѣзднаго Училища въ Онегѣ отдана на подрядъ за 4.175 руб. серебромъ.

Испытанія на первый классный чинъ. По Дополнительнымъ правиламъ о службѣ Гражданской 28 Ноября 1844 года, испытанію на право производства въ первый классный чинъ подвергались 20 человѣкъ: въ С. Петербургскихъ

Гимназіяхъ 10, въ Олонецкой 2, въ Уѣздныхъ Училищахъ: Валдайскомъ 1, Бѣлозерскомъ 2, Череповецкомъ 3, Холмскомъ 1 и Гдовскомъ 1.

Приношеніе. Купецъ Лукинъ произвелъ на свой счетъ починокъ и передѣлокъ по Пятой и Третьей Гимназіямъ, также по Уѣзднымъ Училищамъ въ С. Петербургѣ, на 5.000 р. с.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній. Попечитель Округа, посѣщая весьма часто здѣшнія учебныя заведенія и внимательно наблюдая за ихъ благосостояніемъ, осмотрѣлъ еще Гимназіи, Училища и Благородные Пансіоны въ Новѣгородѣ и Псковѣ, а также Нарвское Высшее Училище и въ Лугѣ. Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ осмотрѣны: Петрозаводская Гимназія и Уѣздныя Училища въ Шлиссельбургѣ, Ладогѣ, Олонцѣ и Петрозаводскѣ.

II. Московскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета. Въ Московскомъ Университетѣ состоитъ Преподавателей и Чиновниковъ 100, учащихся 1.099; онъ произвелъ 268 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа. Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ девяти Губерній, находится 1 Лицей, 1 Дворянскій Институтъ, 11 Гимназій и при нихъ столь-

ко же Пансіоновъ; 84 Училищъ Уѣздныхъ и 215 Приходскихъ, въ томъ числѣ 16 для дѣвицъ; 2 воскресные класса рисованія. При дѣвичьемъ училищѣ въ Нерехтѣ существуетъ Пансіонъ, а при Училищахъ: Ларинскомъ, Зарайскомъ и Бѣльскомъ — благотворительныя воспитательныя заведенія. Сверхъ того частныхъ пансіоновъ и школъ 55. Всего въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и вообще лицъ, употребленныхъ при воспитаніи, 1.131, учащихся 20.387.

Высочайшее посѣщеніе.

Ваше Императорское Величество удостоили посѣщеніемъ новыя Клиники Московскаго Университета и Московскій Дворянскій Институтъ, и осчастливили Начальства сихъ заведеній изъявленіемъ Всемилостивѣйшаго благоволенія.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека состоитъ изъ 80.906 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 377; въ Зоологическомъ 62.078 экземпляровъ; въ Минералогическомъ ученомъ и учебномъ 14.054 штуфа; въ Гербаріи 27.452 вида; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 14.207; въ Обсерваторіяхъ Астрономической и Магнитной инструментовъ и снарядовъ 37; въ Ботаническомъ саду 6.900 видовъ; въ Химиче-

ской Лабораторіи препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ 2.531; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 5.234 препарата и 960 инструментовъ; въ Зоотомическомъ препаратовъ 505 и инструментовъ 594; въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи и Физіологіи 1.653 препарата и 289 инструментовъ; въ Десмургическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 295. Фармацевтическій Кабинетъ состоитъ изъ реактивовъ, медикаментовъ и снарядовъ, употребляемыхъ на лекціяхъ Фармаціи, Токсикологіи и Рецептуры.

Перемѣна въ составѣ Университета.

По случаю введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 19 Декабря 1845 года Дополнительнаго постановленія о Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета, остались за штатомъ Ординарные Профессоры: Эвеніусъ, преподававшій Офталмологію, Десмургію, Энциклопедію и Методологію Медицины, и Страховъ, по каѳедрѣ Ветеринарной науки. Уволенъ по прошенію Адъюнктъ Гильтебрандтъ, бывшій Профессоромъ въ упраздненной Медико-Хирургической Академіи. Старшій Врачъ Екатерининской больницы Поль назначенъ Ординарнымъ Профессоромъ Хирургической Госпитальной Клиники Университета. Директоръ Московской Глазной Больницы Докторъ Броссе утвер-

жденъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Госпитальной Офталміатріи, а бывшій Прозекторомъ Зоотоміи при Медико-Хирургической Академіи Докторъ Кикинъ—Адъюнктомъ по каѳедрѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія. Ординаторъ Екатерининской больницы Медико-Хирургъ Поповъ опредѣленъ исправляющимъ должность Адъюнкта въ хирургическомъ отдѣленіи Госпитальной Клиники Университета. Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета Варвинскій перемѣщенъ въ Москву на каѳедру Госпитальной Терапевтической Клиники; состоявшій Ассистентомъ при Акушерской Клиникѣ въ Дерптѣ, Докторъ Кохъ назначенъ Адъюнктомъ при новыхъ Клиникахъ Московскаго Университета по каѳедрѣ Акушерства. На каѳедру Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, оставшуюся вакантною за смертію Экстраординарнаго Профессора Линовскаго, опредѣленъ Докторъ Естественныхъ Наукъ Желѣзновъ, съ званіемъ Экстраординарнаго Профессора. Возвратившіеся изъ заграничнаго путешествія Докторъ Басовъ и Лекарь Ляcковскій опредѣлены: первый Адъюнктомъ въ Хирургическое Отдѣленіе Факультетской Клиники, другой Исправляющимъ должность Ученаго Аптекаря при Университетѣ. Исправляющій

должность Адъюнкта по каѳедрѣ Исторіи Русскаго Законодательства Магистръ Кавелинъ утвержденъ въ званіи Адъюнкта.

Дополнительное постановленіе о Медицинскомъ Факультетѣ.

Въ 7 день Декабря 1845 г. удостоено Высочайшаго утвержденія, въ видѣ опыта, на одинъ Медицинскій курсъ, т. е. на пять лѣтъ, *Дополнительное постановленіе о Медицинскомъ Факультетѣ Московскаго Университета*, съ Дополнительнымъ же Штатомъ на счетъ ежегодной суммы, которая отпускалась на содержаніе закрытой къ 1 Генваря 1846 года Московской Медико-Хирургической Академіи. Это Постановленіе и Штатъ введены въ дѣйствіе съ начала академическаго $18\frac{46}{47}$ года. На сей конецъ дано мною къ руководству росписаніе каѳедръ по семестрамъ.

Распространеніе круга дѣйствій Медицинскаго Факультета.

По случаю соединенія такимъ образомъ Московской Медико-Хирургической Академіи съ Университетомъ, Медицинскій Факультетъ получилъ обширнѣйшій объемъ въ отношеніи теоретическомъ, а для практическаго упражненія учащихся обогатился образцовыми Клиниками. Нынѣ при немъ состоятъ: 1) Факультетская Клиника, съ тремя отдѣленіями: терапевтическимъ, хирургическимъ и акушерскимъ; 2) Госпитальная, съ двумя отдѣленіями: тера-

певтическимъ и хирургическимъ, въ Екатерининской Больницѣ; 3) Госпитальная Офталміатрія, въ Московской Глазной Лечебницѣ; 4) Поликлиники.

Перестройка зданій бывшей Медико-Хирургической Академіи.

Комитетъ, Высочайше учрежденный для перестройки зданій бывшей Московской Медико-Хирургической Академіи въ Клиники Университета, окончивъ къ Іюлю мѣсяцу возложенныя на него обязанности, передалъ зданія въ вѣдѣніе Университета.

Открытіе Клиникъ.

28 Сентября освященіе Клиникъ совершилъ Высокопреосвященный Митрополитъ Филаретъ въ присутствіи моемъ, Министра Государственныхъ Имуществъ, Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Сенаторовъ и множества другихъ особъ, и съ того же времени Клиники начали дѣйствовать, руководствуясь даннымъ мною наставленіемъ.

Факультетскія Клиники.

Факультетскія Клиники вмѣщаютъ въ себѣ 150 кроватей: 60 для терапевтическаго отдѣленія, 60 для хирургическаго и 30 для акушерскаго, въ особомъ зданіи, которое состоитъ въ одномъ дворѣ съ главнымъ корпусомъ. Половинное число кроватей опредѣлено преимущественно для сословій, принадлежащихъ къ Московскому городовому вѣдомству.

Обсерваторія Университета.

Обсерваторія Университета въ настоящемъ помѣщеніи ея не соотвѣтствова-

ла своему назначенію и современному состоянію науки, и этотъ недостатокъ сдѣлался еще ощутительнѣе съ пріобрѣтеніемъ новыхъ снарядовъ и инструментовъ; а потому открывалась необходимость въ распространеніи принадлежащаго тому заведенію зданія. На сей конецъ разрѣшено употребить болѣе 17,000 руб. сереб. изъ экономическихъ суммъ Университета.

Публичныя лекціи.

Читали для публики: Орд. Проф. Гейманъ—Техническую Химію, и исправлявшій должность Экстраорд. Профессора Линовскій—Сельское Хозяйство.

Путешествія съ ученою цѣлію.

Находящемуся за границею для усовершенствованія въ наукахъ Доктору Медицины Дитриху, съ Высочайшаго соизволенія, продолженъ срокъ пребыванія въ чужихъ краяхъ до Сентября 1847 года.

Московскій Дворянскій Институтъ.

Новые Уставъ и Штатъ, дарованные Московскому Дворянскому Институту въ 18 день Декабря 1845, введены въ дѣйствіе въ истекшемъ году.

Подраздѣленіе классовъ 2-й Московской Гимназіи.

По возрастающему числу учащихся во Второй Московской Гимназіи, оказалось необходимымъ раздѣлить третій классъ ея на два отдѣленія, что̀ и исполнено по моему разрѣшенію.

Инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній.

Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ въ протекшемъ году были: Ординарный Профессоръ Рѣд-

кинъ и исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Грановскій.

Состояніе сихъ заведеній.

Частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ 24; въ томъ числѣ пансіоновъ мужескихъ 4, дѣвичьихъ 13, школъ 7. Въ нихъ учащихся 1.336, изъ коихъ 441 мужескаго и 895 женскаго пола; изъ Дворянъ 635, изъ купечества 298, изъ прочихъ сословій 403.

Демидовскій Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чиновниковъ 18, учащихся 72. Изъ образованныхъ въ немъ воспитанниковъ 12 удостоены при выпускѣ правъ, дарованныхъ Уставомъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека Лицея состоитъ изъ 5.800 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 136; въ Минералогическомъ 3.104 штуфа; въ Зоологическомъ 882 предмета; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 740; въ Химической Лабораторіи 38 снарядовъ и инструментовъ.

Преобразованіе Лицея.

Въ Отчетѣ за 1845 годъ я имѣлъ уже случай упомянуть о дарованныхъ Демидовскому Лицею новомъ Уставѣ и Штатѣ, болѣе сообразныхъ съ цѣлію заведенія, которому теперь дано камеральное направленіе. Преобразованный на этомъ основаніи въ истекшемъ году, Лицей вступилъ на новое поприще дѣятельности, которое обѣщаетъ болѣе успѣховъ, нежели сколько принесло

прошедшее его существованіе. Инспектору Студентовъ сего заведенія, согласно съ Уставомъ, дана мною особая инструкція.

Перемѣна въ составѣ Лицея.

Со введеніемъ въ дѣйствіе Новаго Устава, остались за штатомъ Профессоры: Исторіи — Ѳедотовъ, Русской Словесности — Зиновьевъ, Математики — Лукьяновъ и Философіи — Аристовъ. Поступили: Исправляющими должность Профессоровъ: Лекарь Калиновскій — Технологіи, Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Землемѣрія; Кандидатъ Ушинскій — Государственныхъ Законовъ и Учрежденій, Законовъ Казеннаго Управленія, Финансовъ и Энциклопедіи Законовѣдѣнія; Кандидатъ Львовскій — Политической Экономіи, Статистики и Науки о торговлѣ.

Перестройка зданій Лицея.

Зданія Лицея съ давняго времени требовали капитальныхъ исправленій, къ чему нынѣ и приступлено, съ ассигнованіемъ на сей предметъ до 20.000 рублей серебромъ и съ возложеніемъ перестроекъ на особый Комитетъ.

Раздѣленіе низшихъ классовъ Рязанской Гимназіи.

По разсмотрѣнному въ Комитетѣ Министровъ представленію моему, въ 26 день Марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе: три низшіе класса Рязанской Гимназіи раздѣлить на два Отдѣленія каждый, съ отнесеніемъ нужныхъ на это расходовъ въ теченіе перваго

года, 1.075 руб. 97 коп. серебромъ, на экономическія суммы Гимназіи, а въ послѣдующихъ годахъ, по 1695 руб. 57 коп. серебромъ, на счетъ Государственнаго Казначейства.

Дополнительный курсъ при Тульской Гимназіи.

При Тульской Гимназіи я разрѣшилъ ввести преподаваніе Правовѣдѣнія и Практическаго Судопроизводства, въ видѣ дополнительнаго курса.

Помѣщеніе для Тульской Гимназіи.

Въ 3 день Ноября Высочайше утвержденъ проектъ на постройку зданій для Тульской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона. Составленная по этому проекту смѣта будетъ предложена Дворянству для ближайшаго соображенія предстоящихъ на постройку расходовъ.

Помѣщеніе Костромской Гимназіи.

Перестройка Губернаторскаго дома, которую Высочайше повелѣно произвести для помѣщенія Костромской Гимназіи съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, окончена.

Постройка зданій для Тверской Гимназіи.

Для Тверской Гимназіи съ Благороднымъ Пансіономъ зданія сооружаются на счетъ Дворянства съ пособіемъ отъ Министерства; выстроены уже два флигеля и службы, а для главнаго корпуса заготовлены матеріалы.

Дополнительный курсъ при Рыбинскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

По сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и согласно желанію Рыбинскаго городскаго общества, одинъ изъ воспитанниковъ Московскаго Ком-

мерческаго Училища, съ Высочайшаго соизволенія, опредѣленъ Учителемъ Торговаго Счетоводства и Бухгалтеріи при Рыбинскомъ Уѣздномъ Училищѣ, для образованія дѣтей купцевъ и мѣщанъ по части коммерческой. Расходъ на жалованье Учителю, 350 руб. сереб. въ годъ, отнесенъ на доходы города.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: 1) въ Москвѣ—Яузское; 2) Дмитровскаго Уѣзда при Царевской мануфактурѣ; 3) Владимірскаго Уѣзда въ селѣ Ковергинѣ; 4) Ярославской Губерніи въ селѣ Порѣчьѣ, на счетъ Учителя Мещеринова, принявшаго на себя обученіе въономъ крестьянскихъ дѣтей; 5) въ городѣ Рыбинскѣ — второе Училище, на которое отъ города назначено ежегодно по 270 руб. серебромъ; 6) тамъ же двухклассное дѣвичье Училище, съ отпускомъ отъ города по 300 руб. серебромъ и съ правомъ, по Высочайше утвержденному 10 Декабря 1846 года Положенію Комитета Министровъ, имѣть Почетнаго Блюстителя; 7) въ заштатномъ городѣ Петровскѣ, на которое отпускается изъ городскихъ доходовъ по 180 руб. серебромъ въ годъ; 8) въ городѣ Ростовѣ второе Приходское и тамъ же 9) дѣвичье двухклассное училище, съ назначеніемъ на содержаніе онаго изъ городскихъ доходовъ еже-

годно по 300 руб. серебромъ. По Высочайше утвержденному 19 Февраля 1846 года Положенію Комитета Министровъ, разрѣшено имѣть при семъ училищѣ Почетнаго Блюстителя изъ купеческаго сословія; 10) въ Рязани — открытое Почетнымъ Смотрителемъ Пронскаго Уѣзднаго Училища Барыковымъ, съ помѣщеніемъ на два года въ собственномъ домѣ. Барыковъ обязался съ 1845 года вносить ежегодно по 500 руб. серебромъ на содержаніе сего Училища.

Предводитель Дворянства Зарайскаго Уѣзда Князь Волконскій открылъ въ Зарайскѣ въ пожертвованномъ имъ домѣ, дворянское учебно-воспитательное заведеніе для дѣтей женскаго пола, на правилахъ частныхъ учебныхъ заведеній. При открытіи сего заведенія, въ оное поступило 10 воспитанницъ на счетъ Князя Волконскаго и 10 на счетъ разныхъ благотворителей.

Закрыты два Приходскія Училища, Шуйскаго Уѣзда въ селеніяхъ Доркахъ и Кузнецовѣ: первое по недостаточному числу учащихся, а второе по желанію помѣщика.

Къ числу закрытыхъ учебныхъ заведеній принадлежитъ бывшій въ Москвѣ частный пансіонъ, съ закрытіемъ котораго вовсе почти прекращается су-

ществованіе учебныхъ заведеній сего рода, на степени Гимназій состоящихъ. Прекращеніе подобныхъ заведеній есть слѣдствіе расширенія круга дѣйствій Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ и возрастающаго къ нимъ довѣрія.

Важнѣйшія приношенія.

Почетный Попечитель Рязанской Гимназіи Рюминъ въ пользу Благороднаго Пансіона пожертвовалъ 2.000, а Почетный Смотритель Пронскихъ Училищъ Барыковъ 3.000 руб. сер.

Для открытаго въ Ростовѣ дѣвичьяго Училища, купецъ Веснинъ, утвержденный Почетнымъ Блюстителемъ онаго, кромѣ нѣкоторыхъ вещей, принесъ въ даръ 1.000 руб. серебромъ, обязался въ теченіе трехъ лѣтъ вносить по 200 руб. серебромъ, и для шести дѣвочекъ сдѣлалъ приличную одежду.

Почетный Гражданинъ Плешановъ пожертвовалъ въ пользу того же училища 860 руб. серебромъ.

Испытанія на первый классный чинъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 года Дополнительныхъ Правилъ о Гражданской службѣ, испытанія какъ служащимъ уже, такъ и вступающимъ въ службу молодымъ людямъ на право полученія перваго классснаго чина произведены въ Дирекціяхъ: Московской 3, Владимирской 13, Калужской 1, Костром-

ской 1, Рязанской 8, Смоленской 6, Тверской 1, Тульской 10, Ярославской 3, — всего 48.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Въ бытность мою въ Москвѣ я обозрѣлъ главныя учебныя заведенія.

Попечитель Округа осмотрѣлъ Гимназіи съ Благородными при нихъ Пансіонами, въ Твери и Владимірѣ; Уѣздныя Училища во Владимірѣ, Вязникахъ, Богородскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Твери и Клину. Дворянскій Институтъ, Гимназіи и вообще всѣ учебныя заведенія, въ Москвѣ находящіяся, были также посѣщаемы Попечителемъ неоднократно.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Гимназіи въ Твери, Ярославлѣ, Смоленскѣ, Калугѣ и Тулѣ; также Уѣздныя съ Приходскими: въ Клину, Твери, Бѣжецкѣ, Кашинѣ, Колязинѣ, Угличѣ, Мологѣ, Рыбинскѣ, Романово-Борисоглѣбскѣ, Ярославлѣ, Переяславѣ-Залѣсскомъ, Смоленскѣ, Порѣчьѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ, Калугѣ, Боровскѣ, Малоярославцѣ, Перемышлѣ, Козельскѣ, Бѣлевѣ, Одоевѣ, Крапивнѣ, Тулѣ, Серпуховѣ и Подольскѣ.

Сверхъ того нѣкоторые изъ Начальниковъ Губерній осматривали учебныя заведенія. Такъ Калужскій обозрѣвалъ училища въ Калугѣ, Перемышлѣ, Масальскѣ, Мещовскѣ, Боровскѣ и Мало-

ярославцѣ, а Тульскій—Тульскую Гимназію съ Благороднымъ Пансіономъ.

Смоленскій, Витебскій и Могилевскій Генералъ-Губернаторъ осмотрѣлъ Гимназію и Благородный Пансіонъ въ Смоленскѣ.

Общій выводъ.

Попечитель свидѣтельствуетъ, что въ Училищахъ Московскаго Округа, особенно въ Гимназіяхъ, замѣтнымъ образомъ развивается охота къ ученію и любознательность, что доказывается усиливающеюся успѣшностію учащихся. Нравственность въ заведеніяхъ вообще весьма удовлетворительна, преимущественно въ Пансіонахъ гимназическихъ. Число воспитанниковъ въ нихъ годъ отъ году возрастаетъ, и это умноженіе числа воспитанниковъ и упадокъ частныхъ пансіоновъ служатъ ручательствомъ того довѣрія, какое Благородные Пансіоны пріобрѣтаютъ въ кругу Дворянства.

III. Харьковскій Учебный Округъ.

Управленіе Округомъ.

Послѣ кончины Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Головкина, управлялъ Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ Помощникъ Попечителя Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Цертелевъ. 8 Февраля 1846 года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было поручить Черниговскому,

Полтавскому и Харьковскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту Князю Долгорукову главное наблюденіе за Харьковскимъ Университетомъ и Учебнымъ Округомъ, на правахъ Попечительскихъ. Князь Долгоруковъ вступилъ въ управленіе въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по возвращеніи въ Харьковъ изъ С. Петербурга.

Состояніе Университета.

Въ Харьковскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 83, учащихся 486 (*); онъ произвелъ 110 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

По Высочайше утвержденному 9 Февраля 1846 г. Положенію Кавказскаго Комитета, Дирекція Училищъ Кавказской Области и земли Войска Черноморскаго, со всѣми учебными заведеніями, отчислена изъ Харьковскаго Округа въ вѣдомство Кавказскаго Намѣстника. За тѣмъ въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, состоявшемъ въ 1846 году изъ шести Губерній, находилось 7 Гимназій и при нихъ 6 Пансіоновъ; 67 Уѣздныхъ и 131 Приходскихъ Училищъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 862. Сверхъ того частныхъ пансіоновъ и школъ 22. Всего въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся 11.684.

(*) Кромѣ того 27 воспитанниковъ въ Практическомъ Ветеринарномъ заведеніи.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета состоитъ изъ 48.572 томовъ, считая и рукописи, картины, чертежи и эстампы. Въ Кабинетахъ: Физическомъ, приборовъ и инструментовъ 391, Астрономическомъ 117, Минералогическомъ 9.605 экземпляровъ, Технологическомъ 90 моделей и машинъ, Зоологическомъ 15.792 предмета, Анатомическомъ 1.070 препаратовъ и 914 инструментовъ; въ Зоотомическомъ театрѣ 530 препаратовъ и 146 инструментовъ; въ Практическомъ Ветеринарномъ заведеніи 965 предметовъ; въ Химической Лабораторіи инструментовъ, посуды и другихъ вещей 1.485; въ Минцъ-Кабинетѣ 21.851 экземпляръ; въ Ботаническомъ Кабинетѣ 14.373 экземпляра растеній и 400 видовъ по Микологіи; въ Ботаническомъ саду растеній въ теплицахъ и на открытомъ воздухѣ 15.980 экземпляровъ.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Экстраординарные Профессоры Демонси и Рославскій-Петровскій утверждены въ званіи Ординарныхъ, первый— Частной Патологіи и Терапіи, а другой— Всеобщей Исторіи. Исправлявшій должность Экстраординарнаго Профессора Астрономіи Шидловскій, удостоенный степени Доктора Математики и Астрономіи, утвержденъ въ званіи Экстраординарнаго Профессора. Исправлявшій должность Адъюнкта по каѳедрѣ Зоол-

гіи Черной, съ полученіемъ степени Магистра, утвержденъ въ званіи Адъюнкта.

Определены: Служившій въ Министерстве Юстиціи, Коллежскій Советникъ Орнатскій—Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедре Общенароднаго Правоведенія; бывшій Студентъ Главнаго Педагогическаго Института, Магистръ Ходневъ — Адъюнктомъ по Физике и Химіи. Ординарный Профессоръ Статскій Советникъ Степановъ уволенъ за болезнію отъ службы съ пенсіею.

Публичныя лекціи.

Съ Октября 1845 по Мартъ 1846 года читали публичныя лекціи Профессоры: Гордеенковъ 2-й — Технической Химіи, и Соколовъ—Прикладной Математики, по два раза въ неделю. У перваго изъ нихъ было слушателей до 200, у другаго до 40.

Поездка съ ученою целію.

Ординарный Профессоръ Ботаники Черняевъ, приготовившій значительный запасъ для изданія по части Флоры, командированъ былъ въ Москву и С. Петербургъ для ученыхъ совещаній.

Стипендіи.

Для доставленія средствъ къ успешнейшему продолженію курса беднейшимъ своекоштнымъ Студентамъ Университета, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и прилежаніемъ, десять изъ нихъ помещены въ общую квартиру, съ употребленіемъ на ихъ содержаніе,

въ видѣ постоянныхъ стипендій, по 113 руб. серебромъ въ годъ на каждаго, изъ суммы, собираемой за право слушанія лекцій въ Университетѣ.

Посѣщеніе Высочайшей Особы.

Тамбовская Гимназія и состоящій при ней Благородный Пансіонъ удостоены посѣщенія Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго.

Усиленіе штата Новочеркасской Гимназіи.

По особымъ мѣстнымъ уваженіямъ, Высочайше утвержденнымъ 2 Ноября Положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно: въ Новочеркасскую Гимназію опредѣлить двухъ сверхштатныхъ учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Воронежской Губерніи въ городѣ Богучарѣ, открыто, на основаніи Общаго Устава учебныхъ заведеній, Уѣздное Училище; закрыты Приходскія Училища: въ городѣ Валкахъ, и Ливенскаго Уѣзда въ селѣ Долгомъ.

Дополнительные курсы.

Разрѣшено ввести преподаваніе: а) Французскаго языка въ Кирсановскомъ Уѣздномъ Училищѣ; б) Алгебры и Французскаго языка въ Лебедянскомъ, Козловскомъ, Липецкомъ и Моршанскомъ Уѣздныхъ Училищахъ; в) Алгебры и языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго въ Уѣздныхъ Училищахъ Тамбовскомъ и Шатскомъ.

Пріобрѣтеніе дома для Мор-

Для помѣщенія Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ въ Моршанскѣ, пріоб-

шанскихъ Училищъ.

рѣтенъ покупкою каменный двухэтажный домъ за 8.500 руб. серебромъ.

Лотерея въ пользу Орловскаго дѣвичьяго училища.

Въ 19 день Ноября, въ слѣдствіе сношенія моего съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе: училищу для дѣвицъ въ Орлѣ разыгрывать ежегодно по одному разу въ лотерею рукодѣлія воспитанницъ онаго, съ освобожденіемъ, во вниманіе къ благотворительной и полезной цѣли, отъ платежа процентнаго сбора, установленнаго на подобные случаи.

Важнѣйшія приношенія.

Почетный Попечитель Харьковскихъ Гимназій, Полковникъ Шретеръ пожертвовалъ 400 руб. серебромъ въ пользу Благороднаго Пансіона при Первой Харьковской Гимназіи.

Бывшій Почетный Смотритель Рыльскаго Уѣзднаго Училища (нынѣ Почетный Попечитель Курской Гимназіи), въ званіи Камеръ-Юнкера, Надворный Совѣтникъ Денисьевъ передѣлалъ принадлежащіе Училищу два флигеля, съ употребленіемъ до 741 руб. серебромъ.

Почетный Смотритель 1-го Донскаго Окружнаго Училища Есаулъ Номикосовъ принесъ въ даръ этому заведенію 300 руб. серебромъ.

Почетный Попечитель Новочеркасской Гимназіи, Подполковникъ Иловайскій предоставилъ въ пользу ея 206 то-

мовъ книгъ, оцѣненныхъ въ 252 руб. серебромъ.

Почетный Попечитель Тамбовской Гимназіи, въ званіи Камеръ-Юнкера, Инженеръ Капитанъ Ліонъ отдалъ подъ помѣщеніе Благороднаго Пансіона принадлежащій ему каменный двухэтажный домъ съ надворнымъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ.

Испытанія на производство въ первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ о службѣ Гражданской 28 Ноября 1844 г., испытанію на право полученія перваго класснаго чина подвергались 9 человѣкъ: 2 въ Курской и 1 въ Орловской Гимназіи; по одному въ Уѣздныхъ Училищахъ Фатежскомъ и Брянскомъ, и 4 въ Сѣвскомъ.

Обозрѣніе училищъ.

Управляющій Учебнымъ Округомъ Генералъ-Губернаторъ Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій и Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа неоднократно обозрѣвали обѣ Харьковскія Гимназіи съ состоящими при нихъ Пансіонами. Независимо отъ сего поручено было Инспектору Казенныхъ Училищъ и одному изъ Чиновниковъ, состоящихъ при Генералъ-Губернаторѣ для особыхъ порученій, подробное обревизованіе этихъ заведеній по всѣмъ частямъ. Кромѣ сего Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ: Гимназіи въ Курскѣ, Орлѣ и Новочеркасскѣ съ

Благородными при двухъ первыхъ Пансіонами; Уѣздныя Училища: въ Изюмѣ, Старобѣльскѣ, Купянскѣ, Зміевѣ, Валкахъ, Курскѣ, Обояни, Бѣлгородѣ, Орлѣ, Мценскѣ, Павловскѣ, Новохоперскѣ и Бобровѣ съ состоящими при нихъ Приходскими Училищами; Окружныя съ Приходскими: Новочеркасскія, Аксайскія, Донскія, Устьмедвѣдицкія, Хоперскія и Донецкія. Состоящему при Генералъ-Губернаторѣ Чиновнику для особыхъ порученій поручено было обозрѣніе Богодуховскаго, Сумскаго, Лебединскаго и Ахтырскаго Уѣздныхъ Училищъ.

IV. Казанскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

По случаю опредѣленія въ 1845 году Тайнаго Совѣтника Мусина-Пушкина Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, управленіе Казанскимъ Округомъ возложено временно на Ректора Университета Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лобачевскаго. Высочайшимъ Указомъ 3 Августа 1846 года Лобачевскому Всемилостивѣйше повелѣно быть Помощникомъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, съ увольненіемъ отъ Ректорской и Профессорской должности.

Состояніе Университета.

Въ Казанскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 96, учащихся 418; онъ произвелъ 58 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ девяти Губерній, состоятъ 2 Дворянскіе Института, 10 Гимназій и при нихъ 5 Пансіоновъ; 76 Уѣздныхъ Училищъ, съ Благороднымъ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ; 137 Училищъ Приходскихъ и приготовительныхъ классовъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 844. Частныхъ училищъ 8. Всего въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся 13.213.

Учебныя пособія Университета.

Главная Библіотека заключаетъ въ себѣ 42.406 томовъ, съ рукописями, чертежами и эстампами. Въ Кабинетахъ содержится: Физическомъ 498 снарядовъ, Минералогическомъ 19.753 минераловъ, окаменѣлостей и другихъ предметовъ; Зоологическомъ 5.773 нумера; въ Кабинетѣ рѣдкостей 525 разнаго рода вещей; въ Астрономической Обсерваторіи инструментовъ 52; въ Магнитной 19; въ Ботаническомъ саду живыхъ растеній 4.400; въ Анатомическомъ Театрѣ 2.929, а въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 748 препаратовъ; въ Кабинетахъ Зоотомическомъ 253, а въ Анатомико-Хирургическомъ 334 препарата; въ Хирургиче-

скомъ 3.826 инструментовъ; въ Архитектурномъ классѣ 185 моделей, образцовъ и чертежей; въ Классѣ Живописи и Рисованія 446 пособій; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 11.582; въ Механическомъ заведеніи инструментовъ и вещей 859 на 4.107 рублей; въ Химической Лабораторіи снарядовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей на 6.141 рубль.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Повышены: въ званіе Ординарныхъ Профессоровъ, Экстраординарные: Поповъ, по каѳедрѣ Монгольскаго языка, и Китеръ, по каѳедрѣ Теоретической Хирургіи. Учитель Первой Казанской Гимназіи Поповъ опредѣленъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Чистой Математики; Адъюнктъ Брауель назначенъ исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Ветеринарныхъ Наукъ; возвратившійся изъ путешествія по Востоку Магистръ Березинъ — исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Турецко-Татарскаго языка; Магистръ Савельевъ — Адъюнктомъ по каѳедрѣ Физики, вмѣсто Ординарнаго Профессора Кнора, переведеннаго въ Университетъ Св. Владиміра. Ординарный Профессоръ Турецко-Татарскаго языка Казембекъ перемѣщенъ на каѳедру Арабскаго и Персидскаго языковъ.

Монголо-Русско-Французскій Словарь Ковалевскаго.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета Ковалевскій, послѣ пятнадцатилѣтнихъ трудовъ, окончилъ составленіе Монголо-Русско-Французскаго Словаря. Полезное это изданіе обогащаетъ Россію сочиненіемъ, какимъ не обладаетъ въ такомъ объемѣ ни одно изъ иностранныхъ Государствъ. Съ Высочайшаго соизволенія, трудъ сей посвященъ Августѣйшему Имени Вашего Императорскаго Величества, и изданъ на счетъ Казанскаго Университета. Въ 1844 году я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше поднести первую часть сего творенія; вторая часть онаго поднесена Вашему Величеству въ началѣ текущаго года. Независимо отъ знаковъ Монаршаго благоволенія, Ковалевскій удостоился за свой трудъ получить еще отъ Его Величества Короля Прусскаго золотую медаль при лестномъ рескриптѣ, и отъ Академіи Наукъ полную Демидовскую премію.

Ученыя Записки.

Изданіе при Казанскомъ Университетѣ Ученыхъ Записокъ продолжается по тому же плану.

Путешествія съ ученою цѣлію.

Профессоръ Вагнеръ совершилъ путешествіе во внутреннюю или Букеевскую орду Киргизской степи и на Каспійское море для геогностическаго изслѣдованія края и физическаго его описанія.

Магистру Григоровичу, отправленному въ 1844 году за границу, для усовершенствованія въ Исторіи и Литературѣ Славянскихъ нарѣчій, продолжено пребываніе въ чужихъ краяхъ по 1 Апрѣля текущаго года.

Старшимъ Учителямъ Нижегородской Гимназіи Мельникову и Александровскаго Дворянскаго Института Кроткову дозволено принять участіе въ ученой экспедиціи по Нижегородской Губерніи, назначенной тамошнимъ Военнымъ Губернаторомъ, въ лѣтніе мѣсяцы, для обозрѣнія мѣстности въ историческомъ статистическомъ, этнографическомъ и промышленомъ отношеніяхъ.

Пансіонъ при Астраханской Гимназіи.

Въ 1-й день Іюня Высочайше утверждено Положеніе объ облегченіи Чиновникамъ Астраханской Губерніи способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ и штатъ для содержанія при Астраханской Гимназіи 20-ти казенныхъ воспитанниковъ, а въ Казанскомъ Университетѣ 4-хъ стипендіатовъ. На основаніи сего Положенія, Пансіонъ при Гимназіи открытъ 12 Сентября, и въ оный поступило полное число воспитанниковъ по назначенію Военнаго Губернатора.

Въ число своекоштныхъ воспитанниковъ сего заведенія, по послѣдовавшему на сей случай 29 Октября Высочайшему соизволенію, принимаются

также дѣти купцовъ первыхъ двухъ гильдій и Почетныхъ Гражданъ.

Медаль по Симбирской Гимназіи.

По желанію Почетнаго Попечителя Симбирской Гимназіи Ознобишина, я изъявилъ согласіе на прибавку къ опредѣленнымъ по штату еще одной серебряной медали, по установленному образцу, для ежегодной награды того изъ учениковъ высшаго класса Симбирской Гимназіи, который, при отличномъ поведеніи, окажетъ преимущественные успѣхи въ Отечественномъ и иностранныхъ языкахъ.

Помѣщеніе Пензенскаго Дворянскаго Института.

По Высочайше утвержденному въ 12 день Ноября положенію Комитета Министровъ, для возведенія хозяйственнымъ способомъ новаго зданія подъ Пензенскій Дворянскій Институтъ на пожертвованную Дворянствомъ сумму, учреждена на три года Строительная Коммиссія подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя.

Дополнительное пожертвованіе Пензенскаго Дворянства.

По представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утверждено постановленіе Пензенскаго Дворянства ὁ сборѣ единовременно 8.000 руб. серебромъ на постройку дома для Института, въ дополненіе къ преждепожертвованнымъ 57.038 руб., и ежегодно на жалованье вторымъ учителямъ новѣйшихъ языковъ, и на увеличеніе содержанія Надзирателямъ сего заведенія

2.190 руб. серебромъ; также о продолженіи сбора на содержаніе десяти пансіонеровъ изъ Дворянъ Пензенской Губерніи при Пансіонѣ Чембарскаго Уѣзднаго Училища по 1.428 руб. 57¼ коп. сереб. и о назначеніи содержанія учителямъ новѣйшихъ языковъ въ этомъ пансіонѣ, по 540 руб. серебромъ въ годъ.

Пополненіе Кабинета Пензенскаго Института.

На пріобрѣтеніе для Пензенскаго Дворянскаго Института физическихъ снарядовъ, я разрѣшилъ употребить до 740 руб. серебромъ изъ экономической суммы заведенія.

Помѣщеніе Пермской Гимназіи.

Для помѣщенія Пермской Гимназіи Высочайше одобренъ проектъ зданія, и на постройку его заключенъ контрактъ за 38.600 руб. серебромъ.

Помѣщеніе Уфимской Гимназіи.

Существованіе учрежденнаго въ 1842 году при Уфимской Гимназіи Строительнаго Комитета, съ Высочайшаго разрѣшенія, продолжено еще на три года, съ порученіемъ оному окончанія работъ по главному зданію Гимназіи, и постройки вновь двухъ флигелей, на что назначено болѣе 26.000 руб. серебромъ.

Закрытіе Строительной Коммиссіи въ Казани.

Строительная Коммиссія, съ Высочайшаго соизволенія учрежденная въ 1842 году для построекъ по Первой Казанской Гимназіи, съ окончаніемъ работъ, закрыта 1-го Ноября 1846 года.

Открытіе Уѣздныхъ Училищъ.

Открыты Уѣздныя Училища:

1) Саратовской Губерніи въ городѣ Сердобскѣ, по Высочайше утвержденному 2 Іюля положенію Комитета Министровъ (*), и

2) Пензенской Губерніи въ городѣ Городищѣ, 17 Ноября, въ домѣ, пожертвованномъ Священникомъ Кормилинымъ.

Открытіе и закрытіе Приходскихъ Училищъ.

Приходскія Училища открыты:

1) Пермской Губерніи въ городѣ Осѣ; 2) Нижегородскаго Уѣзда, въ имѣніи Капитана Каратаева, селѣ Новорождественскомъ; 3) въ Астрахани второе Приходское для мальчиковъ; 4) тамъ же для дѣвицъ, съ отпускомъ изъ городскихъ доходовъ по 565 руб. 71 коп. серебромъ, и 5) Нижегородской Губерніи въ селѣ Макателемѣ, помѣщицы Карамзиной. Сверхъ того поступило въ въ вѣдѣніе Окружнаго Начальства 19 Приходскихъ Училищъ, существующихъ при частныхъ горныхъ заводахъ, и 3 школы при церквахъ Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія.

Закрыты: Пермской Губерніи въ имѣніи Графини Строгановой Дубровское, Вознесенское и Карагайское, по малочисленности учащихся.

(*) Открыто 1 Генваря 1847 года.

Кромѣ того изъ Окружнаго вѣдомства пять училищъ перечислены въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, и три въ вѣдомство Удѣльное.

Приношенія. Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Бороздинъ принесъ въ даръ Университету письменный столъ, чернильницу и кресло знаменитаго Поэта нашего Державина.

Горный Начальникъ Кушвинскихъ заводовъ Полковникъ Фелькнеръ подарилъ Университету 116 кусковъ горныхъ породъ Гороблагодатскаго Округа.

Профессоръ Китеръ принесъ въ даръ 61 хирургическо-патологическій препаратъ для Анатомико-Хирургическаго Кабинета.

Почетный Смотритель Шадринскаго Уѣзднаго Училища Базилевскій внесъ единовременно въ пользу Пермской Гимназіи 428 руб. 57 коп. серебромъ.

Памятникъ Державину. Въ 1836 году, при посѣщеніи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Казани, Высочайше указано было мѣсто на срединѣ обширнаго университетскаго двора, для сооруженія памятника Державину. Въ слѣдствіе состоявшагося въ 1842 г. Повелѣнія о производствѣ работы подъ наблюденіемъ Академіи Художествъ, собранныя Начальствомъ Учебнаго Округа

18.754 р. сер. переданы тогда же Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Памятникъ заложенъ 15 Сентября 1844, а въ 1846 г. поставленъ привезенный изъ С. Петербурга гранитный фундаментъ.

Испытанія по Дополнительнымъ Правиламъ о службѣ Гражданской.

Для удостоенія къ производству въ первый классный чинъ подвергались испытанію 35 лицъ, именно: въ Дирекціи Пензенской 7, Вятской 5, Астраханской 1, Саратовской 9, Нижегородской 6, Оренбургской 5 и Симбирской 2.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ Оренбургскую и Вятскую Гимназіи, Уѣздныя Училища въ Уфѣ, Оренбургѣ, Бузулукѣ, Бугурусланѣ, Вяткѣ, Уржумѣ и Малмыжѣ, а также и Приходскія тамъ находящіяся.

V. Дерптскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ Дерптскомъ Университетѣ Преподавателей и Чиновниковъ 80, учащихся 574; онъ удостоилъ 133 человѣка въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ трехъ Губерній, находится 4 Гимназіи, 1 Семинарія для приготовленія начальныхъ учителей, 24 Уѣздныя Училища, въ томъ числѣ 1 Дворянское и 1 Высшее, 87 Начальныхъ и Приходскихъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 238,

учащихся обоего пола 5.438. Сверхъ того частныхъ пансіоновъ и школъ 182; въ нихъ учащихся 5.016. Всего же въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся 10.454.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 80.079 нумеровъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 836 нумеровъ, Математическомъ 97, Минералогическомъ 14.431, Зоологическомъ 8.588, Химическомъ 1.272, Анатомическомъ 1.117, Сравнительной Анатоміи 1.273; въ Собраніяхъ: Патологическомъ 906, Фармацевтическомъ 2.656, Фармакогностическомъ 972; въ Клиникахъ: Хирургической 1.892, Акушерской 222 инструмента и машинъ; въ Собраніи моделей по части Сельскаго Хозяйства и Технологіи 839 и по части Архитектуры 242; въ Рисовальномъ заведеніи 2.370, въ Музеѣ Искусствъ 15.680; въ Центральномъ Музеѣ Отечественныхъ Древностей 964; на Обсерваторіи инструментовъ 148; въ Ботаническомъ саду живыхъ растеній 11.239 родовъ и видовъ.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Состоящій нынѣ Ректоромъ Университета, Профессоръ Нейе утвержденъ вновь въ семъ званіи до 1851 года. Опредѣлены Ординарными Профессорами: Докторъ Стефани — Краснорѣчія, Древне-классической Филологіи, Эстетики и Исторіи Художествъ; Докторы:

Петцольдъ — Экономіи и Технологіи и Эстерленъ — Діететики, Врачебнаго Веществословія, Исторіи и Литературы Медицины; въ послѣдствіи онъ перемѣщенъ на каѳедру Частной Терапіи. Бывшій учитель Дерптской Гимназіи Жиряевъ назначенъ исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Русскаго Права. Докторъ Шмидтъ допущенъ къ преподаванію Физіологической и Патологической Химіи по Медицинскому Факультету, въ званіи сверхштатнаго Частнаго Преподавателя. Перемѣщены: Ординарный Профессоръ Варвинскій въ Москву на каѳедру Госпитальной Терапевтической Клиники.

Расширеніе курса Университета.

Къ числу преподаваемыхъ въ Университетѣ Наукъ, по ходатайству мѣстнаго Начальства, разрѣшено присовокупить Физіологическую и Патологическую Химію.

Богослуженіе университетское.

По неимѣнію въ настоящее время способовъ къ построенію особой для Университета церкви, по предварительному соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ университетскаго Евангелическо-Лютеранскаго Богослуженія въ Дерптской церкви Св. Іоанна, по составленному на сей конецъ плану.

Публичныя лекціи.

Профессоръ Гебель и Кемтцъ продолжали и въ минувшемъ году публичныя лекціи Техническихъ Наукъ: первый — Химіи, вторый — Механики, въ примѣненіи къ искусствамъ и ремесламъ. Лекціи посѣщали 94 слушателя.

Въ Ревелѣ, Учителю Гимназіи Кастру де Терзаку дозволено продолжать публичныя чтенія о Французской Литературѣ

Помѣщеніе Вольмарскаго Училища.

По ветхости дома, занимаемаго Уѣзднымъ Училищемъ въ Вольмарѣ, разрѣшено употребить на исправленіе онаго до 2.334 руб. серебромъ.

Училище Ольги въ Ригѣ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было соизволить, чтобы основанное въ Ригѣ, на счетъ пожертвованнаго тамошнимъ купечествомъ капитала 2.500 руб. серебромъ, промышленое училище для бѣдныхъ дѣвицъ украшено было, согласно съ желаніемъ Попечителей онаго, именемъ *Ольги*, въ память бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечитель Округа осмотрѣлъ учебныя заведенія въ Ревелѣ, Ригѣ, Митавѣ, Везенбергѣ, Перновѣ и Вольмарѣ.

Инспекторъ казенныхъ училищъ обзрѣвалъ училища въ Ревелѣ и Везе

бергѣ; Лекторъ Русскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ осматривалъ Гимназію и нѣкоторыя училища въ Ригѣ, и отозвался съ одобреніемъ о хорошей методѣ преподаванія и замѣтныхъ успѣхахъ въ Русскомъ языкѣ.

Общее заключеніе.

Я вмѣнилъ себѣ въ обязанность свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о похвальномъ стремленіи и направленіи юношества, обучающагося въ заведеніяхъ Дерптскаго Округа и въ особенности молодыхъ людей, образующихся въ Университетѣ; о рвеніи, съ которымъ они продолжаютъ учебныя свои занятія, благоразумно отстраняясь отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній и движеній. Столь благопріятныя послѣдствія я по справедливости приписывалъ усердному содѣйствію главнаго Начальства Округа и университетскихъ властей, постигнувшихъ, что это направленіе охраняетъ благосостояніе Университета, и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ спокойствіе края. Вашему Величеству благоугодно было ознаменовать Монаршее вниманіе къ Дерптскому Университету знаками особой милости, и въ 5 день Февраля истекшаго года Ректоръ и нѣкоторые Члены Университета награждены орденами, а прочимъ Членамъ Университетскаго Совѣта и

Начальникамъ учебныхъ заведеній Дерптскаго Округа объявлено Высочайшее благоволеніе.

VI. Кіевскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Въ 19 день Генваря 1846 года Свиты Вашего Императорскаго Величества Генералъ-Майору Траскину Всемилостивѣйше повелѣно быть Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, которымъ временно управлялъ Помощникъ Попечителя Юзефовичь.

Состояніе Университета.

Въ Университетѣ Св. Владиміра Преподавателей и Чиновниковъ 85, учащихся 549; онъ произвелъ 116 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ пяти Губерній, находится одинъ Лицей съ Благороднымъ при немъ Пансіономъ, 11 Гимназій съ 5 Благородными Пансіонами, 42 Уѣздныя Училища, въ томъ числѣ 10 Дворянскихъ, съ Благороднымъ при одномъ изъ нихъ Пансіономъ; Приходскихъ Училищъ 103. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 761. Сверхъ того частныхъ пансіоновъ и училищъ 23. Всего въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся 10.286. Общихъ Ученическихъ Квартиръ 23.

Учебныя пособія Университета.

Въ Библіотекѣ Университета 82.350 томовъ. Въ Собраніи Художественныхъ произведеній 2.678 предметовъ Живописи, Скульптуры и Гравированія; въ Кабинетахъ: Физическомъ инструментовъ и снарядовъ 403; Минералогическомъ 9.191; Зоологическомъ 35.561; Технологическомъ и Прикладной Математики 1.626 предметовъ; Архитектурномъ моделей 746; въ Химическомъ Кабинетѣ и Лабораторіи: снарядовъ, приборовъ и другихъ принадлежностей 441, химическихъ произведеній и матеріаловъ 2.249 нумеровъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 24.327; въ Астрономическомъ Кабинетѣ снарядовъ и инструментовъ 67; въ Музеѣ Древностей и Искусствъ 325 предметовъ; въ Анатомичискомъ Кабинетѣ 1.647; въ Кабинетахъ Анатоміи: Сравнительной 2.311, Патологической 1.289 предметовъ; въ Хирургическомъ Кабинетѣ 1.811 инструментовъ; въ Ботаническомъ саду живыхъ растеній 3.126 видовъ, въ 21.070 экземплярахъ; въ Гербаріи 21.483 вида сухихъ растеній.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Опредѣлены: Докторы Медицины Алферьевъ и Цильхертъ—первый исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора по каѳедрѣ Частной Терапіи, а вторый Экстраординарнымъ Профессоромъ Теоретической Хирургіи; Орди-

нарный Профессоръ Казанскаго Университета Кноръ перемѣщенъ съ тѣмъ же званіемъ въ Кіевъ на каѳедру Физики; Магистръ Костомаровъ назначенъ Адъюнктомъ по каѳедрѣ Русской Исторіи. Исправлявшіе должность Адъюнктовъ утверждены въ званіи Адъюнктовъ: Костырь—по части Русской Словесности, а Страшкевичь—по каѳедрѣ Греческой и Римской Словесности. Къ исправленію должности Адъюнктовъ допущены: Кандидаты: Митюковъ—по Римскому Праву, Дьяченко — Чистой и Прикладной Математики, Пилянкевичь—Энциклопедіи Законовѣдѣнія, Вернадскій—Политической Экономіи, Тутковскій—Общенароднаго Правовѣдѣнія. Преподававшій Сельское Хозяйство въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ Кандидатъ Якубовскій перемѣщенъ въ Кіевскій Округъ, къ такой же должности. Умеръ Исправлявшій должность Экстраординарнаго Профессора Домбровскій.

Публичныя лекціи.

Профессоры Фонбергъ и Тихомандрицкій и исправляющій должность Адъюнкта Тихомандрицкій и Преподаватель Мерцъ излагали публично Технологію, Прикладную Химію, Практическую Механику и Сельское Хозяйство, имѣя слушателей до 110 человѣкъ.

Путешествія съ ученою цѣлію.

Экстраординарному Профессору Вальтеру дозволено было отправиться на

шесть мѣсяцевъ въ Германію, Францію и Англію, для ближайшаго ознакомленія съ нѣкоторыми специальностями Анатомико-Физіологическихъ Наукъ, получившихъ въ новѣйшее время значительное развитіе.

Ординарный Профессоръ Траутфеттеръ воспользовался пріѣздомъ въ С. Петербургъ, для разсмотрѣнія рѣдкихъ растеній, собранныхъ въ Сибири Миддендорфомъ, и отобралъ часть ихъ для ученой разработки въ Кіевѣ.

Исправляющій должность Адъюнкта по каѳедрѣ Минералогіи и Геогнозіи Ѳеофилактовъ совершилъ путешествіе съ ученою цѣлію по Кіевской и сосѣднимъ съ нею Губерніямъ.

Постройки при Университетѣ.

Для полнаго устройства Университета Св. Владиміра, обязаннаго щедротамъ Вашего Императорскаго Величества и существованіемъ своимъ и прекраснымъ зданіемъ, предстоятъ еще нѣкоторыя постройки. Такъ, проектъ Анатомическаго Театра составленъ, и съ планами и фасадами находится въ разсмотрѣніи Генералъ-Губернатора. Зданіе это обойдется въ 60.000 руб. серебромъ. Исполненіе Высочайше утвержденнаго проекта на постройку въ Ботаническомъ саду оранжерей и службъ потребуетъ до 29.000 руб. сер., съ производствомъ работъ хозяйственнымъ

способомъ. Сверхъ того въ Ботаническомъ саду на земляныя работы предполагается употребить до 13.000 руб. серебромъ.

Лицей Князя Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко Преподавателей и Чиновниковъ 23, учащихся 86; онъ выпустилъ 13 воспитанниковъ: 2 съ правомъ на XII и 11 съ правомъ на XIV классъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 8.011 томовъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 117 инструментовъ, Минералогическомъ 696 нумеровъ, Зоологическомъ 1.773 экземпляра; въ Картинной Галереѣ 175 предметовъ искусствъ.

Перемѣна въ составѣ Лицея.

Преподаватель Лицея Кандидатъ Циммерманъ, получившій степень Магистра, утвержденъ въ должности Профессора Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Государственныхъ Законовъ.

Мѣры къ преобразованію училищныхъ заведеній въ закрытыя.

Предположенное преобразованіе Гимназій и Дворянскихъ Училищъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерній въ закрытыя учебныя заведенія не приведено еще окончательно въ исполненіе, по неокончанію необходимыхъ для нихъ построекъ. Между тѣмъ: а) на перестройку дома, пожертвованнаго Княземъ Любомирскимъ для помѣщенія Ровенской Гимназіи, производятся торги; б) зданіе для закрытой Гимназіи въ Немировѣ оканчивается на счетъ Графа

Потоцкаго; в) домъ, возводимый Графомъ Браницкимъ въ Бѣлой-Церкви, будетъ оконченъ въ текущемъ году; г) отстроенное Графомъ Пршездзѣцкимъ въ Черномъ-Островѣ зданіе занято уже учениками; д) постройка дома для Злотопольскаго закрытаго заведенія, производимая на счетъ помѣщиковъ Лопухиныхъ, въ настоящемъ году должна быть приведена къ окончанію; е) для зданія Второй Кіевской Гимназіи Высочайше опредѣлено мѣсто, и производство работъ въ теченіе четырехъ лѣтъ отдано по контракту за 390.000 руб. сереб.

Учрежденіе каплицы при Первой Кіевской Гимназіи.

Въ Первой Кіевской Гимназіи устроена временная каплица, для учениковъ Римскокатолическаго исповѣданія.

Обученіе Гимнастикѣ.

По ходатайству Начальства Кіевскаго Округа, разрѣшено ввести въ Благородные Пансіоны при Первой Кіевской Гимназіи преподаваніе Гимнастики.

Третій Пансіонъ при Первой Кіевской Гимназіи.

По положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе моего представленія, 27 Августа Высочайше повелѣно: состоявшій при Первой Кіевской Гимназіи Конвиктъ для бѣдныхъ Дворянъ преобразовать въ Третій Благородный Пансіонъ при той же Гимназіи, съ присоединеніемъ къ нему Школы Землемѣровъ, въ видѣ особаго отдѣленія.

Раздѣленіе классовъ въ Гимназіяхъ.

По Высочайше утвержденному 9 Апрѣля положенію Комитета Министровъ, 3-й и 4-й классы Первой Гимназіи и 5 классъ Второй Кіевской Гимназіи раздѣлены каждый на два параллельныя отдѣленія, съ назначеніемъ жалованья добавочнымъ учителямъ изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ Римскокатолическихъ монастырей.

Другимъ, въ 15 день Февраля Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: четыре низшіе класса Нѣжинской Гимназіи раздѣлить каждый на два отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ ежегодный отпускъ на жалованье Учителямъ 2.577 руб. 89 коп. серебромъ изъ Государственнаго Казначейства.

Дополнительные курсы.

Въ Полтавскомъ и Лохвицкомъ Уѣздныхъ Училищамъ разрѣшено продолжать преподаваніе языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, и въ послѣднемъ присовокупить къ тому Алгебру.

Открытіе и закрытіе училищъ.

Помѣщикъ Черниговской Губерніи Дараганъ въ имѣніи своемъ, Конотопскаго Уѣзда въ селѣ Рубановкѣ, открылъ Приходское Училище. Волынской Губерніи Житомірскаго Уѣзда, въ мѣстечкѣ Трояновѣ, открыто Приходское Училище на счетъ фундуша, пожертвованнаго въ 1803 году Графинею Дзялын-

скою. Сверхъ того при Черноостровскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ открытъ IV классъ.

Закрыто Приходское Училище, Кременчугскаго уѣзда, въ селѣ Николаевкѣ, помѣщика Капниста.

Общія квартиры.

При всей незначительности платы, положенной за содержаніе учениковъ въ Общихъ Квартирахъ Второй Кіевской Гимназіи, еще многіе Дворяне, по бѣдности, не могутъ помѣщать дѣтей своихъ въ эти заведенія, и потому, сверхъ находящихся уже трехъ Общихъ Квартиръ, открылась надобность учредить еще одно отдѣленіе оныхъ, съ назначеніемъ платы за содержаніе не свыше 40 руб. сереб. въ годъ. Имѣя это въ виду, Почетный Попечитель Кіевской Гимназіи Злотницкій, собравъ нѣкоторую сумму изъ частныхъ пожертвованій, открылъ Общую Квартиру для 30-ти бѣдныхъ учениковъ. Наемъ дома для сего отдѣленія, жалованье Репетиторамъ, расходы по обзаведенію разными вещами и содержаніе ихъ въ порядкѣ, принялъ на себя Почетный Попечитель, за каковую заботливость я объявилъ ему признательность Министерства. Въ прежнихъ трехъ Квартирахъ число живущихъ возрасло до того, что для помѣщенія ихъ оказалось необходимымъ нанять новый домъ. Въ концѣ истекшаго года нахо-

дилось въ Общихъ Квартирахъ до 200 учениковъ. Къ 1847 году всѣхъ Общихъ Квартиръ въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ было 21; въ нихъ помѣщалось учениковъ 981.

Приношенія.

Почетный Попечитель Лицея Князя Безбородко, Сенаторъ Графъ Кушелевъ-Безбородко, по случаю совершившагося 4 Сентября 1845 года двадцатипятилѣтія существованію сего заведенія, принесъ въ даръ оному собраніе картинъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ, бывъ размѣщены въ залахъ Лицея, могли служить къ развитію изящнаго вкуса. Собраніе это, поступившее въ собственность Лицея въ 1846 году, и оцѣненное примѣрно въ 5.673 руб. серебромъ, состоитъ изъ картинъ различныхъ школъ, заключая въ себѣ нѣкоторыя произведенія, замѣчательныя по древности.

Почетный Смотритель Черниговскаго Уѣзднаго Училища Лашкевичь подарилъ этому заведенію половину дома, надворныхъ строеній и мѣста, оцѣненныхъ въ 2.250 руб. серебромъ и составляющихъ общую его съ другимъ помѣщикомъ собственность.

Испытанія на первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ Гражданской, подвергались испытанію для полученія перваго класснаго чина: въ Гимназіяхъ— Черниговской 2, Винницкой 1; въ Уѣзд-

ныхъ Училищахъ: Лубенскомъ 2, Кобелякскомъ 2, Сосницкомъ 3, Мглинскомъ 1, Борзенскомъ 1 и Новозыбковскомъ 1, — всего 14 человѣкъ.

Обозрѣніе училищъ.

Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа осмотрѣны: Гимназіи въ Черниговѣ, Винницѣ, Немировѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Ровнѣ, Житомірѣ, Полтавѣ; Дворянскія Училища: въ Черномъ-Островѣ, Теофильполѣ, Острогѣ, Радомыслѣ; Уѣздныя Училища: въ Переяславѣ, Пирятинѣ, Лубнахъ, Хоролѣ, Лохвицѣ, Ромнахъ, Гадячѣ, Зеньковѣ и Кременчугѣ, съ состоящими при послѣднихъ Приходскими Училищами; дѣвичьи Образцовые Пансіоны въ Каменцѣ-Подольскомъ, Житомірѣ и частный въ Ровнѣ; Приходскія Училища: въ Сквирѣ, Винницѣ, Каменцѣ-Подольскомъ, Теофильполѣ, Ровнѣ и Житомірѣ.

Помощникъ Попечителя обозрѣлъ Лицей Князя Безбородко, Нѣжинскія Гимназію, Александровское Греческое и тамошнее Уѣздное и Приходское Училища.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривалъ: Гимназіи въ Житомірѣ, Ровнѣ и Каменцѣ-Подольскомъ, и Дворянскія Училища: въ Радомыслѣ, Новоградволынскѣ, Луцкѣ, Острогѣ, Теофильполѣ и Черномъ-Островѣ, съ Приходскими въ сихъ мѣстахъ Училищами и частными пансіонами.

Общій выводъ по визитаціи.

Попечитель Кіевскаго Округа удостовѣряетъ, что ввѣренныя его управленію учебныя заведенія находятся въ достаточной степени благоустройства; къ возможному устраненію замѣченныхъ имъ неважныхъ недостатковъ приняты мѣры. Гимназіи и Училища перешли уже періодъ устроенія и стали на пути къ усовершенствованію. Составъ Преподавателей и Чиновниковъ хорошъ; поведеніе и образъ ихъ жизни одобряются. Равномѣрно и учащіеся, въ отношеніи къ ихъ образу мыслей, не подали повода ни къ какимъ замѣчаніямъ. Знаніе Русскаго языка укоренилось въ учебныхъ заведеніяхъ. Все это приводитъ къ заключенію, что постоянныя попеченія о водвореніи въ томъ краѣ Русскаго, на твердыхъ началахъ основаннаго воспитанія, оказываютъ уже ощутительные успѣхи; дальнѣйшихъ же благопріятныхъ послѣдствій вліянія общественнаго воспитанія на мужеское поколѣніе надлежитъ ожидать отъ предстоящаго преобразованія тамошнихъ учебныхъ заведеній въ закрытыя.

VII. Одесскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Высочайшимъ Указомъ 3 Августа 1846 года Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа Всемилостивѣйше

повелѣно быть отставному Генералъ-Майору Бугайскому, съ переименованіемъ его въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а Помощникомъ Попечителя, управлявшему временно Округомъ, Директору Ришельевскаго Лицея, Статскому Совѣтнику Петрову, съ возложеніемъ на него и начальства надъ Лицеемъ. Попечитель вступилъ въ управленіе Округомъ 23 Октября.

Состояніе Ришельевскаго Лицея.

Въ Ришельевскомъ Лицеѣ Чиновниковъ и Преподавателей 32, учащихся 191; изъ окончившихъ въ немъ образованіе молодыхъ людей 46 удостоены права на XII классъ.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ трехъ Губерній и одной Области, 6 Гимназій, включая и состоящую при Лицеѣ, съ четырьмя при нихъ Благородными Пансіонами и Татарскимъ при Симферопольской Гимназіи Училищнымъ Отдѣленіемъ, 29 Уѣздныхъ и 54 Приходскихъ Училищъ. Частныхъ пансіоновъ и школъ 41. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ Чиновниковъ, Учителей и Надзирателей 411, учащихся 8.419.

Учебныя пособія Лицея.

Въ Библіотекѣ Лицея 12.134 тома; въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 302, въ Астрономическо-Геодезическомъ инструментовъ 13, въ Минералогическомъ 3.173 штуфа, въ

Зоологическомъ 5.485 экземпляровъ, въ Гербаріи 4.600 породъ въ 14.355 экземплярахъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1.512; въ Технологическомъ Кабинетѣ 30, а въ Кабинетѣ земледѣльческихъ орудій 27 моделей; въ Химической Лабораторіи снарядовъ и препаратовъ на 1.095 рублей серебромъ.

Перемѣна въ составѣ Лицея.

Исправлявшій должность Инспектора Лицея, Надворный Совѣтникъ Соколовъ утвержденъ Инспекторомъ. Преподававшій Энциклопедію и Исторію Правовѣдѣнія Кандидатъ Бакунинъ уволенъ, по прошенію. Докторъ Медицины Дитерихсъ опредѣленъ Профессоромъ Судебной Медицины, на мѣсто Профессора Рафаловича, отчисленнаго въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Распредѣленіе преподаванія въ Лицеѣ.

По минованіи срока, на который введено было въ 1842—43 академическомъ году раздѣленіе учебныхъ предметовъ, вмѣсто существовавшихъ прежде двухъ, на три отдѣленія: Физико-Математическое, Камеральное и Юридическое, — находя нужнымъ предварительно представленія на окончательное утрерждепіе новаго распредѣленія преподаванія съ предположенными измѣненіями, подвергнуть оное опыту, я предложилъ, съ Высочайшаго соизволенія, ввести та-

кое распредѣленіе въ дѣйствіе, на три года.

Зданія Лицея.

Въ Отчетѣ за истекшій годъ упомянуто, что для предполагаемаго къ возведенію новаго для Лицея зданія, куплены мѣста за 13.571 руб. серебромъ. Одобренная мною на сей конецъ программа препровождена была къ мѣстному Начальству для составленія полнаго проекта. Проектъ этотъ, по доставленіи, оказался слишкомъ обширнымъ и превосходящимъ средства, какія имѣются на сей конецъ въ виду. Посему, съ назначеніемъ новаго Попечителя, дѣло это передано ему на ближайшее соображеніе.

О пріемѣ въ Кишиневскій Пансіонъ дѣтей купцевъ.

Лица торговаго сословія Бессарабской Области, имѣя пребываніе въ разныхъ мѣстахъ, лишались возможности образовать дѣтей своихъ въ Гимназіи. Поэтому, Высочайше утвержденнымъ 30 Іюля Положеніемъ Комитета Министровъ, разрѣшено: въ число своекоштныхъ воспитанниковъ Благороднаго Пансіона Кишиневской Гимназіи принимать и дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій.

Положеніе для Пансіона въ Кишиневѣ.

Благородный Пансіонъ при Гимназіи въ Кишиневѣ доселѣ руководствовался временными правилами, данными ему въ 1835 году. Новое Положеніе, соображенное съ мѣстными потребностями

заведенія, по надлежащемъ разсмотрѣніи, утверждено мною въ истекшемъ году.

Штатъ Пансіона въ Херсони.

Въ 1834 году разрѣшено было содержать при Херсонской Гимназіи пять воспитанниковъ на счетъ гимназическихъ суммъ. Въ послѣдствіи времени дозволено имѣть тамъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, число коихъ постепенно возрасло до 25. По сему случаю въ минувшемъ году утвержденъ мною штатъ Благороднаго Пансіона при Херсонской Гимназіи на 30 воспитанниковъ.

Открытіе Училища.

Екатеринославской Губерніи въ посадѣ Азовѣ открыто Приходское Училище.

Помѣщеніе Симферопольскихъ и Александрійскаго Училищъ.

Въ Генварѣ протекшаго года Высочайше утверждены проекты на постройку домовъ: въ Симферополѣ — каменнаго, для Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ, и Херсонской Губерніи въ Александріи — деревяннаго, для Уѣзднаго Училища. Смѣты на эти постройки находятся въ разсмотрѣніи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Приношенія.

Отставный Подполковникъ Жмелевъ внесъ 2.000 руб. серебромъ на первоначальное обзаведеніе предполагаемаго къ открытію при Симферопольской Гимназіи Благороднаго Пансіона.

Надзиратель Николаевскаго дѣвичьяго Приходскаго Училища купецъ Соболевъ 2-й принесъ оному въ даръ нѣкоторыя вещи и 291 руб. 50 коп. серебромъ, съ принятіемъ на себя ежегодной платы за пять сиротъ, 60 руб. серебромъ.

Испытанія на право производства въ первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ о службѣ Гражданской, для пріобрѣтенія права на производство въ первый классный чинъ, подвергались испытанію 5 человѣкъ въ Уѣздныхъ Училищахъ: Бахмутскомъ, Александровскомъ, Павлоградскомъ, Бѣльцкомъ и Аккерманскомъ.

Обозрѣніе Училищъ.

Управлявшій Учебнымъ Округомъ осмотрѣлъ всѣ находящіяся въ Одессѣ учебныя заведенія, а также Приходское Училище въ Овидіополѣ и Уѣздное съ Приходскимъ въ Аккерманѣ. Инспекторъ казенныхъ училищъ обозрѣлъ: Гимназіи въ Херсони и Кишиневѣ съ Пансіонами при нихъ; Уѣздныя Училища съ приготовительными при нихъ классами: въ Херсони, Александріи, Елисаветградѣ, Бобринцѣ, Николаевѣ, Алешкахъ, Кишиневѣ, Бендерахъ и Тираспольѣ; отдѣльныя Приходскія Училища въ Херсони, Бобринцѣ, Николаевѣ, Кишиневѣ и Бендерахъ и всѣ частныя въ сихъ городахъ пансіоны и школы.

VIII. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Состояніе Округа.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ шести Губерній, находится 1 Дворянскій Институтъ, 10 Гимназій съ Благородными Пансіонами при трехъ изъ нихъ, 3 Четырехклассныя Отдѣленія Гимназій; 2 Реальныя Отдѣленія при Гимназіяхъ; 24 Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ, съ Благороднымъ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ, и 8 мѣщанскихъ; школъ для дѣвицъ 3 и 152 Приходскихъ Училищъ; частныхъ школъ и пансіоновъ, считая и дѣвичьи образцовые, 55. Во всѣхъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Чиновниковъ и Учителей 835, учащихся 13.264. Общихъ Ученическихъ Квартиръ въ Округѣ 21, Конвиктовъ 25.

О предполагаемой въ Вильнѣ Реальной Гимназіи.

Въ видахъ усиленія и умноженія отраслей промышлености и доставленія недостаточной части Дворянства и производительнымъ сословіямъ Западныхъ Губерній способовъ къ пріобрѣтенію техническихъ и реальныхъ познаній, Ваше Императорское Величество изволили изъявить мысль о преобразованіи одного изъ Виленскихъ Училищъ въ Реальную Гимназію. На сей конецъ предполагается обратить Виленское Дворянское Уѣздное Училище, съ прибав-

кою ежегодно и единовременно нужной суммы. Какъ Дворянство Виленской Губерніи отозвалось невозможностію въ настоящее время принять на свой счетъ дополнительное содержаніе Реальной Гимназіи, то я вошелъ по сему предмету въ предварительное сношеніе съ Министромъ Финансовъ. Дальнѣйшее движеніе этого дѣла переходитъ за предѣлъ протекшаго года.

Новое преимущество Виленскаго Дворянскаго Института.

Чиновники, не обучавшіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ желанія пріобрѣсти право на поступленіе во второй разрядъ по гражданскому чинопроизводству, подвергаются испытанію въ Университетахъ. По неимѣнію въ Бѣлорусскомъ Округѣ высшаго учебнаго заведенія, испрошено, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе: производить испытанія сего рода служащимъ тамъ лицамъ въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.

Помѣщеніе для Гимназіи въ Шавляхъ.

Въ 1845 году, согласно съ моимъ ходатайствомъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы находящаяся Гродненской Губерніи въ мѣстечкѣ Свислочи Гимназія была переведена Ковенской Губерніи въ городъ Шавли, а существующее тамъ Уѣздное для Дворянъ Училище въ Свислочь. Въ слѣдствіе сего, для дома Гимназіи въ новомъ мѣ-

стѣ назначенія удостоенъ Высочайшаго утвержденія планъ, по которому съ моей стороны предписано составить смѣту.

Открытіе Пансіона въ Минскѣ.

По возведеніи въ Минскѣ зданія для Пансіона при Гимназіи, заведеніе это открыто 10 Августа.

Курсы Землемѣрія.

По ходатайству Генералъ-Губернатора Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго, разрѣшено открыть при Витебской и Могилевской Гимназіяхъ дополнительные курсы Землемѣрія.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Приходское Училище, Россіенскаго Уѣзда, въ мѣстечкѣ Юрбургѣ закрыто, а отпускавшаяся на него сумма изъ помонастырскихъ доходовъ, 240 руб. серебромъ, обращена на содержаніе двухъ Училищъ въ Ковенскомъ и Новоалександровскомъ Уѣздахъ.

Содержаніе Училища въ Велико-Эйсмонтахъ.

По необходимости обезпечить существованіе Приходскаго Училища, Гродненской Губерніи, въ Околицѣ Велико-Эйсмонтахъ, содержавшагося мѣстными недостаточными средствами, сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ на оное по 180 руб. серебромъ въ годъ изъ помонастырскихъ доходовъ.

Помѣщеніе Свенцянскаго Училища.

Для помѣщенія въ Свенцянахъ Уѣзднаго Дворянскаго Училища пріобрѣтенъ покупкою домъ за 3.600 руб. серебромъ.

Предположеніе о препо-

Минскій Гражданскій Губернаторъ вошелъ съ представленіемъ о введеніи

давапіи Законовѣдѣнія въ Гимназіяхъ.

преподаванія Отечественныхъ Законовъ въ Гимназіяхъ Западныхъ Губерній. Находя съ своей стороны мѣру эту полезною, я вошелъ въ предварительное сношеніе съ Министромъ Юстиціи и намѣреваюсь дать этому предположенію дальнѣйшій ходъ по полученіи нужныхъ свѣдѣній для окончательнаго рѣшенія онаго.

Приношенія.

Почетный Смотритель Училищъ Бобруйскаго Уѣзда Булгакъ пожертвовалъ 125 руб. серебромъ на содержаніе въ Бобруйскѣ Приходскаго Училища, а Почетный Смотритель Училищъ Мозырскаго Уѣзда Хорватъ принесъ въ даръ 200 руб. серебромъ на содержаніе и одежду 15–ти бѣдныхъ учениковъ тамошняго Дворянскаго Училища.

Почетный Смотритель Училищъ Борисовскаго Уѣзда, Коллежскій Регистраторъ Тышкевичь, выстроилъ для Борисовскаго Приходскаго Училища деревянный домъ, стоющій свыше 1.000 руб. серебромъ.

Почетный Смотритель Училищъ Витебскаго Уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Любенскій предоставилъ въ пользу Витебскаго Уѣзднаго Училища 126 р. сер.

Испытанія на первый классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ о службѣ Гражданской, подвергались испытанію для удостоенія къ производству въ первый классный чинъ, и

получили свидѣтельства: въ Гимназіяхъ 14 и Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищахъ 7, всего 21 человѣкъ.

Обозрѣніе Училищъ.

Виленскій Военный Губернаторъ и Генералъ-Губернаторъ Гродненскій, Минскій и Ковенскій обозрѣвалъ Виленскій Дворянскій Институтъ и Гимназіи Виленскую, Ковенскую и Бѣлостокскую, а Генералъ-Губернаторъ Смоленскій, Витебскій и Могилевскій тамошнія Гимназіи и Уѣздныя Дворянскія Училища въ Оршѣ, Мстиславлѣ и Рогачевѣ.

Попечитель Округа, кромѣ неоднократныхъ посѣщеній Виленскихъ Дворянскаго Института, Гимназіи и прочихъ Училищъ, обозрѣлъ Гимназіи въ Минскѣ, Ковно, Гродно, Свислочи и Бѣлостокѣ, а также Уѣздныя для Дворянъ Училища Вилькомирское, Поневежское, Россіенское, Оршанское, Минское, Молодечнянское, Лидское, Слонимское, Пружанское и Брестское.

Инспекторомъ казенныхъ училищъ осмотрѣны также Гимназіи Минская, Гродненская и Бѣлостокская и Дворянскія Училища Молодечнянское и Лидское.

IX. Варшавскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

По Высочайшему Повелѣнію 28 Мая 1846 года, Попечитель Варшавскаго У-

чебнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ Окуневъ, которому поручено было временно исправленіе должности Варшавскаго Военнаго Губернатора, вступилъ по прежнему въ должность Попечителя Округа, состоявшаго между тѣмъ въ управленіи Вице-Президента Совѣта Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Муханова.

Состояніе Округа.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ пяти Губерній. Учебныя заведенія онаго раздѣляются: 1) на *Спеціальныя*, 2) *Общія* и 3) *Частныя*.

Къ первому разряду принадлежатъ:

а) Особое заведеніе въ Варшавѣ, подъ названіемъ *Педагогическіе Курсы*, и въ составѣ его *Экзаменаціонный Комитетъ*. Въ семъ заведеніи Чиновниковъ и Преподавателей 11, учащихся 16.

б) Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ: въ немъ Чиновниковъ и Преподавателей 23, учащихся 203. Въ состоящей при Институтѣ Сельской Школѣ 25 воспитанниковъ.

в) Варшавская Реальная Гимназія и при ней Художественная Школа. Въ первой Чиновниковъ и Преподавателей 31, учащихся 726; во второй, Чиновниковъ и Преподавателей 16, учащихся 124.

г) Институтъ Первоначальныхъ Учителей; въ немъ Чиновниковъ и Учителей 9, учащихся 24.

д) Варшавское Училище Раввиновъ, въ которомъ Чиновниковъ и Учителей 19, учащихся 189.

Къ разряду *Общихъ* учебныхъ заведеніи относятся:

а) 10 Гимназій; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 225, учащихся 3.587. Въ числѣ послѣднихъ: Дворянъ 1.091, дѣтей Чиновниковъ 1.536, дѣтей городскихъ обывателей 852, крестьянскихъ дѣтей 108.

б) Два Высшія Реальныя учебныя заведенія; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 31, учащихся 675.

в) 15 Уѣздныхъ Филологическихъ Училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 151, учащихся 1.787, въ томъ числѣ: Дворянъ 499, дѣтей Чиновниковъ 580, дѣтей городскихъ обывателей 605, крестьянскихъ дѣтей 102.

г) 5 Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 33, учащихся 455.

д) 86 Воскресныхъ Ремесленныхъ Училищъ; въ нихъ учащихъ 8 (*), учащихся 6.717.

(*) Кромѣ Учителей, показанныхъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

е) 1.058 Начальныхъ Училищъ; въ нихъ учащихъ 1.069, учащихся обоего пола 60.930.

ж) 5 Еврейскихъ Начальныхъ Училищъ. Въ нихъ учащихъ 12, учащихся мужескаго пола 305, женскаго 108; всего 413.

Въ разрядъ *частныхъ* учебныхъ заведеній входятъ пансіоны и училища, содержимыя частными людьми. Они раздѣляются на высшія и низшія или начальныя.

а) 56 высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, изъ коихъ 8 мужескихъ и 48 женскихъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 78; учащихся мужескаго пола 244, женскаго 1.667; всего 1.911.

б) 133 низшихъ частныхъ учебныхъ заведеній; въ томъ числѣ мужескихъ 29, женскихъ 62, общихъ 42. Въ нихъ учащихъ 308, учащихся мужескаго пола 1.414, женскаго 1.352; всего 2.766.

И того вообще учебныхъ заведеній 1.375; учащихся обоего пола 80.547: въ томъ числѣ Православнаго Исповѣданія 249; Унитскаго 668; Евангелическаго 13.360; Еврейскаго 2.016 и Магометанскаго 7, а всѣ прочіе Римско-католическаго.

Лица, употребленныя въ домашнемъ воспитаніи.

Въ протекшемъ году въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ: Домашнихъ Учителей 109, Домашнихъ

Учительницъ 76; выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ низшихъ Наставниковъ 17, высшихъ Наставницъ 5, низшихъ Наставницъ 19, Домашнихъ Учителей 4, Домашнихъ Учительницъ 18.

Начальные Учители и Учительницы. По выдержаннымъ въ Гимназіяхъ испытаніямъ, предоставлено званіе Начальныхъ Учителей 101 и Начальныхъ Учительницъ 97 лицамъ.

Главныя учебныя пособія. Въ Варшавской Казенной Библіотекѣ 79.574 тома и 3.111 медалей и монетъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 684; въ Кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 680 экземпляровъ. Собраніе техническо-архитектурныхъ моделей состоитъ изъ 210 предметовъ. Минералогическій Кабинетъ содержитъ 20.772, а Зоологическій 33.423 экземпляра. Пластико-Ботаническій Кабинетъ, состоящій изъ высушенныхъ растеній и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ въ себѣ 2.004 предмета. Въ собраніи картинъ 25 произведеній туземныхъ живописцевъ. Собраніе рѣдкостей въ числѣ 123 предметовъ. Астрономическая Обсерваторія имѣетъ 32 инструмента и библіотеку изъ 497 томовъ. Въ Ботаническомъ саду 13.569 породъ живыхъ растеній.

Исполненіе Дополнительнаго Положе- Мѣры, предначертанныя Дополнительнымъ Положеніемъ 21 Марта 1845 го-

ніи по Управленію Варшавскимъ Округомъ.

да относительно образованія Польскаго юношества, состоятъ главнѣйше:

а) Въ усиленіи реальнаго обученія для дѣтей низшихъ сословій народа, и

б) Въ облегченіи образованія молодыхъ людей въ Университетахъ Имперіи назначеніемъ имъ стипендій.

1) О реальномъ обученіи.

Въ Отчетѣ за 1845 годъ я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія объ открытіи въ Калишѣ и Кельцахъ высшихъ реальныхъ учебныхъ заведеній и въ Люблинѣ Уѣзднаго Реальнаго и о преобразованіи трехъ Уѣздныхъ Училищъ въ таковыя же Реальныя. Изъ донесенія управлявшаго Варшавскимъ Учебнымъ Округомъ видно, что въ началѣ 1846 года число филологовъ къ реальнымъ воспитанникамъ содержалось какъ 4: 1, и что реальное образованіе приводилось постепенно въ дѣйствіе съ успѣхомъ и къ удовольствію жителей. Съ началомъ 1846—47 академическаго года открытъ V класъ при высшихъ реальныхъ заведеніяхъ въ Калишѣ и Кельцахъ; въ губернскихъ же городахъ Радомѣ и Плоцкѣ положено основаніе Реальнымъ Уѣзднымъ Училищамъ, открытіемъ въ нихъ по одному классу. Сверхѣ того приняты мѣры къ ограниченію излишняго стеченія воспитанниковъ въ Фило-

логическихъ Гимназіяхъ, требованіемъ отъ нихъ строгаго испытанія, особенно въ Русскомъ языкѣ, и недопущеніемъ открытія параллельныхъ классовъ тамъ, гдѣ при Филологическихъ Гимназіяхъ существуютъ такія же Уѣздныя Училища.

2) Образованіе Польскихъ воспитанниковъ въ Университетахъ.

По опредѣленіи правилъ для филологическаго образованія Польскихъ воспитанниковъ, надлежало распространить оныя и на тѣхъ уроженцевъ Царства, которые пожелали бы обучаться въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи или поступить въ наши Университеты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усвоить имъ преимущества, коими пользуется юношество Имперіи. Съ этою цѣлію въ 31 день Іюля 1846 года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть допускать въ Гимназіи и высшія учебныя заведенія Имперіи только тѣхъ уроженцевъ Царства, коимъ, на основаніи Дополнительнаго положенія, дозволяется обучаться въ Гимназіяхъ Царства, и которые представятъ свидѣтельство объ исполненіи рекрутской обязанности или о неподлежаніи оной. За тѣмъ, по окончаніи полнаго курса, они могутъ пользоваться преимуществами, предоставленными воспитанникамъ Имперіи.

Для облегченія уроженцамъ Царства средствъ къ обученію въ Университетахъ, сдѣлано распоряженіе объ освобожденіи стипендіатовъ и бѣднѣйшихъ Студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій, а первыхъ и отъ вступительнаго испытанія, коему они подвергаются предварительно въ Варшавскомъ Экзаменаціонномъ Комитетѣ; относительно прочихъ, по Высочайшей волѣ, предписано Начальству Варшавскаго Округа, при выдачѣ свидѣтельствъ для поступленія въ Университеты, обращать вниманіе на средства родителей содержать въ оныхъ своихъ сыновей безъ пособія отъ Правительства.

На основаніи Положенія о Стипендіяхъ, поступило въ 1846 году въ С. Петербургскій Университетъ 7 стипендіатовъ и въ Московскій одинъ.

О раздѣленіи надзора за учебными заведеніями въ Царствѣ Польскомъ.

По соединеніи Варшавской Губерніи съ Сандомирскою и Радомской съ Келецкою, надзоръ за учебными заведеніями тѣхъ Губерній сосредоточенъ былъ въ рукахъ двухъ Губернскихъ Директоровъ Училищъ—Варшавскаго и Радомскаго. По затруднительности такого надзора на значительномъ пространствѣ, сдѣлано распоряженіе о раздѣленіи этой обязанности по Варшавской Губерніи между Директорами трехъ Варшавскихъ и Петрковской Гимназій, также Началь-

никомъ Калишскаго высшаго Реальнаго Заведенія, а по Радомской—между Директоромъ Губернской Гимназіи и Начальникомъ Келецкаго высшаго Реальнаго Заведенія.

Преподаваніе на Русскомъ языкѣ.

Успѣхи въ Русскомъ языкѣ по Округу доставили возможность распространить преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на Русскомъ языкѣ; въ слѣдствіе чего сдѣлано распоряженіе, чтобъ Учители, получившіе образованіе въ нашихъ Университетахъ, преподавали свои предметы не иначе, какъ по Русски.

О соединеніи преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ.

Въ филологическихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго Округа соединено преподаваніе языка Русскаго съ Славянскимъ и Географіи Россіи со Всеобщею, безъ уменьшенія учебныхъ часовъ, для того назначенныхъ; преподаваніе же Статистики соединено съ Географіею, въ той степени развитія, какая прилична для учебныхъ заведеній втораго разряда.

Параллельные классы.

Значительное умноженіе учащихся привело къ необходимости раздѣлить классы на отдѣленія, что̀ и исполнено въ двухъ Варшавскихъ Гимназіяхъ, въ Петрковской, Радомской, Сувалкской и въ Ленчицкомъ Уѣздномъ Училищѣ.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Открыты вновь 33 Приходскія Училища, 2 Воскресныя ремесленныя;

частныя: 2 высшія женскія, 5 первоначальныхъ для дѣтей обоего пола.

Частныя Еврейскія Училища.

По соглашенію съ Намѣстникомъ Царства, разрѣшено, впредь до устройства учебной части для Евреевъ, дозволить тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ установленныя свидѣтельства, содержать временно частныя училища для своихъ единовѣрцевъ, съ подчиненіемъ такихъ училищъ общему надзору училищнаго Начальства.

Обозрѣніе учебныхъ заведеній.

Попечитель Варшавскаго Округа осматривалъ учебныя заведенія Августовской и Люблинской Губерній. Сверхъ того, по распоряженію моему, онъ обозрѣвалъ въ подробности Щебржешинскую Гимназію.

Осматривали учебныя заведенія Визитаторы: Глѣбовичь — Плоцкой и Августовской Губерній, Левоцкій—Варшавской, а Радоминскій—Радомской и Люблинской Губерній.

X. Закавказскія и Кавказскія Училища.

Состояніе Закавказскихъ Училищъ.

За Кавказомъ находится одна Гимназія съ Благороднымъ при ней Пансіономъ и 15 Уѣздныхъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 106. Частныхъ пансіоновъ и школъ 8; учащихся во всѣхъ сихъ заведеніяхъ 2.404.

Составъ Кавказскихъ Училищъ.

Въ Кавказской Области, которая, по Высочайшему Повелѣнію 6 Генваря, отчислена отъ Харьковскаго Учебнаго Округа и поступила въ вѣдѣніе Кавказскаго Намѣстника, состоитъ 1 Гимназія, въ Ставрополѣ, съ Благороднымъ при ней Пансіономъ, 4 Уѣздныхъ и 7 Приходскихъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 76; частныхъ пансіоновъ и школъ 2. Учащихся во всѣхъ сихъ заведеніяхъ 828. Всего въ вѣдомствѣ Намѣстника Кавказскаго: 2 Гимназіи, съ 2 Благородными при нихъ Пансіонами, 19 Уѣздныхъ Училищъ, 7 Приходскихъ; частныхъ учебныхъ заведеній 10. Всѣхъ учащихся 3.232.

Проектъ преобразованія учебной части за Кавказомъ.

Съ преобразованіемъ въ послѣдніе годы разныхъ отраслей управленія за Кавказомъ, открылась надобность преобразовать и учебную часть. На сей конецъ, еще въ 1843 году Высочайше повелѣно: предоставить Военному Министру, совокупно со мною, и по сношенію съ Начальствомъ Закавказскаго Края, начертать проектъ новаго Положенія. Въ слѣдствіе взаимнаго соглашенія обоихъ Министровъ, предварительное составленіе проекта отнесено къ распоряженію мѣстнаго главнаго Начальства, и въ настоящее время оный находится въ разсмотрѣніи Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ.

Раздѣленіе классовъ Тифлисской Гимназіи.

Между тѣмъ, въ слѣдствіе предварительнаго сношенія со мною и по ходатайству Намѣстника, Высочайше утвержденнымъ 30 Марта журналомъ Кавказскаго Комитета, повелѣно раздѣлить 2-й, 3-й и 4-й классы Тифлисской Гимназіи на параллельные, съ назначеніемъ трехъ сверхштатныхъ Учителей, и съ производствомъ имъ 1.320 руб. серебромъ изъ Государственнаго Казначейства.

Усиленіе Пансіона Кавказской Гимназіи.

По Положенію о Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ Войскѣ, нѣсколько дѣтей чиновъ того Войска образуются въ Кадетскихъ Корпусахъ, Артиллерійскомъ Училищѣ, полковыхъ и артиллерійской школахъ. Въ дополненіе къ тому, Высочайше утвержденнымъ 27 Сентября положеніемъ Военнаго Совѣта, повелѣно: имѣть еще 15 воспитанниковъ въ Пансіонѣ при Гимназіи въ Ставрополѣ изъ дѣтей Офицеровъ Кавказскаго Войска, съ тѣмъ, чтобы воспитанники сіи, по окончаніи курса, поступали въ должности по внутреннему управленію. Потребные на это расходы отнесены на войсковыя суммы.

Въ слѣдъ за тѣмъ, 17 Декабря, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть въ томъ же Пансіонѣ содержать, сверхъ 35-ти, еще 10 воспитанниковъ изъ дѣ-

тей бѣдныхъ Чиновниковъ Кавказской Области, преимущественно сиротъ. Такимъ образомъ Пансіонъ при Гимназіи въ Ставрополѣ состоитъ теперь изъ 45 воспитанниковъ.

Предположеніе учредить новую Гимназію.

Въ то же время Высочайше повелѣно: имѣть въ виду учрежденіе въ послѣдствіи особой Гимназіи въ Ставрополѣ или Екатериноградѣ, для дѣтей Офицеровъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, когда способы его представятъ къ тому возможность.

Помѣщеніе Кавказской Гимназіи.

Областная Кавказская Гимназія съ Пансіономъ при ней помѣщалась въ наемныхъ домахъ неудобно и тѣсно. Между тѣмъ какъ Министерство заботилось объ устройствѣ для сихъ заведеній особаго помѣщенія, представилась возможность обойтись безъ новой постройки, требовавшей значительной суммы. Съ Высочайшаго соизволенія, по представленію Намѣстника, нанятъ для Гимназіи съ Пансіономъ пространный домъ купца Плотникова на 20 лѣтъ, съ платою въ годъ по 4.000 руб. серебромъ.

Высочайшая воля объ учрежденіи училища въ Пятигорскѣ.

Ваше Императорское Величество, усмотрѣвъ изъ отчета Кавказской Дирекціи за 1845 г., что въ Пятигорскѣ, при довольно значительномъ постоянномъ населеніи, нѣтъ ни одного учебнаго заведенія, Высочайше пове-

лѣть соизволили предоставить Намѣстнику изыскать средства къ открытію тамъ Уѣзднаго Училища. Въ слѣдствіе сего я сообщилъ Князю Воронцову заключеніе мое по настоящему дѣлу, съ проектомъ штата предполагаемаго заведенія.

Порученіе Окружнымъ Штабъ-Офицерамъ Черноморскаго Войска попеченія о Приходскихъ Училищахъ.

Во 2 день Ноября, по положенію Военнаго Совѣта, удостоено Высочайшаго утвержденія сдѣланное Кавказскимъ Намѣстникомъ распоряженіе, чтобы Окружные Штабъ-Офицеры военныхъ Округовъ Черноморскаго Казачьяго Войска, сверхъ этой должности, приняли на себя обязанность Почетныхъ Попечителей Приходскихъ Училищъ, состоящихъ во ввѣренныхъ имъ Округахъ.

Раздѣленіе Екатеринодарскаго Училища.

По положенію Военнаго же Совѣта, 29 Ноября Высочайше повелѣно: первый классъ Войсковаго Окружнаго Училища въ Екатеринодарѣ раздѣлить на два отдѣленія, съ назначеніемъ прибавочному Учителю жалованья изъ суммъ Черноморскаго Войска.

Усиленіе штата Училища въ Шемахѣ.

Высочайше утвержденнымъ 31 Марта положеніемъ Кавказскаго Комитета, согласно съ ходатайствомъ Намѣстника, къ штату Шемахинскаго Уѣзднаго Училища прибавленъ особый Законоучитель Православнаго исповѣданія, съ жалованьемъ по 200 руб. серебромъ въ

годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Открытіе и закрытіе Училищъ.

Въ 17 день Декабря Высочайше повелѣно: въ городѣ Александраполѣ, Тифлисской Губерніи, открыть Уѣздное Училище, образовавъ оное по особому временному штату, съ ежегоднымъ отпускомъ 1.980 руб. серебромъ изъ Государственнаго Казначейства.

Отмѣна учрежденія Училища въ Пиписахъ.

По положенію 12 Мая 1835 г., опредѣлено учредить Елисаветопольскаго Уѣзда въ селѣ Пиписахъ Уѣздное Училище, для котораго въ послѣдствіи и домъ выстроенъ. По особымъ уваженіямъ, въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго 3 Сентября положенія Кавказскаго Комитета, домъ этотъ переданъ въ вѣдѣніе Тифлисской Казенной Палаты, съ уплатою за него училищному вѣдомству 4.500 руб. сер., а учрежденіе училища въ Пиписахъ отмѣнено.

Высшее образованіе Закавказцевъ.

Дабы отклонить ощутительный недостатокъ за Кавказомъ въ хорошихъ Чиновникахъ и переводчикахъ, въ 1843 году послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: воспитывать въ С. Петербургскомъ и Московскомъ Университетахъ, въ Училищѣ Правовѣдѣнія и въ Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ, на казенный счетъ, 25 юношей изъ Закавказскихъ уроженцевъ и изъ дѣтей Русскихъ Чиновниковъ, посвятившихъ се-

бя службѣ въ томъ краѣ, съ приготовленіемъ ихъ предварительно въ Тифлисской Гимназіи. Съ этою цѣлію въ 1844 году введено въ означенной Гимназіи преподаваніе Латинскаго языка, а въ С. Петербургскомъ Университетѣ усилено Восточное Отдѣленіе назначеніемъ новыхъ Преподавателей. Къ состоящимъ уже въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанникамъ Закавказья, въ истекшемъ году вновь поступили: въ Московскій Университетъ 3 и въ Университетъ С. Петербургскій 6 человѣкъ. Между тѣмъ приготовлены къ изданію необходимыя руководства для изученія Грузинскаго, Армянскаго и Татарскаго языковъ.

Надзоръ за воспитанниками.

Предоставленный въ 1845 г. Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета общій надзоръ за воспитаніемъ Закавказцевъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, по Высочайшему Повелѣнію, въ истекшемъ году распространенъ на всѣ безъ изъятія заведенія, гдѣ воспитываются уроженцы Закавказскаго Края и Кавказской Области, кромѣ заведеній военныхъ и находящихся въ Кавказскомъ Краѣ.

Обозрѣніе Училищъ.

Намѣстникъ Кавказскій посѣтилъ Тифлисскую Гимназію и Уѣздныя Училища въ Елисаветополѣ, Нухѣ, Шемахѣ и Баку.

Управляющій учебною частію за Кавказомъ обозрѣвалъ Гимназію и прочія Училища въ Тифлисѣ, а Начальникъ Каспійской Области—Шемахинское Уѣздное Училище.

Испытанія на право производства въ классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ о службѣ Гражданской, шесть канцелярскихъ служителей подвергались испытанію въ Закавказскихъ Училищахъ на полученіе права производства въ первый классный чинъ.

XI. Сибирскія Училища.

Состояніе учебныхъ заведеній.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія 1 съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 7, Приходскихъ 27; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 78. Частныхъ учебныхъ заведеній 3. Всего учащихся 1.277.

Въ Тобольской Губерніи: Гимназія 1 съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 8, Приходскихъ 10; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 71, учащихся 1.411.

Въ Томской Губерніи: Гимназія 1 съ Пансіономъ, Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходскихъ 2; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 39, учащихся 391.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходскихъ 6, частный пансіонъ 1; въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 17, учащихся 287.

Всего въ Симбирскихъ Губерніяхъ: Гимназій 3, при нихъ Пансіоновъ 3, Уѣздныхъ Училищъ 21, Приходскихъ 45, частныхъ учебныхъ заведеній 4; во всѣхъ Училищахъ учащихся 3.366.

Помѣщеніе Иркутской Гимназіи. Перестройка дома Иркутской Гимназіи учрежденнымъ для того Строительнымъ Комитетомъ окончена и освидѣтельствована. Зданіе занято уже Гимназіею.

Открытіе Училищъ. Открыты Приходскія Училища: 1) Иркутской Губерніи, Киренскаго Округа, въ Нижнеилимскомъ селеніи; 2) Иркутскаго Округа, въ Басайскомъ Улусѣ; 3) того же Округа въ селеніи Оёкѣ, и 4) Енисейской Губерніи, Ачинскаго Округа, въ Балахтинской волости.

Приношенія. Отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Жилинъ внесъ въ Опекунскій Совѣтъ три тысячи рублей серебромъ, на содержаніе изъ процентовъ одного воспитанника въ Пансіонѣ Тобольской Гимназіи. По представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайше повелѣно: воспитанника, который будетъ занимать эту вакансію, именовать *Пансіонеромъ Жилина.*

Ишимскій 1 гильдіи купецъ Черняковскій въ пользу Приходскаго Училища внесъ билетъ Коммерческаго Банка въ 2.860 руб. серебромъ.

Для помѣщенія Приходскаго Училища въ Нижнеилимскомъ селеніи, Иркутскій купецъ Зелейщиковъ выстроилъ на свой счетъ домъ, подарилъ разныхъ вещей на 63 руб. серебромъ, и обязался содержать въ означенномъ заведеніи трехъ бѣдныхъ мальчиковъ.

Шуленга 4-го Черноружскаго рода Ленскаго Бурятскаго вѣдомства, Бухаруй Кужиковъ пожертвовалъ новый деревянный домъ для помѣщенія Училища въ Басайскомъ улусѣ.

Крестьянское общество Балахтинской Волости отдало двухъэтажный деревянный домъ съ землею и другими строеніями для открытаго тамъ Училища.

Испытаніе по Дополнительнымъ правиламъ о службѣ Гражданской.

На право производства въ первый классный чинъ испытанію подвергался по Тобольской Дирекціи (въ Тарскомъ Уѣздномъ Училищѣ) одинъ только служащій.

Обозрѣніе Училищъ.

Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири обозрѣлъ Уѣздныя и Приходскія Училища въ Нерчинскѣ и Верхнеудинскѣ.

Ревизовавшій Восточную Сибирь Сенаторъ обозрѣвалъ Иркутскія Гимназію, Благородный Пансіонъ и Уѣздное Училище.

Директоромъ Училищъ Иркутской Губерніи осмотрѣны Училища Иркутска-

го и Нижнеудинскаго Округовъ и Забайкальскаго края.

Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи осмотрѣлъ Тобольскія Училища: Уѣздное, два Приходскія и школу Сибирскаго Татарскаго Казачьяго полка, также Уѣздныя и Приходскія Училища въ Тарѣ, Ишимѣ и Приходское въ Петропавловскѣ.

XII. Главный Педагогическій Институтъ.

Начальство Института.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Миддендорфъ, бывшій Директоромъ Главнаго Педагогическаго Института со времени его открытія въ 1829 году, Всемилостивѣйше уволенъ 31 Октября истекшаго года, по прошенію, отъ службы, съ пожалованіемъ въ Тайные Совѣтники, а непосредственное начальство надъ Институтомъ, до опредѣленія новаго Директора (*), ввѣрено мною Товарищу моему, Сенатору Князю Ширинскому-Шихматову.

Состояніе Института.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 45, учащихся 164; изъ нихъ въ окончательномъ курсѣ Студентовъ 29, въ

(*) Опредѣленъ 7 Генваря текущаго года.

Отдѣленіи средняго возраста воспитанниковъ 49, въ Отдѣленіи младшаго возраста 54; во Второмъ Разрядѣ 23 воспитанника и 9 полупансіонеровъ.

Учебныя пособія.

Библіотека состоитъ изъ 11.461 тома, 34 рукописей, 884 періодическихъ изданій, картъ, атласовъ и чертежей; въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ инструментовъ 131 и Геометрическихъ моделей 105, въ Минералогическомъ 4.488 штуфовъ и 133 модели кристалловъ; въ Ботаническомъ Кабинетѣ, вмѣщающемъ въ себѣ шесть гербаріевъ, содержится до 22.555 различныхъ образцевъ растеній; въ Зоологическомъ Кабинетѣ 3.137 образцевъ животныхъ, птицъ, раковинъ; въ Технологическомъ до 650 экземпляровъ растительныхъ веществъ и мануфактурныхъ предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 604; въ Лабораторіи снарядовъ на 207 руб. серебромъ.

Перемѣна въ составѣ Института.

Статскій Совѣтникъ Ободовскій съ каѳедры Статистики перемѣщенъ на каѳедру Педагогики. Профессоръ Латинской Словесности Статскій Совѣтникъ Гриммъ умеръ.

Перемѣна въ учебномъ планѣ.

1) Преподаваніе Статистики, въ видѣ опыта, соединено съ Политическою Экономіею, а преподаваніе Географіи въ

Среднемъ Отдѣленіи поручено Преподавателю Исторіи. 2) Во Второмъ Разрядѣ введено Преподаваніе Естественной Исторіи. 3) По неравенству пріобрѣтенныхъ познаній, воспитанники 2-го Разряда раздѣлены на двѣ части: оказавшіе удовлетворительные успѣхи допущены къ окончанію курса, а для прочихъ, которые не усвоили себѣ въ той же степени пройденныхъ имъ предметовъ, назначенъ еще годъ для окончательнаго усовершенствованія.

Распредѣленіе Студентовъ и Воспитанниковъ.

Изъ находившихся при Институтѣ Студентовъ прежнихъ выпусковъ, двое опредѣлены Преподавателями въ Университеты, и одинъ поступилъ въ вѣдомство Академіи Наукъ, Помощникомъ Хранителя Зоологическаго Музеума; изъ состоящихъ еще при Институтѣ шести Студентовъ, выпущенныхъ въ 1845 году, двое получили степень Магистра, а прочіе оканчиваютъ магистерскій экзаменъ. Назначеніе ихъ послѣдуетъ въ текущемъ году.

Къ концу 1846 года окончили во Второмъ Разрядѣ курсъ 13 воспитанниковъ; изъ нихъ 7 признаны достойными званія Учителей Уѣздныхъ, а 6 Приходскихъ Училищъ. Независимо отъ сего до окончанія курса опредѣлены Учителями 16 человѣкъ.

XIII. Московскій Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ.

Состояніе Института.

Въ Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 31, учащихся 122; съ окончаніемъ курса, 6 воспитанниковъ сего заведенія вступили въ Университетъ, и 5 въ военную и гражданскую службу.

Учебныя пособія.

Въ Библіотекѣ 11.430 томовъ, 809 ландкартъ, чертежей и эстамповъ, 141 рукопись на Русскомъ, Армянскомъ, Турецкомъ, и Арабскомъ языкахъ. Въ Физическомъ Кибинетѣ снярядовъ и инструментовъ 80, въ Минералогическомъ 4.150 штуфовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 362.

Приношенія.

Попечитель и Директоръ Института, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Лазаревы пожертвовали книгъ для библіотеки Института и припасовъ на 769 руб. серебромъ.

XIV. Домашнее воспитаніе.

Число лицъ, занимающихся обученіемъ.

Въ 1845 году занималось домашнимъ воспитаніемъ (кромѣ Царства Польскаго) лицъ обоего пола 1843. Въ 1846 году выдано свидѣтельствъ на званіе Домашнихъ Наставникомъ 17, Домашнихъ Учителей 52, Учительницъ 173,

на исправленіе должностей: Учителей 33, Учительницъ 40; всего 315, противъ 1845 г. менѣе 72.

Исключенные изъ податнаго состоянія.

Изъ числа получившихъ званіе Домашнихъ Учителей, принадлежавшіе къ податнымъ состояніямъ 43 человѣка исключены изъ оныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, согласно съ моими представленіями.

Прибывшіе для воспитанія иностранцы.

Въ 1846 году прибыли въ Имперію 25 иностранцевъ (12 менѣе противъ 1845 года) обоего пола, съ намѣреніемъ посвятить себя воспитанію юношества.

XV. ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ.

Составъ Академіи.

Академія Наукъ состоитъ изъ 47 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію; 35 здѣшнихъ и 43 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ; 57 здѣшнихъ и 76 иностранныхъ Корреспондентовъ.

Перемѣна въ ученомъ сословіи.

Академія лишилась двухъ Ординарныхъ Академиковъ: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Загорскаго и Статскаго Совѣтника Лобанова, похищенныхъ смертію. На мѣсто умершаго въ 1845 году Ординарнаго Академика Языкова избранъ по Отдѣленію Русскаго

языка и Словесности въ то же званіе Протоіерей Кочетовъ. Адъюнктъ Академіи Бетлингкъ повышенъ въ Экстраординарные Академики по части Санскритскаго языка и Словесности. На мѣсто Загорскаго, Ординарнымъ Академикомъ Сравнительной Анатоміи и Физіологіи переименованъ состоявшій въ томъ же званіи по части Зоологіи Беръ.

Посѣщеніе Высочайшей Особы.

Въ 30 день Ноября Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичь удостоилъ посѣтить Физическій Кабинетъ Академіи.

Библіотека и коллекціи.

Библіотека увеличилась 2.431 томомъ; изъ Музеумовъ большее приращеніе получили: Азіатскій, который пріобрѣлъ вновь 118 разнаго рода вещей, въ томъ числѣ 114 вырыты изъ Царевскихъ кургановъ; Зоологическій, обогатившійся 1.456 предметами; Ботаническій, въ который поступило 2.800 нумеровъ; Минералогическій Кабинетъ увеличился 2.211 штуфами, а Этнографическій Музеумъ 209 предметами.

Общія собранія и частныя заведенія.

Академія имѣла одно торжественное, 12 общихъ собраній и одинъ публичный актъ для присужденія Демидовскихъ наградъ. Въ Отдѣленіяхъ Академіи было частныхъ засѣданій: въ Фи-

зико-Математическомъ 21, въ Историко-Филологическомъ 21, Русскаго языка и Словесности 74. Всего же общихъ академическихъ и частныхъ въ Отдѣленіяхъ собраній было 130.

Труды I и III Отдѣленія.

Сверхъ шести повременныхъ изданій Академіи и Сборника, составляемаго Беромъ и Гельмерсеномъ для распространенія въ чужихъ краяхъ вѣрныхъ свѣдѣній о Россіи, на счетъ Академіи напечатано въ 1846 году *восемь* отдѣльныхъ сочиненій, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть: *Буняковскаго:* «Основанія математической теоріи вѣроятностей»; *Струве* младшаго: «Описаніе хронометрической экспедиціи между Альтоною и Гриничемъ»; *Дорна:* «Афганская Хрестоматія».

Труды II Отдѣленія.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, собираясь по два раза въ недѣлю, продолжало съ неослабнымъ усердіемъ заниматься составленіемъ Русскаго словаря. Въ теченіе 1846 года прочитано, исправлено и кончено печатаніемъ 63 листа, въ которыхъ объяснено 30.107 словъ; со времени же приступа къ дѣлу по конецъ года отпечатано всего 207 листовъ, содержащихъ въ себѣ болѣе 100.000 словъ. Старшій Членъ Временной Московской Коммиссіи, Ординарный Академикъ Давыдовъ

представилъ въ Отдѣленіе слѣдующія грамматическія статьи: 1) *О предлогахъ вообще и Русскихъ въ особенности;* 2) *О союзахъ* и 3) *Объ организмѣ языка.* Такимъ образомъ изъ двухъ важнѣйшихъ трудовъ, которые предприняло Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности при самомъ учрежденіи своемъ, одинъ приводится уже къ совершенному окончанію, а другой продолжается съ возрастающимъ успѣхомъ.

Ученыя путешествія.

1) Оконченная въ 1845 году физическая часть Сибирской экспедиціи нынѣ приготовляется къ печати. На изданіе атласа къ этому труду Вашему Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать 10.300 руб. сер.

2) Этнографическая и лингвистическая часть той же экспедиціи продолжается и понынѣ. Она имѣетъ цѣлію изслѣдованіе быта, обычаевъ и языковъ исчезающихъ мало по малу народовъ Сѣверной Сибири Финскаго племени. Полученныя Академіею донесенія путешественника Доктора Кастрена вообще удовлетворительны.

3) Академикъ Беръ провелъ и въ прошедшемъ 1846 году семь мѣсяцевъ на берегу Средиземнаго моря для продолженія изслѣдованій своихъ надъ процессомъ развитія животныхъ. Добытые

имъ результаты разливаютъ новый свѣтъ на сіе сокровенное дѣйствіе органической Природы.

4) Находившійся въ теченіе семи лѣтъ въ Американскихъ нашихъ селеніяхъ Препараторъ Зоологическаго Музеума Вознесенскій, изслѣдовавъ во всей подробности органическую Природу Сѣверозападнаго берега Америки, водъ Тихаго Океана и лежащихъ въ немъ острововъ, въ 1846 году отправился въ Аянъ, а оттуда въ Петропавловскій Портъ, для изслѣдованія Камчатскаго полуострова, и собранія естественныхъ произведеній того края. Пріобрѣтенія, доставленныя сею экспедиціею Зоологическому Музеуму, чрезвычайно многочисленны и важны.

5) По желанію Генералъ-Квартирмейстера, Генералъ-Адъютанта Берга снаряжены экспедиціи для точнѣйшаго опредѣленія нѣкоторыхъ главныхъ пунктовъ Имперіи, могущихъ служить основаніемъ и повѣркою производимымъ постоянно отъ Главнаго Штаба большимъ геодезическимъ операціямъ, главное устройство коихъ возложено на Директора Главной Обсерваторіи, Академика Струве, а непосредственное управленіе на помощника его Струве младшаго. По хронометрическомъ соедине-

нія, еще въ 1845 году, Москвы, Варшавы и двухъ промежуточныхъ пунктовъ: Валдая и Вилькоміра, съ Пулковымъ, сѣть распространена въ истекшемъ году до самой Одессы, и девятнадцать пунктовъ Европейской Россіи опредѣлены съ величайшею точностію относительно географическихъ долготы и широты.

6) По распоряженію Русскаго Географическаго Общества и съ разрѣшенія Академіи, Академикъ Шёгренъ объѣхалъ въ 1846 году Лифляндію и Курляндію для изслѣдованія малочисленныхъ остатковъ племени Ливовъ и Кревинговъ, первобытныхъ обитателей того края. О трудахъ своихъ, увѣнчанныхъ успѣхомъ свыше чаянія, Шёгренъ представилъ подробный отчетъ Обществу.

7) Академикъ Кёппенъ обозрѣлъ въ статистическомъ отношеніи Губерніи Казанскую, Вятскую и Вологодскую и представилъ Академіи свои наблюденія.

Демидовскія преміи.

Изъ поступившихъ къ соисканію Демидовскихъ премій 27 сочиненій, три увѣнчаны полною преміею: 1) *Приложеніе Практической Астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ*, Профессора С. Петербургскаго Университета

Савича; 2) *Монголо-Русско-Французскій словарь,* Профессора Казанскаго Университета Ковалевскаго, и 3) *Химическое изслѣдованіе остатковъ Уральской платиновой руды и металла рутенія,* Профессора того же Университета Клауса, и три удостоены второстепенной преміи.

Изданіе Академическихъ вѣдомостей.

По представленію моему, разсмотрѣнному въ Комитетѣ Министровъ, 24 Іюня Высочайше разрѣшено: изданіе С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостей на Русскомъ языкѣ передать впредь на 10 лѣтъ частнымъ лицамъ, съ ежегоднымъ отъ нихъ вносомъ за право изданія Вѣдомостей 13.000 руб. серебромъ, независимо отъ платы за казенныя объявленія, остающейся по прежнему въ пользу Академіи.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека.

Начальство Библіотеки.

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 27 день Мая Устава и Штата Румянцовскаго Музеума, служившій Старшимъ Чиновникомъ во II Отдѣленіи Канцеляріи Вашего Императорскаго Величества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Одоевскій утвержденъ Помощникомъ Директора Императорской Публичной Библіотеки и завѣдывающимъ Румянцовскимъ Музеумомъ.

Состояніе Библіотеки.

Библіотека заключаетъ 446.018 томовъ, 20.650 рукописей и 335 коллекцій автографовъ, въ 709 переплетахъ.

Число посѣтителей и требованныхъ книгъ.

Для занятія въ Библіотекѣ выдано 659 билетовъ, а книгъ для чтенія требовано до 5.078 ; кромѣ того нѣкоторые посѣтители занимались въ хранилищѣ рукописей справками и выписками. Число выданныхъ билетовъ и вытребованныхъ книгъ менѣе четвертою частію противъ 1845 года. Такое уменьшеніе слѣдуетъ, между прочимъ, отнести къ тому, что прекращена выдача воспитанникамъ учебныхъ заведеній книгъ, которыя служили имъ только для препровожденія времени, а не для пользы.

Каталоги.

Въ Отчетѣ за 1845 годъ упомянуто было объ окончаніи важнаго труда—подробнаго каталога рукописямъ, состоящаго изъ 28 томовъ. Въ истекшемъ году производились разборъ и перемѣщеніе книгъ, что̀ для будущихъ занятій, при составленіи общаго каталога печатнымъ книгамъ, послужитъ значительнымъ облегченіемъ и сократитъ время. При такомъ перемѣщеніи, нѣкоторыя части библіотеки уже описывались, какъ напр.: историческія книги на Русскомъ языкѣ и собраніе гравюръ и литографій. Въ текущемъ году начнется описаніе историческаго отдѣле-

нія, замѣчательнаго по своей полнотѣ.

Новая постройка.

Во дворѣ принадлежащаго Библіотекѣ дома выстроенъ каменный двухъэтажный флигель для помѣщенія нижнихъ служителей и необходимыхъ службъ.

XVII. Румянцовскій Музеумъ.

Уставъ и Штатъ.

Въ 1845 году Высочайше повелѣно: оставивъ Румянцовскій Музеумъ при настоящемъ наименованіи и въ занимаемомъ имъ нынѣ домѣ, подчинить оный Начальству Императорской Публичной Библіотеки. Въ слѣдствіе чего въ 27 день Мая истекшего года Ваше Императорское Величество изволили даровать Румянцовскому Музеуму новые Уставъ и Штатъ, составленные въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ. На основаніи сего Устава, Музеумъ, состоя въ вѣдѣніи Министра, находится подъ управленіемъ Директора Императорской Публичной Библіотеки и ближайшимъ завѣдываніемъ Помощника его.

Состояніе Музеума.

Библіотека сего заведенія состоитъ изъ 32.208 томовъ, 589 атласовъ и географическихъ картъ; 4.620 гравюръ и эстамповъ и 954 рукописей. Минералогическій Кабинетъ заключаетъ въ себѣ

13.713 штуфовъ, въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1.581.

Каталоги. Каталоги книгамъ и рукописямъ, также описи кабинетовъ составлены и содержатся въ исправности.

Употребленіе книгъ. Количество книгъ и рукописей, употребленныхъ для чтенія и выписокъ посѣтителями, со дня открытія Музеума для публики, съ 1 Августа, простиралось до 412 званій; читателей было 177.

XVIII. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Число и состояніе Библіотекъ. Число существующихъ на счетъ добровольныхъ приношеній въ нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Публичныхъ Библіотекъ, простирается до 45, со вновь открытою въ 1846 году Библіотекою Вятской Губерніи въ городѣ Орловѣ.

Карамзинская Библіотека. Учреждаемую въ Симбирскѣ на счетъ пожертвованій Дворянства Публичную Библіотеку, по Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 10 день Октября, разрѣшено наименовать *Карамзинскою,* и украсить оную бюстомъ покойнаго Исторіографа нашего.

XIX. Ученыя и Литературныя Общества.

Число Обществъ. Въ 1846 году, въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло

14 Ученыхъ и Литературныхъ Обществъ. Вообще они содержатся собственными средствами, за исключеніемъ слѣдующихъ, получающихъ пособіе отъ Правительства: въ С. Петербургѣ — 1) Минералогическаго, въ Москвѣ, при Университетѣ — 2) Исторіи и Древностей, 3) Испытателей Природы, и въ Одессѣ — 4) Исторіи и Древностей.

Новое Общество.

Къ числу существовавшихъ уже Обществъ, присоединилось еще одно, пятнадцатое — Археологическо-Нумизматическое, учрежденное въ С. Петербургѣ, съ цѣлію изученія Классической Археологіи, и въ особенности Археологіи и Нумизматики въ странахъ Западныхъ и Восточныхъ. Статутъ сего Общества Высочайше одобренъ въ 15 день Мая.

XX. Цензура въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ.

I. *Въ Имперіи.*

Занятія Цензурныхъ вѣдомствъ.

Уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ замѣчается, что книжная производительность въ Россіи, постепенно возрастая, сосредоточивается въ С. Петербургѣ и преимущественно заключается въ журналахъ и другаго рода повременныхъ изданіяхъ. Съ каждымъ го-

домъ умножается число книгъ, рукописей и листовъ періодическихъ изданій, поступающихъ на разсмотрѣніе С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета. Это усиленное движеніе умственное начинаетъ указывать на близкую потребность распространить въ соразмѣрности кругъ дѣйствій Ценсурныхъ вѣдомствъ, особенно въ С. Петербургѣ.

Число изданныхъ книгъ.

Сложность вышедшихъ въ свѣтъ въ 1846 году оригинальныхъ сочиненій простирается до 793, переведенныхъ 79. Первыя заключаютъ въ себѣ, въ одномъ экземплярѣ взятыя, 7.769, а послѣднія 1.265¼ печатныхъ листовъ. Всего вышло въ свѣтъ 872 изданія въ 9.034¼ печатныхъ листахъ.

Періодическихъ изданій выходило въ свѣтъ съ разрѣшенія Ценсуры 62 ; они составляютъ около 5.960 печатныхъ листовъ, 101 листомъ болѣе, чѣмъ въ 1845 году. Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и журналахъ, взятыхъ въ одномъ экземплярѣ, простирается до 14.990 и превосходитъ таковой же въ 1845 году 157 печатными листами.

Сравнительные выводы.

Сравненіе съ 1845 годомъ показываетъ, что 1846 годъ превосходитъ предъидущій въ общемъ итогѣ и числомъ книгъ (8) и обширностію или количествомъ заключающихся въ нихъ печатныхъ листовъ (70). Переводы, по чи-

слу составляютъ почти десятую долю всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, а по обширности или счету печатныхъ листовъ нѣсколько менѣе седьмой. Въ 1845 году переводы составляли въ первомъ отношеніи болѣе двѣнадцатой доли, а въ послѣднемъ нѣсколько болѣе одиннадцатой. Въ сравненіи съ 1845 годомъ, переводы увеличились въ 1846 не столько числомъ (13), сколько обширностью (537 печатными листами), а ближайшее разсмотрѣніе открываетъ, что это увеличеніе относится преимущественно къ драматическихъ сочиненіямъ и къ книгамъ для легкаго чтенія. Между книгами ученаго содержанія число переводовъ замѣтно умножилось по части Всеобщей Исторіи и Медицины. Въ разрядѣ книгъ учебныхъ и ученаго содержанія весьма важное умноженіе представляютъ пособія къ изученію языковъ, именно словари и грамматики древнеклассическихъ и Восточныхъ языковъ. Перевѣсъ книгъ этого рода надъ подобными въ 1845 году составляетъ 297 печатныхъ листовъ. Исторія, преимущественно Отечественная, была разработываема съ особенною дѣятельностію; книги, посвященныя исключительно Русской Исторіи, превосходятъ таковыя въ 1845, 140 печатными листами, а вообще истори-

ческія изданія 174. Отдѣлъ Математическихъ и Военныхъ Наукъ получилъ также приращеніе 10 сочиненіями и 141 печатнымъ листомъ. Естественныя Науки представляютъ весьма замѣтный перевѣсъ въ отношеніи къ обширности сихъ изданій надъ книгами 1845 года. Географія и Статистика не переставали обогащаться новыми произведеніями, которыя превышали 1845 годъ 10 изданіями и 75 печатными листами. Книги по предмету Исторіи и Теоріи Словесности, также Изящныхъ Искусствъ умножились и въ числѣ и въ объемѣ; подобное же умноженіе представляютъ сочиненія по части Медицины. Книги на Еврейскомъ языкѣ уменьшились и числомъ и обширностію.

Число ввезенныхъ въ Россію книгъ.

Общее количество ввезенныхъ въ 1846 году иностранныхъ книгъ простирается до 547.595 томовъ. Въ 1844 и 1845 годахъ число ихъ доходило свыше 700.000. 1846 годъ уступаетъ въ этомъ отношеніи двумъ первымъ 150.000 томами.

Цензурное разсмотрѣніе ихъ.

Изъ книгъ неизвѣстнаго содержанія разсмотрѣно въ Комитетѣ Цензуры Иностранной 791 сочиненіе, составляющія 1.177 томовъ; а въ Виленскомъ, Одесскомъ, Кіевскомъ и отдѣльными въ Ригѣ Цензорами 216, въ 401 томѣ. Въ 1846 году подвергались запрещенію для публики въ цѣлости болѣе другихъ ро-

маны и повѣсти, а исключенію предосудительныхъ мѣстъ историческія сочиненія, романы и періодическія изданія.

Обратная высылка книгъ за границу.

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ, дозволено выслать обратно за границу 341 экземпляръ запрещенныхъ сочиненій, составлявшихъ 616 томовъ.

II. *Въ Царствѣ Польскомъ.*

Число разсмотрѣнныхъ рукописей.

Варшавскимъ Ценсурнымъ Комитетомъ разсмотрѣно въ 1846 году 408 рукописей и книгъ. Изъ этого числа одобрено къ печатанію на Польскомъ и другихъ языкахъ 330, подвергнуто запрещенію 6. На Еврейскомъ языкѣ разсмотрѣно 78 рукописей и книгъ. Изъ нихъ дозволено къ печатанію 56, запрещено 7. Прочія за тѣмъ сочиненія на Польскомъ и Еврейскомъ языкахъ возвращены для исправленія издателямъ.

Сравнительные выводы.

Въ сравненіи съ 1845 годомъ, въ 1846 число поступившихъ на разсмотрѣніе Комитета книгъ и рукописей было въ общей сложности менѣе 63 сочиненіями. Нѣкоторое умноженіе оказывается въ разрядѣ рукописей по части Наукъ.

Число книгъ, привезенныхъ изъ-за границы.

Количество книгъ на разныхъ языкахъ, привезенныхъ изъ-за границы, простирается до 17.452 названій, составляющихъ около 38.456 томовъ, противъ 1845 года менѣе 30.560 томами.

XXI. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Состояніе Департамента.

Изъ 14.919 бумагъ, поступившихъ въ протекшемъ году въ Департаментъ, осталось неисполненныхъ 5, по причинѣ полученія ихъ въ послѣднихъ числахъ Декабря; исходящихъ бумагъ было 12.002. Общій отчетъ объ оборотахъ суммъ по всему вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія отправленъ въ Государственный Контроль въ опредѣленное время. Въ Архивѣ Департамента хранится 145.005 дѣлъ.

Хозяйственная сумма и капиталы.

Хозяйственной суммы Департамента къ 1847 году состояло 32.929 р. 29 коп. серебромъ. Составленные въ ономъ капиталы: 1) призрѣнія домашнихъ Наставниковъ и Учителей и 2) для пенсій Приходскимъ Учителямъ, возрасли: первый до 59.537 р. 15 коп., а послѣдній, изъ котораго производятся уже пенсіи, до 93.028 руб. 23 коп. сереб.

Заготовленіе и разсылка книгъ.

Въ теченіе 1846 года, по распоряженію Департамента, напечатано 162.000 экземпляровъ разныхъ учебныхъ книгъ, и пріобрѣтено покупкою отъ издателей и Авторовъ 18.755 экземпляровъ. Разослано въ учебныя заведенія и обращено въ частную продажу 115.314 экземпляровъ; за тѣмъ къ 1847 году въ книжномъ магазинѣ Департамента на-

ходилось на лицо книгъ и географическихъ пособій 302.805 экземпляровъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Изданіе Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія достигло четырнадцатаго года своего существованія, будучи продолжаемо согласно съ утвержденною для него программою. Знакомя читателей съ мѣрами Правительства по ученой и учебной части, и представляя въ общихъ очеркахъ успѣхи и послѣдствія сихъ мѣръ, онъ постоянно слѣдовалъ за ходомъ Наукъ и Литературы въ Россіи и въ другихъ образованныхъ Государствахъ, при чемъ имѣлъ главнѣйшею цѣлію не одно только распространеніе круга познаній, но вмѣстѣ и развитіе животворныхъ началъ благоденствія общественнаго и частнаго.

Археографическая Коммиссія.

Археографическая Коммиссія, которой труды я имѣлъ счастіе неоднократно представлять на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, продолжаетъ съ прежнею дѣятельностію свои занятія. Въ 1846 году она продолжала печатать слѣдующія изданія: 1) *Дополненія къ Актамъ иностраннымъ*, содержащія въ себѣ документы, извлеченные изъ Ватиканскаго тайнаго и другихъ иностранныхъ архивовъ, также доставленные заграничнымъ ея Корреспондентомъ Зубрыцкимъ; 2) второй томъ *Актовъ, относящихся къ Исторіи*

Западной Россіи; 3) первый томъ *Писемъ Государей Русскихъ и другихъ Особъ Царскаго семейства*. Въ прошедшемъ же же году Коммиссія приступила къ изданію: 4) четвертаго тома *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, въ которомъ заключаются Новогородская четвертая и Псковская лѣтописи; 5) третьяго тома *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи* и 6) третьяго тома *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*. Независимо отъ сего, Коммиссія приготовляетъ къ изданію: 1) *Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Русской Исторіи и собранные въ архивахъ Западныхъ Губерній*; 2) пятый томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*; 3) четвертый томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*; 4) четвертый томъ *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, и 5) особое *Дополненіе къ означеннымъ Актамъ*.

XXII. Канцелярія Министра.

Занятія Канцеляріи.

При исполненіи постоянныхъ обязанностей, относящихся къ кругу занятій Канцеляріи Министра на основаніи ея учрежденія, и нѣкоторыхъ особыхъ моихъ порученій, въ ней происходило дѣлопроизводство по предмету разныхъ ученыхъ экспедицій, путешествій съ

ученою цѣлію и т. п. Предпріятія сіи большею частію еще не приведены къ совершенному окончанію, и потому подробности и результаты ихъ не могутъ быть представлены нынѣ. Къ замѣчательнѣйшимъ предпріятіямъ этого рода принадлежатъ: путешествіе Академика Бера къ берегамъ Средиземнаго моря, для наблюденій надъ постепеннымъ развитіемъ жизни въ зародышахъ животныхъ, и хронометрическая экспедиція для соединенія Пулковской Обсерваторіи съ Москвою, Варшавою и Николаевымъ, также для астрономическаго опредѣленія лежащихъ между сими городами пунктовъ.

Дѣйствія внутренней и иностранной Ценсуры, по которымъ дѣлопроизводство также принадлежитъ Канцеляріи Министра, изложены въ особой статьѣ.

Сборъ приношеній на памятникъ Крылову.

Капиталъ на сооруженіе памятника баснописцу Крылову, простиравшійся въ 1845 году до 20.337 р., въ истекшемъ году возросъ отъ продолженія приношеній, до 28.912 руб. серебромъ.

Число всеподданнѣйше поднесенныхъ сочиненій.

Въ 1846 году поднесено Вашему Императорскому Величеству 41 сочиненіе и 12 внесено въ Эрмитажную Библіотеку.

Перечень учебныхъ заведеній и учащихся.

Изъ соображенія свѣдѣній по Учебнымъ Округамъ оказывается, что въ въ 1846 году открыты въ Имперіи 3 Уѣздныя Училища, 3 Благородные Пансіона при Гимназіяхъ и 2 Общія Ученическія Квартиры. Число Приходскихъ Училищъ уменьшилось по случаю отчисленія многихъ изъ нихъ въ вѣдомства Духовнаго Начальства и Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Имперіи числится 2.143 съ 115.272 учащихся.

Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ прибыло 35 низшихъ и 5 частныхъ училищъ. За тѣмъ въ Царствѣ Польскомъ всѣхъ учебныхъ заведеній 1.375, учащихся 80.547.

Еврейскихъ частныхъ разнаго названія школъ считается въ Имперіи 5.367; учащихся въ нихъ 69.464.

Совокупное число учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Имперіи и Царствѣ, простирается нынѣ до 3.518, а число учащихся (не включая посѣщающихъ Еврейскія школы), возросло до 195.819, противъ 1845 года болѣе 7.477. Число университетскихъ и лицейскихъ Студентовъ превосходитъ 1845 годъ 365 человѣками, а число

учащихся въ Гимназіяхъ увеличилось 384 учениками.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ Гражданской, въ учебныхъ заведеніяхъ обязаны подвергаться испытаніямъ не учившіеся ни въ Гимназіяхъ, ни въ Уѣздныхъ Училищахъ, на право производства въ первый классный чинъ. Изъ доставленныхъ за 1846 годъ отчетовъ по Учебнымъ Округамъ видно, что число подвергавшихся подобнаго рода испытаніямъ, въ первый годъ по введеніи оныхъ въ дѣйствіе, простирается до 129 человѣкъ.

Общій взглядъ.

Всеподданнѣйше подносимый Вашему Императорскому Величеству Отчетъ представляетъ въ главныхъ очеркахъ ходъ общественнаго нашего образованія въ теченіе минувшаго года, подъ наблюденіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ настоящемъ своемъ положеніи оно достигло уже до такой степени развитія, что безостановочное и повсемѣстное движеніе свое впередъ совершаетъ собственною, внутреннею силою, не требуя ни корен-

ныхъ измѣненій, ни мѣръ рѣшительныхъ и обширныхъ. Нынѣ оно имѣетъ надобность лишь въ руководствѣ, въ содѣйствіи, въ нѣкоторыхъ пособіяхъ временныхъ и мѣстныхъ. Основныя начала, которыми доселѣ руководствовалось Министерство, не нуждаются ни въ изъясненіи, ни въ оправданіи: они освящены Высочайшимъ одобреніемъ Вашего Императорскаго Величества и выдержали продолжительный искусъ опыта и времени. Смѣю надѣяться, что дальнѣйшія наблюденія послужатъ только къ подтвержденію того, что они столько же вѣрны, сколько благотворны. Конечная цѣль народнаго образованія поставлена такъ далеко по самому свойству этого дѣла, что терпѣливость и устойчивость, въ принятыхъ однажды правилахъ, составляютъ одно изъ главныхъ условій успѣха. Если изучать съ нѣкоторымъ вниманіемъ отдѣльныя явленія по учебной части, то они неоспоримо указываютъ, что эти успѣхи достигаются постоянно. Можетъ быть, они не всѣ такъ разительны, какъ въ началѣ рѣшительныхъ дѣйствій Министерства; но они также несомнѣнны и не менѣе существенны. Къ важнѣйшимъ явленіямъ прошлаго года должно отнести открытіе клиническихъ учрежденій при Московскомъ

Университетѣ. Этимъ событіемъ какъ бы довершено преобразованіе и устройство медицинскаго обученія—дѣло многотрудное, которое въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ постоянно было предметомъ особыхъ попеченій Министерства. Медицинскій Факультетъ старѣйшаго изъ Русскихъ Университетовъ пріобрѣлъ теперь всю возможную полноту и поставленъ на такую степень превосходства, какой только можно желать при современномъ положеніи Врачебной Науки. Все даетъ намъ право ожидать послѣдствій благотворныхъ. Вообще Университеты наши, правильно понимая свое прекрасное назначеніе, соревнуютъ другъ предъ другомъ въ усердномъ служеніи на пользу знаній и образованности. Не довольствуясь добросовѣстнымъ исполненіемъ прямаго своего призванія—обогащать основательными свѣдѣніями молодое поколѣніе, которое привлекается въ ихъ стѣны жаждою знаній, они стремятся распространить свое вліяніе и далѣе этого первоначальнаго круга ихъ дѣятельности. Въ каждомъ изъ сихъ высшихъ учебныхъ учрежденій читаются публичныя лекціи о предметахъ общеполезныхъ и имѣющихъ примѣненіе къ общественной жизни, и эти чтенія всегда посѣщаются посторонними слушателями, по

стигающими великость умственныхъ выгодъ, которыя они могутъ извлечь изъ предлагаемаго имъ средства расширить свои познанія. Такимъ образомъ образованность и просвѣщеніе входятъ уже въ число неотклонимыхъ потребностей разныхъ сословій. И иной способъ дѣйствовать на общую пользу не оставленъ былъ безъ употребленія: разумѣю ученыя экспедиціи и путешествія въ чужіе краи и по разнымъ частямъ нашего Отечества. Цѣлью этихъ предпріятій всегда были, съ одной стороны, расширеніе предѣловъ Науки, съ другой — ближайшее познаніе родной стороны, свойствъ и богатствъ ея разнообразной Природы. Почти каждый изъ нашихъ Университетовъ посылалъ изъ среды своей ученыхъ для дѣятельности на этомъ поприщѣ, всегда новомъ, всегда неистощимомъ для любознательности. Говоря объ этихъ ученыхъ предпріятіяхъ, не льзя не упомянуть о заслугахъ Императорской Академіи Наукъ, которая издавна стяжала славу въ ученомъ мірѣ своими трудами въ этомъ отношеніи, которая продолжаетъ и нынѣ неусыпно разработывать эту вѣтвь нашихъ знаній.

Почти излишнимъ было бы исчислять въ подробности доказательства живаго участія, какое принимаютъ въ дѣлѣ

нравственнаго и умственнаго образованія всѣ сословія какъ высшее, дворянское въ особенности, такъ и другія. Умноженіе числа учащагося юношества, учрежденіе новыхъ учебныхъ заведеній, — преимущественно Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ, — пожертвованія, болѣе или менѣе значительныя, постоянно повторяются въ каждомъ году. Въ протекшемъ 1846 году многія изъ такихъ заведеній получили новое, лучшее устройство: въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ и въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ введены новые Уставы; послѣднему изъ этихъ учебныхъ заведеній дано направленіе предпочтительно камеральное, и оно, конечно, принесетъ тѣ плоды, какихъ должно ожидать отъ такого болѣе спеціальнаго назначенія, вызваннаго потребностями общественными и Государственною пользою. Воспитаніе женскаго пола, — воспитаніе въ такой высокой мѣрѣ важное для семейственной жизни, а чрезъ нея и для Государства,—преуспѣваетъ замѣтно: заведенія для женскаго пола размножаются болѣе и болѣе и совершенствуются въ своемъ устройствѣ.

Другая вѣтвь народнаго образованія, конечно, болѣе другихъ ограниченная, и только съ недавняго времени сдѣлав-

шаяся предметомъ особенной попечительности Министерства — образованіе Еврейскаго населенія Россіи, — постепенно принимаетъ ходъ правильный и неукоснительный. Средства къ учрежденію и содержанію Еврейскихъ Училищъ, хотя не безъ нѣкоторыхъ затрудненій, начинаютъ уже обезпечиваться и упрочиваться. Можно предвидѣть, что не далеко то время, когда свѣчной сборъ будетъ устроенъ окончательно и постоянно; тогда Министерство, имѣя въ своемъ распоряженіи достаточные источники доходовъ, получитъ возможность принять мѣры еще обширнѣйшія, еще дѣйствительнѣйшія.

Заключаю сей *четырнадцатый* Отчетъ по управленію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія свидѣтельствованіемъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что сотрудники мои на разныхъ степеняхъ службы воодушевлены тѣмъ же усердіемъ къ выполненію своихъ обязанностей, которое и доселѣ всегда оживляло служебную ихъ дѣятельность.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О СРЕДСТВАХЪ

КЪ УМЕНЬШЕНІЮ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Истина, что Науки должно примѣнять къ жизни, признана нашимъ вѣкомъ болѣе, чѣмъ предшествовавшими, отъ чего и Науки въ наше время пріобрѣли много дѣятельности. Конечно, однѣ изъ нихъ примѣняются легче, другія труднѣе, но есть и оказывающія прямое вліяніе на жизнь. Сюда принадлежитъ, безъ сомнѣнія, Наука Уголовнаго Права: ибо ея задачи неразрѣшимы безъ глубокихъ знаній быта цѣлыхъ народовъ и отдѣльныхъ извѣстныхъ лицъ. Сверхъ того, она, служа руководствомъ для судьи, дѣйствуетъ этимъ средствомъ и на обще-

ственное развитіе: вотъ почему важные уголовные вопросы привлекаютъ вниманіе и не Правовѣдовъ. Но изъ распространившейся склонности къ чтенію извѣстій о замѣчательнѣйшихъ уголовныхъ случаяхъ и ихъ судопроизводствѣ не должно заключать объ участіи, какое теперь принимаютъ въ Уголовномъ Правѣ. Человѣкъ всегда любилъ чудесное и отъ того-то сочиненія, изображающія различные общественные недостатки и темную сторону человѣческой жизни, сдѣлались теперь любимымъ чтеніемъ; такимъ образомъ, уголовные романы заступили мѣсто рыцарскихъ и повѣствованій о разбойникахъ. О распространеніи этой склонности можно судить уже изъ того, что романы Евгенія Сю съ ихъ картинами ужаса и адскими характерами, съ Яковами, Ферранами и Шуэттами (*) суть дары, приносимые не богинѣ красоты, на туалетномъ жертвенникѣ, а самой грозной изъ грацій. Безъ сомнѣнія, большая часть читателей, увлекающихся разсказами о совершенныхъ преступленіяхъ, ищетъ въ нихъ только пріятно-ужаснаго развлеченія, не вдаваясь въ разрѣшеніе многихъ вопросовъ, соединяющихся съ такими повѣствованіями. Это—удѣлъ Науки и обязанность Криминалиста, который долженъ, при чтеніи такихъ изложеній, стараться, по возможности, изучать самую глубину человѣческаго сердца, не ограничиваясь разсмотрѣніемъ преступленія во внѣшнемъ его явленіи. Такимъ только способомъ облегчается рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ изъ области Уго—

(*) Chouette, одно изъ лицъ романа Евгенія Сю, значитъ по Русски — сова, сычъ.

ловнаго Права, а къ нимъ принадлежитъ безспорно предложенный нами. Народы и Государства прожили тысячелѣтія, не разрѣшивъ этого вопроса, хотя всегда съ сознаніемъ или безсознательно къ тому стремились. Были періоды въ Исторіи народовъ, когда люди совершенно заблуждались касательно средствъ, долженствующихъ уменьшать преступленія, или когда одностороннее употребленіе извѣстнаго средства производило противоположное слѣдствіе; но никогда не выпускали изъ виду этой задачи, касающейся самыхъ основаній существованія государственнаго. Какія же, въ самомъ дѣлѣ, главныя средства, которыя Государство должно употребить для уменьшенія преступленій?... Чтобъ яснѣе отвѣчать на такой вопросъ, раздѣлимъ сіи средства на прямыя и не прямыя. Къ первымъ относятся правосудные уголовные законы. Подъ правосудіемъ я разумѣю справедливость; посему наказаніе, опредѣляемое сими законами, должно соотвѣтствовать винѣ преступника, а не имѣть цѣлію устрашеніе другихъ: ибо въ такомъ случаѣ оно можетъ выйти изъ предѣловъ правосудія, и тогда произвести только одно обманчивое дѣйствіе. Преступникъ, подвергнутый ему, является въ глазахъ несвѣдущаго народа «несчастнымъ». Этотъ народъ, оказывая сожалѣніе наказанному, вступаетъ во враждебное отношеніе къ закону. При такихъ обстоятельствахъ, полагаться на его содѣйствіе къ открытію преступленій и наказанію преступниковъ Государство не можетъ, за исключеніемъ развѣ случая, когда побуждаетъ къ тому ожиданіе награды — корысть; нравственное же негодованіе на преступленіе и преступника, или мысль о правосудіи не вы-

зоветъ народнаго содѣйствія уже потому, что въ подобныхъ законахъ нѣтъ правосудія. Мнѣніе, будто тяжкое *ненаказанное* преступленіе падаетъ на весь народъ, — мнѣніе, проявлявшееся прежде въ нѣкоторыхъ Государствахъ, никогда не сдѣлается общимъ тамъ, гдѣ законъ угрозами переходитъ мѣру справедливаго воздаянія. Если законъ наказываетъ преступленіе строже единственно для ослабленія распространившейся къ оному склонности, наприм. для огражденія часто нарушаемыхъ правъ чужой собственности, то такое средство, будучи ложно въ самомъ себѣ, не приведетъ къ желаемой цѣли; напротивъ того, наказывая въ преступникѣ другихъ, оно не утвердитъ понятія о правосудіи и правѣ, и не послужитъ ручательствомъ въ уменьшеніи подобнаго рода преступленій. Монтескьё замѣчаетъ не безъ основанія въ своемъ Esprit des loix: «Il y a deux genres de corruption: l'un, lorsque le peuple n'observe point des loix, l'autre, lorsqu'il est corrompu par les loix: mal incurable parcequ'il est dans le remède même». Опытъ научаетъ насъ, что только слабыя власти слѣдуютъ въ своемъ Уголовномъ Законодательствѣ теоріи устрашенія, и что могущественное Государство не нуждается въ оной для самосохраненія. «Оно имѣетъ удивительно мощную силу, если право проникло его», — говоритъ древній мудрецъ Платонъ. Не должно, конечно, совершенно отрицать въ наказаніи устрашенія; однакожь, во-первыхъ, цѣль и начало не тожественны, и, во-вторыхъ, устрашеніе должно быть только *одною* изъ многихъ другихъ цѣлей. Правосудный законъ долженъ устрашать; но законъ, исключительно устрашающій, не есть еще

правосудный. Если законодатель призналъ одно устрашеніе основаніемъ наказанія, то его законъ лишенъ основанія и мѣры при опредѣленіи наказанія устрашающаго. Преступленіе есть отрицаніе права; наказаніе, по своему началу, есть возстановленіе онаго; наказаніе, падающее на преступника единственно за его дѣйствіе, есть воздаяніе, а не вещественное и равносильное мщеніе, допускающее quantum. Нѣтъ. Мѣра есть соединеніе количества и качества. Но, спрашивается, въ состояніи ли человѣкъ опредѣлить такую мѣру? Посмотримъ. Богъ есть высочайшее правосудіе; человѣческое же правосудіе есть только степень развитія Божественнаго, стремящееся уподобиться ему: посему оно имѣетъ въ виду основаніе и послѣднюю цѣль наказанія; но, подпадая вліянію степени настоящаго своего развитія, необходимо касается другихъ ближайшихъ ей цѣлей и не отвергаетъ многоразличныхъ полезныхъ слѣдствій наказанія, какъ то: устрашенія, предостереженія, исправленія и т. п. Уголовный законъ есть зерцало, въ коемъ ясно отражается болѣе или менѣе развитое правосудіе—положеніе, соотвѣтствующее настоящему его состоянію. Если подвергнемъ наше «Новое Уложеніе о Наказаніяхъ» разсмотрѣнію, то окажется, что устрашеніе не составляетъ главной цѣли уголовнаго закона, и въ началѣ, принятомъ для руководства, увидимъ значительный успѣхъ правосудія и съ увѣренностію скажемъ, что въ немъ заключается обезпеченіе касательно уменьшенія преступленій.

Безъ сомнѣнія, Государству надлежитъ исправить преступника наказаніемъ; но неисправленіе,

такъ же какъ и неустрашеніе, суть причины наказанія, т. е. главное основаніе Уголовнаго Права. Давно существуетъ мысль о соединеніи улучшенія съ другими полезными слѣдствіями наказанія. Уже Платонъ называетъ послѣднее ἰατρεία ψυχῆς, т. е. леченіемъ души, а въ L. 20. D. de poenis говоритъ Римскій Законовѣдецъ Павелъ: «Poena constituitur in emendationem hominis». Для достиженія сей цѣли, сдѣланы попытки только въ новѣйшее время и на *средства наказанія* обращено большое вниманіе. Мысль объ исправленіи падшаго человѣка произошла изъ благороднѣйшихъ стремленій и сдѣлалась государственною задачею; она произвела въ Америкѣ покаятельную систему, подраздѣлившуюся потомъ на различные виды. Неизлишнимъ считаемъ пояснить здѣсь ея значеніе. По этой системѣ, наказаніе, коему подвергается преступникъ, имѣетъ цѣлію раскаяніе и сѣтованіе, исправленіе и преобразованіе его духовнаго состоянія. Но поелику нѣтъ наказанія, которое столько содѣйствовало бы къ тому, какъ *заключеніе*, посредствомъ коего человѣкъ изъемлется изъ общества и поставляется подъ непосредственное вліяніе Государства: то, на основаніи сего начала, устроили, въ Америкѣ и другихъ странахъ, не щадя огромнѣйшихъ издержекъ, исправительныя тюрьмы. Филадельфійская, въ Пенсильваніи, состоящая изъ 586 отдѣльныхъ келлій, основана въ 1825 году, и построеніе ея стоило 600.000 долларовъ. Въ этой тюрьмѣ впервые была примѣнена покаятельная система въ большомъ размѣрѣ. По ея примѣру воздвигали до сихъ поръ въ Америкѣ и во многихъ другихъ образованныхъ Государствахъ великолѣпныя

тюрьмы; но въ нихъ вышеозначенная система, сохранивъ основную свою идею, претерпѣла нѣкоторыя измѣненія. Въ Соединенныхъ Штатахъ, рядомъ съ Пенсильванской или Филадельфійской системами, образовалась Авбурнская. По первой, преступники находятся день и ночь въ совершенно отдѣльныхъ, но просторныхъ для работы и здоровыхъ для сна келліяхъ; напротивъ того, по второй, разводятъ ихъ на ночь только въ уединенныя комнаты, днемъ же они работаютъ въ большихъ залахъ, не смѣя говорить между собою. Этимъ молчаніемъ уединяютъ и днемъ. Такимъ образомъ, уединеніе и работа суть основанія той и другой исправительныхъ системъ. Защитники ихъ долго, горячо спорили между собою, и побѣда осталась за Пенсильванцами по рѣшенію Франкфуртскаго съѣзда, на который собирались осенью прошлаго года депутаты изъ различныхъ странъ для обсужденія сего предмета. Однакожь есть еще много противниковъ Пенсильванской системы, изъ коихъ нѣкоторые, признавая основательность ея началъ, почитаютъ исполненіе столь затруднительнымъ, что изыскиваютъ другія средства для достиженія хотя въ нѣкоторой степени ея цѣлей. Одно изъ таковыхъ средствъ предложилъ еще недавно извѣстный Германскій Ученый, Докторъ Медицины Фрорипъ (*), который обратилъ вниманіе на недостатки, приписываемые этимъ системамъ, какъ Врачъ, и именно на то, что будто онѣ гибельны для души и тѣла, и что примѣненіе ихъ сопряжено

(*) L. F. *von Froriep*: Ueber die Jsolirung der Sinne, als Basis eines neuen Systems der Jsolirung der Strafgefangenen. Mit vier Tafeln in Steindruck. Weimar, 1846, in-4.

съ величайшими издержками. Разсуждая объ этомъ, сей Ученый задалъ себѣ вопросъ: нѣтъ ли возможности достигнуть уединенія другими путями т. е. безъ размѣщенія преступниковъ по отдѣльнымъ комнатамъ? и рѣшилъ его такъ: можно, подвергнувъ преступниковъ вездѣ и всегда лишеніямъ, коихъ желаютъ достигнуть и относительно достигаютъ размѣщеніемъ ихъ по келліямъ. На сей конецъ онъ предлагаетъ лишать узниковъ на время чувствъ, необходимыхъ для обращенія съ другими. Эти чувства, по его мнѣнію, суть—зрѣніе и слухъ. Для лишенія перваго, совѣтуетъ Фрорипъ надѣвать на заключенныхъ полумаски изъ твердой кожи; для отнятія же слуха, привѣшивать кожаные мѣшечки, набитые хлопчатою бумагою. Потомъ продолжаетъ онъ: сообразно обстоятельствамъ, слѣдуетъ лишать то одного, то обоихъ чувствъ. Съ перваго взгляда предложеніе это кажется смѣшнымъ маскарадомъ; но на самомъ дѣлѣ оно ни съ чѣмъ несообразно, и попытка причинила бы ужаснѣйшія мученія, которыхъ даже невозможно сравнить съ уединеніемъ. Фрорипъ читалъ, вѣроятно, Les mystères de Paris и увлекся главою «La punition». Эту жестокость онъ оправдываетъ тѣмъ, что о степени правосудія въ семъ наказаніи разсуждать не дѣло Врача; но эта-то односторонность и есть общій недостатокъ всѣхъ предложеній, кѣмъ бы они ни были дѣлаемы, Врачемъ ли, Законовѣдцемъ или Богословомъ. Однакожь и въ медицинскомъ отношеніи проектъ Фрорипа не выдержитъ строгой критики.

Намѣреніе умножить и улучшить тюрьмы въ Россіи обнаруживается въ нашемъ Уложеніи изъ тю-

ремнаго наказанія, назначеннаго за многія преступленія. Если намъ будетъ дозволено сдѣлать свое замѣчаніе, то смѣемъ думать, что нужно было бы прежде всего улучшить обыкновенныя наши тюрьмы, въ коихъ едва размѣщаются по разнымъ отдѣленіямъ мужчины и женщины, гдѣ въ однѣхъ комнатахъ сидятъ учинившіе преступленіе во второй разъ возлѣ тѣхъ, которые еще новички въ этомъ дѣлѣ. Имѣя довольно свободнаго времени разсуждать о своихъ подвигахъ, первые сообщаютъ собственную опытность и даютъ наставленія, а вторые невольно заражаются духомъ, противодѣйствующимъ всякому исправленію. Раскаяніе представляется тутъ смѣшною слабостію, ложь и обманъ предъ судомъ—главною, а повтореніе преступленій—важнѣйшею цѣлію.

Заведеніе покаятельныхъ тюремъ во всей Россійской Имперіи было бы сопряжено съ большими трудностями; къ счастію однакожь, намъ ихъ и не нужно. У насъ есть Сибирь, огромная и превосходная темница, служащая, или, по крайней мѣрѣ, долженствующая быть предметомъ зависти другихъ Государствъ. Величайшая польза, проистекающая отъ ссылки на поселеніе, при хорошемъ устройствѣ мѣстъ заточенія, признана уже давно: Франція, Англія и Голландія дѣлали въ семъ родѣ опыты (*), которые, впрочемъ, не вполнѣ оправдали

(*) C. *de Blosseville*: Histoire des colonies penales de l'Angleterre dans l'Australie. Paris, 1831. *Hudtwalker:* Neueste Nachrichten über die englischen Verbrecher-Colonien in Neu-Sudwallis im: Neuen Archiw des Criminalrechts. Bd. VI. Stück 4 (1824). *N. H. Julius:* Vorlesungen über die Gefängniss-Kunde. Berlin, 1828. S. 35. 312. *Mittermaier* in der kritischen Zeitschrift

ожиданія. Причина неуспѣха заключалась въ трудности исполненія. Франція первая рѣшилась ссылать своихъ преступниковъ (въ 1558) и въ 1763 г. обратила Гвіану въ ссыльное мѣсто. Голландія отправляетъ ихъ на Яву. Гораздо значительнѣе были въ семъ родѣ предпріятія Англіи. Въ 1718 году Парламентъ рѣшилъ препровождать преступниковъ въ другія части Свѣта; они были поручаемы Капитану корабля, который перевозилъ ихъ въ Америку и продавалъ какъ бѣлыхъ невольниковъ, особенно въ Мариландѣ. По освобожденіи Соединенныхъ Штатовъ отъ власти Англичанъ, нужно было прекратить это наказаніе, противъ котораго вооружался Франклинъ. Но, по открытіи многихъ острововъ Австраліи, родилась въ Англіи снова мысль о ссылкѣ, и именно въ Новый Южный Валлисъ, потомъ въ Вандименову Землю.

Теперь опять отправленъ Капитанъ Станлей для пріисканія мѣста ссылки въ Новой Гвинеѣ. Первою цѣлію этого предпріятія, кажется, есть намѣреніе очистить Лондонъ отъ вреднаго класса населенія. Эта цѣль, конечно, достигнется, но улучшеніе падшаго человѣка тутъ невозможно. Сверхъ того, пересылка преступниковъ сопряжена съ такими задержками, что даже богатая Англія не въ состояніи воспользоваться своимъ планомъ въ надлежащемъ объемѣ, кромѣ другихъ еще важнѣйшихъ неизбѣжныхъ при плаваніи черезъ море неудобствъ. Почти полугодичная праздность преступниковъ въ тѣсныхъ каютахъ производитъ вред-

---

für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes. Band. V. S. 351. IX. S. 431.

ное вліяніе какъ на ихъ здоровье, такъ, въ особенности, на нравственность. Тутъ они проводятъ время въ разсказахъ о своихъ похожденіяхъ, удивляются своимъ героямъ, и такимъ образомъ уничтожаютъ послѣдній остатокъ раскаянія и стыда въ тѣхъ, кои еще не совсѣмъ испорчены. Эти корабельныя связи дѣлаютъ ихъ даже опасными въ мѣстахъ ссылки, гдѣ они, безъ особенно строгаго присмотра, частію употребляются по городамъ на общественныя работы, частію же отпускаются для вольнаго промысла во внутреннія страны, а здѣсь легко могутъ ускользнуть отъ надзора и навсегда скрыться отъ карающаго правосудія. Безчисленны жалобы колонистовъ этихъ странъ на множество ссылаемыхъ къ нимъ преступниковъ. Другое зло еще то, что преступники, изъ средняго и высшаго сословія, купцы, прикащики, писцы и т. д., ссылаемые за обманъ и поддѣлки, такъ-называемые gentlemen-convicts, неспособные къ труднымъ работамъ, безнравственностію же большею частію превосходящіе обыкновенныхъ воровъ и разбойниковъ, имѣютъ лучшую въ сравненіи съ сими послѣдними участь, будучи въ ссылкѣ опредѣляемы писарями, даже домашними учителями. Новое зло проистекаетъ отъ права помилованія, дарованнаго Губернаторамъ и расточаемаго не совсѣмъ добросовѣстно. Отъ того именно и образовалось въ Новомъ Свѣтѣ опасное сословіе освобожденныхъ, поставленныхъ наравнѣ съ колонистами. Всѣ сіи затрудненія и неудобства при пересылкѣ и поселеніи не встрѣчаются въ Сибирскихъ Губерніяхъ. Но, кажется, также возможно примѣнить и здѣсь покаятельную систему, т. е. наказа-

ніемъ исправлять преступниковъ и это, по видимому, гораздо легче, чѣмъ при заключеніи ихъ. Сельскія работы на чистомъ воздухѣ, столь полезныя для здоровья, содѣйствуютъ самымъ лучшимъ образомъ къ возбужденію охоты къ работѣ въ преступникахъ, которые, будучи праздколюбцами, впали по сей именно, можетъ быть, причинѣ въ пороки. Если ихъ возвратить, нѣкоторымъ образомъ, въ первоначальное естественное состояніе, гдѣ они научатся познавать Божественное ученіе: «въ потѣ лица снѣси хлѣбъ свой», то эта самая работа помиритъ ихъ съ земною жизнію и укажетъ пути находить въ ней счастіе. Здѣсь они скорѣе уразумѣютъ, что только Божіе благословеніе даетъ успѣхъ дѣлу. Праздность, по справедливой пословицѣ, мать пороковъ, а лишить преступника праздности значитъ вести его путемъ исправленія.

Попеченіе о доставленіи освобожденнымъ ссыльнымъ средствъ снискивать пропитаніе честными трудами, и въ особенности забота о семействахъ и дѣтяхъ осужденныхъ (*), есть предметъ высокой важности, и во многихъ Государствахъ, особенно въ Англіи и Сѣверной Америкѣ, частныя общества, составившіяся для сей благородной цѣли, оказали много блага.

Если Уголовное Законодательство, имѣющее основаніемъ правосудіе, безспорно возвышаетъ въ понятіяхъ народа законъ и право, уменьшая пре-

(*) Объ этомъ предметѣ любопытныя изложенія находятся въ книгѣ остроумной Берлинской *Bettina*, имѣющей заглавіе: «Dieses Buch gehört dem König». T. II.

ступленія, то посредственно ведетъ еще къ той же цѣли *гражданское уголовное судопроизводство*. Исторія Среднихъ вѣковъ представляетъ довольно ужасовъ, которые прикрывались щитомъ священнаго правосудія, и въ новѣйшее время, при безконечно-улучшенномъ состояніи Уголовныхъ Законовъ, случались судебныя убійства. Посему уставъ о судопроизводствѣ, составленный на основаніи правосудія, есть величайшая необходимость правильнаго Уголовнаго Закона. Тотъ и другой должны обязывать судью дѣйствовать въ предѣлахъ ограниченной судебной, а не законодательной власти и руководиться правосудіемъ. Тогда только народъ убѣдится въ правотѣ его рѣшеній. Но если судья, отвергнувъ правосудіе, примѣняетъ машинально законы, то зло, отъ сего проистекающее, равняется неправосуднымъ законамъ. Конечно, здѣсь не мѣсто разсуждать о качествахъ, необходимыхъ для судьи, однакожь не льзя не упомянуть о недостаткѣ, столь часто свойственномъ самому справедливому и добросовѣстному карателю неправды, — недостаткѣ, разрушающемъ народное довѣріе къ присутственнымъ мѣстамъ, — это есть суровость. Не слабость и доброта, но должная важность и строгость судьи сохраняютъ его достоинство (*); напротивъ того, величайшее несчастіе, если обвиняемый видитъ въ немъ своего врага и

(*) Callistratus in l. 19. D. de officio praesidis: «Observandum est jus reddenti ut in adeundo quidem facilem se praebeat, sed contemni non patiatur. In cognoscendo neque excandescere adversus eos, quos malos putat, neque precibus calamitosorum illacrimari oportet, id enim non est constantis et recti judicis, cujus animi motum vultus detegit. Et summatim jus ita reddi debet, ut auctoritatem dignitatis ingenio suo augeat».

притѣснителя. Естественное чувство самосохраненія заставляетъ подсудимаго отрицать обвиненія. Вотъ почему справедливый судья обязанъ преодолѣвать это препятствіе къ раскрытію истины, а не обвинять или оставлять въ подозрѣніи всѣхъ подвергнувшихся слѣдствію; особенно же онъ не долженъ приступать къ изслѣдованію съ предубѣжденіемъ, которое не только затрудняетъ слѣдствіе при могущемъ чрезъ то произойти суровомъ негодованіи изслѣдователя, но иногда и вовлекаетъ его въ очевидную несправедливость. Далѣе, священная обязанность его есть защищать невинность въ той же мѣрѣ, какъ и карать преступленіе на основаніи священнаго правила о томъ, что правосудіе не только наказываетъ, но и охраняетъ. Справедливый и безпристрастный судья есть самый лучшій посредникъ между Государствомъ и народомъ для утвержденія и распространенія силы законовъ и для возбужденія довѣрія къ первому и послѣднимъ. Такое довѣріе уже много содѣйствуетъ къ уменьшенію преступленій. Многія преступленія остаются безъ наказанія, и во многихъ случаяхъ трудно и даже невозможно наказаніемъ уничтожить зло, отъ нихъ происходящее. Посему предупрежденіе преступленій есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ, предоставляемый особенной дѣятельности Полиціи,—этому предупреждающему преступленія присутственному мѣсту (*), имѣющему многоразличныя средства къ отвращенію проступковъ, чѣмъ именно и подавляются

(*) Срав. въ особенности сочиненіе *Robert Mohl:* System der Preventiv-Justiz oder Rechtspolizei. Tübingen, 1834.

преступленія въ самомъ началѣ. Изслѣдованіе о томъ, въ какой мѣрѣ полезны дѣйствія благоустроенной Полиціи въ семъ отношеніи, не подлежитъ дальнѣйшему здѣсь разсужденію.

Эти прямыя средства къ уменьшенію преступленій ни отдѣльно, ни совокупно не приведутъ къ желаемой цѣли, если Государство не обратитъ вниманія на человѣческую природу и причины преступленій, если не будетъ заботиться объ уничтоженіи прежде всего сихъ именно источниковъ и не найдетъ тутъ великаго поприща для своей дѣятельности. Подвергнувъ подробнѣйшему разсмотрѣнію эту неоспоримую истину, мы перейдемъ къ такъ-названнымъ нами непрямымъ государственнымъ средствамъ для уменьшенія преступленій.

Въ новѣйшее время обратили-было вниманіе на Уголовную Статистику, и думали по оной указать съ математическою точностію на причины преступленій. Послѣдствія, разумѣется, не оправдали ожиданій, да и самые успѣхи въ сей Наукѣ слишкомъ еще сомнительны, о чемъ уже заключаемъ изъ того, что изъ уголовно-статистическихъ таблицъ Ученые выводили различныя, иногда совершенно противорѣчащія слѣдствія. Гдѣ же тутъ математическая точность? Безспорно, невѣрность этихъ таблицъ есть главная причина невѣрныхъ выводовъ, однакожь и неумѣнье ими пользоваться также весьма очевидно. Прежде не считали необходимымъ раздѣлять надлежащимъ образомъ преступленій по родамъ, да и въ другихъ отношеніяхъ мало полагались на вѣрность данныхъ при исчисленіи. Ежегодныя Comptes rendus управленій преступниками во Франціи и Бельгіи

суть, по увѣренію нѣкоторыхъ, самые надежные; но изъ нихъ все–же не льзя вывести общихъ для другихъ странъ заключеній, ни изъ городскихъ таблицъ получать понятіе о преступленіяхъ по деревнямъ, гдѣ мало или вовсе неизвѣстны иныя преступленія, проистекающія частію отъ тѣсноты и многолюдности, гдѣ самоубійства и незаконныя связи почти не находятъ поводовъ. Въ Парижѣ, въ одинъ годъ оказывается болѣе самоубійствъ, чѣмъ на тысячѣ миль въ остальной Франціи, что̀ и побудило въ этомъ городѣ, для спасенія изъ Сены самоубійцъ, пріучать, на фантомахъ, собакъ—вытаскивать изъ воды утопающихъ. Въ Пруссіи, въ Бранденбургской провинціи, со включеніемъ главнаго областнаго городъ Берлина, было, въ 1837 году, въ семь разъ болѣе самоубійствъ, чѣмъ въ Рейнскихъ областяхъ (*). Конечно, это преступленіе столь своеобразно, что изъ его таблицъ невозможно ничего заключать о другихъ; но еще необходимѣе различать роды при вычисленіяхъ, особливо частыхъ и важныхъ преступленій, какъ–то смертоубійства и воровства. Не только вообще, но и въ частности, не представляется никакой возможности изъ бо̀льшаго или меньшаго числа преступленій одного рода судить о другомъ. Такимъ образомъ, невозможно изъ статистическихъ таблицъ о смертоубійствахъ сдѣлать какой–либо выводъ о воровствахъ. Иной убійца, изъ мщенія или злобы, дастъ на отсѣченіе свою руку, прежде чѣмъ коснется оною чужой собственно–

(*) *Joh. Ludw. Casper:* Denkwürdigkeiten zur medicinischen Statistik und Staatsarzneikunde. Berlin, 1846. S. 145.

сти и наоборотъ. Можетъ также случиться, что жители одной страны болѣе склонны къ смертоубійствамъ, чѣмъ къ воровству. Однимъ словомъ, отдѣлять одинъ родъ преступленій отъ другаго есть первое условіе при таковыхъ исчисленіяхъ; потомъ слѣдуетъ разсматривать какъ событія, такъ и причичины оныхъ. Открытіе же сихъ послѣднихъ сопряжено съ такими трудностями, что результаты, основанные на статистическихъ таблицахъ, будутъ всегда въ нѣкоторой степени невѣрны. Французы первые занялись составленіемъ сихъ таблицъ и первые впали въ односторонность, такъ много повредившую дѣлу. Одни искали умноженія преступленій въ нуждѣ и бѣдности съ одной стороны, и въ возрастающей роскоши съ другой; болѣе основательные хотѣли противодѣйствовать ему народнымъ просвѣщеніемъ, которое въ глазахъ третьихъ есть корень всего преступнаго и беззаконнаго; наконецъ четвертые думали нравственнымъ образованіемъ избавить человѣческое общество отъ преступниковъ. Разсмотримъ же отдѣльно всѣ эти средства для вывода сколько-нибудь вѣрныхъ слѣдствій. Тутъ прежде всего, конечно, обратитъ на себя наше вниманіе вопросъ:

1) *Уменьшаетъ ли преступленія народное благосостояніе?* Рѣшеніе его уже находитъ затрудненія въ самомъ опредѣленіи понятія *благосостояніе*, отъ чего именно одни утверждали, другіе отрицали этотъ вопросъ, а нѣкоторые отказывались отвѣчать на оный. Къ первымъ, между прочими, принадлежитъ извѣстный Берлинскій Ученый Ка-

сперъ (1), который основалъ свое отрицательное мнѣніе на различіи преступленій противъ собственности и противъ лицъ. Послѣднія проистекаютъ, по словамъ его, отъ человѣческихъ страстей, не имѣя никакой связи съ народнымъ благосостояніемъ или бѣдностію; первыя представляютъ совсѣмъ иное. Человѣкъ съ состояніемъ не нуждается въ незаконномъ присоединеніи чужой собственности; голодающій же долженъ обладать удивительною нравственною силою, чтобы не прибѣгнуть ко всѣмъ средствамъ для поддержанія жизни. Если же теперь мы спросимъ о добродѣтеляхъ перваго, коего никто не упрекаетъ въ похищеніи или обыкновенной кражѣ, то едва ли безъ испытанія поручимся за его нравственность вообще. Далѣе, люди съ состояніемъ, жившіе въ роскоши, впадаютъ обыкновенно въ самые предосудительные пороки, потерявъ средства удовлетворять своимъ прежнимъ привычкамъ. Превосходный живописецъ характеровъ Карлъ Диккенсъ (Боцъ) изобразилъ много лицъ, нисшедшихъ изъ высшаго общества въ ничтожество и вертепъ пороковъ. Картины его ужасны! Сдѣлаться бѣднымъ значитъ имѣть гораздо сильнѣйшій поводъ къ преступленіямъ, чѣмъ быть бѣднымъ. Это обстоятельство повело въ новѣйшее время къ глубокомысленнымъ размышленіямъ о пауперизмѣ (2). Ко-

(1) *Casper*: Denkwürdigkeiten zur medicinischen Statistick. S. 146.

(2) Между безчисленными сочиненіями объ этомъ предметѣ замѣчательна недавно вышедшая книга, подъ заглавіемъ: Ueber Industrialismus und Armuth v. G. Suederus (Charlottenburg 1845). Въ ней, на стр. 5, сказано: «Нынѣшняя бѣдность отличается, частію, отъ прежней. Для нея изобрѣли особен-

нечно, мнѣніе Каспера, что между преступленіями противъ собственности и противъ лицъ нѣтъ никакой связи, и что «человѣческое сердце находится не въ кошелькѣ»—имѣетъ свое основаніе; однакожь не льзя упустить изъ виду и того, что благосостояніе даетъ средства къ образованію ума и сердца, а слѣдовательно и къ обузданію страстей. Человѣку нужны насущный хлѣбъ и одежда прежде духовной пищи, и если онъ не въ состояніи трудомъ снискать себѣ первыхъ, онъ сойдетъ на степень животныхъ прежде, чѣмъ достигнетъ познанія личнаго достоинства, этого основанія нравственности. Вотъ почему, вопреки мнѣнію Каспера, можно доказать, что именно ничто не раждаетъ столько преступленій, какъ нужда и бѣдность. Исключивъ изъ нашего разсмотрѣнія воровство, коимъ легко было бы опровергнуть сего Ученаго, представимъ слѣдующій случай: человѣкъ совершилъ страшное убійство; не нужда, а безнравственность и развратъ привели его къ нему. Положимъ, предъ нами его преступленіе и судьбы его жизни до совершенія убійства: сперва, быть можетъ, онъ похитилъ чужое имущество и подвергся наказанію, которое ввело его въ кругъ худшихъ наказанныхъ преступниковъ, гдѣ погибла окончательно вся его нравственность. Возвратившись изъ заточенія безъ средствъ, безъ помощи, оставленный и презрѣнный, онъ бросается на пер-

---

ное имя. Пауперизмъ означаетъ не бѣдность, проистекающую отъ обыкновенныхъ причинъ, но условленную обстоятельствами новѣйшаго времени неизбѣжную относительную нужду толпы въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ развились эти обстоятельства нашего времени».

вый открывшійся къ воровству случай, потомъ дѣлаетъ шагъ за шагомъ на семъ поприщѣ далѣе и далѣе, пока снова правосудіе наложитъ на него свою карающую руку. Зная все это, непремѣнно обратимъ вниманіе на причину перваго его воровства и убійства, и, къ сожалѣнію, иногда увидимъ, что именно величайшая нужда повергла его въ бездну преступленій. Уже Карлъ V, Императоръ Нѣмецкій, въ уложеніи своемъ объ Уголовномъ Судопроизводствѣ, въ 172 статьѣ, отличаетъ вора по нуждѣ, не имѣвшаго куска хлѣба «in rechter Hungersnoth», и наше «Уложеніе о наказаніяхъ», въ ст. 140, причисляетъ къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину и наказаніе, «если кто учинилъ преступленіе единственно по крайности и совершенному неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ». Изъ сего обнаруживается, что Правительства, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, послѣ безконечныхъ опытовъ, остались при одной мысли, и мы должны потому уже признать оную основательною и причислить народное благосостояніе къ средствамъ, уменьшающимъ преступленія.

2) *Способствуетъ ли народное просвѣщеніе къ уменьшенію преступленій?* Объ этомъ также много говорили pro и contra. Но отрицавшіе выпустили изъ виду одно важное обстоятельство: ибо, утверждая, — чему дѣйствительно не льзя противорѣчить, — что со времени распространенія образованія увеличилось число преступленій, подвергшихся изслѣдыванію, не приняли въ соображеніе, что съ того же самаго времени улучшились Полиціи и Суды, и что если теперь, можетъ быть, только меньшая часть преступ-

леній доходитъ до свѣдѣнія Правительства, то что происходило прежде, когда преступникъ могъ гораздо легче избѣгнуть наказанія, и когда проступки крестьянъ и слугъ судились домашнимъ порядкомъ, а государственная расправа призывалась только въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ случаяхъ, между тѣмъ какъ теперь, при улучшенномъ состояніи судопроизводства, Полиція и Судъ облечены исключительно властію уголовнаго разбирательства. Многіе Французскіе Писатели (1) ясными доказательствами убѣждали, что лучшее средство къ уменьшенію преступленій есть просвѣщеніе; напротивъ того, Германскіе Ученые (2) приписывали это свойство преимущественно нравственному образованію, воспитанію, а не просвѣщенію (civilisation). Противъ утвержденія первыхъ говорятъ какъ (болѣе или менѣе вѣрныя) уголовно-статистическія таблицы разныхъ странъ и самой Франціи, такъ и другіе факты, заимствуемые изъ природы и жизни человѣка. Просвѣщеніе дѣйствуетъ на характеръ его, умягчая нравы; но улучшается ли чрезъ то человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, — подлежитъ еще сомнѣнію. Утонченные пороки просвѣщеннаго человѣчества нисколько не лучше неистовства народовъ необразованныхъ; правда, просвѣщенія, по-

(1) *Dupin:* Forces productives et commerciales en France. Vol. II. Paris, 1827. *Lucas:* Du système penale et du système repressif en général. Paris, 1827 и его же: Du système penitentiare en Europe. Vol. I.

(2) N. H. *Julius:* Vorlesungen über die Gefängnisskunde (Berlin, 1828), p. XC. IX. *Mittermaier* in Hitzig's Annalen der deutschen und ausländischen Criminal-Rechtspflege. Bd. III. S. 154—180, 355—386.

стоянно развивающагося въ большихъ городахъ, нельзя противопоставить причинамъ, увеличивающимъ число преступленій; однакожь не подлежитъ никакому сомнѣнію, что просвѣщеніе, соединенное съ нравственнымъ образованіемъ, уменьшаетъ оныя; нѣтъ сомнѣнія, что если Государство направитъ подданныхъ на путь законнаго житія и нравственнаго употребленія ихъ силъ и способностей, то цифра преступленій понизится значительно. Въ этомъ случаѣ, нравственное образованіе имѣетъ перевѣсъ: ибо извѣстно, что бо̀льшая часть преступленій проистекаетъ отъ человѣческихъ страстей. Но спрашивается, можно ли предполагать истинное нравственное образованіе у народовъ, находящихся на низкой степени просвѣщенія? Не одно нравственное образованіе, но и просвѣщеніе, распространяющее ясныя понятія о Законѣ, составляетъ предметъ размышленія при рѣшеніи вопроса о средствахъ къ уменьшенію преступленій болѣе, чѣмъ нѣкоторые предполагали. Чтобы достигнуть сей цѣли, мало обнародывать законы: потому что не многіе могутъ помнить всѣ публикаціи объ нихъ, но и въ такомъ случаѣ имъ будетъ извѣстна только часть законовъ — напечатанныя постановленія ихъ временъ. Нѣтъ. Обнародованіе законовъ имѣетъ иную главную цѣль—формальную: имъ обозначается граница между древнимъ и новымъ закономъ, имъ опредѣляется, какія дѣла подлежатъ старому и какія новому. Съ обнародованіемъ постановленія начинается его обязательная сила и существованіе; vacatio legis т. е. отдаленіе сего обстоятельства, высказанное въ самомъ законѣ или въ сопро-

вождающемъ его положенія, лишаетъ объявленный новый законъ дѣйствія на извѣстное время. Какъ скоро же законъ получилъ обязательную силу, то правило: «ignorantia juris nocet (non excusat), т. е. преступившій законъ не можетъ извиниться незнаніемъ онаго,—распространяется и на него. Слѣдовательно, каждый долженъ знать законы, къ нему относящіеся (*). Между тѣмъ опытъ доказалъ, что разныя невѣрныя понятія о законахъ существуютъ въ народѣ, коему равнымъ образомъ многіе законы не извѣстны: опытъ доказалъ, что въ слѣдствіе сего заблужденія или незнанія иные впадаютъ въ преступленія и только подвергнутые наказанію уразумѣваютъ a posteriori смыслъ закона. Очевидна необходимость уничтожить такое зло; но какимъ образомъ? На это можно смѣло отвѣчать — распространеніемъ просвѣщенія, безъ чего всѣ другія попытки окажутся тщетными. Въ нашъ вѣкъ недостаточно уже однихъ нравственныхъ правилъ, влагаемыхъ самою Природою въ сердце человѣка, коими онъ могъ вполнѣ руководствоваться въ первоначальномъ состояніи общества; въ нашъ вѣкъ требуются для того извѣстныя познанія. Фридрихъ II, Король Прусскій, повелѣвъ составить новые законы для своего Государства, требовалъ, чтобы они были написаны понятно для всѣхъ. Обнародованное послѣ его смерти Общее Земское Право не соотвѣтствуетъ этому намѣренію Короля, впрочемъ, и вовсе неисполненному: во-первыхъ потому, что, при неизбѣжной въ такомъ случаѣ краткости и простотѣ изложенія, судьѣ предоставляется

(*) L. 12. C. de juris et facti ignorantia: «Constitutiones principum nec ignorare quemquam, nec dissimulare permittimus».

большой произволъ; во-вторыхъ, наше время не есть уже время первоначальныхъ отношеній такъ-называемаго естественнаго состоянія человѣчества; напротивъ того, гражданская жизнь требуетъ обширнѣйшихъ и подробнѣйшихъ законоположеній. Однакожь, не смотря на то, мысль Фридриха была основана на той истинѣ, что Право, не познанное народомъ, для котораго оно написано,—мертво. Подобная мысль выражалась нѣсколько разъ, опредѣлительно, въ новѣйшихъ законодательствахъ (1), и еще недавно хотѣли сдѣлать уголовные законы Пруссіи доступными для народа, изложивъ оныя въ вопросахъ и отвѣтахъ (2). Намѣреніе похвальное. Издатель понялъ предназначенную цѣль и составилъ для такого каждому понятнаго предпріятія извлеченіе изъ главныхъ положеній, все же касающееся судьи выпустилъ; за то, въ другихъ отношеніяхъ, онъ не удовлетворилъ ожиданіямъ, и вообще не взвѣсилъ трудности столь общаго изложенія законовъ. Легче написать ученое руководство для изученія Уголовнаго Права, чѣмъ такую народную книгу; только истинные знатоки нравовъ, степени просвѣщенія и языка какого-либо народа могутъ отважиться на такое предпріятіе. Мнѣ кажется даже неприличнымъ писать подробное, общенародное руководство къ познанію Уголовнаго Права для учениковъ. Это предметъ не училищныхъ занятій; дѣти должны изучать не Положительное Право, а законы нравственные. Но если существуетъ

---

(1) *Beseler:* Volksrecht und Juristenrecht. Leipzig, 1843.

(2) C. *Ragan:* Katechismus des preussischen Criminalrechts. Zum Gebrauch für Laien des Rechts, unter besonderer Berücksichtigung der schulpflichtigen Jugend bearbeitet. Berlin, 1846.

болѣе или менѣе удачно написанное сочиненіе сего рода, то, конечно, нужно сдѣлать его общедоступнымъ дешевизною изданія. Также небезполезно, для этой цѣли, изданіе народныхъ календарей, въ коихъ должно бы печатать, всякій разъ, по нѣскольку главнѣйшихъ законоположеній, разумѣется, изложенныхъ общепонятнымъ языкомъ. Какое изъ этихъ средствъ лучше примѣняется къ извѣстной странѣ — рѣшатъ мѣстныя условія.

Въ заключеніе, считаю полезнымъ упомянуть, что образованіе сердца, эта вѣрнѣйшая ограда человѣка противъ искушеній къ преступленіямъ, пріобрѣтается, подъ руководствомъ Церкви, не въ одномъ училищѣ, но въ особенности въ домашнемъ воспитаніи, предлагающемъ согласное супружество и семейную жизнь,—отношенія, на которыя Государство обязано имѣть вліяніе. Связь семейной жизни и домашняго воспитанія съ средствами къ уменьшенію преступленій обнаруживается изъ словъ одного знаменитаго Криминалиста, который, говоря о Пруссіи, замѣчаетъ, что бо̀льшая часть Прусскихъ темницъ наполнена незаконно-рожденными. Юліусъ, извѣстный Писатель о тюрьмахъ, подтверждаетъ также это обстоятельство, извѣстное ему изъ многолѣтнихъ наблюденій (*), и присовокупляетъ истинно классическое замѣчаніе: «плодъ грѣха есть новый грѣхъ». Пруссія, впрочемъ, какъ и статистическія таблицы показываютъ, не принадлежитъ къ тѣмъ странамъ, гдѣ преобладаютъ незаконныя рожденія; во Франціи это зло болѣе усилилось; въ Минхенѣ, говорятъ,

(*) N. H. *Julius*: Vorlesungen über die Gefängnisskunde. S. CXXXIII not.

число рожденій въ бракѣ и внѣ онаго, въ послѣдніе годы, было почти совершенно равно. Такія данныя ведутъ къ глубокимъ размышленіямъ.

Если изложенныя здѣсь прямыя и косвенныя средства, отдѣльно взятыя, и не въ состояніи способствовать, по видимому, уменьшенію преступленій, то можно однакожь предполагать, что они, при совокупномъ и одновременномъ, разумномъ примѣненіи, произведутъ много благодѣтельныхъ слѣдствій, тѣмъ болѣе, что теперь, послѣ столькихъ опытовъ, не льзя ожидать, въ подобныхъ случаяхъ, односторонности, столь гибельной для сего предпріятія. Подвергнуть же этотъ вопросъ новому, обстоятельнѣйшему разсмотрѣнію и изслѣдованію, кажется, по важности, неизлишнимъ. Желательно, чтобы и настоящій очеркъ былъ принятъ съ благосклоннымъ вниманіемъ.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

ОЗЕНБРЮГГЕНЪ.

О ПЕРЕВОДАХЪ

САНСКРИТСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ НА РАЗНЫЕ ЕВРОПЕЙСКІЕ ЯЗЫКИ И О ПЕРЕВОДАХЪ ДИМИТРІЯ ГАЛАНОСА, ИЗДАВАЕМЫХЪ ВЪ АѲИНАХЪ НА ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Индія; разнообразіе климата и произведеній.—Давность образованія Индійцевъ.—Извѣстія древнихъ Грековъ объ Индіи.—Торговля Римлянъ и Венеціянъ. — Завоеванія Португальцевъ, Англичанъ и проч. — Пристрастіе Ученыхъ къ Египту и равнодушіе къ Индіи. — Сходство между Индусами и Египтянами; разность въ судьбѣ ихъ. — Извѣстность въ Европѣ Санскритскаго сочиненія съ XI столѣтія.—Начало Индологіи въ концѣ XVIII столѣтія.—Языкъ Санскритъ. — Іезуиты Ганследенъ и Паолино и Сан-Бартоломео. — Англичанинъ Сэръ В. Джонсъ — Азіатское Ученое Общество въ Калькуттѣ. — Въ Индіи нѣтъ Исторіи. — Ложная хронологія — Поэзія и Миѳологія заступаютъ мѣсто Исторіи.—Переводы Санскритскихъ сочиненій на Европейскій языкъ. — Веды. — Пураны. — Древность первыхъ; содержаніе ихъ. — Переводы на Англійскій, Латинскій, Нѣмецкій и Французскій языки. — Поэмы Рамайяна и Магабарата; содержаніе ихъ. — Переводы нѣкоторыхъ эпизодовъ и отрывковъ ихъ.

На Земномъ Шарѣ нѣтъ, можетъ быть, страны примѣчательнѣе Индіи. Въ ней все величественно, все въ исполинскихъ размѣрахъ, въ изумительномъ разнообразіи, въ самой разительной плотивоположности. Съ одной стороны, пространныя области, опаляемыя

тропическимъ солнцемъ и освѣжаемыя испареніями морей, волнуемыхъ періодическими вѣтрами; съ другой, высочайщія въ свѣтѣ горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, представляющія глазамъ ледяное море. Величественныя рѣки, истекающія, по понятіямъ Индусовъ, изъ пяты бога Вишну, свергаясь съ горъ Гималайскихъ, то разливаются озерами на плодоноснѣйшихъ равнинахъ, тѳ, покрытыя судами, протекаютъ по берегамъ, заростшимъ пальмовыми рощами, застроенными палатами и пагодами. По большей части въ этой странѣ воздухъ благорастворенный, напитанный ароматами, дышущій нѣгою; но, въ иное время года, вѣтры бушуютъ съ ужаснымъ неистовствомъ; ужасныя грозы, оглушающіе громы, палящія молніи и льющіеся съ тучъ водопадами дожди, приводятъ въ трепетъ людей и звѣрей и производятъ страшныя опустошенія.

Хотя Индія заключаетъ въ себѣ и безводныя степи и голыя скалы, однакожь нѣтъ въ мірѣ страны плодоноснѣе, богаче разнообразнѣйшими произведеніями. Сверхъ своихъ собственныхъ, она приноситъ человѣку всѣ произведенія Азіи и Европы. Нигдѣ нѣтъ цвѣтовъ прекраснѣе и душистѣе здѣшнихъ; нигдѣ нѣтъ травъ сочнѣе и питательнѣе. Здѣсь отечество тѣхъ исполинскихъ деревьевъ, которыя въ одно и то же время доставляютъ человѣку и одежду и пищу и кровлю; той фиги, которой одинъ корень разростается въ цѣлую рощу; того тростника, который, какъ говорили древніе, производитъ медъ, хотя въ немъ нѣтъ пчелъ. Здѣсь отечество сарачинскаго пшена — общей пищи всего

Востока, хлопчатой бумаги, одѣвающей всѣ народы, вышедшія изъ дикаго состоянія.

Какъ въ древности Персы, Греки и Римляне, какъ въ Средніе вѣка Аравитяне и суровыя дѣти Сѣвера,—такъ нынѣ образованные Европейцы и Американцы просятъ у Индіи раздражающихъ избалованный вкусъ пряныхъ кореньевъ, необходимаго условія роскоши.

Можетъ быть подвержено сомнѣнію, находится ли въ этой странѣ самородное золото и серебро; но несомнѣнно, что, съ самыхъ отдаленныхъ временъ и донынѣ, сюда стекается золото и серебро всѣхъ народовъ, въ замѣну пряныхъ кореньевъ и драгоцѣнныхъ камней, исторгаемыхъ проливными дождями изъ сокровенныхъ нѣдръ земли. И гдѣ алмазы блистательнѣе, гдѣ яхонты ярче, гдѣ сапфиры нѣжнѣе? Въ какихъ моряхъ жемчуги чище и свѣтлѣе? Какой страны красильныя вещества даютъ краски пріятнѣе и живѣе? Какая страна можетъ гордиться тѣмъ, что ея шерстяными и бумажными тканями, въ древности, облекались могущественные Ксерксы и Даріи, и въ наше время наряжаются красавицы и не красавицы Лондона и С. Петербурга, Бостона и Константинополя?

И царство животныхъ соотвѣтствуетъ другимъ царствамъ Природы въ огромности и разнообразіи. И воздухъ и вода и земля кипятъ избыткомъ шумной и пылкой жизни, неизвѣстной въ Сѣверныхъ странахъ нашихъ; но въ то же время и смерть обнаруживаетъ равную ей силу — и человѣкъ таетъ въ огненной атмосферѣ, хотя напитанной ароматами.

Эти великіе дары Природы и неистощимая роскошь ея могли ли не отразиться и въ правахъ многочисленныхъ и разнородныхъ племенъ Индіи? Народы этой страны, одаренные отличными умственными способностями, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, рано составляли большія благоустроенныя общества, усовершенствовали Искусства и достигли высшей степени гражданскаго образованія, хотя на началахъ, не согласныхъ съ нашими понятіями.

Мы знаемъ навѣрно, что, за 330 лѣтъ до Р. Х., сподвижники Александра Великаго нашли Индію страною хорошо населенною, богатою, благоустроенною, и притомъ независимою, и кто знаетъ, сколько времени до Александра она находилась въ мирномъ и цвѣтущемъ положеніи?

Всѣмъ, что знаемъ о древней Индіи, обязаны мы не смежнымъ съ Индіею Персамъ, не торговавшимъ съ нею съ самой древности Аравитянамъ, а самому отдаленному отъ Индіи народу — Грекамъ, которые, по бѣдности своей, не украшали себя ни прозрачными тканями Индіи, ни блистательными ея каменьями; которые *мало* были знакомы съ ея ароматами, и въ древнѣйшія времена не вели съ ними никакой торговли. Однакожь, когда Персидскій Царь Дарій Истаспъ, за 500 лѣтъ до Р. Х., захотѣлъ узнать положеніе той части Индіи, на которую намѣревался обратить свое оружіе, онъ поручилъ Греку Скилаксу обозрѣть и описать ее. Ктесіасъ, Греческій Врачъ при другомъ Царѣ Персидскомъ, Артаксерксѣ Мемнонѣ, собралъ объ Индіи извѣстія, которыя казались баснословными современни-

камъ, а еще болѣе потомству; однакожъ многое изъ нихъ объясняется естественнымъ образомъ и, вѣроятно, объяснится еще лучше, когда какому-нибудь новому Гумбольдту не запретитъ Англійское Правительство посѣтить и обозрѣть обширныя области, заключающія Индъ, Гангъ и Буремпутеръ.

Лѣтъ чрезъ 50 послѣ Ктесіаса, походъ Александра Великаго еще лучше познакомилъ съ Индіею древній міръ. Неархъ, одинъ изъ подвижниковъ этого завоевателя, пустился по Инду на корабляхъ, состоявшихъ подъ начальствомъ его, доплылъ до Океана и привелъ ихъ въ Евфратъ чрезъ Персидскій заливъ. Оставшееся отъ него описаніе было сличено ученымъ Винсентомъ съ описаніемъ двухъ Англійскихъ моряковъ, обозрѣвшихъ тѣ же самыя мѣста по порученію Остъ-Индской Компаніи. Описанія эти совершенно согласны между собою.

Вскорѣ послѣ Александра, Мегасѳенъ, Посланникъ одного изъ его наслѣдниковъ (Селевка Никатора) при Индійскомъ Царѣ Сандрокоттѣ, собралъ также объ Индіи весьма любопытныя извѣстія, которыя дошли до насъ не полныя; но они драгоцѣнны потому, что Мегасѳенъ жилъ долго на берегахъ Ганга. То, что собралъ Стравонъ съ свойственною ему критикою, изъ сочиненій прежнихъ Греческихъ Писателей и странниковъ, что оставилъ намъ объ Индіи и Черномъ морѣ Арріанъ, весьма любопытно и согласно съ настоящимъ положеніемъ Индіи.

Какъ ни любопытны эти свѣдѣнія, должно однакожъ сознаться, что они весьма недостаточны. Нѣсколько словъ о Философіи Индусовъ, очень мало

объ ихъ Религіи и законахъ, ничего объ ихъ языкѣ и Словесности, объ ихъ чудной Архитектурѣ и проч.

Римляне, выступившіе на сцену міра послѣ Грековъ, старались узнать только тѣ народы, которые они могли покорить; что было внѣ этой сферы интересовало ихъ мало. Между тѣмъ слава объ ихъ могуществѣ распространилась и до Ганга. Два могущественнѣйшіе Царя Индіи, Пандіонъ и Порусъ (послѣдній, напоминающій достойнаго соперника Александра, первый—Пандосовъ, героевъ эпической Магабараты) отправили посольства къ Августу съ грамотою на Греческомъ языкѣ, съ подарками и съ предложеніями о мирѣ и союзѣ—*во всемъ справедливомъ*. Греческій Писатель Николай Дамаскинъ видѣлъ Посланниковъ этихъ въ Антіохіи, говорилъ съ ними о многихъ предметахъ и описалъ странные подарки, которые везли они къ Императору.

Въ то время, и долго послѣ того, Римляне вели съ Индіею чрезъ Черное море торговлю, на которую жалуется Плиній за то, что она высасывала золото и серебро Римскихъ Лукулловъ, въ замѣну предметовъ разорительной роскоши (*). Эти частыя торговыя сношенія почти ничего не прибавили къ свѣдѣніямъ, собраннымъ Греками объ Индіи. Все, что Римляне писали объ ней, заимствовано у Грековъ.

Прошло много вѣковъ, и ничего новаго не было писано объ Индіи. Въ VI вѣкѣ опять одинъ

(*) Полагаютъ, что эта торговля поглощала ежегодно до 50 милліоновъ сестерціевъ (около 3 милліоновъ руб. сер.). Индія не нуждалась ни въ какихъ произведеніяхъ Римскихъ, кромѣ винограднаго вина, которое тамъ не родится.

Грекъ, Косма, прозванный Индико-Плевстомъ, или Индо-плавателемъ, — сперва купецъ, потомъ монахъ, посѣтилъ Индію. Въ уцѣлѣвшей его книгѣ есть нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній (*). За тѣмъ Магометане, всеразрушающіе фанатики, заслонили Индію отъ Запада. Прямыя съ нею сношенія были прекращены для Грековъ и для всей Европы. Индія содѣлалась страною баснословною, страною вымысловъ и чудесъ. Только въ XIII столѣтіи отважнѣйшій изъ путешественниковъ, Марко-Поло, этотъ сухопутный Колумбъ, предтеча Колумба морскаго, воскресилъ ее въ памяти Европейцевъ. Вся Европа считаетъ его урожденцемъ Венеціи, въ настоящее время воздвигающей ему монументъ, чрезъ 500 лѣтъ по смерти его. Между тѣмъ Ученый Нѣмецъ, Географъ Гаспари, утверждаетъ, что Марко-Поло, или Маркополо, есть Маркопуло, уроженецъ Греческаго острова Кефалоніи; другіе считаютъ его Далматинцомъ.

Разсказы Марко-Поло имѣли участь Ктесіевыхъ: имъ сперва не вѣрили; послѣдующіе путешественники доказали достовѣрность ихъ.

Около двухъ столѣтій послѣ Марко-Поло, Венеціянцы начали торговать съ Индіею путемъ Римлянъ—Чермнымъ моремъ, посредствомъ Аравитянъ; между тѣмъ Европейцы не знали Индійцевъ, такъ какъ Индійцы не знали Европейцевъ.

Португальцы, открывъ новую дорогу въ Индію моремъ, вытѣснили Венеціянцевъ изъ Чермнаго

(*) Космографія его не дошла до насъ: Lacrymis deploranda jactura, говоритъ, кажется, Монфоконъ.

моря, овладѣли богатѣйшею торговлею и стали твердою ногою на материкѣ Индіи; но, совершивъ великій подвигъ, окончивъ роль, которая была имъ назначена Провидѣніемъ, они скрылись и исчезли.

Въ слѣдъ за Португальцами являются въ Индію Голландцы, нѣсколько позже ихъ — Французы, по своему всегдашнему обыкновенію, шумно, блистательно, но кратковременно. Наконецъ Англичане, выживъ оттуда и Голландцевъ и Французовъ, прибрали къ рукамъ своимъ всю торговлю Индіи, заставили Великаго Могола, богатѣйшаго изъ земныхъ владыкъ, быть ихъ пенсіонеромъ, и распространили свою власть на многихъ Раджей и народовъ этой обширнѣйшей страны.

Такъ-то, съ древнѣйшихъ временъ, многіе народы, одни съ мечемъ въ рукѣ, другіе съ кошелькомъ, наполненнымъ золотомъ, обращались къ Индіи, то ища добычи, то драгоцѣнныхъ камней, тончайшихъ тканей и приманокъ чувственности. Между тѣмъ очень не многіе, послѣ Грековъ, думали передать потомству современное состояніе, современную Исторію Индійцевъ; не многіе обращали вниманіе на ихъ языкъ, Религію, Философію; всего менѣе на Словесность ихъ. Магометане и Португальцы, почти равно ужасаясь идолопоклонства и многобожія Индійцевъ, отворачивались съ омерзеніемъ отъ кумировъ ихъ, колоссальныхъ и чудовищныхъ, многоголовыхъ и многорукихъ, не подозрѣвая, что эти предметы обожанія невѣжествующаго народа были, въ глазахъ Ученыхъ, символы, имѣли особенное значеніе.

Ни Аравитяне и Португальцы, ни Голландцы и Французы (за исключеніемъ какого-нибудь Тевнота, по крайней мѣрѣ, упоминающаго о нѣкоторыхъ зданіяхъ Индіи) не думали передать Западу описанія вѣковыхъ зданій, въ которыхъ помѣщались эти кумиры, странные по формѣ, но примѣчательные по отдѣлкѣ и искусству.

Но ужели не стоили вниманія эти подземные, вертепные храмы въ нѣсколько этажей, — отъ 100 до 190 футовъ длины, отъ 50 до 80 ширины, и куполы ихъ въ 45 футовъ вышины, и горы, лежащія на огромныхъ пиластрахъ? Или храмы, изсѣченные въ твердыхъ гранитныхъ скалахъ, съ перистилями, колоннадами, обелисками и пирамидами, съ колоннами изъ одного куска въ 30 футовъ вышины, съ водоемами или прудами, съ мостами, съ рядами колоссальныхъ слоновъ, на коихъ опираются огромныя зданія, приводящія въ изумленіе зрителя и величіемъ своимъ и оригинальностію? Или пагоды и вигары, построенныя на поверхности земли, обведенныя иногда семью высокими оградами, съ великолѣпными входами, или пропилеями, съ залами, поддерживаемыми тысячью колоннъ, съ пирамидами въ 200 футовъ вышины, съ кумирами изъ одного куска—въ 16 футовъ длины и 12 вышины, съ изваяніями, барельефами, представляющими цѣлыя сцены, заимствованныя изъ эпическихъ поэмъ Рамайяны и Магабараты, и примѣчательными, если не по изяществу вкуса, то по искусству, по отличной отдѣлкѣ, по множеству и разнообразію, и еще болѣе по удивительной твердости и прочности? «Зритель — говоритъ объ нихъ одинъ новѣйшій путешественникъ —

пораженъ огромностію и величіемъ цѣлаго, восхищенъ прелестью и совершенствомъ подробностей. Нѣтъ на стѣнахъ ни одной пядени, на коей рѣзецъ не вырѣзалъ бы какой-либо формы, и на этой формѣ не представилъ бы какой-нибудь идеи.»

Всѣ тѣ зданія, которыхъ не разрушилъ фанатизмъ Аравитянъ и варварство Монголовъ, существуютъ и теперь, какъ существовали за 1000, можетъ быть, и за 2000 лѣтъ до насъ. Нѣкоторыя изъ нихъ видѣли, вѣроятно, и Греки, и Аравитяне и Португальцы и Французы; но никто, прежде XVIII столѣтія, не вздумалъ описать ихъ. И теперь, послѣ того какъ Нибуръ и нѣкоторые другіе ученые Германцы и Англичане были поражены величіемъ этихъ зданій, сдѣланныя имъ описанія не вполнѣ удовлетворительны.

Если такія громадныя произведенія, изумляющія самыхъ равнодушныхъ зрителей, не обратили на себя, въ теченіе многихъ вѣковъ, вниманія упомянутыхъ народовъ,—могли ли привлечь его къ себѣ тѣ таинственныя произведенія души, заключающія въ себѣ выраженіе мыслей и думъ ея, сердечныхъ чувствъ, радостей и скорбей, вѣрованій и надеждъ, — произведенія, которыхъ они не могли ни видѣть, ни слышать, ни понимать, которыхъ существованія они и не подозрѣвали?

По моему мнѣнію, очень странно, что, и въ древности и въ новѣйшія времена, Ученые всѣхъ народовъ Европы долго оказывали холодное любопытство къ Индіи, къ Наукамъ и Словесности ея, между тѣмъ какъ все вниманіе ихъ было устремлено на изученіе древностей Египта. Страна эта, ко-

торую многіе Ученые XVIII столѣтія называли матерью всѣхъ религій и колыбелью всѣхъ познаній человѣческихъ, казалась имъ таинственнымъ оракуломъ, къ которому они обращались, въ надеждѣ получить рѣшеніе многихъ важныхъ для человѣчества задачъ. Кто не былъ увѣренъ, что въ іероглифахъ Египетскихъ заключается вся мудрость человѣческая? Сколько стоило трудовъ многимъ Ученымъ разгадать эти таинственные знаки, едва ли и теперь разгаданные, и, вѣроятно, полезные только для подтвержденія того, что уже давно было извѣстно! Сколько было писано о народѣ, въ древности, конечно, весьма знаменитомъ, котораго однакожь болѣе не существуютъ ни древній языкъ (1), ни законы, ни религія, ни жрецы съ пресловутою, но сомнительною ихъ мудростію,—о народѣ, который едва ли имѣлъ Философію; отъ котораго не осталось намъ ни одной книги (2), никакихъ слѣдовъ Поэзіи; на языкѣ котораго, если вѣрить свидѣтельству Діона Хризостома, не писали стиховъ; который, по свидѣтельству Діодора, музыку почиталъ занятіемъ, не только безполезнымъ, но и вреднымъ, разслабляющимъ души!...

Народъ этотъ почти исчезъ съ лица земли, или, если и существуетъ еще, то не сохранилъ и памяти о древнемъ своемъ состояніи, которое извѣстно намъ только по сочиненіямъ Грековъ. Онъ существуетъ,

(1) Полагаютъ, что нынѣшній Коптскій языкъ происходитъ отъ Египетскаго и сохраняетъ много сходства съ нимъ.

(2) Древнѣйшему сохранившемуся до насъ Египетскому папирусу не болѣе 1950 лѣтъ. Онъ содержитъ условіе между частными людьми.

какъ неподвижная каріатида, поддерживающая собою своихъ завоевателей. Древніе Египтяне исчезли, оставивъ послѣ себя чудныя развалины великолѣпныхъ памятниковъ Зодчества и Ваянія, таинственныя пирамиды и сфинксы, а въ глубинѣ опустошеннаго святилища, не издающаго болѣе отголоска, сидящіе колоссы съ головами львиными, бараньими, ястребиными — и муміи четвероногихъ, птицъ, змѣй и людей!

Индійцы имѣли право на вниманіе Ученыхъ и сходствомъ своимъ съ Египтянами во многихъ отношеніяхъ. Таковы суть: рѣзкое раздѣленіе народа на касты у тѣхъ и другихъ; преобладаніе, у однихъ—жрецовъ, у другихъ—Брахмановъ, и зависимость отъ нихъ самыхъ Царей; таинственное ученіе; поклоненіе быку и коровѣ и многимъ символическимъ предметамъ; множество обрядовъ и праздниковъ народныхъ въ честь божествамъ; усовершенствованіе многихъ Искусствъ; одинакіе успѣхи въ Зодчествѣ и Ваяніи; наконецъ, свидѣтельство нѣкоторыхъ древнихъ Писателей, что колонія *Эѳіопянъ изъ Индіи* поселилась въ Египтѣ въ самой отдаленной древности.

При всѣхъ этихъ и другихъ сходствахъ, какая разность въ судьбѣ сихъ двухъ народовъ! Индійцы существуютъ и теперь со своими Брахманами, или Браминами, современными Персамъ, Грекамъ и Римлянамъ, со своими законами, данными имъ отъ Мену, съ богами: Брамою, Вишну и Шивою. Они и теперь, какъ во время Пиѳагора, вѣрятъ переселенію душъ; и теперь, для очищенія себя, купаются, даже набожно тонутъ, въ водахъ Ганга,

или бичуютъ себя, терзаютъ свою плоть, произвольно сожигаютъ себя на кострѣ, какъ въ эпоху Александра Великаго; и теперь, по системѣ религіозной, они щадятъ травки, цвѣтки, деревья, не убиваютъ ни большихъ ни малыхъ животныхъ, а между тѣмъ, овдовѣвшихъ молодыхъ женщинъ сожигаютъ на кострѣ по смерти мужей ихъ. Странное смѣшеніе кротости и милосердія съ звѣрствомъ и безчеловѣчіемъ!

И нынѣ дворы, образъ жизни, даже уборы Раджей, или владѣтелей Индостанскихъ тѣ же самые, какіе были въ отдаленнѣйшіе вѣка. И нынѣ Индія раздѣлена на разныя Государства, враждебныя одни къ другимъ и облегчающія завоеванія Британцевъ, какъ они облегчили бы завоеваніе Македонскаго героя, если бы Македоняне, обремененные добычею и утомленные побѣдами, не отказались отъ дальнѣйшихъ завоеваній. И теперь Маратты и Сейки не поддаются новымъ завоевателямъ, какъ Оксидраки и Маллы древнему. Но,—что̀ важно само по себѣ и крайне любопытно для ученаго міра,—это богатая Литература Индійцевъ, съ множествомъ поэтическихъ, философскихъ и ученыхъ книгъ, читаемыхъ и понимаемыхъ Брахманами; это одна изъ блистательнѣйшихъ Поэзій Востока.

Долго Европа не подозрѣвала и существованія такого богатства, хотя за 700 или 800 лѣтъ одно произведеніе Индійской мудрости, прокравшись сквозь Персію, дошло до Европы. Это басни Пильпая, или, какъ Индологи полагаютъ, Бидпая. Онѣ переведены въ VII вѣкѣ, въ царствованіе Персидскаго Царя Нуширвана, или Хосроя, на языкъ Пельви; съ Пель-

ви на Арабскій въ VIII, на Персидскій въ X; на Греческій съ Персидскаго, или Арабскаго, въ XI, на Латинскій въ XIII, и такъ далѣе. Говорятъ, что, послѣ Библіи, ни одной книги не было столько изданій, какъ этого сочиненія. Какъ же не заставило оно Европейскихъ Ученыхъ подозрѣвать, что за баснями Бидпая могутъ быть другія сочиненія, столь же умныя, столь же наставительныя и любопытныя?

Открыть эти сокровища, произведенія ума и воображенія Индійцевъ, судьба предоставила счастливымъ Британцамъ. Они, болѣе всѣхъ другихъ народовъ (хотя и поздно — только за 60 или 70 предъ симъ лѣтъ), обратили на нихъ вниманіе. По необходимости, они должны были изучить законы (*), по которымъ, въ теченіе тысячелѣтій, управлялись народы, вновь покоренные ихъ власти. Завоеватели самые суровые, самые жестокіе, каковы Магометане, были принуждены уважить эти законы: потому что Индійцы до фанатизма привержены къ своей религіи, а съ религіею неразрывно сопряжены и законы ихъ.

Чтобъ узнать ихъ, надлежало изучить древній языкъ Индійцевъ. Къ этому приступили люди образованные и ученые. Они нашли въ Индіи много языковъ, или нарѣчій, на которыхъ пишутъ и читаютъ разныя племена; но болѣе всего они были поражены древнѣйшимъ изъ этихъ языковъ, — языкомъ въ высшей степени образованнымъ, благозвучнымъ, богатымъ, сильнымъ, способнымъ къ выраженію,

(*) Законы Мену, какъ полагаютъ, введены прежде Александра Великаго.

въ стихахъ и прозѣ, всѣхъ чувствъ, всѣхъ мыслей человѣческихъ, всѣхъ понятій самыхъ отвлеченныхъ, самыхъ глубокихъ въ Религіи и Философіи, и, сверхъ того, имѣющимъ большое сходство почти со всѣми Западными древними и новыми языками, какъ то: Кельтскимъ, Германскимъ, Греческимъ, Латинскимъ, Славянскимъ, Персидскимъ, однимъ словомъ —со всѣми языками народовъ, живущихъ отъ Цейлона до Исландіи (*). Со временемъ такое же сходство, вѣроятно, откроется и съ языками Восточной Азіи. Новое доказательство единства корня всѣхъ языковъ, и единства происхожденія и братства всѣхъ народовъ вселенной!

Языкъ, извѣстный подъ именемъ Санскрита, не слышенъ болѣе въ устахъ народа, однакожъ онъ употребляется въ Богослуженіи его и изучается тщательно Брахманами, называющими его *языкомъ боговъ*. Еще въ началѣ XVIII столѣтія, и прежде Англичанъ, обратилъ вниманіе на этотъ языкъ ученый Германецъ, Іезуитъ Ганкследенъ, а въ концѣ того же столѣтія—другой Іезуитъ Паолино а Сан-Бартоломео; но отцемъ новѣйшей Индологіи признается Сэръ Вилльямъ Джонсъ, человѣкъ съ великими талантами, съ обширными познаніями, съ поэтическою душею, съ страстію ко всему тому, что касалось Востока. По совѣту его, составилось въ Калькуттѣ, въ 1784 году, Ученое Азіатское Общество. Члены его съ усердіемъ занялись изслѣдованіемъ языка, Религіи, Философіи, Законовъ, Исторіи, Наукъ и Искусствъ Индійцевъ, и удивили

(*) Сходство Миѳологіи Индійской съ Греческою и Скандинавскою не могло не поразить первыхъ Индологовъ.

Европу переданными ей умственными драгоцѣнностями Индіи, превышавшими перлы, алмазы и яхонты ея. Они возбудили въ Ученыхъ охоту познакомиться ближе съ Востокомъ.

Примѣру Англичанъ послѣдовали любознательные Германцы, для которыхъ имѣетъ особенную занимательность все то, что относится къ изученію человѣка; но они все заимствовали у Англичанъ. Весьма не многіе изъ нихъ посѣтили Индію, весьма не многіе знали и Санскритъ.

Ученые Британцы, выучившіеся Санскриту, надѣялись найти въ сочиненіяхъ Философовъ Индіи рѣшеніе многихъ задачъ, занимавшихъ человѣчество съ самаго его начала. Взоры любознательныхъ и любопытныхъ людей всей Европы обращены были къ Востоку, въ ожиданіи какихъ-то великихъ открытій. Въ самомъ дѣлѣ, оказалось, что народъ, склонный къ созерцанію и мечтательности, одаренный живымъ умомъ и пылкимъ воображеніемъ, произвелъ многихъ, сильныхъ мыслителей, и что всѣ философскія системы, обнаруживающія дѣятельность и пытливость ума и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слабость и ограниченность его, были извѣстны въ Индіи прежде чѣмъ въ новой Европѣ. И тамъ идеализмъ, мистицизмъ и ѳеософія, сенсуализмъ и безсмысленный атеизмъ и пантеизмъ, имѣли, и теперь еще имѣютъ защитниковъ и противниковъ въ сочиненіяхъ Философовъ Индійскихъ; и тамъ многіе великіе умы блуждали по тому лабиринту, по которому блуждали Философы древней Греціи и продолжаютъ блуждать Философы новой Европы.

Взирая на сходство Индійской Философіи съ древнею Греческою, трудно рѣшить, которая изъ нихъ древнѣе и самобытнѣе. Рѣшеніе этого труднаго вопроса должно предоставить времени; нынѣ же только можно замѣтить, что между Индійскими Философами нѣтъ такихъ мыслителей-исполиновъ, каковы Платонъ и Аристотель, и что Философія ихъ не усовершенствовала никакой Науки, не произвела тѣхъ дивныхъ плодовъ, коими по справедливости гордится Европа.

Равнымъ образомъ, оказались тщетными надежды Ученыхъ открыть новые историческіе факты, для разсѣянія мрака, покрывающаго колыбель всѣхъ народовъ: ибо у народа, произведшаго великихъ Поэтовъ и глубокомысленныхъ Философовъ, не было никогда ни Геродота, ни Поливія, ни Діодора.

Индійцы не сохранили никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній ни о первобытномъ своемъ состояніи, ни о своемъ происхожденіи, ни о началѣ и успѣхахъ своего образованія, ни о великихъ мужахъ своихъ, ни о важныхъ событіяхъ своей земли.

Хронологія ихъ и Исторія—прибавимъ къ нимъ и Географію— есть Миѳологія, собраніе вымысловъ. Тысячелѣтія, которыя считаютъ ихъ Миѳологи-Поэты, существовали только въ ихъ воображеніи. Европейская критика доказала, что Индійцамъ, равно какъ и Китайцамъ, ничего не стоитъ столѣтіе вытянуть въ тысячелѣтіе, въ милліоны лѣтъ.

Только съ 1004 года по Р. Х., когда большая часть Индіи содѣлалась добычею Магометанскихъ завоевателей, Исторія ея стала извѣстна, благодаря Персидскимъ и Арабскимъ бытописателямъ.

Всего страннѣе, что Исторія этого народа не представляетъ великихъ людей, какихъ представляетъ Исторія Греціи и Рима и новой Европы. Кажется, въ Индіи особный человѣкъ — ничто. Тамъ нѣтъ лицъ! Нѣтъ ни общества, ни отечества—тамъ только касты. Не пантеизмъ ли виною этой безличности человѣка, этого уничиженія его?

Вмѣсто искомой Исторіи смертныхъ людей, ученые Британцы нашли у Индійцевъ Исторію выдуманныхъ Брахманами боговъ, Поэзію въ Религіи, Поэзію въ Философіи и Нравоученіи, Поэзію въ самыхъ законахъ. Всѣ Науки и познанія имѣютъ форму Поэзіи и изложены стихами, не исключая ни ученія языка, ни Медицины, ни Географіи; самая проза Индійцевъ иногда мѣрная, риѳмическая.

Изъ множества сочиненій, существующихъ въ Санскритскомъ языкѣ, нѣсколько переведено уже на Англійскій языкъ, нѣсколько и на Нѣмецкій, также и на Французскій. Полагать должно, что это лучшія произведенія Индійцевъ. Мы представимъ здѣсь, со всевозможностію краткостію, извѣстіе о сочиненіяхъ Санскритскихъ, переведенныхъ на Европейскіе языки прямо съ Санскритскаго (1), сказавъ напередъ нѣсколько словъ о Ведахъ и Пуранахъ, на которыхъ основаны Религія, Миѳологія и Философія Индійцевъ, также и о великихъ эпическихъ поэмахъ (2) Индійскихъ.

---

(1) Извѣстіе это большею частію заимствовано изъ сочиненія Аделунга: Bibliotheca Sanscrita.

(2) Объ этомъ предметѣ въ Журн. М. Н. Пр. помѣщены статьи: Взглядъ на жизнь Индостанскаго народа, *Лунина* (Ч. XV, Отд. II); Взглядъ на Литературу, Науки и Худо-

Веды— Ведъ четыре. Онѣ состоятъ изъ отдѣльныхъ частей, сочиненныхъ разными неизвѣстными Писателями и въ разные вѣка; это должны быть первобытные, древнѣйшіе памятники Индійской Литературы. Доказательствомъ древности ихъ служитъ, во-первыхъ, то, что о Ведахъ упоминается въ законахъ Мену; во-вторыхъ, то, что въ нихъ не упоминается о Шивѣ, Рамѣ и Кришнѣ — этихъ второстепенныхъ богахъ, произведеніяхъ богатаго, но необузданнаго воображенія позднѣйшихъ брахманскихъ Поэтовъ, которые, вѣроятно, образовали Индійскую Миѳологію, какъ, по словамъ Иродота, Омиръ и Исіодъ образовали, или, лучше сказать, привели въ систематическій порядокъ Греческую. Въ Ведахъ, напротивъ того, господствуетъ высокая идея о единомъ Высочайшемъ Существѣ,—идея, которую, безъ сомнѣнія, имѣли, по преданію, всѣ народы первобытные, не испорченные еще вымыслами Поэтовъ.

По показанію новаго Аѳинянина Галаноса, *Веда* значитъ: вѣдѣніе, ученіе, Наука. Три первыя Веды содержатъ: обряды Богослуженія и жертвоприношеній, ученіе о сущемъ и Богословіе; четвертая — наставленія объ удаленіи злыхъ духовъ, одолѣніи враговъ, колдовствѣ, гаданіи и леченіи.

Веды вообще содержатъ ученіе о Богѣ, проявляющемъ свое бытіе въ великихъ феноменахъ Природы; о сотвореніи матеріи, о душахъ, о духахъ, о наградахъ и наказаніяхъ по смерти; сверхъ того, молитвы, гимны, пѣснопѣнія, нравственныя наста-

---

жества Гиндусовъ, *Ѳ. Менцова* (Ч. XVIII, Отд. II.); О Дудуховной Литературѣ Индусовъ, *П. Петрова* (Ч. XLVIII, Отд. II.).

вленія, увѣщанія и проч. Это — священныя и Богословскія книги Индійцевъ.

Веды читаются Брахманами; только имъ позволено объяснять ихъ. Нѣкоторымъ кастамъ позволено только ихъ слушать, другимъ и это запрещено. Впрочемъ, и самые ученые люди не читаютъ всѣхъ Ведъ, по причинѣ темноты ихъ. Обветшалый языкъ ихъ служитъ доказательствомъ, что онѣ предшествовали всѣмъ другимъ книгамъ Брахманскимъ.

Къ Ведамъ относятся: *Упаведы*, въ коихъ разсуждается: о Медицинѣ, музыкѣ, танцахъ, Поэзіи, Зодчествѣ, Военномъ Искусствѣ; *Веданги* и *Упанги*, содержащія ученіе о языкѣ, Грамматику, Просодію, также Логику, Философію, Законовѣдѣніе, Астрономію и проч.

Изъ Ведъ только нѣкоторые отрывки и гимны переведены: на Англійскій языкъ — Кольбрукомъ и Джонсомъ, на Нѣмецкій — Франкомъ.

Пураны. — Пуранъ два разряда: большія и малыя. Къ первому относятся 18 Пуранъ. Эти сочиненія весьма важны по вліянію, какое они имѣютъ на жизнь Индійцевъ, по славѣ ихъ, множеству заключающихся въ нихъ преданій о богахъ, ученій религіозныхъ, мнѣній о началѣ міра, свѣдѣній миѳологическихъ и историческихъ, родословій древнихъ Царей. Но Пураны далеко уступаютъ въ древности Ведамъ. Это — творенія Поэтовъ, въ которыхъ смѣшаны, безъ всякой критики, Исторія и Миѳологія Индійцевъ.

Пураны, на которыя ученые Европейцы обратили вниманіе, суть:

1) *Брама Байварта.* Въ ней описывается принятіе образа человѣческаго Кришною и женою его Радою, и мистическое начало семи морей. Часть этой Пураны, подъ названіемъ: Brahma Vaivarta Purani specimen, издана на Латинскомъ языкѣ Штенцлеромъ (1829 г.); на Французскій переведены отрывки, подъ названіемъ: L'hermitage de Kandou (1822 г.).

2) *Падма Пурана.* Нѣсколько главъ этой Пураны изданы съ Латинскимъ переводомъ Вольгеймомъ (1831).

3) *Маркандейя Пурана* — поэма въ 100.000 стиховъ. Она содержитъ описаніе побѣды богини Бувани, или Дурги, жены Сивы, надъ исполинами и надъ демономъ Монзазуромъ. Поэма эта называется еще Дурга и Деви Магатиджанъ. Часть ея на Латинскій языкъ переведена Полеемъ (1831); другая часть, подъ заглавіемъ: *Сynта-Сати*, или *Чанди-Патъ*, переведена на Англійскій.

4) *Агни-Пурана*, или *Агнейя Пурана.* Въ ней содержатся, въ сокращеніи, всѣ Науки Индійцевъ, ихъ Законодательство и Медицина. Отрывки изъ нея перевелъ на Англійскій языкъ Кенниди.

5) *Курма Пурана* и *Вамана-Пуранъ.* Отрывки изъ нея перевелъ также на Англійскій языкъ Кенеди.

6) *Багавата-Пурана* и *Багаведанъ.* Багаватъ, одно изъ многихъ именъ Кришны, значитъ: обладатель. Багавата состоитъ изъ 12 *Скандъ*, или книгъ. Она переведена на Французскій языкъ не прямо съ Санскрита, а съ Тамульскаго языка и издана Фуше д'Обсонвилемъ, въ 1788 г., подъ заглавіемъ: Baghavadam, ou doctrine divine. Ouvrage Indien canonique,

sur l'Etre Suprême, les dieux, les géans, les hommes etc. Но переводъ этотъ почитается неполнымъ и невѣрнымъ.

Въ этой Пуранѣ Царь Парикита, говоритъ мудрому Зукѣ, сыну Веасы: «Желаю знать, какъ души соединены съ тѣлами; какъ Брама создалъ міръ; что такое время; какія суть поколѣнія людей и эпохи міра; какъ душа соединяется съ Богомъ; сколь велики: вселенная, солнце, луна, звѣзды, земля; сколько Царей царствовало на землѣ; что такое добродѣтель и добрыя дѣла, какая цѣль всего этого»? Столь разнообразно содержаніе Пуранъ!

Вообще эти сочиненія суть нѣчто среднее между поэмою эпическою и дидактическою. Подобно эпопеѣ, они содержатъ множество миѳовъ; но какъ въ нихъ нѣтъ единства дѣйствія, то они не могутъ быть причислены собственно къ эпопеѣ, имѣя цѣлію болѣе всего наставленія.

Свѣдѣнія наши о Пуранахъ перваго разряда очень недостаточны. Пураны втораго еще менѣе извѣстны. На Италіянскій языкъ переведена одна книга изъ Пураны *Лалеко*.

Обратимся къ двумъ великимъ эпопеямъ: Рамайянѣ и Магабаратѣ, которыя почитаются также источниками Миѳологіи, Философіи, даже Исторіи и Географіи Индійцевъ.

Сочинителемъ Рамайяны полагаютъ Поэта Вальмики. Время его жизни неизвѣстно. Онъ, равно какъ Віаса, Сочинитель Магабараты, почитается современникомъ Виргилія или Лукреція; но, вѣроятно, Вальмики жилъ позже этихъ Римскихъ Поэтовъ.

Основою Рамайяны служитъ исторія Рамы и его супруги; но Поэзія, а можетъ быть и Философія, перенесли на высоту небесную событія, случившіяся на землѣ, — борьбу междоусобную, религіозную и политическую двухъ народныхъ партій. По вольности Поэзіи, люди превращены въ духовъ.

Злые духи Ракмавы воюютъ съ духами добрыми и одолѣваютъ ихъ. Добрые не могли ихъ преодолѣть: потому что были связаны клятвою — сдѣлать своихъ противниковъ неуязвляемыми. Только смертный, но смертный необыкновенный, могъ низложить Равану, князя злыхъ духовъ. Боги просятъ Вишну, одного изъ главныхъ боговъ, сдѣлаться человѣкомъ и одолѣть Равану. Онъ исполняетъ ихъ просьбу, принимаетъ видъ четырехъ братьевъ, изъ коихъ главный есть Рама.

Сраженія происходятъ не только на землѣ, но и на воздухѣ. Рама и Равана встрѣчаются тамъ на колесницахъ и сражаются. Отъ этой стычки земля дрожитъ въ продолженіе цѣлыхъ семи дней. Равана низложенъ.

Первыя дѣйствующія лица—боги, вторыя—люди, и, что̀ удивительнѣе по нашимъ понятіямъ, низшія существа — обезьяны, подъ предводительствомъ своего вождя Ганумана. Такъ легко Индійская Поэзія, или Миѳологія возвышаетъ человѣка до степени божества, а обезьянъ ставитъ выше человѣка! Это не должно показаться страннымъ, если вспомнимъ, что переселеніе душъ есть догматъ, принятый Индійцами и многими Восточными народами.

Впрочемъ, не одни животныя и неодушевленныя существа въ поэмахъ Индійскихъ получаютъ

жизнь и одарены словомъ. Доспѣхи, принесенные Рамѣ, сами на него ложатся, и даже говорятъ съ нимъ. Въ другихъ поэмахъ говорятъ слоны, медвѣди, птицы; самыя горы и потоки издаютъ голосъ.

Происходящія въ Рамайянѣ дѣйствія представляютъ случай Поэту описывать страны, города, жителей ихъ, обычаи, бытъ, обряды; упомянуть о многихъ историческихъ лицахъ, герояхъ и побѣдителяхъ. Эта поэма напоминаетъ Иліаду и Одиссею, а безконечное множество событій и огромное пространство, на коемъ они происходятъ, поэму Аріосто. Хотя воображеніе Поэта блуждаетъ необузданно по всему Земному Шару и теряется въ лабиринтѣ происшествій; однакожь поэму эту можно назвать классическою и правильною въ сравненіи съ произведеніями другихъ Индійскихъ Поэтовъ. Въ нихъ воображеніе не связано никакими правилами. Ихъ можно уподобить чудовищнымъ кумирамъ боговъ Индійскихъ, которымъ нѣтъ мѣста ни на Олимпѣ, ни на Геликонѣ.

Изъ семи книгъ, или частей этой поэмы, переведены только двѣ на Англійскій языкъ — Каре и Маршманомъ (1806 и 1810 г.) и на Латинскій А. В. Шлегелемъ (1829).

Въ Рамайянѣ болѣе эпизодовъ, нежели въ Иліадѣ и Одиссеѣ. Изъ нихъ переведены слѣдующіе:

1) *Іаджнадатта бада*, или смерть Іаджнадатты, на Французскій языкъ — Шези.

2) *Висвамитра*, на Нѣмецкій — Францомъ Боппомъ.

3) *Сраженіе Лакшманаса* съ исполиномъ Атикаею, на Французскій языкъ — Шези.

4) *Сошествіе богини Ганги*, на Англійскій — Каре и Маршманомъ, на Латинскій— Шлегелемъ.

5) *Извлеченіе изъ Уттары Ханды*, или Утера Канди, послѣдней книги Рамайяны, переведено на Италіянскій языкъ.

Магабарата.— Вторая огромная поэма есть Магабарата, т. е. великая война, или, по мнѣнію другихъ, великая повѣсть, состоящая изъ 18 пѣсенъ или книгъ, и содержащая 100.000 двойныхъ стиховъ.

Сочинитель этой поэмы, Віаса, былъ Философъ и Поэтъ и отшельникъ. Въ Индійскомъ сочиненіи, именуемомъ: *Итихасасамучайя* сказано о немъ: «Почитай Віасу богомъ великимъ. Кто другой, какъ не богъ могъ сотворить Магабарату? Кто болѣе Віаса достоинъ похвалъ? Онъ привелъ въ порядокъ Веду, онъ написалъ и чудную Магабарату, для пользы общей. Все, что заключается въ Ведахъ, показывается и объясняется въ Магабаратѣ Віасою, который говоритъ каждому: «удаляйся зла, ищи блага».

Содержаніемъ Магабараты служитъ вражда между Пандосами и Коросами, или Пандавами и Коравами, отраслями одного царскаго дома. Пандавы, гонимые Коравами и лишенные наслѣдства, съ помощію бога Кришны, родственника своего, одолѣваютъ противниковъ и возвращаютъ себѣ Царство.

Въ этой поэмѣ, какъ и въ Рамайянѣ, дѣйствуютъ боги, духи добрые и злые; какъ въ Рамайянѣ, есть въ ней описанія странъ и народовъ, родословія Царей, со многими миѳами, которые чрезвычайно разнообразятъ поэму.

Только недавно любители Индологіи обнадежены, что увидятъ на Нѣмецкомъ языкѣ переводъ всей Магабараты, котораго такъ желали всѣ Индологи и безъ котораго, по мнѣнію Геерена, нѣтъ возможности рѣшить многіе вопросы касательно Исторіи Индійской.

Рамайяна и Магабарата не только сами по себѣ суть великіе историческіе памятники, но онѣ, для Индійскаго міра, то же, что для міра Греческаго Иліада и Одиссея.

Однакожь между поэмами Грековъ и поэмами Индійцевъ та разность, что Иліада и Одиссея представляютъ картину юности человѣчества, или Греческаго народа (*); Рамайяна и Магабарата—едва ли не картину дряхлости общества, со всѣми ея неизбѣжными послѣдствіями—вѣрными признаками упадка: вялымъ скептицизмомъ и ироническою Философіею. Не есть ли это новое сходство между Поэзіей Индійцевъ и Поэзіей Германцевъ?

Нѣкоторые эпизоды Магабараты сдѣлались извѣстными въ Европѣ прежде самой поэмы, а именно:

1) *Багавадъ-Гита.* Этотъ эпизодъ переведенъ на Англійскій языкъ Вилькинсомъ (въ 1785 г.), на Латинскій — Вильгельмомъ Шлегелемъ (въ 1823). Есть и Русскій переводъ (1785). Нѣкоторые отрывки переведены также на Нѣмецкій языкъ. Эта эпическая и вмѣстѣ дидактическая поэма содержитъ цѣлую систему метафизическую въ разговорахъ между Кришною и Арджуною, — систему мистицизма,

---

(*) Справедливо сказалъ о Греческихъ поэмахъ Авторъ опыта о тайнахъ Элевзинскихъ: Jamais on n'offrit à l'esprit humain un

ведущаго къ фатализму, къ бездѣйствію, уничтожающаго волю и нравственность дѣяній.

2) *Душванта и Саконтала* — перев. на Англійскій языкъ Вилькинсомъ. Изъ этого эпизода составлена извѣстная прекрасная драма.

3) *Наль и Дамаянти* — перев. на Латинскій языкъ Боппомъ (1819), на Нѣмецкій — Козегартеномъ. Читатель вспомнитъ и прекрасный переводъ Жуковскаго.

4) *Война Боговъ съ исполинами* переведена на Англійскій языкъ, также и на Нѣмецкій, стихами, Боппомъ (1816).

5) *Индралокагаманамъ*, или путешествіе на небо Индры, перев. на Нѣмецкій Боппомъ.

6) *Возвращеніе Арджуни съ неба Индры* — часть переведена тѣмъ же.

7) *Гидимбабада*, или смерть Гидимбы—имъ же.

8) *Брахмана Вилапа* — жалобы Брахмана; имъ же, также Боленомъ и Шлегелемъ.

9) *Мачіопахіанамъ*, или разсказъ о рыбѣ, иначе: Потопъ — переведенъ Боппомъ.

10) *Савитри.*
11) *Похищеніе Драупади.*
12) *Сунды и Упасунды.*
13) *Тилоттама.*
} переведены имъ же.

14) *Бахикаварнана*, или описаніе Бахиновъ, народа Пенджабскаго, переведено на Латинскій языкъ.

Кромѣ Рамайяны и Магабараты, есть на Санскритскомъ языкѣ болѣе двадцати эпическихъ поэмъ; но первыя двѣ помрачаютъ своимъ блескомъ всѣ

---

tableau plus enchanteur de sa jeunesse. См. Études de Philologie et de Critique, par M. Ouvaroff. 2-me édit. Paris, 1845, p. 86.

другія, какъ Иліада и Одиссея помрачаютъ позднѣйшія эпическія поэмы Греціи.

Изъ этихъ поэмъ переведены:

1) *Гариванса*, или семейство Гари — на Французскій языкъ (отрывки), Лангле.

2) *Рагу-Ванса*, соч. Калидасы — на Латинскій языкъ, Штенцлеромъ.

3) *Кумара-Самбава* — рожденіе Кумары, на Латинскій, имъ же.

4) *Наловайя* — на Латинскій, Ферд. Бенари.

5) *Куратарджюніанъ* — нѣсколько строфъ, на Нѣмецкій, Риппертомъ.

Лирико-эрото-элегическія сочиненія.—Извѣстнѣйшія въ переводѣ изъ этихъ произведеній Индійскихъ Музъ суть:

1) *Мега-Дута* (облако-вѣстникъ), прекраснѣйшее сочиненіе Калидасы, переведена на Англійскій языкъ стихами Вильсономъ.

2) *Гита-Говинда*, изящное произведеніе Джаядевы. Гита значитъ пѣсня; Говинда есть одно изъ прозваній Кришны, принявшаго образъ пастуха. Переведено Джонсономъ, на Англійскій языкъ; на Нѣмецкомъ издано Римшнейдеромъ.

3) *Гита-Карпарамъ* (разбитый кувшинъ), переведена на Французскій языкъ Шези, на Нѣмецкій Дуршомъ.

Нѣкоторыя эротическія сочиненія перевелъ Шези на Французскій языкъ, Риппертъ и Боленъ на Нѣмецкій.

Драматическія сочиненія. — Тѣ немногія драматическія сочиненія Индійцевъ, которыя переведены на Англійскій языкъ, заставляютъ думать,

что Санскритъ обладаетъ великими сокровищами въ этомъ родѣ.

Въ драмахъ дѣйствуютъ то боги и герои, то люди обыкновенные..

Слава *Сакontalы*, сочиненія Калидасы, распространилась въ Европѣ, кажется, прежде всѣхъ другихъ Индійскихъ твореній. Первый перевелъ ее Джонсонъ. *Прабода-Чандродайя*, аллегорическо-мистическое представленіе, перевелъ на Англійскій языкъ Тайлоръ. *Викрама-Урваза*, *Викрама Малата Мадава*, *Утара Рама Черитра*, *Мудра Ракшаза* и *Ретнавати*—переведены на Англійскій языкъ Вильсономъ и нѣкоторыми другими, частію вполнѣ, частію отрывками.

Описательная Поэзія. — Изъ описательной поэмы *Риту Сангара* (времена года), сочиненія Калидасы, переведенъ отрывокъ на Англійскій языкъ.

Басни повѣсти, романы. — *Панча-Тантра*, т. е. пять Тантръ, или книгъ, сочинены, или изданы Вишну-Сармою. На Французскій языкъ перевелъ ихъ Аббатъ-Дюбуа, подъ заглавіемъ: Le Pancha-Tandra, ou les cinq ruses.

Гитопадеса — собраніе басенъ и апологовъ, въ стихахъ и прозѣ, того же Вишну-Сармы; о нихъ упомянуто выше. Джонсъ и Вильсонъ перевели это собраніе на Англійскій языкъ.

Индійская Литература богата и романами. Весьма немногіе изъ нихъ переведены прямо съ Индійскаго языка.

Исторія Камаруны переведена на Англійскій языкъ Франклиномъ, на Французскій Гарсеномъ де Тасси, который перевелъ и «La Rose de Bakavali.

Четыре простодушные Брамина переведены на Англійскій языкъ.

Законодательство.—Англичане, какъ мы видѣли, прежде всего обратили вниманіе на законы Индійцевъ. Джонсъ перевелъ, подъ классическимъ названіемъ: Institutes of Hindu laws, постановленія Ману, которыя были изданы иждивеніемъ Правительства въ 1791 г.; на Французскій языкъ перевелъ ихъ Луазлёръ-Делоншанъ (Loiseleur Deslongchams (1830). Многія части законодательства изданы отдѣльно съ толкованіемъ разными Учеными (1).

Философія.—Сочиненія Философовъ Индійскихъ отличаются глубокомысліемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайною темнотою и запутанностію умозрѣній. Переводомъ философской системы, извѣстной подъ именемъ Санхіа, занимались Англичане Кари и Кольбрукъ и Германецъ Виндишманъ. Переводомъ другой системы, подъ именемъ Веданты, занимались: Англичанинъ Уардъ, Германцы: Отмаръ Франкъ и Виндишманъ. Эти философскія системы называются *Сянхіа* — словомъ, которое значитъ разумъ. Основатель одной есть Капила, другой — Патанджали. Первая, заключающая въ себѣ Физику, Психологію, Діалектику и Метафизику, ведетъ прямо къ матеріализму. Другая Санхіа имѣетъ направленіе религіозное. Система Ніайя ведетъ къ спиритуализму; система Веданта идетъ еще далѣе, —отвергая существованіе самой матеріи (2).

---

(1) См. Законодательство и Судопроизводство въ Индіи, *Ѳ. Менцова.* Журн. М. Н. Пр. Ч. XXXVI, Отд. II.

(2) Объ Индійской Философіи см. въ Журн. М. Н. Пр. статьи Ордин. Проф. Унив. Св. Владиміра *Новицкаго.* Ч. XLI, XLIII, LII, Отд. II.

Собственно моральныя сочиненія Индійскихъ Философовъ заслуживаютъ вниманіе, какъ подтверждающія, или признающія тѣ великія истины, кои насаждены Творцемъ въ душѣ человѣка, или переданы ему Откровеніемъ. Въ нихъ содержатся мысли великія, выраженныя изящно. Сочиненія этого рода ранѣе всѣхъ были переведены на Европейскіе языки.

Мысли Ватрихари переведены Голландскимъ Миссіонеромъ Абраамомъ Рожеромъ, въ 1630 году, на Голландскій языкъ, а съ него—на разные Европейскіе языки.

Мысли Санакеи переведены на Греческій и Италіянскій языки, и изданы въ Римѣ въ 1823 году Николаемъ Кефаласомъ. О настоящемъ переводчикѣ этихъ мыслей будемъ говорить въ послѣдствіи.

Словари.—Словари Индійскіе составлены не по азбучному порядку, а по порядку предметовъ.

Лучшій Словарь составленъ Амара-Синхою, въ стихахъ. Первое отдѣленіе онаго о *небѣ* переведено Паулиномъ-а-Санъ-Бартоломео—на Латинскій языкъ. Кольбрукъ издалъ этотъ словарь съ переводомъ.

Санскрито-Англійскій Словарь издалъ Вильсонъ.

Санскритскій же Словарь съ Бенгальскимъ и Англійскимъ переводомъ издали Вильямсъ и Этсъ.

Glossarium Sanscriticum издалъ Фр. Боппъ.

Vocabularium Samscradamico-Lusitanicum составилъ Ганкследенъ.

Изъ того, что здѣсь вкратцѣ изложено, читатель усмотритъ, что переводами Санскритскихъ сочиненій

занимались, изъ Англичанъ: Джонсъ, Вилькинсъ, Кольбрукъ, Кеннеди и нѣкоторые другіе; изъ Германцевъ: Шлегель, Боппъ, Боленъ, Франкъ, Рикертъ; изъ Французовъ: Шези, Лангле, Бюрнуфъ и проч. Португальцы, Испанцы, Голландцы и Датчане имѣютъ и теперь колоніи въ Индіи, или на ближайшихъ къ ней островахъ, ведутъ съ нею значительную торговлю; но труды ихъ, по части Индологіи, весьма незначительны. Переводы ихъ ограничиваются немногими извлеченіями и отрывками (*).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(*) Упомянувъ о трудахъ Европейскихъ Ученыхъ по этой части, не льзя не принести дани должной благодарности памяти покойнаго Аделунга за полезный и обширный трудъ его, подъ названіемъ Bibliotheka Sanscrita (1837 г. С. Петербургъ). Онъ собралъ въ этой книгѣ все, что можно знать въ Европѣ о существующихъ сочиненіяхъ Санскритскихъ, о находящихся въ разныхъ библіотекахъ рукописяхъ, объ изданіяхъ ихъ и переводахъ на разные языки Европейскіе и Азіатскіе.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О

СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЗА 1845 И 1846 ГОДЫ.

№ 1.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ
ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА

Университетовъ . . . .
Главный Педагогическій Институтъ. . . . .
Лицеевъ. . . . .
Дворянскихъ Институтовъ . . . .
Гимназій . . . .
Училищъ Уѣздныхъ . . . .
Училищъ Приходскихъ и другихъ . . . .
Частныхъ учебныхъ заведеній. . . . .
Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ
Конвиктовъ . . . .
Ученическихъ Квартиръ: по Кіевскому Округу . . . .
по Бѣлорусскому Округу . . . .
Число учащихся:
Въ Университетахъ. . . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ . . . .
— Лицеяхъ . . . .
— Округахъ и отдѣльныхъ Управленіяхъ. . . . .

заведеній и учащихся въ имперіи по
народнаго просвѣщенія.

	1845.	1846.
. . . .	6	6
. . . .	1	1
. . . .	3	3
. . . .	4	4
. . . .	75	75
. . . .	447	449
. . . .	1,047	1,011
. . . .	585	594
Всѣхъ заведеній . .	2,168	2,143
. . . .	52	55
. . . .	27	25
. . . .	22	23
. . . .	20	21
. . . .	3,516	3,826
. . . .	179	164
. . . .	294	349
. . . .	108,491	110,933
И того . .	112,480	115,272

№ 2.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ, СОСТОЯЩІЯ ВЪ ИМПЕРІИ ПО

Въ Учебныхъ Округахъ:	Университеты. 1845.	Университеты. 1846.	Лицеи. 1845.	Лицеи. 1846.
С. Петербургскомъ	1	1	—	—
Московскомъ	1	1	1	1
Харьковскомъ	1	1	—	—
Казанскомъ	1	1	—	—
Кіевскомъ	1	1	1	1
Дерптскомъ	1	1	—	—
Бѣлорусскомъ	—	—	—	—
Одесскомъ	—	—	1	1
Въ отдѣльныхъ Управленіяхъ:				
Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго	—	—	—	—
Сибирскомъ	—	—	—	—
И того	6	6	3	3
Сверхъ того, не принадлежащій къ Округамъ и отдѣльнымъ Управленіямъ, Главный Педагогическій Институтъ	—	—	—	—

1) Уменьшеніе числа Школъ произошло отъ отчисленія Училищъ, принадлежащихъ вѣдомствамъ: Государственныхъ Имуществъ и Духовному.

2) Съ Училищами при церквахъ иностранныхъ Исповѣданій.

3) Съ Институтами Московскими: Дворянскимъ и Лазаревыхъ Восточныхъ языковъ.

ѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Гимназіи.		Уѣздныя Училища.		Приходскія Школы.		Частные пансіоны и школы.		Всего.	
1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.
10	10	51	51	152	80 [1])	187	191 [2])	401	333
13	13 [3])	84	84	207	215	50	55	356	369
8	7	70	67	131	131	27	22	237	228
12	12 [4])	75	76 [5])	122	137	7	8	217	234
11	11	42	42	102	103	20	23	177	181
4	4	25	25 [6])	87	87	185	182	302	299
11	11 [7])	35	35 [8])	152	152	60	58	258	256
6	6	29	29	53	54	41	41	130	131
1	2	15	19	—	7	5	10	21	38
3	3	21	21	41	45	3	4	68	73
79	79	447	449	1,047	1,011	585	594	2,167	2,142
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
								2,168	2,143

4) Съ Дворянскими Институтами: Александровскимъ - Нижегородскимъ и Пензенскимъ.

5) Съ Агабабовскимъ Армянскимъ Училищемъ въ Астрахани.

6) Съ Семинаріею для Начальныхъ Учителей.

7) Съ Виленскимъ Дворянскимъ Институтомъ.

8) Съ тремя Отдѣленіями Гимназій.

№ 3.

ЧИСЛО УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ

Въ Университетахъ:
С. Петербургскомъ. . . . .
Московскомъ . . . .
Харьковскомъ . . . .
Казанскомъ . . . .
Св. Владиміра . . . .
Дерптскомъ . . . .
Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. . . . . . .
Въ Лицеяхъ:
Ришельевскомъ . . . .
Демидовскомъ . . . .
Князя Безбородко . . . .

…сшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

	Число учащих и должностных лицъ.		Число учащихся.	
	1845.	1846.	1845.	1846.
. . . .	67	69	657	700
. . . .	89	100	981	1,099
. . . .	80	83	454	486
. . . .	82	96	406	418
. . . .	75	85	443	549
.	78	80	575	574
. . . .	47	45	179	164
. . . .	32	32	179	191
. . . .	18	18	34	72
. . . .	20	23	81	86
И того. .	588	631	3,989	4,339

№ 4.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИ

По Учебнымъ Округамъ:
С. Петербургскому . . . .
Московскому . . . .
Казанскому . . . .
Харьковскому. . . . .
Кіевскому . . . .
Дерптскому . . . .
Бѣлорусскому. . . . .
Одесскому . . . .
По отдѣльнымъ Управленіямъ:
Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго. . . . .
Сибирскому . . . .
И того . . .

(*) Уменьшеніе числа учащихся произошло отъ передачи посторонних

...ся по округамъ и управленіямъ.

Дирекцій.		Училищъ.		Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Учащихся.	
1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.
6	6	400	332	690	695	17,709	16,628 (*)
9	9	354	367	1,129	1,131	19,298	20,387
9	9	216	233	818	844	12,123	13,213
7	6	236	227	858	862	12,505	11,684
5	5	175	179	721	761	10,009	10,286
4	4	301	298	242	238	10,340	10,454
6	6	258	256	824	835	12,813	13,264
6	6	129	130	407	411	8,034	8,419
1	2	21	38	105	186	2,370	3,232
4	4	68	73	213	204	3,290	3,366
57	57	2,158	2,133	6,007	6,167	108,491	110,933

...Приходскихъ Училищъ въ другія вѣдомства.

№ 5.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	1845.	1846.
С. Петербургскій Округъ:		
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія. . .	161	162
Вторая ——— . . .	358	368
Третья ——— . . .	376	378
Четвертая (Ларинская).	266	262
Пятая ——— . . .	113	157
Въ Псковѣ	162	156
— Новѣгородѣ	117	110
— Вологдѣ	215	197
— Петрозаводскѣ	91	92
— Архангельскѣ	125	111
	1,984	1,993
Московскій Округъ:		
Въ Москвѣ: Дворянскій Институтъ . . .	166	184
Первая Гимназія	450	460
Вторая ———	262	291
Третья ———	220	230
Лазаревыхъ Институтъ . . .	123	122
— Владимірѣ	181	207
— Костромѣ	182	169
— Калугѣ	256	264
— Рязани	259	276
— Смоленскѣ	258	263
— Твери	240	234
— Тулѣ	202	216
— Ярославлѣ	309	302
	3,108	3,218

	1845.	1846.
Казанскій Округъ:		
Въ Казани: Первая Гимназія	195	205
Вторая ———	244	251
— Нижнемъ-Новѣгородѣ: Александровскій Дворянскій Институтъ.	77	93
Гимназія	139	158
— Симбирскѣ.	276	306
— Пензѣ: Дворянскій Институтъ. . . .	121	127
Гимназія	214	232
— Саратовѣ	279	307
— Вяткѣ	230	245
— Перми	137	140
— Уфѣ	202	208
— Астрахани	166	175
	2,280	2,447
Харьковскій Округъ:		
Въ Харьковѣ: Первая Гимназія.	407	371
Вторая ———	186	182
— Курскѣ	264	276
— Воронежѣ	276	278
— Орлѣ.	186	160
— Тамбовѣ.	377	363
— Новочеркасскѣ	228	246
	1,924	1,876
Кіевскій Округъ:		
Въ Кіевѣ: Первая Гимназія	272	288
Вторая ———	430	467
— Житоміpѣ	426	462
— Ровно	316	302
— Каменцѣ-Подольскомъ.	463	470
— Черниговѣ	332	300
— Новгородсѣверскѣ	283	293

	1845.	1846.
Въ Полтавѣ	460	461
— Немировѣ	363	331
— Винницѣ	280	257
— Нѣжинѣ	369	375
	3,994	4,006
Дерптскій Округъ:		
Въ Дерптѣ	153	125
— Ригѣ	213	185
— Митавѣ	230	247
— Ревелѣ	111	128
	707	685
Бѣлорусскій Округъ:		
Въ Вильнѣ: Дворянскій Институтъ	145	139
Гимназія	576	601
— Ковнѣ	251	260
— Гродно	289	237
— Свислочи	370	347
— Бѣлостокѣ	464	466
— Минскѣ	448	538
— Слуцкѣ	347	363
— Могилевѣ	468	442
— Витебскѣ	331	346
— Динабургѣ	120	129
	3,809	3,868
Одесскій Округъ:		
Въ Одессѣ	575	651
— Херсони	174	180
— Симферополѣ	160	171
— Екатеринославлѣ	265	273
— Кишиневѣ	354	374
— Таганрогѣ	173	162
	1,701	1,811

	1845.	1846.
Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго:		
Въ Тифлисѣ	450	410
— Ставрополѣ	119	139
	569	549
По Сибирскому Управленію:		
Въ Иркутскѣ	135	139
— Тобольскѣ	142	142
— Томскѣ	83	86
	360	367
По Округамъ:		
С. Петербургскому	1,984	1,993
Московскому	3,108	3,218
Харьковскому	1,924	1,876
Казанскому	2,280	2,447
Кіевскому	3,994	4,006
Дерптскому	707	685
Бѣлорусскому	3,809	3,868
Одесскому	1,701	1,811
По Отдѣльнымъ Управленіямъ:		
Вѣдомства Намѣстника Кавказскаго . . .	569	549
Сибирскому	360	367
	20,436	20,820

№ 6.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВ

I. Публичныя.	Число заведеній.	
А. *Специальныя:*	1845.	1846.
Педагогическіе Курсы съ Экзаминаціоннымъ Комитетомъ	1	1
Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства съ особою Сельскою Школою	1	1
Реальная Гимназія съ Художествен. Школою	1	1
Институтъ Первоначальныхъ Учителей	1	1
Училище Раввиновъ	1	1
	5	5
В. *Общія.*		
а) Высшія:		
Филологическихъ Гимназій	10	10
Реальныхъ высшихъ Училищъ	2	2
Филологическихъ Уѣздныхъ Училищъ	15	15
Реальныхъ Уѣздныхъ Училищъ	5	5
b) Низшія:		
Ремесленныхъ Воскресныхъ Училищъ	84	86
Начальныхъ Училищъ	1,025	1,058
Еврейскихъ	5	5
	1,146	1,181
II. Частныя.		
а) Высшія:		
Мужескихъ	9	8
Женскихъ	46	48
b) Низшія:		
Начальныхъ обоего пола	129	133
	184	189
И того	1,335	1,375

...деній и учащихся въ Царствѣ Польскомъ.

Число учащихся.	Число учениковъ.	
	1845.	1846.
Въ Педагогическихъ Курсахъ.	5	16
— Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, съ находящеюся при немъ Сельскою Школою	198	228
— Реальной Гимназіи съ Художественною Школою	751	850
— Институтѣ Первоначальныхъ Учителей	11	24
— Училищѣ Раввиновъ.	156	189
	1,121	1,307
Въ Филологическихъ Гимназіяхъ.	4,013	3,587
— Училищахъ:		
Реальныхъ высшихъ	646	675
Филологическихъ Уѣздныхъ . .	1,918	1,786
Реальныхъ Уѣздныхъ.	424	455
Ремесленныхъ Воскресныхъ. . .	7,153	6,717
Начальныхъ	55,685	60,930
Еврейскихъ	273	413
	70,112	74,563
Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ . . .	4,629	4,677
И того . . .	75,862	80,547

№ 7.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

		1845.	1846.
Филологическія Гимназіи въ Варшавѣ:	Въ Губернской .	649	335
	Во Второй . . .	461	283
Въ Радомѣ		532	501
— Петрковѣ		377	496
— Люблинѣ		307	301
— Плоцкѣ		475	492
— Седльцахъ (переведена изъ Лукова) . . .		317	359
— Ломжѣ		333	296
— Сувалкахъ		300	294
— Щебржешинѣ.		262	230
И того . . .		4,013	3,587

№ 8.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ Губерніяхъ:	Публичныя заведенія. Филологическихъ Гимназій.		Публичныя заведенія. Высшихъ, Реальныхъ, Уѣздныхъ, Ремесленныхъ и Начальныхъ Училищъ.		Частныхъ учебныхъ заведеній.		Учащихъ и надзирающихъ.		Учащихся вообще.	
	1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.
Варшавской . .	3	3	671	679	109	116	960	1,111	46,279	48,833
Радомской. . .	1	1	171	174	18	20	248	264	11,446	11,850
Люблинской . .	3	3	137	139	8	8	282	288	6,214	6,696
Плоцкой. . . .	1	1	97	106	45	46	150	214	7,114	8,318
Августовской .	2	2	60	66	4	6	125	147	3,688	3,543
И того. .	10	10	1,136	1,164	184	196	1,765	2,024	74,741	79,240
Въ пяти специальныхъ заведеніяхъ							—	—	1,121	1,307
И того. . .									75,862	80,547

№ 9.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ В

	С. Петербургскомъ.		Московскомъ	
	1845.	1846.	1845.	1846.
Докторовъ по разнымъ Факультетамъ	—	1	1	2
Магистровъ	3	4	4	1
Кандидатовъ	47	33	27	33
Дѣйствительныхъ Студентовъ	34	25	54	50
Докторовъ Медицины и Хирургіи	—	—	—	—
Докторовъ Медицины	—	—	—	2
Инспекторовъ Врачебной Управы	—	—	5	3
Медико-Хирурговъ	—	—	—	—
Штабъ-Лекарей	—	—	34	11
Лекарей	—	—	62	57
Акушеровъ	—	—	—	3
Ветеринарныхъ Врачей	—	—	2	1
Аптекарей	—	—	4	1
Провизоровъ	—	—	32	42
Гевелей	—	—	23	37
Зубныхъ Врачей	—	—	—	1
Повивальныхъ Бабокъ	—	—	—	24
И того	84	63	248	268

УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Дерптскомъ.		Казанскомъ.		Харьковскомъ.		Св. Владиміра.		Всего.	
1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.
—	1	—	—	1	2	—	—	2	6
2	1	—	—	1	3	4	3	14	12
34	34	24	26	38	26	25	16	195	168
27	28	24	31	51	40	32	13	222	187
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	6	—	—	—	—	—	—	1	8
—	—	—	—	2	—	—	—	7	3
1	—	—	—	2	—	1	2	4	2
5	—	—	—	55	13	8	18	102	42
36	11	21	1	21	6	1	35	141	110
—	1	—	—	1	1	1	—	2	5
—	—	—	—	20	6	—	—	22	7
1	—	—	—	—	—	—	—	5	1
37	13	—	—	10	9	1	2	80	66
36	34	—	—	9	4	17	20	85	95
1	—	—	—	—	—	—	—	1	1
5	4	—	—	—	—	—	1	5	29
186	133	69	58	211	110	90	110	888	742

№ 10.

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1845.	1846.
Въ Публичной Библіотекѣ, съ рукописями.	462,584	466,668
— Академіи Наукъ	115,136	117,567
— Румянцовскомъ Музеумѣ, съ рукописями.	33,139	33,162
— Варшавской Казенной Библіотекѣ .	79,225	79,574
— Университетахъ :		
Московскомъ.	80,195	80,906
Св. Владиміра	80,755	82,350
Харьковскомъ	47,650	48,572
Казанскомъ	41,820	42,406
С. Петербургскомъ	34,096	34,829
Дерптскомъ	79,006	80,079
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	11,429	11,461
— Лицеяхъ :		
Ришельевскомъ	11,683	12,134
Князя Безбородко	7,784	8,011
Демидовскомъ	6,022	5,800

№ 11.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1845.	1846.
С. Петербургскій Округъ:		
Въ С. Петербургской Первой Гимназіи .	2,201	2,289
— — ——— Второй —— .	2,270	2,387
— — ——— Третьей —— .	1,975	2,041
— — ——— Четвертой —— .	541	689
— — ——— Пятой —— .	148	203
— Псковской.	3,203	3,346
— Новогородской	2,106	2,470
— Вологодской	4,404	4,949
— Петрозаводской	2,387	2,532
— Архангельской	3,215	3,288
Московскій Округъ:		
Въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ	3,343	3,397
— Институтѣ Лазаревыхъ	11,350	11,430
— Московской Первой Гимназіи . . .	4,409	4,439
— ——— Второй —— . . .	763	846
— ——— Третьей —— . . .	1,757	1,933
— Владимірской	1,561	1,642
— Костромской	4,212	4,331
— Калужской	4,043	4,349
— Смоленской	3,492	3,545
— Тверской	1,823	1,862
— Тульской	1,598	1,456
— Ярославской	2,693	2,778
— Рязанской.	2,477	2,619
Казанскій Округъ:		
Въ Казанской Первой Гимназіи . . .	1,106	1,133
— ——— Второй ——	1,679	1,727

	Число томовъ.	
	1845.	1846.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	426	700
— Нижегородской Гимназіи	3,148	3,169
— Симбирской	2,588	2,634
— Пензенскомъ Дворянскомъ Институтѣ	1,538	1,970
— Пензенской Гимназіи.	2,699	2,714
— Саратовской	1,077	1,115
— Вятской	2,071	2,148
— Пермской	1,648	1,689
— Уфимской	1,233	1,290
— Астраханской	2,054	2,189
Харьковскій Округъ:		
Въ Харьковской Первой Гимназіи . .	7,016	7,590
— ——— Второй —— . . .	319	1,465
— Курской	5,117	5,158
— Воронежской.	4,509	4,504
— Орловской.	4,757	4,349
— Тамбовской	3,677	3,627
— Новочеркасской.	5,224	5,708
Кіевскій Округъ:		
Въ Кіевской Первой Гимназіи	7,451	7,620
— —— Второй ——	1,633	1,683
— Волынской	7,101	7,105
— Каменецъ-Подольской	3,534	3,666
— Черниговской	536	876
— Новгородсѣверской.	3,391	4,191
— Полтавской	4,512	4,700
— Немировской	2,371	2,453
— Винницкой	6,726	6,857
— Ровенской.	4,928	5,031

	Число томовъ.	
	1845.	1846.
Дерптскій Округъ:		
Въ Дерптской Гимназіи	4,562	4,634
— Рижской	5,927	5,984
— Митавской	25,723	25,772
— Ревельской	5,032	5,147
Бѣлорусскій Округъ:		
Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	4,494	4,498
— Виленской Гимназіи	4,593	4,636
— Ковенской	4,141	4,235
— Гродненской	3,634	3,829
— Свислочской	4,639	4,650
— Бѣлостокской	4,551	4,573
— Минской	2,216	2,042
— Слуцкой	6,942	6,949
— Могилевской	4,837	4,918
— Витебской.	13,137	13,216
— Динабургской	2,122	2,168
Одесскій Округъ:		
Въ Херсонской	1,702	1,859
— Таврической	2,845	2,881
— Екатеринославской.	3,537	3,612
— Бессарабской	4,054	4,131
— Таганрогской.	2,769	2,738
По отдѣльнымъ Управленіямъ:		
Въ Тифлисской	5,722	5,848
— Ставропольской	3,574	3,680
— Иркутской.	4,712	4,787
— Томской	1,201	1,223
— Тобольской	3,084	3,175

№ 12.

О СОСТОЯНІИ ПУБЛИЧНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ.

	Число томовъ.	
	1845.	1846.
1. Астраханская	6,258	6,309
2. Бѣльская	2,470	2,480
3. Вологодская	1,250	1,255
4. Воронежская	2,521	2,544
5. Вятская	1,950	1,976
6. Гродненская	1,478	1,485
7. Екатеринославская	2,243	2,384
8. Иркутская	2,390	2,404
9. Калужская	3,000	3,015
10. Каменецъ-Подольская	2,998	3,022
11. Керченская	1,052	1,068
12. Кишиневская	2,644	2,814
13. Красноярская	1,389	1,416
14. Кунгурская	1,509	1,519
15. Минская	1,350	1,365
16. Митавская	1,455	1,460
17. Новогородская	1,810	1,820
18. Одесская	9,110	9,140
19. Орловская, Вятской Губерніи, открыта въ Декабрѣ 1846 года	—	63

	Число томовъ.	
	1845.	1846.
20. Осташковская	2,623	2,633
21. Пензенская	1,733	1,826
22. Пермская	879	889
23. Петрозаводская	961	969
24. Полтавская	1,538	1,598
25. Псковская	1,861	1,871
26. Роменская	1,107	1,181
27. Рязанская	3,291	3,304
28. Сарапульская	2,533	2,605
29. Саратовская	2,466	2,472
30. Симферопольская	2,264	2,270
31. Смоленская	981	986
32. Тамбовская	12,682	12,885
33. Томская	1,702	1,719
34. Уфимская	846	852
35. Черниговская	1,927	1,935

Сверхъ того находится еще 10 открытыхъ Библіотекъ, но о числѣ состоящихъ въ нихъ книгъ за послѣдніе годы не получено положительныхъ свѣдѣній.

№ 13.

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ

По Учебнымъ Округамъ:	Открыто.					
	1845.			1846.		
	Пансіоновъ.		Школъ.	Пансіоновъ.		Школъ.
	Муж.	Женс.		Муж.	Женс.	
С. Петербургскому	—	1	18	—	—	6
Московскому	1	—	4	—	1	3
Харьковскому	—	3	2	—	—	—
Казанскому	—	2	—	—	—	—
Кіевскому	—	3	1	—	5	—
Дерптскому	3	3	5	3	2	7
Бѣлорусскому	—	8	5	—	5	—
Одесскому	1	1	1	1	4	1
И того	5	21	36	4	17	17

ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ИМПЕРІИ.

Закрыто.						Всего.			
1845.			1846.			1845.		1846.	
Пансіоновъ.		Школъ.	Пансіоновъ.		Школъ.	Открыто.	Закрыто.	Открыто.	Закрыто.
Муж.	Женс.		Муж.	Женс.					
—	—	—	—	—	2	19	—	6	2
—	1	—	1	1	3	5	1	4	5
—	4	—	—	—	—	5	4	—	—
—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
—	1	—	—	1	—	4	1	5	1
—	—	1	—	2	15	11	1	12	17
—	1	—	—	5	—	13	1	5	5
1	3	1	—	3	3	3	5	6	6
1	10	2	1	12	23	62	13	38	36

№ 14.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ДОМАШ

По Учебнымъ Округамъ:	Домашнихъ Наставниковъ.		Домашнихъ Учителей.		Домашнихъ Учительницъ.		Испра... долж... Домашнихъ Учителей.	
	1845	1846	1845	1846	1845	1846	1845	1846
С. Петербургскому. .	3	4	41	54	35	45	4	8
Московскому	6	6	49	58	19	15	3	5
Харьковскому.	7	9	14	17	21	21	—	—
Казанскому.	—	—	17	16	24	24	5	4
Кіевскому.	2	1	6	4	6	6	1	—
Дерптскому.	18	18	51	43	147	136	34	29
Бѣлорусскому.	10	10	6	9	4	7	1	—
Одесскому	5	7	9	10	2	3	6	5
И того . .	51	55	193	211	258	257	54	51

нимъ воспитаніемъ въ Имперіи.

ляющихъ ность:		Остающихся на прежнемъ основаніи.				Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ грамотѣ и Ариѳметикѣ.				Всего.	
Домашнихъ Учительницъ.		Учителей.		Учительницъ.		Мужескаго пола.		Женскаго пола.			
1845	1846	1845	1846	1845	1846	1845	1846	1845	1846	1845	1846
1	2	—	—	—	—	192	210	297	333	573	656
1	4	1	—	—	—	22	25	24	23	125	136
—	—	1	—	—	—	22	24	10	11	75	82
1	4	1	3	3	3	27	33	31	24	109	111
—	—	28	29	2	2	45	49	18	21	108	112
12	12	67	65	72	65	86	77	147	144	634	589
1	1	9	7	7	7	41	46	90	74	169	161
1	2	4	4	—	—	17	21	6	5	50	57
17	25	111	108	84	77	452	485	623	635	1843	1904

№ 15.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ЗВА
ТЕЛЬНИЦЪ И НА ИСПРАВЛЕНІЕ ДВУХЪ ПОСЛѢДНИХЪ
НА НАЧАЛЬНОЕ ОБ

По Учебнымъ Округамъ:	Русскіе	
	Домашніе Наставники.	
	1845.	1846.
С. Петербургскому	3	—
Московскому	2	—
Харьковскому	2	6
Казанскому	—	—
Кіевскому	—	—
Дерптскому	5	8
Бѣлорусскому	—	—
Одесскому	3	2
И того	15	16

**НІЯ ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИ-
ДОЛЖНОСТЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦЪ, КОИМЪ ДАНО ПРАВО
ЧЕНІЕ ВЪ ИМПЕРІИ.**

подданные.		Иностранные подданные.		Всего.		Получившіе право на начальное обученіе.	
Домашніе Учители и Учительницы.		Исправляющіе должности Домашнихъ Учителей и Учительницъ.					
1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.	1845.	1846.
109	41	16	31	128	72	65	68
106	89	12	15	120	104	15	11
11	11	—	—	13	17	11	19
8	9	—	—	8	9	7	6
4	2	3	—	7	2	9	18
70	62	19	20	94	90	115	89
8	7	—	1	8	8	166	147
6	12	2	7	11	21	22	24
322	233	52	74	389	323	410	382

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

о числѣ учебныхъ заведенiй и учащихся въ нихъ въ 1846 году.

Университетовъ, Лицеевъ и вообще Высшихъ учебныхъ заведенiй.	10.
Дворянскихъ Институтовъ, Гимназiй и равностепенныхъ имъ Среднихъ учебныхъ заведенiй .	96.
Уѣздныхъ Училищъ.	469.
Приходскихъ, Волостныхъ, Начальныхъ и другихъ	2,160.
Частныхъ заведенiй.	783.
И того.	3,518.

Учащихся:

Въ Университетахъ и прочихъ Высшихъ учебныхъ заведенiяхъ.	4,339.
Въ Гимназiяхъ и прочихъ Среднихъ учебныхъ заведенiяхъ	25,714.
Во всѣхъ Низшихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведенiяхъ.	165,766.
И того	195,819.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О МЕТОДѢ УЧЕНІЯ

ВЪ ПРУССКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Прусскія Гимназіи, по общему положенію о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, состоятъ изъ шести классовъ (*), кои называются Латинскими числительными именами: прима, секунда и т. д., только въ обратномъ порядкѣ, такъ что классъ, съ котораго начинается гимназическое ученіе, названъ не первымъ, но шестымъ. Сообразуясь съ наименованіями, принятыми въ Отечественныхъ Гимназіяхъ, мы будемъ означать высшіе классы и высшими числами, а низшіе — низшими.

(*) Есть, впрочемъ, Гимназіи только съ пятью классами, наприм. Іоахимстальская, въ Берлинѣ; но тамъ отъ учениковъ при поступленіи требуется болѣе предварительныхъ познаній.

Во многихъ Гимназіяхъ средніе и высшіе классы имѣютъ по два или даже по три отдѣленія, особенно это бываетъ съ классами третьимъ и четвертымъ, когда число учениковъ въ нихъ простирается отъ 40 до 100. Въ шестомъ классѣ подобное раздѣленіе встрѣчается рѣже, потому что тамъ рѣдко бываетъ болѣе 20 воспитанниковъ, и значительное число наставниковъ даетъ возможность удовлетворять всѣмъ потребностямъ класса. Въ низшихъ же классахъ не дѣлается такого раздѣленія на томъ основаніи, что хотя тамъ число учениковъ несравненно болѣе, а учителей — менѣе, но по простотѣ и легкости предметовъ, въ нихъ преподаваемыхъ, такое раздѣленіе считается излишнимъ.

Для пріема въ Гимназію требуется: 1) возрастъ не моложе 8 и не старѣе 10 лѣтъ; 2) изъ познаній: а) чтеніе Нѣмецкой и Латинской печати; б) письмо Нѣмецкое и Латинское, безъ грубыхъ ошибокъ; в) чтеніе и письмо чиселъ и первыя начала Ариѳметики; г) нѣкоторыя свѣдѣнія въ Катихизисѣ и Священной Исторіи. Прежде, за недостаткомъ элементарныхъ школъ, принимались дѣти еще моложе и съ меньшими предварительными познаніями, но съ 1826 года, по умноженіи первоначальныхъ училищъ, это воспрещено.

Полный курсъ гимназическаго ученія продолжается отъ 8 до 10 и 11 лѣтъ, смотря по успѣхамъ воспитанниковъ. Въ четырехъ низшихъ классахъ ученики остаются по году, въ двухъ первыхъ иногда даже только по полугоду, въ пятомъ два, въ шестомъ два и три года.

Наставниковъ въ Гимназіяхъ, кромѣ Директора, полагается: семь Ординарныхъ, къ коимъ присоединяется еще четыре Экстраординарные — для Еврейскаго, Французскаго и Англійскаго языковъ и для обученія каллиграфіи, рисованію и пѣнію. Столичныя Гимназіи однакожь имѣютъ несравненно болѣе наставниковъ. Въ одной изъ нихъ, наприм. въ прошедшій учебный годъ, всего было 25, въ другой — 20 преподавателей (девять Профессоровъ, два Старшихъ Учителя, шесть Адъюнктовъ, семь Вспомогательныхъ Преподавателей по Наукамъ и языкамъ и четыре по техническимъ предметамъ). Въ низшихъ классахъ какъ можно

болѣе предметовъ поручается одному учителю, дабы нѣжный возрастъ, лишенный еще всякой самостоятельности, тѣмъ съ бо́льшею довѣрчивостью слѣдовалъ его руководству. Напротивъ, по мѣрѣ поступленія учениковъ въ высшіе классы, число наставниковъ умножается, съ тѣмъ чтобы послѣдніе, при возрастающей трудности преподаванія, имѣли менѣе учебныхъ часовъ, и слѣдовательно болѣе времени для приготовленія къ урокамъ, а первые, достигнувъ уже нѣкоторой зрѣлости въ сужденіи, находили тѣмъ разнообразнѣйшую пищу для своей любознательности.

Сообщивъ сіи свѣдѣнія, показавшіяся намъ нужными для ясности послѣдующаго изложенія, перейдемъ теперь къ самому плану преподаванія въ Прусскихъ Гимназіяхъ, и такъ какъ филологическое образованіе составляетъ главную цѣль гимназическаго ученія, то мы прежде всего обратимъ вниманіе на языки, а потомъ уже разсмотримъ, какъ преподаются въ нихъ Науки и Искусства.

А. Языки.

I. *Латинскій.* Главное назначеніе Гимназіи — приготовлять воспитанниковъ для ученаго поприща, и потому самая большая часть времени въ нихъ употребляется на Латинскій языкъ, знаніе коего составляетъ необходимую принадлежность ученаго сословія (*). Въ трехъ низшихъ классахъ на него посвящается по осьми часовъ въ недѣлю,

(*) Теперь многіе не соглашаются съ этимъ мнѣніемъ и утверждаютъ, что гораздо полезнѣе было бы ввести въ училищахъ вмѣсто Латинскаго языка Греческій, который во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ предпочтеніе. Въ старину, конечно, не льзя было думать о подобной перемѣнѣ, когда Греческій языкъ (до XVI вѣка) былъ почти неизвѣстенъ въ Германіи, а Латынь принужденъ былъ слышать Нѣмецъ и въ церкви и въ судилищѣ, и при Дворѣ. Напротивъ, нынѣ такой переворотъ не встрѣтилъ бы важныхъ затрудненій, и, безъ сомнѣнія, сопровождался бы благотворными дѣйствіями и на Нѣмецкій языкъ и на умственное и эстетическое образованіе обучающагося юношества.

въ каждомъ изъ трехъ высшихъ—отъ десяти до двѣнадцати, а во всѣхъ вмѣстѣ — отъ шестидесяти шести до семидесяти. Что касается способа преподаванія, то въ новѣйшее время нѣкоторые наставники начали-было отступать отъ старинной методы, и для избѣжанія сухаго ученья Грамматикѣ тотчасъ обращались къ связному (не въ краткихъ отрывкахъ) чтенію классическихъ Писателей. Однакожь опытъ сей не принесъ ожидаемыхъ плодовъ: ученики, не введенные въ тайны языка путемъ Грамматики, вообще въ послѣдствіи оказывали мало охоты къ занятіямъ этого рода, и рѣдко достигали посредственнаго навыка писать и говорить по-Латыни. Потому старинная метода вездѣ удержана во всей ея силѣ, съ заимствованіемъ однакожь отъ новой всего того, что можетъ способствовать къ удобнѣйшему достиженію цѣли. При изученіи Латинскаго языка сами собою представляются три различныя степени, изъ коихъ на первой преимущественнаго вниманія требуетъ часть этимологическая, на второй— синтаксическая, на третьей— слогъ. Каждая изъ сихъ степеней занимаетъ умственныя способности учащагося особеннымъ, ей свойственнымъ образомъ. Воспитанникъ долженъ не только учиться писать и говорить по-Латыни, но болѣе всего знакомиться съ самими классическими Писателями древности; однакожь и здѣсь нужно наблюдать ту же постепенность. Онъ долженъ при чтеніи изучать сперва отдѣльные элементы языка, потомъ ихъ логическое сопряженіе, и наконецъ художественное употребленіе, какое Писатель дѣлаетъ изъ элементовъ языка въ построеніи періодовъ, причемъ въ то же время можно глубже проникнуть въ существо и внутренній духъ Этимологіи и Синтаксиса. Впрочемъ, само собою разумѣется, что границы для сихъ различныхъ занятій не могутъ быть опредѣлены съ строгою точностію, и въ особенности занятія обоихъ низшихъ классовъ часто одни съ другими совпадаютъ. По этой причинѣ, почти невозможно назначить для каждаго класса курсъ рѣзко отъ другихъ отдѣленный: потому что всѣ предметы сего рода не должно измѣрять однимъ ихъ протяженіемъ, но надобно смотрѣть также на глубину, и столько же стараться объ

основательности, сколько и о богатствѣ познаній. Всякое рѣзкое разграниченіе имѣетъ въ себѣ нѣчто механическое и мертвое, и хотя на бумагѣ оказывается еще сноснымъ, но на дѣлѣ не производитъ ничего, кромѣ вреда. Для того границы сіи проводятся только вообще, такъ что въ первомъ и во второмъ классахъ часть этимологическая, въ третьемъ и четвертомъ — синтиксическая, въ пятомъ и шестомъ — стилистическая, составляютъ преобладающій предметъ изученія. Въ этомъ отношеніи задача обоихъ первыхъ классовъ двоякая: во-первыхъ, заучиванье и укорененіе въ памяти элементовъ языка, и потомъ пріобрѣтеніе навыка — выученное тотчасъ и правильно употреблять въ дѣло. Въ первомъ классѣ этимологическая часть Грамматики проходится до правильныхъ глаголовъ включительно; во второмъ сперва она повторяется, и потомъ присоединяется ученье неправильныхъ и недостаточныхъ глаголовъ, равно какъ отглагольныя формы по Цумптовой Грамматикѣ, принятой во всѣхъ классахъ. Къ этимологической части принадлежатъ нѣкоторымъ образомъ и союзы, но они заучиваются уже въ слѣдующемъ классѣ: потому что безполезно было бы перечислять ихъ въ видѣ вокабулъ, когда истинное значеніе ихъ можно узнать только при ихъ приложеніи въ Синтаксисѣ. Но чтобы ученикъ, затверживая элементарныя части, не привыкъ удерживать слова въ памяти только механически, а напротивъ усвоивалъ себѣ отвлеченную форму по возможности въ недѣлимомъ образѣ и въ живой наглядности, для того заставляютъ его, тотчасъ по заученіи формъ, составлять легкія и простыя предложенія, для коихъ учитель задаетъ мысли и слова, такъ что при этомъ случаѣ упражняются и понятіе и способность соображенія воспитанниковъ. Чтобы достигнуть сего еще въ большей мѣрѣ, и вмѣстѣ уже на этой низшей степени показать отроку языкъ не только въ его отдѣльныхъ элементахъ, но и въ видѣ цѣлаго: то сряду, по заученіи первыхъ формъ, должно приступать къ переводу съ Нѣмецкаго на Латинскій и съ Латинскаго на Нѣмецкій, а дабы и здѣсь изученіе элементовъ шло рядомъ съ познаніемъ ихъ взаимной связи, то сперва выучиваются наизустъ вокабулы,

потомъ весь отрывокъ, пройденный въ классѣ. Сверхъ того, начиная однакожь со втораго класса, задается недѣльное Латинское упражненіе, которое, по тщательномъ исправленія учителемъ, разбирается въ классѣ, при чемъ встрѣчаются первыя синтаксическія правила. Для избѣжанія здѣсь простаго механическаго затверживанія сихъ правилъ, дѣти объясняютъ ихъ своими словами и потомъ присоединяютъ къ переписанному на-чисто упражненію, еще разъ просматриваемому учителемъ. При такой методѣ, Гимназіи нисколько не отступаютъ отъ строгости грамматической, а съ другой стороны избѣгаютъ упрека, будто онѣ однимъ механическимъ изученіемъ предмета занимаютъ только память, а на прочія способности мало обращаютъ вниманія, или даже совсѣмъ ихъ притупляютъ

Въ первомъ и второмъ классахъ для перевода съ Латинскаго на Нѣмецкій употребляется только по два часа, а для изученія формъ—по шести часовъ въ недѣлю; но въ третьемъ классѣ это неравенство исчезаетъ: здѣсь четыре часа посвящаются на упражненія и Грамматику, и столько же на чтеніе легкаго Латинскаго Писателя, сперва Корнелія Непота. Послѣднее занятіе состоитъ изъ трехъ частей: приготовленія, собственнаго чтенія назначеннаго отрывка въ классѣ и домашняго повторенія. Въ первомъ случаѣ, отъ учениковъ требуется, чтобы они не довольствовались однимъ пріисканіемъ вокабулъ и затверживаніемъ ихъ наизусть, но чтобы старались также собственными силами проникнуть въ смыслъ заданнаго отрывка. Переводъ въ классѣ естественно поручается то тому, то другому изъ воспитанниковъ, дабы во всякое время всѣ были равно къ нему приготовлены, при чемъ ни одинъ не смѣетъ держать въ рукахъ вокабулъ. Ученикъ сперва долженъ отыскать конструкцію словъ и предложеній, чрезъ что наставнику представляются частые поводы объяснять ученикамъ соединеніе отдѣльныхъ словъ въ предложенія и связь предложеній между собою, а съ другой стороны давать имъ руководство, какъ должны они поступать, готовясь къ переводу. При самомъ переводѣ, сперва нужно сколько можно ближе придерживаться подлинника, и употребленіе словъ и

мыслей, не представляемыхъ прямо самимъ Латинскимъ текстомъ, не терпится; но, по надлежащемъ уразумѣніи всѣхъ частей предложенія, ученики, конечно, обязаны составить переводъ, сообразный съ духомъ Нѣмецкаго языка. Оба сіи равно необходимыя условія должно раздѣлять съ величайшею строгостью: если пренебречь первымъ, то воспитанникъ пріучится схватывать только верхи; если же не обращается надлежащаго вниманія на второе, то онъ привыкаетъ къ жесткости и тяжелости въ выраженіи. Когда отрывокъ переведенъ, учитель объясняетъ его, имѣя однакожь въ виду болѣе грамматическія правила, нежели содержаніе переведеннаго. Здѣсь искусство наставника выказывается особенное въ томъ, если онъ умѣетъ привязать къ прочитанному и развить изъ него полный кругъ синтаксическихъ правилъ. Въ третьемъ классѣ правила сіи отчасти диктуются учителемъ: потому что въ Цумптовой Грамматикѣ они не всѣ изложены равно удобопонятно, и послѣ воспитанники затверживаютъ ихъ наизусть. Что касается домашняго повторенія прочитанной статьи, то сперва дѣлается письменный переводъ оной, при коемъ не позволено слишкомъ отступать отъ выраженій, употребленныхъ въ классѣ; сверхъ того воспитанники обязаны подъ названіемъ замѣтокъ написать дома, что̀ учитель сообщилъ для объясненія, однакожь имъ не позволяется дѣлать сіи замѣчанія во время самаго урока, какъ и вообще записываніе со словъ учителя признано убійственнымъ для вниманія, и потому во многихъ Гимназіяхъ совсѣмъ выводится. Относительно упражненій наблюдается слѣдующій порядокъ. Учитель напередъ самъ пишетъ задачи: потому что онъ въ такомъ только случаѣ имѣетъ возможность переходить отъ болѣе легкаго къ труднѣйшему, и особливо всякой разъ въ другой формѣ приводить синтаксическія правила, и такимъ образомъ пройти цѣлый кругъ, назначенный для класса. Часто задачи для упражненій составляются изъ самого прочитаннаго, когда учитель превращаетъ рѣчь и даетъ ей другое построеніе, примѣнительно къ объясненнымъ правиламъ. Въ упражненіи, приготовленномъ воспитанниками, учитель на дому только подчеркиваетъ ошибки, предоставляя испра-

вленіе оныхъ разбору въ классѣ. Чтобы къ этому еще болѣе приковать вниманіе учениковъ, каждаго изъ нихъ заставляютъ дѣлать въ особенной тетради такъ-называемую поправку ошибокъ, т. е. записывать замѣчанія, сообщенныя учителемъ касательно сдѣланныхъ имъ погрѣшностей, и этотъ трудъ опять представляется учителю для просмотра. На ряду съ сими упражненіями въ этомъ классѣ повторяется вся этимологическая часть Грамматики, въ особенности для тѣхъ, кои прямо въ него поступили, и у коихъ именно въ этомъ отношеніи часто еще встрѣчаются слабыя стороны.

Подобнымъ образомъ, Латинскій языкъ преподается въ обоихъ отдѣленіяхъ четвертаго класса, съ тою только разностью, что здѣсь чтеніе беретъ перевѣсъ надъ грамматическими упражненіями: ибо на первое употребляется шесть, а на послѣднія только отъ трехъ до четырехъ часовъ въ недѣлю. Главный Писатель для низшаго отдѣленія — Цесарь, для высшаго — Курцій, и каждому изъ нихъ посвящается по четыре часа: ибо здѣсь нужно уже, чтобы воспитанникъ нѣсколько познакомился съ самимъ Писателемъ, а съ другой стороны, одно частое чтеніе можетъ развить въ немъ вкусъ къ слогу и построенію періодовъ, къ коему онъ въ высшемъ отдѣленіи приготовляется уже собственными письменными упражненіями, дабы тѣмъ легче владѣть онымъ въ двухъ послѣднихъ классахъ. Въ низшемъ четвертомъ классѣ начинается также чтеніе (по три часа въ недѣлю) Овидіевыхъ «Превращеній», которое въ высшемъ продолжается, и къ нему присоединяется наставленіе въ Просодіи, о коей воспитанники пріобрѣтаютъ понятіе частію изученіемъ просодическихъ правилъ, частію небольшими практическими упражненіями. Наставникъ при этомъ случаѣ обязанъ наглядно показать имъ отличіе стихотворнаго отъ прозаическаго выраженія, и вообще объяснить существенное свойство троповъ. Простой грамматическій анализъ былъ бы здѣсь совсѣмъ неумѣстенъ; напротивъ, нѣтъ ничего полезнѣе, какъ заставлять учениковъ прочитанное повторять въ прозѣ, изустно или на бумагѣ.

Въ пятомъ и шестомъ классахъ наставленіе преподается болѣе ученымъ образомъ: воспитанники постепенно вводят-

ся во внутренній духъ языка и Писателя, и при чтеніи упражняются также въ томъ, чтобы обозрѣвать и удерживать въ памяти большее цѣлое. При объясненіи, учитель въ особенности обращаетъ вниманіе на согласіе и разности сродныхъ по смыслу словъ, на правильное употребленіе частицъ, на строгую послѣдовательность временъ, вообще на все, что способствуетъ къ основательнѣйшему познанію Грамматики и языка. Въ этомъ отношеніи не упускаются также изъ виду различные роды чтенія (варіанты), кои подаютъ еще столь превосходный случай изощрять чувство правильнаго и логически приличнаго, и останавливать вниманіе на связи словъ и предложеній. Синтаксисъ преподается здѣсь въ высшемъ смыслѣ, чѣмъ въ прежнихъ классахъ. Тамъ предложеніе разсматривалось только въ видѣ грамматическаго произведенія (factum); напротивъ того, здѣсь оно разбирается по началамъ Логики, и объясняется, какіе образы воззрѣнія служили ему основою. Особенное вниманіе учитель обращаетъ на свойство построенія Латинскихъ періодовъ, показывая, какъ отдѣльныя предложенія соединяются въ одно цѣлое, связанное по правиламъ риѳма и гармоніи. Все это опять повторяется при практическихъ упражненіяхъ, кои въ сихъ классахъ бываютъ весьма разнообразны. Теперь не довольно уже, если ученикъ даетъ надлежащій отвѣтъ только по долгомъ размышленіи; напротивъ, всякой разъ онъ долженъ тотчасъ имѣть требуемое на-готовѣ. Для того иногда разсказывается или читается какая-нибудь Исторія по-Нѣмецки, которую ученики тотчасъ обязаны написать по-Латыни; иногда диктуется собственно такъ-называемое *extemporale* (*); но особенно часто устные переводы дѣлаются въ шестомъ классѣ. Учитель произноситъ сначала короткіе, въ послѣдствіи болѣе пространные періоды, и воспитанники тотчасъ же переводятъ ихъ на Латинскій языкъ, при чемъ одно и то же предложеніе нѣсколько разъ выражается въ разныхъ видахъ и оборотахъ. Это упражненіе, требующее, конечно, весьма ловкаго и въ языкѣ свѣдущаго учителя, приноситъ чрезвычайную поль-

(*) Устный переводъ въ классѣ съ Нѣмецкаго на Латинскій.

зу; никакое другое не доставляетъ воспитанникамъ столь великой оборотливости: потому что, при помощи его, они постепенно пріобрѣтаютъ навыкъ одну и ту же мысль выражать часто осьмью или десятью различными способами. Къ этому въ шестомъ классѣ присоединяются упражненія въ состязаніи. Для сего всякой разъ одинъ изъ учениковъ представляетъ разсужденіе, которое обыкновенно имѣетъ предметомъ изображеніе характера, сравненіе или обсужденіе какого-нибудь историческаго факта. Оно дается для прочтенія тремъ другимъ ученикамъ, кои принимаютъ на себя обязанность оппонентовъ. При самомъ состязаніи, наставникъ смотритъ какъ за правильнымъ развитіемъ мыслей, такъ и за приличнымъ выборомъ выраженій. По окончаніи состязанія, онъ еще письменно исправляетъ погрѣшности въ расположеніи и выраженіи, и по этому поводу еще разъ самъ вступаетъ въ состязаніе съ сочинителемъ. Кромѣ сихъ упражненій, имѣющихъ цѣлію скорое устное объясненіе, воспитанники приготовляютъ иногда краткія, иногда пространныя сочиненія, большею частію историческаго содержанія, кои учитель также поправляетъ письменно. Для обоихъ классовъ положены Писатели: для пятаго — Цицеронъ, Ливій и Виргилій; для шестаго — Цицеронъ, Теренцій, Горацій и позже нѣкоторые отрывки изъ Тацита. При чтеніи обращается вниманіе, чтобы переводъ былъ плавный и соотвѣтственный духу Нѣмецкаго языка. Нѣкоторые изъ сихъ Писателей объясняемы бываютъ также по-Латыни.

II. *Греческій.* Съ тѣхъ поръ, какъ признана особенная важность Греческаго языка въ дѣлѣ умственнаго образованія, обширное поприще открыто ему во всѣхъ ученыхъ школахъ. Онъ преподается въ четырехъ классахъ (начиная съ третьяго) такимъ образомъ, что въ третьемъ и въ обоихъ отдѣленіяхъ четвертаго для него полагается въ недѣлю по шести, а въ двухъ высшихъ классахъ по осьми часовъ, всего тридцать четыре часа.

Метода преподаванія вообще та же самая, какъ при Латинскомъ языкѣ, ибо той и другой предполагается достигнуть одинаковой цѣли; онѣ различаются лишь тѣмъ,

что при Греческомъ съ самаго начала письменныя упражненія составляютъ второстепенное занятіе, а чтеніе должно быть главнымъ. Что первыхъ не льзя совершенно исключить, это признано въ новѣйшее время всѣми, и потому въ каждомъ классѣ подается недѣльное упражненіе, которое учитель исправляетъ такимъ же образомъ, какъ показано при Латинскомъ языкѣ. Впрочемъ, поелику сіи упражненія не имѣютъ цѣлію образовать Греческихъ стилистовъ, напротивъ чрезъ нихъ предполагается только укоренить въ воспитанникахъ знаніе Грамматики: то имъ посвящается не много времени, именно въ каждомъ классѣ по два часа въ недѣлю. Въ третьемъ классѣ и въ низшемъ отдѣленіи четвертаго они способствуютъ къ изученію Этимологіи, а въ остальныхъ классахъ — Синтаксиса. Вообще порядокъ наставленія въ этомъ предметѣ есть слѣдующій. Въ третьемъ классѣ сперва занимаютъ воспитанниковъ чтеніемъ, при коемъ весьма строго наблюдается, чтобы они читали по ударенію и количеству. Это само по себѣ не представляетъ большихъ затрудненій; но для того, кто въ началѣ получилъ неправильную привычку, иногда становится почти невозможнымъ. Потомъ слѣдуетъ изученіе Этимологіи до глаголовъ сокращенныхъ (Verba contracta); впрочемъ, здѣсь, само собою разумѣется, исключено бываетъ все, что принадлежитъ къ частнымъ діалектамъ. Въ то же время переводится первый курсъ Якобсовой Христоматіи (Lesebuch von Jakobs), которая есть не что иное, какъ собраніе примѣровъ на этимологическую часть Грамматики. Въ низшемъ отдѣленіи четвертаго класса, въ коемъ чтеніе этой книги продолжается, сперва повторяютъ пройденное въ третьемъ классѣ, потомъ присоединяются неправильныя формы, впрочемъ, опять съ исключеніемъ того, что касается только отдѣльныхъ діалектовъ. Въ то же время оба класса стараются пріобрѣсти надлежащій запасъ словъ, выучивая наизустъ вокабулы, встрѣчающіяся частію въ переводимыхъ статьяхъ, частію въ примѣрахъ Буттмановой Грамматики. Въ высшемъ отдѣленіи четвертаго класса третій курсъ Якобса служитъ главнымъ руководствомъ. Сперва читаютъ отрывки изъ Ксенофона, кои отличаются необыкновенною простотою сло-

га, и изъ коихъ сверхъ того можно заимствовать превосходные примѣры для объясненія синтаксическихъ правилъ. Потомъ слѣдуютъ мѣста, взятыя изъ Плутарха; отрывки изъ Ѳукидида естественно совсѣмъ исключаются. Въ этомъ же классѣ начинается чтеніе Гомера, который отселѣ сопровождаетъ воспитанника чрезъ все остальное поприще Гимназіи. Для того здѣсь сперва изучаются формы эпическія и Іоническія, и чтеніе ускоряется не прежде, какъ по прочномъ и основательномъ усвоеніи оныхъ. Въ пятомъ классѣ наставленіе дѣлается между упражненіями и чтеніемъ Иліады и Ксенофона, однакожь мѣсто послѣдняго иногда заступаютъ не самые трудные разговоры Платона. Въ шестомъ классѣ попеременно читаются его большіе разговоры, филиппическія рѣчи Демосѳена и простѣйшія мѣста Ѳукидида; изъ стихотворцевъ для чтенія назначенъ Софоклъ; Гомера и Геродота воспитанники читаютъ на дому. Метода при этомъ наблюдается та же самая, какая показана при чтеніи Латинскихъ Писателей, и потому она здѣсь не требуетъ дальнѣйшаго объясненія.

III. *Нѣмецкій.* Уроки въ Нѣмецкомъ языкѣ преподаются слѣдующимъ образомъ. Въ обоихъ низшихъ классахъ, въ коихъ на этотъ предметъ назначается по четыре или по пяти часовъ въ недѣлю, наставленіе дѣлится на изученіе собственно языка или грамматическое наставленіе и на образованіе мыслей посредствомъ письменнаго и устнаго изложенія оныхъ. Что касается перваго, то принято за непремѣнный законъ, никогда не предлагать ученикамъ объясненій или правилъ въ отвлеченной, технической формѣ, напротивъ наблюдается метода аналитическая: подъ руководствомъ учителя, дѣти изъ множества данныхъ частныхъ случаевъ сами выводятъ объясненіе, и сами себѣ составляютъ Грамматику, при чемъ книги Гарниша (Harnisch) и другихъ оказываютъ наставнику важныя услуги. Ученіе готовой Грамматики наизустъ и потомъ поясненіе общихъ правилъ частными примѣрами далеко не достигаютъ цѣли: дѣти, наперекоръ всѣмъ затверженнымъ правиламъ и не смотря на всѣ труды ученья наизусть, продолжаютъ говорить и писать

неправильно; пріученіе къ мышленію и внутреннее развитіе способностей совсѣмъ не имѣютъ мѣста при такой методѣ. Умѣнье правильно говорить и правильно писать пріобрѣтается только тогда, если во всѣ учебные часы заставляютъ дѣтей выражаться ясно, опредѣленно и полными предложеніями. Для этого въ Нѣмецкіе уроки служитъ устное пересказываніе того, что учитель напередъ прочиталъ, или, что гораздо лучше, напередъ разсказалъ. Собственныя небольшія сочиненія воспитанниковъ должны быть только историческаго содержанія, особенно сказки, имѣющія величайшую занимательность для дѣтей: потому что онѣ пробуждающейся душѣ открываютъ взоръ на высшій міръ, который является имъ не иначе, какъ въ видѣ чудеснаго. Къ этому наконецъ присоединяется еще чтеніе и ученье наизусть стихотвореній, ибо вообще всѣмъ классамъ поставлено въ обязанность, во время сихъ уроковъ, болѣе и болѣе знакомиться съ отечественными Поэтами

Въ третьемъ классѣ воспитанникъ переходитъ уже изъ поэтическаго и волшебнаго міра въ историческій и дѣйствительный, получаетъ понятіе о Наукахъ положительныхъ, также постепенно знакомится съ классическими Писателями, вмѣстѣ съ тѣмъ его разсудокъ начинаетъ дѣйствовать съ нѣкоторою самостоятельностью. Сими условіями опредѣляются письменныя упражненія въ этомъ и въ обоихъ слѣдующихъ классахъ, именно: повѣствованія по Корнелію Непоту, Іустину, Цесарю, подражанія нѣкоторымъ мѣстамъ изъ Овидіевыхъ «Превращеній», извлеченія изъ прочитанныхъ Французскихъ статей,— занятіе, въ особенности пріучающее отличать существенныя мысли отъ несущественныхъ; наряду съ симъ идутъ описанія видѣнныхъ учениками предметовъ, зданій, машинъ, странъ, при чемъ преимущественно должно обращать вниманіе на строгую точность, ясность и порядокъ. Здѣсь не надобно однакожь пренебрегать и образованіемъ фантазіи, для коего нѣтъ ничего полезнѣе, какъ подражаніе баснямъ или собственное изобрѣтеніе оныхъ. Этотъ родъ, стоящій на границѣ поэзіи и прозы, всего легче удается молодымъ людямъ: потому что въ немъ общая мысль чувственно представляется въ частномъ образѣ, и въ то же

время онъ приноситъ великую пользу, пріучая юношу созерцать и понимать предметы Природы съ умомъ и чувствомъ. Изъ Грамматики третьему классу особенно принадлежитъ столь поучительная глава о составленіи словъ, доставляющая воспитаннику случай разсматривать многія слова въ видѣ живыхъ корней, произращающихъ вѣтви и цвѣты. Здѣсь весьма удобно присоединяется ученіе о синонимахъ, которое во всѣхъ этихъ классахъ составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ занятій. Только послѣ всѣхъ сихъ предварительныхъ уроковъ, Грамматика преподается въ высшемъ отдѣленіи четвертаго класса въ связи болѣе систематической, и это должно приносить тѣмъ обильнѣйшій плодъ, что воспитанники теперь начинаютъ пріобрѣтать понятіе о внутреннемъ организмѣ языковъ Латинскаго и Греческаго, и тѣ и другія свѣдѣнія служатъ одни для другихъ взаимнымъ поясненіемъ и дополненіемъ.

Въ пятомъ и шестомъ классахъ ученикъ имѣетъ уже гораздо обширнѣйшій кругъ зрѣнія, однакожь еще не такой, чтобы дѣлать разсужденія на темы изъ области Нравоученія и Философіи, напротивъ и здѣсь предметы сочиненій должно заимствовать изъ сферы его духовной жизни, и они должны соотвѣтствовать степени, которой онъ достигнулъ въ своемъ умственномъ и нравственномъ образованіи. Обширная область Исторіи служитъ здѣсь главнымъ источникомъ: иногда воспитанники разсматриваютъ какое-либо важное происшествіе и описываютъ его обстоятельно, иногда изображаютъ великіе характеры; но въ особенности сюда принадлежатъ разсужденія о поворотныхъ точкахъ въ жизни народовъ, постепенно пріучающія ихъ углубляться въ значеніе событій. При этомъ однакожь само собою разумѣется, что учитель долженъ помогать имъ и самъ указывать главныя точки зрѣнія, да и вообще для всѣхъ упражненій въ цѣломъ кругѣ сего наставленія считается необходимымъ условіемъ, чтобы учитель для каждаго подобнаго труда давалъ воспитанникамъ руководство, какъ они должны излагать предметъ. Нѣтъ ничего вреднѣе, какъ задавать ученикамъ одно голое предложеніе. Предоставленные самимъ себѣ, они коверкаютъ его такъ и сякъ, и хаотическая смѣсь безсвяз-

ныхъ, незрѣлыхъ и ложныхъ мыслей обыкновенно бываетъ плодомъ ихъ усилій. Далѣе, къ письменнымъ упражненіямъ обоихъ высшихъ классовъ принадлежатъ: обозрѣнія прочитанныхъ статей изъ Латинскихъ и Греческихъ Писателей, планы Цицероновыхъ и Демосѳеновыхъ рѣчей, изложеніе хода какого-нибудь Платонова разговора, изложеніе предмета или нѣкоторыхъ характеровъ изъ извѣстной трагедіи, ходъ какой-нибудь Гораціевой оды или сатиры. Сюда присоединяются стихотворные переводы изъ древнихъ Поэтовъ, при чемъ самъ собою представляется случай говорить о просодіи Нѣмецкаго языка; также переложеніе прозаическихъ статей въ стихи, къ чему особенно способны Геснеровы Идиллія; небольшіе собственные опыты въ стихахъ, хотя бы даже для того, чтобы познакомиться съ трудностями сего занятія и пріобрѣсти болѣе власти надъ языкомъ. Въ обоихъ сихъ классахъ очень важны также устныя упражненія, имѣющія цѣлію пріучать свободно объясняться, для коихъ уже историческіе учебные часы представляютъ довольно случаевъ, но во время Нѣмецкихъ уроковъ обращается на нихъ особенное вниманіе. Это производится двоякимъ образомъ. Иногда воспитанники, по назначенію Учителя, читаютъ въ классѣ свои сочиненія, найденныя стоющими того; иногда тотъ или другой изъ нихъ произноситъ свободное (ненаписанное) разсужденіе на тему, которую онъ прежде обдумалъ. Наконецъ въ пятомъ и шестомъ классахъ преподается обозрѣніе Исторіи Нѣмецкой Литературы, и ученики пріобрѣтаютъ знакомство съ отечественными Писателями изъ каждаго періода.

Еще остается сказать нѣсколько словъ о методѣ, какую учители наблюдаютъ при поправкѣ сочиненій, подаваемыхъ воспитанниками. Въ низшихъ и среднихъ классахъ для подачи письменныхъ упражненій назначается двухнедѣльный срокъ, а въ высшихъ трехнедѣльный; иначе невозможно ожидать произведенія, хотя сколько-нибудь основательнаго. При поправкѣ, учитель, по крайней мѣрѣ въ среднихъ и высшихъ классахъ, не можетъ довольствоваться однимъ подчеркиваньемъ ошибокъ, какъ это полезно было при Латинскихъ упражненіяхъ; напротивъ, такъ какъ

въ каждомъ сочиненіи всякій разъ встрѣчаются другія ошибки, то онъ вездѣ сопровождаетъ ихъ болѣе или менѣе пространными замѣчаніями, чтобы прямо показать воспитаннику свойство сдѣланной имъ погрѣшности. Но такъ какъ невозможно самому наставнику разобрать въ классѣ каждую задачу поодиначкѣ, то онъ разсматриваетъ только тѣ изъ нихъ, кои подаютъ поводъ къ замѣчаніямъ, могущимъ быть поучительными не только для одного, но и для всѣхъ вообще. И здѣсь учитель сперва намекаетъ, въ чемъ дѣло, а потомъ заставляетъ самихъ воспитанниковъ отыскивать правильную мысль или приличное выраженіе. Чтобы сообщить еще болѣе живости этому занятію, въ высшихъ классахъ, особенно въ шестомъ, сочиненія, также по указаніи въ нихъ мѣстъ, требующихъ исправленія, раздаются между самими учениками, и тогда же, по нѣскольку вмѣстѣ, ихъ перечитываютъ и разбираютъ. Впрочемъ, для этого предмета, начиная съ третьяго класса, назначено только по два учебные часа въ недѣлю, кои, по свидѣтельству опытныхъ Педагоговъ, недостаточны, чтобы преподавать его съ надлежащею основательностью.

IV. *Французскій.* Языкъ этотъ не принадлежитъ къ существеннымъ предметамъ ученой школы; но онъ тѣсно связанъ со внѣшними отношеніями Европейскихъ народовъ, нуженъ для уразумѣнія многихъ превосходныхъ твореній, особливо изъ области Естественныхъ Наукъ и Математики, и наконецъ чрезвычайно облегчаетъ позднѣйшее изученіе прочихъ новѣйшихъ языковъ (Романскихъ). Посему Гимназія по справедливости должна доставлять желающимъ средства къ познанію его. Однакожь на этотъ предметъ назначается весьма ограниченное время, и заведеніе исполняетъ свой долгъ, если доводитъ ученика до того, что онъ въ состояніи бываетъ бѣгло читать извѣстнаго Писателя, и умѣетъ правильно выражаться на бумагѣ; пріобрѣтеніе навыка свободно говорить предоставляется частному наставленію.

Французскій языкъ преподается во всѣхъ классахъ Гимназіи, и на него назначается отъ четырнадцати до шестнадцати часовъ въ недѣлю. Въ трехъ низшихъ классахъ вниманіе учителя особенно обращено на скорое чтеніе, бѣг-

лый переводъ и познаніе этимологической части Грамматики; однакожь и здѣсь отнюдь не должно пренебрегать письменныхъ упражненій, кои учитель самъ тщательно исправляетъ. Въ то же время заучиванье вокабулъ и фразъ снабжаетъ воспитанниковъ надлежащимъ запасомъ словъ. Въ высшихъ классахъ упомянутыя упражненія въ особенности имѣютъ цѣлью познакомить съ отличительными свойствами Французскаго выраженія, для того къ нимъ присоединяется систематическое наставленіе и сочетаніе словъ. Книги, служащія для чтенія, суть: въ первомъ и второмъ классахъ — первая, въ третьемъ и четвертомъ — вторая часть Геккеровой Французской Христоматіи, въ пятомъ и шестомъ — превосходные учебники Нольте и Иделера.

V. *Еврейскій.* И этотъ языкъ, подобно предыдущему, не составляетъ существенной принадлежности ученыхъ школъ; но какъ онъ необходимъ для будущихъ Богослововъ, и безъ знанія его основательное разумѣніе Священнаго Писанія невозможно, а съ другой стороны въ позднѣйшіе годы трудно бываетъ восполнить, что̀ пропущено въ ранней юности, то Гимназіи непремѣнно обязаны обращать должное вниманіе и на этотъ предметъ (*). Обыкновенно назначается для него въ двухъ высшихъ классахъ (гдѣ только и преподаютъ его) четыре учебные часа въ недѣлю. Въ Фридрихъ-Вильгельмской Гимназіи, въ Берлинѣ, за прошедшій учебный годъ (Окт. 1845—1846), въ пятомъ классѣ пройденъ полный курсъ Грамматики и читалась книга Іисуса Навина. На дому воспитанники учили наизусть вокабулы и дѣлали легкія письменныя упражненія на склоненія имени и неправильные глаголы. Въ шестомъ классѣ читались избранные Псалмы, Исаіи Гл. 1—6, 1 Цар. Гл. 1—10. Предметъ домашняго занятія составляли упражненія и изъясненія на избранные Псалмы. Относительно методы вообще наблюдается ходъ, указанный Гезеніемъ въ предисловіи къ третьему изданію его Еврейской Грамматики.

(*) У насъ обязанность сія лежитъ на Духовныхъ Семинаріяхъ, коихъ нѣтъ въ земляхъ Протестантскихъ.

Б. Науки.

I. *Законъ Божій.* Вѣроученіе преподается въ Прусскихъ Гимназіяхъ по началамъ Протестантскимъ, кои не могутъ имѣть приложенія въ Православныхъ училищахъ: поэтому мы здѣсь ничего не скажемъ и о методѣ преподаванія его. Считаемъ только не излишнимъ упомянуть, что каждый урокъ по Закону Божію во всѣхъ классахъ начинается молитвою, и что воспитанники низшихъ классовъ, кромѣ текстовъ Св. Писанія, всякую недѣлю выучиваютъ наизустъ по нѣскольку стихохъ изъ церковныхъ пѣсней.

II. *Философія.* Въ прежнее время она совсѣмъ не преподавалась въ Прусскихъ Гимназіяхъ, такъ что воспитанники оныхъ поступали въ Университетъ безъ всякаго приготовленія къ этой Наукѣ, не имѣя даже понятія о томъ, что такое Философія. Для восполненія сего важнаго недостатка, Министерство Народнаго Просвѣщенія въ 1825 году предписало читать въ Гимназіяхъ приготовительные уроки Философіи, и теперь они постепенно введены повсюду. Впрочемъ, имъ посвящается не болѣе одного или двухъ часовъ въ недѣлю въ одномъ шестомъ классѣ. Предметъ сихъ лекцій есть большею частію Логика, мѣстами опытная Психологія. Прошедшаго года въ двухъ Берлинскихъ Гимназіяхъ преподавалась Аристотелева Логика по руководству Тренделенбурга. Въ одной изъ нихъ читаны были еще Платоновы разговоры: Гиппій Старшій, нѣкоторыя мѣста изъ Горгія, Апологіи Критона. Исторія Философіи признана неумѣстною и рановременною для Гимназій.

III. *Математика.* Если наставленіе въ Математикѣ должно приносить желаемые плоды, то, по особенному свойству сей Науки и по причинѣ требуемаго ею значительнаго напряженія умственныхъ способностей, нужно употреблять на нее самую большую часть времени сравнительно съ прочими собственно науковыми предметами, и потому Прусскія Гимназіи во всѣхъ классахъ посвящаютъ ей тридцать четыре учебные часа въ недѣлю, слѣдовательно около трети времени, назначеннаго для древнихъ

языковъ. Сіи часы распредѣляются такимъ образомъ. Въ первомъ и второмъ классахъ, въ каждомъ по четыре часа въ недѣлю, преподается Ариѳметика практически, что̀, какъ извѣстно, совсѣмъ не одно съ преподаваніемъ механическимъ. Метода наблюдается Песталоцціева. Уроки начинаются головнымъ счисленіемъ, для котораго служатъ превосходнымъ руководствомъ книги Дистервега, Шольце, Гейссе и др. Такъ какъ дѣти иногда поступаютъ въ школу съ нѣкоторыми понятіями о счисленіи, то обыкновенно раздѣляютъ ихъ на два или на три разряда. Упражненія ихъ составляютъ: счисленіе въ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ, сперва отъ единицы до десяти, потомъ дѣйствія: сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе, и начальныя основанія дробнаго счета. Познаніе и значеніе цифръ. Послѣ тѣ же дѣйствія съ бо̀льшими числами, какъ скоро ученики пріобрѣли понятіе о возвышеніи оныхъ по закону десяти. Въ третьемъ классѣ по три часа въ недѣлю назначено на повтореніе предыдущаго курса, сопровождаемое изложеніемъ доказательствъ, почему такъ, а не иначе должно обходиться съ численными величинами, и потомъ присоединяется ученіе о десятичныхъ дробяхъ и объ извлеченіи квадратныхъ и кубичныхъ корней; три часа посвящены Геометріи, въ кои предлагается первоначальное ученіе объ углахъ, параллельныхъ линіяхъ и подобіи треугольниковъ. Въ четвертомъ классѣ въ первые полгода назначено три часа въ недѣлю для ученія объ отношеніяхъ и пропорціяхъ, соединяемаго съ упражненіемъ въ проистекающихъ оттуда извѣстныхъ практическихъ правилахъ счисленія, и три часа для Геометріи, въ кои Планиметрія должна быть кончена. Во второе полугодіе, по шести часовъ въ недѣлю, преподаются слѣдующіе предметы: буквенное счисленіе (Алгебра): уравненія первой степени; ученіе о возвышеніи въ степени и корняхъ; счисленіе съ алгебраическими опредѣленными и неопредѣленными (rationalen und irrationalen) полиномами (объясненіе исключительнаго знака и упражненіе въ употребленіи его); уравненія второй степени. Изъ Геометріи: повтореніе труднѣйшихъ частей плоской Геометріи съ присоединеніемъ вычислительной циклометріи и потомъ главныя

основанія Стереометріи. Въ пятомъ классѣ также два полугодичные курса. Въ первомъ повтореніе и болѣе прочное усвоеніе ученія о возвышеніи въ степени и корняхъ, ученіе объ уравненіяхъ и дальнѣйшее преподаваніе послѣдняго до уравненій третьей, четвертой и высшихъ степеней. Во второмъ полугодіи: логариѳмы, Плоская Тригонометрія, съ упражненіями въ алгебраическомъ и численномъ разрѣшеніи проблеммъ изъ Планиметріи и Стереометріи. Въ шестомъ классѣ: Сферическая Тригонометрія; о совокупленіи и переставленіи буквъ; биноминальная теорема и ученіе о функціяхъ, въ приложеніи къ прогрессіямъ (ариѳметическимъ первой и высшихъ степеней и геометрическимъ) и кривымъ линіямъ; основанія Дифференціальнаго и Интегральнаго Исчисленія, съ его примѣненіями къ прогрессіямъ, кривымъ линіямъ (кои со 2-й степени для сравненія опредѣляются геометрически и аналитически) и функціямъ логариѳмическимъ и круговымъ.

Впрочемъ, учитель непремѣнно обязанъ не только наблюдать, чтобы воспитанники на дому дѣйствительно повторяли пройденное въ классѣ, но и упражнять ихъ разсудокъ особенными задачами, и тщательнымъ исправленіемъ поданныхъ ему тетрадей сообщать этому дѣлу въ глазахъ ихъ еще бо̀льшую важность.

IV. *Естественныя Науки.* Имъ посвящается въ Гимназіяхъ отъ десяти до двѣнадцати часовъ въ недѣлю. Естественная Исторія въ полугодичныхъ курсахъ раздѣлена между четырьмя низшими классами. Въ первомъ и второмъ классахъ Минералогія. Кристаллографія, для которой ученики отчасти сами могутъ приготовлять модели кристалловъ изъ папки, служитъ весьма хорошимъ приготовленіемъ къ Геометріи, такъ какъ познаніе самыхъ минералловъ, особенно извѣстнѣйшихъ, встрѣчающихся въ большихъ горахъ, существенно способствуетъ живѣйшему разумѣнію географическаго наставленія, которое свои дѣленія сначала основываетъ преимущественно на кряжахъ горъ и возвышенностей. Въ третьемъ классѣ Ботаника: тайнобрачныя и явнобрачныя растенія. Въ четвертомъ въ одно полугодіе первая половина Зоологіи. Низшіе классы животныхъ, начиная съ

наливочныхъ до насѣкомыхъ (тутъ кораллы, морскія звѣзды, раковины и улитки). Во второе— послѣдняя половина Зоологіи. Мясистыя животныя : рыбы, амфибіи, птицы, млекопитающія. — Физика въ обоихъ высшихъ классахъ раздѣлена на три года. Въ пятомъ въ теченіе года преподаются : Механика, ученіе о сцѣпленіи, теплотѣ и химическомъ процессѣ. Въ шестомъ въ продолженіе двухъ лѣтъ : Электричество и Магнетизмъ, Оптика, Космологическая Физика.

V. *Географія и Исторія*. Географія въ трехъ низшихъ классахъ преподается особенно, а въ высшихъ — въ связи съ Исторіей. Уроки ея въ первомъ классѣ начинаются тѣмъ, что воспитанники на глобусѣ изучаютъ нагляднымъ образомъ видъ Земли, равно какъ отношеніе обѣихъ главныхъ массъ, воды и суши ; послѣ сего въ двухъ слѣдующихъ классахъ они пріобрѣтаютъ познаніе о Землѣ съ бо̀льшими подробностями. Главная задача при семъ наставленіи заключается въ томъ, чтобы представить ученику естественную физіономію каждой страны, равно какъ взаимное вліяніе Природы на человѣка, и обратно человѣка на Природу. Поэтому Географія извѣстной земли начинается описаніемъ важнѣйшихъ естественныхъ отношеній. Сперва показывается положеніе страны на глобусѣ, чтобы каждая отдѣльная часть Земли всегда представлялась въ отношеніи къ цѣлому шару и въ связи съ нимъ, для чего воспитанники при всякомъ географическомъ урокѣ имѣютъ большой Куммеровъ глобусъ у себя предъ глазами. Потомъ разсматривается плоскость страны въ ея противоположности между высотой и глубиной : ибо отъ этого зависитъ, съ одной стороны, разность климата и растительности, а съ другой, орошеніе и теченіе рѣкъ въ извѣстной странѣ. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе жителей, съ изображеніемъ ихъ нравовъ и обычаевъ. Согласно естественному порядку, оно начинается тѣмъ, что представляетъ недѣлимое (человѣка) въ его первомъ явленіи, и оканчивается указаніемъ на общительность и соединеніе людей въ Государство или подобіе онаго, и здѣсь изображеніе заключается показаніемъ городовъ, при чемъ нѣтъ надобности обращать вниманіе на ихъ число, а замѣчаются и съ надлежащею подробностію

описываются только тѣ изъ нихъ, кои представляютъ что-либо особенное и отличительное. Учитель долженъ стараться сообщать своимъ урокамъ сколько возможно болѣе живости; и ревность и успѣхи учениковъ будутъ ему наградою, если его преподаваніе по тону, равно какъ по богатству и ясности будетъ приближаться къ описанію путешествія. Такимъ образомъ и здѣсь всего лучше избирать среднюю дорогу между простымъ, сухимъ изложеніемъ, которое ограничивается однимъ показаніемъ остова земнаго, и тѣмъ безпорядочнымъ и такъ-сказать блуждающимъ наставленіемъ, которое хватается только за то, что лишь на мгновеніе можетъ забавлять учениковъ, не внося связи и внутренней наглядности въ ихъ познанія. Дабы, впрочемъ, съ самаго начала пріучить воспитанниковъ къ внимательности, и также при этомъ наставленіи избѣжать всякаго просто механическаго заучиванья, а напротивъ возбудить всестороннюю дѣятельность внутреннюю, имъ не позволено во время класса записывать за учителемъ, ни дѣлать никакихъ замѣтокъ: потому что занятіе сіе не только не усиливаетъ вниманія, а напротивъ ослабляетъ его и разсѣеваетъ. Для того каждый урокъ, по предварительномъ повтореніи предыдущаго, начинается тѣмъ, что учитель диктуетъ воспитанникамъ собственныя имена и особенно замѣчательныя слова, по коимъ они, дома обработавъ разсказанное имъ въ классѣ (и это настоящая обработка, а не простое механическое списываніе), могутъ преслѣдовать нить наставленія. Въ классѣ они не имѣютъ также никакихъ картъ, поелику и это служитъ большою помѣхою; все нужное показывается на глобусѣ и на большой стѣнной картѣ, которую всѣ могутъ видѣть. За то принято правиломъ, чтобы каждый ученикъ на-дому пользовался картою проходимой земли, и такимъ образомъ напечатлѣвалъ въ памяти мѣстность оной. Географическому наставленію посвящается отъ шести до осьми часовъ въ недѣлю: число само по себѣ незначительное, но должно принять въ соображеніе, что этотъ предметъ одной стороною входитъ въ преподаваніе Естественной Исторіи, а другая сторона его, именно политическая, съ бо́льшею основательностью раскрывается въ урокахъ Всеобщей Исторіи.

Начатки свѣдѣній историческихъ предлагаются уже во время Нѣмецкихъ уроковъ въ низшихъ классахъ, гдѣ, какъ выше упомянуто, разсказами частію о вымышленныхъ, частію о дѣйствительныхъ событіяхъ должно раскрывать ученикамъ міръ внутренній, и сообщать имъ понятіе о жизни. Особенно полезно для этого курса изъ области Исторіи избирать сказанія баснословныя или жизнеописанія, не касающіяся политическихъ предметовъ, но изображающія черты просто человѣческія и нравственныя. Въ разсужденіи собственно историческаго наставленія можно было бы подумать, что его должно начинать заучиваньемъ годовъ и именъ, какъ наставленіе въ языкахъ начинается этимологическою частью Грамматики и вокабулами; но такая метода, по многолѣтнимъ указаніямъ опыта, признана превратною и вредною. «Какъ при географическомъ наставленіи» — говоритъ одинъ искусный Педагогъ (*) — «мы не только показываемъ ученику голыя горы, но спускаемся съ нимъ и въ долины, обращая его вниманіе на дѣла Природы и рукъ человѣческихъ; такъ, по нашему мнѣнію, если отрокъ достигъ возраста, въ коемъ онъ способенъ понимать уроки Исторіи, намъ не должно проводить его мимо театра, на которомъ въ послѣдствіи явятся герои Исторіи, но мы обязаны тотчасъ ихъ показать ему, и наставленіе въ Исторіи представляется намъ не въ видѣ линіи, но въ образѣ круга, который часъ отъ часу болѣе расширяется, и каждая высшая степень представляетъ то же самое, только въ увеличенномъ размѣрѣ». Въ самомъ дѣлѣ, тѣ наставники очень погрѣшаютъ, кои долго водятъ ученика по пустынѣ голой хронологіи, и потомъ даютъ ему по временамъ отдыхать при какомъ-нибудь оазисѣ: остальной путь отъ того покажется ему еще скучнѣе и утомительнѣе. Всѣ предметы, представляемые взорамъ воспитанника, должны являться какъ бы въ полнотѣ жизни и силы, при чемъ нѣтъ нужды опасаться, что хронологическія указанія легко будутъ забыты; напротивъ, нѣтъ другаго лучшаго средства

(*) Г. Шпильке, бывшій Директоръ Фридрихъ-Вильгельмской Гимназіи, въ Берлинѣ.

запечатлѣть ихъ въ памяти глубоко и неизгладимо. По этой причинѣ, собственно историческаго наставленія не должно начинать слишкомъ рано, потому что отрокъ моложе тринадцати или четырнадцати лѣтъ не легко можетъ составить себѣ правильное и опредѣленное понятіе какъ о жизни народовъ, такъ и о частныхъ великихъ лицахъ историческихъ, кои можно понимать только изъ первой. Потому обозрѣніе Исторіи начинается въ среднихъ классахъ: въ третьемъ оно преподается по два часа въ недѣлю (курсъ годичный), въ четвертомъ — по три и четыре часа въ недѣлю (курсъ полтора года); въ послѣднемъ курсѣ при этомъ обозрѣніи, какъ и слѣдуетъ, наибольшее вниманіе обращается на Нѣмецкую Исторію. Для пятаго класса назначена Древняя, для шестаго Средняя Исторія; курсы по полтора года и въ каждомъ три учебные часа въ недѣлю. Какъ въ низшихъ классахъ картина жизни народовъ представляется ученикамъ болѣе съ внѣшней стороны, такъ здѣсь они болѣе входятъ во внутреннюю связь происшествій, и учитель, изображая имъ внѣшнія какъ мирныя, такъ и непріязненныя сношенія народовъ, старается въ то же время объяснять то, что относительно взаимнаго отношенія разныхъ Державъ, ихъ управленія, военной силы и т. д. можетъ быть понятно отроку на этой степени его умственнаго развитія. Такія объясненія особенно нужны при Древней Исторіи, поелику для такъ-называемыхъ Древностей не назначено особенныхъ часовъ. Что касается внѣшней формы наставленія, то, какъ выше уже замѣчено, учители во всѣхъ классахъ пользуются имъ для упражненія воспитанниковъ въ устномъ объясненіи, заставляя ихъ разсказывать болѣе или менѣе длинныя Исторіи. При этомъ случаѣ Хронологія отнюдь не пренебрегается; напротивъ, особенно въ четвертомъ классѣ принято за правило, чтобы воспитанники между прочимъ въ Древней Исторіи замѣчали разные роды лѣтосчисленія по Олимпіадамъ, по годамъ отъ построенія Рима и годамъ до Рождества Христова, въ чемъ большая часть изъ нихъ безъ труда оказываетъ значительные успѣхи, но чего въ позднѣйшія лѣта не удается достигнуть даже тѣмъ, кои посвящаютъ себя исключительному

занятію Исторіей. И по этому предмету записыванье въ классѣ почти вездѣ отмѣнено; учитель слѣдуетъ единственно методѣ, которая наблюдается при географическихъ урокахъ, такъ что воспитанники получаютъ на бумагѣ только нужнѣйшія данныя, и по нимъ обязаны дома обработать слышанную лекцію (*). Такая метода даетъ, конечно, не слишкомъ толстыя, чистыя тетради, но тѣмъ болѣе доставляетъ пищи уму и практической пользы.

B. Уроки технические.

Хотя техническія познанія лежатъ внѣ круга, обнимаемаго ученою школою непосредственно, однакожь они столь важны частію для взаимнаго сообщенія, какъ письмо, частію для развитія чувства къ прекрасному, какъ пѣніе и рисованье, и потому учебное заведеніе обладаетъ значительными преимуществами, если оно можетъ доставить воспитанникамъ благопріятный случай къ усовершенствованію себя въ сихъ Искусствахъ. Но дѣло сіе сопряжено съ необыкновенными трудностями, особенно въ разсужденіи рисованья, такъ что самые искусные учители бываютъ побѣждены ими, и рѣдко могутъ представить счастливые результаты. Этотъ предметъ, во-первыхъ, требуетъ особеннаго помѣщенія, а классныя комнаты вообще строены не для такой цѣли; и обыкновенные учебные столы не могутъ для этого служить, потому что на нихъ невозможно дать бумагѣ или рисовальной доскѣ надлежащее положеніе; къ тому же значительное число учениковъ, находящихся въ одномъ классѣ, есть важное препятствіе: ибо даже отличному учителю не легко въ одно и то же время съ пользою занять болѣе пятидесяти молодыхъ людей, ограниченныхъ довольно тѣснымъ пространствомъ. Пѣніе также встрѣчаетъ препятствія, особенно

(*) Для этой же цѣли служатъ краткіе историческіе учебники. Повторенную такимъ образомъ лекцію воспитанники пересказываютъ въ классѣ своими словами. Затверживанье историческихъ уроковъ наизустъ, по книгѣ или запискамъ, вездѣ признано вреднымъ и строго воспрещено.

въ недостаткѣ помѣщенія. — Рисованью и письму въ первомъ и второмъ классахъ посвящается по шести часовъ въ недѣлю, въ третьемъ— по четыре. Пѣніе въ трехъ низшихъ классахъ преподается по два часа въ недѣлю; воспитанниками высшихъ классовъ, по желанію, занимаются онымъ внѣ классннаго времени.

Здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ объ одной обязанности, недавно возложенной на Директоровъ Гимназій. Въ годъ три или четыре раза, они должны требовать къ себѣ всѣ задачи воспитанниковъ, просматривать оныя и возвращать съ своими отмѣтками. Сколь ни тягостно подобное занятіе, но польза его признана несомнѣнною въ отношеніи какъ къ воспитанникамъ, такъ и къ самимъ учащимъ: тѣхъ и другихъ оно поощряетъ къ усердію и ревности.

Вотъ все, что, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ намъ самими наставниками Прусскихъ Гимназій, могли мы сообщить о методѣ ученія въ сихъ заведеніяхъ. Судить о преимуществахъ или недостаткахъ ея предоставляемъ Отечественнымъ Педагогамъ. Намѣреніе наше будетъ вполнѣ достигнуто, если статья сія подастъ поводъ хотя къ одному полезному соображенію.

СВЯЩЕН. Д. СОКОЛОВЪ.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ ХИМИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ, СДѢЛАННЫХЪ ВЪ 1844 ГОДУ.

Химія сдѣлалась нынѣ Наукою вполнѣ необходимою: всякій болѣе или менѣе занимается или, по крайней мѣрѣ, интересуется ею. И, въ самомъ дѣлѣ, кому не нужна Химія? Врачъ и заводчикъ, Инженеръ и Аптекарь, фабрикантъ и Архитекторъ, сельскій хозяинъ и владѣлецъ рудниковъ находятъ въ ней не только полезнаго, но часто необходимаго руководителя, благодаря котораго наживаетъ себѣ и состояніе и извѣстное имя. Въ нашъ промышленый вѣкъ также смѣшно доказывать пользу Химіи, какъ спорить о пользѣ паровыхъ машинъ. Потребность химическихъ свѣдѣній чувствуется въ многочисленномъ классѣ производителей, и этой потребности Наука одолжена быстрымъ движеніемъ

своимъ впередъ. Съ увеличеніемъ потребностей, по неизмѣнному закону человѣческихъ обществъ, увеличилось и число производителей. Изслѣдованія и открытія считаются ежегодно сотнями и десятки журналовъ принимаютъ на свои страницы результаты опытныхъ изысканій. Чтобы слѣдить за такими быстрыми успѣхами, надобно читать постоянно множество спеціальныхъ журналовъ, а не всякому на то есть охота и время; не всякій даже рѣшится приняться за отчеты Берцеліуса или ежегодники Миллона и Рейзе, гдѣ, въ огромоыхъ томахъ, на сотняхъ страницъ мелкой печати, сдѣланы своды трудовъ и открытій минувшихъ годовъ. Чтобы доставить читателямъ нашего журнала легчайшій способъ узнать о всѣхъ новыхъ химическихъ изысканіяхъ, мы рѣшились представить имъ, на немногихъ страницахъ, перечень химическихъ работъ послѣднихъ годовъ, начиная съ 1844. Понятно, что ограниченные предѣлы журнальной статьи не позволяютъ намъ распространяться изложеніемъ результатовъ: для этого нужны цѣлые томы; мы же ограничимся только исчисленіемъ изслѣдованій и открытій Химиковъ, по каждому отдѣлу Науки, съ указаніемъ притомъ *оригинальныхъ источниковъ*, въ которыхъ любопытные могутъ найти *подробное изложеніе употребленныхъ методъ и полученныхъ результатовъ*. Смѣемъ надѣяться, что перечень нашъ, какъ указатель оригинальныхъ источниковъ, принесетъ пользу нуждающимся въ химическихъ справкахъ.

Принятый, для изложенія, порядокъ есть слѣдующій:

А. Общіе химическіе вопросы.

Б. *По Неорганической Химіи:* 1) Металлоиды и ихъ соединенія; 2) Металлы и ихъ соединенія; 3) Минералы и минеральныя воды.

В. *По Органической Химіи:* 1) Общія явленія органическихъ тѣлъ; 2) Аммiакъ, Ціанъ, Бензоиды и Алкоголь; 3) Крахмалъ, сахаръ, гумми и т. п.; 4) Кислоты, жиры, эссенціи и смолы; 5) Красильныя вещества; 6) Органическія щелочи и неопредѣленныя растительныя вещества;

7) Броженіе и продукты разложенія растеній, и наконецъ 8) Животныя тѣла.

Въ настоящей книжкѣ представляется перечень химическихъ работъ, сдѣланныхъ въ 1844 году.

А. Общіе химическіе вопросы.

Берцеліусъ обнародовалъ свои чрезвычайно важныя изысканія надъ аллотропіею простыхъ тѣлъ и ея отношеніями къ нѣкоторымъ случаямъ изомеризма ихъ соединеній (См. Révue scientifique, T. XV, стр. 137).

Бутиньи изслѣдовалъ явленія, представляемыя тѣлами, брошенными на горячія поверхности (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 350 и XI, 16).

Draперъ изучалъ измѣненія, производимыя солнечными лучами въ свойствахъ хлора (Philos. magazine, XXIII, 388).

Миллонъ сдѣлалъ интересныя замѣчанія касательно составныхъ началъ органическихъ тѣлъ и способа ихъ соединенія (Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris, T. XIX, стр. 799).

Фурне изслѣдовалъ вліяніе давленія при явленіяхъ геологико-химическихъ (Comp. rend. XVIII, 403).

Б. По Неорганической Химіи.

I. Металлоиды и ихъ соединенія.

Андерсонъ вновь опредѣлилъ эквивалентъ азота, чрезъ превращеніе азотнокислаго свинца въ окиселъ. Онъ нашелъ его = 174,4074 (Ann. de Chim. et de Phys., T. IX, стр. 254).

Бино изслѣдовалъ произведенія дѣйствія хлора и іода на амміакъ (Comp. rend. XIX, 762).

Бодримонъ изслѣдовалъ царскую водку и особенное тѣло, которому она одолжена своими качествами. Послѣднее состоитъ изъ $Az\ O^2\ Cl^2$ (Comp. rend. XVII, 1171).

Леволь занимался дѣйствіемъ фосфора на металлическіе растворы (Rev. scient. XVIII, 269).

Лемерсье предложилъ новое усовершенствованіе способа перегонки сѣрной кислоты (Rev. scient. XVIII, 480).

Маршанъ указалъ новый способъ добыванія чистаго азота, дѣйствіемъ хлористаго кальція на аммiакъ (Journ. für prakt. Chemie, Мартъ 1844, стр. 375).

Миллонъ открылъ новое соединеніе сѣры, хлора и кислорода (Comp. rend. XIX, 745); онъ изслѣдовалъ приготовленіе іодовой кислоты и составъ ея солей (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 400), также дѣйствіе азотной кислоты на іодъ, взаимныя противодѣйствія сѣрной и іодовой кислотъ и открылъ два новыя соединенія іода съ кислородомъ (Ann. de Chim. et de Phys. XII, 330 и 353).

Морренъ изслѣдовалъ газы, содержащіеся въ морской водѣ, въ различныя времена дня и года (Ann. de Chim. et de Phys. XII, 5).

Муспратъ разложилъ снова цѣлый рядъ сѣристокислыхъ солей (Ann. der Chem. u. Pharm. IV, 259).

Натерерь успѣлъ добыть закись азота въ капельномъ и твердомъ состояніяхъ (Poggend. Ann. LXII, 132).

Пелużо изслѣдовалъ теорію приготовленія сѣрной кислоты (Comp. rend. XIX, 420 и 515).

Плесси представилъ новый способъ приготовленія сѣрно-сѣрноватокислаго кали (sulphyposulfate de potasse) и изысканія надъ составомъ сей соли (Ann. de Chim. et de Phys. XI, 182).

Поль Тенаръ изслѣдовалъ соединенія фосфора съ водородомъ (Comp. rend. XVIII, 252 и 914 и XIX, 313).

Фадѣевъ произвелъ цѣлый рядъ опытовъ, съ цѣлію: изыскать средства къ уменьшенію воспламеняемости пороха во время его храненія (Comp. rend. XVIII, 1148).

Фреми изслѣдовалъ нѣсколько новыхъ родовъ солей (Comp. rend. XVIII, 1110 и XIX, 536 и 792).

Шёнбейнъ описалъ приготовленіе озона химическимъ путемъ (Arch. de l'électr. IV, 333).

II. Металлы и ихъ соединенія.

Бэттигеръ изслѣдовалъ предложенный Бертье способъ употребленія сѣрнистой кислоты, при химическомъ анализѣ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LI, 397); онъ открылъ также новую соль, наиболѣе приличную для покрытія никкелемъ другихъ металловъ (Journ. für prakt. Chem. XXX, 267).

Вэхтеръ изслѣдовалъ хлорнокислыя соли (Journ. f. pr. Chem. XXX, 321).

Миллонъ сдѣлалъ весьма важныя изысканія надъ общимъ химическимъ составомъ кислотъ и основаній (Comp. rend. XIX, 649).

Поджіале (Poggiale) дѣлалъ опыты надъ растворимостью солей (Comp. rend. XVIII, 1191).

Пелиго предложилъ способъ добыванія нѣкоторыхъ металловъ въ чистомъ видѣ, разлагая хлористыя ихъ соединенія водородомъ; онъ сдѣлалъ также изысканія надъ ураніемъ и хромомъ (Comp. rend. XVIII, 682 и XIX, 609, 670 и 734).

Бэренсъ предложилъ новый способъ приготовленія двууглекислыхъ солей кали и натра (Journ. de Pharm. IV, 464).

Антонъ и *Пезье* предложили, каждый съ своей стороны, средство къ открытію и опредѣленію подмѣси соды въ поташѣ (Journ. de Chim. et Pharm. Мартъ 1844, с. 169 и Окт. с. 310).

Баларъ занимался извлеченіемъ сѣрнокислыхъ солей кали и натра изъ морской воды (Comp. rend. XIX, 708).

Эрдманъ и *Маршанъ* опредѣлили эквивалентъ кальція, чрезъ разложеніе естественной углекислой извести, и нашли его = 250,39. Они старались также опредѣлить эквиваленты мѣди, ртути и сѣры и нашли: для мѣди 396,6, для ртути 1250,9 и для сѣры 200,07 (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 257 и 385).

Шафнеръ изслѣдовалъ продукты разложенія фосфорно-кислой магнезіи и опредѣлилъ составы нѣкоторыхъ водныхъ соединеній (Ann. d. Chem. u. Pharm. L, 145 и 168).

Фавръ разложилъ углекисло-амміачистыя соли цинка и магнезіи; онъ опредѣлилъ эквивалентъ цинка = 412,16, изслѣдовалъ углекислую мѣдь и дѣлалъ опыты надъ осушеніемъ газовъ (Ann. de Chim. et de Phys. X, 116, 163, 474 и XII, 223). Вмѣстѣ съ *Момене* онъ возстановилъ двуокись мѣди помощію жара и получилъ притомъ новый окиселъ (Comp. rend. XVIII, 658).

Германъ сдѣлалъ многія изслѣдованія надъ цирконною землею, церіемъ и лантаномъ (Jonrn. f. prakt. Chem. XXX, 184 и 197 д XXXI, 75).

Сванбергъ и *Ноблинъ* опредѣлили эквивалентъ желѣза = 349,809 (Pogg. Ann. LXII, 270)

Гоблей указалъ новый способъ приготовленія перехлористаго желѣза (Journ de Pharm. Апр. 1844, с. 301).

Френи обнародовалъ свои любопытныя изысканія надъ металлическими кислотами; изслѣдовалъ дѣйствіе хлора на хромокислое кали и произвелъ рядъ опытовъ надъ осміемъ, его соединеніями и иридіемъ (Ann. de Chim. et de Phys. V, 105 и XII, 362 и Comp. rend. XIX, 470).

Нэпиръ изслѣдовалъ растворимость металловъ въ соляхъ перекиси желѣза (Philosophical magazine T. 24, c. 365).

Малагутти предложилъ способъ полученія перекиси уранія и, вмѣстѣ съ *Сарзо*, разложивъ хромокислыя соли магнезіи, изслѣдовалъ дѣйствіе на нихъ жидкаго амміака (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 431 и 463).

Вертэймъ изслѣдовалъ уранъ и нѣкоторыя изъ двойныхъ солей этого металла (Ann. de Chim. et de Phys. XI, 49).

Маргеритъ изслѣдовалъ химическій составъ вольфрама (Comp. rend. XVII, 742).

Коппъ изслѣдовалъ сѣрнокислый хромъ (Comp. rend. XVIII, 1156).

Крюгеръ открылъ нѣкоторыя свойства водянистаго окисла хрома (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 383).

Жакеленъ изучалъ сравнительно мышьякъ и сюрьму (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 472).

Бэтцъ изслѣдовалъ окислы кобальта (Pogg. Ann. LXI, 472).

Розе изслѣдовалъ титановую кислоту и минералы, ее содержащіе (Pogg. Ann. XLI).

Керстенъ превратилъ сѣрнокислый свинецъ въ сѣрнистый (Journ. f. prakt. Chem. XXI, 491).

Фэлкель разложилъ двойное іодистое соединеніе свинца и аммонія (Pogg. Ann. LXII, 252).

Фильхоль (Filhol) изучилъ дѣйствіе іода на нѣкоторыя соли (Comp. rend. XIX, 761).

Дешайс приготовилъ новымъ способомъ жидкій уксуснокислый свинецъ (Journ. de Pharm. V, 139).

Шеврёйль сдѣлалъ замѣчанія касательно присутствія свинцоваго окисла и его солей въ разныхъ искуственныхъ продуктахъ (Ann. de Chim. et de Phys. XII, 257).

Бухнеръ разлагалъ основной уксуснокислый висмутъ, приготовленный различными способами и убѣдился въ постоянномъ единообразіи его состава (Repertorium der Pharmacie XXXIII, тетр. I, стр. 1).

Вурцъ изслѣдовалъ водородистую мѣдь (Ann. de Chim. et de Phys. XL, 250).

Бруннеръ занимался изслѣдованіемъ сѣрнистой и разныхъ видовъ углекислой мѣди (Institut. p. 1844, стр. 214 и 301).

Денэмъ-Смитъ (Denham-Smith) изслѣдовалъ составъ основныхъ солей мѣди (Philos. magaz. T. XXIII, c. 496).

Соллай (Solly) наблюдалъ измѣненіе цвѣта растворовъ хлористой мѣди (Phil. mag. XXIII, 367).

Буше изслѣдовалъ образованіе новаго окисленно-хлористаго соединенія ртути (Rev. Scient. III, 87).

Таулоу (Thaulow) занимался тѣмъ же веществомъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 370).

Сельми изслѣдовалъ растворъ іодистокислой ртути (Iustitut, Мартъ 1844, с. 102).

Лефоръ писалъ о приготовленіи сѣрнокислыхъ солей ртути (Rev. Scient. XVIII, 414).

Уэрингтонъ (Warington) изслѣдовалъ измѣненія молекулярнаго сложенія серебра (Phil. mag. XXIV, 503).

Фишеръ показалъ присутствіе кислоты въ перекиси серебра, полученной гальваническимъ путемъ изъ солей (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 108).

Леволь описалъ новые способы приготовленія окисла серебра и возстановленія хлористаго серебра мокрымъ путемъ (Rev. Scient. XIX, 100).

Брюэ разлагалъ древнія монеты (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 334).

Рейзе издалъ записку о соединеніяхъ двухъ новыхъ щелочныхъ основаній, содержащихъ платину (Ann. de Chim. et de Phys. XI, 417).

Пейронъ изслѣдовалъ дѣйствіе аммiака на первохлористую платину (Ann. de Chim. et de Phys. XII, 193).

Фигье изучалъ приготовленіе, свойства и составъ окисленныхъ соединеній золота, кассіева пурпури и гремучаго золота (Ann. de Chim. et de Phys. XI, 336).

Шплитгерберъ писалъ объ употребленіи золота для полученія рубиноваго стекла (Pogg. Ann. LXI, 144).

III. Минералы и минеральныя воды.

Дамуръ разложилъ и изслѣдовалъ сравнительно анатазъ и рутилъ; онъ вновь разложилъ діоптазъ, меллилитъ и гумболтилитъ и нашелъ для двухъ послѣднихъ одну общую формулу:

$(Al^2O^3, F^2O^3)\ SiO^3 + 2(CaO, MgO, KO, NaO)^3, SiO^3$;

также разложилъ геленитъ и соединилъ скородитъ съ неоктезомъ въ одну общую формулу:

$$AsO^5 + Fe^2O^3 + 4HO.$$

(Ann. de. Chim. et de Phys. X, 59, 66, 406, 414 и 485).

Брейтгауптъ разложилъ два новые минерала изъ Чили, содержащихъ мѣдь (Pogg. Ann. LXI, 671).

Бруксъ сдѣлалъ разложеніе Сенъ-Готардскаго албита; *Ломайеръ* — слюды изъ Цинневальда, содержащей литину; *Шлитхауэръ* — Сварунскаго албита; *Шмидтъ* — сахарита и Силезскаго пимелита и наконецъ *Ходневъ* разложилъ темнозеленую слюду съ Везувія и красный албитъ изъ Кимито, въ Финляндіи (Pogg. Ann. LXI, 377).

Германъ изслѣдовалъ составъ церита; разложилъ эхинитъ и пирохлоръ изъ Міасска, талькапатитъ, лейхтенбергитъ, Міасскій иттротанталитъ, тургитъ, два минерала кремнеземистаго цинка и Міасскій монацитъ (Pogg. Ann. XXX, 193; XXI, 89 и XXXIII, 87).

Делессъ разлагалъ дипиръ изъ разныхъ мѣсторожденій, бомонтитъ, весьма рѣдкій минералъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, и новый минералъ, названный имъ сисмондиномъ; онъ сообщилъ также нѣкоторыя подробности о минералахъ, найденныхъ Дюфренуа, во время геологическихъ экскурсій въ Пиринейскихъ горахъ (Comp. rend. XVIII, 944 и Ann. de Chim. et de Phys. IX, 385).

Девиль разложилъ Тенерифскій полевой шпатъ (Comp. rend. XIX, 46).

Эрдманъ нашелъ близъ Бервига, въ Норвегіи, новый минералъ и назвалъ его бамлитомъ; сдѣлавъ разложеніе, онъ вывелъ формулу A^2S^3. Онъ разложилъ еще три минерала изъ того же мѣста: праsеолитъ, эсмаркитъ и левкофанитъ, и вывелъ для Альпійскаго андалузита и фибролита изъ Сѣверной Америки общую формулу A^4S^3 (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 165).

Кобель разложилъ новый минералъ, найденный въ Капо ди Бово, близъ Рима, и назвалъ его спадантомъ (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 467).

Кюнъ разложилъ различныя естественныя фосфорнокислыя и мышьяковокислыя соли мѣди (Ann. d. Chemie u. Pharm. LI, 123).

Мариньякъ и *Деклуазо* разложили пеннинъ, шестисторонній хлоритъ и пластинковатый талкъ изъ Шамуни (Ann. de Chim. et de Phys. X, 427).

Маршанъ разложилъ разныя глинистыя породы изъ окрестностей Галле и минеральную Лаухштедтскую воду (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 463 и XXXIII, 69).

Плессъ разложилъ кристаллизованный никелевый блескъ изъ Шладминга (Ann. der. Chem. u. Pharm. LI, 250).

Плейшль разложилъ Прагскій глинистый сланецъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXI. 45).

Раммелсбергеръ изслѣдовалъ аэролитъ, упавшій 16 Сентября 1843 г. близъ деревни Клейнъ-Вендена, въ Пруссіи (Pogg. Ann. LXII, 449).

Сванбергъ обнародовалъ свои изысканія надъ полевымъ шпатомъ Шведскихъ горъ и разложенія капорціанита, факолита и сырой платины (Journ. für prakt. Chem. XXXI, 161).

Уэй (Way) разложилъ шпатовое углекислое желѣзо (Phil. magaz. XXV, 129).

Фогель доказалъ, что зеленый цвѣтъ серпентина происходитъ отъ окисла хрома (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 474); онъ же открылъ присутствіе азотнокислаго натра въ водѣ Бруннентеля, близъ Минхена (Ann. d. Chem. u. Pharm. LI, 242).

Форшгаммеръ изслѣдовалъ геологическое образованіе Исландіи и Фарэрскихъ острововъ; также разложилъ нѣкоторыя ископаемыя, тамъ находимыя (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 385).

Фаунсъ (Fownes) показалъ присутстіе фосфорной кислоты въ горныхъ породахъ огненнаго образованія (Phil. magaz. XXIV, 467).

Шафхейтль (Schafhäutl) занимался изслѣдованіемъ глинъ и разложилъ ванадистый бронзитъ изъ Бракко (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 254 и 256).

Швейцеръ изслѣдовалъ новые минералы, состоящіе изъ водянистаго кремнекислаго талка (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 378).

Шереръ разложилъ новый минералъ малаконъ и нашелъ для него формулу:

$$2Zr^2O^3,\ SiO^3 + HO\ ;$$

также вновь разложилъ ортитъ изъ Гиттерое (Pogg. Ann. LXI, 636 и LXII, 429).

Штейнбергъ разложилъ алюминитъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 495).

Эльснеръ разложилъ превосходный гидравлическій цементъ, называемый трассомъ или дукштейномъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXIII, 21).

Якобсонъ разложилъ Сенъ-Готарскій ставролитъ (Pogg. Ann. LXII, 419).

Браконно разложилъ щелочную воду изъ Нанси (Journ. de Chim. médic. X, 483).

Ганри изслѣдовалъ минеральныя воды источника Эво (Eveaux), въ Деп. Крёзы, и кисловатую изъ Sail-sous-Couzau, въ Деп. Луары; также сѣрнистую воду, открытую въ Вандомской улицѣ (Bullet. de l'Acad. roy. de médec. IX, 492 и X, 152).

Жирарденъ и *Бираръ* изслѣдовали золу, содержащую купоросъ изъ Forges-les-caux въ Деп. Нижней Сены (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 252).

Кассельманъ разложилъ минеральныя воды изъ Тарасна и Фидеріи, въ Швейцаріи (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 111).

Коппъ разложилъ минеральную воду изъ Soultz les Bains (Comp. rend. XVIII, 875).

Крейцбургъ изслѣдовалъ соляные Фридрихсгальскіе источники (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 182).

Лассѐнъ разложилъ Нильскій илъ и землистый осадокъ, оставленный р. Марною, послѣ наводненія, случившагося въ Мартѣ 1844 г. (Comp. rend. XVIII, 787 и Journ. de Chim. médic. X, 423).

Либихъ разложилъ минеральныя Зальцхаузенскія воды (Ann. der Chem. u. Pharm. XLVIII, 28).

Нэпиръ (Napier) разложилъ воду Люнебургскихъ соляныхъ источниковъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 62).

Пумаредъ разложилъ минеральную воду изъ Круа (Jour. de Pharm. V, 132).

Тордё разложилъ воду Артезіанскаго колодца въ Камбрэ (Journ. de Chim. médic. X, 486).

Хинюберъ разложилъ воду Люнебургскихъ соляныхъ источниковъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 62).

B. По Органической Химіи.

I. Общія явленія органическихъ тѣлъ.

Кагуръ обнародовалъ изслѣдованія свои надъ химическими первообразами или типами (Comp. rend. XIX 426).

Миллонъ изслѣдовалъ окисленіе органическихъ веществъ помощію іодовой кислоты (Comp. rend. XIX, 726).

Рейхенбахъ изслѣдовалъ продуктъ поджариванія органическихъ тѣлъ (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, I).

Шевандье изыскивалъ начальный составъ разнаго рода деревьевъ и наблюдалъ вліяніе воды на произрастаніе лѣсовъ (Ann. de Chim. et de phys. X, 129 и Comp. rend. XIX, 167).

Пэписъ (Pepys) издалъ наблюденія свои надъ дыханіемъ растеній (Phil. magaz. XXIII, 378).

Массè наблюдалъ дѣйствіе іода на живыя растенія (Comp. rend. XVIII, 1188).

Гри изучалъ дѣйствіе желѣзныхъ растворовъ на растенія (Comp. rend. XVII, 679).

Фреми дѣлалъ химическія изслѣдованія надъ созрѣваніемъ плодовъ (Comp. rend. XIX, 784).

Фогель изслѣдовалъ распредѣленіе минеральныхъ веществъ въ различныхъ органахъ растеній (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 139).

Кальверъ и *Ферранъ* изслѣдовали прозябаніе, съ химической точки зрѣнія (Ann. de Chim. et de Phys. XI, 477).

II. Аммiакъ, Цiанъ, Алкоголь и Бензоиды (1).

Фрицше изслѣдовалъ четверосѣрнистый аммоній AzH^3, HS, S^3 (Institut 3 Іюля 1844 г. с. 229).

Кемпъ нашелъ новый способъ приготовленія ціана (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 63).

Спенсеръ описалъ полученіе параціана (2) (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 478).

Баларъ напечаталъ записку о ціанистыхъ металлахъ и изслѣдованіе амило-алкоголя (3) (Comp. rend. XIX, 909 и Ann. de Chim. et de Phys. XII, 294).

Карти изслѣдовалъ ціанистые металлы и особенно ціанистое золото (Phil. mag. XXIV, 515).

Еврейновъ открылъ двойное ціанистое соединеніе золота и потассія (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 242).

*Тауло*у напечаталъ изысканія о синильной кислотѣ, употребляемой въ Медицинѣ (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 234).

Фоунсъ изслѣдовалъ дѣйствіе сѣрной кислоты на желѣзо-ціанистый потассій и сдѣлалъ замѣчанія на образованіе эѳира (Phil. magaz. XXIII, 386 и XXIV, 21).

Шёнбейнъ сдѣлалъ цѣлый рядъ изысканій надъ ціанистыми соединеніями (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 130).

Далпіазъ показалъ образованіе синильной кислоты во время дѣйствія азотной кислоты на алкоголь (Journ. de Pharm. Мартъ 1844, с. 239).

Фэлькель описалъ многія сѣрно-ціанистыя соединенія и особенное соединеніе синильной кислоты съ масломъ

---

(1) Я разумѣю здѣсь подъ бензоидами всѣ тѣла, относящіяся къ такъ-называемому бензоевому ряду (série benzoïque).

(2) Para-cyanogène.

(3) Alcool amylique.

горькихъ миндалей (Pogg. Ann. LVIII, 135; LXI, 149 и 353; LXII, 444 и 607; LXIII, 96 и 106).

Цейзе и *Гергардтъ* занимались также сѣрно-ціанистыми соединеніями (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 292 и Rév. scient. XVI, 487).

Либихъ изслѣдовалъ меллонъ и его соединенія (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 337).

Грегори занимался продуктами урейной кислоты (Phil. magaz. XXIV, 186).

Коппъ сдѣлалъ замѣчанія касательно разложенія іодоводороднаго эѳира (Comp. rend. XVIII, 871).

Педрони нашелъ новый способъ полученія азотистаго эѳира (Comp. rend. XVII, 769).

Эбельманъ описалъ кремнистые эѳиры и дѣйствіе борной кислоты па алкоголь (Comp. rend. XVIII, 1202 и XIX, 398).

Кагуръ изслѣдовалъ дѣйствіе хлора на угольный и янтарный эѳиры, плотность пара уксусной кислоты, при различныхъ температурахъ, и свойства салицинокислаго метилена и салицинннаго эѳира (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 201; X, 327 и Comp. rend. XIX, 771).

Лебланъ изслѣдовалъ продукты дѣйствія хлора на уксусный эѳиръ (Ann. de Chim. et de Phys. X, 197).

Малагутти изслѣдовалъ хлористые эѳиры (Comp rend. XIX, 577).

Кольбе испыталъ нѣкоторыя соединенія хлористаго углерода (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 339).

Шансель изучалъ дѣйствіе амміака на масляный эѳиръ (Comp. rend. XVIII, 949).

Швейцеръ сдѣлалъ замѣчаніе касательно двойнаго сѣрнистаго соединенія углерода съ этиломъ (Journ. f. prakt Chem. XXXII, 254).

Сакъ описалъ полученіе ксантокислаго кали и продукты разложенія его жаромъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 345).

Мельзансъ сдѣлалъ замѣчанія касательно приготовленія уксусной кислоты и изслѣдовалъ кислоты хлорно-уксусную и сѣрно-уксусную (Comp. rend. XIX, 611; Ann. de Chim. et de Phys. X, 233 и 370 и Mém. de l'Acad. de Bruxelles XVI).

Бино́ сдѣлалъ изысканія надъ плотностію паровъ уксусной, муравейной и крѣпкой сѣрной кислотъ (Comp. rend. XIX, 767).

Одуаръ описалъ способъ освѣщенія алкоголемъ (Journ. de Chim. méd. IX, 717).

Круціусъ занимался меркаптанамиломъ и сѣрнистымъ амиломъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 1).

Эрдманъ сдѣлалъ замѣчанія о сѣрно-углеродистомъ окислѣ амила (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 4)

Мульдеръ разложилъ картофельное масло (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 219).

Дэберейнеръ подалъ совѣты для очищенія хлѣбнаго вина (Journ. de Chim. méd. X, 171).

Стенхоузъ (Stenhouse) нашелъ новый способъ приготовленія бензоевой кислоты (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 436).

Бэрресуэйль (Barreswil) и *Бурдо* изслѣдовали разложеніе, чрезъ прикосновеніе, нѣкоторыхъ бензоидовъ (Journ. de Pharm. Апрѣль 1844, с. 265).

Фэлингъ изслѣдовалъ разложеніе бензое-кислаго аммiака жаромъ (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 91).

Лоранъ изслѣдовалъ продукты перегонки сѣрнистаго и азотистаго бензена, амидовую, хлорамидовую и хлоранилламидовую кислоты и новыя изатиническія соединенія (Rév. scient. XVI, 373; XVIII, 197, 272, 458 и Comp. rend. XIX, 316).

III. Крахмалъ, сахаръ, гумми и т. п.

Гоблей (Gobley) изслѣдовалъ окрашиваніе разнаго рода крахмаловъ парами іода (Journ. de Chim. méd. X, 121).

Бюи Балло изслѣдовалъ ксилоидинъ (Journ. f. prakt. Chemie XXXI, 209).

Казасека изслѣдовалъ химически сокъ сахарнаго тростника съ острова Кубы (Ann. de Chim. et de Phys. XI, 39).

Бэррресуэйль предложилъ способъ опредѣлять содержаніе сахара въ свекловицѣ и другихъ растеніяхъ (Journ. de Pharm. Октябрь 1844, с. 301).

Шмидтъ испытывалъ бассорину и мучнистое растительное вещество вообще (*) (Ann. der Chem. u. Pharm. XLI, 29).

Стенхоузъ показалъ присутствіе маннита въ кореньяхъ triticum repens, въ laminaria sacharina и нѣкоторыхъ морскихъ поростахъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 349 и 354).

Мейеръ и *Рейхе* изслѣдовали кору бѣлой корицы (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 254).

Фавръ изслѣдовалъ маннитъ и молочную кислоту (Ann. de Chim. et de Phys. XI, 71).

Кнопъ и *Шнедерманъ* изслѣдовали сѣрноманнитовую кислоту и атомическій вѣсъ маннита (Ann. der Chem. u. Pharm. XLI, 132).

Уэйль (Will) описалъ новый способъ полученія молочнокислой закиси желѣза (Ann. der Chem. u. Pharm. XLVIII, 449).

Лепажъ изслѣдовалъ молочнокислыя соли (Journ. de Chim. médic. X, 8).

Гейнцъ изучилъ и описалъ сахарную кислоту (Ann. der Chem. u. Pharm, LI, 183).

IV. Кислоты, стягивающія, жиры, эссенціи и смолы.

Кагуръ изслѣдовалъ летучія кислоты съ шестью атомами кислорода (Comp. rend. XIX, 795).

Лассень опредѣлилъ количество двувинно-каменнокислаго кали, содержащееся въ уксусахъ (Journ. de Chim. méd. X, 472).

Вертеръ разлагалъ винно-каменнокислыя соли (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 385).

(*) Сюда относятся: mucilage des végétaux, bassorine, cérasine, prunine, adragantine, и т. п.

Рикгеръ изслѣдовалъ парамаленнную кислоту Пелуза и ея соли; онъ назвалъ ее фумарною кислотою (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 31).

Бюхнеръ приготовилъ и разложилъ маленнную кислоту и ея соли (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 57).

Эверитъ (Everitt) открылъ причину присутствія яблочной кислоты въ стебляхъ ревеня (Phil. magaz. XXIII, 327).

Ильишъ изслѣдовалъ кислоты, содержащіяся въ картофелѣ (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 246).

Стенгоузъ изслѣдовалъ продукты перегонки меконіевой кислоты, меконіево-кислыя и комено-кислыя соли (*), также нѣкоторыя стягивающія вещества (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 18; LI, 231 и Phil. magaz. XXII, 417; XXIII, 331).

Феликсъ изслѣдовалъ янтарную кислоту и ея соли (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 154).

Госсаръ описалъ приготовленіе валеріанной кислоты и валеріанно-кислаго цинка (Journ. de Chim. méd. X, 560).

Рабурдень сдѣлалъ замѣчанія на приготовленіе валеріанной кислоты и изслѣдовалъ дѣйствіе азотной кислоты на скипидарную эссенцію (Journ. de Chim. méd. Октябрь 1844, с. 310 и Journ. de Pharm. Сентябрь 1844, с. 185).

Баларъ писалъ о приготовленіи валеріанной кислоты (Ann. de Chim. et de Phys. XII, 317).

Цвенгеръ изслѣдовалъ полынную кислоту (Ann. der Chem. u. Pharm. XLVIII, 122).

Вальтеръ открылъ и описалъ сѣрно-камфорную кислоту (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 177).

Фромбергъ занимался пектиновою и метапектиновою кислотами (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 179).

Ходневъ изслѣдовалъ пектинъ и кислоты: пектиновую и метапектиновую (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 355).

Кентъ изобрѣлъ новый способъ приготовленія чернильно-орѣшковой кислоты (Phil. magaz. XXIV, 314).

(*) Comenates.

Домине описалъ новый способъ приготовленія дубильнаго вещества или таннина (Journ. de Pharm. et de Chim. Мартъ 1844, с. 231).

Бэрресуэйль изслѣдовалъ химическій составъ орѣшково-кислаго и дубильно-кислаго желѣза и вообще красильныхъ веществъ съ основаніемъ желѣза (Comp. rend. XIX, 739).

Лерхъ занимался летучими кислотами масла (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 212).

Шансель изслѣдовалъ бутиронъ (Comp. rend. XVIII, 1023).

Бэтцъ наблюдалъ естественныя измѣненія, происходящія въ жирахъ (Phil. magaz. XXIII, 305).

Сакъ изслѣдовалъ льняное масло и продукты его окисленія (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 213).

Булля описалъ новый амидъ, происходящій отъ дѣйствія амміака на масло и жиръ (Comp. rend. XVII, 1346).

Леви описалъ Китайскій воскъ и Американскую смолу: *майнасъ* (Comp. rend. XVII, 878 и Ann. de Chim. et de Phys. X, 380).

Мульдеръ изслѣдовалъ нѣкоторыя воскообразныя вещества растеній (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 172).

Уэрингтонъ и *Френсисъ* испытывали дѣйствіе щелочей на воскъ (Phil. magaz. XXIV, 17).

Гергардтъ изслѣдовалъ воскъ и геленинъ (Rév. scient. XIX, 5 и Ann. de Chim. et de Phys. XII, 188).

Гленаръ и *Будо* описали продукты сухой перегонки драконовой крови (Comp. rend. XIX, 505).

Гибуръ подробно изслѣдовалъ и описалъ смолы: даммару и копалъ (Rév. scient. XVI, 177).

Томсонъ описалъ Ново-Зеландскую смолу, называемую Cowdie (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 499).

Берлинъ разложилъ Шведскую смолу: tuggkada (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 214).

Вёлеръ изслѣдовалъ сосновое эфирное масло (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 252).

Дэппингъ приготовилъ камфору дѣйствіемъ азотной кислоты на янтарь (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 350).

Швейцеръ изслѣдовалъ масло жизненнаго дерева (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 376).

Сентъ-Эвръ изслѣдовалъ сассафрасовое масло (Ann. de Chim. et de Phys. XII, 107).

Борнтрагеръ разложилъ эфирное масло ромашки (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 243).

Скрибъ описалъ смолу: Jcica (Comp. rend. XIX, 129).

Девиль изслѣдовалъ креозотъ и, вмѣстѣ съ *Собреро*, смолу баккаутоваго дерева (Ann. de Chim. et de Phys. XII, 228 и Comp. rend. XVII, 177, 1143; XIX, 132).

Лоранъ сдѣлалъ нѣкоторыя изысканія надъ креозотомъ (Comp. rend. XIX, 574).

Кайзеръ изслѣдовалъ ялаповую смолу (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 81).

Вертэймъ разложилъ чесночное масло (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 289).

V. Красильныя вещества.

Прейссеръ описалъ происхожденіе и свойства органическихъ красильныхъ веществъ и особенно изучилъ дѣйствіе кислорода на эти непосредственныя начала (Journ. de Pharm. V, 191 и 249).

Крумъ занимался изслѣдованіемъ условій прочности красокъ на бумажныхъ тканяхъ (Phil. magaz. XXIV, 241).

Гроте описалъ красящее вещество обыкновеннаго рака (Comp. rend. XVIII, 444).

Жирарденъ написалъ технологію крапа (Journ. de Pharm. IV, 356 и 434).

Кальверъ показалъ присутствіе индиго въ растеніяхъ изъ семейства крапивныхъ (orchidea) (Journ. de Pharm. VI, 198).

Стенхоузъ разложилъ желто-бурое вещество, привезенное изъ Индіи, подъ именемъ: purée (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 423).

Муспратъ изслѣдовалъ дѣйствіе кали на индиго и плаунъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 271).

VI. Органическія щелочи и неопредѣленныя растительныя вещества.

Гофманъ химически изучилъ органическія основанія каменноугольнаго масла (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 129).

Зининъ описалъ продукты дѣйствія сѣрнистаго аммонія на нѣкоторыя органическія тѣла (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 29).

Лоранъ изслѣдовалъ дѣйствіе нѣкоторыхъ органическихъ основаній на поляризованный свѣтъ, открылъ новую органическую щелочь — амаринъ и изслѣдовалъ анилинъ (Comp. rend. XIX, 353, 925; Rév. scient. XVIII, 278 и 280).

Маршанъ занимался окисленіемъ нѣкоторыхъ органическихъ щелочей (Journ. de Chim. médic. X, 362).

Лефоръ наблюдалъ явленіе окрашиванія органическихъ щелочей въ соприкосновеніи съ окисляющими тѣлами (Rév. scient. XVI, 355).

Вэлеръ изслѣдовалъ хинонъ и наркотинъ и продукты разложенія сего послѣдняго (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 148 и Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 420).

Блэйтъ (Blyth) занимался тѣмъ же предметомъ (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 29).

Руссо окислялъ стрихнинъ (Journ. de Chim. médic. X, 416).

Педрони разложилъ Южно-Американскій ядъ, изъ провинціи Каракасъ (Comp. rend. XVIII, 153).

Гарди, Ліото и *Симонъ* описали Алжирскій опіумъ (Comp. rend. XVII, 845).

Мельзанъ изслѣдовалъ никотинъ (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 465).

Бушардà наблюдалъ оптическія свойства растительныхъ щелочей (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 213 и Comp. rend. XVIII, 298).

Пиріа писалъ объ аспарагинѣ (Comp. rend. XIX, 575)

Бухгольцъ разложилъ корень калгана (Repert. f. Pharm. XXXIII, 19).

Шмидтъ открылъ въ зернахъ апельсина и лимона — лимонинъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 338).

Шнедерманъ и *Винклеръ* открыли атамантинъ (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 315),

Браконно открылъ новое вещество — апіинъ (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 250).

Стенхоузъ описалъ теинъ и его полученіе (Phil. magaz. XXIII, 426).

Пелиго сдѣлалъ весьма важныя и подробныя изслѣдованія надъ чаемъ (Ann. de Chim. et de Phys. XI, 129).

Фюрстенбергъ разложилъ ржаныя и пшеничныя отруби (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 195).

Форе химически разложилъ вино Жирондскаго Департамента (Journ. de Chim. méd. X. 280).

Коленъ открылъ въ винахъ присутствіе фосфорно-кислой извести (Journ. de Pharm. V, 351).

Стагелинъ и *Гофштеттеръ* изслѣдовали древесныя корки (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 63).

Рохледеръ изслѣдовалъ кофе и, вмѣстѣ съ *Гельдомъ*, нѣкоторые виды поростовъ (Ann. der Chem. u. Pharm. XLVIII, I и L, 224).

Кнопъ произвелъ химико-физіологическія изысканія надъ поростами (Ann. der. Chem. u. Pharm, XLIX, 103).

Канъ изслѣдовалъ химическій составъ пеньки и льна и сдѣлалъ дѣльныя замѣчанія касательно разведенія и обработки этихъ растеній (Phil. magaz. XXIV, 98).

Ларокъ изслѣдовалъ алтейный корень (Journ. de Pharm. VI, 349).

Легрипъ изложилъ исторію, составъ и способъ сохраненія хлѣбныхъ рожковъ (Journ. de Chim. médic. X, 372).

Бухнеръ изслѣдовалъ добываніе лавро–вишневой воды (Repert. f. die Pharm. XXXIII, 32).

Бэттгеръ указалъ средство, какъ отличить, въ бѣлой ткани, бумагу отъ льна (Journ. f. prakt. Chem. XXX, 257).

VII. Броженіе и продукты разложенія растеній.

Бушарда писалъ о броженіи винномъ, бензоевомъ и др. (Comp. rend. XVIII, 1120 и XIX, 601).

Фюрзъ (Furze) сдѣлалъ замѣчанія касательно броженія вообще (Phil. magaz. XXIV, 372).

Субейранъ сдѣлалъ замѣчанія касательно броженія сахара (Comp. rend. XVII, 752).

Шлосбергеръ изслѣдовалъ химическій составъ закваски (Ann. der Chem. u. Pharm LI, 198).

Томсонъ дѣлалъ наблюденія надъ броженіемъ хлѣба и различною степенью питательности разныхъ сортовъ муки; онъ же разлагалъ каменноугольный газъ (Phil. magaz. XXIII, 321 и XXV, 161).

Шарлингъ писалъ о броженіи картофеля (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 313).

Пелузъ и *Жели* изслѣдовали масляную кислоту (Ann. de Chim. et de Phys. X, 434).

Блондо де Кароль писалъ о броженіи (Rev. Scient. XVI, 468).

Тешемахеръ разложилъ Африканскій гуано (Phil. magaz. XXIV, 394).

Жирарденъ, *Бирарь* и *Фрэнсисъ* также занимались гуаномъ (Ann. de Chim. et de phys. X, 113 и Phil. magaz. XXIV, 470).

Фогель наблюдалъ вліяніе гуано на прозябаніе и разложилъ золу картофеля (Ann. der. Chemie u. Pharm. XLIX, 98 и 245).

Лассенъ разлагалъ уролиты пресмыкающихся (Comp rend. XIX, 249).

Браконно разложилъ навозъ (Ann. de Chim. et de Phys. XII, 212).

Вэлеръ разложилъ уролитъ бѣлуги (Ann. der. Chem. u. Pharm. LI, 437).

Мульдеръ изслѣдовалъ начала растительной земли (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 321).

Кульманъ производилъ опыты удобренія земли аммiачистыми и азотнокислыми солями и другими соединеніями азота (Comp. rend. XVII, 1118).

Бунзенъ изслѣдовалъ торфяную почву въ Тосканскомъ Великомъ Герцогствѣ (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 264).

Бишонъ разлагалъ золу хлѣбныхъ растеній (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 418).

Лейхтвейсъ разложилъ золу конопляннаго и льнянаго сѣмянъ (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 416).

Клейншмидтъ разложилъ золу дубовыхъ жолудей (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 417).

Полекъ и *Бэтингеръ* разлагали золу разнаго рода деревъ (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 406 и 414).

Фрезеніусъ изслѣдовалъ неорганическія вещества растеній (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 363).

VIII. Животныя тѣла.

Буде изслѣдовалъ химическій составъ легкихъ и бугорковъ (Journ. de Pharm. VI, 335).

Фигье предложилъ новый способъ разложенія крови (Ann. de Chim. et de Phys. XI, 503).

Либихъ изслѣдовалъ урину человѣка и плотоядныхъ животныхъ (Ann. der Chem u. Pharm. L, 161).

Гейнцъ открылъ въ человѣческой уринѣ новую кислоту (Pogg Ann. LXII, 602).

Шлосбергеръ разложилъ козлиное молоко и сдѣлалъ химическія наблюденія надъ мускулами аллигатора (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 150 и LI, 431).

Бальэль писалъ о голубомъ цвѣтѣ молока (Comp. rend. XVII, 1138).

Джонсъ разложилъ тресковый жиръ (Journ. de Pharm. V, 381).

Платнеръ изслѣдовалъ химически желчь (Ann. der Chem. u. Pharm. LI, 105).

Тэйеръ и *Шлоссеръ* изслѣдовали желчь и продукты ея разложенія (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 235).

Мульдеръ изслѣдовалъ глютенъ и красящее вещество крови, не содержащее въ себѣ желѣза (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 176 и 186).

Вурцъ добылъ чистую бѣлковину, растворяющуюся въ водѣ, и превратилъ волокнистую часть крови въ масляную кислоту (Comp. rend. XVIII, 700 и Ann. de Chim. XI, 253).

Шредеръ изслѣдовалъ хлористый хондринъ и окись протеина (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 309 и 364).

Фанъ Гудёверъ изучилъ составъ клея (Journ. f. prakt. Chem. XXXI, 313).

Эндерлинъ произвелъ цѣлый рядъ химико-физіологическихъ изысканій (Ann. d. Chem. u. Pharm. XLIX, 317 и L, 53).

Баумхауеръ разлагалъ разные роды бычачьей крови (Journ. f. prakt. Chem. XXXII, 289).

Германъ разлагалъ человѣческую кровь (Ann. der Chem. u. Pharm. L, 159).

Крукэйтъ (Croockweit) разложилъ грецкую губку (Ann. der Chem. u. Pharm. XLVIII, 43).

Вэлеръ открылъ причину запаха бобровой струи (Ann. der Chem. u. Pharm. XLIX, 360).

Жирардэнъ, Прейссеръ, Бибра и *Миддлетонъ* изслѣдовали химически разнаго рода кости и другіе твердые остатки гніенія (Ann. de Chim. et de Phys. IX, 370; Ann. der Chem. u. Pharm. L, 151 и Phil. mag. XXV, 14).

Даубенэй (Daubeny) открылъ въ костяхъ присутствіе фтора (Phil. magaz. XXV, 122).

Пэянъ и *Лассенъ* изслѣдовали химически дѣйствующее начало желудочнаго сока (Comp. rend. XVII, 654 и Journ. de Chim. médic. X, 73, 189).

Хюръ (Hure) совѣтуетъ употреблять углекислую литину для растворенія мочевыхъ камней (Journ. de Chim. médic. X, 131).

Милло изслѣдовалъ особенное дѣйствіе желудочнаго сока на мочевые камни (Comp. rend. XVII, 765).

Ганналь писалъ о сбереженіи предметовъ Естественной Исторіи (Comp. rend. XVII, 803).

Дюфре предложилъ способы прекращать гнилость въ трупахъ и сохранять ихъ (Comp. rend. XVIII, 241).

Пинье и *Балдаккони* изыскивали способы охраненія животныхъ тѣлъ отъ гнилости (Journ. de Pharm V, 320 и Journ. de Chim. médic. IX, 669).

Сирэ предложилъ способъ очищенія помойныхъ ямъ (Comp. rend. XIX, 267).

Бушарда писалъ объ очищеніи воды, употребляемой въ пищу (Comp. rend. XXI, 236).

Циммерманъ написалъ диссертацію о вдыханіи закиси азота (Марбургъ, 1844, въ 4°).

Гэ-Люссакъ сдѣлалъ критическія замѣчанія на теорію химическихъ явленій дыханія (Ann. de Chim. et de Phys. XI. 5).

Перзосъ дѣлалъ опыты надъ откармливаніемъ гусей (Comp. rend. XVIII, 245).

Плайфайръ (Playfair) наблюдалъ видоизмѣненія коровьяго молока (Phil. magaz. XXII, 281).

Буссенго наблюдалъ отношенія между кормомъ и изверженіями горлицы; дѣлалъ опыты надъ откармливаніемъ коровъ свекловицею и картофелемъ и опредѣлилъ количество углекислаго газа, содержащагося въ атмосферномъ воздухѣ Парижа (Ann. de Chim. et de Phys. X, 456, 470; XI, 433 и XII, 153).

Бернаръ дѣлалъ физіологическія наблюденія надъ питательными веществами, надъ участіемъ желудочнаго сока въ питаніи и надъ вліяніемъ осьмой пары нервовъ на химическія явленія пищеваренія (Comp. rend XVIII, 783 и 995).

Фроликъ, Свартъ и *фонъ-Бреда* изслѣдовали питательныя свойства студенины (Comp. rend. XVIII, 423).

Мичерлихъ изслѣдовалъ дѣйствіе нѣкоторыхъ эфирныхъ маслъ на животный организмъ (Journ. de Chim. médic. X, 312).

Лаверанъ и *Миллонъ* наблюдали видоизмѣненія нѣкоторыхъ лекарствъ при прохожденіи ихъ чрезъ животную экономію (Comp. rend. XIX, 347).

М. ХОТИНСКІЙ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

VII. Теорія Словесности и Критика.

По части Критики мы укажемъ только на одну статью Г. Никитенки: *Московскій Литературный и Ученый Сборникъ* (Библ. для Чт. № 10).

VIII. Исторія Литературы.

По части Исторіи Словесности вообще явились статьи: *Обзоръ исторической Литературы за первую половину* 1846 *года* К. К. Герца (Соврем. № 12); *Мнѣніе Гёте*

о Манцони, Ѳ. Чижова (ibid.); *Баронъ Гильомъ Дюпюитренъ* (Отеч. Зап. N° 11 и 12); *Армянская Литература* (С. П. Б. Вѣд. N° 243); *Письма изъ-за границы Николая Хмѣльницкаго* (Иллюстр. N° 40 и 41).

—«Обзоръ исторической Литературы за первую половину 1846 года» — Философія Исторіи, до сихъ поръ обработываемая въ одной Германіи, хотя Мишле и старался познакомить Французовъ съ ея основателемъ — Вико, мало сдѣлала успѣховъ послѣ геніальнаго труда Гегеля. Нынѣ вышедшія сочиненія по этой части всѣ тоже изданы въ Германіи. — Профессоръ Апельсъ въ Іенѣ издалъ: «Эпохи Исторіи человѣчества» (Die Epochen der Geschichte der Menschheit), 2 тома. Это сочиненіе написано съ ясностью и отличается внѣшнею отдѣлкою. Оно начинается картиною Исторіи человѣчества, потомъ Авторъ показываетъ вліянія великихъ географическихъ открытій на ходъ Исторіи гражданской образованности; а во второмъ томѣ переходитъ къ философской сторонѣ своего предмета. Хотя съ этимъ вторымъ томомъ во многомъ не льзя согласиться, но не льзя не отозваться съ похвалой о второй главѣ первой части, выше поименованной. Г. Эренфеухтеръ, Профессоръ въ Гёттингенѣ, издалъ «Исторію развитія человѣчества, преимущественно въ ѳеическомъ отношеніи» (Entwickelungsgeschichte der Menschheit, besonders in ethischer Beziehung). Въ этомъ сочиненіи должно различать двѣ части: Богословскую и философско-историческую. Вторая часть имѣетъ болѣе достоинствъ: хотя мысли Автора не оригинальны, но хорошо изложены. Наконецъ должно еще упомянуть о двухъ брошюрахъ: Профессоръ Филиппсъ издалъ «Объ изученіи Исторіи въ отношеніи къ Юридическимъ Наукамъ» (Ueber das Studium der Geschichte, insbesondere in ihrem Verhältnisse zu der Rechtswissenschaft), а Д-ръ Борницъ: «Духъ Всемірной Исторіи и ея будущность» (Der Geist der Weltgeschichte und ihre Zukunft). Знаменитый Шлоссеръ продолжаетъ издавать свою «Всемірную Исторію» (Weltgeschichte für das deutsche Volk), которая нынѣ доведена до Среднихъ вѣковъ. Это сочиненіе, въ новомъ видѣ своемъ, отличается не только содержаніемъ, но и изящною формою. Безъ сомнѣнія, этому труду суж-

дено надолго занять первое мѣсто въ ряду сочиненій, писанныхъ съ популярною цѣлью. Густавъ Клеммъ издалъ четвертый томъ своей «Всеобщей Исторіи культуры человѣчества» (Allgemeine Cultur-Geschichte der Menschheit von G. Klemm). До сихъ поръ Авторъ, обладающій удивительною начитанностью въ путешествіяхъ, все еще говоритъ о первобытномъ, доисторическомъ состояніи дикихъ народовъ. Онъ исключаетъ изъ Исторіи своей изображеніе духовной жизни человѣчества. По философскимъ воззрѣніямъ своимъ, Авторъ—сенсуалистъ, слѣдовательно принадлежитъ къ той школѣ, которая давно опровергнута и отвергнута Наукой. В. Меккиннонъ издалъ «Исторію гражданской образованности», въ 2 томахъ (History of Civilisation by W. A. Machinnon). По части Исторіи Востока должно замѣтить сочиненіе М. Ганри: «Египетъ Фараоновъ» L'Egypte Pharaonique ou histoire des institutions des Egyptiens sous leurs rois nationaux; 2 vol.). Еще вышли два сочиненія, написанныя Англичанами, которые естественно болѣе всѣхъ Европейскихъ народовъ принимаютъ участія въ судьбахъ Азіи, потому что владѣютъ тамъ огромнѣйшими землями. Первое изъ нихъ есть «Новѣйшая Исторія Англійской Индіи» Г. Вильсона (The History of Britisch India from 1805 to 1835); другое — «Исторія Пенджаба», неизвѣстнаго Автора History of the Penjab and of the progress and present conditions of the sect and nation of the Sikhs. 2 vol.). Почетное мѣсто въ этомъ отдѣлѣ должна занять «Исторія Халифовъ» Густава Вейля, обработанная по рукописнымъ, большею частью неизвѣстнымъ источникамъ (Geschichte der Chalifen. I Band: Vom Tode Mohammeds bis zum Untergange der Omejjaden, mit Einschluss der Geschichte Spaniens, vom Einfalle der Araber bis zur Trennung vom östlichen Chalifat). Это сочиненіе примыкаетъ къ извѣстному труду того же Автора: «Жизнь Магомета» и будетъ состоять изъ 3 томовъ. Давно уже, по праву, завладѣли Древней Исторіей Филологи, и мы, не касаясь ихъ спеціальныхъ трудовъ, упомянемъ только о слѣдующихъ книгахъ. Потомокъ знаменитаго Гуго Гроція, Г. Гротъ, издалъ «Исторію Греціи», основанную на новѣйшихъ изысканіяхъ Нѣмецкихъ Ученыхъ

(A History of Greece, by G. Grote. 2 vol.). А Пуансиньонъ издалъ сочиненіе о Римскихъ провинціяхъ (Essai sur le nombre et l'origine des provinces romaines créés depuis Auguste jusqu'à Dioclétien, par A. M. Poinsignon). Жюль Легри издалъ о Римѣ временъ Августа (Rome, ses novateurs, ses conservateurs et la monarchie d'Auguste, par J. Legris. 2 vol.). Гораздо дѣятельнѣе была обработываема Исторія Среднихъ вѣковъ и преимущественно Французами. Съ большою похвалою должно отозваться объ «Исторіи Теодорика Великаго» Маркиза Дюрура (Histoire de Théodoric-le-Grand, roi d'Italie, par Le M. Du Roure. 2 vol.). Герцогъ Дино издалъ переводъ Сіенскихъ Хроникъ (Chroniques Siennoises, trad. par le duc de Dino). Графъ де Сиркуръ издалъ «Исторію Испанскихъ Арабовъ подъ владычествомъ Христіанъ» (Histoire des Mores Mudejares et des Morisques ou des Arabes d'Espagne sour la domination des Chrétiens, par le Comte de Circourt. 3 vol.). Это трудъ, достойный похвалы: изложеніе Автора вѣрно, спокойно и поучительно и основано на прилежномъ изученіи источниковъ. Профессоръ Гавеманнъ издалъ «Исторію паденія ордена Рыцарей Храма» (Geschichte des Ausgangs des Tempelherrn-Ordens), которая написана по вышедшимъ недавно источникамъ и преимущественно по процессу Тапліеровъ, изданному Историкомъ Мишле. Баронъ Базанкуръ издалъ «Исторію Сициліи подъ владычествомъ Норманновъ» (Histoire de la Sicile sous la domination des Normands, par le Baron de Bazancourt. 2 vol.). Авторъ долгое время жилъ въ Сициліи и тамъ собралъ матеріалы для своего сочиненія, въ которомъ является болѣе диллетантомъ, нежели истиннымъ Историкомъ. Г. Курсонъ издалъ «Исторію Бретонскихъ народовъ» (Histoire des peuples Bretons. 2 vol), Кажется, что главною цѣлью Сочинителя было доказать, что феодальныя постановленія Бретонцевъ не заимствованы ими изъ Германскаго Права, но развились у обоихъ народовъ независимо другъ отъ друга изъ древнихъ обычаевъ патроната. Сочиненіе Курсона представляетъ результатъ обширныхъ изученій; но Авторъ вдается въ полемику, что̀ весьма непріятно читателю, не принимающему участія въ спорѣ. Извѣстный Историкъ

Бюмонъ издалъ «Исторію завоеваній Французовъ въ Греціи во время Крестовыхъ походовъ» (Histoire des conquêtes des Français en Grèce sour les Villehardouins. 1 vol.). Это весьма основательное сочиненіе о странномъ эпизодѣ Крестовыхъ походовъ. Литература Новой Исторіи обогатилась нѣсколькими замѣчательными сочиненіями. Историкъ Ланцъ издалъ третій и послѣдній томъ чрезвычайно важной «Переписки Императора Карла V», находящейся въ Архивѣ и въ Библіотекѣ въ Брисселѣ (Correspondenz des Kaisers Karl V, von Dr. Karl Lanz). За нѣсколько времени предъ смертію знаменитаго Мархейнеке вышла его «Исторія Реформаціи», обработанная для народа (Die Reformation, ihre Enstehung und Verbreitung in Deutschland). Профессора Дройзенъ издалъ «Лекціи о новѣйшей Исторіи» (Vorlesungeu über die Freiheitskriege von J. G. Droysen). Неутомимый компиляторъ Капфигъ продолжаетъ издавать свою «Исторію Европы со вступленія на престолъ Короля Луи-Филиппа» (L'Europe depuis l'avènement du roi Louis-Philippe). Извѣстный Историкъ Ваксмутъ тоже издаетъ Исторію новѣйшаго времени, которой вышелъ первый выпускъ (Das Zeitalter der Rovolution. Geschichte der Fürsten und Völker Europas seit dem Ausgange der Zeit Friedrichs des Grossen). Чрезвычайно любопытна, какъ современный вопросъ, «Исторія уничтоженія Іезуитскихъ конгрегацій во Франціи въ 1845 г.» Людвига Гана (Geschichte der Auflösung der Jesuiten Congregationen in Frankreich im Jahre 1845). Обратимся теперь къ частной Исторіи замѣчательнѣйшихъ и образованнѣйшихъ странъ Западной Европы. По части Исторіи Германіи извѣстный переводчикъ Марко Поло, Августъ Бюркъ, издалъ прекрасную біографію Ульриха фонъ-Гуттена (Ulrich von Hutten, der Ritter, der Gelehrte, der Dichter, der Kämpfer für die deutschte Freiheit.). Эта популярная біографія, написанная по изслѣдованіямъ Ранке и Карла Гагена, дышетъ любовью къ истинѣ, и просвѣщенію. По этому желательно, чтобы это сочиненіе благодѣтельно подѣйствовало на современность, потому что ни одинъ періодъ въ Исторіи не имѣетъ болѣе схожихъ чертъ съ временами Лютера и Гуттена, какъ современный. Баронъ

Арнимъ издалъ сочиненіе «О характерѣ, планахъ и отношеніяхъ къ Баваріи Валленштейна» (Wallenstein. Beiträge zur nëheren Kenntniss seines Charakters, seiner Plane, seines Verhältnisses zu Bayern). По вѣрности сужденія о характерѣ Валленштейна, это сочиненіе, написанное по документамъ, хранящимся въ Баварскомъ Государственномъ архивѣ, имѣетъ большой перевѣсъ надъ трудами Ферстера. Ф. Шнейдавиндъ издалъ «Жизнеописаніе Императора Іосифа II». (Leben Kaiser Iosephs II). По случаю совершившагося въ нынѣшнемъ году трехсотлѣтія по смерти Лютера, вышло множество жизнеописаній этого реформатора, изъ коихъ мы укажемъ на замѣчательнѣйшія: Luthers Leben, von K. Jürgens; Dr. M. Luther von W. Mönnich; Zur Todtenfeir M. Luthers, von Dr. Fr. Koethe. По Исторіи Англіи вышли: «Исторія Англіи» Е. Робине (Histoire des nations européenes. Angleterre— par M. Edm. Robinet. 2 v.), и Виконта Бомона де Васси (Histoire des états européens dúpuis le congrès de Vienne. Grand-Bretagne, 2 vol.). Авторъ подробно, хотя часто и очень поверхностно, излагаетъ Исторію Англіи съ 1815 г. Особенно удались ему описанія внѣшнихъ фактовъ, напр. войнъ; но онъ нисколько не знакомъ съ внутреннею, разнообразною и богатою жизнію Англійскаго народа. Буртонъ издалъ жизнеописаніе славнаго Историка Юма (Live and correspondance of David Hume). Баронъ Вьель-Кастель издалъ «Опытъ историческій о двухъ Питтахъ» (Essaï historique sur les deux Pittes). Гаррисъ Никласъ издалъ «Депеши и письма Нельсона» (The dispatches and letters of Vice-Admiral Lord-Visc. Nelson). Ж. Галливель издалъ «Письма Англійскихъ Королей» (Letters of the Kings of England). Лордъ Брумъ издалъ вторую серію своихъ «Жизнеописаній знаменитыхъ Ученыхъ и Писателей временъ Георга III» (Lives of the Men of Letters and Science, who flourisched in the time of GeorgeIII). Извѣстный Историкъ Французской Революціи Томасъ Карлейль издалъ «Письма Кромвеля».

Французы, по справедливости гордящіеся своею національною Исторіею, чрезвычайно прилежно обработывали ее въ 1846 году. Дѣйствительно, число сочиненій по части Исторіи Франціи чрезвычайно велико. Жюль Мижонъ из-

далъ: La France, ses institutions, ses assemblées politiques, son état social et moral et le développement des ses libertés publiques). Изданъ посмертный трудъ Биньона: 11 и 12 томы его «Исторіи Франціи при Наполеонѣ» (Histoire de France sous Napoléon). Г. Клеманъ издалъ «Исторію жизни и администраціи Кольбера» (Histoire de la vie et de l'administration de Colbert). Она написана съ основательнымъ изученіемъ документовъ и содержитъ объ управленіи Кольбера многочисленныя выписки изъ множества ненапечатанныхъ бумагъ, находящихся въ Королевской библіотекѣ и Архивѣ. Авторъ обсуживаетъ Кольбера съ точки зрѣнія свободной торговли. Естественно, что онъ во многомъ порицаетъ Министра, который первый ввелъ во Франціи запретительную систему. При всемъ томъ сужденія его справедливы и умѣренны, и сочиненіе это внушаетъ величайшее уваженіе къ честности, дѣятельности и талантамъ Кольбера, но представляетъ также жалкую картину времени великого Короля. Очень замѣчательна, какъ трудъ современника, «Исторія Консульства и Имперіи» К. Лакретеля (Histoire du Consulat et de l'Empire). Г. Волабель издалъ Исторію двухъ реставрацій до паденія Карла X, написанную въ духѣ приверженцевъ Наполеона. Ф. Барьеръ издалъ «Библіотеку мемуаровъ XVIII вѣка» (Bibliothèque des mémoires, relatifs à l'Histoire de France pendant le XVIII siècle). Это изданіе, кажется, книгопродавческая спекуляція, потому что оно заключаетъ не полные мемуары, а какіе-то отрывки, такъ что это можно назвать Хрестоматіею изъ мемуаровъ XVIII вѣка. Трудно исчислить всѣ сочиненія по специальной Исторіи Франціи. Изданы Исторіи Гасконіи, Тулузы, Лангедока, Реймса, Ліона, Франшъ-Конте и т. д. Въ заключеніе должно упомянуть о трехъ Нѣмецкихъ сочиненіяхъ по части Исторіи Франціи. Г. Шмидтъ издалъ третій томъ своей «Исторіи Франціи» (Geschichte Frankreichs), которая составляетъ часть сборника Герена и Укерта. Е. Арндъ окончилъ свою «Исторію происхожденія и развитія Французскаго народа, или изображеніе главнѣйшихъ идей и фактовъ, которые приготовили Французскую національность и подъ вліяніемъ которыхъ она образовалась и раз

вилась» (Geschichte des Ursprungs und der Entwickelung des französischen Volkes). Содержаніе этого сочиненія, къ сожалѣнію, вовсе не соотвѣтствуетъ заглавію, а заглавіе содержанію. Наконецъ Л. Варнкёнигъ и Штейнъ издали 1-й томъ «Исторіи Государства и Права Франціи» (Französische Staats- und Rechtsgeschicte). Это сочиненіе—ученое, богатое по содержанію, и достойное удивленія по исполненію, приноситъ честь Нѣмецкой Наукѣ.

IX. Изящная Словесность.

Въ отдѣлѣ Изящной Словесности мы встрѣтили прелестно разсказанную сказку В. А. Жуковскаго: *Котъ въ сапогахъ* (Соврем. N° 10), и нѣсколько стихотвореній: Н. Языкова Е. А. Баратынскому (ibid. N° 11).

— Изъ стихотвореній духовнаго содержанія замѣтимъ *Грусть и упованіе*, Ѳ. Глинки (Москв. N° 9 и 10); *Молитва* С. Сицилійскаго (Библ. для Чт. N° 10); *Призывъ* (Соврем. N° 12).

— Изъ появившихся нѣсколькихъ мелкихъ стихотвореній замѣтимъ слѣдующія: *Дары Клефта*, Ѳ. Миллера (Москв. N° 9 и 10); *Я не Поэтъ*, М. Л. (ibid.); *Голосъ въ пустынѣ*, В. Яковлева (Библ. для Чт. N° 12).

Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ помѣщены стихотворенія: Бернета, В. Яковлева, А. Григорьева, Н. Гербеля, Березина, М. Михайлова, Д. Коптева, И. Аксакова, И. Будьдобраго, и др. . .

Относительно прозаическихъ произведеній замѣтимъ вообще, что многіе романы и повѣсти, помѣщенные въ журналахъ, отличались растянутостью.

Изъ оригинальныхъ произведеній укажемъ: *Лучшая минута въ жизни*, Н. Л. (Москв. N° 9, 10); *Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго*, А. Вельтмана (Библ. для Чт. N° 10, 11, 12); *Безденежье. Сцены изъ Петербургской жизни молодаго дворянина*. И. Тургенева (Отеч. Зап. N° 10), — піеса, въ которой характерныя черты

подмѣчены вѣрно, и замѣтно дарованіе Сочинителя къ комическимъ очеркамъ сценъ. Кромѣ того еще нѣсколько мелкихъ, оригинальныхъ разсказовъ было помѣщено въ Смѣси журналовъ.

О нѣкоторыхъ оригинальныхъ произведеніяхъ прозаическихъ замѣтимъ, что ихъ можно назвать опытами въ подражаніи направленію Французскихъ романистовъ. Оставляются мало по малу грязныя картины — и это было бы утѣшительно для любителей Словесности; но съ другой стороны часто облагороживаются безнравственные поступки, возвышаются слабости, и то, что должно бы отталкивать душу, возмущая противъ себя человѣческую природу, нерѣдко получаетъ, къ нареканію для Писателей, значеніе высокое. Это жалкое заблужденіе есть плодъ подражанія худому на Западѣ, и удаляетъ многіе таланты отъ истинной цѣли. Другая часть изъ оригинальныхъ прозаическихъ произведеній есть обыкновенная дань журналамъ, которымъ суждено жить не болѣе мѣсяца: это описанія вовсе незанимательныхъ бытовыхъ картинъ, и еще менѣе замѣчательныхъ дѣйствующихъ лицъ. Исключеній изъ этого, къ сожалѣнію, немного.

Изъ числа переводныхъ повѣстей и романовъ мы встрѣтили: *Сцены большаго свѣта. Мацькъ и Мацьсь,* Ясотовича (Москв. N° 9 и 10); *Мелкія статьи Альмквиста* (Соврем. N° 10); *Разсказы Андерсена* (ibid. N° 12); *Пикильо Аллійяго или Мавры при Филиппѣ Третьемъ.* Романъ Евгенія Скриба (Библ. для Чт. N° 10, 11, 12); *Струэнзе, Датскій первый Министръ.* Историческій романъ 1769 г. Арну и Фурнье (Финск. Вѣсти N° 6), и еще нѣсколько мелкихъ разсказовъ въ отдѣлахъ Смѣси.

Съ сожалѣніемъ видимъ еще въ числѣ переводовъ продолжаемые романы: *Сынъ Тайны,* Феваля, и *Сельскій дворянинъ,* Бернара. Такіе романы и повѣсти ни мало не украшаютъ изданій, въ коихъ помѣщаются: они даже способствуютъ къ искаженію вкуса безнравственными картинами, и заражаютъ умъ нелѣпыми мыслями, совершенно чуждыми Русской народности.

Вообще надобно замѣтить, что иностранные романы пишутся большею частію длиннѣе прежняго, безъизящнѣе и наиболѣе чужды всякаго нравственнаго интереса. Вѣроятно, на Западѣ они предназначены не столько для избраннаго общества, сколько для людей праздныхъ, которые готовы читать все, лишь бы завлекало ихъ любопытство, и которымъ болѣе нравится всякій разсказъ необузданнаго воображенія, чѣмъ истинно изящное и нравственное. Самое это направленіе обнадеживаетъ, что оно должно вскорѣ опротивѣть и самымъ распространителямъ подобныхъ сочиненій, и что надобно ожидать возрожденія вкуса.

X. Свободныя Художества.

Этотъ отдѣлъ пріобрѣлъ слѣдующія статьи: *Думы и впечатлѣнія*, И. Давыдова (Москв. N° 9 и 10); *Іоганнъ Симонъ Майръ*, В. М. Кажинскаго (Библ. для Чт. N° 10); *Карлъ Марія Веберъ* (ibid. N° 11 и 12), *Пьеръ Пюже, Морельскій ваятель* (ibid. N° 12).

— «Думы и впечатлѣнія».— Въ этой статьѣ почтенный Авторъ описываетъ свое пребываніе въ селѣ Порѣчьѣ, принадлежащемъ Графу С. С. Уварову. Заимствуемъ изъ нея подробное описаніе горельефа, опоясывающаго Альтемпскій саркофагъ, который составляетъ лучшее украшеніе Порѣцкаго музея Искусствъ. «На боковой лѣвой сторонѣ (горельефа)» — говоритъ Авторъ — «если смотрѣть на овальную урну со входа въ музей, изображено семь фигуръ. Юный Панъ, повязанный миртомъ, и у котораго черезъ плечо перекинута одежда изъ бареcовой кожи, на лѣвой рукѣ держитъ миловидное дитя: это Вакхъ-младенецъ, котораго группа служитъ однимъ изъ украшеній Ватикана. Въ прекрасномъ дитяти видишь Вакха, о которомъ Овидій говоритъ:

Tu puer aeternus, tu formosissimus alto
Conspiceris caelo.

«Съ правой стороны его другой мальчикъ, испугавшійся змѣи, съ высунутымъ жаломъ выползающей изъ кор-

вины. По обѣ стороны юноши двѣ Вакханки, въ обычномъ своемъ одѣяніи, съ кимвалами въ рукахъ, пляшущія и обращенныя лицомъ къ юношѣ. Поодаль влѣво Фавнъ, съ лицомъ веселымъ, съ приподнятой правой рукой къ Вакханкѣ. Изъ лѣвой руки видѣнъ посохъ. Въ ногахъ у него змѣя, выползающая изъ корзины; кажется, будто она шипитъ своимъ жаломъ. Справа разгульный Сатиръ, увѣнчанный миртомъ, съ перевязью черезъ плечо изъ масокъ, изображающихъ Сатировъ, Фавновъ и Эгипановъ, и весело пляшущій. У него и въ ногахъ маска, а между имъ и Вакханкою на жертвенникѣ бычачья голова.

«Отдадимъ себѣ отчетъ въ значеніи этой группы. Мы сказали, что дитя на рукахъ Пана изображаетъ Вакха-младенца. Дѣйствительно, змѣи и корзинки принадлежатъ къ признакамъ Вакха: змѣя — эмблема возрожденія Природы, а корзина — историческое воспоминаніе, относящееся къ миѳу Вакха. Послѣ взятія Трои, повѣствуетъ Павзаній (In Achaic. p. 435), при раздѣлѣ добычъ между героями Греціи, Эврипиду досталась статуя Вакха, работы Вулкана, хранившаяся въ корзинкѣ или ящикѣ, даръ Зевесовъ Дардану. Вакху, подъ этимъ видомъ называвшемуся Эсимнетесомъ, учреждены были особыя праздества. Въ ящикѣ, какъ принадлежности таинствъ, хранились различные предметы жреческіе: tacita secreta cistarum, Апулея. У Оппіана находимъ другое объясненіе этой принадлежности Вакховыхъ таинствъ. «Вакхъ» — говоритъ онъ — «по рожденіи своемъ былъ спрятанъ въ корзинѣ Нимфами, преслѣдуемый гнѣвною Юноною. Онѣ поставили корзину въ пещеру, плясали вокругъ юнаго бога, стараясь шумомъ кимваловъ заглушить крикъ дитяти». Маска — одинъ изъ признаковъ драматической Поэзія, и происхожденіе трагедіи относится къ праздествамъ Вакха. Бычачья голова — эмблема покровителя земледѣлія, или Вакха Египетскаго, котораго смѣшивали съ Озирисомъ». Далѣе Авторъ разсматриваетъ другую группу горельефа, на задней сторонѣ памятника. «Тутъ изображенъ бракъ Вакха съ Аріадной. На картонѣ Рафаэля, въ кабинетѣ Порѣцкаго замка, представленъ другой моментъ того же торжества. Всѣхъ фигуръ въ этой группѣ тринадцать. Главное

лицо — самъ Вакхъ, цвѣтущій силою, полный, свѣжій юноша, слегка прикрытый по плечу и лядвеямъ мантіею, съ тирсомъ, или жезломъ, плющемъ обвитымъ, въ правой рукѣ, стоитъ въ раздумьѣ. Лѣвая его рука, въ которой онъ держитъ опрокинутую кружку, эмблему благодѣяній, изливаемыхъ Вакхомъ на людей, покоится на плечѣ Фавна, умильно склоняющаго его къ наслажденію и указывающаго на Эгипана, внизу ихъ стоящаго, съ выраженіемъ огненной чувственности. Возлѣ и Купидонъ, съ пламенникомъ въ одной рукѣ, а другою призывающій Вакха къ радостямъ жизни. Вверху Эгипана возлежитъ Гименей, а пониже склонившаяся на руку Аріадна, супруга Вакха, которую встрѣтилъ онъ на островѣ Наксосѣ, оставленную Тезеемъ, на возвратномъ пути изъ Индіи. Покровъ головной Аріадны приподнимаетъ дитя— Фавнъ. По другую сторону Вакха два Фавна: одинъ съ перевязью по плечу изъ миртовъ и винограда, съ посохомъ въ рукѣ; другой, едва видный изъ-за него, съ маскою на головѣ. Внизу у нихъ барсъ, жаждущій чувственнаго упоенія. Сюда принадлежитъ эпизодическое изображеніе Фавна, осторожно вынимающаго занозу изъ ноги Эгипана, облокотившагося на дерево, подъ которымъ голова Силена и свирѣль. И здѣсь всѣ фигуры— эмблемы Вакха: Фавны, Эгипаны, Силенъ — обыкновенная его свита. Въ эстетическомъ отношеніи эта группа удивительна. Какъ ясно выражены здѣсь всѣ страсти! Какъ всѣ фигуры связаны между собою и составляютъ одно цѣлое! Какая гибкость, ловкость и мягкость въ ихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ!— На боковой правой сторонѣ горельефа представленъ Вакхъ-старецъ, съ опрокинутою кружкою въ одной рукѣ и съ тирсомъ въ другой. Можетъ быть, это Силенъ, воспитатель Вакха, въ противоположность Пану, держащему на рукахъ Вакха-младенца. Возлѣ старца стоитъ Вакханка спокойная, и другая съ лирою въ рукѣ, къ нему обращенная лицомъ, и Фавнъ, играющій на свирѣляхъ. Въ ногахъ у нихъ жертвенникъ съ козлиною головой. Фигуръ четыре. Наконецъ на передней сторонѣ горельефа главное лицо Вакхъ, спокойный, увѣнчанный миртомъ и виноградомъ, облеченный въ жреческое одѣяніе и препоясанный, съ тирсомъ въ лѣ-

вой рукѣ и съ опрокинутою кружкою въ правой: это Вакхъ таинствъ, или Іакхъ. Возлѣ него справа Фавнъ, съ свирѣлью въ рукѣ, и Силенъ — полуоблеченные. Изъ-за нихъ видны двѣ фигуры, женская и мужская. Внизу возлежитъ женщина, облокотившаяся на подножіе съ головою Силена, съ вьющимися по плечамъ волосами, съ повязкою на головѣ, почтительно взирающая на Вакха. У ногъ его барсъ, смирно стоящій. Слѣва, близъ Вакха, распростертъ по землѣ на львиной кожѣ пьяный Геркулесъ: эмблема того, что и необыкновенная сила тѣлесная сокрушается виномъ и уничтожается передъ разумомъ и чистотою душевною. Булава выпала у него изъ рукъ. Съ изумленіемъ смотрятъ на него Фавнъ и два Эгипана — старый и молодой, призывающій къ этому зрѣлищу товарища своего, отворотившагося отъ него и пьющаго изъ сосуда, который поднесъ ему Фавнъ. Подъ ними голова Силена. Всѣхъ фигуръ на этой сторонѣ горельефа десять. Ясно, что эта группа противополагается браку Вакха: тамъ пламенная чувственность, здѣсь спокойный разумъ. Жаль, что голова Аріадны нѣсколько потерпѣла отъ времени, а потому и не льзя сличить лица ея съ лицомъ женщины остальной группы. Надобно предполагать, что это одно и то же лицо, въ различныхъ только моментахъ жизни. Можно также думать, что это Церера, или Прозерпина. Со стороны изящества, фигура Геркулеса— верхъ совершенства. Въ выраженіи силы и крѣпости мышцъ никакое Искусство не можетъ сравниться съ Ваяніемъ.

«Какое же значеніе этого горельефа? Миѳъ Вакха — самый многосложный и сказанія о немъ чрезвычайно разнообразны. Въ этомъ имени слились повѣрья и Индіи, и Египта, и Греціи: отъ того столько преданій о Вакхѣ, соотвѣтствующихъ той или другой странѣ, согласно съ религіею и нравами жителей. Рожденіе этого божества, жизнь и подвиги были предметомъ ученыхъ изысканій Крейцера, въ его «Символикѣ», и въ особомъ сочиненіи Dionysius, и Ролля въ Recherches sur le culte de Bacchus. Одни, по свидѣтельству Діодора, признавали одного Вакха, другіе трехъ; Цицеронъ упоминаетъ о пяти Вакхахъ. Очевидно, что Греки давали имена своихъ боговъ божествамъ другихъ народовъ,

и свои религіозныя понятія смѣшивали съ преданіями иноземными.

«. . . . . Таинства Вакха въ глубокой древности смѣшиваемы и соединяемы были съ таинствами Цереры, какъ соединяются и самыя идеи, выражаемыя этими божествами. Всѣ явленія Вакха содержатъ въ себѣ одну основную мысль — мысль о божествѣ, которое облагодѣтельствовало родъ человѣческій полезными изобрѣтеніями — земледѣліемъ и винодѣліемъ. Къ этой мысли принадлежатъ всѣ аттрибуты Вакха и всѣ сказанія. Въ отношеніи художественномъ, горельефъ представляетъ высокое изящество, вкусъ, необыкновенную отчетливость отдѣлки въ частностяхъ, богатство и разнообразіе въ группахъ, выразительность каждой фигуры. Вакхъ-юноша, идущій на бракъ съ Аріадной, одного лица съ Вакхомъ таинствъ; но какая разница въ выраженіи! Въ одномъ брыжжетъ сила тѣлесная, свѣжесть чувства; въ другомъ проглядываетъ сила духовная. Свита и окруженіе того и другаго выражаютъ тѣ же самыя мысли.

«Что касается назначенія памятника съ такимъ художественнымъ горельефомъ, то трудно произнести рѣшительное мнѣніе. Винкельманъ и вмѣстѣ съ нимъ другіе Археологи, упоминая объ Альтемпскомъ памятникѣ, называютъ его овальною урною, не объясняя, для какого употребленія она изсѣчена. Другіе, судя по символическимъ изображеніямъ, принимаютъ его за саркофагъ богатаго и знатнаго сибарита. Но четыре большія львиныя головы, высѣченныя на передней и задней сторонахъ памятника, заставляютъ предполагать, что эта овальная урна служила водоемомъ въ храмѣ Вакха. Древніе въ миѳѣ Вакха представляли всю жизнь человѣческую: вотъ почему этотъ миѳъ могъ быть избранъ изображеніемъ на художественномъ произведеніи, назначенномъ для храма».

XI. Военныя Науки.

По части Военныхъ Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи:

— Въ Военномъ Журналѣ: *Очеркъ современнаго состоянія Стратегіи, какъ Науки* (N° 5); *Взглядъ на желѣзныя дороги, какъ на военныя операціонныя линіи* (ibid.); *Послѣдняя война Англичанъ въ Индіи* (ibid.).

— Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ помѣщены были статьи: *Новый огнестрѣльный порохъ* (Биб. для Чт. N° 11); *Порохъ изъ мочалки*, Г. Робинсона (ibid.); *Порохъ изъ хлопчатой бумаги*, Гг. Плуза, Шёнбейна, Бёттихера, Отто, Гесса, Фадѣева и др. (ibid.); *Журналъ Лиманской кампаніи 1788 года*, *писанный Контръ-Адмираломъ Поль Джонесомъ для Императрицы Всероссійской* (С. П. Б. Вѣд. N° 218 — 221, 223 — 228 — 230); *Первый партизанъ въ Отечественную войну* (Русск. Инв. N° 256); *Матеріалъ для Исторіи кампаніи 1807 года* (ibid. N° 273).

XII. Горныя Науки.

Горный Журналъ содержалъ въ себѣ:

— По Геологіи и Геогнозіи: *Отчетъ въ геогностическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ Кол. Сов. Пандеромъ, лѣтомъ 1845 г., по линіи С. Петербургско-Московской желѣзной дороги и въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ Владимірской и Калужской Губерній*. Переводъ Г. Поручика Ерофеева (N° 10); *О нахожденіи алмазовъ въ горѣ Грао-Магоръ, въ провинціи Минасъ-Герассъ въ Бразиліи, и способѣ добыванія ихъ*. Статья Г. Варгилія Гельмрейхена, переводъ Пузанова (ibid. N° 11 и 12); *Геологическое описаніе Европейской Россіи и Хребта Уральскаго; составлено Сэромъ Родерикомъ Импеемъ Мурчисономъ, на основаніи наблюденій, произведенныхъ имъ самимъ, Эдуардомъ Вернейлемъ и Графомъ Александромъ Кейзерлингомъ*. Переводъ Подполк. Оверскаго (ibid. N° 11 и 12).

— Въ Смѣси того же Журнала помѣщены: *Объ аэролитѣ, упавшемъ около Верхне-Чирской станицы*. Статья Адъюнктъ-Профессора Харьковскаго Университета Борисяка (N° 10); *Гавріилъ Симоновичъ Качка* (ibid. N° 12).

— «Гавріилъ Симоновичъ Качка» — Гавріилъ Симоновичъ Качка былъ сынъ Австрійскаго подданнаго Симона

Качки, прибывшаго въ Россію въ послѣдніе годы царствованія Императора Петра I, изъ Верхней Венгріи, мѣстечка Топшау. Онъ родился на Уралѣ, въ Бымовскомъ мѣдиплавиленномъ заводѣ, 25 Марта 1739 года, гдѣ и обучился онъ практически горному производству. Въ 1757 году прибылъ онъ въ С. Петербургъ и былъ опредѣленъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества по Колыванской экспедиціи пробирнымъ ученикомъ, для обученія раздѣленію золота отъ серебра и другихъ металловъ, очисткѣ ихъ, пробирному и прочимъ до горныхъ дѣлъ касающимися Искусствамъ, и былъ произведенъ: въ 1758 году въ Шихмейстеры 14 класса, въ 1762 г. въ Бергъ-Гешворены, въ 1763 г. въ Маркшейдеры, въ 1770 г. въ Оберъ-Гиттенфервальтеры 8 класса, въ 1772 г. въ Оберъ-Бергмейстеры, въ 1781 г. въ Коллежскія Совѣтники; въ 1782 г. ему поручено управлять Монетнымъ Департаментомъ; въ 1785 г. онъ произведенъ въ Статскіе Совѣтники и сдѣланъ Начальникомъ надъ Колывано-Воскресенскими заводами; въ 1793 г. получилъ чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника; въ 1795 г. ему поручено было привести въ должный порядокъ Богословскіе заводы; въ 1796 г. повелѣно управлять Колыванскою Губерніею; въ 1798 г. онъ пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени, въ 1798 г. чиномъ Тайнаго Совѣтника и того же года по прошенію уволенъ отъ службы. Въ 1800 г. онъ присутствовалъ въ Комитетѣ для разсмотрѣнія дѣлъ, полезнѣе ли быть горнымъ заводамъ въ казенномъ или партикулярномъ содержаніи. Въ томъ же году Высочайше поручено было ему въ Екатеринбургѣ, по Канцеляріи Главнаго Правленія заводовъ, привести въ ясность запутанности и упущенія и возстановить порядокъ, а на Нерчинскихъ заводахъ изслѣдовать происшедшіе тамъ безпорядки и неустройства. Въ 1801 г. онъ присутствовалъ въ Бергъ-Коллегіи, а съ 1803 по 1811 г. управлялъ Монетнымъ Департаментомъ, а потомъ Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ. Въ 1811 г. ему Высочайше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ и находился онъ по день кончины, то есть по 19 Августа 1818 года. Погребенъ на Волковскомъ иновѣр-

ческомъ кладбищѣ. Служа при Монетномъ Дворѣ, онъ улучшилъ способъ тогдашняго раздѣленія золота отъ серебра сухимъ и мокрымъ путями, возобновилъ и улучшилъ фабрику для полученія крѣпкой водки. Во время бытности своей Начальникомъ надъ Колывано-Воскресенскими заводами онъ учредилъ тамъ трехсмѣнную работу и урочное положеніе; послѣднее онъ опредѣлилъ по собственнымъ своимъ силамъ, работая всякую работу самъ (своими руками) два-три часа, и потомъ, по разсчету сработаннаго имъ, назначалъ урокъ каждой работѣ. Этимъ положеніемъ руководствовались и на прочихъ заводахъ и рудникахъ. Подъ его распоряженіемъ устроенъ Гавриловскій заводъ и найдены многіе пріиски, содержащіе въ себѣ серебро и мѣдь, и сдѣланы многія улучшенія по горной и заводской частямъ: въ особенности онъ обратилъ вниманіе на бытъ мастеровыхъ людей, находившихся до его управленія въ бѣднѣйшемъ состояніи; чрезъ учрежденіе трехсмѣнной работы онъ доставилъ имъ случай устроить себѣ хорошія жилища и вообще улучшилъ ихъ благосостояніе.

XIII. Естественныя Науки вообще.

По Астрономіи: *Новая планета, лежащая за Ураномъ* (Библ. для Чт. N° 10); *О новой планетѣ Нептунѣ* (С. П. Б. Вѣд N° 247); *Еще нѣчто о новооткрытой планетѣ* (Рус. Инв. 235).

— По Зоологіи: *О мамонтовомъ Эльнокумпскомъ зубѣ, и о допотопныхъ животныхъ вообще* (Виленск. Вѣстн. N° 97 и 99); *Зубръ и нѣсколько словъ о Бѣловѣжской пущѣ* (Иллюстр. N° 45).

— По Ботаникѣ: *Взглядъ на исторію Ботаники и на переворотъ, произведенный въ ней Гёте и Декандолемъ.* Статья Мартенса (Жур. Мин. Госуд. Имущ. N° 11).

— По Физикѣ: *Космос* (мірозданіе) *Барона А. Гумбольдта.* Статья десятая и послѣдняя (Библ. для Чт. N° 10); *Дѣйствіе магнетизма на свѣтъ и освѣщеніе магнитныхъ*

линій (ibid.); *Вліяніе солнечныхъ пятенъ на земную температуру* (ibid.); *Образованіе льда на днѣ рѣки Ангары и другихъ рѣкъ Восточной Сибири,* Щукина (Отеч. Зап. № 11); *Термоэлектрическія наблюденія надъ вліяніемъ солнечныхъ пятенъ на температуру Земли* (Отеч. Зап. № 10); *Изслѣдованія электровозбудительной силы въ гидрогальваническихъ столбахъ: гальваническая поляризація* (ibid.).

—По Химіи: *Разложеніе среднихъ солей кали и натра посредствомъ соединеннаго дѣйствія желѣза и чугуна, воды и воздуха* (Отеч. Зап. № 10); *Пищевареніе винно-спиртовыхъ веществъ* (ibid); *Образованіе сахара въ крови* (ibid.).

— «Взглядъ на исторію Ботаники и на переворотъ, произведенный въ ней Гёте и Декандолемъ». — «Первоначально Ботаника была Наукою чисто-практическою; древніе изучали растенія только съ цѣлью извѣстныхъ приложеній и для пользы существенной; они искали въ нихъ пищи для своего прокормленія, лекарствъ для облегченія болѣзней, или цвѣтовъ для украшенія храмовъ. Аристотель, котораго имя невольно встрѣчается въ Исторіи всѣхъ Наукъ, первый обратилъ вниманіе на растенія, какъ Естествоиспытатель. Онъ понималъ сходство, которое они имѣютъ съ животными, и рѣзкими чертами обрисовалъ отличительныя свойства обоихъ царствъ. Теофрастъ, ученикъ и другъ Аристотеля, написалъ исторію растеній, въ которой онъ распредѣлилъ растенія по мѣстамъ, ими занимаемымъ, и по употребленію, къ которому они годны. Мы имѣемъ также шесть книгъ его «О причинахъ растительности», гдѣ развиты и распространены мысли его учителя. Мы не имѣемъ никакой рукописи о Ботаникѣ изъ временъ процвѣтанія Римской Республики. Виргилій, Плиній и Діоскоридъ описали растенія, какъ опытные Ботаники. Первый стихами описалъ ихъ съ совершенною точностію; второй собралъ все, что было писано его предшественниками; третій, приведя въ порядокъ болѣе 600 растеній и указывая ихъ свойства и разныя названія, подъ которыми каждый родъ былъ извѣстенъ въ его время, былъ въ продолженіе Среднихъ вѣковъ оракуломъ Ботаники. XVI вѣкъ начинается при самыхъ счастливыхъ

предназначенованіяхъ; на мѣсто того, чтобы ограничиваться изученіемъ древнихъ, Естествоиспытатели начали изучать Природу. Сочиненія Оттона Брунфельса, Іеронима Трагуса и Леонарда Фукса свидѣтельствуютъ объ этомъ новомъ направленіи умовъ. Далешанъ, Матьоль описали Европейскія растенія; Белонъ, Раувольфъ, Пизонъ и Марграфъ дали понятіе о растительности въ Африкѣ, Азіи и Америкѣ. Но ни одинъ изъ нихъ не подозрѣвалъ сродства, которое соединяетъ извѣстныя растенія; ни одинъ не признавалъ, что существуютъ группы сходныхъ растеній. Геснеръ первый замѣтилъ эти сходства и показалъ, что цвѣтокъ представляетъ черты, по которымъ можно обнаружить эти отношенія. Геснеръ призналъ существованіе рода, или соединенія сходствующихъ видовъ. Цезальпинъ сдѣлалъ болѣе; онъ сдѣлалъ опытъ общей классификаціи,— первой, которая заслуживаетъ это названіе. Два брата Боэны, Маньоль и Рай продолжали его трудъ и признали ту обильную послѣдствіями истину, что совокупленія природныя должны основываться на большомъ числѣ отличительныхъ свойствъ, а не на приблизительномъ сходствѣ одного отдѣльнаго органа. Но всѣ эти классификаціи были помрачены классификаціею Турнефора. Этотъ великій Естествоиспытатель родился въ Э (Aix) 5 Іюня 1656 года; онъ много путешествовалъ, проѣхалъ Провансъ, Дофинэ, Альпы и Каталонію, потомъ Испанію, Португаллію, Голландію и Англію. Въ 1700 году Людовикъ XIV послалъ его въ Грецію и на Востокъ. Турнефоръ соединилъ въ одно цѣлое, если можно такъ выразиться, труды своихъ предшественниковъ; и по выраженію Линнея, онъ основалъ Науку, опредѣливши съ точностію классъ, разрядъ, родъ, видъ и видоизмѣненіе. Около того же времени Левенгекъ, Гревъ и Мальпиги положили основаніе Анатоміи и Физіологіи растеній, а ученикъ Турнефора, Севастіанъ Валіанъ, объяснилъ точнымъ образомъ явленіе оплодотворенія растительнаго, основываясь на наблюденіяхъ и на положительныхъ фактахъ. Въ 1727 году Халь издалъ свои превосходные опыты надъ подниманіемъ или восхожденіемъ растительныхъ соковъ и надъ испареніемъ листьевъ. Естественная Исторія ждала законодателя,

одного изъ тѣхъ геніевъ, явленіе которыхъ освѣщаетъ настоящее и указываетъ путь въ будущемъ. Линней, родившійся въ 1707 году въ Швеціи, на 28 году отъ роду, издаетъ свою *Систему Природы,* и черезъ два года *Роды растеній.* Съ тѣхъ поръ онъ дѣлается законодателемъ Ботаники. Прежде преобразованія понятій, онъ преобразовалъ языкъ. Его номенклатура ясна и проста; имя прилагательное обозначаетъ видъ, имя существительное—родъ: поэтому, двухъ словъ достаточно для названія растенія. Мало было того, что дали названія растеніямъ; нужно было дать всѣмъ Ученымъ, всѣмъ путешественникамъ способъ простой и удобный, чтобы дойти до названія растенія, уже описаннаго, и чтобы опредѣлить растеніе неизвѣстное. Линней разрѣшилъ этотъ двойной вопросъ своею «половою системою». Съ тѣхъ поръ Ботаники могли уже понимать другъ друга. Наблюденія, сдѣланныя однимъ изъ нихъ, не были потеряны для другихъ. Новое растеніе занимало естественно свое мѣсто въ классификаціи простой и ясной. Тогда благодарность и восторгъ Естествоиспытателей не имѣли предѣловъ; Линнея провозгласили законодателемъ Естественныхъ Наукъ; его система, повсюду принятая, сдѣлалась уложеніемъ Ботаники. Между тѣмъ сочиненія Линнея, по всѣмъ отраслямъ Естественной Исторіи, являлись одно за другимъ безостановочно. Ежегодно издавалъ онъ, такъ сказать, законоположеніе для какой-нибудь части произведеній Природы. Около 1758 года, въ то время, когда его *Ботаническая Философія* и его *Виды растеній* оканчивали зданіе, для котораго *Роды растеній* были только основаніемъ, одинъ Философъ, мудрецъ, Бернардъ де Жюсье, наблюдая много, думая еще болѣе и ничего не писавши, разводилъ въ Тріанонѣ садъ, въ которомъ растенія были расположены по ихъ природному сходству, и старался разрѣшить тотъ вопросъ, на который Линней смотрѣлъ, какъ на окончательную цѣль Ботаники. Нынѣ мы можемъ лучше опредѣлить, чѣмъ современники этихъ великихъ людей, сколь различна цѣль, которую избралъ каждый изъ нихъ. Установить порядокъ въ хаосѣ Естественной Исторіи, отдѣлить то, что было смѣшано, создать языкъ и однообразную номенклатуру,

дѣло разысканія и классификаціи,— таково было намѣреніе Линнея. Изслѣдовать, какія именно есть природныя сходства въ растеніяхъ; соединить тѣ, которыхъ сходство основано на значительности или на числѣ отличительныхъ свойствъ; раздѣлить тѣ, въ которыхъ разница положительная и рѣзкая; однимъ словомъ—распредѣлять, какъ Природа, открыть законы, которымъ она слѣдовала, не заботясь будетъ ли планъ простъ или сложенъ, — вотъ за что взялся глубокомысленный умъ Бернарда де Жюсье. Линней постигъ его значеніе, и когда онъ встрѣчалъ трудность, которую не могъ разрѣшить, онъ говорилъ своимъ ученикамъ со смиреніемъ генія: Aut Deus, aut Jussiaeus. Но современники не слушали Линнея и, смѣшивая цѣль съ путемъ, который долженъ былъ облегчить достиженіе ея, они отвергли естественную методу, какъ посягательство на славу праотца Ботаниковъ. Гёте, величайшій Поэтъ нашего времени, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и отецъ новѣйшей Науки: это отвергали въ продолженіе полустолѣтія и наконецъ признали нынѣ. Гёте и Декандоль установили два великіе закона, которые можно примѣнить къ животнымъ точно такъ же, какъ и къ растеніямъ: тожество первородное всѣхъ органовъ и симметрія существъ организованныхъ. Остается провѣрить ихъ на всѣхъ существахъ въ Природѣ, и сдѣлать ихъ столь очевидными, чтобы они даже не подлежали никакому спору; это дѣло исполнили уже отчасти Гг. Окенъ, Карусъ, Ратке, Жоффруа Сентъ-Илеръ и Серръ для Зоологіи; Гг. Неесъ д'Эзенбекъ, Реперъ, Мартенъ, Августъ де Сентъ-Илеръ и Годишо для Ботаники; они совершенно окончили бы его, если бы только человѣку была возможность что-нибудь окончить въ Естественной Исторіи. До послѣдней минуты, Кювье былъ врагомъ этихъ понятій; онъ уничтожалъ ихъ, обращая ихъ въ смѣшную сторону. Съ умомъ свѣтлымъ и аналитическимъ, онъ считалъ Естественную Исторію дѣломъ точнымъ; описать то, что видишь; повѣрить то, что знаешь: утвердиться доводами въ томъ, что другіе видѣли; извлечь изъ этихъ фактовъ и наблюденій самый прямой выводъ, — вотъ въ чемъ состояла метода его. Чрезмѣрная боязнь ошибокъ привела его на такую дорогу, которая не ведетъ къ

великимъ истинамъ: ибо онъ не допускалъ общихъ заключеній, если не имѣлъ тотчасъ же прямой опоры на матеріальныхъ фактахъ. Флурань слѣдилъ и раздѣлялъ его огромные труды; онъ былъ повѣреннымъ его послѣднихъ мыслей; но, гордясь справедливо этимъ славнымъ наслѣдствомъ, онъ не отвергаетъ понятій новыхъ и великихъ, потому только, что они были чужды чисто практическому генію этого великаго Ученаго. Эти понятія, справедливы ли они или нѣтъ, приняты ли или отвергнуты, все же проникнули до основанія зданія Естественныхъ Наукъ; они оживили эту отрасль человѣческихъ познаній; безъ нихъ она потерялась бы въ лабиринтѣ различій и разборовъ безъ цѣли и безъ пользы. Эти мысли показали, что геній человѣка долженъ разгадывать геній самой Природы, которая, въ своихъ безконечныхъ превращеніяхъ, какъ будто хочетъ скрывать отъ насъ единство своихъ предначертаній и простоту своихъ средствъ. Въ нихъ же видно, что призваніе Естествоиспытателя нисколько не ограничивается собираніемъ и описаніемъ всѣхъ безчисленныхъ существъ, населяющихъ землю, но что онъ долженъ вникать въ ихъ сокровенную жизнь и въ тайны организаціи, безъ всякой надежды достигнуть совершеннаго познанія; глубока и безотрадна мысль Гёте: «чтобы знать что-нибудь — необходимо знать все».

XIV. Медицинскія Науки.

Въ XLVIII части Военно-Медицинскаго Журнала помѣщены: *De plica; Новѣйшія изслѣдованія крови въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи; О клиническихъ наблюденіяхъ* (N° 2); *Краткое описаніе тифозной горячки, составленное изъ наблюденій надъ больными въ Первомъ Военно-Сухопутномъ С. Петербургскомъ Госпиталѣ; О чумѣ и карантинахъ* (N° 3). Въ Смѣси того же Журнала помѣщены: *Употребленіе чистой и разведенной уксусной кислоты противъ бородавокъ и другихъ наростовъ; Искусственный зрачекъ, произве-*

денный съ успѣхомъ при уничтоженной совсѣмъ передней глазной камерѣ; О Распалевскихъ камфорныхъ сигарахъ (N° 3).

— Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ. *Критическій разборъ смертельности поврежденій и изложеніе формъ, соблюдаемыхъ при судебно-врачебныхъ осмотрахъ мертвыхъ тѣлъ*, Г. Блосфельда (N° 3); *Обозрѣніе главныхъ успѣховъ Анатомико-Физіологическихъ Наукъ съ 1842 по 1845 года* (N° 4). Въ Смѣси того же Журнала помѣщены: *Объ уничтоженіи зловонія труповъ, употребляемыхъ для Анатоміи*, Д-ра Сюкке; *Новый инструментъ для исправленія дурнаго произношенія при врожденной расщелинѣ небной занавѣси*, Стеаруса (N° 3); *Вліяніе геологическаго образованія почвы на предрасположенія къ болѣзнямъ, и въ особенности на золотуху и болѣзнь бугорковую*, Д-ра Эшериха.

— Въ Другѣ Здравія: *Вліяніе времени дня на рожденіе и смерть человѣка* (N° 38); *Нѣсколько словъ объ Исторіи Медицины и о современномъ духѣ Врачебной Наукѣ*. Ханкина (N° 41); *Заключеніе на счетъ чумы, сдѣланныя единогласно тремя стами Врачей, составлявшихъ Медицинское Отдѣленіе Италіянскаго конгресса* (N° 44).

XV. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежатъ слѣдующія статьи: *О вліяніи метеорологическихъ явленій на земледѣліе* Статья Буссенго (окончаніе) (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 5); *Теорія и практика новой методы землеудобренія* (Жур. С. Х. и Овц. N° 11); *О климатѣ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*, Г. Преображенскаго (ibid. N° 11 и 12); *О взаимныхъ отношеніяхъ почвы и растеній* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 4); *Сравнительные выводы изъ опытовъ извѣстнѣйшихъ Агрономовъ относительно къ питательности сѣна, соломы и свѣжаго корма для скота* (Земл. Газ. N° 86 и 87).

— «Теорія и практика новой методы землеудобренія». —«Тибингенскій Профессоръ, Докторъ Юлій Шлоссбергеръ, приглашенный Шотландскимъ Химико-Земледѣльческимъ Обществомъ въ Эдинбургъ для занятія каѳедры Прикладной Химіи, прислалъ оттуда въ Штутгардское Центральное Общество Сельскаго Хозяйства весьма любопытную и ученую статью «О распространеніи въ Шотландіи химико-земледѣльческаго направленія, особенно въ отношеніи къ теоріи и практикѣ новой методы землеудобренія». Статья эта напечатана была въ Correspondenzblatt des landwirthschaftlichen Vereins и, по особенной занимательности своей для Науки, тотчасъ сдѣлалась извѣстною во всей Германіи. Въ Журналѣ Сельск. Хоз. и Овц. помѣщено извлеченіе изъ нея, напечатанное въ *Рикеомъ* Wochenblatt für Land-und Hauswirthschaft 1846 № и слѣд.

— «О климатѣ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи». — Предметомъ настоящей части этой обширной и весьма любопытной статьи служитъ раздѣленіе климата географическое и сельско-хозяйственно-ботаническое. Предложивъ извѣстное раздѣленіе Географовъ всего Земнаго Шара на пять климатовъ, Авторъ говоритъ: «Географическое дѣленіе климата, которое прежде было принято и знаменитыми сельско-хозяйственными Писателями, каковы Шверцъ, Бюргеръ, Конне, Теэръ, и получило право гражданственности во многихъ сельско-хозяйственныхъ сочиненіяхъ, для сельскихъ хозяевъ не имѣетъ почти никакого практическаго примѣненія; а потому нѣкоторые изъ новѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ Писателей ввели въ Науку Сельскаго Хозяйства дѣленіе климата сельско-хозяйственно-ботаническое, т. е. они дѣлятъ климатъ Европы на различныя области не по степени жара или количеству атмосферной влажности, а по сельско-хозяйственнымъ растеніямъ, которыя могутъ въ извѣстной странѣ прозябать и достигать полнаго своего развитія. Шёнлейтнеръ, сколько мнѣ извѣстно, первый обратилъ на этотъ предметъ свое вниманіе. Ему послѣдовали: Пабстъ, теперешній Директоръ Гогенгеймскаго Института; Цирль, Профессоръ Сельскаго Хозяйства въ Минхенскомъ Университетѣ; Фейтъ, Профессоръ Сельскаго Хозяйства въ

Аугсбургѣ, и Гёрицъ, преждебывшій Профессоръ Сельскаго Хозяйства въ Гогенгеймскомъ Институтѣ, а теперь въ Тибингенскомъ Университетѣ. Хотя всѣ эти Ученые въ главномъ и согласны между собою, но число областей, на которыя они дѣлятъ весь климатъ Европы, различно. Дѣленіе климата, принятое Профессоромъ Гёрицомъ (*), есть самое лучшее и болѣе согласное съ ходомъ Природы. Вотъ этому доказательство. Начните ваше путешествіе въ Европѣ отъ самыхъ Сѣверныхъ предѣловъ ея и спускайтесь въ прямомъ горизонтальномъ направленіи къ Югу. Первое, что вы встрѣтите на этомъ путешествіи, будутъ вѣчные снѣга — это есть область вѣчныхъ снѣговъ. Изъ этой области вы перейдете въ степи мало-населенныя, покрытыя мхами, поросшія болотами и тундрами — это область пастбищъ. За предѣлами этой области вамъ будутъ попадаться кустарники, породы лиственницы, пихты, сперва кривыя и низкорослыя; но чѣмъ южнѣе и южнѣе вы будуте спускаться, тѣмъ все толще и выше будутъ эти породы деревьевъ и вы будете встрѣчать, кромѣ сказанныхъ, и другія породы деревьевъ; тутъ же кое-гдѣ вы найдете породы и различныхъ домашнихъ животныхъ — это область лѣсовъ. Нѣсколько южнѣе замѣтны уже первоначальные слѣды хлѣбопашества, которое ограничивается только разведеніемъ яроваго ячменя и нѣкоторыхъ огородныхъ растеній—это область яровыхъ растеній. Еще южнѣе разводятъ и озимую рожь и ленъ въ значительномъ количествѣ; а еще южнѣе прозябаетъ озимая пшеница, садовыя плодовыя деревья, табакъ и конопля — это область озимыхъ растеній. Далѣе встрѣчаются озимый рапсъ, макъ и виноградныя лозы—это область виноградныхъ лозъ.

(*) Герицъ дѣлитъ весь климатъ Европы на 7-мь областей :

1) Область вѣчныхъ снѣговъ.
2) —— пастбищъ.
3) —— лѣсовъ.
4) —— яровыхъ растеній.
5) —— озимыхъ.
6) —— виноградныхъ лозъ.
7) —— Южныхъ плодовыхъ деревьевъ.

Наконецъ вы переходите къ самому Югу Европы, и тутъ встрѣчаете оливковыя, тутовыя деревья, сахарный тростникъ и красильныя растенія — это область южныхъ плодовыхъ деревьевъ. Точно такую же постепенность относительно произрастенія сельско-хозяйственныхъ растеній вы замѣтите и на самыхъ высокихъ горахъ Европы: на Кавказѣ, въ Швейцаріи и Тиролѣ, если вы подниметесь къ ихъ вершинамъ, которыя покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, и потомъ въ отвѣсномъ или перпендикулярномъ направленіи будете спускаться къ ихъ подошвамъ. Въ 1843 году, путешествуя по Швейцаріи, я поднимался по высокимъ горамъ до границы вѣчныхъ снѣговъ (на Фуркѣ, Юнгфрау, Гринвальдѣ и Гримселѣ), и имѣлъ случай наблюдать за этою постепенностію относительно произрастенія не только сельско-хозяйственныхъ, но и другихъ растеній. Основываясь на предыдущихъ фактахъ, я вмѣстѣ съ моимъ почтеннымъ наставникомъ, Профессоромъ Карломъ Гёрицомъ, раздѣляю климатъ всей Европы на 7-мь областей». Изложивъ характеръ каждой изъ 7-ми областей, въ чемъ каждый сельскій хозяинъ, относительно описанія главнаго характера каждой области отдѣльно, найдетъ для себя много интереснаго, полезнаго и практическаго, Авторъ переходитъ къ раздѣленію Россіи на различныя области относительно климата. «Европейская Россія» — говоритъ онъ — «которая на Сѣверѣ сливается съ Ледовитымъ моремъ, а на Югѣ примыкаетъ къ берегамъ Чернаго моря, — совмѣщаетъ въ себѣ всѣ области растительнаго произрастенія, характеръ которыхъ мы изложили въ предыдущей статьѣ. На самомъ отдаленномъ Сѣверѣ, у береговъ Ледовитаго моря, внимательный путешественникъ найдетъ область пастбищъ; на Южномъ берегу Крыма встрѣтитъ онъ область Южныхъ плодовыхъ деревьевъ; а по вершинамъ Кавказа замѣтитъ онъ область вѣчныхъ снѣговъ. Отдѣлить границы для каждой изъ семи областей въ Россіи, конечно, было бы весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для Науки Сельскаго Хозяйства, и предметомъ весьма интереснымъ для практическихъ сельскихъ хозяевъ. Но я не берусь за это дѣло: потому что для этого нужно сдѣлать путешествіе, не одному, а нѣсколькимъ Ученымъ, отъ самыхъ Сѣверныхъ предѣловъ Россіи до

Южной ея границы. Въ 1846 году, послѣ возвращенія моего на родину изъ чужихъ краевъ, гдѣ я занимался, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, изученіемъ раціональнаго сельскаго хозяйства, — Совѣту Императорскаго Московскаго Общества угодно было отправить меня въ путешествіе по Россіи. Главною цѣлію Совѣта Общества было: а) дать мнѣ средство ознакомиться съ бытомъ Русскаго сельскаго хозяйства и b) доставить мнѣ возможность къ дальнѣйшему образованію по части Сельско-Хозяйственныхъ Наукъ. Понимая вполнѣ всю важность возложенной на меня обязанности, и желая, по мѣрѣ силъ моихъ, содѣйствовать благонамѣреннымъ цѣлямъ Общества, я принялъ это лестное для меня порученіе съ чувствомъ живѣйшей благодарности, отправился въ путешествіе по Россіи 18 Апрѣля и пробылъ въ немъ около четырехъ съ половиною мѣсяцевъ. Въ это время я осмотрѣлъ замѣчательныя по своему устройству хозяйства въ Губерніяхъ Тульской, Орловской, Черниговской, Кіевской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Воронежской, Тамбовской и Рязанской. Сѣвернымъ предѣломъ моего путешествія была Москва, Южнымъ—городъ Бахмутъ, Екатеринославской Губерніи, Восточнымъ — Кіевъ, Западнымъ — Рязань, а Сѣверовосточнымъ—Орелъ. Слѣдовательно съ Сѣвера на Югъ, — отъ Москвы (подъ 56° С. Ш.) до Бахмута (подъ 48° С. Ш.) я проѣхалъ 7° Широты, а съ Востока до Запада отъ Кіева (подъ 48° З. Д.) до Тамбова (подъ 60° З. Д.) я проѣхалъ до 12° Долготы. На различныхъ точкахъ этого небольшаго пространства земной поверхности я замѣтилъ разницу: а) относительно появленія весны и наступленія зимы, между первымъ зацвѣтеніемъ плодовыхъ деревьевъ и временемъ вызрѣванія ихъ плодовъ; b) относительно уборки сѣна и временемъ жатвы; с) относительно средней температуры и влажности воздуха; d) относительно числа теплыхъ дней и хода погоды, и наконецъ е) относительно сельско-хозяйственной флоры. Послѣ внимательнаго наблюденія всѣхъ этихъ явленій Природы, у меня невольно родилась въ головѣ мысль раздѣлить все пространство Россіи, которое я успѣлъ проѣхать въ теченіе четырехъ съ половиною мѣсяцевъ, на нѣсколько отдѣльныхъ частей, которыя отличались

бы между собою рѣзкимъ характеромъ въ климатическомъ отношеніи. Основываясь на многихъ данныхъ, которыя были изложены мною въ предыдущихъ статьяхъ и которыя еще разовьются въ послѣдствіи,—я раздѣляю пространство земли, заключающееся между Москвою, Орломъ, Кіевомъ, Бахмутомъ, Харьковомъ, Тамбовомъ и Рязанью, на пять отдѣльныхъ полосъ. a) Первая полоса составляетъ собою Южную часть области яровыхъ растеній, другими словами: переходную полосу отъ области яровыхъ растеній къ области озимыхъ. b) Вторая полоса составляетъ собою Сѣверную часть. c) Третья — Среднюю часть. d) Четвертая — Южную часть области озимыхъ растеній. e) Пятая полоса составляетъ Сѣверную часть области виноградныхъ лозъ, другими словами: область переходную отъ области озимыхъ растеній къ области виноградныхъ лозъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова». За симъ Г. Преображенскій представляетъ главную характеристику каждой полосы, отдѣльно взятой, и наконецъ говоритъ о климатахъ физическомъ и мѣстномъ.

— По Земледѣлію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О поправленіи истощенныхъ луговъ и посѣвѣ луговыхъ травъ*, Н. Градницкаго (Журн. Мин. Г. Имущ. N° 10); *Объ озимомъ посѣвѣ картофеля*, К. Веселовскаго (ibid. N° 11); *О червяхъ, поѣдающихъ озими*, П. Пузино (ibid. N° 12); *Описаніе устройства и употребленія пропашника, изобрѣтеннаго Вѣнскимъ Агрономомъ Іоганомъ Миллеромъ* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 5); *Правила практическаго земледѣлія* (ibid. N° 6); *Изслѣдованія нынѣшней болѣзни картофеля* (Журн. С. Х. и Овц. N° 10); *Опытныя замѣчанія о выгодахъ искусственнаго орошенія или уводненіе луговъ* (Земл. Газ. N° 82); *О поправленіи истощенныхъ луговъ и посѣвѣ луговыхъ травъ* (Земл. Газ. N° 93, 94).

— «Правила практическаго земледѣлія». — «Одно изъ существенныхъ препятствій къ распространенію улучшенныхъ пріемовъ и методъ въ земледѣліи»—сказано во введеніе къ этой статьи— «состоитъ въ затрудненіи, испытываемомъ практическимъ земледѣльцомъ, желающимъ извлечь что-нибудь дѣльное и удобопримѣнимое изъ груды агрономическихъ сочиненій. Во множествѣ книгъ, пользующихся боль-

шою извѣстностью, частности до такой степени заглушаютъ сущность, что часто не насчитаешь и трехъ страницъ, практически полезныхъ, въ цѣломъ томѣ. Есть однакожь не большое число дѣльныхъ сочиненій, Авторы которыхъ имѣли довольно благоразумія, чтобы не брать на себя трудъ учить хлѣбопашца тому, что для него совершенно безполезно, а также не описывали, со всѣми мелочными подробностями, того, что онъ зналъ прежде, чѣмъ выучился читать, и слѣдственно въ чемъ онъ ни мало не нуждается. Къ сожалѣнію, лучшія изъ этихъ книгъ мало извѣстны, а многія изъ нихъ очень рѣдки. Мы хотимъ воскресить нѣкоторыя изъ нихъ, уже старыя, но не утратившія еще ни истины, ни силы своихъ наставленій, и начнемъ съ небольшаго сочиненія Италіянскаго Агронома Камилла Тарелло, изданнаго въ Венеціи, въ 1567 году. Имя этого Автора занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи плодосмѣннаго хозяйства; но наставленія его заслуживаютъ болѣе, чѣмъ простаго упоминанія; ихъ можно изучать и примѣнять къ дѣлу. Такъ какъ помѣщеніе всего этого сочиненія сдѣлало бы настоящую статью слишкомъ длинною, то мы сократили ее, но въ извлеченіи сохранили все существенное». Хотя нѣкоторыя изъ наставленій, здѣсь изложенныхъ, не могутъ быть исполнены въ Россія (напримѣръ, относящіяся до эпохъ разныхъ земледѣльческихъ работъ и т. п.) по различію климата и другихъ хозяйственныхъ условій, но важность рачительнаго удобренія, искусственнаго луговодства и доставленія необходимаго отдохновенія полямъ, такъ убѣдительно здѣсь выставлены, что многіе изъ совѣтовъ стародавняго Венеціянскаго Агронома могутъ быть полезны и у насъ.

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О средствахъ къ улучшенію скотоводства въ Западныхъ Губерніяхъ Средней полосы Россіи*, Б. Михельсона (Журн. Мин. Г. Имущ. № 12); *Замѣчаніе о чумѣ рогатаго скота въ степныхъ Губерніяхъ*. Статья Г. Энша (Журн. С. Х. и Овц. № 12). б) По Овцеводству: *Обзоръ сочиненія* «Тонкорунное овцеводство въ Россіи, К. Веселовскаго С. П. Б. 1846». Гр. М. Толстаго (Журн. С. Х. и Овц. № 10); *О сбытѣ Русской шерсти и Русскомъ*

сукнодѣліе (изъ сочиненіе Г. Веселовскаго) (ibid. N° 11); б) по Конноваводству: въ Журн. Коннозаводства: *О коннозаводствѣ въ Испаніи* (N° 10); *Взглядъ на Французское коннозаводство въ настоящее время* (N° 10, 11, 12); *О коннозаводствѣ Губерній: Вятской* (N° 11), *Кіевской, Казанской, Нижегородской* (N° 12); *О состояніи коннозаводства и торговли лошадьми въ Сѣверной части Германіи* (ibid.).

— По Лѣсоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *Свѣдѣнія о лѣсахъ въ Екатеринославской Губерніи* (Журн. Мин. Вн. Д. N° 11); *Опыты по части Лѣсной Технологіи*, Г. Шульца (Журн. С. Х. и Овц. N° 12).

— По Садоводству помѣщены были: *О разведеніи винограда въ Бессарабіи* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 4); *Простыя опытныя наставленія и совѣты по садоводству* (Земл. Газ. N° 81); въ Журн. Садоводства: Lilium Brownii, Іевлева (N° 5); Aphelandra aurantiaca, Г. Орлова (ibid.); *О разведеніи тюльпановъ* (ibid.); *Лелія съ заостренными лепестками* (N° 6); Inga pulcherrima (ibid.); *Абрикосы* (ibid.).

— По Шелководству укажемъ на статьи: *О будущихъ успѣхахъ шелководства въ Южной Россіи и о шелкомотальной машинѣ* Г. *Леппъ*, Г. Авксентьева (Журн. С. Х. и Овц. N° 12); *Успѣхи по шелководству въ Москвѣ* (Земл. Газ. N° 100).

— По Пчеловодству мы встрѣтили: *Историческое обозрѣніе пчеловодства въ имѣніи П. И. Прокоповича* (Земл. Газ. N° 90, 91, 92).

— Технологія вообще пріобрѣла слѣдующія статьи: *О шерсти и шерстяныхъ издѣліяхъ*, Г. Н—на (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 5); *О химической вымочкѣ пеньки и льна по способу Гг. Биссона и Праделя, на который имъ выдана привилегія* (ibid. N° 5); *О свеклосахарномъ производствѣ въ окрестностяхъ Магдебурга* (Журн. С. Х. и Овц. N° 10); *О винокуреніи въ Пруссіи* (ibid.); *Свѣдѣнія о шерстомотальняхъ и шерстомойныхъ заведеніяхъ* (ibid. N° 12); *О дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ Губернскихъ Механиковъ въ теченіе первой половины* 1846 (Журн. Ман. и Торг. N° 7—8); *Описаніе машины для обтягиванія нажимныхъ вальковъ, употребляемыхъ въ прядильняхъ* (ibid.); *Машина Брадлея для выдѣлки кирпичей* (ibid.);

Усовершенствованіе въ выдѣлкѣ булавокъ (ibid.); *О механическомъ и ручномъ прядѣніи льна въ Германіи* (ibid.); *О льняной промышлености въ Ганноверѣ* (ibid.); *Новая переносная кузница* (ibid. N° 7); *О состояніи мануфактурной промышлености въ Тверской Губерніи* (ibid.); *Взглядъ на состояніе фабрикаціи бумажныхъ издѣлій въ Россіи*, Г. Н—а (Библ. для Чт. N° 12); *Вопросъ о способѣ пріобрѣтенія простой и выгодной обдѣлки прядильныхъ растеній* (Земл. Газ. N° 88).

— «Взглядъ на состояніе фабрикаціи бумажныхъ издѣлій въ Россіи». — Не входя въ подробности этой весьма любопытной статьи, мы сообщимъ здѣсь только общій очеркъ успѣха этой фабрикаціи. «Изъ всѣхъ отраслей мануфактурной промышлености, распространившихся въ Россіи въ послѣднее двадцатилѣтіе, подъ вліяніемъ нынѣшняго охранительнаго тарифа, самые разительные успѣхи представляетъ фабрикація бумажныхъ издѣлій: она обращаетъ нынѣ пятьсотъ тысячъ пудовъ хлопки въ пряжу, перерабатываетъ въ ткани до осьми сотъ тысячъ пудовъ бумажной пряжи и отпускаетъ за границу бумажныхъ тканей на два милліона рублей серебромъ, тогда какъ лѣтъ двадцать назадъ, расходъ бумажной пряжи на ткани былъ вчетверо менѣе. Однакожь, не смотря на такое быстрое и значительное приращеніе Русской бумажной фабрикаціи, она еще далеко отстоитъ отъ той степени обширности и совершенства, которой достигла эта отрасль промышлености въ главныхъ мануфактурныхъ Государствахъ; но если принять въ соображеніе ея недавнее и столь успѣшное развитіе, если припомнить, что въ то время, когда эта фабрикація только начала усиливаться въ Россіи, другія Государства уже давно опередили ее въ производствѣ бумажныхъ издѣлій, то не льзя не убѣдиться, что безъ охранительнаго тарифа эта отрасль промышлености никогда не могла бы у насъ возвыситься. Прочное начало ея успѣхамъ было положено тарифомъ 1822 года; съ тѣхъ поръ эта фабрикація, въ полномъ ея объемѣ (то есть пряденіе, ткачество и набивка), стала постепенно возрастать и нынѣ уже доставляетъ бумажныхъ издѣлій на сорокъ милліоновъ рублей серебромъ.

Въ Россіи, какъ и въ другихъ Государствахъ Европейскаго материка, ткачество этихъ издѣлій значительно распространилось прежде водворенія выдѣлки потребной для нихъ пряжи, и отъ того Великобританія, гдѣ бумагопряденіе доведено до высокой степени обширности и совершенства, была долго единственнымъ источникомъ для снабженія нашихъ ткацкихъ заведеній этимъ матеріаломъ. Развитіе бумагопрядильнаго производства въ Европѣ вначалѣ затруднялось строгими мѣрами, принятыми Великобританіею противъ вывоза машинъ; надлежало добывать ихъ посредствомъ контрабанды. Однакожь, переселенія Англійскихъ машинистовъ въ Европу и частыя поѣздки Европейскихъ механиковъ въ Великобританію, равно какъ тайный вывозъ оттуда бумагопрядильныхъ машинъ, способствовали переходу въ другія страны главнѣйшихъ улучшеній по этой отрасли механическаго производства. Великобританія, убѣдившись наконецъ въ безполезности дальнѣйшаго запрещенія вывозить эти машины, въ 1842 году отмѣнила это постановленіе. Съ тѣхъ поръ начинается новая эпоха въ нашей бумагопрядильной промышлености. Прежнія затрудненія по выпискѣ машинъ болѣе не существуютъ, между тѣмъ какъ, благодаря предпріимчивости многихъ капиталистовъ, основавшихъ бумагопрядильни за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, устранены, въ нѣкоторой степени, прежнія трудности въ пріисканіи мастеровъ и въ пріученіи прядильщиковъ. Такимъ образомъ въ новѣйшее время развитіе бумагопрядильной промышлености въ Россіи существенно облегчилось и, судя по успѣхамъ, уже совершившимся въ этой фабрикаціи, можно ожидать дальнѣйшаго ея распространенія, при возрастающемъ потребленіи бумажныхъ тканей. Должно замѣтить однакожь, что бумагопряденіе въ Россіи, обязанное своимъ существованіемъ высокой пошлинѣ съ иностранной бумажной пряжи, вѣроятно, будетъ у насъ поддерживаться и распространяться, подъ покровительствомъ тарифа, обезпечивающаго производителямъ достаточныя выгоды. Въ этомъ покровительствѣ заключается главное условіе для дальнѣйшаго развитія фабрикаціи, которая иначе неизбѣжно будетъ подавлена соперничествомъ Великобританіи; по-

тому что, при нашихъ средствахъ, въ отношеніи капиталовъ, машинъ и рабочихъ, бумагопряденіе обходится у насъ гораздо дороже, нежели въ иностранныхъ земляхъ. Въ то время, какъ машинное пряденіе хлопки едва только начинало усиливаться въ Россіи, бумаго-ткацкое и набивное производство уже быстро распространялось, подъ вліяніемъ охранительнаго тарифа. Эта фабрикація опередила другія отрасли ткацкой промышлености не только обширностью выдѣлки своихъ издѣлій, при чрезвычайно-уменьшившемся расходѣ ихъ внутри Государства, но и усовершенствованіемъ своего производства, пользуясь предъ другими подобными фабрикаціями особымъ преимуществомъ, именно употребленіемъ матеріала превосходной доброты, которымъ Великобританскія мануфактуры стали снабжать Россію. Успѣхи нашего бумаго-ткацкаго производства имѣли слѣдствіемъ постоянное умноженіе привоза Англійской бумажной пряжи: среднее количество его составляло съ 1824 по 1828 годъ около трехъ сотъ тысячъ пудовъ, въ пятилѣтіе съ 1829 по 1833 годъ оно возрасло до четырехъ сотъ семидесяти тысячъ пудовъ, потомъ съ 1834 по 1839 годъ до пятисотъ сорока тысячъ пудовъ, и нынѣ, при усилившейся бумагопрядильной фабрикаціи въ Россіи, еще составляетъ около пятисотъ тысячъ пудовъ. По большому употребленію бумажныхъ издѣлій низшаго и средняго разбора, производство ихъ достигло обширнаго развитія въ Москвѣ и ея Уѣздахъ, а въ городѣ Шуѣ съ его Уѣздомъ, равно какъ въ Суздальскомъ и Александровскомъ Уѣздахъ, Владимірскомъ и въ Кинешемскомъ Уѣздѣ въ Костромской Губерніи. Выработка бумажныхъ издѣлій всякаго рода въ Московской Губерніи простирается, по приблизительнымъ свѣдѣніямъ, на двѣнадцать съ половиной милліоновъ рублей серебромъ. Цѣнность бумажныхъ издѣлій, приготовляемыхъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ Владимірской и Костромской Губерній, судя по количеству употребляемой тамъ бумажной пряжи, составляетъ также не менѣе двѣнадцати съ половиной милліоновъ рублей серебромъ. За этими Губерніями слѣдуютъ, въ бумаго-ткацкомъ производствѣ, Казанская, Ярославская, часть Рязанской и Калужской и Санктпетер-

бургъ, который отличается преимущественно своими набивными заведеніями. Послѣ Москвы, ни одинъ изъ городовъ Россіи не имѣетъ такой обширной фабрикаціи бумажныхъ издѣлій, какъ Шуя; здѣсь приводится въ дѣйствіе около двѣнадцати тысячъ становъ и выработываютъ на нихъ ежегодно до трехъ сотъ тысячъ кусковъ суроваго миткалю, на одинъ милліонъ пятьсотъ тысячъ рублей серебромъ (*), ситцевъ ручныхъ и машинныхъ выдѣлываютъ до ста тридцати тысячъ кусковъ, на сумму девятьсотъ тысячъ рублей серебромъ. Издѣлія Шуйскихъ фабрикантовъ продаются въ Москвѣ, на ярмонкахъ: Нижегородской и Ирбитской, также въ Шуѣ и въ сосѣдней слободѣ Халуйской, гдѣ, по четыре раза въ годъ, бываютъ большіе торговые съѣзды. Село Иваново, отстоящее въ тридцати верстахъ отъ Шуи, съ примыкающими къ нему слободами, имѣетъ видъ большаго мануфактурнаго города, въ которомъ производство ситцевъ составляетъ главную промышленость жителей. Нынѣ считается въ этомъ селѣ ситцевыхъ фабрикъ: большихъ двадцать, среднихъ сорокъ, меньшихъ до семидесяти, всего до ста тридцати. На нихъ выработывается въ годъ ситцу и платковъ до милліона штукъ. Изъ числа этихъ фабрикъ шестдесятъ три принадлежатъ крестьянамъ, а лучшія заведенія составляютъ собственность купцовъ, прежде бывшихъ крестьянъ Графа Шереметева, владѣльца села Иванова. Нѣкоторые изъ нихъ выработываютъ отъ пятидесяти до семидесяти тысячъ кусковъ и болѣе. Фабричныя заведенія находятся въ самомъ селѣ Ивановѣ или въ окрестностяхъ, на земляхъ владѣльческихъ, либо въ прилежащихъ слободахъ на земляхъ, купленныхъ купцами. Эти слободы составляютъ какъ бы предмѣстье села Иванова, и, отстоя отъ него на полверсты и на версту, не болѣе, образуютъ безпрерывный рядъ фабричныхъ зданій. По «скромному» признанію самихъ производителей, здѣсь приготовляется издѣлій на сумму до осьми милліоновъ рублей серебромъ».

(*) При такомъ числѣ становъ надобно бы выработывать большее количество ткани, но крестьяне, занимающіеся земледѣліемъ, съ Мая до Октября не бываютъ на фабрикахъ.

— По Хозяйству вообще мы укажемъ на слѣдующія двѣ статьи: *Замѣчанія о сельскомъ хозяйствѣ въ Финляндіи* (Ж. М. Г. Им. № 11); *Успѣхи искусственнаго орошенія земель въ Саратовской Губерніи* (ibid.).

Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, относящіяся ко многимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышлености: *Жаръ и жатва хлѣба,* С. Маслова (Ж. М. Г. Им. № 10 и Тр. Имп В. Эк. Общ. № 5); *Выставка сельскихъ произведеній въ Россіи въ* 1846 *г.* Статья I. Роменская выставка (Ж. М. Г. Им. № 10); *Сравненіе Англіи и Франціи въ земледѣльческомъ отношеніи,* К. Веселовскаго (ibid. № 12); *Объ облегченіи сбыта земледѣльческихъ произведеній въ Бѣлоруссіи,* Г. Веселовскаго (Ж. С. Х. и Овц. № 10); *Примѣчаніе къ этой статьѣ,* Г. Маслова (ibid.); *О видахъ заграничной торговли хлѣбомъ въ настоящее время* (ibid. № 12); *Ускутское сельское общество,* Г. Ильина (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 4); *Общее обозрѣніе урожая хлѣба и другихъ растеній въ* 1846 *г.* (Земл. Газ. № 97); *Отпускъ изъ Россіи произведеній сельскаго хозяйства въ* 1845 *г.* (ibid. № 98).

— «Сравненіе Англіи и Франціи въ земледѣльческомъ отношеніи». — Разсмотрѣніе взаимнаго отношенія разныхъ отраслей промышлености не есть вопросъ безполезный: эта задача весьма важна въ примѣненіи къ современнымъ событіямъ. Извѣстна реформа, произведенная въ 1846 году Сиромъ Робертомъ Пилемъ въ Англійскомъ тарифѣ. Англія выступила на поприще свободной торговли; она сдѣлала первый и уже весьма важный и рѣшительный шагъ къ осуществленію той системы, которая призоветъ произведенія всѣхъ странъ и народовъ соперничать на Англійскихъ рынкахъ съ произведеніями Британіи. Тутъ для всякой страны, стремящейся къ развитію своей производительности, является весьма важный вопросъ: въ какой мѣрѣ эта страна можетъ воспользоваться измѣненіями Англійскаго тарифа? Какія произведенія ея могутъ явиться съ выгодою для себя на Британскихъ рынкахъ и на сколько это оживитъ торговыя сношенія съ народомъ, который имѣетъ такое неоспоримое первенство во всемірной торговлѣ»? Авторъ, желая разсмотрѣть эти вопросы во всей

ихъ подробности (что и обѣщаетъ сдѣлать въ послѣдствіи), счелъ полезнымъ прежде того представить, изъ сравнительной статистики земледѣлія Франціи и Англіи, — нѣсколько примѣровъ, которые могутъ показать, какая тѣсная связь существуетъ между разными отраслями промышлености какой-либо страны. Такъ какъ всегда, гдѣ дѣло касается жизни человѣка въ обществѣ, примѣры убѣдительнѣе разсужденій, то Авторъ предпочелъ отвлеченнымъ наведеніямъ факты, такъ сказать, осязательные, предупреждающіе обвиненіе въ мечтательности, и сверхъ того имѣющіе то достоинство, что они ведутъ къ разностороннимъ, весьма любопытнымъ выводамъ. Онъ выбралъ для сравненія Францію и Англію для того, чтобы лучше показать различіе, какое существуетъ между Государствомъ, стоящимъ высоко въ развитіи всѣхъ отраслей промышлености, и Государствомъ, въ которомъ, не смотря на успѣхи торговли и мануфактуръ, земледѣліе еще составляетъ преобладающее занятіе жителей. «Многіе, удивляясь чудесамъ Англійскихъ мануфактуръ и ея всемірной торговли, привыкли представлять себѣ эту страну бѣдною хлѣбомъ, т. е. неспособною къ прокормленію своего огромнаго народонаселенія собственными произведеніями земли. Такъ ли это? Отвѣтомъ могутъ служить факты. Во Франціи производительность земледѣлія оцѣняется приблизительно въ 4,527 милліоновъ франковъ, такъ что, при 34 милл. жителей, приходится на душу по 133 фр. Въ Англіи эта производительностъ достигаетъ 5,726 милл. франк., т. е., полагая народонаселеніе въ 24,300,000, на каждаго жителя приходится 235 фр. Во Франціи, изъ 52.768,618 гектаровъ земли, только 42.815,014 гект. обработываются и приносятъ доходъ: слѣдовательно, съ каждаго гектара получается около 105 фр. Въ Англіи на 31.740,600 гект. приходится только 23.499,600, употребляемыхъ производительно: слѣдовательно каждый гектаръ даетъ здѣсь почти по 245 фр., т. е. слишкомъ вдвое противъ Франціи. Во Франціи считается 21 мил. народа, занимающагося земледѣльческою промышленостью: слѣдовательно, изъ общей производительности земледѣлія, приходится на каждаго земледѣльца по 215 фр. Въ Англіи, при 8 мил. земледѣльцевъ, приходится на каж-

даго 715 фр., болѣе чѣмъ втрое противъ Франціи. Во Франціи изъ земледѣльческихъ произведеній обращается на внутреннее потребленіе почти на 2,918 мил. фр., т. е. на каждаго жителя приходится по 85 фр. съ чѣмъ-то: тогда какъ въ Англіи, гдѣ внутреннее потребленіе земледѣльческихъ произведеній оцѣняется въ 3,315 мил. фр., на каждаго жителя приходится по 136$^1/_2$ фр. Извлеченіемъ изъ земли ея произведеній во Франціи занято $^2/_3$ народонаселенія, тогда какъ въ Англіи богатства гораздо большія извлекаются изъ земли только $^1/_3$ народонаселенія». Отъ этихъ общихъ сравненій, которыя, конечно, должны быть принимаемы только какъ примѣрныя и приблизительныя, Авторъ переходитъ къ частностямъ. «Изъ этого сравненія можно уже ясно видѣть, что Франція, страна, какъ ее многіе называютъ, чисто земледѣльческая, далеко отстала отъ Англіи, которая всего болѣе поражаетъ огромными размѣрами своей фабричной и торговой промышлености, — и притомъ отстала именно въ отношеніи земледѣльческомъ. Нѣсколько объясненій могутъ показать, что это превосходство земледѣлія Англіи зависитъ много отъ превосходства ея въ промышлености мануфактурной и отъ развитія ея торговли. Въ Англіи система земледѣльческая имѣетъ цѣлью производить много съ малымъ числомъ рукъ. Во Франціи несовершенство орудій, недостаточность скотоводства, чрезвычайная раздробленность земли, требуютъ для производства земледѣлія большаго числа рукъ, а меньшее развитіе фабричнаго труда заставляетъ бо̀льшую часть рабочаго народа искать занятія въ земледѣліи. Поэтому-то во Франціи изъ 100 жителей, 60 заняты добываніемъ сырыхъ произведеній земли, въ Англіи только 33 изъ 100; притомъ, какъ мы видѣли выше, Англійскій земледѣлецъ, въ общей сложности, производитъ на 715 фр., тогда какъ Французскій только на 220 фр. продуктовъ земледѣдія. Въ Англіи средній урожай пшеницы самъ 10, во Франціи только самъ 6. Въ 1791 году въ собственной Англіи, семь семействъ земледѣльцевъ производили массу предметовъ, достаточныхъ для продовольствія 17 семействъ; въ настоящее время они производятъ столько, сколько нужно для продовольствія 21

семейства. Во Франціи 10 земледѣльцевъ производятъ средства продовольствія для 17 человѣкъ, а между тѣмъ Англійское семейство потребляетъ гораздо болѣе, чѣмъ Французское». «Длинная параллель»— говоритъ далѣе Авторъ—«которую мы не побоялись испестрить столькими цифрами, потому что они представляютъ такъ разительно разницу въ положеніи обѣихъ странъ, показываетъ очень ясно, какое превосходство имѣетъ земледѣліе страны, въ которой трудъ народный, при помощи просвѣщенія и гражданскаго благоустройства, направленъ на всѣ отрасли промышлености и осуществляетъ во всѣхъ возможныхъ проявленіяхъ задачу народнаго обогащенія, не ограничиваясь исключительно одною какою-либо сферою. Конечно, характеръ націи, ея нравы, Исторія, объясняютъ это явленіе въ его причинахъ. Напримѣръ, въ 120,000 семействахъ, составляющихъ въ Соединенномъ Королевствѣ классъ земледѣльцевъ, весьма замѣтно проявляется вкусъ къ сельской жизни; они весьма мало поддаются искушенію, которое во Франціи манитъ столь многихъ пытать счастія на политическомъ поприщѣ. Если у Англичанина состояніе отъ какихъ-нибудь причинъ разстроилось, онъ старается поправить его не закладами, а экономіею, и всего чаще предпріятіями, полезными краю. Въ 50 послѣднихъ лѣтъ состояніе Англійскихъ землевладѣльцевъ значительно улучшилось, въ слѣдствіе усовершенствованій земледѣлія, и особенно разработкою 5 мил. гектаровъ впустѣ лежавшей земли, которая, со времень Норманскаго завоеванія, была предметомъ споровъ между владѣльцами и общинами; эта вѣковая тяжба была разомъ прекращена закономъ въ двадцати строчкахъ, по предложенію Питта. Расчистка этихъ 5 мил. гектаровъ была произведена менѣе чѣмъ въ 25 лѣтъ, и значительно увеличила массу добываемыхъ земледѣльческихъ произведеній; въ особенности эти вновь расчищенныя земли, какъ менѣе удобныя, были обращены на воздѣлываніе клевера, стручковыхъ растеній и турнепса для корма скота. Такимъ образомъ съ увеличеніемъ кормовыхъ средствъ, увеличилось количество производимаго навоза, а это произвело увеличеніе среднихъ урожаевъ. Во Франціи дѣла происходили инымъ образомъ.

Тамъ, со временъ Ришельё, и особенно Людовика XIV, вошло въ обычай, что большіе землевладѣльцы не живутъ въ своихъ помѣстьяхъ. Поземельные доходы большею частью проживаются не производительно, и не идутъ на улучшенія земледѣльческія. Земледѣліемъ въ Англіи занимаются люди богатые, во Франціи недостаточные. Въ одной странѣ производительность полей вызывается капиталами, огромнымъ количествомъ скота и удобренія, въ другой потомъ бѣдняка. Во Франціи воображаютъ, что состояніе можно себѣ только сдѣлать или политическими должностями или биржевою игрою, и смотрятъ съ пренебреженіемъ на обогащеніе, даваемое почвою, которая не производитъ и четвертой доли того, что она могла бы производить, если бы на нее было обращено болѣе вниманія. Разница въ величинѣ капиталовъ, употребляемыхъ во Франціи и въ Англіи, для увеличенія производительности земли, дѣлаетъ то, что земледѣліе въ той и другой странѣ основано совершенно на иныхъ началахъ, а поэтому и образъ хозяйственнаго распредѣленія земель совершенно различенъ». «Въ Англіи, такъ какъ земледѣльцы люди достаточные, они не бываютъ принуждены продавать произведенія своихъ полей немедленно по уборкѣ ихъ; они въ состояніи выжидать благопріятныхъ цѣнъ, и продукты, не проданные въ одинъ годъ, продаются на слѣдующій. При такомъ положеніи, запасы возможны; хорошій урожай здѣсь выгоденъ для земледѣльца, и съ имѣющимися всегда запасами, почти нечего опасаться недостатка въ хлѣбѣ. Сверхъ того подобный недостатокъ еще и потому здѣсь менѣе опасенъ, что огромное количество скота можетъ доставить продовольствіе мясомъ на три или четыре года для всего Британскаго народа, и сверхъ того земля даетъ почти круглый годъ болѣе или менѣе разныхъ овощей и корнеплодныхъ растеній. Во Франціи изъ 21 мил. земледѣльцевъ, 16 мил. такихъ, которымъ совершенно нечего продавать: потому что произведенія ихъ полей едва достаточны для собственнаго прокормленія хозяевъ. Въ числѣ остальныхъ, большая часть, а именно 5.200,000 земледѣльцевъ, средній доходъ которыхъ составляетъ 188 фр. на душу, слишкомъ бѣдны для того, чтобы они были въ со-

стоянія откладывать продажу своихъ произведеній отъ одного года до другаго. Едва жатва кончается, всѣ они бросаются на ближайшіе рынки, и совмѣстничество людей, нуждающихся въ деньгахъ, понижаетъ цѣны земледѣльческихъ произведеній, а это пониженіе принимается многими за признакъ изобилія произведеній, котораго однакожь въ сущности нѣтъ. Наконецъ, что касается 92,000 душъ, составляющихъ парламентскую аристократію, то большая часть изъ нихъ, живя въ сферѣ политическихъ интригъ, находятся въ такомъ положеніи, что не могутъ отложить до слѣдующаго года продажу урожая нынѣшняго, не запутавъ тѣмъ своего ежегоднаго домашняго бюджета. Такимъ образомъ во Франціи необходимость въ продажѣ ставитъ земледѣльца въ зависимость отъ рынковъ; здѣсь не цѣна, достаточная для оплаты труда, заставляетъ продавать, а напротивъ необходимость въ продажѣ установляетъ цѣны. Какія заключенія выведемъ мы изъ всего этого сравненія! По нашему мнѣнію, различіе, существующее въ положеніи земледѣлія Франціи и Англіи, служитъ подтвержденіемъ той простой истинѣ, что процвѣтаніе Сельскаго Хозяйства связано съ развитіемъ промышлености фабричной и торговой. Дѣйствительно, добываніе произведеній земли только тогда можетъ привлечь къ себѣ сильные капиталы, безъ которыхъ успѣхи невозможны, когда этимъ произведеніямъ представляется обширный и вѣрный внутренній сбытъ: потому что есть много причинъ, по которымъ внѣшній сбытъ сырыхъ произведеній всегда громоздкихъ, не можетъ быть слишкомъ обширенъ и служить опорою для прочнаго процвѣтанія земледѣлія. Съ другой стороны, успѣхи фабрикъ и торговли условливаются извѣстнымъ развитіемъ земледѣлія, или иными словами, города, какъ центры мануфактурной и торговой дѣятельности, возникаютъ и дѣлаются потребителями продуктовъ земледѣльческихъ, лишь тогда, когда въ деревняхъ между классомъ земледѣльцевъ водворяется нѣкоторое довольство, пробуждается желаніе лучшаго и съ тѣмъ вмѣстѣ рождается экономическое раздѣленіе труда. При условіи правильнаго распредѣленія производимыхъ цѣнностей, увеличеніе потребленія фабричныхъ издѣлій, необхо-

димое послѣдствіе распространенія образованія, даетъ новый толчекъ обработывающей и торговой промышлености. Англія слишкомъ образована, чтобы полагать, будто общественное благосостояніе можетъ основываться на бѣдности какого-нибудь класса общества. Напротивъ, именно распространеніемъ довольства въ массахъ народонаселенія и въ каждомъ отдѣльномъ сословіи, облегченіемъ каждому средствъ потреблять какъ можно болѣе, — Англія достигла такого развитія народнаго богатства и такого могущества во всѣхъ отрасляхъ промышлености. Тамъ, гдѣ большая часть земледѣльцевъ, по самому своему положенію, не въ состояніи не только потреблять фабричныя и колоніальныя произведенія, но даже удерживаться продажею своихъ собственныхъ произведеній отъ одного года до другаго,—тамъ необходимо должно предположить низкое состояніе земледѣлія и малое развитіе мануфактурной промышлености».

— «Общее обозрѣніе урожая хлѣба и другихъ растеній въ 1846 году». — Осень 1845 года, представлявшая во многихъ мѣстахъ благонадежные всходы озимей, возбудила въ земледѣльцахъ надежду на обильный урожай хлѣба въ 1846 году. Но уже весною стали появляться отзывы, въ которыхъ хозяева покидали эту надежду, и ожидали болѣе прочности отъ яровыхъ хлѣбовъ. Ни тѣ, ни другія преждевременныя ожиданія надлежащимъ образомъ не оправдались. Урожай, въ Россіи и Западной Европѣ, вообще вышелъ посредственный. Для поясненія причинъ такого урожая, и состоянія его по мѣстностямъ и произведеніямъ, войдемъ въ нѣкоторыя подробности сего событія. Лѣто, въ началѣ поманившее дождями и пріятнымъ тепломъ, сдѣлалось потомъ чрезвычайно жаркимъ и во многихъ мѣстахъ сухимъ. Жаръ и засуха, благопріятствовавшія качеству травъ и уборкѣ сѣна, были гибельны хлѣбу, и особенно яровому. Созрѣваніе началось преждевременно и чрезвычайно ускорилось: отъ того, не только не могло произойти, надлежащаго полнаго налива въ зернѣ хлѣбовъ, но и самая завязь зеренъ не могла вполнѣ образоваться, а засохла въ самомъ началѣ своего развитія. Слѣдствіемъ такого разстройства была малозерность колоса, мелкость и морщино-

ватость зерна; почти вездѣ жаловались хозяева на крайне недостаточный, въ сравненіи съ обыкновеннымъ, умолотъ. Но тамъ, гдѣ хлѣбъ успѣлъ съ весны вырости раньше Іюльской засухи, какъ то было во многихъ мѣстахъ Южныхъ Губерній, или которому благопріятствовала сырость почвы, или гдѣ проходили мѣстные дожди, вездѣ, при такихъ условіяхъ, въ лѣто 1846 г. хлѣбъ родился хорошо. Уборка хлѣба, во многихъ мѣстахъ, была очень благополучна при жаркой погодѣ. Вообще для всѣхъ плодовъ, которые любятъ большое тепло, и для которыхъ оно приходилось въ пору, на примѣръ для огурцевъ, грушъ, винограда, орѣховъ, всѣ эти плоды въ 1846 году родились или изобильно, или вышли очень добротны и вкусны. Самые скотскіе кормы много выиграли отъ жаровъ; сѣнокосъ и уборка его происходили благополучно, и давно хозяева не собирали столь вкуснаго, питательнаго и добротнаго сѣна, какое собрано въ 1846 году. Градобитіе хотя происходило и въ нынѣшнее лѣто во многихъ Губерніяхъ, однакожь случаевъ такихъ вообще было меньше 1845 года. Сухое время благопріятствовало выводу саранчи, и она была довольно значительна во многихъ мѣстахъ. Въ 1846 году хорошій урожай имѣли Губерніи: Екатеринославская, Астраханская, Вологодская, Грузино-Имеретинская, Иркутская, Курская, Полтавская и Саратовская; въ Кіевской, Подольской и Оренбургской хорошо родился озимый хлѣбъ. Губерніи Витебская, Могилевская и Московская и Царство Польское имѣли урожай очень посредственный; въ Виленской, Кіевской, Олонецкой и Псковской яровые, а въ Орловской озимый хлѣбъ родились очень посредственно; въ Пензенской, Рязанской и Тамбовской озимый хлѣбъ родился дурно. Въ прочихъ Губерніяхъ и Областяхъ урожай хлѣба былъ наиболѣе посредственный. Ростъ и урожай хлѣбовъ въ каждой Губерніи и Области означены въ приложенной при сей статьѣ особой таблицѣ. Изъ хлѣбовъ, въ 1846 году, лучше всѣхъ родились пшеницы какъ озимая, такъ и яровая. Въ прочихъ Государствахъ Европы урожай различенъ: вообще о немъ можно сказать, что въ Государствахъ Юго-восточной части Европы, Австріи съ Венгріею и Богеміею,

и въ Турціи съ Греціею, урожай хорошъ во всемъ, а въ Турціи обиліемъ онъ даже превзошелъ ожиданія хозяевъ; въ Государствахъ Сѣверной части, въ Даніи, Швеціи и Англіи онъ посредственный, и особенно въ послѣдней не оправдалъ ожиданія хозяевъ; но въ Государствахъ средней и Юго-западной полосы, Пруссіи, Германіи, Швейцаріи, Бельгіи, Франціи и Пиренейскомъ полуостровѣ урожай хлѣба скуденъ, и скудость эта еще болѣе возвышается тамъ нездоровьемъ и порчею картофеля. Въ Пруссіи, Германіи и Франціи особенно дурно родилась рожь. Въ Ирландіи замѣчателенъ сильный неурожай и порча картофеля. Въ Государствахъ этой полосы недостатокъ въ продовольствіи сдѣлался столь ощутительнымъ, что слѣдствіемъ того было принятіе Правительствами разныхъ мѣръ къ поправленію этого недостатка, и частныхъ спекуляцій къ привозу иностраннаго хлѣба. Сѣверная Америка имѣла урожай вообще хорошій. Въ 1846 году, на обезпеченіе вышеозначеннаго недостатка въ Германіи и Франціи, потребовалось и вывезено изъ Россіи много хлѣба; вывозъ одной ржи составляетъ около мильйона четвертей, чего давно уже не было.

Въ заключеніе передадимъ читателямъ мысли Г. фонъ-Медера, высказанныя имъ въ статьѣ: *Полезное дѣйствіе чтенія крестьянами книгъ, для нихъ изданныхъ и доступныхъ ихъ понятіямъ* (Ж. М. Г. Им. № 10 и Земл. Газ. № 85).

«Мы часто видимъ» — говоритъ Авторъ — «что доброе сѣмя, закинутое въ сердце Русскаго крестьянина добрымъ наставленіемъ, приноситъ желаемые плоды; но, замѣчательно, онъ рѣдко сдѣлаетъ что по совѣту, а для него нуженъ приказъ или принужденіе. Доказательство, что онъ не любитъ думать, но, повинуясь слѣпо, уже послѣ убѣждается, что желали его пользы, и убѣдившись въ пользѣ, благодаритъ и называетъ своего попечителя отцемъ и благодѣтелемъ. Но видимъ также часто, что, убѣдившись въ пользѣ новаго, если видитъ только возможность, онъ переходитъ опять къ старому, какъ было прежде, при отцѣ и дѣдѣ, и потому всякое полезное нововведеніе будетъ имѣть прочный корень только въ новомъ поколѣніи, и то только при постоянномъ надзорѣ и

попеченіи. Выписывая ежегодно книжки «Сельскаго Чтенія», издаваемыя Княземъ Одоевскимъ и А. П. Заблоцкимъ, я раздавалъ ихъ крестьянамъ для чтенія. Во ввѣренномъ моему управленію имѣніи заведено Приходское Училище, и почти пятая часть крестьянъ уже грамотныхъ. Книги были раздаваемы съ убѣжденіемъ— читать ихъ и полезное помнить. Наконецъ, я пожелалъ узнать, какъ приняты книжки, имѣетъ ли успѣхъ доброе мое намѣреніе, и весьма удивился, что за книжки почти и не принимались. Нашелся одинъ добрый старшина, который старался собирать подчиненныхъ ему крестьянъ, чтобы читать имъ книги вслухъ, но и его слушали безъ вниманія. Я полагаю, что это можетъ быть слѣдствіемъ чтенія безъ выраженія. Доказательствомъ можетъ служить слѣдующее. Я приказалъ сдѣлать сходку, гдѣ собралось до 60 человѣкъ; кончивъ разборъ дѣлъ по вотчинному управленію, я прочелъ имъ изъ «Сельскаго Чтенія» статью Г. Побѣдина: «Разсказъ о томъ, какъ крестьянинъ Спиридонъ научалъ крестьянина Ивана не пить вина, и что изъ того вышло». Меня удивилъ восторгъ, съ какимъ мужики слушали это чтеніе. Въ слѣдующее Воскресенье явились пять человѣкъ, безъ наряда, съ просьбою, прочесть имъ еще разъ то, что читано было на сходкѣ, и потомъ стали сами просить, чтобы книжки давать имъ читать на домъ. Послѣ многихъ убѣжденій послѣдовать примѣру добраго крестьянина, пятнадцать человѣкъ отказались отъ употребленія вина навсегда, девять на время, для испытанія. Признаюсь, что до изданія книжекъ «Сельскаго Чтенія», я уже обращалъ вниманіе свое на искорененіе пьянства, ужаснѣйшаго зла въ крестьянскомъ обществѣ, мѣрами убѣжденія и поощренія, но чтеніе упомянутой статьи послужило довершеніемъ плодовъ прежнихъ моихъ убѣжденій. Въ числѣ отказавшихся отъ употребленія вина, есть одинокій крестьянинъ, который имѣетъ шесть человѣкъ дѣтей, и отъ пьянства былъ въ нищетѣ. Хозяйство у него шло дурно; что онъ пріобрѣталъ, то опять и пропивалъ; все у него въ хозяйствѣ дѣлалось не вовремя, во всемъ была неудача. Теперь же, отказавшись отъ употребленія вина, котораго и въ ротъ не беретъ, онъ поправилъ, съ небольшими пособіями отъ

управленія, свое хозяйство и все идетъ какъ не льзя лучше. Въ вотчинѣ онъ почитаемъ и заслужилъ общее довѣріе, будучи избранъ по мірскому приговору въ должность магазиннаго старосты. Бывши послѣднимъ, уже близокъ быть первымъ, и примѣръ его не остается безъ дѣйствія на прочихъ. Замѣчательно еще, что два старика, не рѣшившись сами оставить употребленіе вина, просили включить въ число отказавшихся отъ вина, первый трехъ, второй двухъ сыновей своихъ, и дали слово сами за ними наблюдать, чтобы они не пріучались пить вино. Второй примѣръ, какое вліяніе имѣетъ чтеніе хорошихъ книгъ на крестьянъ, я видѣлъ нынѣ, заѣзжая, проѣздомъ въ Москву, въ другую ввѣренную моему управленію вотчину. Кончивъ дѣла вотчинныя, я прочелъ крестьянамъ также упомянутую выше статью изъ «Сельскаго Чтенія», и еще статью Князя Одоевскаго изъ третьей книжки: «Отъ чего крестьянинъ Демьянъ себѣ ноги отзнобилъ и навѣкъ калекой пошелъ». Кончивъ чтеніе, я убѣждалъ также послѣдовать примѣру добраго крестьянина Ивана, дабы избавиться отъ несчастныхъ случаевъ, бывающихъ отъ употребленія въ излишествѣ вина, какъ показываетъ примѣръ Демьяна. Настала минута восторга; вдругъ раздался общій голосъ: «всѣ поголовно подпишемся, что не станемъ болѣе пить вина!» Должно замѣтить, что крестьяне живутъ въ трехъ верстахъ отъ города, гдѣ имѣютъ главный свой промыселъ, и живя при городѣ, имѣютъ вино всегда вблизи и тьму случаевъ, чтобы снести свою трудовую копейку за вредный для нихъ напитокъ. Признаюсь, восторгъ этотъ былъ почти минутный; возвратившись изъ Москвы, я нашелъ подписку: вмѣсто сорока трехъ человѣкъ, бывшихъ на сходкѣ, только двадцать одинъ человѣкъ подписались; изъ числа ихъ только два отказались отъ употребленія вина навсегда, девятнадцать на время, чтобы себя испытать, кто на годъ, кто болѣе, кто менѣе чѣмъ на годъ, а нѣкоторые, по убѣжденію моему, только въ посты дали слово не употреблять вина, что ими и исполняется; другіе же идутъ опять по старой дорогѣ. Но пріятенъ и этотъ успѣхъ. Стоитъ почаще съ крестьянами бесѣдовать, почаще читать имъ полезное и удобопонятное, и чаще будутъ такіе

восторги, которые наконецъ поведутъ къ цѣли». Жаль,— скажемъ вмѣстѣ съ Авторомъ — что «Сельское Чтеніе», самый полезный для народа трудъ, не выходитъ нѣсколькими книжками въ годъ; одной на цѣлый годъ мало.

И. Г.

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

ЕЖЕГОДНОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ КОНСТАНТИНОВСКОЙ МЕДАЛИ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ. — Въ собраніи Русскаго Географическаго Общества, 5 Марта, сообщено было Членамъ онаго, что, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ, въ 11 день Февраля сего года, проектъ рисунка медали для премія, выдаваемой Обществомъ. На одной сторонѣ медали будетъ изображенъ портретъ Его Императорскаго Высочества, учредителя премія, съ надписью кругомъ: Великій Князь Константинъ Николаевичь, на пользу Географіи; на другой сторонѣ будутъ слова: Русское Географическое Общество. Имя получателя и годъ будутъ вырѣзываемы на этой же сторонѣ. Портретъ Его Высочества написанъ Художникомъ *Гау*, а штемпеля вырѣзываются медальёромъ *Уткинымъ*.

Вотъ Положеніе о ежегодномъ присужденіи сей медали Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

1) Присужденіе сей медали производится Совѣтомъ Русскаго Географическаго Общества, въ первыя его со-

бранія послѣ лѣтнихъ вакацій, и провозглашается въ общемъ годовомъ собраніи.

2) Для сего приглашаются всѣ Члены Оощества, преимущественно же Управляющіе Отдѣленіями, слѣдить внимательно за всѣми важными географическими предпріятіями, каждый по той специальной части Науки, которая составляетъ предметъ его занятій, и доводить до свѣдѣнія Совѣта, не позже Мая мѣсяца каждаго года, о тѣхъ подвигахъ и трудахъ на поприщѣ Географіи, особенно Отечественной, которые, по мнѣнію предлагающаго, достойны обратить на себя вниманіе Общества. Предложенія сіи должны быть дѣлаемы письменно, съ изложеніемъ въ подробности заслугъ представляемаго лица, дающихъ право па премію.

3) Совѣтъ, по обсужденіи относительной важности поручаемыхъ его вниманію заслугъ, присуждаетъ премію по большинству голосовъ.

4) Подвиги и труды, дающіе права на состязаніе, суть слѣдующіе:

а) Всякій необыкновенный и важный географическій подвигъ, совершеніе котораго сопряжено съ трудомъ и опасностью.

б) Ученыя путешествія и экспедиціи по Россіи и странамъ съ нею сопредѣльнымъ, если результаты ихъ сдѣлались извѣстны по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ и заключаютъ въ себѣ новыя пріобрѣтенія по части Географіи, по которому-либо изъ главныхъ ея направленій, хотя бы описанія сихъ путешествій и не были еще публикованы, а тѣмъ болѣе, если оныя уже обнародованы, на Русскомъ-ли то языкѣ, или на одномъ изъ болѣе употребительныхъ иностранныхъ.

в) Такого же достоинства путешествія въ страны и моря болѣе отдаленныя, но только совершенныя путешественниками Русскими, и описанныя преимущественно на Русскомъ языкѣ.

г) Географическія и гидрографическія карты и атласы, изображающіе мало или вовсе неизвѣстныя до того страны и моря, и основанные на собственныхъ изслѣдованіяхъ или съемкахъ, требовавшихъ большихъ трудовъ и усилій.

д) Успѣшно совершенныя обширныя геодезическія операціи, ведущія къ точнѣйшему познанію вида Земнаго Шара.

е) Географическія опредѣленія мѣстъ въ такомъ только случаѣ, если они обнимаютъ значительныя и съ трудомъ доступныя пространства земли въ самой Россіи.

ж) Этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіяся до народовъ, въ Россіи обитающихъ, или соплеменныхъ съ ними, если они привели къ какимъ-либо новымъ и важнымъ результатамъ.

з) Сочиненія по части Статистики Россіи, содержащія полныя и достовѣрныя статистическія описанія значительныхъ частей Государства, или разливающія новый свѣтъ на какую-либо важную отрасль нашего государственнаго быта.

и) Историко-географическія изслѣдованія, разъясняющія какую-либо важную доселѣ темную область древней Географіи Россіи или сопредѣльныхъ съ нею странъ Востока.

к) Оригинальныя на Русскомъ языкѣ сочиненія по части Географіи описательной, къ числу коихъ относятся географическіе и гидрографическіе словари, критическія исторіи путешествій, всѣхъ ли народовъ, или только Россіянъ, за значительные періоды времени, и т. п.

5) Отъ права полученія медали не изъемлются и Члены Общества, если только они не Члены Совѣта.

6) Медаль, оставшаяся невыданною въ одинъ годъ, можетъ быть присуждена въ слѣдующій, независимо отъ принадлежащей тому году, если представится болѣе одного труда къ увѣнчанію.

КАРАМЗИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ СИМБИРСКѢ. — Въ 1831 году, въ слѣдствіе представленнаго покойнымъ Адмираломъ Графомъ Н. С. Мордвиновымъ мнѣнія о пользѣ Публичныхъ Губернскихъ Библіотекъ, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ Закревскій предписалъ Симбирскому Гражданскому Губернатору снестись

съ тамошнимъ Дворянствомъ о способахъ къ учрежденію таковой Библіотеки въ Симбирскѣ. На отношеніе Губернатора, Губернскій Предводитель представилъ свое мнѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ объ учрежденіи Библіотеки. Этимъ переписка на время кончилась и слѣдствія отъ нея не было никакого въ продолженіе многихъ лѣтъ. Только въ 1834 году, Губернаторъ получилъ увѣдомленіе, что Публичныя Губернскія Библіотеки переходятъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдомство Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ 1838 году, по случаю дворянскихъ выборовъ, вспомнили о Библіотекѣ, и постановленіемъ 23 Февраля опредѣлено было открыть подписку на добровольныя пожертвованія для учрежденія Библіотеки, и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить дозволеніе устроить особенное для нея помѣщеніе въ новомъ домѣ Дворянскаго Собранія, котораго постройка была предположена въ это же время. Испрашиваемое дозволеніе было получено; но подписка, открытая въ Губернскомъ городѣ и Уѣздахъ, доставила самую ничтожную сумму только изъ одного Уѣзда. Въ Августѣ 1845 года, произошло въ Симбирскѣ событіе, имѣющее общее и важное значеніе для всей Россіи, событіе, которое можетъ занять мѣста въ Исторіи ея просвѣщенія— открытіе памятника знаменитому нашему Исторіографу, уроженцу Симбирской Губерніи, Н. М. Карамзину. Въ слѣдъ за тѣмъ мысль о Библіотекѣ проникла въ общество, и ею занялись сознательно. Составили основанія, на коихъ предполагалось ея учрежденіе. Въ Февралѣ 1846 года, Губернскій Предводитель М. М. Наумовъ, представилъ ихъ на разсмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе чего Департаментъ Министерства сообщилъ ему существующія уже общія основанія для Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ и формы отчетовъ и вѣдомостей. Согласно съ этими основаніями, составленъ проектъ полнаго Устава общественной Библіотеки въ Симбирскѣ. Вотъ главные пункты этого устава: Библіотека должна называться «Карамзинскою». Добровольныя пожертвованія составляютъ ея основаніе Цѣль ея — сохраненіе древнихъ рукописей и доставленіе книгъ и журналовъ для чтенія какъ на Русскомъ, такъ и на иностранныхъ

языкахъ. Пользоваться ими могутъ въ самой Библіотекѣ, помѣщаемой въ особыхъ комнатахъ вновь выстроеннаго дома Дворянскаго Собранія, и также брать книги на домъ. Платы за это пользованіе не полагается никакой, и только при отпускѣ книгъ на домъ берется залогъ. Право пользоваться Библіотекою принадлежитъ всѣмъ жителямъ города, безъ различія сословій. Она находится подъ завѣдываніемъ Начальника Губерніи и Губернскаго Предводителя; но ближайшее управленіе ею долженъ составить Комитетъ изъ 12 Членовъ, избирающихъ изъ себя одного Предсѣдателя. Въ Библіотекѣ будетъ устроено особенное отдѣленіе для сочиненій Гг. владѣльцевъ и уроженцевъ Симбирской Губерніи, которые приглашаются къ пожертвованію своихъ литературныхъ произведеній. На первый пунктъ этого проекта, по которому Библіотека должна назваться «Карамзинскою», отъ 16 Октября 1846 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора. Въ недавнемъ времени уставъ утвержденъ Г. Министромъ во всей его полнотѣ. Въ нынѣшнемъ Маѣ мѣсяцѣ, по случаю имѣющихъ быть дворянскихъ выборовъ, предполагается открытіе «Карамзинской Библіотеки». Хотя капиталъ для ея постояннаго пополненія и поддержанія еще не составленъ, и объ этомъ будетъ предложено на предстоящихъ выборахъ; однакожь сдѣланныя уже пожертвованія полагаютъ ей твердое основаніе, и ее можно уже считать существующею.

Какъ скоро пришла къ сознанію мысль о пользѣ учрежденія Библіотеки, сочувствіе къ ней обнаружилось тотчасъ и не въ одномъ Симбирскѣ. Ему отозвались въ Москвѣ, и здѣсь, конечно, ближе всѣхъ принялъ это дѣло къ сердцу одинъ человѣкъ, который, страстно любя отечество, въ немъ особенно любилъ свою родину, который всегда ее помнилъ, и такъ часто воспѣвалъ ее въ своихъ стихахъ. Это былъ *Языковъ*, котораго недавно мы лишились (*). Онъ не остался при одномъ сочувствіи. Онъ тотчасъ послалъ въ Симбирскъ до 20 Русскихъ сочиненій, составляющихъ около 50 томовъ, нарочно имъ купленныхъ для учреждаемой

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. VII, стр. 32.

Библіотеки. Когда его не стало, его братья П. и А. М. Языковы, принимающіе самое дѣятельное и живое участіе въ учрежденіи Библіотеки, возымѣли намѣреніе пожертвовать для нея всѣ оставшіяся послѣ него книги. Это благое ихъ намѣреніе уже объявлено. Конечно, они ничего не могли сдѣлать, что̀ болѣе соотвѣтствовало бы желаніямъ покойнаго ихъ брата. Библіотека покойнаго Н. М. *Языкова*, помѣщенная частію здѣсь, частію въ его Симбирскомъ имѣніи, простирается, по крайней мѣрѣ, до 5,000 томовъ. Такъ частная библіотека *Языковская* должна положить основаніе *Карамзинской* Общественной Библіотекѣ въ Симбирскѣ. Мы можемъ уже указать съ благодарностью искреннею и на другія пожертвованія, упрочивающія существованіе Библіотеки. Такъ М. П. *Погодинъ*, въ 1845 году, приглашенный Симбирскимъ Дворянствомъ произнести слово въ память Карамзину, при открытіи ему памятника, принялъ къ сердцу мысль о Карамзинской Библіотекѣ и послалъ для нея до 40 разныхъ своихъ произведеній и изданій, цѣною на 400 рублей ассигнаціями. Нѣкоторые изъ Симбирскихъ владѣльцевъ и уроженцевъ также прислали уже свои ученыя или литературныя произведенія и изданія. Семейство покойнаго Исторіографа *Карамзина* сообщаетъ въ Библіотеку всѣ его сочиненія, сохранившіяся въ собственноручныхъ его рукописяхъ. Графъ С. С. *Уваровъ* обѣщалъ какъ свои собственныя сочиненія, такъ и содѣйствіе къ обогащенію Библіотеки, — важное ручательство за прочность ея существованія. Князь М. А. *Оболенскій*, Управляющій Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, также послалъ уже въ Симбирскъ какъ свои собственныя, такъ и архивскія изданія.

УРАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. — Мы уже говорили объ ученой экспедиціи къ Сѣверному Уралу, снаряженной Русскимъ Географическимъ Обществомъ (*). Въ собраніи 5 сего Апрѣля сообщены были Гг. Членамъ слѣдующія подробно-

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. VII, стр. 42—43.

сти объ отправленіи, цѣли и средствахъ этой экспедиціи, обѣщающей столь много для Науки. Она уже отправилась въ Пермь въ половинѣ минувшаго Марта мѣсяца.

Географическая задача, предстоящая рѣшенію экспедиціи, состоитъ въ собраніи матеріаловъ къ составленію по возможности вѣрной карты и подробнаго описанія въ физическомъ и естествоиспытательномъ отношеніи Урала и обоихъ его склоновъ, въ слѣдующихъ предѣлахъ: къ Югу 60° Широты, къ Сѣверу Ледовитое море, къ Востоку черта отъ Богословска къ Березову и оттуда теченіе Оби, къ Западу рѣки: Колва, Вышерка, Печора, до впаденія въ нее Усы, Уса и Коротаиха.

Экспедиція разочтена на два лѣта, и труды ея будутъ состоять изъ двухъ отдѣльныхъ работъ: лѣтнихъ и зимнихъ. Къ лѣтнимъ работамъ относятся: означеніе, по возможности, источниковъ рѣкъ, направленія сихъ послѣднихъ, положенія главныхъ горъ и другихъ замѣчательныхъ пунктовъ. Сюда же принадлежитъ измѣреніе сихъ возвышеній и опредѣленіе географическихъ Широтъ и Долготъ, преимущественно же разностей Долготы въ отношеніи къ хорошо изслѣдованнымъ зимою мѣстамъ. Подробныя астрономическія наблюденія будутъ производиться, по возможности, чрезъ каждыя 50 верстъ.

Трудность повторенія путешествій къ мѣстамъ, лежащимъ на Сѣверъ отъ 65° Широты, причиною, что Астроному предоставляется, при изслѣдованіи географическаго положенія этихъ мѣстъ, ограничиться въ разсужденіи Долготъ только опредѣленіями ихъ помощью измѣренія лунныхъ разстояній отъ Солнца, планетъ, или звѣздъ; изъявлено однакожъ желаніе, чтобы, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ пунктовъ, лежащихъ около Обской губы, былъ связанъ съ Обдорскомъ помощію хронометрическихъ соединеній. Зимой должны быть произведены точныя изслѣдованія Широтъ и Долготъ тѣхъ главныхъ мѣстъ, которыя послужатъ основаніями при выводѣ Долготы разныхъ точекъ, соединенныхъ съ ними помощью лѣтнихъ работъ. Главными мѣстами означены: на Западной сторонѣ Урала—Чердынь и деревня Оранецъ, а на Восточной — Березовъ и Обдорскъ; сверхъ

того предлагается еще опредѣлить географическое положеніе нѣкоторыхъ мѣстъ по теченію рѣки Печоры, какъ то: Усть-Усы, Усть-Ижмы или Усть-Цилмы и Пустоозерска. Магнитныя наблюденія назначено произвести въ тѣхъ только мѣстахъ по обѣ стороны Хребта, куда будутъ отправлены всѣ астрономическіе инструменты и гдѣ, слѣдовательно, ящика два съ магнитными инструментами не могутъ причинить задержки; во время же поѣздки по горамъ произведены будутъ только метеорологическія наблюденія надъ барометромъ и термометромъ. По части Зоологіи и Ботаники главнымъ предметомъ экспедиціи назначены наблюденія за предѣлами распространенія животныхъ и растеній.

ПРАВА АВТОРСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. — Недавно опубликовано положеніе о правахъ собственности Авторовъ въ Австрійской Имперіи, утвержденное 19 Октября н. ст. прошлаго 1846 года. Сообщаемъ главное содержаніе онаго.

Авторъ всякаго литературнаго или художественнаго труда можетъ располагать онымъ, какъ собственностію, по личному своему усмотрѣнію, и предоставлять изданіе его кому пожелаетъ. Правами Авторовъ пользуются равномѣрно: издатели литературнаго или художественнаго произведенія, издатели сочиненій анонимныхъ или псевдонимныхъ и распорядители изданій, составляемыхъ по ихъ плану и на ихъ иждивеніе.

Переводъ сочиненія съ другаго языка считается собственностью переводившаго, и всякій другой переводъ того же сочиненія, представляющій лишь незначительную разность, признается контрафакціею. Переводъ сочиненія Автора признается контрафакціею только въ такомъ случаѣ, когда Авторъ извѣститъ на заглавномъ листѣ или въ предисловіи своего сочиненія, что онъ самъ имѣетъ намѣреніе издать и переводъ: въ этомъ случаѣ, всякій переводъ, изданный въ теченіе года безъ согласія на то Автора, считается контрафакціею.

Воспроизведеніе предметовъ художественныхъ, какимъ бы то ни было механическимъ способомъ, считается контрафакціею.

Изданіе, безъ согласія на то Автора, публичныхъ чтеній, имѣющихъ цѣлію поученіе, обученіе или увеселеніе, признается контрафакціей, хотя бы издатель и законнымъ образомъ пріобрѣлъ рукопись отъ третьяго лица.

Карты географическія и топографическія, планы архитектурные и другіе рисунки, равно и музыкальныя ноты, принадлежатъ къ категоріи трудовъ литературныхъ и художественныхъ. Приведеніе мѣстъ изъ сочиненія одного Автора въ сочиненіи другаго не есть контрафакція; но извлеченія не должны простираться болѣе печатнаго листа и источникъ долженъ быть указанъ. Исключаются изъ сего: заимствованія изъ одного или нѣсколькихъ музыкальныхъ композицій для варіацій, фантазій, этюдовъ, попурри и т. п.

Представленіе драматическаго сочиненія, или публичное исполненіе музыкальнаго сочиненія составляютъ исключительное право Автора.

Литературная собственность принадлежитъ Автору пожизненно и наслѣдникамъ его въ теченіе тридцати лѣтъ со дня его смерти. Распространеніе этого права на пятдесятъ лѣтъ принадлежитъ сочиненіямъ, изданнымъ Академіями, Институтами, Учеными и Художественными Обществами, утвержденными Правительствомъ. Труды другихъ Обществъ пользуются тридцатилѣтнимъ правомъ. Сочиненія анонимныя и псевдонимныя равномѣрно пользуются тѣмъ же правомъ въ теченіе тридцати лѣтъ.

Представленіе драматическаго сочиненія и исполненіе музыкальнаго произведенія дѣлается общею собственностію чрезъ десять лѣтъ по смерти Автора.

Контрафакція наказывается конфискаціею всѣхъ экземпляровъ, истребленіемъ формъ камней и т. п., служившихъ къ поддѣлкѣ, и денежною пенею отъ 25 до 1000 гульденовъ, которая, въ случаѣ несостоятельности, замѣняется тюремнымъ заключеніемъ отъ одной недѣли до шести мѣсяцевъ. За вторичную контрафакцію виновный лишается правъ своего состоянія.

Пользуются означенными правами сочиненія всякаго рода, изданныя въ предѣлахъ Германскаго Союза, къ какой бы націи ни принадлежалъ ихъ Авторъ. Сочиненія, изданныя внѣ Союза, пользуются симъ покровительствомъ лишь въ случаѣ взаимности.

АМЕРИКАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ. — Въ собраніяхъ «Американскаго Этнологическаго Общества» (American Ethnological Society), въ Нью-Іоркѣ, Г. Германъ *Людевигъ* (Herm. Ludewig) сообщилъ свои любопытныя разысканія о первобытныхъ жителяхъ и древностяхъ Америки. Начавъ съ Индійцевъ, живущихъ на Сѣверозападномъ берегу у Нутка-Зунда (Nootka - Sund), которыхъ сродство съ древними Мексиканцами уже дознано, Авторъ обратилъ вниманіе на открытыя, въ 1843 году, Г. *Лимономъ* (Lymon), въ Калифорніи, на рѣкѣ Ріо-Колорадо, между 36 и 37 градусами Сѣверной Широты, развалины, которыя лежатъ почти совершенно на томъ мѣстѣ, гдѣ *Гумбольдтъ* означалъ первое жилище Азтековъ въ миграцію ихъ въ 1160 году. Остальная часть разсужденія посвящена древне-Мексиканскимъ и средне-Американскимъ памятникамъ Искусства. Г. Людевигъ сообщаетъ вообще много новаго объ Индійскихъ племенахъ Сѣверной Америки, и можно надѣяться, что онъ дойдетъ вскорѣ до чтенія Тольтекскихъ письменъ, найденныхъ въ Паленкѣ, отличающихся отъ Мексиканскихъ іероглифовъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ НОВУЮ ГОЛЛАНДІЮ. — Сиръ Томасъ *Митчелль* (Mitchell), предпринявшій въ прошломъ году новое путешествіе во внутреннюю часть Новой Голландіи, открылъ тамъ огромныя пространства плодоносной страны, орошаемой многими рѣками. Самая значительная изъ этихъ рѣкъ, по всей вѣроятности, впадаетъ въ Карпентарійскій заливъ; Г. Митчелль назвалъ ее Викторіею. Онъ слѣдовалъ на 150 верстъ по теченію этой рѣки, и говоритъ въ своемъ описаніи, что долина ея покрыта зеленѣющими и роскошными пастбищами, которыя богатствомъ расти-

тельности и обширностію превосходятъ всѣ видѣнныя имъ до сего времени. Новыя птицы и растенія показывали, что эта страна совершенно отличается отъ всѣхъ доселѣ изслѣдованныхъ. Г. Митчелль не сомнѣвается, что найденная имъ рѣка есть величайшая въ Австраліи; источники ея, по его опредѣленію, находятся около 24° 50′ Южной Широты и 146° 42′ Восточной Долготы (отъ Гринича).

ОРДЕНЪ ЗАСЛУГИ. — Папа учредилъ новый орденъ, исключительно для такихъ лицъ, которыя отличились въ Наукахъ, Искусствахъ или Литературѣ. Орденъ этотъ, названный *Орденомъ заслуги*, состоитъ изъ звѣзды, съ надписью: *Virtuti et Merito*. Уже составленъ списокъ знаменитыхъ лицъ въ Европѣ, — Ученыхъ, Литераторовъ, Художниковъ, — которые будутъ наименованы кавалерами *Ордена заслуги*.

АЗІАТСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ КИТАѢ. — Англійскіе Ученые и миссіонеры, находящіеся въ Китаѣ, основали въ своей Факторіи, въ Хонконѣ (Hong-Kong) ученое «Азіатское Общество» (Asiatic Society of China), цѣлію котораго будетъ изученіе Китая, его Литературы, Наукъ и Искусствъ. Президентомъ сего Общества избранъ Губернаторъ Факторіи, Сиръ Джонъ *Девисъ*, извѣстный Оріенталистъ и Авторъ одного изъ лучшихъ описаній Китайской Имперіи.

НОВЫЯ РАЗЫСКАНІЯ О КАВКАЗСКИХЪ НАРОДАХЪ. — Въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Парижскаго Этнологическаго Общества, Г. *Вивіенъ*, издатель журнала Nouvelles Annales des voyages, читалъ разысканія свои о происхожденіи главныхъ Кавказскихъ народовъ, основываясь преимущественно на Библейскихъ сказаніяхъ и преданіяхъ Армянскихъ и Грузинскихъ Писателей. Главная его мысль состоитъ въ томъ, что Армяне и Грузины суть вѣтви одно-

го и того же древняго племени Индо-Кимрійскаго, и что всѣ поколѣнія Кавказа, жившія къ Сѣверу отъ Аракса, между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, принадлежали первоначально къ племени Грузинскому.

ВАВИЛОНСКІЯ ДРЕВНОСТИ. — Г. *Лаярдъ*, разысканія котораго остановлены были на время Багдадскимъ Пашею, съ успѣхомъ продолжаетъ свои археологическіе поиски въ Нимрудѣ, близъ Мосуля. Кромѣ изящныхъ барельефовъ и колоссальнаго льва, вырытыхъ имъ въ исходѣ прошлаго года, онъ вырылъ въ началѣ Генваря нынѣшняго года: нѣсколько бронзовыхъ львовъ меньшаго размѣра, женское ожерелье, желѣзный шлемъ, разныя мелкія древности и четырехугольный изящный столъ, изъ чернаго порфира, покрытый изваяніями и надписями.

НЕКРОЛОГЪ. — Г. *Евгеній д'Озери* (Eugène d'Osery), молодой и неустрашимый Французскій путешественникъ, спутникъ и товарищъ Графа Кастельно (Castelnau) въ ученой экспедиціи, предпринятой имъ въ Южную Америку, погибъ въ Бразиліи, въ Октябрѣ прошлаго года, отъ руки убійцъ; ему было лишь двадцать семь лѣтъ, и онъ подавалъ самыя блестящія надежды. Французское Правительство наградило его орденомъ Почетнаго Легіона за совершенные уже имъ труды; но извѣстіе объ этой наградѣ не дошло до несчастнаго путешественника.

—4 Февраля н. ст. Парижская Академія Наукъ лишилась одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ Членовъ, знаменитаго Физіолога *Дютроше* (Dutrochet).

— 24 Февраля н. ст. скончался въ Парижѣ одинъ изъ лучшихъ Французскихъ Писателей, Членъ Академіи Французской, *Баронъ Александръ Гиро* (Guirot), Авторъ многихъ драматическихъ произведеній и примѣчательнаго романа «Флавіанъ, или изъ Рима въ пустыню». Въ послѣднее шестилѣтіе Академія лишилась двѣнадцати изъ своихъ Членовъ.

— 1 Марта н. ст. скончался въ Прагѣ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Чешскихъ Ученыхъ и Литераторовъ, Профессоръ *Іосифъ Хмеля* (Ios. Chmela), на пятдесятъ четвертомъ году отъ роду. Онъ родился въ Требицѣ, въ Моравіи. Сочиненія его состоятъ изъ ученыхъ трактатовъ, учебныхъ книгъ, повѣстей и драмъ. Съ 1818 года, *Хмеля* принималъ постоянное участіе въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Онъ также основалъ и издавалъ альманахъ: «Денница» (Dennice).

—Въ С. Петербургѣ скончался, 15 Марта, Заслуженый Профессоръ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Даніилъ Михайловичь Велланскій,* на 72 году отъ рожденія. Онъ былъ представителемъ школы Философіи Природы въ нашемъ Отечествѣ. Родившись въ городѣ Борзнѣ, Черниговской Губерніи, Велланскій получилъ образованіе въ Кіевской Духовной Академіи; потомъ слушалъ лекціи въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, и наконецъ отправленъ былъ для усовершенствованія въ Наукахъ за границу. Посѣщая Германскіе Университеты, юный Студентъ Медицины пристрастился къ Наукамъ Философскимъ. Тогда былъ самый цвѣтущій періодъ такъ-называемой «Натурфилософіи» или Философіи Природы, въ Германіи. Шеллингъ и Океиъ господствовали въ Наукѣ. Весьма понятно, что молодой Русскій Ученый увлекся ихъ блестящими идеями, усвоилъ ихъ себѣ и сдѣлался однимъ изъ рев ностнѣйшихъ адептовъ школы. Самъ Шеллингъ обратилъ вниманіе на воспріимчивый умъ Русскаго Ученаго, и поощрялъ его къ философскимъ занятіямъ. Первые ученые труды его относились къ Медицинѣ и Физіологіи. Но полнымъ выраженіемъ идей его останется послѣднее его сочиненіе: *Опытная, наблюдательная и умозрительная Физика,* напечатанное въ 1831 году. Вскорѣ Велланскій лишился зрѣнія и девять лѣтъ переносилъ это бѣдствіе съ твердостію истиннаго Христіанина и Философа.

— 5 сего *Апрѣля*, Русская Литература лишилась еще одного изъ заслуженыхъ своихъ ветерановъ: въ С. Петер-

бургѣ скончался бывшій Издатель «Русскаго Вѣстника», *Сергій Николаевичь Глинка,* на 73 году отъ рожденія. Всѣ сочиненія его проникнуты глубоко патріотическимъ духомъ и имѣли благотворное вліяніе на читателей. Самое блестящее и счастливое время жизни С. Н. Глинки было въ 1812 году и въ предшедшихъ тому годахъ, когда «Русскій Вѣстникъ» являлся всеобщимъ отголоскомъ священной любви къ Отечеству. Во время вторженія непріятельскаго въ Россію, Государь Императоръ, изъявляя высокое довѣріе къ его патріотизму и безкорыстію, повелѣлъ открыть ему кредитъ на 300,000 рублей для вспомоществованія жителямъ Москвы, и тогда же Всемилостивѣйше пожаловалъ его орденомъ Св. Владиміра 4-й степени «за любовь къ Отечеству, доказанную сочиненіями и дѣяніями» (какъ сказано было въ Высочайшемъ Рескриптѣ, на имя его данномъ). С. Н. Глинка былъ однимъ изъ самыхъ прямодушныхъ и безкорыстныхъ людей, всегда исполненный теплаго Христіанскаго благочестія и любви къ ближнему, съ которымъ готовъ былъ дѣлиться послѣднимъ своимъ достояніямъ. Такія высокія чувства питалъ онъ постоянно въ душѣ своей до послѣдней минуты, и умеръ, благословляя всѣхъ любившихъ, равно какъ и не умѣвшихъ любить его

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, въ четырехъ книжкахъ, кои вмѣстѣ составляютъ особый томъ. Каждая книжка раздѣляется на четыре отдѣленія, соотвѣтственно четыремъ родамъ Прибавленій.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы. каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845 и 1846 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

лен — 50

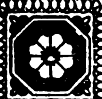

ОГЛАВЛЕНІЕ № 4.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1847.

МАЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1847 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд, IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.— Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1847.

2. (7 Февраля) *Объ оставленіи Радомысльскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища по прежнему въ г. Радомыслѣ.*

По Высочайше утвержденному 11 Декабря 1842 года распредѣленію учебныхъ заведеній Кіевской, Подольской и Волынской Губерній, съ преобразованіемъ ихъ въ закрытыя, Радомысльское Дворянское Уѣздное Училище назначено закрыть, а въ г. Владимірѣ открыть вновь. Какъ сіе послѣднее предположеніе не могло быть приведено въ исполненіе по неимѣнію нужнаго для Училища помѣщенія, то Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно заключенію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора воспользоваться изъявленною бывшимъ Радомысльскимъ Предводителемъ Дворянства Злотницкимъ готовностію пожертвовать для сего Училища въ Радомыслѣ помѣщеніе, входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору объ оставленіи существующаго въ Радомыслѣ Дворянскаго Уѣзднаго Училища, съ преобразо-

ваніемъ его въ закрытое, и Его Величеству благоугодно было на приведеніе сего въ исполненіе изъявить Высочайшее соизволеніе.

3. (25 Февраля) *Объ опредѣленіи въ Правленіе Университета Св. Владиміра Помощника Секретаря.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Правленіе Университета Св. Владиміра опредѣлить Помощника Секретаря, съ производствомъ ему жалованья по 300 р., и квартирныхъ по 60 р. сер. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Университета, съ отнесеніемъ сей должности къ X классу, по мундиру къ X, а по пенсіи къ VIII разряду.

4. (4 Марта) *О раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ Смоленской Гимназіи на два отдѣленія каждаго, съ опредѣленіемъ добавочныхъ Учителей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) три низшіе класса Смоленской Гимназіи раздѣлить, на основаніи прилагаемаго при семъ росписанія, на два отдѣленія каждый, и 2) опредѣляемымъ по сему случаю тремъ особымъ Учителямъ, и именно: Латинскаго языка, Математики и Географіи, пользоваться преимуществами, предоставленными Учителямъ Гимназій, сообразно преподаваемымъ ими предметамъ.

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ, 28 Февраля 1847 года.

Подписалъ: Статсъ-Секретарь *Ханыковъ.*

РОСПИСАНІЕ

окладовъ жалованья Учителямъ Смоленской Гимназіи при раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ.

Какимъ именно Учителямъ.	Число уроковъ по Уставу.	Окладъ жалованья.	Число новыхъ уроковъ.	Добавочное жалованье.
Добавочнаго жалованья:				
Законоучителю	11	285 р. 90 к.	6	155 р. 94 к.
Старшему Учителю Русскаго языка	15	464—64—	3	92—92—
Младшимъ Учителямъ:				
Французскаго языка. . . .	18	343—10—	6	114—36—
Нѣмецкаго ——. . . .	18	343—10—	6	114—36—
Учителю Рисованія и Чистописанія	20	257—29—	8	102—88—
Особымъ Учителямъ:				
Латинскаго языка	—	464—64—		
Математики.	—	464—64—		
Географіи	—	343—10—		
Итого: *тысяча восемсотъ пятдесятъ два руб. восемдесятъ четыре коп. сер.*				

Примѣчаніе: Нѣсколько уроковъ по классу Рисованія и Чистописанія могутъ быть, въ случаѣ надобности, поручены Учителю этихъ же Искусствъ Уѣзднаго Училища или другому лицу, съ производствомъ условленной платы изъ штатнаго оклада.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

5. (17 Марта) *Объ оставленіи Дополнительнаго Штата Департамента Народнаго Просвѣщенія постояннымъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу объ оставленіи Дополнительнаго Штата Департамента Народнаго Просвѣщенія постояннымъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи Дополнительнаго Штата Департамента постояннымъ, *мнѣніемъ положилъ:* представленіе его утвердить, и, въ слѣдствіе того, изданный въ 1840 году Дополнительный Штатъ Департамента Народнаго Просвѣщенія оставить и впредь въ своей силѣ, включивъ въ оный и опредѣленнаго въ 1844 г. Помощ-

ника Бухгалтера и Контролера, съ производствомъ слѣдующаго ему содержанія по 571 р. 84 к. и недостающихъ по означенному Штату 730 р. 13 к., всего 1,301 р. 97 к. сер. въ годъ, изъ хозяйственной суммы Департамента.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшимъ и Членами.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Генварь мѣсяцъ 1847 года.

(28 Генваря) *Относительно опредѣленія на службу Студентовъ, исключаемыхъ изъ Университетовъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по вопросу Г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири на счетъ опредѣленія на службу молодыхъ людей, воспитывавшихся въ Сибирскихъ Гимназіяхъ и въ послѣдствіи исключенныхъ изъ Университета за неодобрительное поведеніе, онъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ. Государь Императоръ, по Положенію онаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: сказаннымъ молодымъ людямъ дозволять, съ разрѣшенія Главнаго мѣстнаго Начальства, вступать въ службу и сохранять право на чинъ 14 класса, съ утвержденіемъ въ ономъ не прежде года, но со старшинствомъ со времени опредѣленія, показывая по послужнымъ ихъ спискамъ исключеніе изъ Университета.

(28 Генваря) *Объ учрежденіи званія Почетныхъ Блюстителей при двухъ мужскихъ и одномъ женскомъ Приходскихъ Училищахъ въ Астрахани.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Астраханскихъ двухъ мужскихъ и одномъ женскомъ Приходскихъ Училищахъ имѣть особыхъ Почетныхъ Блюстителей, не болѣе какъ по одному при каждомъ Училищѣ, преимущественно изъ купеческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 г. Положеніемъ о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ и съ предоставленіемъ Начальнику Астраханской Губерніи права утвержденія въ семъ званіи лицъ, избранныхъ Училищнымъ Начальствомъ въ согласія градскаго Общества.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшая Грамота.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Вице-Президенту Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы *Фишеру-фонъ-Вальдгейму*.

Въ изъявленіе особеннаго Нашего благоволенія къ вамъ за многолѣтнюю полезную дѣятельность и ученые труды ваши, всемилостивѣйше жалуемъ Мы вамъ знаки Ордена Св. Анны первой степени, Императорскою Нашею Короною украшенные, которые при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
6 Февраля, 1847 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Члену Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго Края, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Семенову* всемилостивѣйше повелѣваемъ, сверхъ настоящей должности, управлять учебною частію за Кавказомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
3 Марта, 1847 года.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Докторъ Медицины *Шмидтъ* — Штатнымъ частнымъ Преподавателемъ по Физіологической и Патологической Химіи (8 Февраля).

По Ришельевскому Лицею.

Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Михайловъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Энциклопедіи и Исторіи Правовѣдѣнія (11 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Коллежскій Секретарь *Нероновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Лебедянскаго Уѣзднаго Училища (8 Февраля).

Кіевскому: Отставной Поручикъ *Скалонъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Константиноградскаго Уѣзднаго Училища (18 Февраля).

Одесскому: Губернскій Секретарь *Руссо* — Почетнымъ Смотрителемъ Бѣльцскаго Уѣзднаго Училища (18 Февраля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетными Попечителями Гимназій: Московскихъ — состоящій нынѣ въ этой должности Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Чертковъ*, Тульской —

отставной Гвардіи Подпоручикъ *Артемьевъ* (4 Марта) и Смоленской — отставной Поручикъ Графъ *Буксгевденъ* (26 Марта).

Харьковскому: Почетными Попечителями Гимназій: Харьковскихъ — Полковникъ *Шретеръ* (11 Февраля), и Воронежской — состоящій въ сей должности Титулярный Совѣтникъ *Охотниковъ* (18 Марта).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Штата Канцеляріи Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго Генералъ-Губернатора, Камеръ-Юнкеръ, Титулярный Совѣтникъ *Хорватъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Новооскольскаго Уѣзднаго Училища (27 Марта).

УВОЛЕНЫ:

По Дерптскому Университету.

Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Заменъ* — по случаю выслуги имъ установленнаго срока на полученіе пенсіи (8 Февраля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Джаксонъ* — по прошенію (8 Февраля).

Московскому: Почетный Смотритель Калязинскихъ Училищъ, Майоръ *Великопольскій* — по прошенію (5 Марта).

Казанскому: Почетный Смотритель Пермскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Цвѣтковъ* — по прошенію (18 Февраля).

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Льговскаго — Титулярный Совѣтникъ *Ржевскій*, Старобѣльскаго — Коллежскій Секретарь *Сухановъ* — по прошеніямъ, съ дозволеніемъ первому изъ нихъ носить въ отставкѣ мундиръ, присвоенный сей должности (26 Февраля).

Кіевскому: Почетный Смотритель Пирятинскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Корсунъ* — по прошенію, съ чиномъ Статскаго Совѣтника (26 Февраля).

Дерптскому: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, Статскій Совѣтникъ *Фонъ-Витте*, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности — по прошенію (8 Февраля).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Орденомъ Св. Анны:*

2-й степени: Почетный Попечитель Гродненской Гимназіи, въ званіи Камергера, Графъ *Грабовскій* — за выслугу по выборамъ Дворянства узаконенныхъ сроковъ (3 Февраля); Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра, Статскій Совѣтникъ *Новицкій* и Инспекторъ классовъ Главнаго Нѣмецкаго Училища Св. Петра, Надворный Совѣтникъ *Ремгильдъ* (28 Февраля).

3-й степени: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Винтеръ*; Инспекторъ Курской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Шопинъ*; Надворные Совѣтники: Почетный Смотритель Суджанскаго Уѣзднаго Училища *Ясинскій*; бывшій Штатный Смотритель Лепельскаго Дворянскаго Училища *Плотто*; Старшій Учитель Олонецкой Гимназіи *Мудровъ*; Коллежскіе Ассессоры: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Задонскаго — *Викулинъ*, Ѳеодосійскаго — *Ламиси*; Титулярные Совѣтники: Почетный Смотритель Орѣховскаго Уѣзднаго Училища *Константиновъ* и Преподаватель Грузинскаго языка при С.

Петербургскомъ Университетѣ *Чубиновъ* — за заслуги, по содержанію Статута (3 Февраля); Почетный Членъ Виленскаго Губернскаго Попечительства Дѣтскихъ Пріютовъ, Коллежскій Ассессоръ *Ланевскій-Волкъ*, Предводитель Дворянства Шавельскаго Уѣзда, Ковенской Губерніи, отставной Ротмистръ Графъ *де Тулузъ-Лотрекъ* и Почетный Смотритель Училищъ Виленскаго Уѣзда, въ званіи Камеръ-Юнкера, Титулярный Совѣтникъ Графъ *Платеръ*—въ воздаяніе отличнаго усердія ихъ на пользу народнаго просвѣщенія (21 Февраля); Ординарные Профессоры Университета Св. Владиміра: Коллежскій Совѣтникъ *Богородскій* и Надворный Совѣтникъ *Цыцуринъ* (28 Февраля).

b) *Серебряною медалью для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ, съ надписью:* «за усердіе».

Крестьянинъ Оекской волости, Иркутскаго Округа, Гавріилъ *Щетининъ* (21 Февраля).

Всемилостивѣйше дозволено принять и носить пожалованный Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ Орденъ Краснаго Орла 3-й степени: Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникамъ: Вице-Президенту Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы *Фишеру-фонъ-Вальдгейму* (12 Марта) и Академику Императорской Академіи Наукъ *Френу* и Академику той же Академіи, Статскому Совѣтнику *Брандту* (27 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1847.

6. (13 Февраля) *О введеніи въ Московской Третьей Гимназіи преподаванія Греческаго языка и Естественныхъ Наукъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ ввести въ Московской Третьей Гимназіи преподаваніе Греческаго языка, съ производствомъ Учителю онаго жалованья по 557 р. 52 к. сер. въ годъ, ассигнованныхъ, по Высочайше утвержденной росписи расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія на текущій годъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, а равно преподаваніе Естественныхъ Наукъ для учениковъ классическаго курса, кои не пожелаютъ заниматься Греческимъ языкомъ.

7. (20 Февраля) *Циркулярное предложеніе по поводу Высочайшаго Повелѣнія о томъ, чтобы о переходахъ штатныхъ Чиновниковъ изъ одного Министерства въ другое представляемо было на Высочайшее благоусмотрѣніе.*

Г. Статсъ-Секретарь Танѣевъ сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, въ дополненіе къ

Высочайшему Повелѣнію, объявленному въ циркулярномъ предложеніи моемъ отъ 31 минувшаго Генваря, относительно перевода Гражданскихъ Чиновниковъ по должности изъ одного Министерства въ другое и отъ одного рода службы къ другому, нынѣ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы о переходахъ изъ одного Министерства въ другое представляемо было на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе о всѣхъ вообще Чиновникахъ, занимающихъ штатныя должности, за исключеніемъ поступающихъ въ число Канцелярскихъ служителей; въ отношеніи же перевода Чиновниковъ на разнородныя должности изъ одного мѣста въ другое внутри каждаго вѣдомства, согласно потребности, руководствоваться Высочайше утвержденнымъ въ 5 день Сентября 1846 года Положеніемъ объ Инспекторскомъ Департаментѣ Гражданскаго Вѣдомства.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи предлагаю къ исполненію.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Исправляющій должность Адъюнкта Магистръ *Мейеръ* — въ званіи Адъюнкта по каѳедрѣ Гражданскихъ Законовъ (14 Февраля).

По Ришельевскому Лицею.

Адъюнктъ *Петровскій* — Профессоромъ по каѳедрѣ Прикладной Математики (27 Февраля); Исправляющій должность Адъюнкта *Гавель* — въ званіи Адъюнкта по каѳедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства (6 Марта).

По Московскому Учебному Округу.

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Фишеръ* — Инспекторомъ надъ частными учебными заведеніями на 1847 годъ (19 Марта).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетный Смотритель Цивильскаго Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Покровскій* — къ той же должности въ Свіяжское Уѣздное Училище; Почетный Смотритель Мамадышскаго Уѣзднаго Училища, Поручикъ Князь *Хованскій* — къ той же должности въ Чистопольское Уѣздное Училище (14 Февраля); Почетный Смотритель Дмитріевскаго на Свапѣ Уѣзднаго Училища, Поручикъ *Машкинъ* — къ таковой же должности въ Льговское Уѣздное Училище (14 Марта).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющему должность Акушера Иркутской Врачебной Управы, Лекарю *Мацкевичу* — за сдѣланное имъ пожертвованіе для больницы Пансіона Иркутской Гимназіи (6 Февраля); Инспектору Главнаго Педагогическаго Института, Коллежскому Совѣтнику *Воскресенскому*— за отличное усердіе при исполненіи должности Директора сего заведенія (13 Февраля); Штабсъ-Ротмистру *Дубровину* — за поправки, сдѣланныя имъ для Приходскаго класса въ домѣ, нанимаемомъ для Соликамскаго Уѣзднаго Училища (14 Февраля); Почетному Попечителю Харьковскихъ Гимназій, Полковнику *Шретеру* — за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Благороднаго Пансіона Первой Харьковской Гимназіи (27 Февраля); Шуйскому мѣщанину Владиміру *Борисову* — за предоставленіе имъ въ пользу Археографической Коммиссіи значительнаго собранія старинныхъ столбцевъ (5 Марта); Почетному Смотрителю Славяносербскаго Уѣзднаго Училища *Голубю* — за постройку флигеля для помѣщенія Штатнаго Смотрителя сего Училища (6 Марта).

ПОЛОЖЕНІЕ

О КАЗЕННЫХЪ ЕВРЕЙСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

ГЛАВА I.

Положенія общія.

1. Еврейскія Училища раздѣляются на Первоначальныя, или Училища 1-го разряда, и на Второстепенныя, или Училища 2-го разряда.

2. Еврейскія Училища учреждаются отъ Правительства; однакожь обществамъ и частнымъ лицамъ не воспрещается просить объ учрежденіи Училищъ и на ихъ счетъ, для чего они обращаются съ прошеніями къ подлежащему Учебному Начальству установленнымъ порядкомъ.

3. Казенныя Еврейскія Училища открываются и закрываются съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія. Они подчиняются Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ и Директорамъ Училищъ по принадлежности, а гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, порученіе надъ ними надзора общему Учебному Начальству окажется неудобнымъ, тамъ будутъ опредѣляемы для сего особые училищ-

ные Чиновники, подъ названіемъ Уѣздныхъ и Губернскихъ Инспекторовъ Еврейскихъ Училищъ.

4. Училища должны имѣть приличное помѣщеніе съ отдѣльными комнатами для каждаго класса. Въ нихъ отводятся особыя молитвенныя залы, въ которыхъ, по праздничнымъ и постнымъ днямъ, ученики могутъ собираться для исполненія обязанностей своей вѣры, подъ надзоромъ Еврейскихъ Учителей.

5. При Училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ дозволяется учреждать, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, для дѣтей достаточнаго состоянія, Пансіоны, а для бѣдныхъ, по мѣрѣ возможности, общія ученическія квартиры на счетъ добровольныхъ приношеній. Подробныя правила, относительно содержанія сего рода заведеній, будутъ изданы по соображеніи мѣстныхъ потребностей, денежныхъ способовъ и желанія жителей.

6. Еврейскія Училища содержатся на счетъ особыхъ, предназначенныхъ для того, источниковъ. Отпускаемыя на сей предметъ суммы, впредь до изданія штатовъ, распредѣляются по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА II.

О Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда.

Цѣль, устройство, составъ и надзоръ.

Цѣль Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда состоитъ въ распространеніи первоначальныхъ болѣе или менѣе всякому Еврею нужныхъ свѣдѣній.

8. Завѣдываніе Училищемъ 1-го разряда ввѣряется Смотрителю изъ училищныхъ Чиновниковъ, съ подчиненіемъ его Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища.

9. При Училищѣ 1-го разряда полагается, кромѣ Смотрителя, отъ 3 до 5 учителей, смотря по числу классовъ и обучающихся въ нихъ учениковъ. Учители, преподающіе Законъ Еврейскій, должны быть изъ Евреевъ.

10. Еврейскія Училища 1 разряда обозрѣваются, по части общей учебной, полицейской и хозяйственной, Губернскимъ Директоромъ и Инспекторомъ казенныхъ училищъ, по части Еврейскихъ предметовъ— назначаемыми отъ Правительства Раввинами и состоящими при учебныхъ Начальствахъ учеными Евреями. Подробныя по сей части наставленія будутъ изданы въ свое время.

Часть учебная.

11. Въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда курсъ ученія раздѣляется на два класса, съ назначеніемъ для каждаго по одному году.

12. Въ каждомъ классѣ обучается не свыше 50 учениковъ; при бо́льшемъ числѣ учащихся учреждаются параллельные классы.

13. Въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда обучаются дѣти всѣхъ Еврейскихъ сословій, начиная съ 8-лѣтняго возраста. Для поступленія въ одно изъ сихъ заведеній должно умѣть читать на древнемъ Еврейскомъ языкѣ, знать наизустъ употребительнѣйшія молитвы и понимать двѣ первыя книги Моисеева Пятикнижія.

14. Предметы ученія въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда суть:

1) Законъ Еврейскій.

2) Чтеніе и письмо на Русскомъ языкѣ, съ началами Грамматики.

3) Чтеніе и письмо на древнемъ Еврейскомъ языкѣ, съ началами Грамматики.

4) Четыре первыя правила Ариѳметики съ понятіемъ о мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ, употребляемыхъ въ Россіи.

5) Чистописаніе.

15. Распредѣленіе учебныхъ предметовъ по часамъ предоставляется распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія.

16. Въ мѣстахъ, гдѣ Еврейское населеніе состоитъ преимущественно изъ земледѣльцевъ, въ Училищахъ 1-го разряда будутъ учреждены Дополнительные курсы для обученія началамъ Сельскаго Хозяйства и Садоводства, также черченію простыхъ геометрическихъ фигуръ и машинъ, употребительныхъ въ земледѣліи, съ примѣненіемъ, по возможности, теоріи къ практикѣ. По городамъ и мѣстечкамъ, населеннымъ болѣе ремесленниками, въ Дополнительные курсы могутъ входить и употребительнѣйшія изъ ремеслъ. Предметы сіи не всѣ вдругъ вводятся въ Дополнительные курсы, но по мѣрѣ надобности, средствъ и удобности.

17. Въ Дополнительныхъ курсахъ могутъ быть также преподаваемы языкъ Нѣмецкій и начала Россійской Исторіи и Географіи.

18. Распредѣленіе въ Дополнительныхъ курсахъ предметовъ ученія по классамъ и часамъ утвер-

ждаетъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, по соображеніи мѣстныхъ потребностей, объема курсовъ и желанія жителей.

19. Всякое Училище 1-го разряда имѣетъ одобренныя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія книги, таблицы и прочія учебныя пособія. Сверхъ того при каждомъ заведеніи сего рода составляется небольшое собраніе нравоучительныхъ и другихъ полезныхъ книгъ.

Объ ученикахъ.

20. Пріемъ учениковъ производится однажды въ годъ, именно въ теченіе осьми дней послѣ праздника Кущей, который бываетъ въ концѣ Сентября или въ началѣ Октября мѣсяца; впрочемъ, въ 1-й классъ Училища дозволяется принимать желающихъ и въ другое время, если они докажутъ на испытаніи, что имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ пройденной части курса.

21. Ученики Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда должны обучаться безъ изъятія всѣмъ преподаваемымъ въ нихъ предметамъ.

22. Въ Дополнительные курсы допускаются ученики не иначе, какъ по окончаніи ученія во второмъ классѣ.

23. Обученіе въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда продолжается во весь годъ, за исключеніемъ вакаціонныхъ и праздничныхъ дней, коимъ составлена будетъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія особая табель.

24. Въ концѣ каждаго учебнаго года, по распоряженію подлежащаго Учебнаго Начальства, производится въ Еврейскихъ Училищахъ 1-го разряда испытаніе, при чемъ ученики, оказавшіе удовлетворительныя свѣдѣнія, переводятся во 2-й классъ, а окончившіе ученіе, равно какъ и слушавшіе Дополнительные курсы, получаютъ свидѣтельства съ означеніемъ степени ихъ познаній.

О Смотрителѣ.

25. Смотритель Еврейскаго Училища 1-го разряда опредѣляется Попечителемъ Округа и есть непосредственный Начальникъ сего заведенія. На него возлагается также преподаваніе одного изъ общихъ учебныхъ предметовъ.

26. Смотрителю ввѣряется ближайшій надзоръ за частными Еврейскими Училищами Уѣзда, въ коемъ состоитъ его Училище.

27. Если въ одномъ Уѣздѣ будетъ учреждено нѣсколько Училищъ 1-го разряда, то упомянутый въ предыдущей статьѣ надзоръ за Еврейскими частными Училищами раздѣляется между Смотрителями, по назначенію Попечетеля Округа.

28. Главная и важнѣйшая обязанность Смотрителя состоитъ въ наблюденіи за исправностію Учителей и успѣхами учениковъ въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

29. Правила, изложенныя въ статьяхъ 95—105 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года о правахъ и обязанностяхъ Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ, распространяются и на Смотрителей Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда.

30. Смотритель долженъ имѣть подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о частныхъ Еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ вѣдомствѣ его находящихся, и обозрѣвать оныя, по крайней мѣрѣ, два раза въ годъ.

31. При сихъ обозрѣніяхъ онъ старается узнать въ точности положеніе Училищъ во всѣхъ отношеніяхъ, обращая особенное вниманіе на образъ препреподаванія, способности и поведеніе Учителей, на успѣхи и нравственность учащихся, на сохраненіе надлежащей опрятности въ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ наблюдаетъ притомъ, исполняются ли надлежащимъ образомъ изданныя для Училищъ постановленія и предписанія Начальства.

32. Смотритель обязанъ представлять ежегодно въ концѣ учебнаго года непосредственному Начальству своему отчеты о состояніи какъ ввѣреннаго ему Училища, такъ и подвѣдомственныхъ ему Еврейскихъ частныхъ Училищъ по данной формѣ.

Объ Учителяхъ.

33. Учители Училищъ 1-го разряда опредѣляются и увольняются Попечителемъ Округа, на основаніи общихъ существующихъ для сего правилъ.

34. Обязанности Учителей Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда въ отношеніи къ ученикамъ суть тѣ же, которыя предписаны для всѣхъ вообще Учителей въ статьяхъ 29—34 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

Часть хозяйственная.

35. Пріемъ, храненіе, расходованіе суммъ и отчетность по сей части возлагаются на Штатнаго

Смотрителя Уѣзднаго Училища, примѣнительно къ правиламъ въ §§ 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88 и 91 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній 1828 года.

36. Штатный Смотритель Уѣзднаго Училища въ началѣ каждаго мѣсяца отпускаетъ потребную на содержаніе Еврейскаго Училища 1-го разряда сумму Смотрителю онаго.

37. Для записки прихода и расхода выдается первымъ въ началѣ года шнуровая книга, за его подписью и печатью Уѣзднаго Училища.

38. Книга сія, равно какъ наличность денегъ, ревизуется ежемѣсячно Смотрителемъ и Учителями Еврейскаго Училища въ порядкѣ, предписанномъ правилами отчетности и счетоводства по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ препровожденіемъ приходорасходныхъ вѣдомостей къ Штатному Смотрителю Уѣзднаго Училища.

39. Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Уѣздныхъ Училищъ, пріемъ, храненіе и расходованіе штатной суммы Еврейскихъ Училищъ возлагается, на томъ же основаніи, на опредѣляемыхъ особо Уѣздныхъ Инспекторовъ Еврейскихъ Училищъ, которые доставляютъ по принадлежности слѣдующія на текущіе расходы деньги лично, или по почтѣ, требуя въ послѣднемъ случаѣ письменныхъ увѣдомленій, что деньги исправно получены и записаны въ приходъ. Потребныя въ такихъ случаяхъ на пересылку суммъ издержки относятся на счетъ остаточной суммы Училища.

40. Могущіе быть къ концу года остатки штатной суммы зачитываются въ экономичискія суммы Училища 1-го разряда и хранятся въ Уѣздныхъ Казна-

чействахъ, откуда, по накопленіи въ значительномъ количествѣ, будутъ поступать, по распоряженію Министерства, въ составъ общаго Еврейскаго училищнаго капитала.

Ежемѣсячныя совѣщанія.

41. Смотритель и Учители, собираясь каждый мѣсяцъ на общее совѣщаніе, разсуждаютъ о положеніи Училища и о средствахъ не только поддержать, но и усилить благосостояніе онаго; при чемъ Учители сообщаютъ свои замѣчанія объ успѣхахъ и поведеніи учащихся, а Смотритель обращаетъ вниманіе на тѣхъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, кои, по прилежанію и поведенію, заслуживаютъ вспомоществованія книгами. Въ случаѣ разсужденія о предметахъ нѣкоторой важности, засѣданіямъ сего рода составляются журналы.

ГЛАВА III.

О Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда.

Цѣль, устройство и составъ.

42. Еврейскія Училища 2-го разряда, соотвѣтствуя Уѣзднымъ Училищамъ, имѣютъ особенною цѣлію приспособленіе юношества къ торговому и промышленому состояніямъ.

43. Училища 2-го разряда подчиняются Губернскому Директору Училищъ.

44. Для управленія ими и преподаванія назначаются: Смотритель изъ училищныхъ Чиновниковъ

и потребное число Учителей; тѣ изъ послѣднихъ, на коихъ возлагается преподаваніе Еврейскихъ предметовъ, должны быть изъ Евреевъ.

45. Смотрители Училищъ 2-го разряда утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

46. Учители Еврейскихъ предметовъ въ Училищахъ 2-го разряда опредѣляются и увольняются Попечителемъ Округа, изъ воспитанниковъ Раввинскихъ Училищъ, окончившихъ въ оныхъ курсъ ученія, или изъ кандидатовъ, одобренныхъ Испытательными Комитетами тѣхъ Училищъ. За тѣмъ опредѣленіе и увольненіе всѣхъ прочихъ Учителей производится на общемъ основаніи.

47. Учители Еврейскихъ Училищъ 2-го раздряда, поступающіе въ эту должность не прямо изъ Раввинскихъ Училищъ, должны имѣть, кромѣ свидѣтельства Испытательныхъ Комитетовъ о своихъ познаніяхъ и педагогическомъ образованіи, удостовѣреніе Гражданскаго Начальства о хорошемъ поведеніи.

Часть учебная.

48. Въ Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда курсъ ученія можетъ продолжаться отъ 3 до 5 лѣтъ, смотря по объему и направленію преподаваемыхъ въ нихъ Наукъ.

49. Кромѣ Еврейскаго Закона и языка, въ нихъ преподаются:

1) Русскій языкъ, включая и высшую часть Грамматики.

2) Ариѳметика.

3) Всеобщая и въ особенности Русская Географія.

4) Всеобщая и въ особенности Русская Исторія.

5) Черченіе и Чистописаніе.

Изъ Реальныхъ Наукъ могутъ быть вводимы въ Дополнительные курсы: Бухгалтерія, Геометрія и Механика, примѣненная къ промышлености; свѣдѣнія изъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи въ соединеніи съ Технологіею, Рисованіе и общія понятія объ Отечественныхъ законахъ, порядкѣ и формахъ судопроизводства, особенно по дѣламъ, относящимся къ торговлѣ.

50. Ближайшее опредѣленіе предметовъ и объема преподаванія, равно какъ и распредѣленіе оныхъ по классамъ и часамъ, имѣетъ быть составлено Попечителями Округовъ, по соображеніи мѣстныхъ потребностей, и утверждено Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

51. Въ Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда число Учителей соразмѣряется съ числомъ учебныхъ предметовъ.

Объ ученикахъ.

52. Въ Еврейскія Училища 2-го разряда могутъ быть допускаемы дѣти всѣхъ Еврейскихъ сословій. Они должны знать предметы, преподаваемые въ двухъ классахъ Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда, почему ученики, кончившіе курсы Наукъ въ одномъ изъ сихъ послѣднихъ и получившіе одобрительные аттестаты, принимаются въ Училища 2-го разряда безпрепятственно; прочіе должны подвергнуться испытанію, и, въ случаѣ недостаточныхъ свѣдѣній, не принимаются.

53. Статьи 12, 20 и 23 сего Положенія, относительно времени пріема учениковъ въ Училища 1-го разряда, открытія параллельныхъ классовъ и опредѣленія вакаціонныхъ и праздничныхъ дней, распространяются въ полной мѣрѣ и на Училища 2-го разряда.

54. Въ концѣ каждаго учебнаго года, по распоряженію Директора Губернской Гимназіи, въ Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда производится испытаніе ученикамъ всѣхъ классовъ.

55. По окончаніи испытаній, назначается день для торжественнаго акта, къ коему въ особенности приглашаются мѣстныя Начальства и родители учениковъ: Учители или ученики произносятъ приличныя торжеству рѣчи и читаютъ небольшія сочиненія, за симъ провозглашаются имена удостоенныхъ къ переводу въ высшіе классы и выпускаемыхъ съ одобрительными аттестатами. Окончившимъ ученіе раздаются свидѣтельства, а отличнѣйшіе ученики награждаются книгами или похвальными листами, за подписаніемъ Смотрителя и Учителей Училища. Бѣднымъ ученикамъ даются въ награжденіе такія книги, кои могутъ быть имъ нужны въ послѣдствіи.

56. Во всякомъ Еврейскомъ Училищѣ 2-го разряда, кромѣ необходимыхъ учебныхъ пособій, должно быть хотя небольшое собраніе нравоучительныхъ и другихъ полезныхъ книгъ для чтенія какъ учащихся, такъ и самихъ Учителей. Смотрѣніе за библіотекою имѣетъ одинъ изъ Учителей, по назначенію Начальника заведенія.

Обязанности Смотрителей и Учителей.

57. Смотрители и Учители Еврейскихъ Училищъ 2-го разряда, въ отношеніи къ преподаванію и наблюденію за нравственностію учениковъ, руководствуются тѣми же правилами, кои опредѣлены выше для Смотрителей и Учителей Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда.

58. По окончаніи годичнаго ученія и испытанія въ Еврейскомъ Училищѣ 2-го разряда, Смотритель онаго представляетъ Директору Училищъ общій отчетъ о состояній своего заведенія, по данной формѣ.

59. Важнѣйшія дѣла и вообще все, что касается до принятія мѣръ къ улучшенію учебныхъ заведеній, Смотритель предлагаетъ на общее разсужденіе Совѣта управляемаго имъ Училища.

Часть хозяйственная.

60. Назначенныя на содержаніе Еврейскихъ Училищъ 2-го разряда суммы Губернскій Директоръ Училищъ получаетъ изъ Уѣзднаго Казначейства по третямъ года впередъ.

61. Деньги сіи записываются въ приходъ въ общую шнуровую книгу Губернской Гимназіи и хранятся въ Уѣздномъ Казначействѣ, на точномъ основаніи § 187 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній, а въ расходованіи подлежатъ правиламъ отчетности и счетоводства по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

62. На предстоящіе расходы Еврейскихъ Училищъ Директоръ въ началѣ каждаго мѣсяца отпу-

скаетъ потребную сумму Смотрителямъ Училищъ 2-го разряда, завѣдывающимъ оными; при чемъ, въ отношеніи пересылки денегъ въ тѣ Училища, которыя состоятъ не въ одномъ съ Губернскою Гимназіею городѣ, руководствуется правилами, изложенными выше въ статьѣ 39.

63. Для записки прихода и расхода Директоръ даетъ каждому Смотрителю при началѣ года шнуровую книгу за своею подписью и печатью. Книга сія и наличность суммъ Училища ежемѣсячно ревизуется Смотрителемъ и Учителями Училища, въ порядкѣ, предписанномъ правилами отчетности и счетоводства по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ представленіемъ каждый разъ приходорасходной вѣдомости Директору Училищъ.

64. Къ мелочнымъ, необходимымъ починкамъ и поправкамъ въ домѣ Училища, когда поврежденіе произошло не отъ упущенія или иной чьей-либо вины, Смотритель имѣетъ право приступать самъ, однакожь наблюдая, чтобы издержки на сіе въ теченіе года не превышали 15 рублей серебромъ.

65. Могущіе быть въ концѣ года остатки штатной суммы Училища 2-го разряда обращаются въ экономическія суммы Училища, для поступленія съ ними сообразно съ 40 статьею сего Положенія.

Совѣтъ Училища 2-го разряда.

66. Для разсмотрѣнія важнѣйшихъ дѣлъ въ Училищѣ 2-го разряда составляется, подъ предсѣдательствомъ Смотрителя, особый Совѣтъ изъ Учителей какъ Еврейскихъ, такъ и общихъ предметовъ.

67. Обсужденію Совѣта могутъ подлежать слѣдующіе предметы :

1) Назначеніе къ переводу учениковъ въ высшіе классы, опредѣленіе для нихъ наградъ и исключеніе ихъ изъ Училища за лѣность и дурное поведеніе.

2) Опредѣленіе порядка преподаванія учебныхъ предметовъ.

3) Составленіе списка тѣхъ учениковъ, кои по бѣдности и благонравію заслуживаютъ безденежной выдачи учебныхъ книгъ.

4) Свидѣтельство денежныхъ суммъ, поступающихъ въ Училище.

5) Предварительныя соображенія о сверхштатныхъ расходахъ Училища.

68. Обыкновенныя засѣданія Совѣта бываютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, но въ случаѣ надобности Смотритель можетъ назначить и чрезвычайныя собранія.

69. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ и излагаются въ особомъ журналѣ. Въ случаѣ равенства голосовъ, получаетъ перевѣсъ мнѣніе, съ которымъ согласенъ Смотритель. Несогласные съ общимъ рѣшеніемъ подаютъ мнѣнія, которыя прилагаются къ журналу.

70. Журналъ представляется въ подлинникѣ Губернскому Директору Училищъ, который, разрѣшивъ статьи, не превышающія его власти, о прочихъ испрашиваетъ разрѣшенія Попечителя Округа.

Объ осмотрѣ Училищъ 2-го разряда.

71. Училища 2-го разряда осматриваются: по части общей учебной, хозяйственной и полицейской — Губернскихъ Директоромъ, Инспекторомъ казенныхъ училищъ и Попечителемъ Округа или его Помощникомъ; по части Еврейскихъ предметовъ — назначаемыми отъ Правительства Раввинами и состоящими при учебныхъ Начальствахъ учеными Евреями.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

13 Ноября 1844 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О РАВВИНСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

ГЛАВА I.

Цѣль, составъ и общія основанія.

1. Учрежденіе Раввинскихъ Училищъ имѣетъ двоякую цѣль: а) приготовленіе Учителей для Еврейскихъ Училищъ 1-го и 2-го разрядовъ и б) образованіе Раввиновъ.

2. Раввинскія Училища открываются съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, по усмотрѣнію мѣстной надобности, и состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Попечителей Учебныхъ Округовъ.

3. Управленіе Раввинскаго Училища, по части общей учебной, нравственной и хозяйственной, ввѣряется Директору изъ училищныхъ Чиновниковъ.

4. Надзоръ за преподаваніемъ собственно Еврейскихъ предметовъ возлагается на Инспектора изъ ученыхъ Евреевъ.

5. Для преподаванія и надзора за воспитанниками Раввинскаго Училища, назначается потребное число Учителей и Комнатныхъ Надзирателей.

6. Раввинскія Училища имѣютъ библіотеку и собраніе учебныхъ пособій. Въ первой, кромѣ необходимыхъ религіозныхъ книгъ на Еврейскомъ языкѣ, должно находиться достаточное число нравственныхъ и другихъ полезныхъ сочиненій на Еврейскомъ, Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, для употребленія какъ воспитанниковъ, такъ и Учителей. Смотрѣніе за библіотекою возлагается на одного изъ Учителей.

7. Въ Раввинскія Училища принимаются Евреи всѣхъ состояній, не моложе 10 лѣтъ, имѣющіе потребныя для того свѣдѣнія какъ въ Еврейскихъ, такъ и въ общихъ предметахъ.

8. Поступающіе въ Раввинскія Училища воспитанники обязаны представить свидѣтельства: 1) отъ Врача о состояніи здоровья и о томъ, что не имѣютъ никакого природнаго недостатка, препятствующаго быть Учителемъ, или Раввиномъ; 2) отъ Начальства того учебнаго заведенія, въ которомъ обучались, объ успѣхахъ въ Наукахъ и поведеніи, и 3) отъ общества, при которомъ записаны, о происхожденіи и лѣтахъ.

9. Воспитанники Раввинскихъ Училищъ раздѣляются на два разряда: 1) на стипендіатовъ и полустипендіатовъ, получающихъ отъ казны пособіе для своего образованія, и 2) на вольноприходящихъ учениковъ. Число тѣхъ и другихъ зависитъ отъ удобности помѣщенія и иныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

10. При выборѣ кандидатовъ на стипендіи и полустипендіи, при равныхъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ, отдается преимущество: во-первыхъ, сиро-

тамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей, и во-вторыхъ, дѣтямъ Учителей.

11. Воспитанники, обучавшіеся въ Раввинскомъ Училищѣ съ пособіемъ отъ казны, должны прослужить въ званіи Учителей Еврейскихъ Училищъ, по назначенію Учебнаго Начальства: стипендіаты — 10, а полустипендіаты — 6 лѣтъ. Исключеніе изъ сего правила допускается только: 1) въ случаѣ назначенія Правительствомъ воспитанника въ должность Раввина и 2) по неизлечимой болѣзни или инымъ важнымъ причинамъ.

12. Воспитанники, кончившіе съ успѣхомъ учительскій курсъ на собственномъ иждивеніи, могутъ, если пожелаютъ, просить объ опредѣленіи ихъ въ учительскія должности, и въ такомъ случаѣ имѣютъ преимущество предъ кандидатами, не обучавшимися въ Раввинскомъ Училищѣ.

ГЛАВА II.

Часть учебная.

13. Въ Раввинскихъ Училищахъ опредѣляются три курса: 1) общій — для всѣхъ воспитанниковъ, приготовляемыхъ въ Учители и Раввины; 2) Педагогическій — для однихъ первыхъ и 3) Спеціальный — Раввинскій.

14) Сверхъ того, для воспитанниковъ, поступающихъ въ Раввинское Училище прямо изъ Еврейскихъ Училищъ 1-го разряда, или же получившихъ соотвѣтствующее объему преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ домашнее образованіе, учреждаются приготовительные классы.

15. Курсъ Наукъ въ приготовительныхъ классахъ соотвѣтствуетъ курсу трехъ низшихъ классовъ Гимназій и продолжается три года. Предметы Еврейскіе преподаются въ нихъ въ томъ же объемѣ, какъ въ Еврейскихъ Училищахъ 2-го разряда.

Примѣчаніе. Евреи, посѣщающіе приготовительные классы, не получаютъ стипендіи.

16. Общій курсъ соотвѣтствуетъ четыремъ высшимъ классамъ Гимназій и продолжается четыре года.

17. Въ немъ преподаются:

1) Русская Словесность и Логика.

2) Языки: Латинскій, Нѣмецкій и Французскій.

3) Математика до Коническихъ сѣченій.

4) Географія и Статистика.

5) Исторія Всеобщая и Русская.

6) Физика.

7) Чистописаніе, Черченіе и Рисованіе.

Всѣ сіи предметы, исключая Нѣмецкій языкъ, преподаются на языкѣ Русскомъ.

18. Преподаваніе Еврейскихъ предметовъ въ Учительскомъ Отдѣленіи Раввинскаго Училища соразмѣряется съ потребностію будущаго призванія воспитанниковъ.

19. Предметамъ Еврейскимъ обучаютъ Учители изъ Евреевъ; прочіе за тѣмъ могутъ быть преподаваемы равномѣрно Учителями изъ Христіанъ и Евреевъ, получившихъ на то право установленнымъ порядкомъ.

20. Ближайшее опредѣленіе предметовъ и объема преподаванія, равно какъ и раздѣленіе онаго по часамъ, возлагается на обязанность Министерства

Народнаго Просвѣщенія. Его же усмотрѣнію предоставляется, въ случаѣ надобности, введеніе въ Раввинскія Училища какого-либо новаго учебнаго предмета.

21. Воспитанники Раввинскихъ Училищъ обязываются проходить всѣ безъ изъятія предметы, назначенные для преподаванія въ общемъ курсѣ.

22. По окончаніи сего курса и надлежащемъ удостовѣреніи въ основательныхъ свѣдѣніяхъ воспитанниковъ, тѣмъ изъ нихъ, которые не получали пособія отъ казны, предоставляется перейти въ спеціальный Раввинскій курсъ, или посвятить себя учительскому званію. Изъ Стипендіатовъ и полустипендіатовъ двѣ трети обращаются къ учительскому званію, съ переводомъ въ Педагогическій курсъ, а одна треть къ Раввинскому, при чемъ принимается по возможности въ уваженіе и желаніе самихъ воспитанниковъ.

23. Педагогическій курсъ продолжается одинъ годъ и имѣетъ цѣлію практическое обученіе воспитанниковъ правиламъ и способамъ преподаванія, на каковый конецъ они пріучаются давать уроки въ разныхъ учебныхъ предметахъ, въ присутствіи своихъ товарищей, подъ надзоромъ Учителей и Инспектора. Они могутъ быть также посылаемы поочередно въ Еврейскія учебныя заведенія, состоящія въ одномъ городѣ съ Раввинскимъ Училищемъ, для преподаванія уроковъ подъ руководствомъ Учителей.

24. Спеціальный Раввинскій курсъ продолжается два года и мѣетъ цѣлію доставить воспитаникамъ подробное и основательное знаніе предметовъ, необходимыхъ для Раввина.

25. Въ Спеціальномъ Раввинскомъ курсѣ воспитанники обучаются Еврейскимъ предметамъ, сообразно программѣ, составленной Коммиссіею, Высочайше утвержденною для образованія Евреевъ въ Россіи; при чемъ обращается также вниманіе на изученіе и практическое упражненіе въ слогѣ древне-Еврейскаго языка и сродныхъ съ нимъ нарѣчій. По усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, могутъ быть вводимы въ курсъ обученія и новые предметы.

ГЛАВА III.

Объ испытаніяхъ и выпускѣ воспитанниковъ.

26. Испытанія въ Раввинскихъ Училищахъ бываютъ трехъ родовъ: предварительныя, годичныя и окончательныя.

27. Всѣ безъ изъятія воспитанники, поступающіе въ Раввинское Училище, подвергаются предварительному испытанію. Оно имѣетъ цѣлію удостовѣриться въ степени ихъ познаній и служитъ основаніемъ къ распредѣленію воспитанниковъ по классамъ.

28. Предварительныя испытанія должны быть окончены предъ начатіемъ ученія. Принимать воспитанниковъ въ теченіе курса, безъ уважительныхъ причинъ и безъ разрѣшенія Попечителя Округа, не дозволяется.

29. Втораго рода испытанія производятся въ концѣ каждаго учебнаго года. Присемъ предлагается каждому ученику нѣсколько закрытыхъ вопро-

совъ, по разрѣшеніи коихъ, экзаменаторы имѣютъ право спрашивать испытуемыхъ словесно, по своему усмотрѣнію. По окончаніи испытанія, вѣдомость объ успѣхахъ воспитанниковъ въ каждомъ учебномъ предметѣ, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Раввинскаго Училища, представляется Директоромъ онаго Попечителю Округа.

30. Воспитанники переводятся изъ одного класса въ другой не иначе, какъ по удостовѣреніи въ знаніи всѣхъ предметовъ пройденнаго ими класса. Это правило наблюдается въ особенности въ приготовительномъ и въ общемъ курсахъ Раввинскаго Училища, въ которыхъ знаніе общихъ предметовъ, преимущественно же Русскаго языка и Русской Исторіи, должно считать необходимымъ условіемъ перевода.

31. Воспитанники, предназначаемые къ учительскому званію, оставаясь по окончаніи общаго курса еще на одинъ годъ въ Училищѣ для обученія Педагогикѣ и приспособленія къ практическому преподаванію, подвергаются, по истеченіи сего срока, окончательному испытанію, которое производится изложеннымъ въ статьѣ 29 порядкомъ.

32. По окончаніи сего испытанія, въ засѣданіи Совѣта разсматриваются и принимаются въ соображеніе: 1) списки воспитанниковъ съ отмѣтками Учителей объ успѣхахъ и прилежаніи ихъ во все время пребыванія въ Институтѣ; 2) свѣдѣнія о послѣдствіяхъ ежегодныхъ и окончательнаго испытаній; 3) засвидѣтельствованіе Старшаго Надзирателя о поведеніи воспитанниковъ во все время воспитанія ихъ.

33. Воспитанники, по успѣхамъ и поведенію ихъ, раздѣляются на два разряда: въ первомъ помѣщаются оказавшіе особенные успѣхи и отличившіеся постояннымъ прилежаніемъ и благонравіемъ, а во второмъ тѣ, кои, при хорошихъ успѣхахъ въ Наукахъ, были прилежны и благонравны.

34. Первые выпускаются Учителями въ Еврейскія Училища 2-го разряда, послѣдніе — Учителями въ Еврейскія Училища 1-го разряда, или Комнатными Надзирателями при Пансіонахъ тѣхъ и другихъ Училищъ, или при Раввинскихъ Училищахъ.

35. Списки о воспитанникахъ, выпускаемыхъ изъ учительскаго Отдѣленія, съ показаніемъ званія, коего они удостоены, доставляются каждый разъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

36. Воспитанники, приготовляемые къ званію Раввиновъ, послѣ обыкновеннаго годичнаго въ послѣднемъ классѣ Училища испытанія, выпускаются съ званіемъ Кандидатовъ въ Раввины.

37. Кандидаты, прежде полученія званія Раввиновъ, обязаны пріобрѣсть необходимыя практическія свѣдѣнія, для чего въ теченіе года состоятъ при Раввинахъ въ видѣ ихъ помощниковъ. Стипендіаты и полустипендіаты продолжаютъ въ сіе время получать прежнее ихъ содержаніе.

38. По истеченіи годоваго срока и по засвидѣтельствованіи Раввиновъ о достаточномъ приготовленіи кандидатовъ, они подвергаются окончательному испытанію въ Совѣтѣ Раввинскаго Училища и получаютъ аттестаты на званіе Раввина на Еврейскомъ и Русскомъ языкахъ, за подписаніемъ Директора, Инспектора и Учителей Раввинскаго Училища.

39. Кандидаты, не выдержавшіе испытанія, выпускаются съ званіемъ Подраввиновъ.

40. Именные списки Евреевъ, выпущенныхъ въ Раввины и Подраввины, чрезъ Попечителя Округа, представляются немедленно Министру Народнаго Просвѣщенія, который сообщаетъ ихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

41. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые, по пріобрѣтеніи права на званіе Раввина или Подраввина, не поступятъ въ сію должность, могутъ быть опредѣлены преподавателями Еврейскихъ предметовъ въ Раввинскихъ Училищахъ, или Учителями въ другія Еврейскія учебныя заведенія.

ГЛАВА IV.

О нравственномъ надзорѣ.

42. Для нравственнаго надзора за воспитанниками Раввинскаго Училища назначаются Старшій Надзиратель изъ училищныхъ Чиновниковъ и Младшіе Надзиратели, которые могутъ быть какъ изъ Христіанъ, такъ и изъ Евреевъ.

43. Старшій Надзиратель подчиняется Директору, Младшіе же Надзиратели — Старшему Надзирателю.

44. Надзиратели опредѣляются и увольняются Попечителемъ Округа, по представленію Директора.

45. При избраніи Надзирателей, особенное вниманіе обращается на нравственность ихъ.

46. Надзиратели посѣщаютъ поочередно классы и пекутся о сохраненіи въ нихъ тишины и порядка. Они наблюдаютъ также за поведеніемъ и

нравственностію воспитанниковъ и внѣ классовъ, посѣщая сколь возможно чаще ихъ квартиры.

47. О всѣхъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, Надзиратели доводятъ до свѣдѣнія Старшаго Надзирателя немедленно, который доноситъ о томъ Директору.

48. Ежемѣсячно, по опредѣленной Попечителемъ Округа формѣ, Надзиратели представляютъ Старшему Надзирателю, а сей Директору, списки о поведеніи воспитанниковъ.

49. Начальство Раввинскаго Училища будетъ имѣть строгое наблюденіе, чтобы всѣ воспитанники онаго исполняли въ точности обязанности Вѣры.

50. Оно не оставитъ также обращать вниманіе и на то, чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ внушаемы были имъ преданность къ Престолу и повиновеніе властямъ.

51. Для поощренія воспитанниковъ къ прилежанію и благонравію, употребляются слѣдующія средства:

1) Предоставленіе перваго мѣста въ классахъ.

2) Избраніе отличныхъ воспитанниковъ въ старшіе, съ возложеніемъ на нихъ присмотра за прочими товарищами ихъ.

3) Похвальный отзывъ въ присутствіи Директора.

4) Выдача похвальныхъ листовъ послѣ годичнаго испытанія за постоянное въ теченіе года прилежаніе и благонравіе, за подписаніемъ Директора и Старшаго Надзирателя.

52. Въ отношеніи къ наказаніямъ за проступки и къ мѣрамъ строгости противъ воспитанниковъ, не

подающихъ надежды къ исправленію, Начальство Раввинскаго Училища руководствуется общими правилами для учрежденныхъ отъ Правительства Еврейскихъ Училищъ.

ГЛАВА V.

О хозяйственномъ управленіи.

53. Управленіе хозяйственною частію Раввинскихъ Училищъ возлагается на Директора, на правахъ и отвѣтственности Директора Гимназіи.

54. Пріемъ, храненіе и расходованіе поступающихъ въ Училище суммъ производится на общемъ основаніи, примѣнительно къ §§ 186—192 Общаго Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

55. Каждый мѣсяцъ шнуровая книга и наличныя суммы Училища свидѣтельствуются Директоромъ и прочими Чиновниками Училища по документамъ, на основаніи правилъ, для счетной части по Министерству Народнаго Просвѣщенія изданныхъ, съ препровожденіемъ къ Попечителю Округа мѣсячныхъ приходо-расходныхъ вѣдомостей.

56. По истеченіи года, шнуровая книга повѣряется въ Училищѣ и отсылается узаконеннымъ порядкомъ на ревизію въ Казенную Палату. Вмѣстѣ съ тѣмъ, перечень отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Училища представляется Попечителю Округа.

57. Сумма, остающаяся въ концѣ года отъ неполнаго расхода по штатнымъ статьямъ, обращается въ экономическую и вносится, для приращенія

процентами, въ кредитныя установленія, съ причисленіемъ къ общему Еврейскому Училищному капиталу, въ распоряженіи Министра состоящему.

ГЛАВА VI.

О Совѣтѣ Раввинскаго Училища.

58. Совѣтъ Раввинскаго Училища имѣетъ главною цѣлію разсмотрѣніе и рѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ по частямъ учебной и нравственной.

59. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Директора, состоитъ изъ Инспектора, Старшаго Надзирателя и Учителей.

60. Предметы занятій Совѣта суть слѣдующіе:

1) По части учебной:

а) Распредѣленіе курсовъ по часамъ и классамъ.

б) Соображенія объ усовершенствованіи способа преподаванія.

в) Разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ воспитанниковъ и назначеніе ихъ къ учительскому или раввинскому званію.

г) Окончательныя испытанія воспитанниковъ, выпускаемыхъ въ Учители и въ Раввины.

д) Испытаніе постороннихъ лицъ, ищущихъ званія Учителей Еврейскихъ предметовъ.

е) Разсмотрѣніе учебныхъ пособій.

ж) Разсмотрѣніе списка кандидатовъ, долженствующихъ поступить въ Раввинское Училище, и выборъ оныхъ.

з) Выдача аттестатовъ и свидѣтельствъ воспитанникамъ, кончившимъ полный курсъ въ Раввин-

скомъ Училищѣ, и снабженіе свидѣтельствами посторонних лицъ, выдержавшихъ въ ономъ испытаніе на званіе Учителей.

2) По части нравственной:

а) Разсмотрѣніе мѣръ, относящихся къ надзору за воспитанниками.

б) Опредѣленіе наказаній за важнѣйшіе проступки воспитанниковъ, и въ особенности за такіе, которые влекутъ за собою исключеніе изъ Училища.

61. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства ихъ, перевѣсъ остается на той сторонѣ, съ которою согласенъ Директоръ.

62. По дѣламъ, касающимся исключенія воспитанниковъ изъ Училища, перевода ихъ изъ одного класса въ другой и удостоенія званія Учителей и Раввиновъ по окончательномъ испытаніи, опредѣленіе должно быть утверждено подписью по крайней мѣрѣ двухъ третей наличнаго числа Членовъ.

63. Засѣданіямъ Совѣта ведется журналъ, который, по подписаніи Членами, препровождается въ подлинникѣ на утвержденіе Попечителя Округа и исполняется не прежде, какъ по полученіи его утвержденія. Члены, не согласные съ общимъ рѣшеніемъ, могутъ подавать отдѣльныя мнѣнія, которыя пріобщаются къ журналу.

64. Журналъ составляется, подъ руководствомъ Директора, однимъ изъ Учителей.

65. Обыкновенныя засѣданія Совѣта бываютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ случаѣ надобности, могутъ быть назначаемы собранія чрезвычайныя. Меморіи о занятіяхъ Совѣта представляются за каждую

треть года, чрезъ Попечителя Округа, Министру Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА VII.

О Директорѣ.

66. Директоръ Раввинскаго Училища опредѣляется непосредственно Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

67. Директоръ, какъ ближайшій Начальникъ Раввинскаго Училища, отвѣчаетъ за благоустройство сего заведенія и наблюдаетъ, чтобы всѣ подчиненныя ему лица исполняли неупустительно свои обязанности.

68. Директоръ имѣетъ строгое смотрѣніе, чтобы постановленія и предписанія Начальства были исполняемы въ точности.

69. Директоръ наблюдаетъ, чтобы всѣ учебные предметы были преподаваемы по одобреннымъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книгамъ и программамъ, и чтобы въ училищѣ не было недостатка въ учебныхъ пособіяхъ.

70. Онъ долженъ стараться собственною своею властію прекращать несогласія, возникающія между подвѣдомственными ему лицами.

71. Директоръ употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ поощренію прилежанія и благонравія воспитанниковъ.

72. Директоръ разсматриваетъ жалобы на учащихся, опредѣляетъ наказаніе за маловажные проступки, а о важнѣйшихъ предлагаетъ на разсужденіе Совѣта.

73. Директоръ хранитъ печать Училища и ведетъ переписку отъ его имени.

74. Директоръ можетъ увольнять подвѣдомственныхъ ему лицъ по домашнимъ надобностямъ не болѣе какъ на 8 дней, а объ отпускѣ на должайшій срокъ представляетъ Попечителю. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Учителя, онъ распредѣляетъ учебные часы его между другими.

75. Директоръ ежегодно представляетъ Попечителю Округа, а сей послѣдній Министру Народнаго Просвѣщенія отчетъ о состояніи Училища, по данной формѣ.

76. Для производства дѣлъ полагается при Директорѣ Канцелярія.

ГЛАВА VIII.

Объ Инспекторѣ и Учителяхъ Раввинскаго Училища.

77. Инспекторъ Раввинскаго Училища опредѣляется къ сей должности непосредственно Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

78. Инспекторъ, подъ вѣдѣніемъ Директора, имѣетъ ближайшее наблюденіе за Учителями Еврейскихъ предметовъ и за способомъ ихъ преподаванія, снабжая ихъ нужными по сей части наставленіями. Онъ присутствуетъ также при всѣхъ испытаніяхъ.

79. Учители опредѣляются вообще Попечителемъ Округа, изъ людей, имѣющихъ потребныя для того свѣдѣнія и способности. Впрочемъ, отъ усмотрѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія зависитъ

и непосредственное отъ себя назначеніе Учителей въ сіи заведенія.

80. Въ исполненіи своихъ обязанностей Учители Раввинскихъ Училищъ руководствуются общими правилами, предписанными для Учителей Гимназій въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года.

81. Вообще они обязаны не только имѣть попеченіе объ успѣхахъ воспитанниковъ въ Наукахъ, но и стараться также по возможности объ утвержденіи ихъ въ доброй нравственности.

82. Всякій Учитель долженъ вести списокъ воспитанникамъ, съ показаніемъ успѣховъ и прилежанія ихъ. Списки сіи, представляемые ближайшему Начальству ежемѣсячно, пріемлются въ соображеніе при годичныхъ испытаніяхъ и переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

13 Ноября 1844 года.

О ПЕРЕВОДАХЪ

САНСКРИТСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ НА РАЗНЫЕ ЕВРОПЕЙСКІЕ ЯЗЫКИ И О ПЕРЕВОДАХЪ ДИМИТРІЯ ГАЛАНОСА, ИЗДАВАЕМЫХЪ ВЪ АѲИНАХЪ НА ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

(Окончаніе).

II.

Переводы съ Санскритскаго на Греческій языкъ Аѳинянина Димитрія Галаноса. Изданіе ихъ въ Аѳинахъ въ 1845 году. — Содержаніе первой книги. — Другіе переводы Галаноса. — О языкѣ, на который переведены сочиненія Брахманскія. — Разность между языками древнимъ Греческимъ и новымъ. — Галаносъ переводитъ на древній. — Примѣры его слога. — Біографія Галаноса. — Отправленіе его въ Калькутту въ 1786 году. — Сороколѣтнее пребываніе его въ сообществѣ Брахмановъ. — Кончина его. — Завѣщаніе. — Зданіе Аѳинскаго Университета. — Стихи Брахмана на смерть Галаноса, и проч. — Мнѣніе о вѣрности переводовъ Галаноса. — Безкорыстіе его. — Чѣмъ труды его заслуживаютъ вниманіе. — Переводъ мыслей Санакеи, отправленный въ Грецію въ 1823 году. — Н. Кефаласъ издаетъ ихъ въ Римѣ въ 1825 г. на Греческомъ и Италіянскомъ языкахъ подъ своимъ именемъ. — Переводъ этихъ мыслей на Русскій языкъ.

Можно ли было ожидать, что въ то самое время, какъ Вилльямъ Джонсъ полагалъ основаніе Индологіи, скромный Ученый народа забытаго современниками и только страданіями своими напоминавшаго

Европѣ о своемъ существованіи,—что этотъ Ученый посвятилъ долговременную жизнь свою на изученіе Индійской Словесности въ центрѣ самой Индіи, въ Бенаресѣ, и переводилъ на Греческій языкъ изящнѣйшія произведенія Индостанскихъ Музъ, возобновляя такимъ образомъ прерванныя, въ продолженіе десяти вѣковъ, связи между Греціей и Индіей! Явленіе это тѣмъ пріятнѣе, что оно совершенно неожиданно.

Въ Декабрѣ 1845 года вышла въ свѣтъ, въ Аѳинахъ, на Греческомъ языкѣ, книга, подъ заглавіемъ: «Продромъ (первый выпускъ) переводовъ Индійскихъ сочиненій, Аѳинянина Димитрія Галаноса» Изданъ Директоромъ Библіотеки университетской и общественной К. Типальдо, иждивеніемъ Одесскаго негоціанта И. Думы.

Этотъ «Продромъ» содержитъ: краткое извѣстіе о жизни и ученыхъ трудахъ Галаноса, и слѣдующіе переводы его:

1) Нравоучительныя мысли и аллегоріи царя Ватрихари.

2) Его же увѣщанія, или: о суетѣ мірской.

3) Политическія и нравоучительныя мысли изъ разныхъ Поэтовъ.

4) Мысли Санакеи.

5) Мысли, аллегоріи и проч. Загаиаоы.

Въ предисловіи Г. Типальдо говоритъ, что въ Библіотеку Аѳинскаго Университета поступили при томъ, въ рукописи, слѣдующіе переводы Галаноса:

1) Багавата (см. выше стр. 47).— Должно полагать, что эта Багавата есть Пурана, тѣмъ болѣе, что въ ней упоминается о Зукѣ или Сукѣ. Въ

сожалѣнію, до Аѳинской Библіотеки дошли только книги: 1, 2, 3, 5 и 10; другія или не были переведены, или пропали.

2) Дурга, или Маркандейя (см. стр. 47). Вся эта поэма въ цѣлости.

3) Вишну Сармана, Панджа-тандра, или пять книгъ. Большая часть 1-й главы, но не вся, переписана набѣло; 2-я глава и часть 3-й написаны не четко.

4) Рангу-Ванса, или рожденіе Рангу; переводъ полный.

Слѣдующія сочиненія, вѣроятно, никогда не были переведены на Европейскіе языки:

1) *Валабарата* — сокращеніе Магабараты, съ толкованіями и примѣчаніями. Въ изданномъ отрывкѣ изъ сей поэмы, въ первомъ выпускѣ, сказано:

«Да возлюбитъ историческая Магабарата, какъ свое чадо, это мое твореніе»....

«Да пребудетъ вовѣки сія Валабарата, великая поэма, созданная Амарою, украшенная въ радость сердецъ мужей мудрыхъ, въ коихъ обитаетъ богиня слова....»

2) *Итихасасамучайя,* т. е. археологическій сборникъ, или діалоги и мисы философскіе, обычаи и обряды Индійскіе, избранные изъ Магабараты, древней философской и исторической книги, сочиненной Философомъ Веассою.

3) *Попугай,* ночныя повѣсти; не достаетъ ночей 30-й и 60-й этихъ забавныхъ разсказовъ.

4) *Гита* — переводъ полный. На концѣ помѣчено: эта Гита переведена мнѣ Кандердасомъ 16 Ноября 1802 года въ Касси, городѣ Брахмановъ.

По Санскритски *Гитà* значитъ пѣснь — и многія сочиненія извѣстны подъ именемъ Гиты́, съ прибавленіемъ о чемъ.

Такъ какъ въ немногихъ строкахъ, напечатанныхъ въ 1-мъ выпускѣ, упоминается о Дуріоданѣ (или Дурджонѣ) и о Пандосахъ, и какъ предметъ Магабараты есть раздоръ Коравовъ и Пандавовъ, или Коросовъ и Пандосовъ, то можно думать, что эта Гита есть эпизодъ изъ Магабараты — сочиненія, коимъ преимущественно занимался Галаносъ.

Сверхъ этихъ переводовъ, въ ту же библіотеку доставлены слѣдующіе труды Галаноса:

Словарь на Персидскомъ, Брахманскомъ, Эллинскомъ и Англійскомъ языкахъ, въ 84 тетрадяхъ.

Словарь на Брахманскомъ, Англійскомъ и Эллинскомъ языкахъ, въ 105 тетрадяхъ.

Словарь Брахманскій ономатическій, въ 11 тетрадяхъ.

Такой же въ 45 тетрадяхъ.

Не можемъ сказать объ этихъ послѣднихъ словаряхъ, съ переводомъ ли они, или безъ перевода.

Брахманская рукопись.

Всѣ переводы свои Галаносъ обогатилъ примѣчаніями миѳологическими, историческими и философскими, которыя, по увѣренію издателя, очень любопытны.

Изъ этого видно, что масса переводовъ Галаноса весьма значительна и что, вѣроятно, ни одинъ Европейскій Индологъ не перевелъ столько сочиненій, сколько Галаносъ.

Иной читатель, можетъ быть, сдѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

Во-первыхъ: какая польза для Европейскаго Ученаго, что Санскритскія сочиненія переведены на Греческій языкъ? и какой это языкъ? Если древній — мертвый, то переводы, съ одного мертваго языка на другой, также мертвый, должны имѣть въ себѣ нѣчто, такъ сказать, мертвое; этимъ мало умножатся наши свѣдѣнія въ Санскритской Словесности. Если Галаносъ перевелъ тѣ сочиненія на новый Греческій языкъ, отъ того Ученымъ не болѣе пользы: потому что Европейскимъ Ученымъ этотъ языкъ еще менѣе извѣстенъ. Во-вторыхъ: кто знаетъ, вѣрны ли переводы Галаноса? кто въ состояніи повѣрить ихъ?

На счетъ 1-го замѣчанія да будетъ позволено намъ сказать нѣсколько словъ о Греческомъ языкѣ: потому болѣе, что не многіе имѣютъ ясное понятіе о томъ, что̀ называется новымъ Греческимъ языкомъ.

Языкъ, на которомъ говорятъ и пишутъ нынѣ Греки, есть древній Греческій языкъ, но лишенный своего богатства, великолѣпія и многихъ красотъ. Его можно уподобить человѣку нѣкогда богатому, но впадшему въ крайнюю бѣдность по несчастнымъ обстоятельствамъ. Если скажутъ намъ, что нынѣшніе Греки не понимаютъ Софокла и Платона, писавшихъ за 400 лѣтъ до Р. Х., то мы укажемъ имъ на книгу, писанную за 1800 лѣтъ предъ симъ, которую всякой Грекъ, сколько-нибудь учившійся Грамматикѣ, очень легко понимаетъ. Эта книга есть Святое Евангеліе, которое писано на древнемъ языкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если лексическая часть языка есть его матеріалъ, а грамматическая — его форма, то нѣтъ сомнѣнія, что языкъ, коимъ говорятъ Греки, сохранилъ ту и другую, растративъ однакожь, съ теченіемъ времени, по первой — много словъ, по второй — много разнообразія въ измѣненіяхъ именъ и глаголовъ. Такъ исчезло, изъ общаго употребленія, двойственное число въ именахъ и глаголахъ, еще въ отдаленнѣйшее отъ насъ время — почти до Р. Х.; въ именахъ, изъ 9, 8 или 6 падежей — осталось 7, 6 и 4; въ глаголахъ — изъ 6 временъ осталось только 4; изъ 5 наклоненій — 3. Но то, что осталось, есть чисто древнее Греческое, и если разберемъ со вниманіемъ языкъ простаго народа, мы найдемъ, что въ немъ осталось много словъ изъ тѣхъ діалектовъ, изъ слiянія которыхъ составился общій послѣ Александра В. языкъ Эллинскій (*).

Нѣкоторые полагаютъ, что языкъ, коимъ говорятъ нынѣ Греки, въ такомъ же отношеніи къ древнему, какъ Италіянскій къ Латинскому. Такое мнѣніе не основательно. Италіянскій языкъ какъ въ лексической, такъ и въ грамматической части, далеко отсталъ отъ Латинскаго. Въ немъ множество словъ иностранныхъ, получившихъ право гражданства и заимствованныхъ изъ всѣхъ языковъ народовъ, населявшихъ въ древности Италію, каковы

(*) Діалекты эти, какъ извѣстно, суть: Дорическій, Эолійскій, Іонійскій и мало извѣстные: Віотійскій, Лаконическій, Өессалійскій и Македонскій. Остатки ихъ открываются въ разныхъ областяхъ Греціи и донынѣ. Языкъ, коимъ говорили въ Византіи за 1200 лѣтъ, очень близокъ къ нынѣшнему.

Кельты, Лигуры, Этрурцы, Венеты, Оски, или завоевавшихъ ее въ Среднихъ вѣкахъ, каковы Готы, Германцы, Норманны и проч. Кто знаетъ Латинскій языкъ, не можетъ сказать, что знаетъ и Италіянскій книжный; напротивъ того, кто знаетъ древній Греческій, тотъ пойметъ легко и новый, книжный же: ибо корни словъ одни и тѣ же, а Греческій новый не терпитъ словъ иностранныхъ, какъ растеній паразитныхъ, безъ которыхъ можетъ очень хорошо обойтись (*).

Въ Италіянскомъ языкѣ грамматическая форма совершенно измѣнилась; исчезъ средній родъ, исчезли склоненія; изъ шести падежей остался одинъ— творительный; въ глаголахъ также огромная перемѣна; явилась новая часть рѣчи — членъ: il, lo, la и проч.

Разсматривая ходъ развитія Италіянскаго языка, и сравнивая его съ развитіемъ Греческаго, можно бы приличнѣе сказать, что Греческій нынѣшній языкъ въ такомъ отношеніи къ древнему, въ какомъ языкъ послѣднихъ Писателей Италіи,—Метастазіо, Сильвіо Пеллико, и другихъ,—къ прежнимъ Писателямъ той же страны, напр. къ Данте, котораго творенія понимаютъ только люди ученые.

(*) Въ продолженіе послѣднихъ 25 лѣтъ Греки заимствовали много понятій у Европейцевъ, но не приняли ни одного слова: ибо слова готовы въ древнемъ ихъ языкѣ. *Аппелляціонный судъ* назвали они — *Ἐφετεῖον*; *мирныхъ судей* — *Εἰρηνοδίκαι*; *адвоката* — *δικηγόρος*; вмѣсто слова *инвалидъ*, которое не представляетъ въ себѣ ничего ратнаго, они употребляютъ слово *ἀπόμαχος*. И какое слово можетъ лучше выразить понятіе оппозиція, какъ слово: *ἀ·τιπολίτευσις*?

Можно при томъ замѣтить, что такая перемѣна въ Италіянскомъ языкѣ произошла въ теченіе около 500 лѣтъ. Нѣчто подобное случилось съ Греческимъ, но въ теченіе около 2000 лѣтъ.

Въ устахъ простаго народа чистый Греческій языкъ тѣмъ болѣе измѣнялся, чѣмъ участь его становилась несчастнѣе, въ слѣдствіе варварскаго завоеванія; но, въ то же время, въ храмахъ Божіихъ, въ канцеляріяхъ Духовныхъ властей и между Учеными, которые никогда не переводились и въ угнѣтенной Греціи, чистый древній языкъ существовалъ, если не во всей красотѣ своей, то по крайней мѣрѣ во всей грамматической правильности. Слѣдственно, при всѣхъ превратностяхъ древняго Греческаго языка, онъ, въ отношеніи къ Грекамъ, слышавшимъ его ежедневно въ церквахъ, не можетъ назваться мертвымъ.

Эпохою величайшаго упадка Греческаго языка дѣлжно полагать XVI и XVII столѣтія. Съ начала XVIII послѣдовала перемѣна, почти неожиданная.

По стеченію нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, многіе Греки, получивъ образованіе въ разныхъ Европейскихъ Университетахъ, начали издавать учебныя книги и содѣйствовали умноженію училищъ, распространенію просвѣщенія. Общенародный языкъ сталъ исправляться, то есть возвращаться къ своему началу. Во второй половинѣ того же столѣтія, нѣкоторые Греческіе Писатели, въ особенности Преосвященнѣйшіе Евгеній Вулгари и Никифоръ Ѳеотоки, оба въ старости нашедшіе убѣжище въ Россіи, хотя писали на древнемъ Греческомъ языкѣ такъ же изящно, какъ краснорѣчивѣйшіе

изъ Отцевъ Церкви, однакожь видѣли, что не могли быть полезными Церкви и отечеству иначе, какъ писавъ на языкѣ, болѣе внятномъ для простаго народа. Никифоръ, въ особенности, въ сочиненіи, которое онъ издалъ для чтенія всего народа (Москва 1796 г.), имѣлъ въ виду двойную цѣль: быть понятнымъ простому народу и въ то же время слогъ свой болѣе и болѣе возвышать и приближать къ древнему. Онъ вполнѣ достигъ этой цѣли, къ которой стремились и нѣкоторые другіе. Данное направленіе продолжается и идетъ впередъ. Греческій языкъ общенародный въ послѣднія 50 лѣтъ очистился и сдѣлалъ большіе успѣхи.

Галаносъ, въ глубинѣ Индіи, или не зналъ сего направленія, или дѣйствовалъ съ особою цѣлію. Онъ переводилъ Брахманскія творенія на чистый древній языкъ. Онъ, по моему мнѣнію, поступилъ очень благоразумно и заслуживаетъ за то большую благодарность и похвалу и соотечественниковъ своихъ и ученыхъ Европейцевъ. Въ этомъ случаѣ, онъ долженъ былъ непремѣнно принять себѣ въ образецъ древнихъ Писателей и трудиться не мало; но чрезъ то онъ дѣйствовалъ орудіемъ совершеннѣйшимъ, гораздо способнѣйшимъ къ выраженію мыслей Брахманскихъ Писателей; это языкъ Платона и Ксенофонта, съ которымъ очень знакомы Европейскіе Ученые. Они поймутъ переводы Галаноса легко: потому что языкъ, на которомъ онъ писалъ, простъ, ясенъ, правиленъ и внятенъ всякому, кто хотя слегка научился Греческому языку. Онъ выражается иногда счастливо и пріятно; впрочемъ, рѣшительное мнѣніе о его слогѣ можно произнести

не прежде, какъ по изданіи переводовъ съ сочиненій эпическихъ: ибо нѣтъ сомнѣнія, что краткія нравоучительныя мысли Философа не такъ трудно переводить, какъ высокія мысли Поэта.

Не первый разъ Грекъ, никогда не видавшій Европы, не учившійся въ Университетахъ Германскихъ, или Англійскихъ, не имѣвшій ученыхъ пособій, какими пользуются учащіеся въ Европѣ и даже не знавшій ихъ, доказалъ, что можетъ такъ правильно писать на языкѣ Ѳукидида и Плутарха, какъ никакой Европейскій Эллинистъ не въ состояніи писать на немъ, особливо въ прозѣ (*): ибо стихами многіе Европейскіе Эллинисты писали правильно и даже изящно, въ прозѣ же — такіе примѣры очень рѣдки:

Вотъ нѣкоторые образчики слога Галаноса, взятые наудачу:

Μῦς ποιήσας τρύπαν νύκτωρ ἐν κιβωτίῳ, ἔνθα ἦν ὄφις κεκλεισμένος καὶ ἀτονῶν τὸ σῶμα καὶ ἀναισθητῶν ἐκ πείνης, ἔπεσεν εἰς τὸ ϛόμα αὐτȣ͂ τȣ͂ ὄφεως, ὃς φαγὼν τὸν μῦν, καὶ ἀναλαβὼν, ἐξῆλθεν εὐθέως δἰ ἐκείνης τῆς ὀπῆς. Ἴδετε, ἄνθρωποι, ὡς ἡ τύχη αἰτία ἐϛὶ τῆς ζωῆς καὶ τȣ͂ θανάτȣ.

Καθὼς ἡ παιδικὴ σφαῖρα, πληττομένη τῇ χειρὶ καὶ πίπτȣσα κατὰ γῆς, πάλιν ἀνίϛαται, ȣ̔͂τως, ὡς ἐπὶ

(*) Примѣромъ тому служатъ сочиненія извѣстныхъ и въ Россіи ученыхъ Грековъ: Евгенія Вулгари, Никифора Ѳеотоки и Константина Иконома. Свобода, легкость и изящество слога послѣдняго изумительны. Это доказываетъ новое, не конченное еще сочиненіе, о переводѣ 70 Толковниковъ, съ которымъ нужно познакомить и Русскихъ Ученыхъ, особливо Духовныхъ. Имя Корая извѣстно во Франціи и во всей Европѣ. Есть много и другихъ, извѣстныхъ только между Греками.

τὸ πλεῖςον, καὶ ἡ πτῶσις τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν ἀςαθής ἐςίν.

Ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖςον ἔνθα πορεύεται ὁ ἀτυχὴς, ἐκεῖ ἀγγεῖον γίνεται ἀτυχιῶν· Φέρ᾽ εἰπεῖν, φαλακρός τις, θερμαινόμενος τὴν κεφαλὴν ταῖς ἀκτῖσι τȣ̃ ἡλίȣ, καὶ ἐπιθυμῶν τόπȣ ἀνηλίȣ, ἀφίκετο ἐκ τύχης εἰς τὴν ῥίζαν δένδρȣ Τάλα (1). Ἀλλὰ καὶ ἐκεῖ ἡ κεφαλὴ αὐτȣ̃ κατεάγη ἐκ τȣ̃ πεσόντος καρπȣ̃ τȣ̃ δενδρȣ Τάλα.

Σκεπτόμενος τὸν δεσμὸν τῶν ἐλεφάντων καὶ τῶν δρακόντων, καὶ τὴν θλίψιν τȣ̃ ἡλίȣ καὶ τῆς σελήνης ἐκ τȣ̃ Ῥάχȣ̃ (2) καὶ τὴν ἔνδειαν τῶν νȣνεχῶν, δοξάζω, ὡς ἡ εἱμαρμένη κατὰ πάντων ἔχει τὸ κράτος.

Εἰ φύλλα ȣ̓ γίνονται τῷ δένδρῳ Καρήρᾳ (3) ὁποῖον ἔγκλημα τῷ ἔαρι; εἰ ἡ γλαὺξ ȣ̓ βλέπει ἐν ἡμέρᾳ, ὁποῖον ἔγκλημα τῷ ἡλίῳ; εἰ ςαγόνες ὕδατος ȣ̓ πίπτȣσιν εἰς τὸ ςόμα τȣ̃ Σατάκα (4), ὁποῖον ἔγκλημα τῷ βρέχοντι νέφει; ὅ, τι ἐχαράχθη πρότερον ὑπὸ τῆς Εἱμαρμένης ἐν τῷ μετώπῳ ἑκάςȣ, τίς δύναται τȣ̃το ἐξαλεῖψαι;

Вотъ и образчикъ сочиненія Галаноса.

Ὁ θεός ἔρως, ὅς λέγεται Κάμας ἰνδιςὶ, ὁ κατισχύων πάντων τῶν θεῶν καὶ ἀνθρώπων, ἠθέλησε,

---

Примѣчанія Галаноса:

(1) *Τάλα, δένδρον ὑψηλὸν ως φοίνιξ, ȣ̃ ὁ καρπός ἐςι σηληρὸς καὶ μέγας, ὡς πέπων.*

(2) *Θλίψις ἐνταῦθα τȣ̃ ἡλίȣ καὶ τῆς σελήνης ἐννοεῖται ἡ ἔκλειψις, ἣ γινεται, ὡς μυθολογȣ̃σιν, ὑπὸ τȣ̃ δαίμονος Ῥάχȣ, ὃς ἐφορμᾷ εἰς τὸ καταπιεῖν αὐτȣ̀ς τȣ̀ς φωςῆρας.*

(3) *Καρήρα δένδρον ἄφυλλον, ὅτε τὰ λοιπὰ δένδρα φυλλοφορȣ̃σιν ἐν ἔαρι· μετέπειτα δὲ ὀλίγα φέρει καὶ ἀραιά.*

(4) *Σατάκα ὄρνεον, ὃ ζῇ πῖνον ὕδωρ ὑέτιον, ὡς προείρηται.*

πειραθῆναι τῆς ἑαυτȣ̃ δυνάμεως καὶ κατὰ τȣ̃ θεȣ̃ Σίβα. Καὶ ποτε ὄντος τȣ̃ Σίβα ἐν θεωρίᾳ, ὁ Ἔρως ἐτόξευσεν αὐτȣ̃ τὴν καρδίαν ἀνθίνῳ βέλει· ὁ γὰρ Ἰνδικὸς Ἔρως ȣ̓κ ἔχει βέλος σιδηρȣ̃ν, ὡς ὁ Ἑλληνικός, ἀλλ' ἄνθινον· καὶ τὸ τόξον δ' αὐτȣ̃ ἐξ ἀνθέων ἐςὶ καὶ ἡ χορδή. Ὁ δὲ Σίβας αἰσθόμενος ἐν καρδίᾳ ἐρωτικȣ̃ γαργαλισμȣ̃, ἠνέωξε τȣ̀ς ὀφθαλμȣ̀ς ȣ̃ς εἶχεν ὑποκεκλεισμένȣς ἐν θεωρίᾳ καὶ σκοπήσας τὸν ἔρωτα ἐν κλάδοις καὶ ἄνθεσι δένδρȣ, ἠνέωξε καὶ τὸν ἐπὶ τȣ̃ μετώπȣ ὀφθαλμὸς ὅς ἐςι πύρινος, καὶ κατεπυρπόλησε τὸν Ἔρωτα· ὁ γὰρ Σίβας τριόφθαλμός ἐςι. и проч.

Эти примѣры доказываютъ, что Галаносъ владѣетъ хорошо Эллинскимъ языкомъ.

Что касается 2-го замѣчанія, на счетъ вѣрности переводовъ Галаноса, то, конечно, въ Европѣ не многіе могутъ судить о ней, а мы менѣе всѣхъ; но, по нашему мнѣнію, лучшимъ тому ручательствомъ можетъ служить вся жизнь Галаноса, а потому не излишнимъ считаемъ изложить ее здѣсь вкратцѣ, полагая, что она покажется любопытною тѣмъ, которые занимаются Индологіей, и также не равнодушны къ состоянію Греческой націи какъ до 1821 года, такъ и послѣ этой кровавой эпохи.

Галаносъ родился въ Аѳинахъ, въ 1760 году, отъ честныхъ родителей, владѣвшихъ недвижимымъ имуществомъ. Съ самаго дѣтства, онъ, при кроткомъ нравѣ, обнаружилъ хорошія способности и большую склонность къ ученію. Онъ учился съ успѣхомъ Эллинскому языку въ Аѳинскомъ училищѣ. На 12 году онъ уже понималъ древнихъ Писателей. Въ то время это считалось въ Греціи неслыханнымъ чудомъ.

Немногіе города въ Турецкой Греціи были въ состояніи содержать своимъ иждивеніемъ одного, или двухъ учителей. Когда какой-нибудь изъ этихъ учителей отличался ученостію и учащіеся успѣвали въ тѣхъ скудныхъ Наукахъ, которыя онъ имъ преподавалъ, то слава его распространялась съ одного конца Греціи до другаго и со всѣхъ сторонъ стекались къ нему молодые люди, жаждавшіе познаній. Такъ, до Греческаго возстанія, отличались, своими Профессорами и стеченіемъ Студентовъ города: Янина, Смирна, злополучная Кидонія и еще злополучнѣйшій Хіосъ.

Во время Галаноса славился Профессоромъ своимъ Мисолонги, жители коего не могли тогда предвидѣть ни будущихъ бѣдствій своего города, ни безмертной славы, покрывшей его въ войнѣ за независимость Эллады. Галаносъ былъ слушателемъ тамошняго Профессора Паламы около двухъ лѣтъ. За тѣмъ онъ переѣхалъ на островъ Патмосъ, который всегда отличался училищемъ, гдѣ преподавали, сверхъ Эллинскаго языка, Богословіе и проч.

Кончивъ курсъ ученія, Галаносъ отправился въ Константинополь къ дядѣ своему Кесарійскому Митрополиту Григорію, первенствующему Члену Священнаго Сунода Константинопольскаго. Онъ находился при немъ нѣсколько времени, но не согласился на сдѣланное ему предложеніе вступить въ Духовное званіе, — единственное поприще, которое оставалось для ученыхъ молодыхъ людей Греческой націи.

Около того времени Греческіе купцы завели въ Калькуттѣ торговый домъ. Одинъ изъ нихъ, Кон-

стантинъ Пантазій, уроженецъ изъ Адріанополя, просилъ своего корреспондента въ Константинополѣ отыскать и отправить къ нему способнаго молодаго человѣка для преподаванія его родственникамъ Греческаго языка. Корреспондентъ Пантазія, бывъ знакомъ съ Митрополитомъ Кесарійскимъ, имѣлъ случай узнать хорошія свойства и способности молодаго Галаноса, и предложилъ ему отправиться въ Индію къ Пантазію.

Желаніе умножить свои познанія и надежда составить себѣ состояніе независимое, побудили Галаноса принять охотно это предложеніе, и въ 1786 году онъ пустился въ Индію, вѣроятно, сухимъ путемъ.

По прибытіи въ Калькутту, онъ былъ принятъ благосклонно Пантазіемъ, который поручилъ ему воспитаніе своихъ родственниковъ. Галаносъ училъ ихъ Греческому языку; это продолжалось около 6 лѣтъ. Между тѣмъ и самъ онъ учился языкамъ: Индійскому, Персидскому и Англійскому.

Въ это время онъ, вѣроятно, изъ полученной отъ Пантазія платы, составилъ себѣ небольшое состояніе, позволявшее ему жить независимо. Онъ рѣшился посвятить себя ученымъ занятіямъ, и съ этою цѣлію удалился въ Бенаресъ. Онъ провелъ здѣсь около 40 лѣтъ, и въ это время занимался переводомъ Санскритскихъ сочиненій на Греческій языкъ.

Въ немногихъ, изданныхъ въ свѣтѣ, письмахъ Галаноса, видна душа кроткая и любящая. Онъ любилъ нѣжно и родителей, и родственниковъ, и родину (*). При всемъ томъ, подобно многимъ другимъ

(*) Любовь Галаноса къ родителямъ выражена просто, но съ большимъ чувствомъ, въ одномъ письмѣ къ нимъ отъ 5 Де-

Грекамъ, удалившимся единожды изъ своего отечества, онъ не рѣшался возвратиться въ него, пока оно находилось подъ Турецкимъ правленіемъ. Только тогда, когда узналъ, что оно независимо и что въ немъ образовалось правильное Правительство, Галаносъ, уже очень старый, вознамѣрился оставить свое мирное житье въ Бенаресѣ и возвратиться въ Аѳины..

Съ этою цѣлію онъ вызвалъ роднаго племянника своего Пантолеона, который въ Октябрѣ 1831

набря 1789 года. Мы переведемъ его здѣсь слово въ слово, позволивъ себѣ сократить его нѣсколько. Можетъ быть, простота выраженій и чувствъ молодаго Галаноса заставятъ улыбнуться иного свѣтскаго человѣка; но тотъ, для кого чистыя природныя чувства священны, вполнѣ оцѣнитъ сердце его.

«Любезнѣйшій мой родитель и сладчайшая моя мать, съ сыновнею покорностію кланяюсь вамъ, благоговѣйно цѣлуя святыя ваши десницы и честныя (sic) ноги.

«Извѣщаю васъ, что святыми вашими молитвами я здравствую; но я весьма сожалѣю, что не получилъ отъ васъ писемъ ни въ прошломъ году, ни въ настоящемъ. Вы крайне меня этимъ оскорбляете и возбуждаете во мнѣ мысли, наполненныя подозрѣніемъ. Я извиняю твою *честь* (sic) отецъ мой: потому что, можетъ быть, тебѣ уже тяжело писать; но могъ бы писать вмѣсто тебя другой, если бы только ты захотѣлъ. Нѣтъ, это не хорошо; вы не хорошо со мною поступаете; со всѣмъ тѣмъ я благодарю и люблю васъ, родителей и родственниковъ, хотя вы не хотите знать изъ какой *шерсти наша шапка*. О моемъ прибытіи въ Бенгалію и о моемъ здѣшнемъ положеніи вы, надѣюсь, знаете, изъ писемъ, которыя прошлаго года отправилъ я къ вамъ чрезъ Басру и Ливорно и чрезъ монастырь Синайскій; теперь же повторяю вамъ, для вашего спокойствія, что я, слава Богу, здоровъ и спокоенъ и надѣюсь на Бога, что вы скоро увидите меня, такъ какъ вы никогда не воображали... Не заботьтесь обо мнѣ, не печальтесь, но болѣе радуйтесь, благодаря Бога

года прибылъ въ Калькутту, гдѣ, по приказанію дяди, началъ учиться Англійскому языку.

Но Галаносъ жилъ не долго послѣ того. Онъ скончался 3 Мая 1833 года, на 72 году своей жизни, послѣ тяжкой болѣзни. Въ завѣщаніи, которое написалъ самъ, называетъ онъ себя *гражданиномъ Бенареса*, *области Аллахабадской*, и отказываетъ одну половину своего имѣнія племяннику, другую — главному учебному заведенію въ Аѳинахъ, которому отказалъ также всѣ свои книги и рукописи.

Богатство Галаноса было не набабское. Какъ могъ нажить большой достатокъ человѣкъ, посвятившій всю жизнь свою ученію и ученымъ заня-

---

что я нахожусь здѣсь въ такое время, когда у васъ наступили бѣдственныя времена. Не думайте, что мы пропали въ такомъ отдаленіи и не знаемъ, что у васъ происходитъ. Знайте, что ничто отъ насъ не укрывается, и что все намъ извѣстно по письмамъ и по газетамъ, которыя сюда получаемъ каждый день изъ Англіи и изъ другихъ странъ Европы... Прошлаго года я писалъ Челепи Ѳеодораки, чтобъ онъ доставилъ вамъ сто піастровъ. Теперь пишу о переводѣ къ вамъ такой же суммы; я вручилъ также дядѣ нашему Преосвященному Кесарійскому 100 піастровъ (*), но я не знаю, получили ли вы ихъ. Простите, если я не посылаю къ вамъ никакихъ вещей Индійскихъ, по причинѣ смутнаго времени и безпорядковъ на дорогахъ. Когда все успокоится и возстановится миръ, я исполню долгъ свой; но прошу васъ, заклинаю Богомъ, пишите мнѣ подробно о здравіи, о положеніи вашемъ и всѣхъ родныхъ (слѣдуетъ привѣтствіе ко всѣмъ роднымъ поименно). Будьте здоровы, будьте здоровы, будьте здоровы и благословите меня, любезнѣйшіе, милые родители.

(*) Турецкій піастръ въ то время равнялся Испанскому талеру (до 4 руб. асс.). Извѣстно, что теперь онъ стоитъ 5 к. сер.

тіямъ? Половина его достоянія составляла не болѣе 36 тысячъ Греческихъ драхмъ, около 8.400 р. сер.

Послѣдняя его воля была исполнена. На эти деньги, въ нынѣшнихъ Аѳинахъ, воздвигнуто Баварскимъ Архитекторомъ, въ виду храмовъ Тезея, Эрехтея и Пантенона, зданіе Университета, нимало не соотвѣтствующее стилю этихъ безсмертныхъ остатковъ древности. Въ этомъ зданіи хранятся и рукописи Галаноса. Какимъ восторгомъ была бы объята душа патріота, если бы онъ увидѣлъ, что его долговременные труды достигли береговъ отечества и хранятся въ первомъ храмѣ Музъ, сооруженномъ въ воскресшей Греціи и на его же иждивеніи!

Одинъ ученый Брахманъ, другъ и учитель Галаноса, по имени Моиси Сительсинъ, оплакавъ смерть своего друга, написалъ на Санскритскомъ языкѣ четыре надгробные стиха, слѣдующаго содержанія:

Горе, горе стократъ!... Когда Димитрій Галаносъ
Отошелъ отъ міра сего въ обитель вѣчную,
Я со слезами и рыданіемъ, внѣ себя сказалъ: увы!
Платонъ вѣка оставилъ свѣтъ.

На его могилѣ, на Англійскомъ кладбищѣ, начертано:

Sacred
to the memory
of
Demetrius Galanos
an Athenian who died at Benares
in the East Indies on the 3–ed of may
1833.
Aged 72 yeares.

Въ Греческой церкви, состоящей въ Калькуттѣ, воздвигнутъ ему памятникъ племянникомъ его Пантолсономъ съ надписью, сочиненною Синайскаго монастыря Протосингеломъ Ананіемъ. При семъ достойно замѣчанія, что среди степей Аравійскихъ не забытъ еще Греческій языкъ, и что благочестіе Православныхъ Христіанъ, отъ Кіева до Калькутты, поддерживаетъ Синайскую обитель, напоминающую столько дивныхъ событій.

Надпись есть слѣдующая:

Ὁ ἐξ Ἑλλάδος Γαλανὸς Ἀθηναῖος
Τέθνηκε Δημήτριος ἐν γῇ Ἰνδίας.
Μισῶν δ' ὢν φίλος ὁ ἀνὴρ καὶ παιδείας
Λαμπρὸς κατέςη τῇ φήμῃ καὶ τῇ κλήσει.
Λιπὼν δὲ τὸν δε τὸν πολύμοχθον βίον
Ἀπῆλθεν εἰς ἄλοπον καὶ ἀΐδιον βίον.
Ἵςησι τοίνον εὐγνωμοσύνης χάριν
Ὁ ἀδελφιδοῦς αὐτοῦ τὸ δε κενοταφεῖον,
Ὁ Παντολέων, εἰς ἀΐδιον μνήμην.

Въ этомъ краткомъ жизнеописаніи мы находимъ главныя черты Галаноса: любовь къ родителямъ и къ отечеству, страсть къ ученію, равнодушіе къ богатству.

Можно ли сомнѣваться, чтобъ человѣкъ, украшенный столь похвальными качествами, не исполнилъ добросовѣстно и со всевозможнымъ тщаніемъ дѣла, которымъ онъ занимался свободно, съ любовію и при томъ постоянно, неизмѣнно, въ теченіе 35 лѣтъ? Кто былъ въ такомъ положеніи, какъ онъ, чтобъ учиться Санкритскому языку и всей Брахман-

ской учености? Свободный, довольный доходомъ, получаемымъ отъ весьма незначительнаго капитала (*), не имѣя желанія умножить его, не прельщаясь выгодами, которыя представляетъ Индія всѣмъ Европейцамъ, жаждущимъ денегъ; съ малыми нуждами, легко удовлетворяемыми въ климатѣ, гдѣ Сарацинское пшено, овощи и фрукты должны быть всегдашнею пищею человѣка, желающаго сохранить свое здоровье; гдѣ не нужно перемѣнять платье съ каждою перемѣною погоды; гдѣ люди болѣе живутъ на открытомъ воздухѣ, напитанномъ благоуханіями цвѣтовъ, нежели въ душныхъ жилищахъ, подобно жителямъ Сѣверной Европы — Галаносъ могъ предаться совершенно своей страсти къ ученію. Оставивъ построенную среди болотъ пышную полу-Европейскую, полу-Азіатскую Калькутту, — напоминающую, по красотѣ своихъ улицъ, великолѣпную столицу Сѣвера, съ которою родилась почти въ одно время, но которую она превзошла числомъ жителей,—онъ удалился въ священный Кассй или Кашй, въ Бенаресъ, или Ванарасси, городъ, который для нынѣшнихъ Индійцевъ то же, что для древнихъ были Аѳины по учености, для Римскихъ Католиковъ — Римъ по святости. Въ этомъ городѣ, посвященномъ Индійскимъ Музамъ, Брахманы, подобно древнимъ Философамъ Греціи, преподаютъ свое ученіе на открытомъ воздухѣ, на площадяхъ, или подъ тѣнію густыхъ деревъ. Здѣсь хранятъ они всѣ древнія свои занятія, свое древнее ученіе, свои миѳы, суевѣрія и предразсуд-

(*) Капиталъ его былъ у Англійскихъ банкировъ.

ки, оставаясь такими, какими описалъ ихъ Ктесіасъ (1).

Галаносъ, желая сблизиться съ Брахманами, принялъ ихъ одежду и образъ жизни, проводилъ время въ сообществѣ съ ученѣйшими изъ нихъ, учился ихъ священному языку, и былъ введенъ, какъ говоритъ его біографъ, во всѣ таинства ихъ Философіи, съ намѣреніемъ передать ее своему отечеству. Намѣреніе безкорыстное, ставящее его на степень тѣхъ безсмертныхъ его соотечественниковъ, которые, въ древности, съ большими трудами и опасностями, обходили Востокъ для умноженія своихъ свѣдѣній. В. Джонсы, Вилькенсы, Вильсоны и другіе Ученые, поднявшіе завѣсу, которая скрывала отъ Европы древній міръ Индіи, были увѣрены, что современники оцѣнятъ вполнѣ ихъ труды, что соотечественники щедро вознаградятъ ихъ ученыя и полезныя занятія. Но могъ ли Галаносъ ожидать, за свои долговременные труды, славы или малѣйшей выгоды? У него есть отечество, но онъ считалъ счастіемъ для себя, что онъ за тридевять земель отъ него (2). Онъ не могъ въ 1800 или

---

(1) Сохранили ли они тѣ свойства, которыя имъ приписываетъ Марко-Поло? Blagmanes sunt meliores homines mercatores de mundo et magis legales, quia nunquam dicunt mendacium pro aliqua re, et non comedunt carnes, nec bibunt vinum et stant in magna honestate.

(2) Смотри письмо его къ отцу 1789 года. Многіе, видя нынѣшнія старанія Турецкаго Правительства улучшить состояніе подвластныхъ ему народовъ, забыли участь Греціи до 1821 года и готовы утверждать, что они блаженствовали подъ кроткимъ правленіемъ Оттомановъ. Мы представимъ здѣсь

1820 годахъ надѣяться, что переводы его дойдутъ когда-либо до его отечества, а если бы и дошли, то кто узнаетъ, кто прочтетъ, кто оцѣнитъ ихъ, кто издастъ ихъ въ свѣтъ въ странѣ, гдѣ не было ни одной типографіи, гдѣ юношество нуждалось въ книгахъ самыхъ необходимыхъ для первоначальнаго ученія? Имя его не будетъ извѣстно Греціи, еще менѣе будетъ оно извѣстно Европѣ.

Галаносъ зналъ все это; однакожь, въ теченіе многихъ лѣтъ, не переставалъ трудиться съ любовію къ предмету. Можно ли, послѣ того, полагать, чтобъ онъ не трудился добросовѣстно? Это противорѣчило бы и душевнымъ его свойствамъ, и всей его жизни.

образчикъ этого правленія и не самый дурной, въ сравненіи съ тѣмъ, что происходило въ Эпирѣ и въ другихъ областяхъ Турціи. Извѣстно, что Христіане, въ Аѳинахъ, пользовались нѣкоторыми льготами и свободою, что должно приписать отчасти ихъ благоразумію и единодушію, отчасти тому, что городъ ихъ составлялъ удѣлъ одной изъ Султаншъ. Въ 1777 году одинъ изъ Аѳинскихъ Турокъ, по имени Хасикі, купилъ у Порты званіе *Войводы* города Аѳинъ на одинъ годъ. Онъ велъ себя въ продолженіе этого времени кротко и благоразумно, и этимъ заставилъ жителей Христіанъ просить Порту о назначеніи его еще на одинъ годъ. Хисикі продолжалъ вести себя по прежнему и Аѳиняне просили о назначеніи его *Войводою на всю жизнь*. Порта утвердила его въ этомъ достоинствѣ. Хасики, достигнувъ такой власти, скинулъ маску и началъ поступать съ Христіанами самымъ жестокимъ и насильственнымъ образомъ. Аѳиняне должны были употребить много трудовъ и денегъ, чтобъ удалить его. Хасики, съ своей стороны, не щадилъ денегъ и чрезъ два года былъ опять утвержденъ въ званіе Войводы и съ Аѳинянами поступалъ по прежнему. Опять Аѳинянамъ удалось удалить его и опять Хасики получилъ начальство. Въ 22 года это случилось пять разъ. Вражда усиливалась и Ха-

Итакъ, по нашему мнѣнію, переводы его заслуживаютъ вниманіе любителей Индологіи:

Во-первыхъ потому, что они сдѣланы прямо съ Санскритскаго, или, какъ пишетъ Галаносъ, съ Брахманскаго языка.

Во-вторыхъ, по ихъ количеству и полнотѣ.

Въ-третьихъ потому, что между ими есть переводы извѣстныхъ сочиненій, которыя никогда не были переведены ни на какой Европейскій языкъ.

Въ-четвертыхъ потому, что есть переводы сочиненій, до сихъ поръ не извѣстныхъ въ Европѣ.

сики велъ себя жесточѣе и жесточѣе. Чтобъ избавиться отъ такого Войводы, старшины Греческіе нашли одно только средство: побудили другаго Турка, по имени Мафи, имѣвшаго на Турокъ вліяніе, возстать противъ Хасики и искать себѣ войводства. Возгорѣлась вражда между Хасики и Мафи, которую раздували старшины Греческіе, сколько могли. Мафи рѣшился отправиться въ Константинополь и тамъ происками и деньгами получить начальство надъ городомъ. Въ то же время Хасики послалъ нѣсколько Турокъ, которые, встрѣтясь, будто нечаянно, на дорогѣ съ соперникомъ его, зазвали его на одно судно для угощенія, а между тѣмъ задержали его, связали и привели въ Аѳины ночью. Хасики бросилъ его въ темницу, гдѣ онъ на другой день былъ найденъ мертвый. Аѳинскіе Турки явно уже возмутились противъ Хасики; Греки соединились съ ними и наконецъ, послѣ многихъ неудачъ и издержекъ, они достигли того, что Хасики въ 1795 г. былъ сосланъ на островъ Косъ, гдѣ была ему отрублена голова. Но эти неустройства разорили Аѳины. Многіе жители оставили свои домы и имѣніе въ распоряженіе тирана, и бѣжали. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединилась чума въ 1787 и 1789 годахъ, отъ которой умерло 2200 Христіанъ и не менѣе Турокъ. Надобно знать, что чиновникъ, называемый Войводою, есть такой правитель города, которому дано право брать на откупъ всѣ источники государственныхъ доходовъ. Можно понять, какъ Турки злоупотребляли это право.

Имя Галаноса могло сдѣлаться извѣстнымъ въ Европѣ за 20 лѣтъ предъ симъ. Когда онъ узналъ, что въ Пелопонесѣ устроилось Правительство независимое, онъ отправилъ къ нему переводъ небольшаго сочиненія Индійскаго Философа Сенакея при письмѣ слѣдующаго содержанія:

«Димитрій Галаносъ, Аѳинянинъ, по совѣту достойнаго мужа Капитана Николая Кефаласа, посылаетъ чрезъ него этотъ небольшой переводъ свой вмѣстѣ съ подлинникомъ (Санскритомъ) Греческому Правительству въ Пелопонесѣ, посвящая ему оный, какъ начатокъ своего труда. Декабря 1823 года».

Но этотъ *достойный* мужъ Н. Кефаласъ былъ извѣстенъ въ Греціи и въ нѣкоторыхъ городахъ Европы, какъ искатель счастія, и весьма подозрительной нравственности (*). Онъ былъ въ Индіи въ 1822 году, гдѣ познакомился съ Галаносомъ, у котораго выманилъ Санскритскую книгу и переводъ Греческій. За тѣмъ онъ очутился на Западѣ, въ Римѣ, гдѣ былъ принятъ благосклонно Папскимъ Дворомъ: потому что онъ дѣлалъ какія-то предложенія о соединеніи Церквей, не бывъ на то никѣмъ уполномоченъ.

Здѣсь, желая обратить на себя вниманіе священной Коллегіи Римской и показать себя человѣ-

(*) Извѣстно, между прочимъ, объ немъ то, что въ 1828 году гдѣ-то въ Индійскомъ Океанѣ онъ вооружилъ судно вмѣстѣ съ однимъ Французомъ, и манифестомъ объявилъ войну Египетскому Пашѣ за то, что онъ помогалъ Султану въ войнѣ противъ Грековъ; за тѣмъ онъ хваталъ Турецкіе корабли въ Черномъ морѣ, именемъ Греческаго Правительства, но это длилось не долго.

комъ ученымъ, онъ выдалъ за свой переводъ сочиненія Санакеи, издалъ его въ свѣтъ на Греческомъ и Италіанскомъ языкахъ, — подъ *скромнымъ* заглавіемъ: *Сокращеніе нравоучительныхъ мыслей Индійскаго Философа Санакеи, съ Санскритскаго, или Брахманскаго Индійскаго языка переведенное на Греческій и Италіянскій языки Греческимъ путешественникомъ К. Николаемъ Кефаласомъ, уроженцемъ острова Занта. Посвящается всѣмъ отцамъ семействъ. Подлинная Индійская рукопись принесена въ даръ переводчикомъ въ Папскую Священную Ватиканскую библіотеку на общее разсмотрѣніе.* Римъ 1823 года. По Италіански: Sommario di sentenze morali del Filosofo Indiano Sanakea del dialetto Sanscrite, ossia Bracmanico Indiano nella lingua Greca e Italiana tradotto del viaggiatore Greco Cap. Nicola Chiefala di Zante, dedicato a tutti i padri di famiglia. Jl testo Indiano è stato depositato dal translatore nella sacra Papale Bibliohecа di Vaticano a generale osservazione. In Roma 1825.

Такъ-то первый появившійся въ Европѣ Греческій переводъ Индійскаго творенія изданъ подъ именемъ искателя приключеній, выманившаго его у Галаноса вмѣстѣ съ подлинною рукописью!

Всѣ Индологи были обмануты, въ числѣ ихъ и покойный Аделунгъ въ своей Bibliotheka Sancrita (стр. 191).

Другой переводъ сочиненій Индійскаго Философа, или Поэта Заганнаѳы Пандитаразы отправилъ Галаносъ въ 1831 году къ незабвенному для Греціи мужу Графу Каподистрію, при письмѣ, которое и теперь хранится у Аѳинскаго Митрополита Неофита — ибо Президента Греціи не было уже на свѣтѣ.

Сочиненія Санакеи и Заганнаѳы и самыя имена этихъ Писателей въ первый разъ дѣлаются извѣстными въ Европѣ.

Мы представимъ здѣсь нравоучительныя мысли Санакеи, такъ какъ Галаносъ желалъ, чтобы этотъ переводъ первый сдѣлался извѣстнымъ въ его отечествѣ. За тѣмъ представимъ любителямъ Индологіи переводъ другихъ сочиненій, если предлагаемый здѣсь переводъ заслужитъ ихъ вниманіе и одобреніе.

СОКРАЩЕНІЕ НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ МЫСЛЕЙ ФИЛОСОФА САНАКЕИ.

Поклонившись Брахмѣ (1) Вишну, и Сивѣ, я изложу мысли несравненнаго нравоученія. Я представлю вкратцѣ, въ освѣщеніе ума людей, нравоученіе, которое изрекъ нравоучитель Санакея (2).

Глава I.

1) Ученіемъ пріобрѣтается познаніе вещей, познаніемъ— знаменитость во всемъ свѣтѣ. Человѣкъ, получившій знаменитость, почитается и прославляется всѣми и въ этой жизни и въ будущей.

(1) Индійцы, начиная какое-нибудь дѣло, призываютъ всегда имя Божіе. Должно замѣтить, что Философы ихъ полагаютъ въ божествѣ три лица, коихъ имена суть: Брахма, Вишну и Сива. Они приписываютъ Брахмѣ силу рожденія и творенія, Вишну— провидѣнія и питанія, Сивѣ—разрушенія и истребленія. Произведеніе, приращеніе и уменьшеніе — ученіе философское и неоспоримое. Д. Г.

(2) Это предисловіе сдѣлано Поэтомъ, сократившимъ мысли Санакеи. Д. Г.

2) Пусть и старикъ, покрытый сѣдинами, собираетъ познанія: ибо не столько уважается человѣкъ, пріобрѣтшій большое богатство, сколько пріобрѣтшій много познаній.

3) Ученый разсуждаетъ о томъ, что справедливо и правильно; уклоняется отъ зла; знаетъ то, что существуетъ и достигаетъ безсмертія.

4) Какая польза отъ того познанія, которое не ведетъ къ пріобрѣтенію кротости, справедливости, безмятежности духа? Ученіе, безъ добродѣтели, подобно нестройному и ничего незнаменующему крику ворона.

5) Три вещи постыдны и срамны для человѣка: неполное знаніе во всякой Наукѣ, любовь покупная и состояніе паразита (искателя чужихъ столовъ).

6) Какъ Океанъ богатъ водою отъ стеченія многихъ рѣкъ, такъ человѣкъ обогащается свѣдѣніями отъ совокупленія многихъ словъ и рѣченій.

7) Какъ безъ совѣтниковъ погибаетъ власть царей, такъ погибаютъ женщины, несостоящія въ повиновеніи мужей, и деревья, растущія по берегу рѣки.

8) Должно имѣть попеченіе о большомъ деревѣ, которое даетъ плодъ и тѣнь; можетъ быть, оно иной разъ не принесетъ плода, однакожь никто не можетъ препятствовать его тѣни.

Глава II.

1) Должно во всѣхъ дѣлахъ избѣгать излишества. Вали былъ скованъ за излишнюю щедрость.

Равана былъ умерщвленъ за чрезмѣрное сластолюбіе, Дуриддана за чрезмѣрную гордость (1).

2) Обузданіе языка — источникъ большей пользы для человѣка. Попугаевъ сажаютъ въ клѣтку за ихъ болтливость; чайки летаютъ свободно, по причинѣ ихъ безмолвія.

3) Какой дурной человѣкъ сдѣлаетъ зло тому, въ чьей рукѣ лукъ терпѣнія? Примѣръ: огонь гаснетъ самъ собою, когда упадетъ на мѣсто, гдѣ нѣтъ соломы, ни сухихъ сучьевъ.

4) Цари — корни правосудія, Брахманы — воздержанія; а гдѣ уважаются Брахманы, тамъ законъ остается неизмѣннымъ и вѣчнымъ.

5) Ученіе постигается не посредствомъ учителя, а посредствомъ ума. Слѣпой не видитъ и тамъ, гдѣ сіяетъ свѣтъ.

6) Когда царь добръ, бываетъ добръ и народъ; при зломъ царѣ, золъ и народъ; царь посредственный и народъ посредственный. Народъ слѣдуетъ примѣру царя. Каковъ царь, таковъ и народъ.

7) И наставляющій и наставляемый, и всякой, кто занимается только какою-нибудь Наукою, не называется мудрымъ, а ученымъ. Мудръ тотъ, кто творитъ то, что онъ говоритъ, и то, чему онъ учится.

8) Къ самому послѣднему и ничтожному классу людей причисляются Брахманы слѣдующихъ шести разрядовъ (2): занимающіеся ратнымъ дѣломъ,

(1) Великіе и могущественнѣйшіе цари, занимающіе почетное мѣсто въ Исторіи и Миѳологіи. *Д. Г.*

(2) Въ настоящее время Брахманы, содержащіе себя этими запрещенными имъ занятіями, не причисляются къ людямъ самаго низкаго и презрительнаго состоянія; однакожь они не

живущіе перомъ и чернилами, прислужники въ храмахъ (1), курьеры (2), жрецы общіе (3) и повара.

9) Многіе кажутся способными давать совѣты другимъ; трудно найти такихъ, которые способны давать совѣты самимъ себѣ и перемѣнить дурныя свои качества.

10) Мертво ученіе безъ дѣлъ добродѣтели; мертвы — неученые; мертво войско безъ полководца; мертвы и овдовѣвшія женщины (4).

11) Одни погибаютъ отъ незнанія, другіе отъ нерадѣнія, иные отъ дерзости. Многіе развращаются въ сообществѣ развратныхъ и распутныхъ.

Глава III.

1) Какъ легкомысленно поступаютъ люди (5)! Другое есть познаніе Ведъ (6) (исполненіе Веды); другое ученіе и образованіе; другая дорога (7), ве-

---

пользуются и такимъ уваженіемъ, какимъ другіе Брахманы, которые не содержатъ себя ими. Д. Г.

(1) Прислужникъ храма, принимающій приношенія. Такая должность считается низкою, рабскою. Д. Г.

(2) Разносящій письма и проч.

(3) Т. е. совершающіе священнослуженіе за деньги: ибо получать плату свойственно работникамъ, и продавать священнослуженіе считается дѣломъ, заслуживающимъ порицанія. Д. Г.

(4) Вдовы обязаны стричь волосы, не носить ни цвѣтнаго платья, ни нарядовъ; сидѣть на полу и проводить въ сѣтованіи всю жизнь; имъ не позволено выходить за мужъ вторично. Д. Г.

(5) Авторъ жалѣетъ о людяхъ, приносящихъ жертвы и исполняющихъ другіе обряды, а не радѣющихъ о теоріи и Богомысліи. Д. Г.

(6) Веды — священно-обрядныя книги; это Св. Писаніе Индійцевъ. Ихъ четыре. Д. Г.

(7) Т. е. теорія. Нужно здѣсь замѣтить, что, по понятіямъ Индійскихъ Богослововъ, человѣкъ достигаетъ безсмертія не

дущая къ безмятежности духа и къ безсмертію.

2) Какъ Веды безполезны безъ жертвоприношеній, а жертвоприношенія безъ даровъ (*), такъ и безъ вѣры не можетъ быть священнодѣйствія: ибо вѣра есть корень и основаніе всего.

3) Богъ милостивъ и благъ и къ человѣку, который, сотворивъ подобіе его изъ камня, желѣза, или другаго металла, поклоняется ему часто, исполненный вѣры и благоговѣнія.

4) У Брахмановъ Пиролатровъ (поклонниковъ огня) Богъ въ неугасаемомъ огнѣ; у разумныхъ людей— онъ въ сердцѣ; у безразсудныхъ— въ изваяніи; у Богослововъ и Богомудрыхъ онъ во всякомъ мѣстѣ и во всякой вещи.

5) Каково упованіе, какова вѣра человѣка въ Бога, въ божественнаго Брахму, въ храмъ, въ астро-

---

практическою добродѣтелью (добрыми дѣлами), а теоретическою: ибо когда оставитъ вещество (матерію), онъ, по смерти, соединяется съ божествомъ невещественнымъ и безсмертнымъ. Д. Г.

(*) По закону положено, при совершеніи жертвоприношеній, давать Брахманамъ, совершающимъ обряды, много даровъ, а другимъ все то, чего кто попроситъ. Въ противномъ случаѣ жертва считается не дѣйствительною и безполезною. Въ жертву приносятся самцы животныхъ, а не самки. Отличною жертвою считается козленокъ здоровый и вскормленный; его не закалываютъ, а душатъ, ибо жертва должна быть безкровная. Въ прежнее время приносили въ жертву и быковъ, нынѣ это запрещено. Самою важною жертвою считается лошадь. Это жертвоприношеніе позволено царю, одержавшему побѣды надъ другими царями. Выше всякой жертвы считается приношеніе въ жертву человѣка; но нынѣ это вышло изъ употребленія. Д. Г.

лога (гадателя), въ заклинаніе, въ врачебное зеліе, въ родителей— таковы бываютъ и послѣдствія.

6) Богъ не въ изображеніи деревянномъ, каменномъ или глиняномъ; Богъ въ вѣрѣ, ибо вѣра важнѣе и выше всего.

7) Не въ чемъ иномъ состоитъ воздержаніе, какъ въ терпѣніи; не въ чемъ иномъ спокойствіе души, какъ въ довольствѣ; нѣтъ порока больше ненасытности, нѣтъ добродѣтели выше милосердія и сострадания.

8) Гнѣвъ — есть адъ (Плутонъ); ненасытность — Стиксъ; ученіе — Камадунга (*); довольство своимъ состояніемъ — страна блаженныхъ.

9) Что можетъ быть тяжело для сильнаго? Какое пріобрѣтеніе трудно для терпѣливаго? Какая земля чужда ученому? Кто не благорасположенъ къ сладкорѣчивому собесѣднику?

10) Если ищешь добродѣтели, не думай о красотѣ; если благонравія и отличныхъ способностей, не думай о знатности рода; если совершенства и божественнаго разума, не думай объ учености и знаніи; если наслажденій—не заботься о богатствѣ.

11) Ничто красота для человѣка, не имѣющаго добродѣтели и отличныхъ качествъ; ничто славный и знаменитый родъ для человѣка съ природными недостатками и дурными свойствами; ничто знаніе и ученіе для неимѣющаго совершенства и божественнаго разума; ничто богатство для того, кто имъ не пользуется.

(*) Баснословная корова на небѣ, которая доитъ всѣ блага. У Индійцевъ эта корора то же, что у Грековъ рогъ Амальтеи, рогъ изобилія. Д. Г.

12) Добродѣтель и отличныя качества украшаютъ красоту; благонравіе и природныя дарованія украшаютъ родъ; совершенство и божественный разумъ украшаютъ познанія и ученость; удовольствіе даетъ цѣну богатству.

Глава IV.

1) Вода на землѣ чиста и прозрачна; цѣломудренная и любящая мужа жена чиста и любезна; царь, изливающій благотворенія на народъ, чистъ и блистателенъ; довольный своимъ состояніемъ Брахманъ чистъ и святъ.

2) Земля всегда чиста, когда на нее не попадетъ какая-либо нечистота. Итакъ всякое мѣсто на землѣ чисто, гдѣ нѣтъ оскверненія.

4) Безопасенъ Брахманъ, свѣдущій въ Ведѣ и во всякой Наукѣ; безопасенъ царь, управляющій законно и справедливо; безопасна женщина цѣломудренная и скромная; безопасна и хорошо населена земля злачная и плодоносная.

5) Пусть человѣкъ на зарѣ заботится о пашнѣ, въ полдень — о домѣ, вечеромъ — о приходѣ и расходѣ; о сынѣ же пусть онъ заботится всегда.

6) Человѣкъ долженъ стараться всегда, чтобъ его мать имѣла попеченіе о кухнѣ, сыновья — о домѣ, жена — объ исполненіи того, что закономъ предписано (*).

7) Что дѣлать человѣку способному, или разумному, или храброму, когда судьба, бывъ враждебна, дѣлаетъ всѣ его поступки безполезными?

(*) Т. е. давать подаяніе и оказывать гостепріимство чужимъ. Д. Г.

8) Что дѣлать разсудительному человѣку, раздражаемому собственною судьбою? ибо умъ человѣческій идетъ по слѣдамъ того, что предопредѣлено и суждено ему.

9) Связанный судьбою, какъ веревкою, человѣкъ бываетъ водимъ поневолѣ, или къ высшему блаженству, или къ крайнему злополучію.

10) Не должно сообщать познанія и учености ученику злому, но умереть вмѣстѣ съ ними: ибо дурной человѣкъ, получившій свѣдѣнія и образованіе, становится въ послѣдствіи противникомъ научившему и образовавшему его.

11) Какую надежду, какую вѣру можетъ имѣть благоразумный человѣкъ въ отношеніи къ тому, коего неизвѣстны ни свойства, ни происхожденіе?

12) Никогда сынъ сестры не будетъ преданъ и благорасположенъ къ тебѣ, хотя бы ты осыпалъ его дарами и оказалъ ему чрезвычайную любовь.

13) Никогда не должно давать власть сыну сестры: ибо при случаѣ и онъ умножитъ число твоихъ враговъ.

14) Благоразумный человѣкъ проводитъ жизнь пріятно и счастливо, если, заботясь о своихъ выгодахъ и о собственной пользѣ, будетъ по необходимости съ непріятелемъ сводить дружбу во время, съ другомъ во время вести войну.

15) Тотъ, чья мать нарушала супружескую вѣрность, способенъ ко всякому дурному поступку. Итакъ не должно полагаться на дѣтей рожденныхъ незаконно, хотя бы они обладали всякаго рода познаніями и Науками.

Глава V.

1) Какая дружба можетъ быть съ кошкой? Какая дружба можетъ быть съ тираномъ? Какая дружба съ блудницею? Какая дружба съ нищимъ и бродягою?

2) Какъ безполезны для Океана — дождь, для пресыщеннаго — пища, такъ безполезна дружба съ дурными людьми.

3) Когда ученость заключается въ книгѣ, а не въ умѣ, когда богатство въ рукѣ другаго, а не въ нашей: то, въ случаѣ нужды, такая ученость не есть ученость, такое богатство не есть богатство.

4) Кошка царапаетъ руку, которою человѣкъ даетъ ей кормъ; дурной человѣкъ дѣлаетъ то же самое.

5) Не полагайся на клеветника и не вѣрь ему, хотя бы ты имѣлъ съ нимъ долговременныя сношенія. Змѣя жалитъ и того, кто ее долго кормитъ и имѣетъ объ ней попеченіе.

6) Можетъ ли ожидать себѣ добра, кто крадетъ чужое, кто мучитъ другихъ, кто живетъ развратно?

7) И змѣѣ и клеветнику дается названіе *двизихвъ* (двуязычныхъ). Такъ какъ они имѣютъ то же имя, имѣютъ тѣ же и свойства, жестокія и безжалостныя. И змѣя и клеветникъ виновники одного зла и никакого добра не производятъ.

8) Злой человѣкъ, по свойственной ему злости, приписываетъ другимъ зло, и этимъ онъ обнаруживаетъ природную свою злость.

9) Муха любитъ раны и язвы; владыки любятъ деньги и сокровища; люди дурные— споры и драки; люди добрые—спокойствіе и безмятежность.

10) Какъ дерево нимва (1) равно горько и для того, кто рубитъ его топоромъ, и для того, кто поливаетъ его медомъ и масломъ, украшаетъ вѣнками и окропляетъ благовонными водами: такъ и дурной человѣкъ равно дуренъ и въ отношеніи къ тому, кто дѣлаетъ ему зло, и въ отношеніи къ тому, кто ему благотворитъ.

11) Образованныхъ людей украшаетъ ученость, царей — добрые совѣтники, женъ — мужья, общее же всѣхъ украшеніе — благіе нравы и благотворительность.

Глава VI.

1) Бѣда народу, когда властелинъ его имѣетъ свойства льва кровожаднаго, совѣтники — свойства тигровъ, а тѣлохранители — ястребовъ.

2) Если конница и пѣхота, воины на слонахъ и колесницахъ (2) содержатся и тучнѣютъ грабежемъ и насиліемъ, то въ военное время погибнетъ войско, а вмѣстѣ съ нимъ и царь.

---

(1) Нимва — огромное дерево, коего сокъ горекъ, однакожь полезенъ. Индусы почитаютъ это дерево *панакеею* (всеобщимъ лекарствомъ), потому что и листья его, и цвѣтъ, и плодъ, и кора, и корень во многихъ болѣзняхъ употребляется въ лекарство. Д. Г.

(2) Въ древности Индійцы сражались на колесницахъ, какъ Омировы герои. Теперь колесницы эти не въ употребленіи. У Пороса сила военныхъ колесницъ превосходила конную. Д. Г.

3) Богатство, накопленное неправдою, остается десять лѣтъ (1); съ наступленіемъ одиннадцатаго оно погибнетъ.

4) Одежду, обувь, хорошую корову (2), лекарство, сѣмена, кушанье, — все это, какъ необходимое, должно покупать по той цѣнѣ, по какой можно достать.

5) Велика польза и велика прибыль, получаемая отъ рукодѣлія и отъ трудолюбія. Лѣнивые и праздные только твердятъ: что суждено судьбою, то и будетъ.

6) Человѣкъ, знающій одну Науку, будетъ искусенъ и свѣдущъ во многихъ другихъ. Это говорю не я одинъ; это утверждаютъ другіе мудрые люди.

7) Кто не собираетъ сокровищъ учености и краснорѣчія, какое богатство покажетъ онъ въ собраніи мудрыхъ? Какое слово онъ выговоритъ?

8) Герои, ученые люди и прекрасныя женщины бываютъ уважаемы и принимаются благосклонно, гдѣ бы ни показались.

9) Неравны мудрость и царская власть. Царь уважается въ своемъ царствѣ, мудрый вездѣ.

10) Человѣкъ прекрасный собою, но необразованный, пришедъ въ общество людей образованныхъ, долженъ наблюдать за своимъ варварскимъ

(1) Это значитъ очень не долго. Д. Г.

(2) Корова у Индійцевъ есть эмблема земли: по сей причинѣ у нихъ это животное, какъ божество, въ великомъ почтеніи. Это почтеніе и получаемое молоко заставляютъ каждаго Индійца, кому только состояніе позволяетъ, содержать у себя корову. Индійцы питаются молокомъ, овощами и зеленью. Д. Г.

языкомъ, какъ за женщиною непристойнаго поведенія.

11) Корень преступленій — любостяжаніе, болѣзней — обжорство, горестей и печалей — страсти. Человѣкъ проведетъ жизнь пріятную и спокойную, когда покинетъ эти три первородныя начала золъ.

Глава VII.

1) Какая польза въ высокомъ и славномъ родѣ человѣку безъ ученія и образованія? Люди образованные бываютъ почитаемы наравнѣ съ богатыми, хотя бы они были низкаго происхожденія.

2) Добродѣтели распространяютъ повсюду славу отличныхъ и ученыхъ людей, хотя бы они жили въ удаленіи. Такъ Индійскія пчелы, издали чуя пріятный запахъ цвѣтовъ, сами къ нимъ прилетаютъ (1).

3) Красота кукушекъ (2) состоитъ въ ихъ голосѣ; красота женщинъ — въ цѣломудріи; красота безобразныхъ мужчинъ — въ учености; красота тружениковъ — въ кротости.

4) Отличныя качества повсюду бываютъ уважаемы; родъ ничего не значитъ. Такъ, напримѣръ: люди чтутъ Кришну и поклоняются ему за пре-

---

(1) Пчелы эти черны, очень крупны и жужжатъ громко. Ихъ много по всей Индіи и даже въ домахъ. Д. Г.

(2) Индійцы упоминаютъ о пріятности кукушкинаго пѣнья, какъ Греки о соловьиномъ. Въ Индіи много кукушекъ, ихъ голосъ чрезвычайно пріятенъ, въ особенности весною. Д. Г.

имущества, коими онъ былъ украшенъ; но они ни мало не уважаютъ отца его Васудеву.

5) Любящій забавы и удовольствія презираетъ познанія и ученость; любящій Науки презираетъ удовольствія и нѣгу. Откуда человѣку сластолюбивому придетъ любовь къ учености? откуда любителю ученія — страсть къ наслажденіямъ?

6) Для трудолюбивыхъ и высота горъ Мерои, и глубина подземнаго міра ничего не значатъ; самое безпредѣльное море для нихъ не непроходимо.

7) Земля страдаетъ отъ величайшей тяжести — звѣрей съ образомъ человѣческимъ; это суть: люди плотоядные, винопійцы (пьяницы), безграмотные и варвары (*).

Глава VII.

1) Богатый, хотя бы онъ былъ низкаго происхожденія, считается благороднымъ, а мудрый, хотя и благородный, за неимѣніемъ достатка, униженъ и презрѣнъ.

2) Тотъ не вовсе бѣденъ и несчастенъ, кто не имѣетъ богатства: ибо у кого богатство остается постоянно? Нищъ и совершенно несчастливъ тотъ, у котораго не достаетъ образованія.

3) У дверей богачей стоятъ, въ видѣ слугъ, и старые по лѣтамъ, и знаменитые по добродѣтели и прославленные мудростію.

(*) Индійцамъ, въ особенности же Брахманамъ, запрещено употребленіе мяса и вина. Д. Г.

4) Лучше жить человѣку въ пустынѣ, питаться травою, подобно оленю, нежели употреблять унизительное слово: подай!

5) Несправедливо то мнѣніе, будто другой даетъ доброе, или дурное, ибо прежде совершившіеся поступки получаютъ возмездіе; и это есть причина *преобразованія тѣла* (1).

6) Одинъ есть вмѣстилище учености, другой — богатства; третій — того и другаго, четвертый — ни того, ни другаго.

7) Рядъ письменъ, начертанныхъ на челѣ каждаго Ситрагуптою (2), не будетъ изглаженъ ни мудрецами, ни даже богами.

8) Предметы почитанія суть: отецъ, мать, старшій братъ, дошедшій къ намъ по преданію обычай нашего рода, ученый и мудрый человѣкъ.

9) То, чему должно быть, такъ и бываетъ, какъ было совершено и суждено, а не иначе. Самое будущее, или производится насильственно тѣмъ, что прежде было совершено, или приходитъ само собою.

10) Содѣянныя при прежнемъ рожденіи дѣла, хорошія или дурныя, суть причина удовольствія, или горести, которыя человѣкъ имѣетъ при возрожденіи, и это есть, какъ говорятъ, неизбѣжная судьба. Итакъ я ни отъ чего не печалюсь, ни чему ни дивлюсь, ибо что мое, то не будетъ чужое.

---

(1) Индійцы вѣровали въ преселеніе душъ или преобразованіе тѣлъ.

(2) Слово это значитъ: тайный писецъ — секретарь, начальникъ писцевъ Іамы. У Индійцевъ Іама то же, что у Грековъ Плутонъ. Д. Г.

11) Прежде совершившіяся добрыя дѣла хранятъ человѣка и когда онъ спитъ, и когда онъ ни о чемъ не заботится, и когда онъ въ опасности, и среди пустыни, и въ сраженіи, посреди враговъ, воды, огня, въ безпредѣльномъ морѣ, на крутой и кремнистой горѣ.

(Слѣдуютъ мысли Поэта и Философа Заганнаѳы и другихъ).

С. ДЕСТУНИСЪ.

ВЗГЛЯДЪ

НА ХИМИЧЕСКІЯ ТЕОРІИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ (*).

Электрохимическія теоріи.

Уже давно замѣчена наблюдателями аналогія, существующая между взаимнымъ насыщеніемъ кислотъ основаніями и соединеніемъ двухъ электричествъ, образующихъ неутральное; не менѣе также поразительно отдѣленіе электричества при многихъ химическихъ явленіяхъ и вліяніе его на эти явленія. Очевидно, что электричество должно играть важную ролю при химическихъ противодѣйствіяхъ, а потому многіе Ученые придумали теоріи для объясненія взаимнаго отношенія электричества и химическихъ силъ. Такими теоріями обязаны мы Деви, Эрстеду, Берцеліусу, Амперу, Делариву и Бекерелю. Изложимъ сперва каждую изъ этихъ теорій отдѣльно, и потомъ разсмотримъ большую или меньшую основательность, съ которою онѣ объясняютъ явленія.

(*) Первая статья помѣщена въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. II.

Электрохимическая теорія Деви.

М. Дюма и М. Б. Канъ считаютъ Сэра Гумфри Деви изобрѣтателемъ одной изъ электрохимическихъ теорій. Разсмотримъ это мнѣніе съ должнымъ вниманіемъ, потому что понятія Англійскаго Ученаго существенно разнятся отъ идей другихъ Электрохимиковъ.

Смотря на огромные результаты, полученные Деви изъ правильнаго приложенія электрическихъ силъ, можно подумать, что онъ руководствовался одною изъ тѣхъ плодотворныхъ теорій, которыя родятъ чудеса, и что онъ угадалъ связь фактовъ, которые наблюдалъ. Но, вникая глубже въ его сочиненія, мы видимъ, что, богатый собственными открытіями и познаніемъ чужихъ трудовъ, онъ не довѣрялъ спекулативнымъ теоріямъ и принималъ въ руководство только опытъ, наблюденіе и аналогію. Конечно, аналогія можетъ повести далеко, къ самымъ отвлеченнымъ и глубокимъ гипотезамъ; но Деви, вѣрный своему положительному взгляду, основательно, хотя медленно, шелъ отъ одного факта къ другому, достигая самыхъ блистательныхъ открытій. Философъ чисто опытный, онъ слѣдовалъ только пути опыта, и, постепенно связывая факты, образовалъ свою экспериментальную теорію. У Деви нѣтъ геніально быстрыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокихъ взглядовъ, разомъ ведущихъ къ многочисленнымъ открытіямъ; онъ не умѣлъ, подобно Амперу, схватывать отношенія между явленіями и непосредственно выводить множество приложеній, но неизмѣнно и твердо подвигался отъ извѣстнаго къ неиз-

вѣстному. Сочиненіе Деви: *Начала Химической Философіи,* заключаетъ въ себѣ обозрѣніе всѣхъ извѣстныхъ въ его время фактовъ и представляетъ одни опытные взгляды на общность химическихъ и физическихъ явленій.

Деви понялъ дѣйствіе галваническаго столба на химическія соединенія, во всей его общности, и признавалъ электричество однимъ изъ сильнѣйшихъ дѣятелей. Подвергая сложныя тѣла дѣйствію столба, онъ видѣлъ разложеніе ихъ на два электро-различныя начала, отдѣлявшіяся, каждое при противоименномъ ему полюсѣ; онъ видѣлъ также, что кислородъ отдѣляется всегда при полюсѣ положительномъ, слѣдовательно есть самое электроотрицательное тѣло, и что то же самое бываетъ съ кислотами въ отношеніи къ основаніямъ. Онъ замѣтилъ, что два различныя тѣла, находясь въ прикосновеніи, освобождаютъ электричество; но что какъ скоро тѣла соединятся, отдѣленіе электричества прекращается, и объяснялъ это соединеніемъ противоположныхъ электричествъ. Руководствуясь своею простою и чисто опытною теоріею, онъ успѣлъ разложить кали, натръ, известь, стронціанъ, баритъ, и доказать, что они состоятъ изъ кислорода и металлическаго основанія.

Вотъ собственныя слова Деви объ электрическихъ теоріяхъ и объ ихъ приложеніи къ химическимъ явленіямъ (*):

«Что касается спекулативнаго вопроса — зависятъ ли электрическія явленія отъ жидкости,

(*) Elémens de philosophie chimique, tr. p. Van Mons, Paris 1825. T. I, стр. 255.

находящейся въ избыткѣ въ тѣлахъ наэлектризованныхъ положительно, и въ недостаточномъ количествѣ въ тѣлахъ наэлектризованныхъ отрицательно, или отъ двухъ жидкостей, производящихъ свѣтъ при ихъ соединеніи, или это особливыя проявленія общихъ притягательныхъ силъ матеріи, — на этотъ вопросъ, при нынѣшнемъ состояніи Науки, невозможности отвѣчать удовлетворительно. А потому должно употреблять электричество, какъ средство для химическихъ разложеній, и замѣчать его дѣйствія, независимо отъ всякой гипотезы относительно причинъ явленій»...

Сравнивая блистательные результаты дѣятельности Деви, съ слѣдствіями ложной теоріи Сталя, убѣждаемся, что спекулативныя теоріи приносятъ много вреда и мало пользы.

Электрохимическая теорія Эрстеда.

Эрстедъ принимаетъ двѣ однородныя силы за причину всѣхъ какъ химическихъ, такъ и электрическихъ явленій. Уравновѣсившись между собою, эти силы неутрализуются и дѣлаются скрытыми; впрочемъ, при каждомъ нарушеніи равновѣсія, могутъ происходить не только электрическія, но даже свѣтоносныя и теплородныя явленія. Эта теорія основана на очевидности огромнаго вліянія, которое имѣетъ электричество на химическія явленія: Жаръ и свѣтъ, часто происходящія при сихъ послѣднихъ, объясняются соединеніемъ электричествъ разнородныхъ тѣлъ, дѣйствующихъ другъ на друга (*). Тео-

(*) Recherches sur l'identité des forces chimiques et électriques, par Oersted. Paris, 1813.

рія Эрстеда отличается общностію взгляда, объясняя двумя силами всѣ физическія и химическія явленія. Эта общность достигнетъ крайнихъ предѣловъ, если допустить, что электричество есть одна только сила, большее или меньшее напряженіе которой раждаетъ электричества положительное и отрицательное. Тогда всѣ явленія Природы можно будетъ объяснить одною силою; но мы увидимъ въ послѣдствіи, какія затрудненія встрѣчаетъ такое предположеніе при нынѣшнемъ состояніи Науки.

Электрохимическая теорія Берцеліуса.

Электрохимическая теорія Берцеліуса основана совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ и теорія Эрстеда; только она гораздо болѣе развита и подкрѣплена фактами. Авторъ ея доходитъ даже до опредѣленія, въ какомъ видѣ электричество находится въ тѣлахъ.

Издавна Химики занимались объясненіемъ горѣнія тѣлъ: стоитъ заглянуть въ теоріи древнихъ Грековъ, Сталя и Лавуазье. Берцеліусъ также обращаетъ на этотъ предметъ особенное вниманіе. Онъ доказываетъ, что теорія Лавуазье весьма неудовлетворительно объясняетъ отдѣленіе жара при горѣніи, и что это явленіе гораздо лучше объясняется соединеніемъ противоположныхъ электричествъ, находящихся въ тѣлахъ дѣйствующихъ другъ на друга. Въ подверждепіе своего мнѣнія, онъ приводитъ опытъ соединенія двухъ элементовъ въ пустомъ (безвоздушномъ) пространствѣ, помощію двухъ проводниковъ съ угольными наконечниками: уголь сильно

раскаляется и ярко свѣтитъ, хотя притомъ не входитъ ни въ какое химическое соединеніе. Переходя отъ горѣнія къ другимъ химическимъ соединеніямъ, Берцеліусъ выводитъ заключеніе : *во всякомъ химическомъ соединеніи происходитъ неутрализація противоположныхъ электричествъ, которая производитъ огонь точно такъ, какъ при разряженіи Лейденской банки и при явленіи грозы, — хотя, въ сихъ послѣднихъ случаяхъ, не происходитъ химическаго соединенія.* На это легко можно сдѣлать возраженія, основываясь на постоянствѣ химическихъ соединеній. Сравненіе съ Лейденскою банкою объясняетъ притяженіе тѣлъ, жаръ и свѣтъ ; но не объясняетъ, почему тѣла остаются въ постоянномъ соединеніи, тогда какъ притягательное дѣйствіе прекращается тотчасъ послѣ соединенія электричествъ. Берцеліусъ видитъ и здѣсь дѣйствіе электричества, признавая, впрочемъ, затрудненіе объяснить эту часть явленія. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что этотъ фактъ необъяснимый, если сравнить химическія противодѣйствія съ разряженіемъ электрическаго конденсатора, объясняется удовлетворительно помощію динамическаго электричества.

Такъ какъ начала сложныхъ тѣлъ, подверженныхъ дѣйствію Вольтова столба, представляются въ различныхъ электрическихъ состояніяхъ, то необходимо должно было опредѣлить, какія вообще тѣла электроположительны или электроотрицательны въ отношеніи другихъ тѣлъ. Берцеліусъ, по собственнымъ опытамъ, составилъ слѣдующую таблицу началъ, то есть простыхъ или неразложенныхъ донынѣ химическихъ тѣлъ, въ которой каждое тѣло

электроотрицательно въ отношенiи ко всѣмъ послѣдующимъ и электроположительно въ отношенiи ко всѣмъ предыдущимъ, такъ что нервое тѣло электроотрицательнѣе, а послѣднее электроположительнѣе всѣхъ прочихъ:

1. Кислородъ
2. Сѣра.
3. Азотъ.
4. Фторъ.
5. Хлоръ.
6. Бромъ.
7. Iодъ.
8. Селенiй.
9. Фосфоръ.
10. Мышьякъ.
11. Хромъ.
12. Ванадiй.
13. Молибденъ.
14. Тунгстенъ.
15. Боръ.
16. Углеродъ.
17. Сюрма.
18. Теллуръ.
19. Коломбiй.
20. Титанъ.
21. Силицiй.
22. Водородъ.
23. Золото.
24. Осмiй.
25. Иридiй.
26. Платина.
27. Родiй.
28. Палладiй.
29. Ртуть.
30. Серебро.
31. Мѣдь.
32. Уранъ (?).
33. Висмутъ.
34. Олово.
35. Свинецъ.
36. Кадмiй.
37. Кобольтъ.
38. Никель.
39. Желѣзо.
40. Цинкъ.
41. Марганецъ.
42. Церiй (?).
43. Лантанъ (?).
44. Торiй.
45. Цирконiй.
46. Алюминiй.
47. Иттрiй.
48. Глюцинiй.
49. Магнезiй.
50. Кальцiй.
51. Стронцiй.
52. Барiй.

53. Литій.
54. Содій.
55. Потассій.

Такъ какъ электрохимическая теорія принимаетъ электричество за причину химическихъ явленій или даже за самое химическое сродство, то необходимо допустить, что помощію электричества можно опредѣлить относительныя степени химическаго сродства, и изъ предыдущей таблицы вывести, какое начало будетъ разлагать сложное тѣло, будучи электроположительнѣе или электроотрицательнѣе одной изъ составныхъ частей сего послѣдняго. Такъ, напримѣръ, хлоръ электроотрицательнѣе брома и іода, изгоняетъ ихъ изъ соединеній и самъ занимаетъ ихъ мѣсто; то же самое можно сказать о цинкѣ, въ отношеніи къ свинцу, олову, мѣди, серебру и ртути, которыхъ онъ электроположительнѣе. По той же причинѣ, потассій, электроположительнѣйшее изъ всѣхъ началъ, можетъ вытѣснять всѣ металлы изъ ихъ соединеній.

Берцеліусъ допускаетъ еще распространеніе электрическаго порядка тѣлъ горючихъ на ихъ окислы, такъ что *степени окисленія радикаловъ, одаренныхъ самыми сильными сродствами, относятся между собою, какъ ихъ радикалы.*

Берцеліусъ не считаетъ порядка данной таблицы неизмѣннымъ. И въ самомъ дѣлѣ, химическое сродство измѣняется согласно обстоятельствамъ. Такъ, на примѣръ, фтористое серебро разлагается хлоромъ, а фтористыя соединенія вообще не разлагаются кислородомъ; хлоръ, при вліяніи солнечныхъ лучей, вытѣсняетъ кислородъ изъ воды; водородъ возста-

новляетъ окислы непосредственно за нимъ слѣдующихъ металловъ до цинка исключительно. Можно бы сдѣлать еще и другія замѣчанія, но это повело бы насъ слишкомъ далеко.

Восходя къ источнику электрохимическихъ явленій, Берцеліусъ предполагаетъ, что атомы тѣлъ одарены электрическою полярностію и что, въ наибольшемъ числѣ случаевъ, количества свободныхъ электричествъ, на каждомъ изъ полюсовъ, находятся въ равновѣсіи такъ, что одно изъ электричествъ можетъ преобладать и назначить, такъ сказать, мѣсто для тѣла въ электрическомъ ряду.

По словамъ Берцеліуса, всякое химическое дѣйствіе, по существу своему, есть электрическое явленіе, зависящее отъ электрической полярности атомовъ, и все, что намъ кажется дѣйствіемъ такъ-называемаго избирательнаго сродства, происходитъ отъ сильнѣйшей электрической полярности одного тѣла предъ другимъ. Изъ этого слѣдуетъ, что всякое химическое соединеніе, завися единственно отъ двухъ противоположныхъ силъ — электроположительной и электроотрицательной, должно образоваться изъ двухъ частей, соединенныхъ электрохимическимъ дѣйствіемъ. А потому, всякое сложное тѣло, изъ какого количества началъ оно бы ни состояло, можетъ быть раздѣлено на двѣ части, одну электроположительную, другую электроотрицательную. Такъ, на примѣръ, Глауберова соль или сѣрнокислый натръ составлена не изъ сѣры, кислорода и содія, а изъ сѣрной кислоты и натра, которыя въ свою очередь составились изъ электроотрицательнаго кислорода и электроположительныхъ сѣры и содія. Такимъ обра-

зомъ, квасцы образовались не прямо чрезъ соединеніе кислорода, сѣры, алюминія и нотассія, а чрезъ прямое соединеніе сѣрнокислаго глинозема, элемента электроотрицательнаго, съ сѣрнокислымъ кали, элементомъ электроположительнымъ. Наконецъ, Берцеліусъ выводитъ изъ своей теоріи, что теплородъ и свѣтъ суть не что иное, какъ видоизмѣненіе электричества.

Электрохимическая теорія Ампѣра.

Быстрыя и блестящія открытія Ампѐра въ области динамическаго электричества обратили вниманіе его на важную роль, играемую симъ дѣятелемъ при химическихъ процессахъ, и привели къ основанію новой электрохимической теоріи. Допуская, подобно Берцеліусу, огромную важность электрическаго вліянія на химическія явленія, онъ смотритъ на распредѣленіе электричества въ тѣлахъ совсѣмъ съ другой точки зрѣнія, чѣмъ знаменитый Секретарь Стокгольмской Академіи Наукъ.

Для объясненія электрохимическихъ явленій, Ампѐръ допускаетъ, что всякая матеріальная частица одарена собственнымъ, нераздѣльнымъ отъ нея электричествомъ. Это электричество, дѣйствуя на окружающія тѣла и на распространенную повсюду неутральную жидкость, разлагаетъ сію послѣднюю, и, притягивая разноименное электричество, отталкиваетъ одноименное въ общій резервуаръ. Изъ этого предположенія слѣдуетъ, что каждая матеріальная частица окружена двойною атмосферою электричествъ, находящихся въ прикосновеніи, но не смѣ-

шивающихся между собою, и хотя эти электричества находятся здѣсь въ количествахъ, соотвѣтствующихъ совершенному насыщенію, но остаются безъ дѣйствія на окружающія тѣла, точно какъ бы въ Лейденской банкѣ съ чрезвычайно тонкими стѣнками. Нѣкоторыя частички будутъ естественно отрицательны, другія же положительны, такъ что первыя будутъ положительны, а вторыя отрицательны снаружи. Точно такъ же Лейденская банка можетъ быть заряжена положительно то снаружи, то снутри, и отрицательно, въ обратномъ порядкѣ.

По мнѣнію Ампѐра, при химическихъ соединеніяхъ, наружныя атмосферы дѣйствуютъ другъ на друга, и ихъ соединеніе раждаетъ теплоту и свѣтъ, тогда какъ внутреннія атмосферы, неразлучныя съ частицами матеріи, дѣлаютъ соединеніе постояннымъ.

Такъ какъ электричество не равно распредѣлено въ различныхъ тѣлахъ, то, при соединеніяхъ, оно рѣдко неутрализуется совершенно, и часть электричества, оставшаяся свободною, имѣетъ сильное вліяніе на электросостояніе продукта.

Вотъ, въ короткихъ словахъ, вся электрохимическая теорія Ампѐра. Своими двойными атмосферами онъ легко объясняетъ противоположныя электросостоянія тѣлъ, при ихъ соединеніи или разложеніи. Но онъ не въ состояніи объяснить, почему одно и то же тѣло можетъ быть попеременно электроположительнымъ и электроотрицательнымъ, смотря по тому, на какое другое тѣло заставляютъ его дѣйствовать. Этого одного, кажется, довольно для опровержекія всей теоріи Ампѐра.

Электрохимическая теорія Деларива.

Теорія Деларива совершенно различна отъ предшествовавшихъ ей электрохимическихъ теорій. По его мнѣнію, въ дѣйствующемъ галваническомъ столбѣ существуютъ два тока: одинъ положительный, идущій отъ положительнаго полюса къ отрицательному, и другой отрицательный, стремящійся по противоположному направленію. Начала тѣлъ, подверженныхъ дѣйствію столба, соединяются съ освобожденными электричествами, то есть: водородъ воды и основанія щелочныхъ солей съ положительнымъ электричествомъ, а кислородъ воды и кислоты солей съ электричествомъ отрицательнымъ, и стремятся къ соотвѣтствующимъ реофорамъ. Достигнувъ сихъ послѣднихъ, начала освобождаютъ соединенное съ ними электричество, которое истекаетъ въ разноименные реофоры, т. е. электричество положительное въ реофоръ отрицательный, а отрицательное въ положительный.

Изъ этой теоріи и особенныхъ опытовъ, Деларивъ вывелъ, что разлагаются однѣ только частицы, находящіяся въ непосредственномъ прикосновеніи съ реофорами. Такъ, при разложеніи воды, одна частица, прикасающаяся къ отрицательному полюсу, разлагается, при чемъ кислородъ, соединившись съ отрицательнымъ электричествомъ, переносится на положительный полюсъ; другая частица, касающаяся полюса положительнаго, также разлагается, и водородъ ея, соединившись съ положительнымъ электричествомъ, переносится на полюсъ отрицательный.

Эта часть теоріи Деларива очевидно несовершенна: ибо, если начало можетъ переноситься электричествомъ отъ одного полюса столба къ другому, то оно должно оставлять на мѣстѣ своего отдѣленія другое начало, не подвергнувшееся электрическому вліянію противоположнаго полюса, съ которымъ оно не было въ прикосновеніи. Такъ, напр., если допустимъ, что частица воды разложится на положительномъ полюсѣ положительнымъ электричествомъ, то сіе послѣднее соединится съ водородомъ и перенесетъ его на полюсъ отрицательный; но вмѣстѣ съ тѣмъ останется на положительномъ полюсѣ кислородъ, который потомъ необходимо долженъ смѣшаться съ кислородомъ, притекающимъ отъ полюса отрицательнаго.

Если столбъ запертъ, то очевидно, что токъ существуетъ повсюду и что, на всякой точкѣ, гдѣ одно изъ началъ можетъ соединиться съ которымъ-либо электричествомъ, другой элементъ можетъ принять также свойственное ему электричество. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что, при круговомъ токѣ, обыкновенная полярность болѣе не существуетъ и что оба полюса одинаково положительны и отрицательны.

Итакъ изъ предыдущаго видно, что теорія Деларива не допускаетъ въ тѣлахъ собственнаго электричества, но только особый родъ сродства, по которому тѣла могутъ соединяться съ свойственнымъ каждому электричествомъ: поэтому, должно допустить возможность существованія электричества отдѣльно отъ матеріи. Едва ли можно со-

гласиться съ этимъ, при нынѣшнемъ состояніи Науки (1).

Электрохимическая теорія Бекереля.

Бекерель, тщательно изучивъ всѣ предшедшія электрохимическія теоріи, составилъ свою собственную, основанную преимущественно на мнѣніяхъ Ампѐра, Деларива и Гротхуза.

Подробное разсмотрѣніе этой весьма сложной теоріи повело бы насъ далеко за предѣлы этой статьи, а потому ограничимся здѣсь изложеніемъ главныхъ положеній, въ которыхъ она заключается. Этого будетъ, по нашему мнѣнію, достаточно для ея уразумѣнія.

Въ Природѣ существуютъ два электричества: положительное и отрицательное.

Частицы тѣлъ окружены электрическими атмосферами (2). Металлы, водородъ, соляныя основанія и пр. имѣютъ атмосферы положительнаго электричества; кислородъ, большая часть металлоидовъ и кислоты окружены собственными атмосферами отрицательнаго электричества.

Собственное электричество частицъ нейтрализуется противнымъ электричествомъ, заим-

---

(1) Риттеръ полагалъ, что водородъ есть вода, соединенная съ положительнымъ электричествомъ, а кислородъ—вода, соединенная съ электричествомъ отрицательнымъ. Эта гипотеза имѣетъ нѣкоторое сходство съ мнѣніемъ Деларива, и хотя весьма неправдоподобна, но не представляетъ ничего нелѣпаго.

(2) Точно какъ въ гипотезѣ Ампера.

ствованнымъ отъ окружающихъ тѣлъ. При соединеніи частицъ соединяются ихъ атмосферы. При разложеніи, частицы началъ заимствуютъ отъ окружающихъ тѣлъ электричества, необходимыя для перехода ихъ въ неутральное состояніе.

При соединеніи двухъ частицъ, собственное ихъ электричество неутрализуется по вліянію (par influence), точно какъ въ двухъ худыхъ приводникахъ, противоположно наэлектризованныхъ.

Различныя части одного и того же тока отталкиваются взаимно; то же самое производятъ составныя начала частицъ электролита (1), подверженнаго дѣйствію электрическаго тока.

При электрическомъ дѣйствіи одной пары, цинка и мѣди, погруженныхъ въ растворъ щелочи или кислоты, окисленіе цинка есть единственная причина всѣхъ явленій (2). Кислородъ разложенной воды, окруженный отрицательною атмосферою, стремится къ цинку, изгоняетъ отрицательное электричество, насыщающее собственное положительное электричество металла, и соединяется съ нимъ (какъ выше сказано). Отдѣлившееся отъ цин-

(1) *Электролитъ* — тѣло, способное разлагаться электричествомъ.

(2) Бекерель видитъ здѣсь дѣйствіе кислоты или щелочи на металлъ, и слѣдовательно разложеніе воды и окисленіе цинка. Новѣйшая же Химія видитъ здѣсь другое: цинкъ просто заступаетъ мѣсто водорода соли, гдѣ начала воды, въ указанныхъ обстоятельствахъ, могутъ играть весьма различныя роли.

ка отрицательное электричество истекаетъ въ мѣдь и оттуда въ жидкость. Водородъ, въ раждающемся состояніи, (то есть одаренный только собственнымъ положительнымъ электричествомъ), стремится къ мѣди, гдѣ находитъ отрицательное электричество, необходимое для насыщенія его положительнаго, и приходитъ такимъ образомъ въ неутральное состояніе.

Въ дѣйствующемъ столбѣ существуютъ два тока: одинъ положительный, идущій отъ положительнаго полюса къ отрицательному; другой отрицательный, стремящійся по противоположному направленію.

Когда столбъ дѣйствуетъ на электролитъ, то положительное электричество тока увлекаетъ за собою положительныя частицы до отрицательнаго полюса; здѣсь электричество проникаетъ въ реофоръ и матеріальныя частицы дѣлаются свободными. То же самое происходитъ и съ отрицательнымъ электричествомъ, только по противоположному направленію.

На разстояніи между двумя полюсами образуется между частицами безпрерывный рядъ соединеній и разложеній, послѣ которыхъ онѣ дѣлаются свободными, достигнувъ до полюса, къ которому стремятся.

Разложеніе происходитъ на самыхъ полюсахъ, такъ что положительныя частицы отдѣляются изъ первоначальнаго соединенія на

полюсѣ положительномъ, но дѣлаются свободными только на полюсѣ отрицательномъ.

Электричество удерживаетъ частицы въ ихъ соединеніяхъ.

Химическое сродство есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ развитія электричества.

Слѣдовательно, электричество есть *вмѣстѣ* и *причина* и *дѣйствіе*, играющія важную роль при химическихъ явленіяхъ.

Замѣчанія на электрохимическія теоріи.

Изъ предложеннаго нами краткаго изложенія электрохимическихъ теорій очевидно, что онѣ не могутъ быть всѣ истинны, ибо допускаютъ факты несовмѣстные одинъ съ другимъ. Какъ, на примѣръ, согласить электрическую полярность Берцеліуса съ электрическими атмосферами Ампера? Непремѣнно, если не обѣ, то, по крайней мѣрѣ, одна изъ этихъ теорій должна быть несправедлива. Постараемся тщательно разсмотрѣть ихъ: важная роль, играемая электричествомъ при химическихъ явленіяхъ, заслуживаетъ наше полное вниманіе.

Сущность изложенныхъ выше электрохимическихъ теорій можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

(*) Долгомъ считаю предупредить читателя, что я руководствовался, при этомъ обзорѣ электрохимическихъ теорій, мнѣніемъ Доктора Бодримона, Профессора Химіи въ Парижѣ. *М. Х.*

Существуютъ двѣ электрическія жидкости: положительная и отрицательная, начала и причины всѣхъ электрическахъ явленій.

Частицы тѣлъ и ихъ начала представляютъ электрическую полярность (*Берцеліусъ*).

Частицы тѣлъ и ихъ начала одарены собственнымъ электричествомъ, окружающимъ ихъ въ видѣ атмосферы. Это электричество неутрализуется по вліянію (par influence), разлагая нейтральную жидкость окружающихъ тѣлъ (*Ампѐръ, Бекерель*).

При дѣйствіи столба на электролитъ должно различать два тока: одинъ положительный, идущій отъ положительнаго полюса къ отрицательному; другой, отрицательный стремящійся обратнымъ путемъ (*Деларивъ, Бекерель*).

Прежде чѣмъ мы станемъ послѣдовательно разсматривать эти положенія — начала электрохимическихъ теорій, вникнемъ въ сущность самыхъ теорій, взятыхъ въ общности.

Одно названіе электрохимическихъ теорій показываетъ намъ, что онѣ обнимаютъ явленія общія электричеству и Химіи. Бо̀льшая часть началъ этихъ теорій, не будучи подвержена прямому наблюденію, есть чисто спекулативная и не допускаетъ прямыхъ, такъ сказать, осязаемыхъ доказательствъ. А потому, лучшею изъ подобныхъ теорій будетъ безпорно та, которая простѣйшимъ и удобнѣйшимъ образомъ объяснитъ наибольшее число фактовъ, основываясь при-

томъ на истинахъ доказанныхъ и не подлежащихъ опроверженію.

Но что такое — *электричество?* Особенная ли жидкость или сила? Принадлежность ли матеріи или результатъ дрожаній эѳирной жидкости? Или происходитъ оно отъ особливаго движенія частицъ тѣлъ? Сколько вопросовъ — и ни одного удовлетворительнаго отвѣта!

Возможно ли допустить, что электричество есть особливая жидкость? Никто изъ Естествоиспытателей не объяснилъ намъ донынѣ ея вида и свойствъ. Она должна быть чрезвычайно текуча, до безконечности легка и способна проницать плотнѣйшія тѣла, такъ что мы не въ состояніи удержать ее въ пространствѣ, ею наполненномъ. О другихъ свойствахъ подобной жидкости мы не можемъ даже основательно догадываться. Какъ особливая жидкость, она должна быть независима отъ прочихъ тѣлъ, чего мы, вѣроятно, никогда не будемъ въ состояніи доказать. И, въ самомъ дѣлѣ, какъ отдѣлить электричество отъ тѣлъ, его содержащихъ, и представить электрическія явленія независимо отъ матеріальнаго источника? То же самое можно сказать о теплотѣ и свѣтѣ.

Итакъ, электричество, какъ особливая отдѣльная жидкость, есть нѣчто неопредѣленное и непостижимое; но въ такомъ случаѣ еще страннѣе допустить двѣ жидкости — положительную и отрицательную. Съ одинаковымъ основаніемъ можно бы допустить жидкости теплородную и холодородную, давно

осмѣянныя и изгнанныя изъ Науки. Вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ насъ ложная основная мысль, что матерія мертва, неподвижна и страдательна, по своей природѣ, и что жизнь ея и движеніе проявляются дѣйствіемъ жидкостей.

Новѣйшая теорія свѣта допускаетъ существованіе особливой эѳирной жидкости, наполняющей свободное пространство и промежутки между частицами тѣлъ. Противъ существованія этой жидкости можно сдѣлать тѣ же самыя возраженія, какъ и противъ жидкости электрической, не смотря на то, что теорія эѳира, обработанная многими Физиками и Геометрами, достигла нѣкоторой степени самостоятельности. Какъ знать, долго ли самое существованіе эѳира удержится въ Наукѣ, при нынѣшнихъ понятіяхъ объ этой жидкости. Конечно, замедленіе въ пути кометы Энковой, кажется, говоритъ въ пользу существованія эѳира; но развѣ трудно найти другую причину, объясняющую это замедленіе? Развѣ не вѣроятно, что теорія дрожаній также вытѣснится изъ Науки другою, болѣе естественною, такъ какъ она, въ свою очередь, вытѣснила теорію истеченій, созданную великимъ Ньютономъ? Мы вообще весьма мало знаемъ объ эѳирѣ, а и то, что знаемъ (или думаемъ, что знаемъ), содержитъ въ себѣ много гадательнаго и неопредѣленнаго. Какъ бы то ни было, но пока не доказано существованіе эѳира, или по крайней мѣрѣ необходимость его существованія, для объясненія явленій свѣта, невозможно, съ вѣроятіемъ, принять эѳиръ за источникъ электричества.

Если, не восходя къ источнику электричества, разсматривать его, какъ силу, то оно должно представить собою величину способную увеличиваться и уменьшаться, и слѣдовательно подверженную вычисленіямъ. Этотъ образъ воззрѣнія, объясняющій многое, не всегда достаточенъ, и не удовлетворяетъ пытливаго ума, стремящагося къ основательному изученію причинъ явленій.

Не лучше ли принять электричество (а вмѣстѣ съ нимъ теплоту и свѣтъ) за необходимыя принадлежности и свойства матеріи, подобно опредѣленности границъ въ пространствѣ или формѣ, подобно тяжести и непроницаемости? Только, электричество, свѣтъ, теплота, тяжесть будутъ динамическія, форма же и непроницаемость — статическія проявленія свойствъ матеріи (*).

Электрохимическая теорія Берцеліуса допускаетъ, что элементарныя частички тѣлъ представляютъ электрическую полярность, разноименную на каждомъ полюсѣ, и что полярныя электричества могутъ находиться въ такомъ количествѣ, что, послѣ соединенія, одно изъ нихъ остается въ избыткѣ и

(*) Каждый атомъ матеріи долженъ быть непроницаемъ и имѣть неизмѣнную величину; онъ долженъ быть подвиженъ и притягивать другіе атомы на всѣхъ разстояніяхъ. Непроницаемость и величина остаются вѣчно неизмѣнными; подвижность же, могущая увеличиваться и уменьшаться, представляетъ весьма перемѣнную величину. Электричество, могущее увеличивать и уменьшать свою силу или напряженіе, должно проистекать изъ особливыхъ движеній частицъ или элементовъ тѣлъ.

опредѣляетъ электрохимическій характеръ, свойственный каждому тѣлу.

Очевидно, гипотеза электрической полярности частицъ лучше прочихъ объясняетъ электрохимическія явленія. Но посмотримъ, можно ли принять ее за истину.

Первое возраженіе истекаетъ изъ недостатка равновѣсія между разноименными электричествами противоположныхъ полюсовъ, отъ чего тѣла должны бы постоянно представлять свободное электричество. Противное тому совершенно доказано.

Если бы частички имѣли электрическія атмосферы, то наэлектризованныя одноименными электричествами должны бы постоянно отталкивать другъ друга и сдѣлать невозможнымъ сцѣпленіе ихъ, для образованія твердаго или хотя жидкаго тѣла; развѣ только мы допустимъ здѣсь дѣйствіе новой силы, превозмогающей электричество.

Если полярныя электричества двухъ различныхъ атомовъ могутъ соединяться, то почему же различныя электричества одного и того же атома остаются разъединенными?

Если электрохимическое состояніе частицъ зависитъ отъ различія полярныхъ электричествъ, то каждая частица должна быть безусловно положительна или безусловно отрицательна, смотря по избытку того или другаго электричества. Какимъ же образомъ одно и то же тѣло можетъ быть электроположительно или электроотрицательно, смотря по обстоятельствамъ? Мы же знаемъ, что электричество

положительное не можетъ превращаться въ отрицательное и обратно.

Самъ Берцеліусъ замѣтилъ, что теорія его не объясняетъ постоянства соединеній; ибо, послѣ соединенія противныхъ электричествъ, въ пропорціяхъ, образующихъ неутральное, нѣтъ никакой причины, чтобы элементы оставались соединенными. Изъ этого видно, что ЭЛЕКТРИЧЕСТВО НЕ ЕСТЬ ХИМИЧЕСКОЕ СРОДСТВО ИЛИ СИЛА, УДЕРЖИВАЮЩАЯ НАЧАЛА ТѢЛЪ ВЪ ИХЪ СОЕДИНЕНІЯХЪ, НО ТОЛЬКО СИЛА, ОПРЕДѢЛЯЮЩАЯ, КАКІЯ ИМЕННО НАЧАЛА ДОЛЖНЫ ОБРАЗОВАТЬ СОЕДИНЕНІЕ.

Можно привести еще множество другихъ доказательствъ противъ электрической полярности частицъ. Но предѣлы журнальной статьи заставляютъ насъ ограничиться приведенными выше, и, по мнѣнію нашему, весьма достаточными.

Разсмотримъ теперь вопросъ: составныя начала тѣлъ окружены ли электрическими атмосферами? Невозможность допустить электричество, какъ жидкость, дѣлаетъ невозможнымъ образованіе атмосферъ изъ этой небывалой жидкости. Но если предположить, что электричество есть сила, дѣйствующая на нѣкоторомъ разстояніи, то существованіе электрическихъ атмосферъ, представляющихъ эту силу, можно допустить, такъ сказать, метафорически. Невѣроятно, впрочемъ, чтобы электрическая атмосфера опредѣленнаго свойства могла быть окружена другою атмосферою различнаго свойства: потому что существованіе второй атмосферы должно предполагать электричество независимое отъ матеріи.

Допустивъ двѣ электрическія жидкости, невозможно объяснить, какъ собственная атмосфера частицы можетъ находиться въ прикосновеніи съ разноименною атмосферою, не соединяясь съ нею. Сравненіе сдѣлано Ампèромъ съ Лейденскою банкою совершенно неудовлетворительно. Между разнородными электричествами Лейденской банки находится матеріальный дурной проводникъ — стекло; подобнаго матеріальнаго дурнаго проводника не льзя предположить между электрическими атмосферами элементарной частички тѣла.

Какъ согласить электрическія атмосферы съ попеременною электроположительностію и электроотрицательностію одного и того же тѣла, смотря по обстоятельствамъ? Для этого должно бы допустить, что внутренняя атмосфера можетъ становиться внѣшнею, а внѣшняя внутреннею. Но при такомъ обмѣнѣ мѣстъ, одна атмосфера должна бы проходить чрезъ другую, причемъ онѣ необходимо должны соединиться.

Странно, почему Ампèръ, для объясненія электрохимическихъ явленій, допускалъ вокругъ частицъ электрическія атмосферы, тогда какъ, для объясненія электромагнитныхъ явленій, онъ придумалъ электрическіе токи. Въ первомъ предположеніи, существуютъ двѣ атмосферы различныхъ электричествъ; во второмъ, одно электричество обращается вокругъ осей каждой частицы. Слѣдовательно, въ одномъ предположеніи онъ допускаетъ существованіе двухъ электричествъ, а въ другомъ только одного.

Что такое электрическій токъ? Въ теоріи двухъ электрическихъ жидкостей, противоположныя электричества, скопившіяся на полюсахъ, имѣютъ извѣстное напряженіе. При соединеніи полюсовъ реофоромъ, жидкости стремятся на встрѣчу одна другой и взаимно неутрализуются. Существованіе образовавшихся такимъ образомъ двухъ токовъ, стремящихся по противоположнымъ направленіямъ, подтверждается электролитами, гдѣ два противоположные тока представляются двумя различными тѣлами, движущимися по противнымъ направленіямъ, какъ, на примѣръ, при разложеніи воды. Объясненіе это было бы совершенно удовлетворительно, если бы существованіе электрической жидкости было предварительно доказано.

Основываясь на изложенныхъ основаніяхъ и на многихъ другихъ подробно объясненныхъ въ его общей Химіи (*), Профессоръ Бодримонъ предложилъ новую теорію электричества и электрохимическихъ явленій, заключающуюся въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ:

Особенное движеніе частицъ тѣлъ или ихъ началъ есть причина электричества.

Электрическое движеніе можетъ распространяться на большія разстоянія по вліянію (influence) или по наведенію (induction).

Въ нормальномъ состояніи, всѣ тѣла обладаютъ извѣстнымъ собственнымъ количе-

(*) Traité de Chimie générale et expérimentale, avec les applications aux arts, à la médécine et à la pharmacie, par A. Baudrimont, Docteur etc. T. I. Paris 1844.

ствомъ электрическаго движенія. При общемъ равновѣсіи, они не представляютъ замѣтнаго электричества. Если это равновѣсіе нарушится перемѣною въ количествѣ электрическаго движенія, то тѣла обнаруживаютъ присутствіе электричества.

Если электрическое движеніе увеличивается, то тѣла электризуются положительно, если же оно уменьшается, то—отрицательно.

Въ уединенномъ столбѣ, котораго полюсы свободны, электрическое движеніе распредѣляется не равно: оно увеличивается на положительномъ и уменьшается на отрицательномъ полюсѣ.

Если соединить полюсы столба реофоромъ, то электрическое движеніе, сообщаясь по оному, старается установить равновѣсіе. Впрочемъ, это равновѣсіе невозможно, пока столбъ находится въ дѣйствіи: потому что самое это дѣйствіе безпрерывно производитъ неравное раздѣленіе электрическаго движенія.

Этотъ непрерывный рядъ послѣдовательныхъ соединеній и разложеній электрическаго движенія образуетъ то, что мы называемъ *электрическимъ токомъ*.

Кажется, что электрическое движеніе частицъ въ *токѣ* есть обращеніе ихъ вокругъ своей оси.

Экваторъ каждой частицы параллеленъ плоскости тока.

На оконечностяхъ осей, или на каждомъ концѣ реофора или тока, замѣчается магнитная полярность, въ слѣдствіе круговращенія частицъ: то же самое движеніе существуетъ и въ магнитахъ.

Когда частицы обращаются въ одну сторону, то онѣ притягиваются; если же въ разныя стороны, то отталкиваются.

Правая сторона электрическаго тока представляетъ *Южную* полярность и притягиваетъ *Сѣверный* полюсъ магнита, даже тогда, когда онъ находится внѣ круговаго тока. Лѣвая сторона представляетъ полярность *Сѣверную* и притягиваетъ *Южный* полюсъ магнита, при тѣхъ же условіяхъ.

Два подвижные реофора притягиваются, если частицы, ихъ составляющія, обращаются въ одну сторону. Если же частицы обращаются въ разныя стороны, то реофоры отталкиваются.

Если два тѣла, свободно висящія, весьма подвижныя и довольно близкія другъ къ другу, имѣютъ различныя количества электрическаго движенія, то есть, болѣе и менѣе нормальнаго или естественнаго количества, то такія тѣла притягиваются и электричества стремятся къ равновѣсію. Если же, въ одно время, въ обоихъ тѣлахъ больше или меньше электрическаго движенія, чѣмъ сколько нужно для образованія равновѣсія съ окру-

жающими предметами, то такія тѣла отталкиваются.

Притяженія и отталкиванія, производимыя электричествомъ въ состояніяхъ покоя и дѣйствія, т. е. въ состояніяхъ статическомъ и динамическомъ, существенно отличны одни отъ другихъ; первыя просто электрическія, вторыя чисто магнитныя. Иначе: притяженія въ статическомъ состояніи зависятъ отъ различія въ количествѣ электрическихъ движеній, тогда какъ въ динамическомъ состояніи они происходятъ отъ направленія электрическаго движенія.

Частицы изодинамическихъ тѣлъ имѣютъ, весьма вѣроятно, одинаковое количество электрическаго движенія.

Вытѣсненіе тѣлъ одного другимъ, совершающееся при множествѣ химическихъ дѣйствій, не всегда зависитъ отъ электрическаго вліянія. Хлоръ изгоняетъ бромъ изъ соединеній растворенныхъ въ водѣ, а сей послѣдній изгоняетъ іодъ при тѣхъ же условіяхъ.

Замѣчательно, что въ ряду изодинамическихъ тѣлъ, тѣ изъ нихъ, у которыхъ частицы имѣютъ бо̀льшій вѣсъ, изгоняются тѣлами, частицы которыхъ имѣютъ вѣсъ меньшій. Такъ вѣсы частицъ хлора, брома и іода относятся между собою, какъ:

: 442 : 978 : 1469.

Частицы желѣза, вѣсящія 339, изгоняютъ частицы мѣди, вѣсящія 395; а эти послѣднія изгоняютъ частицы серебра, вѣсъ которыхъ равенъ 675.

Изъ этого видно, что вѣсъ частицъ находится въ связи съ явленіемъ вытѣсненія одного тѣла другимъ, при химическихъ дѣйствіяхъ. Впрочемъ, золото вытѣсняется изъ его соединеній ртутью, хотя частица золота вѣситъ только 1243, а частица ртути 1265.

Значитъ, одного электричества недостаточно для объясненія химическаго сродства, и слѣдовательно невозможно представить, въ одномъ ряду, относительнаго электрическаго состоянія тѣлъ, какъ то дѣлалъ Берцеліусъ. Этотъ рядъ долженъ часто прерываться тѣлами, такъ-сказать параллельными. Эти *параллельныя* или *изодинамическія* тѣла, съ достовѣрностію извѣстныя, суть слѣдующія:

1. Кислородъ, сѣра, селеній, теллуръ.

2. Хлоръ, бромъ, іодъ, синеродъ. Водородъ.

3. Азотъ, фосфоръ, мышьякъ, сюрма, висмутъ.

4. Боръ, силицій.

5. Алюминій, глюциній.

6. Олово, титанъ.

7. Молибденъ, тунгстенъ.

8. Ванадій, хромъ, марганецъ, желѣзо, никель, кобальтъ, мѣдь.

9. Цинкъ, магнезій, кальцій, стронцій, барій, свинецъ.

10. Потассій, аммоній.

11. Содій, серебро.

12. Серебро, золото, ртуть.

13. Платина, палладій.

Тѣла, въ данныхъ обстоятельствахъ, обладая собственными количествами электрическаго движенія или относительнаго электричества (électricité spécifique), точно такъ, какъ относительнаго теплорода (caloricité spécifique), могутъ быть, попеременно, положительными и отрицательными, въ отношеніи къ другимъ тѣламъ, смотря по бо́льшему или меньшему количеству электрическаго движенія.

При соединеніи двухъ тѣлъ, одно изъ нихъ уступаетъ окружающимъ тѣламъ часть своего электрическаго движенія, другое же отнимаетъ часть онаго отъ сихъ послѣднихъ. Отъ этого происходитъ различіе электрическихъ состояній. Первое будетъ тѣло положительное, второе отрицательное.

Если составившееся такимъ образомъ тѣло будемъ разлагать дѣйствіемъ столба, то начало, бывшее при соединеніи положительнымъ, т. е. то, которое потеряло часть электрическаго движенія, должно, для перехода въ естественное состояніе, вновь пріобрѣсти эту потерянную часть и стремиться къ полюсу положительному: слѣдовательно дѣлается

отрицательнымъ. Напротивъ, начало, пріобрѣтшее при соединеніи избытокъ электрическаго движенія, теряетъ его, стремясь къ полюсу отрицательному, и дѣлается положительнымъ.

Два матеріальные и противоположные тока, существующіе въ электролитѣ, подверженномъ электродинамическому дѣйствію, не могутъ имѣть мѣста въ круговомъ металлическомъ проводникѣ. Въ этомъ случаѣ, происходитъ только послѣдовательно возсоединеніе электрическаго движенія, причемъ частицы не перемѣняютъ своего мѣста.

Если погрузимъ въ кисловатую воду одну электрическую пару, цинкъ и мѣдь, то электродвигателями будутъ единственно цинкъ и водородистая соль (sel hydrique). Мѣдь служитъ только собирателемъ электричества, развитаго послѣднимъ тѣломъ. Цинкъ замѣняетъ водородъ водородистой соли. Частицы этого металла, по мѣрѣ того, какъ входятъ въ соединеніе, заимствуютъ электрическое движеніе отъ всей массы цинка и дѣлаютъ ее отрицательною. Водородъ, развиваясь, уступаетъ водородистой соли электрическое движеніе, пріобрѣтенное имъ при соединеніи, и жидкость дѣлается положительною. Мѣдь собираетъ представляемое его электричество, и такъ какъ химическое дѣйствіе происходитъ на обѣихъ сторонахъ цинковой пластинки, то мѣдь необходимо должна имѣть поверхность

вдвое большую противу цинка, чтобы собрать наибольшее количество электричества.

Уменьшеніе электрическаго движенія цинка отчасти вознаграждается частицею электрическаго движенія жидкости. Отъ того одна пара не даетъ всего развитаго ею электричества.

При дѣйствій тѣлъ однихъ на другія, происходятъ тѣ же самыя явленія, какъ выше объяснено, при явленіяхъ одной электрической пары: получается не все развитое электричество, потому что одна часть его возсоединяется и непосредственно неутрализуется.

Дѣйствующій столбъ со многими парами, измѣняетъ явленіе. Теорія остается та же, но потеря непосредственно возсоединяющагося электричества гораздо менѣе. Во всѣхъ случаяхъ (вопреки общепринятому мнѣнію), цинкъ электроотрицателенъ; мѣдь служитъ проводникомъ; цинкъ и соляной растворъ суть электродвигатели.

Вотъ краткое изложеніе новой электрохимической теоріи Бодримона, объясняющей электрическія и электрохимическія явленія. Не смотря на новость свою, она, по нашему мнѣнію, несравненно лучше предшествующихъ ей объясняетъ какъ общности, такъ и частности. Авторъ ея предпринялъ длинный рядъ опытовъ въ подтвержденіе и поясненіе своихъ мнѣній. Опыты сіи продолжаетъ онъ еще понынѣ, и сколько намъ извѣстно изъ частной съ нимъ переписки, они не только поясняютъ многое не доволь-

но опредѣленное и точное въ этомъ первоначальномъ изложеніи, но даютъ поводъ къ развитію новыхъ идей о внутреннемъ значеніи электричества и химическаго сродства. Вѣроятно, Парижскій Профессоръ представитъ ихъ въ скоромъ времени на судъ ученаго свѣта.

М. ХОТИНСКІЙ.

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКО-ТАТАРСКИХЪ РУКОПИСЕЙ,

ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ БИБЛІОТЕКАХЪ С. ПЕТЕРБУРГА.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ (*).

Обзоръ собственно Татарскихъ сочиненій показалъ всю бѣдность Литературы Татарской; нѣсколько рукописей, изъ которыхъ только одна — «Болгарскія повѣствованія» имѣетъ общій интересъ, составляютъ матеріалы, любопытные лишь для Филолога. Если присоединить къ этому числу манускрипты Татарскіе, находящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Татарскую Хрестоматію, изданную Г. Ивановымъ, и нѣсколько мелкихъ сочиненій, напечатанныхъ въ Казани, то симъ и ограничатся всѣ свѣдѣнія наши о Литературѣ Сѣверныхъ Тюркскихъ нарѣчій. Не смотря на свою многочисленность и давнее образованіе, эти нарѣчія, удаленныя отъ центра Исламизма, донынѣ ограничиваются большею частію однимъ изустнымъ существованіемъ, и Литературы, въ строгомъ смыслѣ сего слова, не имѣютъ, а находятся лишь письменные памятники грамотности нѣкоторыхъ Татаръ. Конечно, такія царства, каково было напримѣръ Казанское, при извѣстной степени гражданственности, должны были обладать обширною письменностію, если не Литературою; но, къ сожалѣнію, остатки этой угасшей независимой образованности не дошли до насъ, или дошли въ маломъ количествѣ: по крайней мѣрѣ, такъ приходится заключить по обозрѣнію извѣстныхъ въ Россіи

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. L, Отд. III.

библіотекъ. Иностранныя библіотеки въ этомъ случаѣ не представляютъ никакихъ матеріаловъ.

Слѣдующій за Татарскимъ, по системѣ моего дѣленія всѣхъ Тюркскихъ діалектовъ, отдѣлъ Восточныхъ нарѣчій или Джагатайскій заключаетъ въ себѣ значительное число манускриптовъ, притомъ замѣчательнаго содержанія. Литература Джагатайская гораздо богаче Татарской, не смотря на то, что съ давняго времени движеніе ея остановилось и любители Восточныхъ Тюркскихъ діалектовъ должны ограничивать любопытство свое одними твореніями Али-Шира, Абульгази и другихъ уже давно умершихъ Писателей. Самыхъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ Тюркскихъ, принадлежащихъ Уйгурскому діалекту, въ библіотекахъ С. Петербурга не существуетъ: только въ Москвѣ находится ярлыкъ Уйгурскаго письма, уже отпечатанный съ переводомъ и транскрипціею Турецкою Г. Каземъ-Бека; но, къ сожалѣнію, въ этомъ изданіи не помѣщены любопытныя примѣчанія почтеннаго Профессора. Извлеченія изъ Уйгурскихъ манускриптовъ, находящихся въ Парижской Королевской и другихъ библіотекахъ, помѣщены съ точною транскрипціею и переводомъ въ концѣ Турецкой Грамматики Г. Давидса (*).

Джагатайскія рукописи.

А. *Въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

1) Рукопись подъ № ЯЕ, довольно большая, безъ заглавія.

Этотъ прекрасный манускриптъ отличнаго почерка есть, какъ видно и по надписи на переплетѣ, Джагатайскій Словарь لغت جغتاى, преимущественно для сочиненій Али-Шира.

Въ краткомъ предисловіи въ стихахъ, на старомъ Османскомъ нарѣчіи, Авторъ Словаря объясняетъ, что ему нравились сочиненія Миръ-Али-Шира, и по этому, желая

(*) A grammar of the turkish language, by Davids, p. 171—181.

раздѣлить свое наслажденіе съ другими, онъ и составилъ сей Словарь. Подробнѣе объ этомъ говоритъ Авторъ въ другой разъ на fol. 10 v° при толкованіи слова اغا старшій братъ, и перечисляетъ тутъ же сочиненія, служившія источниками для составленія его труда. Вотъ что пишетъ Авторъ.

«Этотъ ничтожный бѣднякъ (Авторъ говоритъ это о себѣ, по примѣру Мусульманскихъ Писателей) собралъ пятнадцать томовъ сочиненій господина Неваи (1), изъ коихъ и почерпалъ коренное и переносное значеніе словъ, а также собралъ у Хорасанцевъ, Самаркандцевъ и Джагатайцевъ месневи (2) и диваны (3) другихъ Тюркскихъ Писателей, чтобъ какой-нибудь именитый Сановникъ, да будетъ его память блаженна! видя мое стараніе и безпокойство, удостоилъ бы своею милостію собраніе сочиненій господина Неваи. Всего же было у меня двадцать девять томовъ. Собравъ сокровища, я сталъ бѣднякомъ; но, не взирая ни на какія противодѣйствія и отношенія, пользуясь рѣдкими случаями, списалъ четырнадцать томовъ книгъ и такимъ образомъ сдѣлался ихъ владѣльцемъ. Эти сочиненія суть слѣдующія:

1) مناجات نامه книга молитвъ.

2) چهل حديث сорокъ разсказовъ.

3) نظم الجواهر рядъ драгоцѣнностей.

4) سراج المسلمين свѣтъ правовѣрныхъ.

5) نسايم المحبة зефиры любви.

---

(1) Знаменитый и плодовитѣйшій Джагатайскій Писатель Миръ Али-Ширъ въ Тюркскихъ сочиненіяхъ своихъ носитъ поэтическое прозваніе Неваи نوايى, такъ какъ и другіе Мусульманскіе Писатели скрываются иногда подъ псевдонимомъ.

(2) Месневи مثنوى есть видъ Поэмы, въ коей одинъ стихъ римуется непосредственно съ другимъ предыдущимъ, отъ чего и называется она *двойственною*.

(3) Диванъ ديوان есть собраніе стихотвореній какого-нибудь Поэта.

6) لسان الطير языкъ птицъ.

7) محبوب القلوب возлюбленный сердецъ.

8) تواريخ انبيا повѣствованія о пророкахъ.

9) تواريخ ملوك повѣствовеніе о царяхъ.

10) خمسه المتحيرين пятерица удивленныхъ.

11) مجالس النفايس бесѣды избранныхъ.

12) حيرت الابرار удивленіе праведныхъ (1).

13) فرهاد و شيرين Фергадъ и Ширинъ.

14) مجنون و ليلى Меджнунъ и Лейла.

15) سبعهٔ سيّاره семь планетъ.

16) سدّ اسكندرى стѣна Александрова.

17) غرايب الصغر достопримѣчательности младенчества (2).

18) نوادر الشباب рѣдкости юношества.

19) بدايع الوسط чудеса возмужалости.

20) فوايد الكبر плоды старости.

21) ميزان الاوزان размѣръ метровъ

22) منشآت собраніе писемъ.

23) محاكمة اللغتين изслѣдованіе словарей.

24) وقفيه завѣщаніе.

25) مناقب مير سيد حسن доблести Миръ-Сеидъ Хасана.

26) مناقب پهلوان محمد доблести богатыря Мухаммеда.

---

(1) №№ 12, 13, 14, 15 и 16 составляютъ пятикнижіе خمسه.

(2) №№ 17, 18, 19 и 20 составляютъ четыре дивана ديوان.

37) ساقى نامه виночерпій, поэма.

«И двадцать осьмая была *Персидскіе диваны*, содержащіе больше семи тысячъ двустишій: въ нихъ находится прозваніе поэтическое Фани فانى (1). И двадцать девятая была *Персидскія письма*. Кромѣ этихъ были еще и другія книги, здѣсь не поименовенныя, потому что не относятся къ предлагаемому Словарю».

Словарь расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ; слова Джагатайскія объяснены на старомъ Османскомъ нарѣчіи, съ присовокупленіемъ, для ясности, Персидскихъ или Арабскихъ синонимовъ, и почти при каждомъ толкованіи находится періодъ изъ сочиненій Али-Шира, заключающій въ себѣ изъясняёмое слово. Толкованія Автора, вообще довольно вѣрныя, писаны нерѣдко неправильнымъ языкомъ и безъ всякой системы правописанія, что, впрочемъ, мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ Турецкихъ рукописяхъ. Изъ этого Словаря объясняется не только лексикографія Джагатайскаго діалекта, но даже и Этимологія, потому что Авторъ даетъ здѣсь толкованіе слова въ различныхъ его грамматическихъ формахъ: образцемъ для этого случая можетъ служить объясненіемъ глагола ايتماك дѣлать. Такъ какъ это единственный, понынѣ извѣстный, Джагатайскій Словарь, съ объясненіями на другомъ нарѣчіи, то я считаю нужнымъ привести здѣсь вполнѣ нѣкоторыя буквы, имѣющія мало словъ, выпуская всякій разъ примѣры изъ сочиненій Неваи, представляемые Авторомъ въ доказательство истины своего объясненія.

حرف الخاء المضمومه

Буква خ *х* озамованная (2).

خوجوك *худжюкъ* (съ Арабскимъ кафомъ) значитъ *басня, повѣсть*.

---

(1) См. ниже о прозваніи Миръ-Али-Шира.

(2) Въ Мусульманскихъ языкахъ вмѣсто гласныхъ буквъ употребляются гласные знаки, а именно слѣдующіе: فتحه *фатхэ*,

ڠبلا *хубля'* и ڠوبلا *хубля,* значитъ *огниво,* въ смыслѣ *бьющее огонь* (огниво).

ڠوڠو *хухау* называютъ *огнивную полосу.*

خاده *хадэ* называютъ *весло.*

خلخ *Халхъ,* названіе одного племени.

حرف الدال المفتوحه

Буква د *д* офатхованная.

داغی *даги* значитъ *и, также.*

داغی بیر *даги биръ* значитъ *и тотъ также.*

دپقور *депкуръ* значитъ *строй, батальонъ.*

دسنکو *десненку* называютъ *сѣдельный приборъ* (*); также называютъ *стремя.*

داریبان *дарибанъ* значитъ: случившись, встрѣтившись, пришедши.

ставится сверху буквы, и соотвѣтствуетъ Русскому *а, е;* کسره *кесрэ,* ставится внизу буквы и соотвѣтствуетъ *и;* ضمه *заммэ,* ставится наверху не много впереди буквы, и соотвѣтствуетъ *у, ю, о.* Отъ этихъ гласныхъ знаковъ происходитъ дѣленіе согласныхъ буквъ на три разряда: مفتوحه *мефтухэ,* офатхованная (имѣющая при себѣ фатху), مکسوره *мексурэ,* окесрованная (имѣющая при себѣ кесру), и مضمومه озамованная (имѣющая при себѣ замму). Этому дѣленію буквъ Авторъ постоянно слѣдуетъ въ своемъ Словарѣ: дальнѣйшій алфавитный порядокъ у него не соблюдается. Кромѣ того, для означенія выговора, въ неизвѣстныхъ словахъ онъ ставитъ гласные знаки, и отличаетъ въ особой фразѣ Арабское *к* отъ Персидскаго *г* (gh).

(*) Авторъ пишетъ : ایرپرکنه دیرلر

داريب *дарибъ* значитъ: случившись, встрѣтившись, пришедъ.

داروغه *даруга* значитъ: начальникъ стражей; въ значеніи надзирателя за водораздѣленіемъ.

دواك *деванъ* (съ Арабскимъ кафомъ) значитъ: молодая дѣвушка.

دكلا *дэгэля* (съ Персидскимъ гяфомъ) называютъ надѣваемый сверху кафтанъ съ короткими рукавами, извѣстный подъ именемъ تكله *текелэ;* تكلا *текеля* (съ ت *т* и Арабскимъ кафомъ) значитъ тоже тамое.

دك *дікъ* (съ Арабскимъ кафомъ). Это значитъ ديك *дикъ* т. е. *подобно;* въ смыслѣ *также* (1).

دوّاج *даввадэкъ* (съ тешдидомъ (2) при *у* و) въ смыслѣ لباچه *либачэ*, верхній кафтанъ, соотвѣтствуетъ Персидскому چادرشب *чадіршебъ*, покрывало, и يورغان одѣяло, а также تخت پوش *тахт-пушъ*, все, что покрываетъ. دواج еще говорятъ съ заммою при *д* د и съ тешдидомъ, Арабское слово, общее Персидскому и Турецкому языкамъ.

داولغان *даулганъ* и داولغا *даулга* значитъ *каска*.

دالغا *далга*. Это также значитъ *каска*.

حرف الرال المكسوره

Буква د *д* окесрованная.

ديبان *диібанъ*, значитъ *сказавши*.

دى آلمان *диі-алманъ* значитъ: не сказывай.

---

(1) Далѣе Авторъ опять приводитъ эти слова, но лишь съ другимъ правописаніемъ ديك *дикъ*.

(2) Тешдидъ есть знакъ, который удвоиваетъ произношеніе буквы, при которой онъ стоитъ.

دی الغایبو *диі алғайму* значитъ: можетъ-ли сказать?

دیب *дыібъ* значитъ: сказавъ.

دیب ایردینك *дыібъ ірдинію* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ: ты сказывалъ, тогда какъ (ты пребывалъ, сказывая, тогда какъ).

دیب ایدینك *дыібъ ідиніъ* значитъ то же, что и предыдущее.

دینساب *дыінсабъ* значитъ: поправъ, вставъ.

دینسار *дыінсаръ* значитъ: попираетъ.

دی دورلار *дыі дурляръ* значитъ: говорятъ (нынѣ).

دیرگا *дыірга* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ: для сказыванія.

دیرنی *дыірни* значитъ: сказыванье (1).

دیر مین *дыір-минъ* значитъ: говорю.

دیشیگای *дыішигай* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ говоримъ съ.... чтобъ я говорилъ съ.... сказанное (ими).

دی سوز *дыі сузъ* значитъ: скажи слово, и слово, долженствуемое быть сказано.

دیگای *дыігай* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ: чтобъ онъ сказалъ.

دیگین *дыігинъ* (съ Персидскимъ гяфомъ) имѣетъ много значеній: فلانغه دیگین *фюланга дыігинъ* значитъ *до такого-то;* и еще значитъ: чтобъ ты сказалъ, и въ повелительномъ значитъ скажи, и наконецъ сказываемое и говоримое.

دیگینجا *дыігинджа* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ: до говоренія, до сказыванья.

دیگانجا *дыіганджа* и دیگونجه *дыігунджэ* (съ Персидскими гяфами) значитъ то же, что и предыдущее.

(¹) Въ винительномъ падежѣ.

دیکوجی *дигуджи* значитъ говорящій.

دیکاج *дигаджъ* значитъ: долженствующее быть говорено слово, и еще: долженствующее быть сказано.

دیکانیم دا *дигнимъ да* значитъ во время сказыванія мною.

دیلکوسی *дилгуси* значитъ долженъ быть сказанъ.

دیکوم دور *дигумъ дуръ* значитъ я долженъ сказать.

دیکای لار *дигай ляръ* значитъ чтобъ они сказали.

دیکای سین *дигай синъ* значитъ чтобъ ты сказалъ.

دیکالی *дигали* значитъ чтобъ онъ сказалъ и для сказыванья.

دیکونك *дигунгъ* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ ты говоришь, и ты долженъ сказать (1).

دیکیلای *дикиляй* (съ Арабскимъ кафомъ) значитъ поставленный, сшитый.

دیك *дикъ* (съ Арабскихъ кафомъ) значитъ подобно.

دیك *дикъ* (съ Арабскимъ кафомъ) употребляется съ какимъ-нибудь словомъ въ слѣдующемъ значеніи: سوردیكلار *сурдикляръ* значитъ пусть спрашиваютъ, کوردیكلار *гурдикляръ* значитъ пусть видятъ; کوردیك *гурдикъ* значитъ пусть онъ видитъ; بولغوسی دیك *булгуидсикъ* значитъ ты долженъ быть; باردیكلار *бардикляръ* значитъ пусть отправятся; اولدیكلار *олдикляръ* значитъ пусть будутъ; بی دیكلار *біидикляръ* значитъ пусть изчезнутъ.

دیلی *дигли* значитъ пусть скажемъ, и пусть говоримъ.

(*) Въ слѣдъ за симъ Авторъ, вѣроятно по ошибкѣ, повторяетъ толкованіе словъ دیکوجی *дигуджи* и دیکای *дигай;* какъ излишнія, я выпустилъ ихъ въ переводѣ.

دیمان *дiiманъ* значитъ не сказывай.

دیمالی *дiiмали* значитъ пусть не скажемъ.

دیمانك *дiiманъ* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ не сказывайте.

دیی *дiі* значитъ скажи.

دیین *дiiинъ*. И это значитъ скажи.

دین *дiiнъ*. И это значитъ скажи.

دین *динъ*. Еще значитъ отъ (такого-то) پاك دمیدین *пакъ демидинъ* значитъ отъ его чистаго.

دیلکان *дiiлганъ* (съ Персидскимъ гяфомъ) значитъ сказываемое и говоримое.

دیهالی *дiiали* значитъ пусть скажемъ.

دی *дiі* значитъ скажи.

حرف الدال المضمومه

Буква د *д* озамованная.

دوپدورن *дупдурiнъ* называютъ звукъ отъ ногъ, въ смыслѣ шума ногъ; также называется біеніе сердца.

دپقو *дупку* называется палка, которую давятъ ногами ткачи; и еще называется краска, которою лечатъ поврежденіе ноги у сокола.

درلوق *дурлугкъ* значитъ жемчужный.

دولوکدامك *дулукдамакъ* (съ Арабскими кафами) называютъ звукъ отъ біенія сердца.

دولانه *дуланэ* есть такъ-называемая الوج *Элюджъ* (*).

(*) الوج. Species herbae serpentum noxis mirifice medentis. *Gol.* См. Meninski, Lexicon turcico-arabico-persicum, T. I, p. 287.

دلتو *дульту* называютъ волка–гіену.

دولوغه *дулюга* значитъ кирпичъ.

حرف الطاء المفتوحه

Буква ط *т* офатхованная.

طغای *тагай* значитъ дядя, старшій братъ матери.

حرف الطاء المضمومه

طولغا *тулга* (повелительное) значитъ заставь шататься.

طوی *туи* въ смыслѣ празднество.

Важность этого Словаря не подлежитъ сомнѣнію; но, къ сожалѣнію, Авторъ, при составленіи его, руководствовался только сочиненіями Али-Шира, пренебрегая другими Джагатайскими Писателями (1). Я ничего не могу сказать объ имени Сочинителя, ни о мѣстѣ и времени сочиненія: вѣроятно, Словарь составленъ въ Константинополѣ или въ Малой Азіи въ мѣстахъ, близкихъ къ Константинополю. Въ концѣ сочиненія сказано, что «Слова изъ Невази и указанія Джагатайскія окончены рукою слабаго бѣдняка Аляи Бекъ Мюхибби Эш-Шерифъ въ срединѣ мѣсяца Джемаду-Эль-Эвселя девятьсотъ шестьдесятъ седьмаго года». (т. е. 1560 г. по Р. Хр.).

При изданіи Джагатайскихъ сочиненій, этотъ Словарь необходимо долженъ быть употребляемъ, а полный переводъ его, съ приложеніемъ и текста, былъ бы замѣчательнымъ явленіемъ въ бѣдной Литературѣ Татарскихъ нарѣчій (2).

(1) Въ Институтѣ Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ С. Петербургѣ, находится печатный экземпляръ Джагатайско-Персидскаго Лексикона, изд. въ Калькуттѣ въ 1825 г. in-8; къ сожалѣнію, я не имѣлъ случая видѣть его. Обоими Словарями Джагатайскими пользовался Г. Шармуа въ примѣчаніяхъ къ своему разсужденію: Expédition de Timour-i-lènk contre Toqtamiche.

(2) Мнѣ извѣстно, что одинъ изъ нашихъ Академиковъ Оріенталистовъ намѣревался издать этотъ Словарь, но за неимѣніемъ времени это изданіе отсрочено.

2) Рукопись подъ № Ard 120 большая, довольно хорошаго письма, подъ заглавіемъ كليات نوايى собраніе сочиненій Неваи.

Обильная Джагатайская Литература донынѣ мало извѣстна въ Европѣ; единственный Ученый, обратившій на нее особенное вниманіе, принадлежитъ Франціи. Это Г. Катремѐръ. Труды Гг. Жобера, Давидса, Гаммера и другихъ только коснулись богатаго рудника. Знаменитѣйшимъ Писателемъ Джагатайскимъ, согласно мнѣнію Восточныхъ Библіомановъ, считается Миръ Али-Ширъ, которому принадлежитъ разсматриваемая рукопись. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ Авторѣ не будутъ излишними, тѣмъ болѣе, что и предыдущій словарь составленъ для его сочиненій, и въ послѣдствіи, при описаніи манускриптовъ, еще не разъ придется встрѣтить прозаическія и стихотворныя произведенія славнаго Писателя Джагатайскаго.

Эмиръ-Али-Ширъ, по словамъ Девлетшаха (*), былъ сынъ одного изъ извѣстныхъ вельможъ Улуса Джагатайскаго. Отецъ далъ ему превосходное воспитаніе, развившее отличныя способности, которыми Али-Ширъ былъ одаренъ отъ природы. Успѣхи, сдѣланные юношей въ Литературахъ Персидской и Турецкой, и вообще въ Мусульманскихъ знаніяхъ приводили въ изумленіе Мирзу Бабера. Не извѣстно, за что изгнанный изъ Гери Султаномъ Абу-Сейдъ-Мирзой, Али-Ширъ удалился въ Самаркандъ, гдѣ провелъ многіе годы подъ покровительствомъ Ахмедъ-Хаджи-Бега. Въ юности

(*) Девлештахъ دولتشاه Авторъ знаменитаго сочиненія на Персидскомъ языкѣ تذكرة الشعرا *тезкирез-ш-шу'ара,* каталогъ Поэтовъ. Здѣсь помѣщены біографіи очень многихъ Персидскихъ и нѣкоторыхъ Арабскихъ Стихотворцевъ. Рукопись этого сочиненія находится въ библіотекѣ Казанскаго Университета, и нѣкоторыя свѣдѣнія объ Али-Ширѣ заимствовалъ я изъ нея. Девлетшахъ даетъ очень короткую и весьма неудовлетворительную біографію этого Писателя, состоящую болѣе изъ общихъ мѣстъ и высокопарныхъ похвалъ. — Рукопись писана въ 1048 г. гиджры (1638 по Р. Х.).

учившись вмѣстѣ съ Султаномъ Хюсейномъ, въ послѣдствіе времени Али-Ширъ сдѣлался его Визиремъ и другомъ. Первоначально хранитель печати у этого Султана, Миръ Али-Ширъ получилъ въ зрѣломъ возрастѣ достоинство Бега, и нѣсколько времени управлялъ Астерабадской провинціей. Отказавшись отъ управленія, онъ не хотѣлъ ничего принять отъ Султанъ Хюсейнъ-Мирзы: напротивъ ежегодно дарилъ Мирзѣ значительную сумму денегъ. Когда Султанъ Хюсейнъ Мирза возвратился изъ Астерабадской кампаніи, Али-Ширъ вышелъ къ нему на встрѣчу изъ города; во время представленія Султану, съ Али-Широмъ сдѣлался ударъ, отъ коего онъ и скончался, не смотря на всѣ старанія Врачей спасти знаменитаго Писателя. Смерть его Эрбелô (Herbelot) отоситъ къ 906 или 912 году гиджры. (1500 или 1506 году по Р. Хр.).

Миръ Али-Ширъ или, какъ называетъ его Девлетшахъ, امير كبير امير عليشير *Эмиръ-Кабиръ Эмиръ-Али-Ширъ*, Князь Великій Князь Али-Ширъ, славился своимъ краснорѣчіемъ, изящностію маперъ и покровительствомъ Ученымъ и Артистамъ. Уста-Кули-Бегъ, знаменитый Шейхи и Хюсейнъ Ауди, прославившіеся искусствомъ въ музыкѣ, достигли извѣстности по наставленіямъ и одобренію Али-Ширъ-Бега; Устадъ Бегзадъ и Шахъ Мюзаферъ одолжены своей славôй также покровительству Миръ-Али-Шира. Не имѣя ни жены, ни дѣтей, ни семейства, этотъ знаменитый Писатель употреблялъ состояніе свое на различныя богоугодныя постройки, какъ-то: мечети, семинаріи, монастыри, больницы, бани, каравансараи и проч Преимущественно Али-Ширъ заботился о зданіяхъ въ столицѣ Султанской Гератѣ; между прочимъ, въ числѣ его построекъ замѣчателенъ *имаретъ* (богоугодное зданіе) Сеидъ Гкасема. Наконецъ Али-Ширъ старался провести въ священный городъ Мешгедъ воду изъ источника Гюльбеста گلبست, извѣстнаго въ Хорасанѣ.

Какъ знатокъ Персидскаго и особенно Тюркскаго языка, Али-Ширъ писалъ на обоихъ языкахъ почти съ одинаковою легкостію; но Персидскія его произведенія не пользуются извѣстностію. Али-Ширъ писалъ въ прозѣ и въ сти-

хахъ; изъ многочисленныхъ сочиненій его я приведу слѣдующія отдѣльными піесами:

1) Четыре дивана Турецкихъ, которые Девлетшахъ называетъ украшеніемъ бесѣдъ Государей. Эти диваны раздѣлены по возрастамъ, а именно:

a) غرایب الصغر *гераиб-ус-сигеръ*, достопримѣчательности младенчества.

b) نوادر الشباب *невадир-уш-шебабъ*, рѣдкости юношества.

c) بدایع الوسط *бедаи'-уль-васетъ*, чудеса возмужалости.

d) فواید الکبر *феваид-уль-киберъ*, плоды старости.

Эти диваны состоятъ изъ газелей (одъ), и считаются однимъ изъ лучшихъ произведеній Али-Шира.

2) خمسه *хамсэ*, пятикнижіе. По словамъ Девлетшаха, Али-Ширъ въ этомъ сочиненіи соперничалъ съ Низàми (1); оно состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ поэмъ или месневи:

a) حیرت الابرار *хейрет'-уль-эбраръ*, удивленія праведныхъ.

b) فرهاد و شیرین *Фергадъ у Ширинъ*, Фергадъ и Ширинъ.

c) مجنون و لیلی *Меджнунъ у Лейла*, Меджнунъ и Лейла.

d) سبعهٔ سیّاره *себ'эи-сейярэ*, семь планетъ.

e) سدّ اسکندری *седд-Искендери*, стѣна Александрова (2).

---

(1) Низàми Генджуйскій, знаменитый Персидскій Поэтъ, извѣстенъ своимъ сочиненіемъ خمسه пятикнижіе. Біографію его, извлеченную изъ Девлетхаха, см. Erdm. Expeditio Russorum Berdaam versus.

(2) Превосходная рукопись этого пятикнижія Али-Шира, составленнаго въ 889 году гиджры (1484 г. по Р. Х.), находится въ библіотекѣ Казанскаго Университета.

3) محبوب القلوب *махбуб-уль-кулюбъ*, возлюбленный сердецъ; объ этомъ сочиненіи я буду говорить подробнѣе въ послѣдствіи времени, при обозрѣніи Джагатайскихъ рукописей въ Музеѣ Академіи Наукъ.

4) لسان الطير *лисанъ-ут-теиръ*, языкъ птицъ. Подражаніе сочиненію منطق الطير *ментик-ут-теиръ*. разговоръ птицъ. Авторъ сочиненія واقعات بابري *вагкіат-бабери*, записки Бабера, отдаетъ преимущество этому сочиненію, пятикнижію и четыремъ диванамъ предъ прочими сочиненіями Али-Шира.

5) چهل حديث *чигиль-хадисъ*, сорокъ разсказовъ.

6) تواريخ انبيأ *теварихи-энбія*, повѣствованія о пророкахъ.

7) تواريخ ملوك *теварихи-мюлюкъ*, повѣствованія о царяхъ.

8) مجالس النفايس *меджалис-ун-нафаисъ*, бесѣды избранныхъ.

9) خمسة المتحيرين *хамсет-эль-мютехейиринъ*, пятерица удивленныхъ.

10) نظم الجواهر *незм-уль-джевагиръ*, рядъ драгоцѣнностей.

11) سراج المسلمين *сераджь-уль-мюслеминъ*, свѣтъ правовѣрныхъ.

12) نسايم المحبة *несаим-уль-мюхеббэ*, зефиры любви.

13) منشآت *мюншаатъ*, письмовникъ. Авторъ записокъ Бабера называетъ это подражаніемъ письмамъ Меуляна Абдуррахмана Джами.

14) وقفيه *вагкфіэ*, завѣщаніе.

15) مناقب مير سيد حسن *менакиби Миръ Сеидъ Хасанъ*, доблести Миръ Сеидъ Хасана.

16) مناقب پهلوان محمد *менакиби пегливанъ Мюхаммедъ*, доблести богатыря Мухаммеда.

17) میزان الاوزان *мизан-уль-аузанъ*, размѣръ метровъ. Авторъ записокъ Бабера отзывается очень дурно объ этомъ сочиненіи Али-Шира: онъ говоритъ, что въ описаніи метровъ двадцати четырехъ рубай или четырехстишій, Али-Ширъ ошибся въ размѣрѣ четырехъ. Кромѣ того есть въ сочиненіи и другія ошибки, происшедшія отъ того, что Авторъ не понималъ строенія Персидскаго стиха.

18) قصّهٔ الشیخ صنعان *гкиссет-уш-шейхъ сен'анъ*, разсказъ о шейхѣ Сен'анѣ.

Въ Джагатайскихъ сочиненіяхъ своихъ принявшій имя Неваи نوایی, Али-Ширъ въ Персидскихъ произведеніяхъ является подъ именемъ Фани По словамъ Автора записокъ Бабера, нѣкоторыя Персидскія стихотворенія Али-Шира не дурны, но большая часть тяжелы и бѣдны. Кромѣ того, онъ оставилъ превосходныя піесы музыкальныя (*).

Разсматриваемая рукопись подъ названіемъ کلیات نوایی *Кюллійяти Неваи*, собраніе сочиненій Неваи, въ Отдѣл. XIV подъ № 15, въ богатомъ тисненомъ переплетѣ, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя изъ прозаическихъ и стихотворныхъ произведеній Эмиръ-Али-Шира. Замѣчательнѣйшія въ этомъ собраніи суть:

а) چهل حدیث сорокъ разсказовъ. Этою піесою въ стихахъ начинается книга.

(*) Приведенныя здѣсь мѣста изъ записокъ Бабера взяты въ A grammar of the turkish language, by Davids. Эрбело даетъ очень краткое и наполненное ошибками извѣстіе о Миръ-Али-Ширѣ подъ названіемъ: Naouai' (см. Biblioth. Orientale, стр. 657 и 658). П. С. Савельевъ сообщилъ болѣе обстоятельную біографію его, составленную по Девлетшаху и Баберу, въ статьѣ: Али-Ширъ (см. Русск. Энциклоп. Лекс., Т. I, стр. 327 и 328).

b) منطق الطير разговоръ птицъ. Вѣроятно, вмѣсто لسان الطير языкъ птицъ.

c) مجالس النفايس бесѣды избранныхъ. Небольшое сочиненіе въ прозѣ.

d) تاريخ *тарихъ*, Исторія.

e) منشآت письмовникъ. Въ прозѣ и стихахъ.

f) خمسة المتحيرين пятерица удивленныхъ. Небольшое сочиненіе въ прозѣ.

g) وقفيه завѣщаніе. Небольшое сочиненіе въ прозѣ и стихахъ. Въ концѣ этой послѣдней піесы находятся слѣдующіе стихи, показывающіе годъ окончанія сочиненія Авторомъ, Миръ Али-Широмъ:

سیکز یوز ایدی و سیکسان التی تاریخ
وقفیه‌سی اول کون که مسجل بولدی

Восемьсотъ восемьдесятъ шесть было лѣтъ (1481 по Р. Х.)
Когда было закончено «завѣщаніе».

Въ этомъ собраніи нравственныхъ, историческихъ и другихъ сочиненій, особенное вниманіе я обратилъ на تاريخ *тарихъ*, Исторію. Она начинается съ Адама и потомъ на двадцати шести листахъ идутъ жизнеописанія пророковъ и мудрецовъ. Въ концѣ двадцать шестаго листа начинается Исторія древнихъ династій Персидскихъ, отъ перваго изъ Пишдадіевъ Кеюнерса до послѣдняго изъ Сасанидовъ Ездиджерда или до покоренія Персіи Аравитянами. Сочиненіе это составлено по Мусульманскимъ Историкамъ, и не представляетъ особенныхъ фактовъ, но замѣчательно лишь по краткости изложенія (*): это собственно épitome

(*) По видимому, это и есть двѣ піесы تواريخ انبيا повѣствованія о пророкахъ, и تواريخ ملوك повѣствованія о царяхъ, соединенныя въ одну подъ названіемъ تاريخ Исторія.

до-Мусульманской Исторіи Персіи. Здѣсь находится рядъ біографій Персидскихъ Государей, и каждая біографія оканчивается небольшими стихами. Слогъ этихъ біографій довольно простой, исключая стихотворенія; Тюркскій языкъ является здѣсь въ первобытной безъискусственности и съ многими старыми словами, фразы вообще короткія и правописанія не существуетъ.

Этотъ историческій трудъ Миръ-Али-Шира перешелъ и въ Османскую Литературу: почти слово въ слово существуетъ переводъ этого сочиненія на старый Османскій діалектъ. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ находится и рукопись перевода, а именно:

تاريخ فنايى *Тарихи-Фенаи*, Исторія Фенаи, небольшой манускриптъ подъ № ЯЕ 26 Собственно заглавіе этой рукописи таково: تواريخ ملوك نوايى ترجمهٔ فقير فنايى *тевярихи-мюлюкъ Неваи терджюмеи фаікиръ фенаи*, повѣствованія о Царяхъ Неваи, переводъ бѣдняка Фенаи. Письмо рукописи обыкновенное; всего 41 листъ; имя писца и годъ письма не показаны.

Въ 1784 году въ Вѣнѣ (بج الدار السلطنة) напечатанъ текстъ этого Османскаго перевода, подъ заглавіемъ تاريخ فنايى *тарихи Фенаи*, Исторія Фенаи. Это изданіе, находящееся также въ Публичной Библіотекѣ, весьма мало отличается отъ рукописи: различіе состоитъ лишь въ правописаніи, которое въ печатномъ изданіи однообразно и довольно вѣрно, тогда какъ рукопись имѣетъ много грамматическихъ ошибокъ. При переводѣ есть предисловіе, въ которомъ переводчикъ объясняетъ, что онъ «презрѣнный бѣднякъ Фенаи однажды представилъ въ даръ благородной бесѣдѣ и въ подарокъ почтенному собранію у одного именитаго сановника сочиненіе господина Миръ-Али-Шира Неваи, называемое повѣствованіе о Царяхъ». Сановнику очень понравилось это произведеніе, и присутствовавшіе въ собраніи почтенные мужи просили о переводѣ его на Турецкій языкъ (رومى لباسلره زينت ويرمك *руми либаслерэ зейнетъ вирмекъ*, укра-

сить въ Турецкія одежды) (1), что и было поручено сановникомъ нашему переводчику. Надобно сказать, что переводчикъ исполнилъ свою обязанность очень дурно. Предисловіе написано довольно грамотно, но переводъ сдѣланъ весьма не хорошо въ отношеніи языка и конструкціи фразъ; по видимому, переводчикъ, имѣя у себя передъ глазами подлинникъ сочиненія Али-Шира, увлекался Джагатайскимъ характеромъ, и составилъ безобразную смѣсь Джагатайскаго съ Турецкимъ. Стихи Али-Шира переведены также стихами съ небольшими измѣненіями.

Въ 1841 году Французскій Оріенталистъ Катрмеръ, давно изучавшій произведенія Али-Шира, но отвлекаемый другими занятіями, приступилъ наконецъ къ изданію избранныхъ сочиненій Джагатайскихъ Писателей, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Chérstomathie en turk oriental contenant plusieurs ouvrages de l'Emir-Ali-Schir, des extraits des mémories du sultan Baber, du traité du Miradj, du Tezkiret-el-Anlia et du Bakhtiar-nameh, publiés, accompagnés d'une traduction française, d'un mémoire sur la vie d'Ali-Schir et de notes grammaticales et autres, par M. Quatremère. 1 Fasc. Paris 1841.

Текстъ начинается заглавіемъ كليات نوايى *Кюллійети Неваи*, собраніе сочиненій Неваи, и первая піеса, помѣщенная здѣсь, есть محاكمة اللغتين. За ней слѣдуетъ непосредственно تاريخ ملوك عجم *тарихи-мюлюки-аджемъ*, Исторія Персидскихъ Государей (2). Эта послѣдняя піеса есть

---

(1) Въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки сказано правильнѣе: رومى لباسله زينت ويرملك. Собственно روم *румъ* называютъ только Персіяне Оттоманскую Порту, а у Османовъ روم *румъ* значитъ Грецію и Римъ преимущественно.

(2) Этотъ текстъ изданъ по манускрипту сочиненій Али-Шира въ двухъ огромныхъ томахъ въ Парижской Королевской Библіотекѣ. Первая піеса занимаетъ въ печати 40 стр., а въ рукописи (Том. II) отъ fol. 736 v. до fol. 744 v.; вторая же піеса

текстъ разсматриваемой мною Персидской Исторіи Миръ-Али-Шира; изданіе его принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ трудовъ Европейской учености. Г. Катрмеръ очень давно извѣстенъ превосходными познаніями въ языкахъ, Исторіи и Литературѣ Азіатскихъ народовъ; всѣ изданія его и мемоары носятъ печать огромной эрудиціи и добросовѣстнаго труда. Настоящая Хрестоматія Джагатайскихъ Писателей есть новый, и вѣроятно, не послѣдній блистательный листокъ въ вѣнцѣ славы знаменитаго Оріенталиста.

Для сравненія рукописи Императорской Публичной Библіотеки съ изданіемъ Г. Катрмера и съ Турецкимъ переводомъ, напечатаннымъ въ Вѣнѣ, я приведу слѣдующій небольшой отрывокъ:

Изданіе Г. Катрмера.

جمشید بغضی آنی طهمورث نبنك قارداشی دیب دورلار
و بغضی قارداشی نینك اوغلی چون سلطنتقه اولتوردی جهان
ملکین عدل و داد بیله توزدی و حسن وجمالدا دلپذیر و فضل
وکمالدا بی نظیر ایردی غریب اختراعلار قیلدی اول جمله
دین سپاهی لیق اسلحه سی دورکیم پیدا قیلدی و ایپاك و قز
وکوپراك توقور نیمه لارنی ورنکلارنی وایسلارنی اراغه کیلتوردی
کیم آندین بورون ایل اراسیدا یوق ایردی و شهردین شهرغهچه
دهلار بونیوردی د خیلی ایشکا قانون و قاعده قویدی و اصطخر
شهرین اولغانتی انداق که طولی خفرکدین راجردغه بیتّی کیم
لون ایکی بیغاج بولغای و عرضی اون بیغاج غه بیتّی وآندا

въ рукописи идетъ (Том. II) отъ fol. 813 v.; очевидно, что между двумя піесами находятся и другія сочиненія, въ изданіи Г. Катрмера не помѣщенныя.

اولوق بنابی سالدی که حالا آثاری و نشانه لاری باردور کیم
آدمی‌زاد آنداق یاساماق محال کورونور کیم کیشی کورما کو
نچه باور قیلماس وآنی چهل منار دیرلار

Джемшидъ. Нѣкоторые считаютъ его братомъ Тегмураса, а другіе же сыномъ брата Тегмурасова. По восшествіи на царство, правилъ міровымъ Государствомъ своимъ съ правотою и справедливостію, и былъ восхитителемъ красотою и прелестью и безподобенъ совершенствомъ и превосходствомъ. Онъ извѣстенъ удивительными изобрѣтеніями, въ числѣ коихъ стоитъ изобрѣтеніе военнаго оружія; онъ также ввелъ въ употребленіе сырецъ, шелкъ, относящіеся къ тканью многіе предметы, краски и сажи, кои до него были неизвѣстны народу. Отъ города до города онъ повелѣлъ выстроить деревни, и многимъ предметамъ опредѣлилъ правило и обычай, а городъ Истахръ такъ увеличилъ, что длина его стала отъ Хюферека до Ранджерда, т. е. двѣнадцать агачей, ширина же достигла десяти агачей. Онъ построилъ такъ огромныя зданія, коихъ и теперь существуютъ слѣды и знаки: человѣку такая огромная постройка не возможна, и, не видя ея, человѣкъ не повѣритъ. Имя ея *Чигиль-минаръ* (*).

Рукопись Императорской Публичной Библіотеки.

جمشید بعضی انی طهمورث نینك قرداشی دیب تورلار
و بعضی قرداشی نینك اوغلی چون سلطنت قه اولتوردی جهان
ملکین عدل و داد بیله توزدی وحسن و جمالدا دلپذیر و فضل
و کمال‌دا بی نظیر ایردی غریب اختراعلار قیلدی واول جمله
دین سپاهی لیق اسلحه سی دور کیم پیدا قیلدی کیم آندین

(*) Я оставляю этотъ мой переводъ безъ всякихъ объясненій: они были бы здѣсь излишни.

بورون تاش و ييغاج ايردى سنان و حربه و بچاق بعضى هم ديب
تورلار قاپقان هم ديب تورلار كيم اول ياسادى و حمام بنا
قيلدى و غواص ليغ خيال قيلدى و ايپاك و قز و كوپرك توقور
نيمالارنى و رنكلارنى و ايسلارنى اراغه كيور دى كيم آندين
بورون كيشى اراسيد يوق ايردى و شهردين شهرغه چه دهلار
بويردى و خيلى ايشكا قانون و قاعده قويدى و اصطخر شهرين
اولغايتى انداق كه طولى حفرك دين رامجردقه ييتى اون اوكى
ييغاج بولغاى و عرضى اون ييغاچ قه ييتى و آندا اولوق بنايى
سالدى كيم حالا آثارى و نشانهلارى بار كيم آدمى زاد آنداق
ياساماق محال كورونور كيم كورما كونخه باور قيلماس و آنى چهل
منار ديرلار (*)

Джемшидъ. Нѣкоторые считаютъ его братомъ Тегмураса, а другіе сыномъ брата Тегмурасова. По восшествіи на царство, правилъ міровымъ Государствомъ своимъ съ правотою и справедливостію, и былъ восхитителенъ красотою и прелестью и безподобенъ совершенствомъ и превосходствомъ. Онъ извѣстенъ удивительными изобрѣтеніями, въ числѣ коихъ стоитъ изобрѣтеніе военнаго оружія: *до него были въ употребленіи камни и палки, ему приписываютъ введеніе копьевъ, алебардъ, ножей, также капкановъ, и строеніе бань и открытіе водолазства.* Также онъ *завелъ* въ употребленіи сырецъ, шелкъ, относящіеся къ тканью многіе предметы, краски и сажи, кои до него были неизвѣстны *людямъ,* Отъ города до города онъ повелѣлъ выстроитъ деревни, и многимъ предметамъ опредѣлилъ правило и обычай, а го-

(*) Я удерживаю, при извлеченіяхъ изъ рукописей, правописаніе ихъ безъ измѣненія; это же надобно замѣтить и о Татарскихъ манускриптахъ. Я здѣсь знакомлю съ содержаніемъ и характеромъ рукописей, а не издаю ихъ: обязанность совершенно отличная лежитъ на мнѣ.

родъ Истахръ такъ увеличилъ, что длина его стала отъ Хюферека до Рамджерда, т. е. двѣнадцать агачей, ширина же достигла десяти агачей. Онъ построилъ тамъ огромныя зданія, коихъ слѣды и знаки и теперь *есть*. Человѣку такая огромная постройка не возможна, и не видя ея, *онъ* не повѣритъ. Имя ея Чигиль-минаръ.

Турецкій переводъ, изданный въ Вѣнѣ.

جمشید بعضیرلر آنی طهمورثك قرنداشی در دیدیلر چون
سلطنت تختنه اوتوردی جهان ملكنه عدل و داد ایله زیب
وزینت ویردی حسن و جمالده بی نظیر وفضل وكمالده دلپذیر
ایدی غریب اختراعلر قلدی اول جمله دن بریسی سلاح
اسبابی درکه پیدا قلدی وایپكك وذرّ وچوق طوقفور نسنه‌لری
ورنكلری اول پیدا قلدی كم آندن اوّل خلق ایچنده یوغیدی
وشهردن شهره یوللری اول پیدا قلدی وچوق ایشلره قانون و
قاعدی واصطخر شهربنی اولقدر بیوتدی كم خفسركدن ذابجروقه
یتشدی كم طولی اون ایكی آغاج وعرضی اون آغاجدر وآنده
بر عظیم بنا صالدی كم شمدیكی حالده اثری و رسم ونشانه‌سی
واردركم آدمی زاد آنك كبی بنا یاپمق محال كورینور كم كشی
كورمیجك ایناننمز و بعضی تواریخده آنی چهل منار دیرلر

Джемшидъ. Нѣкоторые называли его братомъ Тегмураса. Когда возсѣлъ на престолъ, украсилъ и разукрасилъ міровое Царство свое правотою и справедливостію, и былъ безподобенъ красотою и прелестью и восхитителенъ совершенствомъ и превосходствомъ. Онъ извѣстенъ удивительными изобрѣтеніями, въ числѣ коихъ стоитъ изобрѣтеніе военныхъ приборовъ; также онъ открылъ сырецъ, шелкъ, относящіеся къ тканью предметы и краски, кои до него были неизвѣстны народу. Отъ города до города онъ выдумалъ

дороги, и многимъ предметамъ опредѣлилъ правило и обычай, а городъ Истахръ онъ такъ увеличилъ, что городъ распространился отъ Хесесрека до Забхеру, и длина его двѣнадцать агачей, а ширина десять. И тамъ выстроилъ огромную постройку, отъ коей и нынѣ есть слѣды, образы и знаки: человѣку подобная постройка не возможна, и не видя ея человѣкъ не повѣритъ. Въ нѣкоторыхъ Исторіяхъ ее называютъ Чигиль-минаръ.»

Вообще этотъ историческій трудъ Миръ-Али-Шира въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки мало разнится отъ изданія Катрмера, и еще менѣе прибавляетъ къ нему. Турецкій переводъ, какъ видно по приведенному отрывку, сокращаетъ иногда смыслъ подлинника.

Испр. должн. Экстраорд. Профес. Казанскаго Унив.

И. БЕРЕЗИНЪ.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

НОВОРОССІЙСКАГО И БЕССАРАБСКАГО КРАЯ

въ 1840 годахъ (*).

Образованіе (educatio) и слѣдственно просвѣщеніе (civilisatio) шло въ Новороссійскомъ Краѣ по слѣдамъ его гражданскаго благоустройства: слѣдственно Русскому разуму и Русской волѣ обязанъ онъ тѣми сѣменами общественнаго образованія, которыя такъ хорошо принялись, такъ живо развились и дали плодъ, можно сказать, сторицею. Но хотя первыя училища на Европейскій образецъ основаны здѣсь Русскимъ Правительствомъ, должно однакожь замѣтить, что и до второй половины XVIII столѣтія (т. е. до формальнаго Русскаго водворенія въ Краѣ) нѣкоторыя, хотя и мелкія училища, уже тамъ существовали. Въ Бессарабіи, т. е. въ по-Прутской Молдавіи, были школы по монастырямъ, какъ это видно изъ грамотъ ихъ основанія, но гдѣ, какія и на какой степени образованія — намъ вовсе не извѣстно. Въ трехъ или четырехъ монастыряхъ, нами посѣщенныхъ, нѣтъ объ этомъ и слѣдовъ. Достовѣрно только то, что мелкія монастырскія или церковныя школы, если и существовали, то высокаго совершенства не достигали, когда при Гавріилѣ Экзархѣ (съ 1813 г.) и до самаго архіерейства незабвеннаго Бессарабскаго Пастыря Димитрія Сулимы, были еще въ жалкомъ положеніи, не только въ ду-

(*) Глава изъ приготовляемаго къ изданію *Статистическаго описанія Новороссійскаго Края и Бессарабіи.*

ховномъ, но даже матеріальномъ. Въ Запорожьѣ, т. е. въ Новои-Сѣчи, было училище самаго страннаго устройства, въ которомъ болѣе 100 *молодиковъ*, т. е. дѣтей или похищенныхъ гдѣ-либо въ Польшѣ или въ Турціи, или послѣдовавшихъ изъ Малороссіи за своими отцами и родственниками, членами Запорожскаго товарищества, или наконецъ сыновей Казачества *посполитаго* т. е. женатаго, — учились грамотѣ и церковному служенію, чтобы сдѣлаться *школьниками*, т. е. церковными пѣвчими и причетниками, или же приготовиться въ должности писарей и канцеляристовъ Сѣчевыхъ. Курсъ Наукъ былъ не большой: Духовенство учило грамотѣ, счетоводству и Закону Божію, *атаманы школьные* наставляли въ дѣлѣ *рыцерскомъ* (rycerskim rzemiośle, какъ въ XVI вѣкѣ говорили Поляки), т. е. верховой ѣздѣ, искусству дѣйствовать копьемъ и рушницею, «гонять дубы» (*) и строить мореходныя лодки. Школьное управленіе, какъ видимъ изъ отчета, въ 1765 году сдѣланнаго, по случаю пораженія училища чумою, было то же, что и всякаго куреня, и состояло изъ *атамана, шафаря* или эконома и *писаря*. Шафарь вмѣстѣ былъ и кухаремъ, т. е. поваромъ, —искусство важное, которое требовалось отъ всякаго добраго Казака; молодики же поочереди выбирали одного изъ себя въ асаулы, т. е. помощники атаману. При ежегодномъ раздѣлѣ жалованья, провіанта, пороху, свинцу, доходовъ рыбныхъ, звѣриныхъ, кабачныхъ, отъ перевозовъ и даже военной добычи, одна часть всегда отчислялась «на школу». Школьники имѣли исключительное право читать Псалтирь по умершимъ, продавать ладонъ и *колядовать*, т. е. пѣть священные гимны при поздравленіи съ Пасхою, Новымъ Годомъ и Праздникомъ Рождества Христова. Такія же училища, какъ и въ Сѣчи, Запорожцы учредили въ Никитиномъ (Никополѣ), Новомъ Кодакѣ и Новоселицѣ (нынѣ Новомосковскъ).

(*) *Дубъ*, длинная Запорожская лодка, такъ названная потому, что, по преданію, она строилась первоначально или *долбилась* изъ одного *дуба;* ихъ-то Греки называли *моноксилами* (однодревками).

Крымское Ханство, вошедшее, наравнѣ съ по-Прутской Молдавіей, въ составъ Новороссійскаго Края, или по крайней мѣрѣ главнаго его управленія, до занятія онаго Русскими войсками въ 1783 году, имѣло также свою систему воспитанія, впрочемъ, чисто духовнаго, свойственнаго всѣмъ мусульманскимъ Государствамъ. Изъ подлинныхъ документовъ, нами въ Крыму отысканныхъ, и частію уже извѣстныхъ публикѣ (*), легко было убѣдиться, что во всѣхъ городахъ полуострова были училища высшія или «медрессе» и школы или «мектебы» (приходскія), при важнѣйшихъ мечетяхъ; такимъ образомъ, не смотря на сильную эмиграцію Духовенства въ 1784 году, Русское управленіе нашло еще въ постоянномъ отправленіи Богослуженія и ученія:

a) Мечетей . . . . 1,531.
b) «Текіевъ» или дервишскихъ монастырей . 21
c) Медрессѐ или высшихъ Духовныхъ Училищъ . . . . 25.
d) «Мектебовъ», или Училищъ при «Джаміяхъ» (мечетяхъ) . . . . 35.

Но гораздо большее количество школъ существовало при Ханахъ. Въ одномъ Бакчисараѣ было 3 медрессѐ, основанныхъ послѣднимъ Ханомъ Шагинъ-Гиреемъ, и 8 мектебовъ. Содержаніе ихъ было очень скудное; кромѣ подарковъ въ натурѣ отъ учениковъ, Дворъ отпускалъ только по 12 руб. сер. въ годъ на каждую школу, сальныя свѣчи и воскъ. Тамъ же при Бююкъ-Ханъ-Джами, т. е. соборной Ханской мечети, находилась библіотека подъ надзоромъ одного *Кютюбъ-Ханѐ-Мухафизъ* или старшаго библіотекаря и одного помощника; оба вмѣстѣ получали по 36 руб. сер. въ годъ, изъ доходовъ Евпаторійской таможни. Наконецъ, для образованія *Хатиповъ* (настоятелей), *Муллъ, Муэззиновъ* (дьяковъ), *наюмовъ* (пономарей) и *деврихуновъ* (т. е. всегдашнихъ чте-

(*) Изъ статейки нашей: *Занятіе Крымскаго Ханства въ 1783 году*, помѣщенной въ Журн. М. Н. Пр. Т. XXX, Отд. II. Тамъ всѣ свѣдѣнія доставлены были Генералу Барону Шмистрому отъ Ширинскаго Бея и Таврическаго Муфтія.

ковъ Алкорана), находился при Бахчисарайской Джаніи одинъ *Дерсамъ*, т. е. учитель Богословія, съ жалованьемъ по 86 руб. сер, въ годъ. Сколько въ этихъ училищахъ было *Мудерисовъ* и *Годжіевъ* (учителей) и *Саатъ* (учениковъ), — въ упомянутыхъ документахъ ничего не сказано.

Было еще училище у Армянъ-Католиковъ при главной ихъ церкви въ Карасубазарѣ, а также въ нѣкоторыхъ Крымскихъ монастыряхъ Греческихъ и Армяно-Грегоріанскихъ, особенно въ Өеодосіи и Мангупѣ, но объ этомъ также никакихъ свѣдѣній не осталось.

Вотъ все, что намъ извѣстно на счетъ общественнаго воспитанія здѣшняго Края до второй половины XVIII столѣтія или прочнаго основанія Русскихъ поселеній въ *Новомъ-Свѣтѣ*—«Новой Россіи». Первое Русское училище, сколько намъ извѣстно, было учреждено въ крѣпости Св. Елисаветы, т. е., въ одной изъ первыхъ Русскихъ усадьбъ въ Новороссійскихъ степяхъ. Командовавшій, послѣ удаленія Хорвата, въ Новосербіи, Генералъ-Поручикъ Мельгуновъ, основалъ, въ 1763 году, первое воспитательное заведеніе въ Краѣ, ему ввѣренномъ и терпѣвшемъ тогда всѣ возможныя лишенія, отъ неустройствъ Ново-Сербскихъ и Новослободскихъ поселеній. Это былъ *воспитательный домъ* для сиротъ безпріютныхъ, которыхъ здѣсь могло быть гораздо больше, нежели гдѣ-либо. Какъ искренно желалъ онъ успѣха доброму своему предпріятію, видно въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ ордера его, даннаго Коменданту крѣпости Св. Елисаветы, Полковнику Ирмину: «На содержаніе воспитательнаго дома и на дачу за приносъ младенцевъ денегъ, изволите, на первый случай, употребить положенныя мнѣ столовыя тысячу руб., — деньги, которыя изъ главной Новосербской Канцеляріи къ вамъ присланы будутъ. А для воспитанія тѣхъ младенцевъ изыскавъ, опредѣлить на первый случай двухъ или трехъ женщинъ, добраго состоянія, не молодыхъ и не весьма старыхъ и единственно къ тому воспитанію способныхъ и надежныхъ» (7 Декабря 1763 г.) (*). Этотъ

(*) Этотъ любопытный документъ, въ числѣ многихъ другихъ, отысканъ въ остаткахъ архива крѣпости Св. Елисаветы, Членомъ

воспитательный *Пріютъ*, былъ зародышемъ и самаго училища, тамъ устроеннаго, которое назначалось для дѣтей низшаго класса людей.

Въ то же время онъ учредилъ, при той же крѣпости, на предмѣстіи, или нынѣшнемъ Елисаветградѣ, *Школу для Офицерскихъ дѣтей* и при ней *публичный садъ*, существующій донынѣ. Для этого училища выписанъ былъ изъ Кистрина учитель Иванъ Корнеліусъ, для обученія Нѣмецкому языку, безъ котораго тогда всякое образованіе считалось не полнымъ. Смотрителемъ Училища былъ Сербъ, Поручикъ Черноевичь. Мельгуновъ приказалъ отправлять въ это Училище сперва всѣхъ сиротъ обоего пола, оставшихся безъ присмотра. Въ то же время начали посылать туда дѣтей своихъ и Офицеры поселенныхъ и гарнизонныхъ полковъ.

Но главная честь учрежденія училищъ для нашего Края принадлежитъ Духовенству. Почти при всѣхъ церквахъ Священники завели небольшія школы для дѣтей, гдѣ сами, или дьяки обучали ихъ грамотѣ и Закону Божію; это называлось «ученіемъ на мѣдныя деньги». Раскольники съ своей стороны имѣли не только училища, но даже свою типографію въ г. Клинцахъ (Бобрин. Уѣзда). Правительство также учредило типографію при Канцеляріи Новороссійскаго Губернатора, сперва въ Кременчугѣ, а послѣ въ Елисаветградѣ. Между тѣмъ учреждена была особая Епархія подъ названіемъ «Славянской и Херсонской» (т. е. Херсонисской), коей первымъ Пастыремъ наименованъ былъ Евгеній Булгаръ. Названіе «Славянской» дано оной по причинѣ Сербовъ и Словаковъ, перво-основателей обѣихъ провинцій Новороссійскихъ; а титулъ «Херсонской» былъ еще по обычаю времени титулъ in partibus: ибо нашего Херсона еще и въ проектѣ не было, а Херсонесъ-Таврическій (близъ Ахтіара или Севастополя) принадлежалъ еще Крымскому Хану и, слѣдственно, Турціи. Архіепископъ Евгеній былъ Пастырь ученый, Богословъ и Историкъ. Мы знаемъ два его сочи-

---

Одес. Общ. Любителей Исторіи и Древностей, *Гр. И. Соколовымъ*, который разборомъ его и, вѣроятно, составленіемъ исторіи этой крѣпости, принесетъ большую пользу Исторіи нашего Края.

ненія, писанныя первоначально по-Гречески: 1) *Историческое розыканіе о времени крещенія Россійской Великой Княгини Ольги,* изд. *Ал. Мусинымъ-Пушкинымъ* на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. С. П. Б. 1792, и 2) *Разсужденіе противъ ужасовъ смерти*, съ Греческаго перевелъ на Русск. *С. Платоновъ*. С. П. Б. 1805. Этотъ Пастырь былъ основателемъ Духовныхъ училищъ въ Новой Россіи, учрежденныхъ первоначально въ Полтавѣ, гдѣ находилась его каѳедра; его училище, сперва для свѣтскихъ и духовныхъ людей общее, преобразовано въ настоящую Семинарію лишь между 1779 и 1786 годами, при его благочестивыхъ преемникахъ. Одинъ изъ нихъ, Архіепископъ Никифоръ Ѳеотокій, также родомъ Грекъ, былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ Пастырей Новороссійскихъ церквей, неутомимымъ проповѣдникомъ и учителемъ. Особенно старался онъ объ обращеніи къ единству Церкви раскольниковъ, во множествѣ близъ крѣпости Св. Елисаветы и въ селеніяхъ: Вискѣ, Красномъ, Золотаревкѣ и др., водворившихся и составлявшихъ богатое земледѣльческое и торговое народонаселеніе того Края. Но въ добромъ своемъ намѣреніи, Преосвященный, кажется, не сдѣлалъ большихъ успѣховъ. Мы имѣемъ одно его пастырское весьма усердное посланіе къ Елисаветинскимъ раскольникамъ, сообщенное публикѣ въ другомъ мѣстѣ (1), которое онъ говорилъ имъ 16 Іюля 1780 года. Мы отыскали оное въ бумагахъ Елисаветградскихъ старообрядцевъ, гдѣ также была и замѣтка о томъ впечатлѣніи, какое оно сдѣлало на эту общину (2). Онъ даже издалъ объ этомъ печатное вазиданіе подъ заглавіемъ: *Отвѣты Преосвященнаго Никифора*, Архіепископа Славянскаго и Херсонскаго, на вопросы старообрядцевъ», изданное въ С. Петербургѣ едва въ 1813 году. Устроенная имъ Духовная Семинарія, только въ 1797 году, вмѣстѣ съ Архіепископскою каѳедрою, названною *Новороссійскою,* перешла въ нашъ Край, т. е. въ Новомиргородъ (Херсон. Губер.), гдѣ, по случаю пребыванія главныхъ властей Вознесенскаго Намѣстничества, вскорѣ

(1) *Хронологическое Обозр. Новор. Края.* Часть I, стр. 275.

(2) Тамъ же, стр. 278.

упраздненнаго, городъ значительно устроился и оживился. Тамъ построенъ былъ архіерейскій домъ съ садомъ, остатки котораго видны до сихъ поръ, хотя крѣпостцы и прежняго торговаго города нѣтъ и слѣдовъ.

Болѣе живое участіе въ образованіи Края принялъ Потемкинъ еще до пріѣзда въ свое «управленіе». По его приказанію, Новороссійскій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Языковъ, пригласилъ Французской службы Поручика Каспера Фроссара, учредить, подъ покровительствомъ мѣстнаго Начальства, училище для «благороднаго юношества», въ которомъ учили бы, кромѣ Русской грамоты, еще Французскому и Нѣмецкому языкамъ. Въ то же время Потемкинъ завелъ въ Кременчугѣ и женское училище для воспитанія дѣвицъ изъ Новороссійскаго Края, директриссою котораго Императрица сама назначила Княжну Хилкову, съ жалованіемъ отъ казны по 300 руб. въ годъ. На оба училища отпускалось изъ губернскихъ доходовъ 14,475 рублей — сумма довольно важная, судя по времени и цѣнѣ денегъ. Къ этому времени совпадаетъ появленіе въ здѣшнемъ Краѣ весьма трудолюбиваго, ученаго, но мало еще оцѣненнаго Писателя, — Рубана. Василій Григорьевичъ Рубанъ, сочинившій и издавшій большое число книгъ: историческихъ, литературныхъ, богословскихъ, романовъ, переводившій древнихъ классиковъ: Гомера, Виргилія, Овидія, издававшій и чужія, съ своими примѣчаніями, сочиненія; наконецъ Редакторъ журналовъ, — до сихъ поръ извѣстенъ больше по отличной своей книгѣ: *Исторія и Географія Малороссіи,* которую онъ зналъ такъ близко. На изданномъ имъ, въ 1778 году «Путешествіи къ Святымъ мѣстамъ» извѣстнаго благочестиваго паломника Василія Барскаго, Кіевлянина, въ числѣ другихъ титуловъ, назвалъ себя на заглавномъ листкѣ «Правящимъ должность Директора Новороссійскихъ Училищъ»; онъ могъ бы смѣло сказать «будущихъ» училищъ, ибо около 1778 года было во всей Новой Россіи только 4 училища: два упомянутые выше въ Кременчугѣ (въ Елисаветинской крѣпости, и новое, о которомъ сейчасъ скажемъ). Имя этого Василія Рубана по документамъ Запорожскимъ извѣстно намъ уже гораздо прежде. Изъ имѣющагося у насъ аттестата,

выданнаго ему изъ «Коша войска Запорожскаго Низоваго» 10 Августа 1763 года, видно, что онъ нѣсколько лѣтъ въ чинѣ Актуаріуса Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, былъ переводчикомъ Турецкаго языка въ Запорожьѣ, пребывая у Никитина-Перевоза (Никополь, Екатер. Губ.) для выдачи паспортовъ Русскимъ подданнымъ, ѣхавшихъ по торговлѣ въ Крымъ. Но о дѣйствіяхъ его и службѣ на поприщѣ образованія Новороссійскаго юношества ничего не знаемъ. Лучшія его книги изданы именно въ 1777 и 1778 годахъ въ С. Петербургѣ, слѣдственно едва ли онъ видѣлъ училища, которыхъ былъ Директоромъ (*).

Въ 1775 году Сѣчь Запорожская была разорена, войско упразднено или бѣжало въ Турцію, его «вольности» раздѣлены: одна часть дополнила Новороссійскую, а другая составила новую Губернію, которую назвали *Азовскою*. Для сей послѣдней основанъ былъ губернскій городъ на устьѣ р. Кильчени, при впаденіи ея въ Самару (гдѣ нынѣ Швабская колонія Югефсталь) и названъ Екатеринославлемъ. Для его устройства обращена была часть городскаго капитала, составленная изъ разныхъ источниковъ, въ томъ числѣ и изъ суммъ, вырученныхъ за проданное имущество преданныхъ опалѣ Запорожскихъ старшинъ. Въ этомъ городѣ, основанномъ въ 1778, а упраздненномъ въ 1786 году, было учреждено училище, въ которомъ, какъ видно изъ имѣющагося у

(*) Мы долгомъ считаемъ исчислить здѣсь хотя нѣсколько сочиненій этого замѣчательнаго Малороссійскаго Ученаго: 1) *Походъ Боярина и большаго полку Воеводы Алексѣя Семеновича Шейна на Азовъ* и пр. С. Пб. 1773. 2) *Старина и Новизна*, состоящая изъ сочиненій и переводовъ прозаическихъ и стихотворныхъ. С. П. Б. 1772—1773; 3) *Землеописаніе Малыя Россіи*, изъявляющее: города, мѣстечки, рѣки, число монастырей и церквей и сколько гдѣ выборныхъ Казаковъ или по ревизіи 1764 года находилось. С. П. Б. 1777. 4) *Краткія географическія, политическія и историческія извѣстія о Малой-Россіи* (родъ Статистики). С. Пб. безъ года. 5) *Краткая Лѣтопись Малыя-Россіи* съ 1506 по 1776 годъ. С. Пб. 1777. 6) *Начертаніе, подающее понятіе о достославномъ царствованіи Петра В.* С. Пб. 1778 и др.

насъ документа 1782 года (*), обучались «дворянскіе и разночинцевъ дѣти, также и воспитывающееся въ оном на казенномъ коштѣ разнаго званія изъ сиротъ юношество: Россійской грамотѣ, читать и писать, Катихизису, Нѣмецкому, Французскому и Турецкому языкамъ, Ариѳметикѣ, Геометріи, Исторіи, Географіи, инструментальной и вокальной музыкѣ». На эту школу и другія (будущія) въ Азовской Губерніи училища Правительство отпускало 8,080 руб. ежегодно.

Между тѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ всѣ помышляли о такъ-называемомъ «Греческомъ проектѣ», Правительство, соболѣзнуя къ рабствующему Эллинскому племени, приняло доброе намѣреніе объ образованіи дѣтей тѣхъ изъ Грековъ, которые или искали убѣжища въ Россіи или могли бы перейти, въ будущее время, изъ Турціи и Крыма, надѣясь такимъ образомъ воскресить въ этой смѣси Востока съ классическимъ народомъ Греціи, всѣ древнія ихъ добродѣтели, чувства и таланты. По Высочайшему Повелѣнію, учреждено было въ Петербургѣ, при Артиллерійскомъ Корпусѣ, особое Училище, назначенное преимущественно для «единовѣрныхъ съ Россіею иностранцевъ», т. е. Грековъ, Молдаванъ, Сербовъ, Болгаръ и проч., разумѣется Турецко-подданныхъ, исповѣдовавшихъ Православную Вѣру. Это Училище называлось *Греческою Гимназіею*. Въ 1783 году оно было передано въ непосредственное вѣдѣніе и распоряженіе Потемкина, съ повелѣніемъ перевести его въ Херсонъ; но вскорѣ другія важнѣйшія политическія событія — занятіе Крыма, война съ Горцами и Турками—занимая Потемкина, какъ главнокомандующаго, помѣшали этому дѣлу, и Греческую Гимназію еще въ 1786 году находимъ въ Петербургѣ. Это видно изъ рапорта Таврическаго Губернатора Каховскаго Потемкину, въ которомъ онъ говоритъ, что «милостивое вниманіе Его Свѣтлости къ Грекамъ, въ Крымскихъ городахъ пребывающимъ, на счетъ опредѣленія дѣтей ихъ въ Греческую Гимназію, ими принято съ особенною радо-

(*) «Описаніе городовъ и уѣздовъ Азовской Губерніи въ 1782 году» (въ рукописи).

стію, такъ что въ теченіе одного года отправлено имъ туда 70 мальчиковъ на воспитаніе» (10 Іюля 1786).

Съ основаніемъ Херсона дано начало Черноморскому флоту. Въ 1784 году, въ бывшемъ Алексадръ-Шанцѣ, т. е. цитадели этого города, учреждено было Адмиралтейство и при немъ Училище Юнговъ, а послѣ и Дворянское, т. е. Гардемариновъ, которыя теперь находятся уже въ Николаевѣ, куда перенесено адмиралтейское управленіе съ самаго начала XIX столѣтія. Въ 1790 годахъ въ этомъ городѣ было уже Штурманское Училище съ библіотекою и типографіею.

Въ 1780 годахъ Потемкинъ, совокупивъ въ одно огромное цѣлое весь почти Новороссійскій Край (за исключеніемъ только 3-хъ Забугскихъ Уѣздовъ Херсонской Губерніи), предположилъ сдѣлать большой шагъ къ его общественному образованію. Желая приспособить къ нему высшія средства воспитанія, или, такъ сказать, основать школу самыхъ Учителей и Преподавателей, онъ, съ соизволенія Императрицы, учредилъ въ Екатеринославѣ II (основанномъ на мѣстѣ, гдѣ было на Днѣпрѣ сельцо Запорожское Половица и сады Запорожскаго Эсаула Лазаря Глобы) (*) Университетъ съ Академіею Художествъ. Къ несчастію, это важное предпріятіе осталось только на бумагѣ, хотя Директоръ Академіи, извѣстный музыкантъ *Сарти*, Исторіографъ, Капитанъ Французской службы *Де-Гюень* (de Guenne), Профессоры: Михаилъ *Ливановъ* и *Прокоповичъ*, для Сельскаго Хозяйства и Государственной Экономіи, были уже присланы и получали жалованье. Сіи послѣдніе издали нѣсколько сочиненій по части Сельскаго Хозяйства, изъ которыхъ одно, подъ заглавіемъ: «О земледѣліи, скотоводствѣ и птицеводствѣ», тѣмъ замѣчательно, что напечатано въ Николаевской типографіи Черноморскаго Штурманскаго Училища въ 1799 году. Высочайшій Рескриптъ объ учрежденіи Универси-

(*) Эти сады существуютъ понынѣ; верхній составляетъ городской садъ, нижній, при Днѣпрѣ, сперва былъ купленъ Потемкинымъ за 300 рублей *для* своего дома, а теперь Дворянскаго Собранія. Въ первомъ похороненъ и бывшій хозяинъ Глоба и саркофагъ его сохранился донынѣ.

зета послѣдовалъ еще въ Сентябрѣ 1784 года, а до самой смерти Потемкина ничего кромѣ переписки не было; Сарти и Исторіографъ уѣхали; только Профессоры остались въ Краѣ, усердно помогая Потемкину въ разведеніи садовъ и плантацій, тогда весьма удачныхъ, но которыхъ теперь едва остались слѣды (напр. близъ Херсона и на балкѣ Ворончиной). Весьма замѣчательно, что въ числѣ суммъ, на Университетъ ассигнованныхъ, поступили тѣ 29,912 рублей серебр. изъ «Городскаго Банка», которые были выручены, какъ сказано выше, за проданное имущество и стада Запорожской Старшины, подпавшей Императорскому гнѣву. Кошеваго Петра Калнишевскаго, Судьи Павла Головатаго, Писаря Ивана Глобы, Полковниковъ: Делеха, Кулика и др. Такъ, и при своемъ паденіи, это войско принесло нѣкоторую пользу своему отечеству.

Потемкинъ, давъ приказаніе Бригадиру Синельникову (строителю Екатеринослава II) относительно основанія Университета и его зданій, въ своемъ ордерѣ присовокупляетъ: «какъ къ лучшему достиженію желаемаго успѣха и для пріуготовленія людей къ удобнѣйшему понятію высшихъ Наукъ, необходимо нужно умноженіе *народныхъ* школъ, то Ея Императорскаго Величества есть соизволеніе, чтобы оныя по городамъ Екатеринославской Губерніи и Таврической Области, по образцу, принятому для С. Петербургскихъ народныхъ школъ, заведены были для подданныхъ Е. И. В. какъ Россійскаго языка, такъ и тѣхъ, кои Греческій, Татарскій или иной языкъ употребляютъ; устроя притомъ въ главныхъ городахъ по одному главному народному училищу, для большихъ классовъ и для обученія школьныхъ учителей» (*). Это важное учрежденіе, если бы состоялось на самомъ дѣлѣ, принесло бы много пользы для Края; но, сколько знаемъ, до самаго царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, ничего по этой части истинно прочнаго сдѣлано не было. Знаемъ только, что въ томъ же 1784 году, по Высочайшей волѣ, назначенъ былъ главнымъ начальникомъ «Таврическихъ народныхъ училищъ» Ст. Сов. *Панаіодоръ*-

(*) *Хронолог. Обозр. Истор. Нов. Края* Ч. I, стр. 186—187.

Никовулъ, отецъ нашего почтеннаго Археолога; но были ли открыты самыя училища и управлялъ ли оными Никовулъ, даже слѣдовъ въ бумагахъ нашихъ не видно. Первое «Народное Училище» было заведено уже послѣ смерти Потемкина, въ 1793 году, стараніями другаго главнаго ихъ начальника Надвор. Сов. Бебера; оно учреждено въ Ахмечети (Симферополѣ), состояло изъ 4-хъ классовъ имѣло, 4 Учителей и содержалось изъ суммъ, ассигнованныхъ на Таврическія Богоугодныя заведенія; но существовало не долго: въ 1797 году, при всеобщемъ преобразованіи здѣшняго Края, было закрыто, или закрылось само.

Но если въ эту эпоху училища еще не процвѣтали въ Новой Россіи, за то появлялись здѣсь, въ числѣ Чиновниковъ, мужи ученые, вполнѣ достойные уваженія потомства. Таковъ былъ современникъ Потемкина *Карлъ Ивановичъ Габлицъ*, имѣвшій званіе Вице-Губернатора, т. е. Предсѣдателя Казенной Палаты въ Крыму. Онъ сперва участвовалъ въ морской кампаніи Графа Войновича въ 1781 и 1782 годахъ, на Каспійскомъ морѣ, которую послѣ описалъ и издалъ въ свѣтъ (1). Ему Потемкинъ поручилъ обозрѣть глазомъ ученаго изслѣдователя новое пріобрѣтеніе Россіи— Крымскій полуостровъ, и плодомъ этого обозрѣнія было лучшее его сочиненіе, болѣе археологическое и географическое, нежели административное, написанное по случаю путешествія Императрицы Екатерины II въ Полуденную Россію, съ многими планами и картами; оно долго хранилось въ рукописи, въ какомъ видѣ читалъ его и Павелъ Свиньинъ, помѣстившій нѣсколько любопытныхъ изъ онаго отрывковъ въ своемъ журналѣ (2). Оно то, кажется, было напечатано, хотя и сокращенно, подъ заглавіемъ: *Географическія извѣстія, служащія къ объясненію прежняго состоянія Таврической Губерніи*. С. П. Б. 1803 года. Другое его, весьма драгоцѣнное сочиненіе, есть: *Физическое опи-*

---

(1) «*Историческій Журналъ* бывшей въ 1781 и 1782 годахъ, на Каспійскомъ морѣ кампаніи, подъ командою Графа Войновича», сочин. *Карла Габлица*. Москва 1809.

(2) *Отеч. Зап.* 1822 г. № 22 стр. 145—157.

санія Таврической Области по ея мѣстоположенію и по всѣмъ тремъ царствамъ Природы. С. П. Б. 1785 г. — Очень сожалѣемъ, что не имѣемъ подъ рукою его біографіи, хотя она была уже напечатана (1).

Мы не должны пропустить безъ вниманія, что это путешествіе Монархини на Югѣ Россіи было поводомъ прекрасныхъ историческихъ сочиненій о Крымѣ двухъ Польскихъ Ученыхъ: 1) *Таврика* (Tauryka), знаменитаго *Нарушевича*, которое онъ имѣлъ честь поднесть въ Кіевѣ самой Императрицѣ, во время встрѣчи Е. В. предъ свиданіемъ въ Каневѣ съ Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ, которому онъ сопутствовалъ (2). 2) *Исторія о Тавріи*, соч. Митрополита Католическихъ Церквей въ Россіи *Сестренцевича-Богуша*, написанное имъ по-Французски; оно очень дурно переведено на Русскій языкъ и напечатано въ С. П. Б. 1806. 2 части.

Другимъ Чиновникомъ-Писателемъ, хотя уже не столь замѣчательнымъ, былъ *Павелъ Сумароковъ*, назвавшій себя «Крымскимъ Судьею», по причинѣ службы своей въ этомъ Краѣ. Онъ дважды посѣщалъ Крымъ и часть Херсонской Губерніи и издалъ объ этомъ путешествіи два сочиненія, въ ученомъ отношеніи не важныя, но, судя по времени и новости тогда еще описываемаго имъ Края, достойныя любопытства. Это: 1) «*Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи* съ историческимъ и топографическимъ описаніемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ». Москва, 1800 г. Онъ называетъ Бесса-

---

(1) «Краткое описаніе жизни и службы Карла Ив. Габлица» С. П. Б. 1821.

(2) Какъ Великая Монархиня цѣнила труды Ученыхъ, можно судить изъ слѣдующаго примѣра: Въ Польскомъ журналѣ: Pamiętnik Historyczno-Polityczny Warszawski, Іюль 1787 стр. 339, сказано: «27 Марта, отъ Короля поѣхали на поклонъ въ Кіевъ *О. Нарушевичъ*, Викарный Епископъ Смоленскій, и Графъ *Платеръ*, Староста Инфляндскій. Тамъ первый изъ нихъ имѣлъ честь поднесть Е. И. В. свое сочиненіе *о Тавріи* (Tauryka) и получилъ за то, кромѣ богатаго Архіерейскаго креста, 500 червонцевъ пенсіи и обѣщаніе будущихъ милостей Государыни».

рабіею ту часть Херсонской Губерніи, которая находится между моремъ, Днѣстромъ и Бугомъ. Онъ видѣлъ и Одессу и описалъ ее столь блестящими красками, какъ бы жилъ 50 лѣтъ послѣ. 2) «*Досуги Крымскаго Судьи*, или второе путешествіе въ Тавриду Павла Сумарокова. С. П. Б. 2 части (in-4) 1803—1805, съ множествомъ картинокъ, довольно вѣрно снятыхъ съ натуры, на которыхъ изображенъ и самъ почтенный Авторъ и судья въ современномъ мундирѣ, съ пучкомъ и штиблетами.

Высочайшимъ рескриптомъ на имя Графа Платона Зубова (21 Іюня 1794 г.) повелѣно учредить въ Симферополѣ «Медико-Хирургическое Училище», а Указомъ 27 Генваря 1791 предположено въ новомъ городѣ, которому готовили блистательную будущность,—въ Вознесенскѣ, основать другую Академію и Училища; но всѣ эти проекты остались проектами: городъ Вознесенскъ, которому утвержденъ планъ втрое больше нынѣшней Одессы, остался мелкимъ городкомъ. По волѣ Провидѣнія, люди, тогда стоявшіе у кормила Государства, съ избыткомъ имѣли добрую волю и таланты, но не достало имъ времени все исполнить.

Къ концу XVIII столѣтія, въ приморскихъ, слѣдовательно торговыхъ городахъ Новороссійскаго Края, явилась новая отрасль промышлености — книжная торговля. Но появилась она не въ добрый часъ: тогда вся Южная и Западная Европа колебалась подъ бременемъ самыхъ тяжкихъ мятежей и распрей; всѣ основанія Вѣры, власти и государственнаго порядка были подкопаны вредными сочиненіями и демагогическими журналами, и все это потребовало учрежденія Цензуры, дабы этотъ книжный ядъ не проникъ въ юную еще Русскую Литературу. Цензура учреждена сперва для сочиненій чужеземныхъ, а послѣ уже для Русскихъ: ибо наши типографіи начали печатать книги едва въ 1790 годахъ и то въ Николаевѣ, Кременчугѣ и Елисаветградѣ, столь рѣдко и въ такомъ маломъ количествѣ экземпляровъ, что теперь эти книги и достать трудно. Первая такая Цензура учреждена въ Одессѣ, Указомъ 16 Сентября 1799 года, какъ однимъ изъ пяти городовъ (Петербурга, Москвы, Риги, Радзивиловѣ), куда привозъ заграничныхъ

книгъ былъ дозволенъ. Она состояла изъ 3 членовъ: одного Духовнаго отъ Синода и двухъ свѣтскихъ отъ Академіи Наукъ и отъ Герольдіи, и зависѣла отъ 3-го Департамента Правительствующаго Сената. Въ Одессу Академія Наукъ назначила Адъюнкта *Якова Захарова* съ жалованіемъ по 1,200 рублей.

До сихъ поръ опыты образованія и просвѣщенія Новороссійскаго Края принадлежать вполнѣ Исторіи. Мы видѣли одни проекты мудрые, благонамѣренные и дальновидные, но или вовсе не осуществившіеся или осуществившіеся весьма мало. Не смотря на щедрость Монарховъ, искреннія усилія высшей и мѣстныхъ властей, во всемъ Краѣ была такая скудость въ людяхъ способныхъ и добросовѣстныхъ, что Императрица Екатерина потребовала особымъ Указомъ, чтобы Чиновники въ этотъ Край назначались только съ Ея вѣдома. Мы нашли слѣдующую любопытную замѣтку въ «Запискахъ *А. В.* Храповицкаго», весьма не лестную для тогдашняго состоянія Новой Россіи: «15 Февраля 1793. «По почтѣ пришла просьба Протопопа Екатеринославскаго о дачѣ ему креста. «Cela ne se demande pas (сказала Императрица),— знаешь ли какими людьми тамошній Край наполненъ». — c'est un tas d'aventuriers; tous les jours j'entends des nouvelles histoires» (*). Но съ воцареніемъ Императора Александра, новая заря образованія народнаго, и слѣдственно просвѣщенія, занялась на горизонтѣ Новой-Россіи. Всѣмъ извѣстна та достославная эпоха, когда съ учрежденіемъ Министерствъ и народное образованіе было предоставлено вѣдомству особаго Члена Кабинета съ титуломъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ то же время подтверждены права и преобразованы Университеты въ Москвѣ и Вильнѣ; учреждены новые въ Петербургѣ, Казани, Харьковѣ; ихъ управленіе поручено особымъ высокимъ сановникамъ Имперіи, друзьямъ просвѣщенія, подъ названіемъ «Попечителей». Каждый Университетъ сдѣлался центромъ Учебнаго Округа, составленнаго изъ училищъ всѣхъ степеней, находив-

---

(*) *Отечественныя Записки* П. Свиньина. 1827 года № 89, стр. 436.

шихся въ одной или нѣсколькихъ Губерніяхъ, къ Округу приписанныхъ. Такимъ образомъ и три Губерніи, составлявшія въ 1804 году «Новую Россію», по этой части приписаны были къ Харьковскому Учебному Округу, какъ ближайшему, и волею Провидѣнія, достались въ удѣлъ Попечителю, истинному ревнителю Наукъ — *Графу Северину Потоцкому*. Дальнѣйшее развитіе учебной части въ нашемъ Краѣ весьма подробно и съ большою отчетливостію изложено почтеннымъ Профессоромъ Философіи при Ришельевскомъ Лицеѣ *О. Г. Михневичемъ*, въ его прекрасной статьѣ подъ заглавіемъ: *Историческій взглядъ на учебныя заведенія въ Новороссійскомъ Краѣ и Бессарабіи* (*), и къ ней мы отсылаемъ читателей. Мы только укажемъ хронологически, какъ постепенно распространялись учебныя заведенія въ нашемъ Краѣ, при безконечныхъ щедротахъ Правительства и постоянномъ вниманіи Министерства. Но кромѣ училищъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, мы, по долгу Статистика, должны еще упомянуть и о другихъ довольно многочисленныхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ, не вошедшихъ въ раму упомянутаго выше прекраснаго обзора.

Существующія въ настоящее время (1844—1845) учебныя заведенія получали свое начало въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ.

I. Николаевская Штурманская Рота или Училище. . 1798 г.

II. Ришельевскій Лицей, изъ бывшаго Дворянскаго мужескаго Института, основаннаго въ . . 1804—

Преобразованъ въ . . . . 1817—

III. Гимназіи:

1) Одесская, преобразованная изъ Одесской Коммерческой . . . . 1804—

2) Екатеринославская. . . . . 1805—

3) Таганрогская. . . . . 1809—

4) Таврическая въ Симферополѣ. . . . . 1812—

5) Херсонская. . . . . 1815—

6) Бессарабская въ Кишиневѣ. . . . . 1838—

(*) Новорос. Календарь на 1844 годъ. Одесса, 1843. 313 стр.

IV. Греческое Коммерческое Училище въ Одессѣ. . 1817 г.

V. Уѣздныя Училища:

1) Екатеринославское . . . . 1805—
2) Павлоградское . . . . 1806—
3) Новомосковское . . . . 1807—
4) Бахмутское . . . . 1808—
5) Александровское . . . . — —
6) Симферопольское . . . . 1809—
7) Елисаветградское . . . . 1811—
8) Тираспольское . . . . 1812—
9) Өеодосійское . . . . — —
10) Алешковское . . . . — —
11) Орѣховское . . . . — —
12) Евпаторійское. . . . . 1815—
13) Александрійское . . . . 1816—
14) Севастопольское. . . . . 1825—
15) Ростовское (на Дону). . . . . 1826—
16) Кишиневское . . . . 1828—
17) Хотинское. . . . . — —
18) Измаильское. . . . . — —
19) Бѣльцское . . . . — —
20) Бендерское . . . . — —
21) Аккерманское . . . . — —
22) Керченское . . . . 1830—
23) Одесское. 1834—
24) Перекопское. . . . . 1834—
25) Херсонское . . . . 1836—
26) Таганрогское . . . . 1838—

VI. 1) Татарское Училище (Отдѣленіе) при Симферопольской Гимназіи . . . . 1809—1839—
2) Татар. Училище для Ногайцевъ, въ Ногайскѣ. 1815—
3) Училище Восточныхъ языковъ, въ Одессѣ. . 1828—

Татарскія волостныя Училища отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ:

4) Въ с. Ишунѣ . . . . 1842—
5) — — Сарабузѣ . . . . — —
6) — — Сакѣ. . . . . — —
7) — — Таракташѣ . . . . — —

Многія другія волостныя Русскія Училища учреждены почти въ то же время.

VII. Еврейскія высшія Училища:

1) Въ Одессѣ мужеское и женское. . . . . . . 1826 г.
2) Кишиневское мужеское . . . . 1839—

VIII. Училища дѣтей Канцелярскихъ служителей:

1) Въ Херсонѣ . . . . 1835—
2) — Кишиневѣ . . . . — —

IX. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ, изъ дѣвичьяго Института . . . . 1804, 1811, 1828—

Городское дѣвичье Училище въ Одессѣ . . . . 1822—
— Керчи. . . . . 1834—

X. Духовныя Семинаріи:

1) Екатеринославская. . . . . 1779 (1798)—
2) Кишиневская. . . . . 1819—
3) Херсонская. . . . . 1838—

О другихъ умалчиваемъ, для избѣжанія излишнихъ подробностей.

Теперь бросимъ бѣглый статистическій взглядъ на число и состояніе всѣхъ этихъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній и возмемъ за мѣру только три цифры или факта. *число заведеній, число учителей* и *число учащихся*, раздѣливъ оныя, для большей точности, на вѣдомства, которымъ они подчинены и отъ которыхъ получаютъ свое содержаніе. Въ трехъ Новороссійскихъ Губерніяхъ и Бессарабской Области считается 1,126 училищъ разной степени и наименованія, принадлежащихъ, кромѣ Главнаго Правленія Училищъ, и другимъ вѣдомствамъ, какъ-то: Духовному, Морскому, Военному, Государственныхъ Имуществъ и общему Губернскому. Три заведенія состоятъ подъ особымъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Кромѣ Училищъ, подлежащихъ общему порядку, есть особыя учебныя заведенія для Армянъ, Болгаръ, Грековъ, Нѣмцевъ, Татаръ, Караимовъ и Евреевъ; есть учрежденія, посвященныя одному преимущественно предмету: Богословію, Мореходству, Садоводству.

Всѣ учебныя заведенія, взятыя вмѣстѣ, представляютъ въ 1844—1845 году слѣдующія таблицы:

I.

Училища, подвѣдомственныя Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Число заведеній.	Мѣстность.	*Число учителей.*	*Учениковъ: Муж. пола.*	*Учениковъ: Женс. пола.*
1.	Ришельевскій Лицей въ Одессѣ. . .	22.	158.	—
2.	Одесское Греческое Коммерческое Училище	9.	262.	—
3.	Одесское высшее Еврейское Училище.	12.	328.	—
4.	Кишиневское Еврейское Училище .	6.	112.	—
5.	Гимназіи: Одесская	23.	478.	—
6.	Херсонская.	12.	328.	—
7.	Екатеринославская. . . .	11.	260.	—
8.	Таврическая	10.	189.	—
9.	Татарское Отдѣленіе при этой же Гимназіи	2.	29	—
10.	Гимназія Таганрогская.	14.	172.	—
11.	——— Бессарабская.	16.	316.	—
12.	Уѣздныя Училища: Одесское . . .	10.	144.	—
13.	Херсонское . .	6.	34.	—
	Уѣздныя Училища Херсонской Губерніи:			
14.	Николаевское	7.	55.	—
15.	Александрійское	5.	48.	—
16.	Елисаветградское.	6.	72.	—
17.	Бобринецкое	5.	48.	—
18.	Тираспольское	5.	40.	—

Екатеринославской Губерніи:

19. Екатеринославское	6.	57.	—
20. Бахмутское	6.	56.	—
21. Александровское	6.	57.	—
22. Новомосковское.	6.	42.	—
23. Павлоградское	6.	70.	—
24. Славяносербское	6.	17.	—
25. Таганрогское	7.	48.	—
26. Ростовское	5.	31.	—

Таврической Губерніи:

27. Симферопольское	6.	115.	—
28. Алешковское	6.	67.	—
29. Евпаторійское.	5.	20.	—
30. Керченское	8.	50.	—
31. Орѣховское	6.	66.	—
32. Перекопское	7.	19.	—
33. Севастопольское	5.	28.	—
34. Ѳеодосійское	8.	78.	—

Бессарабской Области:

35. Кишиневское	5.	40.	—
36. Аккерманское.	5.	58.	—
37. Бендерское	4.	32.	—
38. Бѣльцское.	6.	57.	—
39. Измаильское.	5.	32.	—
40. Хотинское.	6.	57.	—

Приходскія Училища въ Херсонской Губерніи:

41. На Одесскомъ предмѣс. Молдаванкѣ.	3.	95.	—
42. —— сел. Бол. Фонтанѣ. .	1.	28.	—
43. —— — Усатовыхъхутор.	1.	44.	—
44. —— — Дальникѣ.	1.	29.	—
45. Въ с. Гниляковой-Балкѣ (у Одессы).	2.	15.	—
46. Овидіопольское	1.	86.	—
47. Херсонское	2.	70.	—

48. Бериславское	1.	30.	—
49. Николаевское	1.	60.	—
50. Бобринецкое	2.	32.	—
51. Александрійское	1.	22.	—
52. Григоріопольское Армянское	2.	46.	—
53. Дубосарское	1.	30.	—
54. Елисаветградское	2.	80.	—

Екатеринославской Губерніи:

55. Въ м. Алферовкѣ	2.	16.	—
56. —— Божедаровкѣ	1.	8.	—
57. Маріупольское (1)	5.	62.	—
58. Никопольское матросское	2.	53.	—
59. Нахичеванское Армянское.	6.	102.	—
60. Славяносербское	1.	18.	—
61. Таганрогское (2) (Маріинское) . . .	2.	—	71.

Таврической Губерніи:

62. Бахчисарайское	2.	32.	—
63. Бердянское	1.	50.	—
64. Въ с. Больш. Токмакъ.	2.	64.	—
65. Евпаторійское	1.	30.	—
66. Карасубазарское	2.	45.	—
67. Въ г. Ногайскѣ — Татарское . . .	2.	47.	—
68. Керченское	1.	69.	—
69. Перекопское	1.	21.	—
70. Севастопольское	1.	35.	—
71. Ялтинское	2.	21.	—
72. Ростовское	3.	98.	—
73. Въ с. Сакахъ, для Татаръ	2.	19.	—
74. —— Сарабузѣ ——	2.	34.	—
75. —— Таракташѣ ——	1.	22.	—
76. —— Ишунѣ ——	2.	22.	—

(1) Греческое училище содержится на счетъ купца *Попова*.

(2) Учрежденное и содержимое на счетъ пожертвованій помѣщицы *Маріи Шабельской*.

Бессарабской Области:

77. Кагульское	1.	38.	—
78. Оргѣевское	1.	28.	—
79. Ренисское	2.	65.	—
80. Сорокское	1.	29.	—

Ланкастерскія Школы въ Бессарабской Области:

81. Аккерманская	1.	42.	—
82. Бендерская	1.	47.	—
83. Бѣльцская	1.	50.	—
84. Измаильская	1.	60.	—
85. Кишиневская	2.	131.	—

Мужескіе Пансіоны:

86. Въ Одессѣ: Золотова	2.	86.	—
87. Ружье	2.	57.	—
88. Петровича	2.	96.	—
89. Въ Екатеринославѣ: Черкасова	—	15.	—
90. Ларуи	—	3.	—
91. Въ Кишиневѣ: Гельвига	8.	67.	—
92. Въ Измаилѣ: Палеолога	2.	13.	—
93. Діаманди	2.	8.	—
94. Въ Таганрогѣ: Попова	2.	35.	—

Женскіе Пансіоны:

95. Въ Одессѣ: Шедеверъ	4.	—	84.
96. Лангъ	5.	—	47.
97. Пишонъ	4.	—	50.
98. Рибадо	6.	—	66.
99. Лоровичъ	4.	—	53.
100. Заверияевой	3.	—	9.
101. Въ Елисаветградѣ: Борковской	5.	—	35.
102. Бенкевичъ	4.	—	25.
103. Коршуновой	4.	—	7.
104. Акимовой, въ Николаевѣ	4.	—	25.

105.	Въ Кишиневѣ : Ряво	3.	—	42.
106.	Форя	3.	—	44.
107.	Чапоглу	3.	—	50.
108.	Въ Бендерахъ. Кельнишъ	3.	—	20.
109.	Въ Екатеринославѣ : Понятовской	3.	—	75.
110.	Башинатовой	3.	—	55.
111.	Въ Измаилѣ. Самарино	3.	—	30.
112.	Въ Таганрогѣ : Савинской	5.	—	38.
113.	Лангъ	5.	—	45.
114.	Въ Одессѣ: Еврейское дѣвич. Училище	5.	—	177.
115.	Еврейск. дѣв. пансіонъ — Горовичъ	2.	—	20.

Дѣвичьи Школы:

116.	Въ Одессѣ : Рафтопуло	2.	—	32.
117.	Багровой	2.	—	30.
118.	Вальяно	2.	—	25.
119.	Въ Бахмутѣ : Акимовой	2.	—	17.
120.	Дѣвичье Училище на счетъ флота въ Николаевѣ, состоящее подъ покровительствомъ Ея Имп. Величества	5.	—	100.
	И того	501.	6506.	1272.

II.

Училища, подвѣдомственныя Коммиссіи Духовныхъ Училищъ.

Духовныя Семинаріи:

121.	Херсонская въ Одессѣ	8.	145.	—
122.	Екатеринославская	8.	186.	—
123.	Кишиневская	9.	146.	—

Духовныя Уѣздныя Училища:

124.	Одесское	4.	104.	—
125.	Елисаветградское	4.	86.	—
126.	Херсонское	4.	38.	—
127.	Екатеринославское	4.	225.	—
128.	Маріупольское	5.	29.	—
129.	Бахмутское	5.	65.	—
130.	Кишиневское	4.	121.	—

Духовныя Приходскія Училища:

131.	Одесское	1.	95.	—
132.	Херсонское	2.	71.	—
133.	Елисаветградское	2.	77.	—
134.	Екатеринославское	2.	122.	—
135.	Маріупольское	1.	54.	—
136.	Бахмутское	2.	72.	—
137.	Кишиневское	2.	234.	—
138.	Училище для дѣвицъ духовнаго званія при Одесскомъ Михайловскомъ женскомъ монастырѣ	4.	—	39.
	И того	71.	1870.	39.

III.

Училища, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы:

139.	Одесскій Институтъ Благородныхъ дѣвицъ	10.	—	140.
140.	Одесское городское дѣвичье Училище	5.	—	110.
141.	Училище для матросскихъ дочерей въ Севастополѣ	4.	—	70.
	И того	19.	—	320.

IV.

Училища, подвѣдомственныя Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

142.	Херсонское Училище дѣтей Канцелярскихъ служителей	6.	50.	—
143.	Кишиневское такое же	6.	30.	—
144.	Керченскій дѣвичій Институтъ (*)	7.	—	42.
145.	Сиротскій домъ въ Одессѣ	3.	67.	—
146.	Сиротское дѣвичье Училище (при домѣ Одесскаго Женскаго Благотворительнаго Общества)	3.	—	80.
147.	Училище для глухонѣмыхъ дѣвицъ въ Одессѣ	5.	—	8.
	И того	30.	147.	130.

V.

Училище, подвѣдомственное Министерству Финансовъ.

148.	Херсонское Училище Торговаго Мореплаванія	10.	51.	—

VI.

Училища, подвѣдомственныя Морскому Министерству.

149.	Черноморская Штурманская Рота, въ Николаевѣ	9.	172.	—
150.	Флотское Училище Юнговъ, тамъ же	5.	393.	—

(*) Керченскій Институтъ вскорѣ будетъ преобразованъ и удостоенъ принятія подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы.

151. Второй Учебный Морской Экипажъ для обученія Артиллеріи: 1-е отдѣл. Дворянское, 2-е отдѣл. дѣтей нижнихъ чиновъ . . .	17.	510.	—
152. Флотское Училище Юнговъ, въ Севастополѣ.	13.	393.	—
И того. . .	44.	1468.	—

VII.

Училища, подвѣдомственныя Военному Министерству.

153. Баталіонъ военныхъ кантонистовъ, въ Балаклавѣ	6.	390.	—
154—171. 18 волостныхъ Школъ въ поселенныхъ Округахъ 2-го Резервнаго Кавалерійскаго Округа .	289.	2452.	—
172—177. 6 волостныхъ Школъ въ Округахъ военнаго поселенія Своднаго Кавалерійск. Корпуса. .	22.	1217.	—
178—189. 12 Школъ въ тѣхъ же поселеніяхъ, для обученія поселянскихъ дѣтей грамотѣ и церковному пѣнію.	12.	92.	—
190—197. 8 Школъ въ 8 станицахъ Дунайскаго Казачьято Войска (*).	8.	270.	—
198. Дѣвичье Училище того же Войска.	1.	—	7.
199. Училище для дѣтей Азовскаго Казачьяго Войска въ ст. Петровскѣ	2.	32.	—
И того. . .	340.	4453.	7.

(*) Въ томъ числѣ двѣ Школы съ 70 учениками изъ коронныхъ Цыганъ, дѣло неслыханное еще въ Европѣ.

VIII.

Училища, подвѣдомственныя Министерству Государственныхъ Имуществъ:

200. Главное Училище Садоводства, въ Одессѣ.	8.	30.	—
201. Училище винодѣлія въ Магарачѣ 202. ——— въ Никитѣ при Императорскомъ Саду	5.	21.	—
203—490. 289 Школъ въ колоніяхъ Нѣмецкихъ и Болгарскихъ (*). . .	293.	20,737	об. п.
491—501. 11 Школъ въ Еврейскихъ колоніяхъ (Херсонской Губер.) . .	69.	524.	—

Волостныя Училища въ казенныхъ селеніяхъ:

Херсонской Губерніи:

502. Въ с. Камянкѣ.	1.	11.	—
503. — — Новониколаевкѣ	1.	19.	—
504. — — Больш. Александровкѣ. . . .	1.	15.	—
505. — — Явкиной.	1.	6.	—
506. — м. Станиславѣ	1.	9.	—
507. — с. Слободзеѣ.	1.	20.	—
508. — — Малаештахъ	1.	24.	—
509. — — Буторахъ	1.	22.	—
510. — — Кошницѣ	1.	12.	—
511. — — Бѣляевкѣ	1.	22.	—
512. — — Ясскѣ	1.	40.	—
513. — — Граденицѣ	1.	38.	—

(*) Въ Нѣмецкой Колоніи *Саратъ* (Аккерманскаго Уѣзда), по завѣщанію (довольно большой суммы) колониста *Вернера*, учреждено особое училище, котораго цѣлію, по волѣ завѣщателя, было миссіонерство, т. е. приготовленіе Учителей для проповѣдыванія Евангелія, по Реформатскому исповѣданію. Теперь оно преобразовано стараніями Колоніальнаго Начальства и болѣе приспособлено къ настоящимъ нуждамъ и пользамъ колонистовъ Южнаго Края Россіи.

Бессарабской Области:

514. Въ м. Каушанахъ	2.	95.	—
515. — — Чимишліи.	2.	85.	—
516. — с. Царичанкѣ	1.	22.	—
517. — м. Татаръ-Бунарѣ.	1.	25.	—
518. — с. Кара-Махметѣ	1.	11.	—
519. — — Мамалыгѣ (*).	1.	55.	—

Таврической Губерніи:

520. Въ с. Михайловкѣ	1.	28.	—
521. — — Большой-Бѣлозеркѣ	1.	16.	—
522. — — Рогачикѣ	1.	56.	—
523. — — Больш. Знаменкѣ.	1.	28.	—
524. — — Больш. Лепетихѣ.	1.	64.	—
525. — — Аиганмаль.	1.	22.	—
526. — — Верхней Сарыгозѣ	1.	11.	—
527. — — Ивановкѣ	1.	18.	—
528. — г. Алешкахъ.	1.	16.	—
529. — с. Збурьевкѣ.	1.	28.	—
530. — — Новой Маячкѣ	1.	20.	—
531. — — Каирахъ.	1.	18.	—
532. — — Черниговкѣ	1.	28.	—
533. — — Берестоватомъ	1.	18.	—
534. Въ Симферополѣ, при Таврической Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, Практическая Школа для Татарскихъ мальчиковъ. . .	2	10.	—

Екатеринославской Губерніи:

535. Въ с. Діевкѣ.	1.	31.	—
536. — — Романовкѣ	1.	28.	—

(*) Въ Каушанскомъ (Бендерскомъ Уѣздѣ) пять и въ Мамалыгскомъ Училищахъ два ученика воспитываются на счетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ для приготовленія въ сельскіе и волостные писаря.

537.	Въ с.	Красно-Григорьевкѣ	1.	57.	—
538.	— —	Бородаевкѣ	1.	39.	—
539.	— —	Мишуриномъ-Рогѣ	1.	60.	—
540.	— —	Саксагани	1.	42.	—
541.	— —	Петриковкѣ	1.	25.	—
542.	— —	Камянкѣ	1.	37.	—
543.	— —	Перещепиномъ	1.	58.	—
544.	— —	Николаевкѣ	1.	32.	—
545.	— —	Могилевѣ (Павл. Уѣзда)	1.	40.	—
546.	— —	Гупаловкѣ	1.	39.	—
547.	— —	Знамянкѣ	1.	42.	—
548.	— —	Вязивкѣ	1.	18.	—
549.	— —	Петро-Павловкѣ (Павл. Уѣзда)	1.	60.	—
550.	— —	Богуславѣ	1.	12.	—
551.	— —	Дмитровкѣ	1.	47.	—
552.	— —	Новопавловкѣ	1.	33.	—
553.	— —	Гришиной	1.	64.	—
554.	— —	Селидовомъ	1.	24.	—
555.	— —	Ясиноватомъ	1.	19.	—
556.	— —	Покровскомъ	1.	17.	—
557.	— —	Луганскомъ	1.	20.	—
558.	— —	Желтомъ	1.	11.	—
559	— —	Петропавловкѣ (Слав. Уѣзда)	1.	16.	—
560.	— —	Троицкомъ	1.	38.	—
561.	— —	Кагальникѣ (Ростов. Уѣзда)	1.	28.	—
562.	— —	Батайскѣ	1.	25.	—
563.	— —	Екатериновкѣ	1.	53.	—
564.	— —	Гуляй-Полѣ	1.	24.	—
565.	— —	Гавриловкѣ	1.	16.	—
566.	— —	Царево-Константиновкѣ	1.	25.	—
567.	— —	Бѣло-Церковкѣ	1.	28.	—
568.	— —	Жеребцѣ	1.	20.	—
569.	— —	Николаевскомъ	1.	16.	—
570.	— —	Покровскомъ (Алекс. Уѣзда)	1.	26.	—
		Итого. . .	447.	23,392.	—

IX.

Училища, содержимыя отъ разныхъ Обществъ.

I. *Христіанскія.*

571. Школа при Одесской Католической церкви	2.	60.	—
572. Школа при Одесскомъ Реформатскомъ молитвенномъ домѣ	2.	40.	—
573. Школа при Одесской Лютеранской церкви	3.	150.	110.
574. Школа въ колоніи Герцога Ангальтъ-Кеттенъ (въ Днѣпровск. Уѣздѣ, Таврич. Губерніи)	1.	30.	—

II. *Не-Христіанскія.*

Медресовъ или Магометанскихъ высшихъ Училищъ въ Крыму:

575—577 Три въ Бахчисараѣ	3.	274.	—
578. Одно въ Симферополѣ	1.	70.	—
579—580. Два въ Карасубазарѣ	2.	41.	—
581. Одно въ Перекопѣ	1.	26.	—
582—588. Семь въ Евпаторіи	7.	158.	—
589—600. Въ 12 селеніяхъ Симферопольскаго Уѣзда	12.	417.	—
601—602. Два въ селеніяхъ Ялтинскаго Уѣзда	2.	65.	—
603—618. Въ 16 селеніяхъ Евпаторійскаго Уѣзда	16.	629.	—
619—635. Въ 17 селеніяхъ Ѳеодосійскаго Уѣзда	17.	407.	—
636—641. Въ 6 селеніяхъ Перекопскаго Уѣзда	6.	243.	—
642—646. Въ 5 селеніяхъ Днѣпровскаго Уѣзда	5.	160.	—
647. Одно въ селеніи Мелитопольскаго Уѣзда	1.	45.	—

648—664. Семнадцать медрессовъ въ 15 селен. Бердянскаго Уѣзда . . .	17.	562.	—
Мектебовъ или низшихъ Магометанскихъ Училищъ при мечетяхъ въ Крыму:			
665—669. Пять въ г. Симферополѣ . . .	5.	145.	—
670—686. 17 — — Бахчисараѣ	17.	318.	—
687. Одно въ Перекопѣ	1.	62.	—
688—607. 10 въ Евпаторіи	10.	202.	—
698—716. 19 въ селеніяхъ Симферопольскаго Уѣзда	19.	329.	—
717—734. 18 въ 12 селеніяхъ Ялтинскаго Уѣзда (*)	18.	575.	—
735—802. 68 мектебовъ въ селеніяхъ Евпаторійскаго Уѣзда	68.	1185.	—
803—959. 157 въ селеніяхъ Ѳеодосійскаго Уѣзда	157.	1710.	—
960—965 6 въ сел. Перекопск. Уѣзда.	6.	77.	—
966—970. 5 въ сел. Днѣпровск. Уѣзда.	5.	70.	—
971—978. 8 въ сел. Мелитопол. Уѣзда .	8.	113.	—
979—1036. 58 мектебовъ въ 48 селен. Бердянскаго Уѣзда	58.	743.	—
Караимскія Училища, называемыя *Бетъ-Гаммедрашъ:*			
1037—1043. Семь Учил. въ Евпаторіи .	8.	255.	—
1044. Одно въ Бахчисараѣ	1.	30	—
1045. — — Чуфутъ-Кале	1.	80.	—
1046. — — Севастополѣ	1.	21.	—
1047. — — Симферополѣ	1.	4.	—
1048. — — Ѳеодосіи	1.	45.	—
1049. — — Перекопѣ	2.	35.	—
1050. — — Херсонѣ	1.	10.	—
1051. — — Николаевѣ	1.	12.	—
1052—1053. Два въ Одессѣ	2.	41.	—

(*) Въ томъ числѣ 4 Мектеба въ с. Біюкъ-Узенбашъ, 2 въ с. Стилѣ, 4 въ дер. Мустаной и 3 въ д. Крушѣ.

Еврейскія меньшія Училища въ Одессѣ, называемыя :			
1054—1084. *Дардене* и *Талмудъ-Тори* 31. . . . . 1085—1110. *Библейскихъ Аругія* 26 . 1111—1126. 16 Талмудическихъ Школъ (*).	197.	1136.	—
И того. . .	686.	10,575.	—
А во всемъ Краѣ. . .	2,148.	48,459.	1,978.

Вотъ общій перечень учащаго и обучающагося народонаселенія Новой Россіи ; посмотримъ теперь, какія можно изъ приведенныхъ здѣсь таблицъ вывести статистическія заключенія.

1. Взявъ за мѣру народонаселенія Новороссійскаго Края и Бессарабіи въ данную нами выше эпоху 1844—1845 годовъ 3,127,054 или исключивъ гарнизоны и подвижныя войска, здѣсь квартирующія и служащія, 3,000,000 душъ обоего пола, а за цифру учащихся 50,437 душъ об. пола дѣтей, выйдетъ, что число учащихся къ числу жителей будетъ въ пропорціи 1 къ 62$^3/_4$. Число мальчиковъ несравненно превышаетъ число учениць въ пропорціи почти 23$^1/_2$ къ 1. Но это происходитъ : 1) отъ неизвѣстности нашей на счетъ учениць въ колоніяхъ, гдѣ всѣ воспитанники показаны круглымъ числомъ ; 2) отъ обычая Восточныхъ народовъ : Татаръ, Караимовъ и даже Евреевъ, воспитывать только мужескій полъ, оставляя женщинъ, которыя, по ихъ вѣрѣ, гораздо низшаго какъ мущины считаются званія, въ совершенномъ невѣжествѣ ; отъ того Одесскія женскія Школы для Евреевъ еще не имѣли подражанія ; 3) отъ трудности, какую до сихъ поръ встрѣчаемъ въ отысканіи учительницъ по меньшимъ городамъ, такъ что дѣвочки воспитываются по возможности дома и въ общественныя заведенія не посылаются.

2. Самое большое число учащихся, и слѣдственно грамотныхъ, находится у колонистовъ, гдѣ (по числу 20,737

(*) Изъ нихъ въ 5 только обучаютъ по-Русски по-Нѣмецки и Ариѳметикѣ.

учениковъ на 165,650 душъ обоего пола) приходится пропорція учащихся къ народонаселенію какъ 1 къ $7^{1}/_{4}$. Эта пропорція усиливается еще у Менонистовъ, гдѣ, исключая малыхъ дѣтей, всѣ безъ исключенія знаютъ грамоту, Законъ Божій своего исповѣданія, часть Географіи, Исторіи, Ариѳметики и музыки; уменьшается только у Болгаръ, какъ поселянъ, недавно еще по Европейски управляемыхъ. Равно огромна пропорція учащихся Татаръ и Караимовъ; у первыхъ на 275,811 душъ народонаселенія, считается 8,816 учениковъ, у вторыхъ на 3,751 душу — 533 ученика, т. е. у первыхъ какъ 1 къ 31, а у вторыхъ, какъ 1 къ 7. Но для пользы Края должно желать, чтобы и они и Нѣмцы учились больше по Русски, дабы тѣмъ дать охоту поселянамъ нашимъ къ образованію, если не взрослыхъ, то хотя дѣтей своихъ. Министерству Государственныхъ Имуществъ принадлежитъ слава основанія здѣсь первыхъ Русскихъ Училищъ для хлѣбопашцевъ и молимъ Бога, чтобы эти добрыя начинанія пали на землю добрую и плодоносную!

3. Относительно Евреевъ упомянули мы только о тѣхъ, которыхъ учатъ въ Одессѣ ибо здѣсь въ двухъ высшихъ и пяти низшихъ Училищахъ преподаютъ Русскую грамоту и языки иностранные. О другихъ чисто Еврейскихъ Школахъ и говорить нѣчего — это потеря времени и здоровья для дѣтей этого народа. Одесса имѣетъ на Евреевъ удивительное вліяніе: здѣсь они живо и охотно образуются, видя явную отъ того выгоду и почетъ. Здѣсь Лицей, Гимназія, Уѣздное Училище, Пансіоны, имѣютъ у себя воспитанниковъ изъ Евреевъ и Евреекъ и есть много отлично говорящихъ и пишущихъ по Русски.

4. Наконецъ самый важный вопросъ предстоитъ изъ всего вышесказаннаго: сколько въ числѣ 3,127,054 Новороссійскаго и Бессарабскаго народонаселенія считать должно грамотныхъ? Вотъ наше мнѣніе, еще, впрочемъ, только гадательное:

Мы сказали, что всѣхъ Училищъ 1,126; въ нихъ:

1) Учителей . . . . 2,148.
2) Учащихся . . . . 50,437.

Присовокупивъ:

3) Монаховъ и монахинь. . . . . 447.
4) $^1/_3$ (1) Духовенства . . . . 5,978.
5) $^1/_3$ Дворянства . . . . 5,032.
6) $^1/_3$ Чиновниковъ, личныхъ Дворянъ и разночинцевъ . . , ... 9,465.
7) $^1/_3$ Менонистовъ . . . . 7,137.
8) $^1/_4$ Колонистовъ . . . . 16,476.
9) $^1/_4$ Караимовъ . . . . 938.
10) $^1/_4$ Купечества . . . . 4,141.
11) Хотя $^1/_{100}$ поселянъ, отставныхъ солдатъ и мѣщанъ всякаго наименованія . . . . 15,535.

Выйдетъ. . . 117,634 д. об. п.

Положивъ теперь, что до 1845 года хотя половина учащихся, т. е. 25,218, знала уже грамоту, т. е. окончила въ которомъ-нибудь заведеніи свое воспитаніе, выйдетъ примѣрная цифра знающихъ грамоту во всемъ Краѣ 142,852 души обоего пола, или въ пропорціи ко всему народонаселенію, какъ 1 къ $21^1/_4$ — выводъ самый утѣшительный для Края, который въ 1844 году кончилъ едва первый вѣковой юбилей своего политическаго или гражданскаго существованія! Въ томъ числѣ сколько будетъ знающихъ Русскую грамоту — сказать трудно, а едва ли не цѣлая половина (2). Чтò будетъ чрезъ 10 лѣтъ,— легко теперь исчислить.

А. СКАЛЬКОВСКІЙ.

(1) Мы беремъ только $^1/_3$ или $^1/_2$, или $^1/_4$ или $^1/_{100}$, оставляя прочія части на женщинъ, дѣтей, малолѣтныхъ и неграмотныхъ.

(2) За примѣръ цифръ, мы взяли данныя, показанныя въ 1-й части Статистики нашей, представленной Начальству въ 1845 году.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

История Русской Словесности, преимущественно древней. XXXIII Публичныя Лекціи *Степана Шевырева,* Ординарнаго Профессора Московскаго Университета. Москва, въ Университетской тип., 1846. Томъ первый. Часть первая (Лекціи I—V), II и 261 стр., въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Въ первой статьѣ (*) объ «Исторіи Русской Словесности» Г. Шевырева мы представили читателямъ общій на нее взглядъ. Теперь постараемся сдѣлать подробный разборъ, гдѣ изложимъ всѣ составные предметы сочиненія, укажемъ основу, развитіе, цѣль ихъ,— приводя самыя слова Автора, и раскроемъ, такъ сказать, сущность его произведенія.

Г. Шевыревъ посвящаетъ свой курсъ Исторіи Русской Словесности— «слову и жизни любезнаго нашего Отечества», и на тѣсной, неразрывной связи слова съ жизнію создаетъ все произведеніе.

I-я Лекція.

«Къ выбору предмета лекцій Г. Профессоръ былъ побужденъ любовью къ родному: «Въ нашемъ словѣ наша

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. VI, стр. 12.

жизнь, наша мысль, духъ нашего народа; это мы сами, это наша незримая плоть и кровь». Мысль, одушевлявшая при избраніи предмета, была — необходимость народнаго самопознанія, «которое, будучи внесено въ Науку, не приведетъ насъ къ ограниченной гордости, исключительности, тѣмъ еще менѣе къ отчаянію и какому-то духовному паденію. Нѣтъ! оно должно произвести въ насъ ясное, разумное сознаніе нашей народной силы, и съ тѣмъ вмѣстѣ открытую исповѣдь нашихъ народныхъ недостатковъ, безъ которой ни въ человѣкѣ отдѣльно, ни въ народѣ цѣломъ, невозможно Христіанское совершенствованіе». — Мы можемъ сказать безъ самохвальства, что нѣтъ народа, который такъ открыто готовъ исповѣдывать предъ всѣмъ міромъ свои недостатки, какъ народъ Русскій... Лишь бы эта исповѣдь совершалась съ полной любовью къ Отечеству, съ горячимъ желаніемъ исправить недостатокъ, а не изъ безсильнаго оправданія своего отреченія отъ народа: изъ сего источника, впрочемъ, можетъ выйти только одна клевета на народъ, а не полное, разумное сознаніе его недостатковъ».

«Народность есть совокупность духовныхъ и физическихъ силъ, данныхъ отъ Провидѣнія какому-нибудь народу, для того, чтобъ онъ совершилъ на землѣ свое человѣческое назначеніе. По этому народъ есть только сосудъ, гдѣ должно приниматься, расти все прекрасное человѣческое, точно такъ, какъ человѣческое, въ свою очередь, есть сосудъ для Божественнаго, его очищающаго. Въ народномъ человѣческое и въ человѣческомъ Божественное — вотъ идеалъ земнаго совершенства, вотъ цѣль нашего достиженія».

«Наше Русское народное тѣмъ отличается отъ другихъ, что оно съ самаго начала бытія своего окрестилось, облеклось во Христа. Мы называли себя искони людомъ крещенымъ, Православнымъ. Намъ даже ставили и ставятъ въ вину, что мы такъ тѣсно сопрягли Христіанское съ народнымъ: но обвинители наши не замѣчаютъ, что въ этомъ заключалась, съ одной стороны, возможность — дать народной сущности прочность непоколебимую, потому что

разъ облеченное во Христа не умираетъ; съ другой же стороны—предохранить себя отъ исключительности, потому что въ Христіанствѣ начало любви всемірной, и тотъ народъ только можетъ явиться со временемъ сосудомъ всеобщаго примиренія, кто возраститъ въ себѣ до конца сѣмя Христово».

«Ни въ чемъ народное не выражается такъ ярко и полно, какъ въ Словѣ. Слово невидимый образъ народа. По ученію древней Русской Философіи: *Слово есть душа рождающаяся.* Можно примѣнить эту мысль къ нашему дѣлу. Въ Словѣ родится и выражается душа народа. Душа, въ свою очередь, есть носительница духа. Посему въ Исторіи Русскаго Слова мы будемъ разсматривать, какъ раждались и развивались постепенно душа и духъ народа Русскаго; *въ Словѣ Русскомъ будемъ видѣть всего Русскаго человѣка*».

«Мы не были призваны къ участію въ отдѣльныхъ развитіяхъ стихій человѣческихъ: не выпадетъ ли намъ на жребій трудная задача — какъ совмѣстить ихъ всѣ и разрѣшить загадку о человѣкѣ полномъ и цѣльномъ? Ужели даромъ, безъ особенной воли Провидѣнія, древняя Русь, въ теченіе первыхъ семи вѣковъ, жила исключительно жизнію Вѣры, отказываясь отъ долей человѣческихъ въ Европейскомъ развитіи? И въ наше время, Россія не стремится ли къ тому, чтобы сознать особенность своего назначенія? Не собирается ли съ внутренними духовными силами, чтобы наконецъ вымолвить и свое слово въ общемъ дѣлѣ человѣческаго образованія? — Вотъ надежда и мысль Россіи»!

За тѣмъ Авторъ предлагаетъ программу курса, которую мы раскроемъ въ дальнѣйшемъ разборѣ. Но не льзя не указать здѣсь, съ совершенною признательностію, на великую заслугу Г. Шевырева: онъ первый разсматриваетъ подробно памятники нашего Церковнаго Слова, въ литературномъ отношеніи; первый объясняетъ съ точки зрѣнія Науки духъ пѣсенъ и устныхъ преданій нашего народа.

Въ древней Руси все вниманіе жизни, всѣ стремленія силъ народа сосредоточивались въ Вѣрѣ и Церкви, которыя подчиняли себѣ всякое духовное развитіе Русскаго чело-

вѣка. Это главный характеръ древняго періода — и то, въ чемъ другіе видятъ упрекъ ему, есть для насъ его великое достоинство. Глубокій общій смыслъ Русскаго народа понялъ лучше, нежели понимаютъ нѣкоторые изъ насъ, что видно не льзя было, заправляя сущность своей жизни, въ одно и то же время заниматься одинаково дѣломъ Божіимъ и дѣломъ человѣческимъ, а надлежало для перваго на время покинуть послѣднее. «Выслушавъ Слово Божіе неуклонно и вѣрно, древняя Русь заповѣдала намъ сохранить его — и мы, принявшіе на себя теперь дѣло человѣческое, должны провести чрезъ него и въ немъ оправдать истину Слова Божія» (*).

«Россія избрала надлежащее время, чтобы вступить съ Западомъ въ общеніе человѣческаго образованія. Тогда она могла принять его, не отторгая отъ себя духовнаго корня своей жизни, не измѣняя Православію: ибо только въ XVIII вѣкѣ явилась высокая терпимость мысли, которая сдѣлала Пауку доступною для всѣхъ вѣрованій. «Не даромъ Петръ и Лейбницъ современники. Когда Россія рѣшилась на то, Церковь наша не только не оказала ей сопротивленія, напротивъ, въ лицѣ своихъ представителей, благословила ее на сей подвигъ, и изъ духовныхъ школъ вышли наши первые свѣтскіе Ученые. Такое обхожденіе Церкви нашей съ Наукою было причиною всегда мирныхъ между ими отношеній. Наука Запада принуждена была объявить мятежъ противъ Церкви, ее притѣснявшей. Наукѣ Русской не нужно было возставать на Церковь, подъ покровомъ и благословеніемъ которой она начала свой ростъ въ Русскомъ народѣ»

(*) Къ сожалѣнію, въ наше время есть люди, которые думаютъ, что для начинанія дѣла человѣческаго настоящимъ образомъ должно вовсе отторгнуть себя отъ сущности и основы древняго Русскаго человѣка. Въ такихъ людяхъ преобразованіе новой эпохи достигаетъ послѣдней крайности. Отъ нихъ ожидать нечего: все, что ни произведутъ они, будетъ подражаніе, отголосокъ чужаго, если же и подѣйствуетъ, то на время, но вскорѣ пройдетъ, не сольется съ народною жизнію и не будетъ замѣчено самимъ Западомъ, какъ одинъ механическій сколокъ съ того, что въ немъ было жизнію и органическимъ развитіемъ.

Отсюда ясно, что Исторія и характеръ Науки должны быть у насъ иные, нежели на Западѣ.

«Словесность наша, въ ново-Европейскомъ періодѣ, не смотря на немноголѣтнее свое существованіе, уже успѣла въ своихъ представителяхъ благородно выразить тѣ общія человѣческія мысли, которыми должно двигаться новое Русское образованіе при содѣйствіи древней духовной силы. Не даромъ покрыты народною славою имена лучшихъ представителей нашего слова: въ этомъ словѣ ихъ блещетъ безсмертная мысль, безъ которой не вѣнчало бы ихъ славою общее мнѣніе. Всѣ вмѣстѣ своими произведеніями, они могутъ уже достойно участвовать въ воспитаніи человѣческой стороны въ Русскомъ народѣ,— и тѣ мысли, которыя каждый изъ нашихъ Писателей олицетворилъ въ словѣ своемъ, должны теперь сдѣлаться собственностію всего Русскаго народа и привиться къ той твердой, неколебимой почвѣ, которую онъ самъ себѣ заготовилъ въ древней жизни». Вотъ отношеніе, которое Авторъ полагаетъ между древнимъ и новымъ періодомъ жизни нашей и нашего слова, и съ тѣмъ вмѣстѣ задача будущаго развитія Россіи.

II-я Лекція.

Она посвящена *устному языку*. Для разрѣшенія вопросовъ, которые здѣсь встрѣчаются, Г. Шевыревъ входитъ въ филологическія подробности; но онъ не ограничивается только ими, «Филологія должна быть оживлена духомъ, осмыслена жизнію тѣхъ народовъ, слово которыхъ мы изучаемъ. Такою я желалъ бы видѣть ее въ нашемъ Отечествѣ, гдѣ въ прежнія времена живое слово преобладало надъ письменнымъ и духъ надъ буквою. Языкъ есть только внѣшній образъ, незримое тѣло, физіономія народа, на летящихъ звукахъ которой отливаются всѣ внутреннія черты, всѣ свойства, вся душа его — и языкъ будетъ трупомъ, если мы его лишимъ души народной. Общеніе и родство языковъ въ звукахъ, словахъ, образѣ рѣчи не будетъ имѣть важнаго значенія, если не облечется имъ другое высшее родство и общеніе въ жизни, нравахъ и обычаяхъ».

Языкъ нашъ разсматривается въ трехъ отношеніяхъ. Во первыхъ, опредѣлено сколь возможно его отношеніе всемірное къ тѣмъ языкамъ, съ которыми онъ, какъ и прочіе его братья, составляетъ одно великое цѣлое; во вторыхъ, его отношеніе племенное къ Славянскимъ нарѣчіямъ; въ третьихъ, его отношеніе домашнее къ языкамъ тѣхъ народовъ, которые имѣли съ нимъ политическія столкновенія.

1) *Отношеніе всемірное.* Для отвѣта на столь огромный вопросъ, должно было ограничиться только намеками на путь къ его рѣшенію и нѣкоторыми мнѣніями Ученыхъ, отозвавшихся на него отрывочно. Языкъ нашъ, вмѣстѣ съ своими Славянскими братьями, относится къ отрасли языковъ Индо-Европейскихъ, куда принадлежатъ: Санскритскій, древне-Персидскій (Зендскій и Пельви), Греческій, Латинскій, Кельтскій, Готѳо-Германскіе и Скандинавскіе, и Леттскій. У нашихъ предковъ, въ самой глубокой древности, было общеніе со всѣми этими народами, въ жизни и словѣ.

Примѣты нашего древняго жизненнаго общенія съ Индійцами открываются въ сходствахъ миѳологическихъ, въ общинномъ сельскомъ устройствѣ, въ семейномъ началѣ, въ характерѣ народа, въ нѣкоторыхъ обычаяхъ и суевѣріяхъ. Вотъ они: сходное значеніе Перуновъ и Сварога, бога огня, отца бога солнца, со Сваргою, Сваромъ Индійцевъ; тѣ же старѣйшины, главы семей, общинныя права на поземельную собственность; та же родовая привязанность къ селамъ, миролюбивое, уступчивое сопротивленіе въ набѣгахъ вражескихъ, смиреніе и покорность среди тяжкихъ бѣдствій; добровольное самосожженіе вѣрной жены на кострѣ мужа, сожженіе мертвыхъ, обыкновеніе садиться предъ отъѣздомъ въ дальній путь, мнимое высасываніе колдуньями крови изъ людей, разныя преданія о змѣяхъ.

Авторъ упоминаетъ о множествѣ сходныхъ словъ, указанныхъ Учеными въ Русскомъ и Санскритскомъ языкахъ, между прочимъ Аделунгомъ, который нашелъ ихъ 180. Сличая слова въ обоихъ языкахъ, Г. Шевыревъ замѣчаетъ: подобное полногласіе или любовь къ гласнымъ буквамъ, свидѣтельствующее въ пользу древности нашего языка предъ другими его соплеменными братьями; далѣе, общее

пристрастіе къ самой пріятной гласной *а*, къ которой *о* наклоняется у насъ всегда, когда нѣтъ на немъ ударенія. Мѣстоименія *этотъ* и *свой*, равно мѣстный или предложный падежъ (на *ѣ*) существуютъ въ томъ же видѣ и въ Санскритскомъ языкѣ (на э).

Слѣды Персидскаго двубожія видны въ языческомъ поклоненіи нашихъ предковъ Бѣлбогу и Чернобогу, какъ двумъ началамъ свѣта и тьмы, добра и зла. Въ лѣтописныхъ преданіяхъ XI вѣка Бѣлозерскіе волхвы, въ прѣніи своемъ съ Яномъ, обнаруживаютъ вѣру въ два противоположныя начала: Бога небеснаго и дьявола, бога земнаго. Поклоненіе богу огня, подъ именемъ Сварога, и суевѣрія, касающіяся сварожица, огневика, коему молились наши предки, имѣютъ также отношеніе къ древнему Персидскому огнепоклоненію. Наше слово *Богъ* только въ древне-Персидскомъ языкѣ употребляется въ томъ же значеніи: *Багъ*, а въ Санскритскомъ *бага* означаетъ счастіе и Божію силу. Мѣстоименія въ Зендскомъ языкѣ представляютъ разительныя сходства съ нашими: *во, ве — вы, гва — его, твой — тебѣ*, также и *те*. Окончаніе мѣстнаго или предложнаго падежа на *е* то же, что и у насъ. Двойственное число женское на *е* соотвѣтствуетъ Славянскому *ѣ*: hizve, дѣвѣ. Далѣе приведены еще 23 Персидскія слова, древнія и новыя, сходныя съ нашими.

Наука въ послѣднее время открыла многіе слѣды нашего первоначальнаго общенія съ племенами Греческими. Поклоненіе источникамъ и рощамъ у нашихъ языческихъ предковъ обнаруживаетъ сходство съ древне-Греческимъ. Ѳракія именуется родиною пѣснопѣній Греческихъ, а во Ѳракіи обитали народы, говорившіе языкомъ варварскимъ, непонятнымъ для Грековъ. Ученые не знаютъ, какъ разрѣшить эту трудную загадку: но она, можетъ быть, разрѣшится, если допустимъ здѣсь вліяніе Славянскаго племени, искони любившаго пѣсни. *Зефиръ*, у Гомера въ Иліадѣ, есть вѣтеръ Сѣверный, дующій изъ Ѳракіи: его имя можетъ объясниться только нашимъ *Сѣверомъ*, по свойству Русской буквы *в* переходить въ Греческую *ф* и обратно. Обычай звать по отчеству, иногда устраняя даже имя, оди-

наковъ у насъ съ древними Греками: самое окончаніе на δης сходно съ нашимъ на *ичъ*. Жалобный характеръ первоначальныхъ пѣсенъ древней Греціи намекаетъ на унылость нашихъ. Припѣвы ихъ, начинающіеся междометіями *ай* и *ой*, сходны съ Русскими. У Гомера женщины голосятъ и причитываютъ надъ покойниками, какъ наши. Мы равнодушно смотримъ на хороводы своихъ поселянъ — и не замѣчаемъ, что это прекрасная развалина изъ нашей первобытной жизни, живое свидѣтельство древняго общенія съ художественнымъ племенемъ Эллады. Самое слово: *хоръ*, которое не могло быть заимствовано позднѣе, на то указываетъ. Хоръ нашъ движется круговидно, состоитъ изъ лицъ обоего пола, иногда дѣлится на двѣ части, заплетается и расплетается, допускаетъ или пляску или какое-нибудь другое дѣйствіе въ срединѣ: все это признаки сходства съ хоромъ древне-Греческимъ. Только два народа могутъ соревновать другъ другу въ богатствѣ пѣсенъ: древніе Греки и Славяне. Пѣсня наша любитъ живой пластическій образъ, какъ Греческая; изъ нея дышитъ то же глубокое чувство Природы; она также отзывается на всякое дѣйствіе народа въ его быту семейномъ и общинномъ, въ его занятіяхъ домашнихъ и полевыхъ. Замѣтны даже нѣкоторыя сходства между оборотами, выраженіями и описаніями у Гомера и въ нашихъ эпическихъ пѣсняхъ, именно: обиліе частицъ, плеоназмы, оборотъ отрицательный вмѣсто утвердительнаго (*Василій не ослушался*), повтореніе одного и того же стиха или полустиха. Авторъ привелъ пять выраженій Гомера, которыя не льзя лучше передать, какъ подобными выраженіями изъ нашихъ эпическихъ пѣсенъ, и три однообразныя описанія изъ Одиссеи и изъ пѣсни Соловей Будиміровичь, изъ Иліады и пѣсенъ Иванъ гостиной сынъ и Михайло Потокъ Ивановичь. Пластическая красота прически Русскаго мужика и его рубашки, замѣченная даже иностранцами, къ намъ неблагосклонными, указываетъ на вѣрность первоначальнаго чутья къ изящному, въ которомъ предки наши могли родниться съ художниками-Греками. Греческое Искусство, позднѣйшее, признало это, оставивъ намъ типическіе образы Славянскаго лица, волосъ и одежды, въ

произведеніяхъ рѣзца своего; сюда Авторъ относитъ, между прочимъ, и знаменитую статую Музея Капитолійскаго — умирающій гладіаторъ.

Первоначальное родство языка нашего съ Греческимъ было опредѣляемо многими Учеными. Доказано словесное общеніе нашихъ предковъ съ племенами Греческими Малой Азіи; Славяно-Русскій языкъ считаютъ теперь діалектомъ Ѳрако-Пелазгійскаго языка, или того необразованнаго Греческаго или полу-Греческаго языка, которымъ говорили до Гомеровыхъ и Орфеевыхъ временъ. Изъ діалектовъ же Эллино-Греческихъ, языкъ нашъ всего болѣе приближается своими корнями къ Эолійскому или Сѣверныхъ Грековъ.

Слѣды жизненнаго общенія съ древними Римлянами также у насъ замѣтны. Они были, какъ и наши предки, народъ по преимуществу пастушескій и земледѣльческій. Жертвы богамъ стадъ и полей занимаютъ важнѣйшее мѣсто въ Римскомъ календарѣ Овидія. У насъ поклоненіе Волосу, скотію богу, было также очень сильно. Римляне имѣли понятіе о *мірѣ*, какъ и нашъ народъ: но они называли *міромъ* (mundus) искусственный круглый ровъ, куда всѣ граждане слагали часть своего добра и малую горсть той земли, съ которой пришли они. Это было средоточіе ихъ города, знаменательное зерно ихъ будущаго всемірнаго владычества. Нашъ народъ, подъ именемъ *міра*, разумѣетъ живое собраніе людей, связанныхъ однимъ совѣтомъ и мыслію. Суевѣрія, касающіяся птицегаданій, общи обоимъ народамъ. (У насъ долго не уступали они разуму Вѣры Христіанской). Предубѣжденіе вступающихъ въ бракъ противъ Мая мѣсяца существовало и у Римлянъ. Вѣра въ силу чернаго глаза до сихъ поръ еще нераздѣльна съ характеромъ Южнаго жителя Италіи. Есть и нѣсколько другихъ подобныхъ обычаевъ и обрядовъ.

Мало опредѣлено родство языка Латинскаго съ Русскимъ. «Филологія у насъ никогда этого не сдѣлаетъ, пока будетъ влачиться по слѣдамъ Германской, и не пойметъ своего живаго отношенія къ Филологіи Отечественной». — Указаны однакожь 18 сходныхъ словъ, между прочимъ и на Эвгубинскихъ таблицахъ, древнѣйшей Латинской надписи.

Касательно звуковъ можно замѣтить у Римлянъ и у Русскихъ одинаковую любовь къ буквѣ *в;* напр. videre — *видѣть.* Замѣтимъ также умягченіе буквы *р* посредствомъ *л* въ словахъ, измѣненныхъ ухомъ народа: Lemuria вмѣсто Remuria, *пролубь* вмѣсто *прорубь.*

Поклоненіе лѣсамъ у Кельтовъ имѣетъ сродство съ такимъ же поклоненіемъ у нашихъ языческихъ предковъ. Есть и сходство въ 6 Кельтскихъ словахъ съ Русскими.

Общеніе нашихъ предковъ съ племенемъ Готѳо-Германскимъ открывается въ сходствѣ 13 словъ и нѣсколькихъ грамматическихъ формъ; напр. *двоимъ* — twaim, *меня* — meina, *имъ* — im.

Съ Германцами предки наши, особенно же предки нашихъ соплеменниковъ, были въ безпрерывныхъ враждебныхъ отношеніяхъ. Мирныя слова земледѣльческаго и сельскаго быта въ Нѣмецкомъ языкѣ большею частію Славянскія; шумныя слова брани, оружія, распорядка воинскаго, въ Славянскихъ нарѣчіяхъ почти все Нѣмецкія.

Племя Леттское служитъ переходомъ отъ Готѳскаго къ Славянскому. Въ Латышскомъ языкѣ полагаютъ половину словъ Славянскихъ, а въ Литовскомъ — четыре шестыя.

«И такъ Русскій языкъ стоитъ въ ряду тѣхъ языковъ, которыми говорили и говорятъ народы— двигатели человѣческаго образованія. Онъ — самобытный членъ въ этой всемірной семьѣ, необходимое звено въ цѣлой системѣ. Младшій по времени своего всемірнаго дѣйствія, онъ носитъ однакожь яркіе признаки древности, предпочтительно предъ другими сочленами. Онъ можетъ указать на свое полногласіе, на богатство своихъ словесныхъ звуковъ, на свои твердыя гласныя (*а, я, ы*), которыхъ не можетъ произнести никакое иное Европейское горло, кромѣ нашего и Польскаго, и которымъ родственны звуки только Восточныхъ народовъ. До сихъ поръ Наука, по ея даннымъ, не могла опредѣлить связи между Индо-Европейскою и Семитическою отраслью. Кто знаетъ? Можетъ быть, къ тому послужитъ— какъ уже отчасти обнаружено — нашъ языкъ, звучащій на рубежѣ Европы и Азіи. Русскій языкъ, вмѣстѣ съ другими ему родными нарѣчіями, владѣетъ еще особенною

способностію откликаться своими звуками на звуки всѣхъ языковъ міра. Мы во зло употребляемъ этотъ даръ Божій, неблагодарно отрекаясь и у себя отъ роднаго языка, въ гибкихъ и разнообразныхъ звукахъ котораго содержится сила нашей всемірной способности. Но вникая глубже во всѣ его свойства, мы не перейдемъ за границу сознанія, если скажемъ, что языкъ нашъ, во всемірномъ своемъ значеніи, есть языкъ народа, призваннаго сочувствовать всѣмъ другимъ народамъ міра».

2) *Отношеніе племенное.* — Вопросъ о Славянскомъ племени, его значеніи, Исторіи, языкѣ, сдѣлался однимъ изъ важныхъ вопросовъ современныхъ. Здѣсь Авторъ упоминаетъ съ благодарностію объ Ученыхъ, содѣйствовавшихъ тому въ Наукѣ: о Гердерѣ, который опредѣлилъ столь вѣрно характеръ Славянскаго племени и предсказалъ ему «древнія торжества мирнаго труда и торговли»; о Шлецерѣ, который, объяснивъ обширное его распространеніе, возвѣстилъ «велико мирное его прошедшее, но еще славнѣйшее будущее»; наконецъ, о Шаффарикѣ, который доказалъ несомнѣнно стародавнее бытіе Славянъ въ Европѣ и многочисленность ихъ (около 80 милліоновъ) по всему Земному Шару. Г. Профессоръ останавливается на Славянскихъ словахъ (13-ти), доносящихся къ намъ отъ древняго міра, начиная съ II столѣтія до Р. Х., и въ коихъ узнаемъ мы скорѣе собственныя слова, нежели прочихъ Славянскихъ племенъ.

Какое же мѣсто занимаетъ Русскій языкъ въ семьѣ Славянской? Соединяя грамматическіе признаки обѣихъ отраслей Славянскихъ нарѣчій, Восточной и Западной, Г. Шевыревъ, впредь до новыхъ изысканій, принимаетъ мнѣніе, что Русскій языкъ составляетъ между сими отраслями средину, наклоняясь болѣе къ первой, нежели ко второй, и что самое племя Славянъ, заселившихъ Россію, жило нѣкогда въ срединѣ между Восточнымъ и Западнымъ поколѣніемъ. Это мнѣніе подкрѣпляется и историческими доводами, недавно только уясненными. Они суть: любимый припѣвъ Русскихъ хороводныхъ пѣсенъ, въ которомъ слышится слово Дунай; свидѣтельство Лѣтописца Нестора и согласное съ нимъ устное преданіе у Хорватовъ и Лужиц-

кихъ Сербовъ, что предки наши нѣкогда жили на сей рѣкѣ, — отдѣлявшей земли Славянъ Восточныхъ отъ Западныхъ; множество географическихъ названій у насъ на Сѣверѣ, совершенно одинаковыхъ съ названіями городовъ и урочищъ на Югѣ, — которыя доказываютъ, что предки наши, покидая родной Югъ и подвигаясь на Сѣверъ, переносили съ собою названія тѣхъ любезныхъ мѣстъ, которыя они оставляли. Имена Новагорода, Любеча, Смоленска, Плескова, Кіева, Рязани, даже Москвы, встрѣчаются и у Славянъ за-Дунайскихъ.

«Доньінѣ пѣсни и нарѣчія у насъ на Сѣверѣ обличаютъ во многомъ Южное происхожденіе. Какъ въ народѣ нашемъ, возлѣ лица Сѣвернаго, судя по русому волосу, по голубымъ глазамъ, по снѣжной бѣливнѣ кожи, встрѣчается лицо Южное, съ черными какъ смоль волосами, съ глазами, пылающими какъ уголь: такъ точно и въ нашемъ языкѣ Сѣверная сила умягчается Полуденною нѣжностью; нѣтъ преобладающаго господства согласныхъ, какъ въ языкахъ Скандинаво-Германской Европы; нѣтъ изнѣженной любви къ гласнымъ звукамъ, — а видно стройное ихъ сочетаніе. Такъ и въ самой Поэзіи языка, пластическій образъ соединяется у насъ съ музыкальностію рѣчи; намъ равно доступны живая кисть Аріоста и Тасса, и глубокая дума Шекспира и Байрона».

Изъ сказаннаго Авторъ заключаетъ: «Русскій народъ пришелъ съ Юга, съ береговъ Дуная, гдѣ когда-то обиталъ, въ срединѣ, между своими братьями, Восточными и Западными. Подвигаясь на Сѣверъ, онъ остался наиболѣе вѣренъ первоначальнымъ звукамъ племеннаго языка, тогда какъ другіе его братья подвергнулись сильному вліянію иноземной рѣчи народовъ, насиловавшихъ ихъ бытіе. Онъ сохранилъ свой срединный характеръ. Какъ въ чистотѣ сберегъ онъ Вѣру, духовно его съ ними нѣкогда соединявшую, — такъ точно онъ остался вѣренъ еще первоначальному единству съ ними, въ своей устной молвѣ, въ древнихъ памятникахъ рѣчи письменной, въ которыхъ соплеменники его болѣе и болѣе могутъ узнавать и первоначальное природное, и послѣдовавшее духовное родство съ нами».

3) *Отношеніе домашнее.* Финны были первыми насельниками той земли, которую заняли наши предки. По сдѣланнымъ доынѣ весьма скуднымъ изысканіямъ, Г. Шевыревъ склоняется къ мнѣнію, что нѣкоторыя Финскія слова — вообще извѣстныя своимъ благозвучіемъ— заимствованы изъ Русскаго языка, но что многія урочища наши сохранили до сихъ поръ Финскія названія, свидѣтельствующія о первыхъ поселенцахъ; напр. *Ильмерь*—juli meri, верхнеѐ море; *Нева* — niwa, узкій проливъ; *Ока* — joki или jogi рѣка.

Принимая въ основаніе, что Варяго-Руссы были племя по корню его намъ родное, Славянское, но сильно оскандинавленное, — которое имѣло воинскій духъ, гражданскіе обычаи и языкъ Скандинавовъ, — Г. Шевыревъ полагаетъ, что сила нашей народности скоро поглотила въ себя чуждыя стихія и претворила ихъ въ свое бытіе. «Каждый иноземецъ, приходящій къ намъ, въ третьемъ поколѣніи становится нашимъ. Такъ сбылось и надъ первымъ пришельцемъ въ нашу землю. Внукъ Рюрика уже носилъ Славянское имя, держалъ родной обычай и нашей рѣчью зажигалъ сердца дружины. Языкъ Руссовъ, хотя и слылъ Скандинавскимъ нѣсколько времени, но вскорѣ однакожь превратился въ Славянскій, какъ и самое племя».— Остались ли, впрочемъ, какіе-нибудь слѣды Норманнскаго вліянія на нашемъ языкѣ первоначальномъ? Авторъ думаетъ, что Скандинавская стихія не имѣла никакого значительнаго вліянія на коренную Славянскую стихію нашего языка; что это вліяніе ограничилось словами (всего до 9), которыя относились къ древнему гражданскому быту и по большей части исчезли вмѣстѣ съ нимъ или измѣнили свое значеніе, по смыслу народному. (*Тіунъ*— Tion; *Бояринъ* — *мужъ боя,* Baearmenn — человѣкъ знатный по происхожденію) (*).

(*) Не льзя не замѣтить особеннаго свойства въ нашемъ народѣ, который любитъ осмыслять по своему чужое слово и принимаетъ его при этомъ условіи. Сюда относятся: сѣкуція—экзекуція, растеряція — ресторація, и другія.

Многіе иные народы проходили чрезъ нашу землю, имѣли съ нами политическія и воинскія столкновенія и могли забросить какія-нибудь слова въ нашъ языкъ. Такъ Угры или Мадъяры, кочевавшіе въ Кіевѣ. оставили у насъ слово: *телега* — taliga. — О Татарскихъ словахъ будетъ сказано въ свое время.

«Явленіе, видимое въ языкѣ, соотвѣтствуетъ явленію Государственному. Россія была основана не завоеваніемъ, а добровольнымъ призваніемъ племени, конечно, малочисленнаго въ сравненіи съ ея населеніемъ. Норманны, куда ни приходили, нигдѣ не измѣняли языка, а у насъ Руссы, племя Славянское, хотя и подъ вліяніямъ Норманнской стихіи, еще менѣе могли измѣнить его. Совершенно противоположное явленіе мы видимъ на Юго-Западѣ Европы, у народовъ Романскихъ. Тамъ языки, какъ самая жизнь, образуются изъ столкновенія двухъ стихій: завоевавшей и завоеванной. Варвары налагаютъ насильственно грамматическія формы языка своего на словари племенъ покоренныхъ. Языкъ, какъ и жизнь, является плодомъ борьбы стихій враждебныхъ. У насъ языкъ, какъ и жизнь, сохраняетъ чистое, неприкосновенное единство, и не терпитъ чужаго насилія. Съ виду много чуждыхъ словъ въ себя принимаетъ онъ, но проноситъ ихъ, какъ наплывъ въ потокѣ народной жизни, оставляетъ же у себя только то, что осмыслитъ по своему. Онъ подвергается вліянію другаго языка, но языка роднаго, соплеменнаго, и вліянію не насильственному, а высокому, духовному, нисколько не нарушающему его единства».

III-я Лекція.

Отъ рѣчи устной Авторъ переходитъ къ *рѣчи письменной* и изслѣдываетъ, когда нашъ народъ началъ писать и откуда онъ заимствовалъ свою первоначальную грамоту? «Рѣшая этотъ вопросъ» — говоритъ онъ — «мы не можемъ отдѣлить нашихъ предковъ отъ ихъ соплеменниковъ, потому что первоначальныя преданія у насъ сходятся».

Древнѣйшее свидѣтельство о языческихъ письменахъ Славянъ, принадлежащее Чехамъ, относится къ VIII вѣку (*доски правдодатныя*, на коихъ начертаны были законы); о языческихъ же письменахъ собственно въ нашемъ Отечествѣ, встрѣчаемое у Арабскихъ Историковъ, относится къ X вѣку (надписи на могильныхъ столбахъ и одинъ дорожный пропускъ): но какія именно они были сіи письмена — положительно неизвѣстно.

Грамота, нами теперь употребляемая, ведетъ начало со времени перевода Священнаго Писанія и Богослужебныхъ книгъ съ Греческаго языка на Славянскій, Первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Г. Шевыревъ полагаетъ, что мудрый изобрѣтатель Славянской азбуки, Св. Кириллъ принялъ въ основу письмена Греческія; за другими же недостававшими обратился къ письменамъ Восточнымъ: Еврейскимъ, Армянскимъ и Коптскимъ. Двадцать четыре буквы Греческаго языка, благозвучнаго и художественнаго, были недостаточны для того, чтобы воспринять въ себя все разнообразіе, всю полноту звуковъ языка Славянскаго! Въ 855 году сіи звуки начертаны: слѣдовательно, чрезъ восемь лѣтъ мы будемъ праздновать тысящелѣтіе нашей грамоты.

Повѣствуя объ установленіи Славянскаго Богослуженія во всѣхъ земляхъ Славянъ, о томъ времени, когда всѣ наши соплеменники, вмѣстѣ съ нами, въ Вѣрѣ и Словѣ составляли одно цѣлое, Авторъ упоминаетъ, что нетлѣнные останки Св. Кирилла, которому мы обязаны разумнымъ словомъ Вѣры, покоятся въ Римѣ, какъ будто бы залогомъ возможности будущаго соединенія всѣхъ, о чемъ не перестаетъ ежедневно молиться Православная Церковь.

Далѣе, Авторъ излагаетъ печальныя воспоминанія о дѣйствіяхъ Римской системы на Западное Славянское Богослуженіе, его уничтожившихъ. «Римская Церковь уже не заботилась о распространеніи разумной для народовъ Вѣры, а только объ умноженіи своего патріархата, который отмѣрялся межою Латинскою. Это былъ разсчетъ политическій и финансовый. Система языческаго завоеванія мечемъ переходила въ систему завоеванія церковнаго. Народные языки употреблялись только для первоначальнаго обращенія, а

потомъ Латинскій обрядъ все сковывалъ однимъ внѣшнимъ единствомъ и скрывалъ отъ крещеныхъ народовъ тайну Вѣры». Но Filioque раздавалось въ устахъ враговъ истиннаго единства и готовило Западный расколъ.

Между тѣмъ какъ у Западныхъ племенъ Славянскихъ, усиліями могучихъ Папъ, разрушалось такимъ образомъ великое дѣло, совершенное Кирилломъ и Меѳодіемъ, — у Восточныхъ Славянъ, напротивъ, въ Болгаріи и Сербіи, подъ покровительствомъ Константинопольской Церкви, оно процвѣтало трудами новыхъ подвижниковъ: Болгарскаго Князя Симеона, тамошняго Экзарха Іоанна и др.; являлись переводы Святыхъ Отцевъ и собственныя произведенія, на Славянскомъ языкѣ. Это продолжалось нѣсколько столѣтій; но въ послѣдствіи у Болгаръ и Сербовъ, распри ихъ съ Греками и вторженіе Турокъ, были причиною того, что книжныя богатства не уцѣлѣли. «Сохранить ихъ предоставлено было намъ, — и мы, принимавшіе ихъ постоянно отъ нашихъ соплеменниковъ въ теченіе всей древней жизни, благодарно и вѣрно сберегли какъ для самихъ себя, такъ и для нихъ, этотъ словесный залогъ нашего первоначальнаго духовнаго единства».

«Чудно совпадаютъ въ Исторіи сіи три событія. Въ то самое время, какъ переводится на Славянскій языкъ Священное Писаніе, и Западный расколъ въ основномъ догматѣ Церкви совершился, въ тѣ же самые годы, тотъ народъ образуется въ Государство, которому назначено хранить святыню истинной Церкви въ живомъ, разумно-понятномъ, общемъ словѣ своего племени, а не въ мертвой буквѣ отжившаго язычества. Такія событія совпадаютъ въ Исторіи не даромъ: перстъ Божій явенъ на нихъ для желающаго видѣть. Здѣсь обозначилось уже будущее назначеніе нашего Отечества — и вся древняя жизнь его была посвящена тому».

«Откуда и когда получили мы Священное Писаніе на языкѣ Славянскомъ? Конечно, отъ Славянъ Болгарскихъ чрезъ Византію, съ которою имѣли сношенія воинскія, политическія, религіозныя. Всѣ извѣстія о введеніи Христіанства въ Русь можно принять за извѣстія о распространеніи у

насъ Славянской грамоты, потому что Вѣра Христова не иначе дѣйствовала, какъ словомъ устнымъ и письменнымъ, и повсюду къ народамъ необразованнымъ вносила съ собою грамоту».

Какое было первоначальное нарѣчіе, наиболѣе участвовавшее въ переводѣ Писанія? Г. Шевыревъ полагаетъ — Болгаро-Сербо-Македонское, и что Славяно-Церковное нарѣчіе, первоначально образовавшееся грамматически у Славянъ Болгарскихъ, по мѣрѣ того какъ проникало къ другимъ Славянскимъ племенамъ, подвергалось вліянію ихъ нарѣчій и собирало въ себя отдѣльныя черты ихъ. Такъ было во времена самыя первоначальныя, когда насъ всѣхъ совокупляло единство Вѣры и слова. «Всѣ первобытныя свойства Славянскаго языка, попадающіяся въ прочихъ нарѣчіяхъ только отдѣльно, по частямъ, какъ обломки послѣ бури и наводненія, въ Церковномъ всѣ находятся вмѣстѣ и въ цѣлости; онъ представляетъ намъ избранный цвѣтъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій. Нашему времени предоставлено разгадать эту загадку и отмѣтить разноплеменныя черты, въ немъ одномъ собранныя. Сравнительная Грамматика и такой же Словарь Славянскихъ нарѣчій, съ принятіемъ языка Славяно-Церковнаго за основу, принадлежатъ къ числу первыхъ необходимыхъ трудовъ, вызываемыхъ потребностію современною. Изслѣдованія начались. Но у племенъ Славянскихъ движеніе въ Наукѣ не можетъ остаться отвлеченнымъ; оно находитъ прекрасные отголоски и въ жизни: многіе Славяне, даже въ глуши, среди жестокихъ Мадяровъ, поютъ теперь грустно-торжественную пѣснь, гдѣ слышится воспоминаніе о Святомъ Первоучителѣ Слова Божія, Меѳодіи».

«Но нигдѣ живое слово Кирилла и Меѳодія такъ постоянно не дѣйствовало, такъ не срослось съ жизнію всего народа, какъ у насъ въ Отечествѣ. Исторія Славяно-Церковнаго языка неразрывно связана съ Исторіею языка Русскаго. Чрезъ первый мы воспріяли въ себя многія сокровища древнихъ нарѣчій, намъ соплеменныхъ. Славяно-Церковный языкъ былъ всегда и можетъ быть еще живымъ посредникомъ между нами и другими вѣтвями нашего племени, въ общеніи словесномъ. Весь словарь нашъ обога-

щенъ изреченіями изъ этого языка. Хотя формы грамматическія, въ послѣдствіи, и образовались у насъ самостоятельно, но исторія ихъ развитія вся скрыта въ формахъ языка Славяно-Церковнаго, который у насъ покорялся также вліянію устной народной рѣчи. Правописаніе наше до сихъ поръ въ основахъ своихъ носитъ слѣды грамоты Славяно-Церковной».

«Вотъ особенное явленіе въ развитіи Русскаго слова, которымъ мы совершенно отличаемся отъ Западныхъ народовъ. Языки Романскіе тамъ составились изъ двухъ стихій, враждебныхъ другъ другу: языка завоеваннаго и языка завоевателя. Первый даетъ словарь, второй насильно налагаетъ Грамматику. Все литературное развитіе языковъ народныхъ представляетъ борьбу съ языкомъ Латинскимъ,— и постепенное освобожденіе отъ него сказывается въ важнѣйшихъ произведеніяхъ Словесности. Языкъ Провансальскій даже погибаетъ отъ насилій Западной Церкви. Языкъ Италіянской развивается въ борьбѣ съ Латинскимъ, который подъ конецъ его одолѣваетъ. Языкъ Германскій представляетъ, конечно, единство въ своемъ образованіи: здѣсь нѣтъ двухъ стихій враждующихъ, какъ въ Романскихъ языкахъ; но за то въ синтаксическомъ отношеніи онъ подвергается рабству Латинскаго и до сихъ поръ носитъ на себѣ его оковы».

«У насъ совершенно иное. У насъ не языкъ меча, не языкъ насилія дѣйствуетъ на живую, устную рѣчь народа, но языкъ силы духовной, языкъ Вѣры, родный по племени, возвышенный надъ обыкновеннымъ, но понятный для народа. Онъ приноситъ съ собою сокровища Слова Божія и избранныя выраженія изъ другихъ нарѣчій. Онъ такъ слился съ молвью живой, что самъ подвергся ея вліянію, хотя сохранилъ свои особенныя грамматическія формы. — Сколько незабвенныхъ услугъ оказалъ этотъ языкъ и Русскому слову, и Русской жизни! Во времена удѣльныхъ усобицъ, въ тяжкія времена Татарскаго ига, онъ связывалъ всю древнюю раздробленную Русь, онъ исполнялъ настоящее назначеніе *языка*, по смыслу коренному этого слова у насъ, какъ силы связующей (корень *аз*, оттуда *юза* — связь), и

соединялъ насъ духовно. Онъ служилъ отпоромъ противъ вліянія Латино-Польскаго. Когда преобразованіе Петра Великаго открыло настежь двери въ Россію всему иноземному и языкъ исказился отъ множества иностранныхъ словъ, его наводнившихъ, — Ломоносовъ поставилъ Славянскую Библію и духовныя книги плотиною чуждому вторженію, и отсюда черпалъ силы для созданія Русской рѣчи въ новомъ періодѣ нашей жизни. Державинъ шелъ по слѣдамъ его. Карамзинъ отправился отъ другаго начала; но, изучая древнюю Русь въ ея памятникахъ, возвратился къ тому же источнику, и рѣчь его, какъ Волга, и богатѣла и росла по мѣрѣ того, какъ принимала въ себя вклады нашего древняго слова. Жуковскій и Пушкинъ возвращали живому языку обороты, которые казались для него навсегда умершими (*). Поэты всѣхъ школъ, всѣхъ мнѣній, пользовались этимъ сокровищемъ. Рознять два языка: Славяно-Церковный и Русскій, невозможно. Они срослись другъ съ другомъ во всей жизни нашего народа. Рознять ихъ, значило бы разорвать самую жизнь нашу на двѣ половины. То, что̀ прежде совершалось въ жизни просто, то перешло теперь въ крѣпкую мысль Науки, и она можетъ смѣло сказать, что Славяно-Церковный языкъ, своею безконечною духовною силою, до тѣхъ поръ не перестанетъ дѣйствовать на языкъ Русскій, покамѣстъ, заключу словами Ломоносова, *Церковь Россійская славословіемъ Божіимъ на Славянскомъ языкѣ украшаться будетъ*».

IV-я Лекція.

Предметъ этой лекціи составляетъ *первое, Южное отдѣленіе древняго періода* Русской Словесности, отъ IX по первую четверть XIII столѣтія включительно. Вся дѣятель-

---

(*) Жуковскій возвратилъ Русскому языку Славяно-Церковный падежъ дательный самостоятельный:

«*Ревущей бурѣ*, бѣсъ предсталъ».

Пушкинъ ввелъ опять употребленіе у насъ Славяно-Церковнаго мѣстоименія относительнаго, замѣняющаго неблагозвучное *который*:

«*Его же* они прославили заранѣ».

ность этого отдѣленія древняго періода сосредоточивается въ Кіевѣ, и отсюда распространяется на другіе города. Новгородъ, въ духовномъ отношеніи, зависитъ также отъ Кіева.

Слѣдуя въ каждомъ отдѣленіи порядку столѣтій, Авторъ соединяетъ однакожь IX и X вѣкъ вмѣстѣ. Памятники еще такъ скудны, что это не только возможно, но и необходимо. «Мы внесемъ сюда и темныя преданія Исторіи, въ которыхъ отражается первый проблескъ фантазіи народа, гдѣ видны древнѣйшіе слѣды его устныхъ сказаній; мы внесемъ сюда и первый слой нашихъ историческихъ пѣсенъ, откликающихся жизни народной во всемъ ея развитіи. Здѣсь раздадутся ихъ стародавніе, сильные звуки». — «Пѣсня, какъ общее выраженіе народнаго духа, не знаетъ времени, или, лучше, объемлетъ однимъ мгновеніемъ всѣ времена и судьбы народа. Дѣло Науки: опредѣлить въ ней эпоху и на каждомъ вѣчномъ ея звукѣ отмѣтить временный отпечатокъ».

Въ началѣ Исторіи Словесности каждаго народа драгоцѣнны бываютъ самые первые памятники письменности, если бы даже относились они и къ постороннему предмету. Ихъ рѣдкость, ихъ спасеніе въ буряхъ вѣковъ возбуждаютъ участіе, и кому не любопытны начальныя черты письменъ своихъ предковъ? Посему Авторъ не оставляетъ безъ вниманія, въ первыхъ вѣкахъ нашей Словесности, когда еще она такъ скудна, ни древнихъ надписей, ни древнихъ рукописей, уцѣлѣвшихъ отъ пожаровъ, грабежей, Татаръ, Литовцевъ, равнодушія.

Первые памятники нашего письма относятся къ X вѣку, ко временамъ Владиміра Святаго. Это надписи на двухъ монетахъ, найденныхъ въ Кіевѣ: золотой и серебряной († *Исусъ Христосъ;* на оборотѣ — *Владимиръ, а се его злато. Владимиръ на столѣ;* на оборотѣ — *а се его сребро*). Далѣе, надпись на Черниговской золотой медали или гривнѣ (*Ги помози рабоу своемү василиѧ аминь*).

«Внимая Божественной Литургіи и чтенію Священнаго Писанія, мы должны помнить, что это суть также первые памятники нашей Словесности, дошедшіе до насъ съ немногими маловажными измѣненіями въ языкѣ. Все перво-

начальное наше слово носитъ на себѣ печать Христіанства; ничего языческаго мы не имѣемъ.—Въ дополненіе къ тому, что было сказано прежде, мы прибавимъ еще три замѣчанія».

«Первое будетъ касаться языка, на который переведено Писаніе. Должно предполагать, что онъ не былъ дикъ и грубъ, а представлялъ уже замѣчательное развитіе, если въ немъ нашлись достаточныя силы для того, чтобы передать глубину мыслей и красоту образовъ Священнаго Писанія. Но здѣсь, конечно, не льзя не замѣтить того чудеснаго явленія, которое совершалось во всѣхъ языкахъ, куда переносилось Слово Божіе. Не потому ли Сѣверныя Литературы Западной Европы имѣли всегда преимущество мысли предъ Южными Литературами, что ими ранѣе усвоенъ былъ переводъ Священнаго Писанія на народный языкъ?»

«Второе замѣчаніе будетъ о единствѣ языка разумно-понятнаго, который проходитъ чрезъ все тысячелѣтіе нашей народной Церкви. Кромѣ отрады чувству, есть великое значеніе въ томъ, что нашъ собратъ Христіанинъ, въ IX вѣкѣ, молился Богу на томъ же языкѣ, на какомъ и мы теперь молимся, и точно такъ же могъ понимать свою молитву, какъ и мы теперь ее понимаемъ. Такое единство разумѣнія и слова въ дѣлѣ Вѣры, проведенное чрезъ тысячу лѣтъ, есть великое явленіе, славная особенность нашей Исторіи. Вотъ молитва *Отче нашь,* по рукописи Евангелія половины XI вѣка; такъ, конечно, читалась она и въ IX столѣтіи:

«Отче нашь, иже еси на небесѣхъ! да святиться имя твое; да придеть царьствие твое; да будеть воля твоя, яка на небеси и на земли. Хлѣбъ нашь насущьныи даждь намъ дьньсь; но остави намъ дългы наша, яко и мы оставляемъ дължьникомъ нашимъ, и не въведи насъ въ напасть, нъ избави ны отъ неприязни».

Этотъ языкъ мало отличается отъ нашего теперешняго лучшаго языка, и понятенъ равно неучу простолюдину, какъ и образованному. Въ соотвѣтствіе, Авторъ излагаетъ двѣ присяги Французскаго и Нѣмецкаго войска Карла Лысаго, относящіяся къ IX же вѣку. Въ первой рѣчи мы находимъ пеструю смѣсь, какой-то хаосъ всѣхъ Роман-

скихъ нарѣчій, которыя позднѣе образовались; вторая не можетъ быть понятна Нѣмцу, филологически незнакомому съ языкомъ древнихъ памятниковъ Германской Словесности. Оба войска присягали на народныхъ языкахъ, потому что не знали Латинскаго, а между тѣмъ на немъ только могли они молиться, на немъ только могли оба народа внимать Божественной Литургіи. «Римская Церковь заботилась объ одномъ внѣшнемъ единствѣ, не признавая необходимости единства разумнаго, внутренняго. Ясно послѣ этого, почему, наконецъ, разумъ протестовалъ противъ такой Церкви, которая отнимала у него понятіе въ Вѣрѣ и молитвѣ, и почему Западъ дошелъ до положенія, что Наука—дѣло разума —начинается тамъ, гдѣ оканчивается Вѣра. У насъ не могло и не можетъ быть ничего подобнаго».

Третьимъ замѣчаніемъ опредѣляется отношеніе между языками Греческимъ и Славянскимъ, въ переводѣ Священнаго Писанія. До сихъ поръ, не смотря на изслѣдованія славныхъ Филологовъ, у насъ господствовало несправедливое мнѣніе, что Славянскій языкъ подвергся совершенно вліянію Греческаго. Г. Шевыревъ признаетъ, что вліяніе со стороны Греческаго языка непремѣнно было; но коренныя свойства Славянскаго въ переводѣ сохранились. Этимологія осталась вовсе независимою отъ этого вліянія. Позднѣе, исправители Библіи внесли гораздо болѣе Эллинскихъ оборотовъ въ Славяно-Церковный языкъ, который чище является въ древнѣйшихъ кодексахъ Евангелія.

Древнѣйшіе Болгарскіе Писатели, о коихъ было упомянуто въ III Лекціи, принадлежатъ намъ не по своему происхожденію и мѣсту дѣйствія, но потому, что произведенія ихъ сохранились у насъ. Открытія и теперь еще совершаются.

Византія, какъ сказали мы прежде, употребляла письменное Болгарское нарѣчіе въ политическихъ сношеніяхъ съ нами, еще до полнаго водворенія Христіанства въ Русской землѣ. То свидѣтельствуютъ договоры Олега и Игоря, гдѣ, впрочемъ, нѣкоторыя слова носятъ на себѣ слѣды Греческаго вліянія. Вотъ отрывокъ изъ Игорева договора, важный по силѣ языка:

«Иже помыслить отъ страны Руския разрушити таку любовь, и елико ихъ крещенье пріяли суть, да приимуть месть отъ Бога Вседержителя, осуженье на погибель въ весь вѣкъ, въ будущии: и елико ихъ не хрещено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будуть мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будуть раби въ весь вѣкъ, въ будущии».

Для сравненія Авторъ припоминаетъ народную рѣчь Французовъ и Нѣмцевъ IX столѣтія, приведенную выше изъ подобнаго же памятника, съ котораго обыкновенно начинается Исторія Западныхъ народныхъ Литературъ. Языкъ нашего договора, послѣ 900 лѣтъ, еще вразумителенъ будетъ и теперь Русскому человѣку. «Чудесное единство и въ народной рѣчи, проходящее чрезъ многія столѣтія нашей жизни! Имъ мы обязаны народной цѣлости, оградившей насъ отъ завоеванія, а главное, духовному внутреннему единству Вѣры, безъ котораго безсильно бъ было и всякое другое внѣшнее единство».

Памятниковъ поэтическихъ, относящихся собственно къ IX и X вѣку, мы не имѣемъ; но въ Лѣтописяхъ видны яркіе слѣды устныхъ преданій народа, въ которыхъ участвуетъ фантазія. Г. Шевыревъ указываетъ сперва на Скандинавскую стихію въ нихъ: на то, что есть сходнаго съ Сагами.

Призваніе трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора сходно съ преданіемъ о призваніи народомъ Ирландскимъ, для производства дѣлъ торговыхъ, трехъ братьевъ изъ Остмановъ (мужей Востока): Амелава, Ситарака и Ивора, которые построили также три города и въ нихъ поселились. Впрочемъ, преданіе о трехъ братьяхъ есть и у нашего племени общее, и наше домашнее. Вспомнимъ Ляха, Чеха и Русса; Кія, Щека и Хорива. Не имѣютъ ли всѣ они, спрашиваетъ Авторъ, одного источника въ Библейскомъ сказаніи о трехъ сынахъ Ноевыхъ? — Преданіе о смерти Олега вѣщаго встрѣчается, съ незначительными измѣненіями, въ Исландской сказкѣ о Витязѣ Орваръ Оддѣ. — Въ Степенной Книгѣ встрѣчается собственное наше, поэтическое

повѣствованіе о первомъ свиданіи Игоря съ Ольгою. Князь былъ на ловлѣ. Ему хотѣлось переѣхать чрезъ рѣку. Онъ увидѣлъ ладью и позвалъ ту, которая въ ней правила. Это была прекрасная дѣвица Ольга. Она перевезла Игоря — и словами цѣломудрія смирила первые порывы его любви. — Месть Ольгина надъ Коростеномъ, крылатая дань, возвращенная пожаромъ городу, отзывается въ Сагѣ о Гаральдѣ Гардрадѣ, меньшомъ братѣ Олава Святаго, сдѣлавшемъ то же самое при осадѣ одного города въ Сициліи. Съ Гаральдомъ соединено у насъ и другое историческое воспоминаніе, переданное имъ въ извѣстной пѣсни. Онъ любилъ Елисавету, прекрасную дочь Ярослава; но Русская дѣва, взлелѣянная въ тишинѣ семейнаго быта, столько сроднаго нашимъ нравамъ, была равнодушна къ подвигамъ Норвежскаго героя. Тщетно бралъ онъ города, выигрывалъ сраженія, гдѣ падали Короли, удивлялъ Африку и Сицилію своими подвигами; тщетно на малыхъ ладьяхъ бороздилъ моря, былъ въ Царѣградѣ у Императрицы, ѣздилъ въ Іерусалимъ и очистилъ путь Іорданскій отъ разбойниковъ; тщетно отовсюду посылалъ сокровища къ Ярославу... Все презирала Русская дѣва. Но когда Витязь отъ тревожной жизни возвратился домой и сложилъ съ себя доспѣхи брани,— тогда Ярославъ, вмѣстѣ съ сокровищами, имъ сбереженными, отдалъ Гаральду и свое сокровище — прекрасную дочь, и Елисавета, не любившая мужа брани въ Гаральдѣ, полюбила въ немъ добраго и мирнаго супруга.

Вотъ преданія поэтическія, связывающія нашу первоначальную Исторію съ Скандинавскимъ Сѣверомъ. «Норманнская удаль, которую мы видѣли въ Гаральдѣ, отражается на всѣхъ первыхъ герояхъ древней Руси, воинскимъ шествіемъ на Византію, открывающимъ нашу политическую Исторію. Наши Славянскіе предки были храбры для защиты очаговъ своихъ, но ничто ихъ не двигало на другіе народы. Послать *отъ дыма мечь* врагу-насильщику — было ихъ дѣломъ; но отказываться отъ мира семей своихъ для того, чтобы итти тревожить чужаго, они не любили. Предпріимчивый духъ оскандинавленной Руси, тотъ же духъ, который двигалъ Норманновъ отъ Сѣвера къ берегамъ Италіи, Фран-

ціи и Англіи, двинулъ и нашихъ предковъ къ воинственнымъ подвигамъ: они пошли за Рюрикомъ, Аскольдомъ и Диромъ, Олегомъ, Игоремъ, Святославомъ. Въ первыхъ вождяхъ преобладаетъ Норманнская стихія. Олегъ—Норманнскій Руссъ. Онъ увлекаетъ духомъ мужества и славой; но преданіе о смерти его показываетъ, что къ нему нѣтъ полнаго сочувствія. Игорь еще менѣе возбуждаетъ его. Слабый и медленный, онъ ни то ни се, онъ — переходъ отъ Русса-Варяга къ Руссу-Славянину. Но Святославъ — воинъ нашъ; въ немъ полное сочетаніе Русса съ Славяниномъ. Его имя, его одежда, его обычай, все свидѣтельствуетъ, что онъ привязался къ народу. Его рѣчь къ воинамъ и отвѣтъ ихъ прошли чрезъ вѣка, и теперь чье сердце изъ насъ не забьется при звукѣ этихъ словъ, доходящихъ къ намъ изъ за девяти почти столѣтій: «уже намъ нѣкамо ся дѣти! волею и неволею стати противу, да не посрамимъ землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми; мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою».—И сказали воины: «идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ». — Въ послѣднихъ словахъ мы видимъ, какими крѣпкими узами были соединены Князь и его дружина. Владиміръ связанъ уже не только съ дружиною, но и съ народомъ. Онъ строитъ капища тѣмъ языческимъ богамъ, которымъ народъ покланяется. Онъ не любитъ Варяговъ; онъ не даетъ имъ денегъ, когда они ему докучаютъ окупомъ съ народа; онъ отправляетъ ихъ въ Царьградъ, и проситъ Царя расточить ихъ, и не отпускать на Русь ни единаго. Въ сердцѣ Владиміра, еще язычника, отзывается уже мягкость, свойственная сердцу нашего народа. Истина Христовой Вѣры довершила его союзъ съ народомъ».

«Между тѣмъ какъ Русь развиваетъ тѣлесныя силы и движетъ их враждебно на Византію, отсюда воздѣйствуетъ на нее сила духовная и побѣждаетъ. Не насиліе меча водворило у насъ Христову Вѣру; не миссіонеры, въ заботахъ о распространеніи владѣній церковныхъ, внесли ее къ намъ. Нѣтъ, она принята по разумному избранію,

Княземъ, выслушавшимъ ученіе отъ Философа Греческаго, съ совѣта Бояръ, старцевъ градскихъ, и мужей *добрыхъ и смысленыхъ*, которые ходили въ разныя земли, чтобы своими очами видѣть Богослуженіе. Не знали они, на небѣ, на землѣ ли они были, созерцая, какъ Греки служатъ своему Богу; на землѣ не видали такой красоты и думали, что, конечно, съ ними Богъ пребываетъ. Какъ эти слова Кіевскихъ мужей до сихъ поръ отзываются сердцу истинно-Русскому»!

«Слѣпецъ-язычникъ прозрѣлъ очами внѣшними и внутренними, разумно исповѣдалъ истиннаго Бога, и спѣшитъ раздѣлить Вѣру, даръ Божій, съ своимъ народомъ. На берегу Днѣпра, мы видимъ, Князь и народъ слились въ одну семью, подъ благословеніемъ Креста Господня. Была радость на небесахъ и на земли видѣть толико душъ спасаемыхъ, говоритъ лѣтописецъ».

«Сердце Владиміра, по крещеніи, растворилось полною любовію и къ дружинѣ и къ народу. Онъ сталъ дѣлить все съ своимъ ближнимъ. Лѣтопись сохранила память о пирахъ Князя, на которые онъ сзывалъ безчисленное множество народа, куда сходились всѣ сословія, гдѣ было всего обильно. Немощнымъ и больнымъ посылались дары отъ пира во всѣ стороны города. Князю противно было пролитіе крови: онъ щадилъ и разбойниковъ».

«Благодарная память Русскаго народа, чрезъ многіе вѣка, сохранила въ пѣсняхъ воспоминаніе о великолѣпныхъ пирахъ Князя Владиміра, котораго онѣ называютъ всегда *ласковымъ* и *краснымъ солнышкомъ*. Его именемъ обозначается первый историческій слой нашихъ народныхъ пѣсенъ. Безпрерывно повторяютъ онѣ, какъ

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова, Осударь Князя Владиміра,
Было пированье, почестной пиръ,
Было столованье, почестной столъ,

и какъ

Владиміръ Князь распотѣшился,
По свѣтлой гриднѣ похаживаетъ,
Черны кудри расчесываетъ».

Его окружаютъ могучіе *богатыри*. Имена нѣкоторыхъ сохранила Исторія; другіе остались только въ пѣсняхъ и сказкахъ. Тутъ много ихъ, храбрыхъ и сильныхъ. У каждаго свое дѣло. Всѣ они служатъ Князю и Русской землѣ. Но любимый Витязь Русскаго народа, любимый герой его устныхъ преданій,— Илья Муромецъ, котораго сама Церковь признала Святымъ. Разсмотримъ черты его, какъ народъ ихъ создалъ. Объ немъ одномъ только изъ всѣхъ его товарищей до сихъ поръ раздаются устныя сказанія, недалеко отъ Мурома, на берегу Оки, въ селѣ Карачаровѣ, и цѣлая семья сидачей ведетъ отъ него родъ свой.

Не великъ его *родъ племенъ*, а почестенъ во міру: онъ сынъ крестьянина Ивана Тимоѳеевича; отецъ и мать его правятъ міромъ въ селѣ Карачаровѣ. Сидитъ онъ сиднемъ 30 лѣтъ; не владѣетъ ни руками, ни ногами. Что же вдругъ даетъ ему силу? — Желаніе сотворить милостыню двумъ прихожимъ нищимъ. Они просятъ утолить ихъ жажду. Илья всталъ въ первый разъ, и приноситъ имъ по великой братинѣ пива и вина крѣпкаго. Но даръ его нищимъ обратился ему же въ пользу: «Выпей-ка самъ», сказали калики перехожіе. Когда Илья выпилъ, они *спрошали* его: «слышишь ли, Илья, силу свою»?— «Слышу». «Какъ велика твоя сила»? — «Кабы былъ столбъ отъ земли дó неба, и я перевернулъ бы всю землю». — «Много дано силы Ильѣ: земля не снесетъ. Поубавимъ силы», говорятъ калики промежь себя. — «Сходи-ка опять за пивомъ, да напой насъ». Илья принесъ пива крѣпкаго пуще того: калики его напоили въ третій разъ— и силы въ немъ поубавилось, кабы на семую часть. — «Будетъ съ него», сказали калики и простились съ нимъ.

Само Провидѣніе, въ видѣ нищихъ, сотворило чудную силу богатыря, обративъ въ нее его милостыню. Когда Илья ощутилъ въ себѣ силу, онъ задумалъ дѣло великое и снарядилъ сбрую ратную, копье булатное, коня богатырскаго. Какое же дѣло задумалъ онъ? — Ѣхать во стольной градъ Кіевъ, Богу помолитися, Князю Владиміру поклонитися. — Но, какъ добрый семьянинъ, онъ прежде является къ отцу и матери, и проситъ у нихъ *благословенія великаго.*

«На кого ты насъ старыхъ покидаешь, любимое дѣтище»? — говорятъ ему родители. Но Илья бьетъ челомъ пуще того. Дали ему отецъ съ матерью благословеніе великое и положили на него крѣпкую заповѣдь, сказавъ ему: «Берегись обиды напрасныя, не проливай крови Христіанскія». Принялъ благословеніе Илья Муромецъ и обѣщался соблюдать крѣпкую заповѣдь. (Въ селѣ Карачаровѣ еще показываютъ богатырскую гору и колодецъ, выбитый копытомъ коня Ильи на томъ мѣстѣ, откуда онъ перескочилъ чрезъ Оку-рѣку).

Два раза объѣзжаетъ онъ Соловья-разбойника, что заложилъ прямоѣзжую дорогу къ Кіеву, чтобы только не нарушить своей заповѣди: не вынимать изъ колчана калену стрѣлу, изъ налушна тугой лукъ. Впервые разрушаетъ онъ великую заповѣдь, когда нападаютъ на него разбойники-станишники и хотятъ отнять у него коня богатырскаго. Тогда только вынимаетъ Илья изъ налушна тугой лукъ, изъ колчана калену стрѣлу; но стрѣляетъ не по станишникамъ, а по сыру дубу, по сырой землѣ. Снѣла была тетивка у его туга лука, угодила стрѣла въ сыръ кряковистый дубъ да въ сыру землю; изломала дубъ въ черенья ножевые, учала рвать землю въ косую сажень. Отъ того ль грома богатырскаго станишники испужалися... Страхомъ побѣдилъ Илья разбойниковъ, но пощадилъ кровь ихъ. Они отдаютъ себя ему въ холопство вѣковѣчное, предлагаютъ ему казны, сколько хочетъ; но Илья не беретъ ни того, ни другаго.

Далѣе, два раза только нарушаетъ свою заповѣдь Илья Муромецъ; въ первый разъ, когда видитъ онъ, что несмѣтная сила басурманская хочетъ обложить Черниговъ-градъ, стѣны разломать и извѣчные домы Божіи на дымъ спустить. Онъ побилъ эту силу, полонилъ Царя, и не со славой и похвальбой, а каликой перехожимъ, взошелъ въ освобожденный имъ городъ. «Пріими со святой Руси Русскаго; пріими и пожалуй словомъ ласковымъ калику перехожаго; пріими не малы подарочки со родной земли», — говоритъ Илья Князю Черниговскому въ его высокомъ теремѣ. Стольный Князь велитъ Князьямъ, Боярамъ и всему

люду почестному, чтобы кланялись каликѣ перехожему. Онъ жалуетъ съ Руси Русскаго золотымъ перстнемъ, да становымъ кафтаномъ, и угощаетъ пиромъ на весь Черниговъ городъ.

Въ другой разъ, Илья нарушилъ заповѣдь для того, чтобы освободить дорогу въ Кіевъ отъ Соловья-разбойника. Угодивъ стрѣлой ему въ правый глазъ, онъ схватилъ его въ торока и, привязавъ къ лукѣ сѣдельной, повезъ въ Кіевъ-градъ. Не хочетъ онъ золотой казны, которую предлагаютъ ему жена и дѣти Соловья. Въ Кіевѣ, въ терему Великаго Князя Владиміра, онъ объявляетъ себя каликой перехожимъ изъ села Карачарова». «Ты скажись, молодецъ, кто твой родъ-племенъ»? спрашиваетъ его Владиміръ Князь. — «Не великъ мой родъ-племенъ, а почестенъ во міру», отвѣчаетъ Илья. «Единъ былъ сынъ у батюшки, единъ сынъ у матушки, да и оба живутъ въ селѣ Карачаевѣ, а и оба правятъ міромъ». — Косо посматриваютъ на сельскаго калику другіе, впрочемъ неважные богатыри и не вѣрятъ, чтобы онъ полонилъ Соловья-разбойника. — Тогда, не вытерпѣвъ этой обиды, Илья говоритъ Владиміру Князю: «кладу голову во неправдѣ; дай судъ со расправой на широкомъ дворѣ». — Свистъ Соловья оправдалъ Илью. Добрыня Никитичь, богатырь, дядя Владиміра первый побратался съ нимъ.— Послѣднимъ подвигомъ Ильи было пораженіе ненасытнаго Кіевскаго идолища, которое ѣстъ жареныхъ быковъ и пьетъ медъ сыченый : явное олицетвореніе язычества, жаднаго къ требамъ народнымъ. Владиміръ Князь, наравнѣ съ Князьями и Боярами, и сильными могучими богатырями, далъ почетъ и Витязю-крестьянину, каликѣ перехожему,—и весь народъ, старые и малые, уважали его до глубокой старости.

Вотъ въ какихъ чертахъ Русскій народъ воображаетъ своего любимаго Витязя: онъ милосердъ къ нищимъ, его сила — награда за его милостыню; онъ добрый сынъ; онъ бережется напрасной обиды; онъ не проливаетъ крови Христіанской; онъ щадитъ даже разбойниковъ; онъ поднимаетъ оружіе только для защиты народа и Вѣры, противъ враговъ и язычества; онъ, безъ похвальбы, служитъ Русской землѣ; освобождаетъ Черниговъ отъ осады и дорогу къ

святому городу Кіеву отъ чернокнижника и разбойника; онъ не хочетъ ни холопства разбойниковъ, ни золотой казны побѣжденныхъ имъ; онъ не требуетъ ни земель, ни почестей, ни даровъ за свои услуги, но самъ несетъ дары къ стольнымъ Князьямъ; благородно сознаетъ онъ свое крестьянское родъ-племя на дворѣ у Князя Владиміра; славится тѣмъ, что отецъ и мать его правятъ міромъ; смиреннымъ каликой сельскимъ, является онъ въ Черниговѣ и Кіевѣ послѣ побѣдъ своихъ; а когда при Дворѣ хотятъ у него отнять честь подвига, тогда онъ готовъ положить голову во неправдѣ и требуетъ суда и расправы предъ лицомъ всего народа, у Великаго Князя на широкомъ дворѣ. Главная черта Ильи Муромца — служеніе міру. Одинъ Поэтъ прекрасно назвалъ его Витяземъ служебной силы. Въ своемъ самоотверженіи почерпаетъ онъ сознаніе своего достоинства. Гордится въ своихъ родителяхъ тѣмъ только, что они служатъ міру. Онъ признаетъ въ себѣ личность, не какъ рыцарскую эгоистическую личность, а какъ необходимое орудіе служенія пользѣ общей.

Это идеальный Илья, чистый витязь, или самая свѣтлая мысль о Витязѣ, по сознанію народному. Есть еще иныя сказки и пѣсни, гдѣ Илья смѣшивается съ другими богатырями и олицетворяетъ исключительно тѣлесную силу; но всѣ онѣ уступаютъ мѣсто одному чудному преданію о томъ, отъ чего перевелись Витязи на святой Руси. Преданіе должно быть древнее; оно раздается теперь въ устахъ Сибирскихъ жителей:

На заходѣ краснаго солнышка, выѣзжало на Сафатъ-рѣку семь удалыхъ Русскихъ Витязей, семь могучихъ братьевъ названыихъ, и въ ихъ числѣ — Алеша Поповичъ-младъ, Добрыня молодецъ и матерой Казакъ, Илья Муромецъ. (Сафатъ-рѣка очень часто является въ тѣхъ Русскихъ пѣсняхъ, которыя воспѣваютъ борьбу нашего народа съ Ордами Азіатскими. Она какъ будто граница Русскаго міра — и на ней совершаются великія битвы). Опочивъ здѣсь, держатъ честный, но неудачный бой съ Татариномъ два первые Витязя; а потомъ всѣ они вмѣстѣ уничтожаютъ силу басурманскую несмѣтную. Послѣ побѣды, загордились

Витязи и стали похваляться такъ: «Не намахались наши могутныя плечи, не уходились наши добрые кони, не иступились наши булатные мечи»! — И вотъ, первый, Алеша Поповичь-младъ обезумѣлъ отъ гордости и говоритъ: «Подавай намъ Силу небесную; мы и съ тою силою, Витязи, справимся». — Чуть промолвилъ онъ слово неразумное — и слетѣло двое небесныхъ Воителей, и вѣщали они громкимъ голосомъ: «а давайте съ нами, Витязи, бой держать, хоть насъ двое, а васъ семеро». Разгорѣлся Алеша Поповичь на тѣ слова, поднялъ онъ коня борзаго, налетѣлъ онъ на небесныхъ Воителей и разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча. Стало четверо — и живы всѣ! Налетѣлъ на нихъ Добрыня молодецъ, разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча — стало восьмеро и живы всѣ! Налетѣлъ на нихъ Илья Муромецъ, разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча—стало вдвое болѣе и живы всѣ! Бросились на Силу всѣ Витязи, стали они Силу колоть — рубить; а Сила все растетъ да растетъ, все на Витязей съ боемъ идетъ. Не столько Витязи рубятъ, сколько добрые кони ихъ топчутъ, а Сила все растетъ да растетъ, все на Витязей съ боемъ идетъ. — Бились Витязи три дня, три часа, три минуточки: намахались ихъ плечи могутныя, уходились кони ихъ добрые, иступились мечи ихъ булатные; а Сила все растетъ да растетъ, все на Витязей съ боемъ идетъ. — Испугались могучіе Витязи, побѣжали они въ каменныя горы, въ темныя пещеры. Подбѣжитъ Витязь къ горѣ и окаменѣетъ, подбѣжитъ другой и окаменѣетъ, подбѣжитъ третій и окаменѣетъ.

Съ тѣхъ-то поръ и перевелись Витязи на святой Руси.

«Такъ Русскій народъ, этимъ глубокомысленнымъ преданіемъ, объясняетъ себѣ, какъ, въ древней его жизни, сила тѣлесная, олицетворенная въ Витязяхъ, побѣдивъ Азіатскія Орды, уступила мѣсто силѣ духовной, которая мало по малу простерлась во всѣ концы земли Русской. Но Поэзія народа, въ прошедшемъ пророчитъ и грядущее: такъ и въ этомъ преданіи о минувшемъ Русскій народъ сознаетъ свое будущее духовное назначеніе; сознаетъ, что сила духа должна будетъ въ немъ побѣдить всякую силу тѣлесную».

Настоящее чтеніе Г. Профессоръ заключаетъ слѣдующими словами: «Издавая книгу мою, не могу не выразить желанія, чтобы она послужила мнѣ поводомъ къ сближенію съ учеными моими соотечественниками, особенно съ Гг. Учителями Гимназій, которые по разнымъ концамъ Россіи имѣютъ всѣ средства къ тому, чтобы на мѣстѣ изучать бытъ народный, языкъ, преданія, обычаи, сказки, пѣсни, пословицы. Я буду благодаренъ за каждое дѣльное ихъ замѣчаніе и постараюсь имъ воспользоваться»!

V-я Лекція.

«Излишнее равнодушіе къ своему народному до сихъ поръ не позволяло Наукѣ важнымъ взоромъ мысли взглянуть на наши преданія. Это пренебреженіе, конечно, должно исчезнуть передъ ея свѣтомъ, для котораго нѣтъ ничего малаго и неважнаго, а все возвышается ея всеобъемлющею мыслью, особенно же то, въ чемъ сознается та или другая народная сила».

Авторъ предлагаетъ, относительно нашихъ Витязей, нѣсколько догадочныхъ положеній, которыя, впрочемъ, основаны всѣ на строгомъ изученіи пѣсенъ и преданій:

1) Витязи, соединившіеся около Князя Владиміра, принадлежатъ всѣмъ сословіямъ, начиная отъ близкихъ родственниковъ его до гостя и крестьянина. Всѣ сословія имѣютъ въ Витязяхъ своихъ представителей; ни одно не исключено, ни одному нѣтъ преимущественнаго права на богатырство, всѣ равно служатъ Князю и народу.

2) Со всѣхъ концовъ обширной Руси стеклись наши Витязи; но всѣ они потеряли свой мѣстный, областный характеръ. Ни въ одномъ мы не видимъ черты его города; всѣ они стерли признаки родинъ своихъ въ великомъ единствѣ Русской земли, въ братствѣ во имя ея. Всѣ они *братья названые* (*), *свято-Русскіе* могучіе богатыри.

(*) Подъ этимъ выраженіемъ должно разумѣть людей, вступившихъ въ духовное братство во храмѣ предъ иконою. Такой обычай издревле освящалъ у насъ человѣческое чувство дружбы.

3) Всѣ Витязи представляютъ развитіе тѣлесныхъ, вещественныхъ силъ Русскаго народа, въ древнія времена. Несмѣтная мощь тѣла, удальство, бесстрашіе, самоотверженіе, отсутствіе всякой личности, хитрость и оборотливость, иронія и шутка; грубость, вызываемая дикими племенами, съ которыми мы такъ долго имѣли дѣло, и иногда доходящая до жестокости — вотъ черты, выдающіяся съ перваго раза на физіогноміи нашихъ Витязей. Должно здѣсь и то сказать, что съ Рыцарями Запада мы знакомимся, по большей части, чрезъ Поэтовъ, которые очистили ихъ въ своей художественной фантазіи и сняли съ нихъ все грубое. Въ преданіяхъ первоначальныхъ они также грубы и жестоки. Наши Витязи не испытали подобной очистки: мы въ пѣсняхъ видимъ ихъ такъ, какъ созданы они были искреннимъ воображеніемъ народа.

4) Хотя всѣ они соединяются около Князя Владиміра, но къ именамъ ихъ примыкаютъ различныя эпохи. Главныя, въ которыхъ они дѣйствуютъ: Владиміровa, Татарская и эпоха Самозванцевъ — самая послѣдняя.

5) Что же въ нихъ олицетворилъ Русскій народъ? Ту часть самаго себя, которая съ примѣрнымъ самоотверженіемъ совершила два великіе подвига: первый — отраженіе или истребленіе дикихъ Азіатскихъ Ордъ, второй — уничтоженіе язычества и кудесничества. Всѣ дѣйствія Владиміровыхъ Витязей соединяются около этихъ подвиговъ; иные принимаютъ участіе въ обоихъ, другіе ограничиваются однимъ изъ нихъ.

Великое было дѣло отстоять свою землю противъ напора кочевыхъ племенъ Азіи, каковы были Обры, Угры, Печенѣги, Половцы, Татары. Кромѣ того, надлежало покорить народы, обитавшіе внутри нашей земли или на ея границахъ. Дикіе Восточные звуки, искаженные временемъ и устами народа, часто раздаются въ пѣсняхъ настоящаго періода. Татарское племя играетъ въ нихъ важнѣйшую ролю. Странныя имена Царей, напр. Калинъ Калиновичь, Азвякъ Тавруловичь, означаютъ насмѣшливые намеки на Татарскихъ Хановъ. Татарщина олицетворяется иногда въ видѣ Змѣя Горынчища, который дышетъ огнемъ, какъ ды-

шала на насъ пожарами и убійствомъ Татарская Орда; или въ видѣ Тугарина Змѣевича, сына Большаго Змѣя, какъ будто Малой Орды Крымской, порожденной Большою. Алеша Поповичь отрубилъ голову Тугарину Змѣевичу. Илья Муромецъ уничтожилъ Калина Царя; всѣ богатыри вмѣстѣ — всю басурманскую силу. Замѣтимъ особенно отсутствіе личныхъ чувствъ въ нашихъ Витязяхъ. «Точно, они не заняты оскорбленіями личной чести или страстями сердца, какъ Рыцари Запада. Отсюда отсутствіе романическаго интереса въ ихъ подвигахъ. Но надъ всѣми личными чертами возвышается въ нихъ и господствуетъ одна великая черта, принадлежащая тому народу, который они олицетворяютъ: самоотверженіе. Только чрезъ него могъ быть совершенъ подвигъ: очищеніе Русской земли отъ всего дикаго и скрѣпленіе ея частей въ исполинское цѣлое. Если бы, во времена Княжескихъ усобицъ и нашествія свирѣпыхъ Ордъ, разыгрались въ самомъ Русскомъ народѣ чувства личной независимости, чести и страстей сердечныхъ, — не совершилось бы никогда великое дѣло спасенія Отечества, не явилась бы Россія тѣмъ, чѣмъ она есть. Не даромъ такой народъ, а не Германское племя, одаренное природнымъ чувствомъ личной независимости, поставленъ былъ рукою Провидѣнія, на границахъ Европы и Азіи, чтобы ограждать дѣло Европейскаго образованія съ одной стороны, а съ другой возвращать въ себя сѣмя духовной силы, на времена грядущія».

Второй подвигъ Русскаго племени, олицетворенный въ Витязяхъ, составляетъ борьба съ остатками язычества: чернокнижіемъ и волхвованіемъ, «Эти остатки были, какъ должно думать, довольно сильны въ нашемъ народѣ, въ которомъ все крѣпко принимается и не скоро уступаетъ противной силѣ. Великимъ дѣломъ избранной его половины было искоренить это въ другой. Здѣсь опять ярко замѣтно различіе между явленіями Западной жизни и нашей. Тамъ Церковь, принимая на себя борьбу съ остатками народнаго язычества, волхвами и ересями, дошла до извѣстныхъ ужасовъ Инквизиціи. У насъ Церковь, въ древнѣйшія времена, никогда не принимала участія въ борьбѣ съ язычествомъ

и чернокнижіемъ. Она употребляла однѣ духовныя мѣры убѣжденій и церковныхъ наказаній, состоящихъ въ покаяніи и молитвѣ. Власти и народъ, уважая Церковь и зная, что вмѣшательство ея въ такую борьбу нанесло бы вредъ тому благоговѣнію, которое всѣ должны питать къ ней, какъ духовной матери, возрождающей человѣка, принимали сами на себя расправу съ язычниками, волхвами, чернокнижниками и даже еретиками... Церковь еще удерживала народъ отъ насилія въ подобныхъ случаяхъ».

Русскіе Витязи, въ преданіяхъ и пѣсняхъ, олицетворяютъ многими своими дѣйствіями и эту сторону народной жизни. Сокрушаютъ идоловъ, т. е. язычество; противоборствуютъ молитвою кудесникамъ, превращающимся въ крылатыхъ змѣй, черныхъ вороновъ и другихъ животныхъ, и казнятъ ихъ. «Но какъ нѣкоторые изъ нашихъ Витязей, сражаясь съ грубыми племенами, заразились отъ нихъ грубостію, или вынуждаемые насиліемъ, прибѣгали то же къ насилію: такъ точно другіе, ведя борьбу съ волхвами, сами заразились волхвованіемъ и употребляли то же оружіе, противъ котораго сражались. Таковы особенно: Михайло Потокъ Ивановичь и Волхъ Всеславьевичь». Я разскажу поэтическія преданія, которыя касаются этихъ двухъ Витязей.

На пиру своемъ, Князь Владиміръ поручаетъ одному изъ свѣто-Русскихъ могучихъ богатырей, Михайлу Потоку Ивановичу, сослужить ему службу заочную, настрѣлять гусей, бѣлыхъ лебедей, перелетныхъ малыхъ уточекъ, къ его столу Княженецкому. Потокъ поѣхалъ ко Синю морю, настрѣлялъ птицы много; ѣдетъ отъ Синя моря, смотритъ на тихія заводи и видитъ: плыветъ въ нихъ бѣлая лебедушка, черезъ перо вся золотая, а головка у ней увита краснымъ золотомъ, и скатнымъ жемчугомъ. Витязь хочетъ стрѣлять въ нее:

Вынимаетъ онъ Потокъ
Изъ налушна свой тугой лукъ,
Изъ колчана вынималъ калену стрѣлу,
И беретъ онъ тугой лукъ въ руку лѣвую,
Калену стрѣлу во правую,
Накладываетъ на тетивочку шелковую,

Потянулъ онъ тугой лукъ за ухо,
Калену стрѣлу семи четвертей,
Заскрыпѣли полосы булатныя
И завыли рога у туга лука...

Лишь только хотѣлъ онъ спустить стрѣлу, какъ провѣщится ему лебедь бѣлая: «Не стрѣляй ты меня, Потокъ Михайло Ивановичь! Нѣ въ кое время пригожуся тебѣ».

Выходила она на крутой бережокъ,
Обернулася душой красной дѣвицей.

Потокъ плѣнился ею; онъ беретъ ее за мужъ; но чародѣйка выходитъ за него на уговорѣ: «кто изъ насъ прежде умереть, второму за нимъ живому во гробъ итти». Сыграли въ Кіевѣ свадьбу. Но только полтора года жила Потокова жена. Когда умерла она, погребли ея тѣло въ огромной могилѣ; но мужъ обязанъ былъ исполнить уговоръ. Тутъ Потокъ съ конемъ и ратною сбруею опустился въ тоежь могилу глубокую: ихъ закрыли дубовымъ потолкомъ, засыпали песками желтыми, надъ могилой поставили деревянный крестъ и протянули веревку до соборнаго колокола.

Потокъ стоитъ въ могилѣ съ конемъ; добывъ огня, зажигаетъ свѣчи воску яраго. Пришла полуночная пора; собираются къ нему всѣ змѣиные гады, а потомъ пришелъ и Большой Змѣй: онъ жжетъ и палитъ пламенемъ огненнымъ. Потокъ вынулъ саблю, убилъ змѣя, ссѣкъ ему голову, и той головой змѣиною *училъ* мазать тѣло жены своей... Тогда еретница пробуждалась изъ мертвыхъ... Потокъ ударилъ въ колоколъ... Собирался, дивился православный народъ... Потокъ реветъ въ могилѣ зычнымъ голосомъ. Разрываютъ могилу наскоро, опускаютъ лѣстницы, вынимаютъ Потока съ конемъ и съ его молодой женой. Велѣно было имъ жить по старому; но когда Потокъ умеръ, уговоръ исполнили надъ чародѣйкой, и жену его, живую, зарыли въ сыру землю.

Такъ въ этой пѣсни мы видимъ, что Потокъ употребляетъ чары жены своей для того, чтобы оживить ея тѣло. «Но кто же этотъ Змѣй и змѣиные гады, которые соби-

раются подъ землею около Витязя? Откуда они? Здѣсь несомнѣнно ясны остатки Индійскихъ преданій. Вспомнимъ то множество змѣй, какое встрѣчается въ Санскритской Миѳологіи и Поэзіи, ихъ змѣе-заклинателей, о которыхъ разсказываютъ путешественники, и особенно Царя Змѣевъ, тысячеглаваго Сэша, который играетъ важную ролю въ Санскритскомъ міростроеніи. Конечно, отъ этого Индійскаго Змѣя ведутъ свой родъ и нашъ Большой Змѣй, дѣйствующій въ сказанномъ преданіи, и Змѣй Горынычь, хотя къ нему и примѣшана идея Татарщины. Змѣя у Индійцевъ является символомъ жизни или первоначальнаго духа: вотъ откуда можетъ объясниться, почему Потокъ головою Большаго Змѣя возвращаетъ жизнь тѣлу жены своей. Самый уговоръ жены Потока— живому итти съ мертвымъ въ могилу— намекаетъ на остатокъ Индійскаго обычая, но уже измѣненнаго. Видно, что всѣ наши древнія преданія, родственныя съ Индійскими, перешли уже въ волхвованіе, въ силу вражію, которая борется съ силою высшею, духовною и наконецъ уступаетъ ей».

Но познакомимся съ Витяземъ — героемъ всѣхъ кудесниковъ, который уничтожилъ самое царство чародѣйства. Его зовутъ Волхъ Всеславьевичь. Имя его намекъ на его первенство въ волхвованьи. Отчество указываетъ на Всеслава, Князя Полоцкаго, который представленъ чародѣемъ въ Словѣ о полку Игоревѣ. Но въ пѣсенномъ преданіи отецъ его лютой Змѣй; за то мать, Княжна Марѳа Всеславьевна, напоминаетъ то же о Всеславѣ Полоцкомъ. На небѣ просвѣтя свѣтелъ мѣсяцъ, въ Кіевѣ родился могучь богатырь, Волхъ Всеславьевичь. . . Тогда

Подражала сыра земля,
Стряслося славно *Царство Индѣйское,*
А и Синее море сколебалося
Для ради рожденья богатырскаго. . .

Вся Природа, всѣ животныя приходятъ въ страхъ, когда родится кудесникъ, назначенный разрушить царство кудесничества, который самъ будетъ обертываться во всякаго звѣря, во всякую птицу. . .

Рыба пошла въ морскую глубину,
Птица полетѣла высоко въ небеса,
Туры, да олени за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чащицамъ,
А волки, медвѣди по ельникамъ,
Соболи, куницы по островамъ. . .

Будетъ Волхъ въ полтора часа, — ужь онъ говоритъ, какъ громъ гремитъ. Что же онъ говоритъ своей матери?

А не пеленай во пелену червчатую,
А не поясй въ поясья шелковые,—
Пеленай меня, матушка,
Въ крѣпки латы булатные,
А на буйну голову клади златъ шеломъ,
По праву руку палицу,
А и тяжку палицу свинцовую,
А вѣсомъ та палица въ триста пудъ.

Семи годовъ выучили Волха грамотѣ: читать и писать. Десяти годовъ онъ учился тремъ премудростямъ: первой мудрости — обертываться яснымъ соколомъ, второй мудрости — обертываться сѣрымъ волкомъ, третьей-то мудрости учился — обертываться гнѣдымъ туромъ-золотые рога. Двѣнадцати лѣтъ, началъ онъ собирать дружину, и въ три года набралъ ея себѣ семь тысячей. Вотъ Индійскій Царь снаряжается къ городу Кіеву, и хочетъ Кіевъ-градъ за щитомъ весь взять, а Божьи церкви на дымъ спустить. Волхъ, со всею храброю дружиною, отправляется самъ къ славному царству Индійскому. Въ походѣ, дружина спитъ, такъ Волхъ не спитъ. Обернется сѣрымъ волкомъ; бѣгаетъ, скачетъ по темнымъ лѣсамъ; бьетъ звѣрей сохатыхъ, кормитъ ими свою дружину, а шубки снимаетъ съ нихъ, да одѣваетъ своихъ удальцевъ въ шубы соболиныя, перемѣнныя-то барсовыя. Обернется яснымъ соколомъ; летитъ за Сине море; бьетъ гусей, бѣлыхъ лебедей, сѣрыхъ малыхъ уточекъ; поитъ, кормитъ дружинишку. . . Спрашиваетъ Волхъ у своей дружины: «есть ли, братцы, у васъ таковъ человѣкъ, кто бы обернулся гнѣдымъ туромъ, сбѣгалъ бы къ царству Индійскому, провѣдалъ бы про царство и про

Царя Салтыка Ставрульевича»? — «Нѣтъ у насъ такого молодца опричь тебя», отвѣчаетъ дружина. Тутъ Волхъ Всеславьевичь обернулся гнѣдымъ туромъ — золотые рога; побѣжалъ онъ къ царству Индійскому; первый скокъ за цѣлу версту скочилъ, а другой скокъ не могли найти. Обернулся онъ яснымъ соколомъ, полетѣлъ къ царству Индійскому, сѣлъ на палаты царскія, бѣлокаменныя, на окошечко косящатое. . . Буйные вѣтры по насту (*) тянутъ, Царь со Царицею въ разговоры говорятъ. Царица сказываетъ Царю, что на небѣ просвѣтя свѣтелъ мѣсяцъ, а въ Кіевѣ родился могучь богатырь, ему Царю сопротивничекъ. Подслушавъ рѣчи на окошкѣ косящатомъ, Волхъ обернулся горностаемъ,

Бѣгалъ по подваламъ, по погребамъ,
По тѣмъ по высокимъ теремамъ,
У тугихъ луковъ тетивки накусывалъ,
У каленыхъ стрѣлъ желѣзцы повынималъ,
У того ружья вѣдь у огненнаго
Кременья и шомполы повыдергалъ,—

и все въ землю закапывалъ. Обернулся опять яснымъ соколомъ, взвился высоко по поднебесью, долетѣлъ до своей дружины, разбудилъ ее и повелъ къ царству Индійскому. Пришли. . . Стоитъ стѣна крѣпкая, бѣлокаменная; вороты у города желѣзные; крюки, засовы мѣдные; стоятъ караулы денны, нощны; стоитъ подворотня дорогъ рыбій зубъ; мудреные по ней вырѣзы, а въ вырѣзѣ только мурашику пройти. Закручинилась, запечалилась дружина. . . Какъ пройти стѣну? Но Волхъ догадливъ былъ, самъ обернулся мурашикомъ и всѣхъ добрыхъ молодцовъ обернулъ мурашиками. . . Прошли они по вырѣзамъ стѣну бѣлокаменную; очутились въ царствѣ Индійскомъ; обернулись добрыми молодцами. Тогда Волхъ велѣлъ дружинѣ ходить по царству Индійскому, рубить стараго и малаго, не оставить въ царствѣ на сѣмена и пощадить только по выбору семь тысячей красныхъ дѣвицъ. Самъ Волхъ вторгся въ палаты къ Царю, убилъ его, взялъ за себя Царицу, пережинилъ всю дружи-

(*) *Настъ* — поверхность снѣга, замерзшая послѣ оттепели. Отсюда *ненастье*.

ну на красныхъ дѣвицахъ и насѣлъ Царемъ на царствѣ Индійскомъ.

Отъ чего же Индійское царство играетъ такую важную ролю въ пѣсни о богатырѣ-кудесникѣ? Отъ чего трястись ему, когда онъ родится? Отъ чего же Волхъ сопротивникъ самаго Царя Индійскаго? — Индія — родина чернокнижія и волхованія. Оттуда, изъ этого первоначальнаго родства съ Индійскимъ племенемъ, нашъ народъ почерпнулъ свои преданія чернокнижныя. Чудная память его сохранила темное о томъ сознаніе. Волхъ, представитель богатырской силы въ кудесничествѣ, овладѣвъ всѣми его тайнами, разрушаетъ въ конецъ Индійское Царство, самую родину волхованія, и выселяется туда изъ своего отечества. Такъ можетъ, Наука, по мнѣнію Автора, осмыслить пѣсенное преданіе о борьбѣ съ Царствомъ Индійскимъ Волха Всеславьевича, главнаго олицетворителя той части народа, которая сражалась съ остатками язычества. — Вотъ подвиги, которые соединяютъ память о Витязяхъ съ жизнію Русскаго народа. Но эти преданія вездѣ мѣстно уже прошли. Сами Витязи являются въ нихъ, какъ темные призраки. Одинъ только сохранился въ памяти народа, какъ живое лицо, его любимецъ, Илья.

Отъ богатырскихъ пѣсенъ, какъ будто бы отъ темнаго міра борьбы съ грубыми силами вражьими, мы перейдемъ теперь къ міру свѣтлому и спокойному, который намъ открывается въ *духовныхъ пѣсняхъ* Русскаго народа. Эпизодъ объ нихъ отнесенъ къ эпохѣ Владиміровой · потому что основная мысль и чувство, ихъ проникающія, имѣютъ начало свое въ главномъ событіи эпохи, въ принятіи Христовой Вѣры. Къ тому же должно сказать, что многія изъ нихъ носятъ на себѣ признаки глубочайшей древности. Иначе эти пѣсни называются *стихами*. Ихъ поютъ одни слѣпые нищіе, собирая милостыню у монастырей, у храмовъ Божіихъ въ праздничные дни, на народныхъ съѣздахъ. До сихъ поръ никто не обращалъ на нихъ вниманія; напротивъ всѣ, кромѣ простаго народа, пренебрегали однообразными звуками, не предполагая, чтобы въ нихъ могло таиться что-нибудь достойное Науки.

Г. Шевыревъ предупреждаетъ, что здѣсь должно видѣть не вѣрованія народа, а поэтическую фантазію. Но притомъ, конечно, слѣдуетъ прибавить, что всѣ образы ея заимствуютъ свое глубокое значеніе въ основахъ Вѣры.

Число *стиховъ* весьма обильно. Содержаніе иныхъ почерпнуто изъ недоступныхъ источниковъ: хотя въ основѣ ихъ таится мысль Христіанская, но не льзя не замѣтить примѣси языческихъ преданій. Предметы другихъ ясно взяты изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, изъ Житій Святыхъ, изъ Богослужебныхъ пѣсенъ, даже изъ сочиненій духовныхъ. Многіе, хотя и заключаютъ предметы изъ священныхъ преданій, однакожь обнаруживаютъ примѣненіе къ разнымъ событіямъ Русской Исторіи (*). Важнѣйшіе стихи: *о Голубиной Книгѣ* и *о Страшномъ Судѣ*. Въ первомъ, поэтическая дума народа о началѣ міра; во второмъ—картина его кончины: двѣ главныя мысли народной жизни, два существенные вопроса души. Мы обратимъ на нихъ особенное вниманіе:

Первый стихъ носитъ на себѣ слѣды глубокой древности. Это родъ поэтической космогоніи народа, которой образы облечены въ мысль Христіанскую. Дѣйствіе происходитъ въ Іерусалимѣ. Смѣшаны вмѣстѣ эпохи Давида, Захаріи, Владиміра. Пѣсня не знаетъ времени. Совершается диво на небѣ. Встаетъ съ Востока и съ Полудня *туча силь-*

(*) Изъ недоступныхъ источниковъ почерпнутъ *стихъ о Голубиной Книгѣ;* изъ Ветхаго Завѣта: *стихъ объ Іосифѣ прекрасномъ*, примѣненный къ удѣльнымъ междоусобіямъ братьевъ; изъ Новаго Завѣта: *стихъ о Страшномъ Судѣ, стихъ о богатомъ и убогомъ Лазарѣ;* изъ Житій Святыхъ: *стихъ о Егоріи хоробромъ*, имѣющій отношеніе къ Московскому гербу, *о Елисаветѣ прекрасной, объ Алексіи Божьемъ человѣкѣ, о Димитріи Солунскомъ, о Николѣ Святителѣ, объ Аникѣ воинѣ, о Ѳедорѣ Тиронѣ* (въ которомъ представленъ образецъ покорнаго и благочестиваго сына), *о Борисѣ и Глѣбѣ* (также съ примѣненіемъ къ междоусобицамъ), *стихъ Іоасафія Царевича къ пустынѣ* (изъ Житія Св. Варлаама и Іоасафа), имѣющій отношеніе къ пустынножительству нашему въ XIV и XV вѣкѣ. Изъ Богослужебныхъ пѣсней взята *Похвала Божіей Матери* это преложеніе Акаѳиста въ стихи.

на' грозная... Она разверзается, и выходитъ изъ нея исполинская книга, Божественное Писаніе. Такъ фантазія народа представляетъ, что все небо, т. е. всѣ высшія духовныя силы, невидимо участвовали въ созданіи этой книги, которая покрываетъ вселенную.

Около книги сходится соборъ Царей и Царевичей, Князей и Князевичей, соборъ духовный, и *много народу, людей мелкіихъ, Христіанъ православныихъ.* Но никто не смѣетъ приступить къ Божественной Книгѣ, никто не въ силахъ разогнуть ее. Тогда, изъ Царскаго собора, подходитъ къ ней премудрый Царь Давидъ Іессеевичь:

До Божьей до Книги онъ доступается,
Передъ нимъ Книга разгибается,
Все Божественное Писаніе ему объявляется.

Съ другой стороны подходитъ къ ней, также изъ Царскаго собора, Князь Владиміръ, креститель Русской земли. Мы видѣли, какъ въ богатырскихъ своихъ пѣсняхъ народъ славитъ Владиміра именемъ *ласковаго:* здѣсь мы увидимъ, какъ онъ разумѣетъ и славитъ его премудрость.

Начинается въ присутствіи народа бесѣда между двумя Царями: тѣмъ, которому въ Ветхомъ Завѣтѣ была пророчески открыта истина Христіанская, и тѣмъ, которому, первому, была открыта она въ нашей землѣ. Владиміръ проситъ Давида объяснить ему дѣла Божіи:

Про наше житіе про Святорусское,
Про наше житіе свѣту вольнаго.

Онъ предлагаетъ ему вопросы о началѣ явленій міра и человѣка. Какъ въ этихъ вопросахъ выражается пытливая мысль того народа, отъ лица котораго они предлагаются! Вотъ они:

Отъ чего у насъ бѣлый, вольный свѣтъ?
Отъ чего у насъ солнце красное?
Отъ чего у насъ младъ свѣтелъ мѣсяцъ?
Отъ чего у насъ звѣзды частыя?
Отъ чего у насъ ночи темныя?
Отъ чего у насъ зори утренни?

. . . .

От чего у насъ умъ-разумъ?
Отъ чего наши помыслы?
Отъ чего у насъ міръ-народъ?
Отъ чего кости крѣпкія?
Отъ чего тѣлеса наши?
Отъ чего кровь руда наша?

Такъ разрѣшаетъ народъ Русскій сіи вопросы, въ своей поэтической думѣ:

У насъ бѣлый свѣтъ отъ Господа
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Солнце красное отъ лица Божьяго
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Младъ, свѣтелъ мѣсяцъ отъ грудей Божіихъ,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Звѣзды частыя отъ ризъ Божіихъ,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Ночи темныя отъ думъ Господніихъ,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Зори утренни отъ очей Господніихъ,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
У насъ умъ-разумъ самаго Христа,
Самаго Христа, Царя Небеснаго;
Наши помыслы отъ облакъ небесныихъ;
У насъ міръ-народъ отъ Адамія,
Кости крѣпкія отъ камени,
Тѣлеса наши отъ сырой земли,
Кровь-руда наша отъ Черна моря.

«Такъ всѣ прекрасныя явленія міра претворяются въ Христовы символы, въ воображеніи народа Русскаго. Свой умъ-разумъ онъ облекаетъ въ Христову силу, по словамъ самаго Апостола (*); свои же помыслы человѣческіе сравниваетъ съ летучими небесными облаками».

За тѣмъ слѣдуютъ вопросы другаго рода: вопросы любопытства. Пытливое воображеніе Русское, желая дойти

(*) Мы же умъ Христовъ имамы. Кор. I, 2, 16.

до перваго во всякомъ важномъ явленіи жизни и Природы, спрашиваетъ: который Царь надъ Царями Царь? который городъ всѣмъ городамъ отецъ? которая церковь всѣмъ церквамъ мати? которая рѣка всѣмъ рѣкамъ мати? — Такіе же вопросы дѣлаетъ оно о горѣ, деревѣ, травѣ, мо́рѣ, рыбѣ, звѣрѣ, птицѣ.

У насъ Бѣлый Царь надъ Царями Царь,— отвѣчаетъ народъ, и вотъ причина:

Что онъ принялъ Вѣру крещеную,
Вѣру крещеную, Богомольную,
Стойтъ за Вѣру Христіанскую,
За домъ Пресвятыя Богородицы,
Всѣ Орды ему преклонилися,
Всѣ языцы ему покорилися:
Потому Бѣлый Царь надъ Царями Царь.

«Такъ признаніе и покорность власти въ Русскомъ народѣ основаны на той увѣренности, что она есть первая хранительница Православной Вѣры». — Городъ всѣмъ городамъ отецъ— Іерусалимъ: въ немъ совершилось искупленіе и онъ стоитъ среди земли. Мать всѣхъ церквей та, гдѣ гробница Христова и почиваютъ Его ризы. Іорданъ мать всѣмъ рѣкамъ: въ ней Христосъ окрестился, въ присутствіи всей небесной силы. Ѳаворъ гора— всѣмъ горамъ мать: на ней Христосъ преобразился и показалъ славу ученикамъ Своимъ. Кипарисъ дерево — мать всѣмъ деревамъ, потому что на кипарисѣ, по преданію, былъ распятъ Спаситель. «Такъ всякое явленіе въ жизни и Природѣ относится ко Христу, и отъ Него только заимствуетъ свое первенство и значеніе».

Исполнено особенной прелести и умиленія преданіе о травѣ, которая всѣмъ травамъ мать:

Плакунъ — трава всѣмъ травамъ мати,
Потому она всѣмъ травамъ мати:
Когда шелъ Христосъ на распятіе,
Мать Пресвятая Богородица,
На сырой земли стоючи,
Плакала, рыдала

Ронила слезы на сырую землю;
Отъ тѣхъ, отъ слезъ, отъ пречистыихъ
Зарождалася Плакунъ-трава:
Потому Плакунъ-трава всѣмъ травамъ мати.

Почти рядомъ съ этой картиной, гдѣ чувство Вѣры облечено въ прелестный поэтической образъ, выступаетъ другая величественная. Океанъ-море всѣмъ морямъ мати, потому что изъ него выходила церковь соборная Святаго Климента попа Римскаго, и въ той церкви соборной явились книги Самаго Христа Царя Небеснаго. «Такъ народъ, въ своихъ поэтическихъ думахъ, хранитъ память о мощахъ Св. Климента, найденныхъ въ морѣ, и можетъ быть, о той церкви Св. Климента въ Римѣ, гдѣ покоится тѣло Св. Кирилла, Первоучителя нашей грамоты и главнаго виновника перевода Священнаго Писанія на Славянскій языкъ».

Слѣдуютъ три преданія о животныхъ, обличающія языческое происхожденіе. Китъ-рыба всѣмъ рыбамъ мать: на ней основана земля; китъ-рыба потронется, вся земля восколеблется. Родоначальникъ всѣхъ звѣрей — Индрикъ: онъ ходитъ по подземелью, пропущаетъ рѣки, кладязи студеные, самъ живетъ во Святой Горѣ, водитъ въ ней дѣтей, и молится Богу за Святую Гору. Мать всѣмъ птицамъ — Истрофиль птица (строусъ): она живетъ на Синемъ морѣ, топитъ корабли гостиные со товарами драгоцѣнными, пьетъ, ѣстъ изъ Синя моря, водитъ на немъ дѣтей, и Богу молится за Сине море.

Послѣдняя часть бесѣды между двумя Царями касается основнаго закона жизни человѣческой — Правды. Принявъ отвѣты, Царь Владиміръ разсказываетъ свой сонъ Царю Давиду: ему видѣлось, что два звѣря сходились и дрались между собою: бѣлъ заяцъ и сѣръ заяцъ. Такъ изъясняется этотъ сонъ Царемъ Давидомъ:

А не два звѣря соходилися,
И не бѣлъ заяцъ и не сѣръ заяцъ,
Соходилася Правда съ Кривдою:
Правда Кривду переспорила;
Кривда оставалась на сырой землѣ,

А Правда пошла поднебесью,
Къ самому Христу, Царю Небесному.
Кто будетъ Кривдой жить,
Тотъ отчаянный отъ Господа,
Та душа не наслѣдуетъ
Себѣ Царства Небеснаго:
А кто будетъ Правдой жить,
Тотъ причаянный ко Господу,
Та душа и наслѣдуетъ
Себѣ Царство Небесное.
Старымъ людямъ на послу́шанье,
А молодымъ людямъ для памяти.

Отъ стиховъ, въ которыхъ фантазія Русскаго народа опредѣляетъ начало и основу міра видимаго и невидимаго, перейдемъ къ другимъ противоположнымъ, гдѣ она касается вопросовъ о кончинѣ міра и будущемъ жребіи нашей земли. На переходѣ къ этимъ стихамъ мы поставимъ стихъ, который имѣетъ предметомъ кончину каждаго человѣка, разставанье души его съ тѣломъ. Вотъ въ какомъ свѣтломъ образѣ представляется смерть воображенію Русскаго народа:

Солнышко на закатъ пошло,
Красное закатилося,
Душа съ тѣломъ разставалася,
Отошедши она, тѣлу поклонилася:
«Ты прости, мое тѣло бѣлое;
Тебѣ, тѣло бѣлое, лежать во сырой землѣ,
Станутъ точить тебя, тѣло, черви сыпучіе,
Сыпучіе, неутолимые;
А мнѣ душѣ итти къ Самому Христу,
Къ Самому Христу, Судьѣ праведному» (*).

(*) Не льзя не замѣтить сходства между этимъ стихомъ и отрывкомъ изъ одного Слова, приписываемаго знаменитому проповѣднику нашему XII вѣка, Епископу Кириллу Туровскому. Ясно видно, что фантазія народа при сочиненіи духовныхъ стиховъ одушевлялась церковнымъ словомъ.

«Какъ глубока и чиста должна быть душа того народа, который такъ свѣтло изображаетъ конечное мгновеніе жизни человѣческой! Этотъ послѣдній поклонъ души тѣлу, въ которомъ она жила, страдала и наслаждалась, это прощаніе съ нимъ, соболѣзнованіе о немъ показываютъ то человѣческое уваженіе, которое нашъ народъ способенъ питать къ тѣлу, какъ храму Духа, по слову Апостола. Но всѣ сіи чувства уступаютъ мѣсто твердой увѣренности въ безсмертіе, которая покрываетъ своимъ сіяніемъ весь грустный образъ».

«Стихъ о Страшномъ Судѣ, изображающій кончину міра, въ устахъ нашего народа существуетъ въ значительныхъ отрывкахъ, которые, хотя трудно, но связываются мыслію въ одно большое цѣлое. Постараюсь представить ихъ въ этой связи. Мнѣ кажется, что самому стиху о Страшномъ Судѣ можно предпослать въ видѣ прелюдіи: *Плачь земли предъ Богомъ,* отягченной грѣхами человѣческими. Земля жалуется Господу на множество грѣшниковъ, и Господь подкрѣпляетъ ее терпѣніемъ. Вотъ настоящій стихъ:

Разступилась, расплакалась
Матушка сыра земля
Передъ Господомъ Богомъ:
«Тяжелъ-то мнѣ, тяжелъ, Господи, вольный свѣтъ;
Тяжелѣ — много грѣшниковъ, болѣ беззаконниковъ».
Речетъ же Самъ Господь сырой землѣ:
«Потерпи же ты, матушка-сыра земля!
Не придутъ ли рабы грѣшники
Къ самому Богу съ чистымъ покаяніемъ!
Ежели придутъ, прибавлю Я имъ свѣту вольнаго,
Царство Небесное.
Ежели не придутъ ко мнѣ къ Богу,
Убавлю Я имъ свѣту вольнаго,
Прибавлю Я имъ муки вѣчныя».

«Понятіе о Богѣ, какое выражаетъ Христіанскій народъ въ своихъ поэтическихъ думахъ, разумѣется, зависитъ отъ того воспитанія, какое даетъ ему Церковь. Воспитан-

ный Духовною Матерью мягкою, кроткою, любящею, снисходительною, такое понятіе составить онъ и о Богѣ — и мы можемъ это замѣтить въ приведенномъ стихѣ, гдѣ Богъ представленъ милующимъ грѣшника до конца и ободряющимъ землю къ терпѣнію».

Авторъ сравниваетъ нашъ народный стихъ съ народнымъ произведеніемъ Италіянской Поэзіи XIII вѣка, подобнаго содержанія — о кончинѣ міра. Какъ здѣсь, въ словахъ раздраженнаго гнѣвомъ Бога еще раздаются остатки языческихъ перуновъ Юпитера Ватиканскаго! Тѣмъ умилительнѣе потомъ слѣдуетъ рѣчь Божіей Матери, которая, напоминая Господу о святомъ млекѣ, Его питавшемъ, старается молитвами своими смягчить ярость Его гнѣва. «Но понятно становится отсюда, какъ народъ Италіи, привыкшій созерцать Бога въ грозномъ лицѣ видимаго главы Церкви, всегда облеченнаго неприступною властію, забывалъ иногда имя Спасителя предъ именемъ Божіей Матери. Понятно отсюда народное значеніе Италіянской Мадонны, которая нерѣдко является въ Южномъ Искусствѣ заступницею народа противъ стрѣлъ карающаго Бога».

«Конечно, изъ всѣхъ Евангельскихъ сказаній наиболѣе поражаетъ воображеніе Христіанина картина Страшнаго Суда. Сколько разъ послѣдняя труба Архангела тревожила сонъ Русскаго отрока, воспитаннаго подъ вліяніемъ Евангельскихъ преданій! Сколько вдохновеній эта мысль подавала Искусству! Въ X вѣкѣ, который ожидалъ кончины міра, картина Страшнаго Суда, должно полагать, въ первый разъ написана была въ Византіи. Оттуда перешла она въ Италію, вмѣстѣ съ первыми началами Искусства, и одушевляла кисть Джіотто, Андрея Орканьи, Микель Анжело и поэтическій геній Данта. У насъ настоящая картина принадлежитъ къ числу народныхъ изображеній. Древность ея несомнѣнна и засвидѣтельствована Лѣтописцемъ. Она дѣйствовала на воображеніе Владиміра. Есть нѣкоторое сходство между народною картиною и стихомъ, который касается того же предмета. Вѣроятно, Византійская живопись одушевляла отчасти народную фантазію».

Вотъ краткое содержаніе стиха. Михаилъ Архангелъ будитъ мертвыхъ изъ гробовъ. Отверзается небо; нисходитъ Богородица въ сонмѣ Ангеловъ; они сносятъ на землю крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ, Крестъ — символъ искупленія, осуждающій нераскаянныхъ грѣшниковъ. Потомъ является и самъ Судія. Судъ переданъ вѣрно, по слову Евангельскому. Праведные идутъ въ Рай, и Божія Матерь встрѣчаетъ ихъ. Грѣшные осуждены на вѣчную муку; прежде чѣмъ итти въ нее, они съ мольбою обращаются къ Михаилу Архангелу, чтобъ онъ заступился за нихъ предъ Судіею; но Архангелъ отвергаетъ ихъ молитву. Грѣшники обращаются къ праведникамъ, но праведники не смѣютъ молить за нихъ Бога. Тогда отверженные прибѣгаютъ къ Заступницѣ всего рода человѣческаго — и Она, тронутая ихъ мольбами, молитъ Судію, чтобы Онъ ради ея помиловалъ многогрѣшный народъ, погибающій. Господь соглашается помиловать ихъ, если только Матерь Его захочетъ во вторые видѣть Его на распятіи. Но Она не въ силахъ вынести того въ другой разъ. Грѣшники осуждены. Тогда начинается ихъ глубоко-знаменательное прощаніе со всѣмъ тѣмъ, что Христіанину въ этомъ мірѣ было драгоцѣнно. Они прощаются съ мыслью о Раѣ, съ пищею райскою, съ Животворящимъ Крестомъ, съ крестнымъ знаменіемъ, котораго лишаются, съ Заступницею Пресвятою Богородицею, съ Іисусомъ Христомъ, съ Іоанномъ Предтечею, съ Архангелами, Ангелами, Херувимами, Серафимами, и всей Силой Небесной, со всѣми Святыми и Праведными, съ Пророками, Апостолами, Мучениками, Страстотерпцами, пустынными жителями, со всѣми Угодниками Божіими. Вотъ послѣднія слова этого чуднаго прощанія, въ которомъ Русскій человѣкъ глубоко выразилъ, какъ тяжко ему отверженному будетъ отрывать отъ своего сердца всю святыню міра Христіанскаго:

Простите, наслѣдницы всѣ Божіи!
Царствуйте вы во вѣки въ Царствіи Небесномъ!
Вашему Царству не будетъ конца!
А уже мы грѣшные
Вашего Царства лишаемся. . .

Послѣ этого слезнаго прощанія, такъ изображена въ стихѣ кончина міра и вѣчная смерть грѣшниковъ:

Отъ Востока солнца до Западу
Протечетъ рѣка-Сіонъ огненная:
Протечетъ она, яко громъ прогремитъ.
Тогда Ангелы, Архангелы преустрашатся,
Херувимы, Серафимы преужаснутся,
И вся Сила Небесная
Вострепещется, восколеблется;
Понесетъ сія рѣка огненная
Человѣка многогрѣшнаго
По мукамъ по разноличныимъ;
Повелитъ Господь всѣмъ Ангеламъ, Архангеламъ,
Брега съ мѣста содвигнути,
Повелитъ Господь перстьемъ засыпати,
Святымъ духамъ замуравити,
Чтобъ отъ грѣшныхъ было не слышати
Ни зыку, ни крику, ни рыданія.

«Такъ въ сей шумной кончинѣ міра грѣшные исчезли съ лица земли; но на отчаянной картинѣ не можетъ остановиться воображеніе народа, воспитаннаго любящею Церковью, а вѣрное Евангельскому Откровенію, оно успокоивается на мысли о землѣ новой, убѣленной». Вотъ отрывокъ, который, по мнѣнію Автора, могъ бы достойно заключить стихъ о Страшномъ Судѣ:

Было добро да миновалося;
Будетъ добро, того долго ждать,
И denечетъ Пресвятая Богородица,
Святая Мать милосердія:
Рабы де вы мои Христолюбивые!
Поимѣйте Вѣру Христіанскую:
И вѣрою и любовію
Поимѣйте другъ друга и братъ брата
И сынъ отца и мать свою!
За вашу Вѣру Христіанскую
Сошлетъ Господи пророчество:
Илью Пророка, и Онофрія,

И станутъ святые пророчити,
И сойдетъ на землю бездушный богъ,
Бездушный богъ, Антихристòсъ;
Онъ исколетъ святое пророчество.
Отъ той-то отъ святой отъ крови
Загорится матушка сыра земля;
Съ Восхода загорится до Запада,
Съ Полудня загорится да дó Ночи:
И выгорятъ горы со раздольями,
И выгорятъ лѣсы темные.
И сошлетъ Господи потопія,
И на три дни, на три мѣсяца,
И вымоютъ матушку сыру землю,
Аки харатью бѣлую,
Аки скорлупу яичную,
Аки дѣвицу непорочную,
Аки вдовицу благочестивую (*).

На этомъ свѣтломъ образѣ земли, очищенной огнемъ и водою, успокоивается воображеніе Русскаго народа, взволнованное всѣми ужасами кончины міра.

Сочиненіе Г. Шевырева, въ настоящихъ пяти чтеніяхъ, обнаруживаетъ, во всѣхъ частяхъ, глубокую народную Вѣру, душевное убѣжденіе въ великомъ назначеніи нашего Отечества, обширность и примѣрную добросовѣстность изслѣдованій, соединенныхъ съ художественнымъ изложеніемъ. Мы старались указать на мысли, отличающіяся новостію у насъ и благимъ нравственнымъ вліяніемъ, коихъ столь много въ этомъ произведеніи, и считаемъ пріятнѣйшею обязанностію обратить вниманіе читателей на искреннее уваженіе Автора къ заслугамъ, болѣе или менѣе важнымъ, на поприщѣ Отечественной Словесности. Г. Шевыревъ пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы возобновить въ памяти полную дань при-

(*) Сказанные стихи имѣютъ также отношеніе къ другому отрывку изъ вышеприведеннаго Слова Кирилла Туровскаго.

знательности каждому трудившемуся съ пользою, надъ общимъ съ нимъ дѣломъ. Сюда относятся особенно прекрасные эпизоды: о Ю. И. Венелинѣ (въ III-й Лекціи), который первый напомнилъ о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могущественномъ племени Болгаръ, намъ родственномъ, и вызвалъ тѣмъ потомковъ его, цѣлый народъ къ новой жизни. О К. Ѳ. Калайдовичѣ (въ IV-й), уяснившемъ древнѣйшій періодъ Славянской Духовной Литературы, при щедрыхъ пособіяхъ покровителя своего Графа Н. П. Румянцева, — просвѣщеннаго Русскаго вельможи, котораго Музей остался намъ краснорѣчивымъ свидѣтелемъ любви его ко всему древне-Русскому и къ общественному благу; наконецъ, о П. В. Киреевскомъ (въ V-й), который, соединивъ любознательность Ученаго съ глубокимъ чувствомъ любви къ своему народу, первый прислушивался къ духовнымъ пѣснямъ его, передалъ ихъ бумагѣ и открылъ въ нихъ красоты, которыхъ и не подозрѣвали.

П. К.

Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. Соч. *А. Куницына*. С. Петербургъ, 1843 г. 151 стр.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали всѣ занимающіеся Исторіею Отечественнаго Права выхода въ свѣтъ отпечатанной еще въ 1843 году *Исторіи древняго нашего судопроизводства*, отрывки изъ которой были напечатаны въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и только въ нынѣшнемъ году книга эта поступила въ продажу. Имѣя только одно разсужденіе Пр. Кавелина (*), посвященное спеціально Исторіи Русскаго судоустройства и судопроизводства, хотя во многихъ отношеніяхъ замѣчательное, но обнимающее періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о Губерніяхъ, мы не-

(*) Основныя начала Русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о Губерніяхъ. Москва, 1844.

вольно должны были обрадоваться появленію сочиненія столь извѣстнаго преподавателя, тѣмъ болѣе, что Авторъ имѣлъ въ виду, почти исключительно одно судопроизводство Новагорода и притомъ въ древнѣйшемъ его періодѣ. «Можетъ быть спросятъ» — говоритъ Авторъ — «для чего избралъ я предметомъ сочиненія древнее судопроизводство Новагорода, а не Кіевскаго или Московскаго Княжества? Для того, отвѣтствую, что лучше начинать каждое дѣло съ начала, а не съ конца или средины. Исторія Россіи начинается повѣствованіемъ о междоусобіяхъ Славянъ, обитавшихъ на Сѣверѣ, о пришествіи Князей Варяжскихъ на берега Ладоги и Ильменя, объ установленіи тамъ монархіи на мѣсто прежней демократіи; тамъ же являются и первые писанные законы, а не въ другомъ какомъ-либо Княжествѣ: слѣдовательно исторію не только судопроизводства, но и другихъ частей Права должно начинать изъясненіемъ древнихъ установленій Новогородской области. Безъ сего необходимаго введенія, не найдемъ мы въ законахъ другихъ Россійскихъ Княжествъ ни надлежащей полноты, ни желаемой ясности». Мысль эта исторически вѣрна и необходимо должна лежать въ основаніи всякаго труда, имѣющаго въ виду обработаніе исторіи нашего Права въ полномъ его составѣ или въ отдѣльной отрасли.

Все сочиненіе дѣлится на три части, изъ которыхъ первая имѣетъ своимъ предметомъ устройство судебной власти въ Новѣгородѣ, вторая — судопроизводство, и наконецъ третья — разсмотрѣніе и рѣшеніе тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ.

У всѣхъ древнихъ народовъ, пока они не достигли еще полнаго развитія, пока они изъ состоянія общиннаго, племеннаго не дошли до быта гражданскихъ обществъ и Государствъ, судъ и расправа замѣнялись частною местью. Собственною силою каждый защищалъ себя и своихъ родичей, и только въ послѣдствіи родовая месть какъ у народовъ Славянскихъ, такъ и Германскихъ, замѣнена денежнымъ выкупомъ, вирою въ пользу главнымъ образомъ родственниковъ, потерявшихъ члена своего рода, слѣд. необходимаго

местника въ случаѣ оскорбленія кого-нибудь изъ родичей, и самаго оскорбленнаго, если онъ былъ израненъ, изувѣченъ и пр. Въ послѣдствіи времени часть этой виры получало Правительство. Подобный *самосудъ* былъ невыгоденъ для самихъ семействъ, лишавшихся своихъ представителей, и не соотвѣтствовалъ идеѣ Государства, возникавшей мало по малу изъ быта родоваго. Переходомъ къ правильному устройству судовъ служило взаимное поручительство членовъ общины за своихъ собратьевъ. Главнымъ при этомъ условіемъ было вспоможеніе другъ другу въ уплатѣ штрафовъ за преступленія, совершенныя въ опредѣленной округѣ — *вервь*. — Вступивъ во взаимное ручательство въ Русской Правдѣ технически называется *вложиться въ дикую виру*. Въ тяжкихъ только преступленіяхъ— злоумышленномъ убійствѣ, разбоѣ и пр., виновный долженъ быть выданъ Князю съ женою и дѣтьми, домъ его предаваемъ былъ разграбленію, и сообщество не помогало.

И судъ въ Новѣгородѣ не могъ получить, вообще говоря, того монархическаго, бюрократическаго образа, который преобладалъ въ судахъ Государства Московскаго. Въ Новѣгородѣ, какъ средоточіи всѣхъ подвластныхъ ему областей, находились судебныя мѣста верхней инстанціи и были или общенародныя (fora communia) или особенныя (fora privilegiata). Къ первымъ относятся ***вѣче, судъ Княжескій, судъ посадничій* и *судъ одринъ;*** ко вторымъ — ***судъ тысячскаго, судъ сместный, судъ порубежный, судъ церковный, судъ таможенный* и *судъ проѣзжій*.**

Вѣче существовало почти во всѣхъ концахъ Россіи и не разъ упоминается Лѣтописью при повѣствованіи о событіяхъ не одного Новагорода. Съ трудомъ удовлетворяя потребностямъ городовъ и небольшихъ отдѣльныхъ областей, оно, при общемъ образованіи Государства Россійскаго, должно было уступить мѣсто болѣе соотвѣтственнымъ учрежденіямъ. Въ Новѣгородѣ будучи мѣстомъ по преимуществу правительственнымъ, оно судило лица мірскаго и Духовнаго чина по тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ: государственной измѣнѣ, притѣсненію народа Чиновниками Княже-

скими, возмущенію общей тишины, ересямъ, расколамъ и т. п. Князь Новогородскій отправлялъ правосудіе: 1) лично, 2) чрезъ Намѣстниковъ и Тіуновъ и 3) чрезъ судей проѣзжихъ. Присутствіе Посадника въ судѣ Княжескомъ было всегда необходимо, а въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ случаяхъ Князь созывалъ на дворъ свой вѣче. Посадникъ и самъ судилъ самостоятельно; но въ судѣ его, кромѣ Княжескаго Намѣстника, присутствовало восемь человѣкъ засѣдателей, избираемыхъ тяжущимися сторонами, изъ которыхъ каждая назначала отъ себя двухъ Бояръ и двухъ именитыхъ гражданъ. Посредники эти были въ судѣ Посадника то же, что на Западѣ — sacrámentales, *ротники,* т. е. поручители за нравственность и поведеніе обвиняемаго. Во многихъ отношеніяхъ сходенъ съ судомъ посадничьимъ *судъ одринъ*, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Княжескаго Тіуна, присутствовали десять засѣдателей, въ число которыхъ каждый конецъ города избиралъ по одному Боярину и по одному именитому гражданину. Сверхъ того каждый изъ тяжущихся назначалъ въ судъ посредника, *Пристава,* который также участвовалъ въ разбирательствѣ дѣла. И такъ одринъ судъ состоялъ изъ 12 членовъ и одного предсѣдателя: потому что въ Новѣгородѣ считалось пять концевъ или частей, состоявшихъ подъ особеннымъ начальствомъ, Засѣдатели эти или *докладчики* имѣли рѣшительный голосъ и не могли быть смѣнены до окончанія суда по заслушанному ими дѣлу. На медленность одрина суда приносилась жалоба вѣчу, такъ какъ этотъ судъ не подчинялся ни Посаднику, ни Намѣстнику.

Судъ по дѣламъ нѣкоторыхъ только сословій 1) принадлежалъ *Тысячскому,* который, независимо отъ Князя и Намѣстника, вмѣстѣ съ засѣдателями, назначаемыми отъ тяжущихся сторонъ, судилъ, какъ думаетъ Авторъ, людей двухъ низшихъ классовъ купцовъ и черныхъ людей. Предположеніе это основывается на томъ, что Тысячскій былъ начальникомъ сотенъ и сотниковъ, а по правилу: «кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, тотъ потянетъ въ свой погостъ» (Собр. Госуд. Грам. 1, № 5). Крестьяне въ послѣдствіи времени также раздѣлялись на сотни и находились

подъ начальствомъ сотскихъ. 2) *Судъ порубежный* состоялъ изъ Боярина Княжескаго и Боярина Новогородскаго, съѣзжавшихся чрезъ годъ въ пограничныхъ мѣстахъ для засѣданій и прекращенія взаимныхъ распрей пограничныхъ жителей. 3) По дѣламъ духовнаго вѣдомства Новогородцы зависѣли отъ своего Архіепископа и отъ Россійскаго Митрополита. Судъ Архіепископа назывался *владычнымъ*. Въ немъ предсѣдательствовалъ Намѣстникъ Архіепископа, а членами были восемь посредниковъ, избранныхъ тяжущимися. Этому суду подлежали клиръ, крестьяне, жившіе на земляхъ монастырскихъ и церковныхъ, и лица всѣхъ сословій по дѣламъ оココ ересяхъ, расколахъ, бракахъ, разводахъ и пр. Важныя дѣла не могъ оканчивать самъ Архіепископъ Новогородскій; онъ зависѣлъ отъ Россійскаго Митрополита, который разсматривалъ жалобы на Архіепископа Новогородскаго, для чего призывалъ его въ Москву, и разрѣшалъ иски и тяжбы между Новогородцами, подлежавшіе суду церковному, для чего онъ самъ пріѣзжалъ въ Новгородъ. Пребываніе его въ Новѣгородѣ называлось *подъѣздомъ*, который сопряженъ былъ со многими издержками для мѣстныхъ жителей, что не разъ заставляло Новогородцевъ опредѣлять количество даровъ и дани Митрополиту договорами съ Москвою. 4) *Судъ таможенный*, завѣдывавшій дѣлами по торговымъ искамъ, получилъ свое начало въ XII вѣкѣ при Князѣ Всеволодѣ Мстиславичѣ, который при храмѣ Св. Іоанна Предтечи учредивъ особую гильдію изъ купцовъ первостатейныхъ, *тяглыхъ*, съ извѣстнымъ капиталомъ, предоставилъ имъ право сбирать пошлину съ торгующихъ воскомъ и судить своихъ собратьевъ. 5) *Судъ проѣзжій* отправляли дворяне, посылаемые ежегодно Княземъ въ области Новогородскія, какъ для разсмотрѣнія тяжебъ между жителями, такъ и для собранія даровъ и пошлинъ въ Княжескую казну.

Во всѣхъ исчисленныхъ судахъ Новогородскихъ были особенные служители правосудія, которые сперва назывались *дѣтскими* или *отроками*, а въ послѣдствіи *подвойскими* и *позовниками*, изъ которыхъ первые употреблялись для позыва тяжущихся въ самомъ Новѣгородѣ, а вторые — въ

областяхъ Новогородскихъ. Дворяне, состоявшіе при Архіепископѣ и владычномъ судѣ, назывались *Софіянами*.

Вторая часть сочиненія Куницына посвящена Исторіи судопроизводства въ Новѣгородѣ. Въ этой общинѣ каждому, кромѣ рабовъ, предоставлено было право судебнаго иска и отвѣта лично или чрезъ повѣренныхъ (отвѣтчиковъ). Сынъ по дѣламъ матери, мужъ—по дѣламъ жены своей, считались законными стряпчими. Принявши отъ истца жалобу, судъ посылалъ къ отвѣтчику позовника или подвойскаго съ приставною и назначалъ время явки въ судъ. Неявившемуся въ срокъ подтверждалось три раза и наконецъ въ четвертый чрезъ *бирючей*, чтобъ онъ явился въ судъ въ опредѣленное время, смотря по разстоянію. По явкѣ въ судъ, должно было представить доказательства и начиналось судоговореніе. Судебными доказательствами по законамъ Новогородскимъ были: 1) собственное признаніе обвиняемаго или отвѣтчика, 2) свидѣтели, 3) письменные документы и 4) присяга; но такъ какъ письменность у насъ въ древней Россіи была мало распространена, то всего чаще доказывали справедливость словъ своихъ посредствомъ свидѣтелей и присяги, а иногда — судебныхъ поединковъ, испытанія желѣзомъ и водою.

По правилу, виновный, гдѣ бы ни находился, вездѣ могъ быть задержанъ; но древніе Новогородскіе законы допускали убѣжища для людей, преслѣдуемыхъ истцами или служителями правосудія. Законными убѣжищами въ Новѣгородѣ были: 1) церкви, въ которыхъ скрывались не виновные отъ справедливаго преслѣдованія закона, карающаго преступленіе, но гдѣ находилъ безопасность неосторожный оскорбитель, бѣжавшій отъ мести злобнаго врага своего, жена отъ безчеловѣчнаго мужа, рабъ отъ ярости своего господина, Государственный чиновникъ — отъ бѣшенства возставшей противъ него черни; 2) домъ Архіепископа Новогородскаго, по причинѣ того глубокаго уваженія, которое Новогородцы питали къ жилищу своего владыки; 3) дворъ Княжескій и судейскій, и 4) гостинный дворъ купцевъ Нѣмецкихъ, на основаніи трактата, заключеннаго Новогородцами съ Ганзою и Нѣмецкими городами. Въ слѣдствіе этого догово-

ра, ни подвойскіе Новогородскіе, ни бирючи, ни другіе позовники не могли входить туда, за исключеніемъ Княжескихъ подвойскихъ, и если преступникъ укрывался въ Нѣмецкомъ дворѣ, то иноземные гости не обязаны были выдавать его, но только ихъ старѣйшины имѣли право разсматривать и рѣшать дѣла спасавшихся.

Въ третьей наконецъ части Авторъ излагаетъ главныя основанія, которыми руководствовались въ Новѣгородѣ судьи при разсмотрѣніи и рѣшеніи тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ. Рѣшенія объявлялись тяжущимся письменно и словесно, и если одна изъ тяжущихся сторонъ была недовольна постановленіемъ суда, могла перенести дѣло по апелляціи въ высшій судъ. Кажется, что право уничтожать рѣшенія нижнихъ судовъ принадлежало только вѣчу по дѣламъ мірскимъ и Новогородскому Архіепископу по дѣламъ Духовнаго вѣдомства. Вѣче, усмотрѣвъ неправду въ судѣ областнаго Посадника или служебнаго Князя, которому даны были пригороды и волости въ кормленіе, смѣнялъ ихъ съ согласія Великаго Князя.

Кто, по судебному приговору, былъ объявленъ виновнымъ, тотъ подвергался или денежнымъ штрафамъ, или вѣчному рабству или наконецъ смертной казни. Кромѣ того обвиненный судомъ обязанъ былъ заплатить опредѣленные штрафы и судебныя пошлины. Одна половина штрафа слѣдовала Князю, какъ хранителю общаго мира Новогородской земли, и называлась *продажею,* на томъ основаніи, что Князь замѣнялъ тѣлесное наказаніе штрафомъ и какъ бы продавалъ виновному помилованіе. Другая половина штрафа принадлежала обиженному, если онъ былъ свободный человѣкъ, или родственникамъ убитаго. Наконецъ судебныя пошлины, носившія въ Новѣгородѣ различныя названія, какъ то: 1) поконовъ вирныхъ, 2) накладовъ, 3) уроковъ судебныхъ и 4) уроковъ ротныхъ, обращались въ пользу судей.

Къ сочиненію Куницына приложены слѣдующія грамоты: 1) Судъ Іоанна III Васильевича, происходившій въ Новѣгородѣ 1476 года надъ явными грабителями, перебившими многихъ Новогородцевъ. Этотъ документъ особенно

замѣчателенъ потому, что въ краткихъ словахъ показываетъ весь ходъ уголовнаго слѣдствія въ Новѣгородѣ и участіе, которое принимали въ судопроизводствѣ Князь и мѣстные жители. 2) Договоръ Новогородцевъ съ Ганзою. Прибавленіе это драгоцѣнно потому, что трактатъ этотъ, содержащій въ себѣ многія поясненія древняго Новогородскаго судопроизводства, показывающій намъ, въ какихъ отношеніяхъ предки наши находились къ иностранцамъ, до сихъ поръ вполнѣ былъ помѣщенъ только въ Specimen juris publici Lubecensis, edidit Dreyer anno 1799, — книгѣ, нынѣ весьма рѣдкой. 3) Грамота Царя Іоанна Васильевича о доходахъ Архіерейскихъ 1555 года. Новогородцы и Псковитяне жаловались Московскому Государю на Митрополита, который во время *подъѣзда* своего оставался у нихъ болѣе одного закономъ опредѣленнаго срока и бралъ лишнія деньги «за свой и за людской и за конской кормъ и за всякой мелкой расходъ». Правительство ограничило произволъ Митрополита подробнымъ опредѣленіемъ доходовъ, которые онъ могъ собирать съ подчиненныхъ ему Церквей.

Всѣми матеріалами нашей древности, т. е. собраніемъ Русскихъ грамотъ и договоровъ и нѣкоторыми Лѣтописями воспользовался Авторъ совершенно добросовѣстно. Жаль, что онъ не могъ воспользоваться изданіями Археографической Коммиссіи и особенно собраніемъ Новогородскихъ Лѣтописей; эти памятники бросили новый свѣтъ на многія стороны нашей древней жизни. Дополнить этотъ недостатокъ въ сочиненіи Г. Куницына можетъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательное изслѣдованіе Проф. Соловьева объ отношеніяхъ Новагорода къ Великимъ Князьямъ, которое хотя главнымъ образомъ имѣло въ виду раскрыть политическую сторону древняго Новогородскаго быта, но не могло не коснуться его и въ юридическомъ отношеніи (*).

А. Л.

(*) Напечатано въ № 1 «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», 1846 г.

Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg. I. Avec sept pl. lith. ou gravées sur cuivre (*Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ*. I. Съ семью литографированными и гравированными на мѣди рисунками). С. Петербургъ, въ тип. Экспед. Заготовл. Госуд. Бумагъ, 1847. 120 стр., въ 8 д. л.

Premier Bulletin de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg. Séance 1—5 (*Первый Бюллетень Археологическо-Нумизматическаго Общества въ С. Петербургѣ*. Засѣданія 1—5). С Петербургъ, въ тип. Экспед. Заготовл. Госуд. Бумагъ, 1847. 22 стр., въ 8 д. л.

Первый Отчетъ Археологическо-Нумизматическаго Общества въ Санктпетербургѣ. *Засѣданія* 1—5. С. Петербургъ, въ тип. Экспед. Заготовл. Госуд. Бумагъ, 1847. 58 стр., въ 8 д. л., съ четырьмя литограф. и гравиров. рисунками.

Распространеніе у насъ ученыхъ обществъ и усиленіе ихъ дѣятельности въ послѣдніе годы, заслуживаютъ полнаго вниманія любителей просвѣщенія. Достаточно указать на труды и изданія Обществъ Исторіи и Древностей, въ Москвѣ и Одессѣ, Русскаго Географическаго и Археологическо-Нумизматическаго, въ С. Петербургѣ. Еще не протекло года со времени учрежденія сего послѣдняго, и оно уже представляетъ ученому свѣту начало трехъ различныхъ изданій, заключающихъ въ себѣ труды и отчеты его за первое полугодіе.

Въ кругъ занятій Археологическо-Нумизматическаго Общества входятъ не однѣ Отечественныя Древности; посему и предположено издавать труды его какъ на Русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Всѣ статьи, касающіяся Русскихъ достопримѣчательностей, будутъ издаваемы на Русскомъ языкѣ и сверхъ того на Французскомъ или на Нѣмецкомъ, если предметъ разысканій имѣетъ общую важность.

Въ первой книжкѣ «Записокъ» Общества помѣщено шесть статей (три на Нѣмецкомъ и три на Французскомъ языкѣ), читанныхъ въ первыхъ пяти засѣданіяхъ прошедшаго года, а именно: Докт. *Кёне:* «О большихъ серебряныхъ вазахъ Императорскаго Эрмитажнаго Музея» (стр. 1—66), «Письмо къ Профессору Тёлькену о разныхъ камняхъ Императорскаго Эрмитажнаго Музея» (стр. 67—74), Докт. *Муральта:* «О Строгановскомъ саркофагѣ» (стр. 75—86), Г. *Рейхеля:* «О неизданной монетѣ Дагоберта» (стр. 87) и «Дополненія къ Русской Нумизматикѣ Средняго вѣка» (стр. 89—112) и Г. *Жиля:* «О Татарскомъ вооруженіи, хранящемся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Музеѣ» (стр. 113—120). О содержаніи всѣхъ этихъ статей мы уже говорили въ извлеченіяхъ изъ протоколовъ Общества, помѣщенныхъ въ Март. книжкѣ (*). Ко всѣмъ этимъ статьямъ приложены рисунки, прекрасно сдѣланные.

Въ Premier Bulletin de la Société помѣщены протоколы первыхъ пяти засѣданій, на Французскомъ языкѣ.

Въ «Первомъ Отчетѣ», на Русскомъ языкѣ заключаются слѣдующія статьи: Основаніе Археологическо-Нумизматическаго Общества, протоколы его засѣданій съ Іюня по Декабрь 1846 года, Статуты Общества, списокъ Членовъ-Учредителей, Почетныхъ и Дѣйствительныхъ, извѣстія о собраніи монетъ, поступившихъ въ даръ Обществу, и о его Библіотекѣ, и статьи: Г. *Рейхеля* «О Русской Нумизматикѣ Средняго вѣка» (съ тремя рисунками монетъ) и Г. *Жиля* «О Татарскомъ вооруженіи» (съ изображеніемъ онаго).

Изъ самаго оглавленія статей видно уже, что всѣ онѣ имѣютъ предметомъ объясненіе классическихъ, Русскихъ и Татарскихъ древностей, хранящихся въ нашихъ казенныхъ и частныхъ Музеумахъ и еще неизвѣстныхъ Европейскимъ Ученымъ, и прибавляютъ много новаго къ Наукѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ слѣдующихъ частяхъ «Записокъ» и «Отчетовъ» Общества мы увидимъ еще болѣе новаго для Археологіи вообще и Русской въ особенности.

* * *

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. VII, стр. 53—59.

Кавказскій Календарь на 1847 годъ, *изданный отъ Канцеляріи Кавказскаго Намѣстника.* Тифлисъ, 1846, въ 8 д. л., 314 стр., съ изображеніемъ герба Грузино-Имеретинской Губерніи.

Вотъ второй годъ изданія «Кавказскаго Календаря», свидѣтельствующій о распространеніи любви къ Русскому чтенію и за Кавказомъ. Отпечатанныхъ въ Тифлисѣ экземпляровъ этого Календаря на 1846 годъ не достаточно было для удовлетворенія всѣхъ, желавшихъ его пріобрѣсти, и въ С. Петербургѣ напечатано было второе изданіе (въ Военной типографіи, 242 стр., съ картою Закавказскаго Края).

«Кавказскій Календарь», подобно Новороссійскому, заключаетъ въ себѣ въ I отдѣленіи обыкновенныя календарныя статьи, а имянно: I. Мѣсяцесловы: Православно-Каѳолическій, Армяно-Григоріанскій и Армяно-Католическій; II. Церковное счисленіе. III. Подвижные праздники и посты. IV. Роспись праздничнымъ и торжественнымъ днямъ. V. Кавалерскіе Праздники. VI. Викторіальные дни. VII. Мухаммеданскій Календарь. VIII. Начало временъ года. IX. Небесныя явленія. X. Среднее время восхожденія и захожденія Солнца въ Тифлисѣ. За симъ во II и III отдѣленіяхъ, послѣ свѣдѣнія о Россійскомъ Императорскомъ Домѣ, слѣдуютъ статьи историческія, географическія и статистическія, касающіяся Закавказья. Эти статьи придаютъ ему ученое значеніе.

Въ Календарѣ на 1846 годъ заключаются, между прочими, слѣдующія примѣчательныя статьи: 1) «Краткій историческій очеркъ городовъ Закавказскаго Края», 2) «Таблица географическаго положенія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстъ Закавказскаго Края и Кавказской Области», 3) «Хронологическое показаніе достопримѣчательныхъ событій въ Кавказскомъ Краѣ и важнѣйшихъ постановленій Правительства, относящихся къ этому Краю» (эти три статьи находятся и въ Календарѣ на нынѣшній 1847 годъ). 4) Основныя промышленыя силы Закавказья, *Ю. А. Гагемейстера.* Авторъ разсматриваетъ климатъ, почву и народонаселеніе разныхъ частей Закавказья. 5) Состояніе учебной части въ Закавказскомъ Краѣ. 6) Описаніе Алавердскаго храма въ Грузіи,

П. Іосселіана, и 7) Общественное здоровье въ Тифлисѣ, *П. Собольщикова.* Въ Календарѣ на 1847 годъ: 1) Мцхетскій храмъ въ Грузіи, *П. Іосселіана,* и 2) Статистическій очеркъ Тифлиса, *Я. П—го.*

Извлекаемъ изъ разныхъ статей сего Календаря извѣстія о состояніи народнаго просвѣщенія въ Закавказскомъ Краѣ.

Учебныя заведенія въ Закавказскомъ Краѣ состоятъ въ завѣдываніи и подъ ближайшимъ наблюденіемъ Члена Совѣта Главнаго Управленія Краемъ, управляющаго учебною частію. Въ Закавказскомъ Краѣ находятся слѣдующія учебныя заведенія: Гимназія въ Тифлисѣ 1, при ней Благородный Пансіонъ 1; Уѣздныхъ Училищъ 15, частныхъ мужескихъ Пансіоновъ 4, частныхъ Школъ для приходящихъ учениковъ 2, всего 23. Число учащихся въ нихъ простирается до 2,265, число учащихъ 119.

Тифлисская Гимназія получила основаніе въ 1830 году, по Высочайше утвержденному Положенію 2 Августа 1829 года; но въ послѣдствіи преобразована, согласно Высочайше утвержденному Положенію 12 Мая 1835 года, которымъ она руководствуется, примѣняясь во всѣхъ прочихъ случаяхъ, не означенныхъ въ послѣднемъ Положеніи къ Общему Уставу о Гимназіяхъ (8 Декабря 1828 г.). Курсъ ученія въ Тифлисской Гимназіи раздѣляется на семь классовъ: для перваго, въ которомъ ученики обучаются чтенію, письму и первымъ правиламъ Ариѳметики, не назначается опредѣленнаго времени; для каждаго же изъ послѣдующихъ опредѣляется по одному году. Сверхъ прочихъ учебныхъ предметовъ, назначенныхъ Общимъ Уставомъ 1828 года, въ Тифлисской Гимназіи преподаются: Русское Законовѣдѣніе и Судопроизводство, и четыре мѣстные языка: Грузинскій, Армянскій, Татарскій и Персидскій; Латинскій же только для желающихъ приготовляться въ С. Петербургскій и Московскій Университеты или въ Училище Правовѣдѣнія. Воспитанники, окончившіе полный курсъ, съ одобрительными отъ Начальства аттестатами, принимаются на службу по гражданской части съ чиномъ 14 класса. Гимназіи предоставлено отправлять ежегодно въ Университеты, на казенный

счетъ, 5 воспитанниковъ, для приготовленія къ званію Учителей въ Закавказскія учебныя заведенія, и до 10 воспитанниковъ изъ дѣтей здѣшняго Дворянства въ Кадетскіе Корпуса. Сверхъ того, приготовляются при Тифлисской Гимназіи отправляемые, въ слѣдствіе особаго Высочайшаго Повелѣнія, для воспитанія на казенный счетъ, въ Училище Правовѣдѣнія, въ Московскій Армянскій Лазаревыхъ Институтъ и Отдѣленіе Восточныхъ языковъ С. Петербургскаго Университета, по 5 человѣкъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія 3, Строительное Училище 6, Константиновскій Межевой Институтъ 15, и Московскій Университетъ для изученія Медицины 10.

Въ Тифлисѣ находится *Метеорологическая* и *Магнитная Обсерваторія*, которая входитъ въ сѣть прочихъ Обсерваторій, учрежденныхъ Русскимъ, Англійскимъ и другими Правительствами на пространствѣ всего Земнаго Шара. Она выстроена въ 1843 году и содержится на счетъ Горнаго Вѣдомства. Наблюденія начаты съ 1844 года и производятся Старшимъ Учителемъ Математики въ Тифлисской Гимназіи Г. Филадельфинымъ.

Благородный Пансіонъ при Тифлисской Гимназіи состоитъ изъ 70 казенныхъ воспитанниковъ, именно: изъ дѣтей Русскихъ чиновниковъ 30, туземнаго Дворянства 30, и дѣтей Имеретинскаго и Мингрельскаго Дворянства 10. Сверхъ того, принимаются въ Пансіонъ и своекоштные воспитанники съ платою по Положенію 200 руб. сер. въ годъ.

Уѣздныя Училища Закавказскаго Края находятся въ слѣдующихъ 15 городахъ: въ Тифлисѣ, Гори, Кутаисѣ, Ахалцыхѣ, Душетѣ, Сигнахѣ, Телавѣ, Елисаветполѣ, Эривани, Нахичевани, Нухѣ, Шушѣ, Шемахѣ, Баку и Дербендѣ. Курсъ ученія въ нихъ раздѣляется на три года. Число учащихся простирается въ каждомъ отъ 51 (Нухинское Уѣзд. Учил.) до 304 (Кутаисское); во всѣхъ же Уѣздныхъ Училищахъ Закавказья 1,483 учащихся.

Сверхъ помянутыхъ учебныхъ заведеній, въ Тифлисѣ находятся: Духовная Семинарія (116 учащихся), Духовное Уѣздное и Приходское Училище (162 учен.), Армянское Духовное Училище (115), Закавказскій Дѣвичій Институтъ

(63), Учебное заведеніе Св. Нины, учрежденное женскимъ Благотворительнымъ Обществомъ (33), Школа военныхъ воспитанниковъ при Кавказскомъ Саперномъ Баталіонѣ (7[illegible]), Школа Грузинскаго Линейнаго Баталіона (111), Школа Кантонистовъ при Инвалидной командѣ (84), Окружная Школа при Арсеналѣ (26) и Евангелическая Школа Нѣмецкихъ колонистовъ (62). Всего учащихся въ Тифлисскихъ учебныхъ заведеніяхъ 1,706 человѣкъ, въ томъ числѣ 1,596 мужескаго и 110 женскаго пола.

Вотъ любопытные результаты, выведенные Авторомъ «Статистическаго очерка Тифлиса» о образованности современнаго Тифлисскаго общества, составленнаго изъ самыхъ яркихъ противоположностей Европейской образованности и Азіатизма.

1) Нѣкоторые получили воспитаніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ или за границею, и отличаются не только образованностію и знаніемъ Европейскихъ языковъ, но и свѣтскостію, пріобрѣтаемою въ лучшихъ обществахъ.

2) Нѣкоторые, не смотря на воспитаніе, полученное ими въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, снова обращаются къ обычной жизни отцовъ своихъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ утрачиваютъ даже слѣды своего образованія, сохраняя лишь знаніе Русскаго языка, которое едва ли они могутъ передать своимъ дѣтямъ.

3) Нѣкоторые добросовѣстно, не жалѣя трудовъ, начинаютъ изучать Грузинскую Исторію, собираютъ библіотеки, знакомятся съ лѣтописцами и съ языкомъ древней національной Поэзіи.

4) Одни, мало по малу, принимаютъ Русскіе обычаи, тогда какъ другіе остаются вѣрными старинѣ.

5) Нѣкоторыя изъ женщинъ, принадлежащихъ къ первымъ аристократическимъ фамиліямъ, по своему образованію, смѣло могутъ блистать въ лучшихъ Европейскихъ обществахъ.

6) Но воспитаніе женщинъ, большею частію, ограничивается знаніемъ читать и писать на своемъ природномъ языкѣ.

7) Почти каждый Грузинъ въ Тифлисѣ знаетъ Армянскій языкъ; каждый Армянинъ знаетъ языки: Грузинскій, Татарскій, Персидскій и другихъ племенъ. Почти всѣ взрослые могутъ говорить по-Русски · исключеніе составляютъ лишь женщины изъ низшаго класса, Азіатцы и жители селеній, недавно поселившіеся въ Тифлисѣ.

8) Домашняго воспитанія почти не существуетъ, и нѣкоторыя дѣти, поступая въ казенныя заведенія, мало понимаютъ по-Русски и не знаютъ даже азбуки.

Наконецъ IV отдѣленіе Календаря заключаетъ въ себѣ Кавказскій Адресъ-Календарь, состоящій изъ слѣдующихъ статей: 1. Управленіе Намѣстника Кавказскаго; 2. Мѣстныя Управленія: 1) Грузино-Имеретинская Губернія, 2) Окружные Начальники, 3) Джаро-Бѣлоканскій военный Округъ, 4) Каспійская Область и 5) Кавказская Область; 3. Управленія Духовныя: А) Православной Каѳолической Восточной Церкви. Б) Армянской Церкви. В) Евангелическо-Лютеранской. Г) Иновѣрческихъ Исповѣданій; 4. Управленія военныя; 5. Карантинное; 6. Таможенное; 7. Почтовое. 8. Управленіе учебною частію (а) въ Закавказскомъ Краѣ; б) въ Кавказской Области; в) въ Землѣ Войска Черноморскаго). Закавказскій Институтъ Благородныхъ Дѣвицъ. Женское Благотворительное Общество Св. Нины. Учебное Заведеніе Св Нины. Лица Дипломатическаго Корпуса въ Персіи и Турціи. Персидскіе и Турецкіе Сановники. Тифлисскіе адресы или Указатель жительства лицъ и помѣщенія Присутственныхъ и другихъ мѣстъ.

* * *

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *Поученіе Святителя Алексія* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 1); Св. Григорія Двоеслова: *О пастырскомъ служеніи* (Христ. Чт. Генв., Февр. и Мартъ); Св. Ефрема Сиріанина: *Слово о покаяніи и терпѣніи* (ibid. Февраль); *Плачъ о самомъ себѣ* (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго: *Слово о томъ, что не должно смущаться несчастіями людей добродѣтельныхъ и благоденствіемъ порочныхъ* (ibid. Мартъ); *О входѣ Іисуса Христа во Іерусалимъ* (Воскр. Чт. № 50); Бл. Августина, *Слово о Св Четыредесятницѣ* (ibid. № 44); Блаж. Ѳеофилакта: *Изъясненіе Евангелій, читаемыхъ въ Недѣли* 1, 2, 3, 4 и 5-ю *Великаго Поста* (ibid. № 45, 46, 47, 48 и 49); Св. Григорія Двоеслова: *Объ иконопочитаніи* (ibid. № 49).

— «О пастырскомъ служеніи». — Предметъ и цѣль этого глубоко-назидательнаго сочиненія раскрыта во вступленіи къ нему «Чтобы кто-нибудь не подумалъ»— говоритъ Св. Григорій Двоесловъ — «будто пастырское служеніе легко, я въ настоящемъ сочиненіи хочу изложить все, что думаю о его важности: тогда, можетъ быть, тотъ, кто еще свободенъ отъ него, не будетъ стремиться къ

дились повѣрять ему свои тайные недуги, и во всѣхъ искушеніяхъ прибѣгали къ нему, какъ на материнское лоно; чтобы надѣялись, въ случаѣ оскверненія своей совѣсти какимъ-либо важнымъ грѣхомъ, омыть себя предъ нимъ слезами покаянія и получить отъ него утѣшеніе. Пастырь долженъ быть ласковымъ въ обращеніи съ благонравными, ревнителемъ правды предъ порочными. Первыхъ онъ долженъ принимать, какъ равный, и никакимъ образомъ не превозноситься предъ ними; когда же увидитъ послѣднихъ, тотчасъ долженъ вспомнить о своей высокой власти и не страшиться пользоваться ея правами. Извѣстно, что Природа производитъ всѣхъ людей равными, и только заслуга возвышаетъ однихъ предъ другими. Но Божественнымъ промысломъ направляется къ добру и это различіе людей, которое есть слѣдствіе относительныхъ недостатковъ ихъ: такъ какъ всѣ не могутъ держаться съ одинаковою твердостію, то одинъ обязывается быть подъ управленіемъ другаго. По сему всѣ правители должны помнить прежде всего свое равенство съ подчиненными по существу или по природѣ, и утѣшаться не тѣмъ, что они первенствуютъ, но тѣмъ, что, первенствуя, могутъ принесть пользу другимъ. Пастырь не долженъ забывать внутреннихъ нуждъ паствы въ заботахъ о дѣлахъ внѣшнихъ, ни внѣшнихъ дѣлъ — изъ усердія къ внутреннимъ: ибо часто иной, какъ бы вовсе упустивъ изъ виду, что онъ поставленъ заботиться о вѣчномъ спасеніи душъ, всѣмъ сердцемъ предается занятіямъ мірскимъ, имѣющимъ цѣлію только временное благополучіе. Когда есть такія занятія, онъ въ восторгѣ; если же нѣтъ, онъ денно и нощно воздыхаетъ и придумываетъ, какъ бы найти ихъ. Что другіе назвали бы вожделѣннымъ покоемъ, то для него томительнѣе и несноснѣе всякаго труда. Быть подавленнымъ разными случайными дѣлами, вотъ его величайшее наслажденіе! Что же выходитъ? То, что увлекшись вихремъ мірскихъ заботъ, онъ не обращаетъ уже никакого вниманія на главную и существенную свою обязанность — быть духовнымъ руководителемъ своихъ подчиненныхъ. А отъ того и они, безъ сомнѣнія, охладѣваютъ въ своей ревности о благочестіи. Иной изъ нихъ и готовъ бы преуспѣ-

вать духовно; но примѣръ предстоятеля задерживаетъ его, какъ бы какая-нибудь преграда, въ самомъ началѣ пути: ибо, когда ослабѣетъ и опустится голова, напрасно будутъ напрягаться члены; напрасно воины старались бы перегнать одинъ другаго въ преслѣдованіи враговъ, когда самъ полководецъ сбился съ надлежащей дороги и направляетъ войско не въ ту сторону, куда бы слѣдовало. Не услышитъ паства ни увѣщанія, которое облегчило бы труждающихся, ни обличенія, которое образумило бы виновныхъ: приставникъ и хранитель душъ ихъ превратился въ мірскаго судію; стадо уже не имѣетъ пастыря. Чада Церкви не въ состояніи видѣть свѣта истины: потому что учитель ихъ склонилъ всѣ свои помыслы къ землѣ; потому что очи его ослѣплены пылью житейскихъ суетъ. Съ другой стороны, не льзя похвалить и того Пастыря, который такъ предается занятію духовными предметами, что внѣшнія нужды паствы для него какъ бы не существуютъ; который не то, чтобы предпочитаетъ потребности тѣла потребностямъ души, но уже совершенно презираетъ. Ибо что бываетъ слѣдствіемъ сего? И пасомые начинаютъ презирать его проповѣдь: потому что не могутъ они охотно слушать обличеніе своихъ проступковъ, когда начальники не позаботятся о доставленіи имъ необходимаго для настоящей жизни. Для нуждающихся въ вещественныхъ благахъ обязательны бываютъ только уроки того учителя, который простираетъ къ нимъ руку помощи, привлекаетъ къ себѣ милосердіемъ. Сѣмя Слова Божія проникнетъ въ сердца ихъ и легко возрастетъ тогда только, когда проповѣдникъ откроетъ ихъ для себя и удобритъ какими-нибудь своими пожертвованіями. Пусть же Пастырь промышляетъ и о невинныхъ средствахъ къ процвѣтанію внѣшняго благосостоянія подчиненныхъ, если хочетъ, чтобы лучше процвѣтало ихъ внутреннее благочестіе; ревнуя о послѣднемъ, пусть не пренебрегаетъ вовсе и перваго: ибо, повторяю, пасомые какъ бы по праву будутъ отворачиваться отъ каѳедры проповѣдника, когда онъ отворачивается отъ ихъ насущныхъ потребностей. Пусть знаетъ, кромѣ того, Пастырь, что иногда нужно изъ благоразумія прикрыть проступки пасомыхъ, впрочемъ, показывая въ

то же время, что они прикрываются; иногда и явные спокойно терпѣть, а иногда и тайные вывѣдывать; иногда кротко осуждать, а иногда обличать со всею силою. Первое нужно для того, чтобы грѣшникъ видя, что его проступки замѣчены, и однакожь по снисхожденію прикрываются, устыдился умножать ихъ, и тѣмъ строже самъ наказалъ себя, что Пастырь по милости своей пощадилъ его. Но иногда и тайные проступки надобно вывѣдывать, чтобы по нѣкоторымъ слѣдамъ открыть все, что таится въ душѣ подчиненныхъ, переходя постепенно отъ менѣе важныхъ тайнъ до самыхъ важнѣйшихъ. Иные проступки нужно осуждать кротко и умѣренно, потому что человѣкъ часто грѣшитъ не по злобѣ, а или по невѣдѣнію или по слабости. Всѣ мы, пока остаемся въ этомъ бренномъ тѣлѣ, неизбѣжно подвержены слабостямъ; и всякій по себѣ можетъ судить, какого снисхожденія заслуживаютъ немощи ближняго. Пусть же и Пастырь оглянется на себя, прежде нежели возстанетъ на подчиненнаго съ грознымъ обличеніемъ Всѣмъ изъясненнымъ нами требованіямъ Пастырь можетъ вполнѣ удовлетворить тогда только, когда, одушевляемый страхомъ и любовію, ежедневно и нелѣностно будетъ размышлять о Священномъ Писаніи. Слово Божіе придастъ ему силы для совершенія многообразныхъ трудовъ, соединенныхъ съ его званіемъ, будетъ освѣжать въ немъ чувство благочестія, которое такъ скоро черствѣетъ отъ обращенія въ свѣтѣ, и наперекоръ вліянію житейской суеты, приводящей преждевременную дряхлость, будетъ окрылять духъ его изображеніемъ славы небеснаго отечества».

— «Слово о томъ, что не должно смущаться несчастіями людей добродѣтельныхъ и благоденствіемъ порочныхъ». — «Никто не долженъ смущаться тѣмъ» — учитъ Св. Іоаннъ Златоустый — «что порочные проводятъ настоящую жизнь въ благоденствіи: потому что не здѣсь на землѣ мѣсто воздаянія за добродѣтели и пороки. Если же иногда и случается, что порочные здѣсь получаютъ наказаніе, а добродѣтельные награду; то сіе еще не въ полной мѣрѣ, и только какъ бы для нѣкотораго предъизображенія будущаго суда, чтобы невѣрующіе въ воскресеніе хотя чрезъ это

вразумились и увѣровали. И такъ, не будемъ унывать, если увидимъ, что человѣкъ порочный живетъ въ изобиліи; не будемъ и смущаться, когда замѣтимъ, что благочестивый терпитъ несчастія: потому что не здѣсь, а тамъ вѣнцы и наказанія. Притомъ, нѣтъ ни одного порочнаго, который не имѣлъ бы какой-нибудь добродѣтели; съ другой стороны, нѣтъ ни одного добродѣтельнаго, въ которомъ не было бы никакого порока. И такъ, если здѣсь благоденствуетъ нечестивый, то сіе тамъ послужитъ къ его несчастію: потому что онъ, получивъ здѣсь воздаяніе за свои немногія добродѣтели, тамъ подвергнется должному наказанію. Вотъ почему онъ и благоденствуетъ на землѣ. Но гораздо счастливѣе тотъ, кто терпитъ здѣсь наказаніе: потому что, очистившись здѣсь отъ всѣхъ грѣховъ, онъ явится туда непорочнымъ, чистымъ и невиннымъ. Не будемъ искать здѣсь покоя: потому что послѣдователямъ Христовымъ предсказаны одни бѣдствія: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Ни одинъ благородный воинъ, на мѣстѣ сраженія не требуетъ себѣ ни прохладительныхъ купаленъ, ни трапезы, богатой яствами и питіемъ: потому что это показало бы въ немъ не воина, но человѣка изнѣженнаго. Истинный воинъ подвизается съ напряженіемъ силъ, при зноѣ солнца, покрытый пылью и обильнымъ потомъ, съ скорбію и печалью сердца. Настоящая жизнь наша есть время подвиговъ и борьбы, — время, въ которое мы получаемъ раны, проливаемъ свою кровь и терпимъ болѣзни. Послушай, что говоритъ о семъ Святый Павелъ: *тако подвизаюся, не яко воздухъ біяй* (1 Кор. 9, 26). Мы должны помнить, что вся наша жизнь должна проходить въ подвигахъ; посему никогда не должны искать себѣ покоя. Другое время назначено для нашего покоя; и путемъ страданій мы должны достигать совершенства. Хотя теперь нѣтъ гоненій и мученій, но есть другія бѣдствія, которыя случаются каждый день; если мы не можемъ перенести сихъ послѣднихъ, то едва ли перенесли бы первыя».

По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія помѣщены слѣдующія сочиненія: Высокопреосвящен. Филарета,

Митрополита Московскаго: *Слово въ день восшествія* Государя Императора *на Всероссійскій престолъ*, говоренное 20 Ноября 1846 г. (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Рус. пер. Кн. 1); его же *Слово на память Святителя и Чудотворца Алексія*, говоренное 12 Февраля 1847 г., въ Каѳедральной церкви Чудова монастыря (ibid.); Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Слово на Новый Годъ* (Воскр. Чт. N° 40); его же *Слово въ недѣлю 2-ю Св. Поста* (ibid. N° 47); *Слово въ недѣлю 4-ю Св. Поста* (ibid. N° 48); Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Слово въ день Срѣтенія Господня* (Христ. Чт. Февраль); его же *Слово въ день Св. Великаго Антонія, произнесенное въ Антоніевской церкви* Императорскаго *Харьковскаго Университета* (ibid. Мартъ); Преосвящ. Платона, Епископа Ковенскаго: *Рѣчь предъ торжественнымъ молебствіемъ въ день Рождества Спасителя нашего Іисуса Христа и воспоминанія объ избавленіи Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ*, говоренная предъ памятникомъ, воздвигнутымъ въ г. Ковнѣ въ память Отечественной брани 1812 г. (ibid. Генварь); Преосвящ. Иліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлградскаго: *Бесѣда въ недѣлю Мытаря и Фарисея* (ibid. Февраль); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Бесѣда о заповѣдяхъ Божіихъ* (ibid. N° 42); его же *Бесѣда о церковныхъ заповѣдяхъ* (ibid. N° 43); его же *Рѣчь при открытіи Дѣтскаго Пріюта въ г. Могилевѣ*, 6 Декабря 1846 г. (ibid. N° 49); *Бесѣда въ Недѣлю о Мытарѣ и Фарисеи* (Воскр. Чт. N° 41).

— «Слово на память Святителя и Чудотворца Алексія». — «Образъ поста» — говоритъ нашъ знаменитый Духовный Витія — «и при осторожности противъ фарисейскаго лицемѣрнаго помраченія лицъ, естественно нѣсколько суровый и печальный, довольно просвѣтляется у насъ нынѣ радостію праздничною, и это по уставу святыя Церкви. Но нынѣ же, и по тому же уставу, оглашены мы словомъ Евангельскимъ, располагающимъ къ плачу: *Блажени плачущіи нынѣ*. Что же должно намъ дѣлать? Радоваться, или плакать? Подумала ли Матерь, чего желаетъ она отъ своихъ

чадъ? — Безъ сомнѣнія, подумала, и знаетъ, чего желаетъ. Будьте внимательны: и безъ большáго труда усмóтрите, кáкъ духовная радость свободно входитъ въ область печали, и опять, когда нужно, уступаетъ мѣсто справедливой печали. Память праведника, Святителя и Чудотворца Алексія, мы совершаемъ. Но священная притча учитъ, что *память праведныхъ* должна быть *съ похвалами* (Притч. 10, 7). А другая притча сказуетъ, что *похваляемымъ праведнымъ, возвеселятся людіе* (29, 2). Изъ сего видите, кáкъ можно намъ нынѣ радоваться. Для сего довольно привести на память житіе Святителя Алексія, подвиги его, добродѣтели, благодѣянія. Доброе само въ себѣ заключаетъ похвалу, и само собою радуетъ». Елевѳерій, которому суждено было въ послѣдствіи времени сдѣлаться Святителемъ Алексіемъ, изъ дѣтскихъ забавъ избралъ для себя умную, чистую, и, можетъ быть, не безполезную. Ставитъ сѣть, и хочетъ ловить птицъ. Но Тотъ, «безъ воли Котораго и врабій не падаетъ на землю», не посылалъ ловитвы. Призваніе свыше направило отрока на поприщѣ молитвы. Чрезъ три года онъ рѣшительно предался сему влеченію, отрекся отъ міра, и при вступленіи въ монашество въ Богоявленскомъ монастырѣ, получилъ имя Алексія, предназначенное въ сновидѣніи. «Это ранняя заря духовной жизни Святаго Алексія: но не довольно ли уже она свѣтла и пріятна? Пятнадцатилѣтній отрокъ отрекается отъ утѣхъ юности, сынъ болярина — отъ блеска знатности, крестникъ Князя, чаемаго владѣтеля Москвы, отъ видовъ на бóльшую еще знатность; рѣшается жить только для Бога и для души; заключаетъ себя въ монастырскую жизнь, — надѣюсь, не станете спорить, если скажу: — болѣе строгую за пять сотъ лѣтъ предъ симъ, нежели въ наше время. Посмотрите, старцы, на отрока, и не только порадуйтесь о немъ, но и поучитесь отъ него. Хорошо было бы, если бы на него умѣли, какъ должно, посмотрѣть и нѣкоторыя дѣти болярь, по крайней мѣрѣ для того, чтобы не почитать себя очень любомудрыми и очень возвышенно мыслящими, когда они, поспѣшно вышедъ изъ училища, не столько стремятся къ подвигамъ и пользамъ Отечества, сколько преслѣдуютъ при-

зраки почестей, или кружатся въ вихрѣ суеты и роскоши. Посмотримъ далѣе на Алексія, монашествующаго. Надобно ли говорить о его подвигахъ, собственно монашескихъ? Понятно само собою, что пренебрегшій такъ много пріятнаго въ мірѣ, возложивъ руку на рало, уже не озирался вспять; не искалъ, какъ иные нынѣ, подъ наименованіемъ подвижничества, только покойной и обезпеченной жизни; отъ протяженныхъ Богослуженій и молитвъ не усѣкалъ по частицѣ для своей лѣности; не смотрѣлъ однимъ окомъ въ церковь, а другимъ за ограду обители; не цѣнилъ собственности послѣ обѣтовъ нестяжанія; не вмѣшивалъ своей воли въ дѣла послушанія. Укажу на особенный подвигъ, который одинъ достаточенъ, чтобы показать Алексія свѣтильникомъ, необыкновенно свѣтлымъ не только для своего вѣка, но и для многихъ вѣковъ. Въ вѣкѣ, не представлявшемъ ни довольно пособій, ни довольно поощренія къ усиленному ученію, онъ имѣлъ ревность, и нашелъ способы, достаточно научиться Греческому языку: и для чего? — для того, чтобы пріобрѣсти болѣе ясное и точное разумѣніе священныхъ книгъ Новаго Завѣта, на ихъ первоначальномъ Апостольскомъ языкѣ. И не довольствуясь симъ пріобрѣтеніемъ для себя, онъ возжелалъ еще раздѣлить оное съ единовѣрными и единоплеменными. Сличилъ Славянскій переводъ Новозавѣтныхъ книгъ съ Греческимъ подлинникомъ, и, очистивъ отъ несовершенствъ и погрѣшностей, внесенныхъ въ него неискусными переписчиками, собственною рукою написалъ оный въ книгѣ, которая хранится и донынѣ въ сей, отъ него созданной обители, какъ одно изъ безцѣнныхъ отъ него наслѣдій. Кому любезна Божественная истина и чистая слава Церкви, тотъ всегда съ утѣшеніемъ взирать будетъ на сей Богословскій подвигъ Святаго Алексія. Какъ чисто сіяетъ въономъ Православіе, которое всегда обращалось и обращается къ Священному Писанію, яко къ вѣчному и для всѣхъ открытому источнику Божественной истины! Въ какомъ благопріятномъ свѣтѣ представляетъ онъ достоинство Россійскаго Духовенства въ четвертомъ-надесять Христіанскомъ вѣкѣ, который нигдѣ не блисталъ просвѣщеніемъ! Какое подтвердительное свидѣтельство даетъ

онъ дѣйствованію Россійскаго священноначалія въ послѣдовавшіе вѣка, въ исправленіи поврежденныхъ Славянскихъ рукописей священныхъ и церковныхъ книгъ по Греческимъ подлинникамъ! Какъ ясно обличаетъ неправое мудрованіе тѣхъ любителей мнимой старины, у которыхъ любовь къ старинѣ превратилась въ благоговѣніе къ стариннымъ ошибкамъ, и которые исправленіе описки стариннаго писца почитаютъ преступленіемъ, и даже поврежденіемъ вѣры»! За симъ Архипастырь нашъ въ Словѣ своемъ обращаетъ взглядъ на Алексія, какъ на Святителя и Святаго, и приводитъ на память нѣкоторые его подвиги, и между прочимъ подвигъ въ Ордѣ, принесшій бездавность Церкви и миръ Отечеству. «*Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся* (Псал. 118, 52), сказалъ зритель судебъ Божіихъ въ народѣ Божіемъ. Не сіе ли долженъ чувствовать внимательный зритель Господнихъ отъ вѣка судебъ надъ Россіею и Церковію Россійскою? Какъ крѣпко у насъ Церковь и Отечество другъ друга обнимали и поддерживали! Какъ благодѣтельно было твердое единство священноначалія при недовершившемся еще единствѣ государственномъ! Какъ чудно, противъ тяготѣвшей надъ нами силы чуждаго невѣрнаго народа, поставлена была духовная сила Церкви, чтобы нѣсколько уменьшить и сдержать сію разрушительную тяжесть, доколѣ возрастутъ и созрѣютъ для ея отраженія побѣдоносныя государственныя силы! Поминай, Православный сынъ Россіи, съ благодареніемъ сіи древнія судьбы, и съ упованіемъ храни для грядущихъ временъ силы, столь благотворныя во временахъ протекшихъ, — силу вѣры и любви къ Отечеству, силу единодушія и готовой на всякое пожертвованіе любви къ самодержавной власти». Слово заключается слѣдующимъ: «Радуясь о чтителяхъ поста, могу ли безпечально смотрѣть на тѣхъ, которые не только не довольно чтутъ его, но какъ бы ругаются надъ нимъ своими поступками? На что была эта неумѣстная общественная веселость не въ праздникъ? А въ праздникъ, зачѣмъ похищено время у благоговѣнія, и расточено на суету? На что эта невоздержность, это преобладаніе увеселеній въ преддверіи поста? Тысячи Христіан-

скаго народа бѣгутъ по слѣдамъ языческаго легкомыслія; и находятся люди, которые о дѣлахъ легкомыслія, какъ о достопамятностяхъ, повѣствуютъ съ торжествомъ и похвалами. Для чего это многолюдство не напомнитъ себѣ, что постомъ нѣсколько сотъ тысячъ Ниневитянъ спаслись отъ близкой погибели, а весь первый міръ, ядущій и піющій, роскошествующій и веселящійся, поглощенъ потопомъ? Для чего и въ постъ нѣкоторые не довольствуются, или и совсѣмъ не пользуются, умилительнымъ сладкопѣніемъ церковнымъ, но идутъ слушать зрѣлищнаго пѣвца и сладострастные звуки, или смотрѣть зрѣлища, не говорящія, правда, безстыдныхъ рѣчей слуху, но и не говорящія ничего назидательнаго глазу? Нѣкоторые скорбящіе о семъ, подобно мнѣ, говорятъ: для чего много снисходитъ сему Начальство? Мнѣ кажется, я имѣю на сіе удовлетворительный отвѣтъ. Начальство, какъ дѣтямъ, снисходительно позволяетъ вамъ открытыя забавы, чтобы склонные къ забавамъ, не имѣя открытыхъ, не предались тайнымъ, болѣе безпорядочнымъ и вреднымъ. Но вы для чего всегда хотите оставаться дѣтьми, въ вашей склонности къ забавамъ? Не ходите слушать страстнаго пѣвца, или смотрѣть обаятеля; дайте себѣ лучшія упражненія; неблаговременныя и недостойныя Христіанской мудрости зрѣлища закроются сами собою; обаятели разочаруются; пекущееся о благочестіи и благонравіи народа Начальство будетъ довольно, и Христіанское общество явится въ образѣ строгаго благонравія, достойномъ временъ Апостольскихъ. Доколѣ же сего нѣтъ, не станемъ, по крайней мѣрѣ, льстить себѣ; не станемъ хвалить легкомысліе, какъ мудрость; признаемъ наше несовершенство; осудимъ нашу суетность; возскорбимъ и восплачемъ надъ нашимъ неочищеннымъ отъ грѣха веселіемъ. Поспѣшимъ сѣять слезы покаянія, чтобы пожать радость спасенія. Остережемся, чтобы, гоняясь слишкомъ много и долго за суетнымъ веселіемъ, не впасть, наконецъ, въ позднія и безполезныя слезы безнадежности. *Послѣдняя радости*, мірской и чувственной, *въ плачь приходятъ*, говоритъ опытный Соломонъ (Притч 14, 13). Напротивъ того, *блажени плачущіи* слезами умиленія духовнаго, учитъ Господь Спаситель нашъ».

— «Слово въ день Срѣтенія Господня». — Такъ какъ совершившееся въ празднуемый день надъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ въ храмѣ Іерусалимскомъ совершено было нѣкогда съ каждымъ изъ насъ, и какъ совершенное надъ нами имѣло важный смыслъ, посему краснорѣчивый Архипастырь внушаетъ въ настоящемъ «Словѣ» своемъ, что съ пришествіемъ въ возрастъ намъ должно, какъ можно чаще, возобновлять въ памяти нашей то, что совершено надъ нами Церковію въ младенчествѣ, вникать въ духъ и силу совершеннаго, дабы, сообразуясь съ нимъ въ своемъ поведеніи и нравахъ, дѣйствительно содѣлаться тѣмъ, чѣмъ быть обѣщали, и пріять то, что намъ за сіе предоставлено. «Настоящій день» — говоритъ онъ — «яко день принесенія во храмъ Господа нашего, по образу коего совершено было и принесеніе насъ во храмъ, есть потому самый приличный для подобныхъ воспоминаній и размышленій. И такъ, перенесемся мыслію къ нашему младенчеству, и посмотримъ, что̀ происходило съ нами въ четыредесятый день бытія нашего. Что это за жена, которая, съ младенцемъ у груди, трепещущею стопою подходитъ къ прагу церковному; видимо спѣшитъ для какого-то святаго дѣла въ церковь; но, подошедъ къ дверямъ церковнымъ, останавливается, и какъ бы воспященная какою-то силою невидимою, не смѣетъ итти далѣе? Что это за жена и кто этотъ младенецъ? — Это твоя мать, возлюбленный слушатель! А ея младенецъ — ты самъ. Насталъ четыредесятый день по твоемъ рожденіи; и вотъ, по закону Св. Церкви, мать несетъ тебя во храмъ для воцерковленія. Зачѣмъ же медлитъ она у прага церковнаго, и не входитъ во храмъ? Кто остановилъ ее? — Этотъ же самый законъ Церкви, воспрещающій женѣ родившей до четыредесяти дней по рожденіи входить въ домъ Божій. Для чего это запрещеніе?— Но не будемъ смущаться: насъ недолго заставятъ стоять внѣ храма: потому что, благодаря любви Божественной, у всѣхъ насъ есть Заступникъ и Ходатай всемощный. Покрытые Его заслугами, очищенные Его благодатію, украшенные Его именемъ, мы, не смотря на прирожденную порчу и несовершенство наше, будемъ приняты въ домъ Божій,

представлены самому лицу Цареву, пріобщены даже къ лицу друзей и присныхъ Его. Въ самомъ дѣлѣ, является служитель алтаря, пріемлетъ на свои руки, подобно Симеону, младенца,— то есть насъ съ тобою, возлюбленный слушатель, — подъемлетъ его предъ вратами церкви горѣ, образуетъ изъ него на воздухѣ крестъ, и восклицаетъ: *воцерковляется рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа*..., и, когда двери храма, какъ бы уступивъ крестному знаменію, разверзаются, Священнослужитель входитъ съ младенцемъ, вѣщая отъ лица его словами Св. Давида: *вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему!* Дошедъ до средины храма, онъ останавливается, паки подъемлетъ младенца горѣ и, образуя имъ крестъ, возглашаетъ: *воцерковляется рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа*..., и въ слѣдъ за тѣмъ присовокупляетъ: *посредѣ церкви воспою Тя*. Подходитъ потомъ къ царскимъ вратамъ алтаря, снова подъемлетъ отроча во образъ креста, и въ третій разъ вѣщаетъ: *воцерковляется рабъ Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа!* Такимъ образомъ, рожденное уже посвящено Богу, уже введено въ домъ Царевъ. Симъ могло бы окончиться священнодѣйствіе. Но Христіанину, яко сонаслѣднику Христа, предоставлены бо́льшія права; ему, *яко царскому священію*, дано входить во *внутреннѣйшая завѣсы* (Евр. 10, 19); и вотъ Священнослужитель, по тому же уставу Св. Церкви, несетъ младенца сквозь Южныя двери въ самое святилище, обходитъ съ нимъ вокругъ престола, и, исходя изъ алтаря противоположнымъ путемъ, то есть, Сѣверными дверьми, полагаетъ его на землѣ предъ вратами царскими, откуда мать уже сама должна воспріять его, какъ бы отъ лица Господня. Что можетъ быть знаменательнѣе и вмѣстѣ трогательнѣе сихъ священнодѣйствій! Это троекратное образованіе креста изъ младенца, это внесеніе его во святилище и обхожденіе съ нимъ вокругъ престола; это положеніе его на землѣ предъ вратами царскими и пріятіе его отсюда самою матерію: сколько здѣсь уроковъ и для приносимаго, и для приносящей, и для дѣтей, и для самыхъ родителей! — Крестъ! Имъ видимо означается, что если мы имѣемъ теперь доступъ и въ земный храмъ и въ небесный эдемъ, то

страданіями за насъ на крестѣ Сына Божія, коими отверзъ для всѣхъ насъ рай, заключенный для всѣхъ же преступленіемъ нашего прародителя и собственными грѣхами. А между тѣмъ симъ же крестомъ на всю жизнь дается знать рожденному, что онъ, яко Христіанинъ, долженъ быть крестоносецъ, что его доля на землѣ — не служеніе міру, а борьба съ нимъ, не угожденіе чувствамъ, а распинаніе плоти съ ея страстями и похотями. Внесеніе младенца во святилище, не матерію или отцемъ, а Іереемъ, показываетъ, что силы Природы достаточны только для дарованія ему одной жизни естественной, но не довлѣютъ для введенія его въ жизнь духовную и благодатную; а обхожденіемъ вокругъ престола видимо указуется на высокое предназначеніе Христіанина — откровеннымъ лицемъ созерцать славу Божію, быть причастникомъ еще на землѣ таинъ жизни вѣчной, уготовлять себя въ блаженное сожитіе съ Архангелами и Ангелами, окружающими престолъ Божій, въ мѣсто селенія самой славы Божіей. Въ частности, обхожденіемъ вокругъ престола, напоминающимъ собою чинъ посвященія и бракосочетанія, младенецъ какъ бы посвящается во Іерея Богу, а душа его уневѣщается Духу Святому. Наконецъ, положеніе младенца на землю предъ дверями царскими даетъ разумѣть, что, не смотря на множество правъ духовныхъ, ему теперь усвоенныхъ, онъ, яко Христіанинъ, долженъ всю жизнь пребывать во смиреніи духа и сердца, вмѣнять себя, яко ничто же предъ Господемъ; взирать на себя, яко на жертву, которая единожды и навсегда посвящена Господу, да отнынѣ не къ тому себѣ живетъ, и не къ тому себѣ умираетъ, но умершему и воскресшему для него Спасителю. А мать, подъемлющая отъ царскихъ вратъ плодъ чрева своего, должна памятовать, что отселѣ онъ ей паки поручается самимъ Господомъ, да болѣзнуетъ о немъ прочее духомъ, какъ прежде болѣла тѣломъ, *дондеже вообразится въ немъ Христосъ*. Какъ, наконецъ, выразительно самое названіе сего священнодѣйствія: *воцерковляется рабъ Божій!* То есть, вводится въ Церковь, вставляется, какъ часть, въ свое великое и святое цѣлое, и вмѣстѣ съ тѣмъ самъ дѣлается церковію, живымъ храмомъ Бога живаго.

Мать принесла его, какъ плодъ Природы; пріемлетъ назадъ, какъ даръ Благодати. Помни же, принесенный и взятый, чѣмъ ты принесенъ и каковымъ взятъ! Помни, гдѣ ты былъ, кому и для чего представленъ! Помни, какое знаменіе отверзло тебѣ врата дома Божія! Помни престолъ, вокругъ коего тебя носили и который тебѣ предназначенъ, и землю, на коей былъ положенъ и въ которую пойдешь. Помни, что ты опять и также чуждыми руками будешь принесенъ нѣкогда въ Церковь со крестомъ въ рукахъ. О, если бы ты тогда могъ усвоить себѣ слова праведнаго Симеона: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему въ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе твое!* Но они усвоятся тебѣ, и ты почіешь съ миромъ до дня всеобщаго воскресенія, если, въ продолженіе своей жизни, не будешь забывать своего воцерковленія».

По Отдѣленію Духовной Исторіи мы встрѣтили: *Сношенія Армянской Церкви съ Восточною Православною о соединеніи въ XII вѣкѣ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 1); *Жизнь Блаженнаго Іеронима Стридонскаго* (Христ. Чт. Генв., Февр. и Мартъ); *Очеркъ Исторіи Русской Церкви въ періодъ до-Татарскій* (ibid. Февр. и Мартъ).

По Отдѣленію Христіанскаго Ученія помѣщены: *Бесѣды о спасительныхъ Таинствахъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск пер. Кн. 1); *О значеніи обрядовъ, соблюдаемыхъ Православною Церковію при Святомъ Крещеніи* (Христ. Чт. Генварь); *Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ* (Воскр. Чт. N° 40, 41, 45); *Сравненіе четырехъ Св. Евангелій между собою* (ibid.); *Фарисейскій духъ* (ibid. N° 41); *Сущность ученія, заключающагося въ Посланіи ко Евреемъ и порядокъ его изложенія* (ibid. N° 44); *О первомъ посланіи Св. Апостола Петра* (ibid. N° 45); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу при слушаніи Божественной Литургіи* (ibid. N° 46), *Поклоненіе животворящему кресту среди Святой Четыредесятницы* (ibid. N° 47).

— «Бесѣды о спасительныхъ таинствахъ». — Три бесѣды, помѣщенныя въ Прибавленіяхъ къ 1-й книжкѣ Твореній Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ, посвящены Литургіи. Всѣ онѣ такъ замѣчательны яснымъ и пол-

нымъ обзоромъ и изъясненіемъ дѣйствій Божественной службы, что мы не можемъ не передать нашимъ Читателямъ сущности этихъ бесѣдъ. Важнѣйшую часть Литургіи составляетъ *Литургія вѣрныхъ:* ибо она состоитъ въ освященіи Даровъ, чрезъ которое они пресуществляются въ тѣло и кровь Христову, приносятся Богу, какъ жертва хваленія, благодаренія, прошенія и умилостивленія за живыхъ и умершихъ, и пріемлются вѣрующими, для освященія души и тѣла. Она начинается возглашеніемъ: *Елицы вѣрніи, паки и паки миромъ Господу помолимся.* Здѣсь уже только отъ лица однихъ вѣрныхъ возносятся моленія къ Богу,—и въ продолженіе ихъ двукратно повторяется возглашеніе: *премудрость!* ибо предстоитъ премудрое и непостижимое строеніе Таинства. Въ то же время, какъ возносятся моленія сіи народомъ, въ алтарѣ Священникъ молится предъ престоломъ и раскрываетъ *антиминсъ,* что̀ значитъ *вмѣстопрестольникъ,* то есть, замѣняющій иногда престолъ. Послѣ сихъ моленій, Херувимскою пѣснію возбуждаются предстоящіе къ благоговѣйному вниманію Святымъ Тайнамъ. «Изображая тайно Херувимовъ, — поетъ Церковь, — и съ ними Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь воспѣвая, отложимъ нынѣ всѣ житейскія попеченія, чтобы достойно подъять Царя всѣхъ, Котораго невидимо сопровождаютъ чины Ангельскіе: *аллилуіа*»! Во время сей пѣсни святые Дары, съ жертвенника, чрезъ Сѣверныя врата и потомъ Царскія, переносятся на престолъ. Сей *входъ*, называемый *великимъ*, въ первенствующей Церкви совершался для перенесенія святыхъ Даровъ на престолъ изъ особаго отдѣленія храма, гдѣ былъ жертвенникъ; а для духовнаго созерцанія образуетъ онъ шествіе Іисуса Христа на вольное страданіе, и пренесеніе пречистаго тѣла Христова съ Голгоѳы до гроба, въ которомъ положили Его. Священникъ и Діаконъ представляютъ благообразнаго Іосиѳа и Никодима, которые, снявъ тѣло Христово со Креста, перенесли его съ Голгоѳы въ вертоградъ, гдѣ былъ новый гробъ. Воздухъ, переносимый на раменахъ Діакона, изображаетъ *плащаницу;* одинъ изъ покрововъ—*сударь,* которымъ обвили главу Іисуса, а другой —погребальныя пелены, кадильница—смирну и алой, кото-

рыми помазано было тѣло Спасителя. Совершая шествіе, Священнодѣйствующій молится о предержащихъ властяхъ и всѣхъ Христіанахъ, да помянетъ ихъ Господь Богъ во царствіи Своемъ. Поставленіемъ Даровъ на антиминсѣ изображается погребеніе тѣла Інсусова: посему въ это время совершитель Таинства читаетъ: *Благообразный Іосифъ, съ древа снемъ пречистое тѣло Твое,* и проч. Престолъ въ семъ дѣйствіи представляетъ вертоградъ, антиминсъ — гробъ, воздухъ, покрывающій святые Дары, — камень, который приваленъ былъ къ двери гроба, звѣздица — ту печать, которою запечатали гробъ, опущенная завѣса — сокровенное схожденіе Інсуса во адъ, затвореніе царскихъ вратъ — стражу, поставленную у гроба. Послѣ сего входа совершаются моленія о предложенныхъ на престолѣ святыхъ Дарахъ, и другія; а Священникъ молится въ алтарѣ предъ Дарами, испрашивая у Бога благодати достойно совершить сіе безкровное жертвоприношеніе. По заключеніи прошеній возгласомъ, онъ призываетъ къ миру, воззваніемъ: *миръ всѣмъ!* внушая чрезъ сіе взаимную любовь и единодушіе во Христѣ, дабы достойно участвовать умомъ и сердцемъ въ таинственномъ жертвоприношеніи. Древле въ сіе время миръ и единодушіе во Христѣ выражалось взаимнымъ цѣлованіемъ предстоящихъ; а нынѣ соблюдается только взаимное лобзаніе Священнослужащихъ, по возгласу Діакона: *возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа.* Но тѣмъ не менѣе и нынѣ всѣ обязываются, въ сіе священное время наступающаго великаго тайнодѣйствія, въ умѣ и сердцѣ водворять миръ, незлобіе и взаимную любовь. Послѣ сего вѣрующіе приготовляются къ участію въ великомъ Таинствѣ чрезъ исповѣданіе Спасительной Вѣры. Для возбужденія къ вниманію и въ предзнаменованіе исповѣдуемыхъ таинъ, возглашается: *двери, двери, премудростію вонмемъ!* Въ сіе время отъятіе отъ царскихъ вратъ завѣсы означаетъ отпаденіе камня отъ двери гроба Інсусова, а подъемлемый и колеблемый надъ Дарами воздухъ изображаетъ трусъ, бывшій при отваленіи камня отъ двери гроба Господня, и вѣяніе Святаго Духа надъ предложенными Дарами. По произнесеніи Символа Вѣры,

Діаконъ возглашаетъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ святое возношеніе въ мирѣ приносити.* Симъ требуется отъ предстоящихъ благорасположеніе духа и благоговѣйное вниманіе, чтобы безъ всякихъ помысловъ и движеній взаимной вражды, ненависти, непріязни, но во взаимной братской любви, участвовать въ святомъ возношеніи Богу безкровной жертвы. Предстоящіе изъявляютъ готовность къ сему, отвѣтствуя: *милость мира, жертву хваленія,* и какъ бы такъ говоря: мы хранимъ братскую любовь и взаимный миръ, и показываемъ милосердіе другъ къ другу, какъ жертву хваленія Всевышнему Богу. Священнодѣйствующій благословляетъ ихъ Апостольскими словами, возглашая: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами.* И ему предстоящіе тѣхъ же даровъ испрашиваютъ отъ Бога, взывая: *и со духомъ твоимъ.* При содѣйствіи благодати, Священнодѣйствующій призываетъ вознести сердца отъ всего земнаго къ небесному, возглашая: *горѣ имѣимъ сердца.* Народъ отвѣтствуетъ: *имамы ко Господу,* то есть: къ Господу мы устремляемъ сердца свои. Священникъ, начиная священнодѣйствіе Евхаристіи, взываетъ къ предстоящимъ: *благодаримъ Господа!* Такъ возбуждаетъ онъ всѣхъ къ славословію и благодаренію Тріединаго Бога. Ликъ поетъ: *достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.* Въ то же время Священникъ, послѣдуя примѣру самого Господа (ибо Христосъ, на послѣдней вечери, надъ предложенными дарами благодарилъ Бога), прославляетъ величіе безпредѣльнаго Бога, исчисляя великія дѣла Его, явленныя въ твореніи міра и человѣка и въ промышленіи о немъ; благодаритъ Его безмѣрную благость, и опять восхваляетъ, подражая небеснымъ ликамъ Ангельскимъ, и взываетъ въ слухъ церкви: *побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще!* Внимая сему гласу, предстоящіе воспѣваютъ Серафимскую пѣснь: *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея. . .* Что такъ воспѣваютъ пѣснь Богу небесные лики Ангеловъ, сіе открыто было Пророку Исаіи и Тайновидцу Іоанну Богослову. Посему и называется эта

пѣснь Серафимскою. *Осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне!* — Такъ прославляли Спасителя Еврейскіе отроки, когда торжественно входилъ Онъ въ Іерусалимъ, предъ Своими страданіями. Произносимыми Священникомъ словами: *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*, какъ изъясняются богомудрые Отцы и Учители Церкви, изображается славословіе четырехъ таинственныхъ животныхъ, окружающихъ престолъ славы Господней, по откровенію Св. Іоанна Богослова, день и ночь славящихъ Бога: *Святъ святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Иже бѣ и сый и грядый* (Апок. 4. 8). Когда ликъ воспѣваетъ Серафимскую пѣснь, Священнодѣйствующій опять прославляетъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа, воспоминаетъ послѣднюю вечерю Господню и, указывая на святые Дары, произноситъ тѣ слова Господа, съ коими предлагалъ Онъ ученикамъ Своимъ тѣло и кровь Свою, глаголя: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ;* и потомъ: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Такъ исполняется заповѣдь Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* А ликъ присоединяется мыслями и вѣрою къ словамъ Господа, двукратно возглашая: *Аминь.* Послѣ сего Священнодѣйствующій, втайнѣ воспомянувъ дѣла Іисуса Христа, совершенныя Имъ въ состояніи уничиженія и прославленія, за всѣ сіи благодѣянія, въ жертву хваленія, благодаренія и умилостивленія приноситъ Богу предложенные Дары, взывая въ слухъ церкви: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся:* — не свои, а Твои Дары приносимъ Тебѣ, Боже, — говоритъ Священнодѣйствующій, — благодаря Тебя, за всѣ Твои благодѣянія, умоляя за всѣхъ и испрашивая всего благопотребнаго намъ. Предстоящіе алтарю, выражая свое искреннее участіе въ безкровномъ жертвоприношеніи, воспѣваютъ: *Тебѣ поемъ, Тебе благословимъ. Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ.* Сею пѣснію выражается отъ народа хваленіе или прославленіе Господа Бога, благодареніе, прошеніе и умилостивленіе Его, по вѣрѣ въ великую силу безкровной жертвы. Когда церковь воспѣваетъ сію пѣснь, Свя-

щеннодѣйствующій молитъ Бога о ниспосланіи Всесвятаго Духа, и, призывая вседѣйствующее благословеніе Божіе, благословляетъ крестнымъ знаменіемъ святые Дары. Въ сіе время хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное Тѣло и Кровь Христову, дѣйствіемъ Духа Божія. По преложеніи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, Священникъ молитъ Бога, чтобы причащеніе сихъ Таинствъ служило причащающимся во трезвѣніе души, во оставленіе грѣховъ, въ пріобщеніе Святаго Духа, во исполненіе Царствія Небеснаго, въ дерзновеніе предъ Богомъ, а не въ осужденіе. Какъ священнодѣйствіе Евхаристіи есть истинное жертвоприношеніе Богу за живыхъ и умершихъ,— Церковь торжествующую и воинствующую: то посему Священнодѣйствующій, принесши Богу сію великую жертву, Тѣло и Кровь самого Христа Спасителя, воспоминаетъ предъ нею о почившихъ въ вѣрѣ Праотцахъ, Пророкахъ, Апостолахъ, Мученикахъ, Исповѣдникахъ и всѣхъ Святыхъ, и въ особенности о Пресвятой, Пречистой и Преблагословенной Владычицѣ Богородицѣ, произнося имя Ея во услышаніе предстоящихъ алтарю, чтобы и они присоединились къ прославленію Ея; почему ликъ, услышавъ возгласъ Священнодѣйствующаго, и прославляетъ Ее пѣснію: *Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего.* Поминаетъ Священникъ о прославленныхъ Святыхъ, не для того, чтобы имъ оказать помощь, но чтобы возблагодарить Бога за щедроты, излитыя на нихъ, и ихъ молитвами исходатайствовать у Бога благоволеніе и милость имѣющимъ въ ней нужду. Посему, помянувъ прославленныхъ Святыхъ Божіихъ, молится: *Ихже молитвами посѣти насъ, Боже, и помяни всѣхъ усопшихъ о надежди воскресенія живота вѣчнаго: и упокой ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего.* Послѣ сего онъ молится о Святой, Соборной и Апостольской Церкви и служащихъ въ ней, о Царѣ и родѣ его, о власти гражданской и воинствѣ, и возглашаетъ: *въ первыхъ помяни, Господи, Святѣйшій Правительствующій Синодъ...* Въ сіе же время, предъ безкровною жертвою читаются тайно имена поминаемыхъ, умершихъ и живыхъ; а ликъ возглашаетъ: *и всѣхъ,*

и вся, то есть, помяни, Господи, всѣхъ Христіанъ, всякаго пола, возраста и состоянія, поминаемыхъ по именамъ и не поминаемыхъ. Соотвѣтствуя сему моленію поющаго лика, Священнодѣйствующій тайно молится о мѣстномъ градѣ и о всѣхъ градахъ и странахъ и вѣрою живущихъ въ нихъ, также о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ; о благотворящихъ церквамъ и убогимъ, и всѣмъ испрашиваетъ милости Божіей. Совершивъ поминовеніе, Священникъ вслухъ церкви молитъ Бога, чтобы даровалъ намъ единодушно прославлять всегда пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа, и испрашиваетъ милости у Бога и Спаса нашего Іисуса Христа всѣмъ предстоящимъ. За тѣмъ, по гласу Діакона, возносятся церковію моленія о принесенныхъ и освященныхъ Дарахъ, да человѣколюбивый Богъ, принявъ ихъ съ благоволеніемъ, ниспошлетъ намъ благодать и даръ Святаго Духа и прочее благопотребное въ сей жизни. Священнодѣйствующій въ сіе время молитъ Бога за всѣхъ, да сподобитъ достойно и спасительно причаститься святыхъ Таинъ, и предъ произнесеніемъ молитвы Господней возглашаетъ: *и сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго Бога Отца и глаголати.* Ликъ возглашаетъ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое,* и пр. Молитву сію далъ Господь Спаситель, и всѣ вѣрующіе во Іисуса Христа возсылаютъ ее къ Богу, какъ дѣти одного Отца Небеснаго, Которому усыновлены они, по дару Христа Спасителя, *пріяли Духа сыноположенія, о Немже вопіемъ* къ Богу: *Авва Отче* (Рим. 8, 15). По произнесеніи молитвы Господней, предстоящіе, какъ дѣти, въ знаменіе своей дѣтской покорности и преданности, по гласу Діакона, преклоняютъ главы предъ величіемъ Отца Небеснаго и ожидаютъ Его милости. Священникъ, возсылая благодаренія Царю невидимому, молитъ, *да призритъ* Онъ *съ небесе на поклонившія главы своя,* и даруетъ каждому по нуждѣ его — *благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Своего,* какъ возглашаетъ онъ вслухъ предстоящихъ, и тайно опять молитъ Христа Бога, да преподастъ ему пречистое Тѣло Свое и чест-

ную Кровь, и чрезъ него всѣмъ людямъ. Діаконъ послѣ сего возглашаетъ: *вонмемъ!* — внушая, чтобы готовящіеся къ причащенію святыхъ Таинъ внимали себѣ и тѣмъ страшнымъ тайнамъ, къ коимъ хотятъ приступить они. Священникъ возвѣщаетъ имъ, кому могутъ достойно быть преподаны святые Дары, возглашая: *Святая святымъ!* — Ликъ, отъ лица предстоящихъ, воспѣваетъ: *Единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца,*—исповѣдуя свое недостоинство и упованіе на заслуги единаго святаго, Господа Іисуса Христа. Священникъ въ сіе время раздробляетъ пречистое Тѣло, потому что Іисусъ Христосъ на Тайной Вечери преломленное Тѣло Свое подалъ ученикамъ Своимъ. Раздробленное Тѣло на четыре части полагается на дискосѣ крестообразно, въ знаменіе распятія Христова на Крестѣ и нашего спасенія чрезъ крестную смерть Христову. Совершая сіе преломленіе, Священникъ говоритъ: *раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающіяся освящаяй.* Симъ исповѣдуетъ, что, хотя хлѣбъ, преложенный въ Тѣло Христово, раздробляется и раздѣляется, но Тѣло Христово въ существѣ своемъ нераздробимо и нераздѣлимо, и въ каждой части сообщается цѣлое Тѣло и всегда пребудетъ такимъ, доколѣ будетъ совершаться въ Церкви Евхаристія, то есть, по обѣтованію Господа, до скончанія міра. Одна изъ четырехъ частей, верхняя, полагается въ чашу и соединяется въ ней съ Кровію Христовою. Погружая часть Тѣла Христова въ чашу, Священникъ говоритъ: *исполненіе Духа Святаго,* исповѣдуя тѣмъ, что все сіе совершается сверхъестественно дѣйствіемъ Святаго Духа. При семъ вливается въ святую чашу *теплота,* то есть, горячая вода, чтобы, согрѣвъ ею Кровь Христову, тѣмъ ощутительнѣе изобраазить кровь Іисуса Христа, истекшую на Крестѣ изъ ребръ Его. Благословляя сію теплоту, Священникъ говоритъ: *благословенна теплота Святыхъ Твоихъ,* и тѣмъ благословляетъ горячую вѣру и любовь приступающихъ ко святому причащенію; а Діаконъ свидѣтельствуетъ при семъ, что и сія горячность вѣры и любви есть также даръ Святаго Духа: *теплота вѣры исполнь Духа*

Святаго. Послѣ сего Священникъ, а чрезъ него и Діаконъ принимаютъ Тѣло Христово на десную руку, подлагая подъ нее шуйцу, исповѣдуютъ свою вѣру во Христа Сына Божія и въ святыя Тайны сіи, какъ въ истинное Тѣло Христово и истинную Кровь Христову, просятъ отпущенія грѣховъ и причащаются сперва Божественнаго Тѣла Христова, а потомъ и святѣйшей Крови Его изъ чаши. Лобызая край чаши, Священникъ говоритъ: *се прикоснуся устнамъ моимъ, и отъиметъ беззаконія моя, и грѣхи моя очиститъ*. То же повторяетъ и когда Діаконъ лобызаетъ край чаши. Слова сіи взяты у Исаіи Пророка, которому говорилъ такъ Серафимъ (Иса. 6, 7). По причащеніи Священнослужащихъ, оставшіяся части святаго Агнца, и,— если нѣтъ причастниковъ, то и части вынутыя въ честь Святыхъ, также о живыхъ и усопшихъ, — погружаются во святую чашу, съ прославленіемъ Христа Спасителя и Владычицы Богородицы, и отирая губою дискосъ, Діаконъ или Священникъ съ благоговѣніемъ говоритъ: *отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ, кровію Твоею честною, молитвами Святыхъ Твоихъ*. Когда бываютъ причастники, части, вынутыя за живыхъ и умершихъ, полагаются въ потиръ послѣ причащенія ихъ. Послѣ сего, отворяются царскія врата; святые Дары выносятся, и предстоящіе призываются къ причащенію Божественной Трапезы».

— «О значеніи обрядовъ, соблюдаемыхъ Православною Церковію при Св. Крещеніи».— Въ Таинствѣ Св. Крещенія, по ученію Православной Церкви, снимается съ раждаемыхъ по плоти первородный грѣхъ и осужденіе, и они духовно возраждаются для святой жизни. Святое Крещеніе есть истинное благодатное возрожденіе грѣшника, упраздняющее въ немъ все грѣховное и вводящее въ него новый духъ жизни Христовой. Съ симъ важнымъ значеніемъ Крещенія сообразны и всѣ обряды церковные, которыми сопровождается совершеніе сего таинства. Въ нихъ Св. Церковь видимымъ и самымъ поучительнымъ образомъ представляетъ то духовное перерожденіе грѣшника, которое невидимо совершается въ немъ благодатію Крещенія. Въ священныхъ обрядахъ сего таинства мы видимъ какъ то, какимъ обра-

зомъ уничтожается въ человѣкѣ невозрожденномъ все нечистое, упраздняется въ немъ всякой грѣхъ и неправда и онъ исхищается изъ царства тьмы и діавола, такъ и то, какимъ образомъ человѣкъ примиряется съ Богомъ, какъ сообщается ему благодать Духа Святаго и вводится въ него новый духъ жизни Христовой. Когда же въ таинственной купѣли совершится полное и окончательное возрожденіе наше, тогда Святая Церковь, какъ истинная и чадолюбивая мать, выражаетъ въ своемъ Богослуженіи чувства радости и веселія о новорожденныхъ чадахъ своихъ, возбуждаетъ тѣ же чувства въ нихъ самихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ прекрасныя наставленія всегда помнить и сохранять данные ими при Св. Крещеніи обѣты. Чтобы удобнѣе разсмотрѣть въ частности общее значеніе обрядовъ, соблюдаемыхъ Православною Церковію при Святомъ Крещеніи, для сего, на основаніи Требника, можно раздѣлить весь составъ Богослуженія сего Таинства на двѣ части: а) на *чинъ оглашенія*, и б) собственно на *послѣдованіе Св. Крещенія*.

а) *Чинъ оглашенія*. Въ первые вѣка Христіанской Церкви готовящіеся къ Св. Крещенію, на основаніи словъ Божественнаго Установителя новозавѣтныхъ Таинствъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ* и проч. (Матѳ. 28, 19), оглашались первоначальнымъ ученіемъ Вѣры, а посему и назывались оглашенными (*). И нынѣ, вѣрные установленіямъ первенствующей Церкви, строители Св. Крещенія предварительно совершаютъ огласительныя моленія и дѣйствія надъ готовящимися къ принятію сего спасительнаго Таинства. Приступающій къ Св. Крещенію приводится въ храмъ Божій *въ одной срачицѣ, непрепоясанъ, непокровенъ* и *необувенъ*, какъ лишенный Боготканной одежды первозданнаго Адама, или какъ впавшій въ разбойники, *иже совлекше его, и язвы возложше, отыдоша, оставльше едва жива суща* (Лук. 10, 30). Предстаетъ купѣли съ искреннимъ раскаяніемъ и желаніемъ облечься въ новаго человѣка, созданнаго

(*) Драгоцѣнный памятникъ такихъ огласительныхъ поученій остался намъ отъ IV столѣтія, въ твореніяхъ Св. Кирилла, Архіепископа Іерусалимскаго.

но Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес. 4, 24), *держа руки,* какъ связанный узами грѣха, и *смотря къ Востоку,* указующему на древнее отечество рая, на Востокѣ насажденнаго, и на *Востокъ свыше* (Лук. 1, 78), которымъ уготованъ для вѣрующихъ новый небесный рай. Въ такомъ положеніи Священникъ поставляетъ крещаемаго въ преддверіи церкви, какъ недостойнаго еще быть внутри дома Божія и нечистыми очами зрѣть святыню Господню. Посему, чтобы упразднить въ немъ все грѣховное и сообщить ему силу возсозидающей благодати Божіей, Священникъ *троекратно дуетъ въ лице оглашаемаго, трижды осѣняетъ его знаменіемъ Креста,* потомъ *возлагаетъ на главу его руку,* и читаетъ *предогласительную молитву.* Каждое изъ сихъ дѣйствій имѣетъ свое знаменованіе. Такъ, дуновеніемъ Священника возбуждается и обновляется въ крещаемомъ то дыханіе жизни, которое Творецъ небесный вдунулъ въ лице Адаму при его сотвореніи; чрезъ крестное знаменіе новообращенный отдѣляется отъ общества невѣрующихъ, и, какъ говоритъ Блаж. Августинъ, зачинается во чревѣ Св. Матери Церкви. Возложеніе руки на голову оглашаемаго «бываетъ въ знаменіе даруемой ему благодати и возсозиданія», что показываетъ и самая молитва, произносимая Священникомъ, въ которой проситъ онъ, чтобы Господь *отставилъ отъ прибѣгшаго къ Святому имени Его ветхую одежду грѣха, научилъ его вѣрѣ, надеждѣ и любви,* для разумѣнія истиннаго Бога, и хожденія во всѣхъ заповѣдяхъ, и *сопричислилъ его къ стаду небеснаго наслѣдія.* За молитвою предогласительною слѣдуетъ самый чинъ оглашенія. Въ составъ его входятъ главнымъ образомъ слѣдующія три дѣйствія: 1) *заклинанія,* 2) *отреченіе* заклинаемыхъ *отъ діавола,* и 3) *сочетаніе Христу.* 1) *Заклинанія* противъ прелести искусителя состоятъ изъ четырехъ молитвъ. Въ первыхъ двухъ Священникъ отъ своего лица именемъ Всесильнаго и Всемогущаго Господа заклинаетъ его выйти и отступить отъ новоизбраннаго воина Христова. Потомъ обращается съ молитвою къ Богу, прося Его, чтобы Онъ самъ своимъ всесильнымъ могуществомъ сокрушилъ власть его надъ сочетавающимися Христу, «изгнавъ изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и

гнѣздящагося въ сердцѣ его». На семъ послѣднемъ заклинаніи повторяется опять троекратное дуновеніе на уста, чело и перси крещаемаго, для отгнанія духа прелести, духа лукавства, духа идолослуженія, духа лжи и всякія нечистоты. Самое содержаніе молитвъ уже ясно показываетъ цѣль, какую предполагаетъ Св. Церковь въ семъ дѣйствіи. 2) *Отреченіе отъ діавола.* Но чтобы еще болѣе увѣриться въ искренности желанія крещаемаго обратиться къ Іисусу Христу и быть истиннымъ сыномъ Его, Св. Церковь заставляетъ самого оглашеннаго произнести предъ нею добровольное рѣшительное отреченіе отъ діавола. Таинственный смыслъ сего отреченія прекрасно выражаетъ для насъ сама Церковь, когда, въ одной изъ своихъ бесѣдъ къ оглашенному, сравниваетъ этотъ обрядъ съ завѣщаніемъ, какое обыкновенно дѣлаютъ умирающіе касательно своей собственности. Посему отреченіе заклинаемыхъ есть какъ бы завѣщаніе, по которому они, рѣшившись разстаться съ чувственною жизнію, и приготовляясь къ погребенію со Христомъ, оставляютъ свою ветхую жизнь, всѣ грѣхи свои въ наслѣдство духу тьмы, какъ первому виновнику и обладателю ихъ. Самый обрядъ отреченія состоитъ въ слѣдующемъ: Священникъ поставляетъ оглашеннаго лицемъ къ Западу, — къ той странѣ, на которой появляется тьма: трижды спрашиваетъ оглашеннаго: «*отрицаешися ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангелъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его*»? На вопросы Священника крещаемый, или воспріемникъ его, трижды отвѣчаетъ: «*отрицаюся*». Но, не довольствуясь симъ отреченіемъ, чтобы еще болѣе разрушить всякій союзъ съ духомъ прелести и неправды, и показать, сколь должно быть осторожну противъ его тайныхъ и хитрыхъ обольщеній, Священникъ еще трижды предлагаетъ вопросъ: «*отреклся ли еси сатаны*»? и опять трижды ему отвѣчаютъ: «*отрекохся*». 3) *Сочетаніе Христу.* «Въ то самое время, когда произносится отреченіе отъ сатаны, по замѣчанію Св. Кирилла Іерусалимскаго, отверзается человѣку рай Божій, насажденный на Востокѣ, откуда праотецъ изгнанъ былъ за преступленіе». Во свидѣтельство своего смиренія и покорности Іисусу Христу,

оглашенный имѣетъ руки, *долу простертыя,* и на троекратные вопросы Церкви: *«сочетаваешися ли Христу? сочетался ли еси Христу»?* троекратно произноситъ отвѣты: *«сочетаваюся, сочетахся».* Это сочетаніе есть не что иное, какъ обѣщаніе покорности Іисусу Христу, или обязательство вступить въ число Его послѣдователей, *воиновъ.* Какъ воинъ, при поступленіи на службу, даетъ присягу въ вѣрности Государю, такъ и оглашенный, вступая въ благодатный союзъ съ Іисусомъ Христомъ, въ видѣ присяги, произноситъ Сvмволъ Вѣры. По примѣру Господа, который троекратно обращался къ Петру съ вопросомъ о любви, и Священнодѣйствующій, предъ крещеніемъ, трижды вопрошаетъ оглашеннаго: *«вѣруеши ли Христу»?* на что отвѣтствуетъ онъ: *«вѣрую Ему, яко Царю и Богу»,* и троекратно читаетъ Сvмволъ Вѣры. Давъ обѣтъ вѣрности Іисусу Христу Искупителю, оглашенный воздаетъ Ему поклоненіе, какое прилично Богу, съ колѣнопреклоненіемъ, произнося слова: *«поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй».* Священникъ заключаетъ оглашеніе приличною молитвою къ Богу, хотящему всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити, чтобы Онъ *сподобилъ* раба своего *великой благодати* крещенія, *исполнилъ его силы Святаго Духа, для* соединенія со Христомъ, и сдѣлалъ *его чадомъ царствія своего.*

б) *Послѣдованіе Св. Крещенія.* Приступая къ послѣдованію Св. Крещенія, Церковь, какъ истинная Мать, при самомъ началѣ его, выражаетъ уже чувства радости и веселія о близкомъ духовномъ возрожденіи грѣшника. Строитель Таинства облачается для сего въ *бѣлыя одежды,* знаменующія чистоту отъ грѣха и духовное веселіе (Апок. 7, 14). Въ храмѣ и надъ купѣлію возжигаются *свѣтильники,* и крещальня наполняется *ѳиміамомъ кадильнымъ.* Свѣтильники суть безмолвные свидѣтели торжества Церкви, веселящейся при благодатномъ возрожденіи и просвѣщеніи чадъ своихъ, вступающихъ въ нѣдра ея; кажденіе же ѳиміамомъ, въ духовномъ смыслѣ, поучительно изображаетъ то духовно-пріятное Богу благоуханіе, каковымъ всегда должны быть вступающіе въ благодатный союзъ съ Іисусомъ Христомъ

(2 Кор. 2, 14—15). Облачившись въ ризу веселія, и наполнивъ храмъ еиміамомъ, Священникъ начинаетъ послѣдованіе Св. Крещенія *благословеніемъ царства Отца и Сына и Святаго Духа.* Такимъ образомъ уже самое начало сего священнодѣйствія открываетъ новопросвѣщаемымъ неисповѣдимую тайну Пресвятой Троицы, сотворившей человѣка изначала, а теперь воссозидающей его своею благодатною силою чрезъ крещеніе. За возгласомъ Священника Діаконъ произноситъ ектенію, въ которой молится и *о водѣ,* испрашивая на нее всѣ благословенія Іордановы, и *о крещаемомъ,* чтобы онъ, отложивъ ветхаго человѣка, облекся въ новаго, и погребшись со Христомъ въ водахъ крещенія, съ Нимъ бы и воскресъ, и сопричтенъ былъ къ первороднымъ чадамъ на небеси. Между тѣмъ, въ то же время, Священникъ приготовляетъ и себя самаго къ достойному совершенію Св. Крещенія смиренною молитвою къ Богу (втайнѣ, какъ собственно о себѣ имъ творимою), да очищая другихъ, не будетъ самъ оскверненъ грѣхами. Готовясь освятить оглашеннаго, Церковь напередъ освящаетъ самыя воды купѣли, составляющія вещество таинства, для того, какъ говоритъ Св. Кипріанъ, «чтобы своимъ омовеніемъ они могли омыть грѣхи крещаемаго». Въ установленной для освященія воды молитвѣ Священникъ пространно возвѣщаетъ славу великаго Бога. Въ слѣдъ за тѣмъ возсылаетъ благодареніе единородному Сыну Божію, не потерпѣвшему видѣть родъ человѣческій, мучимый отъ діавола, и благоговѣйно призывая Его, восклицаетъ: *Ты убо, человѣколюбче Царю, пріиди и нынѣ наитіемъ Святаго твоего Духа, и освяти воду сію!* Во время сего призыванія нисходитъ Духъ Святый, и почіетъ на водѣ подобно тому (говоритъ Тертулліанъ), какъ носился Онъ надъ водами при міротвореніи. Священникъ, погружая въ воду персты руки своей, начертываетъ въ ней три креста, и говоритъ: *да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста твоего вся сопротивныя силы!* Напослѣдокъ, при совокупномъ всѣхъ присутствующихъ пѣніи: *аллилуія*, довершаетъ освященіе воды, изображая на ней три креста елеемъ, предварительно также освященнымъ. Предъ наступленіемъ минуты совершенія Таинства, когда над-

лежитъ погрузить крещаемаго въ подобіе смерти, Пресвитеръ освящаетъ его елеемъ, какъ мертвеца, на сіе таинственное погребеніе. Ибо отнынѣ онъ уже мертвъ міру, но живъ Богу; а потому и елей сей называется *елеемъ радованія*. По словамъ Св. Златоуста и Амвросія, оглашенный помазуется, какъ ратоборецъ Христовъ, имѣющій вступить послѣ этого въ открытую борьбу съ міромъ. Симъ елеемъ помазуются перси крещаемаго, во исцѣленіе души и тѣла, уши во услышаніе вѣры, руки для святыхъ подвиговъ, и ноги, во еже ходити по стопамъ заповѣдей. Помазанный елеемъ радованія наконецъ пріемлетъ великое Таинство благодатнаго возрожденія и пакибытія. Священникъ, возложивъ на главу крещаемаго руку, при обращеніи къ Востоку, погружаетъ его трижды, по примѣру и учрежденію Господню, въ спасительныя воды, произнося при первомъ погруженіи: «*крещается рабъ Божій* (имярекъ) *во имя Отца*, при второмъ: *и Сына*, при третьемъ: *и Святаго Духа*». Чрезъ погруженія знаменательно выражается сущность Таинства, смерть для жизни плотской, и воскресеніе или рожденіе для жизни духовной. «Погруженіе есть спогребеніе Христу, возникновеніе изъ воды есть совозстаніе съ Нимъ», говорится въ постановленіяхъ Апостольскихъ. Погруженіе бываетъ троекратное: 1) для означенія трехъ лицъ Св. Троицы, возсозидающей человѣка чрезъ благодатное Крещеніе; 2) для того, дабы изобразить тридневное воскресеніе Іисуса Христа. Исшедшій изъ таинственной купѣли есть уже не сынъ естества поврежденнаго, а чадо Благодати, очищенное отъ всякой грѣховной скверны. Посему и всѣ дѣйствія, совершаемыя Церковію послѣ Крещенія, носятъ на себѣ характеръ радости и торжества. Прежде всего, новопросвѣщенный Христіанинъ слышитъ изъ устъ всей Церкви радостное привѣтствіе, состоящее изъ словъ того священнаго *псалма*, въ которомъ пѣвецъ Израильскій изображаетъ блаженство человѣка, которому Господь оставляетъ грѣхи: *Блажени, ихъ же оставишася беззаконія, ихъ же прикрышася грѣхи. Блаженъ мужъ, ему же не вмѣнитъ Господь грѣха* (Псал. 31; Рим. 4, 7—8). Въ то же время на крещеннаго возлагается *бѣлая одежда*, символъ облеченія во Христа

(Гал. 3, 27), или въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ правдѣ (Еф. 4, 24). Вмѣстѣ съ одеждою на выю новокрещеннаго возлагается *крестъ;* симъ показывается, что съ минуты крещенія вся жизнь Христіанина должна быть посвящена Распятому на крестѣ. Послѣ сего, въ знаменіе духовнаго просвѣщенія, радости и надежды, дается новокрещенному *свѣтильникъ,* «который, по словамъ Св. Григорія Богослова, прознаменуетъ свѣтъ вѣры и славу будущей жизни, и съ которымъ вѣрующіе, какъ чистыя и дѣвственныя души, должны срѣтить небеснаго Жениха». Такъ приведши человѣка изъ царства тьмы въ царство свѣта, Св. Церковь радостно поетъ пѣснь: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27), — и радость свою изъявляетъ троекратнымъ обхожденіемъ Священника, воспріемниковъ и новопросвѣщеннаго, въ сопровожденіи свѣтильниковъ вокругъ купѣли. Со стороны крещеннаго это шествіе вокругъ купѣли означаетъ непрерывность (ибо кругъ есть символъ вѣчности) его союза со Христомъ и Церковію, и твердость обѣтовъ, данныхъ при Крещеніи. Такое таинственное шествіе повторяется три раза, въ знакъ того, что свидѣтелемъ вѣрности обѣтовъ новокрещеннаго есть Тріипостасное Божество. Наконецъ все послѣдованіе Св. Крещенія заключается чтеніемъ Апостола, въ которомъ излагается ученіе о цѣли и плодахъ Св. Крещенія (Римл. 6, 3—11), и чтеніемъ Евангелія отъ Матѳея (28, 16 и пр.), гдѣ говорится о самомъ учрежденіи Таинства. Разсмотрѣвши чинъ Богослуженія, соблюдаемаго Православною Церковію при Св. Крещеніи, мы видимъ, во-первыхъ, что здѣсь Святая Церковь являетъ себя истинною Матерью, въ болѣзняхъ и скорбяхъ раждающею духовныхъ чадъ своихъ, но съ великою радостію и торжествомъ встрѣчающее ихъ первое появленіе на поприщѣ святой и Богоугодной жизни. Во вторыхъ, въ Богослуженіи Таинства Крещенія Св. Церковь старается, какъ можно яснѣе и подробнѣе, раскрыть для насъ сущность и значеніе сего Таинства. Съ этою цѣлію она показываетъ намъ въ своихъ обрядахъ при Крещеніи ту бездну паденія, въ какой находится человѣкъ естественный; научаетъ потомъ, что изъ этого жалкаго состоя-

нія онъ не иначе можетъ выйти, какъ подъ условіемъ рѣшительнаго отреченія отъ діавола, и добровольнаго вступленія въ благодатный союзъ съ Іисусомъ Христомъ, внушаетъ наконецъ, что этотъ союзъ съ Богомъ долженъ быть сохраняемъ вѣчно, непрерывно и неизмѣнно.

— «Возношеніе мыслей и сердца къ Богу при слушаніи Божественной Литургіи». — Святый Апостолъ Павелъ, преподавая Коринѳянамъ наставленіе касательно общественнаго Богослуженія, требуетъ, чтобы оно совершалось непремѣнно на вразумительномъ языкѣ, и говоритъ: *въ Церкви хощу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да ины пользую, нежели тьмы словесъ языкомъ* (1 Кор. 14, 19). Наша Церковь, благодатію Божіею вѣрная сей Апостольской заповѣди, совершаетъ общественное Богослуженіе на языкѣ до той степени удобовразумительномъ для всѣхъ народовъ, говорящихъ нарѣчіями, имѣющими сродство съ Славянскимъ языкомъ, что Богослуженіе нашей Церкви отъ Венеціи до Охотска всякому, слушающему со вниманіемъ Церковное чтеніе и пѣніе, при любознательности, не требующей напряженныхъ усилій, становится удобопонятнымъ до слововыраженій и оборотовъ несвойственныхъ живымъ языкамъ, происшедшимъ отъ Славянскаго корня. Посему въ нашей Церкви нѣтъ обычая, и слушатели не имѣютъ надобности сопровождать открытое Богослуженіе чтеніемъ молитвъ, особенно несообразныхъ съ совершаемымъ Богослуженіемъ, какъ водится въ тѣхъ Христіанскихъ обществахъ, въ которыхъ Богослуженіе совершается на языкѣ мертвомъ, невразумительномъ, совершенно чуждомъ отечественному, въ коихъ по необходимости составляются разнородныя книжки для чтенія при Богослуженіи. Но какъ Божественная Литургія нашей Церкви сопровождается священнодѣйствіями, исполненными самаго глубокаго значенія, употребляемыя, въ чтеніи и пѣніи ея молитвословій, слововыраженія выходятъ изъ круга обыкновенныхъ понятій, вся Литургія въ совокупности представляетъ высочайшее Таинство; а душеспасительное слушаніе Божественной Литургіи состоитъ въ возношеніи къ Богу мыслей и воздыханій, соотвѣтствующихъ каждому ея священнодѣйствію и произносимому въ

слухъ изрѣченію: то желающій слушать Литургію съ душевною для себя пользою необходимо долженъ стараться уразумѣть и вникать въ глубокое ихъ значеніе. Для содѣйствія къ достиженію сей цѣли не только изданы на Отечественномъ языкѣ многія изъясненія Литургіи; но даже въ Кіевскихъ Сборникахъ печатаются молитвы при Божественной Литургіи. Но во всякомъ добромъ дѣлѣ пріумноженіе его не составляетъ излишка: посему-то въ Воскресномъ Чтеніи и предложены въ поименованной нами статьѣ размышленія почти на каждый моментъ совершенія Божественной Литургіи, для возбужденія душевныхъ ощущеній, для настроенія мыслей и молитвенныхъ возношеній, сообразныхъ съ каждымъ ея священнодѣйствіемъ, и для содѣйствія къ уразумѣнію силы ея пѣснопѣній и произносимыхъ на ней изрѣченій.

Обратимъ вниманіе на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Размышленіе о тайнахъ вѣры* (Христ. Чт. Мартъ); на текстъ: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Воскр. Чт. N° 43); *Долгъ благодарности къ Богу* (Ibid. N° 49).

— «Размышленіе о тайнахъ Вѣры». — «Св. Вѣра говоритъ намъ о Богѣ и о взаимныхъ отношеніяхъ между Богомъ и человѣкомъ. И такъ неудивительно, если разумъ человѣческій,—это око нашей души,—не въ состояніи созерцать таинъ Вѣры, какъ глазъ чувственный не можетъ смотрѣть на солнце. Вѣра истинная имѣетъ свои таинственныя истины, какъ ложныя религіи имѣютъ свою таинственность въ заблужденіяхъ. Но тайны религій ложныхъ несогласны съ Природою, не имѣютъ къ ней ни малѣйшаго отношенія, и унижаютъ человѣка, вмѣсто того, чтобы возвышать; а догматы Вѣры Христіанской въ совершенномъ согласіи съ міромъ физическимъ и нравственнымъ; эти догматы извлекли человѣка изъ состоянія невѣжества и нечестія; внушаемая ими святость всего яснѣе свидѣтельствуетъ о ихъ истинности. Природа и Религія, происходя отъ одного начала, должны имѣть и одинъ характеръ, и тайны въ царствѣ Благодати имѣютъ соотвѣтствующія имъ тайны въ чинѣ Природы. Кто отказывается вѣрить въ догматы откровенные,

потому, что они суть тайна для ума, долженъ въ слѣдствіе сего не вѣрить и тому, что онъ видитъ во вселенной: ибо все тайна вокругъ него. Только привычка дѣлаетъ насъ нечувствительными и невнимательными къ величайшимъ тайнамъ, въ насъ и около насъ находящимся; мы привыкаемъ къ чудесамъ Природы такъ, что почитаемъ за обыкновенное то, что совершенно выше нашихъ понятій. Кто не хочетъ вѣровать въ Господа Іисуса Христа и въ Его Св. Церковь, тотъ не можетъ, по тому же самому, вѣрить ни въ Бога, ни въ самого себя: Природа и Библія двѣ книги, писанныя одною рукою. Чудеса вселенной, составляющія предметъ удивленія нашего, суть твореніе всемогущества Божія. Совокупность догматовъ Христіанства, составляющихъ Откровеніе, принесена на землю вѣчною Истиною: слѣдовательно догматы сіи такія же дѣла Божіи, какъ и творенія Природы. Въ Природѣ то или другое явленіе, хотя мы и не понимаемъ его, находится однакожь предъ нашими глазами: такъ и въ словѣ Божіемъ истины видимы для насъ, хотя часто и непостижимы. Нужно только увѣровать, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, — разумъ нашъ приметъ все, чему Онъ научаетъ насъ. Св. Вѣра учитъ насъ, что въ Богѣ единомъ по существу три Лица; но не три Бога составляютъ единаго Бога. Природа человѣческая и здѣсь подаетъ намъ нѣкоторое объясненіе; она представляетъ намъ душу человѣческую, въ коей три раздѣльныя силы составляютъ единое существо души; три силы души не суть три души, и три Лица Божества не суть три Бога. «Душа человѣческая, говоритъ Св. Димитрій Ростовскій, въ тріехъ силахъ, ума, слова, и духа, — и Богъ въ тріехъ Лицахъ; и якоже слово отъ ума, и яко духъ отъ ума, тако Сынъ и Духъ Святый отъ Отца: яко умъ безъ слова и духа быти не можетъ, тако Отецъ безъ Сына и Духа Святаго не былъ никогдаже, и быти не можетъ; и якоже умъ, слово и духъ три силы душевніи разніи, а едина душа, не три души; тако Отецъ, Сынъ и Святый Духъ три Лица Божія, а не три Бога, но единъ Богъ». Тайны творенія и искупленія, Природы и Благодати чуднымъ образомъ связуются между собою. Ветхій Адамъ сообщилъ намъ грѣхъ и

смерть; новый Адамъ, Іисусъ Христосъ, сообщаетъ намъ оправданіе и безсмертіе. Ева чрезъ преслушаніе содѣлалась причиною погибели всѣхъ человѣковъ; Марія чрезъ свою покорность стала виною спасенія Евы и всего рода человѣческаго. Если первая, говоритъ святый Ириней, была непослушна Богу; за то вторая явила все послушаніе, дабы такимъ образомъ родъ человѣческій, подвергшійся смерти чрезъ дѣву, былъ и освобожденъ отъ нея чрезъ Дѣву[1]. Что можетъ быть проще въ Божественномъ распоряженіи сего замѣненія Евы Маріею, Адама Іисусомъ Христомъ? Непостижимъ для насъ переходъ грѣха Адамова ко всему его потомству и кажется несообразнымъ съ понятіемъ о правосудіи и благости Божіей; но пусть изъяснятъ наслѣдственныя болѣзни и несчастія, между людьми видимыя. Природа и Откровеніе, какъ два произведенія одной и той же Десницы, до того близки между собою, что образы для выраженія истинъ нравственныхъ почти всѣ заимствуются изъ міра вещественнаго. Говоря о свѣтѣ истины, о просвѣщеніи свыше, не можемъ обойтись безъ понятій о свѣтѣ чувственномъ. Притяженіе, законъ міра физическаго, есть законъ и міра нравственнаго: какъ земля притягивается солнцемъ, такъ душа — Богомъ. Если въ Природѣ есть законъ противный закону притяженія, то и въ себѣ мы обрѣтаемъ движенія, противныя закону Благодати, — движенія, удаляющія насъ отъ Бога. Преемственность тьмы и свѣта изображаетъ намъ борьбу князя тьмы съ истиною. Зима есть образъ смерти; весна даетъ понятіе о воскресеніи. Въ солнцѣ, тихо свѣтящемъ — образъ Бога великаго въ своей благодати; въ солнцѣ палящемъ — образъ Бога, правосудно карающаго. Прославленное духовное тѣло наше, какое обѣщается намъ въ Откровеніи, способно будетъ съ легкостію переноситься повсюду, куда только пожелаетъ душа. Не такъ ли же нынѣ еще наше око въ одну минуту ясно видитъ горы, долины, множество деревъ, съ равною скоростію видитъ удаленныя на милліонныя разстоянія луну и звѣзды, какъ и вершину ближней горы? Какъ же душѣ не обнять нѣкогда весь міръ духовный, если чувственное око въ состояніи созерцать все твореніе во вселенной? Но человѣкъ можетъ закрыть глаза

и не видѣть свѣта; такъ онъ можетъ закрыть и сердце для дѣйствій Благодати. Явленія міра нравственнаго такимъ образомъ объясняются явленіями міра физическаго. Вся Природа получаетъ смыслъ отъ таинъ Вѣры. Природа и Религія объясняются одна другою, доказывая тѣмъ единство своего происхожденія. Тайны Христіанства, имѣющія столь близкое соотношеніе съ порядкомъ вещей естественныхъ, еще большія имѣютъ отношенія къ нуждамъ обществъ гражданскихъ. Доколѣ тайны Христіанства невѣдомы были міру, пороки самые грубые имѣли себѣ алтари. Языческій міръ, какъ описываютъ его Св. Іустинъ, Аѳинагоръ, Климентъ Александрійскій и др., преданъ былъ тогда всякимъ непотребствамъ, подъ ярмомъ суевѣрія и идолопоклонства: надобно читать ихъ творенія, чтобы понять, до какой степени ниспалъ человѣкъ; онъ унижался до поклоненія пресмыкающимся по землѣ животнымъ, свѣдающимъ полевую траву, и даже самымъ растеніямъ: такое служеніе низводило людей до признаваемыхъ ими боговъ; все, и народъ и жрецы, было погружено въ развратъ. Гордость, тщеславіе — вотъ вся Философія языческая. Мудрость состоитъ въ познаніи Бога и человѣка, а естество Божеское и природа человѣческая равно были неизвѣстны всѣмъ мудрецамъ древности. И вдругъ Апостолы являются на всемірную проповѣдь о спасеніи; какъ нѣкое лучезарное солнце, открывается ученіе о тріединомъ Богѣ, о воплощеніи, объ искупленіи, о величіи человѣка, о его паденіи и небесномъ призваніи во Христѣ Іисусѣ. Идолопоклонство пало предъ величіемъ тайны Божества и таинства человѣка, раскрытыхъ Христіанствомъ. Міръ узналъ тогда, какою враждебною рукою искаженъ былъ образъ Божій въ человѣкѣ, и какъ одно изъ Божественныхъ лицъ возвратило ему первобытную красоту его. Безъ Религіи нѣтъ нравственности, а истины Христіанства преподаютъ самую чистую и близкую къ сердцу нравственность. Дитя и человѣкъ зрѣлаго возраста равно могутъ понимать, чего требуетъ Богъ, родившійся въ ясляхъ для спасенія людей, умершій на Крестѣ для избавленія ихъ отъ грѣха воскресеніемъ своимъ, изъ гроба возстановляющій родъ человѣческій. По мѣрѣ распростра-

нешія сихъ высокихъ истинъ, раздѣленные члены великаго семейства Адамова сближаются: всѣ связи тѣснѣе скрѣпляются; кровь человѣческая перестаетъ литься на жертвенникахъ: любовію повсюду вытѣсняется ненависть; варварство замѣняется образованностію; чистѣйшій свѣтъ ума сіяетъ наряду съ благородными, великодушными подвигами сердца. По гласу Религіи, проповѣдующей эти таинства, спадаютъ оковы рабства, и дѣти, обреченныя на смерть или преступленіе, обрѣтаютъ себѣ жизнь и пристанище. Христіанская Вѣра, какъ нѣжная мать, принимаетъ подъ свое покровительство сіи невинныя существа и мудрою попечительностію Правительствъ замѣняетъ имъ материнскую любовь, научаетъ ихъ полезнымъ знаніямъ и чистѣйшей нравственности. Ни одно бѣдствіе, никакое страданіе не остается безъ надлежащаго врачеванія, безъ надежнаго пріюта. Исторія свидѣтельствуетъ, что сей духъ любви одушевлялъ Христову Церковь съ самаго ея происхожденія, не оставлялъ ея во дни гоненій, переходилъ изъ вѣка въ вѣкъ и наконецъ совершенно раскрылся въ устроеніи безчисленнаго множества убѣжищъ, основанныхъ сострадательностію Христіанъ во всѣхъ странахъ міра. Эта любовь Христіанская побуждала благородныхъ людей итти въ варварскія земли, для освобожденія плѣнныхъ братій. Она распространялась на самыхъ язычниковъ. Въ отдаленнѣйшія страданія, къ народамъ самымъ дикимъ устремляются Христіане, покидая сродниковъ, друзей, отечество, — и устремляются для того единственно, чтобы принести свѣтъ истины къ такимъ людямъ, которыхъ никогда прежде не видали, и которыхъ, можетъ быть, никогда не увидятъ и послѣ».

Въ заключеніе сообщимъ нѣкоторыя извѣстія изъ *Выписки* изъ любопытнаго письма Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, отъ 29 Іюля 1846, напечатанной въ 1 кн. Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. «Дѣйствія и успѣхи Американскихъ нашихъ миссіонеровъ въ прошедшемъ году ограничились обращеніемъ не болѣе 100 человѣкъ въ Сѣверѣ Америки. Но это не отъ того, чтобы не доставало въ нихъ усердія или охладѣла ихъ дѣятельность, а отъ того, что двое изъ нихъ лишь только прошедшаго

лѣта прибыли на свои мѣста, а Нушагакскій былъ очень нездоровъ. Большее число обращенныхъ было въ Нушагакскомъ отдѣлѣ (66 душъ). Дѣло же обращенія Колошъ пріостановилось: потому что некому было заниматься ими. Іеромонахъ Мисаилъ, прошедшаго лѣта, выѣхалъ изъ Америки, а на мѣсто его изъ Россіи никто не прибылъ. О крещенныхъ же донынѣ Колошахъ надобно сказать, что не видно отпадшихъ; напротивъ того, прошедшей осени они, давно не видя у себя Священника, и не слыша ни отъ кого ничего въ назиданіе свое, присылали ко мнѣ просить Священника, что̀ и было мною исполнено при первой возможности Большая часть изъ нихъ въ прошедшій постъ говѣли безъ всякаго понужденія и не смотря на значительныя затрудненія проходить въ церковь, особенно поутру. 1 Декабря 1845 года открыта въ Ново-Архангельскѣ Семинарія, и ученіе началось въ 3 первыхъ классахъ (всѣхъ классовъ положено 4). Домъ для Семинаріи отстраивается, и къ Октябрю будетъ совсѣмъ готовъ. Прошедшаго 1845 года Господу угодно было, въ утѣшеніе добрыхъ и утвержденіе колеблющихся въ вѣрѣ Кадьякцевъ, явить имъ видимое знаменіе Своей милости въ одномъ изъ селеній на островѣ Кадьякѣ. Одна женщина Алеутка три года сряду была очень больна такъ, что безъ сильнаго обморока нисколько не могла поднять своей головы. Почему Священникъ, во время посѣщеній своихъ, ее только исповѣдывалъ, а пріобщиться Св. Таинъ она, при всемъ своемъ желаніи, никакъ не могла. Прошедшаго лѣта, во время посѣщенія Священника, она, такъ же какъ и прежде, исповѣдалась, и 15 Августа, не смотря на ея разслабленіе, была принесена на кожѣ въ молитвенный домъ, гдѣ совершалась Литургія для говѣвшихъ жителей селенія, и въ числѣ прочихъ пріобщилась Св. Таинъ. Въ тотъ же день къ вечеру она почувствовала облегченіе, а назавтра безъ всякой посторонней помощи встала съ одра болѣзненнаго и ходила по улицѣ, чувствуя только небольшую слабость. Чрезъ нѣсколько же дней она была уже на своей работѣ съ прочими при занасеніи пищи. Письмо это я пишу въ Аянѣ — на берегахъ Охотскаго моря — въ новой компанейской факто-

ріи, перенесенной прошедшаго лѣта изъ Охотска, и гдѣ уже съ 21 Іюня сего года находится церковь. Послѣднее обстоятельство весьма замѣчательно тѣмъ, что прежде, нежели устроены жилища для людей, построена церковь на мѣстѣ, гдѣ за три года предъ симъ, можно сказать, не было и слѣда человѣческаго, и не болѣе $1^1/_2$ года, какъ начали селиться. Церковь построена на счетъ Компаніи; но построеніе оной въ столь короткое время и прежде жилищъ надобно отнести прямо къ благочестивому усердію обитателей и въ особенности самого начальника факторіи Г. Завойко, который кромѣ того пожертвовалъ на украшеніе церкви 1000 р. серебромъ. Къ сей церкви, кромѣ живущихъ въ Аянѣ людей, служащихъ Компаніи, будутъ принадлежать кочующіе около сихъ мѣстъ Тунгусы».

И. Г.

II. Педагогика.

По части публичнаго и домашняго воспитанія мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Состояніе публичнаго обученія въ Англіи* (Отеч. Зап. N° 3); *Матерямъ и воспитательницамъ*, Отецъ семейства (Сѣв. Пч. N° 27, 28); *Первоначальныя школы въ Парижѣ* (Моск. Гор. Лист. N° 39—41). Въ Журналѣ для чтен. воспит. Военно-Учебныхъ Заведеній помѣщены отчасти оригинальныя и переводныя статьи, отчасти же извлеченныя изъ прежде изданныхъ Русскихъ сочиненій. Изъ числа первыхъ отмѣтимъ: *Походы Петра Великаго противъ Карла XII*. Изъ публичныхъ лекцій М. И. Богдановича (N° 1, 2. 3); *Первый партизанъ въ Отечественную войну*, Кн. Н. Голицына (N° 1); *Послѣднее сраженіе Фигнера*, Н. Невѣдомскаго (N° 4); *Адмиралъ И. Ѳ. Крузенштернъ*, изъ Нѣм. Журнала Inland (N° 5); Другаго разряда статьи заимствованы изъ сочиненія Ген.-Л. Михайловскаго-Данилевскаго, изъ стихотвореній В. А. Жуковскаго и изъ Христіанскаго Чтенія. — Изъ статей, помѣщенныхъ въ Звѣздочкѣ, отмѣтимъ нѣкоторыя изъ назначенныхъ для дѣтей старшаго возраста: *Очерки Архангельской Губерніи*,

В. Верещагина (№ 1); *Августинъ*, М. К. (№ 1, 3); *Колонія*, Анны Зонтагъ (№ 2); *Прогулка въ Пальдамо и воспоминанія объ* Императорѣ Александрѣ, Я. Гр. (№ 3); *Тихоходъ*, Н. Ульянова (ibid.).

—«Прогулка въ Пальдамо».—Въ Сѣверной Финляндіи, на берегу обширнаго озера Улео, есть небольшой городокъ Каяна, живописно расположенный при двухъ водопадахъ, которыми оканчивается рѣчка того же имени. Самый городокъ и окрестности замѣчательны по посѣщенію ихъ въ 1819 году Императоромъ Александромъ. Въ 10 верстахъ отсюда, близъ церкви Пальдамо, сохраняется живое воспоминаніе о проѣздѣ Его. Тамъ есть скромное, но исторически-драгоцѣнное строеніе, которое должно привлекать каждаго путешественника, особливо Русскаго: это — *Государева конюшня,* какъ называютъ это строеніе тамошніе жители. Авторъ этихъ записокъ, Я. Гр., нашелъ на этомъ строеніи слѣдующую надпись: «Въ этой конюшнѣ, которая стояла въ Хапаланкангасѣ, при рѣчкѣ Вуолійоки, въ приходѣ Пальдамо, нѣкогда величайшій изъ Монарховъ, Всемилостивѣйшій Государь нашъ Александръ I, всея Россіи и Финляндіи Императоръ, завтракалъ въ половинѣ осмаго часа до полудня 28 Августа 1819 года, во время путешествія его въ городъ Каяну, почему строеніе сіе перенесено сюда жителями прихода Пальдамо, въ вѣчное воспоминаніе достопримѣчательнаго путешествія Великаго Монарха по Каянской Губерніи». Въ этой конюшнѣ сохраняются: лодка, въ коей Императоръ переѣзжалъ чрезъ рѣку Вуолійоки; кровать, на коей почивалъ Его Величество на возвратномъ пути изъ Каяны, во время ночлега въ Ронгальскомъ селеніи, и тележка, на которой Императоръ проѣхалъ часть пути отъ Сересмеки до Ниссиле,— пріобрѣтенныя и доставленныя исправлявшимъ должность Гражданскаго Губернатора Каяны Шерискансомъ. Ассессоръ Фландеръ доставилъ столъ и скамью, употребленныя во время обѣда въ конюшнѣ, а Каянскій Почтмейстеръ, Г. Монгоммери — сѣдло, на которомъ Его Величество ѣхалъ чрезъ пустыню. Описывая эти вещи, Г. Гр. сообщаетъ извлеченія изъ записокъ Капитана Грипенберга, бывшаго въ свитѣ Императора. Записки эти

изданы были въ 1828 году, на Русскомъ, Шведскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, съ картинами: это изданіе составляетъ теперь библіографическую рѣдкость. Все это даетъ уже достаточное понятіе о родѣ путешествія покойнаго Государя и о впечатлѣніи онаго на жителей Финляндіи; вотъ одинъ изъ отрывковъ, который такъ прекрасно изображаетъ намъ добродушіе незабвеннаго Императора.

«По дорогѣ, ведущей къ Гейнату Сотарилѣ» — говоритъ Грипенбергъ — «протекаетъ небольшая рѣчка, отъ 20 до 25 саженъ, для переѣзда чрезъ которую не имѣли времени сдѣлать нужныхъ приготовленій. Случайно нашлась на берегу маленькая рыбачья лодка, которой мы чрезвычайно обрадовались. Государь Императоръ и Князь Волконскій сѣли въ лодку, съ проводникомъ Эрикомъ Мээте. Его Величество взялся править, Князь — дѣйствовать веслами. Какъ берега рѣчки были низки и болотисты, то Его Величество и Князь Волконскій, при выходѣ изъ лодки, замочили и загрязнили ноги. Чтобы не имѣли сего неудобства и прочіе, коимъ надобно было переѣзжать на той же лодкѣ, Государь, примѣтивши не въ дальнемъ разстояніи сухія древесныя вѣтви, изволилъ Самъ ихъ собирать и съ помощію Князя Волконскаго носить къ тому мѣсту берега, гдѣ приставала лодка, и изъ сихъ вѣтвей Его Величество сдѣлалъ родъ пристани.»

«Послѣ покупки этой лодки» — прибавляетъ Г. Гр. — «для помѣщенія ея въ конюшнѣ, между крестьянами распространился слухъ, будто это не та самая, въ которой Александръ переправлялся черезъ рѣку. Для удостовѣренія въ истинѣ, Іоаннъ Торновенъ (сынъ прежняго владѣтеля лодки) въ 1833 году приведенъ былъ къ присягѣ и подтвердилъ клятвенно, что въ продажѣ не было никакого подлога. Дѣло это внесено въ протоколѣ суда, откуда выписка относительно лодки прибита къ одной изъ стѣнъ конюшни».

Нѣтъ сомнѣнія, что эта статья весьма умѣстна въ дѣтскомъ журналѣ; но ее прочтутъ съ удовольствіемъ и взрослые, почему мы и дали мѣсто выпискѣ изъ нея.

III. Политическія Науки и Правовѣдѣніе.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ слѣдующія статьи: *Статистика вѣроисповѣданій въ Виленской Губерніи за 1846 годъ* (Журн. Мин. Вн Д. N° 1); *Казанская Губернія въ 1846 году* (ibid.); *Мѣщанское сословіе въ Москвѣ за 1845 годъ* (ibid.); *Статистика недвижимой собственности во Франціи* (ibid.); *Устройство городскихъ рынковъ въ Англіи, Голландіи, Бельгіи, Баваріи и Пруссіи* (ibid.); *Вятская Губернія въ 1845 году* (ibid. N° 2); *Рыбные промыслы въ Восточной Сибири,* Н. С. Щукина (ibid.); *Дополнительныя извѣстія о движеніи хлѣбной торговли въ Рыбинскѣ за 1846 годъ* (ibid.); *Устройство въ Швеціи тюремъ по системѣ одиночнаго заключенія* (ibid.); *Каменно-угольная промышленость въ Новороссійскомъ Краѣ,* А. А. Скальковскаго (ibid. N° 3); *Состояніе общественнаго хозяйства города Альтоны* (ibid.); *Сравнительная вѣдомость о положеніи Римскокатолической Церкви и Духовенства во Франціи и въ Россіи* (ibid.); *Состояніе хлѣбныхъ запасовъ и цѣнъ на жизненные припасы во Франціи, Бельгіи, Германіи и Англіи* (Ж. М. Г. Им. N° 1); *Внѣшняя торговля хлѣбомъ* (ibid.): *Вопросъ объ измѣненіяхъ во Французскомъ таможенномъ тарифѣ* (ibid.); *Денежный кризисъ во Франціи* (ibid.): *Успѣхи пауперизма въ Бельгіи* (ibid. N° 2); *Обозрѣніе оборотовъ внѣшней торговли въ Бельгіи, Франціи и Австріи* (ibid.): *Публичная лекція Дитерица въ Берлинѣ о переселеніяхъ изъ Европы* (ibid.): *Разысканія Моро-де-Жонеса объ уменьшеніи числа рожденій въ Европѣ* (ibid.); *Изслѣдованія Г. Фойе объ уголовной статистикѣ во Франціи* (ibid.); *Разрѣшеніе во Франціи и Англіи безпошлиннаго ввоза хлѣба* (ibid.); *Состояніе продовольствія въ Европѣ* (ibid. N° 3); *Мѣры Шведскаго Правительства къ развитію внутренней промышлености* (ibid.): *Замѣчанія Б. Самойлова и Маркевича о взаимной связи между таможенными пошлинами, процвѣтаніемъ промышлености и выгодами потребителей* (ibid. N° 2); *Пролетаріи и пауперизмъ въ Англіи и Франціи,* В. М—на (От. Зап. N° 1, 2, 3): *Статистика благотворительныхъ заведеній во Франціи* (ibid. N° 2); *Пенсіонная*

касса для рабочихъ (ibid.); *Уголовное судопроизводство въ Англіи и Франціи,* Н. Торнау (С. П. Б. Вѣд. N° 33, 34, 78); *Мнѣніе Англійской газеты о Краковскомъ вопросѣ* (ibid. N° 23); *Соображенія по предмету хлѣбной торговли* (ibid. N° 24); *Торговля хлѣбомъ въ 1846 и 1847 годахъ,* Г. Н—а (ibid. N° 47—49); *Учрежденіе и составъ Парламента и Палатъ во Франціи и Англіи,* Н. Торнау (ibid. N° 50—52); *Общество свободной торговли и общества запретительной системы во Франціи* (ibid. N° 60); *Статистическій очеркъ Мексики.* Изъ новаго сочиненія Макъ-Грегора (Сѣв. Пч. N° 14, 15); *Статистика Ордена Іезуитовъ* (ibid. N° 18, 19); *Состояніе питейныхъ сборовъ по Великороссійскимъ Губерніямъ и Кавказской Области,* Егора Масленникова (ibid. N° 21); *1846 годъ въ финансовомъ отношеніи* (ibid. N° 23); *Объ упадкѣ мѣстечекъ и уѣздныхъ городовъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ и о средствахъ къ ихъ оживленію* (ibid. N° 29); *О состояніи водопроводовъ за Кавказомъ,* Н. А. Гагемейстера (Кавк. N° 5); *Хозяйственный очеркъ Закавказскаго Края,* того же Автора (ibid. N° 7, 8, 9); *О мѣновомъ торгѣ съ Горскими народами чрезъ посредство мѣновыхъ дворовъ, за 1846 годъ* (ibid. N° 11); *Замѣчанія по поводу современнаго вопроса о хлѣбѣ* (Моск. Вѣд. N° 18, 19); *Нѣсколько словъ въ дополненіе къ предыдущей статьѣ,* Л. (ibid. N° 21); *Урюпинская Покровская ярмонка и опыты призовыхъ скачекъ на оной въ 1846 году* (ibid. N° 32); *Современный вопросъ о свободной торговлѣ,* Леонтія Самойлова (Моск. Гор. Лист. N° 6); *Фридерикъ Бастіа и экономическіе софизмы* (ibid. N° 19, 21); *О нынѣшнемъ состояніи мануфактурной промышленности въ Царствѣ Польскомъ,* Л. М. Самойлова (ibid. N° 45—50); *Практическія замѣчанія о нынѣшнемъ состояніи хлѣбной торговли,* Л. (ibid. N° 49); *Взглядъ на нынѣшнее устройство и бюджетъ Парижа* (ibid. N° 55, 56); *Взглядъ на сбытъ хлѣба нашими помѣщиками въ Одессѣ,* В. Линовскаго (Од. В. N° 10); *Коммерческое народонаселеніе города Одессы въ 1846 году,* А. Скальковскаго (ibid. N° 12); *Одесская торговля въ 1846 году* (ibid. N° 12—14); *Статистическая замѣтка,* А. Скальковскаго (ibid. N° 17); *О каботажной торговлѣ при Херсонской, Николаевской и Очаковской пристаняхъ въ 1846 году* (ibid. N° 19, 20); *Голосъ въ*

защиту производителей, П. С. (ibid. № 21—23); *Статистическія замѣтки о Франціи* (Рус. Инв. № 6).

— «Сравнительная вѣдомость о положеніи Римскокатолической Церкви и Духовенства во Франціи и въ Россіи»:

Во Франціи:	Въ Россіи:
Римскокатоликовъ до 33,000,000.	Римскокатоликовъ до 2,700,000.
Епархій 80.	Епархій 6.

Слѣдовательно, въ обоихъ Государствахъ число жителей въ Латинскихъ Епархіяхъ почти равное, то есть среднимъ числомъ слишкомъ по 400,000 душъ въ каждой.

Членовъ Капитуловъ (Chanoines).

Во Франціи:	Въ Россіи:
Среднимъ числомъ при каждой каѳедрѣ по 8.	Среднимъ числомъ при каждой каѳедрѣ по 9, кромѣ сверхштатныхъ членовъ.

Приходскихъ и приписныхъ церквей:

Во Франціи . . . . . 31,202. Въ Россіи . . . . 2,366.

Слѣдовательно, въ обоихъ Государствахъ ровно причитается съ небольшимъ по 1,000 душъ на каждую церковь.

Оклады Духовенства.

Епархіальные Начальники:

Во Франціи:	Въ Россіи:
Архіепископъ — 15,000 ф. (3,750 р. сер.).	Архіепископъ Епархіи 1-го класса — 6,610 р. сер. (26,440 ф.).
Епархіальный Епископъ — 10,000 ф. (2,500 р. сер.).	Епархіальный Епископъ Епархіи 2-го класса — 5,475 р. сер. (21,900 ф.).
	Епархіальный Епископъ Епархіи 3-го класса — 4,480 р. сер. (17,920 ф.).

Ихъ Викарные:

Во Франціи:	Въ Россіи:
Викарный при Архіепископѣ — 3,000 фр. (750 р. сер.). Викарный при Епархіальномъ Епископѣ — 2,000 фр. (500 р. сер.).	Всѣ Викарные получаютъ по 2,000 р. сер. (8,000 франк.).

Члены Капитуловъ:

Во Франціи Членъ Капитула получаетъ 1,500 франковъ (375 р. сер.).	Члены Капитуловъ получаютъ въ Россіи отъ 110 до 375 р. сер. (440 : 1,500 фр.): потому что сіи лица сверхъ того пользуются жалованьемъ и по другимъ должностямъ, какъ-то: по званію Членовъ Консисторій, Преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ и Настоятелей приходовъ, а престарѣлые получаютъ и пожизненные пенсіоны отъ 100 до 500 р., то есть отъ 400 до 2,000 фр.

Приходское Духовенство:

Въ обоихъ Государствахъ раздѣляется на пять разрядовъ, и получаетъ слѣдующіе оклады:

Во Франціи:	Въ Россіи:
Настоятель приходской церкви (curé) 1-го класса — 1,500 фр. (375 р. сер.).	1-го класса — 600 р. сер. (2,400 фр.).
Настоятель церкви 2-го класса — 1,200 фр. (300 р. сер.).	2-го класса — 500 р. сер. (2,000 фр.).
Священникъ приписной церкви (sucursale) 1-го класса — 1,000 фр. (250 р. сер.).	3-го класса — 400 р. сер. (1,600 фр.).

2-го класса — 900 фр. (225 р. сер.).
3-го класса — 800 фр. (200 р. сер.).

4-го класса — 275 р. сер. (1,100 фр.).
5-го класса — 230 р. сер. (920 фр.).

О Духовно-учебныхъ заведеніяхъ:

На 30 казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Парижѣ отпускается по 800 фр. (200 р. сер.).

На 40 казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Римско-католическойДуховной Академіи въ С. Петербургѣ отпускается по 489 р. сер. (1,956 фр.).

На воспитанниковъ въ прочихъ Семинаріяхъ Франціи — по 400 фр. (100 р. сер.) на каждаго.

Въ Епархіальныхъ же Семинаріяхъ въ Россіи— по 172 р. сер. (688 фр.) на воспитанника.

Прим. 1. Сверхъ того, всѣ сіи заведенія получаютъ пособіе на ремонтъ зданій.

Прим. 1. Сверхъ того, всѣ сіи заведенія получаютъ пособіе на ремонтъ зданій, освѣщеніе, прислугу и отопленіе.

Прим. 2. Всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ помянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ во Франціи 2,495, то есть въ отношеніи къ Римскимъ Католикамъ какъ 1 : 12,973.

Прим. 2. Всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ помянутыхъ заведеніяхъ въ Россіи 189, то есть въ отношеніи къ Римскимъ Католикамъ какъ 1 : 14,285; но сверхъ показаннаго числа имѣются и своекоштные воспитанники.

О монашествующемъ Духовенствѣ:

Во Франціи, кромѣ запрещенныхъ духовныхъ орденовъ, не допускаемыхъ Правительствомъ тамошнимъ,

Въ Россіи штатные монастыри имѣютъ постоянное жалованье, а монашествующіе въ обителяхъ заштатныхъ

какъ то Іезуитовъ, Доминикановъ и другихъ подобныхъ монашествующихъ, даже терпимыхъ орденовъ, не производится никакого постояннаго содержанія, а получаютъ они лишь временныя пособія. получаютъ пожизненное содержаніе.

— «Статистика вѣроисповѣданій въ Губерніи Виленской». — Свѣдѣніямъ, какія обѣщаетъ это заглавіе, предшествуетъ очеркъ религіозной Исторіи Литвы отъ самыхъ временъ язычества. Извѣстно, что Христіанство стало проникать въ Литву въ половинѣ XIII вѣка — съ Запада отъ Ордена Меченосцевъ, съ Востока — отъ Русскихъ проповѣдниковъ. «Усилія обѣихъ сторонъ» — говоритъ Авторъ — «принесли соотвѣтствующія ихъ дѣйствіямъ плоды. Насилія Меченосцевъ не только не могли ослабить Литовскаго язычества, но возбудили въ немъ еще сильнѣйшее упорство и ожесточеніе. Между тѣмъ дѣйствія Русскихъ проповѣдниковъ въ самомъ началѣ обратили въ Православную Вѣру многихъ Литовцевъ и даже нѣкоторыхъ членовъ господствовавшей Княжеской Династіи. Двое племянниковъ извѣстнаго Миндовга, сначала обратившагося поневолѣ въ Западное Христіанство, но потомъ снова отпадшаго въ лютѣйшее язычество, Ардундъ и Товцивилъ, принявъ крещеніе отъ Русскихъ Миссіонеровъ, остались навсегда ревностными Христіанами. Рымундъ, сынъ третьяго ихъ брата Тройната, не только крестился въ Православную Вѣру подъ именемъ Елисея, но и постригся въ монахи и былъ потомъ Архимандритомъ въ основанной имъ Лаврѣ близъ Новогрудка. Православными же были братья Ромундовичи; Сѣрпутей, Личьей и Свѣльникей, или, какъ иные называютъ ихъ, Наримунтъ, Гольша и Гедрусъ. Болѣе всѣхъ имѣло вліяніе на народъ обращеніе Воишелка, сына Миндовга, который, крестясь по чину Русско-Православному, сдѣлался-было строгимъ инокомъ, но потомъ, принужденный вступить въ управленіе Государствомъ, съ жаромъ принялся распространять въ

народѣ Вѣру, которую исповѣдывалъ; въ 1265 году онъ сносился для того съ Новогородскимъ Княземъ Святославомъ Ярославичемъ, прося его прислать проповѣдниковъ изъ Пскова, которымъ лучше были свѣдомы языкъ и обычаи Литовцевъ. Въ то же время гонимые Татарами, Русскіе выходцы, между которыми находились и Священники, во множествѣ стремились искать убѣжища въ сосѣдней Литвѣ, и тутъ, подъ покровительствомъ Князей, благопріятствовавшихъ ихъ исповѣданію, проповѣдывали безпрепятственно слово Божіе принимавшимъ ихъ язычникамъ. Съ другой стороны, преслѣдованіе убійцъ Миндовга, предпринятое Воишелкомъ, увеличило между Литовцами число Православныхъ тѣмъ, что при этомъ случаѣ множество ихъ укрылось во Псковѣ и тамъ крестилось; напримѣръ, знаменитый Князь Довмонтъ, (въ крещеніи Тимоѳей, причисленный въ послѣдствіи Православною Русскою Церковью къ лику Святыхъ), съ коимъ во Псковѣ крестились весь его домъ и дружина. Дальнѣйшему распространенію Православной Вѣры въ Литвѣ много способствовали такъ же браки членовъ Княжескаго Дома съ Русскими Княжнами. Для Богослуженія при Дворахъ Великихъ Княгинь вызываемы были изъ Россіи Духовные разнаго чина, которые находились при нихъ безотлучно и, конечно, небезплодно. Наконецъ, самыя завоеванія Миндовга, Гедимина и Ольгерда, пріобрѣтшихъ многія Югозападныя Русскія области, способствовали къ утвержденію въ Литвѣ Православнаго Христіанства. Жители покоренныхъ областей, превосходя безъ сравненія числомъ и образованностію природныхъ Литовцевъ, имѣли надъ ними ощутительный перевѣсъ, и въ слѣдствіе того передали имъ свой языкъ, обычаи и законодательство, и вмѣстѣ съ тѣмъ сблизили ихъ и съ своими религіозными понятіями. Получая права и преимущества наравнѣ со всѣми подданными Великаго Княжества, Русскіе селились во множествѣ въ Литовскихъ городахъ, особливо въ Вильнѣ. При Ольгердѣ находилось уже въ Вильнѣ нѣсколько Русскихъ церквей; число ихъ умножалось беспрестанно, такъ что въ 1580 году, не смотря на рѣшительное преобладаніе Римскокатолической Церкви, въ Вильнѣ было еще слишкомъ тридцать церквей Право-

славныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ основаны были самимъ Ольгердомъ, который находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Кіево-Московскимъ Митрополитомъ Ѳеогностомъ и вообще съ Духовенствомъ Южной Россіи, въ слѣдствіе чего какъ самъ онъ, такъ и всѣ сыновья его, равно и племянники, сыновья Кейстута, перешли на лоно Православной Церкви. Ко временамъ Ягайла, сына и преемника Ольгердова, половина жителей Вильны была уже вѣроисповѣданія Русскаго. Православіе имѣло также ревностныхъ защитниковъ въ природныхъ Литовцахъ знатнаго рода и близкихъ къ престолу Ольгерда, освятившихъ чистоту исповѣдуемаго ученія мученическою смертію; это были Кухлей, Михлей и Крутей, которыхъ Православная Церковь причла къ лику своихъ Святыхъ подъ именами Антонія Іоанна и Евстафія и коихъ нетлѣнныя мощи покоятся донынѣ въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ; они погибли жертвами ожесточенія жрецовъ, а не народа, который никогда не обнаруживалъ ненависти противъ Русскихъ, тѣмъ менѣе противъ ихъ Вѣры; тогда какъ Великіе Князья съ своей стороны, имѣя бо́льшую половину подданныхъ Православной Вѣры, явно уважали ее, и дорожили вліяніемъ Православнаго Духовенства. При такихъ обстоятельствахъ, Литва, присвоивъ себѣ уже Русскій языкъ, Русскіе обычаи и отчасти Русскіе законы, принявъ наконецъ Русскую Вѣру съ ея Духовной Іерархіею, конечно, перемѣнила бы въ послѣдствіи всю свою языческую народность на народность Русско-Христіанскую, еслибъ неожиданное обстоятельство не измѣнило совершенно порядка событій и не дало имъ другаго направленій». Не будемъ повторять изложенія извѣстныхъ историческихъ событій, въ слѣдствіе которыхъ въ Литвѣ, вопреки естественному ходу ея религіознаго развитія, получило перевѣсъ Римскокатолическое исповѣданіе, а Православная Церковь подвергалась притѣсненіямъ и насиліямъ. Переходимъ ко временамъ новѣйшимъ, въ которыя Православіе возникло съ новымъ блескомъ.

«Чудное дѣйствіе небеснаго Промысла встрѣчаемъ въ поразительномъ сходствѣ двухъ періодовъ: владычества

Татаръ надъ Восточною Россіею и преобладанія Уніи въ Западной Россіи. Двѣсти сорокъ три года Русь Восточная стенала подъ бременемъ иноземнаго ига (1237—1480); точно такъ же двѣсти сорокъ три года (1596—1839) Унія искажала благолѣпіе Русскаго Богослуженія въ Югозападной Россіи и препятствовала сынамъ Православной Церкви возвратиться въ ея матернее лоно. Не смѣемъ назвать этого игрою судьбы или случая; казалось, Провидѣнію угодно было, чтобы равно продолжительному испытанію, выдержанному свободою и независимостію Россіи, подверглась также и вѣра ея сыновъ, которую во время своего владычества пощадили хищные Татары. Это бѣдствіе, обрушенное насиліемъ на Православіе, возбудило все вниманіе державнаго Отца Отечества, и съ самаго вступленія Его на престолъ въ великомъ умѣ Его зрѣло предначертаніе: положить предѣлъ торжеству соблазна, и возвратить угнѣтенной Вѣрѣ прежнюю ея свободу и чистоту. Слѣдя бдительнымъ окомъ за ходомъ событій, онъ примѣтилъ, что Уніатская Церковь унижена была въ глазахъ самихъ Римскихъ Католиковъ, и потому началъ съ того, что повелѣлъ сравнять въ правахъ и преимуществахъ оба исповѣданія. Въ слѣдствіе того, учреждена была Греко-Уніатская Коллегія, подъ предсѣдательствомъ Митрополита. Еще прежде того запрещенъ былъ переходъ Уніатовъ въ Латинскій обрядъ, а Р. Католиковъ въ Уніатскій, что воспрещено было и самими Папами при организаціи Уніи. Богослуженіе очищаемо было мало по малу отъ Латинскихъ нововведеній, и явилось наконецъ вполнѣ согласно съ обрядами Восточной Церкви. Юное поколѣніе бѣлаго Духовенства получило истинно Восточное направленіе въ двухъ Семинаріяхъ и двадцати Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ. При содѣйствіи достойныхъ Пастырей, постигшихъ всю важность великаго дѣла, обнаружилась почти вездѣ готовность Уніатовъ возсоединиться съ прародительскою Православною Церковію; но чтобы не стѣснять никого въ дѣлѣ совѣсти, положенъ былъ пятилѣтній срокъ, въ продолженіе котораго предоставлена была полная свобода перешедшимъ въ Унію изъ Римскаго Католичества обращаться къ прежней Вѣрѣ».

«Между тѣмъ, еще прежде возсоединенія Уніатовъ, обращено было Правительствомъ блительнѣйшее вниманіе къ возвращенію благолѣпія и прежняго достоинства остаткамъ Православія Виленской Губерніи, столь много пострадавшимъ отъ продолжительнаго притѣсненія. На мѣсто разрушеннаго благочестиваго Іевейскаго монастыря, памятника славныхъ временъ Гедиминовыхъ, выстроена новая каменная церковь. Православныя училища снабжены просвѣщенными Законоучителями, приходы — свѣдущими и достойными Настоятелями. Особенное вниманіе обращено было на Свято-Духовскій монастырь, выдержавшій съ такою славою двухвѣковую борьбу съ соблазномъ и насиліемъ. Для управленія имъ присланъ былъ въ 1839 году Архимандритъ *Платонъ* (Городецкій), одинъ изъ образованнѣйшихъ и достойнѣйшихъ Пастырей Православной Церкви, котораго дѣятельность, просвѣщеніе и отличныя качества души въ короткое время привязали къ нему сердца не только Православныхъ, но и иновѣрцевъ. Болѣе всего занимало его обновленіе монастыря и церкви Св. Духа: тутъ онъ самъ составилъ планъ предполагаемыхъ построекъ; но какъ издержки на исполненіе не соотвѣтствовали ассигнованной отъ Правительства суммѣ, то, чтобы не отягощать Государственной казны новыми требованіями, открылъ онъ добровольную подписку между прихожанами, которые на голосъ любимаго Пастыря охотными пожертвованіями дополнили требуемую для довершенія похвальнаго подвига сумму. Такимъ образомъ весь монастырь предсталъ въ новомъ благоустроенномъ видѣ. Труды этого неусыпнаго дѣятеля получили справедливое вознагражденіе, когда, при образованіи Ковенской Губерніи въ 1843 году, О. Платонъ возведенъ былъ на степень Ковенскаго Епископа, Викарія Литовской Епархіи. Эта послѣдняя, коей новоучрежденная каѳедра воздвигнута въ Вильнѣ, нѣкогда украшавшейся Первосвященническимъ престоломъ Православныхъ Митрополитовъ всея (Западныя) Руси, получила себѣ достойнаго первенца въ Высокопреосвященномъ *Іосифѣ*, облеченномъ при семъ въ санъ Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Въ слѣдъ за тѣмъ Епархіальная Конси-

сторія, Семинарія и Училища Приходское и Уѣздное переведены въ Вильну же изъ мѣстечекъ Жировицъ и Борунъ. Монастырь Св. Духа возведенъ на степень первокласснаго, и Высокопреосвященный Іосифъ наименованъ его Священно-Архимандритомъ. Усердіе и дѣятельность этого великаго Пастыря дали новую жизнь Православію во всей Виленской Губерніи».

«Въ предѣлахъ нынѣшняго объема Виленской Губерніи наибольшее число исповѣдующихъ Православную Вѣру находится въ Уѣздахъ Вилейскомъ и Дисненскомъ; среднее — въ Лидскомъ и Ошмянскомъ; самое меньшее — въ Виленскомъ и Трокскомъ; Уѣздъ же Свѣнцянскій составляетъ какъ бы средину между второю и третьею категоріею. Римскихъ Католиковъ преимущественное число находится въ Виленскомъ, Ошмянскомъ и Свѣнцянскомъ Уѣздахъ; среднее— въ Трокскомъ и Лидскомъ, самое малое— въ Дисненскомъ и Вилейскомъ. Эти два Христіанскія Вѣроисповѣданія обнимаютъ большинство народонаселенія Губерніи. Кальвинисты составляютъ весьма незначительную въ немъ часть; Лютеранъ нѣсколько болѣе. Число Евреевъ по всей Губерніи содержится къ числу жителей прочихъ исповѣданій какъ 1 : 10; всего болѣе находится ихъ въ самомъ городѣ Вильнѣ». Этотъ общій видъ изображается подробными числами, изъ которыхъ мы возьмемъ только итоги.

А. *Православное Исповѣданіе.* Православныхъ церквей по всей Губерніи 283. Бѣлаго Духовенства, со включеніемъ 56 лицъ, уволенныхъ за штатомъ, — 414. Монастырей 6; въ нихъ постриженцевъ — 56, послушниковъ — 25. Прихожанъ Православной Церкви по всей Губерніи — 90,028 мужескаго пола и 86,897 женскаго пола. Вообще число жителей Православнаго Исповѣданія равняется почти четвертой части всего населенія Губерніи. Богадѣленъ при церквахъ — 35.

Б. *Исповѣданіе Римскокатолическое.* Бѣлаго Духовенства 247 человѣкъ на 203 церкви. Монастырей мужескихъ 17, въ нихъ монаховъ 312; женскихъ монастырей 8, монахинь 172. Прихожанъ, за исключеніемъ Дисненскаго и

Вилейскаго Уѣздовъ, 231,013 муж. п. и 233,593 ж. п. Богадѣленъ при церквахъ 117.

В. Церквей *Лютеранскаго Исповѣданія* 3, Духовныхъ 4, прихожанъ — 900.

Г Церквей *Реформатскаго Исповѣданія* 3, Духовныхъ — 4, прихожанъ — 156.

Д. *Евреевъ-Талмудистовъ* 33,575 муж. п. и 38,721 ж. п. Синагогъ и молитвенныхъ домовъ— 128, Раввиновъ— 10, *Евреевъ Караимовъ* 209 муж. п. и 191 ж. п.

Исповѣдующіе Магометанскую вѣру Татары находятся въ весьма незначительномъ количествѣ, почему ни мечетей, ни имамовъ не имѣютъ.

— «Вятская Губернія въ 1845 году».— Въ этой статьѣ особенно замѣчательны соображенія о торговлѣ земледѣльческими произведеніями Вятской Губерніи, въ связи съ заграничнымъ отпускомъ ихъ изъ Архангельскаго порта. «Земледѣліе составляетъ главную промышленость народонаселенія Губерніи, и не смотря на то, что оно производится по старинному навыку, урожаи постоянно бываютъ удовлетворительны, такъ что, за внутреннимъ продовольствіемъ хлѣбъ, вывозится еще въ значительномъ количествѣ въ другія Губерніи. Можно сказать, что Вятская Губернія не знаетъ неурожаевъ какъ по плодородію почвы, такъ и по избытку земли. Цѣны на хлѣбъ никогда не возвышаются до обремененія непроизводящаго класса и рѣдко упадаютъ до такой степени, чтобы не вознаграждали трудъ земледѣльца. Поддержанію такихъ цѣнъ способствуютъ два обстоятельства : огромный отпускъ хлѣба во внутреннія Губерніи Россіи при всякомъ тамъ неурожаѣ, возрастающій иногда, какъ въ 1842 и 1843 годахъ, до трехъ мильйоновъ пудовъ, и поставка хлѣба къ Архангельскому порту. Относительно внутренняго отпуска хлѣба, эта вѣтвь промышлености не затрудняется никакими посторонними обстоятельствами ; что же касается Архангельской хлѣбной торговли, то нѣтъ сомнѣнія, что ни въ одномъ изъ торговыхъ пунктовъ Россіи не подвергалась она такимъ колебаніямъ, какъ здѣсь». Кромѣ причинъ, которыя могутъ увеличивать или уменьшать

требованія произведеній земледѣлія за границу, «въ настоящее время два обстоятельства въ особенности замедляютъ развитіе этой торговли въ Архангельскомъ портѣ: первое— что корабли, приходящіе за хлѣбомъ изъ Англіи, должны приходить не съ товарами, а просто съ балластомъ, чрезъ что умножаются издержки на плаваніе; второе — неустройство путей сообщенія отъ городовъ Вятки, Слободскаго и Орлова, главныхъ центровъ заграничнаго хлѣбнаго отпуска, до пристани, гдѣ грузится хлѣбъ и откуда Двинскою системою идетъ до Архангельска. Изъ этихъ трехъ пунктовъ отпускъ хлѣба производится сначала волокомъ на протяженіи 180 верстъ, до Ношульской и малою частію до Быковской пристаней на рѣкѣ Лузѣ. Обѣ эти пристани находятся почти въ одинаковомъ разстояніи отъ означенныхъ городовъ; но Быковская имѣетъ то неотъемлемое преимущество предъ Ношульскою, что, при доставленіи товаровъ прямо на нее, избѣгается опасное плаваніе по р. Лузѣ на протяженіи слишкомъ 400 верстъ Но при настоящемъ положеніи путей сообщенія всѣ грузы преимущественно направляются на пристань Ношульскую: ибо проѣздъ на оную хотя и дуренъ, но все еще возможенъ, тогда какъ на Быковскую почти нѣтъ возможности пробраться. Сюда проложена въ лѣсу не дорога, а тропинка, по которой едва можетъ пройти одна лошадь съ санями. Причина, почему эти затрудненія не были устранены доселѣ, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что обѣ эти пристани находятся въ Вологодской Губерніи. Вологодское Губернское Начальство затрудняется обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе потому, что само не имѣетъ рѣшительно никакой надобности въ этихъ пристаняхъ, ибо всѣ грузящіеся тутъ товары идутъ изъ Вятской Губерніи; а Вятское потому, что эти пристани не принадлежатъ къ его вѣдомству. Между тѣмъ, торговое сословіе Вятской Губерніи терпитъ отъ того чрезвычайныя препятствія на путяхъ, не имѣющихъ ни мостовъ, ни гатей. Исправленіе и улучшеніе этихъ путей по важности ихъ для благоденствія всего Вятскаго края, заслуживаетъ вполнѣ его содѣйствія». Редакція Журнала М. В. Дѣлъ при этомъ замѣчаетъ, что со сторо-

ны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ обращено уже вниманіе на эти обстоятельства, и это подаетъ благопріятные виды въ будущемъ на состояніе хлѣбной торговли чрезъ Архангельскій портъ. «Отъ расширенія ея»— замѣчаетъ Авторъ— «много зависитъ благосостояніе всего Сѣверо-Востока Россіи, но особенно для Вятской Губерніи было бы благодѣтельно существованіе ея въ обширнѣйшемъ противу настоящаго и болѣе постоянномъ видѣ. Кромѣ успѣховъ земледѣлія, развитіе заграничнаго отпуска имѣло бы еще чрезвычайное вліяніе на усиленіе извоза, за который плата, и при нынѣшнемъ состояніи, простирается до 500,000 руб. асс. Вслѣдствіе того явилось бы стремленіе къ улучшенію коневодства. Торговли этой, при надлежащемъ ея устройствѣ, не могло бы подорвать ничто и никогда, или по крайней мѣрѣ надолго. Она поддерживается пшеницею и льнянымъ сѣменемъ, а болѣе всего овсомъ, отправляемымъ въ Англію, и рожью, идущею въ Голландію: при постоянномъ требованіи овса въ Англію, онъ ни откуда не можетъ быть доставляемъ туда столь выгодно и сходно, какъ изъ Россіи, и притомъ именно чрезъ Архангельскій портъ: ибо Петербургскій, по причинѣ постоянной тамъ дороговизны на этотъ продуктъ, не можетъ соперничать съ Архангельскимъ; не можетъ также и Америка доставлять въ Англію овса въ подрывъ Россіи: ибо фрахтъ отъ Америки до Англіи обходится на овесъ ровно вдвое, почему привозъ туда Американскаго овса бываетъ возможенъ только при самыхъ дорогихъ цѣнахъ. Не меньшую выгоду, сравнительно съ извозомъ, принесла бы Вятской Губерніи обдѣлка льна, при умноженіи сбыта его чрезъ улучшеніе путей сообщенія. Требованія на ленъ къ Архангельскому порту въ послѣднее десятилѣтіе сдѣлались весьма велики; въ 1845 году отправлено оттуда за границу слишкомъ 400,000 пудовъ и половина этого количества доставлена изъ Вятской Губерніи. Одна заработная плата отъ этой отрасли торговли равняется слишкомъ 40,000 р. сер.: а работа эта производится исключительно зимою, когда у крестьянъ слишкомъ много досужаго времени. Сверхъ того, и самая пакля, то есть остатки льна послѣ его чески, составляетъ также весьма значи-

тельный предметъ отпуска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и задѣльной платы: для чистки пакли употребляются малолѣтки, которые получаютъ такимъ образомъ до 10 коп. сер. ежедневно».

— «Пауперизмъ и пролетаріи». — Болѣе или менѣе вѣрный взглядъ на современное состояніе Западнаго образованія можно почитать мѣриломъ существенныхъ успѣховъ собственнаго нашего образованія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ нашемъ образованномъ обществѣ всегда были люди, которые столь же ясно видѣли существенные недостатки и пагубныя заблужденія въ жизни Европейскихъ народовъ, сколько умѣли цѣнить успѣхи ихъ образованія; но, съ другой стороны, извѣстно и безотчетное и безграничное благоговѣніе многихъ предъ всѣмъ Европейскимъ. Въ настоящее время болѣе строгая и вѣрная оцѣнка Европейской гражданской образованности переходитъ въ общее достояніе нашего образованнаго общества: это показываютъ и къ этому стремятся статьи, подобныя названной нами въ заглавіи. Авторъ безъ предубѣжденія и безъ пристрастія разсматриваетъ причины зла, тяготѣющаго надъ низшими классами народа въ Англіи и Франціи, и находитъ, что онѣ заключаются въ самомъ экономическомъ устройствѣ этихъ Государствъ, въ характерѣ и направленіи самыхъ законовъ, по которымъ производятся и распредѣляются богатства. Этого мало: зло это не есть исключительное явленіе нашего времени: оно существуетъ издавна, расло постепенно, вмѣстѣ съ развитіемъ самихъ Государствъ, въ Исторіи которыхъ обнаруживается такимъ образомъ темная сторона, до сихъ поръ еще не довольно раскрытая. Не входя въ Исторію, Авторъ ограничивается изображеніемъ нынѣшняго состоянія нищенства во Франціи и Англіи, руководствуясь оффиціальными отчетами и сочиненіями современныхъ Экономистовъ. Мы извлечемъ только нѣкоторыя главныя черты.

Неограниченная свобода промышлености, подъ вліяніемъ которой совершается экономическое развитіе современныхъ Государствъ, влечетъ за собою, какъ естественное и необходимое слѣдствіе, неограниченное соперничество (конкурренцію) между производителями. Соперничество это, по отношенію къ производству богатствъ, имѣетъ самое

благодѣтельное вліяніе, но для многочисленнаго класса работниковъ оно по большей части губительно и вредно. Чтобы выдержать борьбу съ своими соперниками, производитель долженъ ревностно и неуклонно заботиться, чтобы достоинство его произведеній возвышалось, а производство стоило какъ можно дешевле. Для этой цѣли онъ дѣлаетъ все, что только можетъ: вводитъ лучшее распредѣленіе работъ, старается о пріисканіи новыхъ, болѣе выгодныхъ средствъ производства, заботится объ усовершенствованіи машинъ, содѣйствуетъ изобрѣтенію новыхъ, и наконецъ, такъ какъ задѣльная плата составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій, опредѣляющихъ стоимость произведеній, то онъ постоянно старается уменьшить эту плату и довести ее до самаго низшаго, крайняго предѣла. Въ этомъ отношеніи, между капиталистами существуетъ какъ бы безмолвное обязательство, которое исполняется свято и ненарушимо, хотя оно и не изложено на бумагѣ и не имѣетъ юридической силы. Противъ этой общей и постоянной тактики капиталистовъ работники ничего не могутъ сдѣлать: они въ этомъ совершенно беззащитны. Часто, съ своей стороны, они прибѣгаютъ къ коалиціямъ, надѣясь заставить фабрикантовъ повысить задѣльную плату, предлагаютъ имъ свои, большею частію справедливыя требованія, и, въ случаѣ отказа, всѣ вмѣстѣ оставляютъ фабрики. Но они почти никогда не достигаютъ своей цѣли: чаще всего эти коалиціи наносятъ вредъ имъ самимъ, и оканчиваются не повышеніемъ, а, напротивъ, пониженіемъ заработной платы. Разительный тому примѣръ представляютъ союзъ бумагопрядильщиковъ и ихъ возстанія противъ фабрикантовъ въ Англіи, гдѣ дана полная свобода дѣйствію подобныхъ союзовъ: не улучшивъ положенія работниковъ, они сопровождались только большимъ ихъ разореніемъ, со всѣми страданіями нищенства, развратомъ и буйствомъ. Такимъ образомъ свобода промышлености оставляетъ рабочій классъ совершенно беззащитнымъ. По исчисленію одного Экономиста, съ 1814 по 1832 годъ заработная плата бумагопрядильщиковъ на Англійскихъ фабрикахъ уменьшилась почти въ двѣнадцать разъ, не смотря на то, что требованіе

на трудъ въ этой отрасли промышлености постоянно возрастало. Во Франціи, въ Лиллѣ, по исчисленію Вильнёвъ-Баржемона, содержаніе работника не можетъ обойтись дешевле 1050 франковъ въ годъ ; между тѣмъ, цѣлое семейство, работая на фабрикахъ, не можетъ пріобрѣсть болѣе 864 франковъ въ годъ. Въ Парижѣ плотники принадлежатъ къ числу рабочихъ, которые получаютъ наибольшее вознагражденіе за трудъ — по 4 франка въ день ; но этого только лишь достаточно на содержаніе, которое стоитъ 1025 франковъ въ годъ. Руанскіе работники, по свидѣтельству всѣхъ фабрикантовъ, принадлежатъ къ числу самыхъ достаточныхъ ; между тѣмъ только небольшая часть ихъ получаетъ до 600 франковъ въ годъ — количество, необходимое для содержанія. Подобныя изслѣдованія и вычисленія въ Англіи представляютъ не болѣе благопріятные результаты. Къ пониженію заработной платы способствовало облегченіе способовъ производства усовершенствованными машинами и раздѣленіе труда. Сила и искусство сдѣлались по большой части излишними ; женщины и дѣти замѣнили во многихъ случаяхъ способнѣйшихъ работниковъ, разумѣется съ соотвѣтствующимъ пониженіемъ платы. Авторъ изображаетъ рѣзкими чертами судьбу дѣтей, съ самаго нѣжнаго возраста прикованныхъ къ механической работѣ и лишенныхъ не только умственнаго и нравственнаго воспитанія, но и средствъ къ правильному физическому развитію. Напрасно старались ограничить законами это злоупотребленіе, дошедшее въ нѣкоторыхъ производствахъ до крайности : нищета работниковъ заставляетъ ихъ , вмѣстѣ съ фабрикантами, преступать эти законы прямымъ или непрямымъ образомъ. Ко всему этому надобно прибавить, что и настоящей заработной платы не льзя почитать надежною. Каждое новое усовершенствованіе машинъ, уменьшающее число рабочихъ на фабрикахъ, торговые кризисы, останавливающіе или уменьшающіе производство, у многихъ отнимаютъ послѣдній кусокъ насущнаго хлѣба и заставляютъ обращаться къ помощи Правительства. Такимъ образомъ, какъ не льзя ограничить развитія промышлености, ни изобрѣтеній и усовершенствованій въ ея пользу, такъ не льзя и

указать предѣла, до какого можетъ дойти бѣдственное положеніе рабочаго класса, ни предугадать тѣхъ средствъ, которыми можетъ быть прочно устроено существованіе этого многочисленнаго класса.

Положеніе земледѣльческаго класса вообще не такъ бѣдственно, какъ положеніе промышленаго сословія; и въ случаѣ крайней бѣдности, сельскіе жители страдаютъ менѣе городскихъ. Только двѣ страны, Англія и Ирландія, составляютъ исключеніе изъ этого общаго правила. Тамъ земледѣльческій пауперизмъ не только не уступаетъ городскому, но во многихъ отношеніяхъ превышаетъ его. Французскіе крестьяне, конечно, не могутъ быть названы богатыми; но они живутъ по большей части безбѣдно, пользуются извѣстною степенью достатка и не имѣютъ права жаловаться на судьбу свою, которая во всякомъ случаѣ несравненно завиднѣе судьбы городскихъ пролетаріевъ. Въ Англіи и Ирландіи общественныя подаянія распредѣляются почти въ одинаковой мѣрѣ между сельскими и городскими жителями; во Франціи они идутъ почти исключительно на пособіе послѣднимъ. Главная причина этого преимущества Франціи предъ Англіей заключается въ образѣ распредѣленія поземельной собственности. Во Франціи, 40 или 42 мильйона гектаровъ производительной земли распредѣляется между четырьмя мильйонами землевладѣльцевъ, составляющихъ пятую часть всего земледѣльческаго населенія. Но какъ каждый собственникъ пользуется своимъ правомъ не одинъ, а вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, то, полагая каждое среднимъ числомъ изъ четырехъ человѣкъ, надобно принять, что въ правѣ поземельной собственности участвуютъ 16 мильйоновъ человѣкъ. Въ Англіи же на 20 мильйоновъ гектаровъ земли приходится только 600,000 помѣщиковъ. Во Франціи на долю каждаго помѣщика приходится среднимъ числомъ не болѣе 10 гектаровъ; въ Англія — болѣе 33. Въ первой — болѣе половины землевладѣльцевъ состоитъ изъ крестьянъ, обработывающихъ почву своими руками; во второй — всѣ помѣщики принадлежатъ или къ высшему аристократическому сословію, или къ мелкому Дворянству; все остальное земледѣльческое населеніе, простирающееся отъ 5 до 6

мильйоновъ, за исключеніемъ немногочисленнаго класса богатыхъ фермеровъ, состоитъ изъ простыхъ поденьщиковъ, которые нанимаются для обработыванія чужой земли и не принимаютъ никакого участія въ правѣ поземельной собственности. Такое невыгодное раздѣленіе богатствъ обусловливается характеромъ Англійскихъ гражданскихъ законовъ. Законы эти до сихъ поръ сохранили еще слѣды своего феодальнаго происхожденія; вполнѣ проникнутые аристократическимъ духомъ, они составлены съ тою цѣлью, чтобы сосредоточить въ рукахъ привилегированнаго класса всю поземельную собственность, чтобы удержать навсегда за богатымъ его богатство, за бѣднымъ— его бѣдность. Земля въ Великобританіи доставляетъ владѣльцу важныя потомственныя привилегіи, не только гражданскія, но и политическія, и въ рукахъ его составляетъ залогъ могущества и вліянія, залогъ неотчуждаемый, неподлежащій никакимъ взысканіямъ и охраняемый самимъ закономъ отъ расточительности и неспособности потомковъ и представителей прежнихъ феодальныхъ Бароновъ. При такомъ устройствѣ, крестьянинъ никогда не можетъ сдѣлаться землевладѣльцемъ; онъ обреченъ на вѣчную нищету и никогда не можетъ надѣяться выйти изъ своего несчастнаго положенія. Вся поземельная собственность состоитъ изъ небольшаго числа огромныхъ помѣстій, сосредоточивающихся въ рукахъ туземной аристократіи. Эти помѣщики весьма рѣдко живутъ въ своихъ земляхъ и почти никогда не управляютъ ими сами, а по большей части отдаютъ ихъ большими фермами въ арендное содержаніе. Эти арендаторы суть не что иное, какъ капиталисты, которые, вмѣсто того, чтобы употребить свой капиталъ на заведеніе фабрики, обращаютъ его на земледѣльческую промышленость. Система обработыванія земли большими фермами благопріятствуетъ, конечно, успѣхамъ сельскаго хозяйства; но за то она доводитъ большинство работниковъ до самаго тягостнаго и жалкаго состоянія, —до состоянія толпы людей, безпрерывно спорящихъ между собою о работахъ, раздаваемыхъ фермерами и доставляющихъ самое незначительное вознагражденіе. При такомъ положеніи дѣлъ, между земледѣльцами, арендаторами и

крестьянами разрываются всѣ связи какъ экономическія, такъ и нравственныя, образуется три рода интересовъ противоположныхъ, исключительныхъ. Интересъ землевладѣльца состоитъ въ томъ, чтобы получить отъ своего помѣстья наибольшій доходъ; интересъ фермера — въ томъ, чтобы производить какъ можно болѣе и издерживать какъ можно менѣе. Для достиженія своей цѣли арендаторъ старается употреблять для обработыванія земли какъ можно менѣе рукъ; сокращаетъ число рабочихъ дней и отсылаетъ при первой возможности излишнихъ поденщиковъ, въ которыхъ онъ нуждается только въ извѣстныя времена года. Бѣдные деревенскіе жители бываютъ заняты всѣ безъ исключенія только во время жатвы, и даже въ эту благопріятную эпоху самая высокая плата, ими получаемая, не возвышается надъ уровнемъ безусловно-необходимыхъ потребностей. Во все остальное время земля доставляетъ занятіе только весьма небольшому числу работниковъ, и большинство населенія живетъ единственно нищенствомъ, воровствомъ и мелкими промыслами, которые въ Англіи въ насмѣшку называются Jobwork — ремесло Іова. Бѣдственное положеніе сельскаго сословія въ Англіи доказываютъ самымъ очевиднымъ образомъ тѣ возмущенія и волненія, которыя безпрерывно происходятъ въ земледѣльческихъ округахъ. Само собою разумѣется, что только крайняя нищета побуждаетъ крестьянъ къ этимъ противозаконнымъ движеніямъ. Недавнее возстаніе такъ-называемыхъ Ребеккантовъ въ Княжествѣ Валисскомъ и слѣдствіе, произведенное по этому случаю, показали Англіи, какъ ужасно состояніе ея земледѣльческихъ классовъ и какой опасностью грозитъ оно общественной тишинѣ и народному благоденствію. Способъ взиманія податей въ Англіи принадлежитъ также къ числу наиболѣе дѣятельныхъ причинъ той страшной нищеты, какая существуетъ въ этой странѣ. Податная система Англіи почти исключительно сосредоточивается въ налогахъ на потребленіе предметовъ первой необходимости. Выгода этой системы состоитъ въ томъ, что налоги взимаются понемногу, безконечно-малыми частицами, и въ каждую минуту жизни смѣшиваются съ естественною цѣною предметовъ; но чрезъ это самое не-

примѣтно разоряютъ народъ и мало по малу доводятъ его до Ирландской нищеты. Англійскіе законы о торговлѣ хлѣбомъ (нынѣ, какъ извѣстно, преобразованные) принуждали народъ платить огромную подать земледѣльцамъ: Англійскій работникъ могъ ѣсть только тотъ хлѣбъ, который продавали ему помѣщики, разумѣется за такую цѣну, которая назначается ими самими. Этотъ косвенный налогъ такъ огроменъ, что низшій классъ по большой части не имѣетъ возможности пріобрѣтать себѣ хлѣбъ и питается, подобно Ирландскому народу, однимъ картофелемъ. Колоссальные издержки во время войнъ съ Наполеономъ, для которыхъ Англія сдѣлала заемъ у своихъ капиталистовъ, покрыты также косвенными налогами, которыхъ тяжесть пала преимущественно на простой народъ: по заключеніи мира, оказалось, что народъ разоренъ и число бѣдныхъ удвоилось.

Опускаемъ изображеніе нищеты, свирѣпствующей въ Ирландіи, которая происходитъ, по объясненію Автора, главнымъ образомъ также отъ экономическаго устройства. Не будемъ также повторять страшныхъ картинъ умственнаго и нравственнаго униженія и физическихъ страданій рабочаго класса въ Англіи и Франціи. Довольно будетъ сказать, что не смотря на всю донынѣ пріобрѣтенную этими двумя Государствами славу въ успѣхахъ просвѣщенія, ихъ система далека отъ тѣхъ началъ, коими обезпечивается благоденствіе народное.

П. В.

УЧРЕЖДЕНІЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ ПРИ РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ. — Коммерціи Совѣтникъ Василій *Жуковъ*, желая содѣйствовать распространенію статистическихъ свѣдѣній о Россіи, обязался вносить въ Русское Географическое Общество, въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1847 года, по 500 руб. сер. ежегодно, для раздачи премій Авторамъ лучшихъ статистическихъ сочиненій, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Преміи выдаются за такія только сочиненія, которыя:

а) Написаны по-Русски;

б) Заключаютъ въ себѣ статистическія данныя о нашемъ Отечествѣ, очищенныя критически и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ Науки.

Примѣчаніе. Такъ какъ цѣль настоящаго учрежденія заключается въ распространеніи фактическихъ свѣдѣній, то премія не можетъ быть назначена за такія сочиненія, которыя имѣютъ предметомъ одну только теорію Статистики.

2) При оцѣнкѣ сочиненія, независимо отъ достоинства обработки, обращается особое вниманіе какъ на *источники*, такъ и на *предметъ* излагаемыхъ въ немъ свѣдѣній. Въ первомъ отношеніи оцѣняется прежде всего достовѣрность представляемыхъ данныхъ и за тѣмъ дается предпочтеніе тѣмъ, которыя не были никогда изданы, предъ тѣми, которыя извлечены изъ публикованныхъ матеріаловъ. Во второмъ отношеніи оцѣняется объемъ описаннаго предмета и важность его въ примѣненіи къ народному быту, и за тѣмъ дается предпочтеніе, съ одной стороны, изслѣдованіямъ, объясняющимъ наибольше пространство Россіи, а съ другой, свѣдѣніямъ болѣе современнымъ.

3) На сихъ основаніяхъ удостоиваются преміи сочиненія, напечатанныя въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ. Кромѣ того, преміи могутъ быть назначаемы и за рукописныя сочиненія, представляемыя въ Общество, если они, удовлетворяя всѣмъ постановленнымъ въ двухъ предшествовавшихъ параграфахъ условіямъ, отличаются еще какими-либо особенными достоинствами.

4) При изданіи какого-либо значительнаго труда, премія можетъ быть опредѣляема даже прежде окончанія онаго, при появленіи одного или нѣсколькихъ томовъ. За тѣмъ, по окончаніи всего труда, онъ можетъ снова удостоиться преміи; но болѣе двухъ разъ ни одно сочиненіе награждаемо быть не можетъ.

5) Сумма, вносимая ежегодно учредителемъ преміи, можетъ быть присуждаема вполнѣ, или въ половинномъ размѣрѣ, смотря по достоинству разсмотрѣнныхъ сочиненій; равнымъ образомъ вся эта сумма или половина оной, смотря по обстоятельствамъ, можетъ оставаться не выданною.

Примѣчаніе. Годовая сумма вносится учредителемъ 6 Августа, т. е. въ день учрежденія Общества, въ Совѣтъ онаго.

6) Остатки отъ ежегодной раздачи хранятся въ одномъ изъ Государственныхъ кредитныхъ установленій для приращенія процентами, и въ послѣдующіе годы могутъ быть присоединяемы къ годовому взносу для раздачи вполнѣ или по частямъ; но ни въ какомъ случаѣ не ниже половины годоваго взноса.

7) Статистическое Отдѣленіе Русскаго Географическаго Общества составляетъ изъ среды себя въ Мартѣ мѣсяцѣ каждаго года особую Коммиссію для разсмотрѣнія всѣхъ вышедшихъ и представленныхъ до того времени статистическихъ сочиненій. Коммиссія эта излагаетъ подробное мнѣніе о достоинствѣ разсмотрѣнныхъ ея сочиненій и о размѣрахъ преміи, которыя могутъ быть присуждены лучшимъ изъ нихъ.

Примѣчаніе. На разсмотрѣніе могутъ поступать статистическіе труды какъ по указанію Членовъ Географическаго Общества, такъ и по представленію самихъ Авторовъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ, они должны поступать не позже 1 Марта для полученія права на премію въ томъ году, о чемъ ежегодно публикуется заблаговременно въ вѣдомостяхъ.

8) Мнѣніе Коммиссіи представляется Статистическому Отдѣленію для присужденія премій, и положеніе Отдѣленія о семъ предметѣ поступаетъ по принадлежности въ Совѣтъ Общества.

9) Ежегодное присужденіе премій публикуется въ вѣдомостяхъ; при семъ не дается отчета о причинахъ, побудившихъ отказать въ преміи тому или другому сочиненію; но доводится до свѣдѣнія публики о причинахъ, по которымъ каждое сочиненіе признано достойнымъ награды.

10) Независимо отъ сего, сочиненія, удостоиваемыя преміи, провозглашаются въ годовомъ собраніи Общества, которое назначено въ первую Среду послѣ 9 Сентября каждаго года.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. *Засѣданіе 7 Мая.* — Г. Секретарь сообщилъ полученныя въ послѣднее время изъ Перми и Устьсысольска свѣдѣнія объ ученой экспедиціи, отправленной Обществомъ для изслѣдованія Сѣвернаго Урала. Общество узнало съ признательностію о дѣятельномъ участіи своего Члена-Сотрудника, Г. *Сѣдомскаго,* живущаго въ Пермской Губерніи, въ приготовленіи разныхъ необходимыхъ для экспедиціи вещей, находящихся теперь въ Чердыни и на Якчинской пристани. Начальникъ экспедиціи, Г. Дѣйствительный Членъ, Полковникъ Э. К. *Гофманъ*, отправляясь изъ Устьсысольска въ Чердынь, увѣдомляетъ, между прочимъ, что мѣстныя начальства вездѣ оказывали ему всякаго рода помощь.

По поводу вопроса, сдѣланнаго Барономъ А. Гумбольдтомъ Г. Дѣйствительному Члену Русскаго Географическаго Общества Академику *Ѳ. Ѳ. Брандту*, о нахожденіи тигра въ Сѣверной Азіи и особенно о зимовкѣ его въ Сибири, Гг. Членамъ сообщены были слѣдующіе вопросы: 1) какіе есть примѣры нахожденія тигра въ Сѣверной Азіи, кромѣ случаевъ, приводимыхъ Геблеромъ, Миддендорфомъ и другими?

2) До какой Широты встрѣчаемъ былъ тигръ въ Сибири зимою и какими обстоятельствами сопровождается тамъ зимовка его? 3) Является ли тигръ на Кавказѣ постояннымъ жителемъ, или болѣе гостемъ? и 4) Вообще, въ какомъ числѣ встрѣчаются тигры какъ въ Средней Азіи, такъ на Кавказѣ и въ Сибири? Отвѣты были получены отъ многихъ Членовъ какъ здѣшнихъ, такъ и иногородныхъ. Въ настоящемъ собраніи прочтено сообщеніе по сему предмету Дѣйствительнаго Члена И. Ѳ. *Бларамберга,* изъ Оренбурга, о тиграхъ въ окрестностяхъ Ленкорани и въ Гиляни, гдѣ Бенгальскій тигръ есть постоянный житель, хотя и не въ большомъ числѣ, и о появленіи по временамъ тигра около устьевъ Сыръ-Дарьи.

Въ заключеніе Г. Секретарь объявилъ о полученныхъ Обществомъ послѣ Апрѣльскаго собранія подаркахъ, между коими особенно замѣчательны присланные Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Княземъ И. А. *Долгоруковымъ:* экземпляръ изданнаго въ Москвѣ въ 1718 году перевода Географіи Бернарда Варенія, подъ заглавіемъ: «Географія Генеральная, или повсюдная, въ ней же аффекціи или дѣйства генеральнаго земноводнаго круга толкуются», и подлинный «Путевой журналъ» Кёнигсфельса и Астронома Делиля, ѣздившихъ въ Березовъ въ 1740 году, съ приложеніемъ переписки Делиля съ своей женой и нѣсколькихъ писемъ его къ разнымъ лицамъ. Дѣйствительный Членъ Г. Академикъ *Струве* обратилъ вниманіе Общества на важность этого замѣчательнаго сборника, упомянувъ при томъ, что Делиль ничего не напечаталъ о своемъ путешествіи.

Дѣйствительный Членъ В. И. *Даль* прочелъ статью: «О Русскихъ пословицахъ». Г. *Даль* занимается, уже нѣсколько лѣтъ, собираніемъ пословицъ, сказокъ и Русскимъ словаремъ, который, содержа въ себѣ слова и выраженія всѣхъ употребительныхъ въ Россіи нарѣчій или мѣстныя, долженъ служить дополненіемъ къ нынѣшнимъ Русскимъ словарямъ. Въ статьѣ этой Г. *Даль* изложилъ цѣль свою собственно относительно собранія пословицъ, важныхъ столько же для изученія языка, сколько и быта народнаго. Въ пословицахъ находимъ мы указаніе привычекъ народа, обы-

чаевъ, образа мыслей, житейскія правила, народный календарь, вообще жизнь народную. Заключая въ себѣ вѣковыя сказанія народа о самомъ себѣ, онѣ могутъ служить весьма важнымъ матеріаломъ для этнографическихъ изслѣдованій. Съ этой точки разсматривалъ ихъ В. И. *Даль*. Для употребленія пословицъ въ этнографическихъ работахъ онъ располагаетъ ихъ не въ азбучномъ порядкѣ, а по смыслу и значенію, почему каждый разрядъ ихъ даетъ полную и связную картину. Прочитанный имъ образчикъ относился до отдѣла пословицъ о родствѣ и свойствѣ, и заключалъ въ себѣ собственно разрядъ пословицъ о супружествѣ, о мужѣ и женѣ. Изъ этого краткаго отрывка можно уже сдѣлать замѣчательные выводы касательно супружеской жизни Русскаго народа и указать на многія привычки его и правила. Въ заключеніе В. И. *Даль* объяснилъ, что продолженіе подобнаго труда необходимо требуетъ содѣйствія и соучастія многихъ, которое будетъ состоять въ доставленіи ему какъ поговорокъ и пословицъ, такъ и простонародныхъ и мѣстныхъ словъ, сказокъ, преданій и пр. съ указаніемъ, если возможно, гдѣ онѣ собраны, и объясненіемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ особенное мѣстное значеніе. Объ этомъ содѣйствіи В. И. Даль просилъ Гг. Членовъ Общества.

Г Дѣйствительный Членъ Профессоръ В. С. *Порошинъ* прочелъ статью: «О средствахъ къ опредѣленію климата». Г. *Порошинъ* упомянулъ, что Географическое Общество, въ числѣ подарковъ, присланныхъ ему въ послѣднее время, получило отъ Члена-Сотрудника своего Г. *Барановскаго* сочиненныя имъ двѣ карты, представляющія на земныхъ полушаріяхъ изображеніе климатовъ Земнаго Шара различными красками, съ краткимъ объясненіемъ на особомъ листкѣ. Отдавая справедливость счастливой мысли Г. Барановскаго представить различіе климатовъ посредствомъ различія цвѣтовъ, вмѣсто обыкновенныхъ изотермическихъ линій, которыя менѣе удобны для нагляднаго изученія предмета и притомъ не могутъ служить къ обозначенію черезполосныхъ явленій одного и того же климата, Г. *Порошинъ* изъявилъ сожалѣніе, что почтенный сочленъ

ограничился очень краткимъ пояснительнымъ текстомъ къ своимъ картамъ и тѣмъ самымъ лишилъ ихъ того характера достовѣрности, котораго ни отрицать въ нихъ, ни приписывать имъ мы не въ правѣ. Объяснивъ потомъ необходимость подробныхъ, частныхъ наблюденій для общихъ выводовъ о различіяхъ климата, Г. Порошинъ изложилъ, что дѣйствія эти не должны ограничиваться наблюденіями барометрическими и термометрическими; но что есть множество другихъ явленій, которыя также указываютъ на разность климатовъ. Посему онъ полагалъ бы весьма полезнымъ, еслибъ Общество, посредствомъ своихъ иногородныхъ Членовъ и многихъ лицъ, изъявившихъ готовность сообщать ему нужныя свѣдѣнія, приступило къ собранію, напримѣръ, слѣдующихъ данныхъ: въ Архангельской, Олонецкой и Вологодской Губерніяхъ, въ какихъ селеніяхъ и до какихъ мѣстъ сѣютъ ячмень, овесъ, ленъ и рожь, что̀ можно бы потомъ отмѣтить на подробной картѣ; въ разныхъ Губерніяхъ, когда и гдѣ начинаются посѣвы, когда хлѣба начинаютъ цвѣсти, колоситься и когда приступаютъ къ жатвѣ; въ Южныхъ Губерніяхъ, до какого предѣла на Сѣверъ распространяется шелководство, виноградъ и винодѣліе и такъ далѣе. Переходя за тѣмъ къ разсмотрѣнію собственно влажности климата, Г. *Порошинъ* излагалъ, что указателемъ этого свойства можетъ служить, между прочимъ, извѣстный обычай сушить хлѣбъ въ овинахъ, всеобщій въ Сѣверной и Средней Росіи, но не употребительный въ Южныхъ Губерніяхъ. Линія, означающая предѣлъ распространенія овиновъ на Югъ, могла бы, конечно, служить средствомъ къ опредѣленію относительной влажности климата въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя она прошла бы. Наконецъ, простонародный календарь нашъ, по которому располагаются занятія сельскія и самый образъ жизни народа, повелъ бы, безъ сомнѣнія, къ замѣчательнымъ выводамъ. Извѣстно, что посѣвъ, сѣнокосъ и жатва опредѣляются праздниками, которые одни указываютъ народу, когда гонять скотъ въ поле, когда запирать его въ хлѣва и прочее. Посему собраніе точныхъ свѣдѣній объ этихъ срочныхъ дняхъ, соблюдаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ народнымъ обычаемъ, и сравненіе

ихъ между собою обозначило бы само собою климатическія различія обширнаго нашего Отечества. Въ заключеніе Г. *Порошинъ* упомянулъ о предложеніи обогатить географическую терминологію собраніемъ словъ и выраженій мѣстныхъ, сюда относящихся, которое въ одномъ изъ прежнихъ засѣданій сдѣлано было Обществу Г. Дѣйствительнымъ Членомъ *Ханыковымъ,* и подало потомъ поводъ ко многимъ разсужденіямъ.

Г. Дѣйствительный Членъ Д. А. *Милютинъ* прочелъ извлеченіе изъ составленной имъ подробной записки, въ коей мысль объ установленіи географической терминологіи, занимавшая Общество, получила окончательное развитіе и выраженіе. Представляя, можно сказать, результатъ всѣхъ бывшихъ доселѣ въ Обществѣ посему предмету разсужденій, Г. *Милютинъ* въ особенности обратилъ вниманіе на то, что съ разработкою терминологіи самая Наука Географія непремѣнно должна усовершенствоваться: ибо приведеніе въ полную извѣстность и точное критическое истолкованіе общеупотребительныхъ географическихъ выраженій поведетъ къ разъясненію самыхъ понятій, а слова мѣстныя, коими по большей части выражаются особыя подробности предметовъ и явленій, послужатъ къ обогащенію знанія понятіями совершенно новыми, до сихъ поръ вовсе неизвѣстными. Изложивъ за тѣмъ, какими способами было бы всего удобнѣе привести въ исполненіе все предположеніе, Г. Милютинъ присовокупилъ, что для успѣха этого предпріятія необходимо сочувствіе и содѣйствіе цѣлаго Общества и даже большаго, по возможности, числа лицъ постороннихъ

ПАРИЖСКАЯ АКАДЕМІЯ НАУКЪ. — По отдѣленію Земледѣлія и Сельскаго Хозяйства избранъ въ Члены Парижской Академіи Наукъ извѣстный Агрономъ *Декенъ* (Descaisne). При его дѣятельности, можно надѣяться, что это отдѣленіе Академіи, доселѣ извѣстное лишь трудами *Буссенго* (Boussingault), станетъ на ряду съ другими ея отдѣленіями, болѣе извѣстными ученому свѣту. Въ послѣднія

засѣданія Академіи, *Буссенго* сообщилъ рядъ своихъ разысканій о питательныхъ качествахъ поваренной соли. Результатъ ихъ состоитъ въ томъ, что соль вообще заключаетъ въ себѣ мало питательныхъ веществъ.

Г. *Меллони* сообщилъ свои наблюденія надъ росою: вопреки теоріи Вальса, онъ доказываетъ, что главною причиною сообщаемой ею сырости есть лучистое свойство предметовъ.

Эѳиръ занимаетъ еще многихъ Членовъ Академіи; новое приложеніе его, придуманное нашимъ знаменитымъ Хирургомъ Н. И. *Пироговымъ*, еще имъ неизвѣстно.

По части Математики, происходили жаркія пренія между *Коши* и *Поэнсо* о теоріи давленія. Г. *Понселе* явился примирителемъ, доказавъ, что о предметѣ ихъ спора онъ уже давно написалъ разсужденіе, въ которомъ старался рѣшить этотъ вопросъ.

Г. *Вертгеймъ* (Wertheim), производящій съ давняго времени физическіе опыты надъ нѣкоторыми органическими тѣлами вмѣстѣ съ Г. *Шеванде*, представилъ Академіи разсужденіе объ акустическихъ законахъ жидкостей. Наблюденія его обѣщаютъ много новыхъ фактовъ и изслѣдованій.

КОРОЛЕВСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ ПАРИЖѢ. — Въ 1839 году ассигнована была значительная сумма Французскимъ Правительствомъ на составленіе и изданіе въ свѣтъ Каталога Королевской Публичной Библіотеки. По рапорту Г. *Ноде* (Naudet), ея Директора, книги, поступившія въ Библіотеку съ 1760 года до временъ Имперіи, не внесены въ каталогъ, и число ихъ доходитъ до 300 тысячъ названій. Особенная Коммиссія составлена нынѣ для приведенія этой Библіотеки въ порядокъ. Королевская Парижская Публичная Библіотека раздѣляется на четыре главные разряда: 1) печатныя книги, 2) рукописи, 3) монеты и древности, и 4) гравюры и карты. Каждое отдѣленіе имѣетъ двухъ Хранителей и нѣсколько Помощниковъ. На содержаніе Библіотеки отпускается ежегодно

283,000 франковъ, именно: 166,000 на жалованье Чиновникамъ, 102,000 на покупки, 15,000 на освѣщеніе, отопленіе и т. п. Къ этой суммѣ прибавляется съ 1839 года изъ экстраординарныхъ кредитовъ 105,000 франковъ ежегодно, именно 30,000 на составленіе каталоговъ, 34,000 на покупку книгъ и переплеты, 8,000 на пріобрѣтеніе рукописей, 15,000 на монеты и древности и 18,000 на гравюры и карты.

СТАТИСТИКА СЕРБІИ. — Въ Княжествѣ Сербскомъ считаютъ теперь 825,000 жителей въ 34 городахъ и мѣстечкахъ и въ 2,218 деревняхъ. Доходы Сербіи простираются до 1,350,000 гульденовъ серебромъ, изъ которыхъ 191,666 гул. должны быть уплачиваемы Портѣ ежегодно, какъ дань. Въ Сербіи находится 298 церквей и 38 монастырей. Число учащихся простирается до 6,800. Въ Бѣлградѣ есть Лицей, раздѣленный на 2 Факультета: Философскій и Юридическій, Гимназія, Техническое заведеніе и Семинарія Богословская, гдѣ до 245 учениковъ. Въ Нѣготинѣ, Крагуевцѣ и Шабцѣ находятся полу-Гимназіи.

ПРАВОСЛАВНОЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ КОРОЛЕВСТВА ВЕНГЕРСКАГО И ТРАНСИЛЬВАНІИ. — *А. Беше фонъ Левальдъ* издалъ недавно общій церковный схематизмъ Православнаго Исповѣданія въ Венгріи, Кроаціи, Славоніи, Далмаціи и Трансильваніи на 1446—7 годъ. Извлекаемъ изъ него слѣдующія данныя о Православныхъ жителяхъ Венгріи.

Въ осьми Епархіяхъ Православныхъ находится 1,716,697 жителей, считающихъ 396,690 брачныхъ паръ. Они раздѣлены на 57 Протопресвитерствъ, 1,941 приходъ и 1,379 филіалей. Церквей 1,706, Духовенства 2,645, школъ 1,202, учителей въ нихъ 1,299, учащихся 57,886. Изъ этого количества:

Въ Метропольной Епархіи Карловицкой (Протопресвитерства: Карловицъ, Землинъ, Митровица, Шидъ, Вуковаръ, Даля) принадлежитъ 159,723 д., 153 церкви, 5,501 учащихся.

Къ Епископству Арадскому (Протопресвитерства: Арадъ, Борошь-Іенö, Бутинъ, Кишь-Іенö, Тотъ-Варадъ, Вилагошъ, Галмадь, Варадинъ, Беленьешь, Мезіади, Пештешь, Папъ-Мезö, Лакшагъ, Бééль), 324,689 ж., 487 церквей, 4,650 учащихся.

Къ Епископству Бачкому (Протопресвитерства: Новый Садъ, Зомборъ, Сегединъ, Жабль), 121,595 ж., 69 церквей, 5,038 учащихся.

Къ Епископству Офенъ-Будскому (Протопресвитерства: Буда, Могачь, М. Грáбоцъ), 21,227 ж., 63 церкви, 1,167 учащихся.

Къ Епископству Карлштатскому (Протопресвитерства: Лика, Корбава, Кореничь, Вилицъ, Пласки, Будачь, Киринъ, Глина, Петриня, Костайница, Тріестъ, Фіуме), 225,851 ж., 199 церквей, 4,819 учащихся.

Къ Епископству Пакрацкому (Протопресвитерства: Пакрацъ, Борова, Даруваръ, Терштеновци, Брачевца, Ново-Градиско, Северинъ, Нарта, Плавшинци, М. Ленацина), 105,239 ж., 154 церкви, 2,082 учащихся.

Къ Епископству Темешварскому (Протопресвитерства: Темешваръ, Чаковаръ, Жебель, Б. Кикинда, Чанадъ, Липа, Хасіашь, Фачетъ, Б. Бечкерекъ, Панчова), 469,026 ж., 317 церквей, 19,226 учащихся.

Къ Епископству Вершецкому (Протопресвитерства: Вершецъ, Лугошъ, Варадія, Паланка, Караншебешъ, Мехадія), 289,347 ж., 264 церкви, 15,886 учащихся.

Монастырей 21: въ Епархіи Карловицкой 13 (Гергетекъ, Крушедолъ, Шишатовецъ, Раковецъ, Хопово, Беочинъ, Кувеждинъ, Бешеново, Язекъ, Вердникъ, Прибина-Глава, Велика Ремета и Фенекъ); въ Епархіи Бачкой 2 (Ковилья и Бодяно); въ Офенъ-Будской 1 (Грабоцъ); въ Карлштатской 1 (Гомирье); въ Пакрацкой 1 (Лѣпа Вина); въ Темешварской 3 (Бездинъ, Св. Юрій и Война́ловица).

Въ Трансильваніи считается 814 приходовъ, 116,526 Православныхъ семей, слѣдовательно около 490,000 душъ если считать отношеніе числа душъ къ числу семей, то же, что въ Православномъ народонаселеніи Венгерскомъ

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ВЕНГРІИ. — По расчетамъ Г. *Павелки*, въ Венгріи должно считать теперь 11,657,000 жителей, въ томъ числѣ:

a)	Православныхъ	1,575,136.
	Уніатовъ	1,379,187.
		2,954,323.
b)	Римскокатоликовъ	6,224,893.
c)	Лютеранъ	791,711.
	Калвинистовъ	1,432,167.
		2,225,878.
d)	Жидовъ	251,937.

Это расчисленіе, впрочемъ, оказывается несовершенно вѣрнымъ, если взять въ соображеніе факты, собранныя Бешемъ.

ЖУРНАЛЫ ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. — На 1847 годъ издается въ областяхъ Имперіи Австрійской 184 журнала: Нѣмецкихъ 84, Италіянскихъ 64, Венгерскихъ 18, Славянскихъ 17, Французскихъ 1.

НЕКРОЛОГЪ. — 11 Апрѣля скончался въ С. Петербургѣ переводчикъ Гетева «Фауста» и Авторъ многихъ «Стихотвореній», Эдуардъ Ивановичъ *Губеръ*, на тридцать второмъ году отъ рожденія. Онъ родился въ Саратовѣ 1 Мая 1815 года и съ самаго дѣтства обнаруживалъ поэтическія способности. Семи лѣтъ, онъ уже писалъ Латинскіе и Нѣмецкіе стихи. Начавъ ученіе въ домѣ родителя своего, нынѣ Суперъ-Интендента Реформатской Церкви въ Москвѣ, и подъ вліяніемъ извѣстнаго Фесслера, *Губеръ* учился потомъ въ Саратовской Гимназіи, а окончилъ курсъ въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія, откуда выпущенъ въ 1834 году. Въ 1839 году онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ Капитана и предался литературнымъ занятіямъ. Переводъ «Фауста» былъ оконченъ имъ по совѣту Пушкина. Въ по-

слѣднее время онъ принималъ дѣятельное участіе въ Библіотекѣ для Чтенія и С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Много примѣчательныхъ стихотвореній осталось послѣ него въ рукописи.

— Въ Стокгольмѣ скончался 23 Апрѣля н. ст. знаменитый Историкъ Швеціи, Эрикъ Густавъ *Гейеръ* (Geijer). Онъ родился 12 Генваря н. ст., 1783 года, въ провинціи Вермландѣ, учился въ Упсальскомъ Университетѣ, гдѣ въ 1806 году получилъ званіе Доктора Философіи. Будучи еще Студентомъ, въ 1803 году, онъ написалъ рѣчь, которую Шведская Академія увѣнчала большою преміею, предназначенною «за Краснорѣчіе». Въ 1809 году, онъ совершилъ путешествіе въ Англію, гдѣ оставался около года. Назначенный, по возвращеніи, Приватдоцентомъ въ Упсальскомъ Университетѣ (въ 1810 г.), Гейеръ въ 1815 утвержденъ былъ исправляющимъ должность Профессора Исторіи и вслѣдъ за тѣмъ Ординарнымъ Профессоромъ. Онъ занималъ эту каѳедру въ продолженіе тридцати лѣтъ, и только въ прошедшемъ году вышелъ въ отставку съ полнымъ пенсіономъ и поселился въ Стокгольмѣ. Знаменитѣйшія его сочиненія суть: Svea Rikes Häfder (древняя Исторія Швеціи), которой вышелъ лишь первый томъ въ 1825 году, и Svenska Folkets Historia (Исторія Шведскаго народа), которой вышло три тома (1832—1836). Гейеръ былъ въ то же время политикъ, Поэтъ и музыкантъ.

— Почти въ одно время съ Гейеромъ скончался еще другой извѣстный Писатель Швеціи, *Гансъ Іерта* (Hans Järta), на 72 году отъ роду. Онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ Шведскихъ прозаиковъ.

— 6 Мая н. ст., скончался близъ Базеля, въ Швейцаріи, извѣстный Моралистъ и Богословъ, Профессоръ А. *Вине* (A. Vinet), Авторъ многихъ уважаемыхъ сочиненій.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, въ четырехъ книжкахъ, кои вмѣстѣ составляютъ особый томъ. Каждая книжка раздѣляется на четыре отдѣленія, соотвѣтственно четыремъ родамъ Прибавленій.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845 и 1846 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 5.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1847.

ІЮНЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1847 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.— Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Апрѣль мѣсяцъ 1847.

6. (1 Апрѣля) *О назначеніи Инспектору Студентовъ С. Петербургскаго Университета столовыхъ денегъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Инспектору Студентовъ С. Петербургскаго Университета производить столовыхъ денегъ по 400 руб. сер. въ годъ, изъ суммы, собираемой за слушаніе въ семъ Университетѣ лекцій.

7. (8 Апрѣля) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Тульскаго Дворянства о пожертвованіи на жалованье Учителю Правовѣдѣнія при Пансіонѣ тамошней Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія его, Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Тульскаго Дворянства о пожертвованіи по 464 руб. сер. ежегодно на жалованье Учителю

Правовѣдѣнія въ Пансіонѣ при тамошней Гимназіи, изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ, по числу состоящихъ за ними душъ, съ тѣмъ чтобы сказанное пожертвованіе въ трехлѣтіе съ 1847 г. производимо было заимообразно изъ остатковъ суммъ земскаго сбора, а на слѣдующія трехлѣтія, сообразно 17 ст. Св. Зак. 1842 г. Т. IV Уст. о Повин., вносимо было въ смѣту земскихъ повинностей особою статьею, съ уплатою въ земскій сборъ той суммы, какая будетъ позаимствована изъ остатковъ онаго.

8. (9 Апрѣля) *О преобразованіи Либавскаго Уѣзднаго Училища.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ.
9 Апрѣля 1847.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи Либавскаго Уѣзднаго Училища, и соглашаясь съ симъ представленіемъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Проекты Устава и Штата Высшаго Уѣзднаго Училища въ Либавѣ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

2) На покрытіе по означенному Штату расходовъ, составляющихъ всего 3,843 р. 26 к. въ годъ, обратить:

а) Нынѣ отпускаемые на Либавское Уѣздное Училище:

Изъ Государственнаго Казначейства	1,772 р. 26 к.
Отъ города	516 р. » »
б) Отпускаемые изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 Декабря 1839 года доклада Министра Народнаго Просвѣщенія, второму Учителю Русскаго языка въ Ревельскомъ Уѣздномъ Училищѣ, жалованья 257 р. и квартирныхъ 86 р. и на учебныя по сей части пособія 29 р. въ годъ, всего.	372 р. » »
в) Вновь назначенные городомъ. .	1,097 р. » »
г) Достальные за тѣмъ	86 р. » »

изъ суммы, ассигнуемой на чрезвычайныя издержки Министерству Народнаго Просвѣщенія изъ Государственнаго Казначейства по смѣтамъ, доколѣ не представится возможности отнести сей послѣдней суммы (86 р.) на другой источникъ.

3) Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ по преобразованіи Училища, для облегченія города, въ счетъ назначенной имъ нынѣ суммы 1,097 руб., отпускать на жалованье и квартирныя деньги Учителю Французскаго языка по 343 р. въ годъ также изъ суммы, на чрезвычайныя издержки Министерству Народнаго Просвѣщенія ассигнуемой.

4) На устройство для Либавскаго Высшаго Уѣзднаго Училища помѣщенія отпустить въ распоряженіе Училищной Коллегіи, на томъ основаніи, какъ въ § 10-мъ Устава объяснено, 3,000 руб. изъ собственныхъ строительныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

5) Если по истеченіи пяти лѣтъ послѣ преобразованія Либавскаго Училища, городъ вынужденъ будетъ отказаться отъ взноса назначенной на содержаніе онаго дополнительной суммы (1,097 р.), то, за-годъ до окончанія упомянутаго пятилѣтняго срока, Магистратъ обязанъ увѣдомить о томъ училищное начальство; въ семъ случаѣ прекратить и отпускъ добавляемой нынѣ отъ казны суммы и Училище привести въ прежнее положеніе.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

9.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ
9 Апрѣля 1847 г.

УСТАВЪ

ЛИБАВСКАГО ВЫСШАГО УѢЗДНАГО УЧИЛИЩА.

1. Либавское Уѣздное Училище, состоящее, по Высочайше утвержденному 4 Іюня 1820 года

Уставу Училищъ Дерптскаго Округа, изъ трехъ классовъ, преобразовывается въ четырехклассное и принимаетъ названіе Высшаго Уѣзднаго Училища.

2. Цѣль означеннаго заведенія состоитъ въ томъ, чтобы дѣти жителей города Либавы, если пожелаютъ посвятить себя службѣ, или разнымъ отраслямъ промышлености, могли пріобрѣтать нужныя для будущаго ихъ назначенія познанія, а тѣ, которые изберутъ ученое званіе, могли приготовиться къ поступленію въ высшій классъ Гимназіи и даже прямо въ Университетъ.

3. Для сего сверхъ настоящихъ Преподавателей, прибавляются слѣдующіе:

1) Законоучитель Православнаго Исповѣданія.

2) Старшій Учитель Греческаго и Латинскаго языковъ.

3) Второй Учитель Русскаго языка.

4) Учитель Французскаго языка.

5) Учитель Рисованія.

6) Учитель пѣнія, и

7) Учитель Гимнастики.

Примѣчаніе. Учители пѣнія и Гимнастики не пользуются правами государственной службы.

4. На содержаніе Училища опредѣляются слѣдующіе источники:

1) Отпускаемые по Штату 4 Іюня 1820 года и по особымъ разрѣшеніямъ изъ Государственнаго Казначейства . . . . . . 1,772 р. 26 к. сер.

2) Отъ города . 516 р. » » » 2,288 р. 26 к.

Дополнительные:

3) Отъ казны .	458 р.	»	»	»		
4) Отъ города .	1,097 р.	»	»	»	1,555 р.	
Итого на содержаніе Училища. .					3,843 р.	26 к.

5) Совѣщаніе о дѣлахъ Училища по хозяйственной части принадлежитъ Училищной Коллегіи.

6) Отпускаемая для Высшаго Уѣзднаго Училища отъ города сумма поступаетъ изъ городской Камераріи въ Училищную Коллегію. Въ случаѣ недостатка городскихъ доходовъ, означенная сумма пополняется добровольными приношеніями извѣстнаго числа жителей, которые къ тому обязались.

7) Опредѣляемая особая плата за ученіе собирается Училищною Коллегіею, по полугодно, при началѣ каждаго семестра.

8) Училищная Коллегія печется, чтобы жалованье выдаваемо было Учителямъ безостановочно по существующимъ постановленіямъ, а доля изъ платы за ученіе въ концѣ каждаго семестра, по соглашенію Училищной Коллегіи со всѣми Учителями и съ утвержденія Попечителя Округа.

9) Въ случаѣ вакантной должности Учителя, получающаго отъ города жалованье или добавочное содержаніе, половина того или другаго поступаетъ въ кассу Коллегіи для употребленія на полезные Училища предметы, другая же половина и вся часть изъ платы за ученіе, слѣдующая на вакантную должность, раздѣляется между Учителями, временно преподававшими относящіеся къ ней уроки.

10) Училищная Коллегія принимаетъ на себя обязанность, за назначенную къ отпуску отъ Пра-

вительства единовременно сумму 3,000 р. сер., устроить для Училища соотвѣтственное помѣщеніе, въ которомъ, кромѣ классовъ, залы для собранія и публичныхъ актовъ, должны быть квартиры для Смотрителя и состоящихъ при Училищѣ служителей и содержать строеніе въ надлежащемъ порядкѣ изъ своихъ доходовъ безъ пособія отъ казны.

11) Учители назначаются вообще Училищнымъ Начальствомъ; на вновь же учреждаемыя мѣста Старшаго Учителя древнихъ языковъ, Учителей Французскаго языка, Рисованія, пѣнія и Гимнастики, Училищная Коллегія можетъ избирать кандидатовъ изъ выдержавшихъ испытаніе на сказанное званіе и объ утвержденіи ихъ представлять установленнымъ порядкомъ Попечителю Округа.

12) Смотрителю и Учителямъ Либавскаго Высшаго Уѣзднаго Училища присвоиваются, на основаніи существующихъ по учебной части правилъ, классы должностей, показанные въ Штатѣ. Пенсіи и единовременныя пособія какъ имъ, такъ и остающимся послѣ смерти ихъ семействамъ, производятся, согласно съ училищными постановленіями, изъ Государственнаго Казначейства, при чемъ принимаются за основаніе въ сложности штатные оклады, назначаемые какъ отъ казны, такъ и отъ города. То же наблюдается при выдачѣ новоопредѣляемымъ Учителямъ не въ зачетъ третнаго жалованья.

13) Учители Рисованія, пѣнія и Гимнастики не имѣютъ права на пенсіи и единовременныя пособія.

14) Ученіе производится по приложенному при семъ плану, который можетъ подлежать измѣненію

не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

15) Ученики, если они не предназначаютъ себя ученому званію, могутъ быть освобождены, по желанію родителей и опекуновъ, отъ изученія Греческаго языка во всѣхъ классахъ, а отъ Латинскаго только въ двухъ верхнихъ классахъ. Но въ замѣнъ того они обязаны въ коллатеральныхъ классахъ учиться Русскому и Французскому языкамъ.

16) Наблюденіе за исполненіемъ постановленій возлагается на Смотрителя и Учительскую Конференцію.

17) Плата за ученіе опредѣляется за полгода:

Въ 4-мъ классѣ	4	руб.	сер.
Въ 3-мъ классѣ	6	»	»
Во 2-мъ классѣ	12	»	»
Въ 1-мъ классѣ	15	»	»

Сверхъ сей платы, при вступленіи въ Училище, взимается еще 1 руб. 50 коп. сер., которые предоставляются Смотрителю.

18) Училищная Коллегія имѣетъ право, смотря по обстоятельствамъ, освобождать отъ взноса вовсе или по частямъ платы за ученіе дѣтей бѣдныхъ родителей.

19) Во всѣхъ случаяхъ, которые именно въ семъ Уставѣ не означены, Либавское Высшее Уѣздное Училище руководствуется Уставомъ Дерптскаго Учебнаго Округа, Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня 1820 года, съ дополнительными къ нему постановленіями.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта

Графъ Левашевъ.

Къ ст. 14.

Учебный планъ Либавскаго Высшаго Уѣзднаго Училища.

	Классы.				Сумма часовъ.
	IV.	III.	II.	I.	
Законъ Божій со включеніемъ Священной Исторіи	2	2	2		6
Чтеніе Библіи	—	—	—	—	
Латинскій языкъ	3	3	7	8	21
Греческій языкъ	—	2	5	6	13
Нѣмецкій языкъ съ краткимъ обозрѣніемъ Поэзіи и Риторики	3	3	2	2	10
Русскій языкъ	4	4	4	4	22
Географія Россіи, на Русскомъ языкѣ	2	—	1	—	
Исторія Россіи, на Русскомъ языкѣ	—	1	—	2	
Ариѳметика	4	3	—	—	7
Математика	2	2	4	5	13
Естественная Исторія и Технологія	2	2	—	—	4
Физика	—	2	—	—	2
Общая Географія	2	2	2	—	6
Общая Исторія	2	2	3	3	10
Чистописаніе	2	1	—	—	3
Рисованіе геометрическое и техническое	2	1	—	—	3
Итого	30	30	30	30	120
Въ коллатеральныхъ классахъ вмѣсто Греческаго языка, Русскій языкъ	—	—	2	2	4
Французскій языкъ	—	—	3	4	7
Въ параллельныхъ классахъ:					
Русскій языкъ и Географія Россіи	4	4	—	—	8
Сверхъ курса:					
Французскій языкъ въ трехъ отдѣленіяхъ	—	—	—	—	10
Рисованіе	—	—	—	1	1
Пѣніе, въ двухъ отдѣленіяхъ	—	—	—	—	2
Гимнастика, въ двухъ отдѣленіяхъ	—	—	—	—	4
	—	—	—	—	156

Часы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Старшій Учитель и два Учителя Наукъ преподаютъ по 24 часа въ недѣлю, всего	72 ч.
Одинъ Учитель, который вмѣстѣ и Смотритель.	22 »
Первый Учитель Русскаго языка	18 »
Второй Учитель Русскаго и Учитель Французскаго языковъ, каждый по 17 часовъ, оба	34 »
Учители Рисованія и Гимнастики, каждый по 4 часа	8 »
Учитель пѣнія	2 »
	156 ч.

Примѣчаніе. Законъ Божій Православнаго Исповѣданія преподается для учениковъ сего исповѣданія въ тѣ же часы, въ которые преподается Законъ Божій Евангелическаго исповѣданія.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта *Графъ Левашовъ.*

10.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

С. Петербургъ,
9 Апрѣля 1847.

ШТАТЪ

Либавскаго Высшаго Уѣзднаго Училища.

		Количество содержанія.						Классы должностей.	Разряды мундировъ.
		Отъ казны.		Отъ города.		Всего.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
1	Смотрителю и Учителю Наукъ:								
	Жалованья.	343	10	150	—	550	28	VIII	VIII
	Прибавочныхъ за должность Смотрителя . . .	57	18	—	—				
2	Старшему Учителю древнихъ языковъ:								
	Жалованья.	—	—	500	—	620	—	IX	IX
	Квартирныхъ	—	—	120	—				
	Учителямъ Наукъ:								
3	Одному: Жалованья . . .	343	10	150	—	607	40	X	X
	Квартирныхъ. .	114	30	—	—				
4	Другому: Жалованья . .	343	10	150	—	607	40	X	X
	Квартирныхъ. .	114	30	—	—				
	Учителямъ Русскаго языка:								
5	Первому: Жалованья. . .	228	68	100	—	414	68	X	X
	Квартирныхъ .	68	—	—	—				
6	Второму: Жалованья . . .	257	—	—	—	343	—	XII	X
	Квартирныхъ. .	86	—	—	—				
7	Учителю Французскаго языка:								
	Жалованья.	—	—	257	—	343	—	XII	X
	Квартирныхъ . . .	—	—	86	—				

		Количество содержанія.						Классы должностей.	Разряды мундировъ.
		Отъ казны.		Отъ города.		Всего,			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
8	Законоучитель Православнаго Исповѣданія. . . .	Соде	р	жані	е				
		полу	ча	ютъ					
9	Учитель Рисованія	изъ	пл	аты,			—	XII	X
10	Учитель пѣнія.	собир	ае	мой					
11	Учитель Гимнастики . . .	за уч	ен	іе.					
	На учебныя пособія для бѣдныхъ учениковъ. .	28	55	—	—	28	55		
	— собраніе книгъ и ландкартъ	57	55	—	—	57	55		
	— инструменты и естественныя произведенія.	28	55	—	—	28	55		
	— канцелярскіе припасы Смотрителю	—	—	50	—	50	—		
	— содержаніе служителя, отопленіе и другія хозяйственныя потребности	142	85	50	—	192	85		
	Всего. . .	2,230	26	1,613	—	3,843	26		

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

11. (18 Апрѣля) *Объ учрежденіи въ Тифлисѣ Мусульманскаго Училища Аліева ученія.*

Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія для свѣдѣнія его: 1) Выписку изъ журнала Кавказскаго Комитета по дѣлу объ учрежденіи въ Тифлисѣ Мусульманскаго Училища Аліева ученія и 2) Списокъ съ Высочайше утвержденнаго Устава и Штата этого Училища.

Выписка изъ Журнала Кавказскаго Комитета *по дѣлу объ учрежденіи въ Тифлисѣ Мусульманскаго Училища Аліева ученія.*

Слушаны: отношеніе Намѣстника Кавказскаго объ учрежденіи въ Тифлисѣ Мусульманскаго Училища Аліева ученія и при ономъ проекты Устава и Штата сего Училища, а также мнѣніе по этому предмету Министра Народнаго Просвѣщенія.

Комитетъ, находя изъ своей стороны чрезвычайно полезнымъ учрежденіе подобнаго заведенія для воспитанія Мусульманъ, сначала, въ видѣ опыта, въ Тифлисѣ, призналъ необходимымъ въ проектѣ Устава Тифлисскаго Училища сдѣлать слѣдующія перемѣны:

1) Всѣ вообще мелочныя подробности устройства учебной части, раздѣленіе предметовъ преподаванія по курсамъ и т. п. исключить вовсе изъ Устава, предоставивъ опредѣленіе сихъ подробностей ближайшему усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго.

2) Согласно замѣчанію Министра Народнаго Просвѣщенія, пояснить, что лице, избранное въ Учители Русскаго курса, должно имѣть установленное свидѣтельство на преподаваніе.

3) Также, согласно замѣчанію Министра Народнаго Просвѣщенія, учениковъ, перешедшихъ въ Тифлисскую Гимназію, по окончаніи ими тамъ курса Наукъ, выпускать изъ Гимназіи съ тѣми правами, коими пользуются прочіе воспитанники оной.

4) Учениковъ Мусульманскаго Училища, кои, по выпускѣ изъ этого заведенія, пожелаютъ вступить прямо на службу, въ видахъ поощренія Мусульманамъ къ помѣщенію сыновей въ Училище,

производить, не иначе впрочемъ, какъ по удостоенію ихъ Начальства, въ первый Офицерскій чинъ, не въ половинные сроки, какъ полагалъ Намѣстникъ Кавказскій, но однимъ годомъ ранѣе противъ общаго срока; и

5) Награжденіе отличнѣйшихъ учениковъ медалями отмѣнить; но, согласно мнѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, награждать ихъ, по примѣру Уѣздныхъ Училищъ, книгами и похвальными листами.

Исправивъ такимъ образомъ проектъ Устава Тифлисскаго Мусульманскаго Училища Аліева ученія и измѣнивъ редакцію нѣкоторыхъ §§ онаго согласно общепринятому порядку, Комитетъ положилъ: проектъ сего Устава, а также Штата Училища представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, одобривъ такое положеніе Комитета и утвердивъ представленный Его Величеству Штатъ Тифлисскаго Мусульманскаго Училища, вмѣстѣ съ тѣмъ на Уставѣ сего Училища Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «считать утвержденнымъ, въ видѣ опыта, на два года».

12.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Считать утвержденнымъ въ видѣ опыта на два года».

С. Петербургъ
18 Апрѣля 1847 года.

УСТАВЪ

ТИФЛИССКАГО МУСУЛЬМАНСКАГО УЧИЛИЩА АЛІЕВА УЧЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Цѣль учрежденія и составъ.

§ 1. При Тифлисской мечети Аліева ученія учреждается Училище исключительно для дѣтей Мусульманъ этой секты всѣхъ свободныхъ состояній.

§ 2. Цѣль учрежденія сего Училища состоитъ въ предоставленіи дѣтямъ Закавказскихъ Мусульманъ Аліева ученія средствъ пріобрѣсть познанія по законамъ ихъ вѣры, и изучить Русскій языкъ въ объемѣ, потребномъ для нихъ въ общежитіи.

§ 3. Училище это состоитъ подъ главнымъ Начальствомъ Намѣстника Кавказскаго.

§ 4. Для ближайшаго надзора по Училищу, Намѣстникъ Кавказскій назначаетъ, по своему усмотрѣнію, особаго Попечителя изъ числа Чиновниковъ, служащихъ въ Тифлисѣ.

§ 5. Кромѣ сего, *для* содѣйствія къ успѣшнѣйшему ходу заведенія, по усмотрѣнію Намѣстника Кавказскаго, избирается изъ почетнѣйшихъ Дворянъ Магометанскаго исповѣданія Аліевой секты Почетный Смотритель Училища.

§ 6. За симъ Училище состоитъ въ непосредственномъ и прямомъ вѣдѣніи Ахунда Тифлисской мечети Аліева ученія. Обязанности его по этому заведенію тѣ же самыя, кои возложены на Штатныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ вообще.

§ 7. При Училищѣ полагается на первый разъ два Учителя: одинъ для Мусульманскаго, а другой для Русскаго курса. Учитель Мусульманскаго курса избирается Ахундомъ и Почетнымъ Смотрителемъ, изъ лицъ, сдѣлавшихся извѣстными своею ученостію, правилами строгой нравственности и успѣшною методою преподаванія. Учитель Русскаго курса избирается Попечителемъ, преимущественно изъ Русскихъ, знающихъ Татарскій языкъ, или изъ Мусульманъ, знающихъ основательно Русскій языкъ, но всегда изъ такихъ лицъ, кои имѣютъ отъ Училищнаго Начальства установленное свидѣтельство на преподаваніе положенныхъ въ этомъ курсѣ предметовъ. Тотъ и другой Преподаватели утверждаются въ своихъ должностяхъ и увольняются отъ оныхъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, по представленію Попечителя Училища.

Примѣчаніе. Въ послѣдствіи, съ увеличеніемъ курсовъ и объема Училища, представляется Намѣстнику Кавказскому прибавить еще двухъ Преподавателей Мусульманскихъ курсовъ, и одного для Русскаго курса. Учители сіи считаются также въ Го-

сударственной службѣ и получаютъ содержаніе наравнѣ съ прочими.

§ 8. При Училищѣ находится особый служитель, который состоитъ въ полномъ вѣдѣніи Ахунда.

§ 9. Личный составъ Училища и оклады чиновъ онаго опредѣляются прилагаемымъ у сего Штатомъ.

ГЛАВА II.

Часть учебная.

§ 10. Предметы ученія въ Тифлисскомъ Магометанскомъ Училищѣ суть: языки 1) Татарскій, 2) Персидскій, 3) Арабскій, и 4) Русскій; 5) Сокращенная Географія; 6) Сокращенная Исторія; 7) Ариѳметика; 8) общее понятіе о Русскихъ узаконеніяхъ, формѣ и порядкѣ судопроизводства, и 9) Чистописаніе.

Примѣчаніе. Первые три языка преподаются Учителемъ Мусульманскаго курса, а Русскій языкъ и прочіе предметы Учителемъ Русскаго курса.

§ 11. Ученіе это раздѣляется на три класса, именно. Татарскій, Персидскій и Арабскій; на каждый изъ нихъ назначается по два года. Русскій языкъ и прочіе предметы преподаются въ каждомъ классѣ въ видѣ дополнительныхъ уроковъ.

§ 12. Предметы, преподаваемые въ каждомъ классѣ, подробно опредѣляются Намѣстникомъ Кавказскимъ, по его ближайшему усмотрѣнію.

§ 13. При открытіи Училища, Ахундъ, совмѣстно съ Учителями, составляетъ таблицу распредѣ-

ленія и числа учебныхъ часовъ и программы Наукамъ, въ какомъ объемѣ онѣ должны быть проходимы въ каждомъ классѣ и каждомъ годѣ. Сіи таблица и программа представляются Попечителемъ Намѣстнику Кавказскому на утвержденіе, въ видѣ опыта, на одинъ курсъ. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, какъ таблицы распредѣленія, такъ и программы могутъ быть измѣнены, но не иначе, какъ съ утвержденія Намѣстника.

§ 14. Дополнительные курсы Русскихъ предметовъ не должны занимать болѣе трети учебныхъ часовъ, т. е. восьми уроковъ въ недѣлю.

§ 15. Всякій урокъ продолжается полтора часа и на каждый день назначается по четыре урока, полагая два утромъ и два послѣ обѣда. Ученіе продолжается ежедневно, кромѣ высокоторжественныхъ и праздничныхъ дней. О числѣ праздничныхъ дней Магометанскаго закона Ахундъ доставляетъ Попечителю списокъ, который представляется Попечителемъ на утвержденіе Намѣстника Кавказскаго. Назначеніе каникулярнаго времени также зависитъ отъ усмотрѣнія Намѣстника.

§ 16. Русскій языкъ, письмо и Ариѳметика въ первомъ или Татарскомъ классѣ преподаются по методѣ взаимнаго обученія.

§ 17. Въ первый или Татарскій классъ поступаютъ дѣти Мусульманъ отъ 8-до 12-лѣтняго возраста, и принимаются во всякое время года.

§ 18. Во второй или Персидскій классъ поступаютъ ученики по окончаніи ученія въ Татарскомъ классѣ и выдержаніи изъ онаго по всѣмъ предметамъ удовлетворительнаго экзамена. Въ этотъ

классъ дозволяется принимать и дѣтей небывшихъ въ первомъ классѣ, но не старѣе 14 лѣтъ, и въ такомъ только случаѣ, если они на испытаніи докажутъ, что имѣютъ уже въ удовлетворительной спепени приготовительныя свѣдѣнія для слушанія втораго класса.

§ 19. Въ третій или Арабскій классъ только переводятся ученики изъ Персидскаго класса по выдержаніи удовлетворительнаго испытанія изъ всѣхъ предметовъ онаго. Посторонніе ученики въ сей классъ не принимаются.

§ 20. Число учениковъ соразмѣряется съ удобствомъ помѣщенія ихъ въ Училищѣ.

§ 21. Всѣ ученики Мусульманскаго Училища суть вольноприходящіе; они, не вносятъ никакой платы за ученіе; содержаніе же и учебныя пособія получаютъ отъ своихъ родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто.

§ 22. Пріемъ учениковъ, а равно и увольненіе изъ Училища, если того пожелаютъ родители ихъ, зависитъ отъ Попечителя Училища. Прошенія же отъ родителей о пріемѣ и увольненіи подаются на имя Ахунда, на простой бумагѣ.

Примѣчаніе. Въ третныхъ вѣдомостяхъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, представляемыхъ Намѣстнику Кавказскому отъ Попечителя, означать и выбывшихъ изъ Училища учениковъ, съ объясненіемъ, по какой именно причинѣ выбыли.

§ 23. При прошеніи объ опредѣленіи ученика прилагаются свидѣтельства: отъ Муллы — о его рожденіи, и отъ Уѣзднаго Начальника — къ какому со-

стоянію принадлежитъ. Документы сіи, необходимые въ случаѣ поступленія ученика на службу, возвращаются ему при увольненіи изъ Училища.

§ 24. Частное испытаніе бываетъ два раза: въ половинѣ учебнаго года производится оно Ахундомъ, а по окончаніи года, предъ каникулами, въ присутствіи Попечителя.

§ 25. Отмѣтки степени познанія учениковъ, при производствѣ частныхъ годичныхъ и переводныхъ изъ одного класса въ другой испытаній, изъ Мусульманскихъ предметовъ ставитъ Ахундъ, а изъ предметовъ Русскаго курса Попечитель. Отмѣтки эти служатъ основаніемъ для перевода и наградъ учениковъ. При переводныхъ и окончательныхъ экзаменахъ, ученикъ изъ каждаго предмета долженъ отвѣчать на три вопроса.

§ 26. Ученики, оканчивающіе полный курсъ ученія, на окончательномъ экзаменѣ испытываются въ Наукахъ изъ всѣхъ вообще языковъ и предметовъ, преподаваемыхъ въ Училищѣ во всѣхъ классахъ.

§ 27. По окончаніи же каждаго годоваго курса, послѣ частныхъ испытаній, производится публичный экзаменъ, о чемъ Ахундъ, чрезъ Попечителя, доводитъ заблаговременно до свѣдѣнія высшаго Начальства.

§ 28. Во время публичнаго экзамена, кромѣ испытанія учениковъ, читается краткій отчетъ о ходѣ ученія и дѣйствіяхъ Училища, за тѣмъ провозглашаются имена учениковъ, удостоенныхъ къ переводу въ высшіе классы и выпускаемыхъ съ одобрительными аттестатами, а отличнѣйшіе ученики, по

удостоенію Ахунда, награждаются Попечителемъ книгами, похвальными листами и другими приличными наградами.

ГЛАВА III.

Часть хозяйственная.

§ 29. Какъ Училище учреждается при Тифлисской Аліевой мечети, то помѣщеніе и содержаніе въ порядкѣ классовъ, съ приличною для нихъ мебелью и всемъ для нихъ потребнымъ, какъ то: отопленіемъ и прочимъ, производится изъ доходовъ ея.

§ 30. Добавочное жалованье Ахунду, по званію Штатнаго Смотрителя сего Училища, и жалованье Учителямъ, равно содержаніе служителя и прочаго, какъ означено въ Штатѣ, назначается, на первое время, до пріисканія другихъ источниковъ, изъ суммъ, ассигнуемыхъ на издержки по устройству края.

Примѣчаніе. Денежные остатки какъ отъ жалованья чинамъ по Училищу, такъ и отъ другихъ по оному предметовъ, обращаются въ экономическую училищную сумму, которая расходуется только съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, на потребности Училища.

§ 31. Суммы, назначаемыя на содержаніе Училища, хранятся въ Казначействѣ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и отпускается Ахунду, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, ежемѣсячно подъ его росписку.

§ 32. Расходованіе этихъ суммъ возлагается на отвѣтственность Ахунда, который записываетъ ихъ по данной ему изъ Канцеляріи Намѣстника шнуровой книгѣ; а по окончаніи года книгу эту представляетъ на ревизію въ Канцелярію Намѣстника, съ краткимъ отчетомъ, по предписанной ему формѣ.

§ 33. Кромѣ этой книги, Ахунду выдается, на неопредѣленное время, изъ Канцеляріи же Намѣстника, другая шнуровая книга для записки въ оную имущества, принадлежащаго Училищу и хранящагося въ его вѣдѣніи, какъ то: книгъ, разныхъ учебныхъ пособій и другихъ вещей, составляющихъ собственность Училища. Всѣ вновь поступившія въ собственность вещи вносятся въ оную немедленно; пришедшія же въ негодность, по предложенію Ахунда, съ разрѣшенія Попечителя Училища, исключаются изъ оной.

§ 34. При открытіи Училища, Правительство, въ видѣ единовременнаго пособія оному, назначаетъ пятсотъ рублей серебромъ для покупки книгъ и другихъ учебныхъ пособій, служащихъ руководствомъ для преподаванія языковъ и Наукъ. Книги эти и пособія считаются *вакфомъ* Государя Императора въ пользу Училища и храненіе ихъ лежитъ на отвѣтственности Ахунда. Потребныя на это деньги отпускаются изъ суммы, назначенной на непредвидимыя издержки по устройству Закавказскаго края. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, согласно ходатайству Попечителя и Ахунда, Намѣстникъ Кавказскій, по усмотрѣнію своему, отпускаетъ на умноженіе учебныхъ пособій нѣкоторую сумму, изъ того же источника.

ГЛАВА IV.

Обязанности и права чиновъ Училища.

1) *О Попечителѣ Училища*

§ 35. Попечитель Училища, совокупно съ Почетнымъ Смотрителемъ и Ахундомъ, имѣетъ общій надзоръ за ходомъ управленія и состояніемъ Училища въ учебномъ отношеніи, и ходатайствуетъ предъ высшимъ Начальствомъ о нуждахъ и улучшеніи Училища.

§ 36. Попечитель аттестуетъ, по отзыву Ахунда, Учителей Мусульманскихъ и дополнительныхъ курсовъ. Ему же предоставляется съ тѣмъ вмѣстѣ право ходатайствовать предъ высшимъ Начальствомъ о награжденіи преподавателей достойнѣйшихъ какъ по усердію, такъ и по методѣ, наилучше примѣненной къ обученію; при семъ принимается также за мѣру степень усердія и старанія Учителя, если на частномъ испытаніи не менѣе четырехъ пятыхъ частей учениковъ изъ его предмета окажутъ хорошіе, или, по крайней мѣрѣ, вполнѣ удовлетворительные успѣхи.

§ 37. Попечитель увольняетъ Учителей въ отпускъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, даже на самый кратчайшій срокъ, за исключеніемъ только въ каникулярное время, въ которое они пользуются отпускомъ, на основаніи общихъ правилъ, для сего установленныхъ.

§ 38. Заботливости Попечителя предоставляется постоянно слѣдить за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ преподаванія въ классахъ.

§ 39. Въ отсутствіе Попечителя Училища, Почетный Смотритель онаго вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

2) *О Почетномъ Смотрителѣ.*

§ 40. Почетный Смотритель обязанъ наблюдать, чтобы всегда было доброе согласіе между Учителями Училища, и чтобы они соблюдали должную подчиненность къ Ахунду, какъ къ ближайшему ихъ Начальнику.

§ 41. Почетный Смотритель, во время своего пребыванія въ городѣ, обязанъ сколько можно чаще посѣщать Училище, и о всемъ, что онъ замѣтитъ, можетъ сообщать Ахунду или Попечителю.

§ 42. Какъ объ отлучкѣ своей изъ города, такъ и о возвращеніи въ оный, Почетный Смотритель словесно доводитъ до свѣдѣнія Попечителя.

§ 43. Почетный Смотритель печется объ умноженіи доходовъ Училища чрезъ добровольныя пожертвованія и другія благотворительныя средства, непротивныя видамъ Правительства.

3) *Объ Ахундѣ.*

§ 44. Ахундъ есть непосредственный и ближайшій Начальникъ Училища. Главная и важнѣйшая обязанность его—блюсти за поступками и успѣшнымъ преподаваніемъ Учителей, и за успѣхами учениковъ, сохраненіе нравственности которыхъ ввѣряется ему совершенно.

§ 45. Во время болѣзни, или отсутствія Ахунда, должность его, съ вѣдома Попечителя, исправляетъ Учитель Мусульманскаго курса, и, въ такомъ случаѣ, заступающій его мѣсто принимаетъ отъ него по книгамъ и описямъ деньги и прочее училищное имущество.

§ 46. Намѣстнику Кавказскому предоставляется снабдить Ахунда и всѣхъ вообще чиновъ, служащихъ при Училищѣ, подробными инструкціями и наставленіями.

ГЛАВА V.

Права и преимущества Училища.

§ 47. Магометанское Училище, учрежденное при Тифлисской мечети Аліева ученія, освобождается отъ употребленія гербовой бумаги.

§ 48. Училище это имѣетъ печать съ надписью: *Тифлисское Магометанское Училище.*

§ 49. Печать сія находится у Попечителя, который печатаетъ ею пакеты и посылки, по дѣламъ Училища. Посылки до одного пуда принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 50. Купчія крѣпости, дарственныя записи и прочіе какого-либо рода акты, чрезъ кои Училище пріобрѣтаетъ домы, или иныя имущества, совершаются во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ безъ взысканія пошлинъ и платежа за не-гербовую бумагу; съ денежныхъ суммъ, посредствомъ завѣщаній или инымъ образомъ даруемыхъ Училищу, также не взыскивается никакихъ пошлинъ.

§ 51. Никакое слѣдствіе, касающееся до лицъ, служащихъ при Училищѣ, не можетъ быть производимо безъ Депутата со стороны онаго.

§ 52. Чинамъ сего Училища присвоивается мундиръ, сообразно ихъ должностямъ, вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Закавказскомъ краѣ.

§ 53. Служба Почетнаго Смотрителя считается Государственною, и ей присвоиваются всѣ тѣ преимущества, коими пользуются Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ по всей Имперіи.

§ 54. За дѣятельное усердіе къ пользѣ Училища, Почетный Смотритель можетъ быть производимъ въ слѣдующіе чины по общему порядку, и въ случаѣ особенныхъ важныхъ заслугъ, Начальство ходатайствуетъ о приличномъ за оныя награжденіи.

§ 55. Учители сего Училища Магометанскаго курса, если только они свѣтскіе, и Русскаго курса сравниваются какъ по производству въ чины, такъ и во всѣхъ правахъ и преимуществахъ по службѣ, съ Учителями Уѣздныхъ Училищъ за Кавказомъ.

§ 56. Ахуидъ, по званію Штатнаго Смотрителя Училища, и всѣ Учители онаго съ ихъ семействами, относительно выслуги лѣтъ и прочихъ правъ на пенсію и единовременныя денежныя вспоможенія, сравниваются съ служащими по учебному вѣдомству за Кавказомъ.

§ 57. Ученики, окончившіе въ Училищѣ курсъ ученія, пользуются слѣдующими преимуществами:

а) Ученики, кончившіе полный курсъ съ хорошими успѣхами, по вступленіи ихъ въ гражданскую или военную службу, могутъ быть, по удостоенію

Начальства, производимы въ первый Офицерскій чинъ однимъ годомъ ранѣе противу общаго срока, назначеннаго для производства по происхожденію каждаго.

б) Если же они, по окончаніи полнаго курса въ Училищѣ, пожелаютъ продолжать ученіе въ Тифлисской Гимназіи, то принимаются въ оную по экзамену въ классъ, соотвѣтствующій познаніямъ ихъ, и освобождаются тамъ, если того пожелаютъ родители ихъ, отъ изученія языковъ: Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго. Кромѣ того, по ихъ желанію, можетъ преподавать имъ Мулла ученіе ихъ вѣры, въ часы, назначенные для Европейскихъ языковъ.

с) По окончаніи такими учениками полнаго курса въ Гимназіи, они пользуются правами, предоставленными прочимъ ученикамъ оной, и на этомъ основаніи принимаются въ гражданскую службу съ чиномъ XIV класса, но имѣютъ преимущества предъ всѣми въ опредѣленіи на службу въ Мусульманскіе Уѣзды за Кавказомъ, если того пожелаютъ.

д) Тѣ ученики, которые, по окончаніи ученія въ Татарскомъ или Персидскомъ классахъ, пожелаютъ продолжать ученіе въ Гимназіи, принимаются въ классы оной по ихъ познаніямъ, гдѣ во время ученія, по желанію родителей ихъ, освобождаются отъ изученія Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ и могутъ въ часы, назначенные для сихъ языковъ, заниматься съ Муллою изученіемъ правилъ своей вѣры; по окончаніи же въ Гимназіи курса, выпускаются оттуда съ тѣми же правами,

какъ и прочіе воспитанники Гимназіи, имѣя преимущества предъ другими въ опредѣленіи ихъ на службу въ Мусульманскіе Уѣзды.

e) Тѣ изъ оканчивающихъ въ Мусульманскомъ Училищѣ полный курсъ, которые окажутъ отличнѣйшіе успѣхи, награждаются, по усмотрѣнію Попечителя, съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго, книгами и похвальными листами, и

f) Аттестаты выдаются, съ разрѣшенія Намѣстника, только окончившимъ полный курсъ; неокончившимъ же полнаго курса ученія выдаются свидѣтельства.

Подписали: *Князь А. Чернышевъ.*
Графъ Орловъ.
Графъ П. Киселевъ.
Ѳ. Вронченко.
Л. Перовскій.
Баронъ М. Корфъ.
Графъ В. Панинъ.

13.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ
18 Апрѣля 1847 г.

ШТАТЪ

Тифлисскаго Мусульманскаго Училища Алиева ученія.

	Число чиновъ.	Содержаніе въ годъ рублями серебромъ.	
		Одному.	Всѣмъ.
Штатный Смотритель Училища Ахундъ Тифлисской мечети Алиева ученія	1	—	—
Ему за исправленіе обязанности Штатнаго Смотрителя, прибавочнаго жалованья.	—	—	200
Учитель Мусульманскаго курса.	1	400	400
Учитель Русскаго курса. . . .	1	400	400
Служитель.	1	80	80
На канцелярскіе расходы . .	—	—	25
Итого . . .	4	—	1005

Примѣчаніе. Суммы, назначаемыя симъ Штатомъ на жалованье Учителямъ, отпускаются по мѣрѣ открытія классовъ и опредѣленія Учителей.

Подписали: *Князь А. Чернышевъ.*
Графъ Орловъ.
Графъ П. Киселевъ.
Ѳ. Вронченко.
Л. Перовскій.
Баронъ М. Корфъ.
Графъ В. Панинъ.

10. (18 Апрѣля) *О допущеніи къ обученію во всѣ Приходскія Училища солдатскихъ дѣтей.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: находящихся на воспитаніи при родителяхъ и родственникахъ солдатскихъ дѣтей, коимъ, на основаніи 86 ст. Част. II. Книги 1 Свод. Военныхъ Постанов., воспрещено было обучаться въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, допускать впредь къ обученію во всѣ Приходскія Училища.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Уволенный изъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Капитаномъ *Елагинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Великолуцкаго Уѣзднаго Училища (26 Апрѣля).

Московскому: Коллежскій Регистраторъ *Протопоповъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Раненбургскаго Уѣзднаго Училища (19 Апрѣля).

Бѣлорусскому: Отставной Коллежскій Ассессоръ *Еврениовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Невельскаго Уѣзда (8 Апрѣля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Экстраординарный Академикъ, Коллежскій Совѣтникъ *Бередниковъ* — въ званіи Ординарнаго Академика; Адъюнкты того же Отдѣленія, Статскіе Совѣтники *Строевъ* и *Шевыревъ* — въ званіи Экстраординарныхъ Академиковъ (8 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому · Почетный Попечитель Псковской Гимназіи, Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Беклешовъ* — вновь въ сей должности (8 Апрѣля).

Московскому: Отставной Поручикъ Графъ *Буксгевденъ* — въ должности Почетнаго Попечителя Смоленской Гимназіи (5 Апрѣля).

Харьковскому: Почетный Попечитель Воронежской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Охотниковъ* — вновь въ сей должности (5 Апрѣля).

Бѣлорусскому: Отставной Подпоручикъ Князь *Оболенскій* — въ должности Почетнаго Попечителя Могилевской Гимназіи (15 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Директоры Училищъ Губерній: Олонецкой — Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* и Новогородской — Коллежскій Ассессоръ *Лыкошинъ* — Директорами Училищъ: первый — Новогородской, а послѣдній — Смоленской Губерній (8 Апрѣля); Помощникъ Смотрителя Музеума Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Коллежскій Секретарь *Янкевичъ* — Старшимъ Помощникомъ Столоначальника въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія (14 Апрѣля); Канцелярскій Чиновникъ Черниговскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, Губернскій Секретарь *Почека* — Почетнымъ Смотрителемъ Борзенскаго Уѣзднаго Училища (26 Апрѣля).

УВОЛЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Помощникъ Инспектора Студентовъ, Коллежскій Ассессоръ *Климментовъ* — по выслугѣ установленнаго срока на полученіе полной пенсіи (26 Апрѣля).

По Демидовскому Лицею.

Инспекторъ, Надворный Совѣтникъ *Буланинъ* — по прошенію (10 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Инспекторъ Олонецкой Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Копосовъ* — по прошенію (8

Апрѣля); Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: С. Петербургскихъ Вознесенскаго и Никольскаго, Камеръ-Юнкеръ, Коллежскій Ассесоръ *Ниротморцевъ* и Островскаго— Коллежскій Совѣтникъ Баронъ *Сердобинъ* — по прошеніямъ (26 Апрѣля).

Московскому: Директоръ Училищъ Смоленской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Кологривовъ* — по прошенію (8 Апрѣля).

Бѣлорусскому: Почетный Смотритель Училищъ Шавельскаго Уѣзда, Коллежскій Ассесоръ *Плсецкій* — по прошенію (5 Апрѣля).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) *Наперснымъ крестомъ.*

Законоучитель Черниговскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ, Протоіерей Симеонъ *Дорошенко* (26 Апрѣля).

b) *Камилавками:*

Законоучители: Кишиневской Гимназіи— Протоіерей Петръ *Храневичъ*; С. Петербургскихъ Уѣздныхъ Училищъ: Введенскаго — Священникъ Григорій *Смирягинъ*, Владимірскаго — Священникъ Владиміръ *Полянскій*, и Лодейнопольскаго Приходскаго Училища, Священникъ Стефанъ *Гостинчиковъ* (26 Апрѣля).

с) *Скуфьями.*

Законоучители: Кіевской Второй Гимназіи— Священникъ Θеодоръ *Мысловскій* и Путивльскаго Приходскаго Училища — Священникъ Антоній *Каракулинъ* (26 Апрѣля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Апрѣль мѣсяцъ 1847.

8. (10 Апрѣля) *Циркулярное предложеніе о подтвержденіи Директорамъ Училищъ и Штатнымъ Смотрителямъ, чтобы они обозрѣвали сельскія Приходскія Училища вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.*

Изъ предложеній моихъ отъ 19 Іюля и 10 Декабря 1842 года извѣстно, что сельскія Приходскія Училища въ казенныхъ селеніяхъ учреждаются на основаніи Общаго Училищнаго Устава 8 Декабря 1828 г. и согласно съ Учрежденіемъ о управленіи Государственными Имуществами подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго управленія и съ сохраненіемъ вліянія Училищнаго Начальства въ мѣрѣ, опредѣленной Училищнымъ Уставомъ, и что объ открытіи каждаго такого Училища Палаты Государственныхъ Имуществъ должны увѣдомлять Директоровъ Училищъ по принадлежности, а въ концѣ каждаго года доставлять имъ перечневыя вѣдомости о сихъ заведеніяхъ, съ показаніемъ числа Учителей и учащихся.

Въ послѣдствіи, согласно требованію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, предлагалъ я

сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы сельскія Приходскія Училища въ казенныхъ селеніяхъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, независимо отъ осмотра ихъ Губернскими Директорами Училищъ, на основаніи Устава учебныхъ заведеній 8 Декабря 1828 года, были обозрѣваемы Штатными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ, при осмотрѣ ввѣренныхъ имъ заведеній, и чтобы Директоры и Штатные Смотрители о послѣдствіяхъ обозрѣній своихъ увѣдомляли, первые мѣстную Палату Государственныхъ Имуществъ, а послѣдніе Окружное Управленіе.

Наконецъ, по встрѣченному въ нѣкоторыхъ Дирекціяхъ Училищъ недостатку денежныхъ средствъ на разъѣзды для осмотра сихъ заведеній, Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ въ Августѣ 1844 г. увѣдомилъ, что какъ обученіе въ означенныхъ Училищахъ возложено на Духовное Начальство и Штатнымъ Смотрителямъ не поставлено въ непремѣнную обязанность осматривать и имѣть надзоръ за всѣми Училищами, то они могутъ ограничиваться осмотромъ тѣхъ только Училищъ, кои будутъ находиться на пути ихъ, при другихъ разъѣздахъ по службѣ.

Какъ по личному объясненію моему съ Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Киселевымъ оказывается, что Директоры и Штатные Смотрители Училищъ, при осмотрѣ ввѣренныхъ надзору ихъ учебныхъ заведеній, не всегда исполняютъ вышепостановленныя правила въ отношеніи сельскихъ Приходскихъ Училищъ, то я покорнѣйше прошу подтвердить Директорамъ и Штатнымъ Смотрителямъ,

чтобы они, при осмотрѣ ввѣренныхъ управленію ихъ учебныхъ заведеній, обозрѣвали непремѣнно лежащія на пути или же находящіяся въ близкомъ отъ онаго разстояніи сельскія Приходскія Училища вѣдомства Государственныхъ Имуществъ и сообщали о послѣдствіяхъ таковыхъ обозрѣній, первые — Палатамъ Государственыхъ Имуществъ, а послѣдніе — Окружнымъ Управленіямъ.

Между тѣмъ о всѣхъ таковыхъ обозрѣніяхъ покорнѣйше прошу доводить и до моего свѣдѣнія, для сообщенія о томъ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

9. (30 Апрѣля) *Циркулярное предложеніе по поводу возникшаго вопроса о доставленіи свѣдѣній о перемѣнахъ по службѣ Чиновниковъ относительно должностей, предоставленныхъ распоряженію подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ.*

При исполненіи по ввѣренному мнѣ Министерству Высочайшаго Повелѣнія 25 Генваря сего года, о томъ, чтобы, при опредѣленіи Чиновниковъ на должности, предоставленныя распоряженію подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, перемѣщеніи и увольненіи ихъ, немедленно доносили чрезъ подлежащія Начальства о всѣхъ имѣющихъ происходить по замѣщенію должностей перемѣнахъ, возникъ вопросъ: нужно ли о всякой такой перемѣнѣ сообщать Инспекторскому Департаменту Гражданскаго Вѣдомства каждый разъ особо, или достаточно помѣщать оную

въ вѣдомостяхъ, ежемѣсячно доставляемыхъ въ въ Инспекторскій Департаментъ, на основаніи § 42 Образованія сего Департамента.

По сношеніи о семъ съ кѣмъ слѣдуетъ, имѣю честь увѣдомить, что доставленіе свѣдѣній о происходящихъ перемѣнахъ при опредѣленіи и перемѣщеніи на должности Чиновниковъ, на службѣ состоящихъ, равно и увольненіи ихъ отъ оныхъ, по тѣмъ классамъ должностей, кои предоставлены распоряженію подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, должно совершаться по установленному порядку *ежемѣсячно*, *исключая* случаи переходовъ изъ одного Министерства въ другое и удаленія лицъ отъ должностей по неблагонадежности или открываемымъ злоупотребленіямъ. Такъ какъ случаи сіи разрѣшаются посредствомъ Инспекторскаго Департамента, то и сообщаемо объ нихъ должно уже быть отдѣльно и безъ включенія въ общія о перемѣнахъ вѣдомости.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Столоначальника сего Департамента, Коллежскій Секретарь *Проневскій* — Помощникомъ

Бухгалтера и Контролера; Канцелярскій Чиновникъ Департамента, Коллежскій Регистраторъ *Бирюковъ* — Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (8 Апрѣля).

По Университетамъ.

Казанскому: Старшій Учитель Второй Казанской Гимназіи, Магистръ *Тхоржевскій*— Адъюнктомъ по каѳедрѣ Греческой Словесности (30 Апрѣля)

Харьковскому: Адъюнктъ по каѳедрѣ Химіи *Эйнбродтъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по той же каѳедрѣ (11 Апрѣля).

Св. Владиміра: Исправляющій должность Ординарнаго Профессора по каѳедрѣ Частной Терапіи, Докторъ Медицины *Алферьевъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по той же каѳедрѣ; Экстраординарный Профессоръ *Вальтеръ* — Ординарнымъ по каѳедрѣ Анатоміи Физіологической съ Микрографіей; Кандидатъ сего Университета *Роговичъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по каѳедрѣ Ботаники (10 Апрѣля).

По Варшавскому Учебному Округу.

Уволенный изъ Морскаго Кадетскаго Корпуса Преподаватель, Коллежскій Совѣтникъ *Стендеръ* — Исправляющимъ должность Директора Варшавской Реальной Гимназіи (7 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Одоевскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Регистраторъ *Голиковъ* — къ такой же должности въ Богородицкое Уѣздное Училище (17 Апрѣля).

ПРОТОКОЛЫ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХАТА

XIV-го столѣтія.

При обиліи документовъ для Исторіи всѣхъ образованныхъ народовъ, не льзя не удивляться скудости ихъ по отношенію къ Византіи. До сихъ поръ лишь отдѣльныя грамоты и нѣсколько выписокъ изъ нихъ служили повѣркою всегда одностороннему повѣствованію Византійцевъ. Скудость эта тѣмъ примѣчательнѣе, что въ настоящее время извлечены уже изъ забвенія грамоты народовъ, бывшихъ гораздо бѣднѣе Грековъ въ письменности. Рѣшительно можно теперь утверждать, что Южно-Славянскія грамоты намъ извѣстнѣе Греческихъ.

Не ужели сіи послѣднія навсегда погибли? Можемъ сомнѣваться въ этомъ, и, по многимъ причинамъ, утверждать противное.

Причиною неизвѣстности Греческихъ грамотъ есть, конечно, недоступность мѣстъ, гдѣ хранятся онѣ; но надобно признаться, что и поиски объ нихъ производились слабо, ненастойчиво. Быть можетъ, настоящему времени, наконецъ, предоставлено будетъ

важное обогащеніе Историческихъ Наукъ открытіемъ и изданіемъ матеріала, въ которомъ нуждается особенно, смѣю сказать, Отечественная Исторія.

Намъ, Русскимъ, пришла, кажется, очередь, показать въ этомъ дѣлѣ ревность, достойную той, которую уже доказали образованные народы, сберегшіе письменные памятники отдаленнѣйшей древности.

Греческія грамоты находятся еще во многихъ мѣстахъ и въ значительномъ количествѣ. Такъ, есть предположеніе, и едва ли не справедливое, что въ домахъ Фанаріотовъ берегутся разныя древнія семейныя и государственныя бумаги. Весьма вѣроятно, что онѣ несовсѣмъ погибли. Предусмотрительность Фанаріотовъ и пренебреженіе Турковъ спасли ихъ, безъ сомнѣнія, во время извѣстныхъ гоненій. Что осталось изъ грамотъ въ Константинопольскомъ и Іерусалимскомъ Патріархатахъ, объ этомъ трудно положительно отвѣчать. Кажется, послѣдній спасъ ихъ больше, чѣмъ первый, что доказываетъ богатое его книгохранилище, въ которомъ до 800 рукописей.

Но не подлежитъ никакому сомнѣнію существованіе большаго количества грамотъ въ Аѳонскихъ монастыряхъ. Что ни говорили бы на мѣстѣ о ихъ скудости, есть доказательства тому неоспоримыя. Всякій монастырь обладаетъ ими въ числѣ отъ 50 до 100. Положивъ, по крайней мѣрѣ, по 50 на каждый, выйдетъ до 1000 документовъ во всѣхъ Аѳонскихъ монастыряхъ. И это есть, такъ сказать, лишь частное богатство. Протату Аѳонскому, т. е. главному мѣсту управленія монастырей, принадлежитъ цѣлый

архивъ документовъ съ X до конца XV столѣтія. Достойнѣйшій всякаго довѣрія, ученый Архимандритъ монастыря Руссико, О. Прокопій, который въ 1810 году пользовался довѣріемъ членовъ Протата, завѣрялъ меня, что видѣлъ ихъ тамъ цѣлыми тысячами. Его свидѣтельству всякій повѣритъ, кто слыхалъ его, очищенные отъ всякаго преувеличенія, разсказы объ исторіи Аѳонскихъ монастырей. Со временъ Греческаго возстанія эти документы лежатъ скрытыми въ м. Котлумушѣ, отстоящемъ на разстояніи одного часа отъ Протата (1). Въ числѣ ихъ есть, кажется, бумаги общаго, важнаго для Политической и Церковной Исторіи значенія. Удивительно, какъ до сихъ поръ не убѣдились, что обнаруженіе ихъ принесло бы мѣсту болѣе славы, чѣмъ вреда.

Грамоты отдѣльныхъ монастырей имѣютъ не одну частную занимательность. Упомяну, напр., о большомъ количествѣ Охридскихъ грамотъ, небрежно хранимыхъ въ м. Зографѣ. Кто знаетъ, какую важность получила Охрида со временъ усвоенія ей многозначущаго имени первой Юстиніаніи и назначенія быть Архіепископіею всея Болгаріи, тотъ легко заключитъ, какого достоинства должны быть эти грамоты. На бѣду, невѣжество, съ которымъ соединена всегда подозрительность, стоитъ на стражѣ этихъ, можетъ быть, дѣйствительно погибающихъ памятниковъ (2).

(1) Объ этомъ извѣстилъ меня Архимандритъ Зографскаго монастыря, Анатолій, къ которому обратился-было я съ письменною просьбою ходатайствовать въ Протатѣ о позволеніи видѣть архивъ.

(2) Объ этихъ грамотахъ то сказывали мнѣ, что онѣ безчисленны, то увѣряли, что онѣ погибли, или разсѣяны и расхищены, и,

Невѣроятно, чтобы знаменитыя Митрополіи Солуня, Охриды, Серреса, Филиппополя, Търнова совершенно оскудѣли. Знаю, что путника обыкновенно тамъ во всемъ разувѣряютъ; но что подумать о народномъ преданіи, о намекахъ ближайшихъ къ церквамъ лицъ,—намекахъ, которые, по отношенію къ Серресу, кажется, не обманываютъ?

Полагаю, что изъ Европейскихъ библіотекъ, при тщательномъ ихъ изслѣдованіи, не одна представила бы искомые памятники. Доказательствомъ сему да послужатъ двѣ рукописи, которыми посчастливилось мнѣ пользоваться въ Императорской Вѣнской библіотекѣ. Собирая свѣдѣнія о Южныхъ Славянахъ, я случайно наведенъ былъ на эти драгоцѣнныя рукописи. Съ трудомъ въ продолженіе многихъ недѣль разбиралъ я ихъ темное и часто мѣняющееся письмо; вникнулъ, наконецъ, до нѣкоторой степени въ ихъ содержаніе, съ которымъ долгомъ почитаю теперь ознакомить Ученыхъ.

Эти два кодекса показаны въ каталогѣ Д. Несселя, части V, на стр. 98, за N° XLVII и LXVIII подъ заглавіемъ: Synodica aliaque Diplomata, писаны на хлопчатой бумагѣ in-fol., разными почерками, I-й въ 223, II-й въ 256 листовъ, и въ концѣ и въ началѣ попорчены (*). Привезены были знаменитымъ Бусбекомъ изъ Константинополя въ Вѣну вмѣстѣ съ другими рукописями.

наконецъ, когда готовъ былъ я оставить Св. Гору и находился далеко отъ Зографа, мнѣ сказали, что онѣ опять нашлись!!!

(*) Число всѣхъ документовъ, важныхъ и неважныхъ, простирается по моему счету въ обоихъ кодексахъ до 680 (358 въ 1-мъ и 322 во 2-мъ).

Заключая разныя дѣйствія Патріарховъ, объявленія объ ихъ перемѣнѣ, акты о поставленіи и смѣнѣ Архіереевъ, дѣла объ ересяхъ и наконецъ всякаго рода отношенія и замѣтки, они по справедливости могутъ назваться Протоколами (*Στρώματα*) Вселенскихъ Патріарховъ. Начинаются съ первой четверти XIV столѣтія и оканчиваются 1401 или 1402 годомъ; такимъ образомъ обнимаютъ дѣйствія Патріарховъ Каллиста, Филоѳея, Нила, Макарія, Антонія, Матѳея и Каллиста, въ царствованіе Іоанна Палеолога, Іоанна Кантакузена, Матѳея и Мануила Императоровъ.

Содержаніе этихъ Протоколовъ XIV столѣтія чрезвычайно разнообразно. Среди бѣдствій, ужасавшихъ уже тогда престольный городъ, Вселенская Церковь дѣйствовала въ цѣломъ объемѣ своей области, еще съ полною властію, хотя, какъ видно, не всегда съ одинаковымъ постоянствомъ. Ея кругъ дѣйствій простирался отъ Аланіи, Сугдаи, Кіева, Владиміра, Галича, Херсона и Валахіи до Эфеса, Солуня, Охриды, Сербскаго и Болгарскаго Патріархатовъ. Разнообразіе этихъ дѣйствій выкажется еще сильнѣе, когда прибавимъ, что въ то же самое время она принуждена была бороться съ хитро-задуманною ересью Акиндина и Варлаама и уживаться съ возникающимъ тогда Патріархатомъ Сербскимъ, основаннымъ Стефаномъ Душаномъ Сильнымъ.

Не нужно, слѣдственно, доказывать, сколько пользы принесутъ эти Протоколы при общемъ изслѣдованіи о многихъ статьяхъ Каноническаго Права, о власти Экзарховъ, раздѣленіи Епархій, о самыхъ Патріархахъ, ихъ отношеніяхъ, и пр.

И для изученія языка рукописи эти могутъ имѣть не малую важность. Онъ переходитъ часто въ Ново-Греческій; есть цѣлыя статьи, писанныя этимъ послѣднимъ (*).

Исключительно слѣдуя за Исторіею Славянъ Православнаго Исповѣданія, я нашелъ въ Протоколахъ Патріаршихъ драгоцѣнныя извѣстія. Они значительно увеличатъ свѣдѣнія наши о Патріархатахъ Болгарскомъ и Сербскомъ, о началѣ Митрополій Валахской и Молдавской и даже, смѣю сказать, о Русской Церкви, которой Исторія, тщательно изслѣдованная, оставляла всегда много ожидать для важнѣйшей ея эпохи.

Довольно вспомнить, что въ XIV столѣтіи сосредоточеніе Великокняжеской власти зависѣло отъ единства Церковнаго, чтобы убѣдиться, какъ особенно важны подлинные документы этого времени.

Мысль о духовномъ единствѣ выражена въ нихъ (см. № 25 и 44) ясно, отчетливо и съ глубокимъ сознаніемъ. Осѣняемая благословеніемъ Вселенской Церкви, она, къ несчастію, не была поддерживаема съ одинаковою послѣдовательностію. Борьба противоположныхъ началъ, различный образъ взгляда на самыхъ двигателей ея и случайныя обстоятельства, уклоняли часто самыхъ Патріарховъ отъ принятаго однажды направленія. Поучительно будетъ, конечно, слѣдить по этимъ Протоколамъ рядъ событій, ускорявшихъ или замедлявшихъ осуществленіе этой мысли.

Документы, касающіеся Россіи, писаны во время княженія Великихъ Князей: Симеона, Іоанна,

(*) Напримѣръ, письма Казиміра и Ольгерда, подлинникъ которыхъ съ переводомъ приведенъ подъ № 27 и 29.

Димитрія Іоанновича и Василія Димитріевича, при Митрополитахъ Ѳеогностѣ, Алексіи, Пименѣ и Кипріанѣ (*).

Не объясняя болѣе значенія этихъ документовъ, представляю списокъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ слѣдуютъ они въ подлинникахъ. Для сличенія нѣкоторыхъ событій привожу при нѣкоторыхъ статьяхъ указанія изъ Исторіи Карамзина и Зубрицкаго.

Позволю себѣ также включить сюда извѣстія о Митрополіяхъ Аланіи, Готѳіи, Сугдаи и Херсона, по настоящему значенію ихъ Епархій въ составѣ Государства Россійскаго.

За тѣмъ предлагаю краткій списокъ грамотъ, касающихся Болгаріи, Сербіи, Валахіи и Молдавіи, о которыхъ предоставляю себѣ сказать больше при другомъ случаѣ.

Грамоты, относящіяся къ Россіи.

Рукопись первая.

(Послѣ объявленія о Патріархѣ Исаіи).

1) Л. 93. Упоминовеніе о Митрополитѣ Херсонскомъ.

(*) Для опредѣленія, къ какому Патріарху относятся эти грамоты, ставлю имена Патріарховъ, выписанныя изъ протокольныхъ объявленій о поставленіи ихъ. Такъ грам. 1, слѣдуетъ за объявленіемъ о Патріархѣ Исаіи, грам. 3 — 14 за объявл. о Патр. Каллистѣ, 15 — 34 за объявл. о Патр. Филоѳеѣ, грам. 34—42 за объявл. о Патр. Нилѣ, грам. 43—44 за объявл. о Патр. Антоніи, грам. 43 о Макаріи, грам. 46—47 объ Антоніи и, наконецъ, грам. 57 слѣдуетъ за объявл. о Патр. Каллистѣ. Повтореніе именъ Патріарховъ доказываетъ, быть можетъ, ихъ смѣну и возвращеніе.

(Послѣ объявл. о Патр. Каллистѣ).

2) Л. 130. Грамота о соединеніи Митрополіи Аланской съ Митрополіею Сотиропольской: *ἐπειδὴ οὔδε ἔχει τινα ἀρχιερατικὴν καθέδραν ἡ τοιαύτη μητρόπολις (δδ. τῆς Ἀλανίας), ἅτε δη τȣ̃ ἔθνους ὄντος νομαδικȣ̃.*

3) Л. 132. Письмо Императора (Іоанна Палеолога?) къ Митрополиту Кіевскому и Экзарху всея Россіи Θеогносту. Начало: *Ἱερώτατε Μητροπολῖτα Κυγέβȣ* (sic) *ὑπέρτιμε καὶ ἔξαρχε πάσης Ρωσίας.* Объ уничтоженіи Митрополіи Галицкой, установленной прежнимъ Патріархомъ (Исаіей?) и подчиненіи ея епископій Митрополиту Кіева: *ἡ βασιλεία μȣ—διορίσατο— καὶ ἀπελύθη χρυσόβουλλον εἰς αυτὸ, εὑρίσκεσθαι καὶ εἰς τὸ ἑξῆς τάς ἁγιώτατας Ἐπισκοπάς τῆς μικρᾶς Ρωσίας τήν τε Γάλλιτζαν καὶ τὰς λοιπάς ὑπὸ τῇ ἁγιωτάτῃ μητροπόλει.* О Митрополіи Галицкой см. Карамз. Ист. Гос. Росс. Т. IV, гл. VII, стр. 243, прим. 202, гдѣ сказано: «Чтобы въ Галичѣ была особенная Митрополія въ XIII или XIV ст., на сіе нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ.»

4) Л. 133. Къ Великому Князю всея Россіи, Симеону, письмо того же Императора. Начало: *Ἐυγενέστατε μέγα ῥῆξ πάσης Ρωσίας καὶ περιποθήτε ἀνέψιε τῆς βασιλείας μȣ κυρ Συμέων.* Называя тщетною новизною возведеніе Епископа Галицкаго въ Митрополиты, извѣщаетъ объ уничтоженіи сего: *ἐγένετο καὶ αὐτὴ ἡ καινοστομία εἰς ὑμᾶς καὶ προβιβάσθη ὁ Γαλλίτζης εἰς μητροπολίτην.*

5) Л. 233. Къ Князю Володимірскому, Димитрію Любарту, извѣщеніе того же Императора о томъ, что только по причинѣ бывшихъ смутъ въ Константинополѣ поставленъ Митрополитъ Галицкій; теперь (*ὁρισμῷ τῆς βασιλείας μȣ καὶ συνοδικῇ διαγνώσει*), при новомъ Патріархѣ, вся Малая и Великая Россія приведены подъ власть одного Митрополита Кіевскаго. Начало: *Ἐυγενέστατε ῥήξ Βολοδϊμήρȣ καὶ ἀνέψιε τῆς βασιλείας μȣ κύρ Δυμήτριε Λȣμπόρτε.* О причинѣ сего опредѣленія сказано: *ἀφ᾽ ȣ ἔθνος τῶν Ρώσων ἐδέξατο θεογνωσίαν*, принято было, *ἵνα εὑρίσκεται εἰς πᾶσαν Ρωσίαν τήντε μεγάλην καὶ τὴν μικρὰν εἷς μητροπολίτης Κυέβȣ . . .*

6) Л. 234. *Πρᾶξις συνοδική*, т. е. Соборное Дѣяніе о томъ, что Малая Россія подчинена Митрополиту всея Россіи: *ἐπεὶ ἐζητήθη μετα παρακλήσεος τȣ τε μεγάλȣ ῥήγος καὶ τῶν ἄλλων ἐκεῖσε ῥήγων ὥστε ἀποκατασθῆναι καὶ αὖθις διά χρυσοβούλλȣ τῆς βασιλείας μȣ τάς κατὰ τὸν τόπον τῆς μικρᾶς Ρωσίας τόν ἐπικεκλήμενον Βολούνιον ἑυρισκόμενας ἁγίων· ἐπισκοπάς τήν τε Γάλλιτζαν, τὸ Βολοδίμηρον, τὸ Χόλμιν, τὸ Περεμίσθλον, τὸ Λούτζικον, τὸ Τούροβον, αἵτινες εδήθησαν τῷ Γαλλίτζης, ὡς δεδήλοται, κατὰ τὸν ῥήθεντα καιρόν τῆς συγχύσεως. Χρυσόβουλλον ἀπελύθη μ. ἀυγ., ἰνδ. ᾶε, ϛωνε* (6855, т. е. 1347).

7) Л. 135. Къ Митрополиту Галицкому. Начало: *Ἱερώτατε μητροπολίτα Γαλίτζης καὶ ὑπέρτιμε.* О призваніи его въ Константинополь.

8) Л. 144. Къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Начало: *Ἱερώτατε μητροπολίτα Κυέβȣ καὶ πάσης Ρωσίας.* О томъ, что Митрополитъ Кіевскій поставленъ для всей Россіи и долженъ равно благоволить ко

всѣмъ Князьямъ: *γινώσκεις ὅτι σε ἐχειροτονήσαμεν Κυέβε καὶ πάσης Ρωσίας μητροπολίτην, ὄυχ ἑνός δὲ μέρους, ἀλλὰ πάσης τῆς Ρωσίας.*

9) Л. 148. О возведеніи Епископа Владимірскаго Алексія въ санъ Митрополита. Начало: *Ἐι συνοδικὴ γεγονυῖα μετάθεσις τοῦ ἐπισκόπου Βλαντιμήρου κυρ Ἀλεξείου ἐπὶ τὴν ἁγιωτάτην μητρόπολιν Κυέβου καὶ πάσης Ρωσίας*. Въ этомъ актѣ сказано: что хотя не дозволено, чтобы кто-либо не изъ Константинополя поставлялся въ Митрополиты Кіева, однакожь, внявъ свидѣтельствамъ Великаго Князя и покойнаго Митрополита, Алексію дѣлаютъ исключеніе. Въ заключеніи слѣдуетъ: *μετὰ τῆς συνόδου κατέστησε ἡ μετριότης ἡμῶν τὸν κυρ Ἀλέξιον εἰς τὸν τελείον μητροπολίτην Κυέβου — μετά εἰδήσεως τοῦ κρατίστου αὐτοκράτορος. ἔτ. ςωξβ* (6862—1354).

10. Л. 149. Къ Епископу Новагорода. Начало: *Θεοφιλέστατε ἐπίσκοπε Νοβογράδου*. Объявленіе о предыдущемъ.

11) Л. 150. Грамота, посланная въ Новгородъ къ Діакону Георгію Пердика, который здѣсь названъ *ἔξαρχος*: объ Алексіи Митрополитѣ и о непризнаваніи нѣкоего Θеодорита, посвященнаго въ Митрополиты Патріархомъ Болгарскимъ. Послѣднее событіе названо дѣломъ несмысленнѣйшимъ и беззаконнѣйшимъ и никогда не случавшимся прежде со временъ крещенія Россіи: (*πρᾶγμα παραλογώτατον καὶ παρανομώτατον — ὅπερ ὅυδεν ἐγένετο ποτὲ, ἀφοῦ ἐβαπτίσθη ἡ Ρωσία*. Срв. Карамз. Ист. Т. IV, прим. 368.

12) Л. 150. Синодальная грамота, данная по случаю притязаній Θеодорита, рукоположеннаго Патріархомъ Болгарскимъ въ Кіевскіе Митрополиты.

Такъ какъ переселившіеся изъ Кіева во Владиміръ Феогностъ и до него два Митрополита не переставали быть Митрополитами Кіевскими, то настоящею Синодальною грамотою объявляется, что Митрополитъ всея Россіи имѣетъ свое пребываніе во Владимірѣ, но что Кіевъ остается его первымъ и престольнымъ мѣстомъ, а послѣ Кіева и вмѣстѣ съ Кіевомъ Владиміръ второй престолъ и мѣстопребываніе Митрополита всея Россіи: (*ἐνὶ μεν καὶ τὸ Κυέβον ὡς οἰκεῖος θρόνος καὶ πρῶτον κάθησμα τȣ̃ Ἀρχιερέως — μετα ἐκεῖνον καὶ σὺν ἐκείνῳ δεύτερον κάθησμα καὶ καταμονὴ καὶ ἀνάπαυσις ἡ ἁγιωτάτη ἐπισκοπὴ Βλαντιμοίρȣ*). Срв. Карамзина Ист. Г. Р. Т. IV, гл. IX, стр. 282, пр. 283.

13) Л. 220. Дѣло о Митрополіяхъ Россіи и Литвы. Начало: *Πρᾶξ ἧς τῆς Ρωσίας καὶ τȣ̃ Μητροπολίτȣ Λιτβῶν*. Писана 6869 года, т. е. 1361 года. О спорѣ Митрополита Алексія съ Романомъ, Митрополитомъ Литовскимъ. Митрополиту Роману по снисхожденію (*συγκαταβάσεως λόγῳ*) и ради мира (*διὰ τὴν εἰρήνην*) дозволилъ Императоръ править, кромѣ Епархій Литовскихъ, еще Полоцкомъ, Туровомъ и Новымгородомъ; Митрополиту же Алексію опредѣлено было, согласно господствующему обыкновенію (*κατὰ τὴν ἄνωθεν ἐπικρατήσασαν συνήθειαν*), быть начальнымъ и Архіепископомъ Кіевскимъ и всея Россіи. Но такъ какъ, не смотря на это опредѣленіе, Романъ, возвратившись въ Кіевъ, дерзаетъ себя называть всеобщимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи, то отправлены въ Россію Саккеларій Вселенской Церкви и Діаконъ киръ Георгій съ порученіемъ, собравъ письменныя свидѣтельства съ собственноручными подписями Епископовъ, Князей (*τῶν ῥήγων*)

и другихъ достовѣрныхъ мужей, препроводить оныя Императору и Патріарху.

14) Л. 223. Къ Митрополиту Литвы. Начало: *Ἱερώτατε μητροπολῖτα Λιτβῶν*. Патріархъ объявляетъ ему, что, по поводу его притязаній, отправлены въ Россію Митрополитъ Кэльцинскій и Діаконъ Георгій Пердика для произведенія слѣдствія (*ἐξετασθῆναι*).

(Послѣ объявл. о Патріархѣ Филоѳеѣ).

15) Л. 226. О перемѣщеніи Митрополита Сугдайскаго и Фуллскаго на Митрополію Эносскую.

16) Л. 246. О соединеніи Митрополій Аланской и Сотирополъской въ одну Митрополію: *εἶναί πάλιν τὸν ἄυτον Μητροπολίτην Ἀλανίας καὶ Σωτηροπόλεος*.

17) Л. 249. О Патріаршемъ монастырѣ близъ Кафы, *μονύδριον τȣ̃ τιμίȣ Προδρόμȣ*, и неподчиненіи его Митрополиту Сугдайскому.

18) Л. 257. О дарованіи Митрополиту Готѳіи (*Γοτθίας*) правъ Экзарха на Митрополію Херсонскую.

19) Л. 268. Къ Великому Князю всея Россіи Димитрію. Начало: *Ἐυγενέστατε μέγα Ρῆξ πάσης Ρωσίας, ἐν ἁγίῳ πνεύματι γνησιώτατε καὶ ἠγαπητὲ μȣ ὑἱε κὺρ Δημήτριε*. Объ особенномъ расположеніи Патріарха къ сему Князю и его брату Володиміру, о гнѣвѣ Патріарха на другихъ Князей, и о томъ, чтобы Великій Князь о своихъ требованіяхъ писалъ къ нему со всею увѣренностію: *Καὶ ὅτι θέλεις καὶ ἔτι χρήζεις γράφου μέτα πάσης πληροφορίας, καὶ ζητεῖ ὅπερ θέλεις, καὶ πατήρ σοῦ ὂν γαρ εἶμαι καὶ ἐγὼ;*

20) Л. 268. Къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Начало: *Ἱερώτατε μητροπολῖτα Κϋέβȣ καὶ πάσης Ρωσίας ὑπέρτιμε*. Посылая ему наставленія, Па-

тріархъ поручаетъ Митрополиту разспросить посланнаго къ нему о дѣлахъ Константинополя (*πῶς ἔχουν ἐντᾶυθα τὰ πράγματα τὰ ἐκλησιαστικὰ καὶ τὰ πολιτικὰ καὶ τὰ τῶν βασιλέων*) и приглашаетъ извѣстить себя объ его обширной паствѣ (*γράφης να μανθάνομεν περὶ σϐ περί του τόπϐ σϐ, περὶ τῆς αρχῆς σϐ, περὶ τϐ ὑπὸ σε μεγάλϐ τέτϐ ποιμνιϐ.*

21) Л. 269. Къ Князьямъ всея Россіи. Начало: *Ευγενέστατοι ῥῆγες πάσης Ρωσίας.* О томъ, чтобы они почитали Митрополита всея Россіи.

22) Къ Епископу Новагорода. Начало: *Θεοφιλέστατε ἐπίσκοπε Νοβογροδίϐ.* О томъ, что онъ не въ правѣ носить ризъ съ крестами, данныхъ только его предшественнику, и о подчиненіи его Митрополиту.

23) Л. 270. Грамота Патріарха о томъ, что онъ не сниметъ проклятія, наложеннаго Митрополитомъ всея Россіи на Князей, за измѣну ихъ Великому Князю, до тѣхъ поръ, пока они не поступятъ согласно взаимнымъ условіямъ и пока Митрополитъ не напишетъ, что они раскаялись. Они дали Великому Князю страшную клятву выступить вмѣстѣ всѣ противъ враговъ нашей вѣры (*ὥσαν ἅπαντες ὁμϐ ἐκστρατέυσωσι κατὰ τῶν ἀλλοτρίων τῆς ἡμετέρας πίστεως*). Событіе около 1368. См. Карамз. Истор. Г. Р. Т. V, гл. I, стр. 9.

24) Л. 270. Къ Князю Смоленскому Святославу. Начало: *Ευγενέστατε μέγα ῥῆξ Σμωλενίσκϐ κῦρ Σφετζισλάβως.* За то, что, вопреки условію съ Великимъ Княземъ, Димитріемъ, не только не воевалъ противъ враговъ, но и еще соратовалъ Ольгерду противъ Христіанъ, Патріархъ объявляетъ ему,

что Митрополитъ всея Россіи справедливо предалъ его проклятію.

25) Л. 271. Документъ этотъ, писанный въ 6870, т. е. 1362 году, доказываетъ, до какой степени чувствовали Вселенскіе Патріархи необходимость нераздѣльности Митрополіи всея Россіи. Онъ перечеркнутъ, изъ чего заключить можно, что не былъ обнародованъ, тѣмъ не менѣе останется свидѣтельствомъ того, что единство іерархіи въ Россіи было уже освящено закономъ и только по обстоятельствамъ въ послѣдствіи нарушено. Вѣроятно, онъ былъ писанъ по случаю смерти Митрополита Романа (1362). Начало: *Φιλόθεος ἐλέῳ θεȣ̃ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινοπόλεος νέας Ρώμης καὶ οἰκουμενικός Πατριάρχης*. Содержаніе слѣдующее: настоящею сиггиліодною грамотою постановляется, что земля Литовская на все послѣдующее время ни по какимъ причинамъ не должна отдѣляться отъ области и духовнаго управленія Митрополита Кіевскаго (*μηδε ποτὲ δἰ ἥντιναοῦν αιτίαν ἀποσχισθῆναι καὶ διαιρεσθῆναι την τῶν λιτβῶν χώραν τῆς ἐπικρατείας καὶ πνευματικῆς διοικήσεος τοῦ μητροπολίτȣ Κυέβȣ*): ибо уже одинъ подобный случай (т е. выборъ Митрополита Романа?) произвелъ замѣшательство и много неумѣстнаго. Слѣдственно, всѣ дѣйствія настоящаго и послѣдующихъ Митрополитовъ, обычныя въ подчиненныхъ ему Епископіяхъ, имѣютъ силу и въ этой Епископіи (т. е. въ Литвѣ).

26) Л. 297. О дарованіи Митрополиту Сугдайскому (*Σουγδαιας*) Патріаршихъ правъ на Ялту (*Ἰαλιτα*) и всю область (*ἐνορία*) Готѳіи (*τῆς Γοτθίας*).

27) Л. 297. Слѣдующаго документа приведу полный текстъ съ переводомъ.

Τȣ̃ Καζημήρȣ.

Πιττάκιον τȣ̃ Κράλης τῆς Βλαχίας (sic) *πρός τὸν πανάγ. ἡμῶν δεσπότην οἰκουμεινικόν Πατριάρχην, διόπερ καὶ ὁ ἐκεῖθεν Ἐπίσκοπος κυρ Αντονιος εἰς Μητροπολίτην Γαλλίτζης ψηφῷ τῆς ἱερᾶς καὶ θείας συνόδȣ προβιβασθῇ.*

Προς τόν πρωτόθρονον Πανιερώτατον Πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικῆς συνόδȣ προςκύνημα καὶ πολύς δαρμός τȣ̃ μετώπȣ ἀπό τον υἱόν σου τόν Κράλην Καζήμηρα τῆς γῆς τῆς Λαχίας καὶ τῆς μικρᾶς Ρωσίας, καὶ ἀπὸ τούς ρηγάδας τῆς Ρωσίας οἵτινες εἰς τήν τῶν χριστιανῶν πίστιν πιστεύουν, καὶ ἀπὸ τούς ἄρχοντας τῶν Ρώσων πολύς δαρμὸς τῶν μετόπων. Ζητοῦμεν παρὰ σοῦ τȣ̃ ἡμετέρȣ Ἀρχιερέως. Πᾶσα γῆ φθείρεται νῦν ἄνευ νόμȣ, ὅτι ὁ νόμος χαώνεται.

Письмо Краля Влахіи (sic) къ Святѣйш. нашему Владыкѣ Вселенскому Патріарху, почему тамошній Епископъ, киръ Антоній, возведенъ съ согласія Святаго и божественнаго Сvнода въ Митрополиты Галича.

Къ первопрестольному, всесвященнѣйшему Патріарху Константинополя, Вселенскаго Собора, поклонъ и многое челобитье отъ сына твоего Краля Казиміра земли Ляхіи и Малой Россіи, и отъ Князей Россіи, кои въ Христіанскую Вѣру вѣруютъ (sic), и отъ Бояръ Русскихъ многое челобитье. Ищемъ у тебя, нашего Архіерея. Вся земля гибнетъ безъ закона, ибо законъ исчезаетъ. Отъ вѣка вѣковъ Галичь славился во всѣхъ странахъ Митро-

Ἐξ αἰῶνος αἰώνων μητρόπολις ἠκούστο ἡ Γάλλιτζα εἰς πάντα τὰ μέρη, καὶ θρόνος ἦν μητροπολίτων ἐξ αἰῶνος αἰώνων. Πρῶτος ἦν μητροπολίτης τῆς ἡμῶν εὐλογίας ὁ Νίφων, δεύτερος μητροπ. ὁ Πέτρος, τρίτος μητροπ. ὁ Γαβριήλ, τέταρτος μητροπολ. ὁ Θεοδορος (?). Ὅυτοι πάντες ἦσαν εἰς αὐτόν τόν θρόνον τῆς Γαλιτζης. Ἦσαν συγγενεῖς οἱ ρηγάδες τῆς Ρωσίας ἡμέτεροι, καὶ οὗτοι οἱ ρηγάδες ἀπόβησαν τῆς Ρωσίας καὶ ἡ γῆ χήρα ἦν. Καὶ μετὰ ταῦτα ἐκέρδησα ἐγώ, ὁ Κράλης τῆς Λαχίας, τὴν γήν τῆς Ρωσίας. Καὶ νῦν ἅγιε Πατρίαρχα τῶν οἰκουμενικῶν συνόδων, ζητοῦμεν παρὰ σοῦ τοῦ ἡμετέρȣ Ἀρχιερέος, ὅτι μεταδοῦς τὸ ἔλεος καὶ τὴν ὑμέτεραν εὐλογίαν. Καὶ μετὰ τῶν ἡμετέρων ρηγάδων καὶ τῶν ἀρχόντων ἐκλεξάμεθα ἄνρωπον ἄξιον, καλόν, καθαρῆς πολιτείας καὶ τεταπεινομένης καρδίας τῆς

поліею и былъ престоломъ Митрополитовъ отъ вѣка вѣковъ. Первый Митрополитъ нашего благочестія былъ Нифонъ, второй Митрополитъ Петръ, третій Митроп. Гавріилъ, четвертый Митроп. Θеодоръ (?) (*). Всѣ они были на престолѣ Галича. Князья Россіи были мои сродники и сіи Князья оставили Россію (*ἀπόβησαν—можетъ быть, въ значеніи:* прешли), и земля осиротѣла. И послѣ того, я, Краль Ляхіи, пріобрѣлъ землю Русскую. И нынѣ, Святый Патріархъ Вселенскихъ Соборовъ (sic), ищемъ отъ тебя, нашего Архіерея, да смилуешься и дашь свое благословеніе. И мы, съ нашими Князьями и Боярами, избрали человѣка достойнаго, добраго, чистаго поведенія и смиреннаго сердца, Преосвященнаго Епископа Антонія.

(*) Слово это прочелъ я по догадкѣ.

(Γαλιτζης?) ἱερώτατον ἐπίσκοπον Ἀντόνιον. Ἐις τοῦτο εἶναι τὴν ὑμέτεραν ἐυλογίαν, καὶ διὰ τὸν θεόν καὶ δὶ ἡμάς καὶ τὰς ἁγίας ἐκκλησίας ἵνα ἐγένετο ἡ εὐλογία σας καὶ ἐπάνω τῦ ἀνθρώπυ τούτυ, ἵνα μη ἐκλείπει ὁ θρόνος τῆς τοιαύτης μητροπόλεος. Χειροτονήσατε μητροπολίτην τόν αὐτὸν, ἵνα μη ὁ νόμος χαωθῆ τῶν Ρώσων, ἵνα μη καταλυθῆ. Ἐι δε οὐ γενήσεται τὸ ἔλεος τῦ Θεῦ καὶ ἡ εὐλογία σάς τουτῷ ἀνθρώπῳ, μετὰ ταύτα μὴδε λυπεῖστε καθ' ἡμᾶς, εἰ ἐλεῖνῶς ἀνάγκη ἔσεται εἰς τὴν τῶν Λατὶνων πίστιν βαπτίζειν τούς Ρώσους, ἐι οὐκ ἐστὶ μητροπολίτης εἰς τὴν Ρωσίαν, διότι ἡ γῆ οὐ δύναται εἶναι ἄνευ νόμυ.

На сіе *нужно* ваше благословеніе (*), и ради Бога, ради насъ и святыхъ церквей да будетъ благословеніе ваше на семъ человѣкѣ. Рукоположите его въ Митрополита, дабы законъ Руссовъ не погибъ, дабы не было ему порухи. А не будетъ милости Божьей и благословенія вашего сему человѣку, не сѣтуйте на насъ послѣ, если придетъ жалостная нужда крестить Руссовъ въ вѣру Латиновъ, такъ какъ нѣтъ Митрополита въ Россіи, а земля не можетъ быть безъ закона.

Объ этомъ вторичномъ избраніи Митрополита Галицкаго не упоминаютъ ни Карамзинъ, ни Зубрыцкій. См. Д. Зубрыцкаго: «Крат. Истор. Повѣсть Червонной или Галицкой Руси» переводъ Бодянскаго, стр. 68, прим. 41.

(*) На сіе — благ. Это мѣсто я перевелъ по догадкѣ, потому что въ текстѣ не достаетъ, кажется, слова: *χρεία* или *ἀνάγκη*.

28) Л. 298. *Соборное дѣяніе* о прибывшемъ изъ Малой Россіи Епископѣ Антоніѣ, перемѣщенномъ въ Галичь. Начало: *Πράξις συνοδικὴ ἐπὶ τȣ̃ ἀπὸ τῆς μικρᾶς Ρωσίας ἐλθόντος ἐπισκόπȣ κὺρ Ἀντονίȣ μετατεθέντος εἰς Γαλίτζην.* О возведеніи Епископа Антонія въ Митрополиты Галича и усвоеніи ему Епископій Холма, Турова, Перемышля и Володиміра. Въ концѣ сего акта подпись Филоѳея Патріарха 6879—1371 года.

29) Л. 298. Слѣдующаго документа привожу полный текстъ съ переводомъ.

Πιττάκιον.

Τȣ̃ ρήγος τῶν Λητβῶν τȣ̃ Αλγέρδȣ πρός τόν παναγιότατον ἡμῶν δεσπότην οἰκουμενικόν Πατριάρχην.

Ἀπό τόν βασιλέα τῶν Λητβῶν τόν Ἄλγερδον εἰς τὸν Πατριάρχην προσκυνήματα. Ἐπέμψας εἰς ἐμέ γράμμα μετὰ τȣ̃ Θεοδόρȣ μȣ̃, ὅτι λυπέιται πρός σε ὁ Μητροπολίτης ἐπ᾽ ἀνόμȣ. Λέγει οὕτῶς· ἐκούρσευσε μεν ὁ βασιλεύς ὁ Ἄλγερδος. Ἐγὼ οὐκ ἤρξαμεν τȣ̃ κουρσεύειν, ἤρξαντο ἐκεῖνοι πρῶτον τȣ̃ κουρσεύειν, καὶ τȣ̃ σταυρȣ̃ τὸ φίλημα, ὅπερ εἶχον πρὸς με, οὐ κατέθηκαν, ὄυτε τὸ ὀρ-

Письмо.

Князя Литвы Ольгерда къ Святѣйшему Владыкѣ нашему, Вселенскому Патріарху.

Отъ *Царя* Литвы Ольгерда Патріарху поклоны. Прислалъ ты ко мнѣ писаніе съ моимъ Өеодоромъ, что Митрополитъ печалуется тебѣ о неправдѣ. Говоритъ: Царь де Ольгердъ заѣзжаетъ. Ино не я началъ заѣзжать, а начали заѣзжать сперва они, и крестнаго цѣлованія, что имѣли ко мнѣ, не сложили, и клятвенной грамоты ко мнѣ не отослали. И

κόμοτον ἀπέπεμψαν πρός με. Ἐκούρσευσαν με ἔνεα φορᾶς, καὶ τόν γυναικαδελφόν μυ τὸν ρῆγα Μιχαὴλ ἐνόρκως ἐκράξαντο εἰς ἑαυτούς. Καὶ ὁ Μητροπολίτης ἐξέβαλε ἀπ ἐκείνυ τόν φόβον, ὅτι να ἔλθη καὶ να ὑπάγη μετὰ τὸ θέλημάτυ, καὶ ἐπιάσαν τόν. Καὶ τὸν γαμβρόν μυ τὸν ρῆγαν τόν Μπορίσην τῦ χαμηλῦ Νοβογραδιου ἐπιασαν τὸν καὶ ἐπῆραν καὶ τὸ ρηγάτιον τυ, τὸν γαμβρόν τόν ρῆγαν τόν Ιωάννην τῦ Νοβοσιλίυ, καὶ τὸ ρηγάτιον τυ ἐκούρσευσαν, καὶ τὴν μάναν τῦ ἐπιάσαν τήν, καὶ τὴν θυγατέραν μυ ἐπῆραν τήν, καὶ τόν ὅρκον, ὅν εἶχον, προεκδόσει οὐ κατέθηκαν. Ἐπάνω τουτῦ σταυρῦ φιλήματος, ἐπῆραν ἀπεμῦ κάστρα, τὸ Ρζόβ, τὸ Σσηζκα, τὸ Νυδην, τὸ Ὀσηέτζενο, τὸ Γορήσηγο, τὸ Ρασγυ, τὸ Λουγι τὸ μέγα, τὸ Κλητζεν, τὸ Βσιλυκ, τὸ Βόλγο, τὸ Κοζλόβο, τὸ

заѣзжали они меня девять разъ, и шурина моего Князя Михаила подъ клятвою переманили къ себѣ. И Митрополитъ снялъ съ него страхъ, чтобы приходить и уходить ему по своей волѣ, и его поимали. И зятя моего Бориса, Князя Нижняго Новагорода, и его поимали и Княжество взяли, и зятя Ивана Князя Новосильскаго и его Княжество заѣхали, и мать его поимали, и дочь мою взяли, и клятву, напрежь данную, не сложили. Мимо крестнаго цѣлованія взяли города Ржевъ, Жижку, Нудинъ, Осѣчень, Горышовъ, Рясну, Великія Луки, Кличень, Всилукъ, Волго, Козлово, Липицу, ... Хотѣнъ, Ѳоминъ Городокъ, Березуй, Калугу, Мценскъ (*). А то все города, и всѣ ихъ взяли, и крестнаго цѣлованія не сложили, и клятвенныхъ

(*) Названія городовъ переводилъ я, согласуясь съ именами ихъ въ извѣстномъ Воскресенскомъ спискѣ.

Λητιήτζη, τὸ Ϝεββ (Ϝεσσ?), τὸ Χοτὲν, τῦ Θωμᾶ τὸ κάστρον, τὸ Μπερεζοΰη, τὸ Κολούγαν, τὸ Μτζένισκον. Ταῦτα πάντα εἰσὶ κάστρα καὶ ταῦτα ὅλα ἐπῆραν, καὶ τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα οὐ κατέθηκαν, οὔτε τὰ ορκόμενα ἀπέπεμψαν. Καὶ ἡμεῖς ταῦτα πάντα μὴ ὑπομήναντες αὐτὺς πάλιν ἐκυρσεύομεν τὺς, καὶ ἐὰν οὐ διορθώνουν εἰς ἐμὲ, οὐδὲ τῶρα τὺς θέλω ὑπομένειν. Κατὰ τὴν ἐυλογίαν συ ὁ μητροπολίτης αὐτῶν εὐλογεῖ εἰς τὰς αἱματοχυσίας. Μέχρις τῦ νῦν οὔτε εἰς τοὺς πατέρας μάς τοιτούτος μητροπολίτης οὐκ ἐγενετο, οἷος οὗτος ὁ Μητροπολίτης, εὐλογεῖ Μοσχοβιωτας εἰς τας αιματοχυσίας. Καὶ εἰς ἐμάς οὐδὲ ἔρχεται, οὔτε εἰς τὸ Κύεβον ὑπάγεται. Καὶ ὅς τὶς ἐφίλησε σταυρὸν εἰς ἐμὲ καὶ φύγει πρὸς ἐκεῖνον, ὁ Μητροπογίτης ἐκβάλλει τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα ἀπεκεῖνυ. Γίνεται τοῦτο εἰς τὸν

грамотъ не отослали. И мы, того не терпя, самихъ ихъ заѣхали, а не исправятъ ко мнѣ, и нынѣ терпѣть не буду. По благословенію твоему Митрополитъ благословляетъ ихъ на пролитіе крови. А донынѣ и за отцевъ нашихъ не бывало такого Митрополита, каковъ сей Митрополитъ: благословляетъ Москвитянъ на пролитіе крови! И ни къ намъ не приходитъ, ни въ Кіевъ не отправляется. А кто цѣловалъ крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нему, Митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. Бывало ли такое дѣло на свѣтѣ, чтобы снимать крестное цѣлованіе? Иванъ Козельскій, слуга мой, цѣловалъ крестъ ко мнѣ, и съ матерью, и съ женою, и съ дѣтьми, что . . . . . (*), и онъ, кинувши и мать, и братьевъ, и жену, и дѣтей, бѣжалъ, и Митрополитъ

(*) Двухъ или трехъ словъ въ текстѣ не прочелъ.

κόσμον, ὅτι ἵνα ἐκβάλωσι τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα; Ὁ Ιωάννης τῦ Κοζειλήσκυ, δοῦλος μῦ ἐφίλησε εἰς ἐμέ με τήν μάναν τυ, καὶ μέτα αδελφία τυ, καὶ με τήν γυναίκα τυ καί τὰ παιδία τῦ ὅτι.... καὶ ἐκεῖνος τήν μάναν καὶ τὺς ἀδελφούς τυ καὶ τήν γυναίκα τῦ καί τὰ παιδιὰ τῦ ἀφεὶς, ἔφυγε καὶ ὁ Μητροπολίτης ὁ Ἀλέξιος τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα ἐξέβαλε τῦ. Ὁ Ιωάννης τῦ Βυζιμίσκυ, ἐφίλησε σταυρόν καὶ ἔφυγε καὶ τούς ἐγγύητας ἐξέδωκε καὶ ὁ Μητρολίτης ἐξέβαλε τόν ἀπο τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα. Ὁ ναγούμπνικος ὁ Βασίλειος ἐφίλησε εἰς τόν ἐπίσκοπον, καὶ ἐπίσκοπος ἐγενετο ἐγγυητής τύτυ καὶ ἐκεῖνος ἐξέδωκε τόν ἐπίσκοπον εἰς τήν ἐγγύησιν καὶ ἔφυγε, καί ὁ Μητροπολίτης ἐξέβαλε τὸν ἀπὸ τῦ σταυρῦ τὸ φίλημα. Καὶ ἄλλοι πολλόι ἔφυγαν, καὶ ἐκεῖνος λύει αὐτούς τῦ ὀρκῦ ἤτοι τῦ φιλήματος τῦ σταυρῦ. Ἔπρεπε τὸν Μητροπολίτην, ἵνα εὐλογῇ τὺς Μο-

Алексій снялъ съ него крестное цѣлованіе. Иванъ Вяземскій цѣловалъ крестъ, и бѣжалъ, и порукъ выдалъ, и Митрополитъ снялъ съ него крестное цѣлованіе. Нагубникъ Василій цѣловалъ крестъ къ Епископу, и Епископъ себя далъ за него порукою, и онъ выдалъ Епископа въ порукѣ, и бѣжалъ, и Митрополитъ снялъ съ него крестное цѣлованіе. И многіе другіе бѣжали, и онъ всѣхъ ихъ разрѣшаетъ отъ клятвы и крестнаго цѣлованія. Подобало Митрополиту благословлять Москвитянъ, чтобъ намъ помогали; ино и мы ратуемъ за нихъ съ Нѣмцами. А мы зовемъ Митрополита къ себѣ, и онъ

σχοβιώτας, ὅτι να ἐβουηθοῦν ἡμάς, διό καὶ ἡμεῖς μαχόμεθα μετά τῶν Ἀλαμάνων δι ἐκεἰνους. Καὶ λαλουμεν τόν Μητροπολίτην προς ἑαυτούς καὶ ἐκεῖνος οὐδε ἔρχεται πρός ἡμάς. Δός ἡμῖν ἄλλον μητροπολίτην δη τῦ Κυέβυ, εἰς τὸ Σμολενίσκον, εἰς τὸ Τιφερεν, εἰς τήν μικράν Ρωσίαν, εἰς τόν Νοβοσίλιν, εἰς χαμὴλ Νοβογράδιν (*).

нейдетъ къ намъ. Дай намъ другаго Митрополита Кіевскаго на Смоленскъ, на Тверь, на Малую Россію, на Новосиль, на Нижній-Новгородъ.....

О нѣкоторыхъ лицахъ, въ этомъ письмѣ упомянутыхъ, см. Кар. Ист. Т. V, гл. I, стр. 4, 7 и прочія.

30) Л. 299. Письмо къ Преосвященному Митрополиту Кіева и всея Россіи. *Πιττάκιον πρός τόν ἱερώτατον μητροπολίτην Κυέβυ καὶ πάσης Ρωσίας.* Удостовѣряя въ своей благосклонности, Патріархъ, по поводу предыдущихъ писемъ, замѣчаетъ Митрополиту, зачѣмъ онъ оставляетъ Христіанъ другихъ въ Россіи, извиняетъ себя въ томъ, что уступилъ желанію Казиміра, учредивъ Митрополію Галицкую, и, наконецъ, извѣщаетъ о жалобахъ Ольгерда. Содержаніе сего письма буквально слѣдующее: «Доказалъ я тебѣ, что и сперва почиталъ я тебя другомъ и теперь почитаю и люблю и ручаюсь за

(*) Приведенные два письма представляютъ, кажется мнѣ, не только по содержанію, но и по языку, много любопытнаго. Языкъ ихъ настоящій Ново-Греческій съ множествомъ руссизмовъ.

тебя. Слышалъ я, что ты оставилъ Христіанъ всѣхъ, находящихся тамъ, на всѣхъ мѣстахъ Россіи, и сидишь на одномъ мѣстѣ. Не хорошо (*ου γίνεται καλῶς*)! Знай, что присылалъ сюда къ моему смиренію Краль Ляхіи, Казиміръ, который держитъ и Малую Россію, и другіе Князья присылали сюда Епископа и грамоты, извѣщая, что вся земля безъ закона. Что же мы должны были тутъ сдѣлать, тебя призываемъ въ судьи, что ты самъ скажешь? (*τι ὄυν πρός ἐκεῖνα ποιήσομεν, σε ποιούμεν εἰς ταύτα κριτήν, τί λέγεις;*) Другое дѣло, если бы Государь земли былъ Православный и нашей Вѣры; тогда мы, можетъ быть, и подождали бы (*ἀλλῶστε εἰ ἦν ὁ αὐθέντης τȣ τόπȣ ὀρθόδοξος καὶ τῆς ἡμητέρας πίστεος, ἰσῶς ἐμείνομεν προσκαρτέρισιν*). Но какъ онъ не нашъ, а Латинъ, то можно ли было отослать ихъ съ пустымъ отвѣтомъ? А онъ намѣренъ былъ немедля поставить Митрополита Латинскаго, какъ говорилъ, и крестить Руссовъ въ вѣру Латинскую. Посуди самъ, хорошо ли было бы, если бы такъ случилось? (*ὅπερ διακρίνεις συ ὅτι καλόν ἦν εἰ ἐγένετο;*) Благодарю еще Бога, что онъ, прежде чѣмъ сдѣлалъ сіе, послалъ къ намъ и требовалъ Митрополита (*ἐγὼ πολλά ευχαριστῶ τῶ θεῷ ὀπῶς οὐκ ἐποίησε τοῦτο, ἀλλ' ἔγραψε καὶ ἐζήτησε μητροπολίτην.*) По этому и рукоположили мы того, кого онъ прислалъ. Дали мы ему Галичь, чтобъ быть Митрополіею (*ἵνα ἔχει ὥς μητρόπολιν*), Епископіи же — Владиміръ, Перемышль, Холмъ, что все подъ властію Краля Ляхіи. Больше сего мы ему не дали, ни Луцка, ни что-либо другое. Знали мы, конечно, что твое Преосвященство оскорбится, зачѣмъ мы сдѣлали такъ (*οἶδα μεν οὖν ἐγὼ ὅτι ἡ ἱερώτης σε λυ-*

πηθήσεσθας μέλλει πῶς ἐγένετο τοῦτο). Да будетъ тебѣ еще извѣстно, что я, слышавъ о разореніи Христіанъ отъ Великаго Князя Литвы, писалъ къ нему объ этомъ, а онъ отвѣчалъ мнѣ. Поэтому посылаю къ твоему Преосвященству собственнаго Діакона Іоанна, человѣка дѣльнаго, ученаго и во всемъ нашего, и пишу къ тебѣ, чтобы ты самъ прибылъ къ намъ ради этихъ дѣлъ, или, если не возможно самому, то послалъ бы человѣка своего, хорошаго.»

31) Л. 299. Письмо къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Начало: *Ἱερώτατε Μητροπολῖτα Κυέβυ καὶ πάσης Ρωσίας.* Патріархъ извѣщаетъ Митрополита, что, послѣ предыдущаго письма, прибылъ къ нему изъ Твери Архимандритъ Ѳеодосій съ жалобами Великаго Князя Тверскаго и его брата на Митрополита, и что онъ позволилъ судиться имъ въ Константинополѣ· *καὶ ζήτουσι ἵνα κρίθωσι μετά συ — διακρίνομεν ἡ μετριότης ἥμων ἵνα γινήται ἡ κρίσις.*

32) Л. 300. Письмо Патріарха къ Великому Князю Тверскому. Начало: *Ἐυγενέστατε μέγα ῥηγὰ τῦ Τφέρις, Μιχαήλ.* Извѣщая его о томъ, что послалъ къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи своего Діакона, соглашается на судъ: *Καὶ γενήται ἡ κρίσις καθῶς ἐζήτεις.*

33) Л. 300. Письмо Патріарха къ Князю Тверскому. *Πιττάκιον Πατριαρχικόν προς τόν ῥήγα Τφερίυ.* Патріархъ раздумалъ и почитаетъ неприличнымъ Князю судиться съ Митрополитомъ. *Νῦν δε φαίνεται μοι καλόν καὶ γράφω, ὅτι οὔδε πρέπει οὔδε συμφερον ἐνι οὔτε εἰς τήν ψυχήν συ, ὅυτε εἰς τήν τιμήν συ, ὅτε εἰς τήν τιμήν τῦ γένους 'συ, ἵνα ἔχεις μετά τῦ Μητροπολῖτυ κρίσιν καὶ μάχας καὶ σκανδάλους.*

Рукопись вторая.

(Послѣ объявл. о Патріархѣ Нилѣ).

34) *Л.* 1. Документъ объ Иконійскомъ монастырѣ съ подписями разныхъ Архіереевъ и также слѣдующею: смѣреныи митро҃плитъ поим҃н кіевꙋ і великое руси ✝ (sic).

35) *Л.* 2. Грамота безъ начала, съ годомъ внизу 6888 (1380) и съ именемъ Нила Патріарха. Объ угрозахъ Литовскихъ Князей, требовавшихъ Кипріана себѣ въ Митрополиты (*καὶ πέμπουν γράμματα τοῦτον ζητοῦντες Μητροπολίτην καὶ ὡς εἰ μὴ οὗτος γενοῖτο — λήψονται παρὰ τῆς Λατινικῆς ἐκκλησίας*); о томъ, что Кипріанъ, хотя обманомъ при жизни еще Алексія рукоположенъ въ Митрополиты (*τὸν δὲ Κυπριανὸν ἔδει μὲν ἐ τῶ Κυέβυ μόνον ἐκβληθῆναι, ἄλλα καὶ παντὸς μέρους τῆς Ρωσίας, ὡς μέτα ἀπάτης ἐπειλήμμενον τῆς τοιαύτης ἐκκλησίας καὶ ἀκανονίστως ὡς εἴρηται χειροτονήθεντα*), однакожь по снисхожденію Синода признанъ Митрополитомъ Малой Россіи и Литвы (*συγκαταβάσει ὁμῶς χρώμενοι λέγομεν εἶναι Μητροπολίτην μονῆς τῆς μικρᾶς Ρωσίας καὶ τῶν Λιτβῶν*); преимущественно же Митрополитомъ *Кіевскимъ и Великой Россіи* рукополагается и провозглашается Пименъ (*προηγουμένως χειροτονησθῆναι Ποιμένα Μητροπολίτην μεγάλης Ρωσίας, ἐπικηρυχθήναι δὲ αὐτον καὶ Κυέβυ, — ἐπεί ἀδύνατον μεγάλης Ῥωσίας γενέσθαι Ἀρχιερέα, εἰμή Κυέβυ πρότερον ὀνομάσθείη, ὅπερ ἐςτὶ ἡ καθολικὴ ἐκκλησία πάσης Ρωσίας καὶ προκαθε-*

ζομένη μητρόπολις). Срв. Карамз. Ист. Т. V, гл. I, стр. 30, прим. 53.

36) Л. 12. Грамота къ Посаднику и Тысяцкому Новагорода и къ народу Новогородскому. Начало: *Ἐυγενέστατοι καὶ ἀνδρικώτατι ἄρχοντες, ὃ υἱός μὲ ὁ μποσάνικ, ὁ υἱός μὲ ὁ τϊσίασκι κ. τ. λ.* Объ отпаденіи нѣкоторыхъ отъ Каѳолической Православной Церкви за поставленіе на мздѣ. См. О Стригольникахъ Карамз. Ист. Т. V, гл. I, стр. 63, прим. 124.

37) Л. 16. О спорѣ Митрополита Сугдайскаго и Фуллскаго съ Митрополитомъ Херсонскимъ за Элиссонъ (*Ἑλίσσον*) и окружныя села.

38) Л. 24. О спорѣ Епископовъ Херсонскаго и Готѳскаго и посредничествѣ Митрополита Сугдайскаго. Предметъ спора: *περὶ τῆς ἐνορίας τῆς Συκηος, τῆς Παρθενίας, τῆς Λαμπάδος, τῆς Ἀλόυς καὶ τῆς Φούνας, καὶ τῆς Ἀλανίας, ἑκατέρε αὐτῶν ἀντιποιουμένε τῶν χώρων τούτων.*

39) Л. 25. О томъ же.

40) Л. 25. Грамота о монастырѣ въ Кафѣ.

41) Л. 26. О Митрополитѣ Херсонскомъ и присужденіи ему Кинсана съ селами (*τὴν Κινσάνους καὶ τὰ περὶ αὐτὴν χωρία*).

32) Л. 27. О порученіи Митрополиту Готѳскому управлять Патріаршимъ мѣстомъ Ялтою (*ἡ Πατριαρχικὴ χώρα Γιαλιτα*).

(Послѣ объявл. о Патріархѣ Антоніи).

43) Л. 36. Записано, что говорено было въ засѣданіи о Митрополитѣ Кипріанѣ (*ἐλαλήθη περὶ τοῦ Μητροπολίτου Ῥωσίας κῦρ Κυπριανοῦ*), и что ему позволено воротиться въ Россію, но не въ Великую.

44) Л. 46. Грамота, писанная 6897 г. индикт. 12, т. е. 1389 года. О низложеніи Митрополита Пимена и возстановленіи съ Кипріаномъ единства Митрополіи Всероссійской. Подробное содержаніе этой достопримѣчательной грамоты слѣдующее: о началѣ единства духовнаго въ Россіи (*ἐπεὶ τὴν κοσμικὴν οὐκ ἦν δυνατὸν ἀρχὴν εἰς ἓν ἀγαγεῖν, μίαν κατέστησαν* [*οἱ θεῖοι πατέρες*] *τὴν πνευματικήν*); о выборѣ Алексія Митрополита, его винахъ, сосредоточиваніи власти *(которыя благодарное потомство ставитъ ему въ заслугу)*; о рукоположеніи Кипріана въ Митрополиты Литвы, согласно просьбамъ Западныхъ Русскихъ Князей, съ условіемъ, чтобы онъ, послѣ смерти Алексія, былъ Митрополитомъ всея Россіи; объ Архимандритѣ Михаилѣ (Митяѣ) и его смерти; о поставленіи Пимена въ Митрополиты Патріархомъ Ниломъ, и объ обманѣ его; о призваніи Кипріана въ Москву; о заключеніи Пимена и его освобожденіи; о Суздальскомъ Епископѣ, Діонисіи, его проискахъ и смерти; о Θеодорѣ, обвинившемъ Пимена и послѣ согласившемся съ нимъ, о побѣгѣ обоихъ къ Туркамъ; объ исправленіи прежнихъ ошибокъ, возстановленіемъ единой Митрополіи въ Россіи (*κατὰ τὴν πρότεραν τάξιν—αὖθις εἶναι Μητροπολίτην πάσης Ῥωσίας ἀποκατασθῆναι*). См. Карамз. Ист. Т. V, гл. I, стр. 50 и прим. 124 подъ конецъ.

(Послѣ упоминов. о Патріархѣ Макаріи).

45) Л. 57. Грамота о дозволеніи Митрополиту Херсонскому причислить къ своей области нѣсколько мѣстъ, именно: *χωραν Κινσάνους, τὴν Φούναν, τὴν Ἀλανίαν, τὴν Ἀλούσταν, τὴν Λαμπάδα, Παρθενίαν καὶ τὴν Σύκιταν μετὰ καὶ τȣ̃ Χριχαρϊ* (sic).

(Послѣ упоминов. о Патріархѣ Антоніи).

46) Л. 60. О томъ, чтобы послѣ смерти Митрополита Галицкаго, Іеромонахъ Симеонъ, жившій въ Малой Россіи, получилъ власть надъ его церковью.

47) Л. 70. Грамота Патріарха Антонія къ Новогородцамъ. Начало: *Θεοφιλέστατε Ἐπίσκοπε τȣ̃ μέγα Νογράδιȣ, σύτε ἐυγενέστατε προκαθήμενε καὶ οἱ λοιπόι ἄρχοντες.* Патріархъ подтверждаетъ отлученіе, произнесенное Митрополитомъ Кипріаномъ на Новогородцевъ за неподчиненіе ихъ Митрополичьему суду, и не смотря на угрозу ихъ сдѣлаться Латинами, заключаетъ: *γινώσκομεν γὰρ ἀκριβῶς ὅτι ὁ Μητροπολίτης δικάιως σας ἐπαίδευσε καὶ εξουσίαν ἔχει πάσαν εἰς ὑμᾶς.* См. Карамз. Ист. Т. V, гл. II, стр. 76.

48) Л. 71. Къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Патріархъ Антоній извѣщаетъ его, что Епископъ Луцкій ложно называетъ себя Митрополитомъ Галицкимъ.

49) Л. 72. Къ Епископу, Посаднику и Тысяцкому Новагорода. Письмо, въ которомъ Патріархъ Антоній извѣщаетъ ихъ, что отправилъ къ нимъ Епископа Виѳлеемскаго для разбора дѣла о Митрополичьемъ судѣ.

50) Л. 74. Письмо Патріарха Антонія къ Великому Князю Московскому и всея Россіи. Начало: *Ἐυγενέστατε μέγα ρῆξ Μοσκοβἰυ καὶ πάσης Ρωσίας κύρ Βασίλειε*. Патріархъ, упомянувъ о своихъ стараніяхъ водворить согласіе въ Церкви и въ управленіи Россіи, укоряетъ Великаго Князя въ пренебреженіи къ нему (*διὰ τι γαρ περιφρονεἰς ἐμὲ*) и къ Императору: *ἐμποδίζεις γαρ, ὥς λέγουσι, τόν Μητροπολίτην, ἵνα μνημονένει τῦ θείυ ὀνόματος τῦ βασιλέος ἐν τοῖς δἴπτύχεις, καὶ ὅτί λέγεις, ὅτί ἐκκλησίαν ἔχομεν ἡμεῖς, βασιλεα δε οὔτε ἔχομεν, ὄυτε λογιζόμεθα, καὶ ὄυδεν ἐνί ταῦτα καλά.*

51) Л. 77. Къ Епископу Суздальскому, о спорѣ за Новгородъ и Городецъ, которые принадлежатъ не Епархіи Суздальской, а Митрополиту Россіи. На л. 52 упомянуто, что Епископу Суздальскому выдана сиггиліодная грамота на эти два города.

52) Л. 77. Инструкція (*ὑποτυπώσις*), данная Архіепископу Виѳлеемскому, отправленному въ Россію.

53) Л. 107. О донесеніи Митрополита Готѳскаго на Митрополита Херсонскаго.

54) Л. 111. Приказъ (*ἐντάλμα*), данный отправляющемуся въ Россію 6900 (1392) года Митрополиту Виѳлеемскому о Митрополитѣ Галицкомъ и Мавровлахскомъ.

55) Л. 112. Къ Кралю Польши. Начало: *Ἐυγενέστατε, ἐνδοξότατε, φρονιμώτατε Κράλη καὶ αὐθέντε πάσης Πόλτζης, Λιτβορωσίας, Παραταλάσσιας καὶ ἄλλων πολλῶν τόπων*. Отвѣчая на письмо его о соединеніи Церквей, Патріархъ проситъ Короля соединиться съ Венгерскимъ противъ невѣрныхъ.

56) Л. 112. Письмо Патріарха къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи о посылаемомъ Епископѣ Виѳлеемскомъ.

(Послѣ объявл. о Патріархѣ Каллистѣ).

57) Л. 147. Къ Митрополиту Кіевскому и всея Россіи. Извѣщая объ отправленіи Императора Мануила во Франкію (*Φραγκια*), Патріархъ проситъ Митроп. Кипріана, какъ Филоромеа (*ὡς Φιλορρώμαιον*): *βοηθήσετε ἡμῖν ἀναγκαζομένοις—καθῶς ἐβοηθήσατε ἡμῖν, ἀφ ὧν ἐπέμψατε πρό ὀλίγον καιρόν καὶ ἐυρέθη ἐκεῖνο ἐις παραμύθιαν τῆς πόλεος καὶ βοήθειαν τῶν χριστιάνων καὶ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας.*

58) Л. 157. О поставленіи Митрополита Сугдайскаго въ 6908, т. е. 1300 году.

Грамоты, относящіяся къ Болгаріи и Сербіи.

Рукопись первая.

1) Л. 221. Синодальный актъ о родственномъ союзѣ Императора Іоанна съ Царемъ Болгарскимъ Іѡ. Александромъ Асаномъ. *Πράξις συνοδικὴ γεγονυῖα περὶ τῆς συμπενθερίας τȣ̃ τε αὐτοκράτορος τῶν Ῥωμαίων Ἰωάννȣ τȣ Παλαιολόγȣ καὶ τȣ̃ βασιλέως τῶν Βουλγάρων κύρ Ἰωάννȣ Ἀλεξάνδρȣ τȣ Ἀσάνη.*

2) Л. 224. Посланіе Патріарха Каллиста къ Търновскимъ монахамъ о Таинствѣ Крещенія и о Патріархатѣ Търновскомъ. Начало: *Παραίνεσις, διδασκαλία καὶ ἀπολύσις τȣ̃ ἁγιωτάτȣ Πατριάρχȣ κύρ Καλλίστȣ κ. τ. λ.*

3) Л. 232. Къ Царю Болгарскому письмо (*πιττάκιον*), кажется, Патріарха Филоѳея, о соблюденіи мира съ Императоромъ. Начало: *Ὑψηλοτάτῳ βασιλεῖ τῶν Βουλγάρων ἐν ἁγίῳ πνεύματι ποθεινοτάτῳ υἱῷ τῆς ὑμῶν μετριότητος.*

4) Л. 252. Къ Архіепископу Первой Іустиніаніи Ахриды и всея Болгаріи. Приглашеніе его со всѣми ему подчиненными Архіереями прибыть къ собору для соглашенія съ Западнымъ Архіереемъ-Папою. Начало: *Μακαριώτατε Ἀρχιεπίσκοπε τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχρειδῶν καὶ πάσης Βουλγαρίας.*

5) Л. 255. Грамота о томъ, чтобы Митрополитъ Виддинскій принялъ подъ свою власть Тріадицу (Софію): *ὁ Μητροπολίτης τοῦ Βιδδίνου — ἵνα κατέχει τὴν Τριαδίτζαν.*

6) Л. 286. *Πρᾶξις ἐπὶ τῇ ἑνώσει τῶν ἐκκλησιῶν τῆς τε ἡμετέρας καὶ τῆς Σερβίας.* Собственно о соединеніи той части Сербской Епархіи, въ которой господствовалъ Іоаннъ Углеша. Съ годомъ 6879, т. е. 1371, и подписью Филоѳея Патріарха.

7) Л. 287. Сиггиліодъ объ Іериссѣ и Святой Горѣ. Между прочимъ о томъ, чтобы не принимать Монаховъ Сербскихъ на Святую Гору, до возсоединенія Сербовъ съ Константинопольскою Церковью.

8) Л. 289. О назначеніи Митрополита Драмы, который также Митрополитъ *τῶν Φιλίππων*, Экзархомъ въ области Деспота Іоанна Углеши.

9) Л. 290. Грамота Деспота Іоанна Углеши (*Ἰω Ουγκλασης*), данная 6876, т. е. 1368 года, о подчиненіи его области Патріархату Константинопольскому.

Рукопись вторая.

10) *Л.* 10. *Πράξις τοῦ Βιδύνης.* Соборное дѣяніе о поставленіи, по желанію Царя Болгарскаго Іоанна Страциміра, въ Митрополиты Видина Іеромонаха Кассіана.

11) *Л.* 64. *Πράξις τῶ Βιδύνης.* Грамота Антонія Патріарха о посвященіи Іосифа въ Митрополиты Видина при жизни Митрополита Кассіана, года 6901, т. е. 1393.

Грамоты, относящіяся къ Валахіи и Молдавіи.

Рукопись первая.

1) *Л.* 209. Синодальная грамота о томъ, что такъ какъ Великій Воевода всей Угровлахіи пожелалъ свою державу подчинить Святѣйшей Вселенской Церкви и принять Архіерея, посвященнаго Патріархомъ Константинопольскимъ (*χειροτονίαν ὄντα τῆς ἡμῶν μετριότητος*), то сосѣдній Митрополитъ *τῆς Βιτζίνης* перемѣщенъ въ Угровлахію.

2) *Л.* 209. Къ Александру Воеводѣ всей Угровлахіи. Такъ какъ онъ желаетъ Архіерея, Пастыря и Наставника своей державѣ, и искренно хочетъ *возврата вѣры* и *обращенія* отъ чужихъ *догматовъ* (*καὶ ποθῆς—μέγα εἰλικρινῶς πίστεως δέχεσθαι τὴν ἀνάβασιν καὶ ἀποτρέπεσθαι—τῶν ἀλλοτρίων δογμάτων*), то, согласно его желанію, Святая Христова Церковь рѣшила назначить Митрополита *τῆς Βιτζίνης*, а послѣ

смерти сего посвятить, кого выберете, Архіерея природнаго (ὃν ἂν ἐκλέξετε—Ἀρχιερέα γνήσιον).

3) Л. 274. Обѣщаніе Іерея и Дикеофилакса Даніила Критопула, возведеннаго въ Митрополиты части Угровлахіи, не противиться находящемуся уже тамъ Митрополиту.

4) Л. 274. Письмо Митрополита Угровлахійскаго Даніила къ Патріарху.

5) Л. 275. Синодальная грамота о двухъ Митрополіяхъ Угровлахійскихъ, изъ которыхъ одну имѣетъ Митрополитъ *Βιζήνης*, другую бывшій Іерей Даніилъ, переименованный въ монашествѣ Анеимомъ.

Рукопись вторая.

5) Л. 60. О просьбѣ братьевъ Балича Воеводы и Драгоша называть Патріаршимъ монастырь Св. Михаила, лежащій на мѣстѣ Мармарошѣ, г. 6899 (1391).

6) Л. 89. *Προτροπὴ δοθεῖσα τῷ Μαυβροβλαχίας ἀπερχομένῳ εἰς τὸν Τούρνοβον.* Порученіе, данное Митрополиту Мавровлахійскому, отъѣзжающему въ Търновъ.

7) Л. 97. Три документа о Мавровлахіи, называемой также *Ρωσοβλάχια*, и о Петрѣ Протопопѣ, которому поручается управленіе Митрополіею Росовлахійскою.

8) Л. 98. Къ Великому Воеводѣ и Госнодарю Росовлахіи. Объявленіе о Петрѣ Протопопѣ.

9) Л. 94. Къ нѣкоему Мирчѣ, кажется, брату Воеводы, наставленіе.

10) Л. 98. О ложныхъ Епископахъ Росовлахіи: Іосифѣ и Мелетіи.

11) Л. 98. Прощеніе клирикамъ Росовлахіи, не принявшимъ Петра протопопа.

12) Л. 193. Къ Митрополиту Угровлахіи о неповиновеніи Росовлаховъ Митрополиту Іереміи. Начало: *Ἱερώτατε Μητροπολίτα Ὀγρουβλαχίας ὑπέρτιμε καὶ ἔξαρχε Οὐγγρίας καὶ Πλαγιῶν.*

13) Л. 204. О Великомъ Воеводѣ Молдовлахійскомъ Александрѣ — упоминовеніе.

В. ГРИГОРОВИЧЪ.

ВЗГЛЯДЪ

НА ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РУССКАГО УГОЛОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ 1845 ГОДА (*).

Воспоминаніе, Мм. Гг., о подвигахъ героевъ и Законодателей, которыхъ плодотворная дѣятельность воодушевляетъ Кліо и становится предметомъ удивленія для потомства въ теченіе столѣтій,— касается нерѣдко одной только *внѣшней стороны* жизни, однихъ *результатовъ* дѣйствій, такъ что при всемъ благоговѣніи къ нимъ остается сомнѣніе на счетъ чувствованій и побудительныхъ причинъ дѣйствовавшаго. Тогда только становится герой Исторіи вполнѣ великимъ предъ испытующимъ взоромъ современности и потомства, когда для изслѣдователя открыты и побужденія внутренней жизни, когда масштабъ, годный для героя, какъ героя, годится также для героя, какъ человѣка, и когда изумительныя явленія его внѣшней жизни находятъ себѣ

(*) Рѣчь, произнесенная 21 Апрѣля 1846 года, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Профессоромъ Дерптскаго Университета Тобинымъ.

объясненіе, гармоническій отголосокъ въ его семейной жизни.

Чѣмъ рѣже Исторія показываетъ намъ образцы такого человѣческаго величія, тѣмъ съ большимъ правомъ могутъ милліоны обитателей Россіи гордиться Россійскимъ славнымъ Царственнымъ Домомъ! Двадцать лѣтъ уже прошло съ того времени, какъ нашъ мудрый Монархъ съ своею Супругою взошли на престолъ! Двадцать достопамятныхъ, славою увѣнчанныхъ лѣтъ! Они славны по успѣшному осуществленію трудныхъ плановъ, касающихся внѣшняго благосостоянія Россіи, побѣдоносному окончанію кровопролитныхъ войнъ, пріобрѣтенію новыхъ областей; эти годы не менѣе важны въ Исторіи внутренняго управленія могущественнымъ Государствомъ,—управленія, соединяющаго въ себѣ всѣ условія, чтобъ сдѣлать его самымъ обременительнымъ.

Не смотря на то, нѣтъ ни одного края этого могущественнаго Государства, въ которомъ не случилось бы что-либо великое, на которомъ не осталось бы слѣдовъ самой предупредительной заботливости Его Величества, нашего великаго Монарха; нѣтъ края, въ которомъ не было бы непреходящихъ памятниковъ Его подвиговъ. Къ этому еще должно прибавить 30 достопримѣчательныхъ лѣтъ домашняго счастія, согласія и любви, дѣлавшихъ всѣ эти подвиги Монарха прекраснымъ достояніемъ всего Августѣйшаго Дома, и оставившихъ грядущему поколѣнію исполненный надеждъ залогъ, что духъ этой дѣятельности, этихъ вели-

кихъ подвиговъ и доблестей перейдетъ къ далекому потомству.

Сердечному воспоминанію о высокой виновницѣ этого семейнаго счастія, этой утѣшительной надежды для будущности Русскаго Царства, которому Провидѣніемъ назначено пройти еще нѣсколько степеней развитія, — воспоминанію о нашей Великой Государынѣ, славной дщери незабвенной Королевы Луизы, посвященъ этотъ день, посвящено торжество нашего Университета.

Съ уваженіемъ и любовью смотритъ весь Августѣйшій Домъ, вся Имперія, вся Европа на Ея добродѣтельную жизнь, на Ея благословенную дѣятельность, посвященную благодѣяніямъ. Съ грустью разставалась Россія съ своею Государынею, когда она удалялась отъ своихъ подданныхъ подъ лучшее небо для возстановленія ослабѣвшихъ тѣлесныхъ силъ; но съ радостью и гордостью смотрѣли мы на нее, когда она своею привѣтливостію, добротою, своими благодѣяніями снискивала себѣ уваженіе и любовь чуждыхъ ей народовъ, какъ вѣрнѣйшая Супруга, нѣжнѣйшая Мать и благороднѣйшая Государыня. Дай Богъ, чтобы въ каждомъ цвѣткѣ райскихъ полей Сициліи заключался для нашей Царицы рогъ изобилія здоровья, чтобъ она воротилась къ намъ на радость своего великаго Супруга, для счастья подающихъ прекраснѣйшія надежды дѣтей и внучатъ, въ утѣшеніе Ея подданныхъ, въ утѣшеніе нуждающихся и страждущихъ. Когда настанетъ наконецъ этотъ желанный день, тогда не будетъ между нами нынѣшней грусти; тогда болѣе счастливый витія обрадуетъ сердца наши,

указывая на новое великое, которое совершили мудрость и сила воли нашего Великаго Монарха при содѣйствіи Его Августѣйшей Супруги. Эта надежда не можетъ не воодушевлять каждаго изъ насъ, Мм. Гг., особенно если ближе взглядимся въ то, что случилось еще такъ недавно и что подлежитъ кругу зрѣнія и дѣйствованія нашего Университета; если, оставляя все прочее нетронутымъ, вспомнимъ только о томъ, какое вліяніе на Право Россіи произведетъ основанное на твердыхъ началахъ Исторіи, Философіи и опыта не только нашего Отечества, но и прочихъ Государствъ Европы наше Уголовное Уложеніе. Духъ доброты и кротости преобладалъ всегда въ Уголовномъ Правѣ Россіи, и бѣглый взглядъ на *начала и теоріи, господствовавшія въ теченіе тысячи лѣтъ въ нашихъ Уголовныхъ законахъ,* да займетъ на нѣсколько времени ваше благосклонное вниманіе.

Вездѣ, Мм. Гг., во всемъ образованномъ мірѣ давно уже Наука и Искусство заботились о томъ, чтобы спасти отъ забвенія древніе отечественные памятники Исторіи и Права, и предложить ихъ современникамъ и потомкамъ для изслѣдованія и поученія. Къ какой бы юридической школѣ каждый изъ насъ ни принадлежалъ (если только различіе школъ, по извѣстному раздѣленію ихъ знаменитымъ Савиньи (*), имѣетъ свое значеніе), и не смотря на то, должно ли Законовѣдѣніе, по мнѣнію также Савиньи, имѣть своимъ основаніемъ Философію или Исторію, — не смотря на это для философской

(*) *Savigny*, System des heutigen Römischen Rechts. a Band. 1. Berlin. 1840. Vorrede.

школы всегда будетъ необходима Исторія, какъ для исторической школы необходима Философія: потому что никакой изслѣдователь не можетъ имѣть въ виду одну только идею, служащую внутреннимъ, существеннымъ основаніемъ Права, равно какъ недостаточно показать постепенное развитіе законодательства безъ означенія основныхъ его понятій: необходимо соединеніе Философіи и Исторіи, такъ чтобы факты показывали идею, которая связывала отдѣльныя постановленія и давала имъ жизнь.

Никто не сомнѣвается, что истина, какъ и ея источникъ — духъ, а потому и Философія, — можетъ быть только единою; но это ея единство заключается только въ цѣлости ея развитія, потому что въ проявленіи ея результатовъ и Философія подчиняется правилу постепеннаго развитія. Единство истина получаетъ только на поприщѣ Исторіи, соединяющей въ себѣ *мысль* и проявленіе ея во *внѣшней жизни*. Если мы, Мм. Гг., обратимся теперь къ Русскому Законодательству, то увидимъ, что оно никогда не было совершено внѣ вліянія на него *Философіи*. Высшее Духовенство, состоявшее долго почти изъ однихъ образованныхъ Грековъ, было всегда вѣрнымъ совѣтодателемъ Великихъ Князей и въ дѣлѣ законодательства, и какъ Петръ Великій спрашивалъ совѣтовъ у Лейбница, такъ преемники его не чуждались мнѣній философскихъ мыслителей; но исторически — народная основа Права всегда оставалась господствующею, какъ священное наслѣдіе предковъ. Дѣйствительно, кто можетъ равнодушно смотрѣть на памятники Законодательства, по

которымъ за нѣсколько столѣтій произносились судебные приговоры? Кто былъ бы въ состояніи безъ особеннаго уваженія прикоснуться къ драгоцѣннымъ остаткамъ законовъ XII таблицъ, Исландской Грагасъ, Русской Правды? Кто могъ бы безъ трепета приняться за эти памятники сѣдой старины, чтобъ снять съ нимъ ту оболочку неясности, которою покрыло ихъ давно минувшее время? Прекрасно поэтому поступили образованные народы Европы, обработавъ классически памятники своей Исторіи и своего Законодательства. И наше Отечество, быстро идущее впередъ за успѣхами на далекомъ поприщѣ развитія Государствъ и народовъ, не отстало и въ этомъ отношеніи. Въ двадцать славныхъ лѣтъ царствованія нашей Августѣйшей Четы какъ много подвинулись впередъ Исторія и Право Россіи! Огромнаго собранія законовъ и памятниковъ Археографической Коммиссіи было бы достаточно, чтобы сдѣлать имя нашего Монарха безсмертнымъ и на поприщѣ Исторіи, и въ этомъ-то именно отношеніи время наше составляетъ эпоху. Далеко подвинулись впередъ исполинскіе труды Археографической Коммиссіи, издана Лѣтопись Нестора, очищенная историческою критикою, и съ 1 Мая 1846 года дѣйствуетъ въ Россіи Уголовное Уложеніе, которое, будучи построено на основаніяхъ Народнаго Права, украшено опытами всѣхъ прочихъ Государствъ Европы и Науки, по своей полнотѣ и во многихъ случаяхъ по снисходительности можетъ стать на ряду съ лучшими уголовными кодексами Запада.

Если мы взглянемъ на ходъ Уголовнаго Права въ Россіи до этого радостнаго результата, то, по

различію преобладавшаго въ немъ въ разныя времена характера и по цѣли наказаній, можемъ раздѣлить все это протяженіе времени на три періода: первый начинается тѣмъ временемъ, когда Россія не образовала еще изъ себя Государства, слѣдовательно до 862 года отъ Р. Х., и простирается до XIV столѣтія, а именно до того времени, когда Татары овладѣли Россіею, и когда языкъ, обычаи и права Россіи подверглись вліянію этого чуждаго народа. *Месть* за преступленіе и нанесенное оскорбленіе, и *плата вознагражденія*, какъ выкупа за месть, составляютъ характеръ и цѣль уголовныхъ наказаній перваго періода. Второй простирается отъ XIV столѣтія до восшествія на престолъ Дома Романовыхъ и до 1649 года; *устрашеніе* составляло цѣль наказанія: законъ, чтобъ удержать гражданина отъ совершенія преступленія, грозилъ ему смертною казнью и тяжкими наказаніями тѣлесными, которыя въ первомъ періодѣ были совершенно неизвѣстны, а въ третьемъ почти всѣ уничтожены и замѣнены легчайшими. Третій наконецъ періодъ простирается отъ 1649 года до нашего времени и отличается стремленіемъ сдѣлать преступника *безвреднымъ, нравственно лучшимъ* и для Государства *полезнымъ* (*).

Самое полное развитіе начала *мести* представляетъ древнѣйшая Русская Правда, появившаяся въ IX столѣтіи, а начала *вознагражденія*—третья Прав-

---

(*) Общая объяснительная записка къ проекту новаго Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. С. Петербургъ 1844, стр. 27.

да, принадлежащая XII вѣку. Начало *устрашенія* вполнѣ проявилось въ Уложеніи 1649 года, а начало *исправленія* преступника, съ цѣлью сдѣлать его безвреднымъ и полезнымъ для Государства — въ Уложеніи о наказаніяхъ 1845 года. Тѣсная связь источниковъ нашего Права, сдѣлавшихся теперь доступными, благодаря изданіямъ Археографической Коммиссіи и Полному Собранію Законовъ, даетъ намъ возможность прослѣдить съ точностью путь, пройденный Русскимъ Уголовнымъ Правомъ въ продолженіе его тысячелѣтняго развитія.

Что касается собственно до перваго періода Исторіи Русскаго Уголовнаго Права, то не льзя не обратить вниманія на одно важное обстоятельство, а именно, что до 862 года Св. Кириллъ и Меѳодій перевели книги Св. Писанія на Славянскій языкъ (*), который съ этого времени сталъ языкомъ книжнымъ. Этимъ и объясняется съ одной стороны то, почему такъ понятны древнѣйшіе источники нашего Права, а съ другой то вліяніе, которое на языкъ, на обычаи и на законы Русскихъ имѣли пришедшіе къ намъ въ 862 году Варяги, сосѣди наши Греки, иностранные купцы и наконецъ поработившіе Россію въ XIII вѣкѣ Татары. Почти достовѣрно можно сказать, что древнѣйшая Правда, древнѣйшій въ Россіи Уголовный Законъ не заключаетъ въ себѣ почти ни одного иностраннаго слова, и поэтому не должно придавать большаго значенія мнѣнію Татищева, сдѣлавшагося теперь общимъ, что Правда эта

(*) *Шлёцера* Несторъ II. 327. *Карамзинъ*, Ист. Госуд. Росс. Т. I, гл. 3.

около 1016 года дарована Новогородцамъ Великимъ Княземъ Ярославомъ и почерпнута изъ иностранныхъ законовъ (1). Послѣднее мнѣніе не выдерживаетъ критики: потому что древнѣйшая Правда не знаетъ еще Князя, появившагося только въ 862 году, не знаетъ еще *бояръ*, названіе которыхъ встрѣчается уже въ 911 году, въ договорѣ съ Греками (2), и даже на *Христіанство*, которое съ X вѣка было значительно распространено въ Россіи, древнѣйшая Правда не дѣлаетъ ни малѣйшихъ намековъ. Между упоминаемыми въ ней предметами обладанія не находятся еще недвижимыя вещи, межевые знаки и соха, а говорится только о рабахъ, платьѣ, оружіи и животныхъ и какъ о средствѣ мѣны, о скотѣ и гривнахъ, безъ ближайшаго обозначенія, были ли это золотыя, серебряныя или куньи гривны. Въ законоположеніи этомъ не означено мѣсто, гдѣ оно должно имѣть силу, и между лицами, обладающими правами, различаются еще не члены разныхъ сословій, но лица разныхъ народовъ (3).

Еще замѣчательнѣе тѣ *преступленія* и *наказанія*, о которыхъ упоминаетъ этотъ драгоцѣнный памятникъ. Не обращая никакого вниманія на *намѣреніе*, *неосторожность* и *случай*, древнѣйшая Правда говоритъ только объ *убіеніи мужа*, объ *увѣчьѣ*, о нанесеніи *обиды*, и вездѣ замѣтно высоко развитое

---

(1) *Tobien* Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russ. Rechts. Bd. I Th. I. Einleit. Die Prawda Russkaja. S. 3.

(2) Тамъ же, Tractate S. 21 etc.

(3) Тамъ же, S. 38.

чувство чести (1). За постыдный для воинственнаго мужа ударъ клинкомъ, рукояткою меча, палкою, равно какъ за выдраніе бороды съ виновнаго взыскивалось 12 гривенъ (2), можетъ быть 12 фунтовъ серебра, а за отсѣченіе пальца — только три гривны (3). Между нарушеніями права собственности занимаетъ очень важное мѣсто, если кто-нибудь, безъ позволенія хозяина (4) садился на чужаго коня. За испорченное оружіе отнимался у виновнаго скотъ (5). О преступленіяхъ противъ Государства и Вѣры, объ обманѣ и подлогѣ, о преступленіяхъ плотскихъ не говорится ни слова! Между наказаніями Законодатель смотритъ на *месть*, какъ на правило. Она была обязанностью всѣхъ родственниковъ оскорбленнаго до двоюродныхъ братьевъ (6), и въ случаѣ, если ихъ не было (7), мѣсто ея занимала *вира*, упоминаемая въ количествѣ 40, 12, 3 и 1 гривны, и въ которой участвовали только оскорбленный и его родные, и изъ которой только въ послѣдствіи Князь сталъ получать извѣстную часть (8).

Народъ, для котораго первоначально была составлена Русская Правда, былъ, кажется, ближе къ кочевой и пастушеской, чѣмъ къ земледѣльческой

(1) Tobien, Sammlung, etc., стр. 20, 44, 45.

(2) Тамъ же, стр. 44, ст. V, стр. 66, ст. VIII.

(3) Тамъ же, стр. 45, ст. VIII.

(4) Тамъ же, стр. 47, ст. XII.

(5) Тамъ же, стр. 85, ст. XVII.

(6) Тамъ же, стр. 37, ст. I, п. 1: «или брату чаду, любо сестрину сынови».

(7) Тамъ же, стр. 37, ст. I, п. 2: «аще не будетъ кто мьстя».

(8) *Reutz*, Versuch über die geschichtliche Ausbildung der Russischen Staats-und Rechtsverfassung, Mittau. 1829. S. 64.

жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ воинственъ, великодушенъ, ненавидѣлъ ложь и обманъ: это подтверждаютъ немногія свѣдѣнія, дошедшія до насъ о древнемъ Уголовномъ судопроизводствѣ. Полюбовное соглашеніе тяжущихся составляло правило при разборѣ споровъ, и только въ совершенно сомнительныхъ случаяхъ, а именно при запирательствѣ одной стороны, судили 12 посредниковъ (1), вѣроятно изъ самыхъ почтенныхъ главъ семействъ и родоначальниковъ. Со времени же призванія Варяжскихъ Князей Государь былъ не только высшимъ, но по большей части и единственнымъ судьею народа (2). Кромѣ того истецъ очень замѣчательнымъ образомъ клялся о справедливости его иска (3), и одинъ свидѣтель былъ достаточенъ для полнаго доказательства, между тѣмъ какъ во второмъ періодѣ Русскаго Уголовнаго Права всякій могъ присягать не болѣе трехъ разъ въ свою жизнь (4), и требовалось отъ 10 до 20 свидѣтелей для полнаго убѣжденія судьи (5). Если жалоба была даже подкрѣпляема слѣдами преступленія, то во времена Русской Правды обвинителю вѣрили безусловно и не было нужды ни въ присягѣ, ни въ свидѣтеляхъ (6). Въ памятникахъ того времени мы не находимъ слѣдовъ

---

(1) *Tobien*, Sammlung, etc., стр. 55, ст. XIV: «а онъ ся запирати почнетъ, то итти ему на изводъ передъ 12 человѣка».

(2) *Reutz*, S. 83.

(3) *Tobien*, Sammlung etc, стр. 46, ст. X. п. 3. Tractate стр. 2, ст. II.

(4) Уложеніе 1649 года гл. XIV, ст. 1, 2.

(5) *Tobien*, Sammlung. Bd. II. Th. 1. Synopsis der Sudebniki S. 32. art. VIII. P. 1.

(6) *Tobien*, Sammlung, Bd. I. Th. 1. Prawda S. 45, art. III.

судебныхъ доказательствъ ни посредствомъ судебнаго поединка, который тогда употреблялся только между нѣсколькими воинами, для избѣжанія битвъ цѣлыхъ войскъ, ни посредствомъ испытаній (ордалій), появленіе которыхъ въ нашемъ Отечествѣ необходимо приписать иноземному вліянію. Древнѣйшая Правда поэтому старше Ярослава В., который, по точнымъ словамъ Несторовой Лѣтописи, списалъ этотъ памятникъ и даровалъ его своимъ подданнымъ въ подтвержденіе ихъ прежнихъ правъ, въ награду за ихъ вѣрность (*). Во всякомъ случаѣ, Русская Правда древнѣе основанія Россійскаго Государства, что̀ доказывается, не смотря на авторитетъ Историковъ, утверждающихъ противное, не только содержаніемъ этого замѣчательнаго памятника, но и отношеніемъ его къ другимъ Источникамъ Уголовнаго Права въ древней Россіи. Въ Уголовномъ Правѣ всѣхъ народовъ замѣчаемъ мы переходъ отъ совершенно естественнаго состоянія къ правильному употребленію мести, которая мало по малу стѣсняется и замѣняется пенями; но при возрастающей образованности, при увеличивающемся благосостояніи, цѣна денегъ упадаетъ, возвышается цѣна жизни. Пени увеличиваются, объемъ ихъ удвояется и становится гораздо больше, и наконецъ для тягчайшихъ преступленій, наносящихъ вредъ цѣлому обществу, пени постепенно отмѣняются или удерживаются, какъ наказанія, обращаемыя на имущество обвиняемаго. Этому естественному ходу развитія слѣдуетъ и Русское Уголовное Право. Съ древ-

(*) *Tobien*, Sammlung, стр. 3: «давъ имъ Правду... списавъ и пр.».

нѣйшею Правдою тѣсно связаны договоры Грековъ съ Руссами 911 и 945 годовъ, которые знаменитый Шлёцеръ считалъ за самые замѣчательные во всѣ Средніе вѣка памятники, за что-то единственное во всемъ историческомъ мірѣ. Въ нихъ то и упоминается именно о *Законѣ Русскомъ*,—*Уставѣ* (1), которымъ и могла быть только древнѣйшая Правда. Договоры эти вполнѣ освящаютъ месть, допуская вмѣстѣ съ тѣмъ пени и исключая Князя изъ участія въ нихъ. Послѣднее введено въ Россіи только при Владимірѣ Великомъ (2). Только сыновья Ярослава отмѣнили въ третьей Правдѣ кровную месть при смертоубійствѣ и возвысили пеню до 80 гривенъ (3). Этотъ памятникъ показываетъ бо́льшее развитіе въ сравненіи съ прежними законами идеи Государства и Уголовнаго Права. Князь и его Чиновники не могутъ болѣе оставаться въ сторонѣ при наказаніи преступника и одинъ изъ нихъ, собиравшій виры, назывался отъ иностраннаго слова Wirigeldum — вирникомъ (4). Упоминаются уже межи, разграничивающія владѣнія, собственность защищается закономъ и сельскія общины обязаны содѣйствовать къ отысканію виновнаго въ совершеніи преступленія на ихъ землѣ, или заплатить виру за скрывшагося или съ намѣреніемъ невыданнаго преступника (5). Хотя

(1) *Tobien*, Sammlung etc. Bd. I. Th. 1. Tratc. стр. 29. ст. IV п. 1, и XIII, п. 1: «по закону Русскому... «стр. 30, п. 3...» по закону Грецкому и по уставу Русскому».

(2) *Tobien*, Die Blut-Rache nach altem Russischen Rechte. Dorpat. Bd. I. S. 183.

(3) *Tobien*, Samml. Prawda S. 38, art. II.

(4) Тамъ же, art. XVIII. S. 40, art. XXIV.

(5) Тамъ же, S. 39, art. XIX.

преступленія, упоминаемыя въ Правдѣ дѣтей Ярослава почти тѣ же, о которыхъ говоритъ древнѣйшая Русская Правда, но нѣкоторыя, а именно воровство, наказываются строже, ночный воръ можетъ быть убитъ безнаказанно, какъ собака, даже если бы преступникъ самъ былъ владѣтель дома или Чиновникъ (1); только тогда долженъ быть онъ выданъ Князю, когда побѣжитъ или же станетъ разсвѣтать (2). Бóльшее разнообразіе упоминаемыхъ въ памятникахъ предметовъ, различныхъ видовъ монетъ и виръ показываетъ дальнѣйшее развитіе народа.

Третья Правда наконецъ, принадлежащая 1113 году, обращаетъ вниманіе на степени вмѣняемости преступленій, на побужденія и постановляетъ для виновныхъ въ разбоѣ (3), поджигательствѣ (4) и покражѣ коней (5) первое уголовное наказаніе, сохранившееся отчасти до настоящаго времени; а именно преступникъ выдавался Князю для изгнанія и былъ поселяемъ на его земляхъ, какъ холопъ, имѣніе же его было разграбляемо (6), т. е. вѣроятно отдавалось тѣмъ членамъ общины, которые участвовали въ отысканіи виновнаго, въ случаѣ же сокрытія его обязаны были платить за него назначен-

(1) *Tobien*, Sammlung, Prawda S. 51, art. XX: «то убити во пса мѣсто...»

(2) Тамъ же, ст. XXI.

(3) Тамъ же, стр. 40. ст. IV, п. 1.

(4) Тамъ же, стр. 71. ст. XXXI, п. 1.

(5) Тамъ же, стр. 49. ст. XVIII: «аще будетъ коневый тать, да выдати и Князю на потокъ».

(6) «На разграбленіе». *Stiernhöök*, de jure Sveorum et Gothorum vetusto, pgn. 348: «homicidium puniebatur et exilio et *confiscatione bonorum*». *Wilda*. Das Strafrecht der Germanen. Halle, 1842. S. 519. ff.

ную въ законѣ виру. Для другихъ случаевъ виры сохранили прежнее свое значеніе: Князь получалъ опредѣленную изъ нихъ часть и къ сборщику ихъ были приданы писецъ и служитель. Къ преступленіямъ же прибавлено злостное банкротство, къ судебнымъ доказательствамъ — испытаніе желѣзомъ и огнемъ, и, вмѣсто одного свидѣтеля, стали требовать для полнаго убѣжденія судьи нѣсколько свидѣтелей, однакожь безъ означенія ихъ числа (1). Упоминаемые въ древнѣйшей Правдѣ допросы (2) жителей города или общины, для отысканія преступника, получили здѣсь бóльшее развитіе. Торговые договоры между Ригою и Смоленскомъ 1228 и 1229 годовъ, удерживая вполнѣ дѣйствовавшія въ древнѣйшемъ періодѣ нашего законодательства начала Уголовнаго Права, присоединили къ числу существовавшихъ прежде преступленій насиліе, нарушеніе святости брачнаго союза и поддѣлку золота и серебра, вѣсовъ и мѣръ, къ средствамъ доказательства и разрѣшенія тяжбъ—жребій и судебный поединокъ, только между лицами, принадлежащими къ одному народу. Эти основныя начала удержались и въ договорѣ между Любекомъ и Новымгородомъ 1270 года (3). Даже судная грамота 1398 года говоритъ еще о вирахъ за убіеніе, но количество ихъ уже опредѣлено рублями, и только воръ подвергается клейменію, за совершенное же въ третій разъ воровство—висѣлицѣ (4).

(1) Упоминается объ одномъ свидѣтелѣ, о двухъ, пяти, семи свидѣтеляхъ.

(2) Сводъ, позднѣе — повальный обыскъ.

(3) *Tobien*, Sammlung. Bd. I. Tractate.

(4) Тамъ же, Bnd. II. Th. 1. Die ältesten Gerichts-und Process-urkunden Russlands.

Вотъ, почтеннѣйшіе посѣтители, характеристическія черты Русскаго Уголовнаго Права въ первый продолжительный періодъ его Исторіи; но я самъ чувствую, что мнѣ должно разрѣшить еще одинъ вопросъ! Мы знаемъ, что въ Римѣ Брутъ тѣлесно наказывалъ и казнилъ своихъ дѣтей (1), что Папирій Курсоръ угрожалъ тѣмъ же начальнику конницы (2), что жена, по сказаніямъ Тацита, нарушившая у Германцевъ святость брака, изгонялась изъ волости (3). Не ужели же въ Россіи преступникъ всегда былъ наказываемъ кнутомъ? Напрасно ищу я въ источникахъ доказательствъ для утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ; напротивъ, въ теченіе IV или V столѣтій у Русскихъ явно господствуетъ отвращеніе отъ всякаго тѣлеснаго наказанія. Уже по древнѣйшей Правдѣ платили 12 фунтовъ серебра за наносящій безчестіе ударъ (4), и холопъ, ударившій свободнаго человѣка, долженъ былъ умереть (5). Еще въ XII столѣтіи простое тѣлесное наказаніе равнялось убіенію, и за него платили 80 фунтовъ серебра (6)!

Какъ въ Римѣ употребляли сверженіе съ Капитоліума, такъ въ Россіи, въ особенно важныхъ слу-

(1) *Livius*, lid. II, cap. 5: «Stabant deligati ad palum nobilissimi juvenes... ad sumendum supplicium nudatos virgis caedunt, securique pariunt».

(2) *Livius*, lib. VIII, cap. XXXII: «Papirius spoliari magistrum equitum ac virgas et secures expediri jussit».

(3) *Tacitus*. Germ. cap. XIX.

(4) *Tobien*, Sammlung, Bd. I. Prawda. S. 44, art. V.

(5) Тамъ же, S. 65. art. XVI.

(6) Тамъ же, S. 85, art. LXXXVII.

чаяхъ, свергали преступника съ моста въ рѣку (1), но къ тѣлесному наказанію не прибѣгали, и сверженный предоставлялся своей собственной судьбѣ (2). Даже истуканъ Перуна не уничтожается обращеннымъ ко Христу народомъ, но также бросается въ рѣку, и когда идолъ теченіемъ воды прибивается къ берегу, желая какъ бы занять свое прежнее мѣсто, то онъ подвергается какъ бы высшему наказанію, касающемуся прямо его личности: его сѣкутъ розгами и снова бросаютъ въ рѣку, откуда онъ уже не возвращается (3). Въ 1270 году Любекъ заключаетъ торговый договоръ съ Новымгородомъ. Любекскіе Посланники въ данной имъ инструкціи (4) получили приказаніе настоять, чтобы воръ былъ заклейменъ и наказанъ плетьми (5); но Русскіе не соглашаются подвергать преступника этому имъ еще совершенно не знакомому наказанію и допускаютъ, чтобы виновный наказывался по законамъ своей родины (6). Только въ судной грамотѣ 1398 года упоминается о смертной казни, только въ 1489 году наказывали въ первый разъ публично плетьми или кнутомъ (7), между тѣмъ какъ, въ то же время бывшія давно уже въ Церковномъ Правѣ

---

(1) *Reutz*, Versuch etc S. 103. Anm.

(2) «И свергша и съ моста, но Богъ избави».

(3) Карамз. Ист. Госуд. Рос. Т. I, гл. IX. Соф. Времян. (изд. Строева). Т. I. Москва. 1820, стр. 84: «муже 12 пристави бити жезліемъ... на поруганіе».

(4) *Tobien*, Sammlung. Bd. I. Tractate. S. 79.

(5) Тамъ же, S. 86, art. III: «Virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur».

(6) Тамъ же.

(7) *Reutz*, Versuch. S. 205 anm. 2.

въ употребленіи тѣлесныя истязанія начали переходить и въ свѣтское законодательство.

Переходя ко 2-му періоду нашихъ Уголовныхъ Законовъ, я долженъ сказать, что тяжкія тѣлесныя наказанія и смертная казнь, равно какъ большое разнообразіе преступленій, составляютъ отличительныя черты законодательства этого періода, а недостатокъ въ довѣріи, употребленіе пытки для вынужденія признанія и судебный поединокъ характеризуютъ уголовное судопроизводство этого времени. Въ томъ и другомъ произошли большія измѣненія, основаніе которыхъ заключается въ политическихъ происшествіяхъ XI и послѣдующихъ столѣтій. При правѣ старшаго въ родѣ на Великокняжескій престолъ начались споры между потомками первыхъ Великихъ Князей, оставившихъ послѣ себя нѣсколько сыновей и давшихъ начало нѣсколькимъ отраслямъ того же рода. Которы Удѣльныхъ Князей со всѣми ужасами междоусобной войны, непремѣннымъ спутникомъ которой всегда была величайшая безнравственность народа, раздѣлили обширное Государство на мелкія участки, и тяжкій гнетъ Татарскаго ига убилъ на цѣлыя столѣтія его жизнедѣятельность. Всѣ великія и важныя послѣдствія, происшедшія въ другихъ Государствахъ Европы изъ броженія силъ и долженствовавшія произойти для Россіи изъ споровъ Удѣльныхъ Князей, а именно образованіе рыцарства и леновъ, развитіе силы городовъ, какъ пристанищъ для ремеслъ и торговли, для Искусства и Науки, какъ мѣстъ, гдѣ возникло среднее сословіе,—всѣ эти для развитія Государства необходимыя послѣдствія не имѣли мѣста въ Древ-

ней Россіи и получаютъ полное бытіе только въ настоящее время.

Отпечатокъ состоянія Россіи въ то время находимъ и на законодательствѣ втораго періода. Въ немъ видѣнъ недостатокъ твердаго, согласнаго развитія, обнимающаго всѣ стороны Государства и всѣ части Права. Ближайшимъ, самымъ необходимымъ потребностямъ хотѣло удовлетворить законодательство, а именно обезпечить по крайней мѣрѣ употребленіе законовъ, полученныхъ отъ предковъ или вытекшихъ изъ обычая. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ въ этомъ второмъ періодѣ сперва мѣстныя постановленія, имѣющія силу только въ опредѣленныхъ городахъ и областяхъ. Грамоты эти касаются какъ Уголовнаго, такъ и Гражданскаго Права, и только послѣ сверженія Татарскаго ига являются Судебники, составленные для всей Россіи, слившейся снова въ одно цѣлое подъ вліяніемъ Москвы.

Въ 1598 году увяла послѣдняя отрасль Рюрикова Дома и новыя смуты господствуютъ въ Россіи во времена Лжедимитріевъ и Междоцарствія, пока наконецъ, съ восшествіемъ въ 1613 году на престолъ Всероссійскій Дома Романовыхъ, не былъ возстановленъ миръ ни внутри, ни внѣ Государства, чрезъ что въ 1649 году могло появиться полное, прекрасно обработанное Земское Право, Уложеніе Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, — основный камень нашего настоящаго Уголовнаго Права. Не должно удивляться, что при означенныхъ обстоятельствахъ Уголовное Законодательство и въ Россіи перешло изъ мягкаго въ строгое, отъ простой платы виры и пени за преступленіе —

къ началу устрашенія. Въ Судебникахъ 1497 и 1550 годовъ упоминаются мятежъ, измѣна, преступленія должностныхъ лицъ, несправедливость и подкупъ, и за нихъ назначена или смертная казнь или наказаніе кнутомъ въ различныхъ степеняхъ; за поддѣлку же монетъ преступникъ наказывается отсѣченіемъ рукъ и залитіемъ горла горячимъ оловомъ (1). Вообще главное вниманіе обращено въ законахъ этого времени на подлогъ и воровство. За первое простое воровство преступникъ подвергался тяжкому тѣлесному наказанію, съ обязанностію возвратить похищенное, и воръ долженъ былъ представить порукъ въ томъ, что впредь будутъ вести себя лучше (2). За второе воровство виновный подвергался смертной казни (3). По Уложенію 1649 года (4), воръ наказывался за первое воровство кнутомъ, вырваніемъ лѣваго уха и двухгодичнымъ заключеніемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ конфискаціею имѣнія въ пользу обвинителя. Во время своего заключенія долженъ былъ онъ работать въ цѣпяхъ и наконецъ отсылался въ украинскіе города съ паспортомъ, въ которомъ именно было обозначено содѣланное имъ преступленіе, хотя въ этомъ второмъ періодѣ упоминается также и Сибирь, какъ мѣсто ссылки. За второе воровство — подобное же наказаніе съ потерею праваго уха, а за третье — смертная казнь! Въ этомъ же періодѣ встрѣчаемъ, какъ и въ нынѣ

(1) Reutz Versuch etc. S. 309. Карамз. Т. VIII, прим. 67: «олово лили въ ротъ, да руки сѣкли».

(2) *Tobien*, Sammlung. Bd. II. Sudebnik. 1550. art. I. V. P. I.

(3) Тамъ же, I, VI.

(4) Уложеніе, гл. XXI, ст. 9. сл.

дѣйствующихъ законахъ, воровство, мошенничество и разбой, какъ различныя по степени виновности преступленія, безчестіе съ обязанностью виновнаго уплатить за него сумму денегъ, равняющуюся доходамъ, жалованью или окладу податей, которыми обложенъ обиженный (1). Между наказаніями чаще другихъ употребляются смертная казнь и тѣлесныя наказанія и всегда съ вознагражденіемъ убытковъ въ пользу того, чье право нарушено преступленіемъ. Въ уголовномъ судопроизводствѣ требуется огромное число свидѣтелей, отъ 10 до 20 (2), повальному обыску и распросамъ сосѣдей преступника придавали большое значеніе, и пытка (3), равно какъ поединокъ (4), употреблялись безпрестанно для открытія истины. Но съ другой стороны судебный поединокъ, поздно принятый въ Русское Право, очень рано отмѣненъ, а именно при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ (5), а пытка въ Уложеніи 1649 года ограничена, употребленіе ея подчинено опредѣленнымъ правиламъ, и въ половинѣ XVIII вѣка, ранѣе, чѣмъ въ большей части другихъ Государствъ Европы, прекращено положительнымъ закономъ (6).

Третій наконецъ періодъ Исторіи Русскаго Уголовнаго Права, начинающійся съ восшествія на престолъ благословеннаго Дома Романовыхъ, развилъ подъ скипетромъ цѣлаго ряда великихъ Государей

(1) Уложеніе, гл. X, ст. 27. сл

(2) Тамъ же, гл. X, ст. 158, 159. Судебникъ 1550 года ст. 58.

(3) *Reutz*, Versuch S. 253. Anm. 3. Уложеніе XXI. 48.

(4) *Reutz*, S. 354, § 165.

(5) *Карамз.* Т. IX, прим. 803.

(6) Манифестъ 21 Февраля 1762 года (№ 11445); наказъ 30 Іюля 1767 г. (№ 12949) § 123, 124, 192.

и Государынь величайшую и самую обильную результатами законодательную дѣятельность. Съ 1700 года до десяти Законодательныхъ Коммиссій (1) имѣли цѣлью воздѣлать Русское Право, въ особенности же Уголовное, съ стремленіемъ смягчить бывшія нѣкогда чуждыми Русскому Праву смертную казнь и тѣлесныя наказанія, преступника же сдѣлать нравственно-добрымъ и отечеству полезнымъ. Что же касается до судьбы смертной казни, то Уложеніе 1649 года упоминаетъ о сожженіи живаго, о погребеніи заживо, о вѣшаніи, и о залитіи горла растопленнымъ оловомъ. Впрочемъ, послѣднее наказаніе, назначенное за подлоги, замѣнено, по Указу 28 Марта 1672 г. (№ 510), отсѣченіемъ рукъ, а послѣднее, закономъ 4 Сентября 1679 г. (№ 772), — ссылкою въ Сибирь, между тѣмъ какъ мѣсто погребенія заживо женъ, убившихъ своихъ мужей, 19 Февраля 1689 года (№ 1335) заступила простая смертная казнь. Съ 3 же Февраля 1705 года смертной казни подвергались только мятежники и убійцы, за всѣ же прочія преступленія наказывали тѣлесно, клеймили и ссылали. Въ 1716 году появился знаменитый, составленный на основаніи иностранныхъ законодательствъ Капитаномъ Вейде (2), Воинскій Уставъ, къ которому въ 1720 году присоединенъ Морской Уставъ съ Уголовными Законами почти одинаковаго содержанія, и снова появляется множество новыхъ, жестокихъ видовъ смертной ка-

(1) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ С.Пб. 1833, и Общая объяснительная записка къ проекту новаго Уложенія. С. Пб. 1844 г.

(2) Москвитянинъ, 1842. № 5.

зніи. Кромѣ того, что преступниковъ сожигали живыми, имъ прокалывали языкъ раскаленнымъ желѣзомъ и отсѣкали голову, ихъ четвертовали и рвали горячими клещами, колесовали, разстрѣливали, вѣшали различнымъ образомъ, и т. д. Не смотря на то, что Воинскій и Морской Уставы имѣли силу и для гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ (1), эти ужасныя своею строгостью наказанія сохранились короткое время, потому что 10 Іюля 1727 г., (№ 5118) была уничтожена казнь въ Петербургѣ и вообще въ городахъ. 11 Марта 1741 года (№ 8349) объявлено принятіе Христіанства за основаніе освобожденія преступника отъ смертной казни, а съ 7 Мая 1744 г. установлено (№ 8944), что каждое наказаніе смертью должно быть потверждено Указомъ Сената. Наконецъ 9 Іюня 1746 года (2) смертная казнь замѣнена тѣлеснымъ наказаніемъ, клейменіемъ и ссылкою, а 29 Марта 1753 года (3) употребленіе смертной казни ограничено немногими, рѣдкими случаями, и вмѣсто нея введена ссылка въ Сибирь на каторжную работу, соединенная съ потерею всѣхъ правъ состоянія и съ публичнымъ тѣлеснымъ наказаніемъ для не изъятыхъ отъ онаго. Такимъ образомъ продолжающійся еще между Криминалистами споръ о томъ, должна ли быть допускаема смертная казнь, рѣшенъ въ Россіи 93 года тому назадъ; древнее начало, отвергающее смертную казнь, получило снова значеніе въ

(1) Указъ 10 Апрѣля 1716 года (№ 3010) Сводъ Т. XI, ст. 196 прим.

(2) № 9293.

(3) № 10089.

Русскомъ Уголовномъ Правѣ и самому преступнику дарована возможность, безъ дальнѣйшей опасности для его сограждан, раскаеваться въ своей винѣ посреди трудовъ и молитвы.

И тѣлесныя наказанія, не существующія въ другихъ Государствахъ, и за бытіе которыхъ въ Россіи упрекаютъ наше Отечество, подвергались не менѣе замѣчательнымъ измѣненіямъ. Въ началѣ этого третьяго періода Русскаго Уголовнаго Права существовало употреблявшееся почти во всѣхъ случаяхъ наказаніе батогами, плетью или кнутомъ, соединенное съ другими наказаніями. Только Воинскій Регламентъ 1716 года прибавилъ къ прежде существовавшимъ новые виды тѣлесныхъ наказаній, изъ которыхъ многія, какъ кажется, существовали только на бумагѣ и въ мысляхъ Правительства, а не въ практикѣ: потому что частью они очень рѣдко встрѣчаются въ памятникахъ позднѣйшаго времени, частью уничтожались сами собою безъ всякаго вліянія положительнаго закона. Замѣчательный въ этомъ родѣ примѣръ представляетъ упоминаемая Морскимъ Регламентомъ 1720 года *кошка*. Вмѣстѣ съ произведенными стараніемъ Петра Великаго исправленіемъ народныхъ нравовъ и распространеніемъ просвѣщенія начинается постепенное уменьшеніе случаевъ, въ которыхъ прибѣгали къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Господствовавшее прежде воззрѣніе предупреждать совершеніе преступленій чрезъ строгія публичныя наказанія, если не совсѣмъ исчезло, то по крайней мѣрѣ подчинилось мнѣнію, что добрая нравственность и истинное просвѣщеніе лучше всего удерживаютъ гражданъ отъ совершенія преступленій. Чрезъ

признаніе заслугъ и оказаніе ей отличій законодательство хотѣло возбудить и поддержать въ народѣ самосознаніе и чувство чести, и воинскими артикулами 1716 года Дворяне освобождены отъ пытки, за исключеніемъ только преступленій противъ Государя и убійства (1), жалованною же Дворянскою грамотою Императрицы Екатерины II — отъ всякаго тѣлеснаго наказанія (2). 28 Сентября 1743 гога (3) были подобныя права дарованы Магометанамъ, принимавшимъ Христіанство, 7 Іюля 1767 года (4) — низшему Духовенству, Городовымъ Положеніемъ 21 Апрѣля 1785 года (5) — купечеству 1-й и 2-й гильдій, и преимущество это распространено на именитыхъ гражданъ, подъ которыми разумѣются капиталисты, Чиновники, служащіе въ городахъ по выборамъ и т. д. Хотя Указомъ 13 Апрѣля 1797 года (№ 17916) тѣлесное наказаніе и распространено опять на всѣхъ безъ исключенія, которые, въ слѣдствіе совершенныхъ ими преступленій, были лишены правъ состоянія, однакожь Императоръ Александръ I возстановилъ въ 1801 году (6) господствовавшія прежде начала объ изъятіи означенныхъ сословій отъ тѣлесныхъ наказаній, и, руководимый духомъ человѣколюбія, издалъ, въ теченіе своего достопримѣчательнаго 25-лѣтняго правленія, многія великія, всѣмъ извѣстныя постановленія Уго-

(1) Воинскіе артикулы 209. Толк. (№ 3006).
(2) № 16187. § 15.
(3) № 8056.
(4) № 12909.
(5) № 16188, § 107, 113, 135.
(6) № 19856, 19885, 19920.

ловнаго Права, обнаруживающія вполнѣ милосердіе Вѣнценоснаго Законодателя. Но только славному правленію Его Величества Императора Николая I было суждено Промысломъ исполнить на поприщѣ Уголовнаго Законодательства въ Россіи то, къ чему безъ успѣха стремились въ продолженіе 400 лѣтъ. Исчезло страшное слово кнутъ! Въ уваженіе отношеній, условливаемыхъ исключительно состояніемъ, къ которому принадлежитъ преступникъ, избавлены отъ тѣлеснаго наказанія Духовные, Дворяне, Почетные Граждане, купцы первыхъ двухъ гильдій, и въ уваженіе полученнаго воспитанія—всѣ тѣ, которые кончили курсъ даже въ Уѣздныхъ Училищахъ. По мѣстамъ, занимаемымъ гражданами въ Государственной службѣ, изъяты отъ тѣлеснаго наказанія не только всѣ Чиновники, опредѣляемые Правительствомъ, но и всѣ служащіе по выборамъ даже поселянъ. Этимъ же преимуществомъ пользуются наконецъ всѣ отличившіеся какимъ бы то ни было образомъ въ мирное и военное время (*), оказавшіе услуги Государству, согражданамъ и вообще человѣчеству. При опредѣленіи же наказаній въ Уголовномъ Уложеніи 1845 года обращено всевозможное вниманіе на существо и свойство преступленія, равно какъ на побудительныя причины и состояніе воли преступника. Сколько возможно сохранено господствовавшее въ древнемъ нашемъ Правѣ нерасположеніе къ принудительнымъ мѣрамъ и тѣлеснымъ наказаніямъ, и совершенно уничтожено недостойное просвѣщеннаго человѣчества направле-

(*) Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. С.Пб. 1845. прилож. 1.

ніе, въ слѣдствіе котораго употребляли человѣка, какъ орудіе для устрашенія другихъ. Правительство напротивъ всѣми мѣрами старается, чтобы преступникъ былъ безвреденъ, чтобы онъ сдѣлался снова полезнымъ и могъ быть возвращенъ Государству послѣ болѣе или менѣе продолжительной работы, какъ добрый гражданинъ. Русскому Праву, Мм. Гг., предоставлено разрѣшить одну изъ самыхъ замѣчательныхъ и вмѣстѣ трудныхъ задачъ!

Сотни различныхъ племенъ, стоящихъ на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ гражданственности, соединены въ одномъ могущественномъ Государствѣ, обнимающемъ собою страны разныхъ частей свѣта и поясовъ. Уголовное Законодательство не должно оставлять безъ вниманія различій ихъ вѣроисповѣданій, обычаевъ, языка, образа жизни, дѣятельности и жилищъ, если хочетъ, чтобы преступникъ былъ изъятъ изъ среды, его окружающей, и могъ сдѣлаться безвреднымъ для другихъ, нравственнодобрымъ и для Государства полезнымъ человѣкомъ. Наряду съ необходимостью низойти къ отношеніямъ всѣхъ племенъ Востока стоитъ необходимость не оставлять безъ вниманія теоретическихъ изысканій образованнаго Запада, который правда не всегда помнитъ, что̀ предшествовало его теперешнему состоянію, сколько онъ самъ пережилъ, передѣлалъ, перетерпѣлъ, прежде чѣмъ достигъ той высокой гражданственности, на которой теперь находится. Всегда и вездѣ развитіе народа было постепенно, уподобляясь естественному, но никакъ не искусственному и пересаженному изъчужа растенію.

Но, почтенные слушатели, начало, стремящееся къ тому, чтобъ сдѣлать преступника безвреднымъ, нравственнодобрымъ и полезнымъ его отечеству, какъ истинное и справедливое, носитъ въ себѣ ручательство своей вѣчности и безсмертности! Будутъ измѣняться только средства и мѣры къ достиженію этой цѣли, изъ которыхъ лучшія удержатся, а худшія исчезнутъ, потому что доброе и истинное живетъ, растетъ, тогда какъ зло само собою умираетъ. Тысяча лѣтъ прошло, и для Русскаго Уголовнаго Права добросовѣстно было испробовано очень многое, прежде чѣмъ лучшее узнано, принято и перешло въ практическую жизнь. Еще тысячелѣтія пройдутъ, можетъ быть, прежде чѣмъ это начало достигнетъ въ своемъ примѣненіи полнаго развитія! Тысяча почти лѣтъ прошло послѣ составленія Руской Правды, и мы дивимся простотѣ, съ которою выражены въ ней главны начала Уголовнаго Права; пройдутъ еще столѣтія, и позднее потомство будетъ удивляться справедливости началъ, вызванныхъ законодательствомъ Императора Николая I, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ умиленімъ вспомнятъ о дѣяніяхъ, доблестяхъ, семейномъ счастіи нашей Высокой Четы!... Да здравствуетъ нашъ мудрый Императоръ! Да здравствуетъ Его Августѣйшая Супруга!

Пер. съ Нѣмецкаго А. Л.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

О ШЕСТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

ЗА 1846 ГОДЪ.

По случаю истеченія, въ 1846 году, третьяго пятилѣтія со времени учрежденія покойнымъ П. Н. Демидовымъ литературныхъ премій, Императорская Академія Наукъ, на основаніи послѣдней статьи Высочайше утвержденнаго Положенія о сихъ преміяхъ, назначила особую Коммиссію для разсмотрѣнія вновь сего Положенія и для представленія Академіи соображеній своихъ о тѣхъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ, которыя, по пятнадцатилѣтнему опыту, и сообразно нынѣшнему состоянію Отечественной Литературы, могутъ быть признаны полезными, или способствовать къ усиленію вліянія сего благодѣтельнаго учрежденія на успѣхи Наукъ въ Россіи.

Кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ перемѣнъ въ редакціи, относящихся болѣе до формъ, обычаемъ освященныхъ, или имѣющихъ цѣлію точнѣйшее опредѣленіе первоначальной мысли, Коммиссія предложила два только новыя правила, которыя, впрочемъ, не ограничиваютъ, а напротивъ того, распространяютъ право соискательства.

По прежнему Положенію, отъ состязанія исключались новыя изданія. Коммиссія полагаетъ *вторыя* изданія прежде напечатанныхъ твореній допускать безъ различія: были ли первыя оныхъ изданія представлены уже въ одинъ изъ предшествовавшихъ конкурсовъ или нѣтъ. Въ первомъ слу-

чаѣ однакожь необходимо, чтобы новое изданіе, противъ перваго, было значительно умножено и исправлено самимъ Авторомъ. Въ послѣднемъ случаѣ (т. е. когда первое изданіе представляемо не было) этого не требуется. Въ томъ и другомъ случаѣ соискатели должны представить по одному экземпляру обоихъ изданій. За тѣмъ третьи и послѣдующія изданія отъ права соисканія изъемлются.

Прежнее Положеніе требовало, въ видѣ необходимаго условія, чтобы соискательныя сочиненія были непремѣнно печатаны въ Россіи. Коммиссія предполагаетъ допускать изданныя за границею книги не только на Русскомъ, но даже на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, если только онѣ подходятъ подъ условія пункта 10, то есть если предметъ ихъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ Россіи, такъ что изученіе его требовало постоянныхъ трудовъ и основательныхъ изслѣдованій, въ самой Россіи совершенныхъ. Но и въ семъ случаѣ, Авторъ долженъ быть или природный Русскій, или иностранецъ, состоящій въ Русской службѣ и проживающій въ Россіи.

Наконецъ опытъ указалъ на необходимость объявить положительно, что простые издатели книгъ, употребившіе на нихъ одинъ вещественный капиталъ, а не умственный трудъ, ни въ какомъ случаѣ къ соисканію премій допускаемы быть не должны.

Всѣ предположенія Коммиссіи утверждены Академіею и одобрены, на основаніи Положенія, братомъ учредителя и опекуномъ законнаго его наслѣдника, А. Н. *Демидовымъ*. «Toutes ces modifications» — пишетъ онъ ко мнѣ изъ Вѣны отъ 1 (13) Декабря истекшаго года — «m'ont paru inspirées par une intelligente et sage appréciation de l'ésprit qui a présidé à l'établissement des prix et de moyens plus particulièrement propres à les rendre utiles à la littérature nationale et au pays: je les approuve donc complétement, au titre que l'Académie a eu en vue en daignant me consulter, c'est-à-dire, comme frère du fondateur des prix Démidoff et comme tuteur de son héritier legitime».

Въ слѣдъ за симъ, Академія не замедлила напечатать и пустить въ публичную продажу новое изданіе Положенія

о Демидовскихъ наградахъ, съ измѣненіями 1836 и 1846 годовъ, и на основаніи уже его составился новый, шестнадцатый конкурсъ, за 1846 годъ, изъ представленныхъ отъ Сочинителей 33 соискательныхъ сочиненій и одного, порученнаго вниманію Академіи тремя Дѣйствительными Членами ея.

Сіи тридцать четыре сочиненія распредѣляются по Наукамъ слѣдующимъ образомъ:

По Исторіи, Хронологіи и Древностямъ . . .	8	нумеровъ.
По Военнымъ Наукамъ.	5	——
По Правовѣдѣнію.	4	——
По Путешествіямъ, по Естественнымъ Наукамъ, по Географіи, по Политическимъ Наукамъ и Сравнительной Филологіи, каждаго по 2, итого.	10	——
По Метрологіи, по Химіи, по Медицинѣ, по Сельскому Хозяйству, по Теоріи Словесности, по Назидательному чтенію, по Искусствамъ, каждаго по 1, итого.	7	——
Изъ нихъ на Русскомъ языкѣ: печатныхъ 23, рукописныхъ 6, и того. . . :	29	——
На иностранныхъ языкахъ, печатныхъ	5	——
Всего печатныхъ 28, рукописныхъ 6, и того.	34	——

Въ средѣ самой Академіи разсмотрѣны и обсужены въ подробности 24 сочиненія; изъ прочихъ десяти, 8 разобраны посторонними Учеными, а два устранены изъ конкурса: одно, за незначительностію и по случаю кончины Автора, другое, по просьбѣ самаго Сочинителя, неимѣвшаго намѣренія основать на ономъ притязанія на премію (*). Одно рукописное сочиненіе отложено до конкурса 1847 года по причинѣ постигшей Рецензента сильной болѣзни, недозволившей ему окончить трудъ свой въ срокъ.

За израсходованіемъ въ прошлогоднемъ присужденіи части накопившихся процентовъ на преміи, и за употре-

(*) Оно было доставлено при другомъ сочиненіи, дѣйствительно поступившемъ въ конкурсъ.

бленіемъ другой части оныхъ на медали для Рецензентовъ и на расходы изданія Отчета, на сей разъ оказалось въ распоряженіи Академіи не болѣе ежегодно вносимой суммы, т. е. 20,000 р. асс. на преміи и 5,000 р. асс. на издержки печатанія увѣнчанныхъ рукописей

Академія видитъ съ удовольствіемъ, — и всякій, слѣдящій внимательно за составомъ конкурсовъ отъ одного года къ другому. легко удостовѣрится, — что въ Отечественной Литературѣ замѣтно благодатное движеніе, явный успѣхъ къ лучшему, который, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ отчасти можетъ быть приписанъ вліянію Демидовскаго учрежденія. Очень недалеко еще то время, когда изъ тридцати и болѣе соискательныхъ сочиненій не оказывалось ни одного, достойнаго полной преміи, и когда Академія присуждала второстепенныя преміи только *относительно*-лучшимъ изъ нихъ, согласно съ волею покойнаго учредителя. Въ послѣдніе годы уже, не смотря на усиливающуюся постепенно взыскательность Академіи, число сочиненій, удостоиваемыхъ Рецензентами полныхъ премій, постоянно превышаетъ число самыхъ премій, и второстепенныя преміи назначаются, какъ и слѣдуетъ по смыслу учрежденія, только въ видѣ изъятій, за невыдачею всѣхъ полныхъ. Правда, что и самое притязаніе на полученіе полной преміи основано быть можетъ на весьма разнородныхъ заслугахъ, коихъ сравнительная оцѣнка сопряжена съ большими трудностями: значительное вліяніе на умственное развитіе народа, высокая практическая польза, долголѣтній утомительный трудъ, геніальность и новость взгляда на предметъ, важное открытіе въ Наукѣ, отысканіе и ученая разработка неизвѣстныхъ до того источниковъ и проч.,— суть заслуги, долженствующія дать право на премію; но взвѣшиваніе относительнаго ихъ достоинства, опредѣленіе мѣры предпочтенія той или другой изъ столь разнообразныхъ заслугъ, весьма трудны. Здѣсь добросовѣстность и крайнее безпристрастіе судилища должны служить вѣрнѣйшимъ ручательствомъ въ справедливости его приговоровъ. Само собою разумѣется, что при конкурсахъ такого рода, учебныя руководства, какъ бы они хороши и полезны ни были,

не могутъ притязать на равную степень вниманія со стороны Академіи. Кругъ читателей и цѣнителей книги опредѣляетъ настоящую мѣру ея достоинства: если онъ распространяется и за границы Отечества, то степень пользы ея несомнѣнно выше: ибо тогда она становится представительницею Отечественной Литературы и Науки въ кругу Европейскихъ Литературъ и содѣйствуетъ къ упроченію славы оной. И на сей разъ къ увѣнчанію полными преміями предложены были со стороны Гг Рецензентовъ не менѣе пяти сочиненій, именно.

1) Графа Кейзерлинга и флота Капитанъ-Лейтенанта Крузенштерна, Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petshora-Land, im Jahre 1843.

2) А. Н. Демидова, Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, exécuté en 1837, sous la direction de M. Anatole de Démidov par M. M. de Sainson, le Play, Léveillé, Raffet, Rousseau, de Nordmann et du Ponceau.

3) Графа Толстаго, «Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи» (рукопись).

4) Чубинова, «Русско-Грузинскій Словарь».

5) Скаловскаго, «Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ».

Изъ нихъ только четыре первыя удостоены Академіею полныхъ премій. Но какъ А. Н. Демидовъ письмомъ своимъ отъ 1 (13) Декабря напередъ объявилъ, что онъ на полученіе денежной преміи притязанія не имѣетъ, а довольствуется одною честію, видѣть трудъ свой Академіею одобреннымъ (je ne cherche, d'ailleurs, ici, comme l'Académie le comprendra aisément, que l'honneur qui s'attacherait pour moi aux suffrages que cette célebre Compagnie pourrait accorder à un ouvrage éminemment patriotique), то открылась возможность оставшуюся за тѣмъ четвертую премію раздѣлить на двѣ второстепенныя, которыя, по тщательномъ обсужденіи достоинства прочихъ соискательныхъ сочиненій, и присуждены:

Статскому Совѣтнику Петрушевскому, за представленное имъ въ рукописи обширное твореніе: *Общая Метрологія* и

Флота Капитанъ-Лейтенанту Скаловскому, за вышеприведенное «Руководство для управленія пароходами». Сверхъ того положено упомянуть съ похвалою о двухъ замѣчательныхъ книгахъ:

1) Скальковскаго (въ Одессѣ), «Исторіи Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго».

и 2) Архимандрита Макарія, «Исторіи Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра».

Извлекаемъ изъ рецензій общій обзоръ содержанія, цѣли и достоинства сихъ взысканныхъ вниманіемъ Академіи сочиненій.

I.

Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jahre 1843 vom Grafen Alexander Keyserling und Paul von Krusenstern. St. Petersburg. 1846. 4°.

Новѣйшимъ и вмѣстѣ величайшимъ успѣхомъ въ геологическомъ познаніи Европейской Россіи мы обязаны трудамъ и изысканіямъ знаменитаго нашего сочлена, Г. Мурчисона. Въ сообществѣ съ двумя младшими его, но также исполненными пламенной любви къ Наукѣ Учеными, Г. Эд. де-Вернёлемъ и Графомъ Александромъ Кейзерлингомъ, онъ совершилъ по Россіи нѣсколько путешествій, изъ которыхъ одно простерлось до самаго Урала, и изложилъ результаты ихъ въ большомъ, извѣстномъ всему ученому свѣту, твореніи: Геологія Европейской Россіи и Уральскаго Хребта (The Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains). Въ составъ этого труда вошли не только многочисленныя собственныя наблюденія путешественниковъ, но и всѣ годныя въ какомъ-либо отношеніи замѣчанія прежнихъ Геологовъ и Палеонтологовъ, которые занимались изслѣдованіемъ этой части Имперіи. Такимъ образомъ онъ сдѣлался полнѣйшимъ выраженіемъ нынѣшняго нашего познанія Геологіи Россіи и показалъ намъ, мы можемъ сказать, къ собственному нашему изумленію, что у насъ собрано было, болѣе нежели нужно, матеріаловъ для составленія не

только общаго геогностическаго обозрѣнія, но въ разныхъ странахъ даже подробнаго перечня разныхъ формацій, участвующихъ въ строеніи этого огромнаго пространства земель. Такого рода сочиненія имѣютъ троякую заслугу: они даютъ отчетъ обо всемъ прежде сдѣланномъ по какой либо-части, доставляютъ удобный обзоръ нынѣ существующаго, и указываютъ на какіе-либо пробѣлы, которые еще остается пополнить. Въ этомъ-то твореніи, о которомъ можно сказать по справедливости, что съ него начинается новая эра Геогнозіи Россіи, нашъ соотечественникъ, Графъ Кейзерлингъ сопричастенъ въ двухъ отношеніяхъ. Въ первой части, сочиненной Г. Мурчисономъ, мы встрѣчаемъ много геогностическихъ наблюденій, которыя были сдѣланы Графомъ Кейзерлингомъ независимо отъ его спутниковъ; вторая же часть, объемлющая Палеонтологію, вся обработана имъ обще съ Г. Вернёлемъ и д'Орбиньи. Къ занимательнѣйшимъ вопросамъ, разрѣшеннымъ усиліями этихъ мужей, безспорно принадлежитъ касающійся возраста и географическаго распространенія большой формаціи, которая у Западной подошвы Урала въ Пермской и Оренбургской Губерніяхъ, кромѣ обильныхъ мѣдныхъ рудъ, заключаетъ въ себѣ также много окаменѣлыхъ останковъ животныхъ и растеній. Изслѣдованіе подтвердило, что она принадлежитъ періоду плотнаго известняка, или, точнѣе сказать, къ такъ-называемой Г. Мурчисономъ Пермской системѣ, наполняя собою колоссальный бассейнъ, коего границы должно искать на Западѣ въ Ярославлѣ, къ Востоку на Уралѣ, къ Югу на Эмбѣ, а на Сѣверъ можетъ быть у Ледовитаго моря. Мы говоримъ «можетъ быть», потому что до этого рубежа еще не проникло разысканіе; и такъ здѣсь у самаго Сѣвернаго Урала, въ странѣ Печоры, оставался большой пробѣлъ, который слишкомъ ярко бросался въ глаза на общей геогностической картѣ Россіи, изданной однимъ изъ нашихъ сочленовъ въ 1843 году, и который былъ бы замѣтенъ также на картѣ Г. Мурчисона, если бы Графъ Кейзерлингъ не принялъ на себя труда выполнить его своими наблюденіями. Окончивъ и приготовивъ къ изданію въ Парижѣ вмѣстѣ съ Г. Вернёлемъ описаніе окаменѣлостей Россіи, онъ поспѣ-

шилъ обратно въ С. Петербургъ, и въ 1843 году предпринялъ путешествіе въ страну Печоры, главнѣйше съ тою цѣлью, чтобы ближе ознакомиться съ геогностическимъ ея свойствомъ. Флота Капитанъ-Лейтенантъ Крузенштернъ сопутствовалъ ему въ качествѣ Астронома и Гидрографа.

Въ полнѣйшемъ упованіи на отличныя знанія, счастливый даръ наблюденія и настойчивость Гр. Кейзерлинга, мы въ свое время публично изъявили ожиданія, какія имѣли объ этомъ предпріятіи, и эти ожиданія въ полной мѣрѣ сбылись изданіемъ въ свѣтъ трудами обоихъ путешественниковъ сочиненія, подъ заглавіемъ :

Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jahre 1843.

Общіе геогностическіе результаты этого путешествія уже прежде вошли въ составъ творенія Г. Мурчисона, появившагося въ 1845 году.

Сочиненіе Графа Кейзерлинга и Капитанъ-Лейтенанта Крузенштерна раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, которые размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) Географическія опредѣленія мѣстъ, Крузенштерна, стр. 1 — 148.

2) Геогностическія наблюденія Графа Александра Кейзерлинга. Они начинаются съ палеонтологическихъ замѣчаній (отъ стр. 151 по 336), подъ которыми однакожь слѣдуетъ разумѣть подробное описаніе собранныхъ окаменѣлостей, съ приложеніемъ прекрасно литографированныхъ изображеній на 22-хъ таблицахъ.

3) Историческое донесеніе о путешествіи и о геогностическихъ наблюденіяхъ, въ видѣ дневника, съ многими пояснительными замѣчаніями, стр. 337.

4) Замѣтки по части Географіи и Гидрографіи страны Печоры, Г. Крузенштерна, стр. 409.

Еще приложены къ книгѣ общая геогностическая и географическая карта Печорской страны, составленная по собственнымъ и чужимъ наблюденіямъ Кейзерлингомъ и Крузенштерномъ, и карта рѣкъ Печоры, Ижмы, Илыча,

Нычника, Сѣверной и Южной Мылвы, Г. Крузенштерномъ. Обѣ карты по Меркаторской проекціи.

Въ предисловіи Графъ Кейзерлингъ излагаетъ цѣль путешествія, предпринятаго имъ по Высочайшему Повелѣнію и при пособіи Правительства. «Прежде» — говоритъ онъ— «сочиненія о Естественныхъ Наукахъ составляли любимое назидательное чтеніе людей образованныхъ. При нынѣшнемъ специализированіи всѣхъ Наукъ, желающій просвѣтить себя въ области Естествознанія поступитъ благоразумнѣе, если обратится къ которому-либо изъ новѣйшихъ руководствъ по сей части, изображающихъ весь составъ Науки въ стройномъ порядкѣ и часто въ привлекательной формѣ. Если же кто ищетъ описаній человѣческихъ подвиговъ, страданій и увеселеній, тотъ пусть обратится въ область Исторіи и Поэзіи или къ тѣмъ путешествіямъ, которыя поставили себѣ предметомъ человѣка и его общество. Страданія и наслажденія путешествующаго Естествоиспытателя и нравственныя впечатлѣнія его остаются для Науки безъ пользы и не оставляютъ въ ней слѣда. Обработаніе собранныхъ матеріаловъ есть опаснѣйшій камень преткновенія для путешественника, и кто его счастливаго минуетъ, тотъ можетъ поздравить себя съ успѣхомъ». Въ заключеніе Авторъ изъявляетъ признательность свою предшественникамъ своимъ на семъ трудномъ поприщѣ: Гг. Шренку, Рупрехту и Савельеву, изъ коихъ первый, въ 1837 году, обозрѣлъ землю Самоѣдовъ, а послѣдніе два, въ 1841 году, Канинъ-Носъ и Тиманскій берегъ, — за сообщенные ему неизданные еще матеріалы.

Мы здѣсь не войдемъ въ подробности рецензій нашихъ Коммиссаровъ: Полковника Гельмерсена о геологической, и Академика Струве объ астрономической части сего путешествія; однакожь окончательно не льзя не упомянуть о пріобрѣтеніяхъ, которыми Географія и Гидрографія Печорскаго края обязаны Г. Крузенштерну. Они состоятъ въ исчисленіи и отчасти описаніи большаго числа рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое море, а между ними особенно Печоры съ ея притоками, въ свѣдѣніяхъ о Верхней Вычегдѣ и во многихъ любопытныхъ замѣчаніяхъ объ образѣ жизни

и характерѣ жителей. Это безспорно важная придача къ землеописанію тамошняго края, за которую будущіе путешественники тѣмъ болѣе должны быть благодарны Автору, что тутъ съ большою точностью, и часто на основаніи измѣреній, показаны разстоянія, направленія и прочія топографическія данности.

Вообще изъ рецензіи видно, что это сочиненіе, по геогностическому и географическому своему содержанію, принадлежитъ къ важнѣйшимъ, содѣйствовавшимъ къ познанію Россіи. Оно въ весьма объемлющемъ видѣ пополняетъ собою большой промежутокъ, оставшійся въ Географіи, и послужитъ однимъ изъ краеугольныхъ камней къ довершенію Геогнозіи Европейской Россіи. Другаго же и послѣдняго мы ожидаемъ отъ экспедиціи къ арктическому Уралу, снаряженной Географическимъ Обществомъ, и отправившейся весною сего года подъ управленіемъ Профессора Полковника Гофманна.

II.

Если путешествіе Графа Кейзерлинга и Капитанъ-Лейтенанта Крузенштерна обогатило познанія наши о малоизвѣстной Сѣверо-Восточной оконечности Европейской Россіи и существенно распространило область Отечественной Геологіи и Географіи, то весьма естественно, Академія не могла не обратить своего вниманія и на другое твореніе, подобнаго содержанія, въ гораздо высшей мѣрѣ просвѣщающее насъ о самомъ Южномъ краѣ обширнаго нашего Отечества и являющееся плодомъ не одного только ученаго путешествія, но и многолѣтнихъ трудовъ, подъятыхъ цѣлымъ обществомъ Ученыхъ по вызову просвѣщеннаго вельможи. Мы говоримъ о снаряженной въ 1837 году А. Н. Демидовымъ, братомъ учредителя премій, экспедиціи въ Южную Россію и на Крымскій полуостровъ и объ изданномъ отъ его имени описаніи сей экспедиціи, подъ заглавіемъ: Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Vallachie et la Moldavie, exécuté en 1837 sous la direction de M. Anatole de Démidoff, par MM. de Sainson,

le Play, Huot, Léveillé, Rousseau, de Nordmann et du Ponceau; четыре тома въ большую осьмушку, съ учеными и живописными атласами, коихъ послѣдніе выпуски вышли уже въ 1846 году, отъ чего твореніе это и могло поступить въ конкурсъ того года. Академія, конечно, не упустила бы упомянуть объ немъ уже въ одномъ изъ прежнихъ конкурсовъ, непосредственно по окончаніи собственно ученой части изданія, еслибъ правило первоначальнаго положенія о недопущеніи къ соисканію книгъ, за границею изданныхъ, ей въ томъ не воспрепятствовало.

Сѣверное прибрежье Чернаго моря, бывшее нѣкогда для Россіи позорищемъ кровавыхъ войнъ, со временъ громкаго дѣлами царствованія Императрицы Екатерины II, сдѣлавшись подвластнымъ скипетру Россіи, обратилось въ страну мира и возрастающаго благоденствія. Земледѣліе рука объ руку съ другими промыслами водворилось въ огражденномъ безопасностью краѣ, цвѣтущая торговля по берегамъ его. Туземные и чужестранные поселенцы стали воздѣлывать плодоносную почву. Одесса возрасла до степени перводкласснаго торговаго города. Другія гавани также отверзались обмѣну товаровъ, а на верфяхъ Николаева возникъ величайшій военный флотъ. Если и несомнѣнно то, что чрезвычайно плодородная пахатная почва Новороссійскаго Края остается прочнѣйшимъ и главнымъ источникомъ его богатства, однакожь Природа не менѣе щедро надѣлила нѣдра этой благословенной земли сокровищами другаго рода,—сокровищами, которыя также, по видимому, обезпечиваютъ ей великую будущность, а именно: каменнымъ углемъ и желѣзною рудою. Уже Петру Великому не безызвѣстны были могучіе пласты каменнаго угля на Донцѣ, и онъ сказалъ: «этотъ минералъ будетъ источникомъ богатства для нашихъ потомковъ». Вѣщее слово это вскорѣ сбылось. Уже нѣсколько десятилѣтій по кончинѣ Петра, Правительство, въ полной мѣрѣ убѣдясь въ важности этой статьи, приступило къ разработкѣ Донскихъ мѣсторожденій каменнаго угля, а въ послѣдствіи времени основанъ въ Луганѣ чугунно-литейный заводъ, коего главною задачею было снабжать Черноморскій военный флотъ всѣмъ желѣзнымъ

снадобьемъ. Хотя, правда, съ тѣхъ поръ непрерывно возрастали какъ добыча, такъ равно потребленіе и сбытъ тамошняго каменнаго угля, однакожь эта отрасль промышлености еще оставляла желать многое и при большой, признанной въ цѣломъ свѣтѣ важности, какую пріобрѣлъ каменный уголь со времени развитія пароходства, желѣзныхъ дорогъ и фабричности, казалось дѣломъ самой настоятельной необходимости изслѣдовать сколь можно точнѣе запасъ каменнаго угля въ тѣхъ мѣстахъ, и взвѣсить его надлежащимъ образомъ, дабы тѣмъ получить прочнѣйшее основаніе будущей его разработкѣ. Съ этой точки зрѣнія, надобно сознаться, еще не былъ изслѣдованъ Донецкій хребетъ и на эту-то точку сталъ Г. Демидовъ, замысливъ достохвальное свое предпріятіе. Развѣдку въ этомъ смыслѣ онъ поставилъ себѣ главною задачею. Хотя задача эта по существу, какъ видно, и была промышленою, однакожь, по желанію образованнаго ея виновника, не были исключены изъ ея предѣловъ и Естественныя Науки. Онъ пожелалъ, чтобы также Геологія, Зоологія и Ботаника тамошнихъ странъ были съизнова подвергнуты изслѣдованію и вмѣстѣ съ другими наблюденіями по части Географіи, Этнографіи, Метеорологіи, совокуплены въ полнѣйшую, по возможности, картину края. А чтобы достигнуть этой цѣли, Г. Демидовъ соединился съ нѣкоторыми Учеными и Художниками Франціи. Г. Ле-Пле (Le Play), извѣстный Металлургъ и знатокъ горнáго дѣла, при содѣйствіи Гг. Маленво (Malinvaud), Лаланна (Lalanne) и Эро (Ayraud) принялъ на себя спеціальныя геологическія и горныя изслѣдованія Донецкаго каменноугольнаго бассейна, которыми и руководилъ въ теченіе годовъ 1837, 1838 и 1839. На этотъ конецъ полные приборы буравовъ и прочаго снадобья для геологическихъ и химическихъ разысканій были отправлены изъ Парижа въ Луганъ, гдѣ Г. Ле-Пле встрѣтилъ и отъ Русскихъ Горныхъ Чиновниковъ живѣйшее участіе и содѣйствіе въ своихъ трудахъ. Геологическія изслѣдованія въ прибрежіяхъ Бессарабіи, Херсони и Тавриды, продолжавшіяся только одно лѣто, были поручены Г. Гюо (Huot), палеонтологическія Г. Руссо, а въ самой Одессѣ Г. Демидовъ пріобщилъ себѣ нашего единоземца,

Г. Профессора Нордманна, основательнаго знатока и ревностнаго изслѣдователя Понтійской фауны. Г. Левелье (Leveillé), Врачъ и травовѣдецъ, присоединился въ качествѣ Ботаника, а живописецъ Раффе принялъ на себя изготовленіе живописнаго атласа. Въ обработкѣ собраннаго въ путешествіи матеріала въ послѣдствіи еще приняли участіе нѣкоторые изъ Ученыхъ Франціи, какъ-то: Адольфъ Броньяръ (Brogniart) и Гоберъ (Gaubert).

Отъ усилій такаго союза, снаряженнаго всѣми духовными, равно какъ и матеріальными средствами, не льзя было не ожидать значительныхъ результатовъ, и они предлежатъ намъ нынѣ въ многообъемлющемъ твореніи, необходимомъ всякому, кто желаетъ точнѣе изучить Россію. Сочиненіе это, писанное на Французскомъ языкѣ, какъ то показываетъ вышеприведенное нами заглавіе, посвящено Его Величеству Государю Императору и на заглавномъ листкѣ своемъ снабжено виньеткой, на которой мы читаемъ многозначительный девизъ: *Дѣлами, не словами.*

Оно состоитъ изъ четырехъ большихъ томовъ in-8, отъ 500 до 900 страницъ каждый. Первый содержитъ въ себѣ историческое донесеніе о путешествіи со многими замѣчаніями и наблюденіями о многоразличнѣйшихъ предметахъ, и сочиненъ самимъ Г. Демидовымъ. Во второмъ томѣ мы находимъ плоды краніологическихъ этюдовъ Г. Гобера, медицинскія наблюденія и исчисленіе растеній, собранныхъ въ Тавридѣ Г. Левелье, вмѣстѣ съ геологическими наблюденіями Г. Гюо; далѣе перечень всѣхъ въ Крыму собранныхъ окаменѣлостей и живыхъ раковинъ, краткое изображеніе нынѣшней фауны и флоры Крыма, историческій очеркъ обитающихъ тамъ племенъ; потомъ описаніе окаменѣлостей Г. Руссо, свѣдѣніе объ отпечаткахъ растеній близъ Каффы Ад. Броньяра и наконецъ наблюденія надъ температурою въ Южной Россіи, сообщенныя Г. Кнорре, въ Николаевѣ. Третій томъ посвященъ трудамъ Г. Нордманна по части Зоологіи, а четвертый, составленный Г. Ле-Пле, вмѣщаетъ въ себѣ обильные результаты изысканій, дѣланныхъ на Донцѣ подъ его руководствомъ. Первый томъ украшенъ 65 политипажами, приложенными къ самому

тексту, и живописнымъ атласомъ въ 78 листовъ мастерской отдѣлки Г. Раффе. Къ прочимъ томамъ принадлежатъ нѣсколько прекрасно выполненныхъ картъ и историческій атласъ въ 95 раскрашенныхъ листовъ.

Таково въ краткихъ словахъ содержаніе этого творенія, извлеченное нами изъ рецензіи Полковника Гельмерсена, распространяющейся за тѣмъ въ подробности о геологической и горной части или о второмъ томѣ творенія. Такимъ же образомъ разобранъ нашими Зоологами третій томъ, содержащій важныя изслѣдованія Профессора Нордманна. Рецензенты единодушно признаютъ это сочиненіе полнѣйшимъ, какое когда-либо издано о Понтійскихъ владѣніяхъ Россіи. Указавъ на чрезвычайное изобиліе фактовъ и результатовъ, собранныхъ подъ руководствомъ Г. Демидова на пользу Отечества и изложенныхъ въ этомъ трудѣ, столько же важномъ для Науки, какъ и для Отечественной промышлености, они не обинуясь признаютъ его достойнымъ чести полной преміи.

III.

«Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи, со времени основанія Государства до кончины Императрицы Екатерины II». Сочиненіе Графа Дмитрія Толстаго (рукопись).

При самомъ началѣ учрежденія Демидовскаго конкурса, Императорская Академія Наукъ удостоила полной преміи сочиненіе Гагемейстера: «Разысканія о древнихъ финансахъ Россіи». Независимо отъ ученыхъ достоинствъ труда Гагемейстера, достоинствъ неоспоримыхъ, Академія, назначая ему награду первостепенную, имѣла въ виду обратить ученую дѣятельность нашихъ изыскателей къ основательному изслѣдованію тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ такъ необходимо для уразумѣнія историческаго развитія внутренней жизни Русскаго народа, къ изслѣдованію Исторіи Права, финансовыхъ учрежденій, воинскаго устройства, администраціи и т. п. Обиліе матеріаловъ, съ тѣхъ поръ обнародованныхъ, преимущественно Археографическою Коммиссіею, казалось, открывало нашимъ молодымъ Ученымъ достаточныя средства къ изысканіямъ основательнымъ, ко-

торыя такъ необходимы для успѣховъ Отечественной Исторіи. Сверхъ всякаго чаянія, Литература наша обогатилась въ послѣдніе годы весьма немногими изслѣдованіями въ этомъ родѣ, достойными вниманія.

Тѣмъ отраднѣе было встрѣтить въ числѣ сочиненій, поступившихъ въ настоящій конкурсъ, рукопись значительнаго объема, обнаруживающую въ Авторѣ долговременное изученіе предмета, рѣдкую отчетливость изысканій, вѣрный взглядъ и истинно ученое направленіе. Рукопись эта имѣетъ заглавіе: *Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи, со времени основанія Государства до кончины* Императрицы Екатерины II. *Сочиненіе Графа Дмитрія Толстаго.* Трудъ сей какъ объемомъ разсматриваемаго времени, такъ содержаніемъ, равнымъ образомъ и методою изслѣдованія, не имѣетъ ничего общаго съ сочиненіемъ Гагемейстера, которое ограничивается временемъ самой глубокой древности, едва извѣстной намъ изъ скудныхъ преданій лѣтописныхъ и не восходитъ до той эпохи, когда появляются несомнительные акты государственные. Тамъ, слѣдовательно, возможны только предположенія, болѣе или менѣе остроумныя, болѣе или менѣе правдоподобныя; здѣсь, напротивъ того, разсматривается время историческое, обильное актами государственными, и Авторъ обязанъ говорить положительно.

Въ краткомъ введеніи показавъ естественный ходъ финансовыхъ учрежденій, замѣтный у всѣхъ народовъ, и сообразно съ симъ ходомъ, также и съ теоріею Науки, раздѣливъ свой предметъ на главныя, составныя части, Графъ Толстой излагаетъ постепенное развитіе каждой изъ нихъ въ отдѣльности, отъ первыхъ историческихъ свѣдѣній до конца прошедшаго столѣтія, въ слѣдующемъ порядкѣ, указанномъ самою Исторіею: сначала объясняетъ происхожденіе и постепенное развѣтвленіе податей въ Россіи; потомъ переходитъ къ общественнымъ сборамъ; далѣе, разсматриваетъ различные роды регалій, послѣ того государственныя имущества, наконецъ кредитныя установленія. Въ заключеніе. бросивъ общій взглядъ на Исторію финансовыхъ учрежденій въ Россіи, Авторъ представляетъ развитіе ихъ сравнительно съ Западными Государствами Европы.

Разсмотрѣвъ въ подробности и съ критическимъ взглядомъ содержаніе каждой главы сочиненія Графа Толстаго, Г. Устряловъ заключаетъ рецензію свою слѣдующими замѣчаніями: «Автору принадлежитъ честь перваго ученаго обработыванія матеріаловъ, которые Правительство обнародовало въ послѣднее время для пользы Отечественной Исторіи съ такими огромными пожертвованіями, — матеріаловъ драгоцѣнныхъ по своему содержанію, наполняющихъ уже многіе томы и до сихъ поръ находившихъ такъ мало трудолюбивыхъ изыскателей. Все, что можно было извлечь изъ актовъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею, для поясненія старинныхъ финансовыхъ учрежденій нашихъ, большею частію извлечено Графомъ Толстымъ съ особеннымъ тщаніемъ, и каждый, кто знакомъ съ подобными изслѣдованіями, согласится, что ему предстоялъ трудъ огромный, который можно было преодолѣть только рѣдкимъ у насъ постоянствомъ. Мало того: неутомимый труженикъ, конечно, успѣетъ собрать для извѣстной цѣли указанія, разсѣянныя въ нѣсколькихъ огромныхъ томахъ, и привести ихъ въ нѣкоторую систему, и при всемъ томъ сочиненіе его не достигнетъ своей цѣли, если изыскатель не обладаетъ твердымъ знаніемъ основныхъ началъ своей Науки, здравымъ критическимъ смысломъ, необходимымъ остроуміемъ для правильнаго соображенія, искусствомъ приводить частности въ стройную систему. Такими именно достоинствами и отличается разсматриваемое сочиненіе. Не вдаваясь въ глубь вѣковъ, въ темное время, едва озаряемое сказаніями Лѣтописцевъ, и дозволяющее изслѣдователю составлять болѣе или менѣе правдоподобныя предположенія, часто даже строить системы на одномъ словѣ, нечаянно оброненномъ въ лѣтопись, Авторъ нашъ разсматриваетъ время историческое, доступное положительнымъ изысканіямъ, тѣмъ не менѣе еще слабо освѣщенное критикою, не упускаетъ изъ вида ни одного акта, который относится къ его предмету, весьма важному по своему содержанію, сравниваетъ, сличаетъ показанія стараго времени, спрашиваетъ мнѣнія другихъ, подвергаетъ ихъ строгой повѣркѣ, дѣлаетъ собственные выводы, открываетъ многое, чего прежде не замѣчали,

и всѣ свои изысканія, подтвержденныя документами, представляетъ въ стройной системѣ, извлеченной изъ самой сущности предмета».

Академія тѣмъ охотнѣе согласилась съ мнѣніемъ своего Коммиссара на выдачу Автору полной преміи, что при молодости его таковое поощреніе, безъ сомнѣнія, подстрекнетъ его къ новымъ успѣхамъ на поприщѣ Исторической Литературы нашей.

IV.

«Русско-Грузинскій Лексиконъ». Въ двухъ томахъ. Давида Чубинова.

Извлекаемъ изъ рецензіи Академика Броссе нѣкоторыя общія замѣчанія о значеніи Словарей языковъ двухъ разноплеменныхъ народовъ, подвластныхъ одному скипетру и состоящихъ поэтому въ непрерывныхъ между собою сношеніяхъ.

«Кому неизвѣстно, что въ послѣднее пятидесятилѣтіе улучшеніе общественнаго быта въ Грузіи было со стороны Русскаго Правительства предметомъ столько же многоразличной, сколько и неослабной заботливости? Образованіе доблестнаго Духовенства, устройство учебныхъ заведеній,— событіе безпримѣрное во все двухтысячелѣтнее существованіе Грузинскаго Царства, — пробужденіе дѣятельности земледѣльцевъ, торговцевъ и ремесленниковъ, обузданіе удальства, подготовка людей способныхъ для всѣхъ отраслей службы Государственной, водвореніе началъ Европейской образованности въ лонѣ полу-Азіатскаго народа,— все, что только возможно было сдѣлать и испытать, было исполнено и предпринято; и наконецъ въ довершеніе всѣхъ этихъ благодѣтельныхъ мѣръ и для приведенія ихъ къ опредѣленной цѣли, къ вящшему единству и правильности, Высочайше повелѣно было, чтобы каждогодно 15 отборнѣйшихъ молодыхъ людей изъ Гимназій и заведеній Тифлиса поступали въ Русскіе Университеты для окончанія тамъ своего воспитанія.

«Столько заботъ и попеченій о благѣ этого края не могли не принести своихъ плодовъ. Но еще мало было

сблизить между собою недѣлимыхъ, ограниченныхъ въ своемъ числѣ по естественному порядку вещей; оставалось подѣйствовать и на массу обѣихъ націй. И въ самомъ дѣлѣ, мысленно переносясь въ будущность, мы видимъ Духовенство, почерпающее изъ Русскихъ источниковъ прочное Богословское образованіе и поселяющее благотворныя сѣмена его въ народѣ Грузинскомъ путемъ языка природнаго; видимъ съ одной стороны Дворянство, сословіе Чиновниковъ, извлеченныхъ изъ нѣдръ туземнаго населенія, исподволь слагающихъ съ себя старинное свое невѣжество, обветшалые предразсудки, черствую кору феодализма, и доказывающихъ примѣромъ своимъ счастливое вліяніе новаго образованія на благоденствіе края и благосостояніе жителей; съ другой же множество должностныхъ лицъ, снабжаемыхъ пріемнымъ отечествомъ, употребляющихъ нравственный и умственный перевѣсъ свой ко благу дружнаго народа и обмѣнивающихся съ нимъ мыслями и идеями на природномъ языкѣ. Правда, что сношенія посредствомъ толмачей могли бы казаться достаточными для цѣлей правительственныхъ и для обыкновеннаго обихода; но, касаясь только верхушекъ общества, онѣ образуютъ лишь необходимѣйшую связку народнаго быта; между тѣмъ какъ нарѣчія, созидая связи самыя искреннія, производятъ сліяніе, котораго ничѣмъ другимъ замѣнить невозможно; повелительное мановеніе, начальственное слово даютъ всему первое направленіе и отзываются дѣйствіями повиновенія; но языкъ природный, проникая въ сердце путемъ слуха, порождаетъ привязанность, которая, предупреждая порядокъ и согласіе, предрасполагаетъ умы къ покорности.

«Способствовать къ достиженію этого-то результата, доставить къ тому средство Грузинцамъ и Русскимъ Чиновникамъ въ Закавказіи, и притомъ путемъ самымъ практическимъ,— вотъ цѣль и назначеніе новаго труда Г. Чубинова.

«Предъ симъ уже, принявъ подъ свое покровительство изданіе трехъ-язычнаго Словаря того же Автора, оконченное печатаніемъ въ 1840 году, Академія тогда главнѣйше имѣла въ виду поощрить, сколько отъ нее зависѣло, ученое изученіе Грузинскаго языка и развитіе Литературы,

ею усыновленной. И дѣйствительно, то были не столько Грузинцы, съ самаго младенчества уже сроднившіеся съ природнымъ своимъ языкомъ, сколько Филологи, которые на первый разъ почувствовали всю потребность столь необходимаго орудія. Полная Демидовская премія, присужденная Автору этого полезнаго труда, послужила ему знакомъ удовольствія, доставленнаго Академіи добросовѣстнымъ выполненіемъ ея програмы, и вмѣстѣ поощреніемъ къ дальнѣйшимъ усиліямъ. Главная цѣль Г. Чубинова—оказать услугу своему отечеству, отъ которой мы почти отклонили его, предначертавъ ему планъ, болѣе общеполезный, прежнимъ трудомъ его не была вполнѣ достигнута, и одинъ изъ нашихъ сочленовъ, имѣвшій случай ознакомиться съ потребностями Закавказья изъ собственныхъ наблюденій, въ разборѣ трехъ-язычнаго Словаря, напечатанномъ имъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, именно изъявилъ желаніе, чтобы Словарь Русско-Грузинскій увѣнчалъ начатый созданіемъ перваго Словаря подвигъ».

Желаніе Г. Шёгрена нынѣ исполнено и, по удостовѣренію Г. Броссе, исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ и съ соблюденіемъ всѣхъ требованій новѣйшей Лексикографіи. Авторъ воспользовался всѣми лучшими источниками, преимущественно же Словарями Рейфа и Соколова, и собралъ и объяснилъ на Грузинскомъ языкѣ не менѣе 53,000 словъ. Трудъ его, по удостовѣренію ученаго Рецензента, вполнѣ достоинъ первостепенной преміи.

V.

«Общая Метрологія». Г. Петрушевскаго (рукопись).

Всѣ Европейскія Правительства въ новѣйшее время съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ посвятили часть своей заботливости преобразованію системы употребительныхъ у нихъ мѣръ и вѣсовъ. Во Франціи, гдѣ до временъ первой Революціи почти каждая область, едва ли не каждый городъ имѣли свои собственные вѣсы и мѣры, впервые живо почувствовали потребность вящшаго упрощенія по этой части, имѣющей столь важное вліяніе на сношенія житейскаго

быта, и революціонное правительство, безъ того уже склонное къ ниспроверженію всего существовавшаго, положило установить совершенно новую единицу мѣръ, вѣсовъ и монетъ, которая, имѣя основаніемъ своимъ не раціональныя, а чисто естественныя отношенія, долженствовала не только быть законно введенною во Францію, но и служить образцомъ всему образованному міру. Но какъ установленіе единицы мѣръ необходимо требовало точнаго познанія очертанія земли, то предприняты были величавыя работы, которыя принесли Наукѣ обильную добычу, и отъ этого-то произошло, что Метрологія, коей первоначальное назначеніе состояло только въ устроеніи торговыхъ сношеній, поступила въ чреду Наукъ Математическихъ.

Однакожь чисто-умозрительное развитіе этого предмета, съ успѣхомъ введенное во Францію, не могло удовлетворить прочихъ Государствъ Европы, гдѣ слишкомъ привыкли къ стариннымъ вѣсамъ и мѣрамъ, чтобы вдругъ рѣшиться на введеніе новыхъ. И такъ они избрали среднюю дорогу, а именно ввели у себя законно, во всемъ пространствѣ владѣній, употребительные въ главномъ городѣ каждаго Государства мѣры и вѣсы, стараясь однакожь упрочить ихъ на основаніи Науки тѣмъ, что въ разныхъ вѣдомствахъ положены были на сохраненіе точнѣйше-выдѣланные первообразы, коихъ отношенія къ неизмѣннымъ естественнымъ мѣрамъ были напередъ строжайше изслѣдованы всѣми средствами и пособіями Науки. Этотъ путь прежде всѣхъ другихъ избрало Англійское Правительство, а примѣру его послѣдовала большая часть Европейскихъ Государствъ матерой земли. Такимъ образомъ можно было надѣяться, что мало по малу устранятся препятствія, противополагающіяся каждому нововведенію, особенно если оно направлено къ искорененію устарѣлыхъ злоупотребленій, и что по крайней мѣрѣ во всякомъ отдѣльномъ Государствѣ будутъ господствовать одинакіе мѣры и вѣсы. Но установленіе такихъ единицъ въ Державахъ, составленныхъ изъ многихъ мелкихъ владѣній, каковы Германія и Италія, было, конечно, не легкою задачей. Здѣсь оказалась потребность согласовать ихъ болѣе или менѣе съ единицами сопредѣльныхъ Государствъ

и отыскать простѣйшія отношенія между погонными мѣрами и мѣрами ёмкости, между мѣрами ёмкости и вѣсами, между единицею погонной мѣры и мѣры естественной, за каковую обыкновенно принималась длина секунднаго маятника. Отъ того-то произошло, что во многихъ Государствахъ, не смотря на живѣйшее убѣжденіе въ необходимости устроить свои вѣсы и мѣры, они все же остались неисправленными и что даже въ иныхъ странахъ, гдѣ уже закономъ утверждены были новыя простѣйшія единицы мѣръ и вѣсовъ, все еще нерѣдко употребляются въ торговомъ быту прежніе вѣсы и мѣры.

Само собою явствуетъ, что въ такомъ переходномъ періодѣ задача составить Метрологію становится весьма запутанною. Со временемъ — не скажемъ, чтобы это время было близко — Метрологію всѣхъ Европейскихъ Государствъ можно будетъ умѣстить сравнительно гораздо на меньшемъ числѣ страницъ; потребуется только сообщить относящіяся сюда законныя постановленія, которыя имѣютъ силу для всего Государства, а иногда и для цѣлаго союза владѣній. Но покамѣсть этого не достаточно: безъ законныхъ постановленій, конечно, не льзя обойтись въ новомъ сочиненіи по части Метрологіи; но если бы они одни только были приведены въ немъ, то оно оказалось бы вовсе негоднымъ къ употребленію: потому что во многихъ странахъ введенные законно вѣсы и мѣры еще не пришли въ общій ходъ. А посему необходимо включить также старинные вѣсы и мѣры; изъ чего видно, что усилія Правительствъ покамѣсть не только не уменьшили, а еще увеличили работу Метролога.

Разсматривая съ этой точки сочиненіе Г. Петрушевскаго, не льзя не признать, что оно удовлетворяетъ весьма настоятельной потребности: въ немъ съ большою рачительностію собрано все, что только извѣстно о мѣрахъ и вѣсахъ у разныхъ обитающихъ на землѣ народовъ. Это полнѣйшая переработка вышедшаго въ 1831 году сочиненія: «Метрологія или описаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ и времясчисленіе нынѣшнихъ и древнихъ народовъ», съ присовокупленіемъ всего, что измѣнилось или пополнено по этой части съ

1831 года. На Русскомъ доселѣ еще нѣтъ ничего, что могло бы, относительно къ полнотѣ, сравниться съ предлежащимъ сочиненіемъ. Въ новѣйшихъ иностранныхъ книгахъ этого рода, напр. Шмидера и Іекеля, приняты въ соображеніе только Европейскія Государства, и даже въ прежнихъ ничего не содержится о времясчисленіи у разныхъ націй, которое, и, можетъ быть, по справедливости, почиталось собственно не принадлежащимъ къ Метрологіи.

По тщательномъ разсмотрѣніи и сличеніи всѣхъ данностей, собранныхъ въ книгѣ Г. Петрушевскаго, мы убѣдились, что она можетъ быть поставлена на ряду съ полнѣйшими въ этомъ родѣ на Нѣмецкомъ, Французскомъ и Англійскомъ языкахъ и даже превосходитъ многія изъ нихъ полнотою. Но какъ, согласно положенію, полная Демидовская премія дается только сочиненіямъ высокаго ученаго достоинства, то въ настоящемъ случаѣ, какъ выше сказано, Г. Петрушевскому присуждена второстепенная премія и на издержки изданія обширнаго и полезнаго труда его 1000 руб. серебромъ.

VI.

«Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ». Флота Капитанъ-Лейтенанта Скаловскаго.

Первыя двѣ части «Руководства для служащихъ на пароходахъ», по просьбѣ Императорской Академіи Наукъ, разсмотрѣны были Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ о построеніи военныхъ пароходовъ. Въ рецензіи Комитета, напечатанной въ прошлогоднемъ отчетѣ, съ полнымъ безпристрастіемъ и подробностію сказано уже было о затрудненіяхъ, какія предстояло преодолѣвать Г. Скаловскому, на этой новой, невоздѣланной еще у насъ почвѣ, о современныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ въ этомъ родѣ и о пользѣ, какую несомнѣнно должно доставить «Руководство для служащихъ на пароходахъ», столь удачно приспособленное къ настоящимъ потребностямъ нашимъ и даже, можно сказать, къ классу читателей, для которыхъ оно предназначено. Правительство наше принимаетъ мѣры

къ увеличенію пароходнаго флота, никакія заботы и издержки не останавливаютъ его на пути задуманнаго имъ дѣла. Въ послѣдніе десять лѣтъ, чрезвычайно значительныя суммы употреблены на покупку паровыхъ машинъ и пароходовъ въ Англіи, Америкѣ и Голландіи, на изготовленіе такихъ же у насъ и на устройство мастерскихъ; иностранные Механики принимаются въ нашу службу, десятки молодыхъ людей отправлены въ Англію, для изученія современнаго состоянія Искусства въ устройствѣ пароходныхъ машинъ и въ управленіи ими. Мы хотимъ заимствовать, стараемся дознать то, въ чемъ не успѣли еще, и если среди этихъ заботъ и стараній является сочиненіе, отвѣчающее цѣли и назначенію, то не иначе оно могло быть принято, какъ съ полнымъ одобреніемъ, и Морское Начальство тогда же пріобрѣло почти все изданіе 1-й и 2-й части «Руководства для служащихъ на пароходахъ», для раздачи Морскимъ Офицерамъ и Механикамъ, чѣмъ лучше всего доказывается, какую цѣну придаетъ оно труду этому, и какую находитъ въ немъ важную необходимость.

Вышедшая нынѣ третья и послѣдняя часть книги Г. Скаловскаго, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть такой же успѣхъ, какъ и первыя двѣ. По мнѣнію Рецензента, Флигель-Адъютанта, Капитана 1-го ранга Глазенапа, ее по справедливости можно назвать замѣчательнымъ явленіемъ въ нашей Морской Литературѣ. Она состоитъ изъ одной только главы (V), раздѣленной на три отдѣленія, и описываетъ машины прямаго дѣйствія для пароходовъ съ гребными колесами.

Считаемъ излишнимъ распространяться въ общемъ отчетѣ нашемъ о спеціальностяхъ обработанныхъ въ семъ третьемъ томѣ предметовъ, тѣмъ болѣе, что подробная рецензія первыхъ двухъ томовъ уже напечатана и что разборъ сей третьей части равнымъ образомъ будетъ напечатанъ. Несомнѣнная польза, которую трудъ Г. Скаловскаго принесетъ тѣмъ, которые будутъ имѣть случай руководствоваться имъ, не могла не расположить Академіи въ пользу ученаго и трудолюбиваго Автора. Если же на долю его выпала не полная, а второстепенная премія, то это слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что книга его,

весьма естественно, не есть плодъ собственныхъ соображеній и разысканій, а только умный и отчетливо составленный сводъ всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій паровыхъ машинъ и приспособленія ихъ къ движенію судовъ.

Переходимъ наконецъ къ двумъ сочиненіямъ, удостоеннымъ почетнаго отзыва, за неимѣніемъ премій.

VII.

«Исторія Новой Сѣчи, или послѣдняго Коша Запорожскаго». Составленная изъ подлинныхъ документовъ Запорожскаго Сѣчеваго Архива А. Скальковскимъ. Изданіе второе, исправленное и значительно умноженное. 3 части. Одесса, 1846.

Запорожское Казачество, возникшее въ низовьяхъ Днѣпра, съ перваго появленія своего въ историческомъ мірѣ, въ началѣ XVI вѣка, до конца прошедшаго столѣтія, наполняетъ своими дѣлами много страницъ Русской и Польской Исторій. Съ незапамятныхъ временъ образовавъ независимое воинственное братство, оно выступило на историческое поприще въ мужественной борьбѣ съ Турками и Татарами, ратовало противъ нихъ на морѣ и на сушѣ, не изнемогало отъ самыхъ жестокихъ пораженій и долго служило Польшѣ надежнымъ оплотомъ отъ враговъ Христіанства. Въ послѣдствіи оно грозно возстало противъ Польскаго Правительства въ защиту Православной Вѣры, въ охраненіе правъ Малороссіи, и въ Запорожскомъ Кошѣ Богданъ Хмѣльницкій нашелъ первыхъ своихъ сподвижниковъ, которые дали ему средства свергнуть Польское иго. Съ подданствомъ Малороссіи Царю Алексію Михайловичу, Запорожскіе Казаки признали надъ собою власть Россійскаго Правительства, но сохранили первобытное устройство, свою прежнюю волю, оказывали нерѣдко немаловажныя услуги въ войнахъ нашихъ съ Турціею, столь же часто измѣняли своему долгу и заслужили справедливый гнѣвъ Петра Великаго союзомъ съ Карломъ XII. Изгнанные Петромъ изъ роднаго края и неутомимо имъ преслѣдуемые, они получили помилованіе нашего Правительства въ царствованіе Императрицы Анны,

возстановили Кошъ въ мѣстахъ прежняго жительства, и за новые мятежи Запорожская Сѣчь окончательно уничтожена Императрицею Екатериною II. Три вѣтви Казаковъ возникли изъ прежняго Запорожскаго коша: Черноморскіе, Азовскіе и Дунайскіе. Всѣ сіи событія представляютъ много важныхъ историческихъ фактовъ. Не менѣе любопытно внутреннее устройство прежняго Запорожья, которое имѣло свой особенный, самобытный характеръ.

До сихъ поръ свѣдѣнія наши о Запорожскихъ Казакахъ ограничивались немногими фактами, которые мы почерпали изъ манифестовъ Русскаго Правительства, изъ универсаловъ Польской Рѣчи Посполитой и изъ пристрастныхъ сказаній иноземцевъ. Одинъ только Бопланъ, Французскій Инженеръ, сообщилъ объ нихъ достовѣрныя подробности въ половинѣ XVII вѣка; впрочемъ, многаго не могъ замѣтить. Устройство же Запорожскаго Казачества въ последнее время его существованія было намъ весьма мало извѣстно.

Сочинителю Исторіи Новороссійскаго Края Скальковскому посчастливилось открыть и спасти отъ истребленія домашніе акты послѣдняго Запорожскаго Коша. Въ 1839 году, обозрѣвая архивы присутственныхъ мѣстъ въ Новороссійскихъ Губеніяхъ и въ Бессарабской Области, онъ нашелъ въ Екатеринославлѣ цѣлыя кипы старыхъ бумагъ, изъ которыхъ значительная часть уже истлѣла. Въ сихъ кипахъ заключались дѣла, производившіяся въ послѣднемъ Запорожскомъ Кошѣ съ 1730 по 1775 годъ, и представляющія дипломатическую, церковную, военную, судебную, торговую, административную, даже частную переписку Запорожцевъ, съ копіями прежнихъ старинныхъ документовъ, изъ коихъ, впрочемъ, самый древній относится ко времени Хмѣльницкаго. Съ большимъ трудомъ разобравъ и приведя въ порядокъ найденные матеріалы, Скальковскій составилъ изъ нихъ Исторію Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго въ трехъ отдѣленіяхъ: въ 1-мъ онъ обозрѣлъ происхожденіе, составъ и управленіе Запорожскихъ обществъ во все время ихъ существованія; во 2-мъ изложилъ Исторію послѣдняго Коша; въ 3-мъ помѣстилъ важнѣйшіе изъ найденныхъ

документовъ. Книга сія, изданная въ 1841 году въ одномъ томѣ, поступила въ свое время въ Демидовскій конкурсъ, и заслужила вообще одобрительный отзывъ Рецензента, но не была удостоена преміи въ слѣдствіе замѣченныхъ погрѣшностей. Нынѣ она представлена къ конкурсу вторымъ изданіемъ исправленнымъ и умноженнымъ, въ 3-хъ томахъ. Авторъ получилъ еще болѣе 60 связокъ Запорожскаго Сѣчеваго Архива изъ того же источника, гдѣ нашелъ онъ первые документы, и при помощи ихъ значительно дополнилъ и исправилъ свой трудъ: догадки замѣнилъ подлинными актами, ошибки въ именахъ и цифрахъ исправилъ, подробности историческія и географическія умножилъ. Въ слѣдствіе сего, сочиненіе Скальковскаго въ новомъ изданіи вышло по крайней мѣрѣ вдвое обширнѣе противъ перваго, и въ настоящемъ видѣ по справедливости заслуживаетъ вниманіе Академіи и Отечественныхъ Историковъ.

VIII.

«Исторія Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра», Архимандрита Макарія, хотя и содержитъ одно только введеніе въ Исторію Русской Церкви, какъ и самъ Сочинитель объявляетъ на заглавномъ листѣ, однакожь изъ одного этого введенія можно уже заключить, какихъ разъясненій самая Исторія Церкви со временъ Владиміра въ правѣ ожидать отъ столь ревностнаго и просвѣщеннаго Ученаго, каковъ Архимандритъ Макарій.

Книга его состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ коихъ первый содержитъ Исторію Христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до основанія Русскаго Царства. Второй отдѣлъ объемлетъ періодъ отъ 866 до 992 года, или Исторію Христіанства собственно въ Царствѣ Русскомъ, до происхожденія Русской Церкви при Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ. Вообще о первомъ отдѣлѣ можно сказать, что онъ не столько есть плодъ обширныхъ, собственныхъ изысканій Автора, сколько сводъ готовыхъ уже матеріаловъ и свѣдѣній о странахъ и народахъ, имъ упоминаемыхъ, — свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ разныхъ, бывшихъ у него подъ рукою книгъ и источниковъ.

Относительно 2-го отдѣла должно замѣтить, что Сочинитель нѣкоторымъ образомъ самъ себѣ преградилъ путь къ точному уразумленію водворенія въ Россіи Христіанской Вѣры съ 866 года: ибо, во первыхъ, у Нестора и въ Житіяхъ Святыхъ подъ именемъ *Руси*, какъ и у Византійцевъ подъ именемъ *Ῥῶς*, въ IX вѣкѣ должно разумѣть не Славянъ, а однихъ только Норманскихъ Князей и ихъ дружину. Безъ сомнѣнія, Сочинитель, ознакомившись лучше съ взаимнымъ отношеніемъ между древнею Русью и Славянами, согласится, что о принятіи Славянами въ Россіи Христіанской Вѣры до Владиміра и рѣчи быть не можетъ, и что источники упоминаютъ только о крещеніи Руссовъ, нечувствительно сливавшихся съ Славянами. Во вторыхъ, нашего церковнаго Историка можно упрекнуть въ томъ, что въ критическомъ разборѣ сказаній о крещеніи Норманно-Руссовъ въ IX вѣкѣ, онъ преимущественно держался Латинскаго перевода Византійцевъ, а не Греческаго ихъ текста. Отъ этого взаимное отношеніе этихъ источниковъ между собою осталось для него темнымъ. Иначе онъ нашелъ бы, между прочимъ, что прежде 866 года о крещеніи Руссовъ и рѣчи нѣтъ, что вмѣсто нѣсколькихъ, принимаемыхъ имъ крещеній, собственно выходитъ только одно и т. д.

Не льзя не похвалить раченія, съ которымъ Авторъ обработалъ главу о переводѣ Священнаго Писанія и Литургіи на Славянскій языкъ и о первомъ ихъ распространеніи между Южными, Западными и Восточными Славянами. Это, безъ сомнѣнія, лучше всего того, что когда-либо было писано въ Отечественной Литературѣ о семъ столь важномъ предметѣ Исторіи Славянскаго просвѣщенія, не смотря на то, что и тутъ замѣтно несовершенное знакомство Сочинителя съ Исторіею Славянъ.

Изложивъ въ подробности преимущества и недостатки труда Архимандрита Макарія, Рецензентъ (Адъюнктъ Куникъ) заключаетъ, что трудъ сей составляетъ рѣдкое явленіе въ области Литературы Отечественной Исторіи и заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманіе, что съ давняго уже времени Исторія Русской Церкви не находила у насъ обработывателя,

обладающаго въ столь высокой мѣрѣ, какъ Архимандритъ Макарій, всѣми необходимыми для Историка качествами.

Изъ посторонних Рецензентовъ удостоены золотыхъ медалей, въ знакъ признательности Академіи:

Флигель-Адъютантъ флота Капитанъ 1-го ранга фонъ-Глазенапъ, за рецензію книги Г. Скаловскаго.

Профессоры С. Петербургскаго Университета Певолинъ и Порошинъ.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О ПУТЕШЕСТВІИ МАГИСТРА КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГРИГОРОВИЧА (*).

Первымъ поприщемъ путешествія моего была Европейская Турція.

Отправившись изъ Константинополя въ Солунь, оттуда посѣтилъ я Аѳонскій полуостровъ, прошелъ Македонію, достигалъ два раза Мизіи и посѣтилъ часть Ѳракіи.

Разнообразное, исполненное препятствій, путешествіе это представляло многія задачи. Важность мѣстъ, о значеніи которыхъ громогласно повѣствуютъ Древняя и Средняя Исторія, разнородность поселенія, среди котораго Славянское занимаетъ превосходнымъ числомъ первое мѣсто, лапидарные и письменные памятники — всѣ эти предметы входили въ соображеніе плана путешествія, обширность котораго была еще внушаема тѣмъ разсужденіемъ, что тамъ, гдѣ не льзя съ успѣхомъ и безопасностію заниматься отдѣльнымъ, избраннымъ предметомъ, надобно заниматься всѣмъ, что завлекаетъ любознательность. Я пытался удовлетворить ей въ столь знаменитыхъ краяхъ, но встрѣчалъ препятствія, и потому ограничивалъ часто кругъ дѣятельности.

Въ Солунѣ (3 мѣсяца) и на Аѳонскомъ полуостровѣ (4 мѣсяца) предметомъ занятій моихъ были: языки Болгар-

(*) Магистръ Григоровичь отправленъ былъ въ путешествіе съ ученою цѣлію по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, на казенный счетъ. *Примѣч. Редакц.*

скій и Новогреческій, письменные памятники и изслѣдованія объ отношеніи этихъ достопримѣчательныхъ мѣстъ къ поселенію Славянскому, особенно въ эпоху его крещенія. Конечно, не вполнѣ достигнута была предположенная цѣль; не смотря на то однакожь смѣю сказать, что поиски, здѣсь совершившіеся, стоили многихъ трудовъ. Въ Аѳонскихъ монастыряхъ разсмотрѣлъ я 2,800 Греческихъ и 445 Славянскихъ рукописей, въ Солунѣ до 150 Греческихъ и Славянскихъ. Сверхъ сего, на Аѳонѣ я старался ознакомиться съ дѣйствительнымъ сокровищемъ монастырей, ихъ хрисовулами, которыхъ съ достовѣрностію полагаю числомъ 2,000. Не смотря на всѣ усилія заслужить въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, напр. въ Зографѣ, довѣріе, изъ сего числа успѣлъ я лишь читать и частію списать до 120. Списанныя хрисовулы, какъ мнѣ кажется, имѣютъ особенную важность по отношенію къ Географіи и Этнографіи Среднихъ вѣковъ.

Путешествуя по Македоніи, посѣтилъ Пеллу (нынѣ село Апостоли), Водену (др. Эдессу), Битоль, Охриду, часть Дебры, Стругу до монастыря Св. Наума Славянскаго, оттуда обратно обогнулъ Преспанское озеро, посѣтилъ Ресну и Добромирскія дебри; за тѣмъ, прошедши мимо Прилѣпа, проѣхалъ Велесъ (Кюприли), Штипъ, Струмицу, Серресъ, Мелейникъ, и чрезъ Крешну и Джумаа достигъ монастыря Святаго Іоанна Рильскаго. Во Ѳракіи посѣтилъ Татарбазарджикъ, Филиппополь и нѣкоторые лежащіе на Южной отлогости Балкана города и села, напр. Сопотъ, Калоферъ, Казанлыкъ. Въ странѣ между Балканомъ и Дунаемъ былъ въ Софіи, Търновѣ и нѣкоторыхъ по-Дунайскихъ и Балканскихъ селахъ и городахъ, напр. въ Габровѣ, Свиштавѣ, Рущукѣ.

Вообще во все путешествіе это ($2^1/_2$ мѣсяца) руководила меня одна мысль — посѣтить мѣста, ознаменованныя въ церковномъ и гражданскомъ быту Болгаръ, во время господства первой и второй династіи ихъ Царей. Труды мои, касаясь языковъ, состояли въ отмѣчиваніи особенностей Болгарскаго нарѣчія, собираніи народныхъ Болгарскихъ пѣсенъ, въ ознакомленіи съ языкомъ Румунскаго поселенія Ѳессаліи и Македоніи, называемаго *Куцовлахи*, и въ

тщетномъ стараніи пріобрѣсть свѣдѣнія въ Албанскомъ языкѣ. О Болгарскомъ языкѣ, котораго, судя по главнымъ признакамъ, полагаю два нарѣчія, поставлю себѣ первою обязанностію представить свои изысканія. Этотъ языкъ, разстройство котораго лишаетъ способа путемъ языкоиспытательнымъ рѣшить задачу объ отношеніи его къ древнему Славянскому, сохранилъ мѣстами особенности, которыя было у него оспаривали. Такъ, на примѣръ, ясные носовые звуки слышалъ я близъ Охриды и Битоля, замѣну же его ударяемымъ ó, какъ въ Хорутанскомъ языкѣ, замѣтилъ я въ Дебрѣ и близъ Солуня. Объ отношеніи другихъ языковъ къ Болгарскому я составилъ себѣ мнѣніе, которое изложу вмѣстѣ съ упомянутыми изслѣдованіями. Касаясь письменныхъ памятниковъ, смѣю завѣрить, что любопытство мое ничѣмъ не могло быть остановлено. Я разсмотрѣлъ до 470 рукописей какъ Греческихъ, такъ и Славянскихъ во время сего путешествія.

Судя въ совокупности объ этихъ рукописяхъ, достопримѣчательнымъ почитаю то, что въ числѣ ихъ нашелъ слѣды древней Глаголиты и что лучшія изъ нихъ состоятъ въ связи съ Архіепископатомъ Болгарскимъ, въ Охридѣ и Патріархатомъ Сербскимъ, въ Ипекѣ. Вообще однакожъ долженъ замѣтить, что большинство памятниковъ принадлежитъ Сербской рецензіи. Имѣя въ виду не одни лишь памятники Духовной Словесности, всѣ усилія употреблялъ, чтобы открыть хотя слѣды какой-либо лѣтописи. Съ сожалѣніемъ признаться долженъ, что въ этомъ отношеніи успѣлъ весьма мало. Нѣкоторыя мои мелочныя находки сдѣлаю предметомъ особыхъ разсужденій. Въ числѣ такихъ ставлю открытіе списка Царей, Царицъ и Патріарховъ Болгарскихъ. О живомъ воспоминаніи Славянскихъ Апостоловъ на Юго-Западѣ Македоніи и въ Эпирѣ, о которомъ согласно говорятъ преданіе и памятники, имѣлъ я счастіе довести до свѣдѣнія Начальства (*).

Среди достопримѣчательностей, естественно увлекавшихъ вниманіе путешественника, не могу пройти молча-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. II.

ніемъ того, что, безъ сомнѣнія, порадуетъ высокихъ покровителей Отечественнаго просвѣщенія. Счастливымъ себя почту, если заслужитъ довѣрія мое свидѣтельство о прекрасныхъ успѣхахъ Болгаръ въ первоначальномъ народномъ образованіи. Еще не болѣе 15 лѣтъ тому, какъ этотъ мирный, трудолюбивый народъ лишенъ былъ совершенно своихъ училищъ; теперь онъ имѣетъ ихъ до 50. Посѣтивъ такихъ 16, я былъ въ состояніи составить себѣ понятіе о благихъ начинаніяхъ достойныхъ ревнителей о воспитаніи юношества. Не могу также умолчать, что составителемъ большей части учебныхъ руководствъ и даже виновникомъ порядка въ сихъ училищахъ есть извѣстный Архимандритъ Неофитъ. Этотъ примѣчательный Автодидактъ, съ которымъ я имѣлъ счастіе познакомиться въ монастырѣ Св. Іоанна Рильскаго, напечатавъ Грамматику Болгарскаго нарѣчія, переводъ Новаго Завѣта и другія книги, приготовилъ теперь Болгаро-Греческій и Греческо-Болгарскій Словари, которыхъ изданіе ожидаетъ великодушнаго поощренія.

Переправившись чрезъ Дунай, вступилъ я въ Валахію. Обращаясь долго на землѣ нѣкогда Болгарскаго Царства, Валахію представлялъ я себѣ по отношенію къ нему. По слабымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ въ путешествіи, Валахія, казалось мнѣ, находилась прежде въ ближайшихъ внутреннихъ отношеніяхъ къ Болгаріи. Свидѣтельство, которое нашелъ я о подчиненіи ея Епархій Болгарскимъ Архіепископамъ, обстоятельство, что знаменитѣйшія святыни, украшавшія нѣкогда Болгарскія церкви, находятся нынѣ въ Молдавіи и Валахіи, внушали мнѣ особенное любопытство къ краѣ, въ который я вступалъ. Еще болѣе усилилось оно, когда, сверхъ особенностей Румунскаго языка, заключающаго въ себѣ Славянизмы, я принялъ въ соображеніе господство Болгарскаго языка въ краѣ до конца XVII столѣтія, а по разнымъ намекамъ сталъ догадываться, что и древнѣйшее сословіе Бояръ Валахіи было происхожденія Болгарскаго. Задачи, представляемыя этимъ соображеніемъ, казалось мнѣ, приведутъ меня къ самымъ разнообразнымъ занятіямъ. Въ столицѣ края однакожь, въ Букурештѣ, скоро

убѣдился я въ невозможности успѣха. Настоящее направленіе Ученыхъ, устремляющихъ все вниманіе на романтизмъ въ Исторіи, Литературѣ и даже въ Церкви, удаляло всякую надежду найти соотвѣтственныя моимъ понятія, тогда какъ самые матеріалы, древность которыхъ едва достигаетъ позднѣйшихъ эпохъ, еще весьма неразработаны.

Я объѣхалъ всю Западную часть края (Малую Валахію) и часть Сѣверовосточную и, воротившись въ Букурештъ, ограничился изученіемъ языка. Путешествуя, я поставилъ, какъ и прежде, задачею себѣ обозрѣть всѣ знаменитыя въ Исторіи гражданской и церковной Румуновъ мѣста, поэтому посѣтилъ города: Търговиште, Кимпулунгу, Курте де Арджешъ, Бузео и до 15 монастырей. На всѣхъ сихъ мѣстахъ находилъ еще Славянскіе памятники, въ превосходномъ количествѣ, Сербской рецензіи (такъ напр. въ м. Быстрицѣ). Изучая языкъ, обращалъ вниманіе на Славянскій элементъ, въ которомъ легко отмѣтить двѣ эпохи — древнѣйшую — Болгарскую и позднѣйшую — Сербскую.

Подобныя занятія, конечно, не требовали продолжительнаго времени, и лишь болѣзнь останавливала меня въ краѣ, вопреки предположенному плану (4 мѣсяца).

Оставивъ Валахію, чрезъ Карпаты вступилъ я въ Австрійскія владѣнія. Не имѣвъ еще случая сосредоточить предметы своихъ изученій и заниматься ими послѣдовательно, вознамѣрился остановиться въ столицѣ Имперіи, въ Вѣнѣ. Тамъ же надѣялся я облегчить себѣ возможность путешествія по Южнымъ ея областямъ.

Проѣздомъ въ Вѣну (почти 1½ мѣсяца) былъ въ Трансильваніи, Банатѣ и въ части средней Венгріи. Останавливаясь на разныхъ точкахъ сего протяженія, въ занятіяхъ сообразовался я съ представляемыми въ этихъ мѣстахъ задачами. Такъ въ Кронштадтѣ и Германштадтѣ занимали меня Румунское поселеніе и слабыя воспоминанія о Болгарахъ; въ Темешварѣ я уже вступилъ въ кругъ Сербскаго языка, въ Пештѣ ознакомился съ Сербскою Матицею и посѣщалъ Чешско-Славянскаго Поэта Г. Коляра.

Вѣна, продолжительное пребываніе въ которой условливаемо было самимъ временемъ (съ 1 Генваря по 28 Апрѣ-

ля 1846 года) представляла удобства, весьма удовлетворявшія моимъ предположеніямъ. Я предполагалъ пріобрѣсти свѣдѣнія въ языкахъ и этнографіи Южныхъ обитателей Австріи и вмѣстѣ найти пособіе для частныхъ, исключительныхъ занятій. Смѣю завѣрить, эти предположенія до значительной степени оправдались. Пребываніе Славянъ разнаго происхожденія облегчило ознакомленіе съ нарѣчіями Хорутанскимъ и Сербскимъ. При изученіи послѣдняго, содѣйствовалъ мнѣ нѣсколько Сербскій Литераторъ Г. Караджичь, которому долгомъ теперь поставляю свидѣтельствовать за такое его участіе свою признательность. Съ изученіемъ языковъ соединялъ познаніе Южныхъ племенъ, къ чему антикваріи столицы доставили нѣкоторыя пособія.

Но съ занятіями, непосредственно ведущими къ будущему назначенію, внутренняя, смѣю сказать, ученая потребность заставляла меня соединять частныя, отвѣчающія задуманнымъ прежде цѣлямъ. Съ тѣхъ поръ, какъ посчастливилось мнѣ обращаться долгое время на поприщѣ Византійскаго міра, непреодолимое желаніе увлекало меня къ уясненію себѣ многихъ задачъ, особенно по отношенію къ Славянамъ Православной Церкви. Византійцы сдѣлались необходимымъ чтеніемъ, а пріобрѣтеніе способа разумѣть ихъ достаточнѣе — постояннымъ предметомъ поисковъ. Уступая такой потребности, пробужденной естественно предыдущимъ пришествіемъ, я нигдѣ не пропускалъ случая удовлетворить ей. Такимъ образомъ въ Вѣнѣ Императорская Библіотека подала мнѣ поводъ къ существеннымъ и, смѣю сказать, нѣсколько труднымъ занятіямъ. Сперва старался я въ ней ознакомиться съ Славянскими кодексами, которыхъ число (40 рукоп.) гораздо болѣе, чемъ до сихъ поръ показывали. При обзорѣ ихъ ограничился общимъ соображеніемъ по отношенію къ видѣннымъ и разсмотрѣннымъ мною. Принялъ сперва къ свѣдѣнію Глагольскія рукописи (числомъ 10) особенно по отношенію перехода древняго Славянскаго къ Сербскому, за тѣмъ занялся нѣкоторыми Кирилловскими, какъ напр. Ганкенштейновою, рукоп. Гамартола Серб. рец., Сербскимъ историческимъ Сборникомъ и проч. Отъ нихъ перешелъ къ поискамъ о Греческихъ рукописяхъ.

Извѣстно, что большая часть изъ нихъ весьма тщательно изслѣдована, многія историческія были принимаемы въ соображеніе при Венеціянскомъ изданіи. Это обстоятельство не устрашило меня отъ поисковъ. Я всегда питалъ мысль, что интересъ Западныхъ Ученыхъ не исключалъ невниманія къ тому, что могло казаться особенно важнымъ Восточному изыскателю. Перебирая рукописи эти, достигъ наконецъ желаннаго. Я обратилъ вниманіе на два кодекса, привезенныя знаменитымъ Бусбекомъ. Мнѣ они были истинною находкою. Съ первыхъ листовъ рукописей съ трепетною радостью замѣтилъ въ нихъ предметы своихъ давнихъ изысканій. Они заключаютъ Протоколы Константинопольскихъ Патріарховъ XIV столѣтія. Не смотря на нечеткость Греческаго, писаннаго, вѣроятно, наскоро курсива, прилежно перебралъ я этотъ драгоцѣнный остатокъ древнихъ нашихъ церковныхъ сношеній, отъ листа до листа. Въ числѣ 356 документовъ перваго и 320 втораго кодекса, мнѣ посчастливилось найти болѣе 80, относящихся къ Русской, Болгарской, Сербской и Валашской Церквамъ. Число, конечно, не велико, но содержаніе ихъ, если не ошибаюсь, составитъ существенное пріобрѣтеніе Исторіи. Если не совсѣмъ обольщаю себя, они пояснятъ такія событія, которыя при всей важности своей до сихъ поръ были лишь нерѣшительно подтверждаемы превосходными нашими Исто риками. Упомяну напр. о лицѣ Святаго Митрополита, незабвеннаго для Россіи, Алексія и его отношеніяхъ къ Литовско-Русской и Галичской Церкви, о Патріархатѣ Ипекскомъ, объ учрежденіи Митрополіи въ Валахіи. Обстоятельства эти и другія получаютъ изъ документовъ неожиданно новый, непомрачаемый сомнѣніями критики свѣтъ. Трудность разбора рукописей останавливала меня не мало, такъ что, послѣ трехмѣсячныхъ работъ, я успѣлъ лишь записать себѣ содержаніе кодексовъ, сократить всѣ важнѣйшіе и списать, кромѣ трехъ Русскихъ, всѣ Сербскіе и Болгарскіе. Обращая вниманія на этотъ новый матеріалъ, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія, что я уже сообщилъ краткое объ нихъ извѣстіе въ Редакцію Журнала Министерства (*).

(*) См. выше, Отд. II.

Изъ Вѣны отправился я путешествовать по Южнымъ Австрійскимъ владѣніямъ и въ Бѣлградъ Сербскій. Цѣль сего путешествія была пріобрѣтеніе полнѣйшихъ свѣдѣній въ языкахъ и письменности Славянскихъ племенъ, а также частные предметы занятій. Долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія, что вообще въ такихъ предпріятіяхъ я менѣе имѣлъ въ виду разнообразіе говоровъ одного и того же нарѣчія, или посѣщеніе всѣхъ въ этомъ отношеніи примѣчательныхъ мѣстностей. Сообразуясь съ временемъ, еще болѣе со своими способностями, при изученіи какого-либо нарѣчія, принималъ я за главное познаніе того, которое болѣе возведено къ письменности, въ ознакомленіи съ мѣстностію, посѣщенія такихъ городовъ, которые прежде или теперь были средоточіемъ сего направленія.

Слѣдуя такому плану, отправился сперва въ область племени Хорутанскаго и посѣтилъ Градецъ (Grätz), Любляну (Лайбахъ) и Горицу (Гэрцъ). Въ Любляне остановился: ибо здѣсь могъ болѣе изучить упомянутый языкъ, при содѣйствіи Аббата Метелка, Поэта Прешерна, Г. Кастелица и пр. Тамъ же предметомъ немалаго любопытства была Библіотека Барона Цоиса (нынѣ Лицейская), увеличенная теперь драгоцѣннымъ собраніемъ покойнаго Копитара. Это послѣднее во многихъ отношеніяхъ заняло меня весьма полезно, тѣмъ болѣе, что мнѣ открытъ былъ доступъ къ собственноручнымъ рукописямъ знаменитаго Ученаго. Копитарово собраніе заслуживаетъ, по полнотѣ и рѣдкости книгъ и рукописей, особенное вниманіе. Достопримѣчательнымъ почитаю, что его украшаетъ также Супрасльская рукопись, не въ такой однакожь полнотѣ, какъ была извѣстна въ Россіи.

Оставивъ область Хорутанъ, отправился я въ Венецію. Та же мысль, что и въ Вѣнѣ, — мысль уяснить нѣкоторыя Византійскія событія, привела меня и въ Венецію. Знакомясь съ учеными пособіями города, по отношенію къ изученію Южныхъ Славянъ, главнымъ стараніемъ моимъ было проникнуть въ Архивъ. Соображая завоеваніе Византіи и раздѣленіе Имперіи въ 1204 году, я представлялъ себѣ, что Венеція, главная виновница сего событія, не могла не со-

хранить также нѣсколько документовъ и о Болгарахъ, у которыхъ въ то самое время возникла вторая династія Царей, дома Асѣней. Еще болѣе ожидалъ я географическихъ поясненій о мѣстахъ, доставшихся въ удѣлъ Венеціи и, особенно, объ Эпирѣ. Обратившись съ прошеніемъ къ Г. Губернатору города (Графу Пальфи Эрдэди), послѣ нѣкотораго замедленія, получилъ позволеніе, согласно желанію, разсмотрѣть документы Архива, касающіеся Византіи. Дозволенные для разсмотренія четыре кодекса не вполнѣ отвѣчали моимъ ожиданіямъ, особенно по отношенію къ Болгаріи. Я списалъ однакожь нѣсколько грамотъ, какъ на примѣръ, Алексія Императора 1181 года, Отказную Дожа Марино Гено и проч., которыя хотя были въ извлеченіи приведѣны въ извѣстность Мураторіемъ, Марини, мнѣ представили совершенно новыя чтенія.

Изъ Венеціи отправившись въ Тріестъ, оттуда не посредственно отплылъ въ Дубровникъ (Рагузу). Долгое плаваніе туда (9 дней) не доставило способа, какъ я обѣщалъ себѣ, ознакомиться съ берегами Истріи.

Въ Рагузѣ посвятилъ я время (1 мѣсяцъ) давно желаннымъ и, смѣю сказать, пріятнѣйшимъ занятіямъ. Рано развивавшаяся въ семъ городѣ Литература, въ полномъ смыслѣ сего слова, не могла не быть предметомъ особеннаго любопытства. Извѣстно, что съ конца XV до конца XVIII столѣтія, не смотря на перерывы, она представляетъ самыя разнообразныя произведенія. Поэты сей общины могли состязаться съ Италіянскими не только въ Лирикѣ, но и въ Эпосѣ и Драмѣ. Мысль о такой литературной дѣятельности увлекала меня. Не смотря на рѣдкость пособій въ городѣ, гдѣ теперь нѣтъ ни публичныхъ библіотекъ, ни высшаго поощренія, я нашелъ случай до значительной степени удовлетворить сей потребности. Сначала знакомился съ памятниками, какъ случай мнѣ ихъ представлялъ. Поставивъ себѣ въ возможности соображать о достоинствѣ разныхъ Поэтовъ, я употребилъ все усиліе, чтобы ближе ознакомиться съ главнѣйшими изъ нихъ и — теперь съ нѣкоторымъ самодовольствіемъ могу сказать — пріобрѣсти нѣкоторыя ихъ произведенія. Литература Рагузинская или вообще Далмат-

ская, достойна, не смотря на свою односторонность, обратить вниманіе высокихъ цѣнителей изящнаго. Начавшись переводами и подражаніемъ древнимъ (напр. переводъ Гекубы Эврипида), она постоянно разнообразилась во всѣхъ своихъ родахъ и достигла съ геніальнымъ Джорджіемъ высоты, какой, до половины XVIII столѣтія, не достигала ни одна Литература Славянская.

Изъ Дубровника совершилъ я поѣздку въ Которъ и Черную Гору, и постоянно упражняясь въ разговорномъ языкѣ, посѣтилъ, послѣ, нѣсколько Адріатическихъ островъ, за тѣмъ города: Сплитъ (Спалятро), Шибеникъ (Себенико), Задръ (Зару), и, наконецъ, чрезъ Хорватскую военную границу пріѣхалъ въ Загребъ (Аграмъ). Во все это путешествіе усиливалъ свѣдѣнія объ языкѣ и мѣстности, знакомясь съ книжными пособіями, поселеніемъ и Учеными. Загребъ не представлялъ уже мнѣ предметовъ столь неясныхъ, чтобы рѣшиться на долгое въ немъ пребываніе. Извѣстно, что въ стремленіи обобщить письменность Южныхъ Славянъ, Литераторы сего города положили ей въ основаніе Далматскую Литературу и вообще Сербскій народный языкъ. Ознакомившись въ Дубровникѣ съ первымъ, въ Вѣнѣ же, какъ прежде упомянулъ, со вторымъ, я былъ до нѣкоторой степени въ состояніи понимать это весьма не ложное направленіе. Стараніе это образовать общій языкъ уже замѣтно и у прежнихъ Писателей и, слѣдственно, оно является нынѣ какъ болѣе сознанный результатъ давно чувствуемой необходимости. Въ Загребѣ (2 недѣли) я свелъ знакомство съ нѣкоторыми Литераторами и пріобрѣлъ свѣдѣніе о провинціальномъ Хорватскомъ языкѣ. Отправившись въ Сисекъ, оттуда, плывя медленно на пароходѣ, обозрѣлъ берега Босніи и Славоніи, въ которой ближе узналъ нѣкоторыя мѣстности, напримѣръ Гг. Бродъ, Митровицу; достигши Землина, немедленно отправился въ Бѣлградъ Сербскій, гдѣ ознакомился съ учебными заведеніями, съ Учеными и ихъ трудами.

Изъ Бѣлграда чрезъ Землинъ поѣхалъ въ Карловецъ, столицу В. П. Митрополита, непосредственнаго намѣстника славныхъ Патріарховъ Сербскихъ. Въ Карловцѣ и въ сосѣд-

нихъ ему Сербскихъ монастыряхъ (Гергетекѣ, Реметѣ) предметомъ своихъ изысканій поставилъ собраніе свѣдѣній объ этихъ Патріархахъ и объ ихъ отношеніяхъ къ первой Юстиніаніи. Не вполнѣ удовлетворенный, оставилъ эти мѣста, гдѣ имѣлъ счастіе познакомиться съ достойнѣйшими мужами духовнаго чина.

Изъ Новаго Сада (Нейзацъ) на пароходѣ по Дунаю отправился я сперва въ Пештъ, гдѣ имѣлъ честь бесѣдовать съ учеными Славянами, въ числѣ которыхъ съ уваженіемъ упомяну о Преосвящ. Платонѣ, Членѣ Одесскаго Общества Древностей, за тѣмъ въ Пресбургѣ, гдѣ поверхностно ознакомился съ литературнымъ направленіемъ молодыхъ Словаковъ, наконецъ, въ Вѣну. Сосредоточивъ въ послѣднемъ городѣ собранныя на пути пособія, оттуда чрезъ Голомуцъ (Ольмюцъ), переѣхалъ въ Прагу. Такимъ образомъ въ продолжительное путешестіе (5 мѣсяцевъ), по Южнымъ землямъ Австрійской Имперіи, стремился я пріобрѣсти свѣдѣнія, нужныя мнѣ, какъ предназначенному наставнику и какъ изслѣдователю нѣкоторыхъ избранныхъ для ученыхъ трудовъ предметовъ. Оставалось теперь заключить путешествіе пребываніемъ въ Прагѣ (слишкомъ 4 мѣсяца).

Въ Прагѣ занятія мои были очень неопредѣленны и сперва имѣли въ виду лишь практическое упражненіе въ языкѣ и ознакомленіе вообще съ ходомъ Чешской Литературы. Получивъ милостивое разрѣшеніе остаться за границею до 1 Апрѣля, я расположилъ занятія свои въ соотвѣтственный удѣленному времени порядокъ. Сперва ознакомился съ Чешскимъ Музеемъ, но поверхностно; за тѣмъ соображалъ другія изученія съ данными пособіями и лицами, которыхъ совѣтами могъ пользоваться. Въ Университетѣ посѣщалъ лекціи Профес. Чешской Литературы Кобка (Koubek), чтенія котораго о Чешскомъ языкѣ были мнѣ тѣмъ полезны, что Г. Профессоръ, при всей подробности обыкновеннаго грамматическаго изложенія, оживлялъ сухость его весьма занимательными замѣчаніями, касающимися современной литературной критики. Чтобы вознаградить упущеніе, которое неминуемо мнѣ предстояло, упущеніе путешествія по Лужицамъ (Лаузицу), въ Лужицкой

Семинаріи, руководимой неутомимымъ Г. Ганкою, я посѣщалъ лекціи Верхнелужицкаго языка.

Что же касается Чешской Литературы, то, при упражненіи въ языкѣ, поставилъ я себѣ въ обязанность ознакомиться съ примѣчательными памятниками каждой ея эпохи. Для древнѣйшей эпохи достаточно мнѣ казалось прилежное чтеніе превосходнаго изданія древнихъ памятниковъ въ извѣстномъ *Выборѣ Чешской Литературы*. По отношенію къ XV и XVI столѣтіямъ читалъ я нѣкоторыя неполемическія сочиненія Гуса, Велеславина и Коменскаго. Произведенія XVII и XVIII столѣтій прошелъ я, по скудости ихъ содержанія, слегка, принимая къ свѣдѣнію. Произведенія, наконецъ, послѣдней эпохи занимали меня ближе, по мѣрѣ важности ихъ въ ученомъ или художественномъ отношеніи.

Среди занятій относящихся къ отдѣльной отрасли Науки, время и мѣсто призывали меня къ общимъ изученіямъ.

Изъ всѣхъ частей будущаго преподаванія существенно полагалъ я всегда Славянское Языкознаніе. Разработываемое теперь, какъ думаю, съ большимъ успѣхомъ по частнымъ нарѣчіямъ, оно всегда предполагало общую теорію. Необходимость такой теоріи ясно оказывается изъ успѣховъ Языкознанія у Западныхъ народовъ. Менѣе богатые памятниками, по которымъ можно было бы слѣдить ходъ развитія формъ языка, позже ставъ вникать въ подлинный составъ живыхъ нарѣчій, мы, Славяне, отстали отъ прочихъ и не можемъ еще съ вѣрностію указать на законы, на основаніи которыхъ нарѣчія наши разсматривались бы въ общемъ ихъ генетическомъ или параллельномъ развитіи. Однакожь недостатокъ этотъ значительно нынѣ пополненъ тѣмъ самымъ Ученымъ, который первый постоянно стремился придать разнообразному сбору свѣдѣній о духовной жизни Славянъ высокое значеніе Науки.

Новые труды Г. Шафарика заслуживаютъ по своей зрѣлости особенное вниманіе. Цѣлый рядъ разсужденій сего первостепеннаго Ученаго пасвященъ теперь общей Славянской Грамматикѣ. Съ особенною точностію Г. Шафарикъ примѣняетъ общіе законы, найденные Учеными въ

высшемъ Сравнительномъ Языкознаніи, къ составу Славянскихъ языковъ и историческимъ изученіемъ послѣднихъ возводитъ къ общему началу указанныя прежде ихъ особенности. Согласно съ общимъ направленіемъ Германскихъ Языкоиспытателей, сей Ученый пояснилъ уже различныя видоизмѣненія въ корняхъ, переходъ твердыхъ звуковъ, древнѣйшія формы слово-измѣненія и, наконецъ, въ исторической теоріи Чешскаго языка поставилъ намъ образецъ послѣдовательнаго ученія о другихъ нарѣчіяхъ. Такіе труды, въ высшей степени соотвѣтствующіе назначенію моему, конечно, должны были быть предметомъ ближайшимъ изученій. Свидѣтельствуя признательность Г. Шафарику за столь важное пособіе, долгомъ почитаю довести до свѣдѣнія, что всегда усиливался воспользоваться его благосклоннымъ содѣйствіемъ.

При занятіяхъ сего рода, справедливость требуетъ присовокупить, что, въ надеждѣ лично ознакомиться съ крайними точками Европейской Турціи, я не мало времени посвящалъ собиранію свѣдѣній объ Эпирѣ.

Обратный путь въ Отечество совершилъ чрезъ Дрезденъ, Лейпцигъ, Галле, Берлинъ и Кенигсбергъ. Медленно подвигаясь (почти 1½ мѣсяца), имѣлъ я случай воспользоваться до нѣкоторой степени кратковременнымъ пребываніемъ въ этихъ городахъ. Въ Лейпцигѣ посѣтилъ Проф. Іордана и Гаупта. Послѣдній, извѣстный какъ остроумный критикъ Глагольскихъ памятниковъ, изданныхъ Копитаромъ, вноситъ въ кругъ своихъ филологическихъ изслѣдованій, кромѣ Германскихъ и Романскихъ, еще Славянскіе языки. Въ Галлѣ почелъ долгомъ быть у извѣстнаго Потта, который въ новѣйшихъ разсужденіяхъ поставилъ себѣ задачею, доказать генетическое старшинство Литовскаго языка въ кругу Славянскихъ. Мнѣніе это, ставящее древній Литовскій языкъ не просто какъ первообразный вообще въ кругу Индогерманскихъ, но и еще какъ непосредственно образующій Славянскій, было поводомъ, что въ Кенигсбергѣ почелъ я долгомъ ознакомиться съ пособіями къ изученію сего языка. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Проф. Несельмана (Die Sprache der Altpreussen), съ которымъ я имѣлъ честь лично

познакомиться, почитаю исчерпывающимъ упомянутую задачу. Внимательное чтеніе его приводитъ къ заключеніямъ противнымъ мнѣнію Г. Потта. Въ Берлинѣ, куда пріѣхалъ въ феріальное время, ознакомился съ библіотекою и имѣлъ честь быть у Гг. Цыбульскаго, Перца, В. Гримма и Боппа. Послѣдній оказалъ снисходительное вниманіе къ вопросамъ моимъ объ Языкознаніи вообще и сообщилъ свои замѣчанія объ Албанскомъ языкѣ, о которомъ читалъ недавно въ Академіи особое разсужденіе.

Столь разнообразное путешествіе, совершенное при щедромъ дарованіи времени и пособій отъ благодѣтельнаго Правительства, усиливъ прежде слабыя свѣдѣнія, раскрывъ новыя ученыя потребности, возвысивъ чувство нравственнаго достоинства, не могло не внушить мнѣ глубокаго чувства долга благодарности, которое свято сохраню на всю жизнь.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1846 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) *Учрежденія Государственныя.*

По случаю увеличенія занятій въ Канцеляріи Кавказскаго Комитета, признано необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ ея Штатѣ, а именно: изъ двухъ Помощниковъ Управляющаго дѣлами Комитета оставить только одного, и за тѣмъ сего Помощника считать по должности въ V классѣ и по мундиру въ V разрядѣ. Вмѣсто другаго Помощника Управляющаго, положено имѣть Секретаря съ Помощникомъ. Секретарь причисленъ по должности къ VII классу и по мундиру къ VII разряду; Помощникъ же его — по должности къ IX классу, а по мундиру къ X разряду. Окладъ, назначенный упраздняемой должности, раздѣляется между Секретаремъ и Помощникомъ Секретаря Канцеляріи (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 10 Августа).

— Изданы Штаты: Отдѣленія частныхъ золотыхъ промысловъ, и двухъ Столовъ по II и IV Отдѣленіямъ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Іюня).

— Въ слѣдствіе закрытія существовавшей въ Москвѣ Коммиссіи Свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія, уси-

ленъ Штатъ Московскихъ Сенатскихъ Архивовъ на счетъ суммы, оставшейся отъ упраздненія этой Коммиссіи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Сентября).

— Для доставленія Кавказскимъ жителямъ, имѣющимъ состояніе, способы къ образованію ихъ сыновей въ Училищѣ Правовѣдѣнія (*), повелѣно: сверхъ вакансій, назначенныхъ для воспитанія тамъ Закавказскихъ уроженцевъ на казенный счетъ, имѣть постоянно въ Училищѣ пять вакансій, для помѣщенія на оныя сыновей тѣхъ жителей Кавказскаго Края вообще, кои пожелаютъ воспитывать ихъ на собственный свой счетъ, съ узаконенною платою по 450 руб. серебромъ за каждаго въ годъ. Сихъ пансіонеровъ надлежитъ присылать сюда, вмѣстѣ съ прочими воспитанниками Закавказскаго Края, къ 1 Августа, и по прибытіи, подвергать экзамену на существующихъ правилахъ. Не выдержавшихъ вступительнаго экзамена, — по примѣру Закавказскихъ уроженцевъ, образуемыхъ на казенный счетъ, — приготовлять въ С. Петербургѣ по усмотрѣнію Начальства Училища и подъ особымъ надзоромъ его, съ вознагражденіемъ за то со стороны родителей никакъ не свыше суммы, какая положена для годовой платы за своекоштнаго воспитанника, и съ тѣмъ еще, чтобы сказанное приготовленіе продолжалось не болѣе одного года. Общій надзоръ за воспитаніемъ пансіонеровъ Кавказскаго Края въ Училищѣ Правовѣдѣнія поручается Управляющему дѣлами Кавказскаго Комитета, на томъ же самомъ основаніи, какъ поручено ему наблюденіе за воспитаніемъ всѣхъ Закавказскихъ уроженцевъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Наконецъ, предоставлено упомянутымъ пансіонерамъ, по окончаніи курса Наукъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, прослужить на Кавказѣ или за Кавказомъ то число лѣтъ, какое опредѣлено для всѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ по Уставу Училища, т. е. четыре года (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 12 Сентября).

(*) Узаконенія, относящіяся къ Училищу Правовѣдѣнія, излагаются здѣсь потому, что сіе заведеніе учреждено при Министерствѣ Юстиціи.

— Дозволенъ пріемъ въ Училище Правовѣдѣнія сыновей Валахскихъ Бояръ, на собственное ихъ содержаніе, но съ надлежащимъ удостовѣреніемъ объ ихъ нравственности (Всеподд. докл. Мин. Юст., Выс. утв. 26 Августа).

— Доставленіе въ Капитулъ Орденовъ вѣдомостей о Кавалерахъ и лицахъ, имѣющихъ знаки отличія безпорочной службы, сохранено на прежнемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто присылки свѣдѣній о Кавалерахъ отдѣльными вѣдомостями по каждому Ордену, были сообщаемы въ Капитулъ Министерствами, Губернскими Начальствами и другими управленіями только двѣ вѣдомости: одна — общая по всѣмъ Орденамъ и о лицахъ, имѣющихъ золотыя шпаги съ надписью «за храбрость», а другая — по знаку отличія безпорочной службы; при семъ изданы и формы такихъ вѣдомостей (Всеподд. докл. Канц. Орд., Выс. утв. 17 Ноября).

— Въ Орденскихъ звѣздахъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Великомученика Георгія и Св. Станислава, при пожалованіи настоящихъ Орденовъ не-Христіанамъ, повелѣно изображать вмѣсто Святыхъ, ихъ вензелевыхъ именъ или креста, Императорскій Орелъ, — подобно тому, какъ узаконено объ Орденскихъ звѣздахъ Св. Владиміра и Св. Анны въ новыхъ Статутахъ сихъ Орденовъ (Всеподд. докл. Канц. Орд., Выс. утв. 27 Октября).

2) *Учрежденія Губернскія.*

Къ состоящимъ при С. Петербургскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ двумъ Чиновникамъ особыхъ порученій прибавлены еще три такіе Чиновника, собственно для производства дѣлъ по столичному хозяйству, и опредѣлено имъ особое жалованье (Всеподд. докл. Мин. Внут. Дѣлъ, Выс. утв. 6 Сентября).

— Губернскіе Архитекторы исключены изъ числа лицъ, состоящихъ при Губернскихъ Правленіяхъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Главное мѣстное Начальство въ Сибири получило право, въ случаѣ необходимой надобности и совершеннаго недостатка иныхъ, въ законѣ назначенныхъ Чиновниковъ, отряжать, для производства слѣдствій и для исполненія другихъ порученій, одного изъ Членовъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Судовъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ сіе предписано относительно Кавказской Области. Но Предсѣдатели и Судьи сказанныхъ Судовъ ни въ какомъ случаѣ не посылаются ни для слѣдствій, ни для другихъ порученій (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Утверждены проекты гербовъ для Уѣздныхъ городовъ: Барнаула и Колывани, Томской Губерніи; Селенгинска и Троицко-Савска, Иркутской Губерніи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 8 Мая и 20 Іюля).

— Для удобнѣйшаго преслѣдованія изъ года въ годъ возврата казенныхъ долговыхъ суммъ, постановлено правиломъ, чтобы всѣ Губернскія и Уѣздныя Присутственныя Мѣста, которыя обязаны посылать отчеты свои на ревизію Казенныхъ Палатъ (кромѣ Уѣздныхъ Казначействъ и волостныхъ сельскихъ управленій, у коихъ въ шнуровыхъ книгахъ есть графы недоимкамъ и долгамъ), прилагали къ онымъ особые счеты о недоимкахъ и заимообразныхъ выдачахъ, сдѣланныхъ ими въ отчетномъ году, и чтобы Казенныя Палаты, по повѣркѣ сихъ счетовъ, представляли ихъ, тѣмъ же порядкомъ, на ревизію въ надлежащіе Департаменты Министерствъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 14 Октября).

—Должность Вице-Директора Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго сравнена съ должностью Вице-Директоровъ Министерскихъ Департаментовъ и Канцелярій и, на этомъ основаніи, причислена: относительно чинопроизводства— къ V классу, по мундиру— къ V разряду, а по пенсіи— къ I-й степени III разряда; при семъ назначено для настоящей должности и особое содержаніе (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 1 Декабря).

— Изданы Положенія: о новомъ раздѣленіи Закавказскаго Края и объ управленіи вновь учреждаемыхъ тамъ Губерній Кутаисской и Дербентской. Такимъ образомъ Закавказскій Край раздѣляется теперь на 4 Губерніи: Тифлис-

скую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую. Тифлисская Губернія образуется изъ слѣдующихъ Уѣздовъ бывшей Грузино-Имеретинской Губерніи: Тифлисскаго, Горійскаго, Телавскаго, Сигнахскаго, Елисаветпольскаго, Эриванскаго, Нахичеванскаго и Александрапольскаго. Къ послѣднему присоединенъ отъ Уѣзда Ахалцыхскаго участокъ Ахалкалакскій. Принадлежавшіе къ Грузино-Имеретинской Губерніи Округи: Горскихъ народовъ, Осетинскій и Тушино-Пшаво-Хевсурскій остаются на прежнемъ основаніи. Губернскимъ городомъ остается также Тифлисъ. Въ составъ Губерніи Кутаисской отдѣляются слѣдующія части Грузино-Имеретинской Губерніи: Кутаисскій и Горійскій Уѣзды; Абасъ-Туманскій и Хертвисскій участки Ахалцыхскаго Уѣзда, вмѣстѣ съ г. Ахалцыхомъ; селенія Горійскаго Уѣзда, лежащія на Западъ отъ Хребта Хепинисхеви, и ущелье Мамисонское Осетинскаго Округа. Сверхъ того къ составу ея причисляются: Мингрелія и Сванетія. Губернскимъ городомъ сей Губерніи назначенъ Кутаисъ. Губернія Шемахинская учреждается изъ слѣдующихъ Уѣздовъ Каспійской Области: Ширванскаго, Карабахскаго, Шекинскаго, Талышинскаго и Бакинскаго. Первый принимаетъ названіе Шемахинскаго, вторый — Шушинскаго, третій — Нухинскаго, а четвертый — Ленкоранскаго. Участокъ Сальянскій отдѣляется отъ бывшаго Уѣзда Ширванскаго и присоединяется къ новому Уѣзду Ленкоранскому. Губернскимъ городомъ остается Старая Шемаха. Въ составъ Дербентской Губерніи обращены: Дербентскій и Кубинскій Уѣзды Каспійской Области, Округи Самурскій и Даргинскій, владѣнія Кюринское и Казыкумыкское и прочія земли Дагестана, лежащія къ Югу отъ Аварскаго Койсу. Губернскимъ городомъ ея назначенъ Дербентъ. Съ учрежденіемъ этой Губерніи, упразднено Дербентское Военно-Окружное Начальство. Въ каждой изъ четырехъ Губерній опредѣляется Военный Губернаторъ, управляющій гражданскою частію. По военной части въ Губерніи, онъ дѣйствуетъ на правахъ, постановленныхъ для Военныхъ Губернаторовъ городовъ; а по гражданской — на правахъ, присвоенныхъ Гражданскимъ Губернаторамъ Закавказскаго Края. На такомъ основаніи, Грузино-

Имеретинскій Гражданскій Губернаторъ принимаетъ названіе Тифлисскаго Военнаго Губернатора, управляющаго гражданскою частію. Всѣ вообще Правительственныя мѣста и лица Губерніи Грузино-Имеретинской пребываютъ въ Губерніи Тифлисской, въ ихъ прежнемъ составѣ; но, вмѣсто Грузино-Имеретинскихъ, получаютъ наименованіе Тифлисскихъ. Равнымъ образомъ Каспійскій Областный Начальникъ принимаетъ названіе Шемахинскаго Военнаго Губернатора, управляющаго гражданскою частію. Товарищъ Областнаго Начальника переименовывается въ Шемахинскіе Вице-Губернаторы. Всѣ Правительственныя мѣста и лица Каспійской Области остаются также въ ихъ прежнемъ составѣ, въ Губерніи Шемахинской: но, вмѣсто названія Каспійскихъ и Областныхъ, получаютъ наименованіе Шемахинскихъ и Губернскихъ. Уѣздныя и Участковыя Управленія въ сихъ двухъ Губерніяхъ сохраняются на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на коихъ они существовали въ Губерніи Грузино-Имеретинской и Области Каспійской. Наконецъ, управленіе Губерній: Кутаисской и Дербентской учреждено сообразно общимъ узаконеніямъ Закавказскаго Края и только съ нѣкоторыми необходимыми особенностями, въ слѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ сказанныхъ Губерній. При этомъ изданы и Штаты послѣднихъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 14 Декабря).

— Для распространенія Русскаго населенія на Сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря (между устьями р. Кубани и Жигура), признано полезнымъ даровать лицамъ свободнаго состоянія, желающимъ туда переселиться, разнаго рода льготы и преимущества и вмѣстѣ съ тѣмъ преподать гражданскому управленію этого берега устройство, соотвѣтствующее настоящимъ мѣстнымъ его обстоятельствамъ и будущему развитію его населенія. Сѣверовосточный берегъ Чернаго моря причисляется, въ порядкѣ общаго управленія, къ Закавказскому Краю и учреждаются на немъ три портовые города: Анапа, Новороссійскъ и Сухумъ-Кале. Съ развитіемъ населенія, будутъ устроиваемы на сказанномъ пространствѣ и другіе города. Станицы и поселки въ окрестностяхъ Анапы, какъ нынѣ существующіе, такъ и тѣ, кои

будутъ впредь заведены, сохраняютъ общее названіе Закубанскаго поселенія. Желающимъ селиться на Сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря предоставлено приписываться или къ портовымъ городамъ или къ Закубанскому поселенію. Портовые города назначены собственно для жителей торговаго и промышленаго класса, и всѣ лица свободнаго состоянія могутъ поступать тамъ въ купцы, мѣщане, ремесленики или цеховые, сохраняя то званіе и соединенныя съ нимъ личныя преимущества, коими пользовались въ мѣстахъ прежняго своего жительства. Посему купцы записываются въ купечество, мѣщане въ мѣщанство и т. д. Впрочемъ, не запрещенъ и свободный переходъ изъ мѣщанъ и ремеслениковъ въ купцы, но не иначе какъ съ платежемъ повинностей гильдіи, личными привилегіями которой переходящій намѣренъ воспользоваться. Просьбы о причисленіи къ городамъ надлежитъ обращать къ ихъ Комендантамъ. При такихъ просьбахъ, сверхъ узаконеннаго вида, должно прилагать еще удостовѣреніе мѣстнаго Начальства о неимѣніи законныхъ препятствій къ переселенію. Согласія прежнихъ Обществъ не требуется; но, вмѣстѣ съ припискою переселенцевъ къ гг. Анапѣ, Новороссійску и Сухуму, они исключаются изъ состава и окладовъ прежнихъ Обществъ. Лица, причисленныя къ городамъ, обязаны въ теченіе четырехъ лѣтъ завести тамъ прочную осѣдлость. Неисполнившіе сей обязанности лишаются права пользоваться особенными льготами и преимуществами, которыя заключаются въ слѣдующемъ: лицамъ, причисленнымъ къ городамъ, отводятъ для постройки домовъ и заведеній свободную землю отъ казенныхъ построекъ, за особую плату. Имъ дается льгота отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ и Государственныхъ повинностей — поставки рекрутъ и военнаго постоя, въ теченіе 30 лѣтъ со дня утвержденія настоящаго Положенія. Даруется право производить свободный внутренній и заграничный торгъ, на неопредѣленную сумму, и всякую дозволенную промышленость и ремесло, а также учреждать фабрики и заводы, во все продолженіе 30-лѣтняго льготнаго срока; но занимающійся заграничнымъ торгомъ долженъ получить отъ мѣстной Ратуши свидѣтельство,

за которое ежегодно вносить, въ пользу города, 50 руб. серебромъ. Наконецъ, разрѣшено имъ производить торговлю на всемъ Восточномъ берегу Чернаго моря и въ Закавказскомъ Краѣ, даже безъ особой для того приписки къ гильдіи и полученія свидѣтельствъ. Купцы, мѣщане и вообще лица, занимающіяся торговлею и промыслами, живущія нынѣ въ г. Анапѣ и не принадлежащія къ Закубанскому поселенію, отчисляются отъ онаго и приписываются къ Анапѣ, съ пріобрѣтеніемъ всѣхъ наложенныхъ льготъ и преимуществъ. Сказанное же поселеніе назначается, до времени, собственно для водворенія земледѣльцевъ, коимъ на другихъ пунктахъ Сѣверовосточнаго берега Чернаго моря, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не представляется теперь никакихъ удобствъ. Къ припискѣ въ Закубанское поселеніе допускаются всѣ лица свободныхъ сословій. Желающіе приписаться подаютъ о томъ просьбы Анапскому Правленію и должны предъявлять, кромѣ узаконенныхъ видовъ о своемъ званіи, еще удостовѣреніе мѣстнаго своего Начальства о неимѣніи законныхъ препятствій къ ихъ переводу изъ прежняго вѣдомства. Согласія же прежнихъ Обществъ также не требуется; но, вмѣстѣ съ принятіемъ переселенцевъ въ Закубанское поселеніе, они исключаются изъ состава и окладовъ прежнихъ Обществъ. Закубанскіе поселяне, живущіе теперь и водворяемые впредь въ станицахъ, которыя находятся на пространствѣ, ограничиваемомъ берегомъ Чернаго моря и устьями Кубани, между Варениковскою пристанью, фортами — Гостогаемъ и Раевскимъ, и Анапою къ морю, увольняются на 15, а поселенные уже и желающіе впредь селиться за сими фортами на Черноморской береговой линіи освобождаются на 30 лѣтъ отъ податей, воинскаго постоя и прочихъ повинностей, кромѣ земскихъ, кои обязаны отправлять на общемъ основаніи. Всѣ означенные поселяне освобождаются на 15 лѣтъ отъ употребленія гербовой бумаги, по судопроизводству. Гражданское управленіе Сѣверовосточнаго берега Чернаго моря поручено: Начальнику Черноморской береговой линіи, на правахъ Военнаго Губернатора, управляющаго гражданскою частію; Начальникамъ Отдѣленій береговой линіи, на правахъ Градо-

начальниковъ, и Комендантамъ портовыхъ городовъ, на правахъ Городничихъ или Полицеймейстеровъ. Начальникамъ Отдѣленій и Комендантамъ вмѣняется въ особенную обязанность стараться привлекать къ водворенію въ городахъ, имъ ввѣренныхъ, такихъ промышлениковъ, кои могутъ принести дѣйствительную пользу торговлѣ и благосостоянію Края; поощрять всѣми зависящими отъ нихъ средствами торговлю внутреннюю и заграничную, и наконецъ мѣрами благоразумнаго снисхожденія, кротости и строгой справедливости склонять Горцевъ къ распространенію торговыхъ и дружественныхъ сношеній съ нами. Въ Анапѣ, Новороссійскѣ и Сухумѣ учреждаются Ратуши; а для непосредственнаго управленія Закубанскимъ поселеніемъ, Анапское Временное Правленіе преобразовывается въ постоянное учрежденіе. Всѣ классные и Канцелярскіе Чиновники, поступающіе на службу по гражданскому вѣдомству Черноморской береговой линіи, при опредѣленіи ихъ и въ продолженіе этой службы пользуются правами и преимуществами, дарованными Чиновникамъ, служащимъ въ Закавказскомъ Краѣ по общимъ Гражданскимъ вѣдомствамъ. Жители упомянутыхъ городовъ, за бунтъ противъ Верховной Власти, за Государственную измѣну, за сопротивленіе распоряженіямъ Правительства и неповиновеніе установленнымъ отъ него властямъ, судятся военнымъ судомъ. По всѣмъ же прочимъ уголовнымъ преступленіямъ они подлежатъ Суду Ратушей, по принадлежности. Тѣ уголовныя дѣла, которыя изъ Ратуши должны поступать на ревизію Уголовной Палаты, представляются вмѣсто оной Начальнику береговой линіи. При несогласіи тяжущихся окончательно разобраться по своимъ гражданскимъ искамъ въ Ратушахъ, апелляціонное разсмотрѣніе рѣшеній послѣднихъ принадлежитъ: по Сухумской—Кутаисскому Губернскому Суду, а по Новороссійской и Анапской—Керченскому Коммерческому Суду. Апелляція на сіи Суды, согласно общему порядку, должна быть приносима въ Правительствующій Сенатъ. Въ сказанныхъ Ратушахъ могутъ быть совершаемы крѣпостные акты, на всякую сумму. Закубанскіе поселяне, по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ, судятся военнымъ судомъ. Разборъ тяжебныхъ дѣлъ какъ между

Закубанскими поселянами, такъ и послѣднихъ съ иногородными и иновѣрцами, предоставленъ Анапскому Правленію, которое вправѣ рѣшать безъ апелляціи подобныя дѣла на такую сумму, на которую дозволено рѣшать окончательно дѣла въ Гражданскихъ Палатахъ. Апелляціи на опредѣленіе Правленія, въ случаяхъ, когда онѣ допускаются на опредѣленіе Палаты, должны быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ. Совершеніе всякихъ крѣпостныхъ актовъ по Закубанскому поселенію принадлежитъ также Анапскому Правленію. При этомъ изданъ и Штатъ Гражданскаго Управленія на Сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 15 Декабря).

3) *Гражданская Служба.*

О правѣ Придворныхъ пѣвчихъ на вступленіе въ Гражданскую службу постановлено: время состоянія ихъ въ Придворной Пѣвческой Капеллѣ считается за дѣйствительную Государственную службу. Малолѣтные пѣвчіе, выпускаемые изъ Придворнаго хора за спаденіемъ съ голосовъ, опредѣляются въ Гражданскую службу безъ ограниченія мѣстъ служенія, кромѣ дѣтей Придворно-служительскихъ, которыя, согласно прежнему закону, должны поступать на службу только въ мѣста Придворнаго вѣдомства. Тѣ изъ Придворныхъ пѣвчихъ, которые, по самому происхожденію своему, имѣютъ право на пріемъ въ Гражданскую службу, распредѣляются въ разряды по предъявленнымъ отъ нихъ документамъ о ихъ происхожденіи. Неимѣющіе же сего права причисляются къ III разряду канцелярскихъ служителей. Наконецъ, Придворные пѣвчіе, при переходѣ изъ Придворной Капеллы въ Гражданскую службу, подлежатъ общему испытанію, узаконенному Положеніемъ 28 Ноября 1844 года (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Іюня).

— Дѣтей нижнихъ служителей Почтоваго вѣдомства, отцы коихъ въ послѣдствіи получили классный чинъ, повелѣно принимать въ службу наравнѣ съ дѣтьми приказныхъ служителей (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

— Отставленные отъ военной службы, за дурное поведеніе, если только они не отрѣшены съ тѣмъ, чтобы ихъ никуда не опредѣлять, имѣютъ право по общему закону поступать въ Гражданскую службу. Но разрѣшеніе сіе не должно распространяться впредь на С. Петербургскую Полицію, гдѣ пріемъ подобныхъ людей не можетъ быть допускаемъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 15 Іюля).

— Представленія въ Правительствующій Сенатъ о производствѣ въ чины Чиновниковъ, подвергавшихся оштрафованію, повелѣно вносить въ сроки, предписанные для каждаго Начальства, но не прежде, какъ по прошествіи трехъ лѣтъ послѣ оштрафованія. При назначеніи старшинства надлежитъ вообще сообразоваться не только съ выслугою лѣтъ, но и съ удостоеніемъ Начальства. Если Начальство, по какимъ-нибудь соображеніямъ (напр. по неокончанію ревизіи части, ввѣренной Чиновнику; по неимѣнію отчета его въ исполненіи порученія Начальства, по недавнему служенію въ томъ вѣдомствѣ и т. п.), не признаетъ возможнымъ представить Чиновника въ первый срокъ по выслугѣ имъ лѣтъ, то можетъ, буде находитъ его достойнымъ, войти съ представленіемъ въ слѣдующіе сроки; но въ такомъ случаѣ обязано, при ходатайствѣ объ отдачѣ Чиновнику полнаго старшинства, присовокупить удостовѣреніе, что онъ заслуживаетъ производства въ чинъ со старшинствомъ по закону; что непредставленіе его въ свое время не должно быть вмѣнено ему въ вину и препятствовать полученію старшинства: ибо сіе произошло по не зависѣвшимъ отъ него причинамъ, — съ объясненіемъ, въ чемъ именно эти причины заключались. Чиновники, которые въ свое время не будутъ представлены и при представленіи которыхъ въ послѣдствіи Начальство не присовокупитъ такого удостовѣренія, могутъ воспользоваться старшинствомъ только со дня удостоенія и представленія къ производству въ чинъ. Само собою разумѣется, что о Чиновникѣ, выслужившемъ лѣта на чинъ въ одномъ вѣдомствѣ и представляемомъ къ оному отъ другаго, послѣднее не вправѣ, безъ сношенія съ первымъ, дѣлать означеннаго удостовѣренія, хотя бы Чиновникъ въ документахъ о

прежней службѣ и аттестовался способнымъ и достойнымъ. О сношеніи Начальствъ должно быть сказано въ формулярномъ спискѣ представляемаго къ производству. Чиновники, которые принадлежатъ ко 2 и 3 разрядамъ и которымъ опредѣленный Положеніемъ 25 Іюня 1834 года срокъ выслуги на чины VIII или V класса истекъ до сего числа, могутъ пользоваться старшинствомъ только съ 20 Ноября 1835 года, т. е. со времени изданія росписанія гражданскихъ должностей по классамъ, съ коимъ введено въ дѣйствіе и упомянутое Положеніе 1834 года,—если, впрочемъ, къ полученію и этого старшинства не встрѣтится препятствій. Чиновники, которые выслужили узаконенныя лѣта для повышенія чиномъ и занимаютъ должности, допускающія производство, не могутъ быть представляемы ни къ какимъ наградамъ до истеченія года послѣ дѣйствительной выслуги узаконенныхъ лѣтъ, исключая награды Орденомъ Св. Владиміра, жалуемой за выслугу опредѣленнаго срока. Если Чиновникъ, уволенный отъ военной службы, при переходѣ въ Гражданскую не былъ переименованъ въ соотвѣтствующій гражданскій чинъ и будетъ представленъ къ производству въ слѣдующій гражданскій чинъ, то онъ получаетъ въ семъ послѣднемъ все причитающееся старшинство только тогда, когда сохранялъ свой военный чинъ въ Гражданской службѣ по праву и не воспользовался, вмѣсто постепеннаго производства за выслугу лѣтъ въ чины, годовымъ окладомъ жалованья или другою наградою, а между тѣмъ всегда аттестовался способнымъ къ продолженію службы и достойнымъ къ повышенію чиномъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Сентября).

— Чиновникамъ Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства повелѣно имѣть мундиръ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, сообразно разрядамъ ихъ должностей, положенныхъ по Штату Департамента (Всеподд. докл. Ст.-Секр., Управ. I Отд. Соб. Е. И. В. Канц., Выс. утв. 2 Ноября).

— Департаменту и всему вѣдомству Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій присвоенъ общій мундиръ Ми-

нистерства Внутреннихъ Дѣлъ (Всеподд. докл. Мин. Внут. Дѣлъ, Выс. утв. 23 Сентября).

— Лица изъ государственныхъ и политическихъ преступниковъ, состоящія на Гражданской службѣ въ Сибири, могутъ быть увольняемы въ отставку, въ случаѣ просьбъ ихъ, не иначе, какъ съ обязательствомъ безвыѣздно жительствовать въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ находились на службѣ, и съ учрежденіемъ за ними надзора мѣстнаго Начальства (Всеподд. докл. Шефа Жандармовъ, Выс. утв. 26 Іюня).

— Исправленіе должности Городскаго Головы, въ случаѣ его отлучки или болѣзни, поручается одному изъ кандидатовъ его, находящихся въ городѣ, по старшинству ихъ избирательныхъ балловъ. Если же ни одного изъ сихъ кандидатовъ на лицо не будетъ, исправленіе сказанной должности слѣдуетъ возлагать на старшаго изъ Гласныхъ, присутствующихъ въ Думѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Ноября).

— Намѣстнику Кавказскому предоставлено право, по собственному его усмотрѣнію или по представленіямъ подчиненныхъ мѣстъ, опредѣлять, увольнять, перемѣщать, отрѣшать и предавать суду Чиновниковъ Закавказскаго Края и Кавказской Области по всѣмъ должностямъ, отъ XIV до VII класса включительно. Само собою разумѣется, что всѣ прежнія узаконенія о правахъ Губернскихъ Начальствъ по опредѣленію и увольненію Чиновниковъ низшихъ должностей, не отмѣненныя въ образованіи Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства, сохраняютъ свою силу и на будущее время, и что періодическія свѣдѣнія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ по Закавказскому Краю и Кавказской Области должны доставляться въ сказанный Департаментъ порядкомъ, указаннымъ въ его образованіи. Относительно должностей, полагаемыхъ по росписанію въ VI и V классахъ, въ коихъ Чиновники, при новомъ порядкѣ, имѣютъ быть утверждаемы Высочайшими Приказами; предоставлено Намѣстнику то право, коимъ онъ пользовался уже относительно должностей V класса: т. е. дозволено ему назначать, по собственному его усмотрѣнію, Чиновни-

ковъ къ исправленію должностей по Закавказскому Краю и Кавказской Области, полагаемыхъ въ двухъ упомянутыхъ классахъ, перемѣщать ихъ и удалять отъ сихъ должностей, донося только объ утвержденіи сдѣланнаго имъ распоряженія Государю Императору тѣмъ самымъ порядкомъ, какой означенъ въ правилахъ объ отношеніяхъ Намѣстника Кавказскаго, Высочайше одобренныхъ 6 Генваря прошлаго года. По докладу Его Императорскому Величеству подобныхъ представленій Намѣстника и по утвержденіи ихъ Его Величествомъ, Предсѣдатель Кавказскаго Комитета сообщаетъ о томъ Статсъ-Секретарю, Управляющему I-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, для внесенія въ Высочайшій Приказъ по гражданскому вѣдомству (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 23 Сентября).

— Срокъ службы во всѣхъ вообще должностяхъ за Кавказомъ, зависящихъ отъ городскихъ выборовъ, повелѣно ограничить однимъ только годомъ; если же по истеченіи года, Депутатъ добровольно пожелаетъ остаться и Общество не будетъ сему противиться, то даровать ему такое право. Далѣе, по дознанному неудобству прежняго порядка выборовъ, когда Члены Присутственныхъ Мѣстъ за Кавказомъ избирались въ полномъ составѣ, предписано завести тамъ на будущее время въ самыхъ выборахъ правильную очередь, такъ, чтобы половина назначаемыхъ по выборамъ Членовъ въ каждомъ установленіи балотировалась въ одинъ срокъ, а остальная въ другой (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 14 Августа).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

О порядкѣ отправленія рекрутской повинности семействами, самовольно раздѣлившимися, повелѣно: рекрута брать сначала изъ части семейства, гдѣ работниковъ болѣе. При равенствѣ числа работниковъ, рекрута брать изъ той части, въ которой есть подростки, способные въ скоромъ

времени замѣнить потерю работника; если же въ обѣихъ частяхъ находятся подростки, то рекрута брать съ части, въ коей болѣе подростковъ. При равенствѣ числа работниковъ и подростковъ, принимать въ уваженіе число нерабочихъ рукъ, и изъ той части семейства, въ которой ихъ менѣе, брать рекрута предпочтительно предъ тою, въ которой ихъ болѣе. Въ случаѣ равенства частей семейства во всѣхъ сказанныхъ отношеніяхъ, брать холостаго прежде женатаго, а если и въ томъ будутъ равны, бросать между ними жеребій. Когда въ части семейства, съ которой надлежитъ взять рекрута, не окажется людей положенныхъ лѣтъ, т. е. отъ 20 до 35, тогда брать рекрута и моложе, но не моложе 17 лѣтъ, хотя бы и не было собственнаго его на то согласія. За симъ не дѣлать болѣе никакихъ снисхожденій самовольно раздѣлившемуся семейству, и взявъ съ него рекрута по вышепостановленнымъ правиламъ, продолжать считать его не раздѣлившимся: посему, если, по взятіи рекрута, не будетъ въ каждой части семейства по три работника, т. е. числа, требуемаго закономъ, всѣ подати и земскія повинности, слѣдующія съ онаго, требовать со всѣхъ частей его безъ всякаго раздробленія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Мая).

— Если подлежащій рекрутству отлучится изъ постояннаго мѣста жительства или общества его, и въ теченіе пяти лѣтъ не будетъ получено никакихъ свѣдѣній о мѣстѣ его пребыванія, то онъ считается безвѣстно-отсутствующимъ и исключается изъ наличнаго числа работниковъ его семейства, въ отношеніи рекрутской очереди. Если безвѣстно-отсутствующій въ послѣдствіи явится самъ въ свой участокъ или возвращенъ будетъ въ него по распоряженію Правительства, то поступается съ нимъ сообразно тому, оставалось ли семейство его во время отсутствія на прежней рекрутской высшей очереди, на которой онъ оставилъ его, и оно исполнило ее, или же оно было низведено на очередь низшую, именно въ слѣдствіе безвѣстнаго его отсутствія. Когда семейство оставалось на прежней высшей очереди и исполнило ее поставкою рекрута изъ другихъ своихъ членовъ, либо наймомъ, либо инымъ дозволеннымъ зачетомъ,

или не исполнило потому только, что во все время отсутствія Правительство не требовало исполненія той очереди, или, наконецъ, когда самъ безвѣстно-отсутствовавшій не могъ никогда поступить въ рекруты, за недостаткомъ роста или въ слѣдствіе другихъ подобныхъ природныхъ недостатковъ,— въ такихъ случаяхъ подвергается онъ, по приговору Суда, взысканію, опредѣленному за отлучку отъ мѣстъ жительства, безъ установленныхъ видовъ. Когда же семейство бывшаго въ безвѣстномъ отсутствіи не исполнило прежней высшей очереди своей только по случаю его отсутствія, то онъ отдается немедленно въ рекруты, хотя бы и былъ старѣе однимъ годомъ противъ положеннаго возраста, т. е. хотя бы онъ имѣлъ 36 лѣтъ отъ роду; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подвергается и наказанію, назначенному за укрывательство отъ рекрутства. Но при неспособности его къ военной службѣ поступается съ нимъ какъ съ бродягою (Мн. Гос. Сов., Выс. утв 28 Октября).

— Рекрутскія квитанціи за бѣглецовъ, поступающихъ въ военную службу, должны быть выдаваемы изъ Казенной Палаты той Губерніи, въ которой бѣглецы сіи означены по ревизіи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

— Крестьянамъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ томъ числѣ и свободнымъ хлѣбопашцамъ, а равно и крестьянамъ Удѣльнымъ предоставлено право нанимать за себя въ рекруты людей одного съ ними сословія той же Губерніи, хотя бы они были разныхъ волостей и Уѣздовъ. Впрочемъ, правило, что вольные хлѣбопашцы, не исполнившіе еще окончательно обязанностей своихъ къ помѣщику, могутъ нанимать въ рекруты только людей, принадлежащихъ къ одному съ ними рекрутскому участку, сохраняется въ своей силѣ. Для обезпеченія платежа податей и исправленія повинностей, слѣдующихъ съ наемника до новой ревизіи, повелѣно взыскивать съ нанимателей въ пользу Общества наемника подлежащую сумму, которая должна составлять: для Губерній, гдѣ существуетъ подушная система, 50 рублей серебромъ, а для тѣхъ, гдѣ подати переложены съ душъ на землю, 15 рублей серебромъ. Такую же точно сумму предписано требовать въ

пользу казны при наймѣ людей, не принадлежащихъ ни къ какому обществу, съ соблюденіемъ и правила, существующаго въ Рекрутскомъ Уставѣ на счетъ обезпеченія семействъ наемниковъ, если оныя состоятъ изъ лицъ, кои сами не въ силахъ содержать себя (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Іюня).

— Относительно дозволенія Уѣзднымъ Рекрутскимъ Присутствіямъ перемѣнять принятыхъ рекрутъ охотниками изъ родственниковъ ихъ и постороннихъ людей, постановлено: кто пожелаетъ перемѣнить собою родственника, пріемыша или другаго односемьянина съ нимъ по ревизскимъ сказкамъ, тотъ можетъ обратиться о семъ съ просьбою въ мѣстное Рекрутское Присутствіе, принявшее въ службу рекрута, не далѣе однакожь какъ во время рекрутскаго набора, въ который взятъ предположенный къ перемѣнѣ, и представивъ при просьбѣ свидѣтельство общества или помѣщика о томъ, что онъ, слѣдующій на перемѣну, дѣйствительно односемьянинъ отданному, идетъ на перемѣну добровольно, и никакихъ препятствій не встрѣчается къ сему со стороны общества или помѣщика. (Само собою разумѣется, что поступившіе въ рекруты по приговорамъ общества или по распоряженію помѣщика, люди дурнаго поведенія, не могутъ быть вовсе перемѣняемы). Если охотникъ годенъ къ службѣ, а перемѣняемый рекрутъ еще находится на мѣстѣ набора или въ своей Губерніи, то Присутствіе принимаетъ охотника въ службу, а мѣстному военному Начальству сообщаетъ, чтобъ оно отпустило перемѣняемаго въ первобытное состояніе, и доноситъ о настоящемъ распоряженіи Губернатору, для увѣдомленія Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. Когда же перемѣняемый рекрутъ высланъ уже изъ Губерніи въ назначенный ему полкъ, команду или мѣсто распредѣленія рекрутъ, въ такомъ случаѣ Присутствіе можетъ только предварительно освидѣтельствовать охотника, въ годности къ службѣ, и если онъ годенъ, то съ удостовѣреніемъ о семъ отсылаетъ просьбу его къ Губернатору, отъ котораго уже зависитъ (по прежнему порядку) сношеніе съ Военнымъ Министерствомъ о перемѣнѣ рекрута. Если рекрутъ, принятый изъ

участка мѣщанъ или поселянъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, либо Удѣльнаго, еще находится на мѣстѣ набора и отданъ въ службу не какъ бѣглецъ, преступникъ или удаленный изъ общества своего за дурное поведеніе, то онъ можетъ быть перемѣненъ даже прямо наемникомъ, чрезъ Предсѣдателя Присутствія, который, по поданной о семъ просьбѣ, предлагаетъ Присутствію принять наемника, а мѣстному военному Начальству — отпустить перемѣняемаго въ первобытное состояніе. Впрочемъ, при этомъ должны быть соблюдаемы всѣ правила о наймѣ въ рекруты (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

— На будущее время, рекрутскія очереди установляются и уравниваются между семействами Евреевъ по общимъ основаніямъ объ очередяхъ мѣщанъ и сельскихъ обывателей свободнаго состоянія. Но при опредѣленіи первенства очереди между семействами Евреевъ, положено принимать въ счетъ лѣта однихъ работниковъ, годныхъ по возрасту къ службѣ, именно— работниковъ, имѣющихъ отъ 18 до 25 лѣтъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Мая).

2) *Повинности Земскія.*

Устройство и содержаніе мостовъ и перевозовъ на дорогахъ, соединяющихъ Губернскіе и Уѣздные города, гдѣ бы сіи учрежденія не находились,—т. е. на пространствѣ ли городскихъ дачъ или внутри самихъ городовъ или на соединительныхъ трактахъ, — относятся, по общему закону, на земскую повинность. Въ слѣдствіе встрѣченнаго затрудненія въ исполненіи такого правила по Восточной Сибири, нынѣ повелѣно: содержаніе тамъ перевозовъ, находящихся на городскихъ соединительныхъ трактахъ, оставить по прежнему на обязанности самихъ городовъ, съ назначеніемъ, въ пользу послѣднихъ, сбора по утвержденнымъ таксамъ, но до того лишь времени, когда, съ увеличеніемъ средствъ городовъ Восточной Сибири и земскаго сбора, будетъ возможно обратить содержаніе сказанныхъ перевозовъ на Земскую Повинность (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 10 Сентября).

III. Законодательство по части Казеннаго Управленія.

1) *Подати.*

Кочевымъ жителямъ Закавказскаго Края, принимающимъ прочную осѣдлость на казенныхъ и владѣльческихъ земляхъ, даруется льгота отъ платежа податей на шесть лѣтъ, считая со времени ихъ водворенія (Пол Кавк. Ком., Выс. утв. 3 Сентября).

2) *Питейный сборъ.*

Въ Западной Сибири, при дистанціонныхъ винныхъ подвалахъ, учрежденъ караулъ, вмѣсто военнаго, изъ наемныхъ людей и разрѣшено опредѣлять Винныхъ Приставовъ, вмѣсто Чиновниковъ, изъ купцовъ и мѣщанъ, съ узаконеннымъ залогомъ или благонадежнымъ поручительствомъ, но чтобы надзоръ за сими Приставами, возлагаемый въ городахъ на Городничихъ, былъ порученъ въ Уѣздахъ Земской Полиціи. Настоящую мѣру дозволено распространить также на Восточную Сибирь, въ случаѣ затрудненія и тамъ при назначеніи военнаго караула къ виннымъ подваламъ и при опредѣленіи Винныхъ Приставовъ изъ Чиновниковъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 28 Мая).

— Изданы правила для снабженія виномъ питейныхъ сборовъ Кавказской Области. Вино для Кавказской Области заготовляется по распоряженію Министра Финансовъ, въ количествѣ, опредѣляемомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Послѣдній обязанъ сообщать Министру Финансовъ благовременно и не позже Мая мѣсяца каждаго года, о количествѣ вина, которое должно быть заготовлено изъ винокуренія, имѣющаго открыться осенью того же года, а лѣтомъ слѣдующаго — быть перевезено въ Область, присылая вмѣстѣ съ тѣмъ подробную вѣдомость о мѣстахъ и срокахъ, въ которые слѣдуетъ поставить вино. Министръ, сдѣлавъ

съ своей стороны распоряженіе о заготовленіи, немедленно увѣдомляетъ Намѣстника, на какихъ именно заводахъ вино будетъ находиться. Перевозку вина въ Кавказскую Область, если оно приготовляется на казенныхъ заводахъ, надлежитъ производить по распоряженію Министра только до пристаней: Аристовской и Астраханской; дальнѣйшая же развозка въ мѣста назначенія предоставляется, для выигранія времени, распоряженію Кавказской Казенной Палаты, съ утвержденія Областнаго Начальника и съ вѣдома Намѣстника. При заготовленіи вина на частныхъ заводахъ, поручается Министру дѣлать заподрядъ онаго съ поставкою не только до пристаней Аристовской и Астраханской, но и до самыхъ мѣстъ назначенія, увѣдомляя о такомъ распоряженіи благовременно Намѣстника. Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, напр. въ случаѣ гибели спирта, во время провоза, отъ пожара, затопленія и т. п., — Министръ Финансовъ принимаетъ рѣшительныя мѣры, безъ предварительнаго сношенія съ Намѣстникомъ, требуя нужныя свѣдѣнія прямо отъ Кавказской Казенной Палаты или мѣстныхъ Начальствъ, но сообщаетъ въ те же время Намѣстнику какъ о сказанномъ, такъ и о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ по Министерству. Если бы предвидѣлся недостатокъ въ винѣ по Кавказской Области, то тамошняя Казенная Палата, въ случаѣ, нетерпящемъ отлагательства, доноситъ о семъ прямо Министру Финансовъ, представляя въ то же время Намѣстнику, для свѣдѣнія, копію съ своего донесенія (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 6 Декабря).

— Постоялые дворы и заѣзжіе домы, въ коихъ продается вино или приносится изъ другихъ мѣстъ, для проѣзжающихъ, обязаны брать акцизныя свидѣтельства (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Ноября).

3) *Часть Таможенная.*

Прогонныя деньги причтамъ Православныхъ церквей, для разъѣздовъ по исправленію духовныхъ требъ чинамъ Таможеннаго вѣдомства, повелѣно отпускать изъ суммъ Департамента Внѣшней Торговли на три или четыре лошади,

смотря по времени года, т. е. съ 1 Декабря по 15 Марта и съ 15 Мая по 15 Сентября на три, а въ остальное продолженіе года на четыре лошади. (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 27 Августа).

— По мѣстному положенію Закавказскаго Края, признано необходимымъ даровать ему разныя облегченія въ торговлѣ. Такимъ образомъ, во всѣхъ вообще Черноморскихъ портахъ означеннаго Края положено ввести новый таможенный тарифъ. Отпускъ изъ Закавказскаго Края товаровъ за границу, привозъ въ этотъ Край произведеній Персидскихъ и Турецкихъ и вывозъ оттуда товаровъ въ Россію, остается на прежнихъ основаніяхъ. Но за Россійскія бумажныя издѣлія, привозимыя изъ Керчи въ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале, и изъ Астрахани въ Баку, велѣно выдавать, въ теченіе пяти лѣтъ, въ видѣ преміи, половину пошлины, взимаемой по общему Тарифу за иностранную бумажную пряжу. Сверхъ того открывается безпошлинный транзитъ Европейскихъ товаровъ изъ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале въ Персію, чрезъ Тифлисъ и Нахичевань, и Персидскихъ товаровъ изъ Баку въ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале. Всѣмъ торгующимъ въ двухъ послѣднихъ портахъ предоставлено право обратнаго вывоза оттуда товаровъ и очистки ихъ пошлиною въ теченіе годичнаго срока, подобно тому, какъ дозволено въ нѣкоторыхъ портахъ Балтійскаго и Бѣлаго морей. Со всѣхъ судовъ какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ, приходящихъ изъ-за границы въ порты Восточнаго берега Чернаго моря и отходящихъ изъ оныхъ за границу, повелѣно взимать ластовый сборъ только вполовину, т. е. по $2^1/_2$ коп. сер. съ ласта за приходъ и столько же за отходъ. Деньги сіи слѣдуетъ обращать въ пользу портовъ, гдѣ онѣ будутъ получены, и за тѣмъ никакихъ другихъ сборовъ съ судовъ не взыскивается. Изъ общей суммы пошлиннаго сбора, имѣющаго поступать по всѣмъ таможеннымъ мѣстамъ за Европейскіе и колоніальные товары, привозимые въ Закавказскій Край, должно отдѣлять ежегодно 10% въ пользу Края, для употребленія, по распоряженіямъ Главнаго тамъ Начальства, на улучшеніе портовъ и сообщеній (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 14 Декабря).

— Въ видахъ облегченія вывоза въ Азію Россійскихъ полотенъ, которыя по Европейской, равно и по Кяхтинской торговлѣ, издавна отпускаются безпошлинно, разрѣшенъ безпошлинный отпускъ вообще льняныхъ полотенъ черезъ всѣ таможенныя мѣста; состоящія по Азіятскимъ границамъ (Пол. Азіят. Ком., Выс. утв. 25 Сентября).

— Десятипроцентный штрафъ съ цѣны тайнопровезенныхъ безпошлинныхъ товаровъ повелѣно выдавать и по Кяхтинской торговлѣ сполна поимщикамъ, на общемъ основаніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

4) *Часть Горная.*

Дозволеніе, существующее для казенныхъ горныхъ заводовъ, — увольнять находящихся на нихъ мастеровыхъ и рабочихъ въ другія свободныя состоянія, — распространено и на заводы поссессіонные, но признано удобнѣйшимъ настоящее дозволеніе отнести, въ видѣ общаго правила, къ однимъ сверхштатнымъ работникамъ: ибо отпускъ на волю изъ числа работниковъ, Штатомъ опредѣленнаго, и потому необходимаго для заводскаго производства, завися отъ пространства дѣйствій завода и степени надобности его въ числѣ рабочихъ рукъ, естественно долженъ быть предметомъ частныхъ разрѣшеній, по соображеніямъ Горнаго Начальства, которому обстоятельства сіи ближе извѣстны. Въ слѣдствіе сего, дозволено владѣльцамъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ отпускать на волю, для поступленія въ свободныя состоянія, сверхштатныхъ заводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ, безъ всякаго замѣна ихъ другими; объ увольненіи же такихъ людей изъ числа, опредѣленнаго штатнымъ положеніемъ, предоставляется упомянутымъ владѣльцамъ входить съ прошеніями къ мѣстному Горному Начальству, которое о подобныхъ случаяхъ обязано съ своей стороны входить, каждый разъ, съ особыми представленіями къ Министру Финансовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Мая).

— Ежегодный сборъ съ крестьянъ приписныхъ къ Алтайскимъ горнымъ заводамъ — по двѣ копейки серебромъ

съ каждой ревизской души, на обученіе и содержаніе крестьянскихъ мальчиковъ, избираемыхъ для приготовленія въ должности волостныхъ и сельскихъ писарей, повелѣно распространить въ той же силѣ и съ тою же цѣлію на крестьянъ приписныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, но чтобы употребленіе настоящаго сбора по назначенію, а равно и опредѣленіе числа мальчиковъ было поручено ближайшему усмотрѣнію Нерчинскаго Горнаго Правленія (Всеподд. докл. Мин. Фин., Выс. утв. 2 Августа).

— На частные золотые промыслы въ Сибири и другихъ мѣстахъ дозволяется отпускать мастеровыхъ и нижнихъ чиновъ съ казенныхъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, не требуя за то отъ золотопромышлениковъ никакой платы въ пользу заводовъ, ни замѣна сказанныхъ людей другими работниками, но соблюдая слѣдующія правила: командировки допускать только при избыткѣ мастеровыхъ на заводахъ, вообще въ умѣренномъ числѣ, не долѣе какъ на три года, для однихъ техническихъ занятій по золотому производству, и не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнаго Начальства Уральскихъ заводовъ. Золотопромышленики, къ коимъ командируются казенные люди, обязаны назначать имъ, со дня отбытія ихъ на промыслы по день возвращенія на заводы, жалованье отнюдь не менѣе двойнаго противъ того, какое они получали на заводахъ, и три четверти изъ него выдавать самимъ тѣмъ людямъ, остальную же четверть ежемѣсячно отсылать, для выдачи семействамъ ихъ, къ заводскому Начальству. Независимо отъ сего, золотопромышленики должны довольствовать командируемыхъ людей какъ на промыслахъ, такъ и на пути туда и обратно, наравнѣ съ другими занимающими у нихъ подобныя должности, и, при увольненіи съ промысловъ, выдавать имъ еще годовое жалованье, которое они имѣли во время командировки. На содержаніе семействъ ихъ при заводахъ, золотопромышленики обязываются отпускать онымъ провіантъ въ томъ количествѣ, какое было имъ производимо до отправленія рабочихъ. Въ обезпеченіе же исправности такого продовольствія, заводское Начальство беретъ съ золотопромышлениковъ сумму, равняющуюся цѣнѣ провіанта, слѣ-

дующаго въ теченіе года (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 18 Ноября).

— Разработанные рѣчные золотоносные пески повелѣно не исключать изъ количества (до 250,000 квад. саженъ) всѣхъ вообще золотоносныхъ песковъ, опредѣляемаго закономъ для такой разработки (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

— Остатки отъ полныхъ площадей, отведенныхъ къ пріискамъ, причисляются впредь какъ по протяженію розсыпей въ длину, такъ и за стосаженною ихъ шириною, въ казенное вѣдомство, которое, при раздачѣ ихъ золотопромышленникамъ, поступаетъ по особымъ узаконеніямъ. Однакожь тѣ остатки за опредѣленною шириною, на которые золотопромышленники сдѣлали уже надлежащія заявки, не присоединяются къ казенному вѣдомству и отдаются заявившимъ, на общемъ основаніи, но какъ заявленные на розсыпяхъ, уже найденныхъ и открытыхъ, должны быть облагаемы возвышенною податью (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 10 Іюня).

5) *Часть Соляная.*

Изданъ дополнительный Штатъ Бессарабскаго Солянаго Правленія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Октября).

6) *Часть Лѣсная.*

Въ помощь мѣстнымъ Лѣсничимъ повелѣно опредѣлять, тамъ гдѣ надобность сего потребуетъ, отличнѣйшихъ воспитанниковъ, выпускаемыхъ изъ Егерскихъ Училищъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, по выдержаніи ими, съ полнымъ успѣхомъ, узаконеннаго испытанія, и, предоставивъ имъ званіе Лѣсныхъ Кондукторовъ, назначать въ должности Подлѣсничихъ; тѣхъ же изъ воспитанниковъ Егерскихъ Училищъ, кои обнаружатъ особенныя способности къ съемкѣ, употреблять преимущественно къ усиленію средствъ межеванія; воспитанниковъ, оказавшихъ меньшіе успѣхи въ Наукахъ, выпускать объѣздчиками; остальныхъ

же, которые, по тупости къ Наукамъ или неодобрительному поведенію, не заслуживаютъ и послѣдняго назначенія, опредѣлять въ составъ Лѣсной Стражи, стрѣлками. Для возбужденія большаго соревнованія къ успѣшному упражненію въ преподанныхъ предметахъ, для поощренія къ безукоризненному поведенію и въ награду за усердную, ревностную и долговременную службу, каждому изъ упомянутыхъ разрядовъ усвоиваются различные оклады содержанія (отъ 14 руб. 55³/₄ коп до 240 руб. серебромъ), раздѣленные на три степени: младшую, среднюю и высшую, и сверхъ того дозволено переходить въ послѣдствіи изъ одного разряда въ другой, по выдержаніи установленнаго для сего экзамена. Срокъ службы вообще полагается 20-лѣтній; послѣ чего Кондукторы, прослуживъ настоящій срокъ неукоризненно и усердно, производятся: служащіе по Лѣсной части—въ Прапорщики Корпуса Лѣсничихъ, а служащіе по Межевой—въ классные Топографы. Сдѣлавшіе особое отличіе и выдержавшіе экзаменъ, по особой программѣ, могутъ быть произведены въ сіи чины и ранѣе сказаннаго срока, но не прежде какъ послѣ дѣйствительной 12-лѣтней службы, примѣняясь къ правиламъ, существующимъ по военному вѣдомству, для производства въ Офицеры унтеръ-офицеровъ, поступающихъ на общемъ срокѣ службы. Объѣздчики же и стрѣлки, по прослуженіи 20-лѣтняго срока, увольняются, при отличномъ поведеніи и усердіи, съ пенсіею ²/₃ оклада, который получали они на службѣ. Строевое обмундированіе и вооруженіе Лѣснымъ Кондукторамъ повелѣно имѣть положенное для объѣздчиковъ, съ серебрянымъ темлякомъ на саблѣ и съ металлическими эполетами, по образцу, утвержденному для нижнихъ чиновъ Легкой Кавалеріи. Ежедневная одежда ихъ должна состоять изъ сюртука на подобіе писарскаго, съ тѣми же металлическими эполетами. При этомъ издана Сравнительная Вѣдомость о содержаніи Кондукторовъ, объѣздчиковъ и стрѣлковъ Лѣсной Стражи (Всеподд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 10 и 23 Іюня).

— При устройствѣ Приходскихъ Училищъ въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ, кои стѣсняются въ заведеніи ихъ безъ пособія отъ Правительства, дозволено отпускать

безденежно лѣсной матеріалъ, потребный на сей предметъ, изъ принадлежащихъ къ сказаннымъ селеніямъ общественныхъ и казенныхъ лѣсныхъ дачь, по мѣрѣ возможности и безъ оскуденія послѣднихъ (Всепод. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 28 Октября).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Во всѣхъ городахъ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской Губерній, общественные приговоры отъ имени мѣщанскаго сословія какъ по раскладкѣ повинностей, такъ и вообще по дѣламъ, подлежащимъ сужденію цѣлаго общества, должны быть составляемы особыми депутатами, избираемыми для сего изъ среды мѣщанъ. Эти депутаты избираются по одному отъ каждыхъ пяти мѣщанскихъ дворовъ, на три года, и допускаются къ исполненію ихъ обязанностей, по приведеніи къ присягѣ мѣстными Думами или Ратушами. Если Думы или Ратуши замѣтятъ при настоящихъ выборахъ какія-нибудь неправильности, то доносятъ о томъ Губернскому Правленію, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ назначить новые выборы. Депутаты, для учиненія упомянутыхъ выше приговоровъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ, созываются по распоряженію Городскаго Головы или Бургомистра, если вмѣсто Думы существуетъ въ городѣ Ратуша. Самые приговоры получаютъ законную силу тогда только, когда будутъ подписаны не менѣе какъ двумя третями депутатовъ; для исполненія же, на основаніи законовъ, они поступаютъ въ мѣстныя Думы или Ратуши, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ отмѣнить или остановить дѣйствіе такихъ приговоровъ, но если найдутъ ихъ противными закону доносятъ о томъ для разсмотрѣнія Губернскому Правленію. Лица, имѣющія званіе депутатовъ, могутъ, по своимъ торговымъ и промышленымъ дѣламъ, безпрепятственно отлучаться изъ мѣста жительства, но съ вѣдома Городскаго Головы или Бургомистра (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Ноября).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права.

1) *Право Семейственное.*

Для природныхъ жителей Закавказскаго Края дозволено совершеніе браковъ въ такомъ возрастѣ, когда они допускаются церковными правилами, т. е. по достиженіи женихомъ пятнадцати, а невѣстою тринадцати лѣтъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 3 Сентября).

2) *Право по Имуществамъ.*

Государь Императоръ и Король Бельгійцевъ заключили ²/₁₄ Февраля прошлаго года слѣдующую Конвенцію: Подданнымъ Его Императорскаго Величества предоставляется получать во владѣніяхъ Бельгійскихъ наслѣдства, достающіяся имъ по духовнымъ завѣщаніямъ или безъ оныхъ, какъ отъ ихъ соотечественниковъ, такъ и отъ подданныхъ Его Королевскаго Величества или отъ всякихъ другихъ иностранцевъ. Они будутъ изъяты по симъ наслѣдствамъ отъ всѣхъ пошлинъ и налоговъ, которые не положено взимать, въ подобныхъ случаяхъ, съ Бельгійскихъ подданныхъ. Послѣднимъ же предоставляются тѣ же самыя права въ Россійской Имперіи и Царствѣ Польскомъ. Равное взаимство должно существовать между подданными обоихъ Государствъ и относительно имѣній, переходящихъ посредствомъ дарственныхъ записей. Вмѣстѣ съ тѣмъ оба Правительства отказались отъ права своего дѣлать въ пользу казны вычеты, при вывозѣ и переводѣ за границу имуществъ, принадлежащихъ обоюднымъ ихъ подданнымъ (droit de detraction).

— Сила десятилѣтней давности примѣняется впредь, на общемъ основаніи, къ слѣдующимъ случаямъ по дѣламъ о Всемилостивѣйше пожалованныхъ земляхъ: а) когда лица, которымъ земли пожалованы, для пріема отведенныхъ имъ участковъ, ни сами не явятся въ теченіе 10-ти лѣтъ но

объявленія имъ установленнымъ порядкомъ о такомъ отводѣ, ни повѣренныхъ отъ себя не пришлютъ; б) когда лица, получившія земли съ правомъ выбора и записавшіяся кандидатами, не изберутъ предлагаемыхъ имъ участковъ въ теченіе 10-ти лѣтъ послѣ вызова ихъ чрезъ вѣдомости, и в) когда не записавшіеся кандидатами не заведутъ,—также въ продолженіе 10-лѣтъ послѣ изданія настоящихъ правилъ,—дѣла объ избраніи пожалованныхъ имъ земель, или, начавъ сіи дѣла, не будутъ болѣе 10-ти лѣтъ имѣть по нимъ хожденіе (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 20 Мая).

— Относительно примѣненія закона о десятилѣтней давности къ невыполненнымъ расходамъ и къ дѣламъ, производящимся въ Государственномъ Контролѣ, повелѣно: по дѣламъ о выдачахъ изъ казны денежныхъ суммъ частнымъ лицамъ, законъ о давности (за исключеніемъ всѣхъ выдачъ, для коихъ опредѣлены особые сроки) дѣйствуетъ только тогда, когда сумма присуждена и назначена къ отпуску окончательно, но получатель, бывъ извѣщенъ о томъ надлежащимъ порядкомъ, въ продолженіе 10-ти лѣтъ со дня сего извѣщенія самъ не явится и повѣреннаго не пришлетъ для пріема денегъ. Въ такомъ случаѣ, онъ лишается невозвратно права на выдачу и дѣло считается навсегда оконченнымъ. Дѣла о претензіяхъ частныхъ лицъ къ казнѣ, производящіяся въ Государственномъ Контролѣ, какъ на будущее время, такъ и за прежнее, подлежатъ, на общемъ основаніи, дѣйствію давности, если теченіе ея не было прервано просьбами, поданными отъ истцовъ или въ самый Государственный Контроль или въ Правительствующій Сенатъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Владѣльцы участковъ, доставшихся имъ по эксдивизорскимъ рѣшеніямъ въ удовлетвореніе ихъ долговыхъ претензій, могутъ отчуждать сіи участки, если уплатятъ за оные крѣпостныя пошлины, хотя бы на рѣшенія Эксдивизорскихъ Судовъ принесены были апелляціонныя жалобы; но при настоящихъ случаяхъ положено означать въ купчихъ крѣпостяхъ: а) десятилѣтнее право должника на выкупъ имѣнія, буде онъ, при отдачѣ имѣнія на эксдивизію, это право себѣ выговорилъ; б) состояніе дѣла подъ апел-

ляціею; в) обязанность сохранять участокъ въ томъ видѣ, какъ онъ пріобрѣтенъ, и г) запрещеніе закладывать участокъ въ Кредитныя Установленія и въ частныя руки, впредь до окончательнаго рѣшенія эксдивизорскаго дѣла. Если опредѣленіе Эксдивизорскаго Суда, на которое принесена апелляція, будетъ утверждено, то со времени объявленія окончательнаго рѣшенія вотчинникъ пользуется принадлежащимъ ему правомъ выкупа, въ теченіе 10-ти лѣтъ; по прошествіи же сего срока, имѣніе, на прежнемъ законномъ основаніи, назначается въ публичную продажу и право выкупа прекращается. Если на опредѣленіе Эксдивизорскаго Суда не объявлено неудовольствія и раздѣлъ имущества должника уже признанъ окончательно совершеннымъ, то десятилѣтнее право выкупа вотчинника считается со дня объявленія опредѣленія Эксдивизорскаго Суда. При продажѣ эксдивизорскихъ участковъ, не смотря на апелляціи, поданныя на Эксдивизорскій Судъ, равно какъ и при выкупѣ тѣхъ участковъ вотчинникомъ, касательно взысканія крѣпостныхъ пошлинъ должно наблюдать слѣдующія правила. Сказанныя пошлины, взысканныя съ кредиторовъ, сообразно съ существующими узаконеніями, по количеству присужденныхъ каждому участковъ, хранятся въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, для приращенія процентами: а) если вотчинникъ предоставилъ себѣ право выкупа, то до истеченія десятилѣтняго срока или до выкупа имѣнія; б) если рѣшеніе Эксдивизорскаго Суда обжаловано, то до окончательнаго рѣшенія дѣла,—съ тѣмъ чтобы, по мѣрѣ выкупа имѣнія, или въ случаѣ назначенія онаго въ публичную продажу, деньги сіи были возвращаемы тому, съ кого взысканы, за исключеніемъ только дохода, присвоеннаго Приказу. Когда эксдивизорскій раздѣлъ будетъ утвержденъ и прежній вотчинникъ не воспользуется правомъ выкупа, то хранящіяся въ Приказѣ пошлины, съ накопившимися процентами, обращаются въ казну. Если же рѣшеніе Эксдивизорскаго Суда обжаловано, или когда кредиторъ, получивъ за долги ему часть недвижимаго имѣнія должника, съ правомъ выкупа вотчинника,—по уплатѣ въ казну крѣпостныхъ пошлинъ передаетъ свой участокъ съ такимъ же правомъ другому, а

сей третьему и т. д., то при каждой подобной дальнѣйшей передачѣ взыскиваются вновь пошлины съ того лица, къ коему переходитъ право на владѣніе имѣніемъ, и хранятся въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Если, по утвержденіи рѣшенія Экздивизорскаго Суда, прежній вотчинникъ въ теченіе десяти лѣтъ также не воспользуется правомъ выкупа, то всѣ означенныя пошлины отсылаются съ накопившимися процентами въ Уѣздное Казначейство, для причисленія въ Государственнымъ доходамъ. Но въ случаѣ выкупа должникомъ имѣнія или продажи онаго съ публичнаго торга, по неутвержденію экздивизорскаго рѣшенія, пошлины съ процентами возвращаются тѣмъ лицамъ, съ коихъ были взысканы (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

3) *Право по обязательствамъ.*

Фабрикантамъ, отдающимъ крестьянамъ пряжу для тканья всякаго рода издѣлій, дозволено заключать съ сими лицами условія на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ не менѣе двухъ благонадежныхъ людей. Настоящимъ сдѣлкамъ положено присвоивать силу обязательствъ по договорамъ, принимая ихъ во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ въ основаніе при разборѣ возникающихъ споровъ. Порядокъ же производства дѣлъ о такихъ спорахъ узаконенъ тотъ самый, который опредѣленъ вообще для дѣлъ по обязательствамъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 4 Ноября).

— Въ Закавказскомъ Краѣ простыя долговыя росписки какъ тѣ, которыя уже существуютъ, такъ и тѣ, кои будутъ совершаемы, за подписью должника и двухъ равныхъ ему свидѣтелей и съ завѣреніемъ ближайшей полицейской власти (напр. въ городахъ—Квартальнаго Надзирателя или Частнаго Пристава, а въ селеніяхъ—Сельскаго Старшины или Участковаго Засѣдателя, либо Помощника его), повелѣно принимать ко взысканію, наравнѣ съ законно-совершенными долговыми обязательствами, порядкомъ, установленнымъ для производства безспорныхъ дѣлъ. Впрочемъ, при удовлетвореніи долга по означеннымъ роспискамъ, посредствомъ Полиціи, надлежитъ требовать какъ съ долж-

ника, такъ и съ получателя, деньги въ количествѣ, какое слѣдовало бы на пріобрѣтеніе гербовой бумаги для подобнаго обязательства и на явку его у крѣпостныхъ дѣлъ, и деньги сіи обращать въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 9 Сентября).

— Пояснены и дополнены постановленія касательно отдачи и пріема движимаго имущества на сохраненіе. На сохраненіе или поклажу могутъ быть отдаваемы всякія вещи, собственныя или по довѣренности, съ согласія хозяина. Лица, кои по закону не имѣютъ права вообще обязываться договорами, а сверхъ того монашествующіе, Настоятели ихъ и самые монастыри, не могутъ и принимать на сохраненіе имущества. Ввѣрившій вещь лицу, не имѣющему права вступать въ договоры, не можетъ начинать иска о возвратѣ ея, если не докажетъ, что ему при отдачѣ имущества были неизвѣстны обстоятельства, по коимъ взявшій поклажу не могъ принимать ее. Но пользующійся по закону правомъ обязываться договорами и взявшій на сохраненіе имущество отъ лица, которое не въ правѣ заключать сдѣлку или другія условія, отвѣтствуетъ за полученное на общемъ основаніи. Кто приметъ на сохраненіе вещи, завѣдомо похищенныя или отнятыя или же добытыя инымъ противозаконнымъ образомъ, тотъ подвергается за сіе наказанію по правиламъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ. Договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе совершается чрезъ письменный актъ или просто передачею поклажи, съ роспискою въ томъ или и безъ росписки. Принявшій вещи на сохраненіе обязанъ употреблять къ сбереженію ихъ отъ всякаго поврежденія, утраты, пропажи и похищенія такое же стараніе, какъ и о собственномъ своемъ имѣніи. Если однакожь сказанные предметы будутъ отняты у него насильно, истреблены или повреждены какимъ-либо чрезвычайнымъ приключеніемъ, то онъ не подвергается отвѣтственности, хотя бы даже и было доказано, что онъ могъ поклажу спасти, но не иначе, какъ съ значительною потерею изъ собственнаго имущества. Исключается, впрочемъ, случай, когда утрата, истребленіе или поврежденіе поклажи послѣ-

довали уже послѣ отказа на первое требованіе о ея возвратѣ. О взятомъ на сохраненіе имуществѣ, пропавшемъ во время пожара, наводненія или другаго несчастнаго случая, или же похищенномъ, принявшій оное обязанъ немедленно заявить прошеніемъ, и за симъ, если будетъ доказано, что пропажа или похищеніе произошли не отъ нерадѣнія его, онъ освобождается отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Но по требованію истца, онъ обязанъ также учинить предъ Судомъ присягу въ томъ, что поклажа дѣйствительно пропала при упомянутомъ несчастномъ случаѣ или же похищена, и что онъ ею не покорыстовался. Если однакожь въ послѣдствіи истецъ поймаетъ принимателя съ чѣмъ-либо изъ своей поклажи или найдетъ доказательства, что она имъ утаена, то первому предоставляется право отыскивать ее судомъ. Принявшій на сохраненіе имущество не можетъ пользоваться употребленіемъ его; однакожь имѣетъ право на вознагражденіе, когда сбереженіе имущества требовало издержекъ, но если о томъ было именно сказано въ условіи о поклажѣ, или если издержки сіи произошли отъ неожиданнаго случая, кои при передачѣ поклажи не льзя было предвидѣть. Если имущество, отданное на сохраненіе, положено за замкомъ или печатью и принявшій его, въ отсутствіи хозяина, отопретъ или распечатаетъ оное, то хозяинъ въ правѣ требовать отъ принимателя удовлетворенія за всѣ вещи, недостающія въ поклажѣ, показавъ подъ присягою, что онѣ дѣйствительно въ ней заключались, а равно и за все поврежденное при вскрытіи поклажи. Если отвѣтчикъ, который отперъ или распечаталъ ввѣренныя ему вещи, будетъ по суду изобличенъ въ присвоеніи себѣ этихъ вещей или части ихъ, сверхъ взысканій, наложенныхъ ниже, подвергается и наказанію, опредѣленному въ Уложеніи о Наказаніяхъ. Принявшій на сохраненіе имущество долженъ возвратить его въ цѣлости тому, кто оное ему отдалъ или тому, отъ имени коего оно было отдано, или же лицу, отъ хозяина поклажи къ полученію ея уполномоченному. Изъ сего исключается случай, когда пріемщикъ освѣдомится, что вещь, имъ хранимая, есть краденая или добытая другимъ противозаконнымъ образомъ, о чемъ онъ

обязанъ немедленно донести ближайшему Начальству, съ представленіемъ и самой поклажи. Если наслѣдникъ принявшаго на сохраненіе имущество, по невѣдѣнію о томъ, продастъ или употребитъ оное на свои надобности, то обязанъ возвратить полученныя имъ деньги, или заплатить за употребленное имъ на себя чужое имущество, по оцѣнкѣ. Въ случаѣ смерти отдавшаго вещи на сохраненіе или лишенія его всѣхъ правъ состоянія, принявшій обязанъ вручить вещи тому, кто по закону будетъ признанъ наслѣдникомъ всего или сей части имѣнія его, или же представить ихъ въ надлежащее Присутственное Мѣсто, для передачи наслѣдникамъ. Если принявшій на сохраненіе имущество будетъ запираться въ полученіи онаго и дѣло дойдетъ до судебнаго разбирательства, то истецъ предъявляетъ росписку пріемщика, и росписка эта въ такомъ только случаѣ составляетъ вообще полное доказательство противъ давшаго ее, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана его рукою, и въ ней съ точностію объяснено, что именно взято на сохраненіе; если поклажа заключалась въ наличныхъ деньгахъ ассигнаціями или Государственными кредитными билетами или билетами Кредитныхъ Установленій, то когда означены и ихъ нумера; если же деньги заключались въ звонкой монетѣ, — то самый родъ ея и годъ ея чекана, съ показаніемъ во всѣхъ случаяхъ всей принятой на сохраненіе суммы не цифрами, а прописью. Впрочемъ, если пріемщикъ не умѣетъ, либо по болѣзни или другимъ причинамъ не могъ писать, то росписка, вмѣсто него, должна быть, — также вся отъ начала до конца, — писана (со всѣми вышеприведенными подробностями) и подписана довѣреннымъ отъ него лицемъ, съ присовокупленіемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ достовѣрныхъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи документа. Въ настоящемъ случаѣ, сдѣлку подписываютъ и наименованные въ ней свидѣтели, коихъ подпись, а равно и довѣреннаго лица, писавшаго сдѣлку, должны быть засвидѣтельствованы мѣстною Полиціею. Доказательствъ въ дѣйствительности поклажи не требуется: а) когда акты не могли быть составлены или росписки даны по особеннымъ

чрезвычайнымъ обстоятельствамъ (сюда относятся поклажи во время пожара, наводненія, кораблекрушенія и подобные тому случаи); б) при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ, по случаю внезапнаго скораго отправленія въ походъ или командировку, — на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они стояли на квартирахъ; в) въ поклажахъ, производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія, какъ съ принадлежащими, такъ и съ непринадлежащими къ ихъ сословію Въ такихъ обстоятельствахъ отыскивающій возврата поклажи, если не можетъ представить достовѣрныхъ свидѣтелей или другихъ доказательствъ въ дѣйствительной отдачѣ своего имущества отвѣтчику на сохраненіе, и дѣло потому на основаніи законовъ должно рѣшиться присягою, — обязанъ прежде доказать по крайней мѣрѣ, что онъ точно находился въ сихъ обстоятельствахъ, и что отвѣтчикъ былъ въ мѣстѣ отдачи, когда она происходила. Самая присяга можетъ быть требуема только отъ лица, которое, по увѣренію истца, получило поклажу, а не отъ наслѣдниковъ его. Если при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что росписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства, для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ, то удовлетвореніе по подобной роспискѣ или акту дѣлается послѣ удовлетворенія всѣхъ другихъ могущихъ открыться на принимателѣ долговъ по заемнымъ письмамъ, векселямъ и прочимъ законнымъ долговымъ документамъ; независимо отъ сего, съ истца взыскиваются: цѣна слѣдовавшей къ употребленію (по количеству суммы, отданной будто бы на сохраненіе) гербовой бумаги и пошлины втрое. Невозвратившій поклажи по первому востребованію обязанъ, сверхъ возвращенія самаго имущества, полученнаго на сохраненіе, заплатить за всѣ убытки, понесенные истцемъ въ слѣдствіе задержанія имущества, въ томъ числѣ и указные съ находившихся на сохраненіи денегъ проценты, начиная со дня подачи о томъ прошенія въ Судъ. Если принявшій на сохраненіе имущество, уклоняясь отъ возвращенія онаго, доведетъ дѣло до судебнаго разбирательства и Судъ приговоритъ

его къ возврату поклажи, то онъ, сверхъ взысканія убытковъ, подвергается еще платежу тяжебныхъ издержекъ въ пользу истца и 10% въ пользу Богоугодныхъ заведеній со всей суммы денегъ или цѣны вещей, бывшихъ на сохраненіи. Отвѣтчикъ, который будетъ запираться въ полученіи поклажи или утверждать ложно, что она имъ уже возвращена или передана или употреблена по назначенію или же безъ вины его утрачена, но будетъ изобличенъ по суду въ покушеніи присвоить себѣ отданное ему на сохраненіе имущество или въ растратѣ онаго, подвергается, кромѣ гражданскихъ взысканій, и наказаніямъ по правиламъ Уложенія о Наказаніяхъ. Если, напротивъ, Судъ признаетъ, что нѣтъ надлежащихъ доказательствъ въ дѣйствительности поклажи, то онъ обязываетъ истца къ платежу какъ тяжебныхъ издержекъ, такъ и убытковъ, понесенныхъ отвѣтчикомъ. Когда же будетъ доказано еще, что искъ начатъ завѣдомо неосновательный, съ намѣреніемъ повредить чести отвѣтчика, то, въ слѣдствіе жалобы послѣдняго, истецъ можетъ быть подвергнутъ особому за то наказанію, порядкомъ, опредѣленнымъ для суда о преступленіяхъ. Хозяинъ поклажи въ правѣ требовать возвращенія своего имущества и тогда, когда имѣніе принимателя подлежитъ описи или аресту, по случаю несостоятельности его или по какому-нибудь взысканію, если только будутъ представлены несомнѣнныя доказательства, что имущество было дано единственно для сохраненія. Но при этомъ предоставляется право кредиторамъ несостоятельнаго должника какъ каждому отдѣльно своимъ лицемъ, такъ и въ общемъ составѣ конкурса, предъявлять съ своей стороны надлежащія опроверженія противъ дѣйствительности поклажи. Если отдавшій имущество на сохраненіе будетъ признанъ несостоятельнымъ или же все имѣніе его по взысканію подвергнется аресту или описи, то принявшій отъ него имущество на сбереженіе долженъ сообщить о томъ кому слѣдуетъ: въ случаѣ несостоятельности — въ установленные объ ней сроки публикаціею, а въ случаѣ ареста или описи имѣнія должника, по какому либо другому случаю, — немедленно за полученіемъ свѣдѣнія о наложеніи ареста или объ учиненіи описи. Если будетъ доказано, что кто-нибудь объ

имуществѣ несостоятельнаго, во время конкурса или по полученіи оффиціальнаго свѣдѣнія о наложеніи на всякое имѣніе его ареста, не объявилъ умышленно, по стачкѣ съ несостоятельнымъ или для присвоенія себѣ имущества, у него хранимаго· то, сверхъ взысканія всего утаеннаго, первый приговаривается и къ уголовному наказанію. Кто объ имуществѣ несостоятельнаго, находившемся на сохраненіи, не объявилъ ни до назначеннаго публикаціею срока, ни во все время конкурса, учрежденнаго надъ несостоятельнымъ, или же по полученіи оффиціальнаго свѣдѣнія, что всякое имѣніе его подлежитъ описи или арешту,—тотъ, если сіе сдѣлано имъ не по стачкѣ съ несостоятельнымъ и вообще безъ противозаконнаго намѣренія, а единственно по небреженію, подвергается, сверхъ отобранія отъ него имущества должника, взысканію 20°/₀ съ цѣны вещей или суммы денегъ, бывшихъ у него на сохраненіи, въ пользу кредиторовъ несостоятельнаго, или же того мѣста или лица, коимъ производится искъ съ него. Но когда кредиторы несостоятельнаго, мѣсто или лице, коимъ производится искъ, получили уже изъ прочаго имѣнія должника полное, слѣдующее имъ удовлетвореніе, то означенные 20°/₀ поступаютъ въ собственность мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Если имѣющій на сохраненіи вещь несостоятельнаго пропуститъ, не по небреженію, а по непреодолимымъ препятствіямъ, срокъ, опредѣленный въ публикаціи, однакожь объявитъ о семъ еще во время конкурса, отъ того принимается хранившееся у него имущество безъ всякаго взысканія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

4) *Гражданское Судопроизводство.*

Чиновникамъ, служащимъ въ Сибири, равно женамъ ихъ и всѣмъ членамъ ихъ семействъ воспрещено быть повѣренными другихъ лицъ по тѣмъ золотымъ и вообще горнымъ промысламъ, кои имъ самимъ запрещены (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Іюня).

— Прошенія и прочія бумаги, представляемыя Правительству или Суду отъ иностранцевъ, неумѣющихъ писать

по Русски, принимаются съ подписью на иностранныхъ языкахъ, но съ переводомъ такой подписи на Русскій языкъ и съ надлежащимъ ея засвидѣтельствованіемъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 29 Іюня).

— При распредѣленіи штрафныхъ денегъ между Членами Закавказскихъ Уѣздныхъ Судовъ, повелѣно отчислять штрафы и въ пользу Засѣдателей отъ городскаго сословія, не получающихъ никакого жалованья, принимая при этомъ случаѣ въ соображеніе слѣдующую пропорцію: Засѣдателей отъ городскаго общества къ коронннымъ, какъ 1 : 5 (Пол. Кавк. Ком., Выс утв. 9 Сентября).

— Лѣса, состоящіе въ частномъ владѣніи, на которые со стороны казеннаго вѣдомства предъявленъ споръ, берутся подъ присмотръ Земской Полиціи совокупно съ мѣстнымъ Лѣснымъ Управленіемъ, когда рѣшеніемъ первой или второй степени Суда лѣса сіи признаны будутъ принадлежащими казнѣ, и остаются подъ сказаннымъ присмотромъ до самаго окончанія тяжбы (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 3 Іюня).

5) *Мѣры гражданскихъ взысканій.*

Оцѣнка движимыхъ имуществъ, для продажи ихъ съ публичнаго торга въ городахъ, должна производиться не чрезъ постоянныхъ присяжныхъ цѣновщиковъ, избираемыхъ отъ городскихъ обществъ, но чрезъ особо отряжаемыхъ каждый разъ людей (экспертовъ), которые имѣютъ свѣдѣнія о достоинствѣ продаваемой вещи или по торговлѣ ихъ, или по упражненію въ Художествахъ и ремеслахъ, или же по занятіямъ служебнымъ. Для назначенія экспертовъ изъ ученыхъ Художниковъ и вообще лицъ, состоящихъ въ службѣ, мѣста, завѣдывающія продажею движимыхъ имуществъ, относятся къ ближайшимъ Начальствамъ этихъ лицъ; о назначеніи же экспертовъ изъ городскихъ сословій обращаются въ Думы, а гдѣ ихъ нѣтъ, къ Городскимъ Головамъ. Думы и Головы наблюдаютъ въ подобномъ случаѣ очередь такъ, чтобы одни и тѣ же лица не были часто отряжаемы и чтобы вообще исполненіе упомянутой обязанности раздѣлялось между членами городскаго сословія,

сколь возможно, уравнительно. Эксперты приводятся, предъ оцѣнкою, къ присягѣ на законномъ основаніи, равнымъ образомъ и самая оцѣнка происходитъ по правиламъ, существующимъ на этотъ предметъ въ законахъ. На первомъ торгѣ имущество не продается ниже оцѣнки, и если желающихъ купить оное вовсе не явится или же предлагаемая цѣна будетъ ниже оцѣнки, то истцу или истцамъ предоставляется удержать вещь за собою, по оцѣнкѣ. Если же они не изъявятъ на сіе согласія, то для продажи вещи назначается второй окончательный торгъ. На такомъ торгѣ, для котораго переоцѣнки не дѣлается, вещь можетъ быть продана и ниже оцѣнки за послѣднепредложенную цѣну покупателями, — но истецъ или истцы имѣютъ и въ настоящемъ случаѣ право удержать за собою вещь по этой, уже послѣдней цѣнѣ. Когда на второй торгъ желающихъ пріобрѣсти вещь вовсе не явится, то истцамъ предоставляется по претензіи ихъ обратиться къ другимъ мѣрамъ, указаннымъ въ законахъ, а непроданная вещь возвращается хозяину. Каждому истцу дозволено присутствовать при торгахъ и торговаться на продаваемыя движимыя имущества, на общемъ для всѣхъ основаніи. Для удержанія же ихъ на основаніи предоставленнаго ему особаго права — при первомъ торгѣ, по цѣнкѣ, или при второмъ, по послѣдне-предложенной цѣнѣ, — онъ обязанъ объявить о такомъ желаніи своемъ, лично или чрезъ повѣреннаго, при окончаніи торга и до внесенія еще денегъ другимъ покупщикомъ. Если истцевъ будетъ болѣе одного, то для сказаннаго удержанія требуется, чтобы всѣ они предварительно изъявили на сіе желаніе единогласно или чтобы тотъ или тѣ, кои хотятъ оставить вещь за собою, на удовлетвореніе прочихъ изъ цѣны, за которую имъ вещь отдается, тогда же внесли сумму, слѣдующую по общей разверсткѣ ихъ претензій. Истцы, которые ни сами, ни въ лицѣ повѣренныхъ не будутъ находиться при торгѣ, подчиняются приговору тѣхъ изъ нихъ, которые при немъ присутствовали (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 10 Іюня).

— Опись и оцѣнку частныхъ имуществъ, пріобрѣтаемыхъ казною для разныхъ устройствъ и сооруженій по

военному вѣдомству, повелѣно производить при депутатѣ сего вѣдомства, который обязанъ наблюдать за правильностію дѣйствій оцѣнщиковъ, и, въ случаѣ отступленія оцѣночныхъ коммиссій отъ узаконенныхъ правилъ, немедленно представлять о томъ какъ мѣстному Начальству, подъ надзоромъ коего оцѣнка происходитъ, такъ равно лицу или мѣсту, по распоряженію коего онъ назначенъ депутатомъ, излагая тогда же заключенія свои и въ самыхъ оцѣночныхъ актахъ. По сказанному представленію, мѣстное Начальство, удостовѣрясь въ основательности замѣчаній Депутата, обращаетъ мѣры коммиссіи къ законному порядку, а Начальство депутата содѣйствуетъ тому, съ своей стороны, посредствомъ немедленнаго сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 24 Іюня).

6) *Межевое Право.*

Издано Положеніе о Школѣ Кавказскихъ Межевщиковъ. Для образованія Землемѣровъ къ Государственному размежеванію Закавказскаго Края, учреждена въ г. Тифлисѣ особая школа, которая именуется Школою Кавказскихъ Межевщиковъ. Она находится при ротѣ Топографовъ № 3, состоящей при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, и подчиняется тому же Начальству, въ вѣдѣніи коего состоитъ сія рота. Въ Школѣ Межевщиковъ можетъ быть 50 воспитанниковъ. Они избираются преимущественно изъ дѣтей туземцевъ какъ дворянскаго, такъ и недворянскаго происхожденія; впрочемъ, въ число воспитанниковъ принимаются также сыновья Чиновниковъ, служившихъ на Кавказѣ, дѣти Мусульманъ и кантонисты Закавказскаго Края. Воспитанники поступаютъ не моложе 12 и не старѣе 16 лѣтъ. Они должны знать: читать и писать по-Русски, и первоначальныя основанія Грамматики и Ариѳметики; а воспитанники Христіанскаго исповѣданія, сверхъ того — Краткій Катихизисъ и Священную Исторію. Предметы ученія въ Школѣ суть: Законъ Божій, Русская Грамматика, Татарскій языкъ, Географія, Ариѳметика и Алгебра до уравненія третьей степени, Геометрія Плоская, Стереометрія, Плоская Триго-

нометрія и употребленіе Логариѳмовъ, каллиграфія и рисованіе, употребленіе мензулы и астролябіи, теорія топографической съемки въ горахъ, со всею подробностію, черченіе горъ съ моделей, надписываніе плановъ и картъ, практическая съемка, сочиненіе бумагъ и описаніе Топографіи и Статистики Края. Весь курсъ ученія раздѣляется на два класса и продолжается четыре года, изъ коихъ послѣдній, четвертый годъ, назначенъ собственно для практики. Всѣ подробности устройства учебной части предоставлено опредѣлить Намѣстнику Кавказскому, по ближайшему его усмотрѣнію, съ тѣмъ чтобы онѣ были примѣнены, по возможности, къ правиламъ, существующимъ по настоящему предмету какъ въ ротахъ Топографовъ, такъ и въ Межевыхъ Училищахъ. Воспитанники, кончившіе курсъ ученія, поступаютъ на службу по Межевому вѣдомству за Кавказомъ. Отличнѣйшіе воспитанники, получившіе при окончательномъ испытаніи полное число балловъ, выпускаются Старшими Помощниками Землемѣровъ съ чиномъ XIV класса; получившіе двѣ трети балловъ — Младшими Помощниками Землемѣровъ и производятся въ чинъ XIV класса не ранѣе, какъ чрезъ годъ службы; наконецъ прочіе воспитанники выпускаются Межевщиками; изъ нихъ получившіе одну треть полнаго числа балловъ производятся въ чинъ XIV класса чрезъ два года, а остальные не ранѣе, какъ чрезъ четыре года службы. Всѣ воспитанники, для дальнѣйшаго чинопроизводства, причисляются ко второму разряду и обязаны прослужить по Межевому вѣдомству въ Кавказскомъ Краѣ не менѣе десяти лѣтъ. Воспитанники, оказавшіеся, по строгому свидѣтельству Врачей, неспособными, по болѣзни, къ землемѣрскимъ занятіямъ, выпускаются по окончаніи курса не Землемѣрскими Помощниками или Межевщиками, а Канцелярскими Чиновниками и служителями, съ дарованіемъ имъ вышеизложенныхъ правъ по производству въ первый и послѣдующіе чины. Они опредѣляются къ Канцелярскимъ должностямъ по Межевой части на Кавказѣ и обязаны также прослужить по оной не менѣе десяти лѣтъ. Вообще назначеніе воспитанниковъ Школы на службу и употребленіе ихъ въ оной пред-

оставляется Намѣстнику Кавказскому, отъ коего зависитъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ оставлять и при Школѣ Преподавателями, Репетиторами и для другихъ подобныхъ занятій. Вмѣстѣ стѣмъ изданъ Штатъ Школы Кавказскихъ Межевщиковъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 2 Сентября).

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *Торговое Право.*

Государь Императоръ заключилъ ($^{18}/_{30}$ Апрѣля прошлаго года) торговый трактатъ съ Турецкимъ Султаномъ Абдулъ-Меджидомъ. Согласно съ отношеніями совершенной дружбы, существующими между нашимъ Правительствомъ и Оттоманскою Имперіею, всѣ постановленія, относящіяся до торговли, таможенныхъ пошлинъ, льготъ и другихъ торговыхъ дѣлъ купцевъ обѣихъ Имперій, должны исполняться на основаніи условій прежнихъ договоровъ; но оба Августѣйшіе Двора, сохраняя и подтверждая условія, опредѣленныя ихъ предыдущими торговыми трактатами, возымѣли желаніе и признали необходимымъ заключить новый, дабы облегчить и увеличить торговыя сношенія такъ, чтобъ они соотвѣтствовали полезнымъ улучшеніямъ, кои введены въ управленіе внутренними дѣлами Турціи, и нынѣшнему состоянію торговли. Посему Порта обѣщаетъ и завѣряетъ подданнымъ и судамъ Россійскимъ полное пользованіе всѣми правами, преимуществами или выгодами, которыя нынѣ дарованы, или впредь даны будутъ въ ея владѣніяхъ иностраннымъ народамъ, наиболѣе ею благопріятствуемымъ, и обязывается еще, чтобы въ Египетскомъ Пашалыкѣ и мѣстахъ, отъ него зависящихъ, были сдѣланы касательно Россійской торговли тѣ же самыя распоряженія и облегченія во всемъ, какія существуютъ тамъ для торговли другихъ народовъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ. Какъ особенныя права, опредѣленныя Конвенціею въ отношеніи къ подданнымъ и куп-

цамъ Россійскимъ, не могутъ, за силою соблюдаемыхъ у насъ законовъ о торговлѣ, быть вполнѣ примѣнены въ Россійскихъ владѣніяхъ къ подданнымъ и купцамъ Оттоманской Имперіи, т. е. не можетъ имѣть мѣста совершенное взаимство въ настоящемъ предметѣ, — то съ подданными и купцами Порты и съ купеческими ея кораблями, посѣщающими Россійскія владѣнія и ведущими здѣсь торговлю, равно какъ и съ произведеніями Оттоманскихъ владѣній, положено поступать въ Россіи, на основаніи узаконеній, какія у насъ изданы для подданныхъ, купцевъ, кораблей и произведеній иностранныхъ Державъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ. Срокъ Конвенціи назначенъ десятилѣтній. За шесть мѣсяцевъ до истеченія его, оба Двора взаимно предувѣдомятъ другъ друга, намѣреваются ли они и впредь руководствоваться правилами сего Акта или же хотятъ условиться объ учиненіи въ немъ измѣненій, для бо́льшаго облегченія торговыхъ сношеній между обоюдными ихъ подданными.

— Въ Торговомъ Уставѣ постановлено, что когда вексельное взысканіе производится по распоряженію Полиціи, безъ переноса дѣла въ Коммерческій Судъ, то съ должника надлежитъ истребовать со всей взыскиваемой суммы единовременно въ пеню, за неустойку, 2%; но когда дѣло перейдетъ въ Коммерческій Судъ, и взысканіе, бывъ пріостановлено до рѣшенія дѣла, потомъ произведено будетъ по опредѣленію Суда, тогда требуются съ должника 4%, въ видѣ пени. Нынѣ приведенное узаконеніе дополнено тѣмъ, что 2% слѣдуетъ распредѣлять исключительно въ награду Чиновникамъ Полиціи, кои были употреблены при взысканіи; для чего сіи пенныя деньги и препровождаются въ столицахъ — въ Управы Благочинія, а въ прочихъ городахъ — въ Губернскія Правленія. Изъ упомянутыхъ же 4%, одна половина, т. е. 2%, распредѣляется также между Чиновниками Полиціи; а другая, т. е. остальные 2%, отсылается въ Коммерческій Судъ и поступаетъ по правиламъ, какія предписаны будутъ отъ Министерства Юстиціи, въ награду Чиновникамъ этого Суда, на канцелярскіе его потребности и въ возмѣщеніе расходовъ, назначаемыхъ

на Коммерческіе Суды изъ городскихъ суммъ. (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Издано новое Положеніе о морскомъ страхованіи, соотвѣтствующее нынѣшнимъ требованіямъ торговли и иностраннымъ кодексамъ по сему предмету. Страхованіе морское есть обезпеченіе, производимое, съ одной стороны, отдачею, по особому договору, за условленную плату, на опредѣленное время или на рейсъ, корабля или другаго судна, товара или груза и вообще всякихъ предметовъ, отправляемыхъ моремъ изъ порта въ портъ; а съ другой стороны,—пріемомъ ихъ въ извѣстной цѣнѣ на отвѣтственность или страхъ до доставки или до прибытія на мѣсто назначенія, для вознагражденія хозяина ихъ за ущербъ или потерю, которые мóгутъ быть отъ опасностей или несчастій морскаго пути. Тотъ, кто принимаетъ на отвѣтственность или страхъ, именуется страховщикомъ, а отдающій на страхъ— страхователемъ. Подъ несчастіями или опасностями морскаго пути разумѣются всѣ случаи, происходящіе отъ бури, пожара, столкновенія съ другими судами, нападенія непріятеля, разбойниковъ или каперовъ; также, когда необходимо бываетъ весь товаръ или грузъ, либо часть его выбросить въ море, или срубить корабельныя снасти, для спасенія груза или корабля; задержаніе и притѣсненіе отъ иностранныхъ Державъ; опасности отъ обмана, предательства и ошибки корабельщика или корабельныхъ служителей, и всѣ иныя обстоятельства, которыя причиняютъ крушеніе или гибель, вредъ или убытокъ застрахованному кораблю, товару или грузу. Плата за обезпеченіе или принятіе на страхъ именуется преміею, а договоръ о страхованіи— полисомъ. Для развитія заграничной торговли и мореплаванія дозволено совершать полисы: въ 1,500 рублей серебромъ на гербовой бумагѣ 15-копеечнаго достоинства, въ сумму до 4,000 руб. серебромъ на 30-копеечной гербовой бумагѣ; во всякую же высшую сумму на 60-копеечной гербовой бумагѣ, съ распространеніемъ сего облегченія и на рѣчное страхованіе. Допущено назначеніе при С. Петербургскомъ и другихъ портахъ, гдѣ купечество пожелаетъ, должностей Маклеровъ морскаго

страхованія, въ которыя, на общемъ основаніи съ Биржевыми Маклерами, слѣдуетъ опредѣлять лица по избранію торгующаго купечества, и распространены на этихъ Маклеровъ постановленія о Маклерахъ вообще, съ тѣмъ однакожъ, чтобы Маклера морскаго страхованія не имѣли права сами въ немъ участвовать. Принимать и отдавать на страхъ отъ морскихъ опасностей могутъ въ Имперіи какъ отдѣльно лица всѣхъ состояній между Россійскими подданными, имѣющія право вступать въ торговые договоры, такъ и общества или товарищества, а равно иностранцы и такого или подобнаго рода учрежденія иностранныя, чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Отдѣльные страховщики избавляются отъ всякаго платежа въ казну, за пріемъ на страхъ; но содержащіе для сего Конторы, лично отъ себя или отъ обществъ и товариществъ, обязаны брать, сообразно складочному своему капиталу, надлежащія торговыя свидѣтельства. Корабли или суда, находящіеся на верфяхъ, въ докахъ или гаваняхъ, если отдаются на страхъ только отъ огня, подлежатъ страхованію въ страховыхъ отъ огня обществахъ, по существующимъ для того правиламъ. Всѣ недоразумѣнія между страхователемъ и страховщикомъ разбираются и судятся двумя посредниками, которые должны быть выбираемы спорящими сторонами, каждою особо, изъ негоціантовъ, занимающихся оптовою внѣшнею торговлею. Когда же сіи посредники не согласятся въ рѣшеніи спора, то они обще выбираютъ еще третьяго, который рѣшаетъ споръ окончательно. Общій посредникъ можетъ быть избранъ и спорящими сторонами, при самомъ назначеніи ими частныхъ посредниковъ. Сказанныя рѣшенія обязательны для обѣихъ сторонъ, и апелляція на нихъ нигдѣ не принимается (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 5 Іюня).

— Изданы новыя узаконенія о взаимныхъ правахъ и отвѣтственности супруговъ несостоятельныхъ къ платежу казенныхъ и частныхъ долговъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда, по объявленной несостоятельности какого-нибудь лица или другимъ законнымъ причинамъ, учреждается для платежа долговъ его конкурсъ изъ всего его имущества, или же, въ слѣдствіе частныхъ исковъ и правъ казны, все оно подвер-

гается запрещенію, аресту, описи и продажѣ,—имѣніе, принадлежащее собственно женѣ должника, остается неприкосновеннымъ. Такимъ имѣніемъ супруги признаются: приданое ея: все доставшееся ей по наслѣдству или по дарственнымъ и другимъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ и посторонихъ, а не отъ мужа; все пріобрѣтенное ею самою на капиталы, полученные въ приданое, или дошедшіе къ ней также по наслѣдству, дареніи или инымъ законнымъ образомъ отъ ея родителей, родственниковъ и постороннихъ, а не отъ мужа, и все какимъ бы то ни было порядкомъ ею пріобрѣтенное, даже и подаренное ей мужемъ ея, если со времени сего пріобрѣтенія или учиненія сего дара, до открытія конкурса или наложенія общаго взысканія на все имущество мужа ея, протекло не менѣе десяти лѣтъ. Когда женою производится торгъ отдѣльно отъ мужа, собственнымъ имѣніемъ ея признается и все то, что составляетъ ея особый торговый капиталъ и то, что, на основаніи представленныхъ купеческихъ книгъ, окажется пріобрѣтеннымъ ею посредствомъ торговыхъ оборотовъ сказаннаго капитала. Прочее же имѣніе жены подвергается запрещенію или аресту вмѣстѣ съ имуществомъ несостоятельнаго и поступаетъ въ продажу на удовлетвореніе кредиторовъ его или лежащаго на немъ взысканія, если все имущество мужа недостаточно на уплату его доходовъ. Однакожь женѣ дозволяется, при аукціонной продажѣ ея имущества, удержать оное за собою по предложенной за него высшей цѣнѣ, или же, не допуская его до продажи, принять на себя обязанность, съ согласія кредиторовъ или съ представленіемъ надлежащаго обезпеченія, заплатить ту часть долговъ мужа, которая на немъ останется по продажѣ всего его имѣнія. Имѣніе, купленное у несостоятельнаго женою его, въ послѣднія десять лѣтъ предъ учрежденіемъ конкурса или наложеніемъ общаго взысканія на все его имущество, считается ея неприкосновенною собственностію при взысканіяхъ съ мужа, въ такомъ только случаѣ, когда будетъ доказано, что это имѣніе пріобрѣтено ею на капиталы, полученные въ приданое или дошедшіе къ ней по наслѣдству, дареніямъ или другимъ закон-

нымъ актомъ отъ ея родителей, родственниковъ и посторонних, а не отъ мужа. Если имѣніе, подаренное или инымъ образомъ безмездно переданное мужемъ женѣ въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ предъ открытіемъ его несостоятельности, а равно и имѣніе, которое, также въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ предъ открытіемъ сей несостоятельности, пріобрѣтено не на капиталы, полученные женою въ приданое или дошедшіе къ ней по наслѣдству, даренію или другимъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ и постороннихъ, — будетъ подарено ею, продано или заложено кому-нибудь другому, то совершенные на сіе акты остаются ненарушимыми; но она обязана, въ случаѣ, когда имуществомъ мужа не будутъ покрыты всѣ долги его, внести на пополненіе недостатка сумму денегъ, равную цѣнѣ имущества, подареннаго ей мужемъ и проданнаго или переданнаго ею другому, или же сумму, полученную ею при отдачѣ имѣнія въ залогъ, впрочемъ если не докажетъ, что оно было продано или заложено для уплаты прежнихъ долговъ мужа. Такая обязанность, по смерти жены несостоятельнаго, не распространяется на ея наслѣдниковъ. Вышепостановленное надлежитъ примѣнять и къ случаямъ, когда, также по несостоятельности или другимъ законнымъ причинамъ, будетъ наложено взысканіе на все имущество женщины, подарившей или инымъ образомъ безмездно передавшей часть его своему мужу. Жена несостоятельнаго, при учрежденіи надъ нимъ конкурса или при наложеніи взысканія на все его имущество, обязана предъявить доказательства на принадлежность ей того имѣнія, которое можетъ быть признано ея неприкосновенною собственностію. Достаточныя доказательства суть: въ отношеніи къ приданому — рядныя записи, установленнымъ порядкомъ совершенныя или явленныя у крѣпостныхъ дѣлъ; въ отношеніи къ другимъ недвижимымъ имѣніямъ, дошедшимъ по наслѣдству, даренію или куплѣ— духовныя завѣщанія, поколѣнныя росписи, раздѣльныя, дарственныя или подобныя записи, купчія и другіе крѣпостные акты, или же акты о вводѣ во владѣніе и о томъ, что имѣніе по законному порядку справлено и отказано; въ отношеніи къ

имуществамъ движимымъ, не составлявшимъ часть приданаго, полученнымъ по наслѣдству, подареннымъ или купленнымъ — описи, счеты и другія бумаги, или показанія достовѣрныхъ свидѣтелей. Рядныя записи, когда приданое заключается въ одномъ недвижимомъ или частію въ движимомъ и частію въ недвижимомъ имуществѣ, должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ; когда же все приданое заключается въ имуществѣ движимомъ, то онѣ могутъ быть совершаемы и порядкомъ домашнимъ, но должны быть явлены у крѣпостныхъ дѣлъ въ Гражданскихъ Палатахъ или равныхъ имъ мѣстахъ, или же въ Уѣздныхъ и Окружныхъ Судахъ. Рядныя записи могутъ быть совершены и явлены лично дающимъ и принимающимъ приданое, или посредствомъ ихъ уполномоченныхъ,—но во всякомъ случаѣ, если не прежде брака, то по крайней мѣрѣ не позже, какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ бракосочетанія. Сіи правила о представленіи рядныхъ записей въ доказательство принадлежности женѣ несостоятельнаго вещей, составлявшихъ ея приданое, и о порядкѣ совершенія самыхъ записей получаютъ полную силу и дѣйствіе лишь на будущее время. Дотолѣ, относительно къ вступившимъ въ супружество безъ рядныхъ записей, въ доказательство принадлежности имъ имущества, составлявшагося приданое, принимаются и другіе документы, письма и показанія достовѣрныхъ свидѣтелей. Кромѣ имущества, которое, на основаніи изложенныхъ узаконеній, надлежитъ признавать отдѣльною, неприкосновенною собственностію жены несостоятельнаго, не слѣдуетъ также ни въ какомъ случаѣ подвергать секвестру и обращать на уплату долговъ мужа: 1) женскія платья и бѣлье; 2) половину мебелей, находящихся въ домѣ общаго жительства жены съ мужемъ, и половину всей посуды, служащей въ хозяйствѣ; 3) половину столоваго серебра, хотя бы оно все было означено однимъ гербомъ или именемъ мужа; 4) половину экипажей, лошадей и упряжи. Предметы, сказанные во 2, 3 и 4 пунктахъ, оцѣниваются узаконеннымъ порядкомъ, и жена имѣетъ право выбрать нѣкоторые изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, на половину оцѣночной суммы. Когда же эти предметы такого рода,

что не могутъ быть раздѣлены въ натурѣ по соразмѣрности съ ихъ цѣною, то всѣ они продаются и жена получаетъ половину вырученной суммы. Если при учрежденіи конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ или при наложеніи общаго взысканія на все его имущество, жена его скроетъ или приметъ участіе въ сокрытіи всего или части его имущества, то она, сверхъ наказанія за подлогъ, обязывается возвратить все утаенное и заплатить указные проценты съ цѣны онаго за все время сокрытія. Послѣднее постановленіе распространяется и на мужей, которые будутъ изобличены въ подобномъ подлогѣ. (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 17 Іюня).

— Купечеству, торгующему при С. Петербургской Биржѣ, дозволено избирать въ здѣшній Биржевый Комитетъ, на три года, особаго Предсѣдателя изъ своей среды, т. е изъ купцовъ 1 гильдіи, — сообразно тому, какъ предоставлено оному и избраніе Членовъ означеннаго Комитета. Предсѣдателю сему присвоиваются всѣ права и преимущества, дарованныя Членамъ Биржеваго Комитета. (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Октября).

— Учреждены ярмонки: въ г. Торжкѣ (Тверской Губерніи) двѣ трехдневныя: одна, подъ названіемъ Крещенской, съ 6 по 9 Генваря, а другая, подъ названіемъ Никитской, съ 12 по 15 Сентября; въ г. Ветлугѣ (Костромской Губерніи) одна, подъ названіемъ Рождественской, съ 15 Декабря по 1 Генваря; въ г. Спаскѣ (Тамбовской Губерніи), вмѣсто бывшей тамъ Рождественской, одна — съ 8 по 14 Сентября; въ г. Полоцкѣ (Витебской Губерніи), вмѣсто двухъ, начинавшихся со 2 Февраля и 15 Іюля, одна — десятидневная, начиная съ 23 Мая; въ г. Чигиринѣ (Кіевской Губерніи) три, семидневныя: одна въ теченіе второй недѣли Великаго Поста, другая начиная со дня Вознесенія Господня, а третья съ 26 Сентября по 4 Октября; въ г. Могилевѣ (Подольской Губерніи) двѣ двухнедѣльныя — съ 23 Апрѣля и съ 6 Декабря; въ г. Проскуровѣ (той же Губерніи) двѣ четырехдневныя—съ 15 Августа и съ 6 Декабря; въ г. Новомиргородѣ (Херсонской Губерніи), вмѣсто существовавшей тамъ Троицкой, Вознесенская, шестидневная; въ г.

Елисаветградѣ (той же Губерніи) одна, подъ названіемъ Споридоновской, — начиная съ 12 Декабря на десять дней; въ посадѣ Новой Прагѣ (той же Губерніи), вмѣсто бывшихъ тамъ Всеѣдненской и Троицкой, двѣ трехдневныя — съ 8 Февраля и въ недѣлю Святыхъ Отецъ. Какъ срокъ, опредѣленный для Ростовской ярмонки (въ Ярославской Губерніи), съ 15 по 25 Февраля, оказался въ торговомъ отношеніи менѣе удобнымъ, нежели первоначально установленный для нея срокъ, съ половины первой до конца третьей недѣли Великаго Поста, то и возстановлено продолженіе сказанной ярмонки по прежнему (Указы Прав. Сен. 25 Октября, 24 и 31 Іюля, 29 Ноября, 21 и 5 Іюня, 23 Ноября, 17 Іюля, 1 Ноября и 13 Августа).

2) *Фабричная Промышленость.*

Издано Положеніе о вспомогательной кассѣ для сигарочныхъ мастеровъ въ г. Ригѣ. Изъ лицъ, занимающихся тамъ приготовленіемъ сигарокъ, учреждается Общество съ тою цѣлію, чтобы составить денежную кассу, посредствомъ опредѣленныхъ приношеній, и выдавать изъ нея пособія (отъ 2 до 4 руб. сер. еженедѣльно) Членамъ Общества, во время ихъ болѣзней. Капиталъ кассы образуется: а) изъ единовременныхъ денежныхъ вкладовъ, дѣлаемыхъ Членами при вступленіи въ Общество (по 3 руб. серебромъ); б) изъ постоянныхъ еженедѣльныхъ платежей членовъ (по 5 коп. сер.); в) изъ разныхъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ съ Членовъ, и г) изъ процентовъ, пріобрѣтаемыхъ на капиталъ общественный чрезъ обращеніе его въ Кредитномъ Установленіи. Для управленія дѣлами кассы, Общество избираетъ каждый годъ четырехъ Членовъ, изъ которыхъ первоначально избранный именуется Старшимъ Старшиною, вторый—Младшимъ Старшиною, третій—Старшимъ Депутатомъ, а послѣдній—Младшимъ Депутатомъ. По истеченіи каждой четверти года, бываетъ Общее Собраніе Членовъ, для совѣщаній по управленію дѣлами кассы; равнымъ образомъ, всякій Членъ имѣетъ право находиться въ Собраніяхъ Общества, назначаемыхъ для избранія Старшинъ

и Депутатовъ. Ежегодный отчетъ о дѣйствіяхъ кассы представляется управляющими оною на разсмотрѣніе Общему Собранію Членовъ; за тѣмъ, одинъ экземпляръ сего отчета сообщается Лифляндскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, для представленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 23 Августа).

3) *Устройство Путей Сообщенія.*

Александринскую водяную систему по р. Сейму, протекающую по Курской и Черниговской Губерніямъ повелѣно причислить къ IX Округу Путей Сообщенія. Комитетъ, учрежденный для устройства этого сообщенія, положено упразднить, и для завѣдыванія онымъ на будущее время назначенъ особый Инженеръ Путей Сообщенія съ Помощникомъ и необходимое число нижнихъ чиновъ. Самое сообщеніе надлежитъ поддерживать въ мѣрѣ необходимой судоходству. Наконецъ предписано подтвердить и наблюдать, чтобы владѣльцы мельничныхъ плотинъ по Сейму, отъ коихъ главнѣйше зависитъ судоходство по сей рѣкѣ, содержали ихъ всегда въ совершенной исправности, возобновляя ихъ своевременно собственными средствами, подъ надзоромъ Инженеровъ, и чтобы мѣстное Гражданское Начальство содѣйствовало въ настоящемъ отношеніи Инженерному вѣдомству (Всеподд. докл. Главноупр. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 5 Октября).

— Шоссе, сооружаемое отъ Москвы чрезъ Малоярославецъ, Рославль и Бобруйскъ до Брестъ-Литовска, положено именовать Московско-Варшавскимъ; а существующій между рр. Пиною и Муховцемъ Королевскій каналъ, который соединяетъ воды Днѣпра и Буга, положено называть Днѣпровско-Бугскимъ (Всеподд. докл. Главноупр. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 9 Декабря).

4) *Часть Строительная.*

Губернскія Строительныя Коммиссіи въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ есть Генералъ-Губернаторы, обязаны на будущее

время, по всѣмъ предметамъ, требующимъ утвержденія или разрѣшенія Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, входить къ нему съ представленіями чрезъ Генералъ-Губернаторовъ, какъ главныхъ мѣстныхъ Начальниковъ (Всепод. докл. сказаннаго Главноуправляющаго, Выс. утв. 8 Іюля).

— Издано Положеніе объ устройствѣ г. Рѣжицы (Витебской Губерніи). Для сего устройства учреждается особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ Городничаго, Городскаго Головы и Офицера Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія. По роду обязанностей своихъ, Комитетъ подлежитъ вѣдѣнію Витебской Губернской Строительной Коммиссіи въ видѣ Отдѣленія ея, и дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ ея наблюденіемъ и руководствомъ. Онъ имѣетъ постоянное попеченіе, на существующихъ правилахъ, за устройствомъ г. Рѣжицы какъ въ отношеніи всѣхъ казенныхъ и общественныхъ построекъ, такъ равно и въ отношеніи строеній частныхъ, дѣлая при томъ обывателямъ заимообразныя выдачи изъ вспомогательнаго строительнаго капитала, 30 т. руб. серебромъ, но единственно для возведенія строеній. Эти ссуды производятся на правилахъ 26-лѣтняго займа, съ платежемъ ежегодно по 5%, и обезпечиваются залогомъ движимаго и недвижимаго имѣнія или поручительствомъ не менѣе трехъ лицъ, имѣющихъ дома въ Рѣжицѣ; по окончаніи же предположеннаго строенія, послѣднее служитъ обезпеченіемъ долга. Взносъ капитальной долговой суммы и слѣдующихъ процентовъ начинается со времени окончательной отстройки дома. На счетъ вспомогательнаго капитала могутъ быть отнесены и нѣкоторыя общественныя устройства, необходимыя для улучшенія города, но подобные расходы должны производиться не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія и ограничиваться сколь возможно: ибо назначеніе упомянутаго капитала имѣетъ цѣлію собственно частное пособіе обывателямъ. При этомъ изданы формы разныхъ бумагъ по дѣлопроизводству Комитета (Всепод. докл. Главноупр. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 24 Августа).

— На устройство Православныхъ церквей въ домахъ испрашивается разрѣшеніе Святѣйшаго Синода для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особенное уваженіе, и которыя, имѣя усердіе къ храму Божію, не могутъ посѣщать церкви по болѣзненному состоянію или преклоннымъ лѣтамъ. Нынѣ, для точнаго опредѣленія тѣхъ случаевъ, когда могутъ быть даваемы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія устроивать Латинскія домашнія каплицы и подвижные престолы, распространена и на послѣдніе сила сказаннаго правила (Всеподд. докл. Мин. Внут. Дѣлъ, Выс. утв. 25 Іюля).

5) *Благоустройство въ городахъ и селеніяхъ.*

Министру Внутреннихъ Дѣлъ дозволено, по представленіямъ Губернскихъ Начальствъ, назначать на содержаніе Приходскихъ Училищъ потребную сумму изъ городскихъ доходовъ, если городскія Общества, по крайней бѣдности, будутъ не въ состояніи производить содержаніе симъ Училищамъ отъ себя (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 10 Октября).

— По Штату Горыгорецкой Земледѣльческой Школы, нѣкоторыя должности, требующія практическихъ познаній въ Сельскомъ Хозяйствѣ, именно Практическаго Агронома и его Помощниковъ, предоставлено Начальству замѣщать какъ Чиновниками, такъ и другими лицами по найму, въ томъ вниманія, что нерѣдко люди способные для занятія сихъ должностей, по происхожденію своему, не имѣютъ права на вступленіе въ Гражданскую службу. Нынѣ признано полезнымъ распространить приведенное правило на всѣ техническія должности, требующія опытныхъ свѣдѣній въ сельскомъ хозяйствѣ, по учебнымъ и сельско-хозяйственнымъ заведеніямъ, подвѣдомственнымъ Министерству Государственныхъ Имуществъ (Всеподд. докл. Мин. Гос Имущ., Выс. утв. 11 Ноября).

— Утвержденъ проектъ новаго рисунка золотыхъ и серебряныхъ медалей, раздаваемыхъ въ награду лучшимъ производителямъ на выставкахъ сельскихъ произведеній. На одной сторонѣ медалей изображаются домашнія животныя,

земледѣльческія орудія и другія предметы сельскаго хозяйства, съ надписью вокругъ: «Губернская выставка сельскихъ произведеній»: а на другой сторонѣ — надпись: «Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», и годъ выставки (Всеподд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 9 Іюля).

— Еврейскія колоніи, подлежащія, на основаніи узаконеній о Евреяхъ-Земледѣльцахъ, передачѣ въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, равно и новыя поселенія Евреевъ въ Новороссійскомъ Краѣ, повелѣно принять въ управленіе Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ (Всеподд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 5 Ноября).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) *Народное Продовольствіе.*

Для обезпеченія владѣльческихъ поселянъ С. Петербургскаго и Царскосельскаго Уѣздовъ въ продовольствіи и въ засѣвѣ полей, повелѣно составлять хлѣбные запасы при имѣніяхъ или производить, въ замѣнъ оныхъ, денежный сборъ. Полнымъ количествомъ запаса полагается въ каждомъ сельскомъ магазинѣ по три четверти хлѣба на каждую ревизскую душу, къ нему приписанную, именно — по двѣ четверти ржи и одной четверти овса. На постепенное составленіе сего количества хлѣба взимается ежегодно по четверику ржи и по получетверику овса съ каждой ревизской души, до тѣхъ поръ, пока вышеопредѣленная пропорція не будетъ пополнена. Такой сборъ можетъ быть замѣняемъ мірскою запашкою по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ пожелаютъ сего сами владѣльцы. Назначеніе размѣра мірской запашки, обработываніе ея и вообще порядокъ по производству ея предоставляются собственному соображенію владѣльцевъ, но съ тѣмъ, чтобы они о распоряженіяхъ, предположенныхъ ими по настоящему предмету, доносили, чрезъ

Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который утверждаетъ оныя по соглашенію съ С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и Губернскимъ Предводителемъ Дворянства. Въ имѣніяхъ, гдѣ, по малому хлѣбопашеству и недостатку земли, полученіе хлѣбнаго сбора съ крестьянъ, равно и заведеніе мірской запашки затруднительно, крестьяне вносятъ, вмѣсто хлѣба, деньги по цѣнамъ его, предварительно установленнымъ Коммиссіею Народнаго Продовольствія впредь на каждые 10 лѣтъ по сложности цѣнъ, существовавшихъ въ томъ Уѣздѣ въ послѣднее десятилѣтіе. Сказанныя деньги взимаются также ежегодно и въ одно время съ подушнымъ окладомъ, и поступаютъ въ составъ продовольственнаго капитала С. Петербургскаго и Царскосельскаго Уѣздовъ. Существующій же особый сборъ, по 3 копейки серебромъ, со всѣхъ владѣльческихъ поселянъ, остается на прежнемъ основаніи и обращается на образованіе того же самаго капитала. Въ составъ его положено отдѣлять, изъ общаго продовольственнаго капитала С. Петербургской Губерніи, часть, пропорціональную числу ревизскихъ душъ въ владѣльческихъ имѣніяхъ С. Петербургскаго и Царскосельскаго Уѣздовъ, а равно и суммы, имѣющія поступить по симъ Уѣздамъ въ уплату недоимокъ по окладамъ и ссудамъ прежнихъ лѣтъ. Завѣдываніе такимъ капиталомъ и производство изъ него ссудъ на продовольствіе и посѣвъ учреждаются на правилахъ, изданныхъ для Губернскихъ запасныхъ капиталовъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 13 Августа).

2) *Общественное Призрѣніе.*

Для увеличенія доходовъ Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія предоставлена ему половина куртажа, получаемаго въ Московской Губерніи отъ аукціонной продажи товаровъ и другихъ предметовъ, по распоряженію Таможеннаго вѣдомства (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 17 Сентября).

— За пользованіе въ госпиталяхъ Кавказской Области неимущихъ и бѣдныхъ людей гражданскаго вѣдом-

ства, которые принадлежатъ къ другимъ Областямъ и Губерніямъ Имперіи, но находятся временно въ Кавказской Области, слѣдующую плату положено требовать изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія тѣхъ Губерній и Областей, къ коимъ люди сіи принадлежатъ. Если же подобные люди Кавказской Области будутъ пользуемы въ больницахъ другихъ Областей и Губерній, то деньги за нихъ платить изъ Кавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 14 Августа).

— Младенцевъ, подкидываемыхъ въ уѣздныхъ городахъ Московской Губерніи, повелѣно помѣщать въ Московскій Воспитательный Домъ, поручая временное призрѣніе сихъ дѣтей городскимъ повивальнымъ бабкамъ, подъ наблюденіемъ Городничихъ. Въ слѣдствіе сего тамошнему Приказу Общественнаго Призрѣнія дозволено отпускать ежегодно, въ распоряженіе послѣднихъ, издержки, потребныя какъ на первоначальное призрѣніе, такъ и на отправленіе подкидышей въ Воспитательный Домъ,— изъ суммъ кружечнаго сбора при церквахъ, съ тѣмъ, чтобы Городничіе относительно означенныхъ расходовъ ежегодно представляли отчетъ Начальнику Губерніи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 23 Іюля).

— Церковно-служителей, исключенныхъ изъ духовнаго вѣдомства за пороки и обращенныхъ, по неспособности ихъ къ крестьянскимъ работамъ, въ заведенія Приказовъ Общественнаго Призрѣнія для употребленія къ другимъ, легкимъ работамъ, разрѣшено отдавать на благонадежное поручительство родственниковъ ихъ и людей постороннихъ, съ тѣмъ, чтобы, оставаясь въ вѣдѣніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, они не отлучались изъ города, въ которомъ пребываютъ, и находились подъ надзоромъ мѣстной Полиціи за ихъ поведеніемъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Октября).

— Утвержденъ (15 Іюня) Уставъ Московскаго Дома Трудолюбія. Это учрежденіе, пользуясь Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, состоитъ во II разрядѣ женскихъ учебныхъ заведеній и предназначается для воспитанія дѣвицъ, остающихся въ бѣдности и сиротствѣ. Въ штатныя воспитанницы Дома принимаются дѣви-

цы отъ 10-до 12-лѣтняго возраста и преимущественно сироты Гражданскихъ Чиновниковъ, пріобрѣтшихъ долговременною и безпорочною службою вообще право на призрѣніе ихъ дѣтей, но не имѣвшихъ таковаго на образованіе ихъ въ высшихъ заведеніяхъ, учрежденныхъ для Дворянства. Съ особаго разрѣшенія, допускается также пріемъ сиротъ Священнослужителей и Чиновниковъ военныхъ. Независимо отъ штатнаго комплекта 60 воспитанницъ, дозволяется еще пріемъ 100 дѣвицъ съ установленною платою (по 150 руб. серебромъ въ годъ) на содержаніе и воспитаніе ихъ. Пансіонерками могутъ быть дѣвицы и другихъ свободныхъ сословій, кромѣ мѣщанскаго. Онѣ могутъ поступать моложе 10, старше 12, но не свыше 13-лѣтняго возраста. Когда число желающихъ быть пансіонерками превосходитъ вакансіи, то дается преимущество остающимся въ сиротствѣ или бѣднѣйшимъ. Непосредственное управленіе Домомъ Трудолюбія ввѣряется Совѣту, учрежденному коллегіально, который состоитъ изъ Предсѣдательницы, двухъ Дамъ Попечительницъ, Попечителя и Непремѣннаго Члена. Обязанности Совѣта и каждаго Члена заключаются въ слѣдующемъ: имѣть дѣятельное попеченіе о сохраненіи въ надлежащемъ устройствѣ ввѣреннаго имъ заведенія; блюсти за точнымъ исполненіемъ его Устава; наблюдать за поведеніемъ, нравственностію и исполненіемъ обязанностей всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ Дому Трудолюбія: а потому каждый изъ Членовъ имѣетъ Право дѣлать послѣднимъ напоминанія и замѣчанія; если же это не будетъ имѣть своего дѣйствія, немедленно принимать мѣры къ удаленію ихъ изъ заведенія; изыскивать всѣ способы къ улучшенію его во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности обращать вниманіе на то, чтобы воспитанницы были образованы по точнымъ правиламъ Закона Божія, благонравія, просвѣщенія и пріученія ихъ къ трудолюбію и хозяйству. Совѣтъ собирается одинъ разъ въ мѣсяцъ, по приглашенію Предсѣдательницы; а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, она назначаетъ и чрезвычайныя засѣданія. Собственно Начальницѣ заведенія, подъ руководствомъ Предсѣдательницы и Членовъ Совѣта, поручено воспитаніе дѣтей, а потому предметомъ неусып-

ныхъ попеченій ея должны быть: постоянное развитіе душевныхъ и умственныхъ способностей воспитанницъ, внушеніе имъ благочестія и Христіанскихъ добродѣтелей, успѣхи ихъ въ Наукахъ, рукодѣліяхъ и знаніи домашняго хозяйства и вообще просвѣщеніе ихъ ума и сердца, для истиннаго ихъ блага. Къ достиженію сей цѣли, Начальница должна принять на себя всѣ обязанности нѣжной и благородной матери и наблюдать за воспитанницами въ часы ученія, приготовленія къ урокамъ и отдохновенія; замѣчать свойства, дарованія и прилежаніе каждой: блюсти, чтобы классныя Дамы и Учители исполняли свои обязанности, и всѣ свои замѣчанія сообщать Предсѣдательницѣ. Начальница имѣетъ постоянное попеченіе о сохраненіи здоровья воспитанницъ и требуетъ, чтобы во всѣхъ частяхъ Дома были порядокъ и чистота, а отъ Эконома въ особенности, чтобы пища для дѣтей была всегда свѣжая и достаточная; если же требованія ея не удовлетворятся, то немедленно доводить о томъ до свѣдѣнія Предсѣдательницы. Чрезъ посредство Начальницы заказываются работы въ Домѣ Трудолюбія и продаются приготовленныя въ ономъ вещи; для чего каждую работу вносятъ подъ своимъ нумеромъ въ особую книгу, гдѣ отмѣчаются: имя трудившейся воспитанницы, цѣна вещи, полученная за нее плата, отъ кого именно и остающаяся, за расходомъ на матеріалы, чистая прибыль. На матеріалы работъ, поступающихъ въ продажу, положено выдавать Начальницѣ извѣстную сумму, которая пополняется по мѣрѣ сбыта изготовленныхъ издѣлій. На матеріалы же и всѣ потребности для производства работъ къ обученію воспитанницъ опредѣляется особая ежегодная сумма. Начальница имѣетъ Помощницу, которая раздѣляетъ какъ ея труды, такъ и отвѣтственность; а потому она должна доносить Начальницѣ о всѣхъ безпорядкахъ, исполнять ея порученія, и, въ случаѣ ея отсутствія и болѣзни, исправлять ея должность. Въ исполненіи обязанностей, лежащихъ на Начальницѣ и ея Помощницѣ, Классныя Дамы суть ближайшія ихъ сотрудницы. Изъ числа дѣвицъ, окончившихъ курсъ ученія съ отличнѣйшими успѣхами, нѣкоторыя опредѣляются Пепиньерками въ помощь Клас-

сным Дамамъ, равно для занятія должностей Учительницъ, особенно къ вновь поступающимъ. Инспекторъ классовъ обязанъ часто посѣщать оные, имѣть надзоръ за правильнымъ ходомъ ученія, за успѣхами дѣвицъ, за исправностію, свойствами, познаніями и способомъ преподаванія Учителей; обращать вниманіе при отвѣтахъ воспитанницъ на ихъ способности и сообщать свои замѣчанія Начальницѣ; доводить до свѣдѣнія Совѣта о тѣхъ Учителяхъ, которыхъ качества могутъ имѣть дурное вліяніе на воспитанницъ; на мѣсто выбывающихъ Учителей пріискивать другихъ и представлять о томъ на утвержденіе Совѣту. Учители обязаны со всею точностію бывать въ классахъ въ часы, кои назначены имъ для преподаванія, стараться о наилучшемъ объясненіи уроковъ; приспособлять ихъ къ возрастамъ и всегда болѣе знакомить дѣвицъ съ сущностію Науки, нежели обременять ихъ память выученіемъ наизустъ уроковъ, не заботясь о томъ, вникли ли онѣ въ смыслѣ оныхъ. Предметы ученія суть: Пространный Катихизисъ, Священная Исторія, понятіе о Литургіи и другихъ Божественныхъ службахъ, обязанности Христіанки; Россійская Словесность — Грамматика, общія понятія о Словесности и Исторія Литературы; Французскій языкъ — Грамматика, указаніе на нѣкоторыхъ великихъ Писателей и ихъ важнѣйшія творенія; Нѣмецкій языкъ въ той же силѣ, какъ Французскій; Ариѳметика и понятія объ измѣреніяхъ, Географія Россіи, Географія Всеобщая сокращенно, Исторія важнѣйшихъ событій, по хронологическимъ таблицамъ, Исторія Россіи, рисованіе, чистописаніе, пѣніе церковное, изящныя и хозяйственныя рукодѣлія, въ обширномъ смыслѣ. Музыкѣ и танцамъ обучаются тѣ дѣвицы, которыхъ родители и благодѣтели принимаютъ на себя обязанность ежегодно вносить особую сумму. Полный курсъ ученія опредѣляется 6-лѣтній, и учебныя занятія раздѣлены на три класса. Воспитанницы, во всѣхъ классахъ, должны учиться рукодѣліямъ; а тѣ изъ нихъ, кои наиболѣе отличаются благонравіемъ, будутъ приспособляемы смотрѣть за дѣтьми, получая подъ особое свое руководство нѣсколько малолѣтныхъ. Бѣлье и платье для употребленія воспитанницъ и бѣлье для заведенія должны

быть непремѣнно приготовляемы руками воспитанницъ. По части рукодѣльной, дѣвицы обязаны доводить отдѣлку работы своей до возможной степени совершенства. Деньги, вырученныя за работу, по вычетѣ изъ нихъ издержанныхъ на матеріалъ, составляютъ собственность трудившихся, и чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ отсылаются въ Сохранную Казну, для приращенія процентами, а при выпускѣ каждой воспитанницы выдается ей изъ этой суммы слѣдующая часть съ процентами. Пансіонерки не пользуются настоящимъ преимуществомъ и всѣ деньги, полученныя за ихъ работы, поступаютъ въ пользу заведенія. Дѣвицы должны заниматься домашнимъ хозяйствомъ на практикѣ, т. е. всякой день одна воспитанница изъ каждаго класса назначается дежурною по хозяйству. Она присутствуетъ при выдачѣ Экономомъ припасовъ ключницѣ, заказываетъ старшей кухаркѣ кушанья по реестру, данному отъ Начальницы, наблюдаетъ за чистотою и опрятностію на кухнѣ, ведетъ счеты употребленнымъ припасамъ съ отмѣткою цѣнъ и представляетъ сіи счеты съ своими замѣчаніями Начальницѣ; сверхъ того, къ обязанности дежурной относится еще наблюденіе за приготовленіемъ столовъ къ обѣду и ужину и за исправною уборкою ихъ послѣ кушанья: все это воспитанницы исполняютъ сопровождаемыя Классною Дамою или Пепиньеркою. По окончаніи курса ученія, воспитанницы возвращаются къ родственникамъ или благодѣтелямъ; но если онѣ не имѣютъ родства и посторонняго покровительства, то Члены Совѣта обязаны заботиться о пріисканіи имъ приличныхъ мѣстъ. При этомъ изданъ Штатъ Дома Трудолюбія.

— Издано Положеніе о Благотворительномъ Обществѣ въ пользу Нѣмцевъ, въ г. Одессѣ. Это Общество учреждается изъ Нѣмцевъ и имѣетъ цѣлію оказаніе денежныхъ вспоможеній нуждающимся соотечественникамъ ихъ, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія. Впрочемъ, въ Общество могутъ вступать лица и другихъ націй. Вспоможенія заключаются въ единовременныхъ или ежегодныхъ выдачахъ, безъ возвращенія, или въ ссудахъ. Членами Общества признаются лица, которыя принимаютъ на себя

обязанность дѣлать ежегодно въ его пользу добровольныя денежныя приношенія. Члены, участвуя въ Собраніяхъ Общества, доставляютъ ему и свѣдѣнія о лицахъ, кои нуждаются въ пособіи. Изъ приношеній какъ единовременныхъ, такъ и постоянныхъ образуется капиталъ общественный, который для приращенія процентами хранится въ Банкѣ. Управленіе дѣлами поручено коллегіальному Комитету. Онъ состоитъ изъ Предсѣдателя, Кассира, Секретаря и четырехъ Членовъ-Помощниковъ Предсѣдателя; для каждой изъ этихъ должностей избирается еще по одному Члену, на случай занятія мѣста выбывшаго. Члены Комитета должны быть избираемы по большинству голосовъ Членовъ Общества и исполняютъ свои обязанности безмездно. Для разсмотрѣнія просьбъ о вспоможеніяхъ и для рѣшенія другихъ дѣлъ, Комитетъ собирается однажды въ недѣлю; въ случаѣ же надобности, засѣданія его могутъ быть и чаще. Сверхъ сего бываетъ, однажды въ годъ, Общее Собраніе Членовъ, гдѣ представляется отъ Комитета отчетъ о дѣйствіяхъ Общественныхъ и происходитъ выборъ Членовъ въ должности Комитетскія; при особенной надобности, могутъ быть назначаемы и чрезвычайныя Собранія всѣхъ Членовъ. Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества преставляется ежегодно, чрезъ посредство мѣстнаго Начальства, Министру Внутреннихъ Дѣлъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 23 Августа).

— Издано Положеніе объ Обществѣ для составленія похоронной кассы въ г. Деритѣ. Настоящее Общество имѣетъ цѣлію выдавать изъ кассы его единовременныя денежныя пособія на погребеніе лицъ, бывшихъ его членами. Тѣ, коихъ здоровье можетъ подлежать сомнѣнію, должны предъявить Дирекціи удостовѣренія Врачей, достаточныя для отклоннія сего сомнѣнія; въ противномъ случаѣ, они не могутъ поступить въ Общество, также какъ всѣ люди дурнаго поведенія. Пособіе вообще получается, смотря по количеству вносовъ, сдѣланныхъ умершимъ Членомъ, — отъ 80 до 300 руб. серебромъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 22 Ноября).

3) *Медицинская Полиція.*

Θеодосійскій Карантинный Округъ и его стража подчинены Таврическому Гражданскому Губернатору. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличенъ Штатъ Канцеляріи послѣдняго, для переписки по Карантинной части, и упразднена должность Чиновника особыхъ порученій по дѣламъ Θеодосійскихъ Карантиннаго и Таможеннаго Округовъ, при Керчь-Еникольскомъ Градоначальникѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Ноября).

4) *Часть Паспортная.*

Повелѣно выдавать безпошлинно заграничные паспорты Художникамъ или ученикамъ Императорской Академіи Художествъ, отправляющимся на собственный счетъ за границу, для ихъ усовершенствованія, но по засвидѣтельствованію Академіи о ихъ способностяхъ и дарованіи, а равно и надобности въ предпринимаемомъ путешествіи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 2 Августа).

5) *Узаконенія о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.*

Для прекращенія произвола въ употребленіи при Богослуженіи такихъ музыкальныхъ сочиненій и переложеній съ простаго напѣва, кои никакою Ценсурою не были разсмотрѣны, равно для устраненія измѣненій въ сочиненіяхъ, одобренныхъ къ пѣнію, въ 1816 году Высочайше повелѣно было: строжайше запретить пѣніе по рукописнымъ нотнымъ тетрадямъ; вновь же печатать и пѣть только тѣ духовно-музыкальныя сочиненія, которыя одобрены будутъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы. Въ послѣдствіи однакожъ оказалось, что духовно-музыкальныя сочиненія пропускаются къ печатанію гражданскими Ценсорами, часто неимѣющими свѣдѣній въ музыкѣ, между тѣмъ сочине-

нія сіи распространяются въ публикѣ и поются въ церквахъ; одобренныя же къ пѣнію переписываются съ измѣненіями и множествомъ ошибокъ не только въ нотахъ, но и въ самомъ текстѣ. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, въ истребованномъ отъ него мнѣніи, признавая съ своей стороны полезнымъ, чтобы на будущее время всѣ новѣйшія духовно-музыкальныя произведенія издаваемы были въ свѣтъ не иначе, какъ съ одобренія Директора Придворной Пѣвческой Капеллы, одобренныя же къ печатанію были употребляемы не въ рукописныхъ тетрадяхъ, но въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода,— вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что произведенія древнія, освященныя временемъ и принятыя нами первоначально за семь предъ симъ вѣковъ отъ Греческой Церкви, не подвергать никакому новому распоряженію, тѣмъ болѣе, что они искони вошли въ Церковный Уставъ, и значительная часть ихъ еще въ половинѣ XVII столѣтія, съ древнихъ такъ-называемыхъ крюковыхъ рукописей, переложена на ноты и съ давняго времени издается отъ Святѣйшаго Синода книгами нотными, подъ названіемъ Октоиха, Ирмологія и Церковнаго Обихода; что равномѣрно, должны быть оставлены неприкосновенными и совершенно особые напѣвы, существующіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи, изъ коихъ нѣкоторые восходятъ до глубокой древности, другіе не позднѣе XVII столѣтія. Къ числу первыхъ, не говоря уже о пѣніи, употребительномъ въ Церквахъ Греческихъ, Грузинскихъ и Молдавскихъ, слѣдуетъ отнести: *Столповое*, въ Московскомъ Успенскомъ и Новогородскомъ Софійскомъ Соборахъ; *Демественное*, въ монастыряхъ и единовѣрческихъ церквахъ; *Кіевское*, въ Кіевопечерской Лаврѣ, во всей Малороссіи и во всѣхъ Западныхъ Епархіяхъ, и проч. Къ сему Графъ Протасовъ присовокупилъ, что притомъ, во многихъ частяхъ Богослуженія, нечѣмъ было бы и замѣнить употребляемое въ церквахъ пѣніе, ибо доселѣ еще не всѣ церковныя службы положены на ноты: большая же часть, оставаясь непереложенною, исполняется по наслышкѣ и сохраняется только въ древнихъ рукописяхъ такъ-называемаго знаменнаго или крюковаго письма. По всеподданнѣйшему докладу о вышеска-

ванием, 23 Августа минувшаго года повелѣно: 1) Нигдѣ въ Православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовномузыкальныхъ сочиненій, безъ предварительнаго одобренія ихъ Директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы; одобренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и при томъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 2) Существующіе съ давнихъ временъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, монастыряхъ и Епархіяхъ древніе напѣвы, о коихъ упоминается въ мнѣніи Графа Пратасова, и другіе, какіе могутъ оказаться, оставить вездѣ безъ измѣненія. 3) Всѣмъ подобнымъ напѣвамъ составить списокъ, съ означеніемъ, гдѣ какой употребляется, и хранить этотъ списокъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, препроводивъ копію съ онаго къ Директору Капеллы. 4) Поручить послѣднему — тѣ изъ древнихъ напѣвовъ, кои еще не положены на ноты, положить на нихъ, но отнюдь не дѣлая никакого измѣненія, и если въ напѣвѣ одного и того же древняго произведенія есть по мѣстамъ разница, то не приводить онаго къ одному, а предоставить каждому мѣсту или церкви напѣвъ, освященный обычаемъ. 5) Во время присутствія Особъ Высочайшей Фамиліи въ Епархіальныхъ соборахъ или церквахъ, во всѣхъ случаяхъ, употреблять при Богослуженіи придворное пѣніе, за исключеніемъ тѣхъ только церквей, гдѣ искони ведутся другіе напѣвы.

— Доселѣ было узаконено: «въ разсматриваніи сочиненій историческихъ и политическихъ, Цензура ограждаетъ неприкосновенность Верховной Власти, строго наблюдая, чтобы въ оныхъ не содержалось ничего оскорбительнаго какъ для Россійскаго Правительства, такъ и для Правительствъ, состоящихъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Россіею; равно наблюдаетъ Цензура, чтобы газеты и журналы не сообщали извѣстій объ Особѣ Императорскаго Величества, о Членахъ Императорской Фамиліи, о придворныхъ торжествахъ и съѣздахъ, безъ особаго Высочайшаго соизволенія, сообщаемаго отъ Министра Императорскаго Двора». Хотя общій смыслъ изложенной статьи Свода Законовъ приводитъ къ необходимому заключенію, что если должно испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на помѣ-

щеніе въ газетахъ и журналахъ краткихъ извѣстій, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ испрашивать такое же разрѣшеніе на изданіе цѣлыхъ книгъ о Государѣ Императорѣ и Членахъ Императорской Фамиліи; но какъ о семъ не было именно постановлено, то происходили недоумѣнія, и нѣкоторые Писатели приступали къ изданію сочиненій, относящихся до царствованія Государя Императора, безъ исходатайствованія предварительно особаго Высочайшаго соизволенія. Посему нынѣ повелѣно пополнить вышеприведенную статью опредѣленнымъ поясненіемъ, что на изданіе всякаго сочиненія, въ коемъ описываются событія, относящіяся до Его Императорскаго Величества и Особъ Августѣйшей Фамиліи, надлежитъ предварительно испрашивать Высочайшее соизволеніе, чрезъ Министра Императорскаго Двора (Всепода. докл. Шефа. Жандар., Выс. утв. 7 Іюля).

6) *Узаконенія о ссыльныхъ.*

Къ пресѣченію побѣговъ и бродяжничества и къ устраненію происходящихъ отъ того безпорядковъ, постановлены слѣдующія правила: каждаго бѣглаго изъ ссыльно-поселенцевъ, пойманнаго внѣ Сибири, и каждаго бѣглаго каторжнаго, прежде назначеннаго за побѣгъ тѣлеснаго наказанія и отсылки по принадлежности, клеймить съ натираніемъ клеймъ на тѣлѣ, для неизгладимости ихъ, особымъ составомъ. Клейма ставить у помянутыхъ бѣглыхъ на правой рукѣ ниже локтя и на лопаткѣ, съ буквами С. Б. или С. К. (ссыльно-бѣглый, ссыльно-каторжный). За каждый новый побѣгъ прибавлять новыя клейма, спускаясь ниже по рукѣ и лопаткѣ. На всѣхъ бродягъ и бѣглыхъ, объявляющихъ себя незнающими своихъ именъ и званія или непомнящими родства, равно называющихся ложными именами, налагать знакъ на правой рукѣ, ниже локтя, съ буквою Б. (бродяга или бѣглый). Если пойманы будутъ бродяги, имѣющіе уже такіе знаки, то, поставивъ новые ниже первыхъ, препровождать сихъ людей, для наказанія за побѣгъ, въ то мѣсто или вѣдомство, откуда они бѣжали; а въ случаѣ сокрытія ими послѣдняго, судить и подвергать ихъ

наказанію какъ дезертерорь, за то число побѣговъ, какое они совершили. Когда же задержанный бродяга, называющій себя непомнящимъ родства, будетъ обличаться въ уголовномъ преступленіи, почему потребуются предварительныя о немъ разысканіяніи: то, въ ожиданіи окончанія ихъ, не содержать его въ тюрьмѣ, а отправлять немедленно въ ближайшую арестантскую роту, для самыхъ тяжкихъ работъ, подъ строгимъ надзоромъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ возлагать на Губернское Начальство Губерніи, гдѣ рота находится, производство всей дальнѣйшей переписки относительно собранія справокъ и учиненія изслѣдованія о сказанномъ бродягѣ. Какъ клейменіе, такъ и поставленіе знаковъ надлежитъ дѣлать по опредѣленіямъ Губернскихъ Правленій, въ той Губерніи, гдѣ бѣглые пойманы, для чего употребляется одинъ изъ фельдшеровъ Врачебной Управы, въ присутствіи Чиновника Полиціи, Уѣзднаго Стряпчаго и Врача, отвѣтствующаго за правильное наложеніе клеймъ и знаковъ. Наконецъ объявлено, что наложеніе знаковъ на бѣглыхъ не имѣетъ вовсе цѣлію усугубленія наказанія, а вводится единственно въ видѣ полицейской мѣры, для предупрежденія вторичныхъ побѣговъ, и посему отнюдь не должно происходить публично (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 21 Іюля).

VIII. Законодательство Уголовное.

Въ гг. Кронштадтѣ (С. Петербургской Губерніи), Кременчугѣ (Полтавской), Николаевѣ (Херсонской), Севастополѣ (Таврической), Аккерманѣ, Измаилѣ и Хотинѣ (Бессарабской Области) установлено, на общемъ основаніи, взысканіе за необъявленіе Полиціи о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ, съ тѣмъ чтобы такой штрафъ былъ обращаемъ въ пользу городскихъ доходовъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 13 Августа).

— Порядокъ сообщенія Палатамъ Государственныхъ Имуществъ приговоровъ Уголовныхъ Палатъ, по дѣламъ о незаконныхъ сборахъ съ Государственныхъ крестьянъ и о растратахъ ихъ суммъ, распространенъ, въ равной силѣ, и

на Коннозаводскія Окружныя Правленія, т. е., Палаты Уголовнаго Суда опредѣленія свои по подобнымъ дѣламъ, относящимся до коннозаводскихъ крестьянъ, обязаны препровождать на предварительное заключеніе Коннозаводскихъ Окружныхъ Правленій, и, если Начальники Губерній не будутъ согласны съ мнѣніемъ послѣднихъ, то представляютъ также сказанныя дѣла въ Правительствующій Сенатъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 28 Октября).

П. КАЗНАЧЕЕВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Description de l'Observatoire Astronomique central de Poulkova, par *F. G. W. Struve*, Membre de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, Premier Astronome et Directeur de l'Observatoire central (*Описаніе Пулковской Главной Астрономической Обсерваторіи*, составленное *В. Я. Струве*, Членомъ С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ, Первымъ Астрономомъ и Директоромъ Главной Обсерваторіи). С. Петербургъ, въ тип. Имп. Акад. Наукъ, 1845. 2 тома въ листъ.

Эта книга, посвященная Августѣйшему Имени Государя Императора, основателя Пулковской Обсерваторіи, вышла въ свѣтъ въ началѣ минувшаго 1846 года, и была встрѣчена Астрономами съ единодушнымъ удовольствіемъ. Она служитъ введеніемъ къ будущимъ Лѣтописямъ Пулковской Обсерваторіи и заключаетъ въ себѣ исторію основанія и глубоко-ученое, весьма занимательное описаніе Обсерваторіи, воздвигнутой на Пулковскомъ холмѣ волею и щедротами Августѣйшаго Императора Николая I. Великолѣпный памятникъ любви къ Наукамъ великаго Монарха, Пулковская Обсерваторія, во всѣхъ отношеніяхъ, занимаетъ нынѣ первое мѣсто между всѣми Обсерваторіями на Земномъ Шарѣ, и въ правѣ была ожидать достойнаго описанія. Имъ обязаны мы знаменитому Астроному, имя котораго блещетъ въ Плеядѣ Бесселей, Гауссовъ и Гершелей. Богатая нива нашла достойнаго воздѣлывателя; и читатели наши позво-

лятъ намъ познакомить ихъ подробнѣе съ предметомъ, возбудившимъ въ высшей степени вниманіе ученаго міра.

Трудъ Академика В. Я. Струве заключается въ двухъ томахъ въ листъ. Первый томъ содержитъ въ себѣ 294 стр. и прибавленіе въ 264 полустраницы. Во второмъ томѣ заключаются сорокъ таблицъ чертежей. Типографическое выполненіе т. е. бумага, печать и рисунки истинно великолѣпны. Государь Императоръ благоволилъ пожаловать на это изданіе 5000 руб. серебромъ.

Содержаніе перваго тома есть слѣдующее: Историческое обозрѣніе, стр. 1—70; Описаніе Обсерваторіи и инструментовъ, стр. 71—246; дѣятельность Обсерваторіи, стр. 247—292; заключеніе, стр. 293, и наконецъ прибавленіе, заключающее въ себѣ Каталогъ Библіотеки Обсерваторіи, полустр. 1—264.

Авторъ начинаетъ краткимъ очеркомъ Астрономіи съ древнѣйшихъ временъ (стр. 1—6) и быстро переходитъ къ основанію Обсерваторіи при С. Петербургской Академіи Наукъ. Петръ Великій, имя котораго неразлучно связано съ введеніемъ всего великаго и полезнаго въ Россію, основавъ въ 1724 С. Петербургскую Академію Наукъ, заложилъ при ней Обсерваторію, постройка которой окончена въ 1725 г., на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшняя Петербургская Обсерваторія, перестроенная послѣ пожара 1747 г. Петровская Обсерваторія считалась въ свое время одною изъ великолѣпнѣйшихъ въ Европѣ (1). Она помѣщалась въ трехъ этажахъ и заключала въ себѣ слѣдующіе инструменты (2):

Въ первомъ этажѣ:

1. Англійскій стѣнной секстантъ, пяти футовъ въ радіусѣ.

2. Прикрѣпленная къ стѣнѣ труба, направленная на звѣзду α Лиры, при прохожденіи ея чрезъ меридіанъ (3).

---

(1) *Lalande*, Astronomie. Préf. p. XLIV.

(2) *Weidler*, Historia Astronomiae, p. 603.

(3) Можно думать, что эта труба назначалась для опредѣленія параллакса блестящей звѣзды α Лиры

3. Три Ньютоніанскіе отражательные телескопа, 3, 6 и 8 футовъ въ фокусѣ.

4. Подвижной Англійскій секстантъ, 5 футовъ въ радіусѣ, съ двумя трубами.

5. Нѣсколько Парижскихъ и Лондонскихъ стѣнныхъ часовъ.

6. Два глобуса трехъ футовъ въ діаметрѣ.

Во второмъ этажѣ :

1. Двѣ Кампаніевскія трубы, въ 15 и 25 футовъ длиною.

2. Параллактическій инструментъ, труба котораго была снабжена нитяным микрометромъ.

3. Два подвижные квадранта (четверть-круга).

4. Трое стѣнныхъ часовъ, изъ которыхъ одни съ боемъ.

Въ третьемъ этажѣ была темная комната съ пятифунтовою трубою и Англійскими стѣнными часами.

Сверхъ того имѣлось при Обсерваторіи собраніе метеорологическихъ инструментовъ.

Изъ этого видно, какъ роскошно, по тогдашнему времени, была снабжена инструментами Обсерваторія, заложенная великимъ Преобразователемъ Россіи. 5 Декабря 1747 г. пожаръ истребилъ всю внутренность академическаго зданія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Обсерваторію съ ея инструментами. Остались однѣ голыя стѣны. Впрочемъ, эта Обсерваторія вскорѣ возстала изъ своихъ развалинъ и чрезъ годъ уже была снабжена нужнѣйшими инструментами.

Первымъ Директоромъ С. Петербургской Обсерваторіи былъ знаменитый Іосифъ Николай Делиль, вызванный изъ Парижа Петромъ Великимъ и принявшій ее въ свое завѣдываніе въ 1726 г. Въ 1734 г. былъ вызванъ изъ Лейпцига второй Астрономъ Гейнзіусъ, прославившійся наблюденіями кометы 1744 г. Послѣ пожара и по возвращеніи Гейнзіуса въ Лейпцигъ, а Делиля въ Парижъ, Обсерваторія поступила съ 1748 г. въ завѣдываніе Гг. Брауна и Попова, и вскорѣ потомъ Гришова. Послѣдній чувствовалъ уже всѣ неудобства Обсерваторіи, помѣщенной среди города на высокой башнѣ, и считалъ ихъ столь важными, что не рѣшился даже установить двухъ превосходныхъ инструментовъ, выписанныхъ

имъ изъ Англіи. Онъ начерталъ планъ для устройства новой Обсерваторіи и завѣщалъ его послѣ кончины своей (1760 г.) преемнику своему, молодому Румовскому, ученику славнаго Л. Эйлера.

На стр. 9 и 10, Авторъ описываетъ распоряженія, сдѣланныя Академіею для наблюденія въ разныхъ пунктахъ Имперіи прохожденія Венеры по Солнцу, случившагося 3 Іюня 1769 г. Императрица Екатерина щедрою рукою дала какъ Русскимъ, такъ и иностраннымъ Астрономамъ, прибывшимъ съ этою цѣлію въ Россію, средства для наблюденій.

Съ 1762 г. начинается второй періодъ дѣятельности С. Петербургской Обсерваторіи, ознаменованный возвращеніемъ великаго Л. Эйлера. Его труды, при содѣйствіи сына его Ивана Альберта и Гг. Крафта, Лекселя и Н. Фуса, имѣли рѣшительное вліяніе на усовершенствованіе Практической Астрономіи. Хотя Обсерваторія обогатилась въ это время многими инструментами, изъ числа служившихъ для наблюденій прохожденія Венеры, но тѣмъ болѣе чувствовалась необходимость постановки выписанныхъ Гришовомъ изъ Англіи стѣннаго квадранта и пассажнаго инструмента, работы Бэйрда (Bird). Румовскій, подобно предшественнику своему, чувствовалъ все неудобство помѣщенія Обсерваторіи и вмѣстѣ съ Лекселемъ хлопоталъ о приведеніи въ исполненіе плана Гришова. Эйлера, умершаго въ 1783 г. и Лекселя — въ 1784 г., замѣнили Иноходцевъ и Шубертъ. Всѣ видѣли необходимость новой Обсерваторіи, задуманной еще въ 1760 г. Наконецъ, послѣ 36-лѣтнихъ постоянныхъ, хотя и безплодныхъ усилій, блеснулъ для нашихъ Астрономовъ лучь надежды. Въ 1796 г. Англійскій Король Георгъ III подарилъ Императрицѣ десятифутовой телескопъ Гершеля. Ея Величество изъявила желаніе видѣть въ этотъ телескопъ примѣчательнѣйшіе предметы неба. Румовскаго потребовали въ Царское Село и Императрица восемь вечеровъ сряду изволила заниматься наблюденіями Луны и звѣздъ. При этомъ случаѣ Астрономъ лично представилъ Государынѣ планъ устройства новой Обсерваторіи, принятый самымъ благосклоннымъ образомъ; но кончина

Императрицы помѣшала его выполненію. Румовскій, не смотря на то, до самой кончины своей (1814) питалъ еще надежду видѣть осуществленіе любимой идеи своей жизни.

Третій и послѣдній періодъ С. Петербургской Обсерваторіи начинается въ 1803 г., когда Шубертъ сдѣлался ея Директоромъ. Онъ вскорѣ пріобрѣлъ достойнаго помощника въ лицѣ Г. Вишневскаго, принятаго въ Академію въ 1804 г. Немедленно, ихъ стараніями, инструменты получили значительное усовершенствованіе и приращеніе. Между прочимъ пріобрѣтенъ былъ огромный телескопъ Гершеля (20 фут. фокусн. дл.), который однакожь, по недостатку мѣста, никогда не былъ установленъ. Императоръ Александръ подарилъ Академіи десятифутовой телескопъ, присланный Англійскимъ Королемъ покойной Императрицѣ въ 1796 г. Наши Астрономы начали работать неутомимо. Г. Вишневскій преимущественно занимался географическимъ опредѣленіемъ мѣстъ. На стр. 13 и 14, В. Я. Струве разсказываетъ любопытные примѣры необыкновенной остроты зрѣнія, которою былъ одаренъ Г. Вишневскій Въ Мартѣ 1808 г. онъ наблюдалъ еще большую комету 1807 г., тогда какъ всѣ прочіе Астрономы въ Европѣ потеряли ее изъ виду уже около четырехъ недѣль. Въ 1812 г. нашъ Астрономъ вновь удивилъ всѣхъ наблюдателей. Большая комета 1811 г. была повсемѣстно наблюдаема съ 25 Марта 1811 г. и послѣ возвращенія ея отъ Солнца до 11 Генваря 1812 г., когда она скрылась отъ глазъ Астрономовъ. Бессель, занимавшійся вычисленіемъ ея орбиты, объявилъ надежду усмотрѣть въ третій разъ, въ Іюлѣ или въ Августѣ, комету, настигнутую скорѣйшимъ движеніемъ Земли. Боде, въ Берлинѣ, и Бессель, въ Лиліенталѣ, тщетно старались уловить ее, — послѣдній даже могущественнымъ телескопомъ Шрётера. Г. Вишневскій, занятый въ то время географическими работами въ Ново-Черкасскѣ, усмотрѣлъ ее 31 Іюля въ $3^1/_2$-футовую трубу и преслѣдовалъ комету до 17 Августа.

Стр. 14—22, Г. Струве посвящаетъ исчисленію астрономико-геодезическихъ работъ, произведенныхъ въ Имперіи, со временъ Петра Великаго до 1839 года.

На стр. 24—34. Авторъ излагаетъ исторію основанія Пулковской Обсерваторіи.

Въ 1827 г. Академія вновь занялась проектомъ устройства новой Обсерваторіи, задуманнымъ 70 лѣтъ тому назадъ. Начертаніе плановъ и смѣтъ было поручено Академику Парроту, и Почетный Членъ Академіи Графъ Кушелевъ-Безбородко предложилъ пожертвовать, для сей цѣли, три десятины земли, изъ принадлежащаго ему подгороднаго имѣнія, граничащаго съ Выборгскою частію столицы.

Лѣтомъ 1830 года, В. Я. Струве совершилъ ученое путешествіе за границу. Въ Декабрѣ того же года имѣлъ онъ счастіе представляться Государю Императору, для изустнаго донесенія о результатахъ этого путешествія. При этомъ случаѣ, Государю угодно было узнать о состояніи С. Петербургской Обсерваторіи, и ученый нашъ Астрономъ не усомнился откровенно высказать истину.

Крайній недостатокъ въ средствахъ для наблюденій и особенно важныя неудобства положенія этой Обсерваторіи, посреди многолюднаго города, не скрылись отъ вниманія Монарха. Его Величество изволилъ тогда же объявить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, Князю Ливену, что, по Его мнѣнію, честь Государства требовала основанія, близъ столицы, новой Астрономической Обсерваторіи, соотвѣтствующей нынѣшнему состоянію Науки и способной содѣйствовать къ дальнѣйшему ея развитію. Князю повелѣно было немедленно заняться этимъ предметомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Его Величество благоволилъ обратить вниманіе на выборъ мѣста для новаго зданія, и, собственноустно изволивъ исчислить и разобрать неудобства мѣстности, предложенной Графомъ Кушелевымъ-Безбородко, первоначально указалъ на Пулковскую гору, какъ на приличнѣйшее и удобнѣйшее мѣсто.

Въ Октябрѣ 1833 г. воспослѣдовало формальное Высочайшее Повелѣніе по поводу устройства новой Обсерваторіи. Вновь назначенный Министромъ Народнаго Просвѣщенія Сергій Семеновичь Уваровъ (нынѣ Графъ), представилъ на Высочайшее разсмотрѣніе планы и смѣту, составленные прежде того Академіею; эти планы и смѣта

удостоились Высочайшаго утвержденія. Октября 28, повелѣно было приступить къ заказу инструментовъ, и начать постройки въ будущемъ Мартѣ, для чего тогда же ассигновано 100,000 руб. асс. изъ Государственнаго Казначейства.

По этому первоначальному проекту, смѣта построекъ простиралась отъ 304,000 до 346,500 руб. асс. Что же касается инструментовъ, то предполагалось перенести изъ старой Обсерваторіи въ новую: 1) 20-фут. Гершелевъ телескопъ, купленный Академіею въ 1803 г.; 2) старую ахроматическую 18-футовую трубу съ объективомъ въ 4 дюйма и 3) новый меридіанный кругъ Эртеля (только что выписанный и еще, въ то время, закупоренный въ ящикѣ). Сверхъ того предполагалось вновь заказать:

1. Большой ахроматическій телескопъ $10^1/_2$ дюймовъ въ отверстіи.

2. Большой пассажный инструментъ.

3. Экваторіалъ съ 6-футовою трубою.

4. Универсальный инструментъ съ 5-футовою трубою.

5. Двое стѣнныхъ часовъ и одинъ карманный хронометръ.

6. Приборъ для измѣренія долготы маятника.

7. Нѣсколько мелкихъ инструментовъ.

На это предполагалось употребить отъ 119,000 до 136,000 руб. асс. Ежегодный штатъ назначался въ 15,000 руб., и въ томъ числѣ прибавочныя двумъ Ординарнымъ Академикамъ и Адъюнкту и жалованье особому Наблюдателю. Любопытно сравнить этотъ первоначальный проектъ съ тѣмъ, по которому, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, дѣйствительно исполнено устройство Главной Обсерваторіи.

С. С. Уваровъ, проникнутый важностію Высочайшаго предначертанія и предвидя, что, для достойнаго выполненія Августѣйшей воли, необходимо было предварительно зрѣло обдумать всѣ работы, не теряя изъ виду ученой цѣли предположеннаго зданія, поспѣшилъ принять самыя благоразумныя мѣры, назначивъ, 31 Октября, особую Коммиссію, составленную изъ Академиковъ: Вишневскаго, Паррота, Фуса и Струве, и испросивъ Высочайшее соизволеніе на предсѣдательствованіе въ оной Почетному Чле-

ну Академіи, Члену Государственнаго Совѣта, Адмиралу Грейгу, извѣстному въ Европѣ глубокими свѣдѣніями въ Практической Астрономіи и уже устроившему, подъ непосредственнымъ своимъ вѣдѣніемъ, Обсерваторію въ г. Николаевѣ.

Коммиссія, которой поставлено было въ обязанность разсмотрѣть основательно и со всѣхъ сторонъ вопросъ объ устройствѣ новой Обсерваторіи, вскорѣ убѣдилась, что дѣло, удостоенное особаго Монаршаго участія, приняло чрезъ то такіе неожиданные размѣры, что уже невозможно довольствоваться мѣриломъ первоначальнаго проекта и что, глядя на предметъ съ новой точки зрѣнія, должно было все переработать снова, на несравненно обширнѣйшихъ и прочнѣйшихъ основаніяхъ. А потому, Коммиссія предложила себѣ слѣдующія задачи:

1. *Положительно опредѣлить характеръ и цѣль новой Обсерваторіи.* Принадлежа Академіи Наукъ, первому ученому сословію Имперіи, она должна быть Главною Русскою Обсерваторіею и служить центромъ соединенія работъ всѣхъ прочихъ Обсерваторій Государства.

2. *Начертать общій планъ наблюденій новой Обсерваторіи, согласно предназначенной цѣли.* Отъ этого плана должны были зависѣть, во первыхъ, выборъ инструментовъ, и во вторыхъ, назначеніе лицъ необходимыхъ для дѣятельности Обсерваторіи.

3. *Учредить управленіе и ходъ занятій Обсерваторіи.* Предположено поручить ее управленію одного Академика, въ званіи Директора и распорядителя занятій.

4. *Въ точности опредѣлить, по симъ даннымъ, планъ какъ самой Обсерваторіи, такъ и жилья для Астрономовъ.*

5. *Составить штатъ ежегодныхъ расходовъ, потребныхъ для дѣятельности и поддержанія новаго заведенія.*

Зрѣло обсудивъ всѣ подробности этихъ задачъ и, согласившись въ главныхъ началахъ, приступлено было къ начертанію:

1) Проектовъ Устава и Штата новой Обсерваторіи;

2) Программы внутренняго устройства зданія и его зависимостей, какъ инструкціи Архитектору, которому бу-

детъ поручено составленіе плана и смѣтъ расходовъ постройки;

3) Списка инструментовъ, кои требовалось заказать, съ приблизительною цѣнностію оныхъ.

Эти три документа представлены были Г. Министромъ Императору. Его Величество, утвердивъ ихъ предварительно, дабы они могли служить Коммиссіи основаніемъ для дальнѣйшихъ работъ, повелѣлъ внести проекты Устава и Штата въ Комитетъ Гг. Министровъ, а потомъ въ Государственный Совѣтъ, для законнаго разсмотрѣнія, по заведенному порядку. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ изволилъ приказать, поручить Профессорамъ Архитектуры при Академіи Художествъ, Гг. Брюлову и Тону, заняться, независимо одинъ отъ другаго, сочиненіемъ плановъ новаго зданія, по программѣ, составленной Коммиссіею, и представить потомъ таковыя на разсмотрѣніе той же Коммиссіи. По Высочайшемъ утвержденіи избраннаго Коммиссіею плана, исполненіе самаго зданія повелѣно поручить Автору онаго.

Послѣ того было приступлено къ подробному обозрѣнію приличныхъ для построенія Обсерваторіи мѣстностей, указанныхъ самимъ Государемъ Императоромъ въ окрестностяхъ С. Петербурга. Мѣста эти, отличавшіяся различными выгодами, найдены однакожь уступающими Пулковской горѣ, первоначально указанной Его Величествомъ и оказавшейся преимущественною во всѣхъ отношеніяхъ. Выборъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ Февралѣ 1834 г. Пулковскій холмъ принадлежалъ вѣдомству Царскосельскаго Дворцоваго Правленія. Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія и, согласно чертѣ, собственноручно проведенной Императоромъ на планѣ, около 20 десятинъ земли уступлены въ собственность Академіи. Но какъ земля эта была заселена, то на выселеніе и вознагражденіе происшедшихъ отъ того убытковъ назначено 40,217 руб. 30 коп. асс. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно: запретить возводить зданія, ближе одной версты отъ Южной границы участка Обсерваторіи, безъ предварительнаго согласія Директора этого заведенія.

24 Февраля 1834 г. Гг. Архитекторы Тонъ и Брюловъ представили Коммиссіи сочиненные ими планы. Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія, Коммиссія единогласно одобрила планъ Г. Брюлова, сдѣлавъ, впрочемъ, нѣкоторыя замѣчанія, согласно которымъ планъ былъ исправленъ и окончательно утвержденъ Коммиссіею 8 Марта.

«3 Апрѣля 1834 г. имѣлъ я счастіе»— говоритъ В. Я. Струве— «сопровождать Г. Министра на аудіенцію, для представленія Государю Императору обоихъ плановъ Обсерваторіи и для словеснаго объясненія причинъ, рѣшившихъ выборъ Коммиссіи. Его Величество изволилъ утвердить избранный планъ и тогда же благоволилъ назначить меня Директоромъ Главной Обсерваторіи, какъ скоро работы будутъ окончены. Потомъ, утвердивъ назначеніе Г. Брюлова Архитекторомъ для постройки Обсерваторіи, Государь изволилъ повелѣть мнѣ совершить путешествіе за границу, дабы войти въ личныя сношенія съ отличнѣйшими Художниками, для заказа инструментовъ. Что же касается качества инструментовъ, Его Величество изволилъ изъявить мнѣ непремѣнную Свою волю, чтобы новая Обсерваторія была снабжена сколь возможно совершеннѣйшими пособіями». Въ отношеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ Предсѣдателю Коммиссіи отъ 5 Апрѣля, коимъ сообщалось о Высочайшемъ утвержденіи плана, было сверхъ того предписано:

а) Подряды произвести только для возведенія побочныхъ зданій, т. е. не имѣющихъ непосредственно ученаго назначенія; что же касается зданія собственно Обсерваторіи, то покупку матеріаловъ и самыя работы произвести хозяйственнымъ образомъ.

б) Поручить наблюденіе за отчетностію и соблюденіемъ законныхъ формъ Комитету Правленія Императорской Академіи Наукъ.

Такимъ образомъ возведеніе архитектурныхъ работъ, со всею за нихъ отвѣтственностію, было возложено на Г. Брюлова, вся экономическая часть постройки и законный ходъ дѣла находились на попеченіи Комитета Правленія

Академіи Наукъ, а приспособленіе работъ къ ученому назначенію зданія оставалось обязанностію Коммиссіи.

Первыя работы начались въ Мартѣ. Слѣдовало опредѣлить центральный пунктъ Обсерваторіи : это было цѣлію первыхъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ на Пулковской горѣ (16 и 17 Марта 1834). Г. Е. Фусъ, установивъ малый пассажный инструментъ, направилъ его на шпицъ колокольни собора въ Петропавловской крѣпости. Наблюденіе прохожденія различныхъ звѣздъ по вертикалу шпица дали азимутъ этого вертикала = 1° 37′ 40″ къ Западу отъ Сѣвера, — величину, точную до немногихъ секундъ. Вскорѣ потомъ, Капитанъ Генеральнаго Штаба, Г. Леммъ установилъ на томъ же пунктѣ теодолитъ и измѣрилъ горизонтальные углы между многими видимыми сигналами тригонометрической съемки окрестностей столицы. Эти наблюденія были вычислены Г. Генералъ-Лейтенантомъ Шубертомъ и даютъ центръ Пулковской Обсерваторіи.

10′11″,04 къ Югу
и 1′17″,94 къ Востоку

отъ центра старой Академической Обсерваторіи въ С. Петербургѣ, и вѣроятную Широту Пулкова = 59° 46′ 19″,0 (*).

6 Августа Коммиссія, въ полномъ своемъ составѣ, явилась на Пулковскую гору. Тщательно повѣривъ азимутъ упомянутаго выше шпица, она означила, на самомъ грунтѣ, постоянными знаками направленіе меридіана и перваго вертикала.

Въ то же время, участокъ, покинутый прежними обывателями, переданъ формально Царскосельскимъ Дворцовымъ Правленіемъ въ завѣдываніе Коммиссіи. Кладка фундамента начата 20 Августа и въ ту же осень достигла до уровня грунта.

За симъ Г. Струве сообщаетъ списокъ инструментамъ, составленный Коммиссіею, съ означеніемъ Художниковъ, кому именно что предполагалось заказать. Передаемъ его любопытству нашихъ читателей.

(*) См. Записки Топограф. Депо. Часть 1, стр. 315.

Списокъ назначенныхъ для заказа инструментовъ:

А. Телескопы.

1. Большой ахроматическій телескопъ, или рефракторъ, установленный параллактически (Размѣръ объектива сколь возможно большій).
2. Геліометръ, подобный Кенигсбергскому, но только съ объективомъ въ 7,5 дюйма и установленный параллактически (заказ. оба Оптическому Институту въ Минхенѣ).
3. Малый рефракторъ съ параллактическимъ стативомъ, и объективомъ въ 6,4 дюйма (заказ. Плёслю въ Вѣнѣ).
4. Два кометоискателя, установленные параллактически (заказ. Оптическому Институту въ Минхенѣ и Плёслю въ Вѣнѣ).
5. Ахроматическая четырехфутовая труба (заказ. Оптическому Институту въ Минхенѣ).

Б. Постоянные инструменты.

1. Большая меридіанная труба.
2. Большой вертикальный кругъ новаго устройства (заказ. оба Эртелю въ Минхенѣ).
3. Большой меридіанный кругъ.
4. Пассажный инструментъ для перваго вертикала, новаго устройства.
5. Меридіанная четырехфутовая труба (заказ. всѣ три инстр. братьямъ Репсольдамъ въ Гамбургѣ).

В. Астрономическіе часы.

1. Пятеро стѣнныхъ астрономическихъ часовъ.
2. Три хронометра.
3. Три будильника (заказ. различнымъ Художникамъ).

Г. Переносные и геодезическіе инструменты.

1. Большой универсальный инструментъ.

2. Малый универсальный инструментъ.
3. Астрономическій теодолитъ.
4. Пассажный инструментъ.
5. Призматическій кругъ.
6. Нивеллиръ (заказ. всѣ шесть иностр. Эртелю, въ Минхенѣ).
7. Отражательный секстантъ (заказ. Гиргенсону, въ С. Петербургѣ).
8. Отражательный кругъ (заказ. Пистору, въ Берлинѣ).

Д. Метеорологическіе инструменты.

1. Нормальный барометръ.
2. Коллекція термометровъ (заказ. Гиргенсону, въ С. Петербургѣ).
3. Нѣсколько различныхъ барометровъ (устроить въ Механическомъ заведеніи при Обсерваторіи).

Е. Нормальные образцы линейныхъ мѣръ и приборы для измѣренія длины линій (заказ. различнымъ Художникамъ).

Ж. Различные вспомогательные приборы (Заказ. различнымъ Художникамъ).

З. Механическое заведеніе при Обсерваторіи.

1. Различные станки.
2. Машина для дѣленія круга.
3. Машина для дѣленія прямыхъ линій (всѣ заказ. Эртелю, въ Минхенѣ).
4. Различные механическіе приборы.
5. Механическія орудія и припасы (заказ. различнымъ Художникамъ).

Изъ этого видно, что Коммиссія положила заказать главные инструменты у *Эртеля*, наслѣдника *Рейхенбаха*, въ Минхенѣ; у *Мерца* и *Малера*, преемниковъ *Фраунгофера*, въ оптическомъ заведеніи *Уцшнейдера*, въ Минхенѣ, и у

братьевъ *Репсольдовъ* въ Гамбургѣ. Для личныхъ переговоровъ съ Художниками, В. Я. Струве отправился 7 Іюня за границу. Во время своей поѣздки онъ имѣлъ случай видѣться съ первѣйшими Астрономами Германіи: Бесселемъ, Гумбольдтомъ, Линденау, Ольберсомъ, Штейнхейлемъ, Шумахеромъ, Энке и показывать имъ планы нашей Обсерваторіи. Единодушныя похвалы служили отвѣтомъ.

Г. Струве не входитъ въ подробности переговоровъ своихъ съ Художниками. Любопытные могутъ найти ихъ въ Compte rendu de l'Académie pour 1834. Надлежало получить инструменты превосходные какъ по оптической ихъ силѣ, такъ и по механическому совершенству. Соединеніе этихъ достоинствъ, въ высокой степени, представляло много затрудненій; но щедрость Монарха, предоставившаго неограниченныя денежныя средства для пріобрѣтенія инструментовъ, должна была поощрить Художниковъ къ чрезвычайнымъ усиліямъ.

Прежде заказа въ Мюнхенѣ колоссальнаго параллактическаго телескопа, Г. Струве желалъ убѣдиться въ томъ, чего можно было ожидать въ этомъ отношеніи отъ Оптическаго Института. Дерптскій и Берлинскій объективы, каждый по 9 дюймовъ въ діаметрѣ, были огромнѣйшіе, вышедшіе изъ рукъ самого Фраунгофера. Правда, этотъ великій Художникъ мечталъ о гораздо большихъ размѣрахъ, но ранняя смерть положила преграду его изысканіямъ. Мерцъ, преемникъ Фраунгофера по оптической части, превзошелъ наибольшіе размѣры сего послѣдняго, изготовивъ для Богенхаузенской Обсерваторіи, близъ Мюнхена, объективъ въ $10^1/_2$ дюймовъ. Г. Струве подвергнулъ этотъ объективъ испытаніямъ и нашелъ, что онъ, во всѣхъ отношеніяхъ, приносилъ честь преемнику Фраунгофера. Тогда былъ заказанъ Мерцу и Малеру рефракторъ 20 футовъ фокусной длины и 13,5 дюйм. въ отверстіи. Извѣстно, что Художники превзошли еще условленный размѣръ и сдѣлали объективъ имѣющій 14 Французскихъ или 14,95 Англ. дюйм. въ свободномъ отверстіи.

Репсольдамъ заказанъ большой меридіанный кругъ; Эртелю — пассажный и два меридіанные инструмента и

вертикальный кругъ; Плёслю — семифутовой діалитическій рефракторъ и кометоискатель; геліометръ — Оптическому Институту; наконецъ часы и хронометры — Гауту въ С. Петербургѣ, Кессельсу въ Альтонѣ, Тиде въ Берлинѣ, Мустону въ Лондонѣ и Арнольду и Денту, также въ Лондонѣ.

Пассажный инструментъ для перваго вертикала былъ предоставленъ для конкурса Эртелю и Репсольдамъ. Проектъ послѣднихъ удостоился утвержденія Коммиссіи и инструментъ былъ имъ заказанъ.

21 Февраля 1835 г. Г. Брюловъ представилъ полную и окончательную смѣту всѣхъ расходовъ предпринимаемой постройки. Она простиралась до 1,754,603 р. 44 к. асс.

21 Іюня происходила торжественная закладка основнаго камня зданія, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи С. С. Уварова, Товарища Министра Графа Пратасова, Вице-Президента Академіи Князя Дондукова-Корсакова, Управляющаго Царскосельскимъ Дворцовымъ Правленіемъ Генералъ-Лейтенанта Захаржевскаго, Директоровъ Департамента и Канцеляріи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Членовъ Ученой Коммиссіи и Комитета Правленія Академіи Наукъ. Адмиралъ Грейгъ, Президентъ Ученой Коммиссіи, находился въ отсутствіи. Платиновая медаль, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Государя Императора, а на другой фасада Обсерваторіи, окруженнаго зодіакомъ, положены были подъ основной камень, вмѣстѣ съ различными монетами и мѣдною вызолоченною доскою, на которой вырѣзана слѣдующая надпись:

«Повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича, въ 28 день Октября 1833 года на имя Министра Народнаго Просвѣщенія, Президента Академіи Наукъ, Тайнаго Совѣтника Сергія Семеновича Уварова даннымъ, заложена 1835 года Іюня 21 дня *Главная Обсерваторія* Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, сооруженіе коей производится подъ наблюденіемъ Коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена Академіи, Адмирала Алексѣя Самойловича Грейга, изъ Академиковъ: Вишневскаго, Струве, Фуса, Паррота и Ленца,

трудами и по плану Профессора Архитектуры Александра Брюлова».

Послѣ молебна, доска, медаль и монеты были заложены. Этотъ камень находится въ основаніи массивной кирпичной колонны, находящейся въ подземномъ этажѣ, въ самомъ центрѣ Обсерваторіи и на которой предполагалось сперва поставить нормальные часы.

Въ теченіе 1835 года всѣ каменныя работы какъ наружныхъ стѣнъ и сводовъ, такъ равно и основаній для постановки инструментовъ были окончены. Надобно было, прежде построенія трехъ подвижныхъ башенъ, дать время зданію высохнуть и осѣсть.

На стр. 37—39, Авторъ подробно описываетъ способы, употребленные Коммиссіею для опредѣленія осѣданія частей зданія.

Устройство трехъ подвижныхъ башенъ было поручено, по рекомендаціи Г. Брюлова, Г. Тибо, машинисту Императорскихъ Театровъ, человѣку съ большимъ талантомъ и чрезвычайною опытностію въ подобныхъ постройкахъ.

Работы успѣшно подвигались впередъ подъ искуснымъ руководствомъ Г. Брюлова. 20 Августа 1837 года Коммиссія отправилась въ Пулково для испытанія первой подвижной башни, оконченной Г. Тибо. Она была поставлена въ мастерской, на желѣзной дорогѣ, нарочно для нея устроенной, механизмъ движенія былъ предварительно сдѣланъ изъ крѣпкаго дерева. По осмотрѣ Коммиссіею оказалось :

1) Что башня совершенно готова, но только какъ внутри, такъ и снаружи, вполовину покрыта досками. Работа была, во всѣхъ подробностяхъ, отличная. Дерево взято отъ старыхъ построекъ и, въ разгоряченномъ состояніи, пропитано масляныиъ лакомъ, до насыщенія. Въ тогдашнемъ ея положеніи не доставало въ ней вѣсу до 50 пудовъ и она вращалась силою 75 фунтовъ.

2) Наложивъ на подвижную башню 135 пудовъ кирпичей, достаточно было силы въ 2 пуда для ея поворота, т. е. она легко повертывалась одною рукою.

3) Машина для поворотовъ допускала двоякое дѣйствіе: рукояткою первой оси, при силѣ въ 13 фунтовъ, башня описывала полукругъ въ 73 секунды; рукоятка второй оси требовала только силу въ 4 фунта и описывала полукругъ въ 101 секунду.

Послѣ одобрительнаго отзыва Коммиссіи о трудѣ Г. Тибо, онъ приступилъ къ постройкѣ второй, малой башни, имѣющей, какъ и первая, 21 футъ, и большой, 32 фута въ діаметрѣ. 7 Іюня 1838 г. Западная подвижная башня была поставлена на свое мѣсто и горизонтальность ея совершенно вывѣрена.

Между тѣмъ, по докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, воспослѣдовалъ слѣдующій Высочайшій Указъ:

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Желая споспѣшествовать успѣхамъ Астрономіи въ Имперіи Нашей, повелѣли Мы соорудить, въ окрестностяхъ Санктпетербурга, на Пулковской горѣ, Главную Астрономическую Обсерваторію, и снабдить ее полнымъ приборомъ совершеннѣйшихъ инструментовъ.

Нынѣ устройство зданій, для сего заведенія предназначенныхъ, приближается къ своему окончанію, такъ что оно можетъ быть открыто и начать свои наблюденія съ 1839 года: почему, утвердивъ составленные Министромъ Народнаго Просвѣщенія и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнные, Уставъ и Штатъ Обсерваторіи, Повелѣваемъ привести ихъ въ дѣйствіе съ 1 Генваря будущаго года.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Варшава, $\frac{\text{19 Іюня}}{\text{1 Іюля}}$ 1838 года.

Безспорно, этотъ Указъ есть важнѣйшій актъ въ цѣлой Исторіи Пулковской Обсерваторіи, ибо онъ упрочиваетъ

будущее существованіе и преуспѣяніе этого учёнаго заведенія.

Между тѣмъ Художники увѣдомляли о близкомъ окончаніи порученныхъ имъ работъ. Въ 1838 г. В. Я. Струве вновь отправился за границу, дабы осмотрѣть инструменты еще въ рукахъ мастеровъ и указать, буде нужно, улучшенія и поправки. Подробности этого путешествія изложены въ Compte rendu de l'Académie pour 1838. На стр. 45—47 предлежащей книги Авторъ дѣлаетъ краткую выписку изъ рапорта, поданнаго имъ Ученой Коммиссіи, по возвращеніи своемъ изъ–за границы.

1 Апрѣля 1839 г. В. Я. Струве вступилъ въ управленіе новою Обсерваторіею, куда переселился 7 Апрѣля, оставивъ за нѣсколько предъ тѣмъ дней каѳедру и Обсерваторію свою въ Дерптѣ. На стр. 45 и 46 читаемъ мы трогательное прощаніе его съ Дерптомъ и Дерптскою Обсерваторіею, которую онъ, по справедливости, называетъ матерью Пулковской.

Въ Маѣ поставлены Восточная и большая центральная башни и приготовлены камни для постановки приборовъ.

Для перевозки приборовъ изъ Мюнхена до Любека приняты были особенныя предосторожности. Для чувствительныхъ частей инструментовъ, какъ то: раздѣленныхъ круговъ, объективовъ, уровней и т. п. устроена особливая рессорная повозка. Прочія части помѣщены на двухъ телегахъ. Вся дорога отъ Мюнхена до Любека совершена безъ перемѣны лошадей и извощиковъ. Механикъ новой Обсерваторіи, Г. Портъ сопровождалъ инструменты. Въ Травемюнде, инструменты, закупоренные въ 85 ящикахъ, (въ томъ числѣ нѣсколько присланныхъ изъ Англіи), сгружены на пароходъ Александру. Въ устьѣ Невы они перегружены на лодку, которая довезла ихъ до шоссе, чтобы избѣгнуть тряски по мостовой. Наконецъ, 26 Іюня инструменты прибыли въ Пулково. Гамбургскіе инструменты доставлены нѣсколько раньше. Тогда въ средней залѣ приступлено было къ раскрытію ящиковъ; къ величайшему удовольствію увидѣли, что дорога не причинила инструментамъ рѣшительно ни малѣйшаго вреда. Чрезъ шесть недѣль они были уже всѣ на своихъ

мѣстахъ и день торжественнаго открытія былъ назначенъ 7 Августа 1839 года.

По Высочайшей волѣ, Русскіе Астрономы были созваны на это торжество. *Славинскій* изъ Вильны, *Перевощиковъ* изъ Москвы, *Симоновъ* изъ Казани, *Кнорре* изъ Николаева, *Шагинъ* изъ Харькова, *Өедоровъ* изъ Кіева, *Паукеръ* изъ Митавы, *Савичъ* изъ Дерпта, *Нервандеръ* изъ Гельсингфорса, *Леммъ* и *Зеленый* изъ С. Петербурга, явились въ Пулковѣ. Академія присутствовала въ полномъ своемъ составѣ. Знатнѣйшіе Сановники и жители столицы, Дипломатическій Корпусъ, отличные Ученые, были также приглашены и блестящее общество собралось въ Пулковѣ къ 11 часамъ утра. По прибытіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи Наукъ Сергія Семеновича Уварова, Предсѣдатель Ученой Коммиссіи Адмиралъ А. С. Грейгъ, отъ имени Предсѣдательствуемой имъ Коммиссіи, передалъ Обсерваторію Г. Министру. Отпѣли молебенъ въ средней залѣ и окропили зданіе Святою водою. Тогда Директоръ произнесъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ всю ученую важность настоящаго торжества, чувства благодарности къ Августѣйшему Основателю и къ исполнителямъ воли Его Г. Министру Народнаго Просвѣщенія и Г. Предсѣдателю Ученой Коммиссіи, а также и признательность къ трудамъ Архитектора. Потомъ онъ напомнилъ Астрономамъ Обсерваторіи важныя обязанности, возложенныя на нихъ Наукою и Отечествомъ, и пригласилъ прочихъ присутствовавшихъ Русскихъ Астрономовъ соединить ихъ усилія для преуспѣянія Астрономіи въ Россіи, достойно безпримѣрнымъ поощреніямъ, которыя Правительство даровало этой возвышеннѣйшей изъ Наукъ. Послѣ рѣчи, по распоряженію Г. Министра, была роздана присутствовавшимъ медаль, исполненная Г. *Губе,* Медальеромъ Монетнаго Двора. На одной сторонѣ изображеніе Государя Императора съ надписью:

Б. М. Николай I Императоръ и Самодержецъ Всеросс.

На оборотѣ: зданіе Обсерваторіи, окруженное эмблемами зодіака и надпись:

1839 года.

Повелѣніемъ Императора Николая I.

Золотыя медали были поднесены Государю Императору и всѣмъ Членамъ Императорской фамиліи.

Послѣ раздачи медалей, посѣтители разошлись по заламъ, а Директоръ и Астрономы занялись объясненіемъ почетнѣйшимъ посѣтителямъ устройства Обсерваторіи. Празднество окончилось роскошнымъ завтракомъ.

Нѣсколько дней спустя, Императрица, въ сопровожденіи Великой Княжны Ольги Николаевны, безъ предварительной повѣстки, благоволила удостоить Обсерваторію своимъ посѣщеніемъ и особенно осматривала большой телескопъ и механизмъ большой башни.

Наконецъ, 26 Сентября Обсерваторія дождалась своего Августѣйшаго Основателя. Его Величество, въ сопровожденіи Е. И. В. Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, Министра Императорскаго Двора Князя *Волконскаго*, Военнаго Министра Князя *Чернышева*, Директора Военно-Топографическаго Депо Генералъ-Лейтенанта *Шуберта* и Прусской службы Полковника *Рауха*, былъ встрѣченъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія С. С. Уваровымъ, Вице-Президентомъ Академіи Княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи Фусомъ и Директоромъ Обсерваторіи Струве. По представленіи Государю Императору, въ средней залѣ, прочихъ Членовъ Ученой Коммиссіи и служащихъ при Обсерваторіи, Его Величество изволилъ осмотрѣть всѣ части зданія и Директоръ, въ продолженіе двухъ съ половиною часовъ, имѣлъ счастіе изустно объяснять Монарху расположеніе Обсерваторіи, употребленіе и достоинства инструментовъ и т. п. Его Величество не оставилъ безъ вниманія даже подземелій и принятыхъ мѣръ для охраненія неподвижности основаній постоянныхъ инструментовъ. Потомъ Государь изволилъ окинуть взоромъ окрестность и повелѣлъ украсить ее посадкою деревьевъ и растеній. При отъѣздѣ, Его Величество выразилъ удовольствіе свое въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Онъ поздравилъ Г. Министра съ тѣмъ, что это

величественное заведеніе устроено во время управленія его Министерствомъ; а потомъ, обращаясь къ Г. Директору, спросилъ, что̀ еще остается ему желать? Ободренный этимъ новымъ знакомъ Высочайшаго вниманія, Г. Струве отвѣчалъ, что, благодаря Монаршимъ щедротамъ, ему остается желать только продолженія Высочайшихъ милостей къ заведенію и служащимъ при ономъ.

На другой послѣ того день, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Его Величество соизволилъ пожаловать Адмиралу Грейгу табакерку со Своимъ портретомъ, украшенную алмазами, Князю Дондукову-Корсакову орденъ Св Анны 1-й степени, украшенный Императорскою Короною, Директору Струве орденъ Св. Станислава 1-й степени и 10,000 руб. асс. для денежнаго награжденія Непремѣнному Секретарю, Архитектору, Директору и проч.

Хотя ученая дѣятельность Обсерваторіи началась въ 1839 году, но развитіе ея шло, естественно, постепеннымъ образомъ. Въ день открытія еще не всѣ работы постройки были окончены; а потому ученая Коммиссія продолжала существовать и дѣйствовать до конца 1840 г. Совершенное, окончательное устройство Обсерваторіи совершилось только въ 1843 г.

Въ 1840 г. получены нормальные часы *Кессельса*, нормальный барометръ *Гиргенсона* и коллекція термометровъ. Въ 1842 прибылъ кометоискатель *Плёсля*. Наконецъ въ 1843 г. Минхенскій Академикъ *Штейнхейль* прислалъ свой окулярный геліометръ, — превосходный приборъ, назначенный для большаго рефрактора.

Изъ заказанныхъ инструментовъ донынѣ не получены:

1) Діалитическая труба 7 дюймовъ въ отверстіи, заказанная Плёслю. Болѣзнь воспрепятствовала этому отличному Художнику выполнить заказъ Обсерваторіи.

2) Отражательный кругъ.

3) Отражательный секстантъ.

Изготовленіемъ послѣдняго занимается Г. Гиргенсонъ.

На стр. 50—52 Авторъ знакомитъ насъ съ подробностями окончательнаго устройства Обсерваторіи.

Въ теченіе 1838 г., во время бытности В. Я. Струве за границею, положено имъ основаніе Пулковской Библіотекѣ, покупкою книгъ у Книгопродавца Фосса, въ Лейпцигѣ. Къ этому присоединилось вскорѣ отличное собраніе книгъ по Чистой Математикѣ, принадлежавшее покойному Дерптскому Профессору Бартелю. С. Петербургская Академія Наукъ прислала въ Обсерваторію экземпляръ полнаго собранія своихъ записокъ и всѣхъ изданныхъ ею сочиненій; а отъ Берлинской Академіи получены ея Физико-Математическіе мемуары, начиная съ 1822 года. Библіотека обогатилась еще избранною коллекціею, купленною у Г. Петерса, Адъюнкта Обсерваторіи. Въ 1842 г. Виленскіе Астрономы уступили Пулковскимъ многочисленное собраніе старинныхъ, весьма драгоцѣнныхъ Астрономическихъ твореній. Сверхъ того Библіотека обогатилась подарками разныхъ ученыхъ заведеній какъ Отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, и приношеніями частныхъ лицъ. Но важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ была, безспорно, купленная въ 1841 г. Библіотека покойнаго Ольберса, одна изъ богатѣйшихъ частныхъ библіотекъ цѣлой Германіи, особливо по части Кометографіи.

Исторія основанія Пулковской Обсерваторіи оканчивается общимъ обозрѣніемъ всѣхъ дѣйствительно произведенныхъ на оную издержекъ.

1. Вознагражденіе бывшимъ обывателямъ Пулковской горы, при выселеніи ихъ на другое мѣсто	40 000 р асс.
2. Издержки на постройку	1,700,000 — —
3. Торцевая мостовая вокругъ Обсерваторіи.	16,000 — —
4. Покупка, доставленіе и поправка инструментовъ и снаряды для механическаго заведенія.	299,000 — —
5. Покупка книгъ для Библіотеки.	28,000 — —
6. Изданіе описанія Обсерваторіи.	17,500 — —
	Всего 2,100,500 р. асс.

То есть, круглымъ счетомъ, *шестьсотъ тысячь рублей серебромъ,* не считая стоимости участка земли, принадлежащаго Обсерваторіи.

На стр. 54 Авторъ приводитъ штатъ всѣхъ состоявшихъ при Обсерваторіи лицъ въ Сентябрѣ 1844 годъ, т. е. послѣ совершенія перваго пятилѣтія существованія Обсерваторіи. Приводимъ его здѣсь:

Астрономы:

1. Директоръ и первый Астрономъ, Дѣйствительный Академикъ *Василій Яковлевичъ Струве.*
2. Астрономъ Помощникъ *Е. Фусъ.*
3. ——— ——— *О. Струве.*
4. ——— ——— *Е. Заблеръ.*
5. ——— ——— *Х. А. Ф. Петерсъ.*

Штатные Чиновники:

6. Смотритель и Секретарь Директора *В. Розенкранцъ.*
7. Механикъ *У. Портъ.*

Сверхштатные Чиновники:

8. *Ф. Вольштедтъ,* изъ Финляндіи, занимающійся измѣреніемъ дуги меридіана.
9. *Г. Швейцеръ,* изъ Цюриха, наблюдающій меридіанною трубою.
10. *В. Делленъ,* изъ Дерпта, занимающійся географическими работами.
11. *Дурзецкій,* столяръ.

Посторонніе:

12. *М. Ляпуновъ,* Наблюдатель при Казанскомъ Университетѣ.
13. *П. Александровъ,* Поручикъ Корпуса Топографовъ.
14. *Х. А. Ф. Шумахеръ,* Поручикъ Королевско-Датской службы.

Въ механическомъ заведеніи находились 4 подмастерья и 2 ученика; въ столярной 4 работника.

Для прислуги находится 8 отставныхъ нижнихъ чиновъ изъ унтеръ-офицеровъ. Всего живетъ въ зданіяхъ Обсерваторіи, вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми, 103 души.

На стр. 55—69 напечатаны Высочайше утвержденные Уставъ и Штатъ Пулковской Обсерваторіи.

Стр. 71—246 заключаетъ въ себѣ *собственно* описаніе Обсерваторіи.

Обсерваторія построена на Пулковской горѣ, лежащей по направленію Московскаго шоссе, почти совершенно на Югъ, въ 17 верстахъ отъ столицы и на 159 фут. выше уровня шоссе. Она отстоитъ:

1.	Отъ Пулковской почтовой станціи	1,3	верст.
2.	Отъ деревни Каменки	4,0	—
3.	Отъ колоніи Средне-Рогатской	6,1	—
4.	Отъ Средне-Рогатской станціи	7,9	—
5.	Отъ воротъ Чесменскаго дворца	9,5	—
6.	Отъ тріумфальныхъ воротъ по Московской дорогѣ	13,0	—
7.	Отъ моста на Обводномъ каналѣ	14,8	—
8.	Отъ Обухова моста на Фонтанкѣ	16,2	—
9.	Отъ Зимняго дворца.	18,1	—
10.	Отъ Исаакіевскаго собора	18,0	—
11.	Отъ Исаакіевскаго моста	18,5	—
12.	Отъ зданія Академіи Наукъ и Университета	19,0	—
13.	Отъ Академическаго дома въ 7-й линіи Васил. острова.	19,5	—
14.	Отъ Горнаго Корпуса	20,6	—
15.	Отъ дома Министерства Народнаго Просвѣщенія	17,4	—
16.	Отъ Гостинаго двора	17,5	—
17.	Отъ Казанскаго собора.	17,9	—
18.	Отъ Троицкаго моста на Невѣ	18,9	—
19.	Отъ Арсенала на Литейной	19,9	—
20.	Отъ Таврическаго дворца.	21,2	—
21.	Отъ Собора всѣхъ учебныхъ заведеній . .	22,3	—
22.	Отъ Петропавловскаго собора въ крѣпости.	20,1	—
23.	Отъ Александровскаго Лицея, ...	20,7	—
24.	Отъ Ботаническаго Сада	22,7	—
25.	Отъ Елагинскаго дворца	25,0	—
26.	Отъ Лѣснаго Института.	26,4	—
27.	Отъ города Царскаго Села.	8	—
28.	— —— Павловска.	13	—

29.	Отъ города	Стрѣльны.	20 верст.
30.	— ——	Петергофа.	28 —
31.	— ——	Ораніенбаума.	36 —
32.	— ——	Краснаго Села.	17 —
23.	— ——	Гатчины.	23 —

Горизонтъ Пулковской Обсерваторіи весьма обширенъ. Съ нея видѣнъ къ С.-З. весь заливъ, начиная съ устья Невы до Кронштадта. На Южной сторонѣ залива видны: монастырь Св. Сергія, города — Ораніенбаумъ, Петергофъ, Стрѣльна и, въ разстояніи 40 верстъ, Бронная гора. На Финляндской сторонѣ залива виднѣется Систербекъ. Панорама столицы раскинулась къ С. на пространствѣ 30°; здѣсь высятся надъ прочими зданіями куполы церквей: Исаакіевской, Измайловской и Смольнаго монастыря. Отъ С.-В. къ Ю.-В. тянутся вдоль русла Невы болотистые луга; здѣсь видны на В. Колпино и на Ю.-В. Ижора. Отъ Ю.-В. къ З. Царское Село и холмы, идущіе отъ него къ Дудергофу и Красному Селу.

Зданія Обсерваторіи занимаютъ пространство длиною въ 120 саженъ. Они состоятъ изъ:

1) Собственно Обсерваторіи, т. е. главнаго зданія и четырехъ малыхъ отдѣльныхъ Обсерваторій.

2) Соединительныхъ корридоровъ.

3) Помѣщенія для служащихъ при Обсерваторіи.

4) Службъ.

Зданіе собственно Обсерваторіи имѣетъ чисто ученое значеніе. Онъ состоитъ изъ:

1) Трехъ залъ для наблюденій.

2) Пріемной залы.

3) Рабочихъ кабинетовъ для Директора и четырехъ Астрономовъ.

4) Комнатъ для временно находящихся въ Обсерваторіи Ученыхъ.

5) Помѣщенія для вспомогательныхъ приборовъ и переносныхъ инструментовъ.

6) Комнаты для повѣрки часовъ при различныхъ температурахъ.

7) Библіотеки.

Зданіе собственно Обсерваторіи имѣетъ 230 футовъ длины отъ В. къ З. и 172 фута ширины отъ С. къ Ю. Оно построено въ видѣ креста, по направленію главныхъ странъ свѣта, и фасадомъ своимъ обращено на С. почти перпендикулярно къ шоссе. Цоколь изъ известковаго камня, называемаго Черницкимъ, возвышается на 6½ футовъ. Крыша средней башни имѣетъ 64 фута высоты надъ цоколемъ. Стѣны обсерваціонныхъ залъ, всѣ потолки и полы деревянные. Эти деревянныя стѣны, довольно тонкія, составленныя изъ брусьевъ, въ видѣ Андреевскаго креста, весьма выгодны для комнатъ, въ которыхъ помѣщаются Астрономическіе инструменты: ибо чрезъ то достигается одно изъ главнѣйшихъ условій— сходство температуры обсерваціонныхъ залъ съ температурою наружнаго воздуха. Этого почти невозможно достигнуть въ Обсерваторіяхъ, одѣтыхъ каменными стѣнами, удерживающими долгое время свою особенную теплоту; въ такомъ случаѣ лучи свѣта, проходя слои воздуха, иначе нагрѣтые въ залѣ, нежели наружи, будутъ подвергаться неправильнымъ преломленіямъ, что составляетъ большую помѣху для точности наблюденій.

Средняя или пріемная зала, въ 55 фут. въ длину и ширину, имѣетъ видъ осмиугольника; сводъ ея, служащій фундаментомъ большой башнѣ, поддерживается осмью массивными столбами. Въ одномъ изъ этихъ столбовъ устроена нишь, гдѣ помѣщаются превосходно уединенные отъ всякаго посторонняго вліянія, нормальные часы. Въ другой, бо́льшей нищи, помѣщенъ, на пьедесталѣ изъ темнаго гранита, прекрасный бюстъ Великаго Основателя Обсерваторіи, высѣченный изъ бѣлаго мрамора и отличающійся разительнымъ сходствомъ. По стѣнамъ залы развѣшены портреты знаменитыхъ Астрономовъ, умершихъ и нынѣ здравствующихъ, а также Художниковъ, изготовившихъ главнѣйшіе инструменты. Здѣсь нынѣ находятся слѣдующіе портреты:

Умершіе Астрономы:

1. *Коперникъ*, превосходный оригинальный портретъ, писанный въ Италіи, на мѣдной доскѣ. Подаренъ Государемъ Императоромъ.
2. *Тихо де Браге*, копія, писанная Копенгагенскимъ Профессоромъ Іенсеномъ съ подлинника, принадлежащаго Датскому Королю.
3. *Кеплеръ*, копія Минхенскаго Художника Эхтера, съ подлинника, находящагося въ Регенсбургѣ.
4. *Ньютонъ*,
5. *Флэмстидъ*,
6. *Галлей*,
7. *Бредлей*,

(4–7) копіи Іенсена съ оригиналовъ, принадлежащихъ Лондонскому Королевскому Обществу.

8. *Олай Рёмеръ*, копія Іенсена, съ оригинала, принадлежащаго Королю Датскому.
9. *Вильямъ Гершель*, копія Іенсена, съ оригинала, принадлежащаго Сиру Джону Гершелю.
10. *Фр. Теод. Шубертъ*, оригиналъ Гиппіуса.

Современные Астрономы:

(По алфавитному порядку.)

11. *Бессель*, въ Кёнигсбергѣ (умеръ въ Мартѣ 1846 года).
12. *Гаусъ*, въ Геттингенѣ.
13. *Ганстенъ*, въ Христіаніи.
14. *Гершель* (Сэръ Джонъ), въ Коллингвудѣ.

(11–14) оригиналы Іенсена.

15. *Мерцъ*, Оптикъ въ Минхенѣ, оригиналъ Эхтера.
16. *А. Репсольдъ*, Механикъ въ Гамбургѣ.
17. *Г. Репсольдъ*. . .
18. *Соутъ* (Сиръ Джемсъ), въ Кинсингтонѣ.
19. *Шумахеръ*, въ Альтонѣ.

(16–19) оригиналы Іенсена.

20. *Штейнхейль*, въ Минхенѣ.
21. *Эртель*, Механикъ въ Минхенѣ

(20–21) оригиналы Эхтера.

22. *Эйри*, Королевскій Астрономъ въ Гриничѣ, оригиналъ Іенсена.

Сверхъ того ожидались оригинальные портреты *Аргеландера, Ганзена* и *Энке* и копія съ портрета *Гевеліуса*. Портреты Французскихъ и Италіянскихъ Астрономовъ будутъ пріобрѣтены при первомъ удобномъ случаѣ.

Въ пріемной залѣ хранятся еще нѣсколько хронометровъ и различныхъ переносныхъ снарядовъ.

Въ Восточной обсерваціонной залѣ установленъ меридіанный кругъ Репсольдовъ, на двухъ колоннахъ изъ сѣраго Сердобольскаго гранита. Надъ нимъ и вообще надъ всѣми постоянными инструментами, устроены въ крышахъ прорѣзы, закрывающіеся люками. Кромѣ того при этихъ инструментахъ устроены изъ краснаго дерева (въ видѣ шкаповъ безъ пола) домики на колесахъ, движущіеся по мѣдной дорогѣ и служащіе для закрытія инструментовъ во время ихъ бездѣйствія.

Въ Западной залѣ расположены Эртелевы: вертикальный кругъ и полуденная труба.

Въ Южной залѣ помѣщенъ пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ.

На стр. 106—111 находимъ описаніе устройства трехъ подвижныхъ башенъ, возвышающихся надъ зданіемъ. Устройство ихъ одинаково: нижнія половины сдѣланы изъ кирпича и утверждены на прочныхъ сводахъ; верхнія же части изъ дерева, желѣза и клеенки, и въ нихъ устроены пролеты для наблюденій неба. Мы уже говорили, что верхняя часть этихъ башенъ имѣетъ, посредствомъ весьма остроумнаго механизма, круговое движеніе, для того, чтобы пролеты можно было всегда располагать противъ зрительной трубы, въ какую бы часть неба она ни была обращена. Въ средней башнѣ поставленъ большой рефракторъ; Восточная заключаетъ въ себѣ геліометръ. Западная назначена была для большой діалитической трубы Плёсля, которую, какъ мы сказали выше, Художникъ не могъ изготовить, по причинѣ тяжкой болѣзни.

На стр. 112 читаемъ описаніе четырехъ малыхъ отдѣльныхъ Обсерваторій.

Два теплые корридора соединяютъ собственно зданіе Обсерваторіи съ четырьмя флигелями, служащими для жительства Чиновниковъ Обсерваторіи.

Службы состоятъ изъ четырехъ конюшенъ, четырехъ сараевъ, двухъ прачешныхъ, шести ледниковъ, Русской бани и кузницы.

Колодецъ въ 16 футовъ глубины снабжаетъ водою, которая проводится въ резервуаръ, а оттуда чрезъ водопроводныя трубы въ самые покои.

На стр. 113, Струве начинаетъ описаніе инструментовъ (*).

Большая полуденная труба Эртеля утверждена на двухъ столбахъ, сложенныхъ изъ отборнаго кирпича, каждый вышиною 7 футовъ. Труба желтой мѣди, имѣетъ 8 фут. 6 дюйм. фокуснаго разстоянія и предметное стекло 5,85 дюйм. въ діаметрѣ: при ней 4 окуляра, увеличивающихъ въ 95, 140, 206 и 292 раза. Преимущественно употребляются два послѣдніе. Микрометрическая сѣть составлена изъ двухъ горизонтальныхъ нитей, отстоящихъ другъ отъ друга на 12″, и 9 вертикальныхъ нитей. Разстоянія 8 боковыхъ нитей отъ средней, выраженныя во времени, отнесенномъ къ экватору, суть слѣдующія:

I.	II.	III.	IV.	VI.	VII.	VIII.	IX.
30″,5;	15″,2;	7″,6;	3″,8;	3″,8;	7″,6;	15″,2;	30″5.

Съ обѣихъ сторонъ оси вращенія трубы находится по раздѣленному кругу 18, 8 дюйм. въ діаметрѣ; дѣленіе на серебренномъ лимбѣ. Этотъ снарядъ, употребляемый для наблюденія прохожденія свѣтилъ чрезъ меридіанъ, не смотря на свою огромность, весьма скоро и легко можетъ быть перекладываемъ изъ одного положенія въ другое, для производства перекрестныхъ наблюденій, уничтожающихъ вліяніе постоянныхъ погрѣшностей инструмента; съ равнымъ удобствомъ, можно, помощію уровня, находить гори-

(*) Сожалѣемъ, что не можемъ здѣсь представить точнаго описанія механизма инструментовъ: безъ пособія чертежей, такое описаніе осталось бы неудобопонятнымъ и слѣдовательно безполезнымъ.

зонтальность его оси вращенія. Для повѣрки неизмѣннаго направленія трубы этого инструмента въ меридіанѣ, находятся два особенные сигнала, которые устроены такъ остроумно, что считаемъ необходимымъ упомянуть о нихъ (1). Для этого расположены на прочныхъ подставкахъ два отдѣльныя выпуклыя стекла; они находятся по обѣимъ сторонамъ инструмента, одно на С., а другое на Ю. Фокусы этихъ стеколъ лежатъ отъ нихъ на разстояніи 500 футовъ; по направленію меридіана и въ точномъ мѣстѣ этихъ фокусовъ, на каменныхъ столбахъ, поставлены фонари въ нарочно для того устроенныхъ домикахъ. Если ночью, въ каждомъ изъ этихъ фонарей будетъ зажжена лампа, которой свѣтъ проходитъ чрезъ малое, круглое отверстіе, то она покажется въ трубѣ инструмента небольшою звѣздочкою, и, устанавливая на нее упомянутую трубу, можно быть увѣреннымъ въ правильномъ ея положеніи, наблюдая поочередно обѣ сигнальныя лампы. Днемъ, вмѣсто фонарей, употребляютъ наклонныя плоскія зеркала, которыя, отражая свѣтъ неба, проводятъ его къ выпуклымъ стекламъ, а оттуда въ трубу инструмента. Въ Англійскихъ Обсерваторіяхъ находятся инструменты не меньше нашихъ, но перекладыванія ихъ столь затруднительны, что тамошніе Астрономы не рѣшаются почти ихъ дѣлать; да и повѣрка инструмента помощію уровня производятся по большой части однажды въ недѣлю, а испытаніе положенія трубы посредствомъ отдаленныхъ сигналовъ, не всегда бываетъ возможно (2); въ Пулковѣ же повѣрки повторяются каждый день, по нѣскольку разъ, и доставляютъ чрезъ то наблюденіямъ точность, инымъ путемъ недостижимую.

---

(1) Этотъ способъ повѣрки приводимъ здѣсь словами Г. Профессора Астрономіи Савича, изъ статьи его: *Объ успѣхахъ Практической Астрономіи*, помѣщенной въ Мѣсяцесловѣ на 1846 годъ. Невозможно изложить этого предмета короче и яснѣе, а потому мы и рѣшились заимствовать нѣсколько строкъ изъ статьи почтеннаго Профессора. *М. Х.*

(2) См. Astron. Observ. made at royal observatory at Greenwich in the yare 1831.

Большой вертикальный кругъ Эртеля есть инструментъ совершенно особаго отъ прежнихъ устройства, которое допускаетъ такую всеобщность въ употребленіи и столь выгодныя сочетанія наблюденій, какихъ не представляютъ другіе подобные снаряды большихъ размѣровъ; этотъ кругъ можно поварачивать въ разныя стороны и измѣрять высоты свѣтилъ при всякомъ ихъ положеніи какъ въ меридіанѣ, такъ и въ нѣкоторомъ удаленіи отъ него въ обѣ стороны. Предметное стекло имѣетъ 5,90 дюймовъ въ діаметрѣ и 78 дюйм. фокуснаго разстоянія. Оптическая точность, сила и ахроматизмъ превосходны и во всѣхъ отношеніяхъ равняются тѣмъ же качествамъ меридіанной трубы, которая, при равномъ отверстіи, имѣетъ 102 дюйма фокусной длины (*).

(*) Ученый Авторъ разбираемой нами книги приводитъ, при описаніи вертикальнаго круга, любопытную таблицу, показывающую отношенія между отверстіями предметныхъ стеколъ и длиною ихъ фокусовъ. Выписываемъ эту интересную таблицу, составленную, въ большей части, по собственнымъ наблюденіямъ нашего знаменитаго Академика:

Если $f : d = \mu$ выражаетъ отношеніе фокусной длины f, къ отверстію объектива d, то мы будемъ имѣть для

малыхъ діалитическихъ трубъ Плёсля		μ = 10,4.
малыхъ Минхенскихъ трубъ		μ = 10,5. до 12,0.
трубы Пулковскаго вертикальнаго круга.	d = 5,90;	μ = 13,1.
трубы инструмента въ первомъ вертикалѣ.	b = 6, 26;	μ = 14.2.
трубы Пулковскаго меридіаннаго круга.	d = 5,81;	μ = 14,8.
трубъ старыхъ Минхенскихъ вертикальныхъ круговъ (стекла Фраунгофера).	d = 4,0;	μ = 15,0.
трубы Пулковскаго геліометра	d = 7,4;	μ = 16,2.
Дерптскаго рефрактора (стекло Фраунгофера).	d — 9,6:	μ = 17,1.
Пулковской полуденной трубы	d = 5,85;	μ = 17,4.
Пулковскаго рефрактора	d = 14,95;	μ = 18,1.
Большаго рефрактора *Кошуа*, принадлежащаго Куперу	d = 13,3:	μ = 22,8.

Изъ этого видно, что въ Минхенскихъ трубахъ, при увеличеніи діаметра предметнаго стекла, μ увеличивается. Труба Пулковскаго вертикальнаго круга есть одна изъ пре-

Три глазные стекла увеличивають въ 77, 149 и 215 разъ. Обыкновенно употребляется послѣднее увеличеніе, исключая при наблюденіяхъ Луны днемъ и звѣздъ близъ горизонта. Сѣть микрометра состоитъ изъ трехъ горизонтальныхъ нитей въ 7″ и 18″ разстоянія; онѣ пересѣкаются двумя вертикальными нитями, отстоящими одна отъ другой на 1′ въ дугѣ. Внѣшній діаметръ раздѣленнаго круга = 43 дюйм. Онъ раздѣленъ непосредственно отъ двухъ до двухъ минутъ, но помощію микроскоповъ читаются прямо секунды; на глазъ же опредѣлять можно десятыя и даже двадцатыя доли секунды.

Если труба находится на Восточной сторонѣ оси и по направленію меридіана, то, въ горизонтальномъ положеніи, она совпадаетъ съ линіею, проходящею чрезъ фокусы двухъ коллиматоровъ, помѣщенныхъ къ С. и Ю. отъ большаго инструмента. Объективы этихъ коллиматоровъ имѣютъ 2,14 дюйм. въ діаметрѣ, при 46 дюйм. фокусной длины, и могутъ быть употребляемы отдѣльно, какъ полный пассажный инструментъ. Они снабжены окулярами, увеличивающими до 150 разъ. Эти коллиматоры служатъ для повѣрки оптической оси трубы вертикальнаго круга.

Употребленіе инструмента весьма просто. Онъ измѣряетъ двойныя разстоянія звѣзды отъ зенита, наблюдая ее въ первый разъ съ кругомъ на Восточной, а въ другой разъ съ кругомъ на Западной сторонѣ отъ вертикальной оси Эти наблюденія дѣлаются близъ меридіана; слѣдовательно, они требуютъ небольшихъ вычисленій, зависящихъ отъ часоваго угла, опредѣляемаго указаніемъ часовъ. Для свѣтилъ слишкомъ близкихъ къ зениту, между 54° и 64° склоненія, инструментъ устанавливается по направленію полуденной линіи и употребляется, какъ постоянный меридіанный кругъ. Но, въ этомъ случаѣ, чтобы избѣжать вліянія измѣняемости нулевой точки, должно всегда связывать наблюденіе зенитной звѣзды съ полнымъ двойнымъ наблюденіемъ другой

восходнѣйшихъ, вышедшихъ изъ рукъ Минхенскихъ Художниковъ: ибо въ ней μ приближается къ величинѣ, имѣющей мѣсто въ трубахъ діалитическихъ Вѣнскаго Художника Плёсля.

звѣзды и по ея измѣренію опредѣлить истинное мѣсто зенита.

Вообще, говоря, Пулковскій вертикальный кругъ, какъ дознано опытомъ, есть превосходный инструментъ для точнѣйшаго опредѣленія зенитныхъ разстояній (1). Въ рукахъ искуснаго Астронома, онъ можетъ служить отличнымъ орудіемъ для опредѣленія параллакса и періодическихъ измѣненій неподвижныхъ звѣздъ (2).

Большой меридіанный кругъ Репсольда устроенъ по идеямъ В. Я. Струве, отличнымъ образомъ отъ Англійскихъ и прежнихъ Рейхенбаховыхъ круговъ. Объективъ 5,81 дюйм. въ діаметрѣ, имѣетъ 6 фут. 11,2 дюйм. фокусной длины; окуляры увеличиваютъ въ 170, 238 и 245 (изъ нихъ обыкновенно употребляется послѣдній). Сѣть микрометра состоитъ изъ двухъ горизонтальныхъ нитей, въ разстояніи 6″,6 и 9 вертикальныхъ нитей. Разстоянія между боковыми нитями въ отношеніи къ средней, во времени экватора, суть:

I.	II.	III.	IV.	VI.	VII.	VIII.	IX.
45″,0;	30″,0;	15″,0;	5″,0;	5″,0;	15″,0;	30″,0;	45″,0.

Два раздѣленные круга имѣютъ каждый по 48 дюйм. въ діаметрѣ и лимбы ихъ раздѣлены отъ двухъ до двухъ минутъ. Повѣрка горизонтальныхъ точекъ производится помощію особо для того устроенныхъ коллиматоровъ; способъ совершенно новый и употребленный въ первый разъ въ Пулковѣ. Вообще устройство инструмента столь счастливо соображено и выполнено съ такимъ искусствомъ, что въ послѣднее время многія знаменитыя Обсерваторіи заказали себѣ меридіанные круги по образцу Пулковскаго.

(1) О достоинствѣ результатовъ зенитныхъ наблюденій и о другихъ выгодахъ Пулковскаго вертикальнаго круга, можно читать: *Resultate der Beobachtungen am Ertel'schen Vertikalkreise*, въ *Bulletin de la classe phys. math. de l'Académ. des Sc. de St. Pétersb.* Vol. II, № 20—22, и въ *Astronom. Nachricht.* № 509—512, статьи Г. Петерса, Адъюнкта Обсерваторіи.

(2) Въ Отчетѣ Академіи Наукъ за 1846 годъ можно видѣть результаты, полученные, въ этомъ отношеніи, Г. Петерсомъ изъ наблюденій вертикальнымъ кругомъ. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. III, стр. 59.

Большой пассажный инструментъ Репсольда поставленъ въ первомъ вертикалѣ, т. е. труба его движется такъ, что описываетъ на небѣ отвѣсный кругъ, проходящій чрезъ точки Востока и Запада. Каждая изъ звѣздъ Сѣвернаго полушарія, которая лежитъ отъ небеснаго экватора ближе, нежели мѣсто наблюдателя удалено отъ экватора земнаго, будетъ два раза въ сутки проходить чрезъ упомянутый небесный кругъ, и чѣмъ звѣзда выше надъ горизонтомъ, тѣмъ менѣе протечетъ времени отъ прохожденія звѣзды чрезъ Восточную часть круга, до прохожденія оной чрезъ Западную. Отсюда видно, что промежутокъ времени между сими двумя явленіями находится въ такой зависимости отъ высотъ, что, зная этотъ промежутокъ и географическую Широту мѣста наблюденія, можно вычислить высоту свѣтилъ, безъ помощи угломѣрныхъ инструментовъ, всегда подверженныхъ невѣрностямъ градусныхъ дѣленій. Этотъ способъ наблюденій, чрезъ измѣреніе времени, доведенъ нынѣ до величайшей точности; особенно, разности полуденныхъ высотъ звѣздъ получаются съ чрезвычайною вѣрностію. Первая мысль о подобнаго рода наблюденіяхъ была уже *отчасти* предложена Ол. Ремеромъ въ началѣ XVIII вѣка; но Бессель первый воспользовался ею, весьма остроумнымъ образомъ, для рѣшенія обратной задачи, т. е. для опредѣленія географической Широты, когда разстояніе звѣзды отъ полюса и промежутокъ времени прохожденія чрезъ обѣ части перваго вертикала извѣстны. Г. Струве принадлежитъ честь счастливаго приложенія этой мысли къ другимъ важнѣйшимъ вопросамъ, именно къ изслѣдованію аберраціи звѣздъ и колебанія земной оси. Сообразно особенной цѣли наблюденій, Г. Струве преобразовалъ обыкновенный пассажный инструментъ и планъ его отлично выполненъ А. Репсольдомъ. Зрительная труба, имѣющая 6,25 дюймовъ въ отверстіи и 91 дюймъ фокусной длины, укрѣплена на одномъ изъ концовъ горизонтальной оси вращенія, на которой постоянно находится уровень, одна изъ важнѣйшихъ частей инструмента, между тѣмъ какъ на другомъ концѣ оси и внутри металлическихъ трубокъ, составляющихъ самую ось, укрѣплены противовѣсы, уравниваюціе дѣйствіе тяжести

такъ, что помощію особаго механизма можно, въ 16 секундъ, и силою въ 4 фунта, переложить весь огромный инструментъ изъ одного положенія въ другое.

Основаніемъ этому пассажному инструменту служитъ камень $6^1/_2$ фут. вышины и около 4 фут. толщины, по направленію меридіана. Инструментъ, поддерживаемый двумя противовѣсами, вѣситъ $16^1/_2$ пудовъ; противовѣсы 3 пуда, а вертикальная ось съ находящимися на ней частями $5^1/_2$ пудовъ, такъ что вѣсъ цѣлаго снаряда = 25 пудамъ.

Окуляръ, съ нитянымъ микрометромъ, увеличиваетъ въ 270 разъ и при ономъ, для большаго удобства наблюденій звѣздъ близъ зенита, находится внѣшняя призма, вращающаяся кругомъ оптической оси и передающая глазу горизонтально лучи, идущіе отъ зенита и его окрестностей.

Инструментъ донынѣ употребляемъ былъ для наблюденія звѣздъ, проходящихъ чрезъ меридіанъ ближе двухъ градусовъ отъ зенита.

Лучшее украшеніе Пулковской Обсерваторіи есть, безспорно, ея огромный параллактическій рефракторъ, мастерское произведеніе Минхенскихъ Художниковъ Мерца и Малера. Стативъ его состоитъ изъ двухъ кусковъ сѣраго гранита, вышиною 10,85 фут. Самая труба изъ сосноваго дерева, оклееннаго краснымъ, имѣетъ 22.9 фут. длины; на обѣихъ ея концахъ находятся металлическія кольца, служащія оправою для предметнаго и глазнаго стеколъ. Свободное отверстіе перваго = 14,93 дюйм. и фокусное его разстояніе = 270.6 дюйм. или 22,55 футамъ. Шесть окуляровъ (безъ микрометрическаго прибора) представляютъ слѣдующія увеличенія, при соотвѣтствующихъ онымъ поляхъ зрѣнія:

	Увеличеніе.	*Поле зрѣнія.*
I.	= 152.	= 13′,2.
II.	= 286.	= 8 ,7.
III.	= 445.	= 5 ,5.
IV.	= 573.	= 4 ,5.
V.	= 814.	= 3 ,0.
VI.	= 1218.	= 2 ,8.

Девять окуляровъ съ микрометрическими приборами изъ паутинныхъ нитей, освѣщаемыхъ лампою, имѣютъ слѣдующія увеличенія:

	Увеличеніе.	*Поле зрѣнія.*
I.	= 138.	= 11′,3,
II.	= 207.	= 8 ,7.
III.	= 309.	= 6 ,9.
IV.	= 412.	= 3 ,9.
V.	= 708.	= 2 ,9.
VI.	= 858.	= 2 ,0.
VII.	= 1169.	= 1 ,8.
VIII.	= 1458.	= 1 ,2.
IX.	= 1822.	= 1 ,1.

Первыми тремя окулярами наблюдаютъ преимущественно кометы и туманныя пятна. Для микрометрическихъ измѣреній звѣздъ, Г. О. Струве употребляетъ обыкновенно № VI, а при благопріятныхъ атмосферныхъ обстоятельствахъ и VII. Къ № VIII и IX прибѣгаютъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, для наблюденія самыхъ трудныхъ двойныхъ звѣздъ. № IV служитъ для отысканія двойныхъ звѣздъ и для наблюденія весьма малыхъ звѣздъ подлѣ блестящихъ.

Мы уже говорили выше объ *окулярномъ геліометрѣ*, доставленномъ Штейнхейлемъ для Пулковскаго рефрактора. Первую идею этого инструмента подалъ Рамсденъ (*). Эта идея, усовершенствованная Штейнхейлемъ, выполнена, въ механическомъ отношеніи, самымъ блестящимъ образомъ. Изъ немногихъ опытовъ, сдѣланныхъ въ Пулковѣ, видно, что этотъ инструментъ весьма полезенъ при наблюденіи весьма слабо свѣтящихъ предметовъ неба. Оптическое несовершенство, происходящее отъ разсѣченія стекла на двѣ половины, не допускаетъ увеличенія болѣе 300 разъ, что весьма мало при оптической силѣ Пулковскаго рефрактора.

(*) Письмо Піацци объ инструментахъ Рамсдена, въ Journal des Savants за 1788 г. и Description de la machine à diviser p. Ramsden, перев. Лаландомъ на Франц. языкъ въ 1790 г.

При большой трубѣ находится искатель 3 дюйм. въ отверстіи и 45 дюйм. въ фокусѣ. Онъ снабженъ двумя слѣдующими окулярами:

Увеличеніе.		*Поле зрѣнія.*
I.	= 31.	= 1° 8′.
II.	= 42.	= 0 42.

Направленіе рефрактора означено въ фокусѣ искателя малымъ квадратикомъ (сторона = 4,8 минут.), образующимся отъ пересѣченія двухъ паръ параллельныхъ металлическихъ нитей, натянутыхъ перпендикулярно одна пара къ другой.

Телескопъ прикрѣпленъ къ стативу помощію большой наклонной металлической доски, на которой утверждена первая ось съ часовымъ кругомъ 18,4 д. въ діаметрѣ; на нижней сторонѣ круга начертано дѣленіе, отъ 40 до 40 минутъ во времени; два верніера даютъ прямо секунды. Вторая ось, съ кругомъ склоненія, прикрѣплена къ первой, подъ прямымъ угломъ. Послѣдній кругъ имѣетъ на серебряномъ лимбѣ дѣленіе отъ 5′ до 5′; четыре верніера даютъ каждый 4 секунды. Инструменгъ уравновѣшенъ помощію осьми противовѣсовъ и движеніе его при всѣхъ температурахъ чрезвычайно удобно. Одинъ противовѣсъ уменьшаетъ трѣніе часоваго круга; два другіе уравновѣшиваютъ самую трубу и препятствуютъ ей гнуться; еще два облегчаютъ трѣніе оси склоненія и наконецъ три послѣдніе уравновѣшиваютъ цѣлую систему инструмента въ отношеній къ часовому кругу. Безконечный винтъ, движимый рукою наблюдателя или часовымъ ходомъ, задѣваетъ зубцы, нарѣзанные на внѣшней окружности часоваго круга, и приводитъ трубу въ медленное движеніе, по прямому восхожденію. Высота всего снаряда, въ отвѣсномъ положеніи, между поломъ и поверхностью объектива = 26 футамъ. Вѣсъ всего снаряда, вращающагося на оси часоваго круга, равняется 175 пудамъ.

Геліометръ Мерца и Малера покоится на двухъ гранитахъ, во всемъ подобныхъ стативу большаго рефрактора, только меньшихъ размѣровъ. То же можно сказать и о параллактическомъ его устройствѣ. Вотъ размѣры частей

этого превосходнаго инструмента, который долженъ стоять выше Кёнигсбергскаго, ознаменованнаго трудами Бесселя, опредѣлившаго имъ первый параллаксъ неподвижной звѣзды (61 Лебедя).

Діаметръ часоваго круга = 14,7 дюйм. Дѣленіе даетъ прямо минуты во времени, а два верніера раздѣлены для означенія 4 секундъ во времени. Кругъ склоненія = 21,5 д. раздѣленъ отъ 10′ до 10′, и два верніѣра даютъ 10 секундъ. При геліометрѣ только 6 противовѣсовъ.

Объективъ, разрѣзанный пополамъ, имѣетъ 7,4 дюйм. свободнаго отверстія и 123 д. фокусной длины. Пять окуляровъ даютъ:

	Увеличеніе.	*Поле зрѣнія.*
I.	= 79.	= 27′,3.
II.	= 119.	= 16 ,5.
III.	= 163.	= 12 ,4.
IV.	= 228.	= 9 ,3.
V	= 316.	= 7 ,1.

Два круговые микрометра имѣютъ увеличеніе— первый въ 99 разъ, при полѣ въ 42 минуты, а второй въ 118 разъ, при полѣ въ 25′2. Внутренніе діаметры колецъ 9′ и 19′.

Донынѣ Пулковскіе Астрономы, занятые при другихъ инструментахъ, не имѣли времени для послѣдовательныхъ наблюденій помощію геліометра.

Въ маленькой отдѣльной Обсерваторіи на Зап. отъ Южной терассы, установлена малая полуденная труба Эртеля 46 д. въ фокусѣ и 3 д. въ отверстіи, съ 3 окулярами, увеличивающими въ 98, 114 и 140 разъ. Обыкновенно употребляется послѣднее увеличеніе.

Въ Западной башнѣ главнаго зданія стоитъ Мюнхенскій кометоискатель, длиною въ 30 дюйм. и 3,8 дюйм. въ отверстіи. Онъ установленъ параллактически на цилиндрической колоннѣ, поддерживаемой мѣдными ножками. Часовой кругъ 6 дюйм. въ діаметрѣ, помощію двухъ верніеровъ, даетъ 4 секунды во времени. Верніеры круга склоненій даютъ одну минуту. Шесть окуляровъ даютъ:

	Увеличеніе.	*Поле зрѣнія.*
I.	= 18.	= 3°35′.
II.	= 27.	= 2 17.
III.	= 30.	= 1 12.
IV.	= 42.	= 0 51.
V.	= 60.	= 0 35.
VI.	= 86.	= 0 18.

Кометоискатель Плёсля совершенно подобенъ Минхенскому, только діаметръ его объектива = 3,7 дюйм., а поперечникъ раздѣленныхъ круговъ = 7 дюйм. Два окуляра увеличиваютъ въ 17 разъ, при полѣ 4° 26′ и въ 25 разъ, при полѣ въ 2° 9′. Онъ былъ употребленъ для пересмотра звѣздъ Сѣвернаго полушарія. Будучи одинаковыхъ размѣровъ съ Минхенскимъ, онъ отличается отъ него тѣмъ, что во всѣхъ частяхъ поля зрѣнія даетъ равно ясныя изображенія, тогда какъ Минхенскій только въ серединѣ поля зрѣнія замѣчателенъ ясностію показываемыхъ имъ предметовъ. За то, въ этой серединѣ видны бываютъ предметы, невидимые въ инструментъ Плёсля. Какъ искатель, Вѣнскій инструментъ имѣетъ преимущество предъ Минхенскимъ.

Стр. 211—219 посвящены описанію собранія переносныхъ инструментовъ, а стр. 220—222 описанію астрономическихъ часовъ и хронометровъ, которыми снабжена Обсерваторія. Стр. 222—231 заняты обозрѣніемъ вспомогательныхъ инструментовъ, а на стр. 232—236 описаны Механическое заведеніе и столярная.

Къ Ю. отъ средней залы корридоръ ведетъ въ Библіотеку Обсерваторіи. Мы выше имѣли случай говорить о постепенныхъ приращеніяхъ этого богатаго спеціальнаго книгохранилища. Трудно назвать какое-нибудь важное сочиненіе по Математическимъ Наукамъ вообще и въ особенности по Астрономіи, не исключая самыхъ древнихъ и рѣдкихъ, котораго не могла бы представить намъ Пулковская Библіотека. Вотъ перечень ея богатствъ.

А. Первыя покупки, собраніе Академическихъ изданій и подарки заведеній и частныхъ лицъ, по 1841 годъ, составляли:

562 сочиненія въ 1566 томахъ,
8 нумеровъ небесныхъ картъ и
321 диссертація.

Въ томъ числѣ полные *Acta eruditorum, Machina coelectis Hoevelii,* и сочиненія *Эвклида* на Латинскомъ, *editio princeps,* 1842.

Б. Библіотека, собранная въ теченіе, 60 лѣтъ великимъ Бременскимъ Астрономомъ Ольберсомъ. Она состояла изъ 1607 томовъ сочиненій, 39 нумеровъ картъ и 2715 диссертацій, а за исключеніемъ уже имѣвшихся въ Пулковѣ и двойней самой Библіотеки, она доставила :

619 сочиненій въ 923 томахъ,
31 нумеръ небесныхъ картъ и
1874 диссертаціи.

Б. Изъ Виленской Обсерваторіи, по распоряженію Академіи, передано въ Пулковскую еще неимѣвшихся въ сей послѣдней :

253 сочиненія въ 444 томахъ,
1 нумеръ небесныхъ картъ и
44 диссертаціи.

Все, большею частію, старинныя сочиненія.

Г. Съ 1841 по конецъ 1844 г. куплено у книгопродавцевъ, Вейгеля въ Лейпцигѣ и Бона въ Лондонѣ :

329 сочиненій въ 867 томахъ,
10 нумеровъ небесныхъ картъ и
670 диссертацій.

Д. При сличеніи предварительныхъ каталоговъ Пулковской Библіотеки съ Каталогомъ Библіотеки Академической, по части Астрономіи и Геодезіи, усмотрѣно, что въ сей послѣдней находилось много сочиненій, недостающихъ въ Пулковской. То были, по большей части, рѣдкія сочиненія, напечатанныя ранѣе 1700 года и собранныя преимущественно Делилемъ и Гейнзіусомъ. По предложенію Г. Струве, эти сочиненія переданы были въ Пулковскую Библіотеку, именно :

314 сочиненій въ 350 томахъ,
10 нумеровъ небесныхъ картъ и

200 *диссертацій.*

При этомъ же случаѣ, Академія препроводила въ Обсерваторію, для храненія, драгоцѣнныя *рукописи Кеплера,* въ 16 томахъ и одномъ портфейлѣ въ листъ.

Такимъ образомъ къ 1 Генваря 1845 г. Пулковская Библіотека заключала въ себѣ:

2068 *сочиненій въ* 4150 *томахъ,*
60 *нумеровъ небесныхъ картъ и*
3109 *диссертацій.*

Сверхъ того, въ Каталогъ вошли 174 сочиненія по части Чистой Математики, хранящіяся собственно въ Библіотекѣ Академіи Наукъ.

Изданная въ 1803 году Астрономическая Библіографія Лаланда есть, безспорно, полнѣйшее сочиненіе по части Астрономической Литературы. Оно простирается отъ изобрѣтенія книгопечатанія до конца XVIII вѣка. Сравненіе Пулковскаго Каталога съ этою библіографіею показываетъ, что мы владѣемъ 400 сочиненіями и 932 диссертаціями, непомѣщенными у Лаланда. У насъ же не достаетъ противъ исчисленій сего послѣдняго только нѣсколько весьма рѣдкихъ древнихъ книгъ XV и XVI вѣковъ, періодическихъ изданій, коллекцій записокъ нѣкоторыхъ Академій, и весьма немного истинно важныхъ сочиненій.

Прилагаемъ здѣсь очеркъ Пулковскаго Каталога. Изъ него видно, что наша Библіотека заключаетъ въ себѣ слѣдующее количество книгъ:

Сочиненія:

		Число назван.
1.	Классическіе Авторы Греческіе и Римскіе, по Математикѣ и Астрономіи	154.
2.	Собранія сочиненій новыхъ Авторовъ	73.
3.	Словари Математическіе и Физическіе	17.
4.	Математика	533.
5.	Астрономія	1108.
6.	Математическая и Астрономическая смѣсь	62.
7.	Геодезія	127.
8.	Физика	124.

Общія диссертаціи.

Кометографическія диссертаціи.

На 250 стр. Авторъ переходитъ къ плану, по которому должны производиться и дѣйствительно производятся въ Пулковѣ наблюденія.

Всѣ наблюденія дѣлятся на три класса:

1. Наблюденія въ самой Обсерваторіи.
2. Наблюденія во время путешествій, предпринимаемыхъ съ географическою цѣлію (*геодезическія*).
3. Вспомогательныя наблюденія, имѣющія болѣе или менѣе прямое отношеніе къ астрономическимъ или географическимъ работамъ.

Въ самой Обсерваторіи обращено преимущественное вниманіе на усовершенствованіе и распространеніе свѣдѣній

нашихъ о звѣздномъ небѣ, начиная отъ С. полюса до 15° Южнаго склоненія. Могущественные и чрезвычайно точные инструменты Пулковской Обсерваторіи даютъ надежду на полный успѣхъ въ этой отрасли Астрономіи. Сюда относятся: наблюденія для опредѣленія коэффиціентовъ аберраціи и нутаціи, помощію инструмента прохожденій въ первомъ вертикалѣ; наблюденія рефракціи, составленіе каталога околополярныхъ звѣздъ и наблюденіе зенитныхъ разстояній Солнца, помощію вертикальнаго круга; опредѣленіе равноденствій сводомъ разностей прямыхъ восхожденій Солнца и звѣздъ съ наблюденіями зенитныхъ разстояній, употребляя для прохожденій меридіанную трубу Эртеля; составленіе большаго каталога звѣздъ С. полушарія, 1—7 величины, помощію кометоискателей и Репсольдова полуденнаго круга; наконецъ — опредѣленія пораллакса и собственнаго движенія звѣздъ, наблюденія звѣздъ двойныхъ и перемѣнныхъ и туманныхъ пятенъ, посредствомъ большаго рефрактора и другихъ инструментовъ.

По Астрономіи солнечной системы: наблюденія мѣстъ Солнца, Луны, планетъ (*) и ихъ спутниковъ (преимущественно Урановыхъ); также измѣренія діаметровъ планетъ и спутниковъ; наблюденія кометъ большимъ рефракторомъ, преимущественно въ то время, когда онѣ скроются изъ глазъ прочихъ Астрономовъ; и наконецъ наблюденія затмѣній.

Самъ Директоръ *В. Я. Струве*, сверхъ управленія Обсерваторіею вообще и главнаго руководства ученыхъ въ оной работъ, предоставилъ себѣ наблюденія пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ.

(*) Сюда не входятъ, покуда, наблюденія поверхностей планетъ и Луны; ими занимается Дерптскій Астрономъ Мёдлеръ. Для наблюденія поверхности Солнца, Пулковскіе инструменты слишкомъ сильны и для этого приличнѣе употреблять снаряды меньшихъ размѣровъ, находящіеся въ рукахъ весьма многихъ Астрономовъ и любителей. Въ числѣ наблюдателей поверхности Солнца, преимущественно отличается Г. Швабе, въ Дессау.

Г. *Фусъ* наблюдаетъ прохожденія большою полуденною трубою.

Г. Оттонъ Струве наблюдаетъ большимъ рефракторомъ.

Гг. Заблеръ и Дёлленъ трудятся попеременно при меридіанномъ кругѣ.

Г. Петерсъ имѣетъ въ своихъ рукахъ вертикальный кругъ.

Г. Вольштедтъ занятъ измѣреніемъ дуги меридіана въ Финляндіи.

Теперь взглянемъ на результаты, дѣйствительно полученные нашими Астрономами, до конца 1844 года, и изложенные въ лежащемъ предъ нами описаніи Пулковской Обсерваторіи.

Меридіанною трубою Эртеля было наблюдено 11263 прохожденія основныхъ и околополярныхъ звѣздъ (до 4 величины), для составленія Католога 362 основныхъ звѣздъ; также наблюдались прохожденія Солнца, Луны и планетъ. Особенно частыя и чрезвычайно точныя наблюденія полярной звѣзды повели къ новымъ изысканіямъ о ея параллаксѣ.

Полярная звѣзда была также наблюдаема 381 разъ Г. Петерсомъ, помощію вертикальнаго круга, для опредѣленія Широты Обсерваторіи, аберраціи и параллакса звѣзды. Тѣмъ же кругомъ произвелъ онъ 421 наблюденіе, для опредѣленія параллакса 7 слѣдующихъ звѣздъ: 61 *Лебедя, Арктура, α Лиры, α Лебедя, ι Большой Медвѣдицы* и *№* 1830 *по Каталогу Грумбриджа.* Въ послѣдней изъ этихъ звѣздъ открылъ Аргеландеръ чрезвычайно быстрое собственное движеніе = 6″,96 въ годъ (*). Г. Петерсъ наблюдалъ еще

(*) По такой быстротѣ движенія можно бы заключить *à priori* о близости этой звѣзды отъ солнечной системы. Позднѣйшія изысканія Г. Петерса не оправдали этого предположенія и указываютъ для звѣзды *№* 1830 Грумбриджа ничтожный параллаксъ, гораздо меньшій, чѣмъ 61 Лебедя. Справедливость требуетъ однакожъ упомянуть, что Астрономъ Фэй (Faye), нынѣ Членъ Парижской Академіи Наукъ, въ минувшемъ 1846 г. изслѣдовалъ также параллаксъ упомянутой звѣзды и нашелъ его около одной секунды, т. е. втрое боль-

означеннымъ кругомъ околополярныя звѣзды отъ + 90° до + 35° склоненія и звѣзды 1—4 величины отъ + 35° до — 15° склоненія, для составленія основнаго каталога склоненій. Солнце было наблюдаемо, при каждомъ видимомъ прохожденіи чрезъ меридіанъ; Луна и планеты, особливо верхнія, наблюдались въ соотвѣтственности съ наблюденіями полуденною трубою.

Отъ 28 Апрѣля 1840 до конца 1844 г., В. Я. Струве произвелъ, помощію пассажнаго инструмента въ первомъ вертикалѣ, около 400 перекрестныхъ наблюденій надъ семью звѣздами, выгодно лежащими для опредѣленія аберраціи. Чрезъ продолженіе этихъ наблюденій, составится со временемъ рядъ зенитныхъ разстояній нѣсколькихъ звѣздъ, который поведетъ къ новому опредѣленію нутаціи или колебанія земной оси. Эти наблюденія такъ точны, что вѣроятная ошибка каждаго зенитнаго разстоянія менѣе 0″,1 въ дугѣ.

Не смотря на малую надежду на успѣхъ, В. Я. Струве обѣщаетъ заняться изысканіями параллаксовъ звѣздъ, проходящихъ близъ зенита Пулковской Обсерваторіи. По мнѣнію нашего знаменитаго Астронома, пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ чрезвычайно выгоденъ для отыскиванія параллаксовъ звѣздъ, проходящихъ близъ зенита. Такъ, на примѣръ, подобнымъ инструментомъ, установленнымъ въ Палермо, весьма легко повѣрить параллаксъ 61 Лебедя (Склон. = 37° 59′ для 1845,0), гдѣ она проходитъ въ 7′ разстоянія отъ зенита. Тотъ же инструментъ, съ четырехъ или пятифутовою трубою, перенесенный на мысъ Венеры, на островѣ Таити, рѣшилъ бы, въ одинъ годъ, вопросъ о параллаксѣ Сиріуса.

Помощію Репсольдова меридіаннаго круга произведено до 1845 года около 8000 наблюденій, цѣль которыхъ есть составленіе каталога 3649 звѣздъ первыхъ шести величинъ между С. полюсомъ и — 15 склоненія. Изъ нихъ 2882 находятся у Аргеландера, остальные 767 были наблюдаемы Брэдлеемъ 90 лѣтъ тому назадъ.

шимъ, чѣмъ звѣзды 61 Лебедя. Слѣдовательно, вопросъ о величинѣ параллакса № 1830 по Грумбриджу остается покуда еще нерѣшеннымъ.

Большимъ рефракторомъ произведено полное обозрѣніе звѣздъ Сѣвернаго полушарія, отъ 1 до 7 величины включительно, совокупными трудами Гг. Оттона Струве, Фуса, Швейцера и Шидловскаго. Около 17000 звѣздъ опредѣлены приблизительно по положенію и наружному блеску, при чемъ открыто 514 новыхъ двойныхъ и многократныхъ звѣздъ, принадлежащихъ, по большей части, къ самымъ труднымъ. Для пополненія этого труда, особенно въ отношеніи видимой величины звѣздъ, Г. Фусъ произвелъ второе полное обозрѣніе Сѣвернаго полушарія, помощію Плёслева кометоискателя. Эти обозрѣнія послужили къ составленію каталога, изданнаго въ 1843 году. Изъ него видно, что на Сѣверномъ полушаріи находится не менѣе 13400 звѣздъ первыхъ семи величинъ.

Изъ данныхъ этого каталога, глубокомысленный Директоръ Главной Обсерваторіи дѣлаетъ весьма любопытные выводы. Извѣстно, что число звѣздъ 7-ой и сосѣднихъ величинъ, въ разныхъ полосахъ неба, постоянно и правильно возрастаетъ, по мѣрѣ приближенія къ обѣимъ сторонамъ млечнаго пути; наименьшее же количество звѣздъ находится около созвѣздія *Волосъ Вероники*, близъ такъ-называемаго Сѣвернаго полюса млечнаго пути (*). Знаменитый Вильямъ Гершель полагалъ, что звѣзды, составляющія млечный путь, расположены совершенно равномѣрно; но В. Я. Струве сомнѣвается въ точности этого мнѣнія. Изобиліе и стѣсненность звѣздъ, усматриваемыхъ въ плоскости млечнаго пути, зависятъ, вѣроятно, не отъ одной только глубины этого слоя, но также отъ дѣйствительно большаго скопленія въ немъ звѣздъ, которыя находятся другъ отъ друга ближе, нежели другія, расположенныя по направленію, перпендикулярному къ млечному пути. По этому, должно сомнѣваться въ истинѣ заключенія В. Гершеля о видѣ и размѣрахъ этой звѣздной полосы: обиліе и стѣсненіе около ней звѣздъ замѣчается только въ отношеніи къ звѣздамъ 6 и 7 величинъ; напро—

(*) По изысканіямъ Г. Струве, это мѣсто неба, самое бѣдное звѣздами, чрезвычайно богато туманными пятнами. О причинахъ такого расположенія небесныхъ предметовъ ничего не льзя донынѣ сказать положительнаго.

тимъ, звѣзды первыхъ пяти величинъ, почитаемыя за ближайшія къ намъ, не представляютъ подобнаго явленія. Посему Г. Струве думаетъ, что, вмѣсто принятой В. Гершелемъ сплошной круглой формы млечнаго пути, должно скорѣе допустить въ немъ кольцеобразный видъ. Солнце находилось бы тогда почти въ центральной пустотѣ кольца и было бы окружено звѣздами, разсѣянными въ этой пустотѣ въ весьма маломъ количествѣ, сравнительно съ числомъ звѣздъ кольцеобразнаго слоя, котораго видимая нами часть начинается въ среднемъ разстояніи звѣздъ шестой величины. Для точнѣйшаго опредѣленія положенія Солнца въ системѣ міроздавія, надобно подробнѣе знать видъ Южной части млечнаго пути, которая блещетъ, какъ извѣстно, несравненно ярче Сѣверной. Для этого должно ожидать еще неизданныхъ наблюденій Сира Джона Гершеля, совершенныхъ имъ на Мысѣ Доброй Надежды (1).

Пользуясь оптическою силою Пулковскаго рефрактора, Г. О. Струве совершилъ до 1845 г. болѣе 1350 микрометрическихъ измѣреній двойныхъ и многократныхъ звѣздъ, преимущественно новыхъ и такихъ, въ которыхъ обнаруживается движеніе звѣздъ одной около другой. Сверхъ того обращено было особое вниманіе вообще на двойныя звѣзды первыхъ двухъ классовъ, по *Mensurae micrometricae* (2), т. е. представляющихъ между звѣздами, образующими систему, разстояніе менѣе двухъ секундъ.

Большой рефракторъ былъ еще употребляемъ Г. О. Струве для наблюденія нѣкоторыхъ туманныхъ пятенъ, покрытія Плеядъ Луною, діаметровъ малыхъ планетъ, солнечнаго затмѣнія 1842 г. и шести кометъ, явившихся съ 1840 по 1845 годъ.

---

(1) Совѣтуемъ читателю сличить эти выводы Г. Струве съ позднѣйшимъ мнѣніемъ того же Ученаго, помѣщеннымъ въ Отчетѣ Императорской Академіи Наукъ по I и III Отдѣленіямъ за 1846 годъ. См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. III, стр. 50, 51 и 52.

(2) Stellarum duplicium et multiplicium mensurae micrometricae. Auctore F. W. Struve. Petropoli, 1837, in-folio.

Для опредѣленія Долготы Пулковской Обсерваторіи, относительно Альтоны и Гринича, предприняты были двѣ хронометрическія экспедиціи. Первая, въ 1843 г. между Пулковымъ и Альтоною, состояла изъ 16 путешествій 86 хронометровъ, по Балтійскому морю; а вторая, между Альтоною и Гриничемъ въ 1844 г. состояла также изъ 16 путешествій 42 избранныхъ хронометровъ. Экспедиціями начальствовалъ Г. О. Струве. Въ нихъ принимали участіе почти всѣ Пулковскіе Астрономы и Петербургскій Профессоръ Савичь. Результаты получены слѣдующіе:

Принимая за исходный пунктъ мѣсто, на которомъ поставлена въ Гриничской Обсерваторіи полуденная труба Троутона, мы найдемъ для меридіана Рейхенбанхова круга въ Альтонской Обсерваторіи разность:

0ч. 39′ 46″, 14;

а между самъ послѣднимъ и меридіаномъ центра Пулковской Обсерваторіи разность:

1ч. 21′ 32″, 52,

что̀ дастъ для Долготы Пулкова отъ Гринича

2ч. 1′ 18″, 66.

Полагая разность Парижа отъ Гринича = 9′ 21″ 60 (по *Tabulae Regiomontanae*), найдемъ, что Пулково лежитъ отъ Парижа къ Востоку

1ч. 51′ 57″, 06.

Для Широты Пулковской Обсерваторіи Г. Петерсъ, изъ наблюденій Полярной звѣзды, вывелъ:

59° 46′ 18″, 78;

а Г. Заблеръ, изъ наблюденій α и δ Малой Медвѣдицы, вычислилъ:

59° 46′ 18″ 61:

слѣдовательно средняя величина (съ вѣроятною ошибкою + 0″1) будетъ:

$$\varphi = 59° 46′ 18″ 70.$$

Приведемъ здѣсь еще таблицу Широтъ и Долготъ различныхъ пунктовъ Главной Обсерваторіи:

	Широта.	Долг. отъ Грин.
1. Большой рефракторъ .	59° 46′ 18″, 70.	2ч. 1′ 18″, 66.
2. Полуденная труба Эртеля	18, 70.	18, 60.
3. Вертикальный кругъ . .	18, 70.	18, 57.
4. Меридіанный кругъ . .	18, 70.	18, 72.
5. Инструментъ въ первомъ вертикалѣ	18, 03.	18, 66.
6. Геліометръ.	18, 30.	18, 79.
7. Западная башня. . . .	18, 30.	18, 53.
8. Отдѣльная Ю.-З. Обсерваторія	17, 18.	18, 50.
9. —— Ю.-В. ———	17, 18.	18, 82.
10. —— С.-З. ———	20, 02,	18, 50.
11. —— С.-В. ———	20, 02.	18, 82.

Въ самомъ С. Петербургѣ находится три Обсерваторіи:

	Широта.	Долгота. Отъ Пулкова.	Долгота. Отъ Гринича.
Академіи Наукъ	59° 56′ 29″, 67	—5″, 194	—2ч. 1′ 13″, 47.
Главнаго Штаба	15, 49	—2, 456	— 16, 20.
Морск. Кад. Корп.	5, 96	—11,179	— 7, 48.

Въ 1842 году, Гг. О. Струве и Шидловскій совершили поѣздку въ городъ Липецкъ, для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія. Помощію 12 хронометровъ, пассажнаго инструмента и астрономическаго теодолита, они опредѣлили Долготу и Широту городовъ: Новагорода, Москвы, Рязани, Липецка, Воронежа и Тулы (1).

Трудами Гг. Заблера и Вольштедта оканчивается геодезическая часть измѣренія градусовъ меридіана въ Финляндіи. Помощію сѣти треугольниковъ, составленной В. Я. Струве въ Остзейскихъ провинціяхъ (2), Финляндское градусное

(1) Послѣ изданія разбираемаго нами сочиненія, совершены еще хронометрическія экспедиціи между Пулковымъ, Москвою и Варшавою.

(2) *W. Struve*, Resultate der in Jahren 1816—1818 ausgeführten Vermessungen Lieflands. (Memoires de l'Académie de St. Pét., 1844).

измѣреніе соединяется съ обширною работою, которая, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Теннера, производится въ Западныхъ Губерніяхъ Россіи и продолжится до самыхъ береговъ Дуная. Такимъ образомъ, съ одной стороны, составится вѣрнѣйшая карта Западной полосы Имперіи, а съ другой, опредѣлится длина 22 градусовъ меридіана отъ Торнео до Дуная, — величайшее изъ всѣхъ предпріятій, имѣющихъ цѣлію опредѣленіе фигуры и величины Земли.

На стр. 276—277 Авторъ говоритъ объ участіи, которое принимали въ трудахъ Обсерваторіи посторонніе Ученые: Гг. *Лундаль, Вольштедтъ, Гашкевичъ, Шидловскій, Драшусовъ, Дёлленъ, Швейцеръ, Ляпуновъ, Сиверсъ, Буцкой, Александровъ* и *Шумахеръ*.

Разсказывая о внѣшнихъ сношеніяхъ Обсерваторіи, Авторъ упоминаетъ о частыхъ посѣщеніяхъ, которыми нашъ Генералъ-Адмиралъ, Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ удостоиваетъ это ученое заведеніе. Гг. Адмиралы Грейгъ, Крузенштернъ, Литке, Врангель, Профессоръ Савичь и Капитанъ-Лейтенантъ Зеленый также нерѣдкіе гости въ Пулковѣ. Въ числѣ иностранныхъ посѣтителей нашей Главной Обсерваторіи, былъ, въ 1840 году, знаменитый Датскій Астрономъ Шумахеръ (1), прибывшій къ намъ по повѣленію Е. В. Короля Датскаго (2). Кромѣ Русскихъ Ученыхъ, Обсерваторія находилась въ постоянныхъ дружескихъ сношеніяхъ, по предметамъ ея занятій, съ Гг. Аргеландеромъ, Бесселемъ, Ганзеномъ, Гауссомъ, Гершелемъ, Энке, Эйри, Шумахеромъ и другими, а по предмету инструментовъ — съ Гг. Мерцомъ и Эртелемъ, въ Минхенѣ, и братьями Репсольдами, въ Гамбургѣ.

Сверхъ практическихъ своихъ занятій, Пулковскіе Астрономы трудятся надъ учеными изысканіями, по части теоріи и вычисленій, почерпая данныя какъ изъ собствен-

---

(1) Издатель извѣстнаго Астрономическаго журнала: Astronomische Nachrichten, который въ Іюнѣ текущаго года праздновалъ 25-лѣтній юбилей своего существованія.

(2) См. Astronomische Nachrichten № 411.

ныхъ, такъ и изъ чужихъ наблюденій. До 1845 г. совершены въ Пулковѣ, въ этомъ направленіи, слѣдующіе труды:

Вычислены, по Дерптскимъ наблюденіямъ (1822—1838), истинныя, кажущіяся и среднія положенія двойныхъ и многократныхъ звѣздъ, со многими дополненіями. Трудъ сей представленъ Академіи Наукъ въ Октябрѣ 1843 г., подъ заглавіемъ: Stellarum inerrantium, imprimis compositarum, quae in catalogis Dorpatensibus continentur, positiones mediae, etc.

По Дерптскимъ же наблюденіямъ, Г. Ляпуновъ составилъ · Liste complète des lieux du Soleil, de la Lune et des planètes, observés à Dorpat dequis 1822 jusqu'à 1838.

Большое число Дерптскихъ наблюденій, ихъ вѣрность и позднѣйшая эпоха, а вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстность поступательнаго движенія цѣлой Солнечной системы въ пространствѣ, доказаннаго Аргеландеромъ, обѣщали пролить новый свѣтъ на вопросъ о предвареніи равноденствій. Съ этою цѣлію Г. Оттонъ Струве извлекъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ Дерптскимъ меридіаннымъ кругомъ, среднія мѣста 400 звѣздъ и сравнилъ ихъ съ положеніями Брэдлеевыхъ наблюденій въ 1755 г. Основываясь на заключеніяхъ своего знаменитаго отца (изложенныхъ въ Introductio in Catal. Nov. Stellar. duplic. pag. XXXV) и принявъ въ соображеніе извѣстное уже направленіе движенія Солнечной системы, онъ вычислилъ, по строгимъ правиламъ теоріи вѣроятностей, величину годоваго предваренія равноденствій, независимо отъ перемѣнъ, причиняемыхъ упомянутымъ движеніемъ въ положеніяхъ звѣздъ. Не ограничиваясь тѣмъ, онъ вновь опредѣлилъ точку неба, къ которой стремится наша Солнечная система, и вѣроятную скорость этого движенія (*). При этомъ же случаѣ, онъ опровергнулъ существовавшее мнѣніе, будто бы, въ направленіи движенія Сол-

---

(*) Годовое движеніе Солнца, наблюдаемое въ среднемъ разстояніи звѣздъ первой величины, равняется 0″, 3392. Зная, изъ новѣйшихъ изысканій Петерса, средніе параллаксы звѣздъ, мы можемъ положительно сказать, что наша система движется съ годовою скоростію 1,578 радіусовъ земной орбиты, т. е.

нечной системы обнаруживается вліяніе темнаго центральнаго тѣла (1).

Вычисливъ, по Дерптскимъ же наблюденіямъ, прямыя восхожденія полярной звѣзды, Г. Петерсъ опредѣлилъ точнѣйшую величину колебанія земной оси, совершающагося періодически въ 18½ лѣтъ (2). Изъ того же ряда наблюденій, онъ вывелъ величину аберраціи звѣздъ и вѣроятное разстояніе полярной звѣзды отъ Земли. Вскорѣ потомъ изысканія Г. Лундаля о колебаніи земной оси и аберраціи звѣздъ привели къ заключеніямъ, весьма близкимъ къ тѣмъ, до которыхъ достигъ Г. Петерсъ: это согласіе результатовъ тѣмъ замѣчательнѣе, что Г. Лундаль основалъ свои вычисленія совершенно на другой части Дерптскихъ наблюденій, — именно, на склоненіяхъ (3).

Изъ собственныхъ наблюденій семи зенитныхъ звѣздъ, пассажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ, Директоръ Обсерваторіи вывелъ величину аберраціи = 20″ 4451, съ вѣроятною ошибкою = 0″ 0111 (4).

Изъ наблюденій своихъ вертикальнымъ кругомъ, Г. Петерсъ вычислилъ параллаксъ звѣзды 61 Лебедя = 0″, 348 ∓ 0″,080 и *α* Лиры = 0″, 102 ∓ 0″, 053.

---

33 мильйоновъ географическихъ миль и числа эти такъ точны, что можно биться объ закладъ 1 противъ 1, что они не выходятъ изъ предѣловъ 28 и 37 мильйоновъ географ. миль.

(1) *Otto Srtuve,* Bestimmungen der Constante der Praecession mit Berücksichtigung der eignen Bewegung des Sonnensystems. (Memoires de l'Académie p. 1842).

(2) *Peters,* Numerus constans nutationis ex ascensionibus rectis stellae polaris, in specula Dorpatensi annis 1822 ad 1837 observatis, deductus. Adjecta est disquisitio theoretica de formula nutationis. (Memoires de l'Académie p. 1842).

(3) *G Lundahl,* De numeris nutationis et aberrationis constantibus, atque de parallaxi annua stellae polaris, quales deducuntur ex declinationibus stellae polaris, Dorpati annis 1822—1838 observatis. Helsingforsiae, 1842.

(4) *F. W. Struve,* Sur le coefficient constent dans l'aberration des étoiles fixes, etc. (Memoires de l'Académie p. 1843).

Г. Заблеръ, долгое время занимавшійся оптическими изысканіями, представилъ, въ 1843 г., С. Петербургской Академіи Наукъ записку, напечатанную въ Бюллетенѣ Физико-Математическаго Отдѣленія (т. I. № 15) Nouvelle méthode de déterminer le coefficient réfractif des corps pellucides pour la lumière blanche non colorée, sans se servir du prisme.

Г. Петерсъ изслѣдовалъ измѣненіе направленія тяжести, происходящее отъ положенія Солнца и Луны надъ горизонтомъ, и отклоненіе отвѣса, производимое притяженіемъ близлежащаго зданія (1).

Наконецъ Обсерваторія держала корректуру, издаваемаго Академіею, труда Краковскаго Астронома Г. Вейсе, приведшаго къ 1825 году всѣ кажущіяся положенія звѣздъ, находящихся въ Бесселевыхъ зонахъ (2).

Второй томъ описанія Главной Обсерваторіи заключаетъ въ себѣ, на сорока таблицахъ, тридцать девять нумеровъ превосходно исполненныхъ чертежей, изображающихъ слѣдующіе предметы:

I. Окрестности Обсерваторіи.
II. Профиль участка земли и относительная возвышенность почвы
III. Общій Сѣверный фасадъ.
IV. Общій планъ нижняго яруса.
V. Южный и Сѣверный фасады.
VI. Планъ подземелій.
VII. Планъ выше цоколя.
VIII. Планъ верхняго яруса и крыши.
IX. Разрѣзъ, по плоскости перваго вертикала.
X. Разрѣзъ, по плоскости меридіана.

(V–X: собственно Обсерваторіи.)

(1) См. Bulletin physico-mathem. de l'Acadèm. des Sciences, III, № 16 и Astronom. Nachr. № 507.

(2) Каталогъ этотъ оконченъ печатаніемъ въ 1846 году. См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LIII, Отд. III, стр. 50.

XI. Перистиль.
XII. Подробности перистиля.
XIII. Подробный планъ Восточной залы.
XIV. Разрѣзъ Восточной залы, по плоскости перваго вертикала.
XV. Разрѣзъ Восточной залы, по плоскости меридіана.
XVI. Подробности люковъ въ крышѣ и домикъ на колесахъ.
XVII. Разрѣзъ главной средней башни; планъ колесъ и желѣзной дороги.
XVIII. Подробности движенія средней башни.
XIX. Подробности движенія боковой башни.
XX. Сѣверный сигнальный домикъ.
XXI. Малыя отдѣльныя Обсерваторіи.
XXII. Общій видъ Эртелевой полуденной трубы.
XXIII. Видъ той же трубы, по проекціи перваго вертикала.
XXIV. Подробности устоевъ и сигнала той же трубы.
XXV. Общій видъ Эртелева вертикальнаго круга.
XXVI. Видъ того же круга, по проекціи меридіана.
XXVII. Видъ того же круга, по проекціи перваго вертикала.
XXVIII. Общій видъ Репсольдова меридіаннаго круга.
XXIX. Видъ того же круга, по проекціи перваго вертикала.
XXX. Подробности Восточнаго устоя того же круга.
XXXI. Коллиматоры и снарядъ для перекладыванія того же круга.
XXXII. Пассажный инструментъ въ первомъ вертикалѣ, по проекціи меридіана.
XXXIII. Тотъ же инструментъ, по проекціи перваго вертикала.
XXXIV. Параллактическій рефракторъ, по проекту меридіана.
XXXV, A. Устой и подвижной стулъ.
XXXV, B. Подробности движенія часоваго круга.
XXXVI. Геліометръ.
XXXVII. Повѣритель уровней.
XXXVIII. Нормальный барометръ.
XXXIX. С. Петербургская Обсерваторія во томъ видѣ какъ она была построена въ 1725 году. По плану утверждено Петромъ Великимъ.

На основаніи § 8 своего Устава, Обсерваторія ежегодно обязана издавать свои лѣтописи. Новость заведенія не дозволила сначала выполнить это правило, и только, по истеченіи пяти лѣтъ послѣ основанія Обсерваторіи, вышелъ первый томъ ея лѣтописей, лежащій предъ нами. Онъ, какъ мы видѣли, заключаетъ въ себѣ описаніе, служащее введеніемъ къ лѣтописямъ, которыхъ ежегодное продолженіе будетъ издаваемо, по мѣрѣ возможности.

Вполнѣ справедливо замѣтилъ почтенный Авторъ этого монументальнаго сочиненія, что основаніе Главной Русской Обсерваторіи послужитъ, въ лѣтописяхъ Астрономіи, доказательствомъ безпримѣрнаго покровительства Императора Николая Павловича къ возвышеннѣйшей изъ всѣхъ Наукъ.

Конечно, не легко было достойно выполнить милостивую волю Монарха; но трудъ Ученой Коммиссіи и пятилѣтнія занятія Пулковскихъ Астрономовъ оправдали слѣдующую основную мысль:

Пулковская Обсерваторія есть осуществленіе ученой идеи, правильно обдуманной и превосходно исполненной, благодаря неограниченнымъ щедротамъ Августѣйшаго ея Основателя.

М. ХОТИНСКІЙ.

Санскритская Антологія. *Изданіе исправляющаго должность Адъюнкта Павла Петрова.* Отдѣленіе I. Казань 1846.

Г. Петровъ, продолжительными и обширными занятіями Санскритскимъ языкомъ снискавшій лестную извѣстность въ ученомъ мірѣ, продолжаетъ разработку матеріаловъ Санскритской Литературы. Въ 1844 году издана имъ лириче-

ская поема: *Гвата Карпарамъ* (Разбитый сосудъ) (1): теперь Г. Петровъ даритъ Оріенталистовъ первымъ отдѣленіемъ Санскритской Антологіи. Не намъ судить о достоинствахъ этого изданія: глубокія и превосходныя познанія Г. Петрова въ Санскритскомъ языкѣ даютъ полное право ожидать всего лучшаго отъ Автора «Санскритской Антологіи».

Еще не далѣе, какъ полстолѣтія тому Санкритскій языкъ былъ большою рѣдкостію для Европейскихъ Ученыхъ (2). Настоящее понятіе о гражданской образованности послѣдователей Ведъ Европа получила черезъ Англію: Англійскіе Ученые первые пріобрѣли основательныя познанія въ Санскритскомъ языкѣ, и необходимыя пособія для изученія его явились въ Англіи прежде, нежели на материкѣ Европы. Сколько намъ извѣстно, Вилькинсъ первый изъ Европейскихъ Ученыхъ могъ похвалиться глубокимъ знаніемъ священнаго языка Индіи: познанія Хелода (Halhed), кажется, были очень поверхностны. Сиръ Чарльсъ Вилькинсъ, знаменитый Индологъ, родился 1750 г., въ Сомерсетскомъ Графствѣ, 1770 г. онъ вступилъ въ службу Остъ-Индской компаніи и отправился въ Индію. Здѣсь вниманіе его обратилось сначала на Бенгальскій и Персидскій языки, и при этихъ занятіяхъ обнаружились въ немъ необыкновенныя способности и страсть къ знанію. Санскритскій языкъ, съ необъясненной конструкціей и загодочнымъ, безконечно длиннымъ письмомъ составлявшій для Европейцевъ предметъ особеннаго суевѣрія, по своей новости завлекъ Вилькинса, и плодомъ этихъ занятій была первая по времени Грамматика Санскритскаго языка, начатая Вилькинсомъ еще въ 1796 г. и замѣчательная по простотѣ и ясности изложенія. Въ 1785 г. издалъ Вилькинсъ въ Кальтуттѣ свой переводъ Бъагавад-гиты (божественная пѣснь). Новое изданіе Ричардсонова Арабско-Персидско-Англійскаго словаря предпринято было Вилькинсомъ въ 1806 и окончено въ 1810 г. The story of Dooshuanta

---

(1) *Гъата карпарамъ* или разбитый сосудъ. Лирическая поэма Изданіе исправляющаго должность Адъюнкта П. Петрова. Казань. 1844.

(2) Объ Авторѣ Systema brachmanicum не стоитъ упоминать.

and Sacoontalâ, эпизодъ, заимствованный изъ Махабъâраты, въ первый разъ явился въ Дальримплевомъ Oriental Repertory а вторично былъ перепечатанъ въ Лондонѣ въ 1795 г. Другой отрывокъ изъ Махабъараты, переведенный Вилькинсомъ, былъ напечатанъ въ Annals of oriental Literature. Самой лестной наградой знаменитому Ученому была медаль, поднесенная ему въ 1825 г. Королевскимъ Литературнымъ Обществомъ (Royal Society of Literature); на этой медали было вычеканено: Carolo Wilkins Literaturae sanskritae Principi. Вилькинсъ скончался 13 Мая 1836 года (1). Онъ видѣлъ явленіе Ученыхъ, которые съ его терпѣніемъ и упрямствомъ соединяли огромную эрудицію и геніяльную проницательность. Таковъ Вильсонъ, знаменитый переводчикъ Индійскихъ драмъ (2); Кольбрукъ, извѣстный въ Европѣ своими сочиненіями объ Индійской Философіи, славный В. Джонсъ, Саггеу и многіе другіе, сочиненія которыхъ имѣли большое вліяніе на изученіе Индіи въ Европѣ.

Первый Ученый на материкѣ Европы, который, съ помощію изустныхъ уроковъ Гамильтона и начальныхъ руководствъ, изданныхъ Англичанами, пріобрѣлъ хорошія познанія въ Санскритскомъ, былъ Шези. Около 20 лѣтъ постояннаго труда ознакомили его съ этимъ языкомъ: страсть бороться съ трудностями заставила Шези предпочесть священный языкъ Индіи другимъ Восточнымъ письменамъ, и надобно согласиться, что первый Профессоръ Санскритскаго языка во Франціи, изучилъ свой предметъ глубоко. Онъ читалъ все Индійское, что могъ отыскать, и это чтеніе разви-

---

(1) Біографію Вилькинса см. въ The Asiatic. Journal. July, 1836.

(2) Эти драмы суть: Мрыччъакатѝ (глиняная тележка), Малатѝ Мадъавамъ, Уттарамъ-Рâмачеритрамъ (послѣдніе подвиги Рамы), Мудра-Ракшаса (печать Ракшасы), Ратнавали (жемчужное ожерелье). Вотъ еще другое превосходное изданіе, которымъ Европа обязана Вильсону: A Dictionary in Sancrit and english; translated, amanded and enlarged from an original compilation, prepared by learned natives for the college Fort-William, by H. H. Wilson. Calcutta 1832, 1. vol.

ю въ немъ чувство поэтическихъ красотъ, такъ что трудно было въ Шези отдѣлить Ученаго отъ Поэта: слiянiю Поэзiи съ эрудицiей и обязана Европа изданiемъ Сакунталы (1) Бюрнуфъ (2), составляющiй украшенiе Французской учености, Эйхофъ (3), Лангле (4), Полей (5), Луазлеръ Делоншанъ (6) и многiе другiе воспитанники Шези, съ успѣхомъ занимавшiеся изученiемъ Санкритскаго языка и Литературы, останутся памятными въ лѣтописяхъ Европейской учености.

При взглядѣ на огромныя познанiя, какiя нынѣ имѣютъ многiе Европейскiе Орiенталисты въ Индiйскихъ языкахъ, знанiя В. Шлегеля покажутся очень недостаточными; но, не смотря на это, его Ueber die Sprache und Weisheit der Inder очень много содѣйствовало къ привлеченiю общаго вниманiя на Индiйскую Литературу и нацiю. Въ слѣдъ за нимъ явились люди, доведшiе изученiе Санскритскаго языка въ Германiи до такой общности, что въ настоящее время Германiя можетъ соперничать въ этомъ отношенiи съ Францiей, учебныя заведенiя въ Берлинѣ, Минхенѣ и другихъ мѣстахъ наводнены любителями классической Индiйской Литературы. Многочисленныя изысканiя В. Гумбольдта и Боппа, основанныя на Санскритскомъ и обнимающiя цѣлую массу языковъ, образовали въ Европѣ новую отрасль знанiя, необходимую для Исторiи,—сравненiе языковъ. Превосходная Грамматика Боппа, имѣвшая нѣсколько изданiй, слыветъ въ ученомъ мiрѣ едва ли не лучшимъ сочиненiемъ въ этомъ родѣ,

---

(1) La reconnaissance de Sacountala, drame sanscrit et pracrit de Calidasa, publié par A. Chezy. 1 vol. — Yajnadattabada ou la mort d'Yajnadatta. Episode extrait du Ramâyana, par Chezy. 1 vol.

(2) Essai sur le Pali, ou la langue sacrée de la presqu'ile au delà du Gange, par E. Burnouf et Ch. Lassen. — Observations sur le meme ouvrage, par Burnouf, и др.

(3) Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde, par M. Eichhoff.

(4) Langlois нѣсколько лѣтъ трудился съ величайшимъ старанiемъ надъ переводомъ Хэриванши, требовавшей, по своей поэтической важности, особеннаго вниманiя.

(5) Poley издалъ Devy-Mahâtmyam и Упанишады (откровенiя).

(6) Lois de Manou, par A. Loiseleur-Deslongchamps.

и можетъ служить яснымъ доказательствомъ обширныхъ познаній Автора не только въ Санскритскомъ языкѣ, но и въ діалектахъ, принадлежащихъ къ Индійскому семейству, также и въ Зендскомъ. Боленъ извѣстенъ изданіемъ Бъартрыхари: кажется, это былъ первый Санскритскій Авторъ, переведенный въ Европѣ. Штенцлеръ, ученый издатель Рагъуванши (семейство Рагъу), Лассенъ, трудившійся надъ аксіомами Философіи Санкъіа или разсчета и надъ переводомъ Гита-Говинды (пѣснь Говинды), и множество другихъ знаменитыхъ Индологовъ могутъ быть поставлены въ первые ряды Германской учености.

Въ Россіи Санкритскій языкъ увился позже, чѣмъ во Франціи или Германіи, и преподается донынѣ только въ одномъ Казанскомъ Университетѣ. По части Санскритской Литературы и языка у насъ извѣстны труды Гг. Ленца, Аделунга, Дорна, Бетлингка, Петрова, Болленсена и въ недавнее время Коссовича.

Изученіе древнихъ памятниковъ умственной дѣятельности народа Индійскаго годъ отъ году падаетъ въ самой Индіи, и нынѣ рѣдко встрѣтите въ Бенаресѣ Брахмана, который зналъ бы языкъ Ведъ. Можетъ быть, наступитъ время, когда потомки Вальмики, Віасы, Викрамадитьи придутъ съ береговъ Инда въ Европу слушать свое священное слово, забытое на родинѣ, потому что дѣятельность Европейскихъ Индологовъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Огромный интересъ, заключающійся въ Санскритской Литературѣ, состоитъ въ томъ, что она даетъ возможность проникнуть къ началу языковъ и идей Индійскаго происхожденія. Благодаря трудамъ Г. Боппа и другихъ Ученыхъ, теперь можно слѣдить за исторіей Индо-Германскихъ языковъ и почти за исторіей словъ, но процессъ развитія идей еще мало изслѣдованъ. Въ Ведахъ находится рожденіе мысли Индусовъ, и оттуда можно слѣдовать за ея возрастаніемъ и уясненіемъ въ системахъ философскихъ и религіозныхъ, въ законахъ, въ Поэзіи и въ Наукахъ. Трудъ огромный для Европейской учености и полный высшей занимательности!

«Санскритская Антологія» Г. Петрова составлена изъ піесъ, уже изданныхъ и являющихся здѣсь съ нѣкоторыми

поправками, и изъ піесъ, напечатанныхъ Г. Петровымъ въ первый разъ по рукописямъ. Исчислимъ всѣ помѣщенныя въ Антологіи сочиненія.

1) Краткія изреченія (стр. 1—4).

2) Отрывокъ изъ Эпопеи Адъіатма Рамайяны, заключающій свадьбу Рамы. Эта Рамайяна совершенно отдѣльна отъ другой, болѣе знаменитой Рамайяны Вальмики; отрывокъ напечатанъ по двумъ манускриптамъ Парижской Королевской библіотеки (стр. 4—10).

3) Эпизодъ изъ Эпопеи Рамайяны Вальмики, смерть Іагъадатты (*Іагъадатта-бадъав*). Этотъ эпизодъ былъ изданъ въ текстѣ (1) и во Французскомъ переводѣ знаменитымъ Шези (стр. 10—18) (2).

4) Эпизодъ изъ огромной поэмы Махабъараты, заключающій рожденіе Сканды (*Скандотпати*). Напечатанъ по рукописи, пріобрѣтенной Г. Петровымъ въ Парижѣ (стр. 19—22).

5) Изъ древняго собранія Индусскихъ сказокъ, составленнаго Сомадэвою и называемаго Врыхат-Катъà или Катъасарит-сагара (море сказочныхъ потоковъ). Здѣсь помѣщены слѣдующія сказки: a) сказка объ Униадини (стр. 23—24), b) сказка о Царѣ Пуруравасѣ и Урвашіи (24—26), и c) сказка о Синхапаракрамѣ (стр. 27—28).

6) Изъ собранія басенъ подъ названіемъ Хито падэша (спасительное наставленіе) соч. Вишну Шармы. Это собраніе, извѣстное въ Европѣ болѣе подъ именемъ басенъ Пильпая или Бидпая, переведено почти на всѣ образованные языки Европы и Азіи (2), и послужило источникомъ басни у

(1) Полный тестъ Рамайяны начатъ въ третій разъ Горрезіомъ, подъ заглавіемъ: *Ramayana*, poema indiano di Valmici, publicato per Gaspare Gorresio. Два первыя изданія, принадлежащія Маршману (Marshman, въ Серампурѣ) и Шлегелю, не кончены. Смерть Іагъадатты есть и въ поэмѣ Рагъуванша, соч. Калидасы.

(2) На Арабскомъ эти басни называются *Келиле ве Димне*, на Персидскомъ *Энвери-Сохейли* (передѣланы Кашифіемъ). На Грузинскій тоже они были переведены не разъ вполнѣ и въ отрывкахъ.

другихъ народовъ. Здѣсь помѣщены слѣдующія басни: a) Коршунъ и птицы (стр. 29—31); b) Птицы и обезьяны (стр. 31—32); c) Отшельникъ и мышь (стр. 32—33); d) Цапля и морской ракъ (стр. 34—34); e) Брахманъ и горшечникъ (стр. 34—36); f) Брахманъ и Фараонова мышь (стр. 35), и g) Бережливый шакалъ (стр. 36).

7) Девять драгоцѣнностей (*Наваратнакавіани*). Харак теристика девяти знаменитыхъ Писателей, жившихъ при дворѣ Раджи Викрамадитьи, Индусскаго Августа. Это отдѣльное сочиненіе напечатано Г. Петровымъ съ большою тщательностію въ первый разъ по двумъ рукописямъ, хранящимся въ Азіатскомъ Музеумѣ С. Петербургской Академіи Наукъ. Сочиненіе начинается такъ:

Девять драгоцѣнностей въ царской бесѣдѣ Викрамы:

Дъануантари, Кшапанака, Амарасинха, Шанку, Вэталабъатта, Гъатакарпара, Калидаса, знаменитый Варахамихира и Вараручи.

Потомъ слѣдуетъ характеристика каждаго Писателя въ отдѣльности въ такомъ порядкѣ, какъ они здѣсь выставлены (стр. 37—38).

Изъ этихъ «девяти драгоцѣнностей» донынѣ извѣстны въ Европѣ: *Калидаса*, знаменитый авторъ Рагъуванша (семейство Рагъу) и другихъ поэмъ, *Гъатакартара*, Авторъ поэмы Гъатакарпарамъ (разбитый сосудъ), *Амарасинха*, Авторъ словаря, *Варахамихира*, Авторъ астрономическаго сочиненія Суріа Сиддъанта, *Вараручи*, Грамматикъ, и *Дъануантари*, Авторъ медициннаго сочиненія Шушрута. Такимъ образомъ какъ Поэтъ, извѣстенъ подлинно лишь одинъ Калидаса.

8) Отрывокъ изъ дидактической поэмы Риту-санхары (собраніе временъ года), сочиненія, принадлежащаго славному Калидасѣ. Здѣсь помѣщено *описаніе осени* (стр. 39—40).

9) Изъ лѣтописи, называемой Раджа-тарангини (рѣка царей), содержащей въ себѣ исторію Кашмира. При отсутствіи историческихъ сочиненій въ Санскритской Литературѣ, эта лѣтопись имѣетъ большую важность; она писана языкомъ тяжелымъ и очень труднымъ (стр. 40—42).

10) Два отрывка изъ лирической поэмы Гита-говинды (пѣснь Говинды), соч. Джаіадэвы, принадлежащей къ числу лучшихъ произведеній Санскритской Литературы (стр 42—46).

11) Отрывокъ изъ эротическаго стихотворенія Амару Шатакамъ (сто строфъ Амару) соч. Амару (стр. 47).

12) Бичь обольщенія (стр. 48).

Авторъ «Санскритской Антологіи» приготовляетъ къ первому отдѣленію небольшое предисловіе, словарь и толкованія, которые должны увеличить достоинство этого весьма замѣчательнаго труда. За первымъ отдѣленіемъ послѣдуютъ и другія, вѣроятно не менѣе интересныя для занимающихся Санскритскимъ языкомъ.

Исправ. должность Экстраордин. Проф. Казанскаго Универ.

П. БЕРЕЗИНЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

IV. Географія, Путешествія и Этнографія.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ слѣдующія статьи: *Поѣздка на дачу Горація.* Эпизодъ путешествія по Италіи, Барона Розена (С. От. N° 1); *Письма объ Италіи.* В. П. Боткина (Соврем. N° 3); *Балканы; Нишъ.* Е. П. Ковалевскаго (Биб. для Чт. N° 1); *Вѣна,* по описанію Г. Мармье (ibid.); *Воспоминанія о Кавказѣ 1837 года* (ibid. N° 2); *Путешествія въ степи Осажей чрезъ Луизіану и Миссури,* Виктора Тиксье (Отеч. Зап. N° 1, 2); *Картины изъ Италіи.* Чарльза Диккенса (ibid.); *Поѣздка въ Овернью,* А. С. Норова (Финск. Вѣсти N° 3); *Таврида* (Иллюстр. N° 4—7); *Пѣсношскій монастырь,* К. Т—а (ibid. N° 9); *Очерки Голландіи,* В. Тунѣева (С. П. Б. Вѣд N° 10, 22—24, 32); *Письма къ Редактору,* Ѳ. Чижова (ibid. N° 39—41); *Разсказъ промышленика, возвратившагося съ Новой Земли,* П. Кузмищева (ibid. N° 55); *Сибирскіе разъѣзды,* С. Щукина (ibid. N° 65); *О установленіи географической терминологіи,* И. Арапетова (ibid. N° 68, 69); *Малороссійскіе чумаки,* изъ Полт. Г. Вѣд. (Р. Инв. N° 8); *Праздникъ Рождества Христова въ Германіи* (ibid. N° 11); *Россійская Лапландія, называемая Мурманскимъ берегомъ,* А. Журавлева, изъ Арх. Г. Вѣд. (ibid. N° 17, 20, 29); *Лондонскія улицы,* путевыя замѣтки Теофиля Готье (ibid. N° 20, 21); *Встрѣча Новаго Года въ*

Малороссіи у поселянъ, изъ Полт. Г. Вѣд. (ibid. N° 46); *Воспоминанія о Тифлисѣ*, Чужбинскаго (ibid. N° 46); *Арабскій праздникъ Айсановъ* (ibid. N° 52); *Мѣстечко Пилява Литинскаго Уѣзда*, изъ Под. Губ. Вѣд. (Сѣв. Пч. N° 12); *Характеръ Вотяковъ*, изъ Вят. Губ. Вѣд. (ibid. N° 13); *Пѣсенки*, изъ Сар. Губ. Вѣд. (ibid.); *Изъ путеваго журнала Генералъ-Лейтенанта Барона Зеддел ера* (ibid. N° 14, 25); *Деревня Саки. Изъ дорожныхъ замѣтокъ* И. Кедрина (ibid. N° 17); *Нынѣшній Карнавалъ въ Римѣ*, А. Гр. (ibid. N° 31, 32, 39, 40, 51, 59, 60); *Народныя повѣрья въ Балашовскомъ Уѣздѣ*, изъ Сар. Г. Вѣд. (ibid. N° 28); *Пещеры Оренб. Губ. въ Бугульминскомъ Уѣздѣ*, изъ Оренб. Г. Вѣд. (ibid. N° 28); *Русалка*, изъ Сар. Г. Вѣд. (ibid. N° 50); *Взглядъ на вѣру Калмыковъ*, Любима Тарасенка Атрѣшкова (ibid. N° 50); *Ухабы*. Барона Өедора Унгернъ-Штернберга (ibid. N° 62); *Очерки Канады* (ibid. N° 63—65); *Воспоминанія о Калугѣ* (ibid. N° 67); *Очеркъ Сѣверной стороны Кавказа* (Кавк. N° 2); *О святкахъ въ Тифлисѣ и о народномъ суевѣріи въ Грузіи* (ibid. N° 3); *Шемаха въ настоящее время* (ibid. N° 4); *Очеркъ равнины Ріона, Хопи и Унгура* (ibid. N° 6); *Лазаре Д*. Эр—ова (ibid. N° 10); *Путешествія Киля по Даніи и Герцогствамъ Шлезвигскому и Голштинскому* (Моск. Вѣд. N° 3); *Характеристика Южно-Американскихъ Республикъ* (ibid. N° 16); *Отрывки изъ Путешествія Виктора Жакмина по Индіи* (N° 20); *Добрая природа Русскаго крестьянина*, изъ Орл. Г. Вѣд. (ibid. N° 22); *Туссенъ Лувертюръ* (ibid. N° 38); *Москва въ Русскихъ пословицахъ* (Моск. Гор. Л. N° 1); *Евреи во Франціи* (ibid. N° 34—36); *О Шаманахъ*, Кн. Георгія Львова (ibid. N° 38); *Странствованіе Проф. Коха по Востоку* въ 1843 и 1844 г. (ibid. N° 63, 66, 67).

— «Объ установленіи географической терминологіи». — Въ собраніи Русскаго Географическаго Общества, бывшемъ 5 Февраля, одинъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ онаго, Я. В. Ханыковъ изложилъ въ живой и стройной рѣчи мысль свою, какъ полезно было бы, еслибъ Общество посвятило часть трудовъ своихъ на составленіе особаго Словаря, съ тою цѣлію, чтобы установить географическую терминологію, то есть: 1) обобщить, на сколько это нужно для Науки,

употребленіе существующихъ въ нашей народной рѣчи географическихъ словъ, имѣющихъ мѣстное, по большей части, весьма удачное употребленіе и часто выражающихъ замѣчательныя географическія особенности, но не получившихъ еще ученаго характера; 2) объяснить теоретически какъ эти малоизвѣстныя слова, такъ равно и общепринятыя уже, но не всѣми одинаково понимаемыя. Отъ приведенія въ ясность такихъ словъ, какъ на примѣръ: *ерикъ*, *бугазъ*, *салма*, *голецъ*, или *хребетъ*, *систета*, *отрасль*, *цѣпь горъ* и проч. обогатилась бы терминологія Науки, а съ обогащеніемъ ея выиграла бы и самая географическая теорія, которая, какъ выразилъ Г. *Ханыковъ* примѣромъ о горныхъ хребтахъ, страждетъ иногда отъ недостаточнаго изученія мѣстныхъ подробностей. Чтобъ удостовѣриться, какую дѣйствительную пользу для Географіи можетъ принесть собраніе народныхъ географическихъ словъ и объясненіе того, какія видовыя особенности ими называются, стоитъ только взглянуть, какъ образуется вообще терминологія въ Наукахъ. Въ этомъ отношеніи всѣ Науки представляютъ собственно два главные раздѣла. Однѣ, какъ напр. Философія и Математика, исходя изъ одного первоначальнаго понятія, въ нашемъ умѣ образованнаго, развѣтвляются понятіями, въ насъ же самихъ раждающимися и изъ насъ исходящими; только по мѣрѣ появленія и развитія понятій этихъ въ сферѣ мышленія, являются и названія имъ. Этимъ процессомъ развивается и обогащается терминологія Наукъ *умозрительныхъ*. Другой въ этомъ смыслѣ рядъ Наукъ, это Науки *наблюдательныя*, на примѣръ Естественная Исторія и Географія. Образуясь инымъ путемъ, и терминологію свою составляютъ онѣ иначе. Наблюдательныя Науки разсматриваютъ и возводятъ въ теорію внѣ насъ находящіяся явленія міра, развѣтвляются не изъ первородной мысли, въ нашей головѣ рожденной, а напротивъ, существующую въ мірѣ дробность явленій возводятъ къ одной общей мысли, т. е. развиваются, такъ сказать, не сверху внизъ, а снизу вверхъ. Наблюдая всѣ явленія внѣшней жизни, онѣ выносятъ, по мѣрѣ возможности, терминологію свою изъ употребительнѣйшихъ выраженій живаго языка, и тогда только

прибѣгаютъ къ сочиненію словъ, когда не достаетъ слова народнаго, или по малоизвѣстности предмета, или по незнанію, или когда нужно начертать теоретическія дѣленія и границы. Наукѣ столь наблюдательной, какъ Географія, надобно стараться, сколь можно болѣе, усвоивать слова народныя, раціонализируя ихъ: потому что глубокій смыслъ народный всегда вѣрно создаетъ слово для близкаго предмета и никогда не упуститъ оттѣнка его. Отъ того-то, собирая и опредѣляя различные географическіе термины, можно дойти до изъясненія, не значится ли подъ какимъ-либо особеннымъ выраженіемъ извѣстная особенность, видимая только при близкомъ изученіи предмета; въ такомъ случаѣ, непремѣнно обогащается и самая географическая теорія. Кто не знаетъ, что есть множество словъ, которыя встрѣчаются только въ извѣстномъ географическомъ округѣ, потому что въ другихъ предѣлахъ нѣтъ предметовъ, ими обозначаемыхъ; такъ, напримѣръ, слово, соотвѣтствующее *тундрѣ*, не можетъ явиться у народовъ, живущихъ въ роскошныхъ долинахъ; слово, означающее *степь*, не явится у народа, живущаго въ горахъ; различныя наименованія разныхъ видовъ морскаго прибрежья не расплодятся въ языкѣ людей, живущихъ во внутренности материка. Объяснять теоретически подобныя слова, не есть ли обогащать и теорію Науки? Сколько кроется, можетъ быть, понятій о разныхъ видовыхъ географическихъ особенностяхъ за необъясненіемъ такихъ словъ, которыя имѣютъ полное право на гражданство въ Наукѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ языкѣ каждой страны существуютъ особые термины географическихъ исключительностей, которыя, при точномъ осмысленіи, сдѣлаются обще-употребительными, какъ принято напримѣръ на всѣхъ Европейскихъ языкахъ наше слово *степь*.

— «Балканы. Нишъ». «Мы привыкли считать границами Булгаріи, Фракію, Македонію и Албанію; но Булгары, располагаясь мало-по-малу по Европейской Турціи, всячески избѣгая городовъ и даже большихъ дорогъ, далеко уже проникли въ эти провинціи, особенно ихъ пастухи. Кажется, можно безъ преувеличенія опредѣлить

число Булгарскаго народа въ четыре милліона. Судьба съ удивительной заботливостью очертила его непроницаемымъ кругомъ злополучій и съ тѣмъ вмѣстѣ погрузила въ состояніе апатіи совершенной; несчастный народъ живетъ и терпитъ, какъ-будто иначе и быть не можетъ; было бы даже сомнительно, терпитъ ли онъ, если бы, порою судорожное его движеніе не показывало, что въ немъ есть еще что-то похожее на сознаніе своего бѣдствія. Поѣзжайте, напримѣръ, отъ Черновидъ (на Дунаѣ) до Кюстенджи (у Чернаго моря): голая степь, воздухъ струится жаркой пылью; тоска беретъ васъ, жажда томитъ, потому что здѣсь даже нѣтъ благодѣтельныхъ фонтановъ, встрѣчаемыхъ повсюду въ Турціи. Но вамъ вдали показался рабъ: это вѣрно Булгаръ, кочующій съ ввѣренными ему стадами, да съ хищными птицами; вы приближетесь; птицы слетѣли, но Булгаръ недвижимъ, если только видъ вашъ не вселяетъ въ него страхъ: онъ сидитъ на обломкѣ древняго мрамора, вросшаго въ землю, остаткѣ владычества древнихъ Римлянъ, и васъ невольно поражаетъ эта противоположность нищей жизни и мертваго величія. Ни пѣсни, ни улыбки нѣтъ на устахъ Булгара, не было и слезъ на глазахъ, ни другой мысли въ головѣ, какъ только забота о насущной жизни; много — много если его займетъ полетъ орла надъ стадомъ, вой волка вблизи, и то потому, что онъ боится за свое стадо, боится нарѣканія людей, въ случаѣ большаго ущерба въ овцахъ, а честность Булгарскаго пастуха вошла въ пословицу. Онъ ничего не желаетъ, испытавъ на опытѣ, что все принадлежащее Булгару составляетъ достояніе Турка, его господина. Когда онъ былъ еще ребенкомъ, Паша или аянъ насильно взялъ изъ дому, изъ рукъ отца и матери сестру его. Черезъ нѣсколько времени отецъ его приходилъ мимо каваса, предававшагося на улицѣ кейфу, задѣлъ и опрокинулъ его кальянъ; Турокъ вынулъ изъ-за пояса пистолетъ и положилъ замертво неосторожнаго раю. Мать была въ отчаяніи; каждую ночь приходила она на могилу мужа плакать и терзаться горькимъ сѣтованіемъ надъ нимъ, — днемъ Турки не позволяютъ Булгарамъ выказывать радость, не только

горе, — на плачь женщины отзывался вой стаи собакъ, которыя въ каждомъ Турецкомъ городѣ пользуются бо́льшимъ правомъ гражданства, чѣмъ раи. Это безпокоило Пашу. Любя всякаго рода потѣхи и тщеславясь своимъ остроуміемъ, онъ велѣлъ затравить несчастную женщину; старшій сынъ ея, пробудившійся наконецъ изъ своего апатическаго состоянія, кинулся въ стаю разозленныхъ собакъ, чтобы вынести хотя истерзанный трупъ матери; но это показалось исполнителямъ воли Паши явнымъ возмущеніемъ; они повѣсили возмутителя. Отъ всей семьи оставался нашъ бѣдный пастухъ: онъ былъ еще мальчикомъ выгнанъ изъ отцовскаго дома и все достояніе его взято въ казну Паши и улемовъ. Мальчикъ былъ не пригожъ, нищій, кому же думать объ немъ; а какъ въ Турціи собакъ и нищихъ никто не трогаетъ, то онъ и взросъ спокойно между тѣми и другими; но, достигши зрѣлаго возраста, онъ умѣлъ показать, что остался честнымъ, хотя по инстинкту, и люди ввѣряли ему свои стада. Такъ зачѣмъ же послѣ этого ему желать жены, семьи, достоянія, счастья, — Турки все возмутъ; они вырвали бы изъ сердца желаніе, страсть, если бы желаніе или страсть какъ-нибудь ненарокомъ закрались въ его сердце; самую жизнь Христіанина щадятъ тогда только, когда она ему въ тягость и въ наказаніе. Странное дѣло! Османлы сострадательны къ животнымъ, къ растеніямъ; кормятъ стада голубей, считая святотатствомъ убивать ихъ, не тронутъ дерева, если бы, кажется, оно выросло среди улицы, — а такъ жестоки и безжалостны къ иновѣрцамъ! Булгаръ однакожъ въ степи и былъ бы счастливъ своею участью; пустыня по немъ, ему по сердцу; не слышитъ онъ вѣсти съ родины, а эти вѣсти всегда таковы, что щемятъ самое черствое сердца; но вотъ идутъ три бѣглые Турецкіе солдата, что̀ тотчасъ можно узнать по оборваннымъ курткамъ и ружьямъ, которыя они несутъ прикладомъ вверхъ; одинъ отнялъ у бѣднаго мастуха табакъ и трубку,— все его сокровище; другой выбралъ лучшаго барана и перерѣзалъ нѣсколько барановъ потѣхи ради; третій едва не испробовалъ острія своего ножа на тѣлѣ пастуха: Булгаръ беззащитенъ и нѣмъ. То ли бываетъ иногда! Случается, что

цѣлыя ватаги Албанцевъ, въ четыреста, въ пятсотъ человѣкъ, проходятъ огнемъ и мечемъ чрезъ Булгарскія церкви, и такъ-называемыя регулярныя войска отступаютъ передъ ними; подвиги звѣрскіе, слѣды кровавые остаются за тѣми и другими. Разъ нашелъ я Булгара на пепелищѣ прежней его деревни. Боже мой! сколько горя можетъ возбудить подобный человѣкъ! Слѣпой, больной, старый, онъ, кажется, хотѣлъ дождаться смерти на томъ мѣстѣ, гдѣ родился, и воронъ носился надъ нимъ и каркалъ, какъ-будто требуя своей части отъ этого страдальца, и буря разразилась надъ головою его, а ему негдѣ было укрыться, нечѣмъ покрыть наготы своего тѣла; даже не было его вѣрной собаки, — околѣла съ голоду: а еще недавно семья окружала его и было такъ многолюдно на этомъ мѣстѣ... и бѣдный страдалецъ безропотенъ! Поруганный въ своихъ священныхъ чувствахъ, иногда Булгаръ, припоминая свою древнюю славу — и онъ имѣетъ долю своей славы въ Исторіи — силится сбросить съ себя руку, свинцемъ лежащую на немъ; но это одно только судорожное движеніе; появляются войска и Булгары смирятся. Терпѣливо ждутъ они потомъ своего приговора, приговора смерти. . . и съ покорностью садятся въ лодку, въ которой просверлено дно и съ которою гибнутъ въ волнахъ Дуная. . . . Гибнутъ безъ мольбы, безъ вопля, зная, что мольба не спасетъ ихъ, вопль отчаянія возбудитъ насмѣшку. . . . и осиротѣлые семьи стоятъ по ночамъ у береговъ Дуная, выпрашивая у волнъ обезображенные трупы, чтобы предать ихъ землѣ. Священникъ шопотомъ совершаетъ молитву надъ могилой и надгробный крестъ никогда не пріосѣнитъ ее, сирую, забытую среди пустыни.... Иногда что-то похожее на смѣхъ и радость оживляетъ Булгара; но это такая радость, отъ которой больно сердцу, такой смѣхъ, отъ котораго слезы готовы выступить изъ глазъ. Около Георгіева дня, передъ выпускомъ Султанскихъ лошадей на луга «Прѣсныхъ Водъ», Кіатъ-Ханè,— что, какъ извѣстно, совершается съ должною церемоніею,— являются въ Станбулѣ Булгары, которые, какъ видно, пріобыкшіе къ быту животныхъ, должны занять должность пастуховъ— разумѣется безмездныхъ— при Сул-

танскихъ лошадяхъ. Ради насущнаго хлѣба, они бродятъ по улицамъ группами, танцуя подъ звуки раздирающей слухъ волынки, если только можно назвать танцами ихъ тяжелые скачки, напоминающіе пляску ученаго медвѣдя, и собирая пâры съ сострадательнаго народе— имъ это позволено, они люди привилегированные. Тутъ Булгаръ видимо внѣ своей сферы и пѣсня его возмущаетъ сердце. Но вотъ Султанскія лошади на роскошномъ пастбищѣ, разукрашенныя, обвѣшанныя талисманами, окруженныя должнымъ величіемъ: имъ нужна прислуга, нужна свита для почету; здѣсь каждый имѣетъ присвоенную своему классу свиту: женщины — евнуховъ и Негритянокъ, вельможи — мальчиковъ и палачей, другіе имѣютъ кавасовъ и такъ далѣе; Султанскія лошади—Булгаръ. Говорятъ, Булгарскіе пастухи и тѣмъ еще хороши, что очень способны воспринимать на *себя* дѣйствіе дурнаго глаза, и такимъ образомъ отвращать его отъ лошадей. По два Булгара служатъ у каждой лошади неотлучно; у лошади Султана — не забудьте! Будь это Армяне или Греки, они сейчасъ возгордились бы такой честью и въ свою очередь унижали бы другихъ, какъ это случается съ ними при разныхъ должностяхъ, до которыхъ они достигаютъ силою интригъ и происковъ. Но Булгаръ здѣсь, какъ и вездѣ — покоренъ своему уничиженію, какъ и возвеличенію; онъ помнитъ только одно, что если заболѣетъ любимая лошадь Султана, то за нее отвѣчаетъ не только бдительный тѣлохранитель лошади, но и вся семья его, вся деревня, къ которой онъ принадлежитъ. Извѣстно, что деревни, обязанныя поставлять пастуховъ, пользуются нѣкоторыми правами и изъяты отъ всякой подати; за то и отвѣтственность въ случаѣ бѣды велика. Въ Константинополѣ вы нерѣдко встрѣтите Булгара на улицѣ, всегда работающаго или рядомъ со своимъ осломъ, или замѣняющаго въ работѣ осла. Иногда увидите Булгара на рынкѣ со скудными дарами его земли; вотъ онъ, въ бараньей шапкѣ, шерстью вверхъ, въ лоскутьяхъ какой-то одежды, прислонившись къ стѣнѣ; подъ локтемъ у него ягненокъ, въ ногахъ овца — это все его сокровище, съ которымъ онъ долженъ разставаться ради насущнаго хлѣба. Но вездѣ, гдѣ

бы ни былъ Булгаръ, селянинъ, работникъ, пастухъ, садовникъ — онъ честенъ и вѣренъ тому, кому служитъ, не по чувству сознанія этихъ добродѣтелей и своего достоинства, но по инстинкту, потому что онъ не можетъ и не умѣетъ быть иначе».

— «Поѣздка на дачу Горація». — Заглавіе это вполнѣ оправдывается содержаніемъ самыхъ записокъ: съ самаго начала и до конца ихъ, Горацій, любимый Поэтъ Автора, остается главнымъ, почти единственнымъ предметомъ, на которомъ сосредоточено вниманіе путешественника. «Здѣсь нужно бы» — замѣчаетъ онъ при взглядѣ на нѣмые остатки классической древности по дорогѣ изъ Рима въ Сабинскія горы — «здѣсь нужно бы завидное помѣшательство того Аргосскаго жителя, который сиживалъ въ пустомъ театрѣ, воображая себя зрителемъ чудесныхъ драмъ и рукоплеща изо всѣхъ силъ». Это замѣчаніе можно примѣнить и къ этому, истинно-классическому путешествію. За то Горацій предстаетъ предъ вами, въ своемъ уединеніи среди Сабинскихъ горъ, въ самомъ живомъ, наглядномъ, и, прибавимъ, истинномъ и свѣтломъ образѣ, безъ тѣхъ темныхъ пятенъ, которыя ошибочно видѣло въ немъ одностороннее книжное изученіе. Характеръ Поэта-Философа, предпочитающаго блеску придворной жизни простоту и умѣренность деревенскаго уединенія, вполнѣ оправдывается свойствомъ мѣстности, бывшей любимымъ жилищемъ Горація. «Тамъ въ IV вѣкѣ была церковь съ жилищемъ пустынника: это обстоятельство» — замѣчаетъ Авторъ — «стройно соприкасается съ понятіемъ о первобытномъ хозяинѣ тѣхъ мѣстъ, какъ любителѣ уединенія, какъ мудрецѣ, преподававшемъ добродѣтель и истину открыто, безъ всякихъ заманчивыхъ вымысловъ. Но что толкуютъ о тамошнихъ виноградникахъ, — этого не понимаю: какое вино можетъ родиться на этой почвѣ! Никакое чудо не можетъ обратить ее въ плодородную землю! Ссылаемся на отзывъ самого Горація, и теперь сами видимъ, что и каменистая Аравія не можетъ быть каменистѣе». Что же такъ привязывало Горація къ этой безлюдной пустынѣ? Вотъ дальнѣйшая характеристика мѣстности у Автора. Путешественнику представляется

«длинный рядъ холмовъ подобно валу, около пятидесяти футовъ вышины: это cubans Ustica — отлогая Устика; за нею — тотъ высокій хребетъ горъ, continui montes Горація — это Лукретиль. У входа въ боковую долину, вдающуюся небольшою бухтою въ горы, путешественникъ видитъ свѣтлую *Бандузію*. Въ этой долинѣ помѣщались скромныя, но, безъ сомнѣнія, красивыя зданія виллы Поэта. Ничего не осталось, кромѣ непреходящей травки этой долины и зонтичныхъ пиній на Устикѣ, и кустарника и лѣса по ущельямъ и на темени горъ. Плѣнительный ключь въ этой дикой пустынѣ производитъ чудное впечатлѣніе: понимаешь, что ключи могли быть священны. Двѣ каменныя скамейки стоятъ у самаго водопада — единственное знаменіе, что сюда приходятъ *люди* и мечтаютъ подъ гармоническій шумъ. Вѣроятно, первая мысль всякаго посѣтителя, что одна Бандузія могла такъ крѣпко привязать Поэта къ пустынному, почти безлюдному мѣсту. Тутъ поймешь, что именно изъ-за такой бездѣлицы, каковъ ключь въ глазахъ обыкновенныхъ людей, умный богачь Меценатъ подарилъ Горацію одну изъ своихъ ничтожнѣйшихъ фермъ: онъ зналъ своего Поэта и хотѣлъ не обременить его, но осчастливить подаркомъ — и осчастливилъ!... Я поднялся довольно высоко на Лукретиль. Оглядѣвъ мѣстность, я опустилъ взоръ на долину. Хорошо, что тамъ не осталось развалинъ. Для фантазіи гораздо легче воспроизводить изъ ничего граціозное въ древнемъ стилѣ жилище, гдѣ не было ни золота, ни украшеній изъ слоновой кости, ни другой мебели, кромѣ работы простаго столяра Архіаса, словомъ: нѣкое чудное жилище, достойное такого хозяина, который чистосердечно, въ восторженномъ самочувствіи, могъ произнести во всеуслышаніе и современниковъ и потомства этотъ высшій человѣческій возгласъ: «живу и царствую»! Vivo et regno! Въ этой умѣренности, въ этой простотѣ нравовъ, въ этомъ ненарушимомъ мирѣ съ самимъ собою находилъ высшее счастіе питомецъ вѣка, погруженнаго въ роскошество, и необузданною расточительностію замѣнявшаго прежній народный разгулъ на форумѣ. Слова властителя міра, обращенныя къ Поэту: Tu, superbus, amicitiam nostram spre-

visti — ты, горделивецъ, отклонилъ нашу дружбу — эти слова раздаются чуднымъ голосомъ въ бѣдныхъ Сабинскихъ горахъ. Отголосокъ Поэта еще чуднѣе: Jure perhorrui... etc. Я стоялъ на Лукретилѣ и вторилъ эти древніе звуки, и завѣтная мѣстность выдавала моему воображенію, въ такомъ чистомъ очертаніи, милый образъ Поэта, во всей Аттической граціи и людскости и утонченности его. Благородная любовь его къ Природѣ, его ясная Философія, шутливая по формѣ, но глубоко-важная по идеѣ, одолѣла эту дикую глушь и, можно сказать, весь современный Римскій міръ. Горацій, въ самомъ дѣлѣ, былъ властитель, литературный Цесарь, умственное средоточіе, вокругъ котораго обращались всѣ лучшія и замѣчательнѣйшія лица того времени. Нашего Поэта окружаютъ: Августъ, господинъ міра; вельможные Меценатъ, Полліонъ, Мессала и другіе; первоклассные Поэты: Виргилій, Варій, Тибуллъ и прочіе; друзья его юности и военные товарищи по лагерю Брута: Помпей Варъ, Кассій Пармскій, младшій Цицеронъ; даже тѣни Катона и Брута идутъ охотно къ Филиппійскому ратнику и дополняютъ блистательный кругъ около любимца Музъ и Грацій въ Сабинской пустынѣ. Сколько мнѣ извѣстно, никто изъ комментаторовъ и цѣнителей любимца вѣковъ не смотрѣлъ на него съ этой точки зрѣнія. Новый на Горація взглядъ дался мнѣ только съ Лукретиля». Авторъ припоминаетъ здѣсь стихотворенія Горація, имѣющія связь съ находящеюся предъ его глазами мѣстностію, пробѣгаетъ всю жизнь Поэта, при чемъ опровергаетъ хулы, возведенныя на Горація по недоразумѣнію нѣкоторыхъ его выраженій; объясняетъ также поводъ къ стихотворенію, въ которомъ Поэтъ съ такою увѣренностью предсказываетъ себѣ вѣчную славу. Во всемъ этомъ, какъ замѣчено выше, Авторъ драматически воспроизводитъ лице Поэта, съ надлежащею обстановкою обстоятельствъ. Эта статья весьма хорошо даетъ чувствовать интересъ той, по видимому, сухой и тяжелой работы, какою представляется изученіе классиковъ.

V. Исторія Всеобщая и Русская.

Отечественная Исторія пріобрѣла слѣдующія статьи: *Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи*, К. Д. Кавелина (Соврем. N° 1); *Даніилъ Романовичъ, Король Галицкій*, Проф. Моск. Универ. Соловьева (ibid. N° 2); *Нѣсколько примѣчаній къ словамъ Карамзина о Чудскомъ кладбищѣ* (С. От. N° 2); *Донесеніе Секретаря Посольства Голята Гримовскаго Королю Сигизмунду III и объ избраніи Годунова на престолъ.* Перев. съ Латинскаго (ibid. N° 3); *Тимошка Акиндиновъ, XI самозванецъ*, Проф. С. В. Соловьева (Фин. В. N° 1, 2); *Историческое и политическое обозрѣніе внѣшнихъ дѣлъ и Государственныхъ пользъ Имперіи Всероссійской по отношенію ея къ разнымъ Державамъ въ 1726 г.* Изъ бумагъ Д. И. Языкова (ibid. N° 3); *Иванъ Ивановичъ Бецкій*, Б. Ф. (Иллюстр. N° 10); *Осада Азова въ 1695 году*, Н. Г. Устрялова (С. П. Б. Вѣд. N° 2—4); *О древности Москвы*, П. Савельева (Ibid. N° 6); *Алексіано, сподвижникъ Графа Орлова и Принца Нассау Зигена*, Н. Савельева-Ростиславича (ibid. N° 21); *Основанія власти Великихъ Князей древней Руси: развитіе идеи Самодержавія* и пр., И. П. Шульгина (ibid. N° 27, 28); *Отвѣтъ Русскаго Г. Тьеру*, П. Толстова (ibid. N° 58); *Крещеніе Черемисъ Бирскаго Уѣзда.* Изъ Орл. Г. Вѣд. (Сѣв. Пч. N° 4); *Сообщники Разина въ Нижегородскомъ краѣ.* Изъ Ниж. Г. Вѣд. (ibid. N° 12); *Достопримѣчательности города Шуи.* Изъ Влад. Г. Вѣд. (ibid. N° 25); *Археологическія достопримѣчательности въ селѣ Медвѣдевѣ.* Изъ Ниж. Г. Вѣд. (ibid. N° 26); *Старинное преданіе о началѣ Нижняго Новагорода.* Изъ Ниж. Г. Вѣд. (ibid. N° 44); *Синодики Іоанна Грознаго.* Изъ Каз. Г. Вѣд. (ibid. N° 50); *Анастасія Ивановна, супруга В. Кн. Андрея Константиновича.* Изъ Ниж. Г. Вѣд. (ibid. N° 56); *Остатки древнихъ укрѣпленій Мстиславля.* Изъ Могил. Г. Вѣд. (ibid. N° 59); *Достопримѣчательности Велико-Устюжскаго Архангельскаго второкласснаго монастыря.* Изъ Вол. Г. Вѣд. (ibid. N° 61); *Нѣкоторые придворные обычаи и обряды Царей Московскихъ*, Ив. Забѣлина (Моск. Г. Вѣд. N° 13, 14, 36, 37); *Черты изъ жизни Москов-*

скаго Университета, П. Перевощикова (Моск. Гор. Лист. N° 14—16); *Публичныя лекціи въ Московскомъ Университетѣ, въ 1805 года* (ibid. N° 21); *Сборное Воскресенье*, И. С. (ibid. N° 39); *Вербное Воскресенье*, И. С. (ibid. N° 63); *Воспоминанія объ Иванѣ Никитичѣ Инзовѣ*, А. Стурдзы (О. В. N° 13, 14).

— По Всеобщей Исторіи явились статьи: *Древнее не-любо-не-слушай объ Индіи* (С. От. N° 2); *Введеніе Христіанства у Лабрадорскихъ Эскимосовъ* (Библ. для Чт. N° 1); *Эпохи Исторіи человѣчества*. Историко-философскій очеркъ, соч. Докт. Е. Ф. Апельта (От. Зап. N° 3); *Историческій взглядъ на значеніе женщины на Западѣ до нашествія варваровъ* (Фин. В. N° 11); *Нѣсколько замѣчаній на послѣднее сочиненіе Минутоли*, П. Савельева (С. П. Б. Вѣд. N° 27); *О желѣзныхъ воротахъ, хранящихся въ Гелатскомъ монастырѣ, въ Имеретіи*, Акад. Броссе (ibid. N° 58); *Присоединенія Пенджаба къ Англійскимъ владѣніямъ* (ibid. N° 65); *Іосифъ* II. Изъ книги Рамсгорна: Kaiser Joseph II und seine Zeit (Сѣв. Пч. N° 41—43, 46, 48); *Китай въ* IX *столѣтіи Христіанской эры* (Моск. Вѣд. N° 10); *Испанія со времени Эспартерова паденія* (ibid. N° 12—15); *Присоединеніе Лагора къ Англійской Остъ-Индіи* (ibid. N° 26); *Письмо Франца Колотая о путешествіи Императора Іосифа* II *въ* 1780 *году для свиданія съ* Императрицею Екатериною II (Моск. Гор. Лист. N° 6).

— Сюда же принадлежатъ два сочиненія Его Сіятельства Графа С. С. Уварова, переведенныя съ Французскаго: *Штейнъ и Поццо ди Борго* (С. П. Б. Вѣд. N° 1), и *Изслѣдованія объ Элевзинскихъ таинствахъ* (Соврем. N° 2). Почитаемъ обязанностію къ нашимъ читателямъ передать имъ нѣкоторыя черты этихъ двухъ произведеній.

— «Штейнъ и Поццо ди Борго». — «Въ эпоху Императорскаго владычества надъ Франціею, все высшее общество въ Европѣ ненавидѣло Наполеона; этотъ новый крестовый походъ соединилъ всѣ независимые умы, всѣхъ замѣчательныхъ людей, которыхъ не увлекъ въ свою орбиту великій полководецъ. Этому мнѣнію не было надобности выражаться языкомъ партіи; замыслы составлялись явно и гласно, если только можно назвать замысломъ признаніе

въ общей антипатіи къ власти, подавлявшей и столько разныхъ странъ и столько противоположныхъ убѣжденій. Извѣстно, что этотъ открытый заговоръ сильно содѣйствовалъ постепенному ослабленію могущества Наполеона въ Европѣ и приготовилъ его паденіе. Поццо былъ, если не душею, то по крайней мѣрѣ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, самыхъ неутомимыхъ двигателей этого воинскаго орудія, важность котораго признавалъ самъ Наполеонъ. Не разъ своей желѣзною рукой пытался онъ сокрушить его; но оно было неуловимо. Оно было вездѣ и нигдѣ; общаго центра въ немъ не было; были только нѣкоторые сводные пункты. Орлиный взглядъ Наполеона ясно видѣлъ, что на твердой землѣ Европы, Поццо и Штейнъ, каждый по себѣ, являлись самыми опасными дѣятелями этой системы, созданной тѣмъ съ большимъ искусствомъ, что она не представляла извнѣ никакой опредѣленной формы, не подчинялась никакому общему символу, кромѣ ниспроверженія тиранской власти Наполеона, delenda Carthago, которое было во всѣхъ сердцахъ и полусловами на всѣхъ устахъ. Въ эту пору, когда Поццо былъ во всей силѣ своихъ способностей, — я готовъ почти сказать, своего генія, — я находился съ нимъ въ самой дружеской связи, которой разность возраста придавала тѣмъ болѣе довѣрчивости, что Поццо называлъ меня своимъ адептомъ и ученикомъ. Очертанія его нравственной физіономіи весьма ясно представляются въ моей памяти. Страстный, пылкій, готовый на все, Поццо всегда владѣлъ собою; мысль его легко воспламенялась, а звукъ голоса едва измѣнялся; глаза его уже метали молніи, а уста еще улыбались. . . . Ненависть его къ Наполеону была безпредѣльна, но проявлялась въ формѣ умѣренной, безпристрастной, можно сказать, какъ аксіома, какъ историческій фактъ. Никогда не старался онъ унижать необычайныя дарованія человѣка, котораго между тѣмъ считалъ бичемъ вселенной, и ненавидѣлъ какъ своего личнаго врага. Этого мало: онъ даже не терпѣлъ, чтобы кто другой легко отзывался о его колоссальномъ противникѣ; если въ его присутствіи кто-нибудь показывалъ, будто сомнѣвается въ талантахъ Наполеона, или осмѣливался отрицать его геній, Поццо тот-

часъ прекращалъ разговоръ какимъ-нибудь сарказмомъ, или нѣсколькими отрывистыми, рѣзкими словами. Сколько разъ, послѣ самыхъ затруднительныхъ совѣщаній, онъ говорилъ мнѣ: «Какъ эти люди мало знакомы съ человѣкомъ, съ которымъ имѣютъ дѣло! Если бы они знали о немъ то, что мнѣ извѣстно, они трепетали бы всѣми членами»! «Посмотрите» — прибавлялъ онъ — «съ какою дерзостью эти карлики мѣряются съ гигантомъ. Безсмысленные, они все погубятъ; погубятъ съ собою и насъ!»

«Поццо принималъ свое положеніе, какъ послѣдствіе роковой необходимости, которая неизбѣжно ставила его въ противоположность съ его могущественымъ противникомъ. И дѣйствительно, гдѣ найти болѣе драматической занимательности, чѣмъ въ этомъ единоборствѣ на смерть, этой безпощадной битвѣ двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ заставлялъ трепетать всю Европу, а другой, бѣдный изгнанникъ, безъ родныхъ, безъ состоянія, безъ отчизны, не имѣлъ другихъ пособій, кромѣ своего неистощимаго терпѣнія и своей непоколибимой твердости? Въ такомъ положеніи всякое оружіе было хорошо, всякая попытка позволительна, всякое усиліе могло быть предпринято. Однимъ Поццо выставлялъ Наполеона, какъ безнаказаннаго нарушителя всѣхъ правъ народовъ, другимъ, какъ предопредѣленнаго судьбою сокрушителя всѣхъ троновъ. Обращаясь попеременно ко всѣмъ Европейскимъ Правительствамъ, иногда гонимый, всегда выслушиваемый, безпрерывно возстановляя враговъ противъ своего соперника, искусно разжигая непріязнь глубокую и скрытую, повсюду проповѣдуя крестовый походъ противъ общаго непріятеля, распространяя охранительное начало съ пылкостію миссіонера и благоразуміемъ государственнаго человѣка, равнодушный къ опасностямъ, поглощенный своимъ предпріятіемъ, — Поццо не отступалъ ни отъ какой преграды, не смущался никакою неудачею. Вѣра его въ будущность была непоколибима»... О политическихъ мнѣніяхъ его глубокомысленный Авторъ приводитъ собственныя слова Поццо, не разъ отъ него имъ слышанныя. «Въ Исторіи» — говаривалъ онъ мнѣ — «только двѣ формы правленія достойны изученія: Римская Имперія и Фран-

цузская Монархія. Новыя формы еще не развиты и будущность ихъ зависитъ отъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ. Англійская конституція основывается на случайности ея Аристократіи; можно ей удивляться, но подражать ей безумно». «Аристократія»—прибавлялъ онъ—«создать уже невозможно». Поэтому, когда Наполеонъ пытался снова образовать аристократическій элементъ, Поццо говорилъ: «этотъ великій умъ заблуждается: что за Аристократія, которая не участвовала въ Крестовыхъ походахъ! Трудно воссоздать Монархію; воссоздать Аристократію невозможно». Съ другой стороны, подобно Наполеону, онъ питалъ къ демократическому началу отвращеніе неодолимое; подобно Наполеону, Поццо понималъ власть только въ самой положительной ея формѣ. Любимыя его идеи о Римской Имперіи и Французской Монархіи пробивались во всѣхъ его планахъ».

Переходимъ къ другому лицу этой характеристики. «Когда, послѣ 1806 года, Прусская Монархія была раздроблена, унижена, разрушена, низвергнута въ пропасть, одинъ человѣкъ вознамѣрился возстановить ее. Этого мало: онъ задумалъ освобожденіе Германіи въ то самое время, когда надменный ея побѣдитель владычествовалъ единовластно. И за исполненіе этой мысли, мысли всей своей жизни, Штейнъ принялся, когда послѣдняя возможность успѣха исчезла; но Штейнъ былъ только представителемъ, символомъ идеи, глубоко запавшей въ умы всѣхъ замѣчательныхъ людей того времени»... «Баронъ Штейнъ, работникъ самый смышленый въ своемъ отечествѣ, трудившійся впереди всѣхъ надъ дѣломъ освобожденія, принадлежалъ къ разряду людей, отъ котораго уцѣлѣли немногіе остатки. Въ этихъ великихъ поколѣніяхъ кореннаго Дворянства, которое не могло назваться ни Австрійскимъ, ни Прусскимъ, было нѣчто независимое, я сказалъ бы даже республиканское, если бы съ этими понятіями могли соединиться самыя рѣшительныя аристократическія убѣжденія; происхожденіе этой школы восходило нѣкоторымъ образомъ до колыбели Французской Революціи и слѣдовало параллельно съ нею. Въ Штейнѣ, — самомъ характеристическомъ представителѣ этой школы, соединялись нѣкоторыя свойства и Гёца фонъ Берлихингена и

Лютера; онъ высоко цѣнилъ свой рыцарскій щитъ и между тѣмъ ревностно устремился на новые пути..... Въ порядкѣ его идей, какъ и въ лѣствицѣ его чувствованій, первое мѣсто занимала Германія,— Германія идельная, нераздѣльная, утопическая; во второмъ ряду уже являлось Правительство, которому онъ служилъ съ мужествомъ и рвеніемъ. Думаю, что Штейнъ старался перенести протекторство Германіи въ домъ Бранденбургскій, но только съ условіемъ, чтобы онъ соединилъ подъ однимъ знаменемъ Германское отечество, могущественное и свободное, даровалъ ему учрежденія обширныя и сильныя, утвердилъ его на основаніи Протестантскаго начала въ первоначальномъ значеніи онаго и сосредоточилъ въ немъ всѣ отличные умы Германіи... Что касается владѣній втораго и третьяго разряда, государственные люди школы Штейна питали къ мелкимъ Германскимъ владѣтелямъ отвращеніе неопреодолимое; въ немъ это отвращеніе доходило до самыхъ странныхъ явленій. Но это нерасположеніе было дѣломъ не лицъ, а началъ; Германія, раздѣленная на двадцать различныхъ владѣній, казалась ему весьма дурно управляемою».. . .

«Штейнъ и Поццо соприкасались между собою во множествѣ пунктовъ, но въ отношеніи ко многимъ предметамъ различествовали до самой рѣзкой противоположности: оба совокупно трудились, чтобы сокрушить ярмо, которымъ Франція тяготила Европу; но Штейнъ имѣлъ въ виду только Германію, свою любезную Германію. свою прекрасную страну, идеальную, фантастическую, въ которой являлись и самоуправные Бароны Священной Имперіи, и рыцари, защитники сиротъ и слабыхъ, избирательный Императоръ и свободныя, самостоятельныя Государства, начиная отъ Альзаціи и до Восточной Пруссіи; восхитительное видѣніе Германскаго либерализма въ самомъ высокомъ его значеніи, но видѣніе еще менѣе доступное демагогамъ нынѣшней юной Германіи, чѣмъ радикаламъ Французскихъ журналовъ. Штейнъ всего себя посвятилъ осуществленію феномена, который можетъ возбудить улыбку на устахъ нынѣшнихъ истощенныхъ скептиковъ, да, вѣроятно, и въ умѣ самого Штейна не всегда принималъ не-

измѣнную форму; но прежде всего мужъ дѣйствія, онъ хотѣлъ освобожденія Германіи и безспорно былъ главнымъ его орудіемъ.

«Подобно Штейну, Поццо прежде всего хотѣлъ освобожденія Европы, но за тѣмъ его начала были обширнѣе, болѣе Европейскія, болѣе общія, чѣмъ начала Штейна. По обстоятельствамъ и по своимъ наклонностямъ, въ искренности которыхъ никто не можетъ сомнѣваться, Поццо желалъ бы передать Россіи, которой онъ всегда служилъ съ рвеніемъ и преданностію, наслѣдіе Европейскаго протекторства, совокупно съ Франціею, союзъ которой казался ему необходимымъ.... Штейнъ не дорожилъ судьбою Франціи, лишь бы только она была слаба и безъ вліянія. Здѣсь, какъ и прежде, замѣтимъ, что плебей Поццо, происходившій изъ той же школы, какъ Наполеонъ, былъ вполнѣ мужемъ власти, ненавидѣлъ демократическіе элементы и довѣрялъ только сильно организованному началу, которому охотно придалъ бы нѣкоторыя самодержавныя формы. Патриццій Штейнъ, аристократъ, дорожившій своимъ гербомъ, былъ, напротивъ, расположенъ предоставить обширную долю вліянія демократіи среднихъ классовъ; пораженный измельченіемъ своей касты, вырожденіемъ княжескихъ породъ, Штейнъ, какъ и всѣ послѣдователи его школы, чувствовалъ сильное влеченіе къ патріотизму и просвѣщенію среднихъ классовъ Германіи: отъ ихъ преданности, отъ ихъ мужества ожидалъ онъ спасенія отчизны. Штейну не льзя было не имѣть сродства болѣе съ средними классами, въ которыхъ онъ уважалъ чувства народности и которыхъ тайную мысль умѣлъ приводить въ содроганіе, чѣмъ съ высшими классами, которыхъ онъ долженъ былъ клеймить горькими, кровавыми упреками. Это двоякое направленіе, порожденное обстоятельствами, произведенное природою вещей, заставило смотрѣть на Штейна, какъ на двигателя демократическихъ идей въ Германіи,— упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ ему только людьми, не имѣющими никакого точнаго понятія о движеніи умовъ и дѣлъ въ ту эпоху».

— «Объ Элевзинскихъ таинствахъ». — Это — одно изъ тѣхъ сочиненій, которыя навсегда упрочили ученую славу

нашего знаменитаго Автора. Болѣе двадцати лѣтъ тому, оно принято было Учеными съ живѣйшимъ участіемъ и признано классическимъ тѣми изъ нихъ, которымъ Исторія образованія древняго міра обязана своими успѣхами. Въ знаменитомъ сочиненіи Крейцера встрѣчаются частыя ссылки на это произведеніе, какъ на такой ученый трудъ, въ которомъ предметъ получилъ самую удовлетворительную обработку. «Изслѣдованіе объ Элевзинскихъ таинствахъ», вмѣстѣ съ сочиненіемъ Крейцера, навсегда заняло мѣсто въ Исторіи Науки. Мы не принимаемъ на себя передать все содержаніе этого изслѣдованія; удовольствуемся нѣкоторыми главными чертами.

Главная идея сочиненія, по выраженію самого Автора, доказать, что «религіозныя мистеріи Грековъ отнюдь не были пустыми церемоніями, но что, напротивъ, въ нихъ дѣйствительно хранились немногіе остатки древнихъ преданій, и эти таинства составляли истинно *эсотерическое* ученіе политеизма». Этотъ взглядъ, столь важный для Философіи Исторіи, излагается (въ III Отд.) слѣдующимъ образомъ.

«Естественное состояніе человѣка не могло быть ни дикимъ, ни поврежденнымъ состояніемъ. Это состояніе простое, лучшее, близкое къ Божеству. Дикость и поврежденность человѣческой природы были уже слѣдствіемъ паденія человѣка, которое одно содержитъ ключь ко всей его Исторіи. Отсюда этотъ обратный ходъ нравственнаго міра, противоположный постепенно возрастающей силѣ человѣческаго ума; этимъ также объясняется настоящее положеніе дѣлъ, при которомъ человѣческая мудрость есть только простое созерцаніе, воспоминаніе прошедшаго, а добродѣтель — возвращеніе къ Богу».

«Всѣ религіи признаютъ эту великую истину паденія человѣка. Она находится во всѣхъ Ѳеологіяхъ и служитъ основаніемъ древней Философіи. Въ миѳологическихъ преданіяхъ она занимаетъ иногда первое, иногда второстепенное мѣсто: то представляютъ ее подъ символомъ борьбы, траура, то подъ образомъ убитаго бога; иногда даютъ ей духовный смыслъ, и Философія проповѣдуетъ о перехожденіи

души, о необходимости ея постепеннаго перерожденія на первое мѣсто.

«Всѣ важныя нравственныя истины, соединенныя съ истиною о паденіи человѣка, эти первыя истины, непосредственно переданныя или открытыя Божествомъ, пережили всѣ заблужденія человѣческаго ума. Разсѣяніе народовъ, злоупотребленіе аллегоріи, сбивчивость понятій о безтѣлесныхъ силахъ, — всѣ эти начала, изъ которыхъ постепенно образовался политеизмъ, не могли заглушить первоначальныхъ истинъ, и остатки ихъ навсегда сохранились на Востокѣ. Эти обломки, по какому-то чудному направленію, распространились далеко: они явились въ Египтѣ, и въ послѣдствіи времени, послѣ различныхъ измѣненій, образовали въ самомъ центрѣ языческаго міра таинственное ученіе *Аnорретовъ* и предметъ великихъ Элевзинскихъ мистерій».

«Эти простые факты, основанные на историческихъ преданіяхъ, эти удовлетворительные результаты, соединенные съ нашими священными преданіями, не должны быть опровергаемы. Предположеніе, установляющее общій центръ, общій фокусъ просвѣщенія, безспорно есть самое основательное изъ всѣхъ предположеній о происхожденіи человѣческаго образованія. Открыть разрѣшеніе великой исторической задачи, не нарушая правъ ни Философіи, ни Исторіи, есть величайшее торжество здравой критики».

Довольно одной этой выписки, чтобы судить о важности предмета настоящаго «Изслѣдованія»; съ остальнымъ мы предоставляемъ читателю ознакомиться изъ самаго сочиненія. Мы слышали, что Переводчикъ (котораго, замѣтимъ, не должно почитать за одно лицо съ переводчиками другихъ сочиненій того же Автора, появлявшихся на Русскомъ языкѣ) намѣренъ передать Русской публикѣ всѣ сочиненія Графа С. С. Уварова. При этомъ замѣтимъ, что переводить надобныя сочиненія далеко не такой механической трудъ, какимъ обыкновенно почитаются переводы. Если для того, чтобы вѣрно передать смыслъ подлинника, нужно овладѣть содержаніемъ его, и если это можетъ быть пріобрѣтено усильнымъ изученіемъ подлинника и его предмета, то характеръ изложенія, слогъ Автора, составляетъ такую сто-

рону сочиненія, которая не всегда бываетъ доступна и тому, кто вполнѣ владѣетъ самымъ предметомъ. Для этого нуженъ особенный тактъ, особенная способность входить въ расположеніе духа Автора. Представленный нами отрывокъ, по своей краткости, едва ли можетъ дать понятіе о той свободѣ и неизысканности выраженія, съ какою Переводчикъ передаетъ подлинникъ: при особенной вѣрности подлиннику, переводъ представляется какъ бы сочиненіемъ, не обнаруживая въ себѣ тѣхъ слѣдовъ перевода, которые у переводчиковъ, менѣе искусныхъ, обнаруживаются обыкновенно неровностями въ слогѣ, невыдержанностью характера изложенія. Произведенія знаменитаго Автора, кажется, нашли себѣ приличнаго Переводчика, и Русская Литература вполнѣ усвоитъ себѣ то, чѣмъ ученая Литература Европы обязана Русскому имени.

— «Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи». — Статья эта есть плодъ обширнаго и добросовѣстнаго изученія Русской Исторіи. Своимъ самостоятельнымъ и оригинальнымъ воззрѣніемъ она тотчасъ вызываетъ сужденіе читателя; но въ то же время это сужденіе не можетъ быть рѣшительнымъ съ перваго раза, будетъ ли оно согласно со взглядомъ Автора, или не согласно: для этого требуется самостоятельный пересмотръ той огромной массы фактовъ, которые Авторъ, по самому назначенію статьи, только указываетъ или излагаетъ въ общихъ чертахъ. Самую рѣзкую черту взгляда Автора составляетъ то, что онъ не допускаетъ никакого внѣшняго вліянія на Русскую жизнь, важнаго для Исторіи нашего внутренняго развитія. «Постороннія вліянія были» — говоритъ онъ — «это несомнѣнно; но они не могли дать намъ ненаціональнаго, искусственнаго развитія. Мы не сидѣли на плечахъ у другаго народа, который, будучи просвѣщеннѣе насъ, могъ бы сообщить намъ, даже противъ нашей воли, плоды своей гражданской образованности. Мы жили сами собою, развивались изъ самихъ себя свободно, изъ своего естественнаго, семейнаго, родственнаго быта». «Этотъ бытъ долженъ былъ воспитать въ Русскихъ Славянахъ семейныя добродѣтели: кроткіе, тихіе нравы, довѣрчивость, необыкновенное радушіе и простосердечіе; но онъ не могъ

воспитать чувства особности, сосредоточенности, которое заставляетъ человѣка проводить рѣзкую черту между собою и другими. О глубокомъ чувствѣ личности не можетъ быть и рѣчи». Между тѣмъ «для народовъ, призванныхъ къ всемірно-историческому дѣйствованію въ новомъ мірѣ, такое существованіе безъ начала личности невозможно. Иначе они должны бы навсегда оставаться подъ гнетомъ внѣшнихъ, природныхъ опредѣленій, жить, не живя умственно и нравственно. Ибо, когда мы говоримъ, что народъ мыслитъ, дѣйствуетъ, чувствуетъ, мы выражаемся отвлеченно. Собственно дѣйствуютъ, мыслятъ, чувствуютъ единицы,— лица, его составляющія. Такимъ образомъ личность, сознающая сама по себѣ свое безусловное достоинство, есть необходимое условіе всякаго духовнаго развитія народа. Этимъ опредѣляется законъ развитія нашего внутренняго быта. Оно должно было состоять въ постепенномъ образованіи, появленіи начала личности, и слѣд. въ постепенномъ отрицаніи исключительно кровнаго быта, въ которомъ личность не могла существовать. Степени развитія начала личности и совпадающія съ ними степени упадка исключительно родственнаго быта опредѣляютъ періоды и эпохи Русской Исторіи». «У насъ не было начала личности: древняя Русская жизнь его создала; съ XVIII вѣка оно стало дѣйствовать и развиваться. Отъ того-то мы такъ тѣсно и сблизились съ Европой: ибо, совершенно другимъ путемъ, она къ этому времени вышла къ одной съ нами цѣли». Замѣчательно, что Авторъ не почитаетъ этого сближенія ни внезапнымъ, ни насильственнымъ, ни вреднымъ для Русской народности. Дадимъ мѣсто собственнымъ словамъ Автора:

«Говорятъ, что эпоха преобразованій отдѣлила старую Русь отъ новой непроходимою бездной, изъ насъ сдѣлала ни то, ни сё, что-то среднее между древней Россіей и Европой—амфибіей человѣческаго рода. Но это не такъ. Петръ Великій ничего не зналъ о различіи древней и новой Россіи. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что продолжаетъ дѣло своихъ предковъ; такое же убѣжденіе имѣли и его сподвижники. Татищевъ безпрестанно сравниваетъ Указы Петра съ Уложеніемъ и законами Іоанна, и не такъ, какъ мы теперь

сравниваемъ Русскую Правду съ варварскими законами Германцевъ, а какъ постановленія, дополнявшія другъ друга въ практикѣ, относившіяся къ одной и той же жизни, рѣшавшія одни и тѣ же вопросы. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствія и законы Петра Великаго— лучшее доказательство, какъ въ его время обѣ Россіи, потомъ различенныя, были слиты въ одно нераздѣльное цѣлое. Мы скажемъ больше: ни одинъ живой вопросъ, возникшій въ древней Руси, не оставленъ Петромъ Великимъ безъ разрѣшенія. Мнѣніе, будто Петръ не зналъ Россіи, не имѣетъ никакого основанія. Онъ зналъ ее отлично, въ мелочахъ, въ подробностяхъ».

«Мысль, что чрезъ реформу мы потеряли народность, есть не слѣдствіе изученія древней и новой Исторіи Россіи, а одинъ изъ тѣхъ воплей, которые вырвались изъ нашей груди, когда вмѣстѣ съ реформой одна фаза нашего развитія кончилась, а другая не наступала. Тогда мы почувствовали какую-то усталость, нравственное разслабленіе, изъ которыхъ, казалось, не было выхода. Допрашивая себя, откуда могла бы взяться эта преждевременная дряхлость, и думая, что за нею смерть, многіе обратились къ ближайшему прошедшему. Имъ представилась безспорно одна изъ величайшихъ эпохъ нашей Исторіи — время ея возрожденія, картиной упадка и разрушенія. Но эти краски ей чужды. Олицетвореніе древней и новой Россіи родило такое отвлеченное воззрѣніе. Многіе подумали, что Европа со всѣми особенностями перешла къ намъ и водворилась на мѣсто прежняго. Еслибъ такъ было, Россія была бы теперь похожа на остальныя Европейскія Государства. Этого сходства нѣтъ. Отъ чего же? Отъ того, что не Европа къ намъ перешла, а мы оевропеились, оставаясь Русскими по прежнему: ибо когда человѣкъ или народъ что-нибудь беретъ, заимствуетъ у другаго, онъ не перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ прежде. Посмотрите на факты: Петръ и его преемники не имѣли никакого понятія о позднѣйшемъ противоположеніи Россіи и Европы. Они и не думали ввести у насъ *иностранное* вмѣсто *Русскаго;* они видѣли недостатки въ современной имъ Россіи, хотѣли исправить ихъ, улучшить ея бытъ, и съ этою цѣлью прибѣгали часто къ Европейскимъ формамъ,

почти никогда не вводя ихъ у насъ безъ существенныхъ измѣненій; что изъ нашего исключительно національнаго казалось имъ хорошо, удовлетворительно, то они оставляли».

П. ВИЛЯРСКІЙ.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ОБОЗРѢНІЮ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ ЗА 1846 ГОДЪ.

Въ періодическихъ изданіяхъ за 1846 г., полученныхъ Редакціею Журнала М. Н. Пр. по напечатаніи обозрѣнія журналовъ и газетъ за послѣднее трехмѣсячіе прошедшаго года, помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

— По Духовному Краснорѣчію въ Москвитянинѣ (N° 11 и 12) мы встрѣтили отрадно-поучительное Слово Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго: *Въ Недѣлю Православія,* въ которомъ краснорѣчивый Проповѣдникъ обличаетъ вкравшееся у иныхъ обыкновеніе какъ бы чуждаться въ домахъ Св. Иконъ. «Поелику нынѣ день суда церковнаго» — говоритъ онъ — «то, призвавъ на помощь здравый смыслъ, не усомнимся произнести хотя краткое суждепіе касательно сего предмета,— не съ тѣмъ, чтобы осуждать и упрекать кого-либо, а чтобы предоставить случай нѣкоторымъ, не до конца ослѣпленнымъ модою, возвратиться изъ добровольнаго, и потому самому еще болѣе постыднаго, плѣна ея. Скажи намъ, всевластная повелительница— мода, что̀ сдѣлали тебѣ Св. Иконы, что ты такъ враждуешь противъ нихъ? Отнимали ли у тебя въ жилищахъ Православныхъ Христіанъ мѣсто, предназначенное тобою для чего-либо, тебѣ нужнаго? Но мѣсто, которое занималось Иконами, при всей изобрѣтательности твоей, доселѣ остается пусто, и ты ничѣмъ не можешь занять его съ приличіемъ. Значитъ, ты враждуешь противъ Св. Иконъ напрасно. — Или, можетъ быть, присутствіе на своемъ мѣстѣ Св. Иконъ отняло бы часть совершенства у твоихъ украшеній комнатныхъ, придуманныхъ по послѣд-

нему вкусу? Но чтò препятствуетъ сей же самый вкусъ приложить благоговѣйно къ размѣщенію и украшенію Св. Иконъ? Тогда онѣ, кромѣ назиданія, послужили бы еще къ полнотѣ благолѣпія, о коемъ столько у тебя заботы. Или, можетъ быть, ты, домувладыка, опасаешься, что какой-либо иновѣрецъ изъ Иконъ въ домѣ твоемъ заключитъ, что ты почитаешь Св. Иконы и принадлежишь къ Церкви Православной? А кто же изъ иновѣрцевъ и безъ того не знаетъ о семъ? Для избѣжанія сей опасности (если она уже существуетъ для тебя) надобно было бы оставить не Иконы, а самую Вѣру и Церковь. Или, наконецъ, не боишься ли, что бы кто-либо среди увеселеній, бывающихъ въ чертогахъ твоихъ, не остановилъ своего взора на Св. Иконѣ, и не опустилъ потомъ очей долу? А развѣ не бываетъ сего и отъ другихъ причинъ? Какъ бы ни умножалъ ты трубы и тимпаны, не можешь удалить сихъ причинъ отъ души человѣческой. Потерпи же на ряду съ другими и благое впечатлѣніе отъ Св. Иконъ, кои, можетъ быть, твоего же сына или дочь, въ подобномъ случаѣ, оградятъ невидимо отъ паденія душевнаго. Кàкъ вамъ, а мнѣ, сколько я ни думаю, кажется, что причинъ къ удаленію и даже къ умаленію Св. Иконъ въ домахъ нашихъ нѣту; съ другой стороны, сколько побужденій къ возстановленію ихъ въ прежнемъ надлежащемъ видѣ! Ибо, скажи намъ еще, мода, давно ли ты появилась на свѣтъ и захватила въ свои нечистыя руки скиптръ домашняго самодержавія? Вся твоя жизнь исчитается немногими десятками лѣтъ; а Св. Иконы существуютъ у насъ отъ начала Христіанства. Какъ же ты, малолѣтнее и малограмотное дитя, не усрамишься священныхъ сѣдинъ тысящелѣтняго старца? И не ты ли притворяешь въ себѣ любовь къ древности и всякой, тѣмъ паче Отечественной, роешься съ примѣрнымъ терпѣніемъ подъ землею, дабы достать, какъ сокровище, то, чтò за нѣсколько вѣковъ брошено было, можетъ быть, на землю, какъ негодное къ употребленію? Не слѣдовало бы тебѣ уже по одному этому хранить благоговѣйно Св. Иконы, предъ коими молились, и въ часы счастія и въ годину искушеній, отцы и праотцы наши? — Далѣе, скажи намъ, кого

когда спасла ты и отъ какой избавила опасности? Гдѣ царство, тобою утвержденное? Гдѣ домъ, отъ тебя процвѣтшій? Многіе, напротивъ, погибли и, вѣроятно, еще множайшіе погибнутъ отъ твоихъ прихотей. Посмотри же, что сдѣлали Св. Иконы? Икона Суда Страшнаго обратила Великаго Князя Владиміра, и съ нимъ всю Россію, отъ идоловъ къ Богу истинному; Икона Спасителя доставила Андрею Боголюбскому побѣду надъ Болгарами; Икона Знаменія Богоматери защитила беззащитный Новгородъ; Икона Богоматери Владимірскія обратила вспять Тамерлана съ его воинствомъ; Икона Богоматери Казанской избавила царствующій градъ Москву отъ плѣна Литовскаго и спасла Россію. Видишь ли, что сдѣлали Св. Иконы? Въ нихъ Исторія, въ нихъ спасеніе нашего Отечества. Укажи же намъ, что ты сдѣлала? А мы тотчасъ можемъ указать тебѣ на домы, прежде цвѣтущіе, и теперь, по милости твоей, покрытые стыдомъ и бѣдностію; на семейства, прежде мирныя и благословенныя, а теперь, отъ рабства тебѣ, дошедшія до того, что сынъ возстаетъ на отца, братъ не можетъ видѣть сестры. И такъ ты, возлюбленный, стыдишься показать въ твоемъ домѣ Св. Икону: а матерь твоя не стыдилась, когда, рождая тебя, для облегченія мукъ смертныхъ, взирала на Св. Икону и поручала тебя ей въ охраненіе на всю жизнь. Ты стыдишься теперь показать въ своемъ домѣ Св. Икону: а въ ту же ужасную минуту, когда все оставляло тебя и ты казался погибающимъ, не ты ли становился предъ нею на колѣна, со слезами просилъ Бога о помощи, и давалъ обѣты вести себя по-Христіански? Стыдишься показать въ своемъ домѣ Св. Икону: а не она ли, эта Икона, теперь заброшенная во мракъ, станетъ у главы твоей на стражѣ, когда ты будешь лежать во гробѣ — мертвъ и бездыханенъ? Не продолжимъ пренія — дѣло ясно; справка вѣрна; свидѣтели съ обѣихъ сторонъ выслушаны; возраженія разсмотрѣны: остается произнести судъ. Куда клонится ваше мнѣніе? Избирайте, что хотите. Не могущій выйти изъ плѣна моды пусть лобызаетъ ея узы: а мы начнемъ сейчасъ же поклоняться съ благоговѣніемъ Св. Иконамъ и лобызать съ любовію изображенія Спасителя нашего и Его Пречистой Матери».

— По Философіи мы встрѣтили статью *Предѣлы Естествознанія* (Москв. № 11 и 12), переведенную изъ Evangelische Kirchenzeitung. «*Предѣлами Естествознанія* мы называемъ тѣ основныя понятія, или, лучше, заключенія, на которыхъ эмпирики останавливаются въ изслѣдованіи Природы, и которыя, обыкновенно, почитаются предѣлами всякаго знанія, и даже служатъ иногда оплотомъ невѣрія. Такіе крайніе пункты опытнаго міропознанія суть: *матерія, стихія, законы Природы, роды* и наконецъ *сама Природа*. Этими понятіями, этими формулами ограничивается горизонтъ новѣйшаго эмпирическаго знанія. За этими границами самый строгій эмпирикъ-Естествоиспытатель свое *невѣріе* вдругъ измѣняетъ въ рѣшительное, слѣпое *суевѣріе*. На пути къ симъ крайнимъ предѣламъ знаютъ все; но, дошедши до нихъ, не знаютъ уже ничего. Такимъ образомъ здѣсь ясный день, чрезъ самые краткіе сумерки, вдругъ переходитъ въ самую мрачную ночь: «Матерія есть матерія, стихія есть стихія, и т. д.»; на этомъ, думаютъ, должно и успокоиться. — Чтò отсюда происходитъ? то, что познанія и изысканія этого взгляда заводятъ насъ въ неисходимыя ущелья, въ непроницаемую тьму; что свѣтлая область міра окружается страшно-мрачнымъ кольцомъ ариманоской таинственности; на рубежѣ этой области суевѣріе принимаетъ какое-то совершенно *чуждое неизъяснимое* могущество, и на него-то, какъ на нѣкоторое божество, переноситъ оно свою вѣру въ божественное. Такъ, новѣйшее естествоиспытаніе свои высшія, гордыя мысли порабощаетъ суевѣрію, признавая въ этихъ загадочныхъ силахъ нѣкоторое совсѣмъ чуждое и неизъяснимое существо на горизонтѣ своего познанія. Здѣсь его богослуженіе, здѣсь его кумиры, здѣсь падаетъ оно съ гордой высоты мнимой независимости отъ Бога въ глубину самаго унизительнаго идолопоклонства; или, лучше, здѣсь, гдѣ царственно открыты свѣтлыя мистеріи чаяній о Богѣ, убѣгаетъ оно въ темныя мистеріи обоготворенія твари, и непонятными формулами, какъ заклинаніями, ограждаетъ себя противъ наитій Божественнаго. Всюду *Веиль*. Существо вещей вездѣ есть небесная лѣствица, по которой для искренняго, глубокаго сердца восходятъ и нисходятъ Ангелы

Божія. Въ познаніи Бога есть во-первыхъ путь съ неба на землю. Путь сей пролагается Откровеніемъ, и истинное Богословіе идетъ имъ. Этимъ путемъ свыше познаютъ *внутреннѣйшее существо міра.* Чрезъ Вѣру знаемъ мы, что міръ сотворенъ Словомъ Божіимъ, что все видимое нами сотворено изъ ничего. Во свѣтѣ сего пути мы знаемъ, что вездѣсущій Богъ проникаетъ все твореніе; что это твореніе не въ самомъ себѣ заключаетъ основу своего бытія, а держится глаголомъ силы Божіей, которымъ оно и въ бытіе призвано; что Слово Бога, Его мысль, Его воля и благоволеніе, какъ звукъ, протекаетъ по всѣмъ вещамъ. И истинная Философія, укрѣпляемая свѣтомъ Откровенія, идетъ этимъ путемъ познанія, — съ высоты прозрѣваетъ долу въ глубины міра. Она объясняетъ міръ явленій изъ Божественной мысли, она утверждаетъ единодержавіе мысли; въ существѣ звука признаетъ она идеальную жизнь матеріи, въ обломкахъ, сосудахъ тѣлеснаго слышитъ серебряный гласъ бытія духовнаго. И потому можно ожидать, что Христіанство Библіи, побѣдоносною силою Православнаго Богословія и Христіанской Философіи, преобразитъ нѣкогда міръ. Но небесная лѣствица утверждена не только для нисхожденія, но и для восхожденія Ангеловъ Божіихъ. *Эмпирія* должна искать пути къ *эмпирею.* Наука, вступивши на свой путь съ зоркимъ глазомъ сокола, не должна съ неподвижнымъ взоромъ останавливаться на границахъ предъ славными препятствіями, не должна обращать свѣтлой тайны Богоприсутствія въ мрачную тайну Богоотсутствія. Она должна иззуть сапоги на Св. Землѣ и слышать гласъ въ горящей купинѣ, а не закрывать судорожно глаза и обоготворять пылающій кустъ. «Безразсудные»! надобно сказать этимъ поклонникамъ разсудка: «вы не хотите ничего болѣе знать, напр., о стихіи, кромѣ того, что она есть стихія. Вы подобны тому путешественнику, который, пустившись въ путь, при первой встрѣчѣ уже остановился, отъ ближайшей деревни возвратился назадъ, потому что предметы въ незнакомой сторонѣ слишкомъ его пугали. Возвращайтесь и вы назадъ, только не хвастайтесь обширностію вашего опыта. Вамъ надлежало бы дойти, по

крайней мѣрѣ, до *того* опыта, какъ на границахъ знанія воспламеняется сердце, какъ подземельный свѣточь, при углубленіи въ міръ, полный Божества, обращается въ пылающій факелъ воодушевленія; увидѣть, какъ въ вечерней зарѣ вашего, какъ день, яснаго познанія зажигаются звѣзды небесныхъ чаяній, Божественныхъ мыслей и благословеній, — а не вдругъ ниспадать изъ дня знанія въ ночь невѣдѣнія». Такое просвѣщеніе, которое на опыты и наблюденія самаго поверхностнаго бытія вещей распространяетъ яркій свѣтъ, между тѣмъ какъ кругомъ облежитъ его непроницаемая тьма,— есть не болѣе, какъ свѣтъ ремесленнической лампы, далеко уступающей тому свѣту, въ которомъ нѣкогда разсматривалъ вещи сапожникъ Яковъ Бемъ. Правда, ваше знаніе заслуживаетъ высокое уваженіе; но за то ваше внезапное незнаніе на предѣлахъ его ложно и принужденно, и за этою принужденностію всегда скрывалось много неправаго. Мы не думаемъ охуждать строгаго, точнаго воздѣлыванія опытныхъ Наукъ, трезваго ученаго слововыраженія, правильнаго метода: мы имѣемъ дѣло только съ суевѣріемъ на предѣлахъ Естествознанія, съ набожнымъ успокоеніемъ на окончательныхъ формулахъ эмпирическаго изслѣдованія Природы, съ обоготвореніемъ матеріи, стихіи и подобныхъ пограничныхъ идоловъ дольняго міра: и указать это обоготвореніе не трудно и неопытному любителю Наукъ Естественныхъ». Изъ этого вступленія раскрывается предметъ этой статьи. За симъ разсмотрѣны въ отдѣльности главные пути изслѣдованія, которыми идутъ эмпирики въ изслѣдованіи Природы, какъ то: матерія, стихія, законы Природы, роды и наконецъ сама Природа, — пути, всегда приводящіе къ ложнымъ результатамъ. Предѣлы обозрѣнія не дозволяютъ намъ войти въ подробности этой части статьи, и потому мы ограничимся выпискою мыслей о Природѣ. «Сколько есть надменныхъ умовъ, мечтающихъ всѣ истины Христіанства развѣять однимъ великимъ магическимъ словомъ: *Природа*, или *законъ Природы!* Природу дѣлаютъ нѣкоторымъ высокимъ лѣсомъ, за коимъ думаютъ скрыться отъ лица и дѣйствія живаго Бога, — высокою горою, которая должна отдѣлять простое, земное отъ

торжественнаго и таинственнаго небеснаго, или, лучше, темнымъ божествомъ, отъ поклоненія коему самихъ себя дружески увольняютъ, тогда какъ, подобно жрецамъ, съѣдаютъ поставляемыя предъ нею жертвенныя пищи и питія. Въ самой Наукѣ съ Природою обращаются, обыкновенно, какъ съ безусловно-самостоятельнымъ существомъ,— и однакожъ, она никогда и нигдѣ такою себя не показываетъ. Яйцо, напримѣръ, есть физическое начало живаго существа, но его можно раздавить; зерно есть также физическое начало растенія, но его можно съѣсть: и вездѣ, гдѣ Природѣ усвояютъ безусловное достоинство, она сама охотно признается въ своемъ ничтожествѣ. Самыя твердыя скалы колеблются; самые крѣпкіе законы Природы могутъ быть измѣнены, и вѣрный инстинктъ ея животныхъ можетъ обманываться; на многихъ пунктахъ она преклоняется подъ власть конечнаго духа, показывая тѣмъ свою зависимость отъ Господа, предъ коимъ преклоняется и сей ея повелитель. И именно на рубежѣ своей относительной самостоятельности открываетъ она благоразумнымъ своимъ чтителямъ близость творческаго Слова, которое ее носитъ. Посему-то нѣкоторое дыханіе святаго вѣетъ по міру въ прекрасные дни осени, когда Природа вспоминаетъ свое первоначальное происхожденіе, когда она возвращается въ свое лоно, снисходитъ изъ золотистыхъ жатвъ въ малыя зерна, изъ зеленѣющихъ деревъ въ корни; тогда она снова приближается къ своему основанію; а ея глубочайшее основаніе то, что она не имѣетъ въ себѣ никакого основанія. Потому-то и называется она natura, существо постоянно рождающее и рождаемое, постоянно зиждующееся, которое изъ полноты явленій всегда ниспадаетъ въ таинственное лоно жизни, чтобы въ творческой Силѣ Божіей почерпнуть силу для новаго бытія. Такимъ образомъ въ ея силѣ открывается Сила Божія. Такимъ же образомъ въ глубокой разумности ея открывается Разумъ Божій: потому что всѣ мудрыя ея дѣйствія, слѣдствія и соображенія положены уже въ ея началахъ. Потому, кто образуетъ свое разумѣніе (свою Логику) по тонкой сѣти мыслей, проходящей по всѣмъ вещамъ, и не предощущаетъ въ нихъ Верховнаго Разума

(*Λόγος*), въ которомъ всѣ частныя явленія разумности имѣютъ свою основу, — тотъ только смотрится въ зеркальную поверхность удобовразумительнаго, вмѣсто того, чтобы предаться самому непостижимому Разуму; тотъ уничтожаетъ сношеніе сердца съ Разумомъ, и становится суемудрымъ умникомъ, обоготворяющимъ одно отраженіе безконечной Премудрости вмѣсто самаго первообраза. Это суевѣріе принимаетъ нѣсколько болѣе говорящій къ сердцу тонъ въ обожаніи *изящной Природы*. Съ эстетическою набожностію почитая горы, рощи, земныя деревья, думаютъ возвыситься надъ Христіанскимъ Богопочтеніемъ. Но уже ветхозавѣтная Религія этотъ родъ Богопочтенія признавала подозрительнымъ и недостойнымъ; таково же это Богопочтеніе и въ наши времена. Потому что въ немъ человѣкъ хочетъ ощущать въ себѣ удовольствіе, не желая ощущать въ себѣ святости; соглашается видѣть себя въ раздѣленіи съ Церковію и въ соединеніи съ грѣхомъ; ищетъ въ красотѣ услаждаться отраженіемъ своего собственнаго образа, вмѣсто того, чтобы въ ней съ чистымъ благоговѣніемъ чтить отраженіе, проявленіе невидимаго Святаго въ Его человѣколюбіи; потому что оно не препровождаетъ къ духовному созерцанію и обожанію Краснѣйшаго паче сыновъ человѣческихъ и къ познанію благоволенія и любви Божіей къ человѣкамъ въ зеркалѣ творенія. Въ произведеніи должно узнавать Художника. Поэтому мы еще не достигли истиннаго, чистаго понятія о Природѣ, если въ этомъ художественномъ великомъ произведеніи творческаго Духа Божія не хотимъ узнать самого Художника. И тогда Природа становится для насъ мрачнымъ божествомъ, магическимъ кругомъ, порабощающимъ насъ суетѣ, даже не смотря на всѣ многоразличные свѣтлые образы, коими мы въ ней наслаждаемся; страшнымъ могильнымъ склепомъ для всѣхъ тѣхъ, кои хотятъ заимствовать изъ ней доводы противъ дѣйствованія живаго Бога, или противъ откровенія во Христѣ, противъ тайны Его спасенія, или наконецъ противъ свидѣтельства Св. Духа во внутренней жизни и противъ совѣсти. Человѣкъ есть главнѣйшее существо въ видимой Природѣ, совѣсть—рѣшительнѣйшій и вѣрнѣйшій голосъ въ волнующихся

чувствахъ человѣческаго сердца, Откровеніе во Христѣ есть свѣтъ и утѣшеніе совѣсти: вотъ златой ключь, которымъ открывается святой, благолѣпный храмъ свѣтлой, дивной Природы! Дай Богъ, чтобы новое суевѣріе исчезло предъ Божественнымъ просвѣщеніемъ, которое хочетъ даровать намъ разумъ во Христѣ. Да образуется нашъ разумъ логикою Слова (*Λόγος*), которое все носитъ»!

— По Правовѣдѣнію и Политическимъ Наукамъ мы встрѣтили: *Grundzüge des gerichtlichen Verfahrens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten nach russischen Gesetzen,* v. Cambeck (Учен. Зап. Каз. Унив. кн. 3 и 4); *Отношеніе Судебной Медицины къ Правовѣдѣнію,* Блосфельда (ibid.). Оба сіи замѣчательныя и обширныя сочиненія еще не окончены. Сверхъ того въ Журналѣ Ман. и Торг. (N° 10, 11, 12) помѣщены: *О дѣтяхъ рабочаго класса въ Парижѣ* и *Нѣсколько лекцій о Политической и Промышленой Экономіи,* читанныхъ въ 1838 г. въ Парижѣ Профессоромъ Бланки.

— По Географіи, Путешествіямъ и Этнографіи мы встрѣтили въ Москвитянинѣ (N° 11 и 12) весьма любопытную статью: *Университетъ и Академія Наукъ въ Берлинѣ,* гдѣ, послѣ краткой характеристики Берлинскаго Университета, представлены столь же краткіе очерки жизни и трудовъ главнѣйшихъ Профессоровъ этого знаменитѣйшаго изъ Университетовъ. Хотя статья эта есть плодъ пребыванія Автора въ Берлинѣ въ 1836 г., однакожь она и въ настоящее время нимало не теряетъ своего достоинства. Выпишемъ здѣсь нѣкоторыя сужденія Автора о Корифеяхъ Берлинской учености. «Имя *Савиньи* (*) есть, конечно, одно изъ блистательнѣйшихъ именъ Берлинскаго Университета; это одинъ изъ первыхъ Юрисконсультовъ въ Европѣ. Старый Гуго въ Гётингенѣ говаривалъ: «Въ цѣломъ мірѣ только три Юрисконсульта, которые заслуживаютъ это названіе: Савиньи въ Берлинѣ, Тибо въ Гейдельбергѣ, и.... скромность

(*) Теперешній Министръ Юстиціи, оставившій Университетъ со времени вступленія своего на государственное поприще.

не позволяетъ мнѣ назвать третьяго». Имя Савиньи до того сдѣлалось славнымъ въ Европѣ, что, не смотря на языкъ варварскій, на которомъ написаны сочиненія Савиньи, оно, хотя исковерканное, проникло даже въ Италію. Знаменитое сочиненіе Берлинскаго Юрисконсульта, упрочившее его славу, «Исторія Римскаго Права въ Средніе вѣка», переведено на образованнѣйшіе языки Европы. Мысль, которую преслѣдуетъ Савиньи въ этомъ сочиненіи, есть, какъ извѣстно, та, что Римское Право не погибало въ Средніе вѣка, и не было открыто въ позднѣйшее время; но что оно, по счастливому сравненію Гёте, ныряло въ потокѣ столѣтій, то исчезая, то всплывая на поверхность. Этимъ сочиненіемъ Савиньи подтвердилъ общій историческій фактъ, что въ Исторіи ничто не погибаетъ, ничто не исчезаетъ совершенно, и что особенно слѣды великихъ явленій остаются навѣки, залегаютъ глубоко въ жизнь человѣчества, какъ бы по временамъ они слабы ни казались. Лекціи его импровизированныя; передъ нимъ лежитъ небольшой листокъ бумаги, съ которымъ онъ по временамъ справляется, не прерывая однакожь ни на минуту своей плавной рѣчи. Изложеніе столь сложнаго предмета, каково Римское Право, не стоитъ ему, по видимому, ни малѣйшаго усилія; примѣры, которые онъ приводитъ, по большой части, явно придуманы имъ въ ту же минуту, и свободно, послѣ мгновеннаго размышленія, вылетаютъ изъ его богатой памяти. За выраженіемъ, за оборотомъ, никогда ни малѣйшей остановки. Періоды всегда ясны, стройны, правильны. Его способъ изложенія, какъ и его ученіе, совершенно противоположенъ способу Ганса: ничего краснорѣчиво-порывистаго, яркаго, напоминающаго трибуну. Краснорѣчіе Савиньи— его способа изложенія не льзя также не назвать краснорѣчивымъ — по моему, приличнѣе для каѳедры, нежели краснорѣчіе Ганса. Это лишь увлекаетъ, то поучаетъ насъ, и съ необыкновенною заманчивостью, придающею какую-то прелесть эпоса самымъ сухимъ предметамъ, оно соединяетъ всю основательность, всю непоколебимую твердость глубокаго знанія. Не мое дѣло судить о Савиньи, какъ Юрисконсультѣ, да и заслуги его признаны

единогласно всей Европой: но я не могу не изъявить желанія, чтобы наши преподаватели поучились у него искусству излагать свои мысли. На равной высотѣ съ Савиньи стоитъ другой поборникъ исторической школы въ Берлинѣ — Церковный Историкъ *Неандеръ*. Это человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ примѣчательный. Родомъ Еврей, онъ, въ молодости своей, готовился быть Раввиномъ, и до 17 или 18 лѣтъ былъ однимъ изъ злѣйшихъ противниковъ Христіанства. До битвы при Іенѣ, онъ учился въ Галле, въ одно время съ Фарнгагеномъ; въ слѣдующемъ году, съ нимъ же вмѣстѣ, перешелъ въ Университетъ Тибингенскій. Тамъ совершилось его обращеніе. Принявшись изучать Новый Завѣтъ съ цѣлію непріязненною, за тѣмъ, чтобъ опровергнуть самыя основанія Христіанства, онъ вдругъ былъ озаренъ свѣтомъ истины, внезапно прозрѣлъ, и въ Университетѣ, еще Студентомъ, принялъ крещеніе. Фарнгагенъ, самъ еще молодой человѣкъ и Студентъ, былъ его отцомъ крестнымъ. Съ этой поры Неандеръ сдѣлался ревностнѣйшимъ защитникомъ и проповѣдникомъ Христіанства, просвѣщеннымъ и вмѣстѣ энергическимъ противникомъ враговъ его, твердою опорою Протестантскаго ученія, которое принялъ. Неандеръ остался холостъ; говорятъ даже, что, подобно Ньютону и Канту, онъ во всю жизнь свою чуждался женщинъ. Его единственная подруга и спутница въ жизни — пожилая сестра, безбрачная какъ и онъ, то же по убѣжденію обратившаяся въ Христіанство. Все, что Неандеръ получаетъ отъ Студентовъ, — и это должно быть не маловажно, ибо его аудиторія одна изъ самыхъ многочисленныхъ, — все отдаетъ онъ въ пользу Библейскихъ Обществъ и Общества Миссіонеровъ; самъ же довольствуется небольшимъ жалованьемъ, получаемымъ имъ по званію Члена Консисторіи. Денежную прибыль отъ проповѣданія Христіанства обращаетъ онъ на распространеніе Христіанства же, и считаетъ непозволительнымъ пользоваться ею для своихъ личныхъ нуждъ. Не льзя не согласиться, что такая жизнь, вся посвященная служенію истины, и служенію самому безкорыстному, заслуживаетъ высокое уваженіе, и что возвышенная простота и благородство такой

жизни, не смотря на нѣкоторыя странности, сколько удивляетъ, столько и трогаетъ, умиляетъ душу. Сила Неандера и власть его надъ слушателями заключается не въ одной обширной учености, не въ одной новости и многообъемлемости взглядовъ на Исторію Церкви ; она еще болѣе заключается въ томъ глубокомъ Христіанскомъ чувствѣ любви, которымъ проникнуты слова Неандера, и которое, не смотря на сухость формъ и грубость оболочки, дышетъ во всемъ, начиная съ поясненія отдѣльнаго текста и доходя до обозрѣнія цѣлыхъ періодовъ историческихъ. Чтобъ судить съ вѣрностью о Неандерѣ, надобно прежде всего удалить отъ себя мысль о немъ, какъ о сухомъ, безжизненномъ Ученомъ, который далѣе буквы ничего не видитъ. Неандеръ не только человѣкъ съ колоссальною ученостью по своему предмету, — это новообращенный Христіанинъ, Христіанинъ по собственному выбору, слѣдствію сильнаго и глубокаго убѣжденія. Стоитъ читать его сочиненія, чтобъ увѣриться, что ученость для него не цѣль, какъ для многихъ Ученыхъ Германскихъ, но лишь ступень, въ его мнѣніи необходимая, къ достиженію познанія истинъ Христіанскихъ. «Задачею моей жизни — говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ — было представить Исторію Церкви, «als einen sprechenden Erweis von der göttlichen Kraft des Christenthums, als eine Schule christlicher Erfahrung, eine durch die Jahrhunderte hindurchtönende Stimme der Erbauung, der Lehre und der Warnung für alle, welche hören wollen». Въ этомъ духѣ писаны всѣ сочиненія Неандера. Они всѣ относятся къ Исторіи Христіанской Церкви. Кромѣ нѣсколькихъ важныхъ монографій: объ Императорѣ Іуліанѣ и его вѣкѣ, о Св. Бернардѣ, о Св. Іоаннѣ Златоустомъ и проч., служившихъ ему приготовительными трудами для труда болѣе обширнаго, онъ началъ съ 1825 года издавать свою «Исторію Христіанской Религіи и Церкви», которой до сихъ поръ вышло 8 томовъ. Въ дополненіе къ ней онъ издалъ въ послѣдствіи «Исторію основанія и распространенія Церкви чрезъ Апостоловъ», и наконецъ недавно «Жизнь Іисуса Христа». Эти три сочиненія, которыхъ достоинство и важность признаны ученымъ міромъ, обнимаютъ почти всю Исторію Христіанства, начиная съ

его Божественнаго Основателя. Это памятникъ, который Неандеръ воздвигъ Религіи, пріявшей его въ свои нѣдра, и которымъ онъ хотѣлъ выразить свою искреннюю, нелицемѣрную къ ней любовь. Не смотря однакожъ на свою ревность къ проповѣданію ученія Христіанскаго, Неандеръ умѣлъ сохранить всю кротость и терпимость истиннаго, просвѣщеннаго Христіанина. — Послѣ Гегеля и Шлейермахера, главными представителями Философіи въ Берлинѣ, въ мое время, были — Стеффенсъ и Эрдманнъ. Я посѣщалъ лекціи обоихъ. *Стеффенсъ* и Мыслитель, и Писатель, и человѣкъ весьма примѣчательный. Въ своихъ натуро-философскихъ сочиненіяхъ Стеффенсъ придерживается главныхъ основаній прежней системы Шеллинга, которымъ, особливо въ послѣднихъ своихъ твореніяхъ, онъ придалъ характеръ мистико-поэтическій. Его «Антропологія» всего яснѣе отражаетъ его ученіе. Онъ ищетъ въ ней опредѣлить значеніе и назначеніе человѣка во вселенной. Но Антропологія имѣетъ предметомъ человѣка земнаго, человѣка *по сю* сторону жизни; на послѣдней страницѣ ея онъ говоритъ: «гдѣ оканчивается Антропологія, тамъ начинается слово Божіе, Библія». Изъ этого видно, что онъ свое ученіе почитаетъ какъ бы введеніемъ въ ученіе Библіи. Это набожное направленіе, да и весь характеръ Стеффенса, таковы, что онъ не могъ остановиться на одной сухой теоріи. Онъ искалъ дѣйствовать и на практическую сторону жизни. Много сочиненій и брошюръ его касаются различныхъ педагогическихъ, нравственныхъ, политическихъ и въ особенности религіозныхъ вопросовъ нашего времени. Стеффенсъ противился соединенію Реформатскаго исповѣданія съ Лютеранскимъ. Бывши еще въ Бреславлѣ, онъ открыто проповѣдывалъ ученіе Лютера въ особенномъ курсѣ, призывая къ себѣ всѣ сословія. Такое упорство обратило на него вниманіе Прусскаго Правительства, которое почло приличнымъ перевести его въ Берлинскій Университетъ Здѣсь трибунъ Лютеранизма вошелъ опять въ свою обычную сферу и ограничился университетскими преподаваніями, принявъ для практической дѣятельности новую форму — не проповѣди и академической рѣчи, а романа и повѣсти. На

этомъ новомъ для него поприщѣ, Стеффенсъ въ короткое время пріобрѣлъ имя одного изъ лучшихъ романистовъ Германіи. Не думайте однакожъ, чтобъ въ нихъ измѣнилъ онъ главному направленію своей жизни: въ романахъ, какъ и вездѣ, это тотъ же Стеффенсъ, пылкій, краснорѣчивый, глубокомысленный, темный, блестящій, Философъ, Лирикъ, Поэто-Дидактикъ, въ которомъ все кипитъ вдохновеніемъ, горитъ радужными цвѣтами фантазіи, блещетъ яркими искрами остроумія. Его романы можно, по справедливости, назвать автобіографіями; его герои интересны именно потому, что онъ самъ есть лицо въ высокой степени интересное и поэтическое. Въ описаніяхъ же Сѣверной Норвежской Природы, которую онъ преимущественно выбираетъ рамой для своихъ романовъ, Стеффенсъ возвышается до истинной поэзіи: видимъ не только глубокое знаніе таинъ Природы, но вмѣстѣ и глубокую съ ней симпатію; видимъ душу, которая сильно поражена и проникнута внутреннимъ значеніемъ и внѣшней красотою міра.—*Эрдманнъ,* какъ Профессоръ, примѣчателенъ въ другомъ родѣ. Онъ ученикъ и послѣдователь Гегеля, но послѣдователь самостоятельный. Въ мое время онъ читалъ «Die philosophische Unsterblichkeitslehre» и «Die Lehre vom menschlichen Geiste», предъ многочисленной аудиторіей. Я ходилъ на первыя. Эрдманна можно назвать также краснорѣчивымъ; но это краснорѣчіе академическое, спокойное, даже холодное. Онъ какъ будто импровизируетъ свои лекціи, но говорятъ, что читаетъ ихъ наизусть. Не знаю, справедливо ли послѣднее; по крайней мѣрѣ, передъ нимъ, какъ и передъ Стеффенсомъ, нѣтъ ни книгъ, ни тетрадей. Логическая послѣдовательность и дедукція Эрдманна удивительны. Не менѣе примѣчательна ясность, съ какою онъ излагаетъ самые отвлеченные предметы. Это, конечно, одно изъ великихъ качествъ молодаго преподавателя, которымъ онъ платитъ дань вѣку. Вотъ тѣ немногіе Профессоры, которыхъ Автору привелось слышать и видѣть въ этотъ пріѣздъ въ Берлинѣ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ встрѣтилъ еще разъ въ засѣданіи Академіи Наукъ. Оно происходило 7 Іюля, въ день основанія Лейбницевъ Академіи. Описавъ порядокъ этого засѣданія и изложивъ

вкратцѣ содержаніе чтеній на оныхъ, Авторъ заключаетъ статьи слѣдующимъ общимъ замѣчаніемъ, «Это засѣданіе» — говоритъ онъ — «открыло мнѣ одно весьма важное неудобство академическихъ чтеній, не раздѣленныхъ по различнымъ отраслямъ Наукъ. Французскій Институтъ заключаетъ въ себѣ, какъ извѣстно, пять классовъ, или Академій, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои отдѣльныя засѣданія. Такое раздѣленіе прекрасно. Антикварій не бываетъ вынужденъ слушать диссертацію Астронома, Химикъ изслѣдованія Юриста, и т. д. Въ засѣданіи, о которомъ я говорю, Энке сидѣлъ возлѣ Савиньи, Вилькенъ возлѣ Эренберга. Во время чтенія Энке на лицѣ Савиньи было видно, что для него совершенно все равно, существуетъ ли на бѣломъ свѣтѣ комета Бѣлы, или нѣтъ. Когда же почтенный Юристъ началъ свое нескончаемое разсужденіе о Римскомъ и Германскомъ Дворянствѣ, тогда сосѣдъ его Энке, еще болѣе насупивъ свои густыя и навислыя брови, казалось, совершенно заснулъ подъ шумокъ тихой и плавной рѣчи Юрисконсульта. Да и въ самомъ дѣлѣ, скажите, что общаго между Римскимъ дворянствомъ и кометой Бѣлы? А также, есть ли какое соотношеніе между Великимъ Курфирстомъ и безконечно-малыми инфузоріями, между изслѣдованіями Эренберга и задачей о Музеѣ Александрійскомъ? Рѣшительно можно сказать, что въ то время, какъ одна треть Академиковъ (я уже не говорю о слушателяхъ) слѣдовала за чтеніемъ внимательно, двѣ трети дремали и зѣвали немилосердо отъ невыносимой скуки. Одинъ только энциклопедическій Гумбольдтъ, который, пришедъ послѣ всѣхъ, сѣлъ позади и поодаль, одинъ онъ не дремалъ, а лукаво улыбался, поглядывая то на Савиньи, то на Энке, то на насъ, бѣдныхъ мучениковъ. Не принесли ли бы академическія чтенія больше пользы и обществу, еслибъ были распредѣляемы по отдѣламъ Наукъ, или по классамъ? Многіе, впрочемъ, весьма любознательные люди, отъ того не посѣщаютъ засѣданій академическихъ, что не имѣютъ довольно мужества, чтобъ вытерпѣть чтеніе диссертацій самыхъ разнородныхъ, изъ которыхъ большая половина не представляетъ имъ ничего любопытнаго и привлекательнаго. Посмотрите, какъ

прилежно посѣщаются засѣданія Парижскихъ Академій. Отъ чего это? Отъ того, что любитель естественныхъ и математическихъ знаній смѣло идетъ въ Академію Наукъ, не боясь, что его тамъ будутъ подчивать юридическими диссертаціями; а охотникъ до Политической Экономіи отправится въ Академію Наукъ Политическихъ и Нравственныхъ, не тая страха въ душѣ, что съ вопросами о финансахъ тамъ будутъ его угощать и новыми опытами надъ электро-магнетизмомъ и древней надписью изъ временъ Царя Навуходоносора. Не отъ того ли Парижскія Академіи, сверхъ неоспоримой пользы, которую приносятъ онѣ самимъ Наукамъ, распространили и въ обществѣ много полезныхъ, важныхъ идей и свѣдѣній? Парижскія Академіи сдѣлались учрежденіемъ народнымъ, и популярность большей части изъ нихъ доказывается уже тѣмъ, что нѣтъ ни одной Французской газеты, которая не вмѣняла бы себѣ въ непремѣнную обязанность сообщать своимъ читателямъ постоянные отчеты о засѣданіяхъ Института. Берлинская Академія, не смотря на всѣ заслуги, оказанныя ею Наукамъ, далеко не пользуется такою народностью. На торжественномъ засѣданіи, на которомъ я присутствовалъ, было слушателей человѣкъ 50, не болѣе».

— По Исторіи Всеобщей и Русской укажемъ на статьи: *Черная вѣра или шаманство у Монголовъ*, Д. Банзарова (Учен. Зап. Каз. Унив. № 3) и *Нѣкоторыя подробности Литовской Миѳологіи*, Л. Ючевича (Москв. № 11 и 12).

— По Исторіи Литературы и Критикѣ помѣщены въ Москвитянинѣ (№ 11 и 12): *Объ Украинскихъ народныхъ преданіяхъ*, Грабовскаго; *Замѣчанія на статью: «Друзья по смерти»*, О. Іакинѳа; *Нѣкоторыя замѣтки*, Н. Иванчина-Писарева: *Библіографическія разысканія*, В. Ундольскаго; *Библіографическія замѣтки о Державинѣ*, П. Кокарева и *Воспоминанія о Н. М. Языковѣ*, М. Погодина. Изъ сихъ статей особенно любопытны библіографическія разысканія Г. Ундольскаго по случаю выхода въ свѣтъ «Описанія Библіотеки Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей», составленнаго П. М. Строевымъ.

— По Изящной Словесности мы встрѣтили въ Москвитянинѣ (N° 11 и 12) стихотворенія: *Московскія элегіи*, М. Дмитріева, *Нарушенный завѣтъ*, Ѳ. Глинки и *Подъ пальмами*, Ѳ. Миллера, и повѣсть Е. Штритера: *Душевная чахотка*, переведенную съ Польскаго.

— По Математическимъ Наукамъ въ Журналѣ Путей Сообщенія помѣщены: *Изслѣдованія теоріи дѣйствія и устройства тюрбины Фурнейрона*, Г. Доброправова (N° 5 и 6); *Новыя книги по части Строительнаго Искусства и Практической Механики* (ibid.); *Желѣзныя дороги чрезъ Альпы; Опыты, произведенные въ Англіи надъ сопротивленіемъ желѣзныхъ трубъ перелому* (N° 5); *Приготовленіе осей для паровозовъ и вагоновъ по способу де Бека* (ibid.).

— «Изслѣдованія теоріи дѣйствія и устройства тюрбины Фурнейрона». — Тюрбины Фурнейрона могутъ быть устроиваемы какъ при самыхъ большихъ паденіяхъ, такъ и при самыхъ малыхъ; отъ первоначальной работы воды собираютъ отъ 0,7 до 0,8 и болѣе; съ одинаковою выгодою работаютъ въ воздухѣ и подъ водою, даже и тогда, когда совершенно бываютъ затоплены водою; движутся вообще съ большою быстротою: въ минуту могутъ совершать 40, 100 и болѣе оборотовъ. Скорость эту могутъ измѣнять между весьма большими предѣлами, не отдаляясь чрезъ то отъ условій наивыгоднѣйшаго дѣйствія. Кромѣ того, тюрбина Фурнейрона занимаетъ мало мѣста; при маломъ объемѣ расходуетъ большое количество воды; легка, и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на построеніе ея требуется менѣе издержекъ сравнительно съ другими济 вододѣйствующими колесами. Вода, протекая по колесу тюрбины, производитъ на него вѣсомъ своимъ весьма малое давленіе. Однимъ словомъ, тюрбина Фурнейрона вмѣщаетъ въ себѣ выгоды всѣхъ вододѣйствующихъ колесъ и превосходитъ всѣ во многихъ отношеніяхъ, особенно легкостію и способностію работать въ воздухѣ и подъ водою съ одинаковою выгодою. Уже одно послѣднее свойство дѣлаетъ ее драгоцѣнною для всѣхъ климатовъ, въ особенности

для нашихъ Сѣверныхъ Губерній, гдѣ болѣе полугода воды бываютъ покрыты льдомъ. Тюрбина можетъ быть устроена ниже самыхъ низкихъ водъ и ниже той глубины, на которую можетъ промерзать вода. Не смотря на эти превосходныя свойства тюрбины, она у насъ въ маломъ употребленіи, и даже въ отечествѣ ея изобрѣтателя она вводится до сихъ поръ медленно. Занимаясь болѣе двухъ лѣтъ изслѣдованіемъ теоріи дѣйствія и устройства тюрбины Фурнейрона, Г. Добронравову удалось найти замѣчательныя правила устройства тюрбины. Изъ произведенныхъ имъ изслѣдованій открываются слѣдующія свойства тюрбины: 1) Самое выгодное расположеніе главныхъ элементовъ тюрбины (перегородокъ резервуара и перьевъ колеса) не одно, а множество. Этимъ самымъ можно различать *одну систему устройства тюрбины отъ другой*. 2) Для всякой данной мѣстности, то есть для всякаго даннаго расхода и высоты напора воды, расположеніе главныхъ элементовъ тюрбины, размѣры колеса и резервуара могутъ быть измѣняемы между нѣкоторыми предѣлами безъ малѣйшей потери ея полезнаго дѣйствія. 3) Если вращательное движеніе тюрбины измѣняетъ скорость истока воды изъ цилиндрическаго резервуара, какъ показали опыты, то скорость движенія тюрбины должна имѣть вліяніе также и на систему устройства этого пріемника. 4) Каждой системѣ устройства тюрбины соотвѣтствуетъ особенная наивыгоднѣйшая скорость. 5) Для всякой мѣстности, наивыгоднѣйшая скорость внутренней окружности колеса можетъ быть измѣняема отъ половины скорости истока воды изъ цилиндрическаго резервуара до чрезвычайно большой. 6) Измѣняя радіусъ внутренней окружности колеса, въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, тюрбина, при той же наивыгоднѣйшей скорости этой окружности и при той же системѣ устройства, можетъ совершать различное число оборотовъ въ минуту, ни сколько не теряя изъ количества полезной работы. Однимъ словомъ, для всякой данной мѣстности и для каждаго рода работъ, скорость тюрбины можетъ быть сдѣлана наивыгоднѣйшею какъ относительно работы, ею собираемой, такъ и относительно приводовъ. Чтобы облегчить строителей тюрбинъ, Авторъ

пополнилъ свои изслѣдованія слѣдующими приложеніями: 1) Таблицею, изображающею законы устройства тюрбинъ во всемъ ихъ разнообразіи 2) Правилами для опредѣленія всѣхъ элементовъ тюрбины, по данному расходу воды и по данной ея высотѣ напора. Здѣсь, кромѣ того, показана зависимость между относительнымъ расположеніемъ элементовъ тюрбины, ея размѣрами, числомъ оборотовъ, которое она должна совершать въ каждую единицу времени, и высотою паденія воды. Изъ этой зависимости выведены правила, какимъ образомъ можно сдѣлать скорость вращенія тюрбины столь умѣренною, сколько нужно для завода, въ случаѣ большаго напора воды (до 50 саженъ). Этими правилами объясняется, какимъ образомъ Сентъ-Блезскую тюрбину, совершающую въ минуту 2300 оборотовъ, можно бы замѣнить другою тюрбиною съ 300 и меньшимъ числомъ оборотовъ. 3) Примѣромъ, поясняющимъ употребленіе правилъ и таблицъ при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ, которые могутъ встрѣтиться при устройствѣ тюрбинъ, на всякой данной мѣстности и для производства разнаго рода работъ. И наконецъ 4) Подробнымъ описаніемъ четырехъ самыхъ извѣстныхъ тюрбинъ, устроенныхъ Фурнейрономъ. Желая составить возможно-полное руководство къ построенію этого превосходнаго вододѣйствующаго колеса, Авторъ старался сдѣлать статью о тюрбинѣ Фурнейрона столь подробною, сколько труды Ученыхъ, открытіе Фурнейрона и его собственныя изслѣдованія могли ему доставить къ тому способовъ. При изложеніи теоріи тюрбины, онъ старался избѣгать по возможности употребленія высшаго анализа, чтобы это сочиненіе сдѣлать доступнымъ для большей части читателей. Съ тою же цѣлію изложенъ элементарный способъ опредѣлять работу центробѣжной силы, дѣйствующей на воду въ то время, какъ она протекаетъ по колесу. Совершенно однакожь обойтись безъ высшаго анализа было невозможно, при изслѣдованіи нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся до наивыгоднѣйшаго устройства тюрбины. Но не смотря на это, читатели, знакомые съ началами Механики, могутъ вполнѣ воспользоваться всѣми изслѣдованіями, которыя заключаются въ предлагаемой статьѣ. Надобно только

тѣ уравненія, которыя проистекаютъ изъ условій наивыгоднѣйшаго дѣйствія тюрбины, разсматривать какъ данныя. На эти уравненія указано въ выноскахъ.

— По Военнымъ Наукамъ въ № 6 Военнаго Журнала помѣщены слѣдующія статьи; *Кампанія Французской резервной арміи въ 1800 г.* Изъ записокъ Герцога Беллуня, и *Правила, мысли и отзывы Наполеона относительно Военнаго Искусства, Военной Исторіи и военнаго дѣла.* Изъ курса Стратегіи Полковника Богдановича, и *Военная музыка.*

Объ открытыхъ въ Одессѣ и въ окрестностяхъ ея, въ 1846 году, ископаемыхъ остаткахъ допотопныхъ животныхъ. — Къ числу занимательнѣйшихъ и весьма рѣдкихъ событій безспорно принадлежитъ открытіе въ Одессѣ и въ окрестностяхъ сего города значительнаго количества ископаемыхъ костей допотопныхъ животныхъ, на которое Ученые не преминутъ обратить особенное вниманіе. Взглядъ на эти остатки приводитъ къ заключеніямъ, которыя проливаютъ новый свѣтъ на первобытную Природу и нѣкогда существовавшихъ обитателей нынѣ голыхъ, однообразныхъ и совершенно безлѣсныхъ степей Южной Россіи — въ высшей степени возбуждающій любознательность просвѣщеннаго наблюдателя. Предъ нами внезапно является обширное собраніе большихъ и мелкихъ млекопитающихъ животныхъ, которыя, въ слѣдствіе насильственныхъ переворотовъ Природы, истреблены съ земной поверхности, или коихъ сродственныя породы отчасти еще существуютъ подъ другими полосами Широты и въ теплѣйшихъ поясахъ.

Сперва найдено мною въ ущельи такъ-называемой Карантинной Балки, подъ толстымъ слоемъ Одесскаго раковиннаго известняка, въ желтой наносной глинѣ, множество ископаемыхъ костей. Мѣстность (собственно въ городѣ Одессѣ), по причинѣ прилегающей стѣны, не дозволила произвести разысканій на обширномъ пространствѣ, и не взирая на то, что раскопано только около 5—6 кубическихъ саженей,—добыча была очень успѣшна, при благосклонномъ пособіи, оказанномъ Г. Одесскимъ Военнымъ Губернаторомъ назначеніемъ рабочихъ людей для раскапыванія пещеры, и при любознательномъ участіи производившаго работы, по проведенію въ этомъ мѣстѣ трубъ, городоваго Архитектора К. О. Даллаквы.

Вырыты отдѣльныя части остововъ: 2-хъ *слоновъ*, 1 *носорога*, 1 *лофіодонта* (животнаго наиболѣе сходнаго съ тапиромъ), 2-хъ породъ *буйвола*, 3-хъ породъ *оленя*, 14—15 экземпляровъ *медвѣдя*, 3-хъ *гіенъ*, нѣкоторыхъ другихъ плотоядныхъ звѣрей, животнаго походящаго *на бобра* и наконецъ нѣсколькихъ *птицъ*.

По всѣмъ вѣроятностямъ, жолобина, вмѣщавшая эти остовы, образуетъ входъ въ обширную пещеру или нѣсколько природныхъ минъ, наполненныхъ наносною глиною и ископаемыми костями, и простирающихся подъ обширныя постройки, вблизи находящіяся.

Въ теченіе того же лѣта, ознакомившись съ сообразными мѣстными почвенными отношеніями, простиралъ я мои разысканія и на окрестности Одессы, и открылъ въ 12 верстахъ отъ города и 1 верстѣ отъ Куяльницкаго лимана, при такъ называемыхъ Нерубайскихъ Хуторахъ, другое ложе ископаемыхъ костей — богаче перваго во всѣхъ отношеніяхъ. И здѣсь кости заключаются въ желтой песчаной наносной глинѣ, около 1—4 саженей подъ поверхностью земли; частью покрыты Одесскимъ раковиннымъ известнякомъ, частью почти непосредственно находятся подъ черноземомъ. Кости тутъ лучше сохранились и нерѣдко составныя части остововъ лежатъ неразрозненно. Ложе занимаетъ, кажется, значительное пространство, и изъ обстоятельства, что многія изъ костей, обыкновенно весьма ломкихъ, совершенно сохранились, явствуетъ, что потоки водъ, поглотившихъ это множество животныхъ, мѣстами были менѣе стремительны и потому кости могли спокойно осаждаться. И въ этомъ мѣстѣ мною раскопано, въ 3-хъ различныхъ точкахъ, понынѣ не болѣе 8—10 кубич. саженей.

Хотя точное опредѣленіе породъ животныхъ можетъ послѣдовать лишь только по сравненіи открытыхъ предметовъ съ экземплярами, находящимися въ значительныхъ зоологическихъ кабинетахъ, въ Минхенѣ, Дармштадтѣ и Парижѣ, между тѣмъ представляется слѣдующее обозрѣніе костей, уже вырытыхъ въ обѣихъ мѣстностяхъ.

Животныхъ толстокожихъ.

Слоновъ 5, и именно: 8 зубовъ жевательныхъ и соотвѣтствующее первому числу количество частей остововъ. Изъ числа жевательныхъ зубовъ 4 такъ чрезвычайно малы, какъ они вообще не попадаются; не принадлежатъ однакожь молодымъ экземплярамъ, потому что уже стерты по вѣнчикамъ, и слѣдственно могутъ относиться только къ особой мелкой породѣ.

Мастодонтъ 1, найденъ на Нерубайскихъ Хуторахъ.
Носороговъ 2, — въ Одессѣ и на Неруб. Хутор.
Лофіодонтъ 1, — въ Одессѣ.
Лошадей 7, — въ Одессѣ и на Неруб. Хутор.
Зебра (Гиппаріонъ) 1, на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Двукопытыхъ.

Буйволовъ и быковъ 4, 3-хъ породъ, въ Одессѣ и на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Родъ, составляющій *среднее между быковъ и оленемъ* 1, найденъ въ Одесссѣ.

Оленей 6, нѣсколькихъ породъ, въ Одессѣ и на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Овца 1, найдена на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Антилопа 1, найдена тамъ же.

Плодоядныхъ.

Гіенъ 6, найдены въ Одессѣ и на Неруб. Хутор. Въ послѣднемъ мѣстѣ между прочимъ нижняя челюсть, совершенно уцѣлѣвшая, со всѣми зубами.

Изъ рода собаки 3, найдены только въ Одессѣ, величиною со взрослаго волка.

Лисицъ 3, найдены въ Одессѣ.

Изъ рода кошки 3, величиною приближающіяся къ нынѣ существующему льву, но особой породы, въ Одессѣ.

Меньшихъ плотоядныхъ живытныхъ *сродственныхъ барсуку* и *куницѣ* 14, въ Одессѣ и на Неруб. Хуторахъ.

Въ наибольшемъ количествѣ найдены кости *медвѣдей* всѣхъ возрастовъ — престарѣлыхъ съ совершенно стертыми

зубами и такихъ, у коихъ зубы еще не прорѣзались, слѣдственно еще не рожденныхъ. Выкопано много частей черепновъ, 69 челюстей и 1,200 отдѣльныхъ зубовъ, принадлежавшихъ, судя по числу этихъ костей, не менѣе какъ 72-мъ медвѣдямъ.

Одесскій ископаемый медвѣдь, сколько я въ состояніи заключить по изображеніямъ и лежащимъ предо мною сочиненіямъ, не можетъ быть пещерный медвѣдь (Ursus spelaeus) Западной Европы, а составляетъ другую породу. Онъ величиною превосходитъ всѣ доселѣ найденныя ископаемыя породы.

Грызуновъ.

Зайцевъ 2, найдены на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Подобное бобру животное 1, въ Одессѣ.

Малыхъ грызуновъ 3, на Нерубайскихъ Хуторахъ.

Сверхъ того нѣсколько *птицъ.*

Всего вырыто 4,560 штукъ костей, челюстей 82, зубовъ 1,830, которые можно отнести болѣе нежели къ 107-и экземплярамъ и 24-мъ различнымъ породамъ.

Совершенно невозможно и приблизительно опредѣлить, какое несмѣтное число допотопныхъ животныхъ погребено вокругъ Нерубайскихъ Хуторовъ.

Замѣчанія достойно одно обстоятельство, и именно: что при этихъ разысканіяхъ найдены и *въ массѣ* Одесскаго раковиннаго известняка кости земныхъ млекопитающихъ животныхъ, принадлежащихъ болѣе древней формаціи, нежели наносная почва.

Къ сему нужно присовокупить, что въ теченіе того же года я поручалъ производить раскапыванія и въ каменоломняхъ, окружающихъ г. Кишиневъ, которыя хотя не увѣнчались подобнымъ блистательнымъ успѣхомъ, но тѣмъ не менѣе были удачны, при содѣйствіи ученаго садовника А. Д. Денгинка. Отрытыя кости, встрѣчающіяся въ массѣ находящагося тамъ раковиннаго известняка, принадлежатъ не наносамъ, а гораздо древнѣйшей формаціи; онѣ отличаются отъ костей, открытыхъ на Нерубайскихъ Хуторахъ и въ Одессѣ тѣмъ, что совершенно окаменѣлы, въ такой сте-

нени, что при ударенiи твердымъ тѣломъ звенятъ, частью насыщены желѣзомъ и принадлежатъ вовсе другимъ родамъ животныхъ, какъ-то: 2-мъ породамъ *сиверръ*, 2—3-мъ звѣрямъ *подобнымъ тюленю*, 1 *моржу* и 2-мъ животнымъ *походящимъ на дельфина*. Кости 2-хъ изъ сихъ породъ вырыты, въ савокупности, въ такомъ значительномъ количествѣ, что мнѣ было бы возможно сложить изъ нихъ почти совершенно полные остовы.

Никогда еще въ нашемъ обширномъ Отечествѣ не было открыто такого обильнаго количества разнородныхъ животныхъ исчезнувшаго мiра.

Взглядъ на купы животныхъ, въ незапамятныя времена кочевавшихъ въ Южной Россiи, истребленныхъ насильственными переворотами, внезапно происшедшими на земной поверхности, приводитъ насъ, между прочимъ, къ слѣдующимъ вопросамъ:

1) Отличны ли специфически эти животныя отъ описанныхъ уже ископаемыхъ породъ Западной Европы?

2) Обитали ли эти животныя въ странѣ, въ которой мы теперь находимъ ихъ окаменѣлые остатки, или они издалека занесены потоками водъ?

Второй вопросъ я въ состоянiи теперь уже рѣшить, не смотря на возраженiя, которыя могутъ быть сдѣланы: ибо въ пасти большаго медвѣдя еще торчатъ кости пережевывающаго животнаго, на которыхъ ясно видны слѣды угрызенiя зубовъ. Также находятся у меня челюсти еще нерожденныхъ экземпляровъ медвѣдей.

3) Почему не найдены и слѣды деревьевъ, тогда какъ между открытыми костями находятся остовы, очевидно принадлежавшiе обитателямъ лѣсовъ?

При открытiи весны я имѣю въ виду продолжать начатыя разысканiя. Предлежащiе матерiалы и предъ симъ въ различныхъ мѣстахъ Новороссiи случайно найденныя ископаемыя кости (*), которыя мнѣ были доставлены разными лицами, между прочими гг. Полковникомъ *Левшинымъ*, *Дикомъ*, *Инглези*, *Зоринымъ*, *де-Антонини*, *Водзинскимъ*, *Са*-

(*) Наиболѣе слоновыя.

бакским, *Хрусталевым* и моими слушателями, Студентами: *Пищолкою*, *Залогою*, *Руккером*, *Сикаром*, *Яловицким* и *Жульцинским*, доставляют мнѣ возможность составить пространное сочиненіе,—«Палеонтологію Южной Россіи» или описаніе животных допотонных, населявших нѣкогда наш край.

Эту статью, о предметѣ коей я доносил как начальству, так и Академіи Наук в С. Петербургѣ, Вице-Президенту Московскаго Общества Испытателей Природы почтенному юбилеру Доктору *Фишеру фон-Вальдгейму* и объемлющему всю область Естественных Наук, славному *Гумбольдту*, я заключаю просьбою к просвѣщенным гг. помѣщикам: при случайном отыскиваніи ископаемых костей благосклонно мнѣ их сообщать, и таким образом споспѣшествовать сочиненію, приготовляемому к изданію.

Профессор Ришельевскаго Лицея

А. НОРДМАН.

КЛАДЫ, ИЛИ СТАРИННЫЯ СЕРЕБРЯНЫЯ ДЕНЬГИ ЦАРЕЙ И ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХ, НАЙДЕННЫЯ В ЗЕМЛѢ БЛИЗ ВОТСКИХ СЕЛЕНІЙ, В МАЛМЫЖСКОМ УѢЗДѢ.— Домашній быт Вотяков нынѣ улучшается. В нѣкоторых Вотских селеніях вы увидите избу с косящетыми окнами, с тесовою крышей и кирпичною трубой. Изрѣдка у Вотяка есть даже самовар, чай с сахаром или медом, для гостя. В праздничное время Вотяк иногда ходит в сапогах, в бумажной красной рубашкѣ, синем суконном кафтанѣ, шелковой красной опояскѣ и новой поярковой шляпѣ.

Но по большей части Вотяк, говоря его словами, живет так, как жили его старики, отцы и дѣды Он бережлив до скупости. В избѣ у него нѣт ничего хорошаго. Вина он не покупает, — курит его сам; соли покупает мало, хлѣб печет без соли, рыбу и говядину не солит, а сушит и коптит. Правда, покупает он

табакъ, это для него нужнѣе соли: но табакъ не такъ-то дорогая вещь. Прибавьте къ тому, что Вотякъ живетъ почти всегда на землѣ хлѣбородной — и вы будете спрашивать: какъ Вотяку не имѣть денегъ? Да, многіе Вотяки имѣли прежде, и, думаю, имѣютъ и нынѣ, деньги, хотя не въ огромныхъ количествахъ.

Гдѣ же Вотякъ держитъ свои деньги? У него нѣтъ ни крѣпкаго сундука, ни кладовой комнаты, ни сторожевыхъ; въ лѣтнее время въ цѣломъ Вотскомъ селеніи нѣтъ ни старыхъ, ни малыхъ и ни одной собаки: всѣ на полѣ живутъ и ночуютъ. Деньги на расходъ Вотякъ, въ избѣ и шалашѣ, или лѣтникѣ, хранитъ въ такихъ мѣстахъ, которыя у всякаго предъ глазами, но о которыхъ никто не можетъ подумать, что тутъ лежатъ деньги. А гдѣ хранитъ онъ деньги, не нужныя въ расходъ! Онъ въ гумнѣ закладываетъ ихъ въ хлѣбъ; въ лѣсу зарываетъ въ муравейную кучу, прячетъ въ пустой пчелиной борть, а лучше всего закапываетъ въ землю. Вотякъ бережетъ деньги на старость; какъ и всякой человѣкъ, любитъ жизнь, боится смерти; онъ думаетъ, что еще будетъ жить 80, 100 лѣтъ и болѣе. Между тѣмъ приходитъ къ нему незваная гостья, болѣзнь; сверхъ ожиданія, потемняетъ его разсудокъ, связываетъ ему языкъ и съ этого свѣта переселяетъ его на тотъ; онъ не успѣваетъ объявить своимъ наслѣдникамъ о деньгахъ, а можетъ быть и не хочетъ того, особенно, если не имѣетъ онъ любви къ своимъ наслѣдникамъ. Вѣдь есть такіе люди, которые не хотятъ другихъ сдѣлать благополучными. «Лежи лучше въ землѣ наше доброе, а никому не доставайся»,—думаютъ они. Вотъ, деньги и остались на вѣки въ землѣ, если не попадутъ на кого-нибудь счастливаго! Вотъ и клады!

Малмыжскаго Уѣзда въ Вохипельгинской волости есть рѣчка Седмурча (слово Вотское, значитъ крестьянская рѣчка); на берегу ея небольшое поле; тутъ, говорятъ, была прежде Вотская деревня. На этомъ полѣ въ 1841 году пахалъ землю деревни Б. крестьянинъ И. Б. Вдругъ соха открыла въ землѣ нѣчто блестящее; то были старинныя Русскія серебряныя копейки и денежки, всѣхъ вѣсомъ пол-

тора фунта. Копейки эти принадлежали Царю Іоанну IV Васильевичу и имѣли сходство съ описываемыми ниже.

Лѣтомъ прошлаго 1846 года дер. Вол. крестьянинъ К. К. пахалъ на томъ же полѣ; онъ нашелъ въ землѣ старинныхъ серебряныхъ копеекъ и денежекъ 386. Изъ нихъ 306 пріобрѣлъ я покупкою. Вѣсу въ нихъ 39 золотниковъ; онѣ неправильно-круглаго вида, нисколько не истерты, довольно чисты и свѣтлы; положены были или въ холстѣ, или въ деревянномъ ящикѣ, ибо кругомъ ихъ въ землѣ была краснина. Это:

1. *Копейки Великаго Князя Іоанна III Васильевича.* На одной сторонѣ ихъ выбитъ на конѣ всадникъ съ замахнутымъ мечемъ въ рукѣ; на другой сторонѣ слова: *кнзь велики іванъ всея руси.* Этихъ копеекъ числомъ 4.

2. *Денежки того же Великаго Князя.* Онѣ вдвое меньше и круглѣе копеекъ. На первой сторонѣ ихъ — также на конѣ всадникъ съ мечемъ въ рукѣ; подъ нимъ едва можно разобрать *денга.* На второй слова: *кнзь велики іванъ.* Числомъ ихъ 105. Это первая, на Руси чеканеная, монета; теперь ей около 350 лѣтъ: ибо по Исторіи извѣстно, что В. Князь Іоаннъ III Васильевичь, вызвавъ въ 1475 году изъ Болоніи иностранца Аристотеля, приказалъ ему чеканить деньги, чего прежде Россіяне дѣлать не умѣли.

3. *Копейки Великаго Князя Димитрія Іоанновича.* На одной сторонѣ ихъ изображенъ всадникъ съ копьемъ на конѣ, подъ которымъ иногда видны литеры *мо.* На другой вычеканено: *Цръ* (*) *и велики кнзь митре іеановичь всея руси.* Этихъ копеекъ 5. Не льзя думать, чтобы это были копейки Димитрія Іоанновича Донскаго; при немъ денегъ еще не чеканили: но онѣ принадлежатъ внуку Великаго Князя Іоанна III Васильевича, Димитрію, котораго онъ, еще при жизни своей, вѣнчалъ въ соборной церкви на престолъ великокняжескій, но послѣ лишилъ всякой надежды наслѣдства, а вмѣсто его нарекъ соучастникомъ въ правленіи

(*) Слово *Царь* — на одной только изъ 5 копеекъ. Впрочемъ, изъ этого можно заключить, что еще Димитрій Іоанновичь, до Василія Іоанновича, принялъ титулъ Царя.

и наслѣдникомъ Василія Іоанновича, сына своего отъ втораго брака. Слѣд. и этимъ копейкамъ не менѣе 350 лѣтъ.

4. *Копейки Великаго Князя Василія IV Іоанновича.* На одной сторонѣ на конѣ всадникъ съ копьемъ: на другой слова: *Цръ и великiи кнзь василеи івановичь всея руси.* Ихъ 14. Имъ болѣе 300 лѣтъ.

5. *Копейки Царя Іоанна IV Васильевича Грознаго.* На первой сторонѣ на конѣ всадникъ съ копьемъ, подъ нимъ литеры, на нѣкоторыхъ *сп*, на другихъ *к. ва*, на иныхъ *ск*, на иныхъ *мп*, на другихъ *зр*, на иныхъ *пс.* На головѣ всадника иногда видно украшеніе, похожее на корону. На другой сторонѣ слова: *цръ и кнзь велики іванъ всея руси.* Числомъ ихъ 44.

6. *Денежки того же Царя.* На одной ихъ сторонѣ на конѣ всадникъ съ мечемъ; на другой слова: *цръ и кнзь велики іванъ.* Ихъ 28. Этимъ копейкамъ и денежкамъ около 300 лѣтъ.

7. *Копейки Царя Өеодора Іоанновича.* На правой сторонѣ на конѣ всадникъ въ коронѣ, съ копьемъ; надъ всадникомъ слово *гдрь* (государь), подъ конемъ иногда *сп*, иногда *мо* и другія. На лѣвой надпись: *црь и великiи кнзь өедоръ івановичь всея руси.* Числомъ ихъ 35. Имъ болѣе 250 лѣтъ.

8. *Копейки Царя Бориса Годунова.* На первой сторонѣ всадникъ въ коронѣ, на конѣ съ копьемъ; надъ нимъ, на нѣкоторыхъ слово *гдрь*; подъ конецъ литеры, иногда *мо*, иногда *пс*, и прочія; на другой сторонѣ выбито: *Царь и велики кнзь борисъ өеодоровичь всея руси.* Числомъ ихъ 53. Имъ около 250 лѣтъ.

Кромѣ того оказалось 18 копеекъ такихъ, на коихъ чеканъ очень не ясенъ, видны слова: *велики кнзь гдрь всея руси*, а имени не упомянуто; но онѣ принадлежатъ, кажется, тѣмъ же Государямъ.

Хотя годы и цѣна на копейкахъ и денежкахъ не означены; но давность ихъ опредѣляется именами Государей, а цѣнность историческими актами.

Такъ какъ между означенными деньгами нѣтъ денегъ Царей Василія Іоанновича Шуйскаго, Михаила Өеодоровича и Алексія Михайловича Романовыхъ, то съ вѣроятностію

можно заключить, что тѣ копейки и денежки закопаны въ землю не позже времени сихъ Государей, покоились въ ней лѣтъ двѣсти и имѣютъ полное право на лестныя названія — *старина и клады!*

СВЯЩ. И. КУРОЧКИНЪ.

(Изъ *Вятскихъ Губ. Вѣдом.*).

НАХОДКИ ВЪ МУРОМСКОМЪ ЛѢСУ. — Г. Мельниковъ, Редакторъ неофиц. части Нижегород. Губерн. Вѣдомостей, получилъ письмо слѣдующаго содержанія:

«Въ 1818 году, въ концѣ Апрѣля мѣсяца, въ 30 верстахъ отъ Мурома, близъ Выксунскаго Завода, въ лѣсу, знаменитомъ по подвигамъ Русскихъ сказочныхъ героевъ и извѣстномъ частію въ историческомъ отношеніи, найдены крестьянами, рубившими дрова, драгоцѣнныя для антикварія вещи. Тамъ, въ одной изъ сторонъ глубокаго оврага, весенняя вода вымыла доспѣхи шести древнихъ витязей, невѣдомо когда и кѣмъ погребенныхъ; шесть металлическихъ кольчугъ, столько же шлемовъ, и разныя мелкія вещи изъ воинскихъ украшеній достались въ добычу дровосѣкамъ. Мнѣ неизвѣстно, куда дѣвались пять кольчугъ и нѣкоторыя вещи, принадлежавшія къ конской сбруѣ; знаю только, что крестьяне обратили шлемы въ домашнюю утварь: одинъ изъ нихъ употребленъ для мѣры овса, другой для походнаго котла и проч. Новые владѣтели этихъ доспѣховъ до того ихъ обезобразили, что самый зоркій археологическій глазъ едва могъ бы узнать въ нихъ шишаки, нѣкогда покрывавшіе буйныя головы могучихъ витязей; одну изъ кольчугъ и нѣкоторыя вещи, принадлежавшія къ воинскимъ доспѣхамъ, пріобрѣлъ для себя мой отецъ.

«Изъ имѣющихся у меня означенныхъ вещей, пять экземпляровъ имѣю честь представить вамъ, М. Г., какъ любителю и знатоку Русскихъ древностей».

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

И. Рачковъ.

Вотъ что пишетъ Г. Мельниковъ о доставленной къ нему находкѣ. «Три экземпляра изъ доставленныхъ къ намъ вещей принадлежатъ къ конской сбруѣ; онѣ сдѣланы изъ мѣди, и имѣютъ нѣкоторое сходство съ вещами, вырываемыми въ *Чудскихъ могилахъ* Пермской и другихъ Губерній; четвертый экземпляръ, сдѣланный изъ тонкой листовой мѣди, принадлежалъ, кажется, также къ конской сбруѣ; назначенія пятаго мы не опредѣляемъ: это мѣдная полоса, свернутая спиралью (*). Судя по мѣсту открытія всѣхъ этихъ вещей и по самой отдѣлкѣ ихъ, полагаемъ, что онѣ принадлежали не Русскому населенію, но Финскому, жившему издревле на берегахъ рѣки Оки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь находится Муромъ и Выксунскій Заводъ, жила Мурома. Тамъ, гдѣ вода вымыла вещи, о которыхъ пишетъ Г. Рачковъ, конечно, находилась *Чудская могила*. Припомнимъ, что во всѣхъ такихъ могилахъ, называемыхъ нѣкоторыми Археологами *Скиѳскими*, — всегда находятся вещи, принадлежавшія къ конской сбруѣ. Это объясняется тѣмъ, что древніе обитатели нынѣшней Европейской Россіи хоронили своихъ знатныхъ людей въ полномъ вооруженіи, вмѣстѣ съ любимымъ конемъ и проч.

«Кольчуга, о которой говоритъ Г. Рачковъ, доставлена была имъ ко мнѣ въ послѣдствіи; она составлена изъ желѣзныхъ мелкихъ колецъ и была носима человѣкомъ роста не гигантскаго (2 арш. и можетъ быть 4 или 5 вершк.), но

(*) Вещи, доставленныя Г. Рачковымъ, имѣютъ большое сходство съ вещами, найденными въ Пермской Губерніи и описанными мною въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1841 года, Т. XVIII, гдѣ приложены мною и самые рисунки ихъ. Въ 1845 году, въ Петербургѣ, извѣстный Литераторъ нашъ В. И. Даль показывалъ мнѣ вещи, найденныя въ томъ году въ Московской Губерніи. Онѣ также имѣютъ много сходства какъ съ Пермскими, такъ и съ Муромскими находками. Было одно Финское племя отъ Урала до Бѣла-Озера и отъ Бѣлаго Моря до Дона и верховьевъ Оки. И на всемъ этомъ пространствѣ оставило оно въ нѣдрахъ земли память о своемъ существованіи, не оставивъ за то послѣ себя никакого другаго наслѣдства въ пользу Исторіи. *Мельниковъ*.

широкоплечимъ и сильнымъ, ибо въ ней болѣе 18 фунт. вѣсу. Спуски отъ рубашки къ рукавамъ сдѣланы съ большимъ искусствомъ. Ростъ, для котораго она дѣлана, прямо указываетъ не на богатыря, а на малорослаго человѣка Финскаго племени; но искусство, съ которымъ сдѣланъ этотъ доспѣхъ воинскій, обличаетъ Художника не Финскаго. Впрочемъ, Финны имѣли же сношенія и съ Болгарами и съ Хозарами и съ Востокомъ, а на Востокѣ превосходно работали воинскіе доспѣхи. По свидѣтельству Ибнъ-Фоцлана и другихъ Восточныхъ Писателей, оружіе и воинскіе доспѣхи и Славяне (или Руссы, пожалуй) получали отъ Восточныхъ народовъ, пріѣзжавшихъ торговать на Болгарскую ярмонку. Этимъ путемъ могли получать оружіе и Финны (*).

«Еще разъ благодаримъ Г. Рачкова за доставленіе намъ свѣдѣній и покорнѣйше просимъ его впередъ доставлять подобныя извѣстія. Съ такою же просьбою обращаемся и къ прочимъ жителямъ здѣшней Губерніи, желающимъ содѣйствіемъ своимъ Редакціи сдѣлаться участниками общеполезнаго дѣла».

ОТЪ РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Въ простомъ обыкновенномъ употребленіи, во всѣхъ краяхъ и у всѣхъ народовъ находится много словъ для означенія географическихъ предметовъ, т. е. *вида, объема, состава, качества и вообще всѣхъ свойствъ мѣстностей, коихъ изслѣдованіемъ занимается Географія.* Такъ, напр., для означенія разныхъ видовъ *пониженія* земной поверхности существуютъ у насъ слова: *долъ, долина, суходолъ, оврагъ, буеракъ, балка, ровъ, яма* и пр.; для означенія разныхъ видовъ возвышенностей: *гора, горка, пригорокъ, горище, угоръ, бугоръ, высь, холмъ, курганъ* и тому подобное; для означенія разнаго *способа и рода жительства: городъ, пригородъ, мѣстечко, предмѣстіе, посадъ, кочевье* и т. д.

Многіе изъ подобныхъ словъ вошли уже въ учебное употребленіе, и тѣмъ обогатили географическій языкъ, но большая часть ихъ остается неизвѣстною, и потому, для

(*) См. Неоффиц. отд. Нижегородск. Губ. Вѣд. 1847 г., № 28.

выраженія какого-либо предмета или свойства, изобрѣтаются иногда неудачныя новыя слова, или употребляются слова иностранныя. Сверхъ того точное значеніе многихъ словъ, вошедшихъ уже въ употребленіе, остается неизвѣстнымъ, и они употребляются произвольно, то въ одномъ, то въ другомъ смыслѣ.

Русское Географическое Общество, обративъ вниманіе на этотъ предметъ и признавая, что *собраніе всѣхъ мѣстныхъ словъ,* означающихъ географическіе предметы и *объясненіе точнаго значенія* ихъ было бы весьма полезно, учредило особую Коммиссію, для разработыванія географической терминологіи. Но какъ въ подобномъ дѣлѣ успѣхъ возможенъ только при содѣйствіи наибольшаго числа участниковъ и сотрудниковъ во всѣхъ концахъ обширнаго Отечества нашего, ибо народныя выраженія должно подслушивать на самихъ мѣстахъ ихъ употребленія, то Географическое Общество обращается ко всѣмъ любящимъ Отечественное просвѣщеніе съ покорнѣйшею просьбою: сообщать ему всѣ извѣстныя имъ мѣстныя географическія слова и выраженія, относящіяся къ означенію разныхъ видоизмѣненій и особенностей: горъ, долинъ, рѣчныхъ и морскихъ береговъ, острововъ, проливовъ, заливовъ, рѣкъ, озеръ, болотъ, лѣсовъ, полей, пастбищъ, вообще всего, касающагося земной почвы и направленія или другихъ принадлежностей водъ, также всѣхъ замѣчательныхъ физическихъ явленій, облаковъ, вѣтровъ, погоды и т. п. Кромѣ самыхъ словъ, которыя желательно видѣть переданными съ точнымъ показаніемъ ихъ мѣстнаго произношенія, необходимо имѣть вѣрное объясненіе значенія ихъ. Всякое такое сообщеніе будетъ принято Обществомъ съ полною благодарностью

Адресъ: Русскому Географическому Обществу въ С. Петербургѣ, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Г. Пущина.

ОБЪ ИЗДАНІИ АТЛАСА МУЗЕУМА ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. Благосклонный пріемъ «Атласа Музеума Императорскаго Воль-

наго Экономическаго Общества» и польза, которую можетъ принести сочиненіе такого рода, побудили IV Отдѣленіе Общества возобновить это повременное изданіе, прерванное въ теченіе нѣкотораго времени, по стеченію различныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Для сего, имѣя въ виду увеличить объемъ журнала и объобщить пользу, которую онъ можетъ принести, объявлено отъ Общества, что Редакція «Атласа» будетъ страраться, не ограничиваясь однимъ описаніемъ и изображеніемъ замѣчательныхъ машинъ и моделей, хранящихся въ Музеумѣ Общества, обратить вниманіе на распространеніе общеполезныхъ свѣдѣній по различнымъ отраслямъ земледѣльческой и обработывающей промышлености и знакомить читателей съ новѣйшими современными открытіями и усовершенствованіями какъ въ Отечествѣ нашемъ, такъ и за границею.

Приступая къ продолженію изданія «Атласа Музеума», Редакція онаго, для удовлетворенія постояннымъ требованіямъ, поступающимъ въ Общество, распорядилась отпечатаніемъ I-го тома «Атласа Музеума» 2-мъ изданіемъ. II-й томъ, коего вышли только 3 тетради, будетъ продолжаться безпрерывно.

ГЕЛІОТИПЪ У ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ. — Въ общей Греческой газетѣ сообщаютъ, что въ Аѳинахъ вышла изъ печати старая Греческая рукопись IV столѣтія послѣ Рождества Христова, въ коей, кромѣ разсужденія о Византійской живописи, находится также извѣстіе объ изобрѣтенномъ тогда снарядѣ, похожемъ на нашъ дагерротипъ. Онъ названъ въ этой рукописи геліотипомъ.

КОНЕЦЪ LIV ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Высочайшія Повелѣнія за Февраль, Мартъ и Апрѣль мѣсяцы 1847 года.

Дополненіе къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Генварь 1847 года:

Министерскія распоряженія за Февраль, Мартъ и Апрѣль мѣсяцы 1847 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, въ четырехъ книжкахъ, кои вмѣстѣ составляютъ особый томъ. Каждая книжка раздѣляется на четыре отдѣленія, соотвѣтственно четыремъ родамъ Прибавленій.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

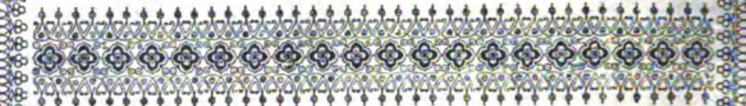
Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845 и 1846 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 6.

